

ВОЛОГДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

МОСКОВСКИЙ АКАДЕМИЧЕСКИЙ
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФОРУМ

ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА И УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ

Материалы X международной
научно-практической интернет-конференции

ВОЛОГДА • 19 - 21 МАЯ 2025 Г.

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
«Вологодский научный центр Российской академии наук»

ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА И УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ

*Материалы X Международной
научно-практической интернет-конференции
(г. Вологда, 19–21 мая 2025 г.)*

Вологда
2025

УДК 330.341
ББК 65.9-962
П78

Публикуется по решению
Ученого совета ВолНЦ РАН

П78 **Проблемы экономического роста и устойчивого развития территорий:** материалы X Международной научно-практической интернет-конференции. (г. Вологда, 19–21 мая 2025 г.). – Вологда: ФГБУН ВолНЦ РАН, 2025. – 540 с.: ил., табл. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). – Текст: электронный.

ISBN 978-5-93299-639-3

Редакционная коллегия:

Т.В. Ускова

д.э.н., профессор, зам. директора ФГБУН ВолНЦ РАН

Е.В. Лукин

к.э.н., ведущий научный сотрудник, зав. Центром ФГБУН ВолНЦ РАН

С.А. Кожевников

к.э.н., ведущий научный сотрудник, зав. Центром ФГБУН ВолНЦ РАН

М.А. Печенская-Полищук

д.э.н., ведущий научный сотрудник, доцент, зав. Центром ФГБУН ВолНЦ РАН

Е.Д. Копытова

к.э.н., научный сотрудник ФГБУН ВолНЦ РАН

В сборнике представлены материалы X Международной научно-практической интернет-конференции «Проблемы экономического роста и устойчивого развития территорий», проходившей 19–21 мая 2025 года в ФГБУН ВолНЦ РАН.

Участие в конференции приняли исследователи из научных учреждений и вузов регионов России и стран ближнего зарубежья. В представленных работах обсуждаются проблемы повышения устойчивости развития регионов, возможности обеспечения промышленного роста, особенности отраслевого развития в условиях структурно-технологической перестройки экономики. Затрагиваются вопросы социального-экономического и пространственного развития территорий, развития крупных, малых и средних городов, а также городских агломераций Российской Федерации. Обсуждаются проблемы формирования и резервы повышения финансового потенциала и его структурных элементов, перспективы развития бюджетной системы, тенденции и факторы формирования финансовых результатов хозяйствующих субъектов. Освещаются вопросы научно-технологического развития территорий, инновационной деятельности в реальном секторе экономики, технологического и социального предпринимательства, инновационной активности населения и др.

Сборник предназначен для научных работников, экономистов, преподавателей, студентов и аспирантов, специалистов в области государственного управления, представителей общественности и всех интересующихся проблемами экономического роста России и ее регионов.

Тексты докладов приводятся в авторской редакции. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов докладов. Ответственность за содержание докладов несут авторы.

УДК 330.341
ББК 65.9-962

ISBN 978-5-93299-639-3

© ФГБУН ВолНЦ РАН, 2025

Оглавление

Предисловие	8
Секция 1	
<i>Аллагулов Р.Х.</i> снижение предложения на рынке труда и его неоптимальная структура как причины дефицита кадров	12
<i>Бикмаева А.Д.</i> Перспективные направления развития регионов России на основе анализа отраслей специализации.....	16
<i>Бурма В.В.</i> Проблемы и перспективы отраслевой специализации пристоличного региона (на материалах Московской области).....	20
<i>Ворон О.В.</i> Глэмпинги как перспективное направление развития сельских территорий Вологодской области	26
<i>Гвоздева Е.С., Гвоздева Г.П.</i> Особенности условий жизни в устойчиво развивающихся регионах России	30
<i>Гичиев Н.С.</i> Компаративная оценка и прогноз запаздывающего экономического роста северо-кавказского макрорегиона: агіта модель	35
<i>Горин Е.А.</i> Социальная составляющая национальной промышленной политики.....	41
<i>Горячев Б.Б., Старшов Е.Д.</i> Маркетинговые инструменты повышения привлекательности общественного транспорта (на примере Санкт-Петербурга).....	47
<i>Казимова Т.В., Соловьева В.М.</i> Российская алмазная отрасль: обзор проблем и перспектив развития.....	52
<i>Кокшаров А.М.</i> Развитие финансового потенциала предприятия в условиях экономической нестабильности	56
<i>Копченко В.К.</i> Стратегические аспекты развития региональных систем высшего образования (на примере регионов Крайнего Севера Дальневосточного Федерального округа).....	60
<i>Коровина А.А.</i> Влияние цифровых технологий на машиностроительные производства в условиях цифровизации	65
<i>Котов Е.В.</i> Особенности формирования социально ориентированной государственной политики в новом субъекте Российской Федерации	68
<i>Криворучкина П.С.</i> Создание благоприятных условий для развития социального предпринимательства.....	73
<i>Леонидова Е.Г.</i> Туризм как перспективная экономическая специализация Вологодской области.....	76
<i>Маслова В.Е.</i> Малое предпринимательство как основа устойчивого развития территорий: новые подходы и вызовы	81
<i>Метляев Д.Е., Голубева А.А.</i> Факторы использования средств микромобильности в городах (на примере Санкт-Петербурга).....	85
<i>Орлова В.С.</i> Перспективы развития туристских дестинаций Русского Севера (на примере дестинации «Белоозеро» Вологодской области).....	89
<i>Отинова П.Е.</i> Потребительское поведение студенческой молодежи: социологический анализ.....	94
<i>Павлова Ю.Ю.</i> Актуальные направления развития туризма в регионах России.....	99

<i>Поликов Ю.Н.</i> Менеджмент социально-экономического развития региона: инновационный потенциал, человеческий капитал, промышленная политика, математическое моделирование	105
<i>Пумбрасова Н.В.</i> Устаревание морского и речного водного транспорта.....	109
<i>Саеед Х.Н.С., Яшин С.Н.</i> Управление операционной логистической деятельностью организации в условиях адаптации к цифровым изменениям и индустрии 4.0: пример Ирака с кейсом исследования города Эрбиль	112
<i>Смелкова Н.О.</i> Инвестиционная привлекательность предприятий как фактор устойчивого развития региона.....	116
<i>Степанов В.С.</i> О приложении моделей регрессии к данным территорий: качество и продолжительность жизни населения.....	122
<i>Тарханова П.Е.</i> Проблемы малого предпринимательства в России: перспективы и возможности	128
<i>Хадыко А.И.</i> Социально-экономические особенности наполнения продуктовой корзины населением Арктического региона (на примере Архангельской области)	132
<i>Чугункина И.В., Филиппова О.В.</i> Оценка доступности арктической ипотеки для жителей северных регионов.....	136
<i>Шатунова Т.Е., Вейде Р.В., Волошин Е.Е.</i> Триггеры как средство повышения эффективности работы современных предприятий	143
<i>Янкевич Е.М.</i> Локализация туристических потоков как важный фактор социально-экономического эффекта устойчивого развития региона.....	147

Секция 2

<i>Ангелова О.Ю., Дмитриева Е.М.</i> Место народных художественных промыслов в развитии туристического потенциала регионов России для молодежной аудитории	151
<i>Андреева Е.Л., Ратнер А.В.</i> Стратегии и модели реализации интеграционного потенциала большого евразийского партнерства.....	156
<i>Ахметова Г.Ф.</i> Малые и средние города Башкортостана: общая характеристика социально-экономического развития и миграция	161
<i>Бамбизова А.М., Лисиченок Е.П.</i> Проблемы кластерного развития в Республике Беларусь и пути их решения	165
<i>Белехова Г.В.</i> Проблемы условий проживания в локальных территориях: мнение населения	168
<i>Гильтман М.А., Мурзагулова Р.Ф.</i> Определение «крупного города» в экономических исследованиях	175
<i>Дзюба Ю.С., Оленичева Ю.А.</i> Анализ реализации стратегии социально-экономического развития Ростовской области на период до 2030 г	180
<i>Илларионова О.А.</i> Структурно-функциональная организация зеленых элементов Москвы в контексте устойчивого развития	186
<i>Карачев И.А.</i> Модель устойчивого развития специальных экономических зон в контексте глобальных инвестиционных вызовов	192
<i>Копытова Е.Д.</i> Реальный сектор российской экономики: стратегические задачи развития до 2030 г. и проблемы функционирования в 2024 г.....	197
<i>Косторниченко С.А., Лысенко В.Н.</i> Подходы к оценке сбалансированности регионального развития для обеспечения устойчивого пространственного развития страны.....	201

<i>Кулик К.А.</i> Территориальный брендинг: сущность и основные направления	207
<i>Лавренко Е.А.</i> Внедрение кластерного подхода в развитие сельских территорий.....	212
<i>Леонов С.Н.</i> К вопросу об укрупнении муниципалитетов в России и за рубежом: причины, цели, результаты	218
<i>Лундин В.С.</i> Приоритеты государственной инновационной политики в регионах.....	223
<i>Лымарева А.А.</i> Образ зонирования в восприятии жителей крупного российского города (на примере г. Перми)	229
<i>Мамадалиева Э.Р.</i> Институциональное обеспечение устойчивого развития в условиях глобальных изменений	233
<i>Мартищенко Е.В.</i> Социальные и экологические проблемы, наиболее волнующие жителей пострадавших от аварии на ЧАЭС территорий Беларуси	238
<i>Медведев И.В.</i> Цифровая трансформация ЕАЭС в условиях глобальных трендов развития электронной коммерции	243
<i>Микрюков Н.Ю.</i> Рождаемость на Русском севере: сохранение и приумножение народонаселения.....	249
<i>Никанорова И.В.</i> Учет динамики численности населения в оценке численности бездзорных животных.....	252
<i>Парахонская Г.А.</i> Трансформация малых городов: от проблем к перспективам развития	257
<i>Патракеева О.Ю.</i> Оценка факторов экономического развития муниципальных образований Краснодарского края	260
<i>Попов А.В., Соловьева Т.С.</i> Экосистемный подход к устойчивому развитию локальных территорий	264
<i>Попов Г.Е.</i> Оценка социально-экономической дифференциаций в российских регионах в 2022 году	268
<i>Секушина И.А.</i> Перспективные направления развития монопрофильных малых и средних городов	273
<i>Тимченко Ю.И.</i> Особая экономическая зона иннополис как инструмент инфраструктурного развития Республики Татарстан.....	277
<i>Толстогузов О.В.</i> Проблемы и возможности пространственного развития территорий или о рыночных силах и не только	282
<i>Трифонова Е.Н.</i> Основные факторы, влияющие на тенденции развития пищевой промышленности России	286
<i>Хазипова С.Р.</i> Оценка эффективности реализации национального проекта "здравоохранение" и ее влияние на продолжительность жизни в Республике Башкортостан.....	290

Секция 3

<i>Аксенов В.А.</i> Ведомственный финансовый контроль в России	296
<i>Аллагулов А.Р.</i> Инфляция как проявление макроэкономической нестабильности и факторы на нее влияющие	301
<i>Арутюнян Г.Ю., Атанян А.А.</i> Расчет эффективности деятельности банков Республики Армения при помощи показателя экономической добавленной стоимости-ева (на примере ЗАО "Америабанк").....	305
<i>Борисов Е.В.</i> Анализ динамики бюджетного развития региона до и после погашения коммерческих кредитов (на примере Вологодской области)	311

<i>Веселова В.В., Самойленко В.С.</i> Динамика государственного долга России: риски и возможности в условиях неопределенности	318
<i>Галяева Л.Е., Мусияченко П.А.</i> Управление рисками финансовых инвестиций банковских клиентов	322
<i>Гоцко Т.В.</i> Бюджетный процесс в обновленной модели организации местного самоуправления	328
<i>Джабаров Г.Н.</i> Проблемы формирования и развития рынка страховых услуг в Республике Таджикистан	333
<i>Евдокимова О.Н., Плешова М.С.</i> Роль микрофинансовых организаций в финансовой системе: текущее состояние и вызовы	339
<i>Кунагина А.Д.</i> Экономическая целесообразность использования информационных технологий в судебной деятельности	344
<i>Ларионов А.В.</i> Перспективы развития специализированных инструментов рефинансирования Банка России для обеспечения экономической безопасности	348
<i>Маленкова Л.А., Прозоров А.Р.</i> Особенности управления прямыми затратами в производственной деятельности УИС	352
<i>Мальцева Е.С., Крежевская М.Р., Мир Азам М.Е.</i> Влияние экономической среды на интерес финансовых институтов к криптовалютам	357
<i>Морозова А.А.</i> Актуальные вопросы цифровых финансов: тенденции и вызовы	362
<i>Чеснюкова Л.К., Неугодников М.И.</i> Корреляционный анализ денежного рынка России	365
<i>Погребцова Е.А.</i> Инициативное бюджетирование на муниципальном уровне как форма взаимодействия с населением	370
<i>Спирягин В.И.</i> Региональная теория и федеральная практика бюджетирования экономики	375
<i>Стеценко В.А.</i> «JIT»: квинтэссенция и ее практическое воплощение в контексте управления финансовыми результатами хозяйствующих субъектов	380
<i>Темирчев К.Д., Шефер Д.М.</i> Подходы к анализу эффективности финансовых систем: теоретическая база, инструменты и актуальные вызовы	384
<i>Тимушев Е.Н.</i> Приоритетные расходы в бюджетной системе Российской Федерации	389
<i>Тихомирова А.В.</i> Исследование сезонных колебаний в промышленности России	393
<i>Харионовская Т.Л., Романова Н.А.</i> Повышение эмиссионной активности хозяйствующих субъектов Вологодской области	399
<i>Хмелев А.В.</i> Возможность создания системы стимулирования бизнеса на основе налоговых послаблений в рамках трудоустройства отдельных категорий граждан	404
<i>Чернов В.А.</i> Фундаментальный подход к балансированию производства и потребления с целью достижения устойчивого развития	408
<i>Чижова Л.А., Хадыко А.И.</i> Роль государственного долга регионального бюджета в социально-экономическом развитии арктических территорий России	413

Секция 4

<i>Абашкин В.Л., Сахно М.К.</i> Межрегиональная дифференциация доступности телекоммуникационных услуг	420
<i>Аний Л.Л.</i> Оценка взаимосвязи внутренних затрат на икт и показателей развития науки и образования в регионах России	425

<i>Ануфриева П.И.</i> Анализ влияния цифрового доступа на экономические аспекты устойчивого развития в ОАЭ	431
<i>Борисов А.А., Кремлева Н.А.</i> Тенденции научно-технологического развития Вологодской области	435
<i>Воронин В.Ю., Корзун Д.Ж.</i> Система чат-бота для классификации текстовых заявок в сфере ЖКХ.....	440
<i>Горячевская Е.С.</i> Методика оценки инновационно-промышленного потенциала Арктических регионов России	444
<i>Евтушенко А.В., Самуйлов В.М., Гашкова Л.В.</i> Инфраструктурное обеспечение научно-технологического развития свердловской области и рост качества жизни населения.....	449
<i>Елышев Е.И.</i> Форматы удаленной работы: проблемы и перспективы	454
<i>Ершова И.Г., Афанасьева Л.А.</i> Цифровая грамотность населения как ключевой фактор экономического развития	458
<i>Жаров В.С.</i> Оценка влияния технологических инноваций на устойчивость развития промышленности регионов.....	463
<i>Захарова В.В.</i> Госзадание 2.0 как пример инструментов проектного управления в системе «академической» науки	468
<i>Захарян А.Г.</i> Инновационное мышление как фактор активизации инновационной деятельности	473
<i>Иванов С.Л.</i> Роль предпринимательства в обеспечении технологического суверенитета	478
<i>Комарова О.В.</i> Функции мобильных технологий и возможности их реализации в экономическом развитии бизнеса.....	482
<i>Крюков И.А.</i> Зарубежный опыт реализации esg принципов в экономике региона	485
<i>Милицкая А.О.</i> Влияние кризиса на реализацию инновационной политики субъектов Российской Федерации	489
<i>Павлова М.Н., Шинкарева О.В.</i> Онлайн-платформы для педагогов: преимущества и недостатки.....	494
<i>Перелайко А.Д., Ковалевич К.Н., Шевченко О.В.</i> Практические аспекты использования интернет-ресурсов в целях управления маркетингом организации.....	500
<i>Попова Н.И., Кондрашева А.О.</i> инновационные подходы к учету и контролю затрат в ресторанной индустрии: цифровая трансформация процессов.....	505
<i>Прущак О.В.</i> Приоритеты и ограничения научно-технологического развития аграрно-промышленного комплекса России.....	509
<i>Таймасов А.Р., Баландина К.И., Лапина Н.О.</i> Перспективы развития инновационной активности в Республике Башкортостан	516
<i>Третьякова Л.А.</i> Особенности трудовых процессов в наукоемких регионально-отраслевых комплексах	522
<i>Фетюков А.В.</i> Анализ готовности аспирантов к работе в науке (на материалах Вологодской области).....	527
<i>Чубинская М.В.</i> Управление рисками в инвестиционных проектах машиностроительной промышленности: инструменты и методы повышения устойчивости.....	532
<i>Якушев Н.О.</i> Особенности импортозамещения в сфере цифровых технологий	536

Предисловие

Проблематика экономического роста и устойчивого развития территорий находится в фокусе внимания ученых и практиков на протяжении многих лет. В настоящее время в целях достижения устойчивого развития территорий реализуются утвержденные Президентом РФ национальные проекты и программы социально-экономического развития России.

Вологодский научный центр РАН не остается в стороне от дискуссии, выступая организатором научно-практических конференций с привлечением широкого круга ведущих российских ученых, представителей органов власти, руководителей учреждений и хозяйствующих субъектов.

В рамках мероприятий, посвященных 35-летию ВолНЦ РАН, с 19 по 21 мая 2025 года на базе Вологодского научного центра РАН состоялась X юбилейная Международная научно-практическая интернет-конференция «Проблемы экономического роста и устойчивого развития территорий». Организаторами конференции выступили Вологодский научный центр РАН, Отделение общественных наук Российской академии наук, Вольное экономическое общество России. С 2019 года мероприятие выступает в качестве одной из региональных площадок Московского академического экономического форума (МАЭФ), в этом году в рамках VII Международного Московского академического экономического форума «Россия – 2025: траектория динамичного сбалансированного социально-экономического развития» (МАЭФ 2025).

Конференция объединила почти 300 исследователей – ученых, студентов и аспирантов из России, Беларуси, Узбекистана, Армении, Таджикистана, Казахстана, среди которых 23 доктора наук и 106 кандидатов наук (43,1% участников с ученой степенью). В рамках работы конференции прошло коллективное обсуждение современных тенденций развития национальной и региональной экономики, актуальных проблем экономического роста и устойчивого развития территорий, а также путей их решения.

Конференция проводилась в течение трех дней. В первый день ее работы (19 мая 2025 года) состоялось пленарное заседание в онлайн-формате на платформе «Контур.Толк». С приветственным словом к участникам мероприятия обратилась заместитель директора по научной работе, главный научный сотрудник Вологодского научного центра РАН доктор экономических наук, профессор Тамара Витальевна Ускова, которая подчеркнула важность и актуальность проблем, поднимаемых на конференции, отметила широкую географию участников, озвучила перечень обсуждаемых вопросов и количество докладов. Первым на пленарном заседании выступил заведующий центром структурных исследований и прогнозирования территориального развития, ведущий научный сотрудник ФГБУН ВолНЦ РАН кандидат экономических наук Евгений Владимирович Лукин с докладом «Структурно-технологическая модернизация региональной экономики в современных условиях». Далее представили свои доклады заместитель директора по научной работе Института экономики Уральского отделения РАН кандидат экономических наук Арина Валерьевна Суворова («Устойчивое развитие территорий: пространственный аспект»); заведующий центром социально-демографических исследований, ведущий научный сотрудник ФГБУН ВолНЦ РАН кандидат экономических наук Мария Андреевна Груздева («Поселенческий фактор цифрового благополучия населения»); старший научный сотрудник отдела моделирования и прогнозирования регионального развития Института экономики Карельского научного центра РАН кандидат экономических наук Егор Александрович Прокопьев («Вопросы цифровизации управления на муниципальном уровне: опыт исследования госпабликов»). Завершил работу пленарного заседания старший научный сотрудник лаборатории исследования проблем управления пространственными социально-экономическими системами центра исследований пространственного развития социально-экономических систем ФГБУН ВолНЦ РАН кандидат экономических наук Николай Владимирович Ворошилов, представив исследование на тему «Направления и инструменты организации мониторинга социально-экономического развития муниципальных образований».

Во второй и третий день Конференция продолжила свою работу в традиционном формате онлайн-дискуссии на интернет-форуме, где участники ознакомились с представленными работами и адресовали вопросы авторам докладов. Доклады были представлены на четырех тематических секциях.

Проблемы и перспективы социально-экономического развития территорий в условиях структурно-технологической трансформации российской экономики.

- Проблемы и перспективы пространственного развития территорий.
- Проблемы и актуальные вопросы развития финансовой системы.
- Научно-технологическое развитие территорий: проблемы и перспективы.

Отметим колоссальный рост вовлеченности участников. Если на первой интернет-конференции был представлен 31 доклад, на предыдущей – 120 докладов, то в 2025 году – 218 докладов. Подчеркнем, что с 2016 года значительно расширилась и география участников: если изначально в конференции участвовали представители 16 регионов, в 2024 году – 31 региона, в этом году – 40 регионов.

На форуме конференции развернулась оживленная дискуссия: более 1200 сообщений было опубликовано на интернет-площадке.

В рамках секции 1 «Проблемы и перспективы социально-экономического развития территорий в условиях структурно-технологической трансформации российской экономики» (модераторы – заведующий Центром структурных исследований и прогнозирования территориального развития, ведущий научный сотрудник кандидат экономических наук Е.В. Лукин; заведующий лабораторией отраслевых исследований, старший научный сотрудник кандидат экономических наук Е.Г. Леонидова, заведующий лабораторией исследования воспроизводственных процессов Н.М. Румянцев) обсуждались проблемы повышения устойчивости развития регионов, возможности обеспечения промышленного роста, особенности отраслевого развития в условиях структурно-технологической перестройки экономики и другие актуальные вопросы. Наибольший интерес вызвал доклад Анастасии Антоновны Коровиной (Оренбургский филиал Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института экономики Уральского отделения Российской академии наук, г. Оренбург) на тему «Влияние цифровых технологий на машиностроительные производства в условиях цифровизации».

В ходе работы секции 2 «Проблемы и перспективы пространственного развития территорий» (модераторы – заведующий Центром исследования пространственного развития социально-экономических систем, ведущий научный сотрудник кандидат экономических наук С.А. Кожевников; научный сотрудник лаборатории исследования проблем управления пространственными социально-экономическими системами кандидат экономических наук Е.Д. Копытова; заведующий лабораторией исследования проблем управления пространственными социально-экономическими системами, старший научный сотрудник кандидат экономических наук Н.В. Ворошилов) обсуждались тенденции социально-экономического и пространственного развития территорий, проблемы и пути развития крупных, малых и средних городов, а также городских агломераций Российской Федерации и др. Самыми обсуждаемыми в секции стали доклады Ильи Витальевича Медведева (Институт экономики РАН, Центр постсоветских исследований, г. Москва) «Цифровая трансформация ЕАЭС в условиях глобальных трендов развития электронной коммерции», а также Ольги Юрьевны Ангеловой, Елены Михайловны Дмитриевой (ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского», г. Нижний Новгород), «Место народных художественных промыслов в развитии туристического потенциала регионов России для молодежной аудитории».

На секции 3 «Проблемы и актуальные вопросы развития финансовой системы» (модераторы – заведующий Центром финансовых исследований, ведущий научный сотрудник доктор экономических наук, доцент М.А. Печенская-Полищук; научный сотрудник центра финансовых исследований М.М. Малышев) были представлены доклады, затрагивающие проблемы формирования и резервы повышения финансового потенциала и его структурных элементов, перспективы развития бюджетной системы, тенденции и факторы формирования финансовых результатов хозяйствующих субъектов и др. Наибольшее количество вопросов было задано Виктории Александровне Стеценко и Наталье Ивановне Поповой (ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»), которые представили доклад «ЛТ»: Квинтэссенция и ее практическое воплощение в контексте управления финансовыми результатами хозяйствующих субъектов».

В секции 4 «Научно-технологическое развитие территорий: проблемы и перспективы» (модераторы – заведующий лабораторией инновационной экономики, кандидат экономических наук К.А. Устинова; научный сотрудник лаборатории инновационной экономики Н.О. Якушев) были представлены доклады по следующим направлениям: научно-технологическое развитие территорий, инновационная деятельность в реальном секторе экономики, технологическое и социальное предпринимательство, инновационная активность населения и др. Наиболее обсуждаемым стал доклад коллектива авторов: Алексея Владимировича Евтушенко, Валерия Михайловича Самуйлова, Людмилы Вячеславовны Гашковой (ФГБОУ ВО Уральский государственный университет путей сообщения) – «Инфраструктурное обеспечение научно-технологического развития Свердловской области и рост качества жизни населения».

Традиционно по итогам проведения интернет-конференции участникам были отправлены именные сертификаты.

Благодарим участников конференции за плодотворную работу и ждем на следующих мероприятиях, организованных Вологодским научным центром РАН.

Т.В. Ускова
научный руководитель конференции
зам. директора ФГБУН ВолНЦ РАН, доктор экономических наук,
профессор.

**СЕКЦИЯ № 1. ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ В УСЛОВИЯХ
СТРУКТУРНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ
РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ**

СНИЖЕНИЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ НА РЫНКЕ ТРУДА И ЕГО НЕОПТИМАЛЬНАЯ СТРУКТУРА КАК ПРИЧИНЫ ДЕФИЦИТА КАДРОВ

Аннотация. *Снижение предложения на рынке труда и его неоптимальная структура зачастую выступают основными причинами дефицита кадров в различных регионах и отраслях экономики. Они могут привести к замедлению экономического роста, снижению производительности и ухудшению качества услуг, увеличению затрат на привлечение и удержание сотрудников.*

Ключевые слова: *предложение на рынке труда; демографический спад; региональные и отраслевые диспропорции; дефицит кадров.*

Дефицит кадров – ситуация на рынке труда, когда спрос на работников определенной квалификации превышает предложение. Это означает, что работодатели не могут найти достаточное количество квалифицированных специалистов для заполнения вакансий. Такая ситуация обычно может наблюдаться при подъеме экономики. Сегодня в нашей стране она также связана, полагаем мы, с определенными элементами макроэкономической нестабильности и вполне ощутимо проявляется на рынке труда.

Рынок труда достаточно динамичен [4]. Формирование спроса и предложения труда, конъюнктура рынка труда сегодня обуславливаются прежде всего двумя группами факторов, которые существенно влияют на ситуацию, приносят значительную волатильность в трудовую сферу: неодинаковый, по отраслям, экономический рост и процессы, происходящие в численности и структуре трудоспособного населения [2; 3]:

1) экономический рост, который наблюдается последние годы в России (4,1% в 2024 году), создал новые рабочие места и увеличил спрос на труд в ряде отраслей, привел, в целом, к сокращению безработицы (средний уровень безработицы за 2024 год – 2,5%)¹. Особенностью нынешнего роста ВВП является, на наш взгляд, его обусловленность структурными изменениями в отраслях экономики, связанными с санкциями и импортозамещением, ростом доли ВПК [6]. Эти процессы привели к изменению конъюнктуры на рынке труда: некоторые профессии стали менее востребованными, в то время как другие, особенно в новых и развивающихся отраслях, более актуальными [8];

2) численность и структура трудоспособного населения (возраст, пол, уровень образования) влияют прежде всего на предложение труда. Численность населения и рабочей силы в России, начиная с 2022 года сокращается². Мобилизация (302503 чел.) и миграционные процессы в (число выбывших за пределы России в 2022 году – 668430 чел., в 2023 году – 450482 чел.) также изменяют величину и состав рабочей силы, что, в свою очередь, влияет на спрос и предложение на определенные профессии³. Эмиграция из России наблюдается на протяжении многих лет, и, в последние годы, особенно после 2022 года, количество уехавших граждан увеличилось.

¹ Рабочая сила, занятость и безработица в России (по результатам выборочных обследований рабочей силы): стат. сб. / Росстат. Москва, 2024. 152 с.; Россия стала третьей по темпам роста экономики в G20. URL: <https://ria.ru/20250323/ekonomika-2006742493.html> (дата обращения 05.05.2025).

² Россия стала третьей по темпам роста экономики в G20. URL: <https://ria.ru/20250323/ekonomika-2006742493.html> (дата обращения 05.05.2025).

³ Минобороны раскрыло точное число мобилизованных россиян. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6427669> (дата обращения 05.05.2025); Численность и миграция населения Российской Федерации. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283> (дата обращения 05.05.2025).

Разумеется, рынок труда, вся трудовая сфера пытаются приспособиться к новым реалиям экономики, в определенной степени, ставшей мобилизационной. Однако, это длительный процесс, в рамках которого социальные и трудовые отношения, а также экономические механизмы, изменяются в ответ на вызовы, связанные с мобилизацией ресурсов [7] и усилий для обеспечения безопасности, поддержания обороноспособности и устойчивости экономики. Если анализировать краткосрочный период, то одной из проблем является то, что в ряде регионов и отраслей экономики наблюдаются признаки дефицита кадров. В частности, по оценкам экспертов, в России не хватает десятков тысяч программистов, специалистов по кибербезопасности и аналитиков данных, в ряде регионов остро ощущается недостаток врачей и медсестер. В строительстве и промышленности наблюдается нехватка квалифицированных рабочих (сварщиков, электриков).

Дефицит кадров, по нашему мнению, во многом обусловлен недостаточным предложением труда и его неоптимальной структурой. Дефицит кадров и предложение труда – тесно связанные понятия, которые играют ключевую роль на рынке труда. Рассмотрим подробнее их содержание, взаимосвязь, причины и последствия:

1) предложение труда в самом общем виде можно охарактеризовать как количество рабочего времени (рабочей силы), которое работники готовы и способны предложить работодателям по различным уровням заработной платы в определенный период времени. Иначе говоря, это совокупность всего трудового потенциала (ресурсов), который люди готовы предоставить для выполнения работы. Он зависит от множества факторов: уровень заработной платы; налоги и социальные выплаты; уровень образования и квалификации; социальные нормы и культурные особенности; возможности совмещения работы с отдыхом или учебой; демографические факторы. Сегодня важно учитывать и такие глобальные тренды, как цифровизация и удаленная работа.

2) Взаимосвязь предложения труда и дефицита кадров в общем виде может быть представлена следующим образом: если предложение труда по определенной профессии низкое (мало специалистов), а спрос высокий (много вакансий), то возникает дефицит кадров. Дефицит кадров сигнализирует о том, что существующее предложение труда не удовлетворяет потребности работодателей. Так, в последние годы наблюдается рост спроса на программистов из-за цифровизации бизнеса. Компании готовы предлагать высокие зарплаты для привлечения квалифицированных специалистов. Однако предложение программистов ограничено количеством выпускников IT-специальностей и теми, кто уже работает в этой области и может быть заинтересован в смене работы.

3) Причинами дефицита кадров помимо указанных (неравномерности экономического роста по отраслям и регионам, демографических изменений, миграции) выступает также то, что образовательные учреждения не всегда успевают готовить кадры с нужными навыками и специальностями. Очевидно, что низкая зарплата или плохие условия труда отпугивают потенциальных работников.

4) Последствиями дефицита кадров можно назвать: рост заработных плат в дефицитных профессиях; замедление развития отраслей из-за нехватки специалистов; увеличение затрат компаний на обучение и поиск персонала; возможное привлечение иностранных работников.

В России проблема дефицита кадров становится все более актуальной, и для ее решения разрабатываются различные программы и инициативы: повышение качества образования и переподготовка кадров (программы "Образование", "Кадры для цифровой экономики", "Стартапы", "Билет в будущее"); государственные программы поддержки занятости; улучшение условий труда и мотивации; привлечение мигрантов (принимаются меры по упрощению визового режима для иностранных работников, что позволяет компенсировать нехватку кадров в определенных отраслях) [1]; автоматизация и цифровизация процессов для снижения зависимости от человеческого фактора [5].

Ситуация в Республике Башкортостан по решению проблемы дефицита кадров отражают общероссийские тенденции, но имеют и свои региональные особенности. В частности, миграция молодых специалистов в крупные города России создает дополнительное давление на предложение труда. В Республике Башкортостан проблема дефицита кадров решается комплексно – через развитие профессионального образования, поддержку молодых специалистов, сотрудничество бизнеса с учебными заведениями и меры социальной поддержки работников. Несмотря на существующие вызовы, регион активно внедряет программы для повышения качества предложения труда и сокращения разрыва между спросом и предложением на рынке труда.

В целом проблема дефицита кадров в России требует комплексного подхода, включающего как образовательные инициативы, так и меры по улучшению условий труда и привлечению иностранных специалистов, а анализ предложения труда (его величины и структуры), по нашему мнению, позволяет лучше понять динамику рынка, причины образовавшегося дефицита кадров и факторы, влияющие на него. Это знание важно как при разработке экономической политики, так и для работодателей при планировании кадровой стратегии.

Библиографический список

1. Аллагулов А.Р. (2020). Миграция как фактор предложения на региональном рынке труда // Демографические чтения. Вызовы и тенденции демографического развития России и ее регионов. Уфа: государственное автономное учреждение науки Республики Башкортостан "Башкирская энциклопедия". С. 138–140.
2. Аллагулов А.Р. (2018). Экономический рост и занятость населения: взаимосвязь показателей (теоретические аспекты) // Современная экономика: теоретические и практические подходы: материалы X Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов, молодых ученых, г. Уфа, 7 ноября 2018 года. Уфа: Башкирский государственный университет. С. 54–57.
3. Аллагулов А.Р. (2018). Экономический рост и занятость населения: взаимосвязь показателей (анализ статистики) // Современная экономика: теоретические и практические подходы: материалы X Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов, молодых ученых, г. Уфа, 7 ноября 2018 года. Уфа: Башкирский государственный университет. С. 252–255.
4. Аллагулов Р.Х. (2024). Региональный рынок труда: повышение волатильности как реакция на макроэкономическую нестабильность // Инновационные технологии управления социально-экономическим развитием регионов России: материалы XVI Международной научно-практической конференции, г. Уфа, 23–24 мая 2024 г. Уфа: УФИЦ РАН. С. 426–429.
5. Грейскоп А.А., Кузяшев А.Н. (2021). Актуальные вопросы цифровизации и информатизации // Экономика и бизнес: теория и практика. № 1–1 (71). С. 81–83. DOI: 10.24411/2411-0450-2021-1018
6. Кузяшев А.Н., Перов М.А., Одинокоев В.А. (2022). Антироссийские санкции: плюсы и минусы для экономики России / А. Н. Кузяшев, // Эпоха науки. № 29. С. 145–148.
7. Мухаметова А.Д. (2024). Региональное экономическое развитие на основе эффективного использования трудовых ресурсов региона / А. Д. Мухаметова // Экономика и управление: научно-практический журнал. № 1(175). С. 72–76. DOI: 10.34773/EU.2024.1.12
8. Шакирова Р.М., Аллагулов Р.Х. (2024). К вопросу о спросе на труд в условиях макроэкономической нестабильности // Журнал У. Экономика. Управление. Финансы. № 4 (38). С. 259–264.

Информация об авторе

Ринат Хасанович Аллагулов (Уфа, Российская Федерация) – кандидат экономических наук, доцент, Уфимский университет науки и технологий (Российская Федерация, 450076, г. Уфа, ул. Заки Валиди, д. 32; e-mail: rektor@uust.ru)

DECREASE IN SUPPLY IN THE LABOR MARKET AND ITS NON-OPTIMAL STRUCTURE AS CAUSES OF STAFF SHORTAGE

Abstract. *Reduced supply in the labor market and its suboptimal structure are often the main reasons for the shortage of personnel in various regions and sectors of the economy. They can lead to a slowdown in economic growth, a decrease in productivity and a deterioration in the quality of services, and an increase in the costs of attracting and retaining employees.*

Keywords: *labor market supply; demographic decline; regional and sectoral imbalances; personnel shortage.*

About the author

Allagulov Rinat Khasanovich (Russia, Ufa), PhD in Economics, Associate Professor, Ufa University of Science and Technology (450076, Ufa, Zaki Validi St., 32, rektor@uust.ru).

References

1. Allagulov A.R. Migration as a supply factor in the regional labor market / A.R. Allagulov // Demographic readings. Challenges and trends in the demographic development of Russia and its regions. Ufa: State Autonomous Scientific Institution of the Republic of Bashkortostan "Bashkir Encyclopedia", 2020. pp. 138–140. EDN KWDZZA.
2. Allagulov A.R. Economic growth and employment: the relationship of indicators (theoretical aspects) / A.R. Allagulov // Modern economy: theoretical and practical approaches: Proceedings of the X International scientific and practical conference of students, graduate students, young scientists, Ufa, November 7, 2018. Bashkir State University, 2018. pp. 54–57.
3. Allagulov A.R. Economic growth and employment: the relationship of indicators (statistics analysis) / A.R. Allagulov // Modern economy: theoretical and practical approaches: Proceedings of the X International scientific and practical conference of students, graduate students, young scientists, Ufa, November 7, 2018. Bashkir State University, 2018. pp. 252–255.
4. Allagulov R.K. Regional labor market: increasing volatility as a response to macroeconomic instability / R.K. Allagulov // Innovative technologies for managing the socio-economic development of Russian regions: Proceedings of the XVI International Scientific and Practical Conference, Ufa, May 23–24, 2024. Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, 2024. pp. 426–429.
5. Greyskop A.A. Actual issues of digitalization and informatization / A.A. Greyskop, A.N. Kuzyashev // Economy and business: theory and practice. 2021. № 1-1 (71). pp. 81–83. DOI 10.24411 / 2411-0450-2021-1018.
6. The Ministry of Defense revealed the exact number of mobilized Russians. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6427669> (date of access 05.05.2025).
7. Kuzyashev A.N. Anti-Russian sanctions: pros and cons for the Russian economy / A.N. Kuzyashev, M.A. Perov, V.A. Odinkov // The era of science. 2022. № 29. pp. 145–148.
8. Mukhametova A.D. Regional economic development based on the efficient use of the region's labor resources / A.D. Mukhametova // Economy and Management: scientific and practical journal. 2024. No. 1 (175). pp. 72–76. DOI 10.34773 / EU.2024.1.12.
9. Labor force, employment and unemployment in Russia (based on the results of sample labor force surveys). 2024. Statistical collection / Rosstat. 152 p.
10. Russia has become the third in terms of economic growth in the G20. URL: <https://ria.ru/20250323/ekonomika-2006742493.html> (date of access 05.05.2025).
11. The unemployment rate in Russia has reached a minimum. URL: https://sia.ru/?section=484&action=show_news&id=16811984 (date of access 05.05.2025).
12. Population size and migration of the Russian Federation. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283> (date of access 05.05.2025).
13. Shakirova R.M. On the issue of labor demand in conditions of macroeconomic instability / R.M. Shakirova, R.K. Allagulov // Journal U. Economy. Management. Finance. 2024. № 4 (38). pp. 259–264.

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ РОССИИ НА ОСНОВЕ АНАЛИЗА ОТРАСЛЕЙ СПЕЦИАЛИЗАЦИИ

Аннотация. *Исследование факторов экономического роста регионов является одной из важнейших задач современной науки. Анализ текущей отраслевой специализации экономики регионов может позволить выявить имеющиеся преимущества субъектов, что в свою очередь станет основой разработки предложений для дальнейшего развития.*

Ключевые слова: *специализация экономики, региональная экономика, диверсификация, регион, отрасли специализации.*

Как известно, исследование специализации регионов показывает, в каких отраслях и сферах сконцентрированы трудовые ресурсы региона и какие виды деятельности вносят существенный вклад в производство тех или иных товаров и услуг. Узкая специализация учеными-экономистами рассматривается негативно, что связано с высокими рисками при снижении производственной деятельности в отраслях специализации. Противоположной моделью развития считается диверсификация экономики, где развиваются различные отрасли, что позволяет расширять номенклатуру производимых товаров и услуг [1, с. 6]. Однако развитие новых видов деятельности или расширение товарной номенклатуры имеющихся производств позволяют нивелировать негативные последствия узкой специализации и диверсификации.

На наш взгляд, на основе изучения имеющейся специализации возможно выявление новых перспективных направлений деятельности. Наличие отраслей специализации свидетельствует о преимуществах в производстве определенных товаров и услуг на территории, обеспечиваемой природными, трудовыми, материальными и другими видами ресурсов. Следовательно, регион может обладать потенциалом в расширении объемов производства, либо расширении номенклатуры производимых товаров. При этом диверсификация, может быть, как среди «родственных» отраслей, когда товары, планируемые к производству, не будут кардинально отличаться от уже производимых, так и в организации производства абсолютно новых видов товаров и услуг, ранее не производимых на территории.

Проанализируем имеющиеся отрасли специализации регионов Российской Федерации в 2023 г., которые были определены при помощи коэффициента специализации. Данный показатель рассчитывается как отношение доли объема производства отрасли в регионе к доле валового регионального продукта (ВРП) в валовом внутреннем продукте [2, с. 76]. При превышении данного показателя значения 1 в *табл. 1* вводилось значение 1. При наличии в регионах значительного числа отраслей специализации (более 7) данные регионы не были включены в таблицу в связи с достаточной диверсификацией экономики.

Таблица 1. Распределение отраслей специализации в регионах России в 2023 г.

Регион	Отрасли специализации													
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
Белгородская область	1	0	0	0	0	0	1	1	0	0	0	0	0	1
Воронежская область	1	0	0	0	0	1	1	0	1	0	1	0	0	1
Ивановская область	0	1	1	1	0	0	0	0	1	0	1	0	0	1
Костромская область	1	1	1	0	0	0	0	0	0	1	1	0	0	1
Орловская область	1	1	0	0	0	0	1	0	1	1	0	0	0	1
г. Москва	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Республика Карелия	0	0	1	1	0	0	1	0	0	0	0	0	1	0
Республика Коми	0	0	1	1	0	0	0	0	0	0	0	1	1	0
Архангельская область	0	0	1	1	0	0	0	0	0	1	0	1	0	0
Ненецкий АО	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0
Вологодская область	0	0	1	0	0	1	1	1	0	0	0	1	0	0
Калининградская область	1	0	0	0	0	0	0	0	0	1	1	1	0	1
Мурманская область	1	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	1	1	0
г. Санкт-Петербург	0	1	0	0	1	0	0	0	1	1	1	0	0	0
Республика Адыгея	1	0	1	1	0	0	1	0	0	0	0	1	0	1
Республика Калмыкия	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1
Республика Крым	1	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	1
Краснодарский край	1	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	1
Астраханская область	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	1
Волгоградская область	1	1	0	0	0	1	1	1	0	0	0	0	0	1
г. Севастополь	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0
Республика Дагестан	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1
Республика Ингушетия	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1
Кабардино-Балкарская республика	1	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1
Карачаево-Черкесская республика	1	1	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	1
Республика Северная Осетия-Алания	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1
Чеченская республика	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	1
Ставропольский край	1	0	0	0	0	1	1	0	1	0	0	0	0	1
Оренбургская область	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	1	1
Тюменская обл. без АО	0	0	0	0	1	1	0	0	0	0	0	1	0	0
Ханты-Мансийский АО	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0
Ямало-Ненецкий АО	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	1	0
Челябинская область	0	0	0	0	0	0	1	1	1	1	0	1	0	0
Республика Алтай	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1
Республика Тыва	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	1
Республика Хакасия	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	1	1	0
Алтайский край	1	1	1	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	1
Красноярский край	0	0	1	0	0	0	0	1	0	0	0	1	1	0
Иркутская область	0	0	1	1	0	0	0	0	0	0	0	1	1	0
Кемеровская область	0	0	0	0	0	1	1	1	0	0	0	1	1	0
Томская область	0	0	1	0	0	0	0	0	1	0	0	1	1	0
Республика Бурятия	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0
Республика Саха (Якутия)	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0
Забайкальский край	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	1	0
Камчатский край	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0
Приморский край	0	0	1	0	0	0	1	0	0	0	0	1	0	0
Хабаровский край	0	0	1	0	0	0	0	1	0	1	0	1	0	0
Амурская область	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	1
Магаданская область	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	1	0
Сахалинская область	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0
Еврейская АО	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	1
Чукотский АО	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0

1 – Производство пищевых продуктов, напитков и табачных изделий
2 – Производство одежды, кожи и изделий из кожи
3 – Обработка древесины и производство изделий из дерева
4 – Производство бумаги и полиграфическая деятельность
5 – Производство кокса и нефтепродуктов, резиновых и пластмассовых изделий
6 – Производство химических веществ, лекарственных средств
7 – Производство прочей неметаллической минеральной продукции
8 – Производство металлургическое
9 – Производство компьютеров, электрического оборудования
10 – Производство машин и оборудования
11 – Производство мебели
12 – Ремонт и монтаж машин и оборудования
13 – Добыча полезных ископаемых
14 – Продукция сельского хозяйства
Источник: данные Росстата. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Pokaz_2024.pdf

Мы исходим из того, что в регионах необходимо развивать те отрасли, которые способны внести наиболее существенный вклад в ВРП, то есть с наибольшими показателями добавленной стоимости. Как известно, к таким отраслям относятся производство компьютеров, электрического оборудования, машин и оборудования, химическая промышленность и др. Необходимо отметить, что сложность технологического процесса при производстве способствует созданию товаров и услуг, также имеющих большую добавленную стоимость. Тем не менее не все регионы имеют возможность развивать данные виды деятельности.

Субъекты, специализирующиеся на сельском хозяйстве, имеют возможность получить большой экономический эффект, развивая смежные отрасли, например, пищевую промышленность, и при этом расширять производство экологически чистой продукции и переориентировать свою деятельность на экспорт. Субъекты с развитой легкой промышленностью могут взаимодействовать с нефтеперерабатывающими регионами для организации производства тканей, создать производство машин и оборудования для выпуска одежды и обуви, используя накопленный опыт в машиностроительной сфере. Не все регионы, где развита обработка древесины, занимаются производством мебели. Следовательно, данный вид деятельности может стать отраслью специализации.

При производстве бумаги можно расширять номенклатуру выпускаемой продукции: введение санкций показало, что не все виды упаковок и бумаги производятся в нашей стране, таким образом, в данной сфере возможно осуществить импортозамещение. Выпуск сопутствующих продуктов и освоение новых видов товаров способны оказать положительное влияние на регионы, специализирующиеся на химической, металлургической и машиностроительной отраслях.

Таким образом, исследование отраслей специализации позволяет выявить имеющиеся преимущества территорий и определить перспективные направления их развития.

Библиографический список

1. Бикмаева А.Д. (2024). Диверсификация экономики как фактор устойчивого развития региона в современных условиях // Цифровая экономика и инновации. № 2. С. 5–14. DOI: 10.18323/3034-2074-2024-2-5-14
2. Бикмаева А.Д. (2024). Специализация экономики региона: теоретические и практические аспекты // Экономика и управление: научно-практический журнал. № 5 (179). С. 74–79. DOI: 10.34773/EU.2024.5.12

Информация об авторе

Алия Динмухаматовна Бикмаева (Уфа, Российская Федерация) – кандидат экономических наук, доцент, Уфимский университет науки и технологии (Российская Федерация, г. Уфа, ул. Заки Валиди, д. 32; e-mail: RakhmatullinaAD@gmail.com)

Bikmaeva A.D.

PROSPECTIVE DIRECTIONS OF DEVELOPMENT OF RUSSIAN REGIONS BASED ON THE ANALYSIS OF SPECIALIZATION INDUSTRIES

Abstract. *The study of factors of economic growth of regions is one of the most important tasks of modern science. Analysis of the current industry specialization of the regional economy can identify the existing advantages of the subjects, which in turn will form the basis for developing proposals for further development.*

Keywords: *economic specialization, regional economy, diversification, region, specialization industries.*

About the author

Bikmaeva Aliya Dinmukhamatovna (Russian Federation, Ufa) – PhD in Economics, Associate Professor of the Department of Economic Theory and Regional Development, Ufa University of Science and Technology, Ufa, Zaki Validi St. 32, RakhmatullinaAD@gmail.com

References

1. Bikmaeva A.D. Diversification of the economy as a factor in sustainable development of the region in modern conditions / A.D. Bikmaeva // Digital economy and innovation. 2024. No. 2. pp. 5–14. DOI 10.18323/3034-2074-2024-2-5-14.
2. Bikmaeva A.D. Specialization of the regional economy: theoretical and practical aspects / A.D. Bikmaeva // Economy and management: scientific and practical journal. 2024. No. 5 (179). pp. 74–79. DOI 10.34773 / EU.2024.5.12.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ОТРАСЛЕВОЙ СПЕЦИАЛИЗАЦИИ ПРИСТОЛИЧНОГО РЕГИОНА (НА МАТЕРИАЛАХ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

Аннотация. *Представлены результаты анализа показателей валового регионального продукта, промышленной специализации, инвестиционного климата Московской области. Рассмотрены перспективы отраслевого развития региона с учетом более эффективного использования его научно-технического и инновационного потенциала.*

Ключевые слова: *пристоличный регион, валовой региональный продукт, промышленная специализация, инвестиционный климат, отраслевое развитие.*

Московская область – один из наиболее экономически развитых субъектов Российской Федерации, находящийся в непосредственном соприкосновении со столицей страны – г. Москвой. Выгодное географическое положение во многом обуславливает характер социально-экономического развития региона и особенности его производственной структуры региона.

Географическое положение региона обуславливает то, что Московская область является одним из основных распределительных центров грузовых перевозок в России, местом сосредоточения складских и логистических центров, центром оптовой торговли, складских услуг и ответственного хранения грузов. По уровню обеспеченности транспортной инфраструктурой область на порядок превосходит другие регионы РФ (*табл.*).

Ключевыми инфраструктурными объектами Московской области являются: сеть автодорог и магистралей, ведущих к ключевым промышленным районам РФ; 3 международных аэропорта: Домодедово, Шереметьево и Жуковский (а также аэропорт Внуково, расположенный на границе с г. Москвой); радиальные направления Московской железной дороги; 69 индустриальных парков, 19 технопарков; 5 особых экономических зон.

Номинальный объем валового регионального продукта Московской области в период с 2000 по 2022 г. увеличился в 7,7 раза. Индекс физического объема валового регионального продукта (ВРП в сопоставимой оценке, с учетом инфляции) увеличился в 2,75 раза. Существенно увеличилась доля валового регионального продукта области в общероссийском ВРП (с 2,9% в 2000 г. до 5,4% в 2022 г.), что говорит о том, что экономика Московской области развивалась в этот период более высокими темпами, по сравнению с большинством субъектов РФ.

**Таблица 1. Показатели валового регионального продукта Московской области
в 2000–2022 гг.**

Показатель	Год				
	2000	2005	2010	2020	2022
Валовой региональный продукт в текущих ценах (млрд руб.)	194	708	1833	5265	7721
На душу населения, тыс. руб.	29,8	104,7	259,4	683,8	901,2
Индекс физического объема ВРП по отношению к 2000 г., в размах	1,00	1,54	1,94	2,59	2,75
Удельный вес ВРП области в общероссийском ВРП	2,9	3,9	4,8	5,6	5,4
Источник: данные портала Федеральной службы государственной статистики РФ (сайт rosstat.gov.ru).					

Показатели темпов роста валового регионального продукта в Московской области превышают средние показатели роста ВРП Российской Федерации в целом и Центрального федерального округа. Так, в период с 2000 по 2022 гг. среднегодовой темп роста ВРП области составлял 104,6%, РФ – 103,3%, ЦФО – 103,5%. В целом за указанный период индекс физического объема ВРП Московской области (с учетом изменения величины цен) вырос в 2,75 раза, ВРП Российской Федерации – в 2,09 раза, ЦФО – в 2,17 раза.

Анализ изменений в структуре ВРП региона показывает сокращение в экономике удельного веса индустриального сектора (промышленное производство, энергетика, строительство, сельское хозяйство) и увеличение доли видов экономической деятельности, связанной с оказанием услуг, прежде всего, операций с недвижимым имуществом, а также профессиональных услуг (они отражены, в основном, в строке «Прочие виды деятельности»).

Таблица 2. Структура валового регионального продукта Московской области в 2005 и 2022 гг.

Показатель	2005 г.	2022 г.
Валовой региональный продукт, в том числе:	100	100
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	4,4	1,5
Обрабатывающие производства	25,2	19,0
Обеспечение электроэнергией, газом и паром, кондиционирование воздуха	6,0	2,0
Строительство	8,2	5,4
Оптовая и розничная торговля, ремонт	20,1	21,0
Транспортировка и хранение; деятельность в области информации и связи	8,2	8,5
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	11,3	19,1
Государственное управление и обеспечение военной безопасности, социальное страхование	4,0	6,8
Образование; деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	7,3	6,0
Прочие виды деятельности	5,3	10,7
Источник: данные портала Федеральной службы государственной статистики РФ (сайт rosstat.gov.ru).		

На основе анализа показателей отгрузки товаров собственного производства, работ и услуг, выполненных собственными силами всеми организациями-производителями Московской области, по укрупненным видам экономической деятельности, можно заключить, что обрабатывающие производства, занимающие основную долю в структуре промышленности региона, являются и одним из ключевых видов его промышленной специализации (табл. 3).

Таблица 3. Промышленная специализация Московской области (по укрупненным видам деятельности) в 2022 г.

Вид экономической деятельности	Доля в промышленности региона, %	Доля в РФ, %	К-т локализации, ед.	К-т душевого производства, ед.	К-т рыночной специализации, ед.
Промышленное производство (промышленность)	100	4,71	-	-	-
Добыча полезных ископаемых	0,49	0,09	0,02	0,01	0,02
Обрабатывающие производства	89,27	6,47	1,37	1,11	1,37
Обеспечение электрической энергией, газом и паром	6,90	4,97	1,05	1,85	1,05
Водоснабжение, водоотведение, организация сбора и утилизации	8,79	3,34	1,87	1,51	1,87

Также можно выделить и специализацию области на таком виде деятельности, как водоснабжение, водоотведение, сбор и утилизация. Это связано со спецификой региона, обусловленной задачами повседневного жизнеобеспечения крупнейшей в стране столичной агломерации (г. Москва и Московская область). Московская область имеет высокий уровень локализации и специализации по большей части обрабатывающих производств (табл. 4). Особенно выделяется специализация региона на таких видах деятельности, как: производство лекарственных препаратов и изделий для медицины, производство мебели, резиновых и пластмассовых изделий, готовых металлических изделий, напитков, производство полиграфической продукции, бумаги и бумажных изделий.

Таблица 4. Специализация Московской области по видам обрабатывающих производств в 2022 г.

Вид экономической деятельности	Доля в промышленности региона, %	Доля в РФ, %	К-т локализации, ед.	К-т душевого производства, ед.	К-т рыночной специализации, ед.
Производство пищевых продуктов	19,56	9,63	2,04	1,65	2,04
Производство напитков	3,71	15,04	3,19	2,58	3,19
Производство табачных изделий	0,01	0,18	0,04	0,03	0,04
Производство текстильных изделий	0,98	12,26	2,60	2,10	2,60
Производство одежды	0,68	10,42	2,21	1,79	2,21
Производство кожи и изделий из кожи	0,25	10,66	2,26	1,83	2,26
Обработка древесины и производство изделий из дерева	1,24	6,25	1,33	1,07	1,33
Производство бумаги и бумажных изделий	3,65	13,01	2,76	2,23	2,76
Деятельность полиграфическая и копирование носителей информации	1,07	13,68	2,90	2,34	2,90
Производство кокса и нефтепродуктов	0,37	0,13	0,03	0,02	0,03
Производство химических веществ и химических продуктов	6,92	5,61	1,19	0,96	1,19
Производство компьютеров, электронных и оптических изделий	3,69	9,14	1,94	1,56	1,94
Производство лекарственных средств и медицинских материалов	4,47	19,60	4,16	3,36	4,16
Производство резиновых и пластмассовых изделий	6,17	14,84	3,15	2,54	3,15
Производство прочей неметаллической и минеральной продукции	6,75	12,61	2,68	2,16	2,68
Производство металлургическое	4,32	1,98	0,42	0,34	0,42
Производство готовых металлических изделий	1,99	14,67	3,11	2,51	3,11
Производство электрического оборудования	2,79	9,16	1,94	1,57	1,94
Производство машин и оборудования, не вкл. в другие группировки	3,65	8,80	1,87	1,51	1,87
Производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов	0,49	2,30	0,49	0,39	0,49
Производство прочих транспортных средств и оборудования	0,92	5,18	1,10	0,89	1,10
Производство мебели	2,67	17,07	3,62	2,92	3,62
Производство прочих готовых изделий	1,50	7,44	1,58	1,27	1,58
Ремонт и монтаж машин и оборудования	0,59	4,50	0,96	0,77	0,96

Источник: данные портала Федеральной службы государственной статистики РФ (сайт rosstat.gov.ru).

Конкурентным преимуществом Московской области в части ее инвестиционной привлекательности является наличие значительного научно-инновационного потенциала. Область – ключевое место в проведении научных исследований и разработок в России. На территории области расположены 6 из 11 наукоградов России – Дубна, Жуковский, Королев, Реутов, Фрязино и Черноголовка. Научно-технический комплекс области располагает технологиями и кадровым потенциалом в областях ядерных исследований, производства авиационной и космической техники, лазерных технологий, новых материалов и биопрепаратов.

В регионе принята система документов, определяющих основы инвестиционной политики и механизмы ее реализации: Стратегия социально-экономического развития Московской области на период до 2030 года; Инвестиционная стратегия Московской области на период до 2024 года и на перспективу до 2030 года; Инвестиционная декларация Московской области; Свод инвестиционных правил.

Инвестиционную политику в регионе реализует совокупность субъектов и институтов: Губернатор Московской области; Правительство Московской области; Уполномоченный по защите прав предпринимателей в Московской области; АО «Корпорация развития Московской области»; АНО «Агентство инвестиционного развития Московской области»; администрации городских округов Московской области; ключевые институты развития и поддержки инвесторов Московской области; общественные организации и деловые объединения предпринимателей.

Постановлением Губернатора Московской области от 09.10.2023 № 352-ПГ для защиты прав и интересов предпринимателей и инвесторов в Московской области создан Штаб по защите бизнеса – постоянно действующий координационный орган (Межведомственная комиссия) при Губернаторе Московской области. Цель Штаба: развитие инвестиционной и предпринимательской деятельности, устранение административных барьеров, формирование конкурентной среды и улучшение условий ведения бизнеса в Подмосковье.

Вопросы, координируемые штабом: преодоление административных барьеров со стороны органов власти; получение инвесторами и предпринимателями государственных услуг и мер поддержки; получение земельных участков и недвижимости; получение лицензий и разрешительной документации; подключение объектов к сетям электро-, водо- и газоснабжения; другие вопросы, связанные с ведением инвестиционной и предпринимательской деятельности в Московской области.

В регионе успешно функционирует система ЦУР «Бизнес» – единая точка сбора и обработки обращений предпринимателей и инвесторов, объединяющая все каналы обратной связи Московской области. Она направлена на преодоление административных барьеров со стороны органов власти, получение государственных услуг и мер поддержки и т. д. Бизнес может обратиться в систему через 9 каналов: Горячая линия; Инвестиционный портал; встречи бизнеса с властями региона; Добродел-бизнес; Почта Губернатора; социальные сети; приемная Правительства Московской области; Уполномоченный по защите прав предпринимателей; портал обратной связи.

Внедренная в 2022 году, в 2023 году система поддержки инвесторов признана Правительством РФ одной из лучших региональных практик и рекомендована в качестве 6 элемента Регионального инвестиционного стандарта. К концу 2025 года систему планируется тиражировать на все регионы РФ.

Согласно экспертным оценкам, Московскую область отличает низкий совокупный уровень инвестиционного риска. По данным рейтинга инвестиционного риска российских регионов, подготовленного агентством «РАЭС Аналитика», область занимала первое место среди субъектов РФ с наиболее благоприятным уровнем риска, характеризуясь положительной динамикой всех его параметров.

Таким образом, для Московской области в период 2000–2022 гг. были характерны устойчивые темпы роста валового регионального продукта. Индекс физического объема ВРП увеличился в 2,75 раза. По темпам роста валового регионального продукта регион опережал средние показатели по Российской Федерации и Центральному федеральному округу, в результате чего удельный вес Московской области в общероссийском ВРП возрос с 2,9% в 2000 г. до 5,4% в 2022 году. В структуре производства валового регионального продукта произошло снижение удельного веса видов деятельности, характерных для индустриального уклада экономики, и увеличение доли услуг. На основании этого можно говорить о том, что увеличение объема ВРП региона в исследуемый период обеспечивалось, преимущественно, на основе развития секторов постиндустриального экономического уклада.

1. Регион специализируется на производстве продукции обрабатывающих производств с высокой добавленной стоимостью, а также продукции, работ и услуг, связанных с обеспечением потребностей жизнеобеспечения столичной агломерации.

2. По данным 1997–2022 гг. можно отметить следующие моменты:

– непосредственная близость к столичному рынку жилья формирует устойчиво высокий уровень спроса на строительную продукцию (готовые металлические изделия, неметаллическая и минеральная продукция и т. п.);

– базовый спрос со стороны столичного рынка продовольственных товаров способствует устойчивому функционированию производства различного рода пищевых продуктов, напитков и т. п.;

– сохраняется специализация области на таких традиционных для региона видах экономической деятельности, как производство текстиля, одежды и т. п.

– рост деловой активности в столичном регионе после 2000 г., по-видимому, обусловил усиление специализации области на производстве такой продукции, как производство бумаги, мебели, различных видов полиграфии.

3. Высоким (коэффициенты локализации и рыночной специализации в 2022 г. около 2 ед.) является уровень специализации на производстве высокотехнологичной продукции (машин и оборудования, электрического оборудования, компьютеров, электронных и оптических изделий), что во многом обусловлено наличием заложенной еще в советский период базы машиностроительных производств.

4. Наибольшие показатели локализации и специализации в 2022 г. выявлены по виду экономической деятельности «производство лекарственных средств и медицинских препаратов» (имеющиеся данные пока не позволяют оценить, является ли это новой или традиционной для региона отраслью специализации).

5. Основными факторами, обуславливающими промышленную специализацию Московской области, являются: нахождение в составе крупнейшей в стране столичной агломерации, наличие развитой транспортно-логистической инфраструктуры, сохранение элементов производственно-технологической базы, заложенной в предыдущие периоды развития страны, наличие развитого научно-технического потенциала.

Инвестиционный климат Московской области можно оценить как благоприятный. Это определяется, прежде всего, высоким уровнем инвестиционного потенциала, в основе чего лежит развитый сектор производства товаров и услуг. Среди факторов, обеспечивающих благоприятный инвестиционный климат в регионе, можно выделить: выгодное географическое положение региона, наличие крупного рынка сбыта, наличие развитой транспортной и деловой инфраструктуры, развитый интеллектуальный и научно-технологический потенциал. В последние годы инвестиционный климат в регионе существенно улучшился за счет системной работы по улучшению административно-деловой среды для осуществления инвестиционной деятельности. Это будет способствовать дальнейшей оптимизации отраслевой структуры экономики региона.

Согласно стратегическим документам развития области, в регионе планируется дальнейшее развитие отраслей специализации, с упором на приоритет в поддержке малых и средних предприятий в сфере высокотехнологичных производств, с целью более эффективного использования имеющегося научно-технического и инновационного потенциала.

Информация об авторе

Виталий Владимирович Бурма (Вологда, Российская Федерация) – аспирант, Вологодский научный центр РАН (Российская Федерация, 160014, г. Вологда, ул. Горького, 56а; e-mail: v.burma_nauka@mail.ru).

Burma V.V.

PROBLEMS AND PROSPECTS OF INDUSTRIAL SPECIALIZATION OF THE CAPITAL REGION (BASED ON MATERIALS FROM THE MOSCOW REGION)

Abstract. *The results of the analysis of the indicators of the gross regional product, industrial specialization, and investment climate of the Moscow region are presented. The prospects for the sectoral development of the region are considered, taking into account the more efficient use of its scientific, technical, and innovative potential.*

Keywords: *metropolitan region, gross regional product, industrial specialization, investment climate, sectoral development.*

About the author

Burma Vitaly Vladimirovich – postgraduate student of the Federal State Budgetary Scientific Institution “Vologda Scientific Center of the Russian Academy of Sciences” (160014, Vologda, Gorky St., 56a)

ГЛЭМПИНГИ КАК ПЕРСПЕКТИВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация. Для стимулирования экономики, поддержки малого бизнеса и улучшения качества жизни сельских территорий в Вологодской области рассматривается перспектива развития глэмпингов. Наличие живописных ландшафтов и большого количества рек и озер в регионе, а также растущий интерес к данному направлению в туризме способствуют его продвижению.

Ключевые слова: глэмпинг, туризм, сельские территории, фактор развития, социально-экономическое развитие.

Благодарность

Исследование выполнено в соответствии с государственным заданием для ФГБУН ВолНЦ РАН по теме НИР FMGZ-2025-0012 «Структурно-технологическая трансформация региональной экономики в условиях обеспечения национальной безопасности Российской Федерации: мониторинг, регулирование и прогноз».

Туризм в Вологодской области является перспективным направлением развития территорий, способным внести значительный вклад в экономику региона, сохранить культурное наследие и улучшить качество жизни населения [2]. Вологодская область имеет большой потенциал для реализации различных туристических проектов, которые станут конкурентноспособными на рынке турпродуктов.

В регионе богатое культурное наследие, сохранилось большое количество памятников природы, живописные ландшафты и большое количество рек и озер. Данное сочетание позволяет создавать на территории области глэмпинги, где туристы и рекреанты могут отдохнуть от городской суеты и почувствовать единение с природой, при этом не отказываясь от комфорта [1].

Глэмпинги – это перспективное направление, которое может принести значительную пользу экономике, бизнесу и развитию сельских территорий. Директор развития туризма Минэкономразвития России Алимбек Хидзев подтверждает, что одной из важнейших задач на ближайшее время для большинства регионов остается наращивание туристической инфраструктуры для комфортных путешествий¹. А глэмпинги – это не просто дополнительные места размещения, которые позволяют создавать новые рабочие места и увеличивать доходы местного бюджета, они сохраняют и популяризируют уникальное культурное и природное наследие территорий, способствуют развитию сопутствующей инфраструктуры и повышают привлекательность сельской местности для жизни и отдыха.

Органы власти неоднократно подчеркивали, что в Вологодской области необходимо развивать экотуризм², к тому же государство активно поддерживает это направление, предоставляя субсидии на развитие туристических объектов, включая глэмпинги, в рамках двух нацпроектов – «Малое и среднее предпринимательство» и «Туризм и индустрия гостеприимства»³.

Глэмпинг позволяет предложить уникальный туристический продукт, отличающийся от традиционных гостиниц и баз отдыха. Можно создавать тематические глэмпинги, ориентированные на определенную аудиторию, интегрировать их в местные культурные мероприятия, фестивали, мастер-классы. Благодаря относительно низким инвестициям и высокому спросу, глэмпинги могут быть очень рентабельными. К тому же открытие глэмпинга стимулирует развитие сопутствующих бизнесов в сельской местности: фермерские хозяйства, производящие продукты питания, ремесленные мастерские, предлагающие сувениры, транспортные компании, организующие экскурсии и трансферы⁴.

1 Эксперты назвали пять факторов развития туризма в России в 2025 году – URL: <https://xn--14-9kcqjffxf3b.xn--plai/news/eksperty-nazvali-pyat-faktorov-razvitiya-turizma-v-rossii-v-2025-godu/>

2 Георгий Филимонов. Амбициозная цель – войти в лидеры по туристической привлекательности. URL: <https://tass.ru/interviews/21535261>

3 Мода на глэмпинг: как малый бизнес продвигает внутренний экотуризм. URL: <https://ria.ru/20240704/glemping-1957215152.html>

4 Экономическая эффективность и окупаемость глэмпинга: Мифы и Реальность. URL: <https://enjoy-project.ru/ekonomicheskaya-effektivnost-i-okupayemost-glempinga-mify-i-realnost>

Интерес к данному виду отдыха в последние годы значительно вырос. Эту тенденцию можно увидеть, проанализировав запросы пользователей в поисковой сети «Яндекс» (рис. 1). Для этого был выбран период с 2019 по 2024 год, так как именно с 2019 года и начал расти интерес к глэмпингам.

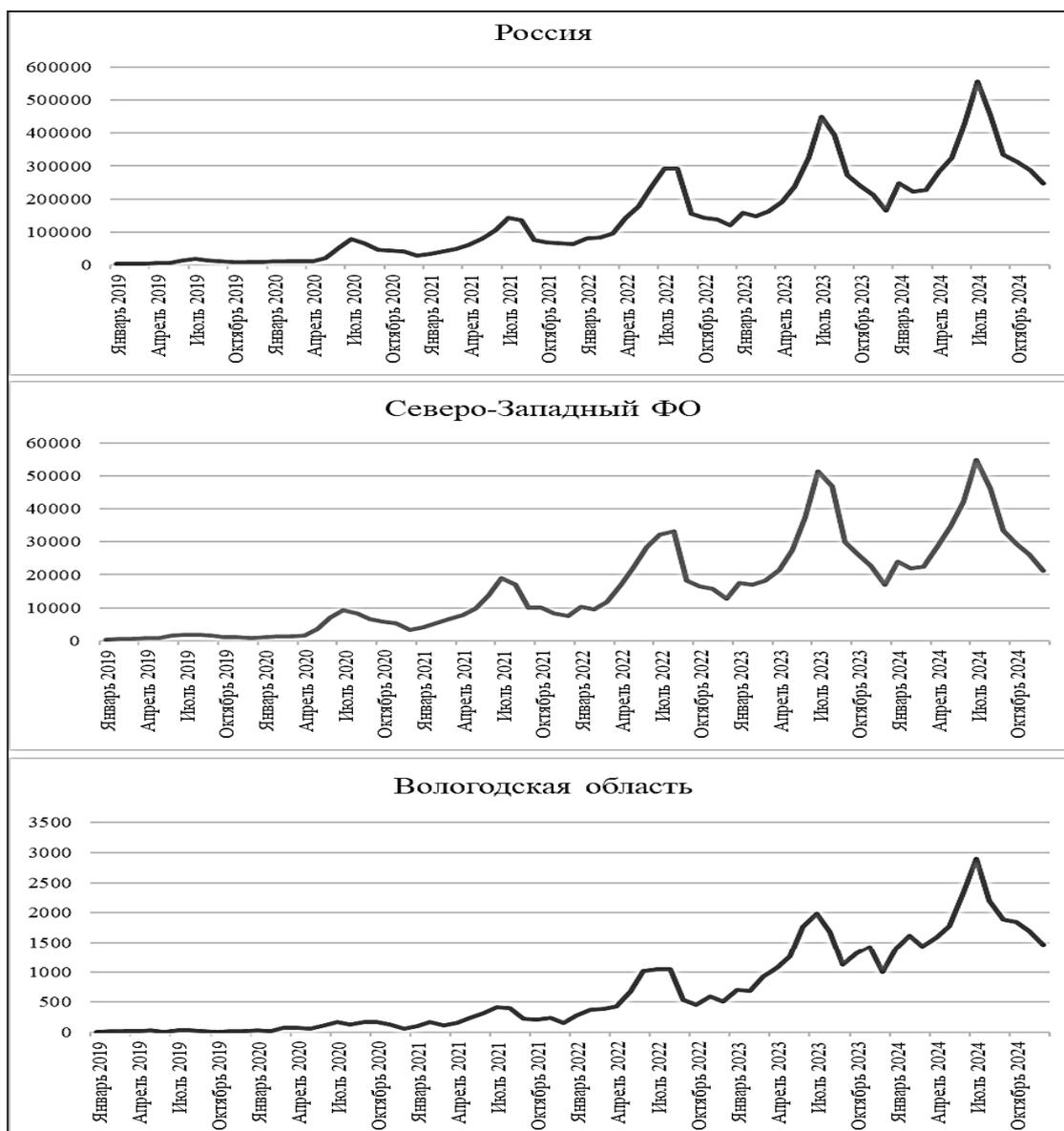

Рисунок 1. Динамика частотности запросов «глэмпинг», по месяцам с 01.01.2019 по 31.12.2024 на всех устройствах, число запросов

Источник: составлено автором по данным Яндекс. Вордстат.

На общероссийском уровне наблюдается устойчивая тенденция к росту интереса к глэмпингу на протяжении всего исследуемого периода. При этом можно выделить несколько ключевых этапов.

2019 год: формирование начального интереса к глэмпингу. Наибольшая активность поисковых запросов приходится на летние месяцы (июнь – август), что обусловлено сезонностью отдыха.

2020–2021гг.: резкий скачок интереса, обусловленный, вероятно, пандемией COVID-19 и ограничениями на международные поездки. Глэмпинг стал рассматриваться как альтернативный и безопасный вид отдыха на природе. Пиковые значения приходятся на июль 2020 и 2021 годов.

2022–2023 гг.: продолжение роста популярности глэмпинга, хотя темпы роста несколько замедляются. В этот период глэмпинг уже воспринимается как устоявшийся сегмент рынка туристических услуг. Максимальные значения достигаются в июле 2022 и 2023 годов.

2024 год: сохранение высокого уровня интереса к глэмпингу. Динамика повторяет сезонные колебания предыдущих лет, с пиком в летние месяцы.

Динамика запросов в СЗФО в целом повторяет общероссийскую тенденцию: рост популярности глэмпинга и выраженная сезонность.

Интерес к глэмпингу в Вологодской области также демонстрирует устойчивый рост с выраженной сезонностью. В 2024 году он достиг наивысшей точки, что свидетельствует о его растущей популярности в регионе.

В регионе развивается инфраструктура глэмпинга, что способствует росту интереса со стороны потенциальных туристов. Также Вологодская область обладает уникальными природными ресурсами, которые привлекают любителей отдыха на природе.

Но при таком интересе к данному виду отдыха мы наблюдаем невысокое предложение на рынке: на начало 2025 года в Вологодской области всего 6 глэмпингов (рис. 2). В то же время соседние регионы уже вошли в 10-ку лидеров по их числу: Республика Карелия (18 объектов) и Ярославская область (10)⁵.

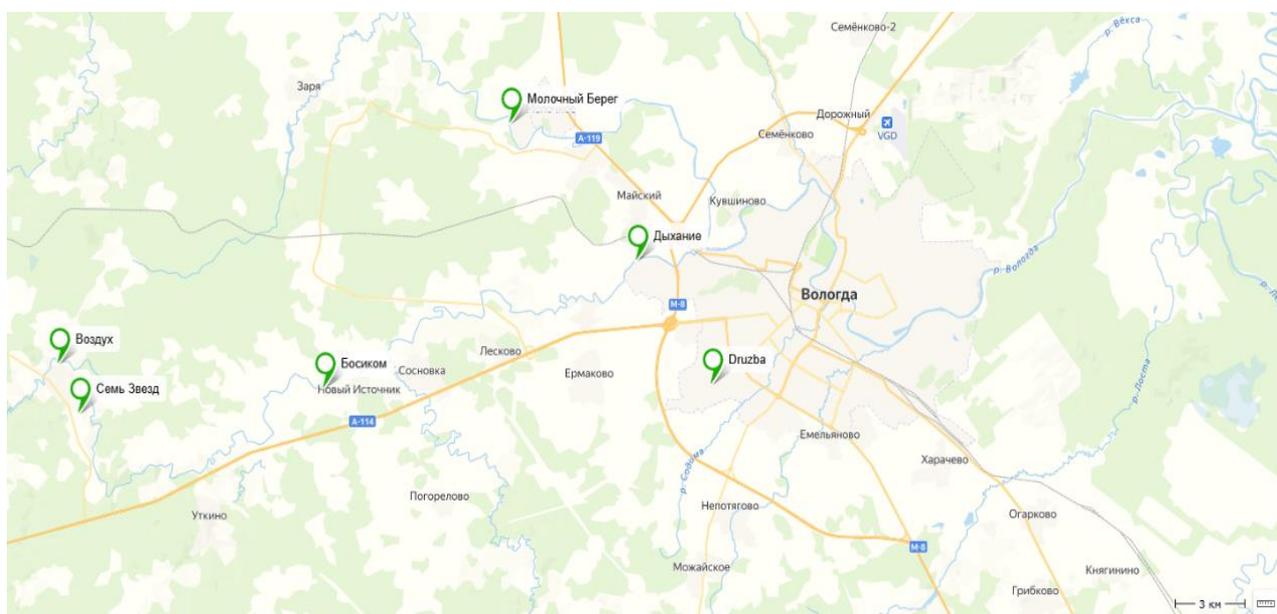

Рисунок 2. Глэмпинги в Вологодской области

Источник: составлено автором в Яндекс.Карты.

Все глэмпинги расположены в Вологодском муниципальном округе вблизи административного центра области – г. Вологды, что объясняется высокой концентрацией населения, а, соответственно, и спросом, а также хорошей транспортной доступностью. На рынке распространен формат размещения в эко-домиках, дома-треугольники и дома-сферы, что позволяет принимать гостей круглый год. Большинство глэмпингов предлагают баню/купель, беседки/террасы, мангалы. Некоторые делают акцент на активном отдыхе (SUP-серфинг, прогулки на лошадях, зоны для активного отдыха) или предлагают мастер-классы.

⁵ Названы регионы России с самым большим числом глэмпингов и ценами на них. URL: <https://realty.rbc.ru/news/649bfcd9a794707bfbdd4b5>

Цены варьируются в зависимости от формата размещения, набора услуг и местоположения. В среднем, стоимость проживания на одного человека около 2500 руб./сутки. В большинстве случаев в стоимость проживания включены базовые удобства (оборудованное спальное место, кухня), а остальные услуги являются дополнительными и осуществляются за отдельную плату. Глэмпинги, как правило, рассчитаны на небольшое количество гостей, что создает атмосферу уединенности и спокойствия: в домиках могут проживать от двух до четырех гостей.

Продвижение осуществляется преимущественно в социальных сетях, а именно – «ВКонтакте». В сообществах глэмпингов активно публикуются посты, демонстрирующие ассортимент услуг, сообщаются свободные даты, обновления, акции, имеются фотографии мест размещения и близлежащих территорий. Вся информация в удобном доступе, имеются контакты для бронирования, а также можно посмотреть отзывы посетителей.

Развитие глэмпингов в Вологодской области представляет собой перспективное направление для стимулирования экономического роста, поддержки бизнеса и улучшения сельской инфраструктуры. Несмотря на растущий интерес к такому формату отдыха, предложение на рынке остается ограниченным, что указывает на значительный потенциал для новых проектов. Дальнейшее развитие глэмпингов будет способствовать созданию новых рабочих мест, привлечению туристов, увеличению доходов местных бюджетов и сохранению уникального природного и культурного наследия Вологодской области.

Библиографический список

1. О.В. Ворон (2024). Оценка перспектив развития видов туризма в сельской местности (на примере Вологодской области) // Вопросы территориального развития. Т. 12. № 2. DOI: 10.15838/tdi.2024.2.66.4 URL: <http://vtr.isert-ran.ru/article/30187>
2. Е.Г. Леонидова [и др.] (2023). Туризм как фактор социально-экономического развития территорий: монография / под науч. рук. Т.В. Усковой. Вологда: ФГБУН ВолНЦ РАН. 149 с.

Информация об авторе

Ольга Викторовна Ворон (Вологда, Российская Федерация) – старший лаборант, Вологодский научный центр РАН (Российская Федерация, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: voron.olga2022@yandex.ru)

Voron O.V.

GLAMPING AS A PROMISING AREA OF RURAL DEVELOPMENT IN THE VOLOGDA OBLAST

Abstract. *In order to stimulate the economy, support small businesses and improve the quality of life in rural areas in the Vologda Oblast, the prospect of glamping development is being considered. The presence of picturesque landscapes and a large number of rivers and lakes in the region, as well as the growing interest in this area in tourism, contribute to its promotion.*

Keywords: *camping, tourism, rural areas, development factor, socio-economic development.*

About the author

Ol'ga V. Voron – senior laboratory assistant with higher education, Vologda Research Center, Russian Academy of Sciences (56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russian Federation; e-mail: voron.olga2022@yandex.ru).

References

1. Voron O.V. Assessment of the prospects for the development of types of tourism in rural areas (on the example of the Vologda region) // Issues of territorial development. 2024. Vol. 12. No. 2.
2. Tourism as a factor of socio-economic development of territories / E.G. Leonidova, E.V. Lukin, N.M. Umyantsev [et al.]. Vologda: Vologda Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, 2023. 149 p.

ОСОБЕННОСТИ УСЛОВИЙ ЖИЗНИ В УСТОЙЧИВО РАЗВИВАЮЩИХСЯ РЕГИОНАХ РОССИИ

Аннотация. *Результаты нашего исследования подтвердили, что в двух кластерах регионов России, где численность населения между последними переписями не сокращалась или росла, условия жизни и показатели развития человеческого потенциала существенно выше.*

Ключевые слова: *развитие человеческого потенциала, условия жизни, регионы России.*

Благодарность

Работа выполнена в рамках проекта государственного задания 5.2.1.3. (0260-2021-0001) «Акторы, драйверы, последствия социальных изменений в современном обществе: теория и эмпирика», регистрационный номер НИОКТР №121040100280-1.

Для государственной пространственной политики развития регионов ключевыми являются вопросы о том, что способствует росту человеческого потенциала региона, а что его ослабляет, какие факторы усиливают неравенство в условиях жизни, приводя к миграции населения в более привлекательные регионы.

Важно, чтобы властные структуры располагали четким знанием о характеристиках тех регионов, в которых концентрируется население, и по каким параметрам условия жизни в них более привлекательны по сравнению с регионами, которые люди покидают. Это необходимо для определения стимулов, способных регулировать направленность потоков мигрантов внутри страны.

Задача – выявить компоненты социально-экономической среды, привлекательные для людей и важные для развития человеческого потенциала РФ; показать, чем отличаются регионы, увеличившие население за период с 2010 по 2020 г., от тех, которые подвержены депопуляции (сократившие численность населения).

Мы предположили, что для субъектов РФ, в которых численность населения за последнее десятилетие росла или оставалась стабильной, характерны лучшие возможности для реализации ЧП и сами люди более высоко оценивают условия жизни.

Методология исследования основана на концепции развития человеческого потенциала (ЧП), предложенной Программой развития ООН [8, 9], центральной идеей которой является расширение возможностей и активное их использование людьми. Значительный вклад в ее разработку сделал А. Сен [7], а теоретические основы заложены были еще в трудах Г. Беккера и Т. Шульца [2; 6]. В концепции предполагается комплексное социально-экономическое измерение достижений в развитии ЧП: с одной стороны, роста эффективного производства и доходов, а с другой, – продолжительности жизни и образованности, расширения свободы в принятии решений. Т.И. Заславская рассматривала человеческий потенциал как фактор жизнеспособности общества, отражающий его внутренние ресурсы как субъекта собственного воспроизводства и развития [3]. К числу основных направлений развития ЧП относятся: сохранение народонаселения, повышение уровня благосостояния и уровня образования населения, рост качества человеческого капитала [4], охрана окружающей среды и др.

Взаимообусловленность демографического и экономического векторов развития специально рассматривал Б.И. Алехин [1], показав, что при анализе размещения населения нельзя упускать из вида экономическую эффективность. Мы проверили действительно ли в последнее десятилетие население России концентрировалось в регионах с лучшими условиями для реализации ЧП.

Информационную базу составили данные: 1) Росстата и всероссийских переписей населения 2010 и 2020 гг. по 82 субъектам РФ без выделения автономных округов в их составе. 2) Комплексного наблюдения условий жизни населения. Росстат-2022 (КОУЖ, опрошено 123 тыс. чел.). В качестве ключевого показателя для группировки регионов на кластеры использовалось изменение численности населения между двумя переписями населения. Для сравнения групп регионов применялись методы математической статистики пакета SPSS (в том числе непараметрические тесты Манна-Уитни для двух независимых выборок, тест Крускала-Уоллеса).

Регионы были разделены на четыре кластера: первый с быстрым сокращением населения (на 8% и более), второй с умеренным сокращением (от 1 до 7,9%), а в третьем и четвертом оказались регионы, отличающиеся ростом или стабильной численностью населения

(сокращение менее 1%). При этом в третьем кластере воспроизводство населения осуществлялось на основе естественного прироста, а в четвертом – преимущественно за счет положительного сальдо миграции. Распределение регионов и населения между кластерами, а также некоторые характеристики ЧП и условий жизни приведены в *табл. 1*. По ее данным видно, что в третьем и четвертом кластерах регионов, где шло активное пополнение населения, с одной стороны, более высокими оказались показатели экономического роста (валовый региональный продукт и инвестиции), а с другой – выше концентрация человеческого потенциала. Это касается реальных душевых доходов, ожидаемой продолжительности жизни населения и доли работников с высшим профессиональным образованием.

В *четвертый кластер* ожидаемо попали наиболее экономически развитые субъекты РФ: Москва и Санкт-Петербург с областями, Краснодарский край, Республика Татарстан, Калининградская, Новосибирская, Томская области и др. (детальный состав кластеров приведен в [9]).

Таблица 1. Объективные характеристики ЧП и условий жизни в кластерах регионов, различающихся режимом воспроизводства населения в 2010–2020 гг.

Кластер регионов Показатель	1. Быстрое сокращение населения	2. Умеренное сокращение	3. Рост или стабильность, естественный прирост	4. Рост или стабильность, миграционный прирост
Распределение регионов между кластерами в 2023 г., ед.	27	29	10	16
Распределение населения между кластерами в 2023 г., %	16,8	34,4	9,0	39,7
Общий коэффициент рождаемости на 1 тыс. чел., 2020 г.	8,73	9,26	14,25	9,82
Реальные доходы на душу населения в 2020 г., тыс. руб. в месяц	29,42	29,24	34,48	44,80
Доля занятых, имеющих высшее образование, 2022 г., %	29,5	32,2	37,9	40,7
Доля безработных среди молодежи в возрасте 15–29 лет в 2022 г., %	6,9	9,0	13,2	6,7
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, 2020 г., лет	67,1	68,2	70,2	70,8
Среднегодовые инвестиции в основной капитал на 1 занятого в 2014–2020, тыс. руб.	196,4	175,6	435,1	226,9
Рейтинг инновационного развития субъектов РФ, средний индекс в 2024 г.	0,320	0,378	0,293	0,460
Валовый региональный продукт на 1 занятого в 2022 г., тыс. руб.	1300	1457	3280	2361
Источники: Данные Росстат по 82 регионам РФ; Рейтинг инновационного развития субъектов РФ. Вып. 9. С. 20–22.				

В *третьем кластере* из-за повышенного уровня рождаемости отличается режим демографического воспроизводства населения, выше доля детей и молодежи в структуре населения, выше уровень безработицы. Здесь, в основном, относительно менее экономически развитые национальные республики: Чечня, Ингушетия, республики Алтай, Тыва и Бурятия, где объемы производства на одного занятого меньше среднероссийского уровня.

Однако естественный прирост населения сохранился также в Тюменской области и Якутии, для которых характерна очень высокая производительность труда, что повысило все средние экономические показатели кластера, а также уровень реальных доходов. Третий кластер отличается относительно высокими среднегодовыми инвестициями в основной капитал на 1 занятого

(прежде всего связанных с добычей и транспортировкой полезных ископаемых) в предшествующие 7 лет, но существенно отстает по инновационному развитию. Лидерами по инновационному потенциалу являются регионы 4-го кластера, куда стремится образованное население из других регионов, в том числе из 3-го кластера. Первые два кластера субъектов РФ, в которых в 2023 г. проживала половина (51,2%) населения, по всем показателям уступали 4-му кластеру.

Далее мы рассмотрели субъективные мнения жителей об условиях жизни в их населенных пунктах, полученные в Комплексном наблюдении условий жизни населения (КОУЖ, 2022). К числу наиболее часто вызывающих нарекания относятся: состояние дорог, плохая организация работы жилищно-коммунальных служб и работы общественного транспорта, недоступность медицинского обслуживания и отдаленность аптек, неблагоустроенность, отсутствие озеленения, загрязненность окружающей среды (табл. 2). Причем в 1,5–2 раза чаще эти недостатки назывались жителями населенных пунктов, теряющих население. Алкоголизм и наркотики также в большей степени распространены в регионах 1-го и 2-го кластеров и в городах-миллионниках. Проблему алкоголизма и наркомании признали соответственно 30 и 24% жителей городов миллионников, кроме столиц.

Критические высказывания об отдаленности учреждений культуры, торговых точек, недоступности дошкольного или школьного образования, а также о высоком уровне преступности, можно считать слабо связанными с регионом проживания. В целом же высказанные критические мнения жителей подтверждают, что транспортное, социальное, медицинское и культурно-бытовое обслуживание лучше организовано в устойчиво развивающихся регионах 3-го и 4-го кластеров. Тем самым они свидетельствуют о более комфортных условиях жизни для жителей этих регионов.

Таблица 2. Субъективные оценки условий жизни населением в разных кластерах регионов, 2022 г., % от числа ответивших

Кластер регионов Доля (%) ответивших, что имеются:	1. Быстрое сокращение населения	2. Умеренное сокращение	3. Рост или стабильность, естественный прирост	4. Рост или стабильность, миграционный прирост
проблемы с состоянием дорог, безопасностью дорожного движения	61,4	56,1	30,8	32,5
плохая организация работы общественного транспорта	30,8	26,4	21,0	15,9
общая неблагоустроенность, мало озеленения	28,9	27,8	23,2	15,5
загрязненность окружающей среды	28,5	26,5	15,2	19,4
плохая организация жилищно-коммунальных служб	33,2	32,3	19,7	18,9
недоступно медицинское обслуживание	33,1	24,8	17,7	15,4
распространение алкоголизма	26,3	23,2	13,0	15,8
распространение наркотиков	13,2	13,3	5,2	10,4
далеко аптеки	25,1	20,4	19,7	12,9
далеко учреждения культуры	21,8	22,3	18,3	18,4
далеко спортивные сооружения	28,3	28,6	21,8	18,0
трудности в оформлении документов по запросам населения	20,1	17,8	16,4	11,5
недоступно дошкольное или школьное образование	9,8	8,8	8,5	6,7
далеко торговые точки	14,8	11,5	13,4	9,6
высокий уровень преступности	5,7	5,5	5,4	4,0

Источник: Данные Росстата, обследование КОУЖ, 2022 г.

Выводы:

1. Получило подтверждение наше предположение о том, что для субъектов РФ, в которых численность населения за последнее десятилетие росла или оставалась стабильной, характерны лучшие возможности для реализации ЧП, и сами люди более высоко оценивают условия жизни.

При обосновании социальной политики и формировании благоприятной среды для жизни людей в регионах необходимо учитывать различия в объективных и субъективных характеристиках условий жизни в разных типах регионов.

2. К сожалению, большинство регионов Сибири и Дальнего Востока (15 из 21) находятся в первом или втором кластерах, теряющих население. В третий кластер попали 4 региона, три из которых (республики Алтай, Тыва и Бурятия) в большей степени выполняют демографическую функцию, пополняя население за счет более высокого уровня рождаемости, а также обеспечивая условия для получения общего и профессионального образования детей и молодежи. А Якутия, сохраняя относительно высокий уровень рождаемости, обеспечивает также опережающий экономический рост наряду с Новосибирской и Томской областями.

3. Сложившиеся тенденции развития, направления межрегиональных миграционных потоков могут заметно снизить человеческий потенциал большинства регионов России, особенно Сибири и Дальнего Востока. Чтобы минимизировать потери человеческого потенциала, в перспективе необходимо усовершенствовать механизмы регулирования рынка труда, создавая эффективные рабочие места и комфортную среду для жизни в восточной части страны. Это потребует существенного притока инвестиций, особенно в сферу инноваций, а также созданию стимулов для привлечения молодежи и поддержки рождаемости.

Также необходимо изучать мнения различных групп населения регионов относительно их потребностей и жизненных планов для выработки своевременных мер регулирования миграционных потоков.

Библиографический список

1. Алехин Б.И. (2022). Демография и подушевой доход российских регионов // *Пространственная экономика*. Т. 18. № 1. С. 125–147. DOI: <https://dx.doi.org/10.-14530/se.2022.1.125-147>
2. Беккер Г.С. (2003). Человеческое поведение. Экономический подход: избранные труды по экономической теории: пер. с англ. / под науч. ред. Р.И. Капелюшников. Москва: ГУ ВШЭ. 672 с.
3. Заславская Т.И. (2003). Социальный механизм посткоммунистических преобразований // *Россия, которую мы обретаем*. Исследования Новосибирской экономико-социологической школы / отв. ред. Т.И. Заславская, З.И. Калугина. Новосибирск: Наука. С. 93–109.
4. Тихонова Н.Е., Латов Ю.В., Латова Н.В., Каравай А.В. (2023). Состояние и динамика качества человеческого капитала российских профессионалов в 2010–2020-х гг. // *Человеческий капитал российских профессионалов: состояние, динамика, факторы: монография* / отв. ред. Н.Е. Тихонова, Ю.В. Латов; ФНИСЦ РАН. Москва: ФНИСЦ РАН. С. 116–148.
5. Gvozdeva E.S., Gvozdeva G.P. Where Are Educated Young People from Russia's Eastern Regions Headed and Why. *Regional Research of Russia*. 2025. Vol.15, № 1, pp. 81–92.
6. Schultz T. W. Investment in Human Capital. *The American Economic Review*. 1961. Vol. 51. N 1. pp. 1–17.
7. Sen A. Resources, Values and Development. Harvard: Harvard University Press, 1997. 560 p. ISBN 9780674765269.
8. UNDP. Human Development Report 1990. New York [El. resource]. Mode of access: <https://hdr.undp.org/content/human-development-report-1990>. – (accessed 10.05.2025)
9. UNDP. Human Development Report 2023/2024. New York. Mode of access: <https://hdr.undp.org/system/files/documents/global-report-document/hdr2023-24reporten.pdf> (accessed 03.06.2024). pp. 274–276.

Информация об авторах

Елена Сергеевна Гвоздева (Новосибирск, Российская Федерация) – кандидат социологических наук, старший научный сотрудник, Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН (Российская Федерация, г. Новосибирск, пр-т академика Лаврентьева, д. 17; e-mail: elena_gvozdeva@mail.ru)

Галина Петровна Гвоздева (Новосибирск, Российская Федерация) – кандидат экономических наук, доцент, ведущий инженер, Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН; Новосибирский национальный исследовательский государственный университет (Российская Федерация, г. Новосибирск, пр-т академика Лаврентьева, д. 17; e-mail: gvozdeva@ieie.nsc.ru)

Gvozdeva E.S., Gvozdeva G.P.

PECULIARITIES OF LIVING CONDITIONS IN SUSTAINABLY DEVELOPING REGIONS OF RUSSIA

Abstract. *The results of our study confirm that living conditions and human development indicators are significantly higher in the two clusters of Russian regions where the population has not decreased or increased between the last censuses.*

Keywords: *human development, living conditions, Russian regions.*

About the authors

Gvozdeva Elena Sergeevna (Russia, Novosibirsk) - PhD in Sociology, Senior Researcher, Institute of Economics and Industrial Engineering SB RAS (17 Lavrentiev prospect; elena_gvozdeva@mail.ru).

Gvozdeva Galina Petrovna (Russia, Novosibirsk) - PhD in Economics, Associate Professor, Leading Engineer, Institute of Economics and Industrial Engineering SB RAS; Novosibirsk National Research State University (17 Lavrentiev prospect; gvozdeva@ieie.nsc.ru).

References

1. UNDP. Human Development Report 1990. New York. Mode of access: <https://hdr.undp.org/content/human-development-report-1990>. (accessed 10.05.2025)
2. UNDP. Human Development Report 2023/2024. New York. Mode of access: <https://hdr.undp.org/system/files/documents/global-document/hdr2023-24reporten.pdf> (accessed 03.06.2024). Pp. 274–276.
3. Sen A. Resources, Values and Development. Harvard: Harvard University Press, 1997. 560 p. ISBN 9780674765269.
4. Becker, G.S. (2003). Human Behavior. Economic Approach. Selected Works in Economic Theory (Translated from English, ed. R.I. Kapelyushnikov). Moscow: State University Higher School of Economics Publ. 672 p. (In Russ.).
5. Schultz T. W. Investment in Human Capital. *The American Economic Review*. 1961. Vol. 51. No 1. pp. 1–17.
6. Zaslavskaya T.I. Social mechanism of post-communist transformations // Russia, which we are gaining. Studies of the Novosibirsk economic and sociological school / Edited by T.I. Zaslavskaya, Z.I. Kalugina. Novosibirsk: Nauka, 2003. pp. 93–109. (In Russ.).
7. Tikhonova N.E., Karavay A.V., Tikhonova N.E., Latov Y.V., Latova N.V. [et al.] (2023). The state and dynamics of the quality of human capital of Russian professionals in the 2010–2020s. Human capital of Russian professionals: state, dynamics, factors: monograph / Rev. ed. N.E. Tikhonova, Y.V. Latov; FNISC RAS. Moscow. FNISC RAS. pp. 116–148. (In Russ.).
8. Alekhin, B.I. (2022). Demography and Per Capita Income of Russian Regions. *Prostranstvennaya Ekonomika*. Vol. 18. No. 1. pp. 125–147. <https://dx.doi.org/10.14530/se.2022.1.125147>. (In Russ.).
9. Gvozdeva E.S., Gvozdeva G.P. Where Are Educated Young People from Russia's Eastern Regions Headed and Why. *Regional Research of Russia*. 2025. Vol.15, № 1, pp. 81–92.

КОМПАРАТИВНАЯ ОЦЕНКА И ПРОГНОЗ ЗАПАЗДЫВАЮЩЕГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО МАРОРЕГИОНА: ARIMA МОДЕЛЬ

Аннотация. В статье представлены основные методы прогнозирования динамики роста экономики; построена ARIMA модель с лаговыми переменными, нормализованными с помощью метода нормализации на основе среднего значения; построен график среднесрочного прогноза темпов роста экономики Северо-Кавказского федерального округа.

Ключевые слова: ARIMA, валовый региональный продукт, экономический рост, гистерезис, временной лаг запаздывания, среднесрочный прогноз.

Составление точных прогнозов макроэкономических тенденций имеет большое значение для анализа успешности или неудачи политики макроэкономического контроля, оценки качества работы экономической системы и правильного формулирования стратегий планирования будущего развития [1, с. 104–112].

Carnot N. и др. [2] предлагают всестороннее описание методов прогнозирования: принципы, данные, инструменты, анализ делового цикла, эконометрические методы, макроэкономические модели, точность прогнозирования и т. д. Hendry D.F. [8, pp. 1330–1357.] представляет гораздо более теоретическую основу. Diebold F.X. [5, pp. 175–192.] представляет обзор макроэкономического прогнозирования, в частности критикуя крупномасштабные структурные модели. Granger C. [7, pp. 455–473.] обсуждает причины неточности прогнозов [6, pp. 11–41] и некоторые методы повышения точности. Colander D. и др. [3] идут дальше в критике макроэкономики и обсуждают «провал» академической экономики в свете недавнего мирового финансового кризиса.

Рассмотрим некоторые распространенные количественные и качественные методы и подходы к разработке прогнозов социально-экономического развития регионов.

Так, количественные методы анализа включают эконометрические модели, анализ исторических данных для выявления закономерностей или тенденций (ARIMA); межотраслевой баланс – экономико-математическая балансовая модель, характеризующая межотраслевые производственные взаимосвязи в экономике страны и т. д. К качественным методам анализа и прогнозирования относятся метод Дельфи, метод SWOT - анализа и др.

Метод TBATS (Trigonometric Box-Cox ARIMA Trend Seasonal) – продвинутый инструмент анализа временных рядов, разработанный De Livera A.M., Hyndman J.R., Snyder R. [3] для выявления трендов и сезонности в данных. Этот метод особенно эффективен в анализе сложных временных рядов с несколькими сезонными компонентами и трендами.

Модель ETS (Exponential Smoothing State Space Model) представляет собой один из наиболее популярных и эффективных методов прогнозирования временных рядов. Метод исследования основан на принципе экспоненциального сглаживания и используется для учета трендов и сезонности в данных. В основе моделей ETS лежит метод экспоненциального сглаживания, при котором значения переменной за все предыдущие периоды входят в прогноз, сохраняя при этом информацию об историческом поведении временного ряда.

Модель LASSO (Least Absolute Shrinkage and Selection Operator) является мощным методом регрессионного анализа, используемым в исследовании данных с высокой размерностью и выбора важных предикторов.

Random Forest (Случайный Лес) – это один из самых популярных и мощных методов машинного обучения, используемых для задач классификации и регрессии, основанный на принципе ансамблевого обучения, который объединяет множество простых моделей (обычно деревьев решений) для достижения высокой точности и устойчивости к переобучению.

ARIMA (Autoregressive Integrated Moving Average) – это одна из наиболее распространенных моделей для анализа временных рядов и прогнозирования. Она сочетает в себе авторегрессию и скользящую среднюю, что позволяет эффективно моделировать различные временные зависимости в данных.

Методика исследования. В данной статье определение взаимосвязей текущих наблюдаемых значений зависимой переменной (выпуска – ВВП) от предыдущих временных моментов основывается на модели ARIMA (autoregressive integrated moving average).

Как известно, модель ARIMA базируется на модели распределенного запаздывания, где алгоритмы применяются для прогнозирования будущих значений на основе запаздывающих данных. ARIMA представляет собой модель авторегрессии скользящего среднего, которая используется для создания краткосрочных прогнозов величины, опираясь на ее предыдущие значения. Данная модель позволяет аналитикам понять и предсказать будущие значения в данных временных рядов на основе собственных прошлых значений.

Основные компоненты модели ARIMA:

- AR (p) – авторегрессионная часть: этот компонент моделирует зависимость между наблюдаемым значением и некоторым количеством предыдущих значений (p);
- I (d) – интегрированная часть: этот компонент относится к разностям данных, необходимым для преобразования нестационарного временного ряда в стационарный;
- MA (q) – часть скользящего среднего: этот компонент моделирует ошибку как линейную комбинацию ошибок прошлых временных периодов (q).

Модель ARIMA может быть использована в различных областях, таких как экономика, финансы, метеорология и многие другие, где анализ временных рядов является ключевым. Например, она может помочь прогнозировать экономические показатели, такие как ВВП, инфляция или цены на акции.

Процесс построения модели ARIMA включает следующие этапы:

1. Идентификация: определение стационарности временного ряда и выбор начальных значений для параметров (p, d, q).
2. Оценка: Использование статистических методов для оценки параметров модели.
3. Диагностика: Проверка адекватности и соответствия модели данным с помощью диагностических тестов.
4. Прогнозирование: Использование модели для прогнозирования будущих значений временного ряда.

Модель ARIMA обладает рядом своих преимуществ и недостатков. Преимущества и недостатки модели ARIMA:

К преимуществам модели ARIMA следует отнести: гибкость в моделировании различных типов временных рядов; хорошо разработанные методы для оценки и проверки моделей.

Недостатками модели ARIMA являются: модель предполагает линейные взаимосвязи, что может не всегда соответствовать реальности; не учитывает сезонность, для чего может потребоваться расширение модели до SARIMA (сезонная ARIMA).

Таким образом, модель ARIMA остается важным инструментом в арсенале аналитика данных. Она предоставляет мощный метод для анализа и прогнозирования временных рядов, хотя и требует тщательного подхода к выбору модели и оценке ее параметров. С правильным применением ARIMA может значительно повысить точность прогнозов и помочь в принятии обоснованных решений на основе данных.

Модель векторной авторегрессии (VAR), используемая для прогнозирования систем временных рядов и анализа взаимосвязей между несколькими временными рядами. VAR моделирует каждый временной ряд в системе как функцию прошлых значений себя и всех других временных рядов в системе.

Следует отметить, что проявление эффекта гистерезиса в экономике связано с ситуацией, когда экономические переменные не возвращаются к своему первоначальному состоянию после изменения внешних условий. Преодоление гистерезиса требует комплексного подхода, включая стимулирование спроса, инвестиции в образование и инфраструктуру, а также реформы рынка труда.

Для оценки параметров уравнения регрессии гистерезисного (запаздывающего) роста экономики СКФО на основе ARIMA модели с лаговыми переменными была использована программа Stata.

Необходимо констатировать, что невозможно представить единую формулу для расчета среднесрочного прогноза ARIMA, так как модель ARIMA (Autoregressive Integrated Moving Average) имеет несколько вариаций, а ее точная формулировка зависит от выбранных параметров (p, d, q).

Вместе с тем, можно описать общую структуру и ключевые элементы ARIMA формулой следующего вида:

$$Y(t) = c + \Phi_1 Y(t-1) + \dots + \Phi_p Y(t-p) + \Theta_1 e(t-1) + \dots + \Theta_q e(t-q), \quad (1)$$

где:

$Y(t)$ – прогнозируемое значение в момент времени t ;

c – константа;

$\Phi_1 \dots \Phi_p$ – коэффициенты авторегрессии (AR);

$Y(t-1) \dots Y(t-p)$ – значения временного ряда в прошлые моменты времени;

$\Theta_1 \dots \Theta_q$ – коэффициенты скользящего среднего (MA);

$e(t-1) \dots e(t-q)$ – остатки модели в прошлые моменты времени.

Для расчета прогноза роста экономики на основе модели ARIMA необходимо выполнить следующие шаги:

1) определить порядок модели (p, d, q): p – порядок авторегрессионной составляющей (AR); d – порядок интегрированной составляющей (I); q – порядок составляющей скользящего среднего (MA). Определение порядка обычно происходит с помощью автокорреляционных и частично автокорреляционных функций (ACF и PACF);

2) оценить параметры модели: обычно используется метод наименьших квадратов (OLS) для оценки коэффициентов Φ и Θ ;

3) провести проверку остатков: проверяется, что остатки модели не автокоррелированы и имеют нормальное распределение;

4) выполнить прогнозирование: используя полученную модель, прогнозируются будущие значения $Y(t)$ на необходимый период времени.

Результаты исследования. Важно отметить, что точность прогноза ARIMA зависит от правильного выбора параметров (p, d, q) и качества подготовки исходных статистических данных. Следует отметить, что среднесрочный прогноз ARIMA ограничен временным горизонтом, в течение которого модель была обучена. Кроме того, для успешного применения ARIMA необходимо хорошее понимание основ статистического моделирования и временных рядов, использование специализированных программных пакетов, таких как R или Python, которые предоставляют собой функции для оценки модели ARIMA и прогнозирования.

Визуализация результатов прогнозирования на основе модели ARIMA представлены на графике прогноза экономического роста СКФО (*рис. 1*).

Как видно из *рис. 1* прогноз темпов роста валового регионального продукта СКФО показывает превышение целевого уровня темпов роста (горизонтальная линия на графике -5%) на временном отрезке 2027–2025 гг.

На основе представленного исследования можно сделать следующие предварительные выводы и предложения.

Среднесрочный прогноз СЭР СКФО на основе модели ARIMA отмечает снижение динамики СЭР в 2026 году. 2024 – 108,7%; 2025 – 109,1%; 2026 – 103,2%.

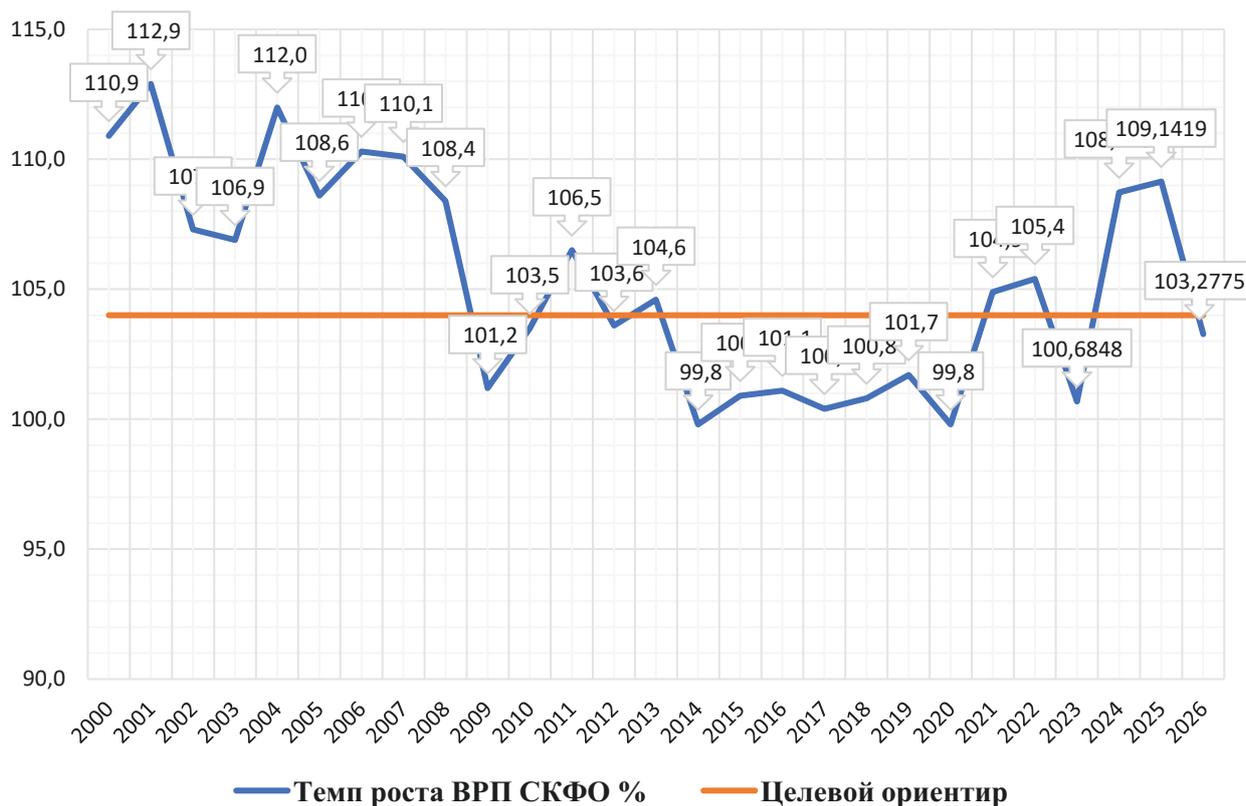

Рисунок 1. ARIMA сценарий целевого прогноза темпа роста ВРП СКФО 2025–2026 гг., %

Составлено по: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2023: Р32 стат. сб. (2023) / Росстат. Москва. 1126 с.

Важнейшие шаги по преодолению гистерезиса включают ряд последовательно реализуемых этапов.

- Инвестирование в человеческий капитал: после спада важно не только восстановить рабочие места, но и вложить ресурсы в образование и повышение квалификации. Это позволит повысить производительность труда и обеспечить устойчивый рост в будущем.
- Стимулирование инноваций и инвестиций: рецессии зачастую приводят к снижению инвестиций в новые технологии и оборудование; правительства должны стимулировать инновационную деятельность через финансирование исследований, налоговые льготы и поддержку стартапов.
- Улучшение инфраструктуры: инвестиции в транспорт, энергетику и коммуникации могут значительно повысить производительность и привлечь инвестиции в долгосрочной перспективе.
- Создание благоприятного климата для бизнеса: снижение налогового бремени, упрощение регулирования и борьба с коррупцией создают более предсказуемую и привлекательную среду для бизнеса, стимулируя инвестиции и создание новых рабочих мест.
- Развитие конкуренции: стимулирование конкуренции в отраслях с низкой конкуренцией повышает производительность и позволяет эффективнее распределять ресурсы.
- Проведение структурных реформ: иногда необходимо проводить реформы, направленные на изменение структуры экономики, чтобы создать новые возможности для роста; это может включать в себя реформы трудового законодательства, финансового сектора и системы социального обеспечения.

Ключом к успеху является комплексный подход, который сочетает в себе политику стимулирования с долгосрочными реформами. Важно не только преодолеть краткосрочные проблемы, но и заложить фундамент для устойчивого экономического роста в будущем.

Библиографический список

1. Гичиев Н.С. (2024). Методы прогнозирования индикаторов запаздывающего социально-экономического развития регионов: TBATS, ETS, LASSO, Random Forest, ARIMA // Региональные проблемы преобразования экономики. № 11 (169). С. 104–112. DOI: 10.26726/rppe2024v11mofio
2. Carnot N., Koen V. and Tissot B. (2005), *Economic Forecasting*, New York, Palgrave Macmillan.
3. Colander D., Föllmer H., Haas A., Goldberg M., Juselius K., Kirman A., Lux T., Sloth B. (2009), «The Financial Crisis and the Systemic Failure of Academic Economics», Kiel Working Papers No. 1489, Kiel Institute for the World Economy.
4. De Livera A.M, Hyndman J.R., Snyder R. *Forecasting time series with complex seasonal patterns using exponential smoothing*, 2010.
5. Diebold F.X. and Rudebusch G.D. («Measuring Business Cycles: A Modern Perspective», *The Review of Economics and Statistics*, Vol. 78, No. 1 (Feb., 1996), pp. 175–192.
6. Doran C.F. (1999), «Why Forecasts Fail: The Limits and Potential of Forecasting in International Relations and Economics», *International Studies Review*, Vol. 1, No. 2, (Summer, 1999), pp. 11–41.
7. Granger C. (1996), «Can We Improve the Perceived Quality of Economic Forecasts?», *Journal of Applied Econometrics*, Vol. 11, No. 5, Special Issue: Econometric Forecasting (Sep. – Oct., 1996), pp. 455–473.
8. Hendry D.F. (1997), «The Econometrics of Macroeconomic Forecasting», *The Economic Journal*, Vol. 107, No. 444 (Sep., 1997), pp. 1330–1357.

Информация об авторе

Набиюла Сапиюлаевич Гичиев (Махачкала, Российская Федерация) – кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, Институт социально-экономических исследований Дагестанского федерального исследовательского центра РАН (nabi-05@mail.ru)

Gichiev N.S.

COMPARATIVE ASSESSMENT AND FORECAST OF LAGGED ECONOMIC GROWTH OF THE NORTH CAUCASUS MARINE REGION: ARIMA MODEL

Abstract. *The article presents the main methods for forecasting the dynamics of economic growth; an ARIMA model with lagged variables normalized using the mean-based normalization method is built; a graph of the medium-term forecast of the economic growth rate of the North Caucasus Federal District is built.*

Keywords: *ARIMA, gross regional product, economic growth, hysteresis, time lag, medium-term forecast.*

About the author

Gichiev Nabiyula Sapiyulaevich (Russia, Makhachkala) – PhD in Economics, leading researcher, Institute of Socio-Economic Research of the Dagestan Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, nabi-05@mail.ru

References

1. Carnot N., Koen V. and Tissot B. (2005), *Economic Forecasting*, New York, Palgrave Macmillan.
2. Colander D., Föllmer H., Haas A., Goldberg M., Juselius K., Kirman A., Lux T., Sloth B. (2009), "The Financial Crisis and the Systemic Failure of Academic Economics", Kiel Working Papers No. 1489, Kiel Institute for the World Economy.
3. De Livera A.M., Hyndman J.R., Snyder R. *Forecasting time series with complex seasonal patterns using exponential smoothing*, 2010.
4. Diebold F.X. and Rudebusch G.D. ("Measuring Business Cycles: A Modern Perspective," *The Review of Economics and Statistics*, Vol. 78, No. 1 (Feb., 1996), pp. 175–192.
5. Doran C.F. (1999), "Why Forecasts Fail: The Limits and Potential of Forecasting in International Relations and Economics", *International Studies Review*, Vol. 1, No. 2, (Summer, 1999), pp. 11–41.
6. Granger C. (1996), "Can We Improve the Perceived Quality of Economic Forecasts?", *Journal of Applied Econometrics*, Vol. 11, No. 5, Special Issue: Econometric Forecasting (Sep. - Oct., 1996), pp. 455–473.
7. Hendry D.F. (1997), "The Econometrics of Macroeconomic Forecasting», *The Economic Journal*, Vol. 107, No. 444 (Sep., 1997), pp. 1330–1357.
8. Gichiev N.S. Methods for forecasting indicators of lagging socio-economic development of regions: TBATS, ETS, LASSO, Random Forest, ARIMA / N.S. Gichiev // *Regional problems of economic transformation*. 2024. No. 11 (169). pp. 104–112. DOI 10.26726/rppe2024v11mofio

СОЦИАЛЬНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ

Аннотация. *Рассматривается социальная составляющая промышленной политики и возрастание ее роли в условиях политической нестабильности и ускоряющегося технологического развития. Обсуждается роль воспитания молодежи и место системы образования для устойчивости национальной экономики, включая профессиональную ориентацию и творческую компоненту, реализуемые в трудовом коллективе. Приводятся оценки со стороны работодателей качества подготовки выпускников петербургских высших и средних профессиональных учебных заведений. Обсуждается роль различных факторов для эффективного функционирования петербургских предприятий и организаций.*

Ключевые слова. *Устойчивое развитие, кадровое восполнение, профессиональное образование, трудовой коллектив.*

Провозглашенный в конце XX века переход к постиндустриальному обществу в качестве целевого ориентира предусматривал всеобъемлющую роботизацию и обещал пугающий переизбыток трудовых ресурсов с безудержным появлением индивидуумов, освобожденных от рутинного физического труда и ищущих для себя любое поддерживающее существование применение [4].

Действительно, можно говорить о современной эпохе как о превалировании экономики знаний, а все большую роль имеет интеллектуальная составляющая во всех общественных и производственных процессах. Однако мировые реалии сегодня демонстрируют две важных тенденции: девальвацию идей глобализации и усиление идей эффективного производства на новых принципах – ноономики [1], быстро меняющаяся картина современного мира оказывает все большее влияние на самого человека, затрагивают сущность человеческого бытия [2].

В качестве жизненных ориентиров возрастает роль творческих мотиваций, для здоровой части общества усиливается «...стремление к научному прогрессу, усиленное желанием признания и уважения» [8, с. 58], что подразумевает фундаментальные и профессиональные знания, нравственную устойчивость и ответственность перед обществом. Существенно, что эффективная реализация подобных мотивов, в большинстве случаев, возможна лишь в рамках работоспособного коллектива. Ускоряющийся процесс геополитической трансформации предъявляет все более жесткие требования к членам трудовых коллективов и, в противовес к индивидуалистическим веяниям, к подготовке молодежи для кадрового восполнения этих коллективов.

Именно в указанном контексте в течение последних лет нас интересует ситуация с качеством подготовки новых работников для экономики Санкт-Петербурга и, в первую очередь, для промышленного сектора [6]. Результаты предыдущих рассмотрений были представлены на предыдущей конференции, также посвященной проблемам экономического роста и устойчивого развития территорий [3], то есть тех вопросов, в рассмотрении которых кадровый аспект приобретает все более существенное значение.

Исследования проводились в рамках деятельности Союза промышленников и предпринимателей Санкт-Петербурга, основными целями которого являются всемерное развитие региональной промышленности, поддержка деловой активности, высокого социального и правового статуса предпринимателей, внедрение в бизнес-сообщество принципов добросовестной конкуренции, социальной ответственности, свободы предпринимательства, деловой этики, рост влияния промышленников и предпринимателей на создание благоприятных условий труда и обеспечение достойной жизни граждан.

Отметим, что трудовые коллективы являются основным элементом производственной и организационной системы. В связи с этим формирование высококвалифицированного рабочего состава – это одна из главных составляющих успешной работы предприятия. При этом в сфере промышленности в последние годы наблюдается как дефицит молодых специалистов, так и квалифицированных работников в целом. Недостаток специалистов связан с различными факторами, в том числе низкой престижностью технического образования, уходом молодежи в непромышленные сферы, снижением качества образования.

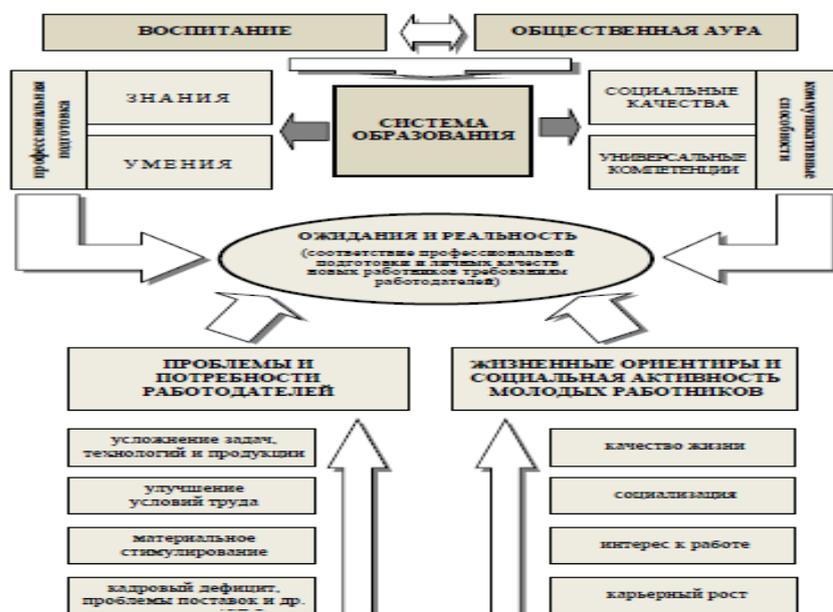

Рисунок 1. Взаимосвязь участников подготовки нового кадрового пополнения национальной промышленности

Снижение интереса к сфере промышленности объяснялось общественной аурой предыдущих десятилетий, не поддерживавшей престиж инженерной и любой производственной деятельности другой. Кроме того, часть школьников ориентируется на сдачу легких для них предметов ЕГЭ и специальности с низкими проходными баллами и, соответственно, и если поступают на технические специальности, то не имеют желания в дальнейшем работать в сфере промышленности. Тем не менее, в информационном пространстве меняется вектор освещения промышленных специальностей, чему объективно способствует и складывающаяся на рынке труда ситуация. Как результат, все больше молодых людей подходят к выбору более осознанно, ориентируют свою дальнейшую жизнь на технические специальности и работу в промышленности.

Еще одной проблемой становятся возросшие ожидания работодателей, которые хотят видеть работника, владеющего различными компетенциями, при этом в учреждениях профессионального образования пока студентов в полной мере не готовят к таким требованиям. Цифровизация и фрагментация современного образования также может негативно влиять на уровень подготовки будущих работников. Соответствующая взаимосвязь участников подготовки нового кадрового пополнения экономики и их интересы, ожидания работодателей и интересы выпускников учебных заведений, также как и некоторые важные влияющие на получаемые оценки факторы показаны на *рис. 1*.

На *рис. 2* и *рис. 3* приведены оценки работодателями уровня профессиональных знаний и профессиональных умений выпускников высших и средних специальных учебных заведений, принятых на работу в 2016–2024 гг. на предприятия и в организации – члены Союза промышленников и предпринимателей Санкт-Петербурга, а на *рис. 4* и *рис. 5* – оценки социальных качеств и универсальных компетенций.

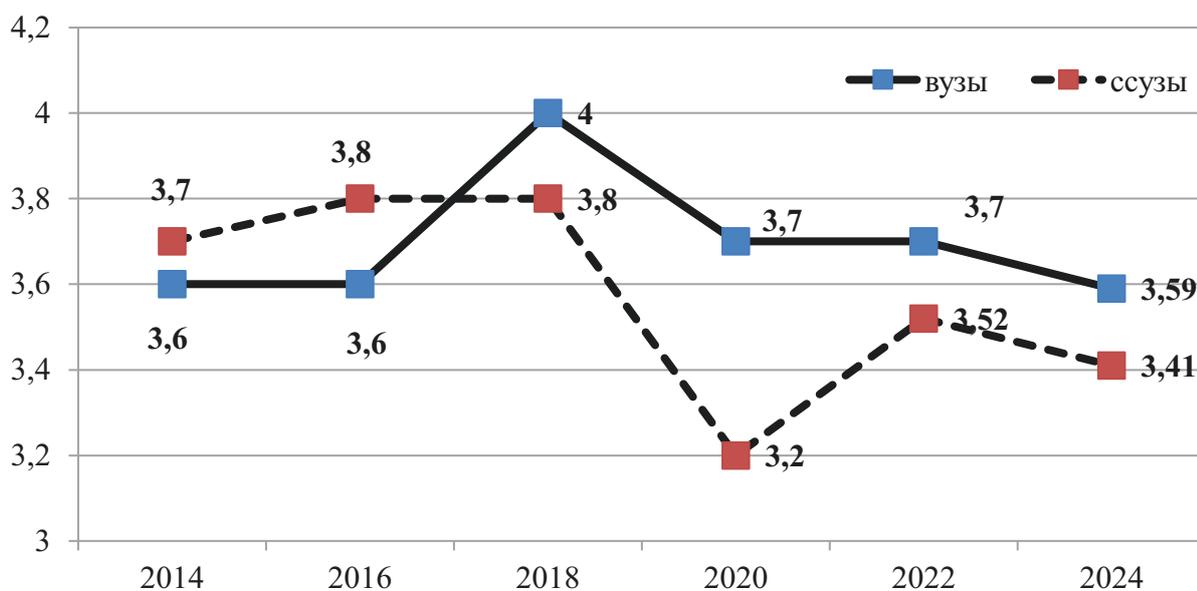

Рисунок 2. Оценка уровня профессиональных знаний выпускников высших и средних профессиональных учебных заведений, принятых на работу в 2014–2024 годах на предприятия и в организации Санкт-Петербурга, по пятибалльной шкале

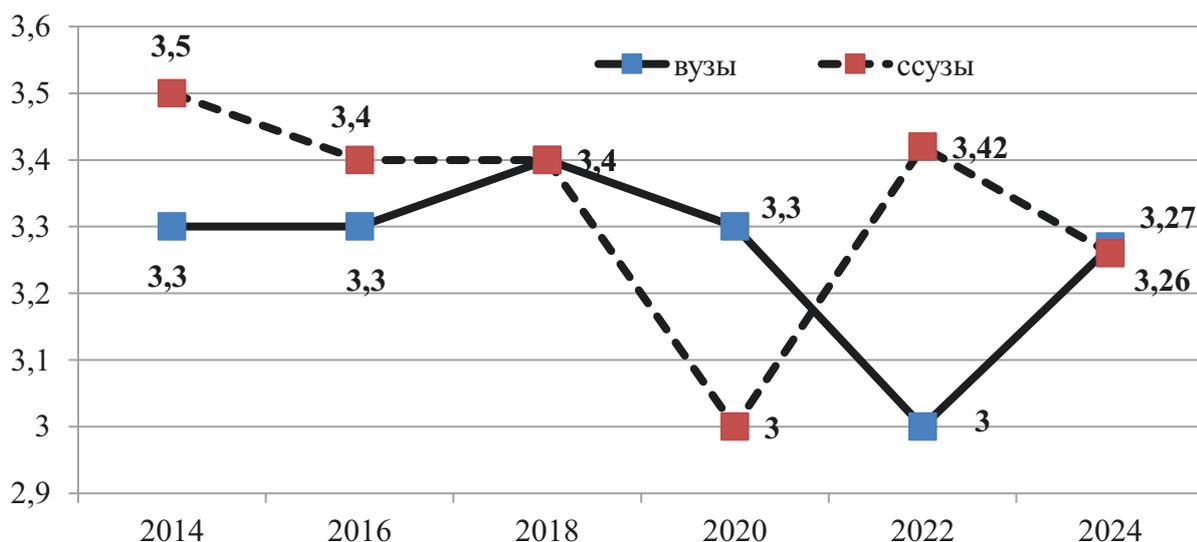

Рисунок 3. Оценка уровня профессиональных умений выпускников высших и средних профессиональных учебных заведений, принятых на работу в 2014–2024 годах на предприятия и в организации Санкт-Петербурга, по пятибалльной шкале

В целом уровень профессиональной подготовки выпускников вузов демонстрирует тенденцию улучшения, уровень коммуникационных способностей – ухудшение, в то время как для выпускников средних профессиональных учебных заведений – ситуация обратная.

На этих графиках представлена картина интегральной динамики, в то время как для каждой группы хозяйствующих субъектов картина будет различной и определяться многими изменяющимися факторами.

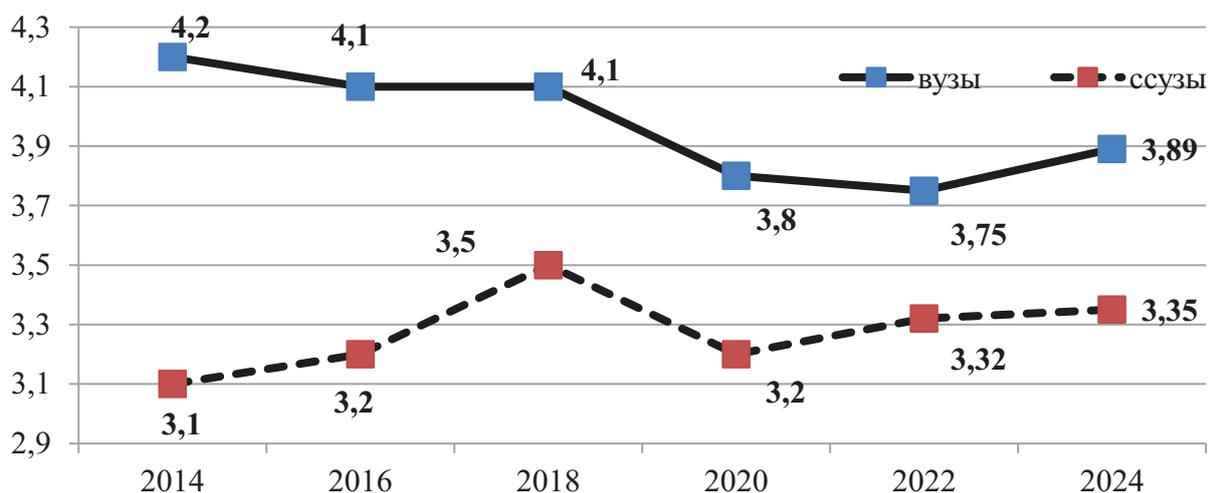

Рисунок 4. Оценка уровня социальных качеств выпускников высших и средних профессиональных учебных заведений, принятых на работу в 2014–2024 годах на предприятия и в организации Санкт-Петербурга, по пятибалльной шкале

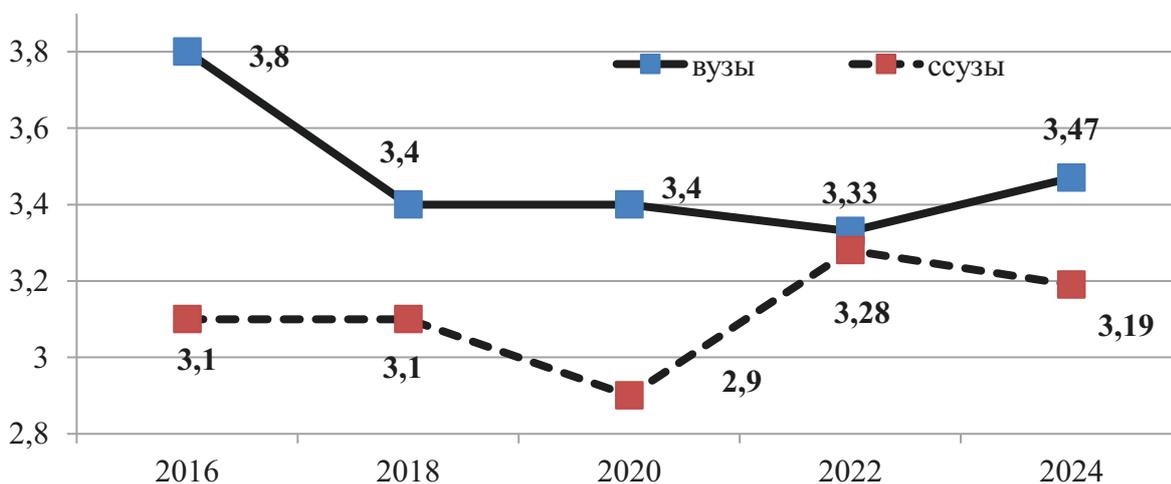

Рисунок 5. Оценка уровня универсальных компетенций выпускников высших и средних профессиональных учебных заведений, принятых на работу в 2016–2024 годах на предприятия и в организации Санкт-Петербурга, по пятибалльной шкале

В любом случае инновационная модель экономического роста однозначно ориентирует на возрастающую роль человека как главного источника новаций. Традиционно обладая высокими конкурентными показателями человеческого развития, наша страна пока не демонстрирует весомых результатов реализации человеческого потенциала внутри страны. Решение имеющихся сложностей находится на пути согласования целей научно-технологической политики, повышения эффективности механизмов конверсии человеческого потенциала в экономическое развитие. Наличие конкурентных преимуществ в цифровой среде и высокое качество профессиональной подготовки специалистов технических специальностей может стать основой для такого процесса и увеличения конкурентных преимуществ отечественной экономики [9].

В школьном воспитании, профессиональной подготовке и в трудовом процессе следует учитывать национальную специфику молодого пополнения отечественной экономики, с тем чтобы не потерять позитивные качества ментальности, создать рациональные принципы, задать вектор объективной оценки прошлого и будущего, обеспечить устойчивость социума на фоне глобальной дестабилизации.

Несмотря на некоторые внутренние негативные тенденции и внешние деструктивное влияние, стоит учитывать и ценить уникальность населения России, имеющего мощный потенциал для построения эффективного общества и решения нестандартных задач, что неоднократно подтверждалось в непростой истории нашего государства. По сравнению с другими культурами жители России являются умеренными коллективистами, склонными к организованной работе в командно-иерархических структурах. Они консервативны, не любят рисковать и принимать решения в условиях неопределенности, эмоциональны и ставят отношения между людьми важнее формальных успехов, способны ориентироваться на долгосрочные решения и ограничивать свои желания ради важных целей [7, с. 255]. Объективности ради отметим, что имеют место изменения в шкале ценностей молодого поколения жителей России в сторону индивидуализма и повышения значимости материальных ценностей.

Свои возможности человек реализует в рамках производственного коллектива, представляющую собой звено социальной общности и стабильности, ориентированное на совместную и целенаправленную производственную или иную общественно полезную деятельность в рамках хозяйственной организации [5].

В данном случае предъявляются повышенные требования к системе образования, становления внутри нее воспитательной компоненты, отсутствие которой неизбежно приводит к разбалансировке сначала экономических, а затем и социальных связей. В экономически активном и устойчивом социуме должна реализовываться передача накопленного опыта и знаний, совмещенная с индивидуальными мотивациями и перспективами роста в рамках обусловленного перемещения по горизонтали и вертикали в силу естественных и дополнительных стимулируемых факторов.

Учет указанных факторов и акцент на укрепление базового экономического и социального компонента – производственного предприятия и его коллектива был и остается стабилизирующей основой государства и всех его институтов в условиях глобальных трансформаций и политической непредсказуемости, что является социальной составляющей национальной промышленной политики.

Библиографический список

1. Бодрунов С.Д. (2025). От экономики – к нооэкономике (тезисы к вопросу о стратегировании интеллектуально-креативного аспекта (ноо) трансформации общества) // Экономическое возрождение России. № 1 (83). С. 5–31.
2. Горин Е.А. (2022). Четвертая промышленная революция: экономическая форма и социальное содержание // Экономическое возрождение России. №1 (71). С. 106–112.
3. Горин Е.А., Кузнецов С.В. (2024). Качество профессионального образования как ключевой фактор регионального промышленного развития // Проблемы экономического роста и устойчивого развития территорий: материалы IX Международной научно-практической интернет-конференции. Вологда: Вологодский научный центр РАН. С. 393–398.
4. Домакур О.В. (2015). Постиндустриальное общество: структура, признаки, механизм и закономерности формирования // Экономическая наука сегодня. № 4. С. 39–47.
5. Клейнер Г.Б. (2019). Реформа системы социального регулирования в России и приоритеты развития трудовых коллективов предприятий // Труды Вольного экономического общества России. Т. 217. С. 120–136.
6. Кузнецов С.В., Горин Е.А., Имзалиева М.Р. (2023). Национальное технологическое развитие и три уровня кадрового обеспечения промышленности // Экономика и управление. Т. 29. № 8. С. 938–955.
7. Самоварова О.В. (2023). Время управлять по-русски. Книга первая. Русский код управления. Санкт-Петербург: ООО «Печатное агентство «Феникс». 374 с.
8. Спенс М. (2013). Следующая конвергенция: будущее экономического роста в мире, живущем на разных скоростях. Москва: Изд-во Института Гайдара. 336 с.

9. Шумская Е.И. (2025). Концепция человеческого потенциала: в поисках теоретической основы для современной экономической политики // Экономическое возрождение России. № 1 (83). С. 139–148.

Информация об авторе

Евгений Анатольевич Горин (Санкт-Петербург, Российская Федерация) – доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт проблем региональной экономики РАН (Российская Федерация, 190013, г. Санкт-Петербург, ул. Серпуховская, д. 38; e-mail: info@iresras.ru)

Gorin E.A.

THE SOCIAL COMPONENT OF NATIONAL INDUSTRIAL POLICY

Abstract. *The article considers the social component of industrial policy and its increasing role in conditions of political instability and accelerating technological development. The role of youth education and the place of the education system for the sustainability of the national economy, including professional orientation and the creative component implemented in the workforce, are discussed. Employers' assessments of the quality of graduate training at St. Petersburg higher and secondary vocational educational institutions are given. The role of various factors for the effective functioning of St. Petersburg enterprises and organizations is discussed.*

Keywords: *Stable development, staffing, professional education, production team.*

About the author

Gorin Evgenii Anatolyevich, doctor of economic science, professor, chief scientific officer, Institute for Regional Economic Studies Russian Academy of Sciences, 190013, Saint-Petersburg Serpukhovskaya Street, 38

References

1. Bodrunov S.D. From economics to noonomics (theses on the issue of strategizing the intellectual and creative aspect of the transformation of society) // Economic Revival of Russia. 2025. No. 1 (83). pp. 5–31
2. Gorin E.A. The Fourth Industrial Revolution: economic form and social content // Economic Revival of Russia. 2022. No. 1 (71). pp. 106–112
3. Gorin E.A., Kuznetsov S.V. The quality of vocational education as a key factor in regional industrial development // In: Problems of economic growth and sustainable development of territories: proceedings of the IX international scientific and practical Internet conference. Vologda: Vologda Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, 2024. pp. 393–398
4. Domakur O.V. Post-industrial society: structure, signs, mechanism and patterns of formation // Economic science today. 2015. No. 4. pp. 39–47
5. Kleiner G.B. Reform of the social regulation system in Russia and priorities for the development of labor collectives of enterprises // Proceedings of the Free Economic Society of Russia. 2019. Volume 217. pp. 120–136
6. Kuznetsov S.V., Gorin E.A., Imzalieva M.R. National technological development and three levels of industrial staffing // Economics and management. 2023. Volume 29, No. 8. pp. 938–955
7. Samovarova O.V. Time to manage in Russian. The first book. Russian control code. 2nd ed. – St. Petersburg: Phoenix Printing Agency, LLC, 2023. 374 p.
8. Spence Michael. The next convergence: the future of economic Growth in a World living at different Speeds. Moscow: Gaidar Institute Publishing House, 2013. 336 p.
9. Shumskaya E.I. The concept of human potential: in search of a theoretical basis for modern economic policy // Economic Revival of Russia. 2025. No. 1 (83). pp. 139–148

МАРКЕТИНГОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ПОВЫШЕНИЯ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ОБЩЕСТВЕННОГО ТРАНСПОРТА (НА ПРИМЕРЕ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА)

Аннотация. В работе анализируются применяемые в отношении общественного транспорта Санкт-Петербурга маркетинговые инструменты, их восприятие жителями Санкт-Петербурга, на основе чего они классифицируются по приоритетности и предлагаются направления их развития.

Ключевые слова: маркетинговые инструменты, общественный транспорт, визуальная айдентика, обратная связь, цифровые сервисы, коммуникация, программы лояльности.

В условиях развития общества потребления повышение привлекательности общественного транспорта (далее – ОТ) становится все более важным фактором стимулирования спроса на него со стороны населения. В этой связи в последние годы многие города России инициировали транспортные реформы, направленные на повышение качества работы ОТ и повышение его конкурентоспособности.

Не стал исключением и Санкт-Петербург, где в 2022 году была введена новая модель транспортного обслуживания (далее – НМТО), в рамках которой проводилось внедрение системы брутто-контрактов, реорганизация маршрутной сети, массовое обновление подвижного состава и билетная интеграция. Однако, подобные мероприятия являются сложными и дорогостоящими, а их влияние на привлекательность ОТ остается противоречивым [1].

Одной из распространенных причин ограниченной эффективности улучшений ОТ являются проблемы информирования населения и сбора обратной связи [6], которые лежат в основе маркетинга. Данная работа имеет исследовательский характер и направлена на обзор используемых городом маркетинговых инструментов, а также оценку удовлетворенностью их качеством работы со стороны жителей Санкт-Петербурга.

Основная цель маркетинга услуг в сфере ОТ состоит в изучении клиента, выявлении его неудовлетворенных потребностей и запуске соответствующего предложения, что приведет в конечном счете к использованию клиентом услуги [2]. При том несмотря на использование бизнес-подходов и методов, государственный маркетинг, в отличие от маркетинга в коммерческом секторе, должен быть направлен не на получение прибыли, а на удовлетворение потребностей граждан и иных заинтересованных сторон [4]. Для достижения данных целей используются различные маркетинговые инструменты, то есть инструменты, методы или стратегии, используемые для разработки, улучшения и продвижения продуктов и услуг организации. Их перечень представлен в *табл. 1*.

Развитие ОТ, а именно привлечение новых клиентов и удержание существующих, должно основываться не только на выявлении потребностей клиентов, но и на снижении символической ценности основного конкурента данного вида транспорта – личных автомобилей, заключающейся в богатстве и успехе владельца [5].

Таблица 1. **Примеры маркетинговых инструментов**

Направление инструментов	Примеры инструментов
Распространение информации	Наружная реклама, реклама на радио и телевидении, телемаркетинг, контент-маркетинг, событийный маркетинг, мерчандайз, голосовой поиск, контент-маркетинг, интернет-реклама, инфлюэнс-маркетинг, брендинг, стимулирование сбыта, персональные продажи, программы лояльности, мобильные приложения, чат-боты, сенсорный маркетинг, социальный маркетинг.
Сбор информации	Опросы, SEO, цифровая аналитика, A/B тестирование, изучение потребителей, конкурентный анализ, внутренний анализ компании, глубинные интервью, фокус-группы.
Распространение и сбор информации	Искусственный интеллект, CRM-маркетинг.
Источник: [3].	

Из перечисленных инструментов в Санкт-Петербурге используются: веб-сайты (официальные сайты Комитета по транспорту, СПб ГКУ «Организатор перевозок» и отдельных операторов, «Портал общественного транспорта Санкт-Петербурга», «Личный кабинет пассажира»), мобильное приложение («Подорожник»), чат-боты в Telegram («Транспорт СПб», «QR-билеты | Санкт-Петербург»), информационные группы и каналы СПб ГКУ «Организатор перевозок» («Транспорт Санкт-Петербурга» и «Изменения маршрутов | Организатор перевозок» в ВКонтакте, «Транспорт Петербурга. Организатор перевозок» в Telegram), Комитета по транспорту, операторов транспорта в ВКонтакте и Telegram, онлайн-опросы на тему выбора цвета окраски транспорта и логотипа единого бренда, единая окраска транспортных средств, единые навигационные карты на каждом остановочном павильоне, а также единого дизайнера остановочные павильоны.

При том некоторые из интернет-ресурсов заброшены или не запущены в эксплуатацию (в частности, «Портал общественного транспорта Санкт-Петербурга» находится в тестовом режиме с 2022 года), сами они хаотичны и не согласованы между собой, что делает коммуникацию властей с петербуржцами трудной для восприятия, мобильное приложение «Подорожник» обладает крайне низким рейтингом, окраска транспортных средств отличается от перевозчика к перевозчику и от одного вида транспорта к другому (трамваи, троллейбусы, автобусы отличаются по цветам окраски, как и электробусы одной и той же модели, принадлежащие разным перевозчикам), обратная связь ограничивается лишь выбором окраски транспорта, а выбранный логотип для петербургского транспорта, который мог бы стать основой для единого бренда, так и не используется. Какие-либо программы лояльности и рекламные кампании в отношении общественного транспорта города не применяются.

Таким образом, применяемые в Санкт-Петербурге инструменты можно разделить на 6 основных групп: цифровые сервисы, визуальная айдентика, навигация, коммуникация и информирование, стимулирование и лояльность, обратная связь.

Для оценки уровня удовлетворенности качеством работы применяемых в сфере ОТ маркетинговых инструментов в Санкт-Петербурге в мае 2025 года был проведен опрос населения, в котором приняло участие 212 человек. Женщины составляют более 75% выборки. Возрастной разброс – от 14 до 68 лет. Большая часть респондентов проживает в спальных районах города.

Результаты опроса показали, что удовлетворенность качеством работы ОТ в Санкт-Петербурге находится на среднем уровне (среднее значение – 3,21), при этом показатель его привлекательности чуть выше – 3,61, а намерения его использовать еще выше – 4,07, что говорит о преобладании вынужденных пользователей (captive riders).

Цифровые сервисы. Удобство используемых онлайн-сервисов/приложений и чат-ботов для оплаты проезда, пополнения транспортной карты, построения маршрутов находится на среднем уровне (2,97), а полноценность функционала таких сервисов – чуть ниже среднего (2,88). Распределение ответов респондентов по двум вопросам – нормальное. В действительности используемые ресурсы очень разрознены и требуют систематизации, унификации, упрощения, что положительно скажется на пользовательском опыте, а также требуют популяризации, ведь средние значения и нормальность могут говорить о сомнении респондентов при ответе вследствие их незнания об этих сервисах и их неиспользовании в повседневной жизни.

Визуальная айдентика. Интересность, современность и узнаваемость фирменного стиля ОТ респонденты оценили выше онлайн-сервисов (3,33), а вопрос про формирование положительного впечатления у пользователей транспортом получил среднее значение еще выше (3,62). Распределение обоих вопросов – левостороннее. Таким образом, формирование образа ОТ происходит в правильном направлении, однако требует больших усилий, что может предполагать и создание единого бренда с целью повышения его узнаваемости, и унификации существующей раскраски и дизайна подвижных составов.

Навигация. Оценка того, насколько информационные схемы, указатели и таблички в ОТ Санкт-Петербурга и на остановочных павильонах, станциях метро помогают легко ориентироваться пассажирам находится на хорошем уровне (3,84), а их привлекательность и приятность на уровне выше среднего (3,64). Распределение данных по двум вопросам – левостороннее. Развитие навигационных систем как на остановках, так и на станциях метро и в транспорте действительно происходит, но достаточно медленно. Ее стандартизация и унификация в рамках создания единого бренда и фирменного стиля ОТ Санкт-Петербурга могли бы улучшить показатели ее привлекательности, при этом необходимо сохранить их функциональность и удобство, которые уже сейчас находятся на неплохом уровне.

Коммуникация и информирование. Значение заметности рекламных и информационных кампаний об ОТ Санкт-Петербурга находится на среднем уровне (2,96), а своевременности получения информации об изменениях и нововведениях в работе чуть ниже (2,82). Оба распределения – нормальные, что снова говорит о сомнении респондентов при ответе на вопросы этого блока, что в свою очередь говорит о явных проблемах в данной сфере. Даже если пользователи транспорта и замечают данные коммуникации, то их качество, четкость и систематичность ставится под сомнение, что требует срочной структуризации используемых каналов коммуникации, их объединения и унификации под единым брендом в целях упрощения их использования, а также их популяризации путем проведения масштабных информационных кампаний о ресурсах.

Стимулирование и лояльность. Вопрос об использовании программ лояльности и скидок/акций городом в целях продвижения ОТ получил значение среднего показателя ниже среднего (2,75) и приближенное к нормальному распределению, а вопрос о мотивации респондентов такими программами и акциями к использованию транспорта еще ниже (2,40) и правостороннее распределение. Данный инструмент обладает очень низкими из всех оценками и является одним из наиболее приоритетным. По сути, город сейчас никак не стимулирует петербуржцев к использованию на ежедневной основе ОТ и созданию подобной привычки, что могло бы значительно повысить его популярность впоследствии.

Обратная связь. Учет мнения пассажиров при развитии ОТ респонденты оценили плохо (2,5), а возможность донесения своего мнения о состоянии транспорта и своих потребностях еще ниже (2,4), оба распределения – правосторонние. Обратная связь обладает наихудшими из всех инструментов оценками, хотя имеет одно из важнейших значений в развитии ОТ и покрытии потребностей его пользователей значением, что требует первостепенного исправления ситуации, ведь пока городские власти не начнут узнавать мнение и потребности жителей при формировании маршрутов, а также целостном развитии транспорта, сами жители будут стремиться к использованию других способов передвижения.

Проведенный анализ показал, что в Санкт-Петербурге маркетинговые инструменты, применяемые в сфере ОТ, остаются разрозненными, работают слабо и несогласованно. Наиболее проблемными зонами стали цифровые сервисы, программы лояльности и обратная связь. Несмотря на отдельные положительные инициативы, комплексного подхода к формированию бренда ОТ города и выстраиванию коммуникации с пассажирами пока нет. Разработка единой маркетинговой стратегии, включающей узнаваемую визуальную айдентику (в т. ч. навигацию), цифровые решения, коммуникацию и продуманную систему поощрений, могла бы существенно повысить привлекательность и осознанность выбора ОТ как основного способа передвижения по городу.

Библиографический список

1. Старшов Е.Д. (2023). Влияние транспортной реформы на выбор способа перемещения по городу (на примере Санкт-Петербурга) // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. № 3 (74). С. 158–172. DOI: 10.52897/2411-4588-2023-3-158-172
2. Kotler P. T., Keller K. L., Goodman M., Brady M., Hansen T. Marketing Management. 4th eur. ed. Harlow: Pearson, 2019. 840 p.
3. Marketing tools – definitions and examples. Adobe Experience Cloud. Available at: <https://business.adobe.com/blog/basics/marketing-tools-definitions-and-examples>.
4. Proctor T. Public Sector Marketing. Pearson, 2007. 248 p.
5. Steg L. Car use: lust and must. Instrumental, symbolic and affective motives for car use. Transportation Research Part A: Policy and Practice, 2005, vol. 39(2–3), pp. 147–162. DOI: 10.1016/j.tra.2004.07.001.
6. Zarabi Z., Waygood E.O.D., Olsson L., Friman M., Gousse-Lessard A.-S. Enhancing public transport use: The influence of soft pull interventions. Transport Policy, 2024, vol. 153, pp. 190–203. DOI: 10.1016/j.tranpol.2024.05.005.

Информация об авторах

Борис Борисович Горячев (Санкт-Петербург, Российская Федерация) – студент, Санкт-Петербургский государственный университет (Российская Федерация, 199034, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7–9; e-mail: boris.gorjachov@gmail.com)

Егор Дмитриевич Старшов (Санкт-Петербург, Российская Федерация) – ассистент, Санкт-Петербургский государственный университет (Российская Федерация, 199034, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7–9; e-mail: e.starshov@gsom.spbu.ru)

Goriachev B.B., Starshov E.D.

MARKETING TOOLS OF PUBLIC TRANSPORT ATTRACTIVENESS INCREASE (THE CASE OF SAINT PETERSBURG)

Abstract. *The paper analyzes marketing tools applied to public transport in Saint Petersburg and their perception by the city's residents. Based on the findings, the tools are ranked by priority and directions for their further development are proposed.*

Keywords: *marketing tools, public transport, visual identity, feedback, digital services, communication, loyalty programs.*

About the authors

Goriachev Boris Borisovich (Russian Federation, Saint Petersburg) – Student, Bachelor's degree, Graduate School of Management, Saint Petersburg State University (Russian Federation, 199034, Saint Petersburg, Universitetskaya Embankment, 7–9, boris.gorjachov@gmail.com).

Starshov Egor Dmitrievich – Assistant Professor, Public Administration Department, Expert, Smart Sustainable Development Laboratory, Graduate School of Management, Saint Petersburg State University (Russian Federation, 199034, Saint Petersburg, Universitetskaya Embankment, 7–9, e.starshov@gsom.spbu.ru).

References

1. Starshov E. D. Vliyanie transportnoy reforma na vybor sposoba peresheniya po gorodu (na primere Sankt-Peterburga) [The influence of transport reform on the choice of the method of movement around the city (on the example of St. Petersburg)] // *Ekonomika Severo-Zapada: problemy i perspektivy razvitiya* [Economy of the North-West: problems and prospects of development]. 2023. Vol. 74(3). pp. 158–172. DOI: 10.52897/2411-4588-2023-3-158-172.
2. Kotler P. T, Keller K. L., Goodman M., Brady M., Hansen T. *Marketing Management*. 4th eur. ed. Harlow: Pearson, 2019. 840 p.
3. Marketing tools – definitions and examples. Adobe Experience Cloud. Available at: <https://business.adobe.com/blog/basics/marketing-tools-definitions-and-examples>.
4. Proctor T. *Public Sector Marketing*. Pearson, 2007. 248 p.
5. Steg L. Car use: lust and must. Instrumental, symbolic and affective motives for car use. *Transportation Research Part A: Policy and Practice*, 2005, vol. 39(2–3), pp. 147–162. DOI: 10.1016/j.tra.2004.07.001.
6. Zarabi Z., Waygood E.O.D., Olsson L., Friman M., Gousse-Lessard A.-S. Enhancing public transport use: The influence of soft pull interventions. *Transport Policy*, 2024, vol. 153, pp. 190–203. DOI: 10.1016/j.tranpol.2024.05.005.

РОССИЙСКАЯ АЛМАЗНАЯ ОТРАСЛЬ: ОБЗОР ПРОБЛЕМ И ПЕРСПЕКТИВ РАЗВИТИЯ

Аннотация. В статье проведен обзор современного состояния российской алмазной промышленности. С использованием инструмента SWOT-анализа выявлены основные внутренние и внешние факторы, определяющие перспективы развития отрасли. Предложены меры и рекомендации, направленные на устойчивое развитие отечественной алмазной промышленности в условиях актуальных вызовов на мировом рынке.

Ключевые слова: российская алмазная промышленность, Арктика, слабые стороны и угрозы, перспективы развития, современные вызовы.

Российская алмазная промышленность опирается на крупнейшую в мире минерально-сырьевую базу, оцениваемую в 982,4 млн карат¹. Отечественные алмазы отличаются высоким качеством сырья: они характеризуются чистотой, каратным весом и высоким уровнем огранки, что обеспечивает их востребованность на мировом рынке. Особенностью является также этическая чистота происхождения, что важно для международных покупателей в условиях тренда на «бесконфликтные» камни [5]. Сегодня российские алмазы применяются как в ювелирной, так и в промышленной отраслях [4].

Месторождения алмазов в России характеризуются высокой концентрацией алмазов (в среднем 3 карат на тонну руды) и преобладанием коренных кимберлитовых типов (94,1% запасов)². Однако более 80% запасов сосредоточено в Арктической зоне – преимущественно в республике Саха (Якутия) и Архангельской области, что определяет специфику добычи и требует применения инновационных технологий, адаптированных к экстремальным климатическим и логистическим условиям Арктики³. Капиталоемкость освоения обусловлена необходимостью строительства сложной инфраструктуры и поддержания высокой эффективности производственного комплекса.

АК «АЛРОСА» (ПАО), обладая монопольным положением на российском рынке (95% национальной добычи), формирует до трети доходов бюджета Республики Саха (Якутия) [5]. Высокий уровень рентабельности и низкая долговая нагрузка компании позволяют ей сохранять устойчивость на мировом и российском рынках. Одним из актуальных трендов в последние годы стало снижение спроса на природные алмазы на фоне роста популярности синтетических аналогов (ЛВА) и изменения потребительских предпочтений молодого поколения в пользу «нематериальных ценностей».

Россия сохраняет лидерство и в глобальной добыче, однако экспорт в 2023 году сократился на 12% (до 32,4 млн карат) по сравнению с 2022 годом из-за санкционного давления и переориентации потоков через ОАЭ и Индию⁴. Стратегическим ответом стало укрепление сотрудничества в рамках БРИКС+ и Африканской ассоциации производителей алмазов (ADPA), включая проекты в Зимбабве. Это позволяет диверсифицировать направления деятельности и минимизировать риски санкционной изоляции. Параллельно реализуются меры по цифровизации отрасли: запуск блокчейн-платформ (А-Токен) и токенизация активов повышают прозрачность цепочек поставок и привлекательность для инвесторов.

Результаты проведенного обзора российской алмазной промышленности представлены с использованием инструмента SWOT-анализа (табл. 1).

¹ Государственный доклад о состоянии и использовании минерально-сырьевых ресурсов Российской Федерации в 2023 году. URL: https://www.mnr.gov.ru/docs/o_sostoyanii_i_ispolzovanii_mineralno_syrevykh_resursov_rossiyskoy_federatsii/gosudarstvenny_doklad_o_sostoyani_i_ispolzovanii_mineralno_syrevykh_resursov_rossiyskoy_federatsii/ (дата обращения 14.05.2025).

² Там же.

³ Измененная (скорректированная) информация в годовом отчете АК "АЛРОСА" (ПАО) за 2023 год. URL: <https://www.alrosa.ru/cp-load/iblock/3a4/5qtm6p2pb7zadkg85bx5kocra8r2qjt5/Изменение%20в%20годовом%20отчете>

⁴ Государственный доклад о состоянии и использовании минерально-сырьевых ресурсов Российской Федерации в 2023 году. URL: https://www.mnr.gov.ru/docs/o_sostoyanii_i_ispolzovanii_mineralno_syrevykh_resursov_rossiyskoy_federatsii/gosudarstvenny_doklad_o_sostoyani_i_ispolzovanii_mineralno_syrevykh_resursov_rossiyskoy_federatsii/ (дата обращения 14.05.2025).

Таблица 1. SWOT-анализ российской алмазной промышленности

СИЛЬНЫЕ СТОРОНЫ	СЛАБЫЕ СТОРОНЫ
<ul style="list-style-type: none"> ✓ Российская алмазная промышленность обладает крупнейшими в мире запасами природных алмазов (около 41% мировых ресурсов). ✓ АЛРОСА обеспечивает подавляющий объем российской добычи (95%), что способствует стабильности отрасли. ✓ Российские алмазоносные месторождения отличаются высокой концентрацией алмазов (в среднем 3 кар/т). ✓ Российские алмазы признаны за свои качественные характеристики (высокое качество сырья, частота, цвет, качество огранки, каратный вес, бесконфликтность) ✓ Значительные инвестиции компании АЛРОСА в геологоразведку, достигающие 8 млрд рублей ежегодно, обеспечивают долгосрочную ресурсную базу и стабильность запасов. ✓ АЛРОСА имеет большой опыт участия в совместных зарубежных проектах, что определяет потенциал сотрудничества с другими странами, обладающими крупными запасами природных алмазов. ✓ Внедрение блокчейна и запуск токенизированных алмазов АЛРОСА на платформе А-Токен от АльфаБанка повышают прозрачность и доверие, укрепляя позиции российского рынка. 	<ul style="list-style-type: none"> ✓ Основные запасы алмазов в РФ расположены в Арктической зоне РФ (Мурманская область, Архангельская область, Республика Саха и др.), что определяет сложность их освоения, а также сопутствующие логистические и инфраструктурные ограничения. ✓ Уникальность месторождений алмазов, определяющая необходимость разработки и использования инновационных технологий добычи. ✓ Износ основных производственных фондов составляет более 50%. ✓ Наличие зависимости предприятий алмазной промышленности от импорта зарубежных технологий и комплектующих. ✓ Повышенные социальные и экологические риски (с учетом регионов присутствия), необходимость следования принципам ESG концепции. ✓ Алмазы, в отличие от других ресурсов, не являются критически важными для большинства отраслей. ✓ Высокие затраты, технологическая сложность и риски кибербезопасности усложняют внедрение цифровых решений в алмазной промышленности России.
ВОЗМОЖНОСТИ	УГРОЗЫ
<ul style="list-style-type: none"> ✓ Прогнозируемый дефицит алмазов на мировом рынке открывает возможности для роста цен и доходов российских производителей. ✓ Исторические связи с Индией обеспечивают стабильный экспортный канал. ✓ Развитие алмазной отрасли в Республике Зимбабве и создание благоприятного инвестиционного климата для зарубежных проектов способствуют расширению доступа к новым ресурсам и рынкам для российских компаний. ✓ Введение нулевой ставки НДС на операции с алмазами стимулирует развитие отрасли. ✓ Создание структуры по сотрудничеству в алмазно-бриллиантовой отрасли. ✓ Восстановление спроса на ювелирную продукцию. ✓ Развитие отечественных гранильных предприятий в долгосрочной перспективе, что позволит закрыть потребности внутреннего рынка и нарастить экспортный потенциал. ✓ Токенизация алмазов открывает новые внутренние инвестиционные каналы и расширяет доступ частных инвесторов в условиях санкций и слабого традиционного спроса. ✓ Активное участие в таких международных организациях, как ADPA и БРИКС+ позволяет формировать новые стандарты и альянсы. 	<ul style="list-style-type: none"> ✓ Глобальное падение спроса на предметы роскоши, особенно в Китае и Индии, угрожает рынку алмазов. ✓ Молодое поколение предпочитает экологичные товары и впечатления, что снижает интерес к традиционным предметам роскоши. ✓ Новые санкции могут ограничить экспорт и доступ к технологиям. ✓ Введение цифровых сертификатов усложняет экспорт через Индию. ✓ Ослабление конкурентов на отечественном рынке компании АЛРОСА способствует усилению монополизации, потенциально ограничивая рыночную конкуренцию. ✓ Сокращение бюджета Natural Diamond Council (NDC) может негативно отразиться на эффективности маркетинговых кампаний, направленных на продвижение природных алмазов. ✓ Изменение политики и позиции Анголы в отношении участия российских компаний в алмазодобыче, обусловленное санкционным давлением и внутренними экономическими соображениями, создает риски сокращения добычи и ограниченного доступа к значительным алмазным ресурсам на территории страны. ✓ Рост популярности ЛВА снижает спрос и цены на природные алмазы ✓ Участие государства в управлении АЛРОСА может ограничивать гибкость компании и скорость принятия решений. ✓ Ограниченный спрос на бриллианты внутри страны сдерживает развитие алмазообрабатывающей промышленности. ✓ Международная конкуренция и низкая осведомленность российских участников ограничивают скорость цифровой адаптации и рост отрасли.

Следует заключить, что перспективы развития алмазной отрасли России обусловлены уникальной минерально-сырьевой базой, технологическим потенциалом в освоении арктических месторождений и активной интеграцией в международные отраслевые альянсы. В условиях нарастающего санкционного давления, усиления конкуренции со стороны производителей синтетических алмазов и трансформации потребительских предпочтений стратегически важным направлением становится диверсификация экспортных рынков, расширение сотрудничества в рамках БРИКС+ и ADPA, а также внедрение цифровых решений, включая блокчейн-технологии и токенизацию алмазных активов [2, 3].

Для преодоления существующих угроз необходима ускоренная модернизация производственной инфраструктуры, повышение уровня технологической независимости за счет инвестиций в отечественные разработки и научно-исследовательские проекты, а также развитие глубокой переработки и огранки алмазов на территории России. Существенное значение приобретает укрепление позиций в области ESG и экологической ответственности, что соответствует современным требованиям глобального рынка [1]. Одновременно требуется формирование гибких логистических и сбытовых цепочек, не зависящих от традиционных западных направлений, а также усиление маркетинговых стратегий, ориентированных на новые социальные запросы и особенности спроса молодого поколения.

Комплексная реализация обозначенных мер позволит российской алмазной отрасли не только сохранить лидирующие позиции на мировом рынке, но и обеспечить долгосрочную устойчивость, инвестиционную привлекательность и технологическое развитие в условиях глобальной трансформации.

Библиографический список

1. Конягина М.Н. (2023). Тенденции реализации ESG-повестки горнодобывающими компаниями в России // Управленческое консультирование. № 8. С. 64–73. DOI:10.22394/1726-1139-2023-8-64-73
2. Корень А.В. (2020). Проблемы и перспективы развития мировой алмазной промышленности // Азимут научных исследований: экономика и управление. Т. 9. № 30. С. 178–180. DOI:10.26140/anie-2020-0901-0043
3. Мухамедова З.Г. (2022). Перспективы использования технологии блокчейн в организации перевозочного процесса и цепочке поставок // Известия Транссиба. Т. 2. № 50. С. 142–156.
4. Ноговицын Р.Р. (2018). Анализ современного состояния развития ювелирной и алмазогранительной отрасли России и Республики Саха (Якутия) // Проблемы современной экономики. С. 191–196.
5. Смирнова Н.В. (2009). Проблемы и перспективы развития алмазодобывающей промышленности России // Записки Горного института. Т. 180. С. 54–57.

Информация об авторах

Татьяна Вячеславовна Казионова (Санкт-Петербург, Российская Федерация) – студент, Санкт-Петербургский горный университет императрицы Екатерины II (Российская Федерация, 199106, г. Санкт-Петербург, Васильевский остров, 21 линия, д. 2; e-mail: t.kazonova@mail.ru)

Виктория Максимовна Соловьева (Санкт-Петербург, Российская Федерация) – кандидат экономических наук, ассистент, Санкт-Петербургский горный университет императрицы Екатерины II (Российская Федерация, 199106, г. Санкт-Петербург, Васильевский остров, 21 линия, д. 2; e-mail: solovyova_vm@mail.ru)

THE RUSSIAN DIAMOND INDUSTRY: OVERVIEW OF PROBLEMS AND DEVELOPMENT PROSPECTS

Abstract. *The article reviews the current state of the Russian diamond industry. Using the SWOT-analysis tool, the main internal and external factors determining the industry's development prospects are identified. Measures and recommendations aimed at sustainable development of the domestic diamond industry in the context of new challenges in the global market are proposed.*

Keywords: *Russian diamond industry, Arctic, weaknesses and threats, development pro-spects, modern challenges.*

About the authors

Kazionova Tatiana V. – student, Department of Organization and Management, Empress Catherine II Saint Petersburg Mining University, 199106, 21st Line, 2, Saint-Petersburg, Russia. E-mail: t.kazionova@mail.ru.

Solovyova Victoria M. – PhD in Economics, assistant lecturer, Empress Catherine II Saint Petersburg Mining University, 199106, 21st Line, 2, Saint-Petersburg, Russia. E-mail: solovyova_vm@mail.ru.

References

1. Konyagina, M.N. Trends in the implementation of the ESG agenda by mining companies in Russia // Management Consulting. 2023. No. 8. pp. 64–73. DOI:10.22394/1726-1139-2023-8-64-73.
2. Koren, A.V. Problems and prospects of development of the global diamond industry // Azimuth of scientific research: economics and management. 2020. Vol. 9. No. 30. pp. 178–180. DOI:10.26140/anie-2020-0901-0043.
3. Modified (adjusted) information in the annual report of JSC ALROSA (PJSC) for 2023. URL: https://www.alrosa.ru/upload/iblock/3a4/5qrm6p2pb7zadkg85bx5ko_cpa8r2qjt5/
4. Mukhamedova, Z.G. Prospects of using blockchain technology in the organization of the transportation process and supply chain // Izvestiya Transsib. 2022. Vol. 2. No. 50. pp. 142–156.
5. Nogovitsyn, R. R. Analysis of the current state of development of the jewelry and diamond cutting industry in Russia and the Republic of Sakha (Yakutia) // Problems of modern economics. 2018. pp. 191–196.
6. Smirnova, N. V. Problems and prospects of development of the Russian diamond mining industry // Notes of the Mining Institute. 2009. Vol. 180. pp. 54–57.
7. State report on the state and use of mineral resources of the Russian Federation in 2023. URL: https://www.mnr.gov.ru/docs/o_sostoyanii_i_ispolzovanii_mineralno_syrevykh_resursov_rossiyskoy_federatsii/gosudarstvenny_doklad_o_sostoyani_i_ispolzovanii_mineralno_syrevykh_resursov_rossiyskoy_federatsii/ accessed: 05/14/2025)

РАЗВИТИЕ ФИНАНСОВОГО ПОТЕНЦИАЛА ПРЕДПРИЯТИЯ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические подходы к определению «финансовый потенциал предприятия», дана характеристика методов его оценки. Представлены результаты анализа финансового потенциала и основные направления его развития на материалах в АО «Группа компаний «Вологодские лесопромышленники».

Ключевые слова: финансовый потенциал предприятия, методы оценки, финансовая политика предприятия.

Современные условия хозяйствования в значительной степени осложнены нестабильностью внешней среды, влиянием глобальных экономических факторов и усилением конкуренции. В таких условиях предприятия сталкиваются с необходимостью оптимизации использования своих ресурсов и повышения эффективности финансового управления. Финансовый потенциал предприятия является важнейшей характеристикой, определяющей его способность не только обеспечивать устойчивое текущее функционирование, но и реализовывать стратегические цели развития, адаптируясь к изменениям рыночной конъюнктуры.

Лесопромышленный комплекс играет стратегически важную роль в экономике Российской Федерации, обеспечивая не только внутренний рынок, но и экспортный потенциал страны. Вместе с тем предприятия этой отрасли сталкиваются с рядом вызовов, включая нестабильность цен на продукцию, высокий уровень износа производственных мощностей, сложности в управлении цепочками поставок и влиянием экологических ограничений. В таких условиях оценка финансового потенциала предприятий лесопромышленного комплекса приобретает особую значимость, поскольку позволяет определить их возможности для преодоления текущих проблем, выявить пути повышения эффективности использования ресурсов и разработать стратегические меры для дальнейшего развития.

Актуальность исследования также обусловлена необходимостью внедрения практических решений, направленных на повышение финансовой устойчивости и конкурентоспособности предприятий лесопромышленной отрасли. В частности, АО «Группа компаний «Вологодские лесопромышленники» – одно из ведущих предприятий Вологодской области, деятельность которого оказывает значительное влияние на региональную экономику. Анализ его финансового потенциала и разработка мероприятий по его повышению являются не только актуальной задачей для самого предприятия, но и могут быть полезны в качестве модели для других участников отрасли.

В научной среде отсутствует единый подход к определению термина «финансовый потенциал», что обуславливает наличие множества интерпретаций и разнообразие теоретических подходов, отраженных в *табл. 1*.

Таблица 1. Основные подходы к определению понятия финансовый потенциал предприятия

Подход	Характеристика подхода
Ресурсный	Максимально возможная стоимость всех ресурсов организации, при условии их функционирования в рамках определенной организационной структуры.
Результативный	Способность имеющихся ресурсов приносить доходы организации в определенный момент времени.
Сбалансированный	Финансовый потенциал раскрывается через исследование количества и качества финансовых ресурсов, определяющие возможности функционирования и развития предприятия.

Ресурсный подход ориентируется на совокупность ресурсов, результативный определяет финансовый потенциал с точки зрения достижения результатов, сбалансированный трактует потенциал как способность финансовых ресурсов обеспечивать реализацию поставленных целей. По мнению автора, финансовый потенциал должен рассматриваться с точки зрения ресурсного подхода, то есть это совокупность финансовых ресурсов, обеспечивающих непрерывное и стабильное развитие предприятия как на тактическом, так и на стратегическом уровне.

В табл. 2 представлен перечень методов, используемых для анализа финансового потенциала предприятия.

Таблица 2. Методы измерения финансового потенциала предприятия

Группы методов	Способы и приемы
Статистические	Статистическое наблюдение, относительные и абсолютные показатели, расчет средних величин, ряды динамики, сводка и группировка, сравнение, индексы, детализация, графические методы.
Методы экспертных оценок	Способы и приемы, применяемые при индивидуальной и коллективной работе экспертных групп по оценке поставленной задачи.
Экономико-математические	Способы и приемы математического анализа, математической статистики, математического программирования, исчисления операций, эвристические методы, методы экономико-математического моделирования и факторного анализа

Каждый из рассмотренных методов имеет свои уникальные преимущества и недостатки. Статистические методы обеспечивают объективный и многогранный анализ данных, выявляют тенденции и позволяют проводить сравнительный анализ. Методы экспертных оценок позволяют провести оценку финансового потенциала, оценить перспективы его развития на основе мнения специалистов. Экономико-математические методы позволяют проводить анализ, строить прогнозы и оптимизировать управленческие решения для увеличения финансового потенциала предприятия. По мнению автора, для объективной текущей оценки финансового потенциала могут быть использованы способы и приемы статистических методов, для построения прогнозов – экономико-математические методы.

Оценка финансового потенциала АО «Группа компаний «Вологодские лесопромышленники» за 2021–2024 гг. позволила выявить ряд негативных тенденций, свидетельствующих об ограниченной финансовой независимости и снижении способности к генерированию прибыли. Совокупный финансовый потенциал в ходе оценки показал средние значения, а также отрицательную динамику за анализируемый период. Финансовая политика АО «Группа компаний «Вологодские лесопромышленники» в рассматриваемом периоде сочетает в себе ориентацию на оперативное использование заемных ресурсов, что позволяет реализовывать проекты по обновлению основных фондов и удерживать конкурентные позиции, но в то же время увеличивает долговую нагрузку и снижает рентабельность. Данные тенденции указывают на необходимость корректировки структуры финансирования и совершенствования системы управления затратами, чтобы обеспечить более стабильное соотношение между собственным и заемным капиталом, а также повысить эффективность использования активов и снизить вероятность возникновения убытков от основной деятельности. Учитывая сделанные выводы, автором предлагаются следующие мероприятия, направленные на повышение финансового потенциала АО «Группа компаний «Вологодские лесопромышленники»:

1. Совершенствование системы управления оборотным капиталом предприятия.

Анализ динамики ликвидности выявил наличие колебаний в показателях текущей и абсолютной ликвидности, что свидетельствует о неоптимальной структуре оборотных активов. Такая ситуация, в частности, проявляется в неэффективном управлении дебиторской задолженностью и запасами, что приводит к замедлению оборота средств и росту финансовых затрат. Для устранения этих недостатков необходимо внедрение более строгих механизмов контроля за движением запасов и денежных средств, что позволит своевременно идентифицировать отклонения от запланированных показателей и оперативно корректировать финансовые потоки. Такие меры способствуют увеличению финансовой гибкости предприятия, обеспечивая возможность эффективного реагирования на изменения рыночной конъюнктуры и повышая общую устойчивость компании в условиях нестабильности внешней среды.

2. Оптимизация структуры капитала. Детальный анализ выявил завышенную зависимость от заемных средств, что негативно отражается на финансовой автономии и способности компании самостоятельно генерировать инвестиционные возможности. Высокая доля заемного капитала приводит к росту расходов на обслуживание долговых обязательств, что, в условиях колебаний рынка, увеличивает финансовые риски и ограничивает возможность инвестирования в долгосрочное развитие. Оптимизация структуры капитала предполагает пересмотр условий привлечения внешнего финансирования, что должно способствовать сокращению его доли в общей финансовой базе предприятия. Укрепление позиций собственного капитала позволит снизить долговую нагрузку, улучшить показатели ликвидности и повысить устойчивость финансовой системы компании. Такой подход требует комплексного пересмотра финансовой политики, включая разработку мер по повышению эффективности внутреннего контроля за расходованием средств, установление более строгих критериев для привлечения внешнего капитала и внедрение современных методов оценки инвестиционной привлекательности проектов. В результате реализация данных мероприятий обеспечит снижение затрат на обслуживание долга, уменьшение воздействия негативных рыночных колебаний и создание прочной базы для устойчивого развития предприятия.

3. Повышение качества финансового планирования на предприятии. Данное направление становится ключевым фактором в обеспечении рационального использования ресурсов, что способствует не только росту рентабельности активов, но и улучшению маржинальности продаж. Внедрение новых подходов в оценке и распределении финансовых потоков позволит оптимизировать процессы финансирования, создавая условия для быстрого реагирования на изменения экономической среды и поддержания устойчивого развития предприятия, а также обеспечит возможность реализации стратегических проектов, направленных на модернизацию производственных мощностей и развитие инновационного потенциала компании.

Таким образом, рост финансового потенциала АО «Группа компаний «Вологодские лесопромышленники» может быть обусловлен корректировкой его финансовой политики, включая оптимизацию структуры капитала, совершенствование управления оборотным капиталом и пересмотром системы финансового планирования. Реализация указанных мер позволит не только повысить устойчивость и рентабельность предприятия, но и обеспечить его конкурентоспособность в условиях экономической нестабильности, что в конечном итоге приведет к увеличению общего финансового потенциала компании.

Библиографический список

1. Боткин И.О. (2016). Методическое обеспечение оценки финансового потенциала предприятия // Финансы и управление. № 4. С. 36–51.
2. Кобитович М.С. (2016). Разработка направлений повышения уровня финансового потенциала предприятия // Новая наука: Стратегии и векторы развития. № 118–1. С. 130–133.

Информация об авторе

Алексей Михайлович Кокшаров (Вологда, Российская Федерация) – магистрант, Вологодский государственный университет» (Российская Федерация, 160000, г. Вологда, ул. Ленина, д. 15; e-mail: kanz@vogu35.ru)

Koksharov A.M.

DEVELOPMENT OF THE FINANCIAL POTENTIAL OF THE ENTERPRISE IN CONDITIONS OF ECONOMIC INSTABILITY

Abstract. *The article discusses theoretical approaches to the definition of the "financial potential of an enterprise", describes the methods of its assessment. The results of the analysis of financial potential and the main directions of its development are presented based on materials from Vologda Timber Industry Group of Companies.*

Keywords: *financial potential of the enterprise, assessment methods, financial policy of the enterprise.*

About the author

Alexey Mikhailovich Koksharov (Vologda, Russia) – Master's student at Vologda State University (15 Lenin St., Vologda, 160000, kanz@vogu35.ru).

References

1. Botkin I.O. Methodological support for assessing the financial potential of an enterprise / I.O. Botkin, A.N. Pytkin, A.I. Khisamova // Finance and Management. 2016. 4. pp. 36–51.
2. Kobitovich M.S. Development of directions for increasing the level of financial potential of an enterprise / M.S. Kobitovich // New science: Strategies and vectors of development. 2016. 118-1. pp. 130–133.

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ СИСТЕМ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ РЕГИОНОВ КРАЙНЕГО СЕВЕРА ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА)

Аннотация. В статье рассматриваются стратегические аспекты развития региональных систем высшего образования в регионах Крайнего Севера ДФО. Проведен сравнительный анализ национальных программ развития и региональных стратегий социально-экономического развития субъектов Крайнего Севера ДФО в контексте развития высшего образования. Обозначены проблемы согласования федеральных и региональных стратегий.

Ключевые слова: стратегия, национальная программа, региональные системы высшего образования.

Развитие региональных систем высшего образования в регионах Крайнего Севера Дальневосточного федерального округа является одним из ключевых факторов социально-экономического развития данных территорий [3]. В условиях геополитической турбулентности и необходимости технологического суверенитета особую значимость приобретает согласованность федеральных и региональных стратегий развития высшего образования. Под региональными системами высшего образования мы понимаем совокупность образовательных организаций высшего образования, расположенных на территории региона.

Наше исследование охватывает территории Крайнего Севера ДФО согласно Постановлению Правительства №1946 от 16.11.2021¹: Магаданскую область, Камчатский край, Республику Саха и Сахалинскую область. Последняя включена в исследование полностью несмотря на то, что к территориям Крайнего Севера относится только Южно-Сахалинск.

Анализ действующих стратегических документов показывает наличие определенных расхождений между национальными приоритетами и региональными по развитию высшего образования, в связи с чем видится актуальным выявление существующих противоречий и поиск путей их преодоления с учетом специфики северных территорий ДФО.

Следует, однако, отметить, что определенная несогласованность между стратегическими документами объяснима. Так, в работе Антипина И.А. и Ивановой О.Ю. [1] авторы отмечают, что «в настоящее время существует достаточно много пробелов как в методологии формирования отраслевых документов стратегического планирования, так и в технологиях их согласования с другими ключевыми документами в системе стратегического планирования Российской Федерации». Сиротенко М.В. в работе [4] приходит к выводу, что «в механизм согласования федеральных, региональных и муниципальных стратегий обособляется проблема личных и публичных интересов». Исследователь разворачивает эту мысль и поясняет, что «проблема заключается в том, что при иерархии участников стратегического планирования вышестоящий участник может отстаивать личный интерес в ущерб публичному интересу (стратегии) более низкого уровня».

В табл. 1 приведены выдержки из трех документов, определяющих перспективы развития страны в целом, науки и высшего образования в частности. Нами были проанализированы такие документы, как стратегия научно-технологического развития Российской Федерации, национальная программа социально-экономического развития Дальнего Востока на период до 2024 года и на перспективу до 2035 года, стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года. Последний документ хоть и подходит к завершению, но на момент написания статьи является действующим. Кроме этого, любая сложная система имеет инерционные качества. Это означает, что эффекты от мероприятий, реализованных в рамках стратегии, будут наблюдаться спустя некоторое время после ее завершения.

¹ Об утверждении перечня районов Крайнего Севера и местностей, приравненных к районам Крайнего Севера.

Таблица 1. Направления совершенствования высшего образования в федеральных стратегических документах

Название нормативного акта	Задачи по развитию высшего образования
Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации	Согласно стратегии, представляется актуальной реализация партнерства между государством, промышленностью, наукой и высшим образованием для проведения научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ, ускоренного внедрения в экономику российских наукоемких технологий и продукции. Предполагается обновление материально-технической базы образовательных организаций высшего образования.
Национальная программа социально-экономического развития Дальнего Востока на период до 2024 года и на перспективу до 2035 года	Для повышения качества образования и науки предлагается увеличение доли выпускников, трудоустроившихся в течение года после окончания вуза, а также увеличение доли молодых исследователей. Конкретно, предполагается строительство студенческого общежития для Бурятского государственного университета, строительство спортивного корпуса Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета, строительство второй очереди кампуса Дальневосточного федерального университета (в составе общежитий гостиничного типа для студентов на 6 тыс. мест с объектами спортивной и социальной инфраструктуры, специализированного учебно-научного центра для одаренных детей и научной библиотекой), поддержка программ развития Северо-Восточного федерального университета и Дальневосточного федерального университета.
Стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года	Отмечается потребность в развитии нефтепроводов на Дальнем Востоке и Восточной Сибири, что потребует привлечения высококвалифицированных кадров, подготовленных в локальных вузах. Также акцентируется внимание на том, что повышение доступности и качества высшего образования является одной из целей развития социальной инфраструктуры. Предполагается создание и развитие крупнейших образовательных центров, способных обеспечить прорыв в инновационных технологиях, а также расширение спектра реализуемых образовательных программ в вузах культурной направленности. В стратегии также упоминается о необходимости увеличения объема целевой подготовки специалистов в области здравоохранения, необходимости проведения исследований с применением современных биотехнологий, в связи с чем требуется развитие материально-технической базы медицинских вузов. Для Амурской области перспективным является интеграция образовательных программ и построение образовательной линии «начальное- среднее – высшее образование». В Магаданской области планируется увеличение количества услуг высшего и послевузовского образования, предоставляемых Северо-Восточным государственным университетом с использованием систем дистанционного обучения.

В табл. 2 приведены основные направления совершенствования региональных систем высшего образования в рассматриваемых регионах на основе анализа стратегий социально-экономического развития.

Таблица 2. Направления совершенствования региональных систем высшего образования в стратегиях социально-экономического развития регионов

Регион	Планы развития
Магаданская область	Интеграция в научно-образовательные консорциум, развитие кооперации с предприятиями, создание образовательно-научно-производственных кластеров, модернизация существующих и внедрение новых образовательных программ различных уровней, в т. ч. краткосрочных, развитие международного сотрудничества, развитие материально-технической базы
Камчатский край	Создание современного университетского кампуса
Республика Саха	Формирование конкурентоспособной системы образования, увеличение экспорта образовательных услуг, развитие программ переподготовки, выпуск 1000 ИТ-специалистов ежегодно, развитие СВФУ как ведущего образовательного центра, развитие международных культурных связей
Сахалинская область	Создание цифровых платформ «Карьера и кадры» и «Непрерывное образование», развитие сотрудничества в НОЦ «Север», строительство студгородка на 1500 мест, трансформация Сахалинского государственного университета в цифровой мульти-университет

Прежде всего, обращает на себя внимание разрыв между амбициозными целями федеральных документов и реалистичностью региональных стратегий. Если Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации и Национальная программа социально-экономического развития Дальнего Востока акцентируют внимание на формировании партнерства между государством, промышленностью, наукой и высшим образованием для ускоренного внедрения наукоемких технологий, то региональные стратегии зачастую сосредоточены на решении базовых инфраструктурных проблем. Особенно отчетливо это проявляется в стратегиях Камчатского края и Сахалинской области, где первостепенное внимание уделяется преодолению неудовлетворительного состояния материально-технической базы вузов и созданию современных кампусов.

Существенное противоречие наблюдается также в подходах к пространственной организации высшего образования. Федеральные документы, в частности Стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона, ориентированы на создание крупных образовательных центров, способных обеспечить прорыв в инновационных технологиях. В то же время региональные стратегии, например, Магаданской области, демонстрируют более прагматичный подход, направленный на интеграцию с образовательными системами соседних регионов и модернизацию существующих учреждений без формирования новых центров превосходства. Отсюда также следует и другое противоречие – создание крупных образовательных центров может способствовать усилению «гравитационной силы» таких центров и усилить невозвратную образовательную миграцию из ряда регионов в более развитые регионы. Данная проблематика рассматривается в работе Габдрахманова Н.К. и Никифоровой Н.Ю. [2]

Диспропорция прослеживается и в вопросах кадрового обеспечения региональных экономик. Федеральные стратегические документы предполагают масштабное привлечение высококвалифицированных кадров для развития инфраструктурных проектов, в частности, нефтепроводов на Дальнем Востоке. Однако региональные стратегии, например, Магаданской области и Камчатского края, акцентируют внимание на проблеме оттока населения и необходимости удержания выпускников в регионе, что свидетельствует о более глубоком понимании демографических вызовов на местном уровне.

Примечательно противоречие в подходах к интернационализации высшего образования. Если в стратегии Республики Саха и Магаданской области значительное внимание уделяется увеличению экспорта образовательных услуг и академической мобильности, то в федеральных документах данный аспект практически не отражен.

Концептуальное противоречие прослеживается в понимании роли университетов в региональном развитии. Если федеральные документы преимущественно рассматривают вузы как центры подготовки кадров и проведения исследований, то региональные стратегии, особенно Республики Саха и Сахалинской области, представляют университеты как центры инноваций, коммерциализации технологий и управления образовательными миграционными потоками.

Заслуживает внимания и диспропорция в подходах к цифровизации высшего образования. В то время как Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации акцентирует внимание на обновлении материально-технической базы вузов, региональные стратегии, например, Сахалинской области, делают акцент на развитии электронной образовательной среды и создании цифровых платформ, что свидетельствует о более глубоком понимании современных трендов в развитии образования на региональном уровне.

Выявленные несоответствия, на наш взгляд, могут негативно влиять на воспроизводственный потенциал региональных систем высшего образования и, соответственно, на устойчивое развитие регионов. Для преодоления данных несоответствий требуется разработка организационно-управленческого механизма согласования стратегий. Данную проблематику оставим на дальнейшие исследования.

Библиографический список

1. Антипин И.А., Иванова О.Ю. (2021). Принципы и технологии согласования отраслевых стратегий и стратегии социально-экономического развития региона // Московский экономический журнал. № 11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsiipy-i-tehnologii-soglasovaniya-otraslevyih-strategiy-i-strategii-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-regiona> (дата обращения 03.05.2025).
2. Габдрахманов Н.К., Никифорова Н.Ю. (2019). Роль высшего учебного заведения в пространственной поляризации молодежи // Экономика региона. № 4. С. 1103–1114. DOI: 10.17059/2019-4-11
3. Пилясов А.Н. (2009). И последние станут первыми: Северная периферия на пути к экономике знания. Москва: Книжный дом «Либроком». 544 с.
4. Сиротенко М.В. (2016). Процедура согласования федеральных, региональных и муниципальных стратегий при определении модели устойчивого развития Российской экономики // Стратегии бизнеса. № 6 (26). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/protsedura-soglasovaniya-federalnyh-regionalnyh-i-munitsipalnyh-strategiy-pri-opredelenii-modeli-ustoychivo-go-razvitiya-rossiyskoj> (дата обращения 12.05.2025).

Информация об авторе

Вадим Константинович Копченко (Российская Федерация, Магадан) – аспирант, Северо-Восточный государственный университет (Российская Федерация, 685000, г. Магадан, ул. Портовая, д. 13; e-mail: vkopchenko@svgu.ru)

Kopchenko V.K.

STRATEGIC AND CONCEPTUAL ASPECTS OF THE DEVELOPMENT OF REGIONAL HIGHER EDUCATION SYSTEMS (USING THE EXAMPLE OF THE FAR NORTH REGIONS OF THE FAR EASTERN FEDERAL DISTRICT)

Abstract. *The article examines the strategic aspects of the development of regional higher education systems in the Far North regions of the Far Eastern Federal District (FEFD). A comparative analysis of national development programs and regional socio-economic development strategies of the Far North regions of the FEFD is conducted in the context of higher education development. The challenges of aligning federal and regional strategies are highlighted.*

Keywords: *strategy, national program, regional higher education systems.*

About the author

Kopchenko Vadim Konstantinovich (Russia, Magadan) – Postgraduate Student of the Department of Economics, North-Eastern State University, 13 Portovaya St., Magadan, Magadan Region, 685000, vkopchenko@svgu.ru

References

1. Antipin I.A., Ivanova O.Y. Principles and Technologies for Coordinating Sectoral Strategies and the Strategy for Socio-Economic Development of a Region. *Moscow Economic Journal*, (11). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsiy-i-tehnologii-soglasovaniya-otraslevykh-strategiy-i-strategii-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-regiona> (accessed: 03.05.2025).
2. Gabdrakhmanov N.K., Nikiforova N.Y. The Role of Higher Education Institutions in the Spatial Polarization of Youth. *Economy of Region*, (4), pp. 1103–1114. DOI: 10.17059/2019-4-11.
3. Pilyasov A.N. And the Last Shall Be First: The Northern Periphery on the Path to a Knowledge Economy. Moscow: Knizhnyy dom "Librokom". 544 p.
4. Decree of the Government of the Russian Federation "On Approval of the List of Far North Regions and Equivalent Areas for the Purpose of Providing State Guarantees and Compensations to Persons Working and Living in These Regions and Areas, Recognition of Certain Acts of the Government of the Russian Federation as Invalid, and Recognition of Certain Acts of the Council of Ministers of the USSR as Not Applicable on the Territory of the Russian Federation" dated 16.11.2021 No. 1946. Official Internet Portal of Legal Information.
5. Sirotenko M.V. The Procedure for Coordinating Federal, Regional, and Municipal Strategies in Determining the Model of Sustainable Development of the Russian Economy. *Business Strategies*, (6), (26) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/protsedura-soglasovaniya-federalnykh-regionalnykh-i-munitsipalnykh-strategiy-pri-opredelenii-modeli-ustoychivogo-razvitiya-rossiyskoy> (accessed: 12.05.2025).

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА МАШИНОСТРОИТЕЛЬНЫЕ ПРОИЗВОДСТВА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Аннотация. В статье анализируется влияние цифровых технологий на машиностроительные производства в условиях цифровизации. Приводятся цифровые технологии, необходимые для функционирования машиностроительных предприятий. Рассмотрены планируемые мероприятия по внедрению цифровизации в машиностроительной сфере.

Ключевые слова: цифровизация, машиностроение, цифровые технологии, технологическое развитие, машиностроительные производства.

Благодарность

Статья подготовлена в соответствии с государственным заданием Минобрнауки России для Оренбургского филиала Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института экономики Уральского отделения Российской академии наук на 2024–2026 гг. по теме: «Методология функционирования и взаимодействия отраслевых и региональных экономических и логистических систем в условиях цифровой трансформации бизнеса» (№ FUWS-2024-0021).

Одним из основных направлений развития деятельности в машиностроении является внедрение цифровых технологий. Цифровизация играет ключевую роль в трансформации производственных процессов машиностроения, обеспечивая автоматизацию и интеллектуализацию операций. Внедрение цифровых технологий, таких как промышленный Интернет вещей и искусственный интеллект позволяет повысить производительность труда на 20–30%, что способствует не только увеличению эффективности, но и улучшению качества продукции.

В промышленном производстве расширяется применение автоматизированных систем управления и контроля технологических процессов на всех производственных стадиях и видах производств. Предприятия предъявляют возрастающий спрос на инжиниринговые услуги и сервисы по внедрению информационных технологий. Активно развивается взаимная информационная интеграция на базе частных информационных решений (работа с партнерами, управление поставками) и с использованием государственных информационных систем.

Актуальность данной темы неоспоримо подтверждается получаемыми предприятиями преимуществами от цифровизации машиностроительных производств:

- высокий уровень автоматизации;
- наличие своевременного доступа и обработки информации о состоянии производства;
- возможность быстрой ориентации на рынок и потребителя;
- управление качеством и непрерывный доступ к информации об уровне качества продукции на каждом этапе жизненного цикла.

В процессе четвертой промышленной революции доступ к передовым цифровым технологиям, перспектива цифровой трансформации в российском машиностроении определяются высоким уровнем технологического развития, создание которого становится главной задачей, реализуемой на данном этапе.

Интеграция цифровых технологий в производственные структуры включает внедрение систем управления производством, цифровых двойников и предиктивного анализа. Это позволяет снизить количество внеплановых простоев на 15–20% и ускорить вывод продукции на рынок. Использование цифровых двойников сокращает цикл разработки продукции на 50%, что создает значительное конкурентное преимущество.

Цифровизация приносит машиностроительным предприятиям значительные экономические выгоды, включая снижение затрат на производство на 10–15% и повышение производительности труда. Эти преимущества достигаются за счет оптимизации процессов, сокращения издержек и повышения точности прогнозирования. В 2021 году мировые инвестиции в цифровизацию производства составили более 1,5 триллиона долларов, что подчеркивает стратегическую важность этого направления.

Внедрение цифровых технологий позитивно влияет на российское машиностроение и обеспечивает прирост эффективности на всех участках цепочки создания добавленной стоимости – от ускорения разработки и вывода на рынок новых продуктов через синхронизацию цепочек производства и поставок комплектующих до существенного повышения эффективности планирования, производства, контроля за качеством и уровнем сервисного обслуживания конечной продукции.

Выделим ключевые цифровые технологии, необходимые для качественного функционирования машиностроительных предприятий.

1. Большие данные (Big Data) и облачные технологии (облачные вычисления, cloud computing) – технологии распределенной обработки цифровых данных, с помощью которых компьютерные ресурсы предоставляются Интернет-пользователю как онлайн-сервис.

2. Промышленный Интернет вещей (IIoT, Industrial Internet of Things) – система объединенных компьютерных сетей и подключенных производственных объектов со встроенными датчиками и ПО для сбора и обмена данными, с возможностью удаленного контроля и управления в автоматизированном режиме без участия человека. Примеры: Российские системы IIoT «Диспетчер» и IIoT «Foreman», немецкая система IIoT от DMG MORI (CELOS).

3. Аддитивные технологии (АТ, фаббертехнологии, 3D-печать) - группа технологических методов производства изделий и прототипов, основанная на поэтапном формировании изделия, путем добавления материала на основу (платформу или заготовку) Примеры: SLM-технология (Selective laser melting, лазерное плавление металлического порошка), технология WAAM (Wire + Arc Additive Manufacturing, электродуговое выращивание).

4. Цифровые двойники – виртуальные модели оборудования и производственных линий помогают оптимизировать процессы, сократить время настройки и улучшить качество продукции.

5. Робототехника и автоматизация – помогают выполнять рутинные операции, сократить человеческий фактор и повысить производительность.

6. «Умные» системы управления производством – собирают и анализируют данные, предоставляют информацию о состоянии оборудования и процессах производства в режиме реального времени, а также предлагают оптимальные решения.

Повышение научно-технологического потенциала машиностроительного комплекса является важнейшим фактором эффективного развития всей отечественной промышленности.

В настоящее время предпринимается ряд действий для развития цифровизации в машиностроительной сфере. К планируемым инициативам и мероприятиям по внедрению цифровизации относятся:

- реализация проектов технологического суверенитета, в особенности в пределах приоритетных инициатив социально-экономического развития;
- расширение межотраслевого и межсекторального сотрудничества в сфере технологий и инноваций;
- стимулирование развития механизмов локализации технологий и совершенствования процедур обратного инжиниринга;
- развитие национальных цифровых платформ;
- развитие инжиниринговой деятельности;
- внедрение методов бережливого производства;
- внедрение сквозных цифровых технологий.

В современных условиях развития мероприятия по цифровизации помогут наладить бесперебойную работу всех бизнес-процессов предприятия в течение всего производственного цикла. Данные действия необходимы для развития и внедрения цифровизации экономики.

Цифровизация становится важным элементом успешной стратегии развития машиностроительной отрасли. Путем оптимизации производства, стимулирования инноваций, улучшения качества продукции и обучения персонала, предприятия в этой отрасли могут значительно повысить свою конкурентоспособность. Те, кто смогут успешно адаптироваться к цифровым требованиям, будут лидерами на рынке, обеспечивая стабильное и успешное будущее для отрасли машиностроения.

В настоящее время технологическое развитие машиностроения в условиях цифровизации становится главным вектором экономической политики России. Уровень цифровизации

во многом определяет показатели социально-экономического развития отечественной экономики и является современным технологическим трендом.

При технологическом развитии в условиях цифровизации открываются новые возможности для общества и экономики, предлагается ряд новых технологий для машиностроительного производства, организуется кооперационное взаимодействие между предприятиями.

Библиографический список

1. Афанасьев А.А. (2024). Цифровая трансформация машиностроения России в контексте четвертой промышленной революции // Вопросы инновационной экономики. Т. 14. № 1. С. 221–240. DOI: 10.18334/vinec.14.1.120242
2. Дмитриев Н.Д. (2020). Инновационные тренды развития машиностроительного комплекса России // Ползуновский альманах. № 1. С. 244–246.
3. Кузнецова Г.В., Коровкин В.В. (2020). Цифровизация и отечественное машиностроение: перспективы и риски // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. Т. 16. №. 4. С. 678–694. DOI: 10.24891/ni.16.4.678
4. Устинова Л.Н. (2018). Особенности развития промышленности в условиях цифровизации // Формирование цифровой экономики и промышленности: новые вызовы. С. 176–197. DOI: 10.18720/IEP/2018.2/8
5. Шваб К. (2016). Четвертая промышленная революция. Москва: Эксмо.

Информация об авторе

Анастасия Антоновна Коровина (Оренбург, Российская Федерация) – младший научный сотрудник, Оренбургский филиал Института экономики УрО РАН (Российская Федерация, г. Оренбург, ул. Пионерская, д. 11; e-mail: waldmannasta98@mail.ru)

Korovina A.A.

THE IMPACT OF DIGITAL TECHNOLOGIES ON MACHINE-BUILDING INDUSTRIES IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION

Abstract. *The article analyzes the impact of digital technologies on machine-building industries in the context of digitalization. Digital technologies necessary for the functioning of machine-building enterprises are presented. The planned measures for the introduction of digitalization in the engineering sector are considered.*

Keywords: *digitalization, mechanical engineering, digital technologies, technological development, machine-building industries.*

About the author

Anastasia Antonovna Korovina (Russia, Orenburg) – Junior Researcher, Orenburg Branch of the Federal State Budgetary Institution of Science, Institute of Economics, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (Russia, Orenburg, Pionerskaya str., 11, waldmannasta98@mail.ru).

References

1. Afanasyev A.A. Digital transformation of Russian engineering in the context of the Fourth Industrial Revolution / A. A. Afanasyev // Issues of innovative economics. 2024. Vol. 14, No. 1. pp. 221–240. DOI 10.18334/vinec.14.1.120242.
2. Dmitriev N.D. Innovative trends in the development of the Russian machine-building complex // Polzunovsky Almanac. 2020. No. 1. pp. 244–246.
3. Kuznetsova G.V., Korovkin V.V. Digitalization and domestic engineering: prospects and risks // National interests: priorities and security. 2020. Vol. 16. No. 4. pp. 678–694. DOI: 10.24891/ni.16.4.678.
4. Ustinova L.N. Features of industrial development in the context of digitalization // Formation of the digital economy and industry: new challenges. 2018. pp. 176–197. DOI: 10.18720/IEP/2018.2/8.
5. Schwab K. The Fourth Industrial Revolution. Moscow: Eksmo, 2016.

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В НОВОМ СУБЪЕКТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. *Раскрыты условия вхождения новых регионов в состав Российской Федерации. Проведен анализ производственно-экономической базы одного из новых субъектов России на предмет особенностей и потенциала социализации государственной экономической политики на ее территории.*

Ключевые слова: *социализация, новый регион, экономика, промышленность, государственная политика.*

В 2022 году в состав Российской Федерации были приняты четыре новых региона. Все они вошли одновременно, но каждый из них входил со своими особенностями развития систем государственного управления, экономической и социальной сфер. Два из четырех новых региона 8 лет существовали как самостоятельные частично признанные государства. В течении периода своей самостоятельности выстраивали и «подгоняли» свои стандарты управления под российские. Это касалось структуры и функционала органов власти (названия многих органов власти – это калька с названия аналогичных российских), нормативной правовой базы (не редко для принятия собственного нормативного правового документа брался аналогичный Российской Федерации и незначительно корректировался), государственных символов (флаг новообразованный – это российский флаг с замененной верхней полосой другого цвета) и других элементов и секторов зоны влияния государства.

Запорожская и Херсонская области не проходили такого адаптационного периода и были приняты в состав России сразу. В этих областях слом старой системы управления происходит «по живому», без «притирки» и экспериментов. И при этом всем четырем регионам был установлен одинаковый переходный период. Косвенно это может свидетельствовать о том, что при встраивании в новую систему управления наличие или отсутствие адаптационного периода перед этим не имеет никакого значения.

Особенность Донецкой Народной Республики (ДНР) заключается в нескольких параметрах. Во-первых, достаточно длительное нахождение в статусе пусть и частично признанного, но все же государства со своими органами власти и нормативной правовой базой. Созданная за этот период система законодательных норм и правил приобрела устойчивый гомеостаз, для видоизменения которого, в отличии от вновь создаваемой системы управления, требуется дополнительные усилия и ресурсы.

Второй особенностью является экономическая база нового региона России, представляющая собой предприятия 3-го и 4-го технологических укладов с устаревшей и/или разрушенной технико-технологической основой. Функционирующие на территории ДНР промышленные предприятия в основном представляют собой предприятия с вредными и/или опасными условиями труда, с низким уровнем автоматизации (роботизации) производственных процессов. Последствиями работы в таких условиях труда на таких промпредприятиях является производственный травматизм, в том числе с высоким уровнем смертельных исходов, а также профессиональные заболевания, которые влияют на продолжительность здоровой жизни человека в сторону ее сокращения. Социализация государственной экономической политики в данной сфере лежит в плоскости роста затрат на улучшение условий труда, в том числе через обеспечение средствами индивидуальной и коллективной защиты, повышение технико-технологического уровня производства на промышленных предприятиях. Одним из актуальных направлений последней задачи для предприятия угольной промышленности может служить внедрение технологий глубокой (подземной) переработки угля.

Третьей особенностью нового субъекта Российской Федерации – Донецкой Народной Республики – является численность и структура населения, проживающего на ее территории. Среди новых регионов ДНР обладает самой большой численностью населения (более 2,3 млн чел.) и самым высоким уровнем урбанизации (в сельской местности проживает менее 5% населения).

Раскрывая тему структуры населения нового региона, необходимо отметить, что промышленные (точнее будет сказать, старопромышленные) территории постсоветского пространства, ставшие в последствии независимыми от «материнского государства», обладают одной особенностью – высокой концентрацией экономически неактивного населения, особенно такой категории как неработающие пенсионеры. Внутренняя структура экономически неактивного населения тоже интересная – доля детей в ней минимальная, а максимальная – неработающие пенсионеры. Связано это с высоким уровнем внешней миграции и резким сжатием воспроизводства населения, что смещает соотношение между занятыми и экономически неактивным населением в сторону второй группы. В 2020 г. ДНР на одного занятого приходится два пенсионера (соотношение 1:2) [3]. Если же к пенсионерам, получающим выплаты в ДНР, добавить учащихся в различных учебных заведениях и ищущих работу, то соотношение уже будет составлять 1 к 3 [2]. Похожая ситуация в Приднестровской Молдавской Республике (ПМР), которую также можно считать государством созданным на территории с высокой концентрацией промышленности (по меркам на тот момент Молдавской ССР): соотношение занятых и экономически неактивного населения, с устойчивым ежегодным ростом второй группы, составляет 1:1,1 [5]. С таким соотношением производительной и непроизводительной частей населения проводить государственную политику социализации экономики крайне затруднительно.

В период независимости ДНР государственная экономическая политика была слабо ориентирована в сторону социальной составляющей. Ограниченность собственных финансовых источников и высокая зависимость от внешних ориентировала государственную политику в экономической сфере не на обеспечение высоких социальных гарантий, а сохранение минимально возможных в условиях высокой внешней зависимости от источников финансирования, разрушенной промышленной базы и значительного дефицита кадров, в том числе квалифицированной их части. О высоком дефиците кадров свидетельствует такой показатель как количество вакантных рабочих мест в экономике. В ДНР после 2019 г. наивысший показатель дефицита наблюдался в среде специалистов и профессионалов, где на одного представителя приходилось 7 свободных рабочих мест [2].

Государственная самостоятельность ДНР, при всех в тот период времени источниках финансирования (более чем 60% доходов республиканского бюджета составляли средства государства-донора), развития системы государственного управления, уровня квалификации государственных служащих (местное самоуправление в ДНР отсутствовало), не позволяла проводить внятную политику социализации экономики. Все усилия были направлены исключительно на удержание социальных стандартов на минимальных уровнях. Но даже этих усилий было недостаточно. Часть видов социальной помощи, которая была при «материнском государстве», была «заморожена», например: жилищно-коммунальные субсидии, отдельные выплаты инвалидам, не были предусмотрены пособия для детей от 6 до 18 лет за исключением детей сирот или детей инвалидов в этом возрасте.

Стоит отметить, что «урезание» социальных гарантий (обратный социализации экономики процесс) в период экономических кризисов – наиболее распространенный инструмент государственного управления. Так, в Приднестровской Молдавской Республике (ПМР), у которой зависимость от внешнего источника поступления финансовых средств также высокая, внешние кризисы однозначно приводили к сворачиванию социальной ориентированности экономической политики государства. Глобальный финансово-экономический кризис, стартовавший в конце 2008 г. привел к резкому росту безработицы в ПМР: в 2009 году безработица составила 8,4%, что в 4,7 раза больше, чем в 2008 г. [5].

Введение ограничительных мер на передвижение людей и грузов со стороны Украины в 2014 году обусловило серьезный дефицит денежных средств, что вынудило ПРМ «заморозить» заработные платы работников бюджетной сферы и временно ограничить выплату заработной платы бюджетникам на уровне 85%, перевести работников многих бюджетных организаций в режим неполной рабочей недели, был отменен льготный проезд в транспорте. Были приостановлены выплаты «российских доплат» к пенсиям в размере 15 долларов США, а с января 2015 года была отменена надбавка к пенсиям, выплачиваемая из бюджета республики [1, 4].

Принятие ДНР в состав Российской Федерации открыло для нее новые возможности ускорения и углубления процессов социализации экономики, в первую очередь связанные с обеспечением роста уровня доходов, в том числе получаемых в виде социальной помощи, уровня занятости, в том числе в безопасных и/или безвредных условиях труда, доступа к качественному и полноценному питанию и др. Выделяются значительные федеральные ассигнования, введен институт кураторства (отдельные города и регионы России берут шефство над городами и районами на новых территориях), открыт прямой доступ к денежно-кредитной системе России и иные направления по перетоку капитала, труда и знаний.

Однако, несмотря на открывшиеся перспективы и возможности, ясно обозначились отдельные проблемы, которые, при всей своей внешней социальной ориентированности, препятствуют реализации именно социализации экономики. В данном контексте необходимо отметить две такие проблемы – попытки со стороны органов государственной власти актуализировать потребность в реанимации угольной промышленности и слабая нормативная правовая база, которая бы закрепляла приоритеты экономического развития ДНР и ресурсное его обеспечение.

Относительно попыток реанимировать угольную отрасль в ДНР существует достаточно широкий спектр мнений, начиная с максимальной поддержки данной цели и заканчивая ее полное неприятие и сравнение с «тормозом» социально-экономического развития ДНР. Не придерживаясь крайних позиций по отношению к названной цели, лишь отметим, что под возрождением угольной промышленности необходимо понимать ее реиндустриализацию на новых производственных принципах. Производственная эксплуатация угольных месторождений на старых принципах (добыть-сжечь) и устаревших технологиях отторгается даже на бытовом уровне. В конце 2020 – начале 2021 годов в ДНР был проведен социологический опрос на тему как жители ДНР видят будущее угольной отрасли¹. Лишь каждый десятый видел перспективу развития, без уточнения как эту перспективу реализовать, и каждый седьмой ее не видел. Более трети видели перспективу только при изменении качества управления данной отраслью, которое, в свою очередь, подразумевает и изменение технико-технологической основы угледобычи и углепереработки.

Последнее уточнение исключительно важное, поскольку угольные пласты ДНР характеризуются глубоким залеганием (более 1000 м, что также отражается на этажности подачи добытого угля на поверхность), небольшая мощность угольных пластов (менее 1 м), высокий уровень зольности и серности добываемого угля. Мнение опрошенных респондентов отражает объективную картину, поскольку они сами или на примере близких в режиме реального времени сталкиваются и/или наблюдают за состоянием и динамикой производственных и социально-экономических изменений, происходящих на предприятиях угольной отрасли промышленности, что позволяет им сформировать свое мнение о перспективах ее развития.

¹ Есть ли будущее у угольной отрасли ДНР или, Уголь – это прошлый век?: соцопрос. URL: <http://dnr-live.ru/est-li-budushhee-u-ugolnoy-otrasli-dnr-ili-ugol-eto-proshlyiy-vek-sotsopros/> (дата обращения 22.04.2025).

Вторая проблема, связанная с размытостью нормативных правовых формулировок развития экономики ДНР, находит свое отражение в новых и отредактированных нормативных правовых актах Российской Федерации. Так, в Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года говорится, что «В новых субъектах Российской Федерации имеются благоприятные условия для ведения сельского хозяйства и развития туризма, значительный промышленный потенциал в сфере машиностроения, металлургии и энергетики, а также квалифицированная рабочая сила»². Однако, если проанализировать раздел, посвященный новым субъектам Российской Федерации, в том числе и ДНР, то формулировки о перспективах развития достаточно расплывчатые. Изложены они так:

– развитие промышленности, включая металлургию и машиностроение, в том числе за счет передачи в аренду инвесторам перспективных предприятий угольной промышленности и вывода из эксплуатации неэффективных и убыточных предприятий со сложными горно-геологическими условиями и (или) опасных по внезапным выбросам и газу, имеющих высокие риски возникновения аварий и инцидентов;

– развитие туристско-рекреационного кластера Приазовья и курортов на берегу Черного моря, в том числе за счет развития приоритетных видов 64 1848454-Уч-2024 (9.1) туризма (санаторно-курортного, водного, яхтенного, аграрного и автомобильного);

– развитие сельского хозяйства.

Если с важностью развития металлургии вопросов не возникает (на территории ДНР находятся несколько крупнейших в Европе металлургических заводов), так как это моноотрасль, то машиностроение, включающее в себя широчайший спектр подотраслей, целесообразно было бы раскрыть более детально, чтобы было видно какие виды машиностроительной отрасли будут развивать. Безусловно, важными направлениями экономической деятельности является развитие туризма, рекреации и сельского хозяйства. Однако ничего не сказано о развитии современных перерабатывающих производств, наукоемких видов хозяйственной деятельности.

Подводя итог сказанному, можно сделать вывод, что проблема обеспечения социализации экономических процессов и отношений носит комплексный характер и ее решение требует значительных усилий и ресурсов со стороны государства. Говорить о социализации государственной экономической политики на новых территориях России можно с определенной долей условностей, хотя и утверждать, что она не реализуется нельзя. Тем не менее, ее темпы и масштабы пока еще далеки от заданных параметров и ускорение процессов социализации экономики становится все более актуальной задачей.

Библиографический список

1. Астахова С.В. (2015). Приднестровье: политическая и экономическая ситуация в регионе // Россия и новые государства Евразии. № 3 (28). С. 86–93.
2. Котов Е.В. (2022). Перспективы неоиндустриализации экономики частично признанного государства // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. Т. 7. № 2. С. 243–254. URL: <https://doi.org/10.21603/2500-3372-2022-7-2-243-254>. 2
3. Котов Е.В., Сальников В. И. (2022). Особенности политического транзита на постсоветском пространстве (на примере ПМР и ДНР) // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. Т. 16. № 2. С. 95–106. DOI: 10.22394/2073-2929-2022-02-95-106. 1
4. Пашатий И.И. (2015). Блокада Приднестровья: состояние и основные факторы риска для экономики республики // Постсоветский материк. № 2 (6). С. 47–55.
5. Узун И., Оставная А. (2018). Оценка состояния и перспективы развития системы занятости населения Приднестровья // Проблемы межрегиональных связей. № 13. С. 43–47.

² Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года: (дата обращения 22.04.2025).

Информация об авторе

Евгений Валериевич Котов (Донецк, Российская Федерация) – кандидат экономических наук, доцент, Донецкая академия управления и государственной службы (Российская Федерация, 283015, г. Донецк, ул. Челюскинцев, д. 163а; e-mail: info@donampa.ru)

Kotov E.V.

FEATURES OF FORMING A SOCIALLY ORIENTED STATE POLICY IN A NEW CONSTITUENT ENTITY OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. *The study examines the conditions for the integration of new regions into the Russian Federation. An analysis of the industrial and economic base of one of Russia's new constituent entities is conducted, focusing on the specifics and potential for socializing state economic policy within its territory.*

Keywords: *socialization, new region, economy, industry, state policy.*

About the author

Kotov Yevgeny Valeryevich (Russian Federation, Donetsk) – Candidate of Economics, Associate Professor of the Department of Management Theory and Public Administration, FSBEI HE «Donetsk Academy of Management and Public Administration» (83015, Donetsk People's Republic, info@donampa.ru).

References

1. Astakhova S.V. Transnistria: political and economic situation in the region // Russia and the new states of Eurasia. 2015. No. 3 (28). pp. 86–93.
2. Does the DPR coal industry have a future or is coal a thing of the past? Social survey. URL: <http://dnr-live.ru/est-li-budushhee-u-ugolnoy-otrasli-dnr-ili-ugol-eto-proshlyiy-vek-sotsopros/> (date accessed: 22.04.2025).
3. Kotov E.V. Prospects for neo-industrialization of the economy of a partially recognized state // Bulletin of the Kemerovo State University. Series: Political, sociological and economic sciences. 2022. Vol. 7. No. 2. pp. 243–254. <https://doi.org/10.21603/2500-3372-2022-7-2-243-254>.
4. Kotov E.V., Salnikov V.I. Features of political transit in the post-Soviet space (on the example of the PMR and DPR) // Eurasian integration: economics, law, politics. 2022. Vol. 16. No. 2. pp. 95–106. DOI 10.22394/2073-2929-2022-02-95-106.
5. Pashatiy I.I. Blockade of Transnistria: state and main risk factors for the economy of the republic // Post-Soviet continent. 2015. No. 2 (6). pp. 47–55.
6. Strategy for spatial development of the Russian Federation for the period up to 2030 with a forecast up to 2036, approved by the order of the Government of the Russian Federation of December 28, 2024. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/strategicheskoe_planirovanie_prostranstvennogo_razvitiya/strategiya_prostranstvennogo_razvitiya_rossii_do_2030_goda_c_prognozomdo_2036_goda/documents.html (date accessed: 22.04.2025).
7. Uzun I., Ostavnaya A. Assessment of the state and prospects for the development of the employment system of the population of Transnistria // Problems of interregional relations. 2018. No. 13. pp. 43–47.

СОЗДАНИЕ БЛАГОПРИЯТНЫХ УСЛОВИЙ ДЛЯ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА.

Аннотация. В статье анализируются проблемы создания благоприятной среды для социального предпринимательства: правовые, финансовые, информационные и кадровые барьеры. Рассмотрены пути совершенствования государственной поддержки, стимулирования инноваций и вовлечения заинтересованных сторон.

Ключевые слова: социальное предпринимательство, благоприятные условия, проблемы развития, государственная поддержка, социальное воздействие, инновации, экосистема.

Социальное предпринимательство, как инновационная форма решения социальных проблем, приобретает все большее значение в современной экономике. Оно сочетает в себе предпринимательский подход с целями создания социального воздействия, что делает его важным инструментом для устойчивого развития. Однако, развитие социального предпринимательства сталкивается с рядом серьезных проблем, препятствующих его эффективному функционированию и расширению масштабов деятельности. Трудности в четком определении границ социального предпринимательства и его формальных критериев являются общемировой проблемой. Ключевым аспектом является специфическая предпринимательская культура, лежащая в основе социального бизнеса.

Несмотря на свою важную роль, социальное предпринимательство сталкивается с существенными вызовами на пути к устойчивому развитию. Одним из них является сложность масштабирования, когда многие социальные предприятия, успешно реализуя проекты на локальном уровне, не могут эффективно расширить свою деятельность и достичь большего социального воздействия в масштабе. Ситуацию осложняет конкуренция с традиционным бизнесом, обладающим значительно превосходящими ресурсами и возможностями, что создает неравные условия для развития социальных инициатив. Кроме того, социальный бизнес подвержен различным рискам и нестабильности, обусловленным изменениями в законодательстве, макроэкономическими колебаниями и прочими внешними факторами, что требует от социальных предпринимателей высокой адаптивности и устойчивости.

Одной из ключевых проблем также является недостаточность нормативно-правового регулирования. Отсутствие четкого определения социального предпринимательства в законодательстве и специальных механизмов поддержки создает неопределенность и затрудняет доступ к финансовым ресурсам и другим видам помощи [3]. Также, существующие административные барьеры и бюрократические процедуры осложняют процесс регистрации и ведения деятельности социальных предприятий.

Другой важной проблемой является ограниченный доступ к финансированию. Социальные предприятия, как правило, не имеют достаточного объема собственных средств и испытывают трудности в привлечении инвестиций из-за более высокой рискованности и низкой прибыльности по сравнению с традиционным бизнесом. Недостаточно развиты механизмы венчурного финансирования и социального инвестирования, а также отсутствуют специализированные финансовые продукты, учитывающие специфику социального предпринимательства.

Одной из серьезных проблем, сдерживающих развитие социального предпринимательства, является дефицит квалифицированных кадров. Крайне не хватает специалистов, обладающих необходимыми знаниями и опытом в области социального предпринимательства, управления специфическими социальными проектами и, особенно, в оценке социального воздействия. Усугубляет ситуацию низкая мотивация сотрудников, поскольку социальные предприятия, в силу ограниченности ресурсов, зачастую не могут предложить конкурентоспособную заработную плату и привлекательные льготы, что напрямую влияет на сложность привлечения и удержания талантливых специалистов. Дополнительным барьером выступает недостаток управленческих компетенций у многих социальных предпринимателей, которым требуется специализированное обучение и экспертная поддержка для эффективного управления бизнесом и достижения социальных целей.

Проблема государственной поддержки социального предпринимательства заключается в необходимости нахождения оптимальных механизмов ее реализации. Предоставление преференций (например, госзаказов, льгот по аренде, налоговых скидок, кредитных гарантий) бизнесу с социальной миссией должно быть сбалансированным и стимулировать повышение конкурентоспособности и качества, не создавая при этом искажений на рынке и обеспечивая эффективное решение социальных проблем. Эффективность и адресность мер поддержки являются ключевыми вопросами.

Формирование благоприятной среды для социального предпринимательства осложняется и социокультурными факторами. Существует проблема недоверия к социальному бизнесу, когда часть общества воспринимает его скептически, считая лишь замаскированным способом извлечения прибыли, а не искренним стремлением к решению социальных проблем [1]. Кроме того, отсутствие устоявшейся культуры социальной ответственности в традиционном бизнесе также препятствует развитию социального предпринимательства, поскольку многие компании не проявляют достаточную заинтересованность в поддержке социальных инициатив и партнерстве с социальными предприятиями [2].

Кроме того, недостаточный уровень осведомленности и понимания о социальном предпринимательстве среди населения, бизнеса и органов власти также является серьезным препятствием. Отсутствие информации о возможностях и преимуществах социального бизнеса затрудняет привлечение новых участников и формирование позитивного общественного мнения.

Большинство ученых сходятся во мнении, что решение указанных проблем требует комплексного подхода, включающего совершенствование законодательства, разработку мер финансовой поддержки, повышение уровня осведомленности и развитие инфраструктуры поддержки социального предпринимательства. Социальным бизнесом в стране по-прежнему занимается чуть более 1% российских предпринимателей. Но в тех регионах, где эта сфера нормативно отрегулирована, процент выше среднего по стране. Интерес крупного бизнеса к социальным инвестициям растет, и это еще один положительный тренд для развития социального предпринимательства. Важно создать благоприятную экосистему, в которой социальные предприятия смогут эффективно функционировать и вносить вклад в решение социальных проблем [4]. Необходимо также стимулировать инновации и развитие новых бизнес-моделей, направленных на создание социального воздействия. Необходимо использовать зарубежный опыт в создании благоприятной среды [5].

Создание благоприятных условий для развития социального предпринимательства является важной задачей, требующей совместных усилий государства, бизнеса и некоммерческого сектора. Для развития этого нового для России направления предпринимательской деятельности важна не только правильная самоидентификация, которая может прийти с усилением информационного обмена, но и развитие важных социально-экономических институтов, таких как малое предпринимательство, государственно-частное партнерство, кредитная кооперация, микрофинансирование, некоммерческая деятельность в социально-экономической сфере, способных выступить в качестве «материнских структур» для развития социального предпринимательства.

Расширение масштабов названных институтов, реализация механизмов государственно-частного партнерства в социальной сфере могут стать одним из альтернативных путей решения целого ряда социальных проблем и преодоления рисков, с которыми зачастую сталкиваются социальные предприниматели. Только в этом случае социальное предпринимательство сможет раскрыть свой потенциал и стать эффективным инструментом для достижения устойчивого и инклюзивного развития.

Библиографический список

1. Андриянова Т.В. (2010). Человек – творец истории и цивилизации, творец культуры. Социокультурные процессы в современной России // Вестник философии и социологии Курского государственного университета, г. Курск, 22–23 апреля 2010 г. Курск: Издательство Курского государственного университета. С. 10–12.
2. Андриянова Т.В. (2021). Регион как территория в управленческих практиках взаимодействия с социокультурными центрами // Коммуникология. Т. 9. № 3. С. 42–62. DOI: 10.21453/2311-3065-2021-9-3-42-62
3. Борисова А.А. (2019). Социальное предпринимательство: зарубежный опыт и российская практика. Москва: КноРус. 240 с.

4. Московская А.А. (2011). Социальное предпринимательство в России: перспективы развития. Москва: Издательский дом Высшей школы экономики. 288 с.
5. Dees J.G. The Meaning of Social Entrepreneurship / J.G. Dees // Stanford Social Innovation Review. 2018. Vol. 1(1). pp. 24–39.

Информация об авторе

Полина Сергеевна Криворучкина (Курск, Российская Федерация) – студент, Курский государственный университет (Российская Федерация, 305000, г. Курск, ул. Радищева, д. 33; e-mail: info@kursksu.ru)

Krivoruchkina P.S.

CREATING FAVORABLE CONDITIONS FOR THE DEVELOPMENT OF SOCIAL ENTREPRENEURSHIP

Abstract. *The article analyzes the problems of creating a favorable environment for social entrepreneurship: legal, financial, informational and personnel barriers. Ways to improve government support, stimulate innovation and involve stakeholders are considered.*

Keywords: *social entrepreneurship, favorable conditions, development problems, government support, social impact, innovation, ecosystem.*

About the author

Krivoruchkina Polina Sergeevna (Russia, Kursk) – student, Kursk State University, Faculty of Philosophy and Sociology, (info@kursksu.ru, Kursk region, Kursk, Radishcheva str., 33, 305000, 89191364353).

References

1. Andrianova T.V. Man is the creator of history and civilization, the creator of culture / T.V. Andrianova // Socio-cultural processes in modern Russia: Bulletin of Philosophy and Sociology of Kursk State University, Kursk, April 22–23, 2010. Kursk: Kursk State University Press, 2010. pp. 10–12. EDN YODLBJ.
2. Andrianova T.V. Region as a Territory in Management Practices of Interaction with Socio-cultural Centers // *Kommunikologiya*. 2021. Volume 9. No. 3. pp. 42–62. DOI 10.21453/2311-3065-2021-9- 3-42-62.
3. Borisova A.A. Social entrepreneurship: foreign experience and Russian practice / A.A. Borisova. Moscow: KnoRus Publ., 2019. 240 p.
4. Moskovskaya A.A. Social entrepreneurship in Russia: development prospects / A.A. Moskovskaya. Moscow: Publishing House of the Higher School of Economics, 2011. 288 p.
5. Dees J.G. The Meaning of Social Entrepreneurship / J.G. Dees // Stanford Social Innovation Review. 2018. Vol. 1(1). pp. 24–39.

ТУРИЗМ КАК ПЕРСПЕКТИВНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СПЕЦИАЛИЗАЦИЯ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация. Проанализированы тренды, характеризующие потребление туристических услуг в Вологодской области. Выявлено, что развитие туризма как экономической специализации региона перспективно и позволяет концентрировать добавленную стоимость внутри региона, что особенно важно для развития внутреннего рынка.

Ключевые слова: туризм, экономическая специализация, региона, Вологодская область.

Благодарность

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-18-01067, <https://rscf.ru/project/24-18-01067/>.

В условиях негативного влияния санкционного давления, актуальной проблемой является поиск новых источников роста экономики российских регионов. Экономические специализации в российских регионах, под которыми понимаются перспективные отраслевые приоритеты и виды экономической деятельности (ВЭД), способны выступить в качестве источников оживления экономической динамики. Одним из перспективных для развития туризма регионов является Вологодская область, экономика которой испытывает структурные ограничения вследствие упрощения ее структуры, что ухудшает способность генерировать добавленную стоимость, тем самым обеспечивая региональное развитие. В работах российских ученых выявлено, что к числу перспективных видов экономической деятельности, способных активизировать рост экономики региона в долгосрочной перспективе, помимо ВЭД «сельское хозяйство», «производство продукции лесопромышленного комплекса», относится и «туризм» [1]. В связи с этим целью исследования является анализ спроса на туристические услуги региона для выявления ограничений развития отрасли.

Драйвером российского туристического рынка после пандемии коронавирусной инфекции является внутренний туризм. Спрос населения на услуги внутреннего туризма можно оценить по показателям гостиничного сектора. Число россиян, размещенных в гостиницах страны, увеличилось в 2024 г. на 8,7% по сравнению с прошлым годом, а в средствах размещения СЗФО – всего лишь на 2,8%, что позволило округу занять 8-е место среди всех макро-регионов страны (табл.). Основной вклад в динамику прироста показателя внес Санкт-Петербург, в котором число размещенных в гостиницах и прочих коллективных средствах размещения туристов выросло на 19,7%, достигнув 5,7 млн человек. Отмечается, что туристы в 2024 году принесли в бюджет города 730 млрд рублей, что в 1,5 раза больше, чем в прошлом году¹.

¹ Туристы в 2024 году принесли в бюджет Петербурга 730 млрд рублей. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7421021>

Таблица 1. Динамика численности россиян в коллективных средствах размещения в СЗФО в 2022–2024 гг.

Территория	% к предыдущему году			Ранг* 2024 г.	Территория	Объем на 1 жителя 2024 г., тыс. руб.	Ранг**		
	2022 г.	2023 г.	2024 г.				2022 г.	2023 г.	2024 г.
РФ	110,5	106,5	108,7	-	РФ	0,6	-	-	-
СЗФО	110,1	113,5	102,8	8	СЗФО	0,8	2	2	2
1. Санкт-Петербург	114,4	98,8	119,7	16	1. Республика Карелия	1,2	3	4	4
2. Мурманская обл.	103,0	106,7	113,5	29	2. Санкт-Петербург	1,0	5	8	6
3. Вологодская обл.	125,3	130,8	109,0	41	3. Псковская область	0,8	6	9	8
4. Калининградская обл.	91,1	98,8	106,5	47	4. Ленинградская обл.	0,8	11	3	9
5. Республика Коми	96,8	126,6	105,7	51	5. Калининградская обл.	0,8	7	11	10
6. Архангельская обл.	106,0	99,7	105,4	53	6. Новгородская обл.	0,7	9	12	15
7. Псковская область	124,4	99,6	102,9	59	7. Мурманская обл.	0,6	19	21	16
8. Республика Карелия	105,8	104,0	99,0	69	8. Вологодская область	0,6	34	26	23
9. Новгородская обл.	121,1	96,3	98,3	71	9. Архангельская обл.	0,4	40	44	47
10. Ненецкий авт. округ	116,1	81,3	86,5	81	10. Республика Коми	0,3	66	57	57
11. Ленинградская обл.	103,3	190,0	66,5	84	11. Ненецкий авт. округ	0,2	48	67	79

*Ранг соответствующего региона и федерального округа по динамике показателя в 2024 г. среди 85 субъектов федерации (без учета Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей) и 8 федеральных округов.
**Ранг соответствующего региона и федерального округа по объему показателя на 1 жителя среди 85 субъектов федерации и 8 федеральных округов.
Составлено по: данные Росстата.

Положительная динамика показателя фиксируется в большинстве субъектов округа. В Вологодской области рост в 2024 году составил 9%, что заметно ниже, чем годом ранее. Это позволило ей занять 41-е место в рейтинге среди всех субъектов страны. Отметим, что спаду в Ленинградской области предшествовал соразмерный прирост в предыдущем году.

Интенсивность туристических прибытий, определяемая как отношение количества туристов приходящегося на 1 жителя региона, в Вологодской области за последние три года заметно увеличилась. Регион в 2024 году переместился с 34-го на 23-е место в стране по этому показателю, догнав общероссийский уровень. В целом по округу показатель опередил средней уровень по стране благодаря вкладу Республики Карелии, Санкт-Петербурга, Псковской, Ленинградской и Калининградской областей. В Вологодской области существует большой потенциал для наращивания турпотока и объема потребления населением туристских услуг за счет расширения туристической инфраструктуры и открытия новых маршрутов.

В абсолютных значениях региона принял в 2024 году 635 тыс. туристов, под которыми понимаются посетители средств размещения (рис.1).

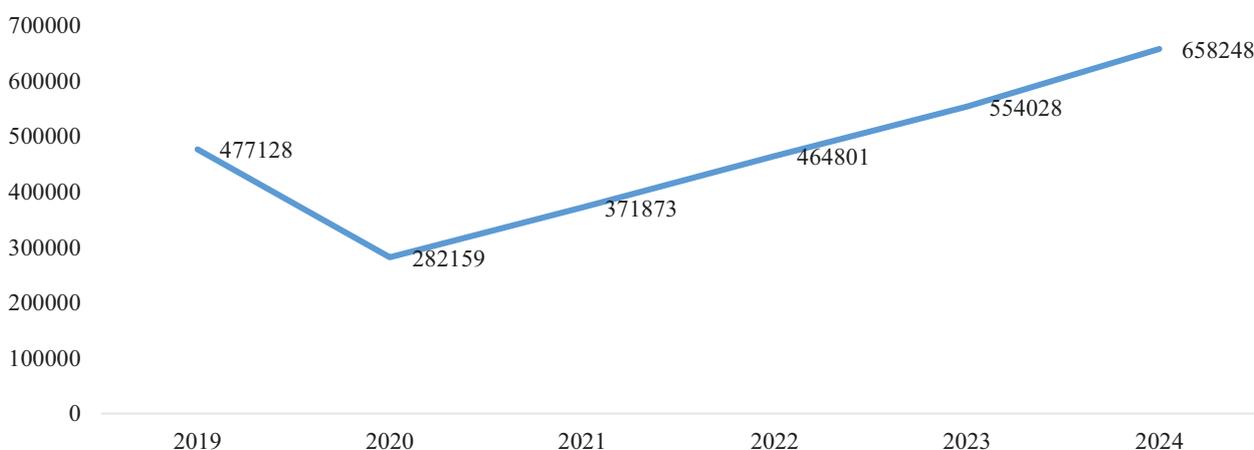

Рисунок 1. Динамика численности лиц, размещенных в коллективных средствах размещения Вологодской области (чел.)

Источник: составлено автором на основе данных Росстата.

Вологодская область привлекательна для создания разнообразных туристических продуктов и значима для российского, а в перспективе и глобального туристического рынка. Регион входит в межрегиональный историко-культурный и туристский проект «Серебряное ожерелье России», который включает все субъекты СЗФО. На его территории действует национальный маршрут «Жемчужины Русского Севера», соединяющий Вологду и Кириллов, который отвечает высоким стандартам обслуживания, предъявляемых федеральными экспертами. В 2024 году Вологодская область включена в национальный туристский проект «Императорский маршрут», став 30-м регионом-участником. Проект объединяет места, связанные с династией Романовых.

Конкурентные преимущества Вологодской области по развитию туризма состоят в следующем:

- наличие неиспользуемого потенциала культурно-исторических и природных объектов;
- соседство с крупными рынками сбыта туристических услуг (Москва и Санкт-Петербург с агломерациями, в которых проживают порядка 30 млн человек);
- наличие кадрового потенциала в сфере туризма;
- наличие туристических брендов;
- развитая транспортная сеть;
- наличие туристических кластеров.

Кроме того, туризм как отрасль экономической специализации Вологодской области может быть вписан в существующие виды экономической деятельности. Например, перспективным для региона является удлинение цепочки создания добавленной стоимости лесопромышленного комплекса за счет формирования внутреннего спроса на продукцию глубокой переработки древесины. В качестве таковой могут выступать «деревянные дома заводского изготовления на базе инновационных лесоматериалов, например, CLT-панелей» [2]. В Вологодской области расположено производство, выпускающее CLT-панели, используемых в индивидуальном жилищном строительстве, при возведении многоквартирных домов, модульных средств размещения. Сбыт такой продукции глубокой переработки на внутренний рынок, производство которой локализовано на территории Вологодской области, повысит генерируемую отраслью добавленную стоимость и, в целом, окажет положительное влияние на экономическое развитие территории. Спрос на такую продукцию, а именно, на модульные средства размещения, может быть создан потребностями туристической отрасли региона. Она испытывает дефицит туристической инфраструктуры, в частности, средств размещения, о чем указывается в работах исследователей [3].

Таким образом, анализ спроса на туристические услуги региона показал, что в настоящее время потенциал туризма как перспективной экономической специализации региона не использован в полной мере. В то же время усиление конкуренции за туристов между регионами требует активного развития обеспечивающей инфраструктуры (транспортной и инженерной), что может быть решено путем привлечения федерального финансирования.

Библиографический список

1. Румянцев Н.М. (2023). Репозиционирование экономики региона в цепочках создания стоимости на основе поиска перспективных специализаций: кейс лесопромышленного комплекса Вологодской области // Проблемы развития территории. Т. 27. № 2. С. 10–22. DOI: 10.15838/ptd.2023.2.124.2
2. Леонидова Е.Г. (2024). Развитие перспективных экономических специализаций как условие роста региональной экономики // Регионоведение. Т. 32. № 3. С. 504–522. URL: <https://doi.org/10.15507/2413-1407.128.032.202403.504-522>
3. Туризм как фактор социально-экономического развития территорий: монография (2023) / под науч. рук. Т.В. Усковой. Вологодский научный центр РАН. Вологда: ФГБУН ВолНЦ РАН. 149 с.

Информация об авторе

Екатерина Георгиевна Леонидова (Вологда, Российская Федерация) – кандидат экономических наук, заведующий лабораторией, старший научный сотрудник, Вологодский научный центр РАН (Российская Федерация, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: eg_leonidova@mail.ru)

Leonidova E.G.

TOURISM AS A PROMISING ECONOMIC SPECIALIZATION OF THE VOLOGDA OBLAST

Abstract. *The trends characterizing the consumption of tourist services in the Vologda oblast are analyzed. It is revealed that the development of tourism as an economic specialization of the region is promising and allows for the concentration of added value within the region, which is especially important for the development of the domestic market.*

Keywords: *tourism, economic specialization, regions, Vologda oblast.*

About the author

Ekaterina G. Leonidova – PhD in Economics, Senior Researcher, head of laboratory, Vologda Research Center, Russian Academy of Sciences (56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russian Federation; e-mail: eg_leonidova@mail.ru)

References

1. Rumyantsev N.M. Repositioning of the regional economy in value chains based on the search for promising specializations: The case of the timber industry complex of the Vologda Oblast. *Problems of Territory's Development*. 2023. 27(2). pp. 10–22. DOI: 10.15838/ptd.2023.2.124.2
2. Leonidova E.G. Development of Prospective Economic Specializations as a Condition for Regional Economic Growth. *Russian Journal of Regional Studies*. 2024; 32(3): pp. 504–522. <https://doi.org/10.15507/2413-1407.128.032.202403.504-522>
3. Tourism as a factor of socio-economic development of territories / E.G. Leonidova, E.V. Lukin, N.M. Rumyantsev [et al.]. Vologda: Vologda Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, 2023. 149 p.

МАЛОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО КАК ОСНОВА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ: НОВЫЕ ПОДХОДЫ И ВЫЗОВЫ

Аннотация. *Малое предпринимательство играет ключевую роль в обеспечении устойчивого развития территорий, способствуя занятости, инновациям и экономической активности. В статье анализируются современные подходы к поддержке малого бизнеса, включая цифровизацию, развитие экосистем и социального предпринимательства. Особое внимание уделено выявлению основных барьеров и вызовов на региональном уровне.*

Ключевые слова: *малое предпринимательство, устойчивое развитие, региональная экономика, цифровизация, поддержка бизнеса, экономический рост.*

В современных условиях структурно-технологической трансформации российской экономики особую актуальность приобретает поиск новых механизмов устойчивого социально-экономического развития территорий. Малое предпринимательство занимает в этой системе ключевое место, выступая важнейшим источником экономической активности, занятости населения, инновационного развития и формирования налоговой базы на региональном уровне.

Развитие малого бизнеса способствует преодолению моноотраслевой зависимости территорий, диверсификации экономики и усилению социальной стабильности. В условиях нестабильности внешней среды, санкционного давления и внутреннего спроса, усиливается значение гибких и адаптивных форм предпринимательской деятельности, в том числе на уровне малых и средних предприятий.

Тем не менее, несмотря на осознание значимости малого бизнеса, его потенциал в регионах часто остается недооцененным. Малые и средние предприятия сталкиваются с рядом вызовов: ограниченным доступом к финансированию, дефицитом кадров, слаборазвитой инфраструктурой поддержки, а также нормативными барьерами. Это требует актуализации и модернизации существующих подходов государственной и региональной политики в сфере поддержки малого предпринимательства¹.

Понятие устойчивого развития прочно закрепилось в научной и политико-экономической повестке с конца XX века. Дж. Сакс писал, что «устойчивое развитие – это развитие, удовлетворяющее потребности настоящего, не ставя под угрозу способности будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности» [1, с. 54]. В современном понимании устойчивость включает три взаимосвязанных компонента: экономический рост, социальную стабильность и экологическую безопасность.

В этой триаде малое предпринимательство занимает ключевое положение, выступая важным инструментом экономической и социальной устойчивости. Малые предприятия способствуют созданию рабочих мест, стимулируют конкуренцию, усиливают диверсификацию экономики и формируют локальные рынки. Более того, они часто быстрее и гибче реагируют на изменения в потребностях населения и экономической конъюнктуре.

По данным Росстата, по состоянию на 2024 год в России зарегистрировано свыше 5,7 млн субъектов малого и среднего предпринимательства (МСП), из которых более 90% составляют именно малые предприятия и индивидуальные предприниматели. В экономике страны на долю малого бизнеса приходится около 22% ВВП и почти 25% занятых в несельскохозяйственном секторе, что существенно ниже, чем в развитых странах².

¹ Корпорация «МСП». О компании. URL: <https://corpmsp.ru/about/> (дата обращения 13.05.2025).

² Федеральная служба государственной статистики. Официальный сайт. URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения 13.05.2025).

В региональном разрезе наблюдаются значительные различия. Так, в Центральном и Северо-Западном федеральных округах плотность малого бизнеса значительно выше, чем на Дальнем Востоке и в Северо-Кавказском регионе. Это обусловлено как различиями в инфраструктуре, так и в доступе к рынкам, кредитным ресурсам и человеческому капиталу. Таким образом, современное состояние малого предпринимательства в России характеризуется высокой степенью недоиспользованного потенциала, особенно в аспектах устойчивого развития и интеграции в глобальные процессы.

В последние годы поддержка малого предпринимательства в России и за рубежом приобретает новые формы, отвечающие вызовам цифровой трансформации, глобализации и устойчивого развития. Стандартизированные меры поддержки, такие как субсидии, налоговые льготы и государственные закупки остаются важными, однако растущую значимость приобретают инновационные и институциональные подходы.

Широкое распространение получает цифровизация бизнес-процессов. Государственные платформы, такие как «Мой бизнес», предоставляют малым предприятиям доступ к онлайн-сервисам по регистрации, налогообложению, обучению и консультированию. Цифровая трансформация помогает бизнесу выходить на маркетплейсы, использовать CRM-системы, аналитические инструменты и технологии big data³.

Д.Д. Миронова отмечает, что с ростом значения устойчивого развития появляется новый подход – вовлечение малого бизнеса в реализацию ESG-стратегий (экологические, социальные и управленческие аспекты). Малые компании начинают внедрять «зеленые» технологии, переходят на экологичную упаковку, реализуют локальные социальные проекты. Это не только отвечает требованиям общества, но и повышает инвестиционную привлекательность предприятий [2, с. 583].

Однако для большинства субъектов МСП участие в ESG-инициативах ограничено из-за нехватки ресурсов и знаний, что требует от государства создания обучающих программ, субсидий на экологическую модернизацию и упрощения отчетности. Таким образом, новые подходы к поддержке малого предпринимательства включают цифровизацию, институциональное развитие и экологическую переориентацию, что соответствует глобальным трендам устойчивого развития.

Несмотря на положительные сдвиги в развитии малого бизнеса, он сталкивается с рядом структурных и институциональных барьеров, препятствующих его полноценному участию в устойчивом развитии территорий.

Одной из ключевых проблем по мнению Т.В. Андрияновой остается регуляторная нагрузка. Частые изменения в налоговом и правовом поле, усложнение отчетности и контрольных процедур создают риски для стабильности предпринимательства. Малый бизнес часто страдает от непредсказуемости административной среды и недостатка правовой защиты. Кроме того, предприниматели отмечают сложности с доступом к государственным закупкам и тендерам, где условия часто «заточены» под крупные компании [3, с. 63].

Для большинства малых предприятий особенно остро стоит вопрос доступа к финансированию. Банки предъявляют высокие требования к обеспечению, кредитная история часто отсутствует или нестабильна, а процентные ставки по кредитам для малого бизнеса выше, чем для крупного. Малый бизнес в России в меньшей степени охвачен венчурным финансированием и грантовыми программами, что ограничивает возможности инновационного развития.

Также А.А. Шпилева указывает, что пандемия COVID-19, геополитическая напряженность и разрывы логистических цепочек стали дополнительными испытаниями для малого бизнеса. Многие компании были вынуждены свернуть или кардинально изменить деятельность, что подчеркивает уязвимость сектора к внешним шокам и важность создания устойчивых механизмов поддержки [4, с. 302].

³ Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства. URL: <https://xn--90aifddrld7a.xn--p1ai/?erid=LatgCALEY> (дата обращения 13.05.2025).

Преодоление барьеров возможно через реализацию целенаправленных стратегий, ориентированных на развитие малого предпринимательства как фактора устойчивого роста территорий. Особое значение приобретает стимулирование предпринимательской активности в малых городах и сельской местности, где малый бизнес зачастую является единственным источником занятости и экономического роста. Программы поддержки здесь должны учитывать территориальные особенности: ограниченность инфраструктуры, низкую плотность населения, слабый доступ к логистическим каналам.

В этой связи перспективным направлением становится развитие локальных бизнес-экосистем, включающих фермерские кооперативы, ремесленные центры, туризм, аграрный малый бизнес, а также платформенные решения для цифровой кооперации. Исследователи М.С. Петухова и А.В. Кокорин отмечают, что примером успешной практики может служить программа «Агростартап» в России, которая предоставляет грантовую поддержку малым сельскохозяйственным предприятиям, создающим устойчивые цепочки производства и сбыта в аграрных регионах [5, с. 121].

Таким образом, перспективные стратегии устойчивого развития через малое предпринимательство предполагают региональную адаптацию мер поддержки, расширение социальной инклюзивности бизнеса и цифровую трансформацию инфраструктуры, что позволит сделать малый бизнес системным элементом устойчивого территориального развития.

Малое предпринимательство представляет собой важнейший элемент социально-экономической системы, способный не только формировать занятость и экономический рост, но и обеспечивать устойчивость территориального развития. Проведенный анализ показал, что в современных условиях значение малого бизнеса значительно выходит за рамки традиционных экономических функций, приобретая черты активного агента социальной ответственности, инновационного развития и экологической трансформации.

Несмотря на накопленный потенциал, малое предпринимательство в России сталкивается с рядом системных ограничений: высокой регуляторной нагрузкой, ограниченным доступом к финансированию, нехваткой кадровых и цифровых ресурсов. Эти вызовы обостряются под влиянием внешних кризисов, что требует устойчивых, адаптивных и комплексных механизмов поддержки.

Перспективные направления развития включают в себя: стимулирование предпринимательской активности в малых и сельских территориях, расширение участия молодежи в предпринимательстве, цифровую и институциональную трансформацию инфраструктуры поддержки. Особое внимание должно быть уделено интеграции малого бизнеса в реализацию целей устойчивого развития (ЦУР), в частности через вовлечение в ESG-повестку и развитие «зеленых» бизнес-моделей.

Таким образом, малое предпринимательство может и должно стать стратегическим ресурсом устойчивого развития российских территорий, способным обеспечить сбалансированный рост экономики, социальную инклюзивность и экологическую ответственность на уровне локальных сообществ.

Библиографический список

1. Андриянова Т.В. (2022). Формирование основ социального благополучия регионального социума в условиях угроз // Методология предотвращения угроз в XXI веке: Сборник научных трудов. Иркутск.: Иркутский государственный университет. С. 61–65.
2. Миронова Д.Д. (2015). Формы государственной поддержки малого и среднего инновационного предпринимательства // Экономика и социум. № 2–3 (15). С. 583–587.
3. Петухова М.С., Кокорин А.В. (2024). Организационно-экономический механизм формирования и функционирования цифровых экосистем в агропромышленном комплексе региона // Вестник СИБИТа. № 1. С. 116–122.
4. Сакс Дж. Д. Конец бедности. (2011). Экономические возможности нашего времени / пер. с англ. Н. Эдельмана. Москва: Изд. Института Гайдара. 424 с.
5. Шпилева А.А. (2021). Процессы цифровизации в компаниях малого и среднего бизнеса в условиях пандемии // Экономика, предпринимательство и право. Т. 11. № 2. С. 299–312.

Информация об авторе

Виктория Евгеньевна Маслова (Курск, Российская Федерация) – студент, Курский Государственный университет (Российская Федерация, г. Курск, ул. Радищева, д. 33; e-mail: info@kursksu.ru)

Maslova V.E.

SMALL BUSINESS AS A BASIS FOR SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF TERRITORIES: NEW APPROACHES AND CHALLENGES

Abstract. *Small business plays a key role in ensuring sustainable development of territories, promoting employment, innovation and economic activity. The article analyzes modern approaches to supporting small business, including digitalization, ecosystem development and social entrepreneurship. Special attention was paid to identifying the main barriers and challenges at the regional level.*

Keywords: *small business, sustainable development, regional economy, digitalization, business support, economic growth.*

About the author

Maslova Victoria Evgenievna (Russia, Kursk) - student, Kursk State university (Kursk region, Kursk, Radishcheva str., 33, info@kursksu.ru).

References

1. Andriyanova T.V. Formation of bases of social wellbeing of regional society in the conditions of threats // Methodology of threat prevention in the XXI century: Collection of scientific works. XXI century: Collection of scientific papers. Irkutsk: Irkutsk State University, 2022. pp. 61–65.
2. Mironova D.D. Forms of state support for small and medium-sized innovative entrepreneurship // *Ekonomika i sotsium*. 2015. № 2–3 (15). pp. 583–587.
3. Petukhova M.S., Kokorin A.V. Organizational and economic mechanism of formation and functioning of digital ecosystems in the agro-industrial complex of the region // *Vestnik SIBITa*. 2024. № 1. pp. 116–122.
4. Sachs J.D. The End of Poverty. Economic Opportunities of Our Time / translated from English by N. Edelman. Moscow: Gaidar Institute, 2011. 424 p.
5. Shpilyova A.A. Processes of digitalization in small and medium-sized companies in pandemic conditions // *Economics, Entrepreneurship and Law*. 2021. T. 11, № 2. pp. 299–312.

ФАКТОРЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СРЕДСТВ МИКРОМОБИЛЬНОСТИ В ГОРОДАХ (НА ПРИМЕРЕ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА)

Аннотация. Данное исследование направлено на выявление значимых факторов, влияющих на готовность использовать средства микромобильности для поездок по городу. Результаты показывают, что для готовности постоянно использовать средства микромобильности наиболее значимыми являются такой фактор, как полезность, однако, остро ощущается нехватка уровня удобства и безопасности.

Ключевые слова: средства микромобильности, кикшеринг, транспортное поведение, городской транспорт, мобильность, выбор средства передвижения.

Средства микромобильности (СММ) – это новая классификация легких, компактных транспортных средств, включающих в себя средства, приводимые в движение за счет человеческих усилий или электричества, работающих на низких скоростях [2]. К ним принято относить велосипеды, самокаты, ставшие популярными средства индивидуальной мобильности (СИМ) и другие средства. Отчет Международного транспортного форума предлагает следующий подход к классификации СММ (табл. 1). Данный подход основан на разделении транспортных средств на типы А, В, С, D в зависимости от типа средства, максимальной скорости и массы.

Таблица 1. Классификация СММ

ат. А	ат. Б	ат. В	ат. Г
Немоторизованные и моторизованные со скоростью до 25 км/ч		Немоторизованные и моторизованные со скоростью до 25 км/ч	
<35 кг	35 – 350 кг	<35 кг	35 – 350 кг
– Велосипеды – Электровелосипеды – Электросамокаты – Моноколеса – Сигвеи	– Грузовые электровелосипеды – Коляски	– Мопеды – Электровелосипеды – Моноколеса	– Скутера
Источник: [2].			

Российское законодательство, в свою очередь, не содержит термина, обобщающего СММ несмотря на то, что водители велосипедов и СИМ имеют схожие профили пользователей, характер движения, функции, задачи, экологичность, используют одну и ту же инфраструктуру.

В последние годы в городах России спрос на использование СММ значительно вырос. Так, только на прокатных средствах мобильности число поездок в России в 2024 году выросло до 211,7 млн, а количество пользователей составило порядка 25,3 млн человек¹. СММ – транспорт первой и последней мили, который позволяет сокращать разрыв между традиционными транспортными узлами (железнодорожными станциями, автобусными остановками, парковочными зонами с пересадками на другие виды транспорта и т. д.). В подтверждение этому уже около 87,3% поездок происходит по транспортному сценарию².

¹ 31,2 млрд рублей и 211,7 млн поездок за сезон: Кикшеринг в России 2024. *Трушеринг*. URL: <https://truesharing.ru/tp/54173> (дата обращения: 10.05.2025).

² Там же.

Популярностью СММ пользуются среди сотрудников служб доставки как выгодный, удобный и быстрый способ перемещать продукты и грузы. Помимо этого, СММ является устойчивым видом транспорта, который позволяет заменить личные автомобили в поездках на короткие расстояния. Стоит упомянуть о совместном использовании СММ – кикшеринговых сервисах, благодаря услугам которых обеспечивается разумное потребление без приобретения дополнительных единиц СММ. Также происходит устранение социальной и экономической дифференциации населения в городской мобильности, предоставляя надежный, недорогой и равноправный транспорт, который связан с транзитными и другими видами транспорта.

При этом многие российские города не обеспечены необходимой инфраструктурой для передвижения СММ в виде велосипедных дорожек и специальных выделенных полос. Сеть велотранспортной инфраструктуры, как правило, не является совокупностью связанных маршрутов, что препятствует безопасному передвижению по городу и приводит к конфликтам с пешеходами на тротуарах. Также существует огромное количество недостатков регулирования, включая привлечение водителей СММ к ответственности за нарушения ПДД, систему идентификации и отслеживания СММ на улицах города. Кроме того, возможность передвижения на СММ довольно сильно подвержена фактору сезонности. В зимний и осенний периоды погода является серьезным ограничением и возрастает необходимость в уборке велоинфраструктуры, а операторы кикшеринга закрывают прокат СММ на зимний период.

В этих условиях, определение факторов, влияющих на готовность использовать СММ для поездок по городу, представляется актуальной задачей как для кикшеринговых операторов, заинтересованных в повышении спроса на СММ, так и для городских и региональных властей, заинтересованных в снижении загруженности улично-дорожной сети и повышении безопасности дорожного движения.

В качестве подлежащей теоретической модели данного исследования используется адаптация усовершенствованной версии модели UTAUT2 [4], которая приобрела популярность в исследованиях факторов использования новых технологий. Концептуальная модель (рис. 1) включает в себя такие факторы восприятия СММ как ожидаемая полезность, удобство, безопасность, общественное влияние, экологичность, воспринимаемые эмоции от использования СММ. Данные факторы могут оказывать влияние на готовность использовать СММ для целевых и рекреационных поездок, что в свою очередь влияет на частоту использования СММ.

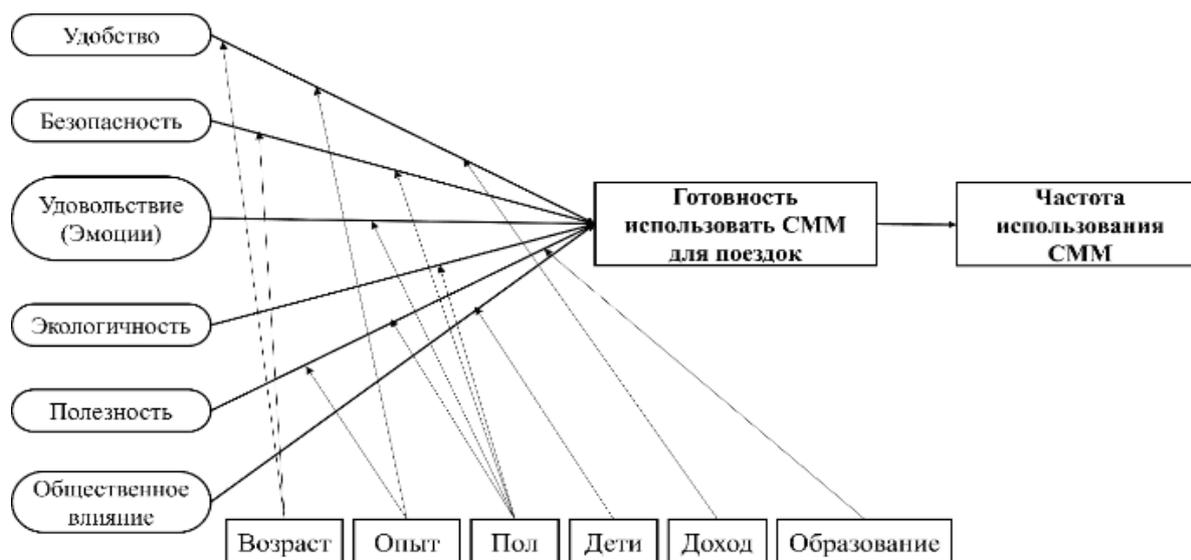

Рисунок 1. Концептуальная модель исследования

Источник: составлено авторами.

Одним из факторов готовности использовать СММ является удобство, выражающееся в объеме усилий, легкости и свободы при передвижении на СММ. При этом оно может иметь большее значение для пользователей старшего возраста, для неопытных пользователей, которые имеют более высокие требования к удобству поездок.

Социальное одобрение подразумевает влияние со стороны кого-то на намерение использовать СММ. Этот фактор может быть свойственен пользователям с детьми, так как родители приобщаются к интересам ребенка, стараются развивать подвижность, проводить как можно больше времени вместе.

Воспринимаемая безопасность означает осознание человеком СММ как безопасного транспорта при выборе средства передвижения. Безопасность высоко могут оценить мужчины и пользователи старшего возраста, так как могут иметь больший опыт, уметь быстро анализировать ситуацию.

Удовольствие (внутренняя мотивация) означает те внутренние причины ассоциации, которые вызывает использование СММ. Мужчины склонны чаще испытывать положительные эмоции при использовании СММ.

Экологичность была добавлена авторами в качестве фактора и подразумевает восприятие СММ как устойчивого транспорта, позволяющего помогать в решении проблемы загрязнения окружающей среды. Считается, что женщины чаще проявляют заботу об окружающей среде, покупают товары из переработанных материалов.

Полезность, как фактор восприятия, означает веру человека в то, что использование СММ поможет ему или ей добиться повышения собственной эффективности. Полезность высоко оценивается более взрослыми людьми, которые задумываются о заботе о здоровье.

Для тестирования представленной модели был проведен опрос жителей Санкт-Петербурга. Анкета распространялась в сообществах жителей г. Санкт-Петербург, сообществах велолюбителей, студенческих чатах. Выборка составила 208 человек, среди которых 38% – респонденты женского пола. Средний возраст по выборке составил 34 года.

Результаты моделирования показывают, что положительно на готовность использовать СММ постоянно влияет воспринимаемая полезность. При этом удобство и безопасность СММ воспринимаются как низкие, что говорит о проблемах в организации дорожного движения в городе. Эти факторы могут быть учтены местными властями для подтверждения необходимости развития велотранспортной инфраструктуры в городе. Также присутствует эффект модерации. Так, с увеличением возраста растет влияние воспринимаемого удобства на намерение использовать СММ постоянно. Помимо этого, мужчины реже воспринимают полезные качества СММ для регулярного использования. Также имеются тенденции к тому, что мужчины чаще воспринимают перемещение на СММ как безопасное, а наличие опыта использования СММ снижает общее восприятие их как полезных.

Проведенный регрессионный анализ также показал влияние некоторых факторов на готовность использования СММ нерегулярными пользователями для рекреационных поездок. На желание использовать СММ для развлекательных прогулок положительно сказывается влияние общества – друзей, знакомых, семьи.

Полученные результаты могут быть использованы кикшеринговыми операторами для расширения и повышения лояльности клиентской базы. Кроме того, городские власти могут использовать полученные результаты для определения подходов к развитию инфраструктуры СММ.

Библиографический список

1. McQueen M., Abou-Zeid G., MacArthur J., & Clifton K. Transportation Transformation: Is Micromobility Making a Macro Impact on Sustainability? // *Journal of Planning Literature*, 2020, vol. 36(1), pp. 46–61. DOI: 10.1177/0885412220972696.
2. Safe Micromobility. Corporate Partnership Board Report. International Transport Forum. OECD, Paris, 2020, 96 p.
3. Venkatesh V., Thong J. Y. L., Xu X. Consumer Acceptance and Use of Information Technology: Extending the Unified Theory of Acceptance and Use of Technology // *MIS Quarterly*, 2012, vol. 36(1), pp. 157–178. DOI: 10.2307/41410412.

Информация об авторах

Дмитрий Евгеньевич Метляев (Санкт-Петербург, Российская Федерация) – студент, Санкт-Петербургский государственный университет (Российская Федерация, 199034, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7–9; e-mail: dmet@lenta.ru).

Анастасия Алексеевна Голубева (Санкт-Петербург, Российская Федерация) – доцент, директор Центра устойчивого развития территорий Санкт-Петербургского государственного университета (Российская Федерация, 199034, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7–9; e-mail: golubeva@gsom.spbu.ru)

Metlyayev D.E., Golubeva A.A.

FACTORS OF ACTIVE TRANSPORT USE IN CITIES (THE CASE OF ST. PETERSBURG)

Abstract. *This study is aimed at identifying significant factors influencing the willingness to use active transport to travel around the city. The results show that for the willingness to constantly use active transport, such factors as usefulness are the most significant, but there is an acute lack of convenience and safety.*

Keywords: *active transport, kicksharing, travel behavior, urban transport, mobility, transport mode choice.*

About the authors

Metlyayev Dmitriy Evgenievich (Russian Federation, Saint Petersburg) – Student, Bachelor’s Degree, Graduate School of Management, Saint Petersburg State University (Russian Federation, 199034, Saint Petersburg, Universitetskaya Embankment, 7–9, dmet@lenta.ru).

Golubeva Anastasia Alekseevna (Russian Federation, Saint Petersburg) – Associate Professor, Public Administration Department, Director, Smart Sustainable Development Laboratory, Graduate School of Management, Saint Petersburg State University (Russian Federation, 199034, Saint Petersburg, Universitetskaya Embankment, 7–9, golubeva@gsom.spbu.ru).

References

1. 31,2 mlrd rublej i 211,7 mln poezdok za sezon: Kikshering v Rossii 2024 [31,2 bln rubles и 211,7 mln trips per season: Kicksharing in Russia 2024]. *Trushering [Truesharing]*. URL: <https://truesharing.ru/tp/54173/> (accessed: 10.05.2025).
2. McQueen M., Abou-Zeid G., MacArthur J., & Clifton K. Transportation Transformation: Is Micromobility Making a Macro Impact on Sustainability? // *Journal of Planning Literature*, 2020, vol. 36(1), pp. 46–61. DOI: 10.1177/0885412220972696.
3. Safe Micromobility. Corporate Partnership Board Report. International Transport Forum. OECD, Paris, 2020, 96 p.
4. Venkatesh V., Thong J. Y. L., Xu X. Consumer Acceptance and Use of Information Technology: Extending the Unified Theory of Acceptance and Use of Technology // *MIS Quarterly*, 2012, vol. 36(1), pp. 157–178. DOI: 10.2307/41410412

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ТУРИСТСКИХ ДЕСТИНАЦИЙ РУССКОГО СЕВЕРА (НА ПРИМЕРЕ ДЕСТИНАЦИИ «БЕЛООЗЕРО» ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ)

Аннотация. В статье представлены результаты анализа туристской дестинации «Белоозеро» Вологодской области. Выделены проблемы, препятствующие ее эффективному функционированию. Определены перспективные направления развития дестинации «Белоозеро» на основе межмуниципального сотрудничества.

Ключевые слова: туристская дестинация, потенциал сельского туризма, развитие территории.

В современных реалиях возрастает потребность в активизации туристской деятельности на территориях регионов Русского Севера. Значительная часть северных территорий обладает большим культурно-историческим и природным потенциалом, не имея при этом соответствующих международным стандартам объектов туристской инфраструктуры. Развитие инфраструктуры туристских территорий обозначено как одно из направлений национального проекта «Туризм и индустрия гостеприимства» и Стратегии 2.0 Вологодской области. Решению указанной задачи будет способствовать проведение анализа современного состояния туристских дестинаций, включая оценку их потенциала и инфраструктурной обеспеченности, и определение на этой основе перспектив развития северных туристских территорий.

Туристские дестинации, образуя единое туристское пространство, привлекают туристские потоки за счет собственных аттрактивных возможностей. Объектом настоящего исследования выбрана туристская дестинация «Белоозеро», в состав которой входят Кирилловский, Белозерский и Вашкинский муниципальные округа Вологодской области, расположенные вокруг Белого озера. Дестинация, образованная на основе межмуниципального сотрудничества в 2009 году, относится к туристскому макрорегиону Русский Север. Успешность реализации туристских межмуниципальных проектов подобного рода напрямую зависит от уровня социально-экономического развития муниципалитетов. Индивидуальный облик места туристского назначения, сформированная инфраструктура, уровень жизни местного населения, степень развитости производственного сектора являются решающими факторами привлечения туристов [3].

В ходе анализа современного состояния дестинации «Белоозеро» определено, что она обладает значительным культурным наследием и природным потенциалом. У каждой территории в составе дестинации сформирован свой образ, который позволяет позиционировать ее на рынке туризма. Характеристиками туристских территорий являются святая земля (Кирилловский округ), былинная (Белозерский округ) и сказочная (Вашкинский округ) территории. Однако комплексный продукт дестинации «Белоозеро» на туристском рынке не представлен.

Туристский поток в дестинацию в настоящее время составляет порядка 600 тыс. человек, большая часть которых (77%) посещает Кирилловский округ (рис. 1). В структуре туристско-рекреационных ресурсов округов преобладают культурные (рис. 2). Среди наиболее известных достопримечательностей можно выделить такие, как Кирилло-Белозерский монастырь и ансамбль Ферапонтова монастыря с фресками Дионисия, включенный в список объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО.

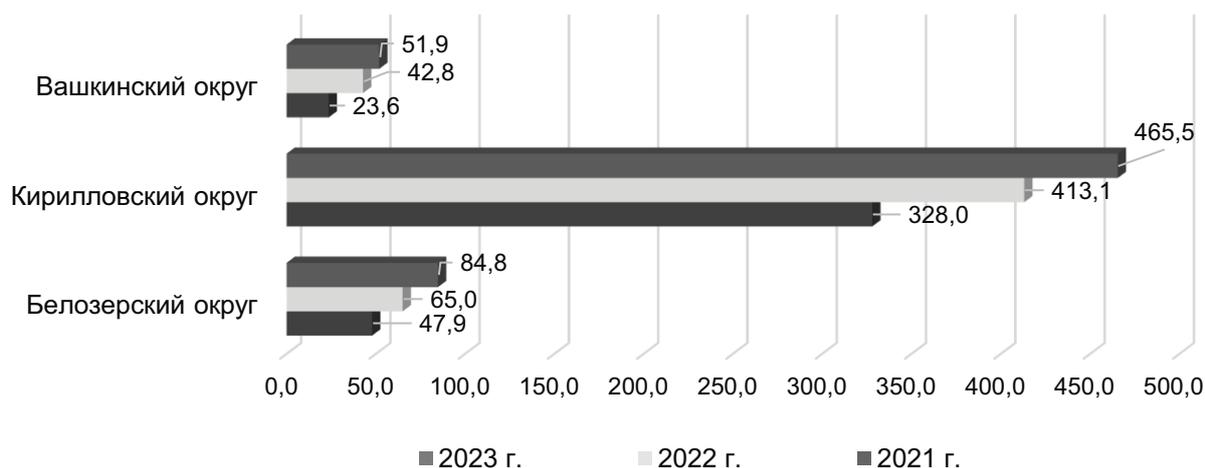

Рисунок 1. Туристский поток в дестинацию «Белоозеро», тыс. чел.

Источники: Отчет главы Белозерского муниципального округа о социально-экономическом развитии Белозерского муниципального округа за 2024 год.

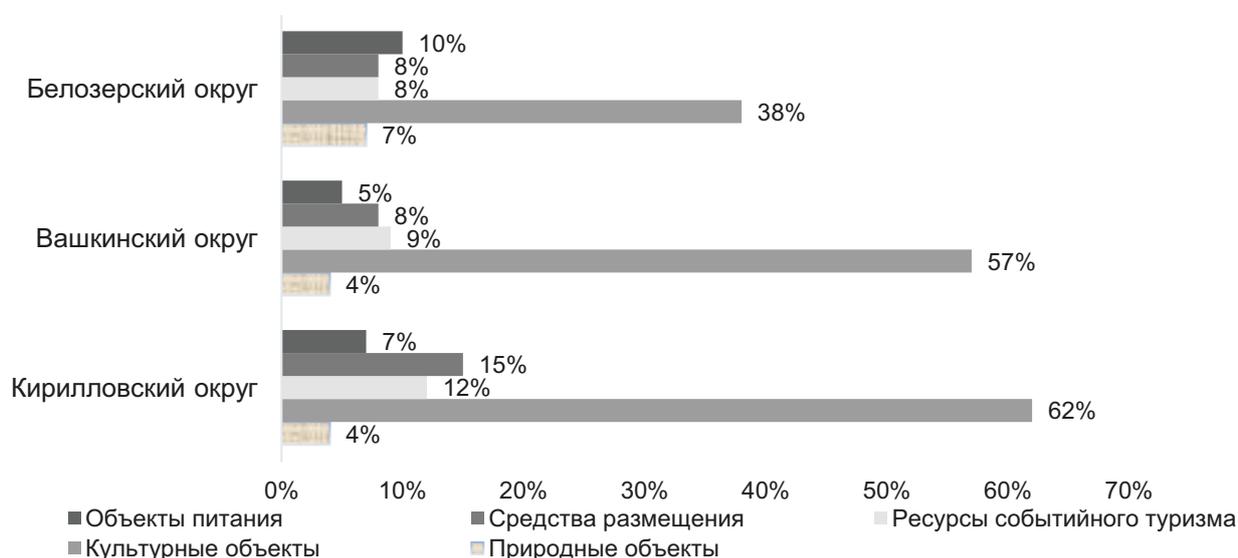

Рисунок 2. Структура туристско-рекреационных ресурсов округов в составе дестинации «Белоозеро»

Составлено по: Туризм Вологодской области в 2018–2023 годах: стат. сб. Вологда: Вологдастат, 2024. 104 с.

Культурные ресурсы составляют основу для организации культурно-познавательных туров. Доля ресурсов, используемых при организации набирающих в современных условиях популярность событийных туров, составляет в округах дестинации 8–12%. Один из ключевых ресурсов дестинации «Белоозеро» – национальный парк «Русский Север» является уникальным природно-историко-культурным комплексом. Национальный парк выступает в качестве главного объекта при осуществлении экологических туров. Стоит отметить, что число межмуниципальных туров и проектов на территории дестинации в настоящее время незначительно.

Анализ инфраструктурной обеспеченности дестинации показал, что число коллективных средств размещения (КСР) на ее территории составляет 24 ед., более половины которых расположены в Кирилловском округе. Популярные в настоящее время глэмпинги на территории дестинации отсутствуют, а число кемпингов незначительно. Необходимо отметить, что услуги, предоставляемые во многих гостиницах, не соответствуют современным стандартам качества (средний балл по отзывам туристов на агрегаторах отелей не превышает 4).

Для определения перспектив развития туристской дестинации важным является проведение оценки ее потенциала. Дестинация представлена сельскими территориями и малыми городами, для которых перспективными являются комбинированные туры, сочетающие отдых в сельской местности и ознакомление с культурно-историческими объектами. Сельский туризм предусматривает посещение сельской местности, малых городов с численностью населения до тридцати тысяч человек в целях отдыха, приобщения к традиционному укладу жизни и обычаям народов Российской Федерации, ознакомления с объектами культурного наследия (памятниками истории и культуры) народов Российской Федерации, связанными с сельским хозяйством, а также ознакомления с сельскохозяйственным производством и (или) участием в сельскохозяйственных работах без извлечения материальной выгоды с возможностью использования услуг по временному размещению, организации досуга, экскурсионных и иных услуг¹ [2]. При определении уровня потенциала сельского туризма на начальном и настоящем этапах развития дестинации использовалась авторская методика, предполагающая расчет интегрального индекса на основе таких критериев, как экологическая благоприятность территории, наличие гостевых домов и развитие сельскохозяйственной деятельности. Индекс потенциала сельского туризма ($I_{свт}$) для каждого муниципального округа в составе дестинации «Белоозеро» рассчитывался следующим образом:

$$I_{свт} = I_{гд} + I_э + I_{сх}, \quad (1)$$

где:

$I_{гд}$ – индекс количества гостевых домов;

$I_э$ – индекс экологической благоприятности;

$I_{сх}$ – индекс объема валовой продукции сельского хозяйства на душу населения [2].

Результаты оценки показали, что самым высоким уровнем потенциала сельского туризма ($I_{свт}$ равен 2,4–2,5) как на начальном (2010 г.), так и на настоящем (2023 г.) этапах развития дестинации, отличается Кирилловский округ (табл. 1), который занимает 6 место среди 26 округов и районов Вологодской области. Вашкинский округ отстает от лидера на 3 позиции и занимает 9 место (по состоянию на 2023 г.) по уровню потенциала сельского туризма ($I_{свт}$ равен 2,4) среди муниципалитетов региона, что связано с крайне низким значением индекса объема валовой продукции сельского хозяйства на душу населения ($I_{сх}$ равен 0,01). Белозерский округ по интегральному индексу потенциала сельского туризма находится лишь на 20 месте в связи с недостаточным числом гостевых домов и незначительным объемом валовой продукции сельского хозяйства на душу населения. При этом все территории, как показали итоги оценки, характеризуются экологической благоприятностью.

Таблица 1. Уровень потенциала сельского туризма ($I_{свт}$) дестинации «Белоозеро»

Округ	$I_{гд}$	$I_э$	$I_{сх}$	$I_{свт}$	Ранг	$I_{свт}$	Ранг
	2023 г.					2010 г.	
Кирилловский	0,429	1,989	0,117	2,534	6	2,395	6
Вашкинский	0,429	1,998	0,012	2,439	9	2,258	14
Белозерский	0,071	1,987	0,041	2,099	20	2,147	20

Источник: составлено автором на основе результатов исследований [1, 2].

Таким образом, можно выделить основные трудности, сдерживающие развитие туристской дестинации «Белоозеро»:

- незначительный туристский поток, неравномерное его распределение между округами в составе дестинации «Белоозеро»: Белозерский и Вашкинский округа отстают от Кирилловского округа в 6–10 раз;
- недостаточно развитая туристская инфраструктура;

¹ Об основах туристской деятельности в Российской Федерации: Федеральный закон от 24.11.1996 № 132–ФЗ (ред. от 30.11.2024). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12462/ (дата обращения 30.04.2025).

– неширокий спектр межмуниципальных туров и проектов на территории дестинации «Белоозеро», способствующих укреплению межмуниципальных связей.

Решению выявленных проблем, на наш взгляд, будут способствовать следующие направления:

– активизация межмуниципального сотрудничества в сфере туризма Кирилловского, Белозерского и Вашкинского муниципальных округов, разработка межмуниципальных туров и проектов на территории дестинации «Белоозеро», позволяющих более равномерно распределять туристский поток между округами;

– развитие популярных видов туристской деятельности, формирование комбинированных туров, сочетающих событийный и культурно-познавательный компоненты с отдыхом в сельской местности;

– повышение уровня инфраструктурного обеспечения туристской отрасли Кирилловского, Белозерского и Вашкинского округов, включая расширение гостинично-ресторанной сети, открытие глэмпингов, кемпингов, гостевых домов; повышение качества предоставляемых услуг;

– активное продвижение комплексного продукта туристской дестинации «Белоозеро», создание сайта дестинации и telegram-бота с возможностью осуществлять бронирование мест в средствах размещения округов.

Предложенные направления позволят максимально реализовать потенциал туристской дестинации «Белоозеро».

Библиографический список

1. Ворон О.В. (2024). Оценка перспектив развития видов туризма в сельской местности (на примере Вологодской области) // Вопросы территориального развития. Т. 12. № 2. URL: <http://vtr.isert-ran.ru/article/30187> (дата обращения: 30.04.2025); DOI: 10.15838/tdi.2024.2.66.4
2. Орлова В.С., Леонидова Е.Г. (2012). Сельский туризм как фактор социально-экономического развития провинциального региона (на примере Вологодской области) // Вестник Красноярского государственного аграрного университета. № 3. С. 25–30.
3. Ускова Т.В., Дубиничева Л.В., Орлова В.С. (2011). Социально-экономический ресурс туризма: монография. Вологда: ИСЭРТ РАН. 182 с.

Информация об авторе

Виктория Станиславовна Орлова (Вологда, Российская Федерация) – кандидат экономических наук, доцент, Вологодский государственный университет (Российская Федерация, 160000, г. Вологда, ул. Ленина, д. 15; e-mail: kanz@vogu35.ru)

Orlova V.S.

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF TOURIST DESTINATIONS OF THE RUSSIAN NORTH (ON THE EXAMPLE OF THE DESTINATION «BELOOZERO» OF THE VOLOGDA REGION)

Abstract. *The article presents the results of the analysis of the tourist destination «Beloozero» of the Vologda Oblast. Problems that impede its effective functioning are highlighted. Promising directions for the development of the Beloozero destination have been identified on the basis of inter-municipal cooperation.*

Keywords: *tourist destination, potential of rural tourism, territory development.*

About the author

Orlova Victoria Stanislavovna, Ph.D. in Economics, Associate Professor, Department of Innovative Management and Project Management, Associate Professor, Vologda State University (160000 Russia, Vologda, Lenin St., 15; e-mail: kanz@vogu35.ru)

References

1. Voron O.V. Assessment of the prospects for the development of types of tourism in rural areas (on the example of the Vologda Oblast). *Issues of territorial development*, 2024, vol. 12, № 2. DOI: 10.15838/tdi.2024.2.66.4 URL: <http://vtr.isert-ran.ru/article/30187> (accessed on: 30.04.2025).
2. On the basics of tourist activity in the Russian Federation: federal law of 24.11.1996 No. 132-FZ (ed. 30.11.2024). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12462/ (access date: 30.04.2025).
3. Orlova V.S., Leonidova E.G. Rural tourism as a factor in the socio-economic development of a provincial region (on the example of the Vologda Oblast). *Bulletin of the Krasnoyarsk State Agrarian University*, 2012, vol. 3, pp. 25–30.
4. Report of the head of the Belozersky municipal district on the socio-economic development of the Belozersky municipal district for 2024. URL: https://35belozerskij.gosuslugi.ru/netcat_files/47/470/otchet_2024_god.pdf (access date: 05.05.2025).
5. Report on the socio-economic development of the Kirillovsky municipal district. URL: https://Kirillov-r19.gosweb.gosuslugi.ru/netcat_files/userfiles/Document/Adm/2025/otchet-2024.pdf (data processing: 05.05.2025).
6. Public annual report on the socio-economic development of the Vashkinsky municipal district for 2024. URL: https://35vashkinskij.gosuslugi.ru/netcat_files/401/1985/Doklad_za_2024_god.pdf (data processing: 05.05.2025).
7. Tourism Vologda Oblast in 2018–2023. Vologda: Vologdastat, 2024. 104 p.
8. Uskova T.V., Dubinicheva L.V., Orlova V.S. Socio-economic resource tourism: monograph. Vologda: ISERT RAN, 2011. 182 p.

ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Аннотация. В статье дается характеристика студенческой молодежи как ключевой группе в исследовательской области социологии потребления. Описывается история понятия потребление. Приводятся результаты исследования потребительского поведения студенческой молодежи на примере студентов пермских ВУЗов.

Ключевые слова: потребительское поведение, студенческая молодежь, товары, модели потребления, потребление.

В условиях динамики быстро меняющихся социального и экономического контекстов современного общества, а также развития цифровых технологий, важной областью исследований является потребительская активность. Студенческая молодежь как социальная группа обладает интеллектуальным, культурным и профессиональным потенциалом, отчего является важным сегментом рынка, формирующим современные тенденции потребления. Они находятся в еще незавершенном процессе социализации и идентификации, обладают высокой социальной мобильностью, достаточно податливы влиянию инноваций, чем привлекают внимание исследователей [1, с. 847].

Первоначально термин «потребление» возник в рамках экономической науки и трактовался исключительно в связке с производством. В рамках социологии понятие обрело автономию. Классики М. Вебер и Т. Веблен рассматривали его на уровне социальной иерархии как способ трансляции своего статуса путем демонстративного потребления. Массовый характер потребления был описан Г. Зиммелем в рамках концепции моды, а В. Зомбарт отмечал роль индустрии в ее функционировании [2, с. 10]. П. Бурдьё, исследуя потребление на микроуровне, прибегал к концепции габитуса. Габитус включает в себя паттерны поведения и вкус, индивидуальный избирательный взгляд, диктует потребителю конкретный постоянный образ его потребления, что складывается в потребительскую идентичность [3, с. 34]. В своей знаковой работе «Общество потребления» Ж. Бодрийяр приходит к выводу, что все социальные роли сводятся, в конечном счете, к роли потребителя. Людьюми приобретаются не товары, а их имидж, зачастую не имеющий ничего общего с реальностью, что влечет кризисное состояние личности и социума в обществе потребления [4, с. 96].

Неоднородность состава социальной группы студенческой молодежи, а также влияние на нее динамично меняющихся реалий настоящего времени, актуализирует проблему поиска характерных черт потребительского поведения современных студентов. В связи с этим было проведено авторское социологическое исследование, целью которого выступает охарактеризовать потребительское поведение российских студентов на примере учащихся ВУЗов города Пермь. Изучение проблемы проводилось в рамках количественной традиции. Методом сбора данных послужил формализованный опрос посредством онлайн анкетирования на платформе «Google forms». Стихийно сформированную выборку (N=173) составили студенты различных ВУЗов Перми в возрасте от 18 до 24 лет. Респонденты являются учащимися с первого по шестой курс уровней подготовки бакалавриата, специалитета и магистратуры.

Студенты наиболее регулярно приобретают базовые и необходимые для повседневной жизни товары: продукты питания (99,4%), товары для красоты, здоровья и личной гигиены (98,8%), а также товары для дома (95,9%). Продукты питания – очевидный приоритет как основа ежедневного потребления. Наименее часто покупаемые товары связаны с более крупными и дорогостоящими покупками, которые студенты, возможно, не могут себе позволить или не видят в них необходимости на данном этапе жизни. Крупная техника (2,9%) и товары для ремонта (7%) в целом покупаются реже и, возможно, людьми, которые уже обустроили жилье. Спортивный инвентарь (14%) может быть менее востребован из-за ограниченного бюджета или предпочтений в досуге (рис. 1).

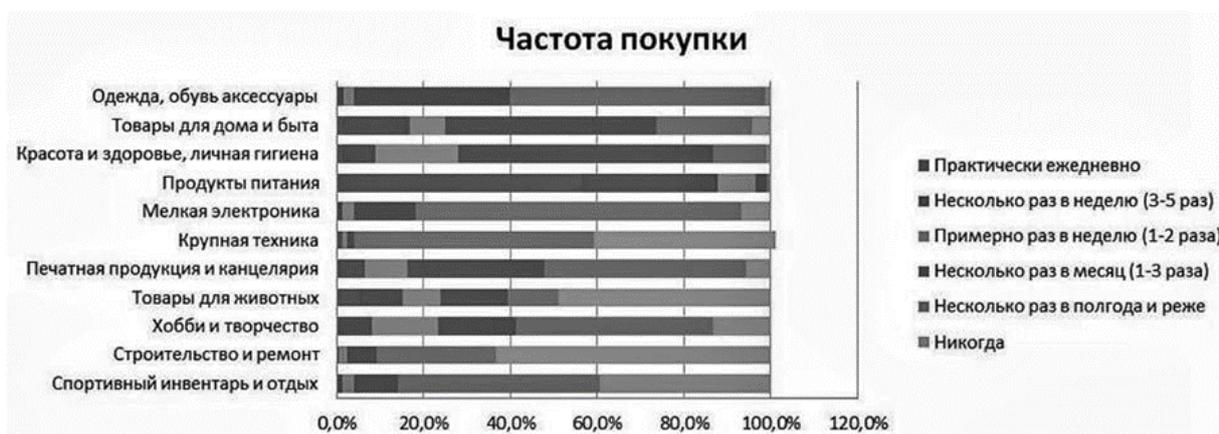

Рисунок 1. Ответы на вопрос: «Насколько часто Вы покупаете следующие категории товаров?»

Студенты наиболее активно используют интернет для приобретения товаров, которые удобно выбирать и сравнивать онлайн, а также для товаров, где важен широкий ассортимент и возможность ознакомиться с отзывами: одежда, обувь и аксессуары (54,1%), мелкая электроника (53,8% покупателей категории), хобби и творчество (63,2% покупателей категории), спортивный инвентарь и отдых (59,6% покупателей категории). Несмотря на лояльность к покупкам через интернет, остаются приверженцами офлайн покупки продуктов питания (91,9%) (рис. 2).

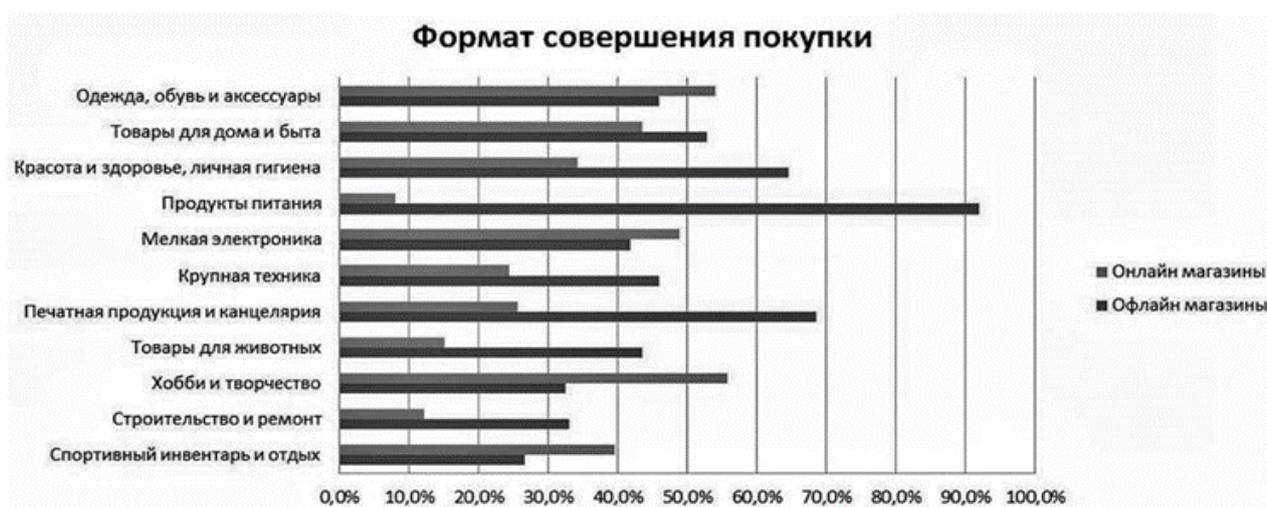

Рисунок 2. Ответы на вопрос: «Отметьте, пожалуйста, в онлайн или в офлайн магазинах для Вас предпочтительнее приобретать следующие категории товаров?»

Большинство студентов находятся в умеренной финансовой стабильности: «В основном денег хватает, но приобретение дорогостоящих товаров затруднительно» (41,3%). Крайние градации шкалы студенты выбирали реже всего (рис. 3).

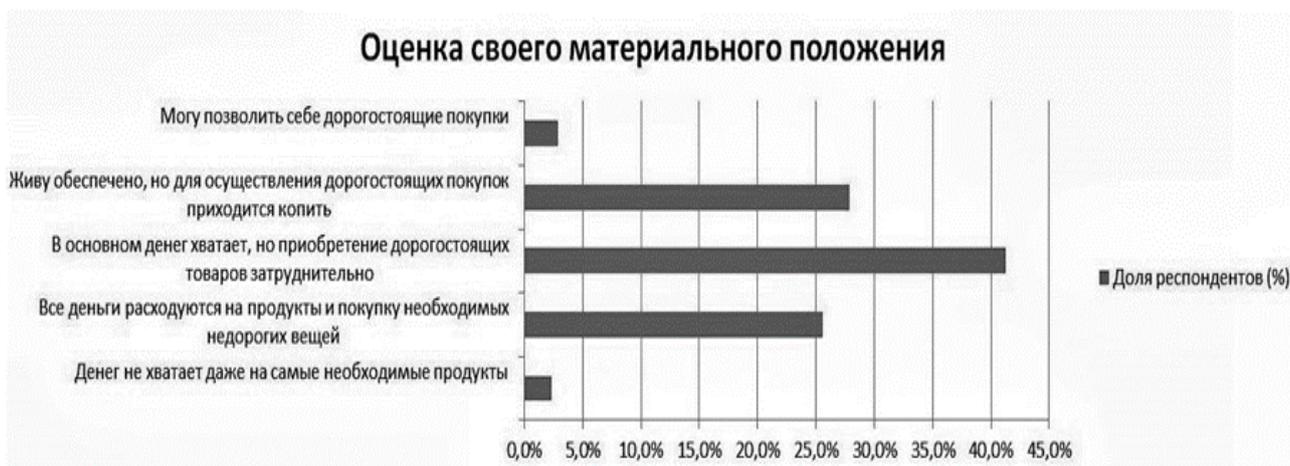

Рисунок 3. Ответы на вопрос: «Как бы Вы оценили свое материальное положение?»

Источники дохода студентов разнообразны: треть получает поддержку родителей (33,3%), отчего влияние родительской семьи, вероятно, может отражаться на выборе товаров студентами. Около четверти респондентов совмещает учебу с работой (22,3%), что может сигнализировать о некотором финансовом затруднении доли опрошенных. Академическую стипендию получают чуть больше четверти студентов (27,7%), а студенты, получающие повышенную академическую стипендию (ПАС), встречаются в выборке в четыре раза реже (6,4%) (рис. 4).

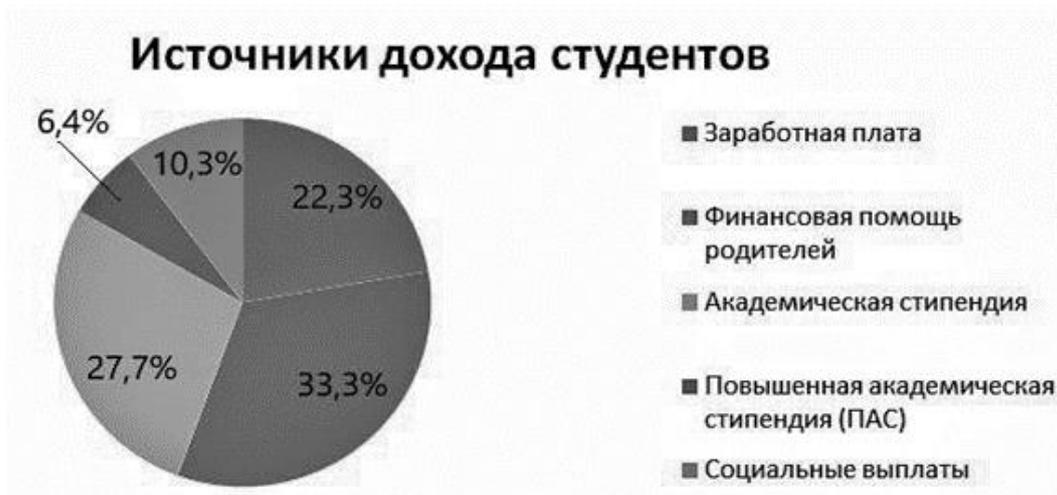

Рисунок 4. Ответы на вопрос: «Укажите, пожалуйста, все источники Вашего дохода»

Женщинам ценности экологичности и этичности в потреблении более близки, чем мужчинам. Чаще всего студенты выбирали, что для них важен баланс цены и качества товара, но чуть больше это свойственно мужской части респондентов (46,3%) (табл. 1).

Таблица 1. Распределение ответов на вопрос: «Какими убеждениями Вы руководствуетесь при выборе товаров?»

	Мужчины	Женщины
Важно, чтобы товар не тестировался на животных	2,4%	15,8%
Мне важна экологичность товара, чтобы он не приносил вред окружающей среде	2,4%	11,3%
Для меня важна подлинность брендового товара	24,4%	16,1%
Мне важна экономия времени в процессе покупки	20,7%	17,1%
Важно, чтобы товар был отечественного производства	1,2%	0,0%
Главное, чтобы соблюдалось соотношение цена – качество	46,3%	38,4%
Другое	2,4%	1,3%

Согласно типологии моделей студенческого потребительского поведения Красовой Е.Ю. [5, с. 148] при помощи полученных данных о том, как студенты распоряжаются своим бюджетом и какой стратегии выбора товаров придерживаются, были определены наиболее преобладающие модели потребления среди студентов. Наиболее выраженной оказалась рациональная модель (30,2%), что подтверждает предыдущие выводы о том, что студенты стремятся к осмысленному и взвешенному выбору товаров или услуг. Это может отражать высокий уровень информированности и доступ к информации, а также желание оптимизировать свои расходы. Экономная модель выявлена у 9,3% респондентов, это может быть связано с ограниченным бюджетом части студентов. Следовательно, для этой группы важна доступность товаров и услуг, а также может быть интересно наличие выгодных предложений. Крайне малая доля респондентов (1,7%) практикует стихийную модель потребления, что может свидетельствовать о эмоциональной нестабильности в ситуации приобретения товаров, что свидетельствует об психологической уязвимости студентов. Потребительское поведение большей части респондентов не уложилось в существующие модели потребления, что создает пространство для поиска новых студенческих моделей потребления (рис. 5).

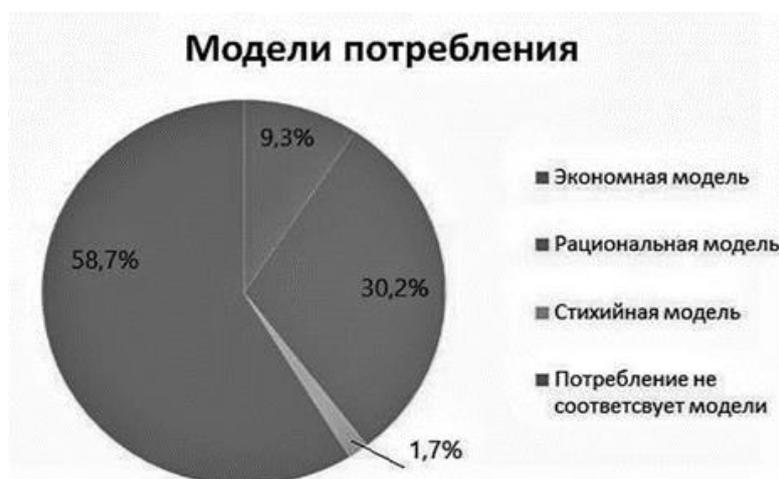

Рисунок 5. Распределение респондентов по моделям потребительского потребления

В ходе исследования было выявлено, что студенты Пермских ВУЗов чаще всего приобретают товары ежедневного пользования. Реже всего в их потребительской корзине можно встретить крупную технику, товары для строительства и ремонта, спортивный инвентарь. Они проявляют лояльность приобретению товаров онлайн, за исключением продуктов питания. Большинству студентов хватает финансов на удовлетворение ежедневных нужд. Треть студентов получают материальную поддержку родителей, около четверти совмещают учебу с работой. Женской доли студентов ближе ценности экологичного и этичного потребления. Студентам обоих полов достаточно важно при выборе товара ориентироваться на соотношение цена-качество, в чем выражается принадлежность около трети респондентов рациональной модели потребления.

Таким образом, изучение потребительского поведения студенческой молодежи является важной исследовательской областью. Знание характерных черт студенческого потребителя позволит углубить знания о группе студенческой молодежи, а также оптимизировать свою деятельность маркетологам и бизнес-компаниям.

Библиографический список

1. Мылтасова О.В. (2017). Специфика российского студенчества // Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования. Екатеринбург. С. 845–856.
2. Котельникова З.В. (2024). Эволюция подходов к концептуализации потребления в западной социологии // Социологический журнал. №. 2. С. 8–32.
3. Ильиных С.А. (2011). Ключевые понятия общества потребления: исследование с позиции социологии // ЖССА. №5. С. 29–39.
4. Маслова Е.С. (2019). Постмодерн и идентичность: альтернативные интерпретации // СИСП. №2–1. С. 91–107.
5. Красова Е.Ю. (2013). Особенности потребительских практик воронежских студентов // Известия Воронежского государственного педагогического университета. №. 1. С. 147–152.

Информация об авторе

Полина Евгеньевна Отинова (Пермь, Российская Федерация) – студент, Пермский государственный национальный исследовательский университет (Российская Федерация, г. Пермь, ул. Букирева, д. 15; e-mail: info@psu.ru)

Otinova P.E.

CONSUMER BEHAVIOR OF STUDENTS: A SOCIOLOGICAL ANALYSIS

Abstract. *The article describes student youth as a key group in the research field of consumer sociology. The history of the concept of consumption is described. The article presents the results of a study of consumer behavior of students using the example of students of Perm universities.*

Keywords: *consumer behavior, student youth, goods, consumption patterns, consumption.*

About the author

Otinova Polina Evgenievna (Russia, Perm) – Bachelor's degree student (4th year), Perm State National Research University (Perm, 15 Bukireva street, info@psu.ru).

References

1. Myltasova O. V. The specifics of Russian students // Culture, personality, society in the modern world: methodology, empirical research experience. Yekaterinburg, 2017. pp. 845–856.
2. Kotelnikova Z. V. Evolution of approaches to conceptualization of consumption in Western sociology // Sociological Journal. 2024. no. 2. pp. 8–32.
3. Ilinykh S. A. Key concepts of consumer society: a study from the perspective of sociology // ZHSSA. 2011. №5. pp. 29–39.
4. Maslova E. S. Postmodernity and identity: alternative interpretations // From SPANISH 2019. №2-1. pp. 91–107.
5. Krasova E.Y. Peculiarities of consumer practices of Voronezh students // Proceedings of the Voronezh State Pedagogical University. 2013. No. 1. pp. 147–152.

АКТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА В РЕГИОНАХ РОССИИ

Аннотация. *В статье определены причины роста популярности внутреннего туризма, рассмотрены актуальные направления его развития, проведен обзор популярных онлайн-сервисов и приложений, установлена роль дополненной реальности в формировании турпродуктов, отражены отели, отвечающие принципам устойчивого туризма.*

Ключевые слова: *внутренний туризм, устойчивый туризм, дополненная реальность, индивидуальные путешествия.*

На сегодняшний день туризм является одной из самых динамично развивающихся отраслей экономики, она оказывает существенное мультипликативное воздействие на ряд смежных сфер, таких как торговля, транспорт, строительство и др. Также стоит отметить, что грамотно организованная туристская деятельность способствует экономическому росту регионов, создавая новые рабочие места, решает проблемы безработицы, а также ведет к увеличению налоговых поступлений в бюджет. Для развития туризма в регионах России необходимо решить ряд проблем. Прежде всего стоит обратить внимание на инфраструктуру, так строительство дорог, новых средств размещения и модернизация существующих, введение в эксплуатацию новых зданий аэропортов и вокзалов, открытие интересных рекреационных объектов будет привлекать все больше туристов и в целом повышать качество жизни местного населения. Вложение средств в совершенствование инфраструктуры имеет ряд экономических выгод и, безусловно, способствует устойчивому региональному экономическому развитию. При этом необходимо также учитывать ряд аспектов – развитие туризма в регионе не должно ухудшать экологическую обстановку и мешать местному населению. Так, резкое увеличение турпотока в регион может негативно отразиться на состоянии окружающей среды, привести к деградации ландшафтов, снизить привлекательность природных объектов, создать условия для утраты культурной идентичности и даже вызвать социальную напряженность. Исходя из этого следует разрабатывать такие стратегии устойчивого развития регионального туризма, где бы учитывались возможные риски и интересы сторон.

За последние несколько лет наша страна пережила много потрясений: пандемия COVID-19, СВО и др. Все это не могло не отразиться и на сфере туризма. В период карантинных ограничений особо пострадала сфера сервиса, были закрыты некоторые предприятия питания, отели. Не имея возможности путешествовать за границу российские туристы обратили свой взор на красоты своей страны, стал набирать популярность внутренний туризм. На сегодняшний день в целях безопасности в некоторых южных городах России введен режим временного ограничения полетов (Анапа, Геленджик, Симферополь и др.), ряд регионов подвергается постоянным атакам (Белгородская область, Курская область, Брянская область, Воронежская область и др.), что создает трудности для путешествий и влияет на изменение географии турпотоков. Так в 2022 году после закрытия аэропорта в Симферополе Крым потерял одну пятую часть туристов, в 2023 году тенденция сохранилась, отели были заполнены на 50–70%, регион посетило около 3,5 млн человек. Часть туристов предпочла отдых на черноморском побережье Краснодарского края. В прошлом году 15 декабря, танкеры «Волгонефть-212» и «Волгонефть-239», перевозившие мазут, потерпели крушение, что привело к экологической катастрофе в Керченском проливе. Свыше трех тысяч тонн нефтепродуктов оказалось в морской акватории, значительная часть которых была выброшена на берег Темрюкского района и Анапы. Загрязнение коснулось пляжной зоны, поэтому пришлось закрыть несколько участков побережья для туристов. По состоянию на 22 апреля 2025 года пробы песка и воды не соответствовали санитарно-гигиеническим нормам, нарушения были найдены на 150 пляжах и исследования показали, что на них нельзя купаться.

Эти места были очень популярны у туристов, поэтому власти сейчас сосредоточены на развитии альтернативных направлений туризма. Ведется масштабная работа с сфере событийного туризма, для гостей будут организованы свыше 600 мероприятий развлекательного, спортивного и культурного характера. Также стоит отметить, что кроме интересных мероприятий Анапа может предложить туристам отправиться в гастрономические туры. Данный вид туризма активно развивается и готов предоставить различные маршруты практически круглый год. Особую популярность снискал винный туризм, включающий экскурсии по винодельням региона с дегустациями и выездные мастер-классы. Совместить приятное с полезным можно в «Семигорье», которое располагается у одноименного озера, рядом со станцией Натухаевская. Усадьба – это целый агротуристический комплекс, на его территории расположен магазин, отель с 11 номерами, два ресторана с выходом на газон у озера, винодельня, спа-зона с русской сауной и турецким хаммамом. В усадьбе можно провести торжественные мероприятия свадьбу, день рождения, юбилей, организовать пикник и рыбалку, туристы могут также отправиться на экскурсию с дегустацией семи видов вина и десяти видов сыров местного производства.

Исходя из вышеизложенного очевидно, что туристская индустрия должна достаточно быстро реагировать на любые вызовы, будь то политическая ситуация в стране или экологические проблемы. Важно учитывать потребности современного туриста, знать, чего он хочет, какие виды путешествий предпочитает, как его можно удивить, ведь путешествия – это не только перемещение из пункта А в пункт Б, это время эмоций, впечатлений, открытий и, как утверждал, Альберт Камю – способ вновь обрести себя. С течением времени меняется мода, стиль, вкус, изменения претерпевает и спрос на те или иные туристские продукты. Чтобы быть конкурентоспособным на рынке стоит детально проанализировать, какие направления туризма имеют шансы стать наиболее популярным в ближайшее время, какие средства размещения привлекают туристов, как последние используют современные технологии для путешествий. Большой выбор различных программ, маршрутов и экскурсий способствует удовлетворению потребностей широкого круга потребителей, что ведет к увеличению турпотока. Разнообразные виды туризма помогают справляться с сезонностью.

В последнее время все больше туристов отказываются от стандартных пакетных программ, выбирают индивидуальные путешествия и это не случайно, ведь уникальные впечатления, ценятся гораздо выше. Так, специально разработанная под запросы туриста программа, принесет больше пользы не только самому путешественнику, но и туроператору, организовавшему тур, т. е. данная деятельность взаимовыгодна двум сторонам. Стоимость таких туров может быть выше, чем пакетные предложения, предлагая индивидуальные программы, туроператор расширяет тем самым ассортимент предлагаемых услуг и впоследствии увеличивает клиентскую базу. В эпоху развития технологий туроператорам приходится вести конкурентную борьбу за каждого клиента, поскольку доступность различных сервисов для бронирования отелей, билетов, самих туров с каждым годом растет. Так, у нас в стране пользуется популярностью сервис RUSSPASS, благодаря которому туристы могут забронировать билеты на железнодорожные поезда, самолеты, найти удобные средства размещения, изучить интересные маршруты и экскурсии, получить информацию о ресторанах и событиях в планируемом месте отдыха. Если предстоит поездка за границу, то турист может воспользоваться бесплатными онлайн-службами планирования путешествий. Используя передовые алгоритмы искусственного интеллекта, они оказывают помощь путешественникам в создании индивидуальных маршрутов. К таким сервисам можно отнести: Trip Planner AI, Roamaround, Wonderplan и др. Во всем мире особую популярность также набирают мобильные приложения, позволяющие получать важную для путешествий информацию. Далее будет представлен анализ наиболее востребованных приложений.

Так приложение Redigo представляет собой целый сборник путеводителей по разным странам мира, где содержится общая информация. Благодаря данному приложению можно узнать о визовом режиме, валюте, достопримечательностях. Пользователям также доступны разговорники и многое другое. Те, кто предпочитает путешествовать без особых требований к комфорту, высоко оценят мобильное приложение Hostelworld. Данный сервис позволяет бронировать проживание в хостелах, география предложений впечатляет – сейчас это 182 страны. За 25 лет работы данный ресурс помог миллионам путешественников и стал глобальной социальной платформой, позволяющей людям отдыхать в самых красивых, незабываемых местах, экономя средства. На данный момент, это одна из ведущих онлайн-платформ для бронирования хостелов. Очень часто отправляясь на отдых, туристы сталкиваются с проблемой сбора багажа и тут тоже им приходят на помощь мобильные приложения, позволяющие оперативно составить список необходимых вещей. Так, в приложении PackKing все вещи отсортированы по специальным разделам («Гигиена», «Одежда», «Здоровье»). Вещи, что уже уложены в багаж отмечаются «галочкой», те, что нужно положить – «плюсом». Приложение также может порекомендовать вещи для ручной клади. В другом аналогичном приложении Packr, есть индивидуальный упаковочный лист для каждой поездки, доступен прогноз на 8 дней, что позволит определиться с выбором одежды, также есть возможность составить список вещей для поездки, предполагающей остановку в нескольких местах. Приложение доступно на 22 языках, включает более 20 видов деятельности и списков, есть бесплатная и платная версия, что дает возможность туристу самому выбирать, какой формат ему подходит наиболее оптимально. Также следует еще упомянуть приложение «Багаж Список вещей в поездку+», позволяющее быстро собрать необходимые вещи в поездку причем этим списком можно поделиться с близкими и друзьями, чтобы они тоже не забыли взять все необходимое для поездки.

Путешествия приносят не только новые впечатления, но новые знакомства. Порой для того, чтобы почувствовать атмосферу дестинации, необходимо пожить не в отеле или хостеле, а в доме местных жителей. Именно они знают историю края, могут посоветовать интересные нетривиальные маршруты, рестораны с настоящей национальной кухней, а, по возможности, даже организовать увлекательную поездку и провести экскурсию. Для этих целей может подойти специальный онлайн-сервис гостеприимства Couchsurfing. Это социальная сеть, участники которой готовы бесплатно предоставить свое жилье путешественникам. Это способствует культурному обмену, возможности узнавать новые страны, находить новых друзей по всему миру.

Мобильные приложения активно используются и российскими туристами. Так американское приложение TripAdvisor может оказать существенную помощь в планировании путешествия. Здесь собраны отзывы о средствах размещения, достопримечательностях, авиакомпаниях. Сервис позволяет искать наиболее выгодные предложения, есть бесплатные путеводители, а также собраны советы бывалых путешественников и форумы для обмена мнениями. Также туристы используют в поездке международный онлайн-сервис BlaBlaCar, который создан для поиска автомобильных попутчиков. Данное приложение позволяет существенно снизить расходы на легковой автотранспорт в междугородних поездках и не только. Для путешественников, предполагающих передвижение на автобусе, будет удобно воспользоваться онлайн-сервисом, созданным для покупок автобусных билетов на международные и междугородние рейсы. Доступны услуги более 5 тысяч перевозчиков, поэтому можно выбрать один из нескольких вариантов поездки, наиболее удобный туристу. Кроме вышеназванных приложений стоит также упомянуть не менее популярные в России: Яндекс.Транспорт, Яндекс.Навигатор и РЖД. Последний из списка предоставляет возможность туристам покупать билеты на поезда различной дальности и степени комфорта, а также приобрести уникальные туристские продукты, разработанные РЖД.

Путешественники могут отправиться на туристских поездах по удивительным маршрутам: «Жемчужина Кавказа» туристы увидят красоты горных вершин, познакомится с традициями и культурой кавказских народов. Для любителей первозданных лесов, чистейших озер есть поезд «В Карелию», он следует по самым впечатляющим местам республики – Горному парку «Рускеала» и древнему городу Сортавале, заканчивается маршрут уже в Ленинградской области, в городе Выборге, где до сих пор можно встретить рыцарей и прогуляться по старинному замку. Туристы, питающие особое трепетное отношение к истории Древней Руси, высоко оценят увлекательную и познавательную программу, организованную на «Серебряном маршруте», за два дня можно увидеть Псковское городище, Изборскую крепость, Псковский кремль, музей-усадьбу «Михайловское», усадьбу Тригорское, Святогорский монастырь (где похоронен А.С. Пушкин и члены его семьи), Талабские острова, а в Великом Новгороде – Вечевую площадь, представляющую собой политический центр города, где ранее проводились народные собрания. Программа тура позволяет посетить Старую Руссу, куда туристов доставят автобусы. Поклонникам творчества Ф.М. Достоевского будет особенно интересно побывать в доме-музее писателя и музее, всем известного романа «Братья Карамазовы», ценители деревянного зодчества с удовольствием прогуляются по музею «Витославицы».

Зимой, в преддверии Нового года, стоит отправиться в «Зимнюю сказку» в Великий Устюг, на родину Деда Мороза, по пути туристы посетят Кострому – город Снегурочки, место, где также расположен Свято-Троицкий Ипатьевский монастырь, в котором была найдена одноименная Ипатьевская летопись, один из самых древних документальных источников, описывающих историю Киевской Руси. Данный маршрут рассчитан на два дня и две ночи. Туристам, желающим отправиться в более длительное путешествие, стоит обратить внимание на «Байкальскую сказку». За семь дней можно побывать в Перми, увидеть арт-объект «Счастье не за горами», набережную реки Камы, Кунгурскую ледяную пещеру, прогуляться по Екатеринбургу, оказаться на границе Европы и Азии, сфотографироваться у Торгового корпуса в Новосибирске и на смотровой площадке национального парка «Столбы», посмотреть место впадения Качи в Енисей, побывать в доме-музее декабристов в Иркутске, прокатится по знаменитой Кругобайкальской железной дороге и многое другое. Туристские поезда на сегодняшний день представляют собой динамично развивающееся направление туризма, позволяющее организовать разнообразную программу для путешественников, как в самом слоне поезда, так и за его пределами, предложить туристам поездки разной продолжительности и протяженности, имеющее возможности также для развития мультимодальных маршрутов и интеграции с другими турами.

Кроме мобильных приложений и онлайн-сервисов, современного туриста также привлекают возможности, которые дает дополненная реальность. Так, столица нашей страны стала пионером в этой области, еще более 10 лет назад на исторических зданиях города появились QR-коды, позволяющие перейти на страницу сайта проекта «Узнай Москву», где содержится информация о самом строении, его истории, владельцах, интересных фактах, а также есть возможность совершить виртуальный тур. Первыми объектами, включенными в дополненную реальность стали доходный дом Бахрушиных, Театр имени М.Н. Ермоловой, гостиница «Националь», Центральный телеграф, здание Мэрии Москвы. Также жителям города и гостям доступна экскурсия «Москва, которой не было» с использованием очков виртуальной реальности. Это уникальный маршрут, позволяющий увидеть альтернативную Москву, места, которые были спроектированы ведущими архитекторами страны, но так и не реализованы ими. Так на месте ГУМа предполагалось возвести Дом Наркомтяжпрома, вместо гостиницы «Москва» – Дворец Труда, а парк «Зарядье» расположен, там, где должна была вырасти Восьмая сталинская высотка.

Стоит также вспомнить приложение-путеводитель «ВДНХ», позволяющее составить маршрут и увидеть наиболее интересные места и события. Пользоваться данным сервисом очень удобно, в разных разделах собрана актуальная информация. Так, в разделе «Прямо сейчас», содержатся данные о доступных (или о стартующих в ближайшее время) активностях крупнейшего музейного и рекреационного комплекса мира, легендарные локации можно найти в разделе «Знаковые места», а «Маршруты» позволяют выбрать наиболее удобную траекторию движения от одних достопримечательностей ВДНХ к другим.

В северной столице турист также может скачать бесплатное мобильное приложение «Живой Петербург 3D», и купить одноименный набор карточек с известными достопримечательностями, исследуя которые с помощью приложения можно совершить виртуальный тур по городу. На каждой карточке представлена информация об объекте. Кроме карточек, туристы оценят образовательно-просветительскую настольную игру с дополненной реальностью «Петербург глазами Ангелов». Игроки знакомятся с культурными объектами города, путешествуя по игровому полю, которое представляет собой настоящую карту Санкт-Петербурга. Такой формат знакомства в процессе игры может быть интересен широкой аудитории. Его можно включать в обзорные экскурсионные программы для взрослых и школьников.

Туристы 21 века кроме информационных технологий все чаще обращают свой взор на экологическую ответственность в туризме. Поэтому все большую популярность получают средства размещения, где уделяется особое внимание охране окружающей среды, сохранению природы. Эко-отели становятся важной частью развития устойчивого туризма в регионах России. Данный вид размещения представлен солнечными отелями (использующими солнечную энергию для отопления и освещения), отелями с нулевым отходом (минимизация отходов обеспечивается за счет грамотной переработки), отелях с энергосберегающими технологиями, эко-спа отелями, гео-отелями и well-being-отелями. Проведенный анализ средств размещения показал, что концепция устойчивого туризма в достаточной степени хорошо реализована в экопарке «Ясно Поле», расположенном в Ясногорском районе Тульской области. Здесь туристы могут остановиться в гостевых домиках, номерах в доме-ковчеге, а для теплого сезона есть глэмпинг. Все виды размещения следуют принципам экологичности и энергоэффективности. Изюминкой данного экопарка вне сомнений стал эко-объект – дом «Теплица», отопление в котором подается за счет геотермального насоса. В теплый период солнечные коллекторы греют горячую воду, а зимой печка на дровах.

Нельзя не упомянуть и well-being-отель (оздоровительный отель) «Зеленая Тропа», расположенный недалеко от берега Оки в Тульской области. Гости могут остановиться в домиках с сауной, кухней. Для желающих окунуться в детство есть домики, построенные на дереве, любители романтики могут выбрать шатры или жить на арендованных дачах. В отдалении от городской суеты можно насладиться естественным ландшафтом, его постарались максимально сохранить, так как при проектировании отеля, использовали принцип пермакультуры. Также руководство «Зеленой тропы» особое внимание уделяет утилизации отходов, натуральным средствам ухода и сокращению потребления электричества. Дополнительным преимуществом данного отеля можно назвать его расположение, благодаря чему стало возможно организовать экскурсию в деревушку Бехово, одну из лучших (по мнению Всемирной туристской организации) туристических деревень в мире и посетить музей-усадьбу художника Василия Поленова. Также стоит рассмотреть и гео-отели, расположенные в заповедных и нетронутых уголках нашей страны, к таковым можно отнести сеть гео-отелей Villy Uley. Данные средства размещения можно встретить в нескольких регионах страны: в Карелии в национальном парке Ладожские Шхеры, в Краснодарском крае в Сочи, а также на берегах Оки и Волги. Здесь проводятся ретриты, мастер-классы и лекции. Внимательное отношение к природе – политика отеля, направленная на бережное отношение к ресурсам. На территории производится раздельный сбор мусора, не вырубается деревья.

Подводя итог всему вышеизложенному, стоит отметить, что только комплексный подход к развитию туризма, включающий разработку новых маршрутов, использование современных технологий, строительство средств размещения придерживающихся принципов устойчивого туризма сможет оказать положительное влияние на социально-экономическое развитие в регионах России, обеспечить конкурентное преимущество на внутреннем и международном рынках.

Библиографический список

1. Морозов М.А. (2020). Информационные технологии в социально-культурном сервисе и туризме. Оргтехника. Москва: Академия (Academia). 156 с.
2. Самойленко А.А. (2023). География туризма. Москва: Феникс. 368 с.
3. Туризм и региональное развитие: электронный научный журнал (2022). № 1 (4). Смоленск. 87 с.

Информация об авторе

Юлия Юрьевна Павлова (Санкт-Петербург, Российская Федерация) – кандидат экономических наук, доцент Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна (Российская Федерация, 191186, г. Санкт-Петербург, ул. Большая Морская, д. 18; e-mail: 24.08.82@mail.ru)

Pavlova Y.Y.

CURRENT DIRECTIONS OF TOURISM DEVELOPMENT IN THE REGIONS OF RUSSIA

Abstract. *the article identifies the reasons for the growing popularity of domestic tourism, examines the current directions of its development, reviews popular online services and applications, establishes the role of augmented reality in the formation of tourist products, reflects hotels that meet the principles of sustainable tourism.*

Keywords: *domestic tourism, sustainable tourism, augmented reality, individual travel.*

About the author

Pavlova Yulia Yurievna (Russian Federation, Saint Petersburg) – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Tourism Business, Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design (18 Bolshaya Morskaya str., Saint Petersburg, 191186, Russia, 24.08.82@mail/ru).

References

1. Morozov M.A. Information technologies in socio-cultural service and tourism. Office equipment // M.A. Morozov. M.: Academia, 2020. 156 p.
2. Samoylenko A.A. Geography of tourism // A.A. Samoylenko. M.: Phoenix, 2023. 368 p.
3. Tourism and regional development: an electronic scientific journal. 2022, № 1 (4). Smolensk, 2022. 87 p.

МЕНЕДЖМЕНТ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА: ИННОВАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ, ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ, ПРОМЫШЛЕННАЯ ПОЛИТИКА, МАТЕМАТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ

Аннотация. *Предложена стохастическая модель, учитывающая продуктивность человеческого капитала, результативность промышленной политики, а также инновационный потенциал территории, что в совокупности служит совершенствованию системы управления социально-экономическим развитием анализируемого региона.*

Ключевые слова: экономика, развитие, регион, управление, инновация, модель, промышленность.

Существенные структурно-технологические изменения экономики России влияют на социально-экономическое развитие регионов. Территориальные и производственные системы, находясь в условиях преодоления проблем импортозамещения, становления технологического суверенитета и ориентации на расширение потребностей внутреннего рынка, нуждаются в качественном управлении, что актуализирует тематику исследования.

Поиск эффективных моделей развития территорий нашел отражение в научных трудах многих отечественных и зарубежных ученых, среди которых О.С. Дробкова, П.А. Дроговоз, И.Н. Макаров, Е.В. Дробот, В.С. Назаренко, Ю.О. Плехова, В.И. Перова, А.И. Шинкевич, А.В. Шумкин, А.Н. Семин, К.С. Гончарова, А.Г. Шеломенцев [1], X. Ma, O. Zhang, G. Ye, X.L. Xu, Y. Chen, K.Q. Zhang, L. Liu, H. Ping и другие¹.

Несмотря на внушительный список исследователей и значимость полученных результатов, ряд вопросов ждут своего обсуждения в контексте стратегических устремлений российской государственности². Требуют решения задачи реализации инновационного потенциала, развития человеческого капитала, формирования промышленной политики в пределах территориальных субъектов Российской Федерации, что особенно значимо для Донецкой Народной Республики и других воссоединенных регионов.

Эффективность экономики и добавленная стоимость, внутренний промежуточный, инвестиционный и потребительский спрос, структурно-технологическая модернизация регионального хозяйства открывают перспективы совершенствования методов менеджмента. Обращает на себя внимание потребность в современных математических инструментах моделирования и прогнозирования социально-экономического развития региона.

Синтез инновационного потенциала и регионального человеческого капитала основывается на совокупности способностей человека, врожденных и сформированных в процессе получения образования и трудовой деятельности. Совершенствование личностных компетенций, приобретение навыков жизнедеятельности в социуме и формирование востребованного специалиста являются обязательными условиями создания высокоинтеллектуальных инструментов по внедрению инноваций в различных сферах и отраслях экономики региона.

На базе сравнительного анализа характеристик человеческого капитала выделены структурные, функциональные, оценочные, динамические и вероятностные аспекты, позволяющие определить условия реализации инновационного потенциала регионального хозяйственного комплекса. При этом компоненты человеческого капитала дополнены организационно-предпринимательским и новаторским компетенциями трудовых ресурсов, что способствует совершенствованию подходов к управлению социально-экономическим развитием региона.

¹ Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28.12.2024 г. № 4146-р.

² Там же.

Асимптотическая устойчивость территориальных и производственных систем допускает моделирование стохастическими методами, которые в свое время разработал выдающийся донецкий математик Б.В. Бондарев [2], его последователи и ученики. Разработанная методология позволяет прогнозировать временные интервалы $t \in [c; d]$ устойчивости профильных систем, используя вероятностное неравенство:

$$P \left\{ \sup_{c \leq t \leq d} \frac{|Y_\varepsilon(t) - X_0(t)|}{\sqrt{\varepsilon}} > R \right\} \leq q_\varepsilon(R) \quad (1)$$

В левой части неравенства (1) расположена вероятность априорного события, согласно которому супремум, как точная верхняя граница совокупности случаев абсолютного отклонения моделируемого состояния системы $Y_\varepsilon(t)$ от фактического $X_0(t)$, не превышает с допустимой надежностью порогового значения $q_\varepsilon(R)$. Показатели ε и R играют роль параметров геоэкономических процессов турбулентности, которым подвержены хозяйственные комплексы регионов. Ключевые показатели связаны уравнением:

$$Y_\varepsilon(t) = x_0 + \int_0^t a(s, Y_\varepsilon(s)) ds + \int_0^t \sigma(s, X_0(s)) \eta(s/\varepsilon) ds \quad (2)$$

Предложенный математический инструментарий моделирования социально-экономического развития территорий (1) – (2) позволил построить прогноз динамики характеристик регионального человеческого капитала (*рис. 1*).

Рисунок 1. Среднерегиональный по России прогноз (%) доли обладателей высшего специального образования (инженерно-техническое, математическое, информатика, искусственный интеллект) среди трудоспособных граждан

Источник: Социально-экономические показатели по субъектам Российской Федерации // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/47652> (дата обращения 10.05.2025).

Прогнозирование (*рис. 1*), осуществленное с помощью модели быстроосциллирующего случайного процесса, позволяет предполагать о формировании к 2030 году региональных образовательно-научно-технологических сред в каждом из федеральных округов. При этом мериллом подтверждения авторской гипотезы с не менее чем 95% надежностью должны выступать объемы реализации инновационных товаров и услуг, произведенных на предприятиях регионов.

Выявлены факторы и условия формирования человеческого капитала в Донецкой Народной Республике при управлении инновационным потенциалом экономики региона. Экологические, общественно-политические, экономические и социальные условия доминируют в менеджменте социально-экономического развития Донецкой Народной Республики.

Для прогнозирования этих процессов традиционных методик условно-факторно-регрессионного анализа недостаточно, поэтому была задействована математическая модель (1) – (2). Адаптация стохастического моделирования под нужды Донецкой Народной Республики привела к дополнительному уравнению:

$$Z_{\varepsilon}(t) = x_0 + \int_0^t a(s, Z_{\varepsilon}(s)) ds + \int_0^t \sigma(s, X_0(s)) dw_{\varepsilon}(s) \quad (3)$$

Формирование регионального человеческого капитала происходит под влиянием факторов возрастных особенностей, промежутков учебы, специфики трудовой деятельности, характеристики среды социализации индивидуумов. К ним добавлены выявленные структурные, технологические, семейные, индивидуальные и культурные группы факторов с делением на негативные и позитивные, внешние и внутренние.

Теоретико-методический фундамент математического моделирования менеджмента социально-экономического развития региона (1) – (3) нашел практические приложения при формировании промышленной политики Донецкой Народной Республики. В построенном прогнозе (рис. 2) учтены темпы восстановления разрушенных производственной, социальной, экологической и транспортной инфраструктур регионального хозяйственного комплекса.

Рисунок 2. Прогноз изменения годового объема (%) реализации промышленной продукции предприятиями Донецкой Народной Республики

Источник: оценено согласно стохастической модели (1) – (3) на основе данных: Промышленный потенциал Донецкой Народной Республики // URL: <https://mpt.gov-pr.ru/deyatelnost/katalogi/katalogi-ministerstva-promyshlennosti-i-torgovli/promyshlennyu-potentsial-dnr-2023/> (дата обращения 13.05.2025).

Предполагается достаточно устойчивый рост выпуска изделий индустрии в Донецкой Народной Республике (рис. 2). Обосновано, что реализация инновационного потенциала каждой отрасли промышленности региона возможна при установлении прочных производственных связей и формировании межотраслевых объединений с федеральными субъектами России.

Рекомендуемый эффективный менеджмент социально-экономического развития воссоединенных территорий решит вопрос увеличения объемов выпуска инновационной продукции промышленного назначения. Этим намерениям служат механизмы специализированных инвестиционных контрактов, фонды развития индустрии регионального масштаба, субсидиарные меры поддержки, ориентированные на привлечение инвестиций в технологическое обновление экономики Донецкой Народной Республики.

Итак, в ходе исследования усовершенствована система управления социально-экономическим развитием региона с учетом оценки продуктивности человеческого капитала и результативности промышленной политики, дополненная индексом инновационного потенциала имеющихся ресурсов. Использование предложенной стохастической модели позволяет анализировать уровень научно-исследовательских и опытно-конструкторских возможностей территориальной единицы в рамках единого поля образования, производства и публичного менеджмента.

В будущем перспективно разработать механизм взаимодействия научно-образовательных организаций с реальным сектором экономики, который бы стимулировал процессы коммерциализации знаний, выпуска высокоинтеллектуальных продуктов, формирования экономической среды инноваций в промышленности, сельском хозяйстве и сфере услуг Донецкой Народной Республики.

Библиографический список

1. Шеломенцев А.Г., Семин А.Н., Гончарова К.С. (2024). Модели территориального развития: в поиске эффективности // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. № 11. С. 7–25. DOI: 10.24412/2071-6435-2024-5-7-25
2. Бондарев Б.В. (1997). О неравенстве Колмогорова-Гаека-Реньи для нормированных интегралов от процессов со слабой зависимостью // Теория вероятностей и ее применения. Т. 42. № 2. С. 225–238.
3. Liu L., Ping H. Study of the Influencing Factors on Development of Ports in Guangdong, Hong Kong, and Macao from the Perspective of Spatial Economics. *Mathematical Problems in Engineering*, 2020, iss. 7, pp. 1–12. DOI: 10.1155/2020/2343860

Информация об авторе

Юлиан Николаевич Полшков (Донецк, Российская Федерация,) – доктор экономических наук, декан экономического факультета, Донецкий государственный университет (Российская Федерация, 283001, г. Донецк, ул. Университетская, д. 24; e-mail: rector@donnu.ru)

Polshkov Y.N.

MANAGEMENT OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF REGION: INNOVATIVE POTENTIAL, HUMAN CAPITAL, INDUSTRIAL POLICY, MATHEMATICAL MODELING

Abstract. *A stochastic model is proposed that takes into account productivity of human capital, effectiveness of industrial policy, and innovative potential of territory, which together serves to improve management system of socio-economic development of analyzed region.*

Keywords: *economy, development, region, management, innovation, model, industry.*

About the author

Polshkov Yulian Nikolaevich (Russian Federation, Donetsk) – Doctor of Economics, Dean of the Faculty of Economics, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Donetsk State University” (283001, Russian Federation, Donetsk People’s Republic, Donetsk, Universitetskaya St., 24, e-mail: rector@donnu.ru)

References

1. Shelomentsev A.G., Semin A.N., Goncharova K.S. Models of territorial development: in search of efficiency. *ETAPE: economic theory, analysis, practice*, 2024, iss. 11. pp. 7–25. DOI: 10.24412/2071-6435-2024-5-7-25
2. Liu L., Ping H. Study of the Influencing Factors on Development of Ports in Guangdong, Hong Kong, and Macao from the Perspective of Spatial Economics. *Mathematical Problems in Engineering*, 2020, is. 7, pp. 1–12. DOI: 10.1155/2020/2343860
3. Order of the Government of the Russian Federation of 28.12.2024 No. 4146-r "On approval of the Strategy for spatial development of the Russian Federation for the period up to 2030 with a forecast up to 2036". Official website of the Government of Russia. Available at: <http://government.ru/docs/all/157308/>
4. Bondarev B.V. On the Kolmogorov-Hajek-Rényi inequality for normalized integrals of processes with weak dependence. *Probability Theory and Its Applications*, 1997, vol. 42, iss. 2, pp. 225–238
5. Socio-economic indicators for the constituent entities of the Russian Federation. Federal State Statistics Service. Available at: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/47652>
6. Industrial potential of the Donetsk People's Republic. Ministry of Industry and Trade of the Donetsk People's Republic. Available at: <https://mpt.gov-dpr.ru/deyatelnost/katalogi/katalogi-ministerstva-promyshlennosti-i-torgovli/promyshlennyu-potentsial-dnr-2023/>

УСТАРЕВАНИЕ МОРСКОГО И РЕЧНОГО ВОДНОГО ТРАНСПОРТА

Аннотация. В статье представлены вопросы участия водного транспорта в транспортной системе регионов, предложены рекомендации по решению проблемы устаревания судов для обеспечения экономического роста и развития регионов.

Ключевые слова: водный транспорт, регион, судостроение, инфраструктура.

Устаревший морской и речной водный транспорт создает серьезные трудности для современной экономики. Данный вид транспорта считается одним из старейших в мире, которым пользуются до сих пор, но с развитием железных дорог и авиации привело к снижению значимости водного транспорта.

Устаревший водный транспорт характеризуется высокой степенью износа, что приводит к снижению эффективности работы транспорта, повышению затрат на эксплуатацию и ухудшению экологии.

Данная проблема актуальна для России, так как страна обладает протяженной сетью рек и озер, поэтому ее решение имеет большое значение для обеспечения экономического роста и развития регионов. Эта проблема не нова, но в 2024 году она приобретает особое значение на фоне геополитических вызовов, усиления санкций и растущего спроса на модернизацию и обновление флота.

Значительная часть российских судов, как морских, так и речных, имеет возраст старше 20–25 лет, а некоторые – 30 лет. Это приводит к повышенному риску аварий, снижению экономической эффективности и экологическим проблемам. Устаревшие суда не соответствуют современным требованиям по безопасности, экологии и энергоэффективности, что ограничивает их использование в ряде случаев.

Для работы на современном флоте требуется персонал, обладающий новыми компетенциями в области цифровых технологий, автоматизации и экологических стандартов. Санкции затрудняют доступ к западным технологиям и комплектующим, что тормозит процесс модернизации и обновления флота.

Причины проблемы:

- Экономический спад последних лет не позволил многим компаниям инвестировать в обновление своих судов.

- Развивается строительство пассажирских судов. Так, за последние 10 лет построено свыше 120 пассажирских и грузопассажирских судов основных проектов, в том числе 5 круизных судов, а также скоростные суда на подводных крыльях и водоизмещающего типа, широкая линейка прогулочных судов.

Особое внимание стоит обратить на военно-морской флот, так как он имеет стратегическое значение для безопасности страны.

26 июня 2024 года президент Владимир Путин провел совещание по вопросам развития военно-морского флота. Так, в 2022 году российский военно-морской флот получил 22 новых корабля и судна, а в 2023-м – 33 единицы. На текущий год запланирована передача более 40 единиц. За полгода Военно-морской флот получил только одну новую боевую единицу – дизель-электрическую подводную лодку Б-586 «Кронштадт» проекта 677 «Лада», но в конце года ожидается получение очередного подводного ракетносца стратегического назначения типа «Борей-А» – «Князь Пожарский». В настоящее время эта подлодка проходит испытания.

Также на испытания вышел четвертый представитель проекта 885М – многоцелевая атомная подводная лодка «Архангельск». Надводные силы Военно-морского флота пополнятся целым рядом кораблей различных классов. Продолжается строительство патрульных кораблей проекта 22160. В этом году в состав Черноморского флота войдет пятый такой корабль – «Виктор Великий». Недавно начались швартовные испытания универсального патрульного корабля «Иван Папанин», построенного по проекту 23550 «Арктика». Ожидается, что к концу года он будет готов к началу службы. Этот корабль называют «боевым ледоколом».

Параллельно с боевыми кораблями разных классов строятся суда обеспечения различных типов. В этом году ожидается сдача новых транспортов, спасательных судов, торпедоловов и так далее. Однако все планы такого рода остаются неизвестными – промышленность и Военно-морской флот ограниченно освещают процессы строительства вспомогательного флота. Отечественное судостроение продолжает выполнять заказы и регулярно передает Военно-морскому флоту новые корабли, подводные лодки и суда различных типов. Сейчас налажено серийное производство кораблей нескольких основных проектов, а при наличии заказов запускаются новые серии.

К настоящему времени отечественная судостроительная промышленность вышла на достаточно высокие темпы работы. В 2022 году она передала Военно-морскому флоту более 20 готовых кораблей и судов, а в 2023-м их количество увеличилось в полтора раза. В текущем году ожидается дальнейший рост, и Военно-морской флот планирует получить более 40 новых кораблей. При этом судостроение выполняет и другие заказы, которые должны быть сданы в 2025 году и позднее.

Для достижения поставленных целей требуется системный подход, включающий в себя не только обновление флота, но и развитие инфраструктуры, а также внедрение льготных налоговых режимов для перевозок.

Вывод: запланированные мероприятия направлены на значительное обновление и модернизацию морского и речного водного транспорта, что должно способствовать увеличению объемов перевозок и повышению транспортной доступности в регионах с развитыми водными коммуникациями.

Библиографический список

1. О Стратегии развития морской деятельности РФ до 2030 года: Распоряжение Правительства РФ от 30 августа 2019 г. № 1930-р // Собрание законодательства РФ. 2010. № 51. С. 6954. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72573254/#3000> (дата обращения 27.10.2024).
2. Минпромторг о трансформации судостроительной промышленности. URL: <https://ria.ru/20240629/sudostroenie-1956275953.html> (дата обращения 29.10.2024).
3. Правительство Российской Федерации: Государственный программы. URL: <http://government.ru/news/> (дата обращения 29.10.2024).
4. Потребность в новых речных судах в России до 2030 года. URL: https://vedomosti.ru/business/articles/2021/09/21/887661-rechnih-sudah?from=copy_text (дата обращения 27.10.2024).
5. Национальные проекты России. URL: <https://xn--80aapampemcchfmo7a3c9ehj.xn--p1ai/news/pyat-nauchno-issledovatel'skikh-sudov-moderniziruyut-k-2024-godu/> (дата обращения 27.10.2024).
6. Рябов К. Планы судостроения на текущий год. URL: <https://topwar.ru/245217-planu-sudostroeniya-na-tekuschij-god.html> (дата обращения 28.10.2024).

Информация об авторе

Наталья Владимировна Пумбрасова (Нижний Новгород, Российская Федерация) – кандидат экономических наук, доцент, Волжский государственный университет водного транспорта (Российская Федерация, 603950, г. Нижний Новгород, ул. Нестерова, д. 5; e-mail: target75@mail.ru)

OBSOLESCENCE OF SEA AND RIVER WATER TRANSPORT

Abstract. *The article presents issues of participation of water transport in the regional transport system, and offers recommendations for solving the problem of obsolescence of vessels to ensure economic growth and development of regions.*

Keywords: *Water transport, Region, Shipbuilding, Infrastructure.*

About the author

Natalya V. Pumbrasova, Ph.D. in Economic Science, Associate Professor of the Department of accounting, analysis and Finance, Volga State University of Water Transport, 5, Nesterov st, Nizhny Novgorod, 603950, e-mail: target75@mail.ru

References

1. Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 30 avgusta 2019 g. № 1930-r «O Strategii razvitiya morskoy deyatel'nosti RF do 2030 goda» // «Sobranie zakonodatel'stva RF». 2010. № 51. P. 6954. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72573254/#3000> (data obrashheniya: 27.10.2024).
2. RIA Novosti: Minpromtorg o transformacii sudostroitel'noj promy'shlennosti: ofic. sajt [E'lektronny'j resurs]. – URL: <https://ria.ru/20240629/sudostroenie-1956275953.html> (data obrashheniya: 29.10.2024).
3. Pravitel'stvo Rossijskoj Federacii: Gosudarstvenny'j programmy': ofic. sajt [E'lektronny'j resurs]. - URL: <http://government.ru/news/> (data obrashheniya: 29.10.2024).
4. Potrebnost' v novy'x rechny'x sudax v Rossii do 2030 goda [E'lektronny'j resurs]. URL: https://www.vedomosti.ru/business/articles/2021/09/21/887661-rechnih-sudah?from=copy_text (data obrashheniya: 27.10.2024).
5. Nacional'ny'e proekty' Rossii: ofic. sajt URL: <https://xn--80aapam-pemcchfmo7a3c9ehj.xn--p1ai/news/pyat-nauchno-issledovatel'skikh-sudov-moderniziruyut-k-2024-godu/> (data obrashheniya: 27.10.2024).
6. Voennoe obozrenie: Ryabov K. Plany' sudostroeniya na tekushhij god [E'lektronny'j resurs]. URL: <https://topwar.ru/245217-plany-sudostroeniya-na-tekushhij-god.html> (data obrashheniya: 28.10.2024).

УПРАВЛЕНИЕ ОПЕРАЦИОННОЙ ЛОГИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ОРГАНИЗАЦИИ В УСЛОВИЯХ АДАПТАЦИИ К ЦИФРОВЫМ ИЗМЕНЕНИЯМ И ИНДУСТРИИ 4.0: ПРИМЕР ИРАКА С КЕЙСОМ ИССЛЕДОВАНИЯ ГОРОДА ЭРБИЛЬ

Аннотация. В статье рассматривается влияние цифровых изменений и Индустрии 4.0 на управление операционной логистической деятельностью организаций в Ираке, с акцентом на город Эрбиль. Особое внимание уделено современным технологиям, таким как Интернет вещей (IoT), искусственный интеллект (AI), машинное обучение и автоматизация процессов, а также их роли в оптимизации логистических операций и повышении их эффективности. Использование новых технологий рассматривается как ключ к улучшению управляемости логистических систем в условиях нестабильной политической и экономической ситуации в Ираке. Приводится анализ существующих проблем и вызовов, а также прогнозируется будущее логистической деятельности в условиях цифровизации.

Ключевые слова: логистика, операционная деятельность, цифровизация, Индустрия 4.0, искусственный интеллект, Интернет вещей (IoT), автоматизация, цепочки поставок, город Эрбиль, Ирак.

Логистика, как составная часть экономики страны, играет ключевую роль в обеспечении бесперебойной работы поставок и доставки товаров. В последние десятилетия логистическая отрасль претерпела значительные изменения, связанные с внедрением новых технологий, таких как автоматизация процессов, использование Интернета вещей и искусственного интеллекта. Особенно важными становятся эти изменения для развивающихся стран и регионов, таких как Ирак, где в последние годы активно внедряются цифровые технологии для повышения конкурентоспособности и эффективности бизнес-процессов.

Город Эрбиль, столица Курдистана в Ираке, является важным логистическим узлом, обслуживающим как внутренний рынок региона, так и международные поставки. В условиях нестабильной политической ситуации и экономических трудностей города, внедрение цифровых технологий в операционную логистику предоставляет уникальные возможности для улучшения эффективности, минимизации рисков и повышения качества обслуживания клиентов.

Цель данной работы – рассмотреть влияние цифровых изменений и внедрения Индустрии 4.0 на операционную логистику организаций в Ираке, с акцентом на кейс города Эрбиль. Мы проанализируем, как местные компании адаптируются к изменениям, какие технологии они внедряют и какие результаты достигаются на практике.

1. Теоретическая основа и ключевые технологии Индустрии 4.0.

Индустрия 4.0 – это концепция четвертой промышленной революции, основанная на полном цифровом преобразовании производственных и логистических процессов. Среди ключевых технологий Индустрии 4.0, влияющих на логистику, можно выделить следующие:

1) интернет вещей (IoT): технология, позволяющая устройствам обмениваться данными через интернет, дает возможность отслеживать товары и транспортные средства в реальном времени, улучшать управление запасами и повышать точность прогнозирования;

2) искусственный интеллект (AI) и машинное обучение: используются для анализа больших объемов данных, прогнозирования спроса, оптимизации цепочек поставок и управления запасами. AI позволяет адаптировать логистические процессы под меняющиеся условия и сокращать время обработки заказов.

3) роботизация и автоматизация: применяются для выполнения рутинных задач на складах и в процессе доставки. Автоматизированные системы позволяют минимизировать человеческий фактор, повысить скорость и точность выполнения операций;

4) блокчейн: обеспечивает прозрачность и безопасность в цепочках поставок, улучшает управление документацией и снижает риски мошенничества.

Эти технологии уже активно внедряются в мировую логистику и начинают оказывать влияние на развитие логистических процессов в Ираке, включая такие города, как Эрбиль.

2. Применение технологий Индустрии 4.0 в логистике города Эрбиль.

Город Эрбиль, являющийся центром экономики Курдистана, уже демонстрирует несколько успешных примеров внедрения цифровых технологий в логистику. Однако путь к полной цифровизации логистических процессов здесь не является легким, учитывая политическую и экономическую нестабильность в регионе.

2.1. Использование Интернета вещей (IoT).

В Эрбиле несколько крупных логистических компаний начали внедрять IoT-системы для отслеживания грузов в реальном времени. Это позволило значительно повысить точность доставки и снизить потери товаров. Например, компания Kurdistan Logistics, занимающаяся международными перевозками, внедрила систему, которая позволяет в реальном времени отслеживать местоположение грузов и транспортных средств. Это обеспечило более высокую точность в планировании маршрутов и сокращение времени доставки.

2.2. Искусственный интеллект и анализ данных.

Использование машинного обучения и аналитических инструментов для анализа логистических данных стало еще одной важной технологией, активно внедряемой в Эрбиле. Примером является компания Erbil Freight Solutions, которая использует алгоритмы машинного обучения для прогнозирования спроса на определенные товары и услуги, что помогает оптимизировать складские запасы и предсказывать потребности клиентов.

2.3. Роботизация и автоматизация складских операций.

В некоторых логистических центрах Эрбиля активно используются автоматизированные системы для управления складом. Компании начали внедрять роботов для сортировки товаров, что снизило зависимость от человеческого труда и повысило точность и скорость обработки заказов. Например, Bayan Logistics, один из крупных операторов в регионе, внедрил систему автоматической сортировки на своем складе, что увеличило скорость обработки заказов на 30%.

2.4. Применение блокчейна для улучшения прозрачности.

Несмотря на все трудности в Ираке, технологии блокчейн начинают набирать популярность, особенно в логистике. Примером может служить проект Blockchain Supply Chain Solutions, который был запущен в Эрбиле для отслеживания товаров в международной цепочке поставок. Блокчейн помогает значительно улучшить прозрачность сделок и исключить возможность мошенничества в процессе поставок.

3. Проблемы и вызовы цифровизации в Эрбиле.

Внедрение цифровых технологий в логистику города Эрбиль сопровождается рядом вызовов:

1) инфраструктурные ограничения: недостаток современных складских помещений, дорог и транспортных средств ограничивает возможности для применения новых технологий;

2) политическая нестабильность: политическая ситуация в Ираке продолжает оказывать влияние на бизнес, создавая неопределенность для инвесторов и предприятий, что замедляет внедрение инновационных решений;

3) нехватка квалифицированных кадров: несмотря на растущий интерес к новым технологиям, в Эрбиле существует нехватка специалистов, способных управлять цифровыми системами, что затрудняет процесс адаптации;

4) низкий уровень цифровой грамотности: во многих организациях персонал недостаточно подготовлен к использованию новых технологий, что требует дополнительных усилий для обучения и переподготовки сотрудников.

4. Перспективы развития операционной логистики в Эрбиле

Несмотря на существующие проблемы, в Эрбеле существует большой потенциал для дальнейшего развития логистики через цифровизацию. Прогнозируется, что в ближайшие 5–10 лет город станет важным центром цифровых логистических инноваций в Ираке. Ключевыми факторами, которые будут способствовать этому, являются:

1) увеличение инвестиций в инфраструктуру и логистику.

2) развитие образовательных программ для подготовки специалистов в области цифровых технологий.

3) продолжение интеграции технологий IoT, AI, блокчейна и автоматизации на всех уровнях логистических операций.

Адаптация операционной логистической деятельности к цифровым изменениям и Индустрии 4.0 в Ираке, на примере города Эрбиль, демонстрирует значительный потенциал для повышения эффективности логистических операций. Внедрение технологий IoT, AI, машинного обучения, роботизации и блокчейна позволяет значительно сократить затраты, ускорить процессы доставки и повысить точность операций. Однако для успешной цифровизации необходимы улучшения инфраструктуры, повышение уровня цифровой грамотности и подготовка специалистов.

Перспективы цифровой трансформации логистики в Эрбеле и других городах Ирака зависят от способности преодолеть существующие вызовы и активно внедрять инновации. Внедрение Индустрии 4.0 в операционную деятельность будет способствовать созданию более устойчивых и гибких логистических систем, готовых к изменениям в мировой экономике.

Библиографический список

1. Меренков А.О. (2019). Индустрия 4.0: немецкий опыт развития цифрового транспорта и логистики // Управление. № 1. С. 17–21.
2. Жаринов И.О. (2021). Смарт – контракты в управлении логистикой бизнес – систем Индустрии 4.0 // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. № 4. С. 102–108.
3. Карпович Н.А. (2020). Применение системы управления складом на основе интернета вещей для интеллектуальной логистики // Вестник магистратуры. № 3. С. 54–59.
4. Нуреддин М. (2022). Цифровизация логистических цепочек поставок в Курдистане: вызовы и возможности // Журнал курдистанских исследований. № 5. С. 87–91.
5. Рахим Р.Х. (2021). Влияние технологий блокчейн на логистику в Ираке // Курдистанский журнал экономических исследований. № 6. С. 45–50.
6. Салим Ш.М. (2023). Адаптация Ирака к цифровым изменениям в области логистики и транспорта // Международный журнал логистики и транспорта. № 8. С. 133–137.
7. Хусейн М. (2020). Перспективы и вызовы Индустрии 4.0 для логистики в Ираке // Журнал инновационных технологий в экономике. № 7. С. 92–96.
8. Абдулла К. (2020). Интеграция блокчейн-технологий в цепочки поставок в Ираке // Инновации в управлении цепями поставок. № 5. С. 47–53.
9. Саид М.Т. (2023). Перспективы применения технологий 5G для улучшения логистических процессов в Эрбеле // Курдистанский журнал информационных технологий и логистики. № 6. С. 64–70.

Информация об авторах

Саеед Харем Надер Саеед (Нижний Новгород, Российская Федерация) – аспирант, Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского» (Российская Федерация, 603022, г. Нижний Новгород, пр-т Гагарина, д. 23; e-mail: haremm1111@gmail.com).

Сергей Николаевич Яшин (Нижний Новгород, Российская Федерация) – доктор экономических наук, профессор, Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского (603022, г. Нижний Новгород, пр-т Гагарина, д. 23; e-mail: jashinsn@yandex.ru)

MANAGING THE OPERATIONAL LOGISTICS ACTIVITIES OF AN ORGANIZATION IN THE CONTEXT OF ADAPTATION TO DIGITAL CHANGES AND INDUSTRY 4.0: THE EXAMPLE OF IRAQ WITH A CASE STUDY OF THE CITY OF ERBIL

Abstract. *This article examines the impact of digital change and Industry 4.0 on the management of operational logistics activities of organizations in Iraq, with a focus on the city of Erbil. Particular attention is paid to modern technologies such as the Internet of Things (IoT), artificial intelligence (AI), machine learning and process automation, and their role in optimizing logistics operations and increasing their efficiency. The use of new technologies is considered as a key to improving the manageability of logistics systems in the unstable political and economic situation in Iraq. An analysis of existing problems and challenges is provided, and the future of logistics activities in the context of digitalization is predicted.*

Keywords: *logistics, operations, digitalization, Industry 4.0, artificial intelligence, Internet of Things (IoT), automation, supply chains, Erbil City, Iraq.*

About the authors

Saeed Harem Nader Saeed – Postgraduate student in economics, Department of Management and Public Administration, National Research University “Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky” (UNN) (603022, Nizhny Novgorod, Gagarin Ave., 23 email: haremm1111@gmail.com)

Yashin Sergey Nikolaevich – Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Management and Public Administration, National Research University “Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky” (UNN) (603022, Nizhny Novgorod, Gagarin Ave, 23, email: jashinsn@yandex.ru).

References

1. Merenkov A.O. Industry 4.0: German experience in developing digital transport and logistics // Management. 2019. No. 1. pp. 17–21.
2. Zharinov I.O. Smart contracts in logistics management of Industry 4.0 business systems // News of higher educational institutions. North Caucasus region. Social sciences. 2021. No. 4. pp. 102–108.
3. Karpovich N.A. Application of a warehouse management system based on the Internet of Things for intelligent logistics // Bulletin of the Magistracy. 2020. No. 3. pp. 54–59.
4. Nureddin M. Digitalization of supply chains in Kurdistan: challenges and opportunities // Journal of Kurdistan Studies. 2022. No. 5. pp. 87–91.
5. Rahim R.H. The Impact of Blockchain Technologies on Logistics in Iraq // Kurdistan Journal of Economic Research. 2021. No. 6. pp. 45–50.
6. Salim Sh. M. Iraq's Adaptation to Digital Changes in Logistics and Transport // International Journal of Logistics and Transport. 2023. No. 8. pp. 133–137.
7. Hussein M. Prospects and Challenges of Industry 4.0 for Logistics in Iraq // Journal of Innovative Technologies in Economics. 2020. No. 7. pp. 92–96.
8. Abdullah K. Integration of Blockchain Technologies into Supply Chains in Iraq // Innovations in Supply Chain Management. 2020. No. 5. pp. 47–53.
9. Said M.T. Prospects for the Application of 5G Technologies to Improve Logistics Processes in Erbil // Kurdistan Journal of Information Technology and Logistics. 2023. No. 6. pp. 64–70.

ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЙ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические подходы к определению «инвестиционная привлекательность предприятия», дана характеристика методических подходов к ее оценке. Представлены результаты анализа инвестиционной привлекательности ООО «Фирма Конкор», обоснованы цель и задачи инвестиционной стратегии предприятия, приоритетные для реализации в среднесрочной перспективе инвестиционные проекты.

Ключевые слова: инвестиционная привлекательность предприятия, инвестиционная стратегия предприятия, инвестиционный проект.

В решении проблем обеспечения устойчивого развития региона значимую роль играет инвестиционная привлекательность хозяйствующих субъектов. Вследствие многоаспектности в экономической научной литературе понятие «инвестиционная привлекательность» может трактоваться с разных точек зрения. Большинство исследований сущности инвестиционной привлекательности связано с оценкой качественных характеристик объектов инвестирования. При этом объектом инвестирования выступают предприятия, территории и отдельные отрасли экономики [1].

В научной литературе трактовка понятия «инвестиционная привлекательность предприятия» рассматривается в разрезе трех критериев: совокупность различных факторов, показателей, характеристик деятельности предприятия; цели, приоритеты и возможности инвестора; соотношение риска и доходности инвестиций [2]. С нашей точки зрения данное понятие должно сочетать в себе все рассмотренные критерии, представляя собой совокупность взаимосвязанных между собой показателей деятельности предприятия, определяющих возможность достижения инвестором целей инвестирования при приемлемом соотношении уровня доходности и риска.

Оценка инвестиционной привлекательности предприятия основывается на применении методических подходов, представленных в табл. 1.

Таблица 1. Методические подходы к оценке инвестиционной привлекательности предприятия

Методический подход	Описание
1) Методический подход, основанный на показателях дисконтированных денежных потоков	Данный методический подход опирается на оценку стоимости предприятия путем дисконтирования прогнозируемых будущих денежных потоков, учитывая фактор времени.
2) Методический подход, основанный на финансовом анализе деятельности предприятия	Методический подход, опирающийся на показатели финансового анализа, играет важную роль в оценке инвестиционной привлекательности предприятия. Данная методика охватывает анализ таких ключевых аспектов, как ликвидность, финансовая устойчивость, деловая активность и рентабельность.
3) Методический подход, основанный на показателях оценки рисков деятельности предприятия (Risk Analysis)	Предложенный методический подход опирается на инструменты анализа рисков для идентификации, оценки и управления потенциальными угрозами и возможностями, способными оказать влияние на эффективность инвестиционного проекта.
4) Методический подход, основанный на SWOT-анализе	Методический подход, опирающийся на SWOT-анализ, представляет собой инструмент оценки инвестиционной привлекательности предприятия. Данный метод позволяет выявить как внутренние

	сильные и слабые стороны компании, так и внешние факторы, создающие возможности или угрозы для ее деятельности.
5) Методический подход, основанный на анализе больших данных (Big Data Analysis)	Данный методический подход основан на анализе больших данных в контексте оценки инвестиционной привлекательности предприятия, представляет собой использование больших объемов данных для выявления тенденций, паттернов и важных факторов, которые могут повлиять на инвестиционное решение.
6) Методический подход, основанный оценке экспертных мнений	Методический подход основан на агрегировании мнений экспертов, связанных с оценкой инвестиционной привлекательности организации.
7) Методический подход, основанный на комплексной оценке деятельности предприятия	Данный методический подход предусматривает проведение всесторонней оценки как внешних, так и внутренних факторов, оказывающих влияние на инвестиционную привлекательность предприятия. В дальнейшем полученная информация консолидируется в единый интегральный индикатор.

В табл. 2 представлены достоинства и недостатки рассмотренных выше методических подходов к оценке инвестиционной привлекательности предприятия.

Таблица 2. **Достоинства и недостатки методических подходов к оценке инвестиционной привлекательности предприятия**

Методический подход	Преимущества	Недостатки
1) Методический подход, основанный на показателях дисконтированных денежных потоков	<ul style="list-style-type: none"> – Оценивает стоимость компании, исходя из ее будущих денежных потоков. – Учитывает временную стоимость денег и инвестиционные риски. – Является одним из самых объективных методов оценки инвестиционной привлекательности. 	<ul style="list-style-type: none"> – Необходимо прогнозировать будущие денежные потоки, что может представлять определенные трудности. – Может быть подвержен влиянию выбора ставки дисконтирования. – Не учитывает воздействие внешних факторов на инвестиционную привлекательность компании.
2) Методический подход, основанный на финансовом анализе деятельности предприятия	<ul style="list-style-type: none"> – Предоставляет возможность получить объективные данные о финансовом положении компании; – Основывается на конкретных числовых показателях, что придает ему определенную степень объективности. 	<ul style="list-style-type: none"> – Не принимает во внимание внешние факторы, такие как изменения в рыночной ситуации или конкуренции. – Может иметь ограничения в способности прогнозировать будущие результаты. – Необходим доступ к надежным финансовым данным, которые порой могут быть недоступны.
3) Методический подход, основанный на показателях оценки рисков деятельности предприятия (Risk Analysis)	<ul style="list-style-type: none"> – Способствует выявлению и оценке потенциальных рисков, связанных с инвестициями в компанию; – Дает возможность разработать стратегии управления рисками и снизить их воздействие на инвестиции; – Принимает во внимание вероятность возникновения различных рисков и их последствия. 	<ul style="list-style-type: none"> – Необходимы специализированные знания и опыт для правильной оценки рисков; – Может быть сложным и трудоемким процессом из-за необходимости учитывать множество факторов; – Не всегда принимает во внимание неожиданные или экстремальные риски.

4) Методический подход, основанный на SWOT-анализе	<ul style="list-style-type: none"> – Определение сильных и слабых сторон компании; – Дает возможность оценить перспективы для роста и риски для бизнеса; – Принимаются во внимание как внутренние, так и внешние факторы, влияющие на инвестиционную привлекательность. 	<ul style="list-style-type: none"> – Может носить субъективный характер и зависеть от мнения аналитика. – Не всегда принимает во внимание взаимосвязи между различными факторами. – Необходимо глубокое понимание бизнес-среды и отрасли.
5) Методический подход, основанный на анализе больших данных (Big Data Analysis)	<ul style="list-style-type: none"> – Система осуществляет обработку и анализ массивов данных с целью выявления тенденций и обеспечения своевременной реакции на изменения во внешней среде и на рынке. – Способствует повышению точности и беспристрастности оценки инвестиционного потенциала. 	<ul style="list-style-type: none"> – Необходима высокая степень технической подготовки и квалификации специалистов для обработки данных. – Может привести к значительным расходам из-за потребности в специализированном программном обеспечении и оборудовании.
6) Методический подход, основанный на оценке экспертных мнений	<ul style="list-style-type: none"> – Получение советов от экспертов относительно уровня инвестиционной привлекательности и способов его улучшения в будущем. – Скорость получения результатов. 	<ul style="list-style-type: none"> – Надежность и точность результатов исследования определяются уровнем компетенции эксперта. – Метод обладает субъективным характером. – Необходимость в высококвалифицированных специалистах для проведения оценки.
7) Методический подход, основанный на комплексной оценке деятельности предприятия	<ul style="list-style-type: none"> – Предоставляет возможность получить объективные данные о финансовом положении организации; – Основывается на конкретных числовых показателях, что обеспечивает его относительную объективность. 	<ul style="list-style-type: none"> – Игнорирование внешних факторов, таких как изменения в рыночной среде или конкурентной ситуации. – Необходимость в наличии надежных финансовых данных, которые не всегда доступны.

Важно подчеркнуть, что подавляющее большинство исследователей склоняются к методологии, основанной на комплексном анализе. Данный подход позволяет объединить разнообразные показатели, отражающие инвестиционную привлекательность предприятия, и определить главные факторы, оказывающие воздействие на увеличение или уменьшение уровня ее привлекательности для инвесторов.

ООО «Фирма Конкор» является малым предприятием на рынке производства и поставки контактных линз. Компания предлагает широкий спектр высококачественной и безопасной продукции, соответствующей самым строгим стандартам. Основная стратегическая цель компании ООО «Фирма Конкор» заключается в обеспечении здоровья и комфорта зрения клиентов путем производства высококачественных контактных линз. SWOT-анализ предприятия представлен в *табл. 3*.

Таблица 3. SWOT-анализ предприятия ООО «Фирма Конкор»

Сильные стороны	Слабые стороны
<ul style="list-style-type: none"> – Компания специализируется на производстве контактных линз, что позволяет ей продемонстрировать высокий уровень экспертизы и гарантировать качество продукции – Использование современного оборудования позволяет внедрять передовые технологии в производственный процесс – Расположение производства в Вологде способствует оптимизации логистических расходов и поддержке региональной экономики – Высокая квалификация сотрудников, строгий контроль качества и доступные цены делают продукцию компании конкурентоспособной на рынке – Широкий ассортимент линз удовлетворяет разнообразные потребности клиентов 	<ul style="list-style-type: none"> – Неэффективная реализация продукции обусловлена ограниченными финансовыми возможностями для масштабного продвижения – Отсутствует база постоянных клиентов – Недостаточная изученность потребностей потребителей препятствует разработке целевых маркетинговых стратегий – Низкая ликвидность предприятия затрудняет операционное управление – Значительная дебиторская задолженность оказывает негативное влияние на финансовую стабильность – Ограниченные финансовые ресурсы не позволяют расширить производство и инвестировать в маркетинговые мероприятия – Зависимость от поставщиков сырья создает риски для соблюдения сроков производства и поддержания качества продукции
Возможности	Угрозы
<ul style="list-style-type: none"> – Расширение ассортимента товаров, добавив новые модели линз и аксессуаров – Усиление онлайн-присутствия за счет развития интернет-магазина и интернет-маркетинга – Для популяризации продукции будет налажено сотрудничество с медицинскими учреждениями – Наличие широкого выбора технического оборудования позволяет предприятию своевременно модернизировать производственные мощности. При этом приобретение необходимого оборудования доступно по конкурентоспособным ценам 	<ul style="list-style-type: none"> – Высокая конкуренция со стороны крупных игроков рынка, предлагающих продукцию по более низким ценам, угрожает позиции предприятия и может привести к оттоку клиентов – Снижение уровня доходов населения влечет за собой сокращение спроса на продукцию предприятия – Увеличение курса иностранной валюты приведет к росту цен на импортные расходные материалы, что повысит себестоимость продукции – Изменения в законодательстве, регулирующем производство и реализацию медицинских средств, могут потребовать дополнительных затрат и адаптации бизнес-процессов

Анализ инвестиционной привлекательности ООО «Фирма Конкор» за 2019–2024 гг., основанный на комплексной оценке деятельности, показал высокий уровень ее привлекательности для потенциальных инвесторов. Однако предприятие, имея значительные финансовые ресурсы, их практически не направляет на расширенное воспроизводство. За анализируемый период, несмотря на существенный рост чистой прибыли, вложения в основные средства практически не осуществлялись, а стоимость оборотных активов выросла в основном за счет роста дебиторской задолженности.

По нашему мнению, перспективы инвестиционного развития ООО «Фирма Конкор» связаны с формированием адекватной текущей ситуации инвестиционной стратегии и привлечением инвестиций, в первую очередь, из внутренних источников финансирования (чистой прибыли предприятия). С учетом вышеизложенного для ООО «Фирма Конкор» актуальной является одна из стратегий инвестиционной активности – стратегия расширения производства через разработку и продвижение новых продуктов на рынке контактных линз. Цель инвестиционной стратегии ООО «Фирма Конкор» – максимизация прибыли от инвестиционной деятельности через реализацию инвестиционных проектов, направленных на разработку и продвижение новых продуктов на рынке высококачественных контактных линз. Задачи инвестиционной стратегии ООО «Фирма Конкор»:

– повышение инвестиционной активности за счет привлечения инвестиций в научные исследования и разработки и реализации эффективных инвестиционных проектов в сфере производства контактных линз;

– сохранение инвестиционной привлекательности для привлечения инвестиций из внутренних и внешних источников финансирования, а также экономически обоснованное размещение привлеченных средств в расширение продуктовой линейки предприятия.

С учетом выбранной стратегии и на основе анализа рынка контактных линз в РФ и на региональном уровне составлен перечень рекомендуемых для реализации инвестиционных проектов в 2026 году в ООО «Фирма Конкор» (табл. 4). Инвестиционные проекты представлены в порядке приоритетности их реализации. Приоритетность определялась с учетом привлекательности нового вида контактных линз для потребителя и уровня ее новизны для регионального рынка.

Таблица 4. Перечень рекомендованных для реализации инвестиционных проектов в 2026 году в ООО «Фирма Конкор»

№	Вид новых контактных линз
1	Линза «Конкор» для активного отдыха. Материал: Polyflex 60 (с защитой от UVA/UVB) Характеристика: Линза с повышенной прочностью и устойчивостью к повреждениям, оптимизирована для спортсменов и активных людей. Цена: 5000,00 р. Оборудование для производства: Автоматическая станция для обработки жестких линз (используются сейчас), UV-лампа для полимеризации.
2	Линза «Конкор» для цифровых технологий. Материал: BlueGuard 56 (блокировка синего света) Характеристика: Линза, снижающая негативное влияние синего света от экранов, идеально подходит для людей, работающих с компьютерами. Цена: 4800,00 р. Оборудование для производства: Линия по производству линз с фильтрами.
3	Линза «Конкор» для ночного вождения. Материал: NightSight 58 (антибликовое покрытие) Характеристика: Линза с антибликовым покрытием, обеспечивает четкость зрения в ночное время и при плохих условиях видимости. Цена: 5500,00 р. Оборудование для производства: Станция для нанесения антибликовых покрытий.

Анализ рекомендованных инвестиционных проектов показал их эффективность и низкие финансовые риски при реализации. Таким образом, для повышения инвестиционной активности и привлекательности для ООО «Фирма Конкор» предлагается реализовать стратегию расширения производства через разработку и продвижение новых продуктов на рынке контактных линз.

Библиографический список

1. Алиев Э.Г., Воейкова О.Б., Ерыгин Ю.В. (2021). Инвестиционная привлекательность предприятия: понятие и способы оценки // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. № 1. С. 308–309.
2. Бабенко И.В., Кедрус В.Н. (2020). Пути повышения инвестиционной привлекательности предприятия // Вестник науки. № 10. С. 28–38.

Информация об авторе

Наталья Олеговна Смелкова (Вологда, Российская Федерация) – магистрант, Вологодский государственный университет (Российская Федерация, 160000, г. Вологда, ул. Ленина, д. 15; e-mail: kanz@vogu35.ru)

INVESTMENT ATTRACTIVENESS OF ENTERPRISES AS A FACTOR OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE REGION

Abstract. *The article discusses theoretical approaches to the definition of "investment attractiveness of an enterprise", describes methodological approaches to its assessment. The results of the analysis of the investment attractiveness of LLC "Firm Konkor" are presented, the purpose and objectives of the company's investment strategy, priority investment projects for implementation in the medium term are substantiated.*

Keywords: *the investment attractiveness of the enterprise, the investment strategy of the enterprise, the investment project.*

About the author

Natalia Olegovna Smelkova (Vologda, Russia) – Master's student at Vologda State University (160000, Vologda, Lenin St., 15, kanz@vogu35.ru).

References

1. Aliev E.G. Investment attractiveness of an enterprise: the concept and methods of assessment / E.G. Aliev, O.B. Voeikova, Y.V. Yerygin // Actual problems of aviation and cosmonautics. 2021. No. 1. pp. 308–309.
2. Babenko I.V. Ways to increase the investment attractiveness of an enterprise / I.V. Babenko, V.N. Kedrus // Bulletin of Science. 2020. No. 10. pp. 28–38.

О ПРИЛОЖЕНИИ МОДЕЛЕЙ РЕГРЕССИИ К ДАННЫМ ТЕРРИТОРИЙ: КАЧЕСТВО И ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТЬ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ

Аннотация. По созданным ранее индикаторам уровня благосостояния населения (УБН) и развития транспортной инфраструктуры построена модель. Она применяется к данным Вологодской области и др. В роли зависимой переменной взят индикатор УБН. Приводятся также результаты моделирования продолжительности жизни в регионах.

Ключевые слова: модель регрессии с переменной структурой, уровень благосостояния, дорожно-транспортная инфраструктура, цифровая экономика, территория, ожидаемая продолжительность жизни, расслоение по доходам.

Целью исследования является описание результатов приложения двух моделей регрессии к территориальной статистике для ряда регионов из округов ЦФО, СЗФО, ПФО.

Кратко опишем модель по благосостоянию, которое относят к одному из разделов качества жизни населения. Сначала – по методологии [1], после свертки исходного набора показателей x_1, \dots, x_{15} , перечисленных в табличном виде в [4, с. 454], – находился интегральный индикатор уровня благосостояния населения (ИИ УБН). Большинство показателей x_1, \dots, x_9 характеризовали доходы и расходы населения [1, с. 303], а почти все прочие – обеспеченность собственностью и жильем, с учетом уровня его благоустройства [1, с. 304]. Агрегированная переменная (т. е. ИИ УБН) была построена нами по имеющейся региональной статистике Росстата, взятой для областей ЦФО за 5 лет до пандемии¹. Это было сделано следующим образом. Был выполнен корреляционный анализ набора переменных x_1, \dots, x_{15} по таблице с $n = 85$ строками, в результате чего эти показатели были разбиты на M блоков, и далее для j -го блока находился “вес” ω_j , где $j = 1, \dots, M$ [5, с. 148]. Технология работы с данными здесь близка к той, что описана в [4]. Ее логический шаг «разбиение на блоки» обычно необходим из-за того, что список с исходными переменными – разноаспектный. Из-за этого 1-я главная компонента работает слабо, т. к. объясняет менее половины от суммы дисперсий переменных [1]. Поэтому метод главных компонент применяется здесь по блокам, или в предположении, что фактическая матрица корреляций заменена ее блочно-диагональным аналогом [4, с. 453]. Число блоков $M = 4$ было получено комбинацией работы в рамках компонентного и корреляционного анализа.

Сумма всех весовых множителей ω_j равна 1, а их значения даны в [5, с. 148]. Они используются в определении величины ИИ УБН согласно [1, 4, 5], которая обозначена ниже как Y . Величина Y – для каждого i -го вектора наблюдений из таблицы с n строками, – находилась

так: $Y = 10 - \sqrt{\sum_{j=1}^M \omega_j \cdot (10 - Y_j)^2}$ (индекс i не пишется для краткости). Под знаком суммы стоят

“блочные ИИ” УБН, или Y_j ; при этом $Y_j \in [0, 10]$ согласно методологии [1], а также $Y \in [0, 10]$. Случай с $Y = 10$ соответствует гипотетическому эталонному региону, население которого имело бы наивысшее благосостояние по набору x_1, \dots, x_{15} ; если же $Y = 0$, то благосостояние – наихудшее. В итоге, Y находится после расчета взвешенного расстояния Евклида между вектором $(Y_1, Y_2, Y_3, Y_4)^T$ (или точкой из R^4 , полученной в год t для региона по измерениям x_1, \dots, x_{15}) и точкой $(10, 10, 10, 10)^T$, которая соответствует указанному эталону.

Исходный вектор наблюдений в нашем случае – это набор переменных x_1, \dots, x_{15} для одной из областей ЦФО в год $t \in \{2015, \dots, 2019\}$, которые сначала были сведены к шкале $[0, 10]$. Иначе говоря, вначале каждый x_k масштабировался и поэтому его значения лежат на $[0, 10]$.

¹ Материалы сайта Федеральной службы государственной статистики РФ (Росстат). URL: <https://rosstat.gov.ru>

Согласно методологии [1], переменная Y_j для j -го блока получалась в результате линейной свертки набора переменных x_1, \dots, x_{p_j} , сформировавших этот блок. Более точно, операция свертки внутри блока делается на основе небольшой модификации в алгоритме компонентного анализа, согласно [1], или [4, с. 453]. Другими словами, в случае, когда $p_j > 1$, величина Y_j является 1-й главной компонентой этих p_j переменных или ее приближением [1, 4]. В нашем случае это имело место в вариантах при $j = 1, \dots, 3$, тогда как блок 4 включал лишь показатель социального расслоения и $p_4 = 1$ [4; 5, с. 148].

Примерно аналогичный расчет мы выполняли ранее для 11-ти показателей z_1, \dots, z_{11} , описывающих развитие дорожной и транспортной инфраструктуры в регионах [3–5]. Эти показатели инфраструктуры тоже разбивались на блоки. В итоге для каждой области ЦФО ежегодно был найден ИИ дорожно-транспортной инфраструктуры – ИИ ТИ. Он характеризовал региональное развитие внутреннего водного транспорта и дорожных сетей, которые включали автомобильные и железные дороги общего пользования. Ниже, в формуле (1), величина ИИ ТИ, созданная применением методологии [1], играет роль факторной объясняющей переменной X_1 .

Далее на практике реализуется важнейший посыл из монографии [1, с. 130]. Это сделано примерно аналогично работам [3–5]. Здесь предлагалось на основе методов эконометрики выявить статистическую связь между ИИ УБН и переменными, так или иначе зависящими от политики, проводимой в стране и/или регионе. В результате по панельным данным с n наблюдениями построена модель в виде регрессии с переменной структурой и 15-ю факторами. Ее нормированный коэффициент детерминации $R^2_{adj} \approx 97,2\%$, стандартная ошибка оценки $RMSE = 0,21$, а ошибка аппроксимации $MAPE = 3,72(\pm 3,5)\%$ ($MAPE$ – от mean absolute percentage error, [2]). То есть она объясняет высокую долю разброса агрегированной переменной Y вокруг среднего значения (для 17 областей ЦФО за 2015–2019 гг.).

Применительно к данным Вологодской области, ее можно представить в виде:

$$Y^{(t)} = -15,87 + 0,264X_1 + 0,02X_2 + 0,0225X_3 + 0,10X_4 + 0,247 \ln(X_5) + 0,77X_6 + 0,235X_7 \quad (1)$$

где $Y^{(t)}$ – ИИ УБН, который получен ранее посредством свертки x_1, \dots, x_{15} , взятых для года t ;

X_1 – агрегированная переменная по инфраструктуре, взятая с лагом $\tau = 1$; $X_1 \in (0, 10)$ [3, 5];

X_2 – индекс $Dig(t-\tau)$ по оцифровке организаций, работающих в экономике этого региона; он был рассчитан по формуле (2), которая дана чуть ниже, и затем взят с лагом $\tau = 7$ лет;

X_3 – доля организаций в регионе, в которых в году $t-4$ использовалось специальное software (типа *CRM*, *ERP*, *SCM*- систем или кратко: *CES*^{1,2}): здесь лаг $\tau = 4$; эта доля взята в %;

X_4 – доля организаций региона, в которых использовались *RFID*- технологии² в год $t-2$, в %;

X_5 – внутренние затраты *R&D* на исследования и разработки, приходящиеся на одного жителя региона: $R\&D/N$, – взятые с лагом $\tau = 2$;

X_6 – переменная, которая считается по части от душевого ВРП, за год t для сектора «сельское хозяйство и проч.»; эта часть затем берется в соотношении с прожиточным минимумом (ПМ)¹ для года t , а далее из этого соотношения взят квадратный корень;

X_7 – ожидаемая продолжительность жизни при рождении в год t для ребенка мужского пола; или – ОПЖ_м, для краткости. То есть факторы X_5, X_6 вошли в (1) синхронно с $Y^{(t)}$.

Индекс оцифровки организаций, по определению, рассчитывается так:

$$Dig(t) = (D_1 \cdot D_2 \cdot D_3 \cdot D_4)^{0,25}, \quad (2)$$

² Информационное общество в Российской Федерации. 2020: стат.сб. / Росстат; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». Москва: НИУ ВШЭ, 2020. 268 с.

где D_j – удельные доли организаций в регионе, среди обследованных в нем Росстатом в году t . Здесь доли D_1, D_2, D_3 , взяты для тех организаций, которые использовали Internet, ПЭВМ, ЛВС (т. е. сети ЭВМ), а доля D_4 взята для имеющих вебсайт в этом году; все D_j и Dig – в [%].

Модель (1) является дальнейшим развитием предыдущего ее варианта (в виде модели (2) из [5, с. 149]) после замены индекса «Цифровая Россия» (ИЦР)³ на показатели X_2, X_3, X_4 по оцифровке экономики региона (в разрезе организаций) и введения других улучшений. Существенным недостатком последнего индекса является то, что он имелся по регионам страны лишь для трех временных срезов, тогда как D_1, \dots, D_4 публикуются ежегодно¹. Другой недостаток: ряд показателей при расчете ИЦР оценивали эксперты.

Результат работы формулы (1) применительно к Вологодской области дает *рис. 1*.

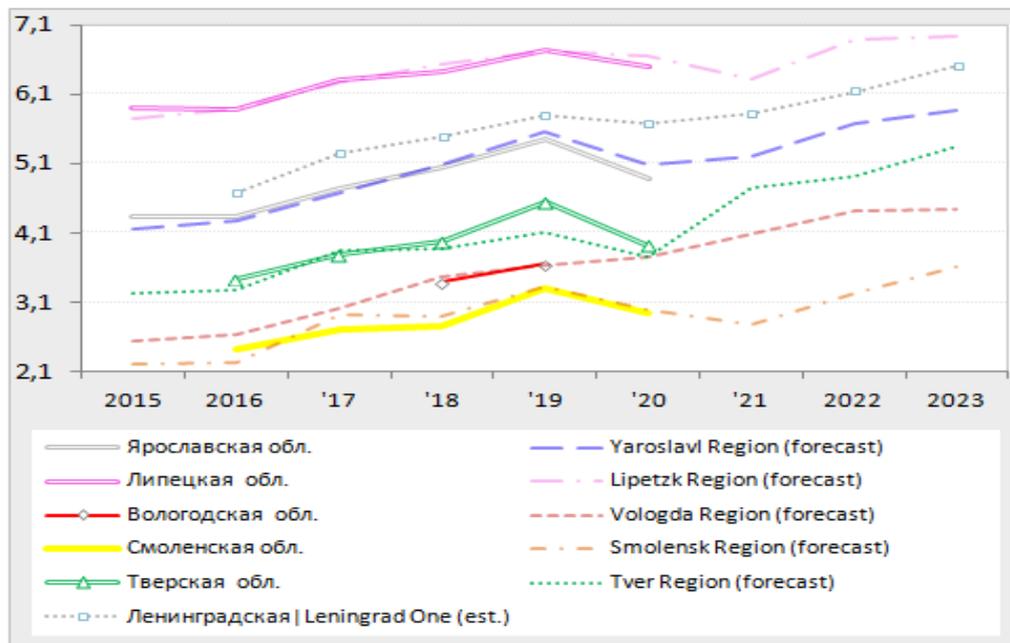

Рисунок 1. Переменная $Y^{(t)}$ в областях ЦФО, СЗФО: по модели (1), факту

Источник: авторская разработка (по результатам расчетов по модели (1) и данным из¹).

Он показан для этого региона, как и для ряда областей из ЦФО на промежутках за ряд лет. Здесь же маркером типа «ромб» показаны фактические значения $Y^{(t)}$, найденные по формуле, приведенной здесь в самом верху. Они получены для Вологодской области за 2018–2019 гг., если взять их вместе с $n = 85$ наблюдениями над 17-ю областями ЦФО. Дополнительно даны аналогичные графики для областей ЦФО и Ленинградской обл. Первые получены соединением $Y^{(t)}$ по факту посредством непрерывных линий. Оценочные значения величины $Y^{(t)}$, или оценки Y через (1), соединены пунктиром; оценки для 4-х областей ЦФО и двух из СФО найдены при разных значениях константы в (1). Также показаны приближенно рассчитанные фактические значения 4-х областей ЦФО в 2020г. и оценки $Y^{(t)}$ по (1) в этом году. К примеру, лучшую динамику графика Вологодской области в 2020–2022гг. относительно ярославского случая можно объяснить так. В ней при пандемии меньше снизились значения у $ОПЖ_m$. А еще – из-за того, что вырос X_6 , а по ИЦР³ данная область на три позиции опережала Ярославскую, а также и тем, что фактор Dig имел лучшую динамику с ростом t .

³ Индекс «Цифровая Россия». Центр финансовых инноваций. Школа управления «Сколково». URL: <https://www.skolkovo.ru/researches/indeks-cifrovaya-rossiya> (дата обращения 22.04.2025).

Согласно найденным коэффициентам эластичности в случае ЦФО, из всех X_1, \dots, X_7 на $Y^{(t)}$ сильнее влияют факторы: *a.*) ОПЖ_и; *b.*) транспортная инфраструктура – X_1 ; *c.*) индексы оцифровки организаций (здесь явно сильнее влияет *Dig* и уже потом X_4 с *RFID*), а еще слабее – фактор X_3 с *CES*; вместе с *d.*) X_5 – из сектора сельского хозяйства. Тем не менее, внедрение *RFID* способствует росту величины $Y = Y^{(t)}$ уже через 2 года, а *CES* – через 4–5 лет. Поэтому в рамках далее исследуется, как улучшить показатель ОПЖ всего населения.

Анализировать причины изменения ОПЖ в регионах страны помогает модель, исходно созданная по панельным наблюдениям над 14 регионами ПФО за 6 лет и оцененная в случае “pool case” [5, с. 150]. Это модель регрессии с переменной структурой и лагами у части факторов; константа в ней изменяется в зависимости от сочетания значений фиктивных переменных в каждом регионе. Позднее в список факторов вошли мера физической активности жителей и душевые инвестиции в капитал, направленные на развитие здравоохранения, а объем выборки увеличен до 112 наблюдений. Затем она была улучшена [6]. А именно были заменены некоторые из этих факторов на другие объясняющие переменные и теперь объем $n = 140$. Один из факторов лучше учитывает негативное влияние алкоголя и наркотиков, а другими были коэффициент смертности от внешних причин, доля городского населения региона и частота занятий *fitness*. В результате показатель качества $R^2_{adj} \approx 97\%$; стандартная ошибка оценки ОПЖ или $RMSE = 0,27$, а $MAPE = 0,29 (\pm 0,22)\%$ при ее расчете по n наблюдениям таблицы обучения.

Эта модель может помочь при выработке стратегии развития региона при разработке перечня мероприятий, направленных на рост ОПЖ в регионе. Так, для нее рассчитывались средние коэффициенты эластичности [2]. Оказалось, что важнейшее значение для роста ОПЖ имеет уменьшение индекса *Gini* по социальному расслоению¹. Далее следует заболеваемость жителей алкоголизмом и наркоманией, затем идет показатель по денежным доходам (*ДД*) в виде дроби $med(ДД)/ПМ$ ¹. При расчете медианы *ДД*, определенную роль играет вид распределения *ДД* среди населения региона за год. Затем следуют два фактора, связанных с регулярной физической активностью граждан и долей городских жителей. После них идут обеспеченность граждан врачами и смертность населения от внешних причин. Рост соотношения $med(ДД)/ПМ$ и более справедливое распределение *ДД* весьма способствуют снижению частоты хронического стресса среди части граждан, что приводит к снижению потребления сигарет, алкоголя и наркотиков в регионе [6, 7].

Работа модели для ОПЖ применительно к двум областям СЗФО показана на *рис. 2*.

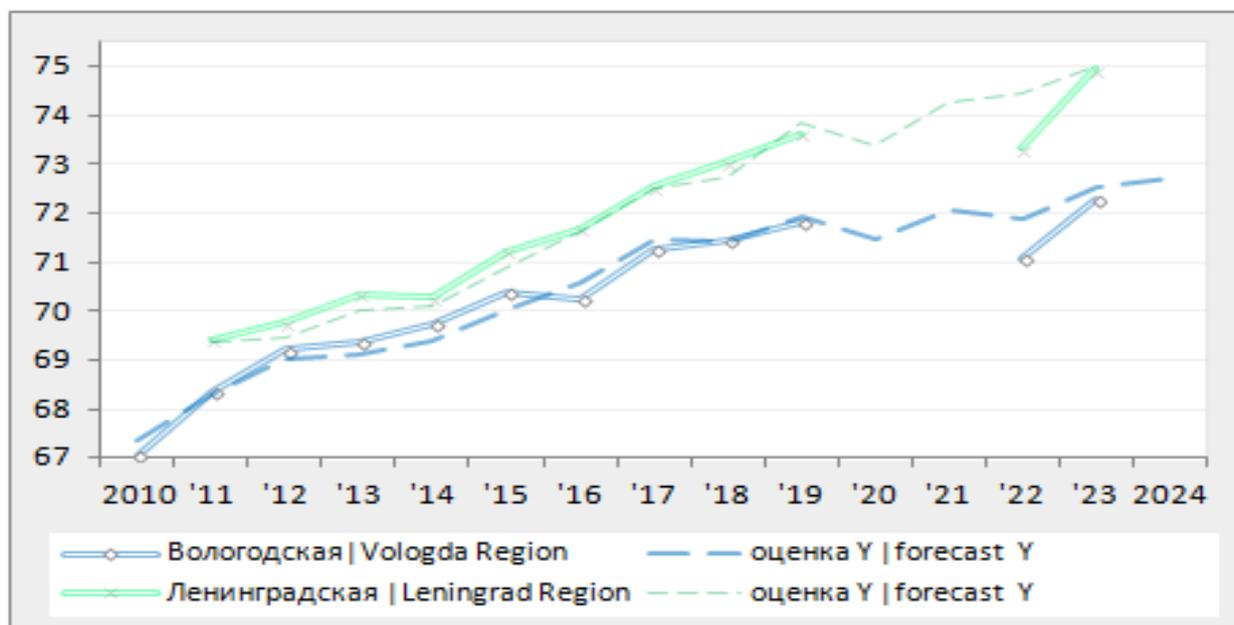

Рисунок 2. Динамика показателя ОПЖ в двух областях СЗФО: лет жизни

Источник: авторская разработка (по результатам расчетов по модели для ОПЖ и данным из¹)

На основе моделей (1) и др. можно разработать несколько рекомендаций для Вологодской области или ряда других регионов, как в них можно улучшить ИИ УБН, ОПЖ. В итоге можно более эффективно развивать территории страны и разработать ряд полезных мероприятий по медико-демографической, социально-экономической и экологической политике на ее территориях. Это позволяет быстрее достигать целевые значения Вологодской области, заданные в нацпроектах (как и для многих других регионов страны).

Библиографический список

1. Айвазян С.А. (2012). Анализ качества и образа жизни населения. Москва.
2. Карлберг К. (2017). Регрессионный анализ в *MS Excel* / пер. с англ. Москва. 400 с.
3. Степанов В.С. (2022). Индикатор развития дорожно-транспортной инфраструктуры в регионах и его применение для оценки уровня благосостояния: сб. докл. Всероссийской конференции с международным участием «Пространственный анализ социально-экономических систем: история и современность» / Новосибирск, ИЭОПП РАН. С. 432–445. DOI: 10.53954/9785604607893_432
4. Степанов В.С., Бобков В.Н., Шамаева Е.Ф., Одинцова Е.В. (2022). Построение модели, связывающей индикатор уровня жизни населения с комплексом показателей социально-экономической политики в регионах России // *Уровень жизни населения регионов России*. Т. 18. № 4. С. 450–465. DOI: 10.19181/lspr.2022.18.4.3
5. Степанов В.С. (2024). О применении эконометрических моделей к статистике территорий: оценка уровня благосостояния и др. // *Проблемы экономического роста и устойчивого развития территорий: материалы IX Международной научно-практической интернет-конференции*. Вологда: ВолНИЦ РАН. С. 148–153. URL: <https://elibrary.ru/pfmzco> (дата обращения 22.04.2025).
6. Степанов В.С. (2024). О применении моделей регрессии к статистике территорий с целью улучшения средней продолжительности жизни // *Демография и глобальные вызовы: сб. мат. III Международный демографический форум*. Т. 2. Воронеж: Цифровая полиграфия. С. 765–776. DOI: 10.58168/978-5-907669-62-8
7. Шевяков А.Ю. (2005). Богач, бедняк // *В мире науки*. № 7. С. 73–79. URL: [\(jurnal\)/%c2%20%ec%e8%f0%e5%20%ed%e0%f3%ea%e8,%202005,%20%b907.pdf">http://publ.lib.ru/ARCHIVES/V/"V_mire_nauki"\(jurnal\)/%c2%20%ec%e8%f0%e5%20%ed%e0%f3%ea%e8,%202005,%20%b907.pdf](http://publ.lib.ru/ARCHIVES/V/) (дата обращения 22.04.2025).

Информация об авторе

Владимир Сергеевич Степанов (Москва, Российская Федерация) – кандидат физико-математических наук, ведущий научный сотрудник, Центральный экономико-математический институт РАН (Российская Федерация, 117418, г. Москва, Нахимовский пр-т, д. 47; e-mail: stepanov@cemi.rssi.ru; vladstep0355@gmail.com)

Stepanov V.S.

ON REGRESSION MODELS APPLICATION TO TERRITORIAL DATA: QUALITY OF LIFE AND ITS EXPECTANCY

Abstract. *A model has been built based on previously created indicators of the level of welfare of the population (LWP) and the development of transport infrastructure. It is applied to the Vologda Region data and a few others. The LWP indicator is used as a dependent variable of the model. The results of life expectancy modeling in the Russia's regions are also presented.*

Keywords: *regression model with variable structure, welfare level, road transport infrastructure, digital economy, territory, life expectancy, stratification by per capita income.*

About the author

Vladimir S. Stepanov, Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Leading Researcher, Central Economics and Mathematics Institute of the RAS; 47 Nakhimovskii av., Moscow, the Russian Federation, 117418. stepanov@cemi.rssi.ru, vladstep0355@gmail.com.

References

1. Aivazian S.A. Quality of life and living standard analysis. Berlin: De Gruyter, 2016. 399 p. DOI: 10.1515/9783110316254
2. Carlberg C. Regression Analysis Microsoft® Excel. Publisher: Que, 2016. Available at: <https://www.oreilly.com/library/view/regression-analysis-microsoft/9780134393537/>
3. Stepanov V.S. Indicator of the development of the road transport infrastructure in Russia's region and its application to estimate welfare of the population // Proceedings of the 2nd Granberg Conference. Collection of papers of the All-Russian conference with international participation "Spatial analysis of socio-economic systems: history and modernity". Novosibirsk: Institute of Economics and Organization of Social Production, 2022. pp. 432–445. (In Russ.) DOI: 10.53954/9785604607893_432
4. Stepanov V.S., Bobkov V.N., Shamaeva E.F., Odintsova E.V. Building a Model Linking the Indicator of the Standard of Living of the Population with a Set of Indicators of Socio-Economic Policy in the Regions of Russia. Living Standards of the Population in the Regions of Russia. 2022. vol. 18. № 4. pp. 450–465. (In Russ.) DOI: 10.19181/lsprr.2022.18.4.3
5. Stepanov V.S. On the application of econometric models to statistics of territories: assessment of the population welfare, etc. // Problems of economic growth and sustainable development of territories: proceedings of the IX International scientific and practical Internet conference. Vologda: Vologda R-n-D-Center, 2024. pp. 148–153. (In Russ.) EDN PFMZCO
6. Stepanov V.S. On the application of regression models to statistics of territories in order to improve the average life expectancy. In: III International Demographic Forum "Demography and Global Challenges": vol.2, sec. 2–5. Voronezh: "Digital Printing", "Tsifrovaya poligrafiya", 2024. pp. 765–776. (In Russ.). EDN ZOHLVT DOI: 10.58168/978-5-907669-62-8
7. Shevyakov A. Rich man, poor man. Scientific American, 2005. N 7. pp. 73–79. (In Russ.) Available at: [http://publ.lib.ru/ARCHIVES/V/"V_mire_nauki"_\(jurnal\)/%c2%20%ec%e8%f0%e5%20%ed%e0%f3%ea%e8,%202005,%20%b907.pdf](http://publ.lib.ru/ARCHIVES/V/)

ПРОБЛЕМЫ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИИ: ПЕРСПЕКТИВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ

Аннотация. *Данная статья посвящена анализу текущего состояния малого предпринимательства в России, выявлению основных проблем, с которыми сталкиваются предприниматели. Статья исследует проблемы и перспективы малого предпринимательства в России, который играет ключевую роль в экономике страны.*

Ключевые слова: *малый бизнес, конкуренция, инновации, социальная стабильность, финансирование.*

Малое предпринимательство в России представляет собой важный сектор экономики, который включает в себя индивидуальных предпринимателей, малые и средние предприятия. Определение малого бизнеса варьируется в зависимости от размера компании, количества работников, а также объема выручки. Согласно российскому законодательству, малым предприятием считается то, которое имеет не более 100 сотрудников и годовой доход до 800 миллионов рублей.

Роль малого предпринимательства в экономике России многосторонняя и значительная. Во-первых, малый бизнес способствует созданию рабочих мест. Он занимает важную нишу на рынке труда, обеспечивая занятость для миллионов граждан. Это особенно актуально в условиях высокой безработицы, когда каждое новое предприятие может стать надежным источником дохода для людей.

Во-вторых, малые предприятия играют ключевую роль в развитии конкуренции. Конкурентная среда, созданная маленькими компаниями, помогает снизить цены на товары и услуги, а также повышает их качество. Малый бизнес оказывает благотворное влияние на экономическую сферу: создает необходимую конкуренцию, рабочие места, тем самым сокращая уровень безработицы, обеспечивает потребности населения с помощью создания товаров и услуг, а также способствует работе крупных предприятий [2]. Это заявление подчеркивает, что малый бизнес не просто дополняет, но и поддерживает существование больших компаний, создавая спрос на их продукцию и услуги.

В-третьих, малое предпринимательство способствует разнообразию и инновациям в экономике. Малые предприятия часто более гибкие и способны быстрее адаптироваться к изменениям спроса, что делает их важными драйверами нововведений. Они могут внедрять новые идеи и технологии, что, в свою очередь, способствует повышению их конкурентоспособности и эффективности.

Также малое предпринимательство влияет на социальную стабильность и развитие регионов. Предприятия малого бизнеса часто участвуют в местных инициативах, поддерживая благотворительные проекты и улучшая качество жизни в своих сообществах. Таким образом, малые предприятия становятся важным элементом социальной структуры, играя активную роль в интеграции различных слоев населения.

Характерные черты рынка малого бизнеса в России обусловлены нехваткой доступных финансовых ресурсов, интенсивной конкуренцией, изменчивостью налогового законодательства и сложной административной процедурой, связанной с созданием и управлением бизнесом.

Одной из основных проблем является ограниченный доступ к финансированию. Многие малые предприятия испытывают трудности с получением кредитов, так как банки часто требуют значительные залоги и высокие проценты по займам. Это связано с тем, что финансовые учреждения рассматривают малый бизнес как более рискованный сегмент. В результате многие предприниматели вынуждены искать альтернативные источники финансирования, что не всегда возможно.

Высокая конкуренция на рынке также является серьезной проблемой для малых предприятий. С одним и тем же предложением могут конкурировать как крупные компании, так и другие малые фирмы, что усложняет задачу привлечения клиентов. Особенно это актуально в таких областях, как розничная торговля и услуги, где конкуренция крайне интенсивная. Малым предприятиям иногда сложно выделиться на фоне более крупных и успешных игроков, имеющих больше ресурсов для маркетинга и рекламы.

Кроме того, нестабильность налогового законодательства создает дополнительные трудности для малого бизнеса. Частые изменения налоговых ставок и правил могут вводить неопределенность в финансовое планирование и ухудшать прогнозируемый доход. Предприниматели часто сталкиваются с неожиданными налоговыми обязательствами, что может негативно сказаться на их финансовом положении.

Также стоит отметить сложную административную процедуру создания и ведения бизнеса. Информационные требования, бюрократические преграды и необходимость получать различные разрешения могут затруднять процесс начала бизнеса. Это особенно актуально для новичков, которые могут не иметь достаточного опыта в навигации по административным требованиям.

В России существует ряд организационных форм малого бизнеса, включая индивидуальные предприниматели, общества с ограниченной ответственностью, акционерные общества, кооперативы и др. [1, с. 145]. Эти формы имеют свои особенности и могут по-разному влиять на возможности развития. Например, индивидуальные предприниматели могут проще и быстрее зарегистрироваться, но при этом несут большую личную ответственность. С другой стороны, общества с ограниченной ответственностью предлагают защиту личного имущества, но могут сталкиваться с более сложными процедурами регистрации и отчетности.

В совокупности эти проблемы подчеркивают необходимость создания более благоприятной среды для малого бизнеса в России, где предприниматели могут легко развивать свои идеи и компании, не сталкиваясь с чрезмерными трудностями и рисками.

Перспективы развития малого бизнеса в России выглядят достаточно оптимистично, несмотря на существующие вызовы. Малое предпринимательство имеет потенциал стать одним из двигателей экономического роста, создания новых рабочих мест и развития инновационных технологий.

Одним из ключевых факторов, способствующих развитию малого бизнеса, является возрастающая поддержка со стороны государства. В условиях экономической нестабильности малые предприятия могут стать более гибкими и адаптивными к изменениям на рынке. Однако для достижения этого результата необходима эффективная государственная поддержка малых предприятий, которая должна быть направлена на:

1. Снижение бюрократических барьеров. Упрощение процесса регистрации и ведения бизнеса позволяет предпринимателям сосредоточиться на развитии своих компаний, а не на преодолении административных преград.

2. Упрощение налогообложения. Создание благоприятных налоговых условий, таких как снижение ставок налога на прибыль и внедрение единых упрощенных налоговых режимов, способно стимулировать рост малых предприятий.

3. Обеспечение доступности финансирования. Развитие программ кредитования и субсидирования для малых предприятий, а также поддержка микрофинансовых организаций играют важную роль в увеличении возможностей для инвестирования в бизнес.

4. Обучение и консультирование. Программа по обучению начинающих предпринимателей поможет им освоить навыки управления бизнесом, что повысит шансы на успешное ведение дела.

5. Инновации и цифровизация. Поддержка стартапов, внедрение цифровых технологий и участие в программе по модернизации производства позволяют малым предприятиям оставаться конкурентоспособными и развиваться.

Таким образом, для полноценного развития малого бизнеса в России важны разнообразные меры государственной поддержки и внимания к потребностям предпринимателей. Важно, чтобы эти действия были последовательными и комплексными, что создаст стабильную основу для роста сектора.

Количество малых предприятий в стране продолжает расти, и успех многих из них будет зависеть от реализации этих мер. Для достижения этой цели необходима эффективная государственная поддержка малых предприятий, которая должна быть направлена на снижение бюрократических барьеров, упрощение налогообложения, обеспечение доступности финансирования и другие меры [3, 236 с.].

Малое предпринимательство является важным сектором отечественной экономики, способствующим созданию рабочих мест, развитию инноваций и повышению конкурентоспособности. Однако малые предприятия сталкиваются с рядом серьезных проблем, таких как высокая налоговая нагрузка, бюрократические барьеры, недостаток финансирования и сложность доступа к рынкам. Эти вызовы не только затрудняют развитие бизнеса, но и снижают его устойчивость в условиях экономических кризисов.

Тем не менее, несмотря на эти трудности, существуют значительные возможности для роста и развития малого предпринимательства в России. Государственная поддержка, направленная на упрощение процедур, снижение налоговых ставок и доступность финансовых ресурсов, может создать более благоприятные условия для функционирования малых предприятий. Кроме того, интеграция современных технологий, развитие цифровизации и внедрение инновационных решений открывают новые горизонты для отечественных предпринимателей.

Таким образом, малое предпринимательство в России, несмотря на существующие проблемы, имеет потенциал для успешного развития. Важно продолжать усилия по улучшению бизнес-среды, чтобы создать устойчивую инфраструктуру, поддерживающую малый бизнес и его рост. Это будет способствовать не только экономическому развитию, но и социальной стабильности в стране.

Библиографический список

1. Марченко С.В., Погосян В.В. (2017). Роль и значение малого бизнеса в экономической системе // Экономические науки. № 1. С. 144–146.
2. Чебурахина, Д.И., Субботина Т.Н. (2021). Современное состояние малого и среднего бизнеса в России // Экономика и бизнес: теория и практика. № 4–2 (74). С. 235–238.
3. Шибилева О.В., Севостьянова Е.С., Бояркина Е.В. (2016). Стратегия развития малого предпринимательства в Российской Федерации до 2030 года // Вестник Воронежского государственного университета инженерных технологий.

Информация об авторе

Полина Евгеньевна Тарханова (Курск, Российская Федерация) – студент, Курский государственный университет (Российская Федерация, 305000, г. Курск, ул. Радищева, д. 33.; e-mail: info@kursksu.ru)

Tarkhanova P.E.

PROBLEMS OF SMALL BUSINESS IN RUSSIA: PROSPECTS AND OPPORTUNITIES

Abstract. *This article is devoted to the analysis of the current state of small business in Russia, identifying the main problems faced by entrepreneurs. The article explores the problems and prospects of small business in Russia, which plays a key role in the country's economy.*

Keywords: *small business, competition, innovation, social stability, financing.*

About the author

Tarkhanova Polina Evgenievna (Russia, Kursk) – student, Kursk State University (305000, Kursk region, Kursk, Radishcheva str., 33., info@kursksu.ru).

References

1. Cheburakhina D.I. The current state of small and medium-sized businesses in Russia / D.I. Cheburakhina, T.N. Subbotina // Economics and Business: theory and practice. 2021. № 4-2(74). pp. 235–238.
2. Marchenko S.V. The role and importance of small business in the economic system / S.V. Marchenko, V.V. Poghosyan // Economic sciences. 2017. No. 1. pp. 144–146.
3. Shibileva O.V., Sevostyanova E.S., Boyarkina E.V. Small business development strategy in the Russian Federation until 2030 // Bulletin of the Voronezh State University of Engineering Technologies. 2016.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ НАПОЛНЕНИЯ ПРОДУКТОВОЙ КОРЗИНЫ НАСЕЛЕНИЕМ АРКТИЧЕСКОГО РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ)

Аннотация. Потребительское поведение населения АЗРФ Арктической зоны Российской Федерации отличается от потребительского поведения жителей других регионов по ряду внешних и внутренних факторов. В статье затронут вопрос о потребительских предпочтениях жителей Арктической зоны в области продуктов питания.

Ключевые слова. Арктическая зона Российской Федерации, социально-экономическое развитие региона, продовольственный рынок, потребительское поведение, продуктовая корзина.

Благодарность

Статья подготовлена в рамках государственного задания по теме НИР «Теоретико-методологические основы комплексного управления ресурсами развития территорий в современных условиях (на примере западной части Арктической зоны Российской Федерации)», № гос. регистрации 125021902597-5.

Регионы России сильно диверсифицированы по уровню социально-экономического развития [1]. Отметим, что регионы Арктической зоны Российской Федерации в области продовольственной безопасности являются территориями рискованного земледелия, что обуславливает специфику потребительского поведения населения. Поведение потребителя на продовольственном рынке обусловлено рядом внешних и внутренних причин. Внешние причины:

- 1) общая макроэкономическую нестабильность. Особенно стоит отметить, что многие проекты в АЗРФ потерпели убытки из-за введения санкций;
- 2) падение реальных доходов населения;
- 3) общая закредитованность населения [2].

Из внутренних причин выделим традиции, привычки, ментальные характеристики, которые являются важнейшими элементами культуры региона [2].

Сложные геополитические условия сказываются на доходах населения, которое вынуждено экономить. Зачастую, люди начинают экономить на продуктах питания, которые, как показывает *рис. 1*, в регионах Арктической зоны Российской Федерации стоят по сравнению со среднероссийским показателем довольно дорого (в Чукотском автономном округе минимальная продовольственная корзина стоит более чем в два раза выше, чем в среднем по стране).

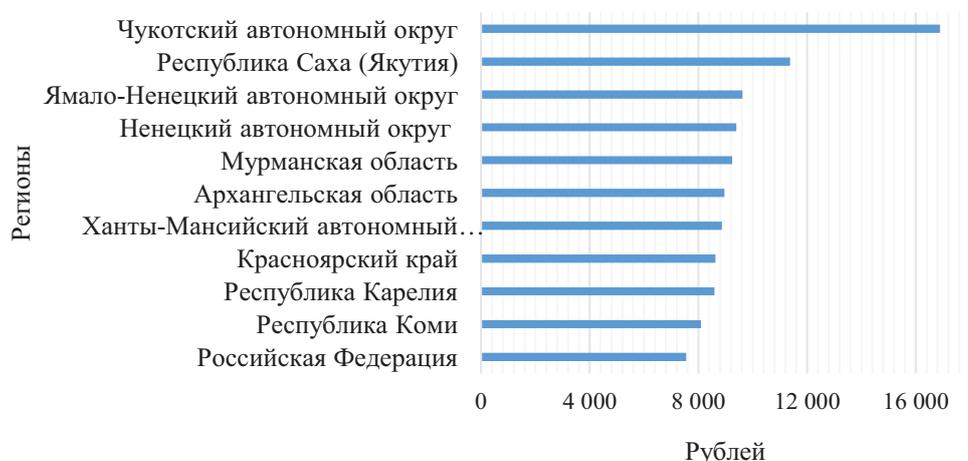

Рисунок 1. Стоимость минимального продуктового набора в марте 2025 года

Источник: данные Росстата.

Отметим, что продуктовая обеспеченность северных регионов, зависит не только от производства продукции питания, но и от завоза данных продуктов из других регионов. При этом достижение полного самообеспечения продовольственными товарами не всегда рационально [3]. Но при этом особое внимание стоит уделять качеству и безопасности завозимых товаров и покупательной способности местного населения [4].

Если проанализировать разные категории продуктов питания, то из них будет резко выделяться добыча рыбы и других водных биоресурсов, и только по данному виду многие регионы АЗРФ могут обеспечить себя. Это неудивительно, учитывая, что рыболовство является большинстве рассматриваемых регионов традиционным видом деятельности. В рацион северян рыба входит очень давно [5]. Отметим основные современные особенности рыбной промышленности и их роль для Архангельской области [6]:

1) короткий срок хранения свежей рыбы – что доказывает рациональность продажи в регионе вылова, в рамках данной работы в Архангельской области;

2) промысел рыбы зависит от природно-географических условий – Архангельская область обладает доступом к морю и его биоресурсам;

3) территориальная разобщенность рыбодобывающих и рыбоперерабатывающих производств – это довольно большая проблема, с которой можно справиться при должном уровне государственной поддержки;

4) акцент на безотходном производстве, что позволяют современные технологии, но, к сожалению, не многие предприятия Архангельской области пользуются методами безотходного производства.

Таким образом, рыба в Архангельской области должна быть доступна для местного населения. Чтобы проанализировать это сравним стоимость неразделанной мороженой рыбы (кроме лососевых). Так как данный продукт в рыбном сегменте является самым дешевым. На *рис. 2* показаны регионы с наименьшей стоимостью неразделанной замороженной рыбы.

Из 85-ти регионов Архангельская область является 19-м регионом с наименьшей стоимостью замороженной неразделанной рыбы. Но, если посмотреть на регионы, которые находятся по рейтингу выше, то лишь малая часть из них является рыбодобывающими, что говорит об эффективности транспортной системы в средней и южной полосах России.

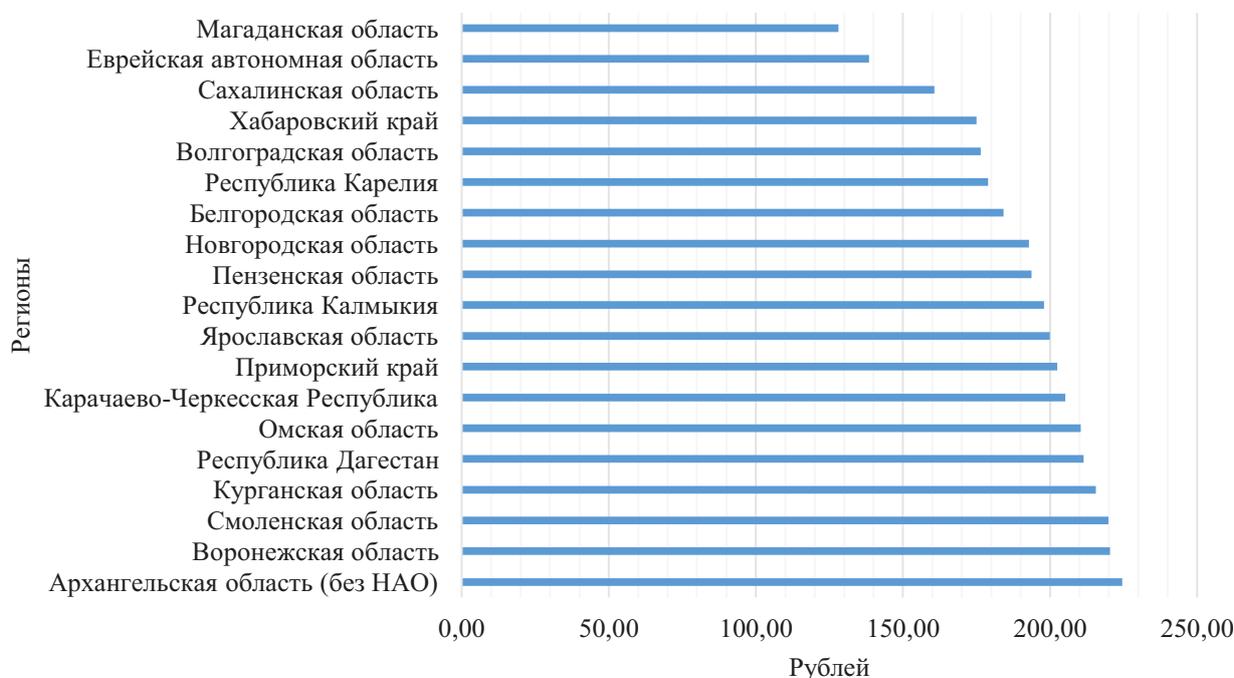

Рисунок 2. Стоимость неразделанной мороженой рыбы (кроме лососевых), декабрь 2024 г., кг

Источник: данные Росстата.

Чтобы оценить доступность рыбной продукции и других продуктов питания в Архангельской области в динамике, рассмотрим в *табл. 1* покупательную способность среднегодовых денежных доходов населения.

Таблица 1. Покупательная способность среднедушевых денежных доходов населения

	2014	2019	2023	Темп прироста за 2014–2023 гг., %	Темп прироста за 2019–2023 гг., %
Говядина (кроме бескостного мяса)	93,3	88,3	92,9	-0,4	5,2
Рыба мороженая разделанная (кроме лососевых пород)	214,3	130,7	167,7	-21,7	28,3
Масло сливочное	58,7	54,1	56,5	-3,7	4,4
Масло подсолнечное	332,9	331,9	421,3	26,6	26,9
Маргарин	237,5	218,4	183,8	-22,6	-15,8
Молоко питьевое цельное пастеризованное 2,5–3,2% жирности, литр	571,0	637,3	663,1	16,1	4,0
Яйца куриные, штук	5671	5635	5612	-1,0	-0,4
Сахар-песок	716,8	901,1	778,0	8,5	-13,7
Мука пшеничная	834,9	855,1	950,4	13,8	11,1
Хлеб и булочные изделия из пшеничной муки высшего сорта	375,3	327,5	347,9	-7,3	6,2
Рис шлифованный	516,4	440,0	418,6	-18,9	-4,9
Макаронные изделия из пшеничной муки высшего сорта	350,4	334,1	313,0	-10,7	-6,3
Картофель	944,9	1273,3	1449,5	53,4	13,8
Капуста белокочанная свежая	965,2	816,4	1205,9	24,9	47,7

Источник: данные Архстата.

Исходя из данных *табл. 1* можно сделать вывод, что потребители Архангельской области при планировании семейного бюджета на продовольствие могут отдать предпочтение рыбной продукции из-за ее, по сравнению с мясом, приемлемой стоимости.

Как показал проведенный анализ, социально-экономические особенности регионов АЗРФ влияют на продовольственные предпочтения жителей региона. Но на данный момент в связи с низкой покупательной способностью и высокой закредитованностью населения все большую роль начинают играть экономические факторы. Говоря об Архангельской области с учетом ее природно-климатических условий, идеальным доступным местным продуктом являются недорогие породы рыб (треска, сельдь, пикша).

Библиографический список

1. Зубаревич Н.В. (2024). Межрегиональное неравенство в России и постсоветских странах в XXI веке // Региональные исследования. № 1 (83). С. 4–18. DOI: 10.5922/1994-5280-2024-1-1
2. Чижова Л.А., Тутыгин А.Г., Подоплекин А.О. [и др.] (2023). Социокультурное пространство арктического макрорегиона России в современных экономических условиях: монография / Министерство науки и высшего образования РФ., Федеральный исследовательский центр комплексного изучения Арктики имени академика Н.П. Лаверова УрО РАН. Архангельск: КИРА. 310 с.
3. Иванов В.А. (2022). Северная и арктическая специфика решения проблемы продовольственной безопасности // Север и рынок: формирование экономического порядка. Т. 25. № 1 (75). С. 58–71. DOI: 10.37614/2220-802X.1.2022.75.005
4. Конышев В.Н., Лагутина М.Л., Сергунин А.А., Бобылев Н.Г. (2024). К вопросу о моделировании системы обеспечения безопасности человека в российской Арктике // Север и рынок: формирование экономического порядка. Т. 27. № 2 (84). С. 20–34. DOI: 10.37614/2220-802X.2.2024.84.002

5. Янушевич Я.И., Надворная Н.Н. (2024). Состав и структура производственных ресурсов предприятия рыбной отрасли // Научно-техническое и экономическое сотрудничество стран АТР в XXI веке. Т. 1. С. 556–560.
6. Чижова Л.А. (2023). Развитие аквакультуры северных и арктических территорий: проблемы и пути решения (на примере Архангельской области) // Арктика и Север. № 53. С. 135–154. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2023.53.135

Информация об авторе

Анна Ивановна Хадыко (Архангельск, Российская Федерация) – стажер-исследователь, Федеральный исследовательский центр комплексного изучения Арктики имени академика Н.П. Лаверова УрО РАН (Российская Федерация, г. Архангельск)

Khadyko A.I.

SOCIO-ECONOMIC FEATURES OF FILLING THE FOOD BASKET WITH THE POPULATION OF THE ARCTIC REGION (USING THE EXAMPLE OF THE ARKHANGELSK REGION)

Abstract. *The consumer behavior of the population of the Arctic zone of the Russian Federation differs from the consumer behavior of residents of other regions in a number of external and internal factors. The article touches upon the issue of consumer preferences of residents of the Arctic zone in the field of food.*

Keywords: *Arctic zone of the Russian Federation, socio-economic development of the region, food market, consumer behavior, food basket.*

About the author

Anna I. Khadyko, intern researcher, N. Laverov Federal Center for Integrated Arctic Research of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (FECIAR UrB RAS), Arkhangelsk, Russia.

References

1. Zubarevich N.V. Mezhhregional'noe neravenstvo v Rossii i postsovetских stranah v XXI veke // Regional'nye issledovaniya. 2024. № 1(83). pp. 4–18. DOI 10.5922/1994-5280-2024-1-1.
2. Sociokul'turnoe prostranstvo arkticheskogo makroregiona Rossii v sovremennykh ekonomicheskikh usloviyakh: monografiya / Chizhova L.A., Tutygin A.G., Podoplyokin A.O. [et al.]; M-vo nauki i vyssh. obrazovaniya Ros. Federacii, Feder. issled. centr kompleksnogo izucheniya Arktiki im. akad. N.P. Lavyorova Ural'sk. otd-niya Ros. akad. nauk. Arhangel'sk: KIRA, 2023. 310 p.
3. Ivanov V.A. Severnaya i arkticheskaya specifiка resheniya problemy prodovol'stvennoj bezopasnosti / V.A. Ivanov // Sever i ryнок: formirovanie ekonomicheskogo poryadka. 2022. Т. 25, № 1(75). pp. 58–71. DOI 10.37614/2220802X.1.2022.75.005.
4. K voprosu o modelirovanii sistemy obespecheniya bezopasnosti cheloveka v rossijskoj Arktike / V.N. Konyshev, M.L. Lagutina, A.A. Sergunin, N.G. Bobylev // Sever i ryнок: formirovanie ekonomicheskogo poryadka. 2024. Т. 27, № 2(84). pp. 20–34. DOI 10.37614/2220-802X.2.2024.84.002.
5. Yanushevich Y.I. Sostav i struktura proizvodstvennykh resursov predpriyatiya ryбноj otrasli / Y.I. Yanushevich, N.N. Nadvornaya // Nauchno-tekhnicheskoe i ekonomicheskoe sotrudnichestvo stran ATR v XXI veke. 2024. Т. 1. pp. 556–560.
6. Chizhova L.A. Razvitie akvakul'tury severnykh i arkticheskikh territorij: problemy i puti resheniya (na primere Arhangel'skoj oblasti) // Arktika i Sever. 2023. № 53. pp. 135–154. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2023.53.135.

ОЦЕНКА ДОСТУПНОСТИ АРКТИЧЕСКОЙ ИПОТЕКИ ДЛЯ ЖИТЕЛЕЙ СЕВЕРНЫХ РЕГИОНОВ

Аннотация. Арктическая территория Российской Федерации имеет стратегическое значение. Добыча полезных ископаемых, развитие северного морского пути – две наиболее глобальные цели, реализуемые на территории Арктической зоны. Для достижения поставленных целей нашей стране необходимо, чтобы люди жили и работали на Арктических территориях несмотря на суровые условия жизни по сравнению центральными и южными регионами России. Неблагоприятный климат, плохо развитая инфраструктура и как следствие низкий уровень доступности социальных услуг для населения, способствуют миграционным процессам, и жители Севера продолжают мигрировать в более южные регионы страны, уменьшая кадровый потенциал стратегически важной Арктической зоны. Для того, чтобы замедлить и остановить миграционные процессы правительство России во главе с Президентом принимают меры, способствующие улучшению условий жизни Арктического региона. Одной из таких мер является программа Арктическая ипотека. В данной статье производится анализ доступности арктической ипотеки для жителей различных населенных пунктов Арктической зоны РФ в целях определения необходимости доработки механизма реализации данной программы.

Ключевые слова: Арктическая зона, ипотека, север.

Арктическая зона России богата запасами полезных ископаемых. На долю этой территории приходится более 60% запасов нефти, здесь сосредоточены большие объемы твердых полезных ископаемых – золото, серебро, никель и редкоземельные металлы. Таяние ледников открывает ранее недоступные трансарктические судоходные маршруты, что влияет на экономическое соперничество в Северном полушарии. Освобождение водной поверхности ото льда делает Северный морской путь проходимым на всем протяжении, увеличивает сроки навигации. Арктика – особая зона безопасности нашей страны, крупнейшая по протяженности береговая линия с прибрежно-портовой инфраструктурой. Данные факторы в определенной степени способствуют уязвимости для вмешательства со стороны, так как логистика из глубины материка крайне затруднена.

Таким образом, актуальность развития Арктической зоны связана с необходимостью освоения ресурсов, развития логистической инфраструктуры, укрепления стратегического положения России в регионе и международного сотрудничества.

В Арктическую зону РФ в настоящее время входят 9 регионов, из которых: 4 субъекта полностью: Чукотский, Ямало-Ненецкий и Ненецкий автономные округа, а также Мурманская область и 5 субъектов: республики Карелия, Коми, Саха (Якутия), Архангельская область и Красноярский край. Именно на эти территории распространяется действие преференциального режима¹.

В России разработана и реализуется стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года. Среди основных опасностей, формирующих риски для развития Арктической зоны и обеспечения национальной безопасности обозначены такие, как:

- снижение естественного прироста населения, миграционный отток и как следствие, снижение численности населения;
- низкий уровень доступности качественных социальных услуг и благоустроенного жилья, в населенных пунктах, расположенных в отдаленных местностях, в том числе в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности малочисленных народов².

¹ Официальный сайт АО «Корпорация развития Дальнего Востока и Арктики».

² Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года: Указ Президента Российской Федерации от 26.10.2020 № 645.

В целях повышения доступности жилья для жителей Арктической зоны в июле 2023 года по поручению Президента было принято решение о распространении льготной ипотечной программы на северные регионы страны (Постановление правительства РФ от 29 ноября 2023 года №2023³).

С момента введения изменений жителям регионов Арктической зоны, стали доступны кредиты по льготной ставке 2% на строительство или покупку жилья. Участниками льготной ипотечной программы могут стать педагоги и медики, проработавшие в Арктической зоне России не менее пяти лет, молодые супруги не старше 35 лет, одинокие родители, воспитывающие ребенка в возрасте до 18 лет включительно, люди, получившие земельные участки по программе «Гектар», а также участники региональных программ трудовой мобильности. Максимальная сумма льготного займа по этой ипотечной программе составляет 6 млн рублей.

На средства арктической ипотеки можно купить жилье на первичном рынке: в новостройке или дом от застройщика, на вторичном рынке – только в сельских поселениях и моногородах, приобрести участок для постройки дома, возвести дом с подрядчиком или самостоятельно. Заемщики могут оформить кредит на сумму 6 млн рублей при наличии первоначального взноса в размере 20%, заем выдают по ставке 2% годовых на срок до 20 лет.

Программа позволяет купить вторичное жилье в сельской местности или моногородах из перечня Правительства на территории арктической зоны, при этом стоимость квадратного метра жилья не должна превышать среднюю рыночную цену по региону, которую каждый квартал устанавливает Минстрой РФ.

Постановлением Правительства РФ от 29 июля 2014 года №709⁴ [2] утверждены критерии отнесения муниципальных образований к моногородам, определены три категории моногородов в зависимости от складывающейся в них социально-экономической ситуации. Принятые решения направлены на поддержку моногородов в зависимости от рисков ухудшения их социально-экономического положения.

Сформированы три категории моногородов:

1. Категория 1 – моногорода с наиболее сложным социально-экономическим положением;
2. Категория 2 – моногорода с имеющимися рисками ухудшения социально-экономического положения;
3. Категория 3 – моногорода со стабильной социально-экономической ситуацией.

Авторами был произведен анализ доступности Арктической ипотеки для жителей Арктической зоны путем оценки городов и муниципальных образований, указанных в Перечне опорных населенных пунктов Арктической зоны [4] по критериям:

- строится ли первичное жилье в многоквартирных домах;
- если первичное жилье в многоквартирных домах строится, то не превышает ли его стоимость 7,5 млн руб. (7,5 млн руб. это максимальная стоимость квартиры, которую можно купить при условии 20% первоначального взноса и максимальной кредитной суммы 6 млн рублей);
- относится ли данный населенный пункт к категории моногородов (в таком случае для приобретения с использованием Арктической ипотеки доступно жилье на вторичном рынке).

Результаты анализа приведены в *табл. 1*.

³ О внесении изменений в некоторые акты правительства Российской Федерации по вопросам жилищного (ипотечного) кредитования граждан Российской Федерации: Постановление правительства РФ от 29.11.2023 № 2023.

⁴ О критериях отнесения муниципальных образований российской федерации к монопрофильным (моногородам) и категориях монопрофильных муниципальных образований российской федерации (моногородов) в зависимости от рисков ухудшения их социально-экономического положения: Постановление правительства РФ от 29.07.2014 № 709.

Таблица 1. Анализ доступности приобретения жилья в многоквартирных домах по Арктической ипотечной программе

Наименование города	Оценка возможности Арктической ипотеки на вторичное жилье	Оценка возможности Арктической ипотеки на первичное жилье		Вывод о доступности арктической ипотеки	Численность населения
	Является ли моногородом	Есть ли жилье на первичном рынке (в новостройках)	Есть ли жилье в новостройках стоимостью до 7,5 млн руб.		
Республика Коми					
Усинск	Нет	Нет	-	Категория 1	31200
Инта	Да	Нет	-	Категория 3	33861
Воркута	Да	Нет	-	Категория 3	66860
Ненецкий Автономный округ					
Нарьян Мар	Нет	Да	Да	Категория 3	25537
Ямало-Ненецкий автономный округ					
Новый Уренгой	Нет	Да	Да	Категория 3	112014
Салехард	Нет	Да	Нет	Категория 2	42494
Лабытнанги	Нет	Да	Да	Категория 3	25969
Ноябрьск	Нет	Да	Да	Категория 3	101235
Республика Карелия					
Кемск	Нет	Нет	-	Категория 1	12715
Беломорск	Нет	Нет	-	Категория 1	12305
Архангельская область					
Архангельск	Нет	Да	Да	Категория 3	348782
Северодвинск	Нет	Да	Да	Категория 3	183996
Новодвинск	Да	Да	Да	Категория 3	32826
Мурманская область					
Мурманск	Нет	Да	Да	Категория 3	266681
Североморск	Нет	Да	Да	Категория 3	43394
Кольск	Нет	Нет	-	Категория 1	41597
Кировск	Да	Нет	-	Категория 3	24271
Апатиты	Нет	Нет	-	Категория 1	48748
Мончегорск	Да	Нет	-	Категория 3	39477
Республика Саха					
Тикси	Нет	Нет	-	Категория 1	4440
Красноярский край					
Норильск	Да	Да	Да	Категория 3	177427
Дудинка	Нет	Нет	-	Категория 1	20332
Диксон	Нет	Нет	-	Категория 1	319
Игарка	Нет	Нет	-	Категория 1	3559
Чукотский автономный округ					
Анадырь	Нет	Нет	-	Категория 1	13412
Эгвекинот	Нет	Нет	-	Категория 1	3516
Певек	Нет	Нет	-	Категория 1	4083
Всего населения:					1721050
Категория 1					239620
Категория 2					42494
Категория 3					1438936
Источники: Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики; АО «Корпорация развития Дальнего Востока и Арктики» URL: https://erdc.ru ; Авито. URL: https://www.avito.ru					

В результате анализа были выделены три категории населенных пунктов:

Категория 1 – населенные пункты, в которых Арктическая ипотека для приобретения жилья в многоквартирных домах недоступна, так как в населенном пункте не строятся новостройки и город не является моногородом.

Категория 2 – населенные пункты, в которых Арктическая ипотека для приобретения жилья в многоквартирных домах недоступна, так как стоимость жилья в новостройке значительно выше 7,5 млн руб. и город не является моногородом.

Категория 3 – населенные пункты, в которых Арктическая ипотека доступна.

Количество жителей, проживающих в населенных пунктах по категориям следующее: на территории городов категории 1 проживают 13,9% жителей, категории 2 – 2,5% жителей и категории 3 – 83,6% жителей. Следовательно, для 16,4% жителей Арктической зоны Арктическая ипотека недоступна.

На основании результатов анализа можно сделать вывод, что условия и механизм реализации Арктической ипотеки требует доработки.

Далее рассмотрим населенные пункты, относящиеся к категории 1 на предмет численности, уровня заработной платы, уровня безработицы, транспортной доступности, а также стратегических задач государства, реализуемых в данных населенных пунктах (*табл. 2*).

Таблица 2. Анализ городов первой категории

Наименование города	Численность населения	Уровень средней заработной платы	Уровень средней ЗП по отношению к средней по РФ	Уровень безработицы	Стратегическое назначение города	Доступность транспорта		
						авиа	ж/д	Автомобильный
Усинск	31200	127234	144,6	0,20%	Нефтедобывающая промышленность	+	+	Только зимой
Кемск	12715	98934	112,48	0,62%	Военно-стратегическое назначение	-	-	+
Беломорск	12305	76900	87,43	1,36%	Туризм, транспортный узел	+	+	+
Кольск	41597	74000	84,13	2,50%	Горнодобывающая промышленность	+	+	-
Апатиты	48748	107367	122,07	0,30%	Горнодобывающая промышленность	+ / -	+	+
Тикси	4440	68680	78,08	1,80%	Транспортный узел северного морского пути	+	-	Только зимой
Дудинка	20332	66710	75,84	0,50%	Транспортный узел северного морского пути	+	+ / -	Только зимой
Диксон	319	50210	57,08	0,80%	Транспортный узел северного морского пути	+	-	Только зимой
Игарка	3559	64560	73,4	0,60%	Горнодобывающая промышленность (графит)	+	-	+
Анадырь	13412	129350	147,06	0,90%	Военно-стратегическое назначение	+	-	+
Эгвекинот	3516	99830	113,5	2,60%	Транспортный узел северного морского пути	+	+	+
Певек	4083	127950	145,47	0,40%	Транспортный узел северного морского пути	+	-	Только зимой
Среднее значение		90977	101	1,04%				

В результате анализа было выявлено, что все города категории 1 небольшие по численности населения – не более 50 тысяч человек. Средняя зарплата жителей данных территорий в среднем на 1% превышает среднюю заработную плату по стране. Также следует отметить сложную ситуацию с степенью развитости транспортной инфраструктуры: в 50% процентах населенных пунктов отсутствует круглогодичная автомобильная дорога, в 7 из 12 городах недоступно железнодорожное сообщение.

Основные стратегические задачи, которые реализуются государством в данных населенных пунктах:

- добыча полезных ископаемых – Усинск, Кольск, Апатиты, Игарка;
- организация северного морского пути – Беломорск, Тикси, Дудинка, Диксон, Эгвекинот, Певек;
- обеспечение национальной безопасности – Кемск, Анадырь.

Таким образом все населенные пункты несмотря на малую численность жителей имеют важное стратегическое назначение.

Отмечается средний уровень безработицы – 1,04%, что в 2,6 раза меньше, чем в среднем по России (2,7%), на основании чего можно сделать вывод, что население на данных территориях меньше, чем в других регионах и государству необходимо принять меры по удержанию и приросту населения в данных населенных пунктах, в том числе путем разработки оптимальных, действующих механизмов Арктической ипотеки.

Таким образом, в данном исследовании обоснована необходимость доработки механизма Арктической ипотеки. Дальнейшие исследования должны быть посвящены поиску путей повышения эффективности Арктической ипотеки для решения государственных задач.

Библиографический список

1. Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года: Указ Президента Российской Федерации от 26.10.2020 № 645.
2. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28.11.2023 № 3377-р «Об утверждении перечня опорных пунктов (муниципальных образований) Арктической зоны Российской Федерации, в том числе осуществляющих функции по обеспечению национальной безопасности»
3. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики.
4. Официальный сайт АО «Корпорация по развитию Дальнего Востока и Арктики».
5. О критериях отнесения муниципальных образований российской федерации к монопрофильным (моnogородам) и категориях монопрофильных муниципальных образований российской федерации (моnogородов) в зависимости от рисков ухудшения их социально-экономического положения: Постановление правительства РФ от 29.07.2014 № 709.
6. О внесении изменений в некоторые акты правительства Российской Федерации по вопросам жилищного (ипотечного) кредитования граждан Российской Федерации: Постановление правительства РФ от 29.11.2023 № 2023

Информация об авторах

Ирина Владимировна Чугункина (Усинск, Российская Федерация) – кандидат экономических наук, заместитель директора филиала Ухтинского государственного технического университета (Российская Федерация, г. Усинск, ул. Нефтяников, д. 33; e-mail: ichugunkina@inbox.ru)

Оксана Викторовна Филиппова (Усинск, Российская Федерация) – кандидат экономических наук, заместитель директора по учебной работе филиала Ухтинского государственного технического университета в г. Усинске (Российская Федерация, г. Усинск, ул. Нефтяников, д. 33; e-mail: ksenia36-71@mail.ru)

ASSESSMENT OF THE AVAILABILITY OF ARCTIC MORTGAGES FOR RESIDENTS OF THE NORTHERN REGIONS

Abstract. *The Arctic territory of the Russian Federation is of strategic importance. Mining and the development of the Northern Sea Route are two of the most global goals being implemented in the Arctic zone. To achieve our goals, our country needs people to live and work in the Arctic territories, despite the harsh living conditions compared to the central and southern regions of Russia. The unfavorable climate, poorly developed infrastructure and, as a result, low availability of social services for the population contribute to migration processes, and residents of the North continue to migrate to more southern regions of the country, reducing the human resources potential of the strategically important Arctic zone. In order to slow down and stop migration processes, the Russian government, headed by the President, is taking measures to improve the living conditions of the Arctic region. One of these measures is the Arctic Mortgage. This article analyzes the available.*

Keywords: *Arctic zone, mortgage, north.*

About the authors

Irina Vladimirovna Chugunkina (Russia, Usinsk) – Candidate of Economics, Deputy Director for Additional Professional Education and Research at the Ukhta State Technical University branch in Usinsk (Komi Republic, Usinsk, Neftyanikov str., 33, ichugunkina@inbox.ru

Filippova Oksana Viktorovna (Russia, Usinsk) – Candidate of Economics, Deputy Director for Academic Affairs of the Ukhta State Technical University branch in Usinsk (Komi Republic, Usinsk, Neftyanikov str., 33, ksenia36-71@mail.ru)

References

1. Strategy for the Development of the Arctic Zone of the Russian Federation and Ensuring National Security for the period up to 2035, approved by Decree of the President of the Russian Federation dated October 26, 2020 No. 645.
2. Decree of the Government of the Russian Federation dated July 29, 2014 No. 709 "On Criteria for classifying Municipalities of the Russian Federation as single-industry (single-industry towns) and Categories of single-industry municipalities of the Russian Federation (single-industry towns) depending on the risks of deterioration of their socio-economic situation";
3. Decree of the Government of the Russian Federation dated 11/29/2023 No. 2023 "On Amendments to Certain Acts of the Government of the Russian Federation on Housing (Mortgage) Loans to Citizens of the Russian Federation;
4. Decree of the Government of the Russian Federation dated 11/28/2023 No. 3377-r "On Approval of the List of Stronghold Settlements (Municipalities) of the Arctic Zone of the Russian Federation, including those performing functions to ensure national security
5. The official website of the Federal State Statistics Service.
6. The official website of JSC Corporation for the Development of the Far East and the Arctic.

ТРИГГЕРЫ КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАБОТЫ СОВРЕМЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Аннотация. В статье рассматривается проблема повышения эффективности деятельности современных предприятий в условиях динамично меняющейся внешней среды и растущей конкуренции. Целью статьи является анализ возможностей применения триггеров для повышения эффективности работы предприятий, а также разработка практических рекомендаций по их внедрению. В работе проводится анализ теоретических основ применения триггеров в управлении предприятием, рассматриваются различные типы триггеров и их влияние на ключевые показатели эффективности. Результаты исследования демонстрируют, что внедрение системы триггеров позволяет предприятиям оперативно реагировать на изменения рынка, оптимизировать процессы, снижать затраты и повышать конкурентоспособность.

Ключевые слова: триггер, эффективность, бизнес-процесс, управление предприятием, оптимизация, конкурентоспособность, адаптивность, внешняя среда.

В настоящее время остро встает проблема поиска инновационных подходов к управлению, способных обеспечить гибкость и адаптивность бизнес-процессов в целях повышения эффективности деятельности современных предприятий в условиях динамично меняющейся внешней среды и растущей конкуренции¹ [1].

Предметом настоящего исследования выступают триггеры – как механизм инициации изменений и оптимизации бизнес-процессов в ответ на внешние и внутренние стимулы. Целью статьи является анализ возможностей применения триггеров для повышения эффективности работы предприятий, а также разработка практических рекомендаций по их внедрению.

Основными элементами любого предприятия, которые повышают его эффективность, является структура организации и разделения труда, ресурсы и технологии, персонал организации и другие. Все они напрямую воздействуют на работу каждой компании, но эта банальная структура есть во всех компаниях, которые существуют на Земле. Поэтому наибольшего успеха достигают компании, которые интересуются психологией человека и придумывают различные методы и способы того, как повысить эффективность работы своего предприятия [1].

Отличное решение – это дополнительный стимул, а именно «триггер» [2].

Триггер – это дополнительный стимул, который мотивирует клиентов купить товар или совершить какое-либо другое нужное для компании действие.

Один из главных триггеров – это выгодное предложение. Выгодное предложение – это предложение, которое предоставляет клиенту или потребителю определенные преимущества или благоприятные условия по сравнению с другими доступными вариантами или обычными рыночными условиями. К ним относятся ценовые преимущества (низкая цена, скидки, специальные акции, бонусы), улучшенное качество, то есть предложение лучшего качества товара по той же цене, и так далее. Следовательно, исходя из этого стимула, компания может иметь более высокие продажи или частое оказание услуг, по сравнению с другими предприятиями [3].

¹ Лукин Е.В., Леонидова Е.Г. Устойчивое развитие региональной экономики: возможности межотраслевого анализа и моделирования. Учебное пособие / Вологда, 2024.

Следующий триггер играет большую социальную роль, без которой ни одна компания не сможет устоять среди конкурентов. Это социальное доказательство. Социальное доказательство – это психологический эффект, когда в неоднозначных ситуациях люди принимают решения на основе мнения других. Принцип социального доказательства основан на том, что если многие другие люди считают что-то правильным, то, скорее всего, это и является правильным. Люди стремятся соответствовать социальным нормам и избегать отклоняющегося поведения. Приведем простые примеры социального доказательства:

1. Популярность товаров или услуг по отзывам ("Этот продукт – бестселлер", "Купили уже более миллиона человек").
2. Шумные рестораны кажутся более привлекательными.
3. В книжных магазинах бестселлеры помещают на видном месте.
4. Сайты электронной коммерции показывают, что другие клиенты покупали эти же товары.
5. Социальные сети подталкивают людей к участию в трендах и вирусных челленджах.
6. В рекламе используются обезличенные свидетельства масс ("Девять из десяти стоматологов рекомендуют").
7. Привлечение знаменитостей для демонстрации социального доказательства.

Социальное доказательство эффективно, потому что люди полагаются на мнение большинства как на сигнал о том, что является правильным поведением или решением, особенно в условиях неопределенности.

Уникальность и дефицит являются двумя важными концепциями в маркетинге и психологии влияния, которые часто используются для повышения ценности и привлекательности товаров или услуг [4].

Уникальность (uniqueness) связана с редкостью и исключительностью предложения. Уникальные товары или услуги кажутся более ценными и желанными, поскольку они отличаются от остальных и доступны в ограниченном количестве. Уникальность создает впечатление эксклюзивности и высокого спроса.

Примеры: лимитированные серии продуктов, редкие произведения искусства, эксклюзивные услуги известных специалистов.

Дефицит (scarcity) относится к ограниченному предложению или доступности чего-либо. Создает ощущение срочности и конкуренции за получение ограниченного ресурса. Люди склонны придавать большую ценность тому, что доступно в ограниченном количестве или на ограниченное время.

Примеры: распродажи с ограниченным количеством товаров, предложения с лимитом по времени, билеты на эксклюзивные мероприятия.

Сочетание уникальности и дефицита усиливает воспринимаемую ценность и желание обладать предложением. Это связано с психологическими факторами:

- 1) страх упустить возможность (FOMO – fear of missing out);
- 2) убеждение, что редкие вещи более ценные;
- 3) желание обладать тем, что недоступно другим;
- 4) стремление к социальному статусу и престижу.

Маркетологи используют эти концепции для создания ажиотажного спроса, повышения заинтересованности и готовности платить больше за эксклюзивные или ограниченные в количестве продукты или услуги.

Для подтверждения теории триггеров приведем пример из реальной практики: обувной магазин «Х» решил провести эксперимент над людьми и стал продавать обувь, которая стоит в районе 2–4 тыс. руб. под видом дизайнерской обуви в ценовом диапазоне от 20000 до 40000 р., замаскировав свой бутик под видом люксового магазина. Всего за пару часов обуви было продано на сумму более 300000 р. В конце эксперимента бутик вернул все потраченные деньги покупателям.

Результаты исследования демонстрируют, что внедрение системы триггеров позволяет предприятиям оперативно реагировать на изменения рынка, оптимизировать процессы, снижать затраты и повышать конкурентоспособность. Разработанные практические рекомендации по внедрению и настройке триггеров могут быть полезны для руководителей и специалистов, стремящихся к повышению эффективности своих предприятий. Подводя итог всему вышесказанному, можно сделать вывод о том, что триггеры являются одним из самых лучших средств повышения эффективности работы различных предприятий.

Библиографический список

1. Шатунова Т.Е. (2023). Теоретические аспекты построения ментальной модели организационной ситуации в контексте устойчивого экономического развития // Вопросы новой экономики. № 1 (65). С. 55–64.
2. Голдсмит М., Рейтер М. (2016). Триггеры. Формируй привычки – закаляй характер. Москва: «Манн, Иванов и Фербер». С. 256.
3. Румянцев Н.М. (2025). Направления стимулирования конечного потребления в региональной экономике // Доходы, расходы и сбережения населения России: тенденции и перспективы: материалы X Международной научно-практической конференции. Москва. С. 288–291.
4. Терешкина Н.Е., Халтурина О.А. (2025). Производительность труда в России: негативные тенденции и пути роста // Вестник Алтайской академии экономики и права. № 1. С. 126–131.

Информация об авторах

Татьяна Евгеньевна Шатунова (Новосибирск, Российская Федерация) – старший преподаватель, Сибирский государственный университет путей сообщения (Российская Федерация, 630049, г. Новосибирск, ул. Д. Ковальчук, д. 191; e-mail: shatun678@mail.ru)

Роман Витальевич Вейде (Новосибирск, Российская Федерация) – студент, Сибирский государственный университет путей сообщения (Российская Федерация, 630049, г. Новосибирск, ул. Д. Ковальчук, д. 191)

Егор Евгеньевич Волошин (Новосибирск, Российская Федерация) – студент, Сибирский государственный университет путей сообщения (Российская Федерация, 630049, г. Новосибирск, ул. Д. Ковальчук, д. 191)

Shatunova T.E., Veide R.V., Voloshin E.E.

TRIGGERS AS A MEANS OF INCREASING THE EFFICIENCY OF MODERN ENTERPRISES

Abstract. *The article considers the problem of increasing the efficiency of modern enterprises in the context of a dynamically changing external environment and growing competition. The purpose of the article is to analyze the possibilities of using triggers to improve the efficiency of enterprises, as well as to develop practical recommendations for their implementation. The paper analyzes the theoretical foundations of using triggers in enterprise management, considers various types of triggers and their impact on key performance indicators. The results of the study demonstrate that the implementation of a trigger system allows enterprises to quickly respond to market changes, optimize processes, reduce costs and increase competitiveness.*

Keywords: *trigger, efficiency, business process, enterprise management, optimization, competitiveness, adaptability, external environment.*

About the authors

Shatunova Tatyana Evgenievna, Russian Federation, Novosibirsk, Senior Lecturer, "Management in Transport", Siberian State Transport University (630149, Novosibirsk, Kovalchuk St., 191, shatun678@mail.ru).

Veide Roman Vitalievich, 2nd year student, major 23.05.04 Operation of Railways, profile "Main Line Transport", Siberian State Transport University (630049, Novosibirsk, ul. D. Kovalchuk, 191).

Voloshin Egor Evgenievich, 2nd year student, major 23.05.04 Operation of Railways, profile "Main Line Transport", Siberian State Transport University (630049, Novosibirsk, ul. D. Kovalchuk, 191).

References

1. Lukin E.V., Leonidova E.G. Sustainable development of the regional economy: possibilities of intersectoral analysis and modeling. Study guide / Vologda, 2024.
2. Shatunova T.E. Theoretical aspects of constructing a mental model of an organizational situation in the context of sustainable economic development // Issues of the new economy. 2023. No. 1 (65). pp. 55–64.
3. Goldsmith M., Reiter M. Triggers. Form habits - temper character. Moscow: "Mann, Ivanov and Ferber", 2016. P. 256.
4. Rummyantsev N.M. Directions for stimulating final consumption in the regional economy // In the collection: Income, expenses and savings of the population of Russia: trends and prospects. Proceedings of the X International scientific and practical conference. Moscow, 2025. pp. 288–291.
5. Tereshkina N.E., Khalturina O.A. Labor productivity in Russia: negative trends and growth paths // Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law. 2025. No. 1. pp. 126–131.

ЛОКАЛИЗАЦИЯ ТУРИСТИЧЕСКИХ ПОТОКОВ КАК ВАЖНЫЙ ФАКТОР СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ЭФФЕКТА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Аннотация. Проведено исследование уровня локализации туристических потоков. Дана оценка динамики туристических прибытий районов, включенных в государственную подпрограмму Поозерье Витебской области. Выявлены региональные неравномерности привлекательности районов для туризма.

Ключевые слова: туристические потоки, социально-экономические эффекты, уровень локализации.

Учитывая основную цель рост благосостояния населения страны, государственная политика направлена на решение соответствующих задач. Несомненно, туристическая сфера призвана создавать социально-экономические эффекты, активизировать деятельность отраслей, участвующих в оказании туристических услуг. Республика Беларусь обладает высоким потенциалом для развития туристической сферы. На уровне государства принята программа «Беларусь гостеприимная» (2021–2025 гг.), которая очерчивает ряд подпрограмм, направленных на кадровое обеспечение, маркетинг, развитие объектов туристической инфраструктуры. С 2023 года запланирована к реализации подпрограмма развития сферы туризма и совершенствование туристической инфраструктуры в Поозерье Витебской области на территории семи районов Витебской области (Браславский, Верхнедвинский, Глубокский, Миорский, Поставский, Россонский, Шарковщинский). В рамках подпрограммы поставлена задача создания развитой туристической индустрии, способной реализовывать конкурентоспособный комплекс туристических услуг и максимально привлекать туристические потоки (въездные и внутренние). Индикаторами выполнения подпрограммы являются показатели: экспорт туристических услуг, количество обновленных экскурсий и туров по видам туризма в Поозерье Витебской области (обозначены 13 видов туризма), количество заключенных договоров о подготовке специалистов для сферы туристической деятельности, количество специалистов, повысивших квалификацию, численность аттестованных экскурсоводов и гидов, количество проведенных событийных мероприятий на территории районов.

Тем не менее, туристическая сфера Витебской области развивается весьма динамично. Область в структуре показателей страны занимает 2 место после г. Минска по количеству туристических организаций; 2 место по количеству субъектов агроэкотуризма; 3 место по численности организованных иностранных туристов и экскурсантов, посетивших Республику Беларусь и обслуженных туристическими организациями (после г. Минска и Брестской области); 3 место после Брестской области и г. Минска по численности организованных туристов и экскурсантов – граждан Республики Беларусь отправленных в туры в пределах территории Республики Беларусь за 2023 год¹.

За 2024 год позиции Витебской области остались неизменными по показателям количества туристических организаций – второе и третье место по въездному и внутреннему организованному туризму; по количеству субъектов агроэкотуризма – четвертое место, уступив Минской, Брестской и Гродненской области².

¹ Развитие туризма, деятельность туристических организаций, средств размещения Республики Беларусь, за 2023 год: стат.бюл. //Минск. Национальный статистический комитет Республики Беларусь.2024. URL: <https://www.belstat.gov.by> (дата обращения 10.05.2025).

² Развитие туризма, деятельность туристических организаций, средств размещения Республики Беларусь, за 2024 год: стат. бюл. / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. Минск.2025. URL: <https://www.belstat.gov.by> (дата обращения 10.05.2025).

Нами проведен анализ уровня локализации туристических посещений районов Поозерье Витебской области за 2023–2024 гг., обслуженных туристическими организациями въездных и внутренних туристических потоков по отношению к численности местного населения на начало года (табл. 1).

Таблица 1. Динамика уровня локализации туристических посещений районов Поозерье Витебской области за 2023–2024 гг.

Район	Уровень локализации, коэф.		Изменение	Темпы роста 2024 к 2023, %			
	2023	2024		численности населения	численности посетителей	численность работников	размещено, человек
Браславский	0,4421	0,4247	-0,0174	98,8	94,9	113,7	136,2
Верхнедвинский	0,0388	0,1329	0,0940	98,5	337,1	115,5	115,5
Глубокский	0,0747	0,0319	-0,0428	99,1	42,3	105,2	105,1
Миорский	0,0112	0,0102	-0,0010	98,0	89,1	97,5	105,8
Поставский	0,0065	0,0089	0,0024	97,9	134,6	103,1	109,7
Россонский	0,1164	0,1381	0,0217	97,5	115,7	150,0	103,7
Шарковщинский	0,0249	0,0042	-0,0207	97,1	16,2	100,0	86,4

Составлено по: Социально-экономические показатели // Регионы Республики Беларусь, 2024: стат. сб.

Данные табл. 1 показывают различный уровень локализации туристических потоков. При снижающейся численности населения, что является отрицательным социально-экономическим эффектом не только исследуемых районов, но и по всей стране в целом, приток туристов в 2024 году продемонстрирован Верхнедвинским районом (увеличение в 3,3 раза). Численность въездных и внутренних потоков организованного вида туризма на 34,6% увеличилась в Поставском и на 15,7% в Россонском районе. Низкий уровень коэффициента локализации туристов в Глубокском районе обусловлен высокой численностью местного населения, причем снижение темпов роста численности в данном районе минимальны (0,9%). Глубокский район характеризуется широко развитым предпринимательством в различных сферах деятельности. Темпы роста списочной численности работников коллективных средств размещения, как прямого социально-экономического эффекта в системе сбалансированных показателей оценки, возрастают в 2024 году по отношению к 2023 году. В Россонском районе этот показатель увеличился на 50%, в Шарковщинском районе остался неизменным, в Миорском районе снизился на 2,5%. Таким образом, динамично развивается туристическая сфера в трех районах подпрограммы Поозерье Витебской области: Верхнедвинский, Поставский, Россонский. Изыскивать резервы роста туристической привлекательности необходимо Шарковщинскому району.

Для активизации въездных и внутренних туристических потоков в районах созданы Государственные учреждения «Туристические информационные центры» (ТИЦ). Учреждения специализируются на оказании информационно-справочной поддержки туристов, организации экскурсионного обслуживания, информация о деятельности размещена на официальном туристическом портале <https://ru.belarus.travel/>. Для того чтобы оценить эффективность функционирования ТИЦ, необходимы следующие данные: числе разработанных маршрутов; подготовленных компетенциях, аттестованных гидов-переводчиков, объем экспорта туристических услуг и размерах финансирования. Формы статистической отчетности по таким показателям отсутствуют, поэтому эффективное использование бюджетных средств финансирования подпрограммы, необходимо рассчитывать с учетом сбалансированных коэффициентов социально-экономического эффекта.

Исследование показывает, что рост уровня локализации туристических потоков в районах способствует устойчивости их развития, созданию рабочих мест, формированию предпринимательских инициатив, поступлению в местных бюджет налогов и повышению заработной платы, что и определит рост благосостояния и снизит отток населения.

Информация об авторе

Елена Михайловна Янкевич (Витебск, Республика Беларусь) – кандидат экономических наук, доцент, Витебский государственный университет имени П. М. Машерова (Республика Беларусь, 210038, г. Витебск, пр-т Московский, д. 33; e-mail: yankevich_em@mail.ru)

Yankevich E.M.

LOCALIZATION OF TOURIST FLOWS AS AN IMPORTANT FACTOR OF THE SOCIAL AND ECONOMIC EFFECT OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE REGION

Abstract. *A study of the level of localization of tourist flows was conducted. An assessment was made of the dynamics of tourist arrivals in the areas included in the state subprogram Poozerie of the Vitebsk region. Regional unevenness in the attractiveness of areas for tourism was revealed.*

Keywords: *tourist flows, socio-economic effects, localization level*

About the author

Yankevich Elena Mikhailovna (Republic of Belarus, Vitebsk) – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor, Educational Institution «Vitebsk State University named after P. M. Masherov» (210038, Republic of Belarus, Vitebsk, Moskovsky Ave., 33, e-mail: yankevich_em@mail.ru).

**СЕКЦИЯ № 2 ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ
ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ**

МЕСТО НАРОДНЫХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОМЫСЛОВ В РАЗВИТИИ ТУРИСТИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНОВ РОССИИ ДЛЯ МОЛОДЕЖНОЙ АУДИТОРИИ

Аннотация. В статье дана характеристика текущему состоянию внутреннего туризма в нашей стране, определено место народных художественных промыслов в формировании туристской привлекательности территории. Показаны результаты опроса молодежи, на основе которых сформулированы направления интеграции НХП в региональный туристский продукт.

Ключевые слова: внутренний туризм, молодежный туризм, народные художественные промыслы, Нижегородская область, хохлома.

В 2024 году Росстат зафиксировал прирост числа туристических поездок по России на 11% по сравнению с 2023 годом [9]. Такие темпы роста хорошо укладываются в достижение целей, поставленных президентом РФ В.В. Путиным, по обеспечению к 2030 году доли туризма как отрасли в 5% от ВВП страны. Для этого реализуются дополнительные мероприятия, такие как национальный проект «Туризм и индустрия гостеприимства», в рамках которого в текущем периоде была сформирована новая программа строительства круглогодичных курортов «Пять морей и озеро Байкал», принято решение освободить от НДС услуги по размещению в гостиницах до 2027 года и продлить до 2030 года нулевого НДС для гостиниц. Наиболее популярными направлениями внутреннего туризма, по данным Ассоциации туроператоров России стали Краснодарский край (почти половина всех туров), Кавказ (13%), Москва с ближним Подмосковьем (8,5%), Санкт-Петербург (7,5%), Крым (6,5%), Калининградская область (2,8%). Негативным трендом стал рост цен на услуги – средний чек тура вырос на 21,4%.

На выбор того или иного направления и формата отдыха влияют многие факторы, одним из наиболее значимых являются демографические характеристики туриста. Одной из наиболее активных в туризме групп является молодежь. Исследование, проведенное в 2024 г. банком ДОМ.РФ совместно с Финансовым университетом при правительстве РФ [8], показало, что российская молодежь предпочитает автопутешествие с компанией друзей в течение 2-х недель по местам с красивой природой, в которых, помимо представленных выше популярных у туристов всех возрастных групп регионов, еще появляются Карелия, Дальний Восток и маршруты Золотого Кольца.

Но, к сожалению, не все российские регионы могут похвастаться уникальными природными объектами или мероприятиями, способными обеспечить развитие событийного туризма. Соответственно, необходимо или создавать новые решения, способные обеспечить удовлетворение запросов молодежи как туристов, или использовать уже имеющиеся сильные стороны региона. В статье [2] показано как можно использовать потенциал ремесленничества и связанных с ним креативных индустрий для привлечения внимания к культурному и историческому наследию региона, а также для трансляции культурного кода. При этом исследователи отмечают [5], что туризм позволяет монетизировать региональное культурное наследие, сохраняя его роль эстетического ресурса. Кроме того, в работе [4] показана роль народных художественных промыслов (НХП) в сохранении самобытности культуры и формировании узнаваемости брендов территорий, но данный процесс требует местных органов власти. Подобные проекты уже реализованы в ряде областей нашей страны и за рубежом [7]. Но процесс интеграции НХП в туристическую индустрию имеет и некоторые сложности – отсутствие широкой известности некоторых направлений НХП, удаленность объектов от инфраструктуры, риск фальсификации в результате подмены аутентичных технологий и продуктов имитационными [3]. Опросы представителей 45 предприятий сферы народных промыслов из 26 субъектов РФ показали, что более 70% их них имеют музеи, проводят экскурсии и мастер-классы; 34% – сотрудничают с туроператорами, интегрируясь в состав действующих туристических маршрутов [6].

Для выявления потенциала НХП как аттрактора для молодежного туризма авторами был проведен онлайн опрос с использованием инструментов «Google Формы». В России живут порядка 37 млн человек в возрасте 14–35 лет, это примерно четверть населения страны. Соответственно, при доверительной вероятности 97% и погрешности $\pm 4\%$ репрезентативная выборка составляет не менее 750 человек. В данном исследовании было получено и обработано 1020 ответов респондентов из 97 городов России.

Распределение по возрасту представлено на *рис. 1*.

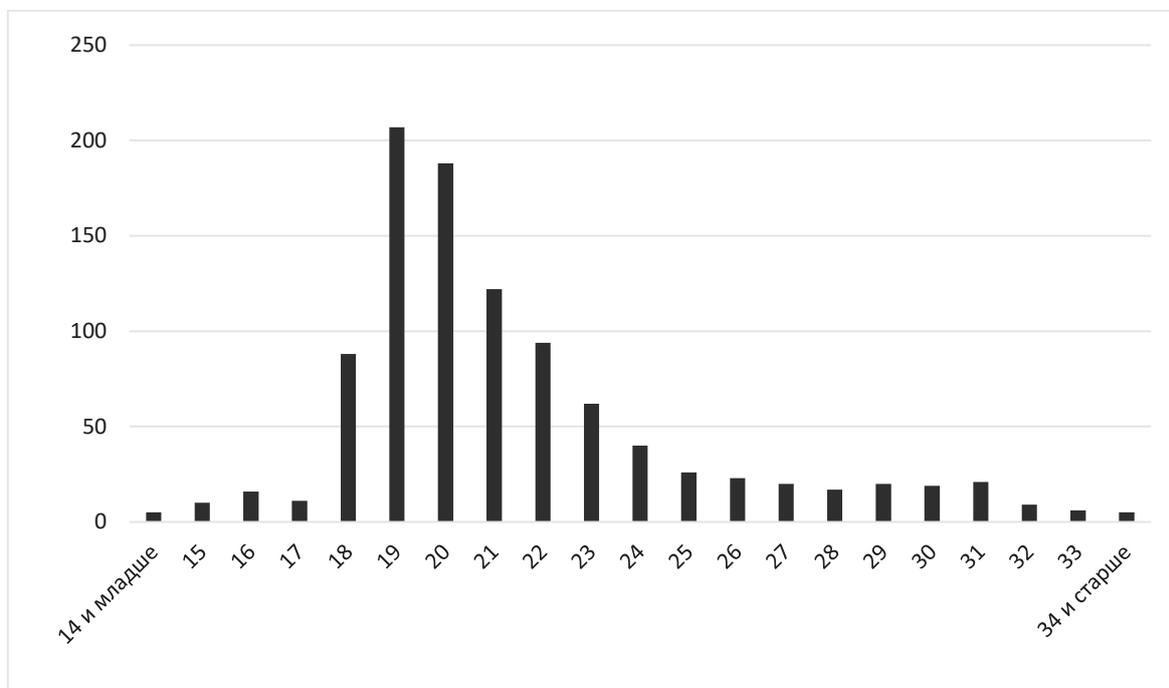

Рисунок 1. Распределение респондентов по возрасту

Пик приходится на 19–20 лет – поколение зуммеров, которое коммуницирует, в основном, в социальных сетях, имеет большое количество виртуальных друзей и готово свободно перемещаться по стране. Они рассматривают путешествие, как возможность получить максимальную концентрацию впечатлений, создать интересный контент, которым можно поделиться в соцсетях. Причем принятие решения о путешествии зачастую рождается при просмотре постов, рилсов, роликов и т. д. Весь подготовительный процесс так же проходит онлайн: покупка билетов, бронирование мест проживания, экскурсий, аренда автомобилей и т. д.

58,7% респондентов указали познавательный (по историческим и культурным местами) туризм как интересное для себя направление. Интерес к народным промыслам как фактор выбора региона для посещения указали 27,3% участников опроса, но это самое низкое значение из всех предлагаемых вариантов выбора. То есть очевидно, что объекты НХП не особо привлекательны для молодежной целевой аудитории. Но они рассматривают предмет местных НХП как возможный сувенир из поездки, так ответили 37,5% респондентов.

На территории Нижегородской области расположено много уникальных народно-художественных промыслов, имеющих многовековую историю: хохлома в Семенове, городецкая роспись, работа с металлом в Павлово и др. [1]. Наиболее известной за пределами не только региона, но и нашей страны является хохломская роспись. Неожиданным является факт, что 147 респондентов (14,4%, все – жители регионов, не относящихся к Приволжскому федеральному округу) ответили, что не владеют никакой информацией о данном художественном явлении.

Таким образом, можно констатировать факт, что для молодежной целевой аудитории наличие в регионе объектов НХП, не является значимым фактором выбора. При этом более половины участников опроса готовы покупать и использовать продукты, в которых, как незначительный элемент, присутствуют мотивы народных промыслов. И именно через интеграцию отдельных элементов в привычную и актуальную для молодежи повестку можно сначала познакомить молодых россиян с богатым наследием народной культуры, а потом, используя и подогревая интерес, сделать НХП значимым фактором выбора направления для путешествий внутри России. Кроме ставших уже традиционными экскурсий, мастер-классов и ярмарок ремесел, это может быть:

- брендинг территории элементами народных промыслов, в том числе появление функциональных объектов и элементов декора в дизайне повседневной городской среды;
- гранты для поддержки молодежных стартапов, использующих элементы НХП или направленных на популяризацию местных народных промыслов среди молодежи;
- соединение традиционных НХП с цифровыми технологиями, в том числе в форматах игр, информационных порталов, виртуальных шоурумов, где можно и ознакомиться с продукцией, и приобрести ее.

Народные художественные промыслы, являясь частью нематериального культурного наследия нашей страны, могут стать уникальным туристским ресурсом, обладающим высоким потенциалом туристской привлекательности в условиях экономики впечатлений для молодого поколения. На Нижегородской земле с учетом ее исходного народно-культурного кода возможно представить креативные современные продукты, не только дизайнерскую одежду класса люкс с элементами хохломы и городецкой росписи, но и общедоступные форматы проявления: граффити с народными узорами в разрешенных местах, ювелирные украшения (бижутерия в том числе), коллаборация с брендами, обслуживающими массмаркет, в интерьерах офисов, ресторанов, магазинов. Необходим масштаб новой, креативной мысли и размаха для охвата целевой аудитории зуммеров, которые создадут современный образ многовековой истории.

Библиографический список

1. Ангелова О.Ю., Дмитриева Е.М. (2016). Малые города как акселератор туристского кластера региона // Туризм: право и экономика. № 4. С. 19–24.
2. Аюпова И.Х. (2022). Креативные индустрии и культурная идентичность: инструменты взаимного продвижения на примере Республики Татарстан // Журнал Новой экономической ассоциации. № 2 (54). С. 229–234. DOI: 10.31737/2221-2264-2022-54-2-14
3. Воронова Н.И., Мозгов А.М. (2023). Промыслы для туризма или туризм для промыслов // Проблемы и перспективы развития туризма в Российской Федерации: Сборник трудов VIII Всероссийской (с международным участием) научной конференции, г. Севастополь, 01–02 ноября 2023 года / отв. редактор Д.В. Смирнов. Москва: Издательство "Перо". С. 12–15.
4. Никифорова А.А., Акимова А.В. (2023). Народные художественные промыслы в структуре туристских маршрутов // Reports Scientific Society. № 3 (35). С. 9–12.
5. Новосельская В.В. (2020). Туризм и культура как факторы регионального развития: проблемы взаимосвязи // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. № 39. С. 261–272. DOI: 10.17223/22220836/39/24
6. Оконникова Т.И., Погребова Е.С., Саранча М.А., Грачева Д.А. (2023). Исследование вовлеченности организаций народных художественных промыслов России в развитие туризма // Сервис plus. Т. 17. № 1. С. 54–64. DOI: 10.5281/zenodo.7992369
7. Сибатуллина Г.Ф. (2022). Народные художественные промыслы как фактор развития территорий за рубежом // Государственное управление и развитие России: проектирование будущего: сборник статей международной конференц-сессии, г. Москва, 17–21 мая 2021 года. Т. 4. Москва: Издательский дом "Научная библиотека". С. 376–381.
8. Стало известно, как путешествует российская молодежь по стране. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7327226> (дата обращения 09.05.2025).
9. Статистический бюллетень Росстата к всемирному дню туризма-2024. URL: http://ssl.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/turism_2024.pdf (дата обращения 09.05.2025).

Информация об авторах

Ольга Юрьевна Ангелова (Нижний Новгород, Российская Федерация) – кандидат экономических наук, доцент, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского (Российская Федерация, г. Нижний Новгород, пр-т Гагарина, д. 23; e-mail: itime@iee.unn.ru)

Елена Михайловна Дмитриева (Нижний Новгород, Российская Федерация) – преподаватель, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского (Российская Федерация, г. Нижний Новгород, пр-т Гагарина, д. 23; e-mail e-mail: itime@iee.unn.ru)

Angelova O., Dmitrieva E.

THE ROLE OF FOLK ART INDUSTRIES IN DEVELOPING THE TOURIST POTENTIAL OF RUSSIAN REGIONS FOR YOUNG AUDIENCES

Abstract. *The article provides an overview of the current state of domestic tourism in Russia and identifies the role of folk art industries in enhancing regional tourist attractiveness. It presents survey results among young people that form the basis for proposing directions to integrate folk art crafts into regional tourist products.*

Keywords: *domestic tourism, youth tourism, folk art industries, Nizhny Novgorod region, Khokhloma.*

About the authors

Olga Angelova (Russia, Nizhny Novgorod) – PhD in Economics, Associate Professor, Department of Information Technologies and Instrumental Methods in Economics, Institute of Economics, National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod (Russia, Nizhny Novgorod, Gagarin Ave., 23, itime@iee.unn.ru)

Elena Dmitrieva (Russia, Nizhny Novgorod) – Lecturer, Department of Information Technologies and Instrumental Methods in Economics, Institute of Economics, National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod (Russia, Nizhny Novgorod, Gagarin Ave., 23, itime@iee.unn.ru).

References

1. Angelova O.Y., Dmitrieva E.M. Small towns as accelerators of a regional tourist cluster // *Tourism: Law and Economics*. 2016. No. 4. pp. 19–24.
2. Ayupova I.K. Creative Industries and Cultural Identity: Tools for Mutual Promotion on the Example of Tatarstan Republic // *Journal of New Economic Association*. 2022. No. 2(54). pp. 229–234. DOI 10.31737/2221-2264-2022-54-2-14.
3. Voronova N.I., Mozgov A.M. Crafts for Tourism or Tourism for Crafts // *Problems and Prospects of Tourism Development in the Russian Federation: Proceedings of the VIII All-Russia (with international participation) scientific conference, Sevastopol, November 1–2, 2023* / Ed. by D.V. Smirnov. Moscow: Perro Publishing House. 2023. pp. 12–15.
4. Nikiforova A.A., Akimova A.V. Folk Art Crafts within Tourist Routes Structure // *Reports Scientific Society*. 2023. No. 3(35). pp. 9–12.
5. Novoselskaya V.V. Tourism and Culture as Factors of Regional Development: Interrelation Issues // *Bulletin of Tomsk State University. Culturology and Arts Studies*. 2020. No. 39. pp. 261–272. DOI 10.17223/22220836/39/24.
6. Okonnikova T.I., Pogrebova E.S., Sarancha M.A., Gracheva D.A. Study of Involvement of Organizations of Russian Folk Art Crafts in Tourism Development // *Service Plus*. 2023. Vol. 17, No. 1. pp. 54–64. DOI 10.5281/zenodo.7992369.
7. Sibagatullina G.F. Folk Art Crafts as a Factor of Territorial Development Abroad // *Public Administration and Development of Russia: Projecting the Future: Collection of articles from the*

International Conference Session, Moscow, May 17–21, 2021. Volume 4. Moscow: Scientific Library Publishing House. 2022. pp. 376–381.

8. How Russian Youth Travel Across Their Country Has Been Revealed [online resource]. Available at: [<https://www.kommersant.ru/doc/7327226>] (accessed May 9, 2025).

9. Rosstat Statistical Bulletin on World Tourism Day – 2024 [online resource]. Available at: [http://ssl.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/turism_2024.pdf] (accessed May 9, 2025).

СТРАТЕГИИ И МОДЕЛИ РЕАЛИЗАЦИИ ИНТЕГРАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА БОЛЬШОГО ЕВРАЗИЙСКОГО ПАРТНЕРСТВА

Аннотация. Проанализированы отечественные и зарубежные исследования сотрудничества в рамках Большого евразийского партнерства, что позволило обосновать стратегии и модели реализации его интеграционного потенциала, включая мягкое вариативное многоуровневое взаимодействие и создание институциональных условий.

Ключевые слова: Большое евразийское партнерство, интеграционный потенциал России, традиционные торговые инструменты, мягкое многоуровневое взаимодействие, создание условий.

Благодарность

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 25-28-01505, <https://rscf.ru/project/25-28-01505>.

В 2015 году Президентом РФ В.В. Путиным в Послании Федеральному собранию была выдвинута концепция формирования Большого евразийского партнерства (БЕП). Также в 2015 году вступил в силу Договор об учреждении Евразийского экономического союза (ЕАЭС), объединивший Россию, Беларусь, Казахстан, Киргизию и Армению. В этом же году было заключено соглашение о свободной торговле ЕАЭС с Вьетнамом. Таким образом начался новый этап реализации интеграционного потенциала России: наряду со странами ближнего зарубежья, уже ранее формировавшими с российской экономикой таможенный союз, к интеграционному процессу стали присоединяться и страны дальнего зарубежья. В 2018 году было заключено торгово-экономическое соглашение с Китаем и временное соглашение, направленное на создание зоны свободной торговли, с Ираном, в 2019 году – соглашение о зоне свободной торговли с Сербией. В разработке находятся соглашения с рядом развивающихся экономик. Есть страны, с которыми ЕАЭС подписаны меморандумы о взаимопонимании, и также есть страны-наблюдатели ЕАЭС. Таким образом, Большое евразийское партнерство находится в стадии расширения и углубления. В этой связи представляется целесообразным обосновать стратегии и модели реализации интеграционного потенциала БЕП с учетом как фактического состояния, так и перспектив развития данной инициативы. Анализ и обобщение результатов исследований российских и зарубежных ученых позволили обосновать следующие положения:

– в целом перспективы реализации интеграционного потенциала Большого евразийского партнерства и выработки действенных инструментов для этого сотрудничества оцениваются как высокие. Анализ отношений ЕАЭС с третьими странами дальнего зарубежья (например, с Египтом) обнаруживает, что существует потенциал развития взаимной торговли даже за счет традиционных моделей, таких как развитие торговых представительств, организуемых связь со всеми странами ЕАЭС [8]. По мнению коллег из Кыргызского государственного университета строительства, транспорта и архитектуры [7], помимо традиционных стратегий внешнеторгового взаимодействия, в основе ЕАЭС лежит и более глубокий механизм – создание условий для выгодной и эффективной интеграции стран-участниц. Важным инструментом выступают, по мнению Карачева И.А. и Сапир Е.В., особые экономические зоны [5, с. 79–80], а также разнообразные нефинансовые инструменты поддержки [1, с. 205]. Очевидно, что эти стратегии и модели взаимодействия по ходу их дальнейшего развития привлекут участников из третьих стран;

– в рамках формирующегося БЕП для взаимодействия России со странами Азии (а также Северной Африки) существует большая вариативность возможных моделей взаимодействия. Об этом свидетельствует опыт группы БРИКС, которая так же, как и БЕП, представляет собой партнерство: в рамках Группы была принята Стратегия экономического партнерства. Этот опыт показывает, что возможен многосторонний мягкий формат сотрудничества, предполагающий организацию платформ экономического сотрудничества. Взаимодействие ЕАЭС с третьими странами возможно в виде сети дву- и многосторонних соглашений с разной глубиной и скоростью взаимодействия и с индивидуальными условиями для участниц [4, с. 148].

То есть, стратегия и концепция Большого экономического партнерства предусматривают установление странами ЕАЭС равноуровневых соглашений с третьими государствами – как преференциальных, так и непреференциальных [11];

– развитие интеграционного контура Большого евразийского партнерства предполагает не только установление режима преференциальной или свободной торговли между ЕАЭС и третьими странами, но и согласование потоков товаров и услуг, капитала и технологий в отдельных отраслях. Практика согласования уже обсуждается между членами ЕАЭС. В частности, обсуждается налаживание взаимодействия по оперативным взаимопоставкам продовольственной продукции [9, с. 72]. Это касается только ЕАЭС, вместе с тем, опыт организации взаимных поставок необходимой продукции может быть применен и в отношениях с третьими странами. Более того, страны могут планировать такие поставки заранее, согласовывая свою специализацию;

– интеграционный потенциал БЕП во многом определяется развитием совместной стратегии и модели цифровизации экономик участвующих стран и достижения за счет этого необходимой гармонизации в различных сферах, в т. ч. внешнеторговой, научно-технологической, валютно-финансовой. Это, в свою очередь, открывает пути ускорения интеграции в целом ряде секторов. В частности, на необходимость синхронизации действий членов ЕАЭС в сфере образования единого цифрового пространства Союза ссылается коллега Б.О. Кусаинов из Павлодарского государственного университета (Казахстан) [6], что повлияет на перспективность успеха в сфере гармонизации нетарифных мер регулирования торговли и в сфере научно-технического сотрудничества. Единое цифровое пространство сделает ЕАЭС привлекательным для множества внешних экономик, особенно с учетом того, что, как подчеркивают коллеги из РЭУ им. Г.В. Плеханова, (Шкваря Л.В.) и Уральского федерального университета им. первого Президента России Б.Н. Ельцина (Фролова Е.Д.), страны Азии стали ведущими участниками мировой цифровой торговли [12, с. 490]. При этом возникает синергетический эффект от инвестиций в НИОКР стран-партнеров, который, как отмечают коллеги из Казахского национального университета имени аль-Фараби Б.М. Мухамедиев и Л.С. Спанкулова, частично перетекает и в соседние страны [13]. Это говорит об эффекте синергии при гармонизации сотрудничества в рамках БЕП;

– при развитии Большого евразийского партнерства необходимо учитывать интеграционные инициативы партнеров. Для большинства участниц ЕАЭС главным торговым партнером выступает Китай, и, соответственно, большое внимание уделяется сопряжению БЕП с китайским проектом Экономического пояса Шелкового пути (ЭПШП). Заключение договоренности о сопряжении ЕАЭС и китайской инициативы ЭПШП в 2015 году придало заметный импульс становлению БЕП. Так, состояние процессов сопряжения ЕАЭС и инициативы «Один пояс – один путь» изучалось совместной российско-китайской исследовательской группой (с российской стороны во главе с академиком РАН С.Ю. Глазьевым (Евразийская экономическая комиссия, Москва)) в составе коллектива ученых (Архипова В.В., Агеев А.И., Ершов М.В., Митяев Д.А., Нагорный А.А., Вэнь В., Цинцин Я., Росс Д., Чжаоюй Г., Тинтин Ч.) [3].

– ЭПШП направлен на развитие инфраструктуры – важного фактора роста экономик Азии, – а следовательно, на их способность торговать в том числе с Россией. Важно поддерживать конкурентоспособность экономического коридора ЭПШП, в котором участвует Россия. Также говорится о встраивании России в новые производственные цепочки, создаваемые в странах Азии, в том числе с участием китайских инвесторов. Для Центральной Азии актуальны российские капитал и технологии, но востребована и активность Китая, поскольку он, как отмечалось, – главный торговый партнер для большинства участниц ЕАЭС. Следовательно, для России в ряде случаев актуально сопряжение своей экономической активности с китайской. Как отмечают коллеги из Института географических наук и исследований природных ресурсов (Пекин, КНР) Zheng Z. и др. [15], китайские инвестиции, направляемые в страны Азии, могут развивать там производство, а его продукция может быть интересна для российской экономики. По мнению ученых из Тяньцзиньского педагогического университета КНР Wang S. и др. [14], востребованы кооперация с производством и исследование того, насколько доступны предприятиям третьей страны институциональные условия промышленных парков, создаваемых Китаем в странах Азии. Важно учитывать специфику азиатского технологического уклада, оказывающего влияние на экономический пояс Шелкового пути. При этом, как отмечает Д.А. Потапов [10, с. 121], требует особого внимания организация сотрудничества ЕАЭС с Китаем так, чтобы оно базировалось на планах развития экономики ЕАЭС. По мнению С.Ю. Глазьева [2, с. 13], ЕАЭС необходимо интенсифицировать торговлю между участницами, чтобы укрепить их интеграцию и кооперацию. Помимо возможностей сопряжения строительства ЕАЭС с ЭПШП, ученые в РФ, КНР, Индии, Иране и других странах активно изучают возможности сопряжения проекта «Один пояс – один путь» и коридора «Север – Юг», инициированного в 2000 году Индией, Ираном и Россией.

Таким образом, проведенные анализ и обобщение результатов исследований отечественных и зарубежных ученых по проблеме формирования Большого евразийского партнерства позволили обосновать такие стратегии и модели реализации его интеграционного потенциала, как его активизация через существующие модели внешнеторгового сотрудничества (например, торговые представительства); мягкое вариативное многоуровневое взаимодействие стран-участниц; согласование потоков товаров и услуг, капитала и технологий между странами-участницами; создание единого цифрового пространства; сопряжение планов по развитию ЕАЭС и БЕП с инициативами других стран.

Библиографический список

1. Андреева Е.Л., Глухих П.Л. (2015). Формирование и развитие институтов развития малого и среднего предпринимательства в РФ // Журнал экономической теории. № 3. С. 203–211.
2. Глазьев С.Ю. (2023). Об ориентирах развития ЕАЭС // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. Т. 17. № 3. С. 9–14. DOI: 10.22394/2073-2929-2023-03-9-14
3. Глазьев С.Ю., Архипова В.В., Агеев А.И. [и др.]. (2019). Вопросы и состояние процессов сопряжения Евразийского экономического союза и инициативы «Один пояс – один путь» в представлениях Китая и России // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. № 3. С. 13–30.
4. Глигич-Золотарева М.В. (2020). Новые контуры Большой Евразии. Федерализм. № 1. С. 143–160. DOI:10.21686/2073-1051-2020-1-143-160
5. Карачев И.А., Сапир Е.В. (2020). Специальные экономические зоны России и Китая: оценка возникающих эффектов // Теоретическая экономика. № 8. С. 71–81.
6. Кусаинов Б.О. (2020). Евразийский экономический союз: роль России и перспективы развития // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. № 5. С. 36–39. DOI: 10.37882/2223-2974.2020.05.19

7. Мейманов Б.К., Ногойбаева Р.К., Жуманов К.Ж. (2020). Интеграционные процессы в Кыргызской Республике: Евразийский экономический союз и «Экономический пояс Великого шелкового пути» // Ежеквартальный научно-информационный журнал «Экономический вестник». № 3–4. С. 62–65.
8. Мисько О.Н., Дарвиш А.Ш. (2023). Российско-египетское сотрудничество в контексте перспектив Большого евразийского партнерства // Евразийская интеграция: экономика, право, политика, Т. 17. № 2. С. 46–57. DOI: 10.22394/2073-2929-2023-02-46-57
9. Стратегические направления развития евразийской экономической интеграции в контексте глобальных вызовов (2022) / под ред. М.В. Мясниковича. Минск: Беларуская наука. 294 с.
10. Потапов Д.А. (2024). Развитие торговых и инвестиционных связей между ЕАЭС и КНР в контексте реализации проектов инициативы «Один пояс – один путь» // Наука и искусство управления: Вестник Института экономики, управления и права Российского государственного гуманитарного университета. № 2. С. 108–123. DOI: 10.28995/2782-2222-2024-2-108-123
11. Спартак А.Н. (2020). Текущие и среднесрочные задачи позиционирования России в международной торгово-экономической системе // Научные труды Вольного экономического общества России. Т. 222. № 2. С. 140–162. DOI: 10.38197/2072-2060-2020-222-2-140-162
12. Шкваря Л.В., Фролова Е.Д. (2022). Компаративный анализ развития внешней торговли в цифровом сегменте по регионам мира // Экономика региона. Т. 18. № 2. С. 479–493. DOI: <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2022-2-13>
13. Mukhamediyev V.M., Spankulova L.S. Mutual Influence of Innovation and Human Capital on Regional Growth in Neighboring Countries: The Case of Russia and Kazakhstan. *Regional Research of Russia*. 2022. Volume 12. Issue 3. pp. 350–364. DOI 10.1134/S2079970522700216.
14. Wang S., Meng G., Zhou J. et al. Analysis on geo-effects of China's overseas industrial parks: A case study of Cambodia Sihanoukville Special Economic Zone // *Journal of Geographical Sciences*. 2021. Volume 31. Issue 5. pp. 712–732. DOI 10.1007/s11442-021-1867-3.
15. Zheng Z., Zhang G., Song Z. et al. Evolving Asian Production Networks, the Belt and Road Initiative, and the Role of China // *Chinese Geographical Science*. 2024. 15.07.2024. 17 p. DOI: 10.1007/s11769-023-1406-5.

Информация об авторах

Елена Леонидовна Андреева (Екатеринбург, Российская Федерация) – доктор экономических наук, профессор, руководитель центра, Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук (Российская Федерация, 620014, г. Екатеринбург, ул. Московская, д. 29; e-mail: andreeva.el@uiiec.ru)

Артем Витальевич Ратнер (Екатеринбург, Российская Федерация) – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт экономики УрО РАН (Российская Федерация, 620014, г. Екатеринбург, ул. Московская, д. 29; e-mail: ratner.av@uiiec.ru)

Andreeva E.L., Ratner A.V.

STRATEGIES AND MODELS OF REALIZING THE INTEGRATION POTENTIAL OF THE BIG EURASIAN PARTNERSHIP

Abstract. *Domestic and foreign studies on cooperation within the Big Eurasian partnership are analyzed, what has made possible to substantiate strategies and models of realizing its integration potential, including the soft variative multilevel interaction and the creation of institutional conditions.*

Keywords: *Big Eurasian partnership, integration potential Russia's, traditional trade instruments, soft multilevel interaction, creation of conditions.*

About the authors

Andreeva Elena Leonidovna (Russia, Ekaterinburg) – Dr. Sci. (Econ.), Professor, Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (29, Moskovskaya Street, Ekaterinburg, Russian Federation, 620014, andreeva.el@uiec.ru)

Ratner Artem Vitalyevich (Russia, Ekaterinburg) – Cand. Sci. (Econ.), Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (29, Moskovskaya Street, Ekaterinburg, Russian Federation, 620014, ratner.av@uiec.ru)

References

1. Andreeva E.L., Glukhikh P.L. The formation and development of institutions the development of small and medium entrepreneurship in the Russian Federation. *Journal of economic theory*, 2015, issue 3, pp. 203–211. (In Russ.).
2. Glazyev S.Y. On the guidelines for the EAEU development. *Eurasian integration: economics, law, politics*, vol. 17, issue 3, pp. 9–14. DOI 10.22394/2073-2929-2023-03-9-14 (In Russ.).
3. Glaziev S.Y., Arkhipova V.V., Ageev A.I. [et al.] Questions and Situations on the Conjugation of the Eurasian Economic Union and the “Belt and Road” Initiative between China and Russia. *Eurasian integration: economics, law, politics*, 2019, issue 3, pp. 13–30. (In Russ.).
4. Gligich-Zolotareva M.V. New contours of Greater Eurasia. *Federalism*, 2020, issue 1, pp. 143–160. DOI <http://dx.doi.org/10.21686/2073-1051-2020-1-143-160> (In Russ.).
5. Karachev I.A., Sapir E.V. Special economic zones of Russia and China: evaluation of arising effects. *Theoretical economy*, 2020, issue 8, pp. 71–81. (In Russ.).
6. Kusainov B.O. Eurasian economic union: role of Russia and prospects for development. *Modern Science: actual problems of theory and practice. Series: Economics and law*, 2020, issue 5, pp. 36–39. DOI 10.37882/2223-2974.2020.05.19 (In Russ.).
7. Meimanov B.K., Nogoibayeva R.K., Zhumanov K.Z. Integration processes in the Kyrgyz Republic: the Eurasian economic union and the «Economic belt of the Great silk road». *Quartner scientific and information journal “Economic herald”*, 2020, issue 3–4, pp. 62–65. (In Russ.).
8. Misko O.N., Darwish A.S. Russian-Egyptian Cooperation in the Context of the Prospects for the Great Eurasian Partnership. *Eurasian integration: economics, law, politics*, 2023, vol. 17, issue 2, pp. 46–57. DOI 10.22394/2073-2929-2023-02-46-57 (In Russ.).
9. Myasnikov M.V. (Ed.). *Strategic directions of developing the Eurasian economic integration in context of global challenges*. Minsk: Belaruskaya navuka, 2022. 294 p. (In Russ.).
10. Potapov D.A. Evolution of trade and investment ties between the PRC and the EAEU in the context of the Belt and Road Initiative projects implementation. *Science and Art of Management: Bulletin of the Institute of Economics, Management and Law of the Russian State University for the Humanities*, 2024, issue 2, pp. 108–123. DOI 10.28995/2782-2222-2024-2-108-123.
11. Spartak A.N. Current and medium tasks of positioning Russia in the international trade and economic system. *Scientific works of the Free Economic Society of Russia*, 2020, vol. 222, issue 2, pp. 140–162. DOI: 10.38197/2072-2060-2020-222-2-140-162 (In Russ.).
12. Shkvarya L.V., Frolova E.D. Comparative Analysis of Foreign Trade Development in the Digital Segment by World Regions. *Economy of regions*, 2022, vol. 18, issue 2, pp. 479–493. DOI: <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2022-2-13> (In Russ.).
13. Mukhamediyev B.M., Spankulova L.S. Mutual Influence of Innovation and Human Capital on Regional Growth in Neighboring Countries: The Case of Russia and Kazakhstan. *Regional Research of Russia*, 2022, vol. 12, Issue 3, pp. 350–364. DOI 10.1134/S2079970522700216.
14. Wang S., Meng G., Zhou J. et al. Analysis on geo-effects of China’s overseas industrial parks: A case study of Cambodia Sihanoukville Special Economic Zone. *Journal of Geographical Sciences*, 2021, vol. 31, issue 5, pp. 712–732. DOI: 10.1007/s11442-021-1867-3.
15. Zheng Z., Zhang G., Song Z. et al. Evolving Asian Production Networks, the Belt and Road Initiative, and the Role of China. *Chinese Geographical Science*, 2024, 15.07.2024, 17 p. DOI: 10.1007/s11769-023-1406-5.

МАЛЫЕ И СРЕДНИЕ ГОРОДА БАШКОРТОСТАНА: ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ И МИГРАЦИЯ

Аннотация. Дана общая характеристика социально-экономического положения малых и средних городов Башкортостана. Проведен анализ показателей миграции, который показал, что для большинства рассматриваемых городов характерна миграционная убыль в результате как межрегионального, так и внутрирегионального миграционного обмена.

Ключевые слова: Башкортостан, малые, средние города, социально-экономическое развитие, миграция.

В социально-экономических, демографических, социокультурных процессах, протекающих в регионах, особую роль играют малые и средние города, которые составляют большую часть в сложившейся сети российских городов. В России на начало 2024 года насчитывалось 1119 городов, среди них 803 с численностью населения до 50 тыс. человек и 146 с населением от 50 тыс. до 100 тыс. жителей, что составляет 72 и 13%, соответственно. В малых и средних городах проживает более четверти всех городских жителей страны. На начало 2024 г. из 102,5 млн горожан около 16 млн были жителями малых и 10 млн средних городов (15 и 10%, соответственно)¹.

Малые и средние города являются субрегиональными центрами, выступают своеобразным промежуточным звеном в процессах урбанизации, в сельско-городской миграции населения. Исследователи отводят малым и средним городам роль посредников между сельской местностью и крупными городами [6, с. 85]. Г.М. Лаппо называл малые города «закономерными элементами сельской местности», отмечая, что они стали городами в результате преобразования сельских поселений [2, с. 332]. В социально-экономическом отношении малые и средние города больше подвержены кризисным явлениям в сферах занятости, доходов, уровня жизни. Как отмечает Н.В. Зубаревич, в постсоветский период малые города, не располагавшие крупными градообразующими предприятиями, не имели ресурсов для развития социальной сферы, характеризовались низкой доступностью услуг образования, здравоохранения, жилищной обеспеченности и были близки к стандартам сельской местности [1, с. 8]. Региональными исследователями выявлено, что позитивное влияние на социально-экономическое развитие малых и средних городов оказывают, в первую очередь, инвестиции в основной капитал; затем – увеличение жилищного фонда, развитие образования, работа учреждений спорта и культуры [5].

Малые и средние города характеризуются высоким миграционным оттоком населения², особенно, молодежи [3], а также большими масштабами участия трудоспособного населения во временной трудовой миграции [4].

Регионом России с достаточно большой представленностью малых и средних городов является Республика Башкортостан. Здесь из 21 города малыми являются 9, средними – 7.

Цель данного доклада – дать общую характеристику малым и средним городам Башкортостана и рассмотреть характер миграционных процессов в них.

В малых и средних городах Башкортостана проживает 241 тыс. и 421 тыс. человек или около 10% и 17% горожан республики³. Численность населения средних городов колеблется в пределах 55–68 тыс., малых – 13–15 тыс. человек.

¹ Численность населения Российской Федерации по муниципальным образованиям на 1 января 2024 г.: стат. бюлл. Росстат, 2025. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13282>

² Социологи ПМЭФ-2024: треть жителей малых городов планирует их покинуть // Интернет-портал «Российской газеты». URL: <https://rg.ru/2024/06/05/reg-szfo/sociologi-pmef-2024-tret-zhitelej-malyh-gorodov-planiruet-ih-pokinut.html>

³ Численность населения Российской Федерации по муниципальным образованиям на 1 января 2024 г.: стат. бюлл. Росстат, 2025. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13282> (дата обращения 13.05.2025 г.)

По своему муниципально-территориальному статусу большая часть из них является городскими поселениями, административными центрами муниципальных районов; четыре – городскими округами.

Рассматриваемые города расположены на территории республики неравномерно – в пяти из семи социально-экономических субрегионов; в двух субрегионах (Северо-Восточном и Северном) города отсутствуют.

Расположение малых и средних городов относительно регионального центра характеризуется тем, что большинство из них удалено от него в пределах 150–250 км. Относительно близки к столице города Центрального субрегиона (70–100 км); наиболее удалены – Уральского (расстояние в пределах 300–400 км).

Часть малых и средних городов в Центральном, Южном, Западном и Северо-Западном субрегионах вовлечены в агломерационные процессы в пределах республики и входят в крупнейшую Уфимскую агломерацию, крупную Южно-Башкортостанскую, малые Октябрьско-Туймазинскую и Нефтекамскую. Города Уральского субрегиона, расположенные недалеко от границы с Челябинской областью, тяготеют к городу Магнитогорску и в Стратегии социально-экономического развития города до 2035 г., указано, что они входят в границы Магнитогорской агломерации⁴.

Среди малых и средних городов Башкортостана пять являются монопрофильными муниципальными образованиями (моногородами). К первой категории моногородов, с наиболее сложным социально-экономическим положением, отнесены средние города Белебей и Кумертау; ко второй категории, с рисками ухудшения социально-экономического положения, средний город Белорецк (также большой город Нефтекамск); к третьей – со стабильной социально-экономической ситуацией – Учалы и Благовещенск. В целях социально-экономической поддержки городов во всех них (за исключением города Учалы) в 2016 и 2019 гг. были созданы территории опережающего развития (ТОР)⁵.

В рамках реализации Стратегии пространственного развития Российской Федерации 6 малых городов получили в 2023 году статус опорных пунктов – центров так называемых сельских агломераций. Это города Баймак, Бирск, Давлеканово, Дюртюли, Учалы, Янаул⁶.

На наш взгляд, обозначенные меры в отношении малых и средних городов (создание территорий опережающего развития, опорных пунктов) в той или иной степени способствуют процессам модернизации, развитию экономики и социальной сферы городов. Также на это направлены и стратегии социально-экономического развития, которые были приняты в стране всеми муниципальными образованиями.

Статистические данные о миграционных процессах в малых и средних городах Башкортостана показывают, что для большинства из них характерна миграционная убыль населения. В 2021–2023 гг. относительно благоприятная миграционная ситуация наблюдалась в городах Учалы, Дюртюли, Белебей, Белорецк. Наиболее высокие показатели убыли сложились в городах Агидель, Баймак, Давлеканово, Мелеуз (*рис. 1*).

⁴ Стратегия социально-экономического развития города Магнитогорска на период до 2035 г. URL: <https://goo.su/VlsVLT> (дата обращения 13.05.2025 г.)

⁵ Моногорода / Министерство экономического развития и инвестиционной политики Республики Башкортостан. URL: <https://economy.bashkortostan.ru/activity/21926/?ysclid=mantf5ppg759690791> (дата обращения 13.05.2025 г.)

⁶ Об утверждении перечня опорных населенных пунктов и прилегающих к ним населенных пунктов Республики Башкортостан. Постановление Правительства Республики Башкортостан от 28.02.2023 г. № 80. URL: <https://npa.bashkortostan.ru/38430/?ysclid=mapri5e74619982297> (дата обращения 13.05.2025 г.)

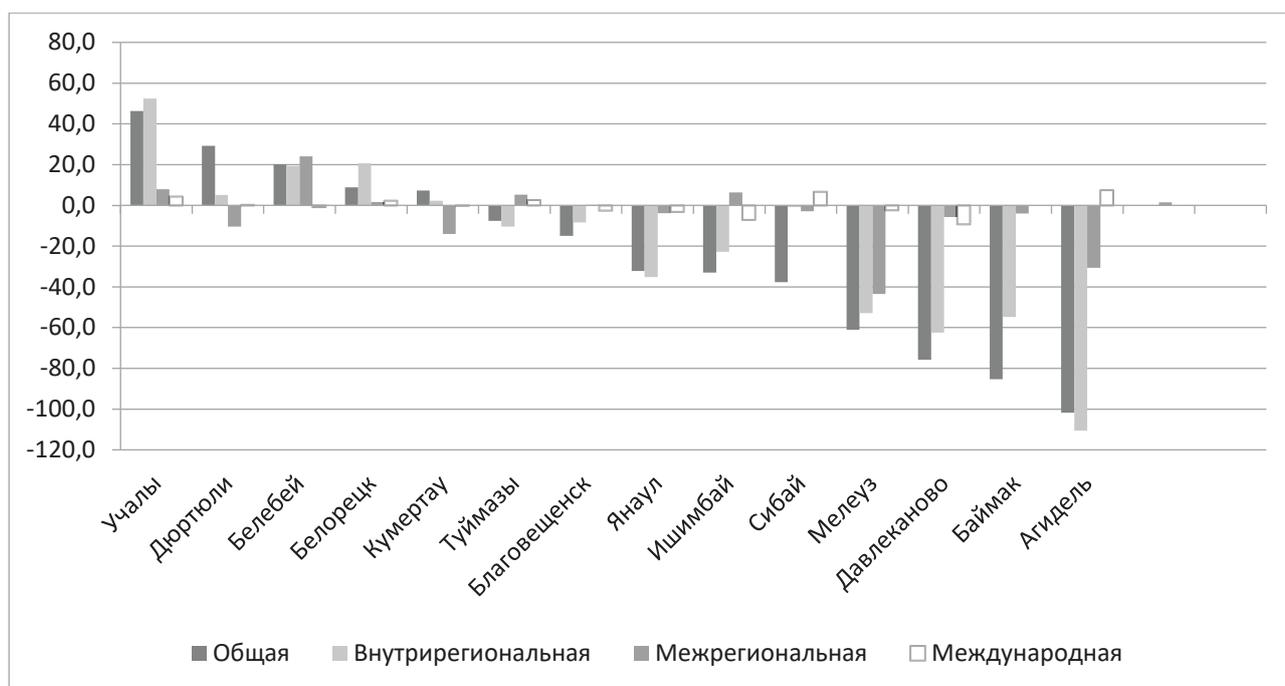

Рисунок 1. Интенсивность миграционного прироста/убыли в малых и средних городах Башкортостана, в среднем в год за 2021–2023 гг., на 10 тыс. чел населения
 Рассчитано по: Миграция населения в Республике Башкортостан: стат. сб. Уфа. 2019–2024.

В заключение отметим следующее:

- 1) процессам модернизации городов в той или иной мере способствует принятие нормативно-правовых документов стратегического планирования, которые разрабатываются на федеральном, региональном и на муниципальном уровнях;
- 2) миграционные процессы, как правило, обусловлены влиянием социально-экономических факторов. Это подтверждают и проведенные ранее исследования по Республике Башкортостан⁷. В перспективе планируется более подробное рассмотрение показателей занятости, доходов, уровня жизни малых и средних городов Башкортостана и их взаимосвязи с процессами миграции;
- 3) тенденции социально-экономического развития и миграционных процессов в малых и средних городах Башкортостана являются типичными для большинства российских городов данной категории.

Библиографический список

1. Зубаревич Н.В. (2001). Поляризация городов России как следствие кризиса 90-х годов // Вестник Евразии: Независимый научный журнал. № 1. С. 3–29.
2. Лаппо Г.М. (1997). География городов. Москва: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС. 480 с.
3. Мкртчян Н.В. (2017). Миграция молодежи из малых городов России // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. № 1. С. 225–242.
4. Мкртчян Н.В., Флоринская Ю.Ф. (2019). Жители малых и средних городов России: трудовая миграция как альтернатива безвозвратному отъезду // Журнал Новой экономической ассоциации. № 3 (43). С. 78–94.
5. Растворцева С.Н., Манаева И.В. Тенденции и факторы современного развития малых и средних городов // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2022. Т. 15. № 1. С. 110–127. DOI: 10.15838/esc.2022.1.79.6
6. Секушина И.А. Теоретические подходы к классификации малых и средних городов России // Научный вестник Южного института менеджмента. 2019. № 2. С. 84–93.

⁷ Республика Башкортостан: демографический доклад. /под ред. Г.Ф. Хилажевой, Н.К. Шамсутдиновой. Вып. 3. Уфа: Лем, 2018.

Информация об авторе

Гульдар Фаритовна Ахметова (Уфа, Российская Федерация) – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, Институт стратегических исследований Академии наук Республики Башкортостан (Российская Федерация, 450008, г. Уфа, ул. Кирова, д. 15; e-mail: aguldar@yandex.ru)

Akhmetova G.F.

SMALL AND MEDIUM-SIZED CITIES OF BASHKORTOSTAN: GENERAL CHARACTERISTICS OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT AND MIGRATION

Abstract. *A general description of the socio-economic situation of small and medium-sized cities of Bashkortostan is given. An analysis of migration indicators has been carried out, which has shown that most of the cities under consideration are characterized by a migration decline as a result of both interregional and intraregional migration exchange.*

Keywords: *Bashkortostan; small and medium-sized cities; socio-economic development; migration.*

About the author

Akhmetova Guldar Faritovna (Ufa, Russia) – Candidate of Historical Sciences, Leading Researcher, Institute for Strategic Studies of the Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan (Kirova str., 15, Ufa, 450008, aguldar@yandex.ru).

References

1. Zubarevich N.V. The polarization of Russian cities as a consequence of the crisis of the 90s. *Bulletin of Eurasia: Independent scientific journal*. No. 1. 2001. pp. 3–29.
2. Lappo G.M. *Geography of cities*. Moscow: Humanit. publishing house. VLADOS Center, 1997. 480 p.
3. Mkrtychyan N.V., Migration of youth from small towns in Russia. /Monitoring public opinion: Economic and social changes. 2017. No. 1. pp. 225–242.
4. Mkrtychyan H.V., Florinskaya Y.F. Residents of small and medium-sized cities of Russia: labor migration as an alternative to permanent departure. *Journal of the New Economic Association*. 2019. No. 3 (43). pp. 78–94.
5. Soluttseva S.N., Manaeva I.V. Trends and factors of modern development of small and medium-sized cities. *Economic and social changes: facts, trends, forecast*. 2022. Vol. 15. No. 1. pp. 110–127. DOI: 10.15838/esc.2022.1.79.6
6. Sekushina I.A. Theoretical approaches to the classification of small and medium-sized cities in Russia. *Scientific Bulletin of the Southern Institute of Management*. 2019. No. 2. pp. 84–93.

ПРОБЛЕМЫ КЛАСТЕРНОГО РАЗВИТИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Аннотация. *Разработанная белорусская кластерная концепция способствует ежегодному созданию новых кластеров. Однако на практике методика их создания и функционирования проработана не в полной степени, что предполагает необходимость ее более детального изучения. В статье представлены основные проблемы, с которыми сталкиваются белорусские кластеры, и предложены пути их решения.*

Ключевые слова: *кластер, кластерная концепция, малое предпринимательство, кластерная политика, стратегия развития.*

Текущая мировая экономическая ситуация сформировала определенные тенденции развития регионов в Республике Беларусь. По опыту некоторых стран, в том числе государств СНГ, можно наблюдать активное формирование отношений между предприятиями и организациями по кластерному типу. Разработанный методический аппарат в виде государственной кластерной концепции позволил сделать первые шаги к формированию союзов нового типа, называемых кластерами [5]. Однако, несмотря на многочисленные государственные законодательные акты, постановления Совета Министров, социально-экономические программы, в настоящее время в Республике Беларусь существуют некоторые пробелы, мешающие полноценно развивать и осваивать внутри государства кластерную политику.

Одной из первых проблем в реализации кластерной концепции Республики Беларусь можно считать недостаточную осведомленность субъектов о ее важных положениях. В Беларуси уровень осведомленности о кластерном подходе и его влиянии на развитие государственной экономики, по мнению авторов, все еще недостаточен [4, с. 32]. Многие представители малого бизнеса не понимают, какие преимущества может принести им создание и непосредственное участие в кластере. Субъекты малого бизнеса слабо представляют, как участие в кластере может способствовать расширению деловых связей и повышению конкурентоспособности, и, как результат, освоению новых видов продукции.

Другим немаловажным моментом является неготовность белорусских субъектов хозяйствования вкладывать значительные денежные средства, например, в освоение новых товаров, или обновление парка оборудования с целью налаживания прочных кластерных связей. Этот фактор касается в основном малого предпринимательства, так как крупные белорусские концерны могут быть профинансированы государственными инновационными и инвестиционными программами, что значительно облегчает возможность дальнейшего роста и развития предприятия.

Однозначным фактором, влияющим на развитие кластерной стратегии, является сотрудничество между участниками кластера, включая предпринимательское сообщество, научные институты и лаборатории, государственные учреждения и др. Благодаря подобным связям происходит формирование непосредственно кластера и стабильное его функционирование [3, с. 6]. Однако, в Республике Беларусь в некоторых случаях отмечается недостаточно доверительное взаимодействие между участниками кластера, что может препятствовать эффективной работе кластера и его развитию.

Для четкого понимания смысла своей экономической деятельности, любое предприятие должно иметь план, программу или стратегию развития. Это позволяет упорядочить производственную деятельность, эффективно спланировать затраты, наладить бесперебойное производство, повысить конкурентоспособность выпускаемой продукции для достижения заранее поставленной цели. В ряде случаев проблемой для белорусских организаций является отсутствие четкой стратегии развития кластеров, согласованной с направлениями региональной и государственной экономической политики.

В связи с этим прямой стратегией развития кластера зачастую становится стратегия экономического развития региона. Это затрудняет планирование, координацию и мониторинг деятельности кластера, что приводит к неэффективному использованию ресурсов и возможностей. В научной литературе встречается понятие стратегии кластера, однако конкретного ее описания и направлений реализации не выделяется, что затрудняет практическую реализацию стратегических направлений развития кластера [1, с. 83].

Одним из составных элементов любой новой интегрированной или научной системы является квалифицированный персонал, способный эффективно координировать и управлять деятельностью кластера. Причем, научные учреждения и центры в рамках деятельности кластера являются «отправной точкой» в научных исследованиях, позволяющих осваивать новые виды производимой продукции, в том числе импортозамещающей или экспортоориентированной. Для Республики Беларусь, как и для любой другой страны СНГ, данный вопрос является открытым. Дефицит высококвалифицированных научных кадров испытывает практически каждое государство постсоветского пространства [2, с. 151].

Вышеописанные проблемы и факторы замедляют реализацию и развитие кластерной стратегии, в том числе и в Республике Беларусь. Из этого следует необходимость разработки и практического применения мер, способствующих стабильной реализации кластерной стратегии.

1. Повышение экономической грамотности малого предпринимательства. На государственном уровне следует предусмотреть разработку более простых и практичных программ для бизнеса, которые могут быть эффективно применены последними для достижения их целей. Необходимо более четко и доступно довести до субъектов малого предпринимательства суть кластерной программы, все возможности и преимущества участия в ней. Предприниматель должен знать, зачем ему нужен кластер, и стремиться попасть в него. Для этого можно проводить больше обучающих семинаров на офлайн-площадках типа «i-grow», чтобы будущие участники кластера могли задать интересующие вопросы и сразу получить ответы на них.

2. Разработка аппарата финансирования кластерных проектов. Потенциальные участники кластера должны получать финансовую поддержку при вступлении в него. Это укрепит доверительные отношения между его субъектами и будет способствовать реализации инновационных и инвестиционных программ без финансовых трудностей. Это особенно актуально для субъектов малого бизнеса. Способом решения данной проблемы может стать льготное финансирование утвержденных программ, применение налоговых льгот, отсрочка платежей для более комфортного освоения концепции кластера.

3. Налаживание комфортных и прочных связей между участниками кластера. Ввиду того, что в состав кластера входит множество разноплановых субъектов, могут возникать конфликты, препятствующие эффективному его функционированию. Для более четкой работы кластерного объединения необходимы периодические встречи руководящего состава, в том числе и руководителей более низких уровней управления.

4. Необходимость поддержки научных исследований в рамках реализации стратегических направлений развития кластеров. На государственном уровне целесообразно обеспечить возможность углубленного их изучения.

5. Повышение квалификации персонала. Для повышения образовательного уровня персонала кластера необходима разработка программ профессионального обучения по узким и востребованным специальностям. Следует предусмотреть согласование образовательных курсов внутри кластера для его кадров, чтобы повышать эффективность деятельности объединения без отрыва от производства и с практическим применением полученных знаний и навыков. Еще одним вариантом решения данной проблемы может стать обмена опытом с соседними странами или обеспечение притока узкоквалифицированных кадров из-за рубежа.

Таким образом, на пороге всеобщего кластерного развития Республика Беларусь сталкивается с рядом факторов, ограничивающих или замедляющих реализацию кластерной концепции. Это требует внимания со стороны государства, бизнес-сообщества и других заинтересованных сторон для решения озвученных проблем и обеспечения эффективного развития кластеров в Республике Беларусь.

Библиографический список

1. Агафонов В.А. (2010). Кластерная стратегия: системный подход // Экономическая наука современной России. № 3 (50). С.77–91.
2. Александрова О.А. (2024). Проблема дефицита кадров в промышленном секторе экономики: причины и направления решения // Уровень жизни населения регионов России. Т. 20. № 2. С.150-162. URL: https://doi.org/10.52180/1999-9836_2024_20_2_1_150_162 EDN
3. Егорова Е.С. (2014). Межфирменное взаимодействие участников кластера: информационный аспект // Наука. Общество. Государство. №2 (6). С.1–13.
4. Носов А.Н. (2010). Анализ формирования управления взаимоотношениями в региональных кластерах, связанных технологическими цепочками // Экономический анализ: теория и практика. №14 (179). С.26–33.
5. Яшева Г.А. (2009). Кластерная концепция повышения конкурентоспособности предприятий в контексте сетевого сотрудничества и государственно-частного партнерства: монография. Витебск: УО «ВГТУ». 373 с.

Информация об авторах

Анастасия Михайловна Бамбизова (Новополоцк, Республика Беларусь) – аспирант, Полоцкий государственный университет имени Евфросинии Полоцкой (Республика Беларусь, г. Новополоцк, ул. Блохина, д. 30; e-mail: nastabam@yandex.by)

Елена Петровна Лисиченок (Новополоцк, Республика Беларусь) – кандидат экономических наук, доцент, Полоцкий государственный университет имени Евфросинии Полоцкой (Республика Беларусь, г. Новополоцк, ул. Блохина, д. 30)

Bambizova A.M.

PROBLEMS OF CLUSTER DEVELOPMENT IN BELARUS AND WAYS TO SOLVE THEM

Abstract. *The Belarusian cluster concept allows for the creation of new clusters every year. However in practice the methodology does not yet fully work, which requires detailed study. The article presents the main problems faced by Belarusian clusters and proposed ways to eliminate the shortcomings.*

Keywords: *cluster, cluster concept, small business, cluster policy, development strategy.*

About the authors

Bambizova Anastassia Mikhailovna (Republic of Belarus, Novopolotsk) – graduate student of Euphrosyne Polotskaya State University of Polotsk.

Lisichonak Elena Petrovna (Republic of Belarus, Novopolotsk) – candidate of economic sciences, associate professor of Euphrosyne Polotskaya State University of Polotsk.

References

1. Agafonov V.A. Cluster strategy: system approach//Economic science of modern Russia. 2010. №3(50). pp. 77–91.
2. Aleksandrova O.A. The problem of personnel shortage in the industrial sector of the economy: reasons and directions of solutions//Standart of living of the population of the regions of Russia. 2024. 20. №2. pp.150–162. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2024_20_2_1_150_162 EDN BGVYET
3. Egorova E.S. Inter-company interaction of cluster participants: information aspect // Science. Society. State. 2014. №2(6). pp. 1–13.
4. Nosov A.N. Analysis of the information of relationship management in regional clusters linked by technological chains // Economic analysis: theory and practice. 2010. №14(179). pp. 26–33.
5. Yasheva G.A. Cluster concept increasing the competitiveness of enterprises in the context of network cooperation and public-private partnership / monografy. Vitebsk: VGTU, 2009. 373 p.

ПРОБЛЕМЫ УСЛОВИЙ ПРОЖИВАНИЯ В ЛОКАЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ: МНЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ

Аннотация. В работе выявлены различия в восприятии проблем условий проживания между городскими и сельскими территориями Вологодской области, что подчеркивает необходимость дифференцированного подхода к формированию экосистемы устойчивого развития локальных территорий.

Ключевые слова: локальные территории, инфраструктура, социальные проблемы, опрос населения.

Благодарность

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-78-10168, <https://rscf.ru/project/24-78-10168/>.

В условиях глобальных вызовов и региональных дисбалансов устойчивое развитие локальных территорий становится ключевым элементом пространственной политики России, поскольку «перспективы развития регионов определяются проблемами и перспективами развития входящих в их состав муниципальных образований, городов, сельских территорий, городских и сельских агломераций и иных локальных территорий разного уровня иерархии» [6]. С 2022 года акцент на сбалансированное пространственное развитие агломераций, городов различного уровня и сельских территорий закреплён в Стратегии пространственного развития РФ¹, однако достижение этой цели осложняется сохраняющейся поляризацией ресурсов и недостаточно полным использованием социально-экономического и культурного потенциала локальных территорий [8]. Малые города, выполняющие роль центров притяжения для сельских районов и сами сельские территории, сталкиваются с целым комплексом хронических проблем: деградация социально-бытовой инфраструктуры, недоступность многих базовых услуг, сокращение населения и острая нехватка кадров, дефицит инвестиций, проблемы транспортной доступности и благоустроенности общественных пространств и др. [1, 5, 7]. Эти проблемы не только угрожают социально-экономической стабильности, но и противоречат принципам устойчивого развития, предполагающим гармонизацию интересов общества, экономики и экологии в целях комплексного управления ресурсами, минимизации негативного воздействия на окружающую среду, повышения качества жизни населения и обеспечения справедливых условий для всех граждан [3]. Устойчивое развитие локальных территорий требует адаптированных инструментов, учитывающих, среди прочего, специфику условий проживания населения.

Важным шагом в преодолении проблем развития локальных территорий является формирование экосистем взаимодействия факторов: органов власти, бизнеса, местных сообществ, институтов гражданского общества, населения. Как показывают исследования, устойчивость территорий зависит не только от внешних инвестиций, но и от вовлеченности населения в процессы принятия решений [2], что соответствует концепциям соучастия и коллективного проектирования. Подчеркивается, что «достижение целей устойчивого развития зависит от того, насколько полно домохозяйства включены в этот процесс»². Однако существующие стратегии и программы развития локальных территорий часто игнорируют субъективное восприятие имеющихся проблем жителями, что приводит к диссонансу между политическими инициативами и реальными потребностями населения.

¹ Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 г. (утв. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2019 г. № 207-р).

² Key Findings on Families, Family Policy and the Sustainable Development Goals // UNICEF. 2018. URL: https://www.unicef-irc.org/publications/pdf/Families_and_SDGs_Synthesis_Report.pdf

В этой связи изучение мнения населения о проблемах условий проживания приобретает практическую значимость. Оно позволяет выявить «болевы́е точки», которые напрямую влияют на качество жизни: от состояния дорог и работы ЖКХ до распространения алкоголизма и доступности торговых объектов. Как отмечают исследователи, интеграция запросов жителей в планирование развития создает основу для формирования комфортной среды, способной менять социальные практики населения [4]. При этом важно учитывать различия между типами территорий: в малых городах приоритетом может быть доступность культурных объектов и общественная безопасность, тогда как в селах – транспортная связность и базовые социальные услуги.

Соответственно, цель проведенного исследования – выявить и сравнить приоритетные проблемы условий проживания, выделяемые жителями крупных и малых городов и сельских территорий, чтобы определить направления для формирования экосистем устойчивого развития, ориентированных на запросы локальных сообществ.

Эмпирическую базу исследования составили общедоступные данные Комплексного наблюдения условий жизни населения, проводимого Росстатом, за 2020 и 2022³ гг. Используется вопрос из индивидуального опросника «Существуют ли в Вашем населенном пункте (в районе Вашего проживания) проблемы, связанные со следующими условиями ...?».

Проведенное исследование носит разведывательный характер и реализовано на примере Вологодской области, которая рассматривается в качестве модельного региона с типичными для локальных территорий России вызовами. Соответственно, сформирована выборка наблюдений только для Вологодской области, охватывающая респондентов в возрасте от 18 до 75 лет (844 чел. в 2020 г., 894 чел. в 2022 г.). Полученные выводы об оценке населением проблем условий проживания служат основой для первичного анализа и важны для верификации гипотез о взаимосвязи субъективных оценок жителей и объективных барьеров устойчивого развития, а также для определения критериев включения населения в процессы проектирования экосистем.

Результаты анализа демонстрируют устойчивую структуру приоритетных проблем, связанных с условиями проживания населения Вологодской области (*рис. 1*). В рассматриваемом периоде 2020–2022 гг. ключевыми проблемами являются состояние дорог и безопасность дорожного движения, загрязненность окружающей среды, плохая работа жилищно-коммунальных служб. Вторичными, но значимыми проблемами выступают плохая работа общественного транспорта, общая неблагоустроенность и недостаточность озеленения, распространность алкоголизма, а также комплекс проблем с отдаленностью важных социально-бытовых объектов – медицинских учреждений, аптек, мест для занятий спортом и проведения отдыха. Динамика оценок населения отражает снижение остроты отдельных проблем: распространности алкоголизма (с 37 до 24%) и наркомании (с 17 до 10%), недоступности госуслуг по оформлению документов (с 24 до 15%), отдаленности спортивных объектов (с 29 до 22%) и учреждений культуры (с 18 до 9%). Однако, интерпретация этих изменений требует дополнительного анализа (они могут быть связаны как с объективными улучшениями (реализация региональных программ), так и с субъективными факторами – смещением фокуса внимания населения на более актуальные вопросы).

Наименьшее беспокойство у людей вызывают такие проблемы, как большая отдаленность торговых точек (6%), уровень преступности (5–7%), недоступность услуг в сфере дошкольного и школьного образования (6–12%). Вероятно, это отражает результаты длительной планомерной работой органов власти в отношении укрепления общественного порядка и создания условий для воспитания детей, однако также требует дополнительной верификации через анализ объективных данных.

³ Данные за 2024 г. в разрезе регионов будут доступны в июне 2025 г.

Следовательно, в среднем население Вологодской области в большей степени волнуют проблемы инфраструктуры и благоустройства территории проживания, экологии, транспортной доступности. Менее выражена обеспокоенность проблемами с доступностью социально-бытовых объектов, нехваткой социальных услуг (медицины, начального образования, услуг по оформлению документов), безопасностью и правопорядком.

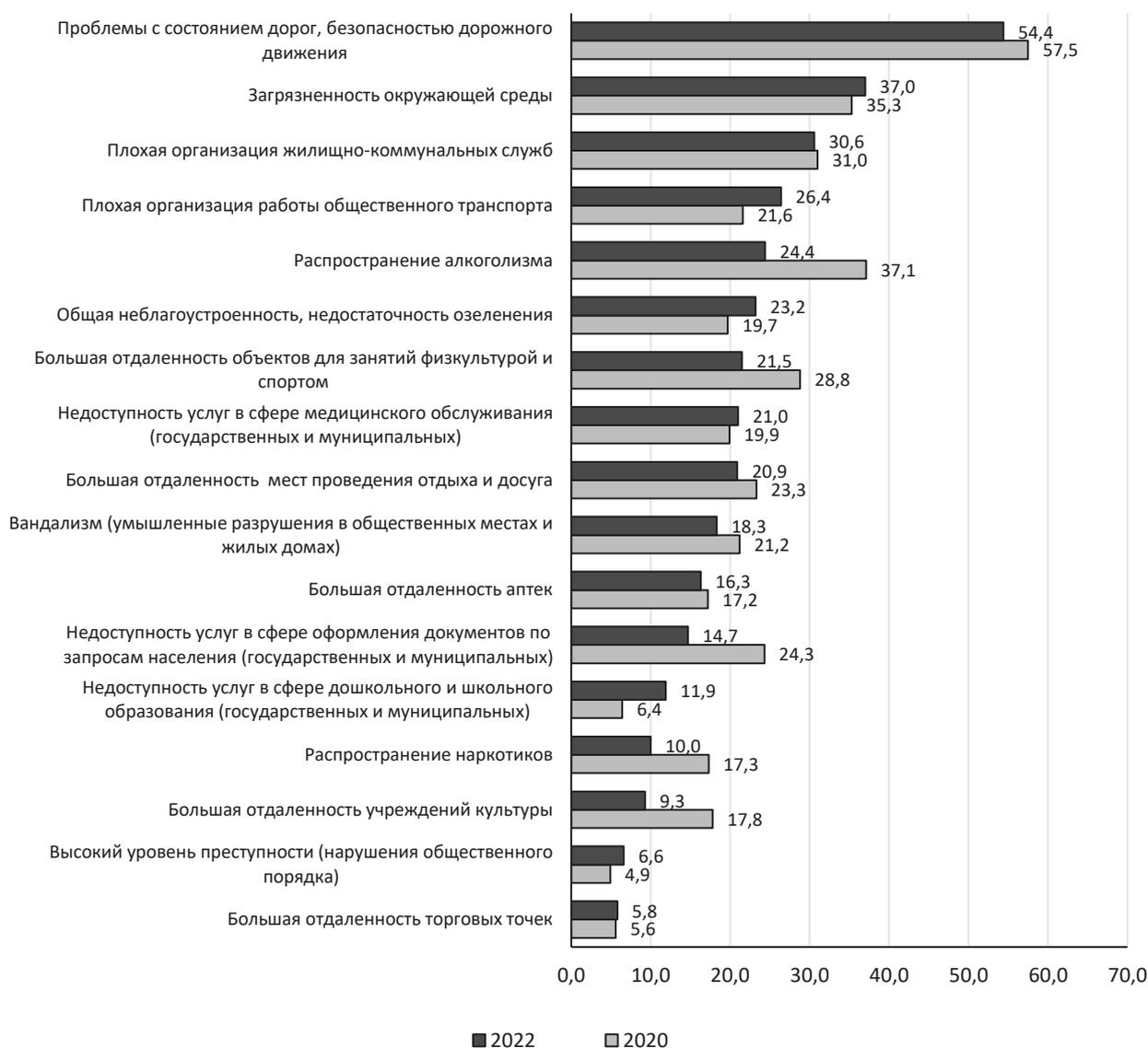

Рисунок 1. Проблемы условий проживания в населенных пунктах Вологодской области, 2020–2022 гг.

Составлено по: Комплексное наблюдение условий жизни населения / Росстат. 2020 г., 2022 г.

Для понимания специфики локальных территорий рассмотрим группы проблем в разрезе город-село. В группе «инфраструктура и благоустройство» (табл. 1) проблема состояния дорог, оставаясь ключевой для всех типов поселений, наиболее остро воспринимается в малых и крупных городах. Это может быть связано с высокой транспортной нагрузкой, концентрацией магистралей, несоответствием инфраструктуры растущим потребностям урбанизированных территорий. Проблема плохой работы жилищно-коммунальных служб значима для небольших сел и малых городов. Проблема общей неблагоустроенности и дефицита озеленения актуализируется в малых и крупных городах, что может быть следствием преобладания кирпичной застройки, наличия промышленных зон, высокого запроса населения к эстетике и комфорту общественных пространств.

Таблица 1. Распространенность проблем группы «инфраструктура и благоустройство» по типам населенных пунктов, 2022 год

Проблемы условий проживания	Тип населенного пункта по численности населения*				В среднем по выборке
	Село 1	Село 2	Город 1	Город 2	
Проблемы с состоянием дорог, безопасностью дорожного движения	44,3	39,5	69,4	52,1	54,4
Плохая организация жилищно-коммунальных служб	15,6	43,4	48,5	23,1	30,6
Общая неблагоустроенность, недостаточность озеленения	5,7	6,6	38,8	25,4	23,2

* Примечание: в выборке по Вологодской области представлены только данные типы населенных пунктов: Село 1 – сельский населенный пункт 201–1000 чел., Село 2 – сельский населенный пункт 1001–5000 чел., Город 1 – городской населенный пункт менее 50,0 тыс. чел., Город 2 – городской населенный пункт 250,0–499,9 тыс. чел. Составлено по: (здесь и далее) Комплексное наблюдение условий жизни населения / Росстат. 2022.

Проблема «загрязненности окружающей среды» демонстрирует интересное распределение. Если в городах высокая обеспокоенность ею (44% в малых городах, 54% – в крупных) коррелирует с промышленной активностью и транспортными выбросами, то в сельских поселениях (1001–5000 жителей) аналогичный тренд (37%) гипотетически может быть связан с размещением в таких территориях экологически опасных объектов (мусорных полигонов, мелких производств), а также с низким уровнем экологического контроля.

В группе «Транспорт и доступность социально-бытовых объектов» (табл. 2) проблема неэффективности функционирования общественного транспорта выражено выделяется у населения сельских населенных пунктов и малых городов, что подчеркивает необходимость укрепления транспортной связности между периферийными и центральными территориями. Проблемы отдаленности аптек, спортивных объектов, мест проведения досуга более значимы для жителей сельских территорий.

Таблица 2. Распространенность проблем группы «транспорт и доступность социально-бытовых объектов» по типам населенных пунктов, 2022 год

Проблемы условий проживания	Тип населенного пункта по численности населения*				В среднем по выборке
	Село 1	Село 2	Город 1	Город 2	
Плохая организация работы общественного транспорта	24,5	40,8	33,6	18,6	26,4
Большая отдаленность объектов для спорта	22,2	34,2	14,9	23,4	21,5
Большая отдаленность мест отдыха и досуга	19,3	36,8	21,3	18,0	20,9
Большая отдаленность аптек	34,9	43,4	13,8	0,6	16,3
Большая отдаленность учреждений культуры	7,1	1,3	11,6	10,7	9,3
Большая отдаленность торговых точек	6,1	6,6	11,9	0,6	5,8

В группе «Доступность социальных услуг» (табл. 3) наиболее острой является проблема недоступности государственных и муниципальных услуг в сфере медицинского обслуживания, которая достигает максимума в сельских населенных пунктах и малых городах. Низкая значимость этой проблемы в селах с численностью до 1000 жителей (10%) может объясняться адаптацией населения к хроническому дефициту услуг через использование альтернативных практик (например, самолечение) или выезд за медицинской помощью в более крупные территории. Проблема недоступности дошкольного и школьного образования более значима для жителей сельских поселений.

Таблица 3. Распространенность проблем группы «Доступность социальных услуг» по типам населенных пунктов, 2022 год

Проблемы условий проживания	Тип населенного пункта по численности населения*				В среднем по выборке
	Село 1	Село 2	Город 1	Город 2	
Недоступность государственных и муниципальных услуг в сфере медицины	9,9	48,7	33,2	12,1	21,0
Недоступность государственных и муниципальных услуг по оформлению документов	15,1	21,1	14,9	12,7	14,7
Недоступность услуг в сфере дошкольного и школьного образования	18,4	38,2	3,7	8,3	11,9

В группе «безопасность и общественный порядок» (табл. 4) доминирует проблема распространения алкоголизма, наиболее выраженная в крупных городах. Возможно, сказываются более высокая концентрация точек продажи алкоголя и стрессовые факторы городской среды. Проблема вандализма демонстрирует смешанный тренд: ее отмечают жителями сельских населенных пунктов с численностью 1001–5000 чел. и крупных городов. Проблемы преступности и наркопотребления имеют выраженную городскую специфику.

Таблица 4. Распространенность проблем группы «безопасность и общественный порядок» по типам населенных пунктов, 2022 год

Проблемы условий проживания	Тип населенного пункта по численности населения*				В среднем по выборке
	Село 1	Село 2	Город 1	Город 2	
Распространение алкоголизма	10,4	6,6	17,2	42,9	24,4
Вандализм	1,4	26,3	8,2	35,2	18,3
Распространение наркотиков	0,5	0,0	4,1	22,8	10,0
Высокий уровень преступности	0,5	0,0	7,1	11,5	6,6

Таким образом, проведенный анализ выявил устойчивые закономерности в комплексе проблем условий проживания населения локальных территорий Вологодской области. Ключевые инфраструктурные дефициты (состояние дорог, работа ЖКХ) и экологические проблемы доминируют в восприятии жителей вне зависимости от типа территории, однако их острота варьируется: в городах акцент смещен на транспортную нагрузку и загрязненность среды, в селах – на изношенность коммунальных систем. Транспортная и социальная изоляция периферийных территорий проявляется в недоступности базовых услуг (медицина, дошкольное и школьное образование) и объектов повседневного спроса, что усугубляет пространственное неравенство. Социальные риски (алкоголизм, наркопотребление) имеют выраженную урбанистическую специфику. Низкая значимость отдельных проблем может указывать на успешность точечных мер, но не отменяет системных вызовов.

Выявленные закономерности имеют практическое значение для формирования экосистем устойчивого развития локальных территорий. Постоянство инфраструктурных проблем подтверждает необходимость пересмотра подходов к управлению ЖКХ и транспортной политике, а экологическая повестка и проблема дефицита озеленения – важность интеграции «зеленых» решений в программы благоустройства. Полученные данные подтверждают необходимость дифференцированных стратегий развития, учитывающих не только объективные индикаторы, но и субъективные запросы локальных сообществ, что является основой для проектирования устойчивых экосистем. Результаты исследования могут быть использованы для формирования «карты проблем» локальных территорий, которая может стать основой разработки экосистем управления, сочетающих инфраструктурные улучшения, социальные инициативы и экологические проекты.

Библиографический список

1. Ворошилов Н.В. (2021). К вопросу об оценке социально-экономического потенциала сельских территорий // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Т. 14. № 1. С. 91–109. DOI: 10.15838/esc.2021.1.73.7
2. Кичерова М.Н., Юрина Е.А. (2024). Соучаствующее проектирование как фактор развития пространства города // Социология города. № 2. С. 5–18. DOI: 10.35211/19943520_2024_2_5
3. Короленко А.В., Белехова Г.В., Косыгина К.Е. (2025). Экосистемы устойчивого развития локальных территорий: обзор теоретических подходов // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Т. 18. № 2. С. 230–246. DOI: 10.15838/esc.2025.2.98.13
4. Косыгина К.Е., Жданова А.Э. (2024). Формирование комфортной городской среды в регионе: особенности вовлеченности молодежи и инструменты развития // Социология города. № 3. С. 28–45. DOI: 10.35211/19943520_2024_3_28
5. Куцин В.Н. (2018). Формирование комфортной городской среды как форма взаимодействия власти и населения // Экономика и социум. № 6 (49). С. 652–656.
6. Патракова С.С. (2024). Устойчивое развитие локальных территорий в экономическом пространстве: от теоретического дискурса к практическим решениям // Актуальные проблемы пространственного развития: материалы I Международной научно-практической конференции, г. Нижний Новгород, 25 октября 2024 г. Нижний Новгород: Нижегородский институт путей сообщения. С. 152–154.
7. Секушина И.А. (2019). Теоретические подходы к классификации малых и средних городов России // Научный вестник Южного института менеджмента. № 2 (26). С. 84–93. DOI: 10.31775/2305-3100-2019-2-84-93
8. Шабунова А.А., Кожевников С.А. (2024). Социально-экономическое пространство СЗФО: проблемы и приоритеты обеспечения связности // Научные труды Вольного экономического общества России. Т. 250. № 6. С. 49–68. DOI: 10.38197/2072-2060-2024-250-6-49-68

Информация об авторе

Галина Вадимовна Белехова (Вологда, Российская Федерация) – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, Вологодский научный центр РАН (Российская Федерация, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: belek-galina@yandex.ru)

Belekhova G.V.

PROBLEMS OF LIVING CONDITIONS IN LOCAL TERRITORIES: VIEWS OF THE POPULATION

Abstract. *The work revealed differences in the perception of problems of living conditions between urban and rural areas of the Vologda region, which emphasizes the need for a differentiated approach to the formation of ecosystem for the sustainable development of local territories.*

Keywords: *local territories, infrastructure, social problems, population survey.*

About the author

Belekhova Galina Vadimovna (Russia, Vologda) – Candidate of Economics, Senior Researcher, Federal State Budgetary Institution of Science "Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences" (160014 Russia Vologda Gorky St. 56a), e-mail: belek-galina@yandex.ru

References

1. Voroshilov N.V. Assessing the socio-economic potential of rural territories. Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast, 2021, vol. 14, no. 1, pp. 91–109. DOI: 10.15838/esc.2021.1.73.7

2. Kicherova M.N., Yurina E.A. Participatory planning as a factor in the development of urban space. *Urban Sociology*, 2024, no. 2, pp. 5–18. DOI: 10.35211/19943520_2024_2_5
3. Korolenko A.V., Belekhova G.V., Kosygina K.E. Ecosystems for the sustainable development of local territories: A review of theoretical approaches. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 2025, vol. 18, no. 2, pp. 230–246. DOI: 10.15838/esc.2025.2.98.13
4. Kosygina K.E., Zhdanova A.E. Formation of a comfortable urban environment in the region: features of youth involvement and development tools. *Urban Sociology*, 2024, no. 3, pp. 28–45. DOI: 10.35211/19943520_2024_3_28
5. Kutsin V.N. The formation of a comfortable urban environment as a form of interaction between government and the public. *Economics and Society*, 2018, no. 6, pp. 652–656.
6. Patrakova S.S. Sustainable development of local territories in the economic space: from theoretical discourse to practical solutions. *Actual problems of spatial development: Proceedings of the I International scientific and practical conference*. Nizhny Novgorod: Nizhny Novgorod Institute of Railway Engineering, 2024, pp. 152–154.
7. Sekushina I.A. Theoretical approaches to the classification of small and medium-sized cities of Russia. *Scientific bulletin of the Southern Institute of Management*, 2019, no. 2, pp. 84–93. DOI: 10.31775/2305-3100-2019-2-84-93
8. Shabunova A.A., Kozhevnikov S.A. Socio-economic space of the Northwest federal district: problems and priorities of ensuring connectivity. *Scientific Works of the Free economic Society of Russia*, 2024, no. 250, pp. 49-68. DOI: 10.38197/2072-2060-2024-250-6-49-68

ОПРЕДЕЛЕНИЕ «КРУПНОГО ГОРОДА» В ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Аннотация. В статье на основе нарративного анализа действующих нормативно-правовых актов, результатов российских и зарубежных исследований выявляется численность населения городов, позволяющая считать город крупным. Результаты могут быть полезны для исследователей и аналитиков экономики городов и регионов.

Ключевые слова: крупный город, нарративный анализ, численность населения, экономика города, региональная экономика, заработная плата, рынок труда.

Благодарность

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 25-28-00080, <https://rscf.ru/project/25-28-00080/>.

В современном мире города являются сосредоточением большей части экономической и социальной жизни. Чем крупнее город, тем в большей степени проявляется разнообразие в разных аспектах человеческой деятельности, в том числе экономической – больше разнообразия компаний, работников, рынков и т. п. Зачастую для целей исследования функционирования отдельных рынков требуется классифицировать города по численности их жителей. Например, для исследований локального рынка труда в уравнения регрессии включают фиктивные переменные для городов с определенной численностью [1, 11]. Целью данного исследования является выявление численности городов, начиная с которой город может считаться крупным. Определение крупного города существенно облегчит задачу последующим коллегам, занимающимся проблематикой экономического развития городов. Методами анализа является нарративный анализ действующих нормативно-правовых актов (НПА) и результатов предыдущих исследований. Отметим также, что понимание крупного города может отличаться в разных странах, в данном исследовании речь идет о российских городах.

Для определения категории «крупный город» в первую очередь были изучены следующие НПА:

- Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 13.12.2024) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. В силу с 01.01.2025)
- ОК 033-2013 «Общероссийский классификатор территорий муниципальных образований»
- Проект Федерального закона № 592285-8 от 04.2024 Градостроительного кодекса РФ
- Свод правил «Градостроительство. Планировка и застройка городских и сельских поселений» (СП 42.13330.2016) №1034, утвержденный Приказом Минстроя РФ от 12.2016
- Свод правил СП 42.13330.2016 Градостроительство. Планировка и застройка городских и сельских поселений Архивная копия от 11 сентября 2021, актуализированная редакция СНиП 2.07.01-89
- Стратегическая инициатива «Города больших возможностей и малых форм расселения» (Минэкономразвития России)

Во всех перечисленных документах крупные города – это города с населением более 250 тыс. чел.

Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) определяет крупные города с численностью населения от 250 тыс. до 1,5 млн человек [18]. С точки зрения влияния численности населения на темпы экономического роста города, часто рассматривают города с численностью жителей в диапазоне от 3 до 7, реже – до 10 млн человек [6, 8, 9, 10, 15]. Для тестирования гипотез, сформулированных на основе теоретических моделей «Новой экономической географии», используют данные по городам с численностью населения от 750 тыс. до 1 млн человек [2, 3].

Важным направлением исследований рынков труда является оценка влияния размера города на производительность труда работника на уровне города. Множество эмпирических исследований подтверждают, что рост производительности труда в более крупных по сравнению с малыми и средними городами на самом деле существует, при этом размер города определяется по-разному [7, 12, 13, 16, 19]. Например, исследователи [19] обнаружили, что производительность труда увеличивается на 3–8% за счет удвоения размера города. Рост производительности, как правило, выше в городах с высокотехнологичным сектором и сферой услуг [12, 13]. Метаанализ подтверждает эту положительную взаимосвязь, хотя часто подчеркивает наличие важных региональных различий [16]. Рост производительности в городах развивающихся стран еще больше, чем в городах, расположенных в странах с высоким уровнем дохода (например, в Китае рост производительности составляет от 10 до 12% в результате удвоения размера города) [7].

Размер городов учитывается также в исследованиях экономического роста. Так, в исследовании о взаимосвязи размера городов и темпов экономического роста [9] на основе данных 113 стран в период с 1980 по 2010 год авторы классифицируют населенные пункты по численности населения их урбанизированных центров: малые города – с населением менее 500 000 человек, города среднего размера – от 500 тыс. до 3 миллионов человек, мегаполисы – с населением, превышающим 10 миллионов человек. Результаты свидетельствуют о нелинейной зависимости, которая в значительной степени зависит от размера страны. Увеличение доли городского населения в малых городах с населением менее 500 тыс. человек способствует экономическому росту в странах с малым и средним размером (в странах с городским населением менее 12,3 миллионов человек). И наоборот, доля городского населения, проживающего в городах среднего размера, определяемая как численность от 500 тыс. до 3 миллионов человек, ограничивает экономический рост в большинстве малых стран (в странах с городским населением примерно менее 4 миллионов человек), но способствует экономическому более высоким темпам экономического развития за пределами этого порога. При этом города с населением более 10 миллионов человек способствуют экономическому росту только в относительно крупных странах, где городское население составляет 28,5 миллионов человек и более. Наконец, города с населением от 3 до 10 миллионов человек, по-видимому, не оказывают систематического влияния на экономический рост.

Наша команда в более ранних исследованиях [1] также показала, что наибольшую отдачу в терминах заработной платы получают работники крупных городов с населением не менее 500 тыс. чел и статусом административной столицы субъектов РФ или центра федерального округа. Так, занятость в городе с населением 500 тыс. человек повышало заработную плату на 6,5%, в то время как в городах с более 1 млн – на 11%. Как следствие, более высокие зарплатные предложения могут привлекать высококвалифицированных работников, а также способствовать повышению их производительности. Эти выводы согласуются с классической работой [11], которые обнаружили, что в крупных городах США с населением более 500 тыс. человек заработные платы на 24–28% выше, чем в сельской местности (в небольших городах надбавка снижается до 13–19%). Отдача от накопления опыта (и получения высшего образования) увеличивается с урбанизацией, при этом часть средней прибыли от миграции из сельской местности в мегаполисы получают в течение первого года после переезда (на 8% больше по сравнению с теми, кто остался в сельской местности, но все еще на 9% меньше чем те, кто уже жил в малых и средних городах), а потери от переезда за пределы мегаполисов составляют всего 1–5%. Однако, после учета индивидуальных особенностей надбавка к заработной плате при переезде из одного мегаполиса в другой снижается примерно до 4,5% [11]. Определенные зарплатные премии за проживания в крупных городах ранее были обнаружены в мегаполисах среднего размера с населением от 250 тыс. до 2 миллионов человек, а также крупных мегаполисах с населением более 2 миллионов человек [5], в городах с населением более 200 тыс. человек [14], в крупных городах с населением от 1 млн человек и более [20], в агломерациях от 400 тыс. жителей и выше [4, 17]. Некоторые авторы подчеркивают важность учета такого фактора как плотность занятости, т. к. она лучше, чем размер города отражает внешние воздействия агломерации на производительность труда [4].

Таким образом, к крупным можно отнести города с населением от 250 тыс. человек и более, но важен учет особенностей страны, в частности, плотности населения, а также задач конкретного исследования. В целом, крупные города вносят существенный вклад в экономический рост и производительность труда на макроуровне, а проживание в крупном городе положительно влияет на индивидуальную заработную плату. Результаты представленной работы могут быть использованы для изучения различных аспектов функционирования экономики города, региона или других территорий, в том числе количественными методами, для выделения пула крупных городов.

Библиографический список

1. Гильтман М.А. (2021). Лучшие города – лучшие работники? Теоретические модели и эмпирические подтверждения // Мир России. Т. 30. № 3. С. 127–149.
2. Brülhart M., Sbergami F. Agglomeration and growth: Cross-country evidence, *Journal of Urban Economics*, 2009, vol. 65, no. 1, pp. 48–63.
3. Castells-Quintana D., Royuela V. Agglomeration, inequality and economic growth, *Annals of Regional Science*, 2014, vol. 52, no. 2, pp. 343–366.
4. Ciccone A., Hall R.E. Productivity and the density of economic activity, *American Economic Review*, 1996, vol. 86, pp. 54–70.
5. Costa D.L., Kahn M.E. Power Couples: Changes in the Locational Choice of the College Educated, 1940–1990, *Quarterly Journal of Economics*, 2000.
6. Dijkstra L., Garcilazo E., McCann P. The Economic Performance of European Cities and City Regions: Myths and Realities, *European Planning Studies*, 2013, vol. 21, no. 3, pp. 334–354.
7. Durantón G. Growing through Cities in Developing Countries, *World Bank Research Observer*, 2015, vol. 30, no. 1, pp. 39–73.
8. ESPON. Second Tier Cities and Territorial Development in Europe: Performance, Policies and Prospects, 2012.
9. Frick S.A., Rodríguez-Pose A. Average city size and economic growth, *Cambridge Journal of Regions, Economy and Society*, 2016, vol. 9, no. 2, pp. 301–318.
10. Frick S.A., Rodríguez-Pose A. Big or small cities? On city size and economic growth, *Growth and Change*, 2017, ISSN 1468-2257.
11. Glaeser E.L., Mare D.C. Cities and Skills, *Journal of Labor Economics*, 2001, vol. 19, no. 2, pp. 316–342.
12. Graham D.J. Identifying urbanisation and localisation externalities in manufacturing and service industries, *Papers in Regional Science*, 2009, vol. 88, no. 1, pp. 63–84.
13. Henderson J.V. Cities and Development, *Journal of Regional Science*, 2010, vol. 50, no. 1, pp. 515–540.
14. Hirsch B.T., MacPherson D.A. Wages, Sorting on Skill, and the Racial Composition of Jobs, *IZA Discussion Paper No. 741*, 2003.
15. McCann P., Acs Z.J. Globalization: Countries, Cities and Multinationals, *Regional Studies*, 2011, vol. 45, no. 1, pp. 17–32.
16. Melo P.C., Graham D.J., Noland R.B. A meta-analysis of estimates of urban agglomeration economies, *Regional Science and Urban Economics*, 2009, vol. 39, No. 3, pp. 332–342.
17. Moomaw R.L. Spatial Productivity Variations in Manufacturing: A Critical Survey of Cross-Sectional Analyses, *International Regional Science Review*, 1983, vol. 8, no. 1, pp. 1–22.
18. OECD. Redefining "Urban": A New Way to Measure Metropolitan Areas, Paris: OECD Publishing, 2012, 148 p.
19. Rosenthal S., Strange W. Evidence on the nature and sources of agglomeration economies, In: *Handbook of Regional and Urban Economics*, Eds J.V. Henderson J.F. Thisse, Burlington: Elsevier, 2004, pp. 2119–2171.
20. Yankow J.J. Why do cities pay more? An empirical examination of some competing theories of the urban wage premium, *Journal of Urban Economics*, 2006, vol. 60, pp. 139–161.

Информация об авторах

Марина Андреевна Гильтман (Тюмень, Российская Федерация) - кандидат экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики и финансов, заведующий научно-учебной лабораторией, Тюменский государственный университет (Российская Федерация, 625003, г. Тюмень, ул. Володарского, д. 6; e-mail: fei@utmn.ru)

Регина Фанисовна Мурзагулова (Тюмень, Российская Федерация) – магистр экономики, лаборант-исследователь, ассистент, Тюменский государственный университет (Российская Федерация, 625003, г. Тюмень, ул. Володарского, д. 6; e-mail: fei@utmn.ru)

Giltman M.A., Murzagulova R.F.

DEFINING A “BIG CITY” IN ECONOMIC RESEARCH

Abstract. *The article, based on a narrative analysis of current regulatory and legal acts, the results of Russian and foreign studies, identifies the population size of cities that allows a city to be considered big. The results may be useful for researchers and analysts of the economy of cities and regions.*

Keywords: *big city, narrative analysis, population, urban economics, regional economics, wages, labor market.*

About the authors

Marina Andreyevna Giltman (Tyumen, Russia) - Cand. Sc. (Economics), Associate Professor, Head of Laboratory for Labour Market Studies, Professor at the Department of Economics and Finance, University of Tyumen (6 Volodarskogo St., Tyumen, 625003, Russia)

Regina Fanisovna Murzagulova (Tyumen, Russia) - M. Sc. (Economics), Laboratory Research Assistant, Laboratory for Labour Market Studies, Assistant at the Department of Economic Security, System Analysis and Control, University of Tyumen (6 Volodarskogo St., Tyumen, 625003, Russia)

References

1. Giltman, M.A. Do the Best Cities Have the Best Workers? Theoretical Models and Empirical Evidence, *Mir Rossii*, 2021, vol. 30, no. 3, pp. 127–149 (in Russian). DOI: 10.17323/1811-038X-2021-30-3-127-149.
2. Brühlhart M., Sbergami F. Agglomeration and growth: Cross-country evidence, *Journal of Urban Economics*, 2009, vol. 65, no. 1, pp. 48–63.
3. Castells-Quintana D., Royuela V. Agglomeration, inequality and economic growth, *Annals of Regional Science*, 2014, vol. 52, no. 2, pp. 343–366.
4. Ciccone A., Hall R.E. Productivity and the density of economic activity, *American Economic Review*, 1996, vol. 86, pp. 54–70.
5. Costa D.L., Kahn M.E. Power Couples: Changes in the Locational Choice of the College Educated, 1940–1990, *Quarterly Journal of Economics*, 2000.
6. Dijkstra L., Garcilazo E., McCann P. The Economic Performance of European Cities and City Regions: Myths and Realities, *European Planning Studies*, 2013, vol. 21, no. 3, pp. 334–354.
7. Duranton G. Growing through Cities in Developing Countries, *World Bank Research Observer*, 2015, vol. 30, no. 1, pp. 39–73.
8. ESPON. Second Tier Cities and Territorial Development in Europe: Performance, Policies and Prospects, 2012.
9. Frick S.A., Rodríguez-Pose A. Average city size and economic growth, *Cambridge Journal of Regions, Economy and Society*, 2016, vol. 9, no. 2, pp. 301–318.
10. Frick S.A., Rodríguez-Pose A. Big or small cities? On city size and economic growth, *Growth and Change*, 2017, ISSN 1468-2257.

11. Glaeser E.L., Mare D.C. Cities and Skills, *Journal of Labor Economics*, 2001, vol. 19, no. 2, pp. 316–342.
12. Graham D.J. Identifying urbanisation and localisation externalities in manufacturing and service industries, *Papers in Regional Science*, 2009, vol. 88, no. 1, pp. 63–84.
13. Henderson J.V. Cities and Development, *Journal of Regional Science*, 2010, vol. 50, no. 1, pp. 515–540.
14. Hirsch B.T., MacPherson D.A. Wages, Sorting on Skill, and the Racial Composition of Jobs, IZA Discussion Paper No. 741, 2003.
15. McCann P., Acs Z.J. Globalization: Countries, Cities and Multinationals, *Regional Studies*, 2011, vol. 45, no. 1, pp. 17–32.
16. Melo P.C., Graham D.J., Noland R.B. A meta-analysis of estimates of urban agglomeration economies, *Regional Science and Urban Economics*, 2009, vol. 39, No. 3, pp. 332–342.
17. Moomaw R.L. Spatial Productivity Variations in Manufacturing: A Critical Survey of Cross-Sectional Analyses, *International Regional Science Review*, 1983, vol. 8, no. 1, pp. 1–22.
18. OECD. Redefining "Urban": A New Way to Measure Metropolitan Areas, Paris: OECD Publishing, 2012, 148 p.
19. Rosenthal S., Strange W. Evidence on the nature and sources of agglomeration economies, In: *Handbook of Regional and Urban Economics*, Eds J.V. Henderson J.F. Thisse, Burlington: Elsevier, 2004, pp. 2119–2171.
20. Yankow J.J. Why do cities pay more? An empirical examination of some competing theories of the urban wage premium, *Journal of Urban Economics*, 2006, vol. 60, pp. 139–161.

АНАЛИЗ РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ НА ПЕРИОД ДО 2030 Г

Аннотация. В статье проводится анализ реализации Стратегии социально-экономического развития региона (Ростовской области) с помощью ключевых индикаторов. Сделаны выводы относительно реализации Стратегии, выявлены ключевые факторы, способствующие достижению плановых показателей.

Ключевые слова: стратегия, стратегическое планирование, регион, социально-экономическое развитие региона, стратегическое планирование развития региона.

Показателем успешности реализации Стратегии социально-экономического развития Ростовской области является не только валовый региональный продукт, но и объем, качество накопленного и успешно функционирующего человеческого капитала. Следовательно, приоритетным направлением работы всех органов местного самоуправления должно стать повышение привлекательности и удобства для жизни и работы, бизнеса и инвестиций, профессиональной и творческой самореализации жителей Ростовской области.

Далее рассмотрим основные показатели социально-экономического развития региона в 2018–2024 гг. и сопоставим их с целевыми показателями Стратегии социально-экономического развития Ростовской области на период до 2030 г. Показатели, по которым еще нет официальных статистических данных, спрогнозированы с помощью линии тренда.

Динамика численности населения в 2018–2023 гг. с прогнозом на 2024 г. представлена на рис. 1.

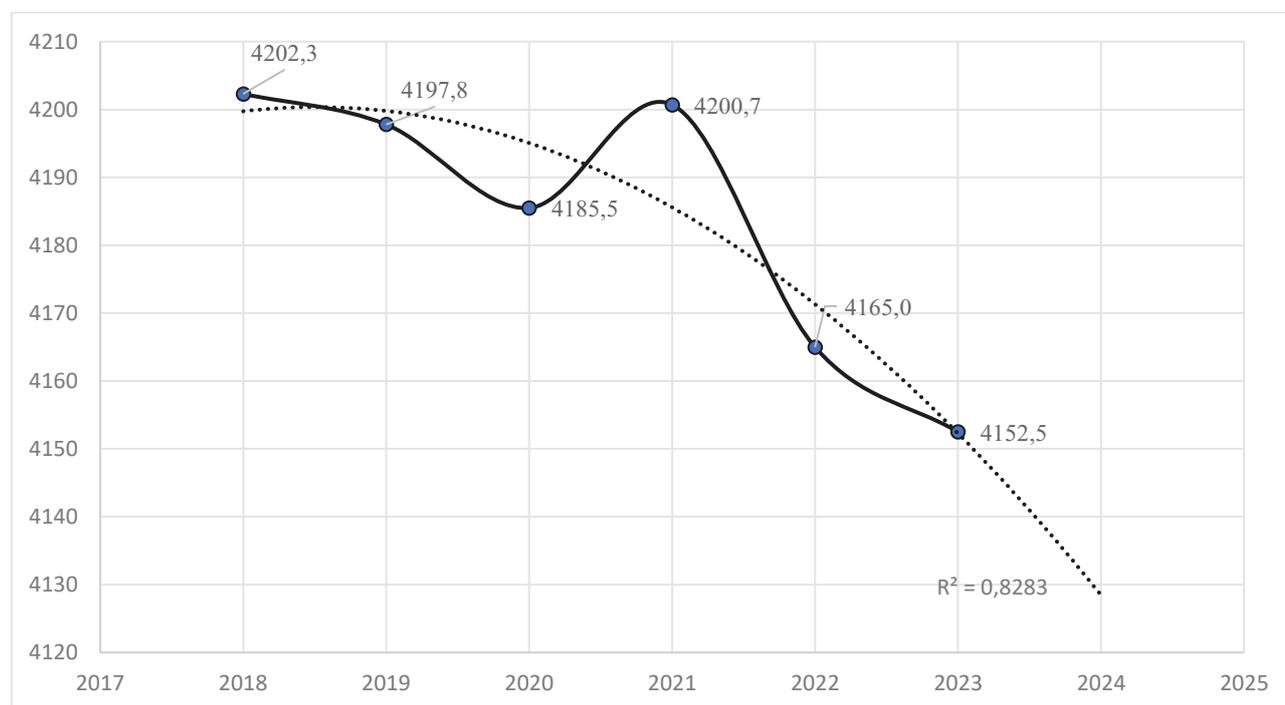

Рисунок 1. Динамика численности населения Ростовской области, тыс. чел.

Таким образом, динамика численности населения Ростовской области все еще демонстрирует тенденцию к снижению в 2024 г, что не соответствует целевому индикатору.

Динамика ожидаемой продолжительности жизни представлена на рис. 2.

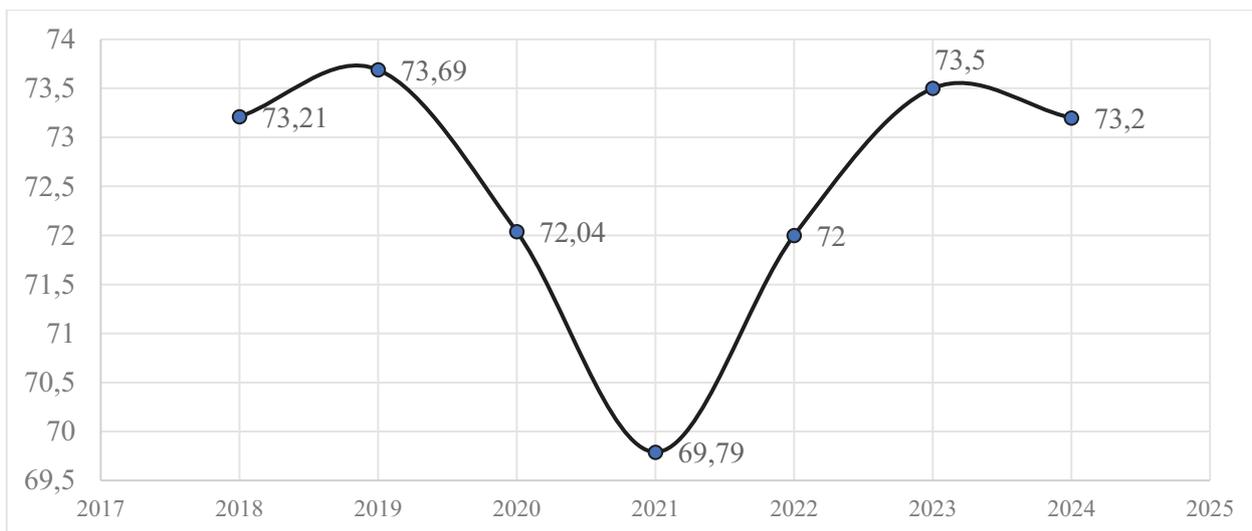

Рисунок 2. Динамика ожидаемой продолжительности жизни в Ростовской области в 2018–2024 гг., лет

Завершен капремонт 40 объектов здравоохранения, установлено и оснащено 19 модульных зданий. Приобретено 119 автомобилей и 17 передвижных медкомплексов. На закупку 3816 единиц современного медицинского оборудования направлено почти 2,5 млрд руб.

В 2023 году организована работа регионального сосудистого центра в Батайске и первичного сосудистого отделения в Новошахтинске. Открыты центр амбулаторной онкопомощи в Миллеровском районе, два отделения медицинской реабилитации в ЦГБ Ростова-на-Дону.

К негативным факторам можно отнести неудовлетворенность решением кадрового вопроса. Укомплектованность врачами и средним медперсоналом выросла, но окончательно задача не решена¹.

Динамика ВРП Ростовской области в 2018–2024 гг. представлена на рис. 3.

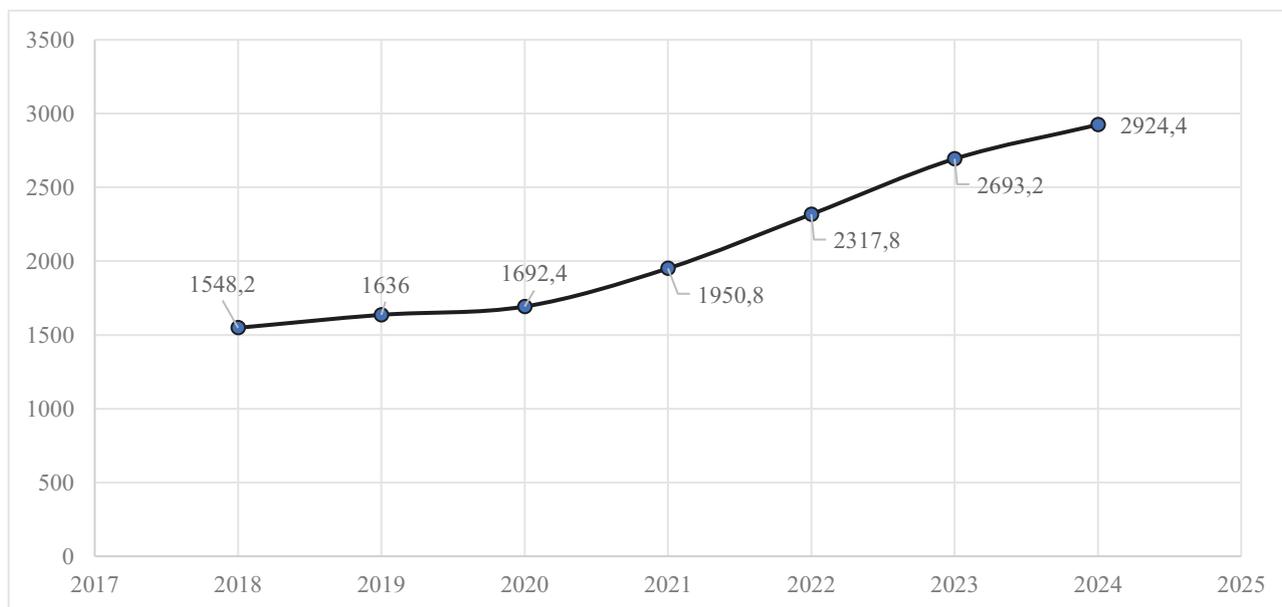

Рисунок 3. Динамика ВРП Ростовской области в 2018–2024 гг., млрд руб.

¹ Средняя продолжительность жизни в Ростовской области выросла и составила 73,5 г. // Официальный портал правительства Ростовской области. URL: <https://www.donland.ru/news/26274>

Таким образом, ВРП Ростовской области демонстрирует тенденцию к росту. Оценочный показатель ВРП Ростовской области в 2024 году составил 2924,4 млрд руб., что превышает индикативный показатель – 2732,5 млрд руб.

Рост ВРП Ростовской области в 2024 году обусловлен развитием промышленности и инвестициями в экономику региона, а именно:

- индекс промышленного производства составил 104,7% по сравнению с 2023 годом;
- выросло производство ряда номенклатурных групп товаров: напитков – на 12,9%, одежды – на 6,4%, лекарственных средств и материалов, применяемых в медицинских целях, – на 9,2%;

- добыча полезных ископаемых по сравнению с 2023 годом выросла на 1,2%;

- по итогам января–сентября 2024 года освоено 471,4 млрд рублей инвестиций в основной капитал, что составляет 116,6% в сопоставимых ценах к соответствующему периоду 2023 года;

- Ростовская область вошла в топ-10 регионов России по объемам ввода жилья: введено более 33 млн кв. м жилья, темп роста – 169,9%².

Исходя из этого можно сделать вывод, что в последующие периоды рост ВРП также будет обусловлен развитием промышленности.

Динамика объема инвестиций в основной капитал в 2018–2024 гг. представлена на *рис. 4*.

Ростовская область – один из 12 регионов страны, где инвестиции растут шестой год подряд. По предварительным итогам 2024 года инвестиции в основной капитал выросли более чем на 2% (717,3 млрд руб.), что превышает индикативный показатель, составивший 453,5 млрд руб. Частные инвестиции увеличились на 12% (519,5 млрд руб.).

Реализация национальных проектов, программ, резервы, сформированные в предыдущие годы, позволяют прогнозировать дальнейшее сохранение динамики роста в экономике и социальной сфере области³.

Динамика совокупного экспорта товаров и услуг в 2018–2024 гг. представлена на *рис. 5*.

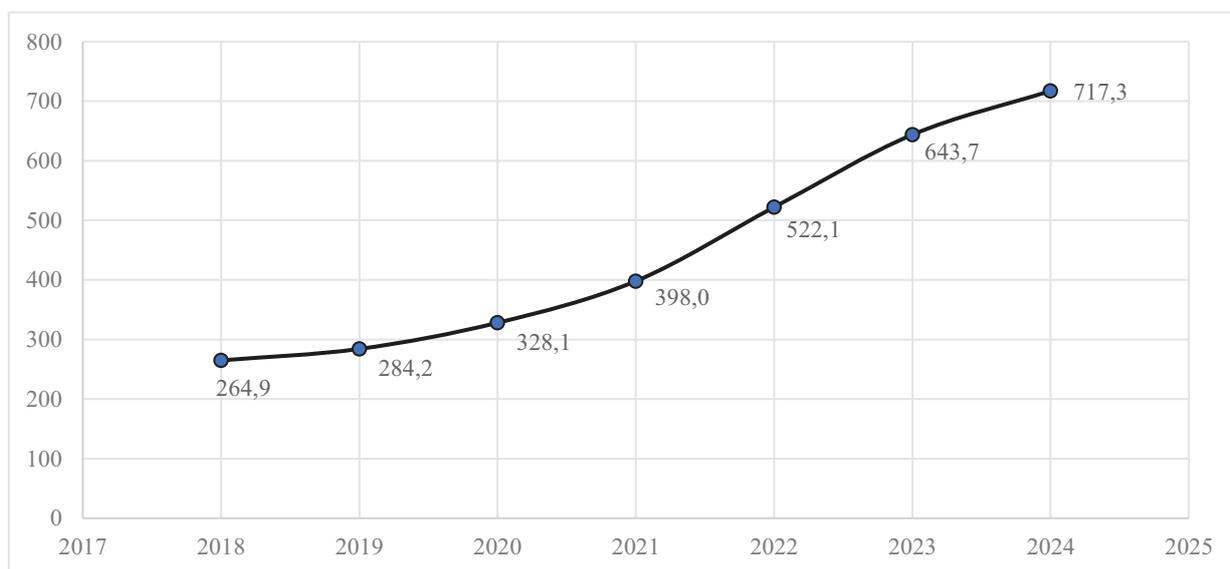

Рисунок 4. Динамика объема инвестиций в основной капитал в Ростовской области в 2018–2024 гг., млрд руб.

² Динамика ВРП Ростовской области в 2017–2024 годах. URL: <https://www.donland.ru/result-report/2454>

³ В Ростовской области инвестиции растут шестой год подряд. URL: <https://mineconomikiro.donland.ru/presscenter/news/327774>

Экспорт Ростовской области снизился на 13,1% по итогам 2024 года (что обусловлено снижением экспорта зерновой продукции) и составил 14115,2 млрд долл., однако превысил индикативный показатель, составляющий 11557,0 млрд долларов.

В 2024 году также уменьшились торговый оборот и импорт – на 11 и 4,3%, соответственно. Экспортно-импортные операции в 2024 году осуществлялись со 147 странами. Ведущие торговые партнеры: Турция, Египет, Китай, Гонконг, Бангладеш и Индия⁴.

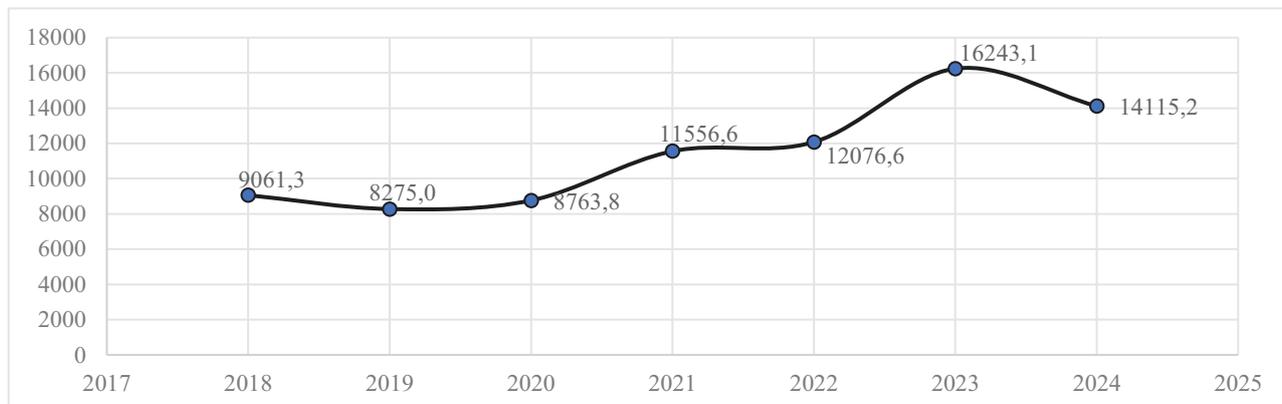

Рисунок 5. Экспорт товаров и услуг из Ростовской области в 2018–2024 гг.

При этом в период с 2020 по 2024 годы торговый оборот вырос на 20%. Экспорт за это время увеличился на 14%, а импорт – на 41%.

В рамках выполнения регпроекта «Системные меры развития международной кооперации и экспорта» на Дону реализованы все 15 инструментов Регионального экспортного стандарта 2.0, по этому показателю Ростовская область входит в число субъектов-лидеров.

Проводимая работа говорит об эффективной экспортной стратегии Ростовской области. Бизнес адаптируется в современных условиях, государством и областью принимаются выверенные оперативные решения по оказанию поддержки предприятиям региона⁵.

Динамика среднедушевых денежных доходов Ростовской области за период 2018–2024 гг. представлена на рис. 6.

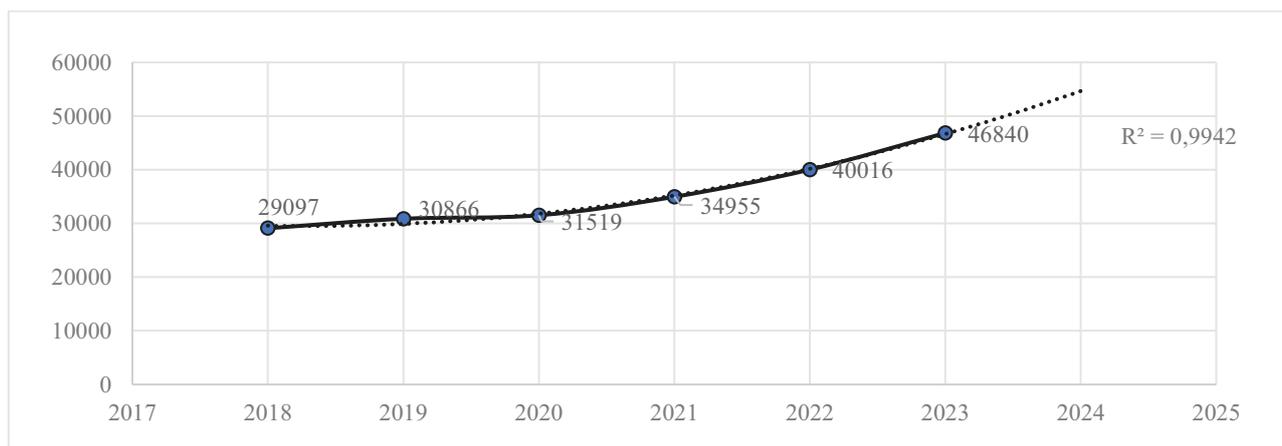

Рисунок 6. Динамика среднедушевых доходов населения Ростовской области в 2018–2024 гг.

⁴ Экспорт Ростовской области сократился более чем на 13% в 2024 г. URL: <https://rostov.rbc.ru/rostov/freenews/67e548a49a794794216c9691>

⁵ Ростовская область сохраняет лидерские позиции в стране по объемам внешнеторгового оборота и экспорту. URL: <https://donexport.donland.ru/presscenter/news/245818>

Таким образом, среднедушевые доходы населения Ростовской области в 2018–2024 гг. демонстрируют тенденцию к росту и, согласно прогнозному значению, превысят индикативный показатель Стратегии, составляющий 50320,0 руб.

Рост среднедушевых денежных доходов населения Ростовской области в 2024 году обусловлен несколькими факторами:

– увеличение заработной платы: за январь – июль 2024 года среднемесячная зарплата в области выросла на 17,5% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года и составила 58,5 тысячи рублей;

– рост объема социальной поддержки: в 2023 году объем социальных выплат был увеличен по сравнению с 2022 годом более чем на 6%. Доля соцвыплат в структуре денежных доходов достаточно велика и составляет порядка 18%;

– рост доходов от предпринимательской деятельности: в 2023 году доходы от предпринимательской деятельности выросли более чем на 8%. Также увеличился объем доходов от собственности – более чем в два раза⁶.

Отклонения фактических (прогнозных, предварительных) показателей 2024 г. от индикаторов реализации целевого сценария стратегии Ростовской области представлены в *табл. 2*.

Таблица 2. Отклонения фактических (прогнозных, предварительных) показателей 2024 г. от индикаторов реализации целевого сценария стратегии Ростовской области

Показатель	2024 г., индикатор Стратегии	2024 г., факт	Отклонение	
			абсолютное	относительное
Прирост численности населения к предыдущему году, тыс. чел.	-	-23,5*	-	-
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет	74,07	73,2	-0,87	-1,17%
Валовой региональный продукт (в текущих ценах), млрд руб	2732,5	2924,4**	191,9	7,02%
Объем инвестиций в основной капитал, млрд руб.	435,5	717,3**	281,8	64,71%
Среднедушевые денежные доходы, руб.	50320,0	54000,0*	3680	7,31%
Экспорт товаров, млн долл. США	11557,0	14115,2**	2558,2	22,14%
* Прогноз. ** Предварительная оценка. Источник: Стратегия социально-экономического развития Ростовской области на период до 2030 г. URL: https://strateg.donland.ru/activity/34725				

Таким образом, по показателю ВРП, объему инвестиций в основной капитал, среднедушевым денежным доходам, экспорту товаров и услуг фактические (прогнозные, предварительные) показатели превышают индикаторы реализации целевого сценария стратегии Ростовской области, что обусловлено развитием промышленности, ростом производительности труда, поддержкой предприятий региона, ростом заработной платы, социальной поддержки, доходов от предпринимательской деятельности и рядом других позитивных тенденций. В то же время наблюдается снижение численности населения. Ожидаемая продолжительность жизни растет, но не достигла в 2024 г. индикативного показателя.

⁶ «Быстрее инфляции»: власти убеждают, что доходы дончан выросли почти на 17%. URL: <https://161.ru/text/economics/2024/09/18/74097857>

Библиографический список

1. «Быстрее инфляции»: власти убеждают, что доходы дончан выросли почти на 17%. URL: <https://161.ru/text/economics/2024/09/18/74097857/>
2. В Ростовской области инвестиции растут шестой год подряд. URL: <https://mineconomikiro.donland.ru/presscenter/news/327774/>
3. Динамика ВРП Ростовской области в 2017–2024 годах. URL: <https://www.donland.ru/result-report/2454/>
4. Ростовская область сохраняет лидерские позиции в стране по объемам внешнеторгового оборота и экспорту / Донэкспорт – портал экспортной деятельности Ростовской области – URL: <https://donexport.donland.ru/presscenter/news/245818/>
5. Средняя продолжительность жизни в Ростовской области выросла и составила 73,5 г. / Официальный портал правительства Ростовской области. URL: Режим доступа: <https://www.donland.ru/news/26274/>
6. Экспорт Ростовской области сократился более чем на 13% в 2024 г. URL: <https://rostov.rbc.ru/rostov/freenews/67e548a49a794794216c9691>

Информация об авторах

Юлия Сергеевна Дзюба (Донецк, Российская Федерация) – магистрант, Донецкий государственный университет (Российская Федерация, г. Донецк, ул. Университетская, д. 24; e-mail: rector@donnu.ru)

Юлия Александровна Оленичева (Донецк, Российская Федерация) – кандидат экономических наук, доцент, Донецкий государственный университет (Российская Федерация, г. Донецк, ул. Университетская, д. 24; e-mail: rector@donnu.ru)

Dzyuba Y.S., Olenicheva Y.A.

ANALYSIS OF THE IMPLEMENTATION OF THE STRATEGY OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE ROSTOV REGION FOR THE PERIOD UP TO 2030

Abstract. *The article analyzes the implementation of the socio-economic Development Strategy of the Rostov region using key indicators. Conclusions are drawn regarding the implementation of the Strategy, key factors contributing to the achievement of targets are identified.*

Keywords: *strategy, strategic planning, region, socio-economic development of the region, strategic planning of regional development.*

About the authors

Yulia Sergeevna Dzyuba (Russian Federation, Donetsk, DPR) – Master's student, Donetsk State University (24 Universitetskaya St., Donetsk, DPR, rector@donnu.ru)

Olenicheva Yulia Aleksandrovna (Russian Federation, Donetsk, DPR) – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Donetsk State University (24 Universitetskaya St., Donetsk, DPR, rector@donnu.ru).

References

1. "Faster than inflation": authorities claim that Don residents' incomes have grown by almost 17% - URL: <https://161.ru/text/economics/2024/09/18/74097857/>
2. Investments in the Rostov Region have been growing for the sixth year in a row
3. Rostov Region GRP Dynamics in 2017-2024
4. Rostov Region maintains its leading position in the country in terms of foreign trade turnover and exports / Donexport - portal of export activities of the Rostov Region URL: <https://donexport.donland.ru/presscenter/news/245818/>
5. Average life expectancy in the Rostov Region has increased and amounted to 73.5 g. / Official portal of the Rostov Region government - URL: Access mode: <https://www.donland.ru/news/26274/>
6. Rostov Region exports decreased by more than 13% in 2024 - URL: <https://rostov.rbc.ru/rostov/freenews/67e548a49a794794216c9691>

СТРУКТУРНО-ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ЗЕЛЕННЫХ ЭЛЕМЕНТОВ МОСКВЫ В КОНТЕКСТЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация. Исследование направлено на оценку роли зеленой инфраструктуры (ЗИ) в повышении устойчивости Москвы – мегаполиса России, где более 75% населения проживает в урбанизированных условиях. Актуальность работы обусловлена необходимостью баланса между техногенным развитием и сохранением экосистемных услуг, что соответствует Цели устойчивого развития № 11. На основе полевых исследований и данных дистанционного зондирования выявлены четыре структурно-функциональных типа элементов ЗИ: малые локальные, небольшие квартальные, средние районные и крупные городские. Установлено, что их вклад в устойчивое развитие определяется не только размерами, но и локализацией, происхождением растительности и управленческими практиками. Крупные элементы (лесопарки, охраняемые территории), обеспечивающие ключевые регулирующие и поддерживающие экосистемные услуги, сталкиваются с фрагментацией, замусориванием и ослаблением правовой защиты из-за изменений в законодательстве. Средние объекты (парки, скверы), несмотря на высокую рекреационную ценность, теряют экологическую эффективность в новых проектах из-за преобладания запечатанных поверхностей и недревесной растительности. Малые и квартальные элементы, доминирующие в жилых зонах, часто деградируют из-за недостаточного ухода, стихийного использования и приоритета инфраструктуры над озеленением в новых застройках.

Исследование подтверждает, что устойчивость ЗИ зависит от адаптации к специфике функциональных зон. Для оптимизации предложены: (1) сохранение и экологическая реабилитация крупных элементов с созданием зеленых коридоров, (2) модернизация существующих парков вместо масштабного строительства новых, (3) внедрение бюджетных решений (дренажные системы, местные устойчивые виды растительности) в плотной застройке. Особое внимание уделено необходимости системного подхода к планированию, учитывающего баланс между рекреационными и климаторегулирующими функциями. Результаты подчеркивают, что повышение эффективности ЗИ требует не только количественного расширения, но и качественной адаптации к вызовам урбанизации, включая изменение климата и рост антропогенной нагрузки. Работа актуальна для разработки стратегий устойчивого развития мегаполисов с высокой долей запечатанных поверхностей и социально-экологической неоднородностью.

Ключевые слова: зеленая инфраструктура, устойчивая городская среда, экосистемные услуги, эффективное озеленение, городское планирование.

Учитывая, что более 55% населения Земли сегодня проживает на урбанизированных территориях, а в России этот показатель еще выше – около 75% (PRB, 2025), вопрос повышения устойчивости городов путем развития эффективных механизмов остается актуальным. Городские территории должны защищать свои системы жизнеобеспечения, а не развиваться за их счет (Wu et al., 2020), чтобы повысить свою устойчивость. По этой причине необходимо переосмысление города, которое включает подходы, учитывающие ценность экосистемных услуг (Lombardia et al., 2023). Согласно цели устойчивого развития №11, зеленая инфраструктура (ЗИ) считается одним из ключевых структурных компонентов города, вносящих вклад в экологический аспект устойчивого развития, поскольку является основным источником экосистемных услуг в городской среде – благ природы для населения, способных как смягчить негативные последствия хозяйственной деятельности и сформировать более комфортные условия жизни для горожан, так и подготовить город к глобальным вызовам: изменению климата, сокращению биоразнообразия, проблемам продовольственной безопасности и загрязнению окружающей среды (Veerkamp et al., 2021).

В самом широком смысле под ЗИ подразумевается система незапечатанных территорий с разными функциями, свойствами и значимостью. Тем не менее город прежде всего является местом для проживания большого числа людей и нуждается в транспортной, жилой, промышленной и прочей инфраструктуре. Соответственно, города, особенно крупнейшие, не могут состоять преимущественно из озелененных пространств (Климанова et al., 2021). Поскольку создание зеленых зон на урбанизированных территориях ограничено, необходимо обеспечить если не обширное, то качественно функционирующее и эффективное озеленение. Качество и полезность ЗИ определяют свойства урбанизированной территории, в частности плотность и высотность застройки, плотность населения, функциональное значение, ландшафтное расположение и экологическую обстановку района. Многие работы различают функции и ключевые свойства ЗИ для разных типов городов (по численности населения, преобладающей функции, экономико-географическому положению). В крупнейших городах эти свойства урбанизированной территории могут значительно отличаться даже на районном уровне. Такие внутренние различия, с одной стороны, указывают на то, что ЗИ часто спланирована нецелесообразно относительно своего района, а значит, неспособна с должной эффективностью выполнять экосистемные услуги, необходимые для устойчивого развития на определенной урбанизированной территории. С другой стороны, эти различия в структуре, количестве и качестве ЗИ подтверждают важность разработки разных подходов к благоустройству и озеленению неоднородного и сложного пространства мегаполисов вместо использования универсальных типов озеленения. Для разных районов одного функционального значения могут требоваться разные формы и элементы ЗИ в зависимости от их характеристик.

Таким образом, целью данной работы стало выявление структурных, функциональных и качественных различий ЗИ разных функциональных зон города для определения их вклада в устойчивое развитие на примере г. Москвы. Учитывая неоднородность городского пространства, размер, численность населения, а также стремительное и активное проведение экологической политики в области устойчивого развития, Москва представляется показательным объектом исследования. Для достижения цели были проведены полевые исследования в южном секторе Москвы, в центральных и периферийных частях. Для определения функционального типа, породного состава, типа пользования, происхождения растительности, степени благоустройства, экологической обстановки ЗИ. Дополнительно использовались космические снимки Sentinel-2 за летний период 2024 года для установления таких параметров, как размер элементов ЗИ, соотношение запечатанных и незапечатанных поверхностей, соотношение древесной и недревесной растительности.

В результате исследования было выделено четыре структурно-функциональных типа элементов ЗИ и определены их основные структурно-функциональные свойства (табл. 1).

Таблица 1. Основные параметры и функции элементов зеленой инфраструктуры в г. Москве

Тип ЗИ	Размер	Основные элементы	Ключевые функции	Происхождение растительности	Обычное расположение	Средняя доля
Малые локальные элементы	<1 га	Клумбы, газоны, уличные деревья, вертикальные зеленые элементы, зеленые парковочные места, зеленые ливневые стоки, газоны	Декоративно-эстетическое, водоотвод, снижение температуры и затенение	Посаженная растительность	Центр города, коммерческие деловые зоны, главные улицы	10%
Небольшие квартальные элементы	1–10 га	Озеленение дворов, зеленых скверов, бульваров, небольших парков, садов	Ежедневный отдых, эстетика, шумоподавление, охлаждение воздуха	Посаженная растительность	Жилые зоны, главные улицы, центр города	30%
Средние районные элементы	10–50 га	Городские парки, зеленые коридоры, речные парки	Повышение устойчивости, поддержка, ежедневный отдых, борьба с эрозией, дренаж воды, удаление загрязнений воздуха, охлаждение воздуха	Значительно измененная естественная растительность или посаженные растения	Речная зона, ущелья и долины, центральная городская зона	10%
Крупные городские элементы	>50–100 га	Городские леса, городские национальные парки и другие охраняемые территории, зеленый пояс	Поддерживающий, метарегулирующий, отдых в выходные дни, снабженческий	Полуестественная (сохраненная или восстановленная зональная) растительность	Окраины города, горы и холмы, острова, ущелья	50%

Крупные зеленые элементы городского значения представлены городскими лесопарками и речными долинами со многими чертами, напоминающими естественные экосистемы. Их состояние зависит от обслуживания и планирования. В благоустроенных лесопарках присутствует инфраструктура, положительно влияющая на рекреационные услуги и не оказывающая острого негативного воздействия на природную составляющую. Тем не менее, в бывших промышленных зонах, вблизи транспортных зон или в районах, неудобных для развития (овраги, долины рек, холмы) обнаружены неблагоустроенные элементы этого типа, которые замусорены и используются для стихийного отдыха. Элементы этой группы сталкиваются с проблемами уско-ряющейся фрагментации и замусоривания, что означает, что они требуют особой защиты и управления. Несмотря на это, согласно постановлению Правительства Москвы от 27 декабря 2024 г. № 3160-ПП городские особо охраняемые природные территории были преобразованы в городские особо охраняемые зеленые зоны. Положения Федерального закона № 33 «Об особо охраняемых природных территориях», которые использовались для охраны этих территорий, больше не действуют, и прямого запрета на деятельность, наносящую вред экосистемам и их компонентам, больше нет, что может ухудшить эффективность этих элементов в экологическом аспекте устойчивого развития города. Также важно отметить, что крупные элементы с растительностью полустественного происхождения являются основными поставщиками регулирующих и поддерживающих экосистемных услуг, но обычно они расположены вдали от жилых районов, т. е. небольшая часть населения может получать от них прямую выгоду.

Для улучшения устойчивости городской среды в экологическом аспекте важно создавать зеленые коридоры к этим элементам, которых сегодня, в исследованной части, практически нет. Средние озелененные зеленые элементы районного значения – это городские парки, бульвары и зеленые скверы. Они, как правило, являются наиболее поддерживаемыми элементами городской ЗИ в большинстве районов и функциональных зон. Многие такие парки были созданы в советский период. Большинство из них модернизированы – улучшена парковая инфраструктура, при этом зеленые пространства изменены незначительно. Однако остается несколько примеров ветхих советских парков, которые слабо поддерживаются и привлекают мало посетителей, хотя и продолжают выполнять регулирующие и средообразующие функции. Новые городские парки и скверы обычно создаются в городских центрах, бывших промышленных зонах, или на неудобном рельефе, или в новых жилых районах. В отличие от старых советских, в которых преобладают открытые пространства с недревесной растительностью, что расширяет спектр рекреационной деятельности этих элементов, однако уменьшает их климаторегулирующую, очистительную и средообразующую роль, что важно для устойчивого развития в условиях глобальных экологических вызовов.

Также было установлено, что в новых парках практически в 2 раза больше запечатанных поверхностей, хотя и порой из водопроницаемых поверхностей, что частично сохраняет стокорегулирующую функцию элемента. Улучшение старых парков вместо создания новых может оказаться более устойчивым в экономическом аспекте решением. Будучи достаточно эффективными для ежедневного отдыха и регулирующих услуг, их общее распределение и расположение лишены системности. Поэтому некоторые городские районы остаются недостаточно обеспеченными зелеными общественными пространствами, а городская ЗИ не получает коридоров для формирования устойчивой сети. Небольшие зеленые элементы квартального значения представляют собой озеленение дворов и улиц. Старые жилые кварталы во многих периферийных районах имеют советскую планировку. Центральные исторические жилые кварталы озеленены в среднем на 15–20%, хотя они лучше поддерживаются, чем периферийные, у которых обширные дворы до 60% озеленены широколиственными деревьями, способными выполнять наибольший спектр экосистем услуг. Тем не менее, ЗИ старых дворов не всегда ухожена (некошенная трава, сорные виды) и иногда чрезмерно используется для выгула собак или стихийной рекреации (деградирующий травяной покров), что снижает ее экологическую эффективность. Новые жилые кварталы более распространены в средней части города и занимают менее 40% застроенной площади.

Их дворы сильно различаются в зависимости от проекта. Жилые кварталы 2000-х годов иногда напоминают советские дворы, хотя обычно лучше поддерживаются и отличаются большим количеством декоративных элементов. Тем не менее, в таких дворах отмечаются обширные парковочные пространства и, как следствие, меньше растительности, особенно древесной. Новейшие жилые кварталы имеют маленькие дворовые пространства с незначительной долей незапечатанных территорий (до 20%), выполняющих преимущественно декоративную функцию. Малые зеленые элементы локального уровня – это отдельные уличные деревья и газоны, зеленые стены и крыши. Это наименее распространенные зеленые элементы, обычно приуроченные к центральным деловым зонам, реже жилым в средней части города. Их форма зависит от проекта отдельного квартала, поскольку они не являются частью общей стратегии городского озеленения. В этот тип ЗИ также включены «новые» формы озеленения для плотно застроенных районов – зеленые крыши, зеленые парковки, контейнерное озеленение. Многие новые формы озеленения являются дорогостоящими. Однако существует множество бюджетных практик, которые предлагают бюджетную и эффективную зеленую инфраструктуру. Такие примеры редко встречаются в южной части Москвы, но имеются у отдельных комплексов – зеленый дренаж, использование местных видов в парках, зеленые парковки. Сегодня это скорее исключение, нежели системное устойчивое озеленение.

Исследование демонстрирует, что ЗИ Москвы, представленная четырьмя структурно-функциональными типами элементов, играет ключевую роль в обеспечении экологического аспекта устойчивого развития, однако ее эффективность варьирует в зависимости от локализации, планировочных решений и уровня управления. Крупные городские элементы, являясь основными источниками регулирующих и поддерживающих экосистемных услуг, сталкиваются с рисками фрагментации, замусоривания и ослабления правовой защиты, что требует усиления мер охраны и интеграции зеленых коридоров для повышения их доступности. Средние районные элементы, несмотря на высокую рекреационную значимость, демонстрируют снижение экологической эффективности в новых проектах из-за преобладания открытых пространств и запечатанных поверхностей, что актуализирует необходимость модернизации существующих объектов вместо масштабного создания новых. Малые и квартальные элементы, доминирующие в жилых зонах, часто страдают от недостаточной системности планирования и высокой стоимости создания и поддержания, особенно в новых районах застройки, где озеленение уступает место инфраструктуре.

Библиографический список

1. Klimanova O., Illarionova O., Grunewald K., Bukhareva E. Green infrastructure, urbanization, and ecosystem services: The main challenges for Russia's largest cities //Land. 2021. № 10(12). P. 1292. DOI: 10.3390/land10121292.
2. Lombardía A., Gómez-Villarino M. T. Green infrastructure in cities for the achievement of the un sustainable development goals: a systematic review //Urban Ecosystems. 2023. № 26(6). pp. 1693–1707. DOI: 10.1007/s11252-023-01401-4.
3. Veerkamp C. J., Clara J., Schipper A.M. A review of studies assessing ecosystem services provided by urban green and blue infrastructure //Ecosystem Services. 2021. № 52. P. 101367. DOI: 10.1016/j.ecoser.2021.101367.
4. Wu W., Liu Y., Gou Z. Green infrastructure and urban wellbeing //Urban Forestry and Urban Greening. 2022. № 68. P. 127485. DOI: 10.1016/j.ufug.2022.127485.
5. PRB: World Population Data Sheet 2024. URL: <https://2024-wpds.prb.org/wp-content/uploads/2024/09/2024-World-Population-Data-Sheet-Booklet.pdf> (дата обращения: 01.05.2025).

Информация об авторе

Ольга Алексеевна Илларионова (Москва, Российская Федерация) – кандидат географических наук, научный сотрудник, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (Российская Федерация, 119991, Москва, Ленинские горы, д. 1; e-mail: dep.geoecology@gmail.com)

STRUCTURAL AND FUNCTIONAL ORGANIZATION OF MOSCOW GREEN ELEMENTS IN THE CONTEXT OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT

Abstract. *The study aims to assess the role of green infrastructure (GI) in increasing the sustainability of Moscow, the largest metropolis in Russia, where more than 75% of the population lives in urbanized conditions. The relevance of the work is due to the need for a balance between man-made development and the preservation of ecosystem services, which corresponds to Sustainable Development Goal 11. Based on field studies and remote sensing data (Sentinel-2 satellite, 2024), four structural and functional types of GI elements were identified: small local, small block, medium district, and large urban. It was found that their contribution to sustainable development is determined not only by size, but also by localization, origin of vegetation, and management practices. Large elements (forest parks, protected areas) that provide key regulatory and supporting ecosystem services are facing fragmentation, littering, and weakening legal protection due to changes in legislation. Medium-sized objects (parks, squares), despite their high recreational value, lose ecological efficiency in new projects due to the prevalence of sealed surfaces and non-woody vegetation. Small and block elements that dominate residential areas often degrade due to insufficient maintenance, spontaneous use, and the priority of infrastructure over greening in new developments. The study confirms that the sustainability of GI depends on adaptation to the specifics of functional zones. Thus, we propose: (1) preservation and ecological rehabilitation of large elements with the creation of green corridors, (2) modernization of existing parks instead of large-scale construction of new ones, (3) implementation of budget solutions (drainage systems, sustainable species) in dense development. Particular attention is paid to the need for a systemic approach to planning that takes into account the balance between recreational and climate-regulating functions. The results emphasize that increasing the efficiency of the GI requires not only quantitative expansion, but also qualitative adaptation to the challenges of urbanization, including climate change and increased anthropogenic load. The work is relevant for developing strategies for the sustainable development of megacities with a high proportion of sealed surfaces and socio-ecological heterogeneity.*

Keywords: *green infrastructure, sustainable urban environment, ecosystem services, efficient greening, urban planning.*

About the author

Illarionova Olga Alekseevna (Russia, Moscow) – Ph.D., Researcher, Lomonosov Moscow State University – Faculty of Geography (119991, Russian Federation, Moscow, Leninskie Gory, 1, dep.geoecology@gmail.com).

References

1. Klimanova O., Illarionova O., Grunewald K., Bukvareva E. Green infrastructure, urbanization, and ecosystem services: The main challenges for Russia's largest cities //Land. 2021. № 10(12). P. 1292. DOI: 10.3390/land10121292.
2. Lombardía A., Gómez-Villarino M. T. Green infrastructure in cities for the achievement of the un sustainable development goals: a systematic review //Urban Ecosystems. 2023. № 26(6). pp. 1693–1707. DOI: 10.1007/s11252-023-01401-4.
3. Veerkamp C. J., Clara J., Schipper A.M. A review of studies assessing ecosystem services provided by urban green and blue infrastructure //Ecosystem Services. 2021. № 52. P. 101367. DOI: 10.1016/j.ecoser.2021.101367.
4. Wu W., Liu Y., Gou Z. Green infrastructure and urban wellbeing //Urban Forestry and Urban Greening. 2022. № 68. P. 127485. DOI: 10.1016/j.ufug.2022.127485.
5. PRB: World Population Data Sheet 2024. URL: <https://2024-wpds.prb.org/wp-content/uploads/2024/09/2024-World-Population-Data-Sheet-Booklet.pdf> (access date: 01.05.2025).

МОДЕЛЬ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОН В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ВЫЗОВОВ

Аннотация. В статье проведен анализ инвестиционных вызовов и трендов, определяющих на современном этапе конфигурацию глобального экономического пространства. На основе изучения мирового опыта функционирования специальных экономических зон обозначены ключевые параметры новой модели их устойчивого развития.

Ключевые слова: инвестиционные вызовы, инвестиционные тренды, специальные экономические зоны, глобальное экономическое пространство, устойчивое развитие.

Глобальное экономическое пространство в настоящее время формируется под влиянием трех инвестиционных вызовов, в основе которых лежит ряд инвестиционных трендов.

Первый инвестиционный вызов заключается в адаптации глобального экономического пространства к трем условиям: во-первых, отставание темпов роста прямых иностранных инвестиций (далее также – ПИИ) от темпов роста ВВП и объемов внешней торговли (их траектории роста более не связаны); во-вторых, увеличение разрыва в инвестиционных трендах между обрабатывающим сектором и сектором услуг; в-третьих, отделение инвестиционной модели Китая от моделей реализуемых в большинстве стран мира. Первый инвестиционный вызов сформировался под воздействием шести инвестиционных трендов (табл. 1): (1) долгосрочной стагнации ПИИ [1]; (2) увеличения доли ПИИ в сектор услуг в общем объеме ПИИ; (3) деглобализации обрабатывающего сектора с точки зрения ПИИ; (4) концентрации ПИИ на видах деятельности, приносящих наибольшую добавленную стоимость в рамках глобальных цепочек добавленной стоимости (далее также – ГЦС); (5) сокращение секторальных различий между регионами мира; (6) сокращение значимости ПИИ для экономики Китая.

Таблица 1. Характеристика трендов (1) – (6) в рамках первого инвестиционного вызова

Номер тренда	Количественная характеристика
(1)	Среднегодовой темп роста глобальных ПИИ, объема торговли и ВВП составлял соответственно: в 1990-е гг.: 16, 6 и 4%; в 2000-е гг.: 8, 9 и 7%; в 2010-е гг.: 0, 3 и 3%; в 2020-е гг.: 2, 8 и 5%.
(2)	Сектор услуг и обрабатывающий сектор в структуре глобальных ПИИ занимали соответственно: в 2004–2007 гг.: 66 и 26%; в 2020–2023 гг.: 81 и 13%.
(3)	Среднегодовой темп роста глобальных ПИИ в обрабатывающий сектор составлял соответственно: в 2003-09 гг.: 0%; в 2010–2018 гг.: 1%; в 2019-2021 гг.: -12%
(4)	Сервисный (ИКТ, маркетинг) и производственный сегменты ГЦС в структуре глобальных ПИИ проектов занимали соответственно: в 2004–2007 гг.: 45 и 34%; в 2020–2023 гг.: 63 и 19%.
(5)	На долю ПИИ проектов сектора услуг в развитых и развивающихся странах в общем числе проектов приходилось соответственно: в 2003 г.: 62 и 48%; в 2023 г.: 80 и 78%.
(6)	Число новых ПИИ проектов, объявленных к реализации в Китае, в 2023 г. по сравнению с 2003 г. сократилось примерно вдвое.
Источник: Официальный сайт UNCTAD. URL: https://unctad.org	

Второй инвестиционный вызов связан с превалирующим влиянием геополитических факторов на решения инвесторов об осуществлении капиталовложений в той или иной стране. В условиях неопределенности и раздробленности, подрывающих предсказуемую и открытую глобальную инвестиционную среду, геополитические преимущества оказываются для инвесторов важнее геоэкономических преимуществ стран. Второй инвестиционный вызов сформировался под воздействием двух инвестиционных трендов (табл. 2): (7) нестабильности инвестиционных отношений; (8) роста геополитических различий между странами.

Таблица 2. Характеристика трендов (7) – (8) в рамках второго инвестиционного вызова

Номер тренда	Количественная характеристика
(7)	За период 2016–2023 гг. на долю США, Европы и Китая приходилось почти 75% глобальных ПИИ проектов. В периоде наблюдается серьезная волатильность географического распределения исходящих ПИИ.
(8)	Доля ПИИ проектов между геополитически удаленными странами в общем числе проектов составляла: в 2013 г.: 23%; в 2023 г.: 15%.
Источник: Официальный сайт UNCTAD. URL: https://unctad.org/	

Третий инвестиционный вызов выражается, с одной стороны, в активной реализации новых инвестиционных проектов, направленных на достижение целей в области устойчивого развития, а с другой – в растущей обособленности и уязвимости экономик наименее развитых стран, не способных конкурировать за ПИИ в динамично развивающемся секторе услуг и сталкивающимися в отсутствие инвестиционной поддержки с проблемой замедления уровня промышленного развития. Третий инвестиционный вызов сформировался под воздействием двух инвестиционных трендов (табл. 3): (9) становления новых секторов ПИИ на основе императива устойчивого развития [4]; (10) усиления концентрации ПИИ и исключения из инвестиционного поля многих развивающихся стран.

Таблица 3. Характеристика трендов (9) – (10) в рамках третьего инвестиционного вызова

Номер тренда	Количественная характеристика
(9)	Число объявленных глобальных ПИИ проектов в сфере экологических технологий составляло: в 2016 г.: 360 ед.; в 2023 г.: 706 ед.
(10)	На долю наименее развитых стран в общем числе глобальных ПИИ проектов приходилось: в 2004–07 гг.: 44%; в 2020–2023 гг.: 31%.
Источник: Официальный сайт UNCTAD. URL: https://unctad.org	

Глобальные инвестиционные вызовы и тренды отражаются на деятельности специальных экономических зон (далее также – СЭЗ), являющихся местом притяжения ПИИ крупных транснациональных корпораций. Под воздействием указанных вызовов и трендов новая модель устойчивого развития СЭЗ, предполагающая учет в комплексе таких аспектов, как: экологический фокус, эффективное управление и транспарентность регулятивного режима. С учетом данных рейтинга Global Free Zones of the Year (далее также – GFZ) выделим приоритетные сектора (ПС), конкурентные преимущества (КП), факторы повышения общего потенциала (ФПОП) «новых» (созданы после 01.01.2022) (табл. 4) и «устойчивых» (табл. 5) СЭЗ на примере лучших СЭЗ на макрорегиональном и глобальном уровнях.

«Новые» СЭЗ. На глобальном уровне в числе победителей рейтинга GFZ две СЭЗ: Thames Freeport (Великобритания) и Guangxi Pilot Free Trade Zone Beihai Collaborative Development Zone (Китай). На макрорегиональном уровне в числе победителей рейтинга GFZ следующие СЭЗ: Европа – Thames Freeport (Великобритания); Азиатско-Тихоокеанский Регион – Guangxi Pilot Free Trade Zone Beihai Collaborative Development Zone и China (Guangxi) Pilot Free Trade Zone Fangchenggang Cooperative Development Zone (Китай); Северная и Южная Америка – Activa Med & Tech Free Zone и Evolution Free Zone (Коста-Рика).

Таблица 4. Характеристика лучших «новых» СЭЗ на глобальном и макрорегиональном уровне по данным рейтинга GFZ

Критерий рейтинга	Характеристика
ПС	– логистические, складские услуги; – нефтехимия, производство оборудования, новые материалы и фотогальваника; – текстильная, фармацевтическая промышленность, производство игрушек и мебели; – сектор Life Science и полупроводников
КП	– расположение вблизи мегаполисов и крупных транспортных узлов; – использование частной или частно-публичной модели управления; – регулярная корректировка плана зонального развития, исходя из итогов мониторинга эффективности СЭЗ; – создание благоприятной среды для инноваций
ФПОП	– поддержка резидентов-экспортеров посредством обеспечения связи с портами на международных рынках; – вовлечение местных сообществ и научных институтов к обсуждению стратегии развития СЭЗ; – инвестирование в объекты технологической, транспортной и таможенной инфраструктуры в целях обеспечения резидентов СЭЗ передовыми сервисами и упрощения логистики и таможенного оформления
Источник: Официальный портал FDI Intelligence. URL: https://www.fdiintelligence.com	

«Устойчивые» СЭЗ. На глобальном уровне в числе победителей рейтинга GFZ две СЭЗ: Jebel Ali Free Zone и Khalifa Economic Zones Abu Dhabi (ОАЭ). На макрорегиональном уровне в числе победителей рейтинга GFZ следующие СЭЗ: Ближний Восток – Jebel Ali Free Zone и Khalifa Economic Zones Abu Dhabi (ОАЭ); Европа – Katowice Special Economic Zone (Польша) и Thames Freeport (Великобритания); Африка – The Atlantis Special Economic Zone for Green Technologies (ЮАР) и Lagos Free Zone (Нигерия); Азиато-Тихоокеанский Регион – The Nanning Area of Guangxi Pilot Free Trade Zone (Китай) и Sri City Special Economic Zone (Индия); Северная и Южная Америка – Coyol Free Zone (Коста-Рика) и ZPE Ceará Free Zone (Бразилия).

Таблица 5. Характеристика лучших «устойчивых» СЭЗ на глобальном и макрорегиональном уровне по данным рейтинга GFZ

Критерий рейтинга	Характеристика
ПС	– сектор возобновляемых источников энергии (солнечная, водная, ветровая, геотермальная энергия, биоэнергетика); – сектор экологически чистых видов топлива (например, «зеленый» водород); – сектор экологичных строительных материалов (теплоизоляционные и светоотражающие материалы)
КП	– наличие в общем плане развития СЭЗ экологического плана; – наличие программ по повышению качества и прозрачности в сфере оказания услуг резидентам СЭЗ; – наличие связанных с соответствием целям устойчивого развития критериев отбора инвестиционных проектов резидентов СЭЗ, претендующих на получение финансовой поддержки; – наличие стратегии создания в рамках эко-индустриальных СЭЗ кластеров «зеленых» технологий; – «экологизация» всех сфер деятельности институтов СЭЗ: финансы, логистика, цифровая экономика, производство
ФПОП	– ускоренная модернизация объектов инфраструктуры СЭЗ в целях повышения энергоэффективности; – внедрение системы мониторинга качества оказываемых резидентам СЭЗ услуг;

Критерий рейтинга	Характеристика
	<ul style="list-style-type: none"> – разработка онлайн-платформы сетевого взаимодействия и электронной коммерции для резидентов СЭЗ в целях развития кооперационных цепочек поставок и открытия доступа к новым рынкам; – исключение из периметра государственной поддержки инвестиций в неэкологические сектора экономики; – внедрение проектов децентрализованной выработки чистой энергии (совместное использование резидентами электроэнергии, модульные ветряные турбины); – разработка интеллектуальных систем, способствующих сокращению и переработке промышленных отходов; – активное вовлечение местных сообществ в обучающие программы по реализации экологического плана СЭЗ
Источник: Официальный портал FDi Intelligence. URL: https://www.fdiintelligence.com	

Анализ международного опыта функционирования «новых» и «устойчивых» СЭЗ позволяет выделить общие (контекстные) и специальные параметры современной модели устойчивого развития специальных экономических зон.

К числу общих, по нашему мнению, могут быть отнесены следующие параметры.

Во-первых, долгосрочная стагнация инвестиций в ГЦС и секторальные сдвиги в структуре инвестиций коренным образом меняют парадигму развития, основанную на стимулировании инвестиций в экспортоориентированный обрабатывающий сектор экономики.

Во-вторых, изменения в структуре источников и мест размещения инвестиций, вызванные глобальным разрывом в международных экономических отношениях и тенденциями в области устойчивого развития, в большинстве своем не только расширяют негативное воздействие долгосрочных тенденций, но и усиливают фактор неопределенности как для инвесторов, так и для разработчиков инвестиционной политики, поскольку геополитические соображения выходят на первый план.

В-третьих, продолжающееся обособление стран, находящихся в структуре ГЦС в нижних сегментах, требует более активного поиска лицами, ответственными за разработку инвестиционной политики в этих странах, возможностей для стимулирования инвестиций в отраслях, которые в меньшей степени зависят от ГЦС.

К числу специальных, по нашему мнению, могут быть отнесены следующие параметры:

1. Организация обеспеченных передовой инфраструктурой пространств для кооперации резидентов СЭЗ, местного предпринимательского сообщества в области промышленных инноваций и использования технологий, включая искусственный интеллект.

2. Создание объектов социальной инфраструктуры (медицинские учреждения, школы, детские сады), а также «зеленых» зон в целях обеспечения благоприятных условий для жизни работников резидентов СЭЗ.

3. Разработка регулятивного режима СЭЗ с учетом требований в области устойчивого развития (экологические, социальные и управленческие стандарты) и инклюзивных практик.

4. Развитие сотрудничества с академическими и профессиональными учебными заведениями в целях разработки специализированных учебных программ в области устойчивого и инклюзивного роста, адаптированных под потребности резидентов СЭЗ.

5. Создание инкубаторов и акселераторов устойчивого развития в рамках СЭЗ для поддержки инновационных стартапов, решающих такие проблемы, как продовольственная безопасность, изменение климата и здравоохранение.

6. Создание и ведение баз данных «устойчивых» поставщиков, а также организация бирж контрактации для установления контактов между местными предприятиями и резидентами СЭЗ, что позволит повысить узнаваемость и расширить сотрудничество в области внедрения «устойчивых» практик.

Таким образом, поскольку политика создания специальных экономических зон продолжает быть актуальной в глобальном масштабе, очень важно, чтобы специальные зоны обладали всеми необходимыми инструментами для эффективной реализации своего потенциала в интересах устойчивого развития.

Библиографический список

1. Сапир Е.В., Карачев И.А. (2020). Вызовы новой инвестиционной политики: защита и поощрение капиталовложений // Финансы: теория и практика. № 3. С. 118–131. DOI: 10.26794/2587-5671-2020-24-3-118-131
2. Официальный портал FDi Intelligence. URL: <https://www.fdiintelligence.com> (дата обращения 06.05.2025).
3. Официальный сайт UNCTAD. URL: <https://unctad.org> (дата обращения 06.05.2025).
4. Karachev I.A., Sapir E.V. New Phenomena in the International Localisation of Investments in Sustainable Energy and Digitalisation // Journal of Regional and International Competitiveness. 2023. № 4. pp. 4–13.

Информация об авторе

Игорь Андреевич Карачев (Ярославль, Российская Федерация) – кандидат экономических наук, доцент, Ярославский государственный университет имени П.Г. Демидова (Российская Федерация, г. Ярославль, ул. Советская, д. 14; e-mail: karachev2011@yandex.ru)

Karachev I.A.

MODEL OF SPECIAL ECONOMIC ZONES SUSTAINABLE DEVELOPMENT IN THE CONTEXT OF GLOBAL INVESTMENT CHALLENGES

Abstract. *The article analyses the investment challenges and trends that determine the configuration of the global economic space at the present stage. Based on the study of the world experience of special economic zones functioning, the key parameters of the new model of their sustainable development are outlined.*

Keywords: *investment challenges, investment trends, special economic zones, global economic space, sustainable development.*

About the author

Karachev Igor Andreevich (Russia, Yaroslavl) – PhD in Economics, Associate professor, Associate professor of the Department for World Economy and Statistics, P.G. Demidov Yaroslavl State University (14, Sovetskaya str., Yaroslavl, Yaroslavl region, karachev2011@yandex.ru).

References

1. Sapir E.V., Karachev I.A. Challenges of a New Investment Policy: Investment Promotion and Protection // Finance: Theory and Practice. 2020. № 3. pp. 118–131. DOI 10.26794/2587-5671-2020-24-3-118-131.
2. FDi Intelligence Official Portal. URL: <https://www.fdiintelligence.com/> (accessed on: 06.05.2025).
3. UNCTAD Official Website. URL: <https://unctad.org/> (accessed on: 06.05.2025).
4. Karachev I.A., Sapir E.V. New Phenomena in the International Localisation of Investments in Sustainable Energy and Digitalisation // Journal of Regional and International Competitiveness. 2023. № 4. pp. 4–13.

РЕАЛЬНЫЙ СЕКТОР РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ: СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ЗАДАЧИ РАЗВИТИЯ ДО 2030 Г. И ПРОБЛЕМЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ В 2024 Г.

Аннотация. *Реальный сектор экономики играет большую роль в социально-экономическом развитии страны и ее регионов. В Стратегии пространственного развития РФ до 2030 года отражены важные аспекты, связанные с территориальным развитием промышленности. Одновременно с этим производственный сектор сталкивается с рядом проблем в процессе их функционирования.*

Ключевые слова: *реальный сектор, предприятия, Стратегия.*

Реальный сектор экономики России играет немаловажную роль в социально-экономическом развитии страны и ее регионов. Значимость производственного сектора отмечается и в новой Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года (утверждена Распоряжением Правительства РФ от 28.12.2024 г. № 4146-р). В частности, в документе освещены такие аспекты, как эффективное использование природных ресурсов, создание новых логистических артерий, адаптация предприятий к климатическим изменениям. Кроме этого, в Стратегии учтены важные аспекты, связанные с территориальным развитием промышленности и экономики, а именно – создание и развитие на территориях субъектов Российской Федерации таких инструментов территориального развития промышленности, как индустриальные парки, промышленные технопарки, технопарки в сфере высоких технологий, промышленные кластеры, а также особых экономических зон.

В основных направлениях пространственного развития РФ отмечается необходимость поддержки совместных проектов промышленных кластеров, развития и создания площадок с подготовленной промышленной и технологической инфраструктурой, повышения конкурентоспособности территорий опережающего развития и особых экономических зон.

По созданию и развитию промышленных кластеров в Стратегии пространственного развития РФ почти для каждого федерального округа России даны разъяснения. Так, например, для Северо-Западного федерального округа дана рекомендация создать Межрегиональный автомобильный кластер на базе бывших автомобильных производств Санкт-Петербурга, Ленинградской области и Калининградской области.

Инструменту промышленной инфраструктуры, ключевым преимуществом которого является возможность быстрого запуска производственных проектов за счет снижения временных и финансовых затрат, упрощения бюрократических процедур, уделяется значительное внимание в рамках Стратегии [3]. Так, приоритетным направлением пространственного развития является создание условий для ускорения модернизации и развития объектов промышленности в субъектах Российской Федерации посредством строительства и реконструкции площадок с подготовленной промышленной и технологической инфраструктурой и привлечение новых производств на такие площадки, включая участников промышленных кластеров.

В Стратегии большое внимание уделяется неравномерному распределению инфраструктуры в России. Так, объектов промышленной инфраструктуры в стране уже более 500, при этом подавляющее большинство расположено в европейской части страны, в связи с чем особое внимание уделяется тому, чтобы всячески нивелировать такую диспропорцию за счет приоритетов создания такой инфраструктуры там, где есть ее дефицит.

Кроме этого, необходимо изменение нормативной правовой базы, регулирующей деятельность индустриальных парков, технопарков и промышленных кластеров. Это позволит сократить количество документов для регистрации таких объектов и расширить возможности бизнеса.

Поскольку одним из вопросов, отраженных в Стратегии пространственного развития, является устойчивое и экологическое развитие территорий, важно, чтобы российская промышленность могла эффективно реагировать на вызовы, связанные с изменением климата.

Стоит отметить, что одним вызовом, с которым столкнулась российская экономика, оказалось начало специальной военной операции на территории Украины. Россия на протяжении целого ряда лет вынуждена сохранять стабильность, развиваться при санкционном давлении Запада. В результате выхода нашей страны из основных ключевых макроэкономических игроков, происходило сворачивание и уход с российского рынка ключевых партнеров, поставщиков, дистрибьюторов, производителей важнейших товаров и услуг для российского потребителя.

Исследования, проведенные Кувалиным Д.Б. и Лавриненко П.А. [1] выявили, что 60–70% российских предприятий реального сектора в ходе опросов сообщают, что они пострадали от санкций. При этом 20–30% российских предприятий реального сектора сообщают, что санкции их не затронули. При этом в докладе авторов отмечается, что влияние санкций на российскую экономику оказалось меньше, чем влияние пандемии COVID-19 в 2020-2021 гг.: в тот период пострадавшими от пандемийных ограничений себя считали 70–75% опрошенных предприятий.

При этом наиболее острыми проблемами, связанными с экономическими санкциями против России, руководители предприятий отмечают трудности с получением импортного сырья и комплектующих (62,4%), рост цен внутри страны (57%), удорожание импорта (47,7%) и кредита (45%), повышение общей неопределенности в экономике (37,6%; *рис. 1*).

Рисунок 1. Основные проблемы российских предприятий, порожденные санкциями (конец 2024 г.), % от числа ответивших

Источник: [1].

При этом, авторами исследования [1] выявлено, что основными проблемами российских предприятий, порожденными внутренними причинами, являются нехватка качественной рабочей силы, высокий уровень инфляции, недостаточный платежеспособный спрос, высокий уровень налогообложения предприятий (*рис. 2*).

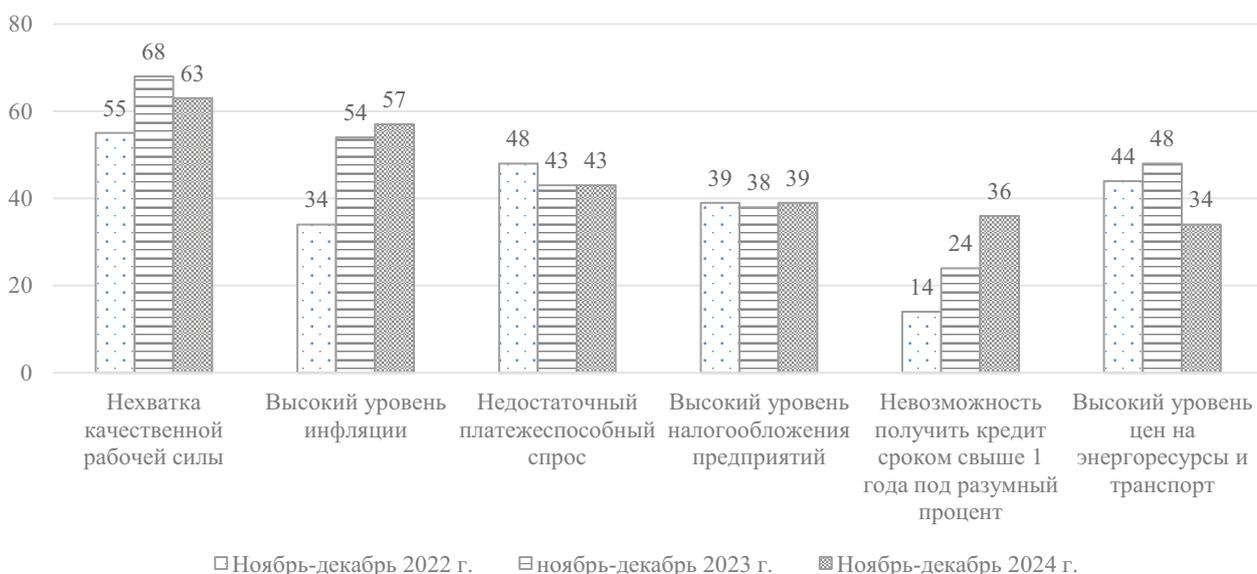

Рисунок 2. Влияние проблем макроэкономического характера для субъектов предпринимательства в 2022–2024 гг., % от числа ответивших

Источник: [1].

Основные недостатки в финансовой политике, которые негативно влияют на функционирование предприятий заключаются, как отмечают Кувалин Д.Б. и Лавриненко П.А. [1], резкие колебания курса рубля и ключевой ставки, увеличение налоговых ставок (ставка налога на прибыль выросла в 2025 г. с 20 до 25%) и др.

В качестве мер по развитию деятельности субъектов хозяйствования, согласно исследованию Лисицына А.Ю. [2], руководители отмечают государственное финансирование (19%), взносы учредителей в капитал и финансирование институтов развития (по 16%), публичное размещение акций (15%) и др. (рис. 3).

Рисунок 3. Наиболее эффективные источники финансирования деятельности компаний, % от числа ответивших

Источник: [2].

Стоит отметить, что государственное финансирование и различные меры поддержки предпринимательства играют важную роль в стимулировании развития реального сектора экономики, создании новых рабочих мест, привлечении инвестиций и повышении конкурентоспособности страны.

Библиографический список

1. Кувалин Д.Б., Лавриненко П.А. (2025). Как чувствует себя российский бизнес в современных условиях // Заседание научно-консультативного совета по правовым, психологическим и социально-экономическим проблемам общества ООН РАН «Российский бизнес в современных условиях. Успехи, болевые точки и возможности», Москва, 15 марта 2025 г. URL: <https://rannks.ru/upload/iblock/417/pr-250315-kuvalin.pdf>
2. Лисицын А.Ю. (2025). Финансовая устойчивость предприятий в текущих макроэкономических условиях (экспертные оценки на основе материалов РСПП) // Заседание научно-консультативного совета по правовым, психологическим и социально-экономическим проблемам общества ООН РАН «Российский бизнес в современных условиях. Успехи, болевые точки и возможности», Москва, 15 марта 2025 г. URL: <https://rannks.ru/upload/iblock/c6f/pr-250315-lisitsin.pdf>
3. Лабудин М. Стратегия пространственного развития – ключевой документ для формирования будущей промышленной инфраструктуры России // Ассоциация кластеров, технопарков и ОЭЗ России. URL: [https://www.akitrf.ru/press-center/publikacii-v-smi/mikhail-labudin-strategiya-prostranstvennogo-razvitiya-klyuchevoy-dokument-dlya-formirovaniya-budushch/#](https://www.akitrf.ru/press-center/publikacii-v-smi/mikhail-labudin-strategiya-prostranstvennogo-razvitiya-klyuchevoy-dokument-dlya-formirovaniya-budushch/) (дата обращения 15.05.2025).

Информация об авторе

Екатерина Дмитриевна Копытова (Вологда, Российская Федерация) – кандидат экономических наук, научный сотрудник, Вологодский научный центр РАН (Российская Федерация, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: ekaterina-razgylina@yandex.ru)

Kopytova E.D.

REAL SECTOR OF THE RUSSIAN ECONOMY: STRATEGIC DEVELOPMENT OBJECTIVES UNTIL 2030 AND PROBLEMS OF FUNCTIONING IN 2024

Abstract. *The real sector of the economy plays a major role in the socio-economic development of the country and its regions. The Strategy for Spatial Development of the Russian Federation until 2030 reflects important aspects related to the territorial development of industry. At the same time, the manufacturing sector faces a number of problems in the process of their functioning.*

Keywords: *real sector, enterprises, Strategy.*

About the author

Kopytova Ekaterina Dmitrievna (Russia, Vologda) – Candidate of Sciences (Economics), Researcher at the Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences (Russia, 160014, Vologda, Gorky Street, 56a, e-mail: ekaterina-razgylina@yandex.ru)

References

1. Kuvalin D.B., Lavrinenko P.A. How does Russian business feel in modern conditions // Meeting of the scientific advisory council on legal, psychological and socio-economic problems of the UN Society of the Russian Academy of Sciences “Russian business in modern conditions. Successes, pain points and opportunities”, Moscow, March 15, 2025. URL: <https://rannks.ru/upload/iblock/417/pr-250315-kuvalin.pdf>
2. Lisitsyn A.Y. Financial stability of enterprises in current macroeconomic conditions (expert assessments based on RSPF materials) // Meeting of the scientific advisory council on legal, psychological and socio-economic problems of the UN Society of the Russian Academy of Sciences “Russian business in modern conditions. Successes, pain points and opportunities”, Moscow, March 15, 2025. URL: <https://rannks.ru/upload/iblock/c6f/pr-250315-lisitsin.pdf>
3. Labudin M. Spatial development strategy – a key document for the formation of the future industrial infrastructure of Russia // Association of clusters, technology parks and SEZs of Russia. URL: <https://www.akitrf.ru/press-center/publikacii-v-smi/mikhail-labudin-strategiya-prostranstvennogo-razvitiya-klyuchevoy-dokument-dlya-formirovaniya-budushch/#> (date of access 15.05.2025).

ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ СБАЛАНСИРОВАННОСТИ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ СТРАНЫ

Аннотация. Данное исследование направлено на формирование математического подхода к оценке пространственной устойчивости и сбалансированности регионального развития в России для разработки методик данного процесса в целях актуализации и реализации усиленных стимулирующих мер градостроительного развития.

Ключевые слова: пространственная сбалансированность, устойчивость, типология регионов, пространственное развитие, каркас расселения.

Обеспечение устойчивого и сбалансированного развития представляет собой ключевое направление в управлении пространственным развитием территории Российской Федерации. В соответствии с положениями Стратегии пространственного развития Российской Федерации, одной из главных целей является формирование устойчивой и сбалансированной системы расселения, а также рациональной территориальной организации экономической деятельности, способствующей достижению стратегических государственных целей и обеспечению национальной безопасности. В современных условиях возникает объективная необходимость разработки и внедрения принципов согласованного планирования развития различных территориальных образований в рамках общей стратегии пространственного развития страны¹.

Целью данного исследования является выявление и анализ существующих дисбалансов и территориальных диспропорций в социально-экономическом развитии регионов России, а также подготовка предложений по формированию эффективных инструментов пространственного развития.

Особое внимание заслуживает изучение понятий устойчивости, сбалансированного и устойчивого развития страны и регионов как базовых характеристик этого процесса. Существуют различные подходы к определению понятий «устойчивость», «устойчивое развитие», «сбалансированность» и т. д. [3, 4]. В рамках социально-экономической географии под устойчивостью принято понимать способность региона сохранять свое функциональное и структурное состояние на протяжении определенного периода времени. Формирование устойчивости региона обусловлено характером его развития, существующими тенденциями социально-экономической динамики, а также спецификой сложившегося хозяйственного уклада [1]. Устойчивость системы в целом обеспечивается при условии сбалансированного развития ее составляющих элементов [2].

Для проведения исследования авторами было отобрано 25 показателей по следующим тематическим группам:

- Демографическое развитие и устойчивость системы расселения;
- Производительные силы и уровень экономического развития;
- Инфраструктурное развитие;
- Экологическая безопасность.

Для подавляющего числа использованных в работе метрик источником являются открытые материалы из публикаций Федеральной службы государственной статистики (Росстат). С целью проведения интегрированной оценки сбалансированности пространственного развития регионов выведен комплексный показатель пространственной устойчивости региона по следующему алгоритму:

¹ Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года: Распоряжение Правительства РФ от 28.12.2024 N 4146-п // СПС «Консультант Плюс».[3]

1) нормирование каждого ряда значений показателя по регионам Российской Федерации по методу линейного масштабирования:

$$I_i = \frac{(X_i - X_{\min})}{(X_{\max} - X_{\min})}$$

где:

I_i — индекс i -ого региона для заданного показателя;

X_i — значение показателя для i -ого региона;

X_{\max} — максимальное значение показателя среди всех регионов;

X_{\min} — минимальное значение показателя среди всех регионов;

2) агрегирование нормированных значений в промежуточные групповые индексы (R) на основе среднего арифметического значения;

3) расчет интегрального индекса (I) как суммы промежуточных групповых индексов с заданными относительно удельной доли вклада каждого элемента весовыми коэффициентами:

$$I = 0,43Recon + 0,18Rdem + 0,25Rinf + 0,14Recol,$$

где:

$Recon$ — промежуточный экономический индекс;

$Rdem$ — промежуточный демографический индекс;

$Rinf$ — промежуточный инфраструктурный индекс;

$Recol$ — промежуточный экологический индекс.

На основе полученных индексов пространственной устойчивости регионы проранжированы по пяти группам в зависимости от отклонения от среднероссийского значения (рис. 1):

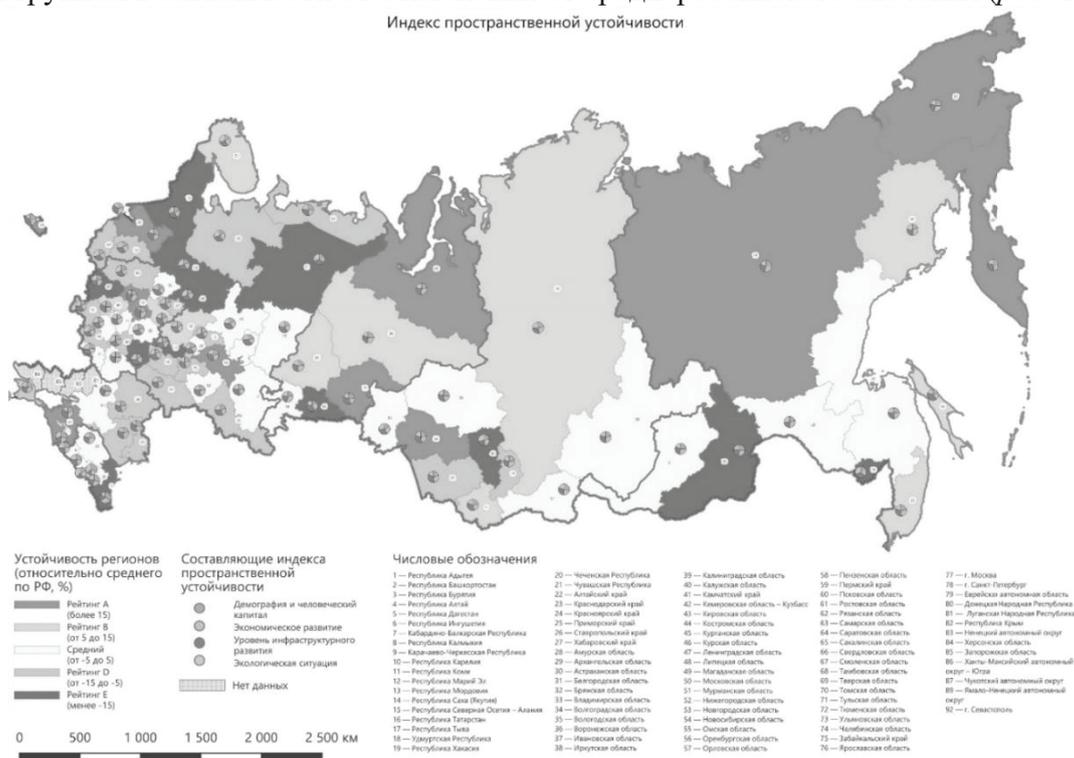

Рисунок 1. Интегральный рейтинг пространственной устойчивости регионов

Разработано по данным Росстата

- более 15% — рейтинг А (сверхустойчивые) — 13 регионов;
- от 5 до 15% — рейтинг В (выше среднего) — 12 регионов;
- от -5 до 5% — рейтинг С (средние) — 25 регионов;
- от -15 до -5% — рейтинг D (ниже среднего) — 23 региона;
- более -15% — рейтинг E (сверхнеустойчивые) — 12 регионов.

Таким образом, распределение регионов в рейтинге устойчивости оказывается смещено к низу: 35 регионов в группах D и E против 25 в A и B. На основании данного разброса можно сделать вывод: значительная часть регионов имеют тенденции к более низкой динамике развития, чем у лидеров, или к деградации вовсе. Разрыв между наиболее устойчивыми и неустойчивыми регионами по рассчитанным значениям индекса составляет почти два раза, что свидетельствует о высокой межрегиональной дифференциации СЭР регионов.

Таблица 1. Наиболее устойчивые и неустойчивые регионы

Регион	R_{dem}	R_{econ}	R_{inf}	R_{ecol}	Интегральный индекс
г. Москва	0,508	0,710	0,80	0,360	0,659
г. Санкт-Петербург	0,526	0,677	0,796	0,320	0,640
Московская область	0,505	0,629	0,899	0,209	0,624
Республика Карелия	0,247	0,322	0,394	0,373	0,336
Республика Коми	0,171	0,289	0,493	0,404	0,336
Еврейская АО	0,142	0,335	0,490	0,331	0,331

Составлено по данным расчетов.

Вместе с этим авторами был проведен повторный анализ использованного ряда показателей с целью выявить наиболее важные из них для формирования (оценки) устойчивости как свойства территории. Для этого были рассчитаны коэффициенты корреляции каждого показателя относительно массива значений интегрального индекса пространственной устойчивости (табл. 2).

Таблица 2. Составляющие устойчивости территории

Показатель	Тематическая группа	Коэффициент корреляции с индексом устойчивости
ВРП (абсолютные значения)	Экономическое развитие	0,619
ВРП (подушевой)	Экономическое развитие	0,618
Миграционный прирост	Демографическое развитие	0,608
Общая динамика населения	Демографическое развитие	0,566
Трудовые ресурсы	Экономическое развитие	0,537
Доходы населения	Экономическое развитие	0,535
Индекс постиндустриальности экономики	Экономическое развитие	0,524
Транспортноемкость экономики	Инфраструктурное развитие	0,496

Источник: рассчитано авторами.

Как показывают результаты анализа, наибольшую взаимосвязь с интегральной пространственной устойчивостью имеют показатели, характеризующие общее состояние экономики и системы расселения, в частности значения ВРП, динамики населения и среднедушевых доходов. Таким образом, на начальных этапах устойчивость региона в первую очередь определяется его общей социально-экономической привлекательностью (развитая экономика и перспективы высокой оплаты труда), что, в свою очередь, порождает позитивную обратную связь: экономика и население региона генерируют его устойчивость к негативным факторам внешней среды и гравитационному влиянию других частей страны. Постиндустриальный характер экономики также играет роль в формировании устойчивости, способствуя резкому росту конкурентоспособности и жизнестойкости регионов. Наименьшую корреляцию с устойчивостью имеют показатели экологической группы.

Также авторами был проведен анализ значений рассчитанных индексов и распределения по рейтингу регионов Крайнего Севера и приравненных к нему территорий (далее – Крайний Север), так как в данный перечень входят многие малоосвоенные территории России. За такие регионы принимались все субъекты, имеющие в своем составе территории, причисленные к данному статусу (табл. 3).

Таблица 3. Метрики устойчивости регионов

Тип регионов	Среднее значение				
	R _{dem}	R _{econ}	R _{inf}	R _{ecol}	Интегральный индекс
Регионы Крайнего Севера (или приравненные к ним)	0,394	0,455	0,547	0,397	0,464
Прочие регионы	0,374	0,413	0,540	0,391	0,438
Доля регионов каждого ранга устойчивости в структуре типа					
Типы регионов	Рейтинг А	Рейтинг В	Рейтинг С	Рейтинг D	Рейтинг E
Регионы Крайнего Севера (или приравненные к ним)	21%	25%	33%	8%	13%
Прочие регионы	13%	10%	28%	34%	15%
Источник: рассчитано авторами.					

Регионы Крайнего Севера по своей сути являются более устойчивыми, чем прочие субъекты страны: средние значения по всем четырем промежуточным и одному интегральному индексам для них выше, чем для остальных регионов России. Это же подтверждают и доли регионов каждого ранга устойчивости в структуре типов – 46% регионов Крайнего Севера принадлежат к устойчивой макрогруппе (рейтинги А и В), а к неустойчивой (рейтинги D и E) – 21%; для остальной части страны это соотношение представляется, как 23 на 49% соответственно.

В наибольшую группу риска роста неустойчивости входят регионы центральной России – именно для Центрального федерального округа (ЦФО), как показывает карта (рис. 1) характерны наибольшие диспропорции в значениях показателей и положения в интегральном рейтинге пространственной устойчивости, что обусловлено гравитационным влиянием Московской агломерации, которое само по себе является мощным фактором снижения устойчивости близлежащих регионов и перетягивания их существующих ресурсов, в т. ч. трудовых.

В некоторой степени тот же эффект характерен и для других частей страны, где можно наблюдать явные полюса роста – при более устойчивых регионах часто существуют менее устойчивые по соседству. Сохранение данной дифференциации приводит к еще более сильному разрыву между устойчивыми и неустойчивыми регионами.

Основываясь на анализе пространственной устойчивости регионов России, перспективные меры региональной политики в стране с учетом существующих дисбалансов в развитии ее разных частей, должны строиться на следующих основных принципах:

- принцип достижения сбалансированного регионального развития, продвижение значений устойчивости наиболее проблемных регионов к среднероссийским уровням;
- принцип сохранения баланса между четырьмя слагающими элементами устойчивости: демографическим, экономическим, инфраструктурным и экологическим развитием;
- стабилизация региональных систем расселения для увеличения их сопротивления внешним и внутренним негативным факторам;
- поиск и реализация особых решений, направленных на геостратегически важные пространства – территории Севера, Дальнего Востока и приграничья.

Библиографический список

1. Гордеев С.С. (2016). Оценка устойчивости пространственного социо-эколого-экономического развития в среде геоинформатики // Вестник ЧелГУ. № 11 (393). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-ustoychivosti-prostranstvennogo-sotsio-ekologoekonomicheskogorazvitiya-vsrede-geoinformatiki> (дата обращения: 10.09.2024).
2. Косолапов О.В., Игнатъева М.Н. (2013). Устойчивость как одна из основных характеристик системы // Известия УГГУ. № 4 (32). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ustoychivost-kak-odna-iz-osnovnyh-harakteristik-sistemy> (дата обращения 24.09.2024).
3. Allen C.R. [et al.] Quantifying spatial resilience // Journal of Applied Ecology. 2016. Т. 53. №. 3. С. 625–635.
4. Barnes A., Nel V. Putting spatial resilience into practice // Urban Forum. Springer Netherlands, 2017. Т. 28. С. 219–232.

Информация об авторах

Сергей Александрович Косторниченко (Москва, Российская Федерация) – кандидат экономических наук, руководитель группы Научно-методического отдела, Единый институт пространственного планирования (Российская Федерация, 127015, г. Москва, ул. Бутырская, д. 42; e-mail: KostornichenkoSA@str.mos.ru)

Владимир Николаевич Лысенко (Москва, Российская Федерация) – младший научный сотрудник, Единый институт пространственного планирования (Российская Федерация, 127015, г. Москва, ул. Бутырская, д. 42; e-mail: KostornichenkoSA@str.mos.ru)

Kostornichenko S.A., Lysenko V.N.

APPROACHES TO ASSESSING THE BALANCED REGIONAL DEVELOPMENT FOR SUSTAINABLE SPATIAL OF THE COUNTRY DEVELOPMENT

Abstract. *This study aims to develop a mathematical approach to assessing spatial sustainability and balance of regional development in Russia in order to elaborate a methodology to update and implement enhanced stimulating measures for urban development.*

Keywords: *Spatial balance, sustainability, typology of regions, spatial development, settlement framework.*

About the authors

Kostornichenko Sergey Alexandrovich, PhD in Economics, Head of the Group of the Department of Scientific and Methodological Support, State Research and Design Institute for Spatial Planning of Russian Federation, 127015, Moscow, Butyrskaya Street, 42. Email: KostornichenkoSA@str.mos.ru. Phone: +7 (495) 276-23-50 ext. 689

Lysenko Vladimir Nikolaevich, Junior Researcher, Department of Scientific and Methodological Support, State Research and Design Institute for Spatial Planning of Russian Federation, 127015, Moscow, Butyrskaya Street, 42. Email: LysenkoVN@str.mos.ru. Phone: +7 (495) 276-23-50 ext. 628

References

1. Gordeev, S.S. (2016). «Assessment of the sustainability of spatial socio-ecological and economic development in a GIS environment». Bulletin of Chelyabinsk State University, No. 11(393). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-ustoychivosti-prostranstvennogo-sotsio-ekologo-ekonomicheskogo-razvitiya-v-srede-geoinformatiki> (accessed: 10.09.2024).
2. Kosolapov, O.V., Ignatyeva, M.N. (2013). «Sustainability as One of the Key Characteristics of a System». News of the Ural State Mining University, No. 4 (32). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/ustoychivost-kak-odna-iz-osnovnyh-harakteristik-sistemy> (accessed 24.09.2024).

3. Government of the Russian Federation Order No. 4146-r dated December 28, 2024 «On Approval of the Strategy for Spatial Development of the Russian Federation for the Period until 2030 with a Forecast up to 2036» Source: ConsultantPlus Legal Information System.
4. Allen C.R. et al. Quantifying spatial resilience //Journal of Applied Ecology. 2016. T. 53. №. 3. pp. 625–635.
5. Barnes A., Nel V. Putting spatial resilience into practice //Urban Forum. Springer Netherlands, 2017. T. 28. pp. 219–232.

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЙ БРЕНДИНГ: СУЩНОСТЬ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ

Аннотация. Исследование направлено на изучение ключевых характеристик территориального брендинга. Рассматриваются теоретические основы брендинга, включая его сущность, ключевые направления, уровни, виды и этапы реализации, а также инструменты, используемые для его продвижения.

Ключевые слова: брендинг территории, регион, имидж, конкурентоспособность, инвестиционная привлекательность.

В условиях усиления конкуренции между территориями за инвестиции, туристов и квалифицированных специалистов, формирование устойчивого и привлекательного имиджа региона становится ключевым фактором социально-экономического развития. Территориальный брендинг позволяет не только выделить уникальные характеристики территории, но и создать долгосрочную стратегию ее продвижения, способствуя повышению инвестиционной и туристической привлекательности, улучшению качества жизни населения и укреплению региональной идентичности. Особую значимость данное направление приобретает в контексте децентрализации управления и необходимости развития локальных экономик. Эффективный брендинг территории способствует привлечению внешних ресурсов, стимулирует внутренние процессы развития и формирует позитивное восприятие региона среди целевых аудиторий. Таким образом, изучение сущности, инструментов и этапов территориального брендинга является актуальной задачей как для научного сообщества, так и для практиков в сфере управления и маркетинга территорий.

Понятие брендинга территорий было введено в научный оборот С. Анхольтом в начале 1990-х гг. В настоящее время данный термин является междисциплинарным, что предполагает наличие множества подходов к трактовке его сущности (табл. 1).

Таблица 1. Определение понятия «брендинг территории»

Автор	Определение
С. Анхольт	процесс управления репутацией территории, который направлен на создание позитивного восприятия у целевой аудитории и улучшение ее конкурентоспособности
Т.А. Атаева	бренд страны, региона, города или другого территориального образования, который выступает важным фактором продвижения территории, опирается на политический, экономический, социокультурный ее потенциал и природно-рекреационные ресурсы, а также на бренды товаров и услуг, локализованные в определенной географической местности
И.С. Важенина	совокупность уникальных качеств, непреходящих общечеловеческих ценностей, отражающих своеобразие, неповторимые оригинальные потребительские характеристики конкретной местности или сообщества
Ф. Котлер	процесс создания уникального и привлекательного имиджа территории, который выделяет ее среди конкурентов и привлекает целевую аудиторию
Ю.М. Маркина	комплексное, системное понятие, рассматриваемое через призму экономических, социологических, политических наук, как деятельность, направленную на повышение узнаваемости территории, создание позитивного образа, с помощью которого в регионе формируется стабильное население, идентифицирующее себя с территорией, растет популярность территории, уровень проживающего на ней населения, повышается ее инвестиционная привлекательность
Е.М. Петрова	разработка и реализация комплекса мероприятий, направленных на определение территории, выделение ее из списка прочих, создание позитивных эмоций и приверженность ей

Сравнивая представленные в таблице определения, можно выделить общие черты: акцент на идентичности, конкурентоспособности и привлекательности территории. При этом все подходы подчеркивают важность создания добавленной стоимости для территории, будь то эффективное управление, привлечение инвестиций, туристов или квалифицированных специалистов.

На основании представленных определений можно заключить, что брендинг территории представляет собой комплексный процесс создания и продвижения уникального и привлекательного имиджа определенной территории. Таким образом, сущность брендинга территории заключается в формировании целостного и привлекательного образа территории, который соответствует ее уникальным характеристикам и потребностям целевой аудитории посредством реализации долгосрочной стратегии, направленной на улучшение качества жизни и повышение конкурентоспособности территории.

Как отмечает Л.В. Ковынева «бренд создается для решения определенных задач. В случае с регионом это может быть снижение оттока жителей, повышение туристской и инвестиционной привлекательности. Для того чтобы стимулировать людей приезжать в регион или вкладывать в него деньги, надо показать в чем заключается ценность данной территории. Поэтому, прежде чем приступать к брендингу, следует рассмотреть территорию как продукт: ее свойства, уникальные качества и характеристики» (Ковынева, 2024).

Решение имеющихся задач осуществляется по ключевым направлениям (Черенков, веретено, 2019):

1. Идентификация уникальных характеристик территории: выявление исторических, культурных, экономических и природных особенностей, которые отличают данную территорию от других.

2. Формирование позитивного имиджа территории в сознании целевой аудитории: привлекательный образ территории, который соответствует ее уникальным характеристикам и потребностям целевой аудитории.

3. Создание добавленной стоимости: брендинг территории должен способствовать привлечению инвестиций, туристов и квалифицированных специалистов, что, в свою очередь, приводит к экономическому росту и улучшению качества жизни.

В формировании целей и задач участвуют следующие субъекты: органы региональной и муниципальной власти; СМИ; общественные организации; бизнес-структуры и их объединения; учреждения; жители территории.

Выделяются несколько уровней брендинга (Скриганюк, 2021):

1. Локальный (местный) брендинг – продвижение деревень, поселков, городов, расположенных на территории региона, что позволяет выделить конкретную территорию внутри региона и создать у нее уникальное позиционирование.

2. Региональный брендинг направлен на формирование позитивного образа региона в целом, что помогает территории быть более привлекательными на уровне государственного регулирования.

С. Анхольд включил в элементы бренда территории шесть составляющих: туризм, люди, культура и наследие, экспортные бренды, бизнес и инвестиции, внутренняя и внешняя политика. Исходя из этой модели, можно заключить, что территориальный бренд – «это бренд региона, который является ключевым продвигающим фактором, опирающимся на культурные, социальные, политические, экономические ресурсы рассматриваемого объекта»¹. В свою очередь брендинг территории – это направленное создание образа или имиджа района (и отдельных его территорий) в глазах общественности. В данном аспекте выделяют следующие виды брендинга (Белосува, Кулик, 2023):

¹ БрендЭксперт. URL: <https://www.os-design.ru/blog/brending-territorii-osnovnye-ponyatiya-vidy-i-primery-> (дата обращения 03.04.2025).

– инвестиционный бренд – привлекательный образ для инвесторов и предпринимателей, который достигается путем создания благоприятного бизнес-климата, разработки инновационных технологий, предоставления льгот и других мер, которые привлекают инвестиции и способствуют развитию экономики;

– туристический бренд – привлечение туристов на территорию путем формирования имиджа туристического направления, которое может включать в себя развитие инфраструктуры, проведение рекламных кампаний, организацию мероприятий, которые предлагают уникальный опыт для посетителей;

– житейский бренд – привлекательный образ для жителей территории, который связан с улучшением качества жизни, развитием образования и здравоохранения, созданием комфортной городской среды и другими мерами, которые делают территорию привлекательной для проживания.

Приведенные выше виды брендов территорий не в полной мере отражают многообразие проводимой работы. В процессе решения задач возможно формирование нескольких брендов на одной территории. Например, отдельный город является туристским центром, в то время как вся территория региона – имеет инвестиционный бренд.

Независимо от вида бренда, который формируется на территории региона, процесс брендинга территорий представляет собой комплексную последовательность действий, направленных на формирование и продвижение уникального и привлекательного имиджа территории. Этот процесс включает в себя следующие основные этапы (рис. 1).

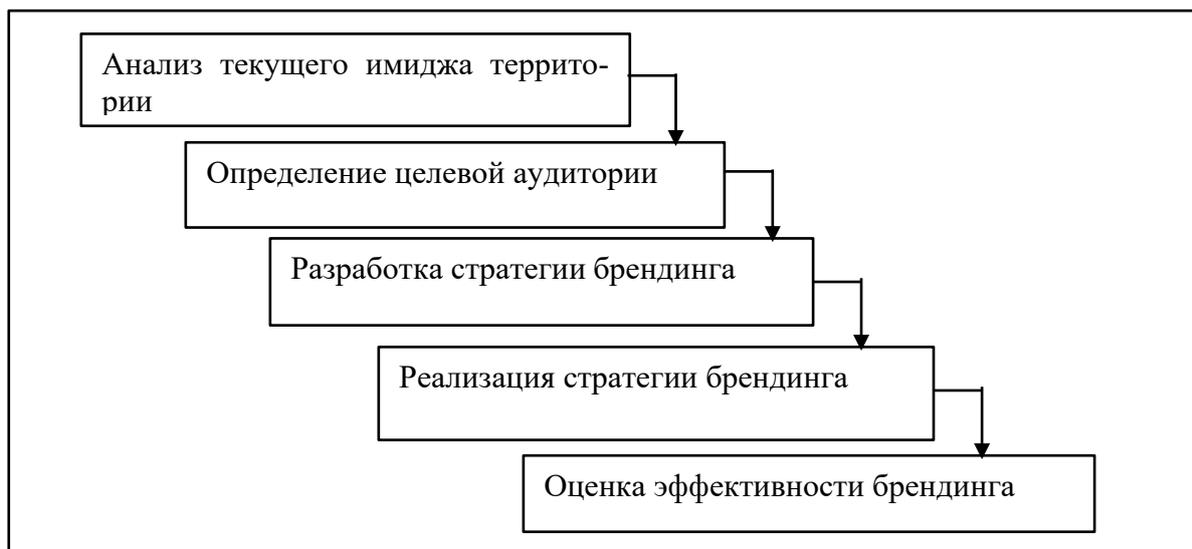

Рисунок 1. Процесс брендинга территории

Источник: (Крюкова, 2025).

На этапе анализа текущего имиджа территории проводится SWOT-анализ, исследования общественного мнения и применяются другие методы для оценки сильных и слабых сторон территории, а также возможностей и угроз.

Определение целевой аудитории предполагает необходимость четкого определения, на кого направлен брендинг территории: туристы, инвесторы, жители, бизнес и т. д. Определение целевой аудитории позволяет выбрать наиболее подходящую стратегию работы и методы, которые позволят максимально достичь поставленных целей.

Реализация стратегии брендинга предполагает реализацию последовательно выстроенных мероприятий: маркетинговые кампании, PR-активности, событийный маркетинг и др., направленных на продвижение бренда территории.

Для успешного брендинга территорий необходимо использовать различные инструменты, которые позволяют донести информацию о территории до целевой аудитории и сформировать позитивный имидж. К таким инструментам относятся (Василенко, 2022):

- разработка логотипа и фирменного стиля: создание узнаваемого визуального образа территории;
- создание веб-сайта и аккаунтов в социальных сетях: предоставление информации о территории и взаимодействие с целевой аудиторией;
- организация мероприятий: фестивали, конференции, выставки;
- размещение рекламы в СМИ и интернете: таргетированная реклама, контекстная реклама;
- PR-кампании: пресс-релизы, публикации в СМИ, сотрудничество с блогерами.

Успешность брендинга территорий опирается на использование уникальных особенностей территории для создания аутентичного и привлекательного бренда. На этапе оценки эффективности брендинга проводится мониторинг имиджа территории, анализ ключевых социально-экономических показателей. При этом в процессе брендинга необходимо учитывать мнение жителей, бизнеса и других заинтересованных сторон для создания бренда, который будет соответствовать интересам всех участников. Однако брендинг территории – это долгосрочный и финансово затратный процесс, который требует последовательной реализации стратегии и постоянного мониторинга результатов. Регулярная оценка эффективности брендинга позволяет корректировать стратегию в соответствии с результатами анализа.

Библиографический список

1. Белоусова М.В., Кулик А.А. (2023). Создание бренда территорий как инструмент их продвижения // Экономика и бизнес: теория и практика. № 8 (102). С. 10–13.
2. Василенко И.А. (2022). Имидж России: концепция национального и территориального брендинга. Москва: Экономика. 66 с.
3. Ковынева Л.В. (2014). Формирование территориального бренда в регионах России // Известия Байкальского государственного университета. № 5. С. 61–68.
4. Крюкова Е. (2025). Брендинг территорий в России: тенденции и перспективы. URL: <https://usubaliev-institute.org/2025/01/15/брендинг-территорий-в-россии-тенденц> (дата обращения 03.04.2025).
5. Скриганюк В.В. (2021). Цифровизация и брендинг региона в сфере популяризации имиджа территории // Юридическая наука в XXI веке: актуальные проблемы и перспективы их решений: сборник научных статей по итогам работы круглого стола №11 со всероссийским и международным участием. Шахты. С. 233–235.
6. Черенков В.И., Веретено А.А. (2019). Бренд и брендинг: вопросы теории и репрезентации // Вестник Санкт-Петербургского университета. № 8 (2). С. 148–153.

Информация об авторе

Ксения Андреевна Кулик (Вологда, Российская Федерация) – ведущий консультант, Министерство экономического развития Вологодской области (Российская Федерация, 160000, г. Вологда, ул. Герцена, д. 27; e-mail: kulikka@der.gov35.ru)

Kulik K.A.

TERRITORIAL BRANDING: THE ESSENCE AND MAIN DIRECTIONS

Abstract. *The research is aimed at studying the key characteristics of territorial branding. The theoretical foundations of branding are considered, including its essence, key directions, levels, types and stages of implementation, as well as the tools used to promote it.*

Keywords: *branding of the territory, region, image, competitiveness, investment attractiveness.*

About the author

Kulik Kseniya Andreevna (Vologda, Russia) – Master's student at the Russian Academy of Sciences, Leading Consultant at the Department of Industry and Science, Ministry of Economic Development of the Vologda Region, kulikka@der.gov35.ru, Russia, 160000, Vologda, Gertsena st. 27, tel./fax. (817-2) 23-01-95.

References

1. Belousova M.V., Kulik A.A. Creating a brand of territories as a tool for their promotion / M.V. Belousova, A.A. Kulik // *Economics and Business: theory and practice*. 2023. № 8 (102). pp. 10–13.
2. Vasilenko I.A. The image of Russia: the concept of national and territorial branding. / I. Vasilenko // *M.: Economics*, 2022. 66 p.
3. Kovyneva L.V. "Formation of a territorial brand in the regions of Russia", *Izvestiya Baykalskogo gosudarstvennogo universiteta*, No. 5, 2014, pp. 61–68.
4. Kryukova E. Branding territories in Russia: trends and prospects. / E. Kryukova URL: <https://usubaliev-institute.org/2025/01/15/брендинг-территорий-в-россии-тенденц> / (accessed 04/03/2025).
5. Brandexpert website: <https://www.os-design.ru/blog/brending-territorii-osnovnye-ponyatiya-vidy-i-primery> (accessed 04/03/2025).
6. Skriganyuk V.V. Digitalization and branding of the region in the field of promoting the image of the territory / V.V. Skriganyuk

ВНЕДРЕНИЕ КЛАСТЕРНОГО ПОДХОДА В РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Аннотация. В настоящее время в РФ определены национальные цели развития на период до 2030 г. и в прогнозе до 2036 г., которые направлены на повышение уровня и качества жизни населения. С этой целью разработан органами государственной власти ряд нормативно-правовых актов. Одним из основных направлений развития РФ является продовольственная безопасность в стране. Сельские территории играют ключевую роль в формировании баланса пространственного развития территорий. Проблемы сельских территорий масштабны для всего государства. С каждым годом наблюдается отток сельского населения в города. Одним из инструментов снижения оттока сельского населения является использование кластерного подхода в регионах. Цель исследования – обосновать внедрение кластерного подхода в развитие сельских территорий. Задачи исследования: проанализировать численность сельского населения в РФ, выявить причины оттока сельского населения, рассмотреть программы развития поддержки сельских территорий, рассмотреть инструменты кластеризации в сельских территориях.

Ключевые слова: сельское население, кластерное развитие сельских территорий, кластерный подход.

Развитие сельских территорий является одной из важнейших задач социально-экономического развития государства. Нормативной базой для развития сельских территорий являются:

1) Указы Президента РФ:

- №474 «О национальных целях развития РФ до 2030 г.»¹ [1];
- № 20 «Об утверждении доктрины продовольственной безопасности РФ»² [2];
- № 400 «О стратегии национальной безопасности РФ»³ [3].

2) Распоряжения Правительства РФ:

- № 151 «Стратегия устойчивого развития сельских территорий РФ»⁴ [4];
- № 2816 «Перечень инициатив социально-экономического развития РФ до 2030 г.»⁵ [5];
- № 207 «Стратегия пространственного развития РФ на период до 2025 г.» [6]⁶.

На основе представленной нормативно правовой базы в 2020 году была разработана государственная программа «Комплексное развитие сельских территорий» на период до 31.12.2030 г. Объемы финансирования данной программы, согласно ФЗ № 540 «О федеральном бюджете на 2024 г. и плановый период 2025 и 2026 гг., составляют: 2024 г. – 419848,2 тыс. руб., 2025 г. – 427836,9 тыс. руб., 2026 г. – 434225,4, тыс. руб.

¹ О национальных целях развития РФ до 2030 г.: Указ Президента РФ от 21.07.2020 г. №474 «». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007210012?ysclid=majuc0zw3a445876312> (дата обращения 09.05.2025).

² Об утверждении доктрины продовольственной безопасности РФ: Указ Президента РФ от 21.01.2020 г. № 20. URL: <https://www.zakonrf.info/ukaz-prezident-rf-20-21012020/?ysclid=majug67mkd836467252> (дата обращения 10.05.2025).

³ Указ Президента РФ от 02.07.2021г. № 400 «О стратегии национальной безопасности РФ». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (дата обращения 10.05.2025).

⁴ Распоряжение Правительства РФ от 02.02.2015 г. №151-р «Стратегия устойчивого развития сельских территорий РФ». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70761426/?ysclid=majul64hha883099533> (дата обращения 10.05.2025).

⁵ Распоряжение Правительства РФ от 14.03.2022 г. № 2816 «Перечень инициатив социально-экономического развития РФ до 2030 г.». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/403603868/?ysclid=majuojgbd492126225> (дата обращения 10.05.2025).

⁶ Распоряжение Правительства РФ от 13.02. 2019 г. № 207 «Стратегия пространственного развития РФ на период до 2025 г.». URL: <http://government.ru/docs/35733/> (дата обращения 10.05.2025).

Программа включает в себя достижение трех основных целей:

- 1) рост доли сельского населения до 25%;
- 2) рост среднемесячных располагаемых ресурсов сельского и городского домохозяйства до 70%;
- 3) рост доли общей площади благоустроенных жилых помещений в сельских населенных пунктах до 54%.

Основные направления гос. программы «Комплексное развитие сельских территорий» представлены *рис. 1* [7].

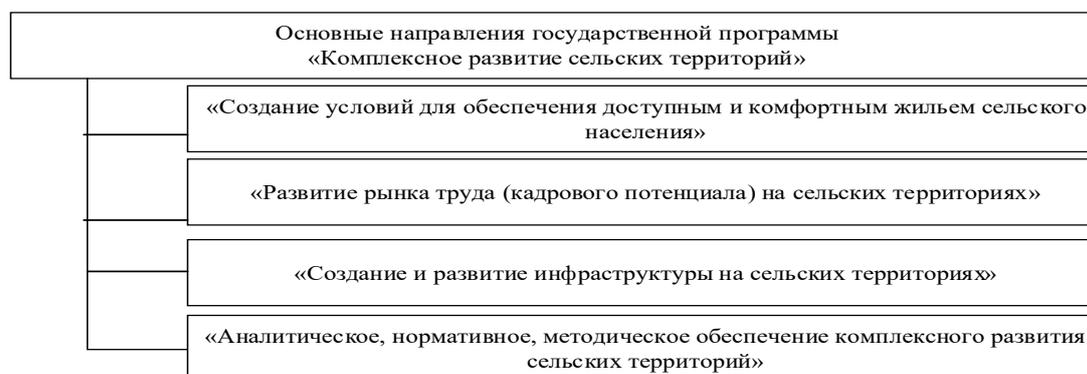

Рисунок 1. Основные направления гос. программы «Комплексное развитие сельских территорий»⁷

По данным Росстата, в январе 2025 г. уровень безработицы в РФ составил 2,4%. При этом уровень безработицы среди сельских жителей (700 тыс. человек) составил 4%, а среди городских (1,1 млн человек) – 1,9%. В *табл. 1* представлены данные о численности сельского и городского населения за период 2021–2025 гг. по федеральным округам⁸.

Таблица 1. Численность сельского и городского населения РФ за период 2021–2025 гг. по федеральным округам, %

Федеральные округа	01.01. 2021 г.	01.01. 2022 г.	01.01. 2023 г.	01.01. 2024 г.	01.01. 2025 г.
Всего по РФ:					
доля городского населения.	74,7	74,8	74,9	74,9	75,1
доля сельского населения.	25,3	25,2	25,1	25,1	24,9
ЦФО					
доля городского населения.	82,1	82,1	82,2	82,2	82,3
доля сельского населения.	17,9	17,9	17,8	17,8	17,7
СЗФО					
доля городского населения.	84,9	85	85	85,1	85,5
доля сельского населения.	15,1	15,0	15,0	14,9	14,5
ЮФО					
доля городского населения.	63,1	63,2	63,2	63,3	63,4
доля сельского населения.	36,9	36,8	36,8	36,7	36,6
СКФО					
доля городского населения.	50,6	50,6	50,7	50,9	52
доля сельского населения.	49,4	49,4	49,3	49,1	48,0
ПФО	72,09	72,2	72,3	72,4	75,2

⁷Постановление Правительства РФ от 31.05.2019 г. № 696 «Об утверждении государственной программы РФ «Комплексное развитие сельских территорий» и о внесении изменений в некоторые акты Правительства РФ». URL: <http://government.ru/docs/36905/> (дата обращения 10.05.2025).

⁸ Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения 10.05.2025).

Федеральные округа	01.01. 2021 г.	01.01. 2022 г.	01.01. 2023 г.	01.01. 2024 г.	01.01. 2025 г.
доля городского населения. доля сельского населения.	27,91	27,8	27,7	27,6	24,8
УФО доля городского населения. доля сельского населения.	81,9 18,1	82,0 18,0	82,1 17,9	82,1 17,9	82,2 17,8
СФО доля городского населения. доля сельского населения.	74,8 25,2	75,0 25,0	75,0 25,0	75,09 24,91	72,5 27,5
ДФО доля городского населения. доля сельского населения.	73,4 26,6	73,59 26,41	73,7 26,3	73,8 26,2	73,9 26,1

Анализ данных *табл. 1* свидетельствует о сокращении численности сельского населения с каждым годом. Причинами сокращения сельского населения являются дисбаланс спроса и предложения между муниципалитетами, отсутствие работы, низкие заработные платы, сезонный характер работы для работников сельхоз. организаций, слабое развитие социальной инфраструктуры (школ, детских садов, больниц, ФАП, дорог, транспорта, и др.), нехватка специалистов в различных отраслях экономики, недостаточное финансирование в муниципальные образования, недостаточное информирование населения о происходящих в государстве изменениях и приоритетах и способов поддержки (внедрение ИИ, цифровой грамотности, финансирования государственных программ, поддержки технологического предпринимательства, внедрения инноваций и др.).

Учитывая сокращение сельского населения муниципальных образований и их проблемы, считаем эффективным инструментом в развитии будет являться принятие органами государственной власти ФЗ о кластерном развитии сельских территорий. Данный закон поможет интегрироваться предприятиям, организациям, ИП, домохозяйствам в развитии и ведении малого и среднего бизнеса.

Ориентир кластерного подхода должен быть направлен на поддержку продовольственной безопасности в стране, развитие критических технологий (согласно Указа Президента №529 от 18.06.2024 г.): технологии повышения продуктивности (в т. ч. с помощью селекции) сельскохозяйственных животных и их устойчивости к заболеваниям; технологии разработки ветеринарных лекарственных средств нового поколения, в том числе для профилактики и лечения инфекционных заболеваний у сельскохозяйственных животных; технологии получения устойчивых к изменениям природной среды новых сортов и гибридов растений; технология создания биологических и химических средств для повышения урожайности сельскохозяйственных культур и их защиты от болезней и вредных организмов (природного или искусственного происхождения). С этой целью кластеризацию ориентировать на создание агро-экополисов, содержащих черты технополиса (формирование идей, апробация на месте) и эко-полиса (коммерциализация готовой продукции).

Основными инструментами кластерного развития со стороны государства должны стать следующие направления: внедрение механизма льготного кредитования для сферы агропромышленного комплекса (АПК); внедрение механизмов регионального и муниципального субсидирования на приобретение сельскохозяйственной техники; развитие и привлечение инвестиций на территории кластерного функционирования; внедрение механизмов федерального финансирования в виде гос. программ в сфере АПК; развитие кадровой системы молодых специалистов; пересмотр регионального законодательства с целью устранения барьеров в развитии сферы АПК; внедрение новых технологий и инноваций в сферу АПК; внедрение программ импортозамещения в сфере АПК; повышение уровня продовольственной безопасности; поддержка малого и среднего предпринимательства в сфере АПК; создание эффективной системы агроконсультирования; построение кластеров в сфере АПК на основе горизонтальной и вертикальной интеграции, внедрением интеллектуальной логистики, использование синхронного развития инфраструктуры АПК.

Цель кластерного подхода в сельских территориях – получение синергетического эффекта от взаимодействия участников кластера (предприятий АПК, КФХ, научных организаций и отраслевых высших учебных заведений, государства и др.) Ориентир кластеров направить на сферу АПК.

Критерии создания кластеров в сельских территориях могут быть аналогичными с промышленными кластерами. Это минимальное количество участников кластера (пять), производитель конечного продукта (один участник кластера), наличие специализированной организации, минимальное количество проектов (три), реализуемых кластером [1].

В настоящее время государством поддерживается эффективный механизм гос. программы с учетом развития концепции опорных населенных пунктов. Ключевыми направлениями данной программы являются:

1) Строительство жилья в наем. Все работники, проживающие на сельских территориях из разных сфер экономики, через пять лет работы, могут выкупить жилье в сельской местности за 10% от стоимости, а через десять лет – за 1%.

2) Современный облик сельских территорий. Федеральный проект направлен на реализацию мероприятий на строительство, модернизацию объектов социальной и инженерной инфраструктуры.

3) Комплексная жилищная застройка. Проект направлен на реализацию мероприятий по строительству жилья для работников, проживающих в сельской местности.

4) Строительство дорог. Федеральный проект направлен на реализацию мероприятий по строительству, кап. ремонту дорог регионального и местного значения [2].

Разработанные рекомендации и механизмы государственных программ позволят усовершенствовать инфраструктуру сельских территорий. Внедряя кластерный подход в развитие сел, опорных населенных пунктов, муниципальных образований, население будет в большей мере трудоустроено, повысится уровень и качество жизни, сократится отток сельского населения.

Библиографический список

1. Бондаренко Л.В. (2023). Состояние сельских территорий и законодательное обеспечение их развития // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. № 5 (99). С. 175–195.
2. Семин А.Н., Зорьков В.С. (2023). Комплексное развитие сельских территорий: проблемы и новые возможности // Агропродовольственная политика России. №3 (106). С. 39–43.
3. Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007210012?ysclid=majuc0zw3a445876312> (дата обращения: 9 мая 2025 г.).
4. Указ Президента Российской Федерации от 21 января 2020 г. № 20 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации». URL: <https://www.zakonrf.info/ukaz-prezident-rf-20-21012020/?ysclid=majug67mkd836467252> (дата обращения: 10 мая 2025 г.).
5. Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (дата обращения: 10.05.2025).
6. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 02.02.2015 № 151-р «Стратегия устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70761426/?ysclid=majul64hha883099533> (дата обращения: 10.05.2025).
7. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 14.03.2022 № 2816 «Перечень инициатив по социально-экономическому развитию Российской Федерации на период до 2030 года». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/40>

8. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 13.02.2019 № 207 «Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года». URL: <http://government.ru/docs/35733/> (дата обращения: 10.05.2025).

9. Постановление Правительства Российской Федерации от 31 мая 2019 г. № 696 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий» и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации». URL: <http://government.ru/docs/36905/> (дата обращения: 10.05.2025).

Информация об авторе

Елена Александровна Лавренко (Санкт-Петербург, Российская Федерация) - кандидат экономических наук, доцент, Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики» (Российская Федерация, 190020, г. Санкт-Петербург, Лермонтовский пр-т, д. 44; e-mail: imemanager@mail.ru)

Lavrenko E.A.

IMPLEMENTATION OF CLUSTER APPROACH IN RURAL DEVELOPMENT

Abstract. *Currently, the Russian Federation has defined national development goals for the period up to 2030 and in the forecast up to 2036, which are aimed at improving the standard and quality of life of the population. For this purpose, government authorities have developed a number of regulatory legal acts. One of the main areas of development of the Russian Federation is food security in the country. Rural areas play a key role in shaping the balance of spatial development of territories. The problems of rural areas are large-scale for the entire country. Every year there is an outflow of rural population to cities. One of the tools to reduce the outflow of rural population is the use of a cluster approach in the regions. The purpose of the study is to justify the introduction of a cluster approach to the development of rural areas. Research objectives: to analyze the size of the rural population in the Russian Federation, to identify the reasons for the outflow of the rural population, to consider programs for the development of support for rural areas, to consider clustering tools in rural areas.*

Keywords: *rural population, cluster development of rural areas, cluster approach.*

About the author

Lavrenko Elena Aleksandrovna (Russia, St. Petersburg) - Ph.D. in Economics, Associate Professor, ChOU VO «St. Petersburg University of Management Technologies and Economics», 190020, St. Petersburg, Lermontovsky pr., 44, Lit.A, P.O. Box 85, e-mail: imemanager@mail.ru

References

1. Decree of the President of the Russian Federation of July 21, 2020 No. 474 "On the National Development Goals of the Russian Federation until 2030". URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007210012?ysclid=majuc0zw3a44587631_2 (accessed on May 9, 2025).
2. Decree of the President of the Russian Federation of January 21, 2020 No. 20 "On Approval of the Doctrine of Food Security of the Russian Federation" URL: https://www.zakonrf.info/ukaz-prezident-rf-20-21012020/?ysclid=majug67mkd836_467252 (accessed on May 10, 2025).
3. Decree of the President of the Russian Federation of 02.07.2021 No. 400 "On the National Security Strategy of the Russian Federation". URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (date of access 10.05.2025).
4. Order of the Government of the Russian Federation of 02.02.2015 No. 151-r "Strategy for the Sustainable Development of Rural Territories of the Russian Federation". URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70761426/?ysclid=majul64hha883099533> (date of access 10.05.2025).

5. Order of the Government of the Russian Federation of 14.03.2022 No. 2816 "List of initiatives for the socio-economic development of the Russian Federation until 2030". URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/40>
6. Order of the Government of the Russian Federation of 13.02. 2019 No. 207 "Strategy for spatial development of the Russian Federation for the period until 2025". URL: <http://government.ru/docs/35733/> (date of access 10.05.2025).
7. Resolution of the Government of the Russian Federation of May 31, 2019 No. 696 "On approval of the state program of the Russian Federation "Integrated development of rural areas" and on amendments to certain acts of the Government of the Russian Federation". URL: <http://government.ru/docs/36905/> (date of access 05/10/2025).
8. Bondarenko L.V. The state of rural areas and legislative support for their development / L.V. Bondarenko. Text: direct // Economy, labor, management in agriculture. 2023. No. 5 (99). pp. 175–195.
9. Semin A.N., Zorkov V.S. Integrated development of rural areas: problems and new opportunities // Agro-food policy of Russia. 2023. No. 3 (106). pp. 39–43.

К ВОПРОСУ ОБ УКРУПНЕНИИ МУНИЦИПАЛИТЕТОВ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ: ПРИЧИНЫ, ЦЕЛИ, РЕЗУЛЬТАТЫ

Аннотация. *Выполнен анализ подходов к совершенствованию территориальной структуры МСУ в части укрупнения муниципалитетов в России и зарубежных странах. Сделан вывод о наличии ряда негативных последствий укрупнения муниципалитетов с точки зрения развития МСУ, а также о несостоятельности аргумента об экономии бюджетных средств в ходе укрупнения муниципалитетов. Ожидаемая экономия на административных расходах часто перекрывается ростом расходов по исполнению основных полномочий муниципалитета (на образование и здравоохранение) и ухудшением доступа населения к организации МСУ.*

Ключевые слова: *местное самоуправление, муниципалитеты, территориальная реформа, органы местного самоуправления, Россия.*

Благодарность

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 23-18-00180 «Поливариантность детерминант и трендов экономической динамики муниципальных образований России: концептуализация, идентификация и типологизация в интересах государственного регулирования пространственного развития») в Институте народнохозяйственного прогнозирования РАН.

Принятие Федерального закона от 20.03.2025 №33-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти», который вступает в силу с 19.06.2025, предполагает обновление модели организации и деятельности органов местного самоуправления и резко акцентирует вопрос о переходе на одноуровневую систему местного самоуправления (МСУ) в Российской Федерации.

При этом закон напрямую не способствует решению главной проблемы местного самоуправления – нехватку финансовых ресурсов для стимулирования муниципального развития [7; 8]. Несмотря на опыт активного внедрения преференциальных режимов в ряде муниципалитетов [6], проблема нехватки финансовых ресурсов у муниципальных образований так и остается нерешенной.

Мировой опыт показывает, что для нивелирования обозначенных финансовых проблем в федеративных странах с той или иной степенью эффективности используются два альтернативных подхода. С одной стороны, власти часто пытаются изменить территориальную структуру местного самоуправления путем пересмотра административных границ муниципалитетов, поощряя их укрупнение [10; 15]. Это формально ведет к сокращению числа муниципалитетов и к фактическому «сжатию» самой территориальной структуры местного самоуправления. С другой стороны, власти пытаются поддерживать создание различного рода ассоциаций муниципальных образований с целью организации их межмуниципального сотрудничества, принципиально не меняя территориальную структуру МСУ [1, 2].

Фактически укрупнение и, как следствие, сокращение числа муниципалитетов является заметным мировым трендом, начавшегося в 1970-х гг. и не закончившегося до сих пор, процесса реформирования местного самоуправления [13, 15]. В основе процесса укрупнения муниципальных образований в значительной мере лежит стремление устранить дисбаланс по линии «полномочия – бюджетная обеспеченность муниципалитетов». Цель работы – сравнительный анализ результатов российского и зарубежного опыта укрупнения муниципалитетов, решает ли укрупнение муниципалитетов финансовые проблемы реформы местного самоуправления?

Анализ публикаций, посвященных оценке экономической эффективности произведенных укрупнений муниципалитетов в Евросоюзе [14], США [11] и в Австралии [12] показывает, что чаще всего процесс слияния муниципалитетов приветствуется и поддерживается государственными органами власти. Для этого в первые годы объединения предусматривается предоставление реформируемым муниципалитетам целевых дотаций. Но, как описывается в литературе [15], лишь незначительное число территориально самых мелких муниципалитетов из общей массы муниципальных образований испытывает при этом эффект масштаба.

Накопленный в мире опыт становления местного самоуправления демонстрирует, что существующие (преимущественно положительные) оценки результатов, проведенных территориальных реформ, базируются, главным образом, на качественных выкладках, но не на количественном анализе экономических последствий укрупнения [14].

Зачастую, учитывая объективные особенности оказания публичных услуг на местном уровне, оказывается, что ожидаемая экономия на административных расходах, если и возникает при слиянии муниципалитетов, то перекрывается ростом расходных обязательств по реализации базовых полномочий муниципальных образований (расходов на здравоохранение и образование) [7].

В российских регионах, как показывают исследования [8], в настоящее время продолжается процесс роста крупных городов и агломераций, при одновременной депопуляции в сельской местности. Во многих субъектах РФ идет резкое увеличение группы муниципальных образований с населением менее тысячи человек, и это несмотря на все процессы укрупнения.

При этом в российской действительности вопрос об экономической целесообразности и социальных последствиях укрупнения муниципалитетов остается слабо проработанным несмотря на то, что всегда, на этапе подготовки к преобразованиям, в России проводились и проводятся информационные кампании, обосновывающие для населения и местных элит необходимость укрупнения муниципальных образований [10].

Во всех регионах для этого используется примерно одинаковый набор аргументов: оптимизация расходов на аппарат управления, сокращение числа муниципальных служащих и бюджетных расходов на содержание «армии» местных депутатов, расширение для укрупненного муниципалитета возможностей участия в государственных программах и проектах развития инфраструктуры, а также упрощение администрирования и повышение качества решения вопросов местного значения [7; 8].

Однако после преобразования муниципалитетов, как это ни странно, «работу над ошибками» по анализу результатов укрупнения муниципалитетов, ни региональные, ни муниципальные власти не стремятся делать. Как показывают исследования [5; 10], расходы на аппарат управления после укрупнения муниципалитетов, зачастую возрастают, так как зарплата муниципальных служащих зависят от численности жителей муниципального образования. То есть, чем крупнее муниципалитет, тем выше в среднем зарплата чиновников. И хотя теоретически муниципалитет, в связи с ростом зарплат, приобретает шанс привлечь более квалифицированные кадры, в реальности сделать это практически невозможно.

Инициаторы укрупнения часто декларируют, что в укрупненном муниципалитете проще консолидировать бюджетные средства и маневрировать ими. Действительно, в Охотском муниципальном округе (Хабаровский край), например, в первые два года после укрупнения фиксировался значительный рост межбюджетных трансфертов (в 1,5–2 раза). Потом помощь из вышестоящих бюджетов вернулась в свои обычные границы. Подобное снижение межбюджетных трансфертов через 2–3 года после объединения муниципалитетов отмечалось и в других российских регионах [3]. Похоже, что «трансфертный рост» выступает своеобразным инструментом стимулирования процесса укрупнения, чтобы продемонстрировать населению некие положительные эффекты от объединения муниципалитетов.

Парадокс состоит в том, оценка эффективности слияния муниципальных образований должна ориентироваться на соблюдение двух критериев – экономической эффективности принимаемого решения о слиянии и обеспечения рационального доступа населения к организации МСУ на локальной территории [4; 9].

Экономические последствия изменения территориальной структуры МСУ фиксируются динамикой показателей состояния местного бюджета (структурой налоговых, доходов и расходов бюджета в целом, на душу населения, на персонал органов МСУ); совокупными расходами на организацию реформы (затраты на референдум, публичные слушания, если таковые были), а также бюджетными трансфертами, связанными с преобразованиями в МО.

Экономические расчеты потенциальных последствий от укрупнения МО следует дополнять социальными оценками последствий для жителей укрупненных муниципалитетов. Речь о возможности для населения участия в местном самоуправлении и доступе к муниципальным услугам [8; 9]. Поскольку одна из принципиальных задач организации местного самоуправления – обеспечение доступа населения к местному самоуправлению, то важнейшим компонентом доступа населения к МСУ является территориальная доступность.

На практике, как мы отмечали выше, для количественной оценки экономических и социальных последствий изменения числа и размеров муниципалитетов требуется соблюдение двух критериев: учет экономической эффективности решения о слиянии, с одной стороны, и оценка социальных результатов при изменении степени рационального доступа населения к организации МСУ на конкретной локальной территории – с другой.

Отметим важное отличие зарубежной практики от российского опыта реструктуризации муниципалитетов. За рубежом трансформация муниципального пространства носит не столь резкий характер. Вносимые изменения готовятся долго (от нескольких лет до ряда десятилетий), широко обсуждаются с населением, предпринимателями и муниципальной властью, имеют всеобъемлющий характер, внедряются организованно, размеренно, если не сказать монотонно. Сформированным в таких условиях пространственным структурам МСУ присущи устойчивость и значимая эффективность функционирования

Библиографический список

1. Барабаш Е.С. (2012). Зарубежный опыт организации межмуниципального взаимодействия // Известия Иркутской государственной экономической академии. № 3. С. 69–73.
2. Ворошилов Н.В. (2021). Межмуниципальное сотрудничество в России: состояние, проблемы и перспективы развития // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Т. 14. № 6. С. 141–159.
3. Капустян Л.А., Лякишева В.Г., Юдина В.В. (2022). Об опыте формирования муниципальных округов в России и в Алтайском крае // Алтайский вестник гос. и муниц. службы. № 20. С. 13–19.
4. Леонов С.Н. (2025). Методический подход к оценке эффектов укрупнения муниципалитетов // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество: ежегодник, материалы VII международной научно-практической конференции, г. Москва, 27–29 ноября 2024 года. В 4-х частях. Москва: Издательский дом "УМЦ". С. 287–293.
5. Леонов С.Н. (2024). Оценка эффектов структурной трансформации системы местного самоуправления // Роль местного самоуправления в развитии государства на современном этапе: материалы IX Международной научно-практической конференции, г. Москва, 17–19 апреля 2024 года. Москва: Государственный университет управления. С. 119–123.
6. Леонов С.Н. (2024). Финансовые результаты реализации преференциальных режимов в дальневосточных муниципалитетах // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Т. 17. № 6. С. 134–151. DOI: 10.15838/esc.2024.6.96.7
7. Леонов С.Н. (2023). Финансовые и структурные аспекты реформы местного самоуправления в России: монография / отв. редактор Н.Н. Михеева. Хабаровск: Институт экономических исследований Дальневосточного отделения РАН. 232 с.
8. Маркварт Э., Соснин Д. (2018). Территориальные реформы местного самоуправления: оценка предпосылок и эффектов // Местное право. № 4. С. 19–34.
9. Пузанов А.С. (2021). Потенциал для развития муниципалитетов // Бюджет. № 10 (226). С. 56–59.

10. Соснин Д.П. (2018). Укрупнение муниципалитетов: от стихийной практики к анализу // Журнал Бюджет. № 6 (186). С. 66–69.
11. Boyne G. (1992) Local Government Structure and Performance: Lessons from America // Public Administration. Vol. 70. Autumn, pp. 333–357 URL: https://drexel.edu/greatworks/theme/fall/~media/files/greatworks/pdf_f110/wk3_2_boyne_1992.ashx
12. Dollery B., Byrnes J., Crase L. (2007) Is Bigger Better? Local Government Amalgamation and the South Australian Rising to the Challenge Inquiry // Economic Analysis & Policy. Vol. 37. Issue 1. pp. 1–14. [https://doi.org/10.1016/S0313-5926\(07\)50001-9](https://doi.org/10.1016/S0313-5926(07)50001-9)
13. Fujita, M. The Spatial Economy: Cities, Regions and International Trade / M. Fujita, P. Krugman, F.J. Venables. Cambridge: MIT Press, 2000. 384 p.
14. OECD (2017), Multi-level Governance Reforms: Overview of OECD Country Experiences, OECD Multi-level Governance Studies, OECD Publishing, Paris, <https://doi.org/10.1787/9789264272866-en>.
15. Pevcin, P. The Evidence on the Existence of Economies of Scale in Local Government Units / P. Pevcin // The Economies of Balkan and Eastern Europe Countries in the Changed World (EBEEC): Conference Proceedings. 2017. pp. 379–384.

Информация об авторе

Сергей Николаевич Леонов (Хабаровск, Российская Федерация) – доктор экономических наук, профессор, ведущий научный сотрудник, Институт экономических исследований ДВО РАН (Российская Федерация, 680042, г. Хабаровск, ул.Тихоокеанская, д. 153; e-mail: Leonov@ecrin.ru)

Leonov S.N.

ON THE QUESTION OF THE ENLARGEMENT OF MUNICIPALITIES IN RUSSIA AND ABROAD: REASONS, GOALS, RESULTS

Abstract. *The analysis of approaches to improving the territorial structure of local self-government in terms of consolidation of municipalities in Russia and foreign countries is carried out. The conclusion is made about the presence of a number of negative consequences of consolidation of municipalities from the point of view of local self-government development, as well as the inconsistency of the argument about saving budget funds during the consolidation of municipalities. The expected savings on administrative costs are often offset by the growth of costs for the implementation of the main powers of the municipality (education and health care) and the deterioration of public access to the organization of local self-government.*

Keywords: *local government, municipalities, territorial reform, Russia.*

About the author

Leonov Sergey Nikolaevich (Russia, Khabarovsk) – Doctor of Economics, Professor, Leading Researcher, Institute of Economic Research, Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences (680042, Khabarovsk, Tikhookeanskaya St., 153; Leonov@ecrin.ru).

References

1. Barabash E.S. Foreign experience in organizing inter-municipal interaction / E.S. Barabash // Bulletin of the Irkutsk State University of Economics. 2012. No. 3. pp. 69–73.
2. Voroshilov N.V. Inter-municipal cooperation in Russia: status, problems and development prospects / N.V. Voroshilov // Economic and social changes: facts, trends, forecast. 2021. Vol. 14, No. 6. pp. 141–159.
3. Kapustyanyan L.A., Lyakisheva V.G., Yudina V.V. (2022). On the experience of forming municipal districts in Russia and in the Altai Territory // Altai Bulletin of State and Municipal Services. No. 20. pp. 13–19.

4. Leonov S.N. Methodological approach to assessing the effects of municipal consolidation // Greater Eurasia: development, security, cooperation: Yearbook. Proceedings of the VII international scientific and practical conference. In 4 parts, Moscow, November 27–29, 2024. Moscow: Publishing house "UMC", 2025. pp. 287–293.
5. Leonov S.N. Assessment of the effects of structural transformation of the local self-government system / S.N. Leonov // The role of local self-government in the development of the state at the present stage: Proceedings of the IX International Scientific and Practical Conference, Moscow, April 17-19, 2024. Moscow: State University of Management, 2024. pp. 119–123. EDN BPWUXA.
6. Leonov S.N. Financial results of the implementation of preferential regimes in the Far Eastern municipalities / S.N. Leonov // Economic and social changes: facts, trends, forecast. 2024. Vol. 17, No. 6. pp. 134–151. DOI 10.15838/esc.2024.6.96.7. EDN SIXUPD.
7. Leonov S.N. Financial and structural aspects of local government reform in Russia: Monograph / S.N. Leonov; Editor-in-chief N.N. Mikheeva. Khabarovsk: Economic Research Institute of the Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, 2023. 232 p. ISBN 978-5-906118-66-0. EDN MJOZIG.
8. Markvart E., Sosnin D. (2018). Territorial reforms of local self-government: assessment of prerequisites and effects // Local law. No. 4. pp. 19–34.
9. Puzanov A.S. (2021). Potential for the development of municipalities // Budget. No. 10 (226). pp. 56–59
10. Sosnin D.P. Consolidation of Municipalities: From Spontaneous Practice to Analysis / D.P. Sosnin // Journal Budget. 2018. No. 6(186). pp. 66–69. EDN ZBVJOH.
11. Boyne G. (1992) Local Government Structure and Performance: Lessons from America // Public Administration. Vol. 70. Autumn, pp. 333–357 (https://drexel.edu/greatworks/theme/fall/~/.media/files/greatworks/pdf_fl10/wk3_2_boyne_1992.ashx)
12. Dollery B., Byrnes J., Crase L. (2007) Is Bigger Better? Local Government Amalgamation and the South Australian Rising to the Challenge Inquiry // Economic Analysis & Policy. Vol. 37. Issue 1. pp. 1–14. [https://doi.org/10.1016/S0313-5926\(07\)50001-9](https://doi.org/10.1016/S0313-5926(07)50001-9)
13. Fujita M. The Spatial Economy: Cities, Regions and International Trade / M. Fujita, P. Krugman, F.J. Venables. Cambridge: MIT Press, 2000. 384 p.
14. OECD (2017), Multi-level Governance Reforms: Overview of OECD Country Experiences, OECD Multi-level Governance Studies, OECD Publishing, Paris, <https://doi.org/10.1787/9789264272866-en>.
15. Pevcin, P. The Evidence on the Existence of Economies of Scale in Local Government Units / P. Pevcin // The Economies of Balkan and Eastern Europe Countries in the Changed World (EBEEC): Conference Proceedings. 2017. pp. 379–384.

ПРИОРИТЕТЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИННОВАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В РЕГИОНАХ

Аннотация. *Статья анализирует приоритеты и проблемы государственной инновационной политики России с учетом региональной специфики. Предлагаются меры по повышению ее эффективности: учет местных условий, развитие «зеленых» технологий и внедрение адресного подхода.*

Ключевые слова: *инновационная политика, регионы России, региональная политика, государственная инновационная политика.*

Россия – многообразная страна с огромной территорией. Социально-экономические условия в России сильно варьируются от региона к региону. Поэтому приоритеты инновационной политики демонстрируют различные пути развития в зависимости от региона. Сегодня развитие инноваций рассматривается как стратегическое ядро, вокруг которого определяются перспективы всей страны в динамичном мире. Современные вызовы быстро меняющегося мира требуют гибкости, дальновидности, умения создавать новые и модернизировать существующие модели управления. Среди этих вызовов все большее значение приобретают вопросы устойчивого развития и «зеленой трансформации», связанные с необходимостью снижения негативного воздействия на окружающую среду, эффективного использования ресурсов и перехода к низкоуглеродной экономике. Инновационная политика способствует решению этих задач, предлагая новые технологические и управленческие решения. Государство ощущает острую необходимость в построении эффективной системы управления. Очевидна необходимость функционирования такой системы не только на уровне крупных агломераций, но и на уровне регионов. Успех внедрения и актуализации инноваций в регионах во многом зависит от прочности системы, качества реализации и управления.

Реализация инновационной политики в регионах часто сталкивается с рядом трудностей. Среди них – нехватка квалифицированных кадров и инфраструктуры или слабая мотивация бизнес-сектора к участию в научно-технических проектах. Однако регионы могут стать потенциальными точками роста, если они смогут разработать и реализовать собственную инновационную стратегию [6].

Актуальность данного исследования определяется необходимостью комплексного понимания того, какие направления государственной инновационной политики являются приоритетными на сегодняшний день. В какой степени эти приоритеты отражают реальные потребности регионов и как можно повысить эффективность этой политики в условиях региональных различий.

Цель данной работы – проанализировать приоритеты государственной инновационной политики и предложить подходы к повышению ее эффективности с учетом региональных различий.

Задачи исследования:

- изучение концепции и целей инновационной политики в России;
- выявление основных направлений инновационного развития на федеральном уровне;
- подробный анализ реализации инновационной политики в субъектах Российской Федерации;
- выявление основных препятствий и предложение мер по их преодолению.

Сущность и цели государственной инновационной политики

Государственная инновационная политика представляет собой систему мер, направленных на формирование условий для научно-технологического развития, модернизации экономики и повышения конкурентоспособности страны. Данная политика охватывает широкий спектр направлений: от поддержки фундаментальных исследований, стимулирования технологического предпринимательства, создания нормативно-правовой базы до развития кадрового потенциала и инфраструктуры. Суть государственной инновационной политики заключается в том, чтобы не только создавать стимулы для инновационной деятельности, но и устранять системные барьеры, мешающие ее реализации. В этом смысле государство выступает не просто источником финансирования, а активным участником, или иначе координатором, регулятором, инвестором и заказчиком инновационного развития одновременно. В текущих условиях инновационная политика несет в себе особую нагрузку. Она должна компенсировать отставание в ряде критически важных технологий, преодолеть зависимость от импорта и одновременно создать предпосылки для устойчивого роста на собственной научной и производственной базе. Важнейшей задачей здесь становится обеспечение технологического суверенитета, особенно в таких сферах, как микроэлектроника, фармацевтика, ИТ и аграрные технологии [8].

Также необходимо отметить, что инновационная политика в России реализуется на нескольких уровнях. С одной стороны, существуют федеральные стратегические документы, такие как Стратегия научно-технологического развития, национальные проекты и государственные программы. С другой стороны, субъекты РФ наделены полномочиями в части поддержки научно-образовательных кластеров, привлечения инвестиций и формирования локальной инфраструктуры. Однако, как показывают исследования, в ряде регионов отсутствует системная институциональная база для самостоятельной реализации инновационной повестки, что снижает результативность даже при наличии внешней поддержки [9].

Таким образом, ключевые цели государственной инновационной политики можно сформулировать следующим образом:

- стимулирование создания и распространения передовых технологий;
- развитие человеческого капитала и научного потенциала;
- поддержка кооперации между бизнесом, наукой и государством;
- устранение институциональных и инфраструктурных барьеров;
- обеспечение технологической независимости и безопасности страны.

Успешность государственной инновационной политики напрямую зависит от ее способности адаптироваться к внутренним условиям, в том числе к региональным особенностям, которые нередко оказываются определяющими в вопросе ее эффективности.

Приоритеты инновационной политики в современной России

Современная государственная инновационная политика России развивается в условиях высокого уровня внешнеполитической нестабильности, технологических ограничений и необходимости ускоренного технологического роста. В этой связи федеральные органы власти сосредоточили внимание на формировании четко обозначенных приоритетов, направленных не только на стимулирование научно-исследовательской деятельности, но и на развитие прикладных решений, имеющих прямое влияние на экономику и общество. Одним из ключевых направлений стало обеспечение технологического суверенитета. Данное понятие включает в себя развитие критически важных отраслей, таких как информационные технологии, микроэлектроника, медицинские и биотехнологии, а также энергетика и оборонно-промышленный комплекс. Укрепление позиций в этих сферах призвано минимизировать внешние зависимости и повысить устойчивость национальной экономики к внешним вызовам [5]. Отдельное внимание стоит уделить цифровизации. Этот приоритет реализуется как через национальные проекты, так и через региональные программы цифровой трансформации.

Не менее значимым направлением является поддержка инноваций в социальной сфере, в том числе в образовании, здравоохранении и городской инфраструктуре. Речь идет не столько о прорывных технологиях, сколько о внедрении решений, повышающих качество жизни и доступ к базовым услугам, особенно в отдаленных и малых населенных пунктах [4].

Еще один важный вектор – развитие агропромышленного комплекса с использованием биотехнологий, цифровых платформ, автоматизации и устойчивых производственных практик. Сельское хозяйство в условиях санкций и логистических ограничений становится одним из наиболее чувствительных и одновременно перспективных секторов для инновационного роста [2].

Региональные различия и проблемы реализации инновационной политики.

Одна из наиболее острых проблем в реализации государственной инновационной политики заключается в выраженной территориальной неоднородности. Россия – страна с огромной площадью и резкими различиями между регионами по уровню экономического развития, научно-образовательному потенциалу, инфраструктурной обеспеченности и доступу к инвестициям. Эти различия определяют не только возможности регионов участвовать в инновационных процессах, но и степень эффективности реализуемых федеральных инициатив.

Некоторые субъекты России, такие как Москва, Санкт-Петербург, Татарстан демонстрируют высокий уровень инновационной активности, устойчивые научные институты, развитую инфраструктуру и активное вовлечение бизнеса в научно-технические проекты [7]. Вместе с тем, большая часть регионов, которые преимущественно расположены на Дальнем Востоке, в Сибири и ряде аграрных областей сталкиваются с дефицитом квалифицированных кадров, слабой исследовательской базой и отсутствием заинтересованности со стороны местного бизнеса. В ряде случаев инновационные программы носят формальный характер и практически не интегрированы в экономическую повестку субъектов [10]. Еще один важный фактор – институциональная слабость на региональном уровне. Во многих субъектах отсутствует четкая стратегия научно-технического развития, а если такие документы и существуют, они зачастую не подкреплены механизмами реализации, бюджетным обеспечением и системой мониторинга. Кроме того, наблюдается слабая координация между региональными и федеральными органами власти, что снижает согласованность действий и затрудняет запуск межуровневых проектов [9].

Пути повышения эффективности инновационной политики в регионах

Повышение результативности инновационной политики в регионах требует комплексного подхода. Унифицированные меры, предлагаемые на федеральном уровне, далеко не всегда отвечают реальным условиям конкретных территорий. Поэтому первоочередной задачей становится выстраивание такой модели инновационного управления, которая будет учитывать региональные особенности, уровни развития и потенциал вовлеченных акторов.

Во-первых, необходимо внедрение дифференцированного подхода к территориальному управлению инновациями. Регионы различаются по уровню научно-технической базы, доступу к инвестициям, кадровому потенциалу, поэтому нуждаются в разных инструментах поддержки. В одних случаях это может быть стимулирование НИОКР в университетах и создание технопарков, в других меры по привлечению венчурного капитала, экспертному сопровождению и созданию заказов на инновации со стороны госсектора [1].

Во-вторых, крайне важно развивать региональную институциональную среду, в том числе управленческие и организационные компетенции. Следует создавать специализированные органы, ответственные за координацию инновационной политики на местах, проводить подготовку кадров для управления научно-техническими проектами, развивать практики государственно-частного партнерства, что позволит адаптировать федеральные инициативы и формировать собственные, исходя из потребностей региона.

В-третьих, требуется укрепление взаимодействия между наукой и бизнесом. Сегодня этот диалог крайне ограничен, особенно в регионах с низкой предпринимательской активностью. Одним из решений может стать поддержка региональных научно-образовательных центров, внедрение грантов и программ софинансирования прикладных исследований, развитие корпоративных акселераторов и отраслевых инкубаторов.

Четвертое направление – цифровизация и инфраструктурное обновление. Без современной цифровой среды невозможно развивать передовые отрасли ни в промышленности, ни в сельском хозяйстве, ни в социальной сфере. Необходимо развивать региональные цифровые платформы, поддерживать интеграцию искусственного интеллекта, больших данных и автоматизации в управленческие процессы и производственные цепочки.

Пятое направление заключается в усилении региональной специализации. Каждый регион должен иметь возможность реализовывать собственную инновационную стратегию, опираясь на локальные сильные стороны. Это может быть агробιοтехнология, нефтехимия, арктическое судостроение, цифровое образование или экологические технологии [2]. Поддержка таких специализаций позволит формировать устойчивые точки роста.

Учитывая глобальную повестку и национальные стратегические приоритеты, отраженные, в частности, в Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации, важным направлением повышения эффективности региональной инновационной политики является содействие «зеленой трансформации» и достижению целей устойчивого развития. Переход к зеленой экономике и учет ESG-факторов (экологических, социальных и управленческих) становятся ключевыми условиями для привлечения инвестиций и обеспечения конкурентоспособности в современном мире [10].

На региональном уровне это предполагает стимулирование зеленых инноваций, привлечение устойчивого финансирования, учет ESG-рисков и формирование новых компетенций и специализаций.

Поддержка разработки и внедрения экологически чистых технологий, ресурсосберегающих производств, решений в области возобновляемой энергетики и устойчивого сельского хозяйства, что соответствует как глобальным трендам, так и задаче снижения ресурсоемкости национальной экономики, обозначенной в качестве большого вызова в СНТР.

Создание условий для притока инвестиций в региональные проекты, соответствующие принципам устойчивого развития и ESG-критериям. Это включает развитие инструментов «зеленого» и «социального» финансирования на региональном уровне, а также повышение прозрачности и раскрытия информации о ESG-аспектах деятельности региональных компаний.

Интеграция оценки экологических и социальных рисков в процессы принятия решений на региональном уровне, как со стороны органов власти, так и со стороны регионального бизнеса и финансовых институтов. Это важно для обеспечения долгосрочной устойчивости экономического развития регионов.

Развитие образовательных программ и научных исследований в области зеленой экономики, устойчивого развития и ESG-управления для обеспечения регионов квалифицированными кадрами и научными разработками в этих областях. «Зеленые» технологии и практики могут стать основой для формирования новых уникальных региональных специализаций.

Интеграция повестки «зеленой трансформации» в региональную инновационную политику позволит не только способствовать решению экологических и социальных проблем, но и откроет новые возможности для экономического роста, привлечения инвестиций и повышения конкурентоспособности регионов в контексте глобальных вызовов.

В современной России государственная инновационная политика является важнейшим инструментом достижения стратегических целей в условиях технологических вызовов и ограниченного доступа к внешним ресурсам. Однако эффективность этой политики определяется не только содержанием принимаемых решений, но и способностью адаптировать их к условиям каждого региона. Анализ показывает, что формальная система управления инновациями сталкивается с рядом системных ограничений: значительная пространственная неоднородность, слабость местных институтов, недостаточное участие бизнеса и слабый спрос на инновации в реальном секторе. Эти проблемы препятствуют полноценной реализации даже самых сложных стратегий и требуют более гибкого, учитывающего конкретные условия подхода.

Приоритеты государственной политики в области инноваций, такие как технологическое доминирование, цифровизация, социальное и сельскохозяйственное развитие, актуальны и оправданы. К этим приоритетам неразрывно примыкает необходимость содействия «зеленой трансформации» и устойчивому развитию, что становится императивом в условиях глобальных вызовов и стремления к новой модели экономического роста, основанной на возобновляемых ресурсах и ответственных практиках. Однако их реализация требует не только выделения ресурсов, но и изменения логики управления, то есть перехода от единых стандартов к моделям адресной поддержки, от формального подхода к отчетности к реальной оценке влияния инноваций на развитие территории.

Предлагаемые в данной работе направления, такие как диверсификация инструментов поддержки, укрепление институциональной среды, развитие сотрудничества науки и бизнеса, стимулирование региональной специализации и модернизация цифровой инфраструктуры, а также активное содействие «зеленой трансформации» и учет принципов устойчивого развития, могут стать основой более эффективной и справедливой инновационной политики, способной учитывать специфику регионов и использовать их в качестве точек роста.

Библиографический список

1. Бывшев В.А., Пантелеева И.В., Писарев И.В. (2024). Дифференциация субъектов Российской Федерации для реализации региональной научно-технологической и инновационной политики // Экономика региона. URL: <https://www.economyofregions.org/ojs/index.php/er/article/view/513/330>
2. Гусакова Е.П., Рябкова А.В. (2020). Современная инновационная политика в агропромышленном комплексе Российской Федерации // Вестник аграрной науки. URL: <https://conferences.sseu.ru/uploads/666.pdf>
3. Дубовицкий А.И., Климентова Е.В., Рогов М.В. (2021). Региональные особенности инновационного развития и дифференциация направлений инновационной политики России // Journal of Process Management and New Technologies. URL: <https://aseestant.ceon.rs/index.php/jouproman/article/view/35068/19145>
4. Малышкина М.В. (2024). Сравнительный анализ подходов к инновационной политике в здравоохранении в России, Европе и США // Вопросы здравоохранения. URL: <https://docs.yandex.ru/docs/view?url=ya-disk-public%3A%2F%2F5dnOcNbpwAEzPQkwp4G2eIqMuUVqf4SFvzZlr5htLOPLiOhWMzRYdKj6Qwu35w3Pq%2FJ6bpmRyOJonT3VoXnDag%3D%3D&name=malyshkina.pdf>
5. Наумова Е.В., Соколова Е.В. (2023). Оценка положения российской экономики в глобальных инновационных системах // Научные записки Российской академии предпринимательства. URL: <https://www.scinotes.ru/jour/article/view/769>
6. Овчаренко Р.А., Гончарова О.Ю., Кондратенко Е.А., Мальцева О.П. (2021). Государственная политика в области инноваций в России // Современная экономика: проблемы и решения. URL: <https://amazoniainvestiga.info/check/42/13-141-148.pdf>
7. Пинковецкая И.С., Александрова Н.Е., Трескова Т.Ю., Веас Иниеста Д.В. (2021). Современная инновационная политика: данные по регионам России // Cuestiones Políticas. URL: <https://produccioncientificaluz.org/index.php/cuestiones/article/view/36203/38659>
8. Стрижакова Е.Ю., Стрижаков Д.В. (2021). Экономическая безопасность Российской Федерации: инновационный аспект // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. URL: <http://213.226.126.9/ni/2021/ni06/ni0621-1029.pdf>
9. Трофимов В.В. (2023). Государственная и правовая политика в сфере научно-технологического и инновационного развития в регионах России // Россия: общество, политика, история. URL: <https://www.ru-society.com/jour/article/view/74>
10. Чередниченко Л.А., Николаян А.А. (2023). Инновационная активность регионов России: проблемы и пути их решения // Научные исследования и разработки. URL: <https://naukaru.ru/en/nauka/article/59189/view>
11. Egorova D. ESG-finance principles as the key drivers of Russian regions' investment potential // First Conference on Sustainable Development: Industrial Future of Territories (IFT 2020). Volume 208, 2020. DOI:10.1051/e3sconf/202020801013

Информация об авторе

Владислав Сергеевич Лундин (Санкт-Петербург, Российская Федерация) – аспирант, Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики (Российская федерация, 190020, г. Санкт-Петербург, Лермонтовский пр-т, д. 44а; e-mail: lundin.vladislav@yandex.ru)

PRIORITIES OF THE STATE INNOVATION POLICY IN THE REGIONS

Abstract. *The article analyzes the priorities and problems of the state innovation policy of Russia taking into account regional specifics. Measures to increase its efficiency are proposed: taking into account local conditions, development of “green” technologies and introduction of targeted approach.*

Keywords: *innovation policy, Russian regions, regional policy, state innovation policy.*

About the author

Lundin Vladislav Sergeevich (Russia, St. Petersburg) – postgraduate student of the Department of Management and State and Municipal Management; 190020, St. Petersburg, Lermontovskiy av. 44a, e-mail: lundin.vladislav@yandex.ru

References

1. Trofimov V.V. (2023). State and Legal Policy in the Sphere of Scientific, Technological and Innovative Development in the Regions of Russia // *Russia: Society, Politics, History*. URL: <https://www.ru-society.com/jour/article/view/74>
2. Strizhakova E. Y., Strizhakov D.V. (2021). Economic Security of the Russian Federation: Innovative Aspect // *National Interests: Priorities and Security*. URL: <http://213.226.126.9/ni/2021/ni06/ni0621-1029.pdf>
3. Pinkovetskaya I.S., Aleksandrova N.E., Treskova T.Y., Veas Iniesta D.V. (2021). Modern Innovation Policy: Data on Russian Regions // *Cuestiones Políticas*. URL: <https://produccioncientificaluz.org/index.php/cuestiones/article/view/36203/38659>
4. Ovcharenko R.A., Goncharova O.Y., Kondratenko E.A., Maltseva O.P. (2021). State Policy in the Field of Innovation in Russia // *Modern Economy: Problems and Solutions*. URL: <https://amazoniainvestiga.info/check/42/13-141-148.pdf>
5. Naumova E.V., Sokolova E.V. (2023). Assessing the Position of the Russian Economy in Global Innovation Systems // *Scientific Notes of the Russian Academy of Entrepreneurship*. URL: <https://www.scinotes.ru/jour/article/view/769>
6. Malyschkina M.V. (2024). Comparative Analysis of Approaches to Innovation Policy in Healthcare in Russia, Europe, and the USA // *Healthcare Issues*. URL: <https://docs.yandex.ru/docs/view?url=yadisk-public%3A%2F%2F5dnOcNbpwAEzPQkwp4G2eIqMuUVqf4SFvzZlr5htLOPLiOhWMzRYdKj6Qwu35w3Pq%2FJ6bpmRyOJonT3VoXnDag%3D%3D&name=malyshkina>.
7. Gusakova E.P., Ryabkova A.V. (2020). Modern innovation policy in the agro-industrial complex of the Russian Federation // *Bulletin of agrarian science*. URL: <https://conferences.sseu.ru/uploads/666.pdf>
8. Egorova D. ESG-finance principles as the key drivers of Russian regions’ investment potential // *First Conference on Sustainable Development: Industrial Future of Territories (IFT 2020)*. Volume 208, 2020. DOI:10.1051/e3sconf/202020801013
9. Dubovitsky A.I., Klimentova E.V., Rogov M.V. (2021). Regional features of innovative development and differentiation of directions of innovation policy in Russia // *Journal of Process Management and New Technologies*. URL: <https://aseestant.ceon.rs/index.php/jouproman/article/view/35068/19145>
10. Cherednichenko L.A., Nikolayan A.A. (2023). Innovative Activity of Russian Regions: Problems and Solutions // *Scientific Research and Development*. URL: <https://naukaru.ru/en/nauka/article/59189/view>
11. Byvshev V.A., Panteleeva I.V., Pisarev I.V. (2024). Differentiation of the constituent entities of the Russian Federation for the implementation of regional scientific, technological and innovation policy // *Economy of the region*. URL: <https://www.economyofregions.org/ojs/index.php/er/article/view/513/330>

ОБРАЗ ЗОНИРОВАНИЯ В ВОСПРИЯТИИ ЖИТЕЛЕЙ КРУПНОГО РОССИЙСКОГО ГОРОДА (НА ПРИМЕРЕ Г. ПЕРМИ)

Аннотация. *Статья посвящена изучению восприятия зонирования города Перми его жителями. Исследование является попыткой определения взаимосвязи между объективно сложившимся зонированием г. Пермь и его субъективным восприятием жителями. Методами исследования выступают интервью и ментальные карты.*

Ключевые слова: *зонирование города, восприятие пространства, центр города.*

Функционирование крупного города зависит в том числе от того, как его жители воспринимают пространство. Представители разных социальных групп могут по-разному «считывать» город, и по-разному использовать его, из чего и складывается его функционирование.

Город представляет собой совокупность социально-культурной среды, отражающей политико-экономические процессы, культурные нормы и повседневные практики горожан во взаимодействии с инфраструктурой самого города. По сути, городская среда является социальной репрезентацией физических объектов в обществе.

Немаловажным фактором в образовании городского пространства и взаимодействием его видов является зонирование города. Социология определяет зонирование города как разделение городской территории на определенные участки, отражающие социальные отношения, властные структуры и культурные нормы. В рамках социологического поля для изучения в современном городе наиболее представлены два вида зонирования: поясное и функциональное. Поясное зонирование или зонирование «центр–периферия» представляет собой разделение территории по интенсивности ее использования, степень насыщенности ее различными функциями. В поясном зонировании выделяется три основных зоны: центральная зона, средняя зона, периферия [3; с. 154]. Функциональное зонирование – это разделение территории на участки по их ведущей функции, имеющие особую специализацию в пространстве города [1; с. 45]. Классификация функциональных зон меняется от автора к автору, но наиболее обобщенным наполнением, выделяемым в каждом большом городе, будет: жилая зона, промышленная зона, зеленая зона, культурный центр, центры деловой активности [2; с. 170–175].

Схемы восприятия пространства выделялись многими исследователями, но основополагающая теория, наиболее часто применяемая к исследованиям восприятия пространства, была описана в работе К. Линча: пути, границы, районы, узлы, ориентиры. Пути – основной способ коммуникации в дороге (улицы, мосты), границы – линейные элементы, разрывающие пространство на сегменты (дамбы, реки), районы – части города, представляющие собой двухмерную протяженность и различающиеся по своей идентичности или характеру (микрорайон), узлы – места пересечений путей, фокусы концентрации определенных функций города (вокзалы, площади), ориентиры – точечные элементы города, важные для восприятия городской перспективы (памятники) [5; с. 5]. Также при изучении образа городского пространства К. Линч выделил такие элементы восприятия как «сильные» точки в городе. Сильные точки (или «опорные точки») в восприятии города – ключевые элементы городской среды, которые упрощают навигацию, формируют идентичность места и создают эмоциональные связи с местом у жителей [4; с. 328].

Изучение восприятия зонирования жителями города могло бы помочь в понимании особенностей человеческого восприятия пространства и формировании рекомендаций для городского планирования.

Образ зонирования города – это результат восприятия пространства города, в котором территории разделены и распределены исходя из индивидуального понимания жителя. Для анализа образа зонирования жителями в городе Перми было проведено социологическое исследование с использованием метода полуструктурированного интервью и ментального картографирования, информация была собрана от 10 информантов. Анализ результатов исследования показал, что город воспринимается людьми похожим образом, но имеются различия в зависимости от их социально-демографических характеристик, а именно:

- Те, кто перемещается по городу преимущественно на личном транспорте (автомобилисты), воспринимают город через дороги и улицы (пути по К. Линчу). Пешеходы же, наоборот, ориентируются на определенные точки/локации в городе (ориентиры по К. Линчу).

- Также в восприятии младшей группы (18–29 и 30–39 лет) ориентирами являются торговые центры, а в образе города старшей группы жителей (от 40 лет и старше) преобладают культурные и озелененные пространства.

- У пешеходов местом пересечений различных путей (узлом по К. Линчу) является вокзал «Пермь II», так как там жители могут легко поменять свой маршрут (сделать пересадку, поменять вид транспорта).

Основным «препятствием» (границей по К. Линчу), затрудняющим пространственную мобильность горожан, является река Кама, которая делит Пермь на правобережную и левобережную части. Из районов жители чаще всего выделяют микрорайоны, а именно – Разгуляй, Садовый, Курья, Парковый, Крохалева, Гайва, Молодежный. Элементами восприятия, преобладающими в образе города, у всех информантов стали пути и ориентиры. Основными путями, выделяемыми почти всеми информантами, являются: ул. Ленина, Комсомольский проспект (без «Тихого Компроса»), ул. Шоссе Космонавтов, ул. Попова, ул. Екатерининская. Основными ориентирами, которые присутствуют в восприятии жителей, стали Центральная набережная, Театр, Вокзал «Пермь II», речной вокзал «Пермь I», Центральный рынок, Эспланада (площадь), ТРЦ «Планета», ТЦ «iMall», Мотовилихинские заводы, Цирк и Парк Горького.

Если говорить о зонировании пространства, то стоит отметить, что жители считают Пермь моноцентричным городом. Однако в восприятии горожан также присутствуют «новые центры», которые функционально уступают «основному» центру, что говорит о процессе перехода Перми из моноцентричного города в полицентричный. При выделении «новых центров» (или новых «точек притяжения») молодежь (18–29 и 30–39 лет) определяли их в местах больших торговых центрах в городе, в то время как жители старшего возраста (от 40 лет и старше) находили для себя их в Домах Культуры или в местах с исторической застройкой (исторический центр). Получается, пермяки выделяют новые центры исходя из привычного досуга. Интересно еще и то, что в восприятии жителей отдаленных районов центр города имеет гораздо большую протяженность нежели у тех, кто живет в самом центре. Объясняется это тем, что у жителей отдаленных районов, как правило, больше мобильности в рамках города, и в их восприятии больше «освоенного» пространства в отличии от жителей центра, которые практически из него не выезжают.

В рамках изучения восприятия поясного зонирования («центр–периферия») было установлено, что жители Перми делят города на центр, территории средней удаленности и периферию по функциональной наполненности города в этой зоне, а также ее по пространственной доступности для них: чем дальше от центра, тем меньше торгово-развлекательных мест и труднее добираться. Также замечено, что зоны полу-периферии и периферии функционально почти не отличаются, что привело нас к выводу о том, что в восприятии людей Пермь делится на «центр» и «не центр».

При анализе восприятия административного районирования выяснилось, что в восприятии жителей Перми почти в каждом административном районе есть «сильные точки», с которыми он ассоциируется и через которые определяются его границы. То есть при определении границ районов на ментальной карте информанты изначально выделяли для себя ориентиры («сильные точки») этого административного района, чтобы с опорой на них выделить границы. В Ленинском районе основными «сильными точками» стали Центральная набережная, ТЦ iMall, Эспланада, Комсомольский проспект, Театр Театр. В Дзержинском районе – Вокзал “Пермь II”, Площадь Гайдара (кольцо около Перми 2), ПГНИУ. В Индустриальном районе информанты чаще всего выделяли Гознак, Черняевский лес и ТРЦ “Планета”. В Свердловском – ТРК “Семья”, ДК Солдатова и Парк Горького, а в Мотовилихинском районе – Цирк, стадион Молот, Мотовилихинские заводы. Некоторые информанты выделяли в Орджоникидзевском районе микрорайоны Молодежный и Гайва, но часть информантов не смогла выделить никаких “сильных точек” в этом районе. Кировский район, как правило, либо не был выделен вовсе, либо жители также не смогли выделить в нем никаких объектов.

При изучении образа административного районирования города мы пришли к следующему:

- Ленинский район и понятие «центр города» отождествляются в восприятии пермяков.
- Кировский район не выделяется большинством жителей из-за своего сильного удаления от центра.
- Большую часть «сильных точек» горожане выделяют в районах проживания или частого пребывания.

В заключение стоит сказать, что Пермь на данный момент находится в процессе частичной перестройки своего зонирования – от моноцентризма к полицентризму. Также стоит отметить, что жители воспринимают город во многом в зависимости от своих социально-демографических характеристик (возраст, основной способ передвижения, район проживания). Полученные результаты могут быть полезны для дальнейшего рассмотрения проблемы зонирования города и образа городского пространства в контексте разных социальных групп. Создание удобного зонирования пространства позволит повысить как качество жизни горожан, так и оптимизировать функционирование всего города в целом. Исследования в подобной тематике могли бы помочь градостроителям в понимании человеческого восприятия и его особенностей при жизни в городе.

Библиографический список

1. Потапова Е.В., Зелинская Е.В. (2014). Функциональное зонирование территории городов // Вестник ИрГТУ. № 7 (90).
2. Дзуцева З.В., Осташкова Е.К., Шегай Л.А. (2021). Культурный центр в общей картине функционального зонирования города // Новые идеи нового века: материалы Международной научной конференции ФАД ТОГУ. Т. 1.
3. Иливицкая Л.Г. (2019). Центр и периферии города: хронотопические конфликты // Ярославский педагогический вестник. № 2.
4. Линч К. (1982). Образ города. Москва: Стройиздат.
5. Филько А. (2015). Визуальное восприятие образа города и методы его исследования // Урбанистика. № 3.

Информация об авторе

Анна Андреевна Лымарева (Пермь, Российская Федерация) – студент, Пермский государственный национальный исследовательский университет (Российская Федерация, г. Пермь, ул. Генкеля, д. 8; URL: <http://www.psu.ru>).

THE IMAGE OF ZONING IN THE PERCEPTION OF CITIZENS OF A LARGE RUSSIAN CITY (THE EXAMPLE OF PERM)

Abstract. *The article is devoted to the study of the perception of the zoning of the city of Perm by its residents. The study is an attempt to determine the relationship between the objectively established zoning of Perm and its subjective perception by residents. The research methods are interviews and mental maps.*

Keywords: *city zoning, perception of space, city center.*

About the author

Lymareva Anna Andreevna (Perm, Russia) – Bachelor's degree student (4th year), Perm State National Research University (Perm, 8 Genkel Street, <http://www.psu.ru/>).

References

1. Potapova E.V., Zelinskaya E.V. Functional zoning of urban areas // Bulletin of IrSTU. 2014. №7 (90).
2. Dzutseva Z.V. Cultural center in the general picture of the functional zoning of the city / Z.V. Dzutseva, E.K. Ostashkova, L.A. Shegai // New ideas of the new century: materials International Scientific Conference FAD TOGU. 2021. Vol. 1.
3. Ilivitskaya L.G. The center and peripheries of the city: chronotopic conflicts // Yaroslavl Pedagogical Bulletin. 2019. No. 2.
4. Lynch K. The image of the city. Translated from English by V.L. Glazycheva. Moscow: Stroyizdat Publ., 1982.
5. Filko A. Visual perception of the image of the city and methods of its research // Urbanistics. 2015. № 3.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ

Аннотация. В статье рассматривается роль институтов в обеспечении устойчивого развития в контексте нарастающих глобальных изменений, таких как климатические изменения, пандемии, геополитическая нестабильность, технологическая трансформация. Анализируется влияние данных изменений на различные аспекты устойчивого развития. Особое внимание уделяется многоуровневому управлению, роли государственного и негосударственного секторов, а также значению инклюзивных и адаптивных институтов.

Ключевые слова: устойчивое развитие, институты, глобальные изменения, управление, адаптивность, инклюзивность.

Современный мир сталкивается с интенсивными глобальными трансформациями, масштабы и темпы которых не имеют исторических прецедентов. Эти изменения оказывают комплексное воздействие на все сферы человеческой деятельности и существенно влияют на устойчивость природных и социальных систем. Пандемия COVID-19 продемонстрировала хрупкость глобальных систем и взаимозависимость стран, выявив уязвимости в здравоохранении, экономике и социальной сфере. Дополнительную нагрузку на международную архитектуру устойчивого развития оказывают нарастающая геополитическая нестабильность, военные конфликты, что затрудняет достижение согласованных решений по ключевым вопросам устойчивости. Одновременно стремительное развитие цифровых технологий трансформирует механизмы управления, открывая широкие возможности для повышения эффективности институтов. В этих условиях возрастает значение институционального обеспечения устойчивого развития как системы механизмов, структур и правил, способных адаптироваться к быстро меняющейся глобальной среде и обеспечивать координацию усилий различных участников процесса.

Институты устойчивого развития включают формальные и неформальные механизмы регулирования, координации и реализации стратегий, направленных на сбалансированное развитие экономики, общества и окружающей среды. Согласно институциональной теории Дугласа Норта [2, с. 3], институты определяют «правила игры», формируя поведение акторов и снижая неопределенность. В контексте устойчивого развития речь идет о правовых нормах, организационных структурах и механизмах взаимодействия сторон.

С развитием концепции устойчивого развития исследователи стали уделять больше внимания специфической роли институтов в решении экологических и социальных проблем. В работе Oran R. Young [3] анализируется сложное взаимодействие институтов на различных уровнях управления и подчеркивает необходимость «соответствия» институтов масштабу решаемых проблем.

Современные исследования [1, с. 16], [4, с. 419] подчеркивают необходимость адаптации институтов к таким вызовам, как изменение климата, пандемии, цифровизация и геополитическая нестабильность. В этом контексте разрабатываются концепции «адаптивного управления» (adaptive governance) и «многоуровневого управления» (multi-level governance), предполагающие гибкие, сетевые, открытые формы институционального взаимодействия.

Ж.А. Мингалева в своей работе [5, с. 117] отмечает, что минимальный набор принципов институционального обеспечения устойчивого развития территорий должен включать специальные и базовые принципы, в числе которых выделяются принципы партнерства, равенства, компетентности, функциональности, разделения ответственности, максимизации возможностей, достаточного разнообразия стимулов, максимальной защищенности от оппортунистического поведения. В частности, автор обращает внимание на важность сочетания специальных и базовых принципов, что позволит сделать систему гибкой и адаптивной.

В экологическом контексте важную роль в институциональном обеспечении устойчивого развития играют такие инструменты, как экологические налоги, платежи за загрязнение и формирование единого координирующего центра. В этом плане работа Шабуниной Т.В. и Щелкиной С.В. [6, с. 20] по институциональным основам устойчивого эколого-экономического развития является важным источником, анализирующим внедрение экологических налоговых систем и их влияние на эколого-экономическую устойчивость.

Анализ научной литературы показывает, что институциональное обеспечение устойчивого развития представляет собой динамичную многослойную систему, включающую международные нормы, национальные стратегии, региональные механизмы. Эффективность этой системы напрямую зависит от ее способности адаптироваться к глобальным вызовам, обеспечивать координацию между различными уровнями и секторами, а также наличие устойчивой нормативной и организационной базы.

В разных странах мира формируются свои институциональные модели устойчивого развития. Так, в странах ЕС действует комплексная система «зеленого курса» с институциональной структурой на уровне комиссий, агентств и стандартов. Развитая институциональная архитектура ЕС служит основой для эффективной реализации комплексной трансформации всех сфер экономики и общества (энергетики, промышленности, транспорта, сельского хозяйства, цифровых технологий, финансов и социальной политики), которая не ограничивается экологическими аспектами. Для реализации комплексных целей в ЕС используются механизмы координации горизонтального и вертикального управления: механизм, который обеспечивает институциональную поддержку регионам, национальные энергетические и климатические планы, в рамках которых государства-члены обязаны разрабатывать и координировать с Европейской комиссией национальные планы в рамках единой стратегии, а также механизм интеграции заинтересованных сторон для вовлечения бизнеса, научных институтов, профсоюзов и граждан.

Во многих развивающихся странах наблюдаются существенные институциональные ограничения, препятствующие эффективному продвижению устойчивого развития. К числу таких проблем относятся ограниченность административных и финансовых ресурсов, высокий уровень коррупции, а также нестабильная политическая обстановка. Государственные институты зачастую характеризуются низкой эффективностью, недостаточной квалификацией кадрового состава, отсутствием устойчивых механизмов реализации, мониторинга и оценки государственной политики в области устойчивого развития.

Глобальные изменения оказывают многогранное влияние на институциональную среду, определяющую возможности и ограничения для достижения устойчивого развития. С учетом климатических изменений необходимо создание новых институтов и адаптации существующих для регулирования выбросов парниковых газов, стимулирования перехода к низкоуглеродной экономике, управления рисками стихийных бедствий и адаптации к последствиям изменения климата. В то же время, геополитическая нестабильность в некоторых странах ослабляет международное сотрудничество и затрудняет создание глобальных институтов, необходимых для решения трансграничных проблем, таких как изменение климата и биоразнообразие. Важное значение также имеет создание институтов, способствующих инклюзивному внедрению инноваций, таких как искусственный интеллект, биотехнологии, блокчейн и др. Эти глобальные изменения взаимосвязаны и усиливают друг друга, создавая сложные и непредсказуемые вызовы для институционального обеспечения устойчивого развития.

Результаты проведенного анализа подтверждают важность дальнейшего изучения институциональных механизмов формирования устойчивой экономики в рамках достижения Целей устойчивого развития (ЦУР), обозначенных в глобальной повестке ООН. Это позволит лучше понять особенности изменений в институтах на разных уровнях управления, а также выявить ключевые условия для объединения социальных, экологических и экономических задач в стратегиях развития стран и регионов.

Цели устойчивого развития, принятые ООН в рамках Повестки дня на период до 2030 года, представляют собой всеобъемлющую дорожную карту для достижения устойчивого развития на глобальном уровне. Они охватывают широкий спектр взаимосвязанных вопросов, включая ликвидацию бедности и голода, обеспечение здорового образа жизни и качественного образования, обеспечение доступа к чистой воде и санитарии, переход к устойчивой энергетике, содействие инклюзивному и устойчивому экономическому росту, создание устойчивой инфраструктуры, содействие инновациям, сокращение неравенства и др.

Эффективные институты играют ключевую роль в формировании стимулов и правил, способствующих достижению ЦУР, и включают разработку и внедрение законодательства, регулирующих стандартов, экономических инструментов (например, налогов и субсидий), а также создание организаций и механизмов для мониторинга, оценки и обеспечения соблюдения принятых решений. Например, для достижения ЦУР 12 (Ответственное потребление и производство) необходимы институты, способствующие развитию устойчивых цепочек поставок и информированию потребителей.

Узбекистан принял Повестку дня в области устойчивого развития на период до 2030 года и активно предпринимает шаги для достижения 16 национальных Целей устойчивого развития, адаптированных к специфическому контексту страны. Анализ текущего состояния и предпринятых мер показывает как значительный прогресс, так и области, требующие дальнейших усилий. Среди некоторых достижений Узбекистана по ЦУР можно выделить:

ЦУР 1. Сокращение малообеспеченности: Узбекистан достиг значительного прогресса в сокращении бедности. По национальным критериям уровень бедности снизился с 30,4% в 2015 г. до 8,9% в 2023 г.¹ Были разработаны и внедрены законодательные, институциональные и экономические механизмы борьбы с бедностью.

ЦУР 4. Качественное образование: достигнут значительный рост охвата детей дошкольным образованием – с 27,7% в 2017 г. до 74,6% в 2023 г.² Согласно данным Национального комитета Республики Узбекистан по статистике, количество дошкольных образовательных учреждений увеличилось с 5186 до 35973 в 2017–2023 гг. Также увеличилось количество высших учебных заведений и квоты приема. Внедрены бюджетные квоты для девушек при поступлении в вузы.

ЦУР 5. Гендерное равенство: наблюдается увеличение доли женщин-сенаторов и женщин-депутатов в парламенте. Доля женщин на руководящих должностях выросла с 26,6% в 2019 г. до 29,2 в 2023 г.³

ЦУР 7. Устойчивая и надежная энергия: доля населения, имеющего доступ к электроэнергии, составляет 100%. Увеличивается использование чистых источников энергии (с 94,5% в 2015 г. до 99,6% в 2023 г.).

ЦУР 11. Устойчивые города и населенные пункты: приняты меры по развитию экологически чистого транспорта. В настоящее время курсируют электробусы, автобусы, работающие на сжиженном газе, а также автобусы сверхбольшой вместимости. Вырос импорт электромобилей, гибридных автомобилей с бензиновым и электрическим приводом.

ЦУР 13. Борьба с изменением климата: приняты конкретные меры по борьбе с изменением климата и его последствиями. Узбекистан активно развивает возобновляемые источники энергии, включая солнечную и ветровую энергетику, с целью снижения зависимости от ископаемых источников и уменьшения углеродных выбросов.

В целом, Узбекистан демонстрирует твердую приверженность достижению Целей устойчивого развития до 2030 года и предпринимает значительные усилия в этом направлении. Развитая институциональная архитектура, включающая национализацию ЦУР, их интеграцию в стратегии развития, создание механизмов координации и мониторинга, а также активное международное сотрудничество, создает прочную основу для дальнейшего прогресса.

¹ URL: <https://upl.uz/economy/37100-news.html> , <https://www.gazeta.uz/ru/2025/02/03/poverty/>

² URL: <https://podrobno.uz/cat/obchestvo/v-uzbekistane-planiruetsya-povysit-okhvat-doshkolnym-obrazovaniem-do-80->

³ URL: <https://nsdg.stat.uz>

Таким образом, глобальные изменения создают серьезные вызовы для достижения устойчивого развития и требуют существенной адаптации и реформирования существующих институциональных рамок. Эффективные институты должны быть адаптивными, инклюзивными, способными к координации и сотрудничеству, прозрачными и подотчетными, а также основанными на системном подходе. Успешное институциональное обеспечение устойчивого развития требует скоординированных усилий со стороны государства, бизнеса, гражданского общества, международных организаций и научного сообщества.

Библиографический список

1. Folke C., Hahn T., Olsson P., Norberg J. (2005). Adaptive governance of social-ecological systems. *Annual Review of Environment and Resources*.
2. North D.C. (1990). *Institutions, Institutional Change and Economic Performance*. Cambridge University Press.
3. Oran R. Young (2002). *The Institutional Dimensions of Environmental Change: Fit, Interplay, Scale*
4. Ostrom E. (2009). *A General Framework for Analyzing Sustainability of Social-Ecological Systems*. Science.
5. Мингалева Ж.А. Принципы институционального обеспечения устойчивого развития территорий как сложных эколого-социо-экономических систем // *Экономика и бизнес: теория и практика*. 2019. № 12–2. С. 116–119.
6. Шабунина Т.В., Щенкина С.П. Институциональные основы устойчивого эколого-экономического развития региона // *Экономика и управление*. №5 (79), 2012. С. 17–21.

Информация об авторе

Эльвира Ринатовна Мамадалиева (Ташкент, Республика Узбекистан) – ведущий специалист, Институт макроэкономических и региональных исследований (Республика Узбекистан, г. Ташкент, массив Хадра, д. 33; e-mail: mamadaliyeva.elvira@gmail.com)

Mamadaliyeva E.R.

INSTITUTIONAL SUPPORT FOR SUSTAINABLE DEVELOPMENT IN THE CONTEXT OF GLOBAL CHANGES

Abstract. *The article examines the role of institutions in ensuring sustainable development in the context of increasing global changes, such as climate change, pandemics, geopolitical instability, and technological transformation. The impact of these changes on various aspects of sustainable development is analyzed. Particular attention is paid to multi-level governance, the role of the public and non-governmental sectors, and the importance of inclusive and adaptive institutions.*

Keywords: *sustainable development, institutions, global changes, governance, adaptability, inclusiveness.*

About the author

Mamadaliyeva Elvira Rinatovna (Uzbekistan, Tashkent) – leading specialist, Institute for Macroeconomic and Regional Studies (Republic of Uzbekistan, Tashkent, Khadra massif, 33, e-mail: mamadaliyeva.elvira@gmail.com).

References

1. North D.C. (1990). *Institutions, Institutional Change and Economic Performance*. Cambridge University Press.
2. Oran R. Young (2002). *The Institutional Dimensions of Environmental Change: Fit, Interplay, Scale*

3. Folke C., Hahn T., Olsson P., Norberg J. (2005). Adaptive governance of social-ecological systems. *Annual Review of Environment and Resources*.
4. Ostrom, E. (2009). A General Framework for Analyzing Sustainability of Social-Ecological Systems. *Science*.
5. Shabunina T.V., Shchenkina S.P. Institutional foundations of sustainable ecological and economic development of the region // *Economy and Management*. No. 5 (79), 2012. pp. 17–21.
6. Mingaleva Z.A. Principles of institutional support for sustainable development of territories as complex ecological-socio-economic systems // *Economy and business: theory and practice*. 2019. No. 12–2. pp. 116–119.

СОЦИАЛЬНЫЕ И ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ, НАИБОЛЕЕ ВОЛНУЮЩИЕ ЖИТЕЛЕЙ ПОСТРАДАВШИХ ОТ АВАРИИ НА ЧАЭС ТЕРРИТОРИЙ БЕЛАРУСИ

Аннотация. В статье представлены оценки населения остроты социальных и экологических проблем в пострадавших от аварии на ЧАЭС районах Беларуси. Рассмотрены различия в оценках опрошенных в зависимости от социально-демографических и территориальных категорий.

Ключевые слова: социальные проблемы, экологические проблемы, загрязнение окружающей среды, социально-демографические категории, авария на ЧАЭС.

Государственное научное учреждение «Институт социологии Национальной академии наук Беларуси» за период 2022–2024 гг. в рамках выполнения мероприятия «Провести мониторинг общественного мнения о проблемах и перспективах социально-экономического развития пострадавших от аварии на ЧАЭС территорий» Государственной программы по преодолению последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС на 2021–2025 годы ежегодно проводит социологические опросы населения пострадавших от аварии на ЧАЭС районов Беларуси. В ходе опросов особое внимание уделяется изучению в мониторинговом режиме (ежегодно) широкого перечня социологических показателей, в том числе позволяющих оценить социальное самочувствие жителей данных регионов.

При анализе данных, полученных по результатам опросов населения пострадавших от аварии на Чернобыльской АЭС районов Беларуси (Гомельской, Могилевской и Брестской областей), мы опирались на интерпретацию понятия «социальное самочувствие», предложенного белорусским социологом, доктором социологических наук Шавелем С.А. [1, с. 169], где он акцентирует внимание на том, что «...Социальное самочувствие является наиболее чувствительным показателем, который отражает не только индивидуальный жизненный тонус, но и восприятие собственного положения в обществе, а также состояние самого социума, в котором живет индивид ... весьма значимо исследовать факторы-основания, от которых зависит самооценка жизненной удовлетворенности, что дает возможность выявить причины, как положительных, так и отрицательных оценок» [1, с. 170]. В ходе исследования мы рассматривали полученные данные по ключевому, с нашей точки зрения, вопросу: «Какие проблемы волнуют Вас больше всего?», т. к. важным фактором социального самочувствия является уровень озабоченности теми или иными проблемами. Отвечая на него, респонденты выделили достаточно широкий спектр проблем, которые по сути могут привести к возникновению состояния тревожности и негативным образом сказываться на социальном самочувствии. Полученные данные позволили проранжировать проблемы по критерию степени актуальности и выделить наиболее актуальные для населения исследуемых районов.

Полученные социологические данные позволяют констатировать наличие позитивных тенденций в оценках населения, в первую очередь – это снижение восприятия опрошенными остроты проблем практически по всему предложенному для оценки перечню. На рис. 1 представлена динамика изменения перечня проблем, которые наиболее часто волновали респондентов в 2022 и в 2024 году (список упорядочен по 2024 году). Весь представленный перечень может быть разделен в 3 группы: наиболее распространенные проблемы (были указаны 40% респондентов и более), проблемы средней степени распространенности (указали от 20% до 40% респондентов) и проблемы малой степени распространенности (указали менее 20% респондентов). На рисунке достаточно четко прослеживается, что хотя в целом перечень основных проблем практически остался прежним, но уровень их остроты для населения за последние годы существенно снизился. Особенно это касается такой проблемы как «Инфляция, обесценивание денег» – количество респондентов, отмечавших данную проблему, уменьшилось более чем в два раза.

Рисунок 1. Проблемы, волнующие население пострадавших территорий больше всего в 2022 и 2024 годах, % от ответивших

Наиболее часто упоминаемыми по-прежнему являются 3 проблемы, которые тесно связаны с личным благополучием респондентов. Так более всего население продолжают волновать цены на продукты и товары первой необходимости, состояние собственного здоровья и низкий уровень оплаты труда (61,2%, 50,0%, 45,8% ответивших в 2024 году на вопрос соответственно).

Группа проблем средней степени распространенности охватывает, как и в предыдущие годы, проблемы, преимущественно связанные с качеством условий жизни человека – это обеспечение безопасности, выполнение социальных гарантий и обеспечение социальной и экономической стабильности. В данной группе лидируют и находятся на одном уровне по частоте упоминания проблемы тарификации услуг населению, угроз политической стабильности, а также проблемы медицинского обслуживания и пенсионного обеспечения (волнуют около трети опрошенных). Далее с некоторым отставанием следуют проблемы распространения девиантного поведения (алкоголизма, наркомании), обеспечения личной безопасности и обеспечения стабильности национальной валюты (волнуют примерно каждого пятого /четвертого среди опрошенных).

Перечень наименее острых проблем изменился с 2022 года только по количеству отданных респондентами за них голосов. Так, к мало волнующим население проблемам можно отнести преимущественно те, которые касаются социальных отношений (как в семье, так и в обществе в целом) и распределения ресурсов: коррупция и взяточничество, ущемление гражданских прав и свобод, взаимоотношения в семье и проч.

Обозначенные тенденции дают основание говорить о стабильном, эффективном характере деятельности государства и высокой устойчивости социальных отношений в белорусском обществе, что выражается как в стабилизации экономического положения страны в условиях сложной внешнеполитической ситуации и санкционного давления на Беларусь, так и в росте доверия населения к экономическому курсу страны.

Таким образом, можем отметить, что по сравнению с 2022 годом перечень проблем, волнующих население пострадавших территорий, практически не изменился, но частота упоминания практически по всему перечню существенно снизилась. Среди наибольших изменений можно упомянуть следующие:

1. Существенное снижение частоты упоминания таких экономических проблем, как «инфляция, обесценивание денег» (с 49,3% в 2022 г. до 20,2% в 2024 г.) и «тарифы на коммунальные услуги» (с 46,5% в 2022 г. до 32,4% в 2024 г.), что говорит о более позитивном восприятии населением экономической ситуации в стране;

2. Снижение частоты упоминания проблемы обеспечения личной безопасности (с 33,2% в 2022 г. до 22,1% в 2024 г.), что свидетельствует об увеличении чувства защищенности в повседневной жизни населения. Однако следует отметить, что при этом на достаточно высоком уровне частоты упоминаний находятся угрозы внутренних / внешних политических потрясений (28,5% в 2022 г. и 31,6% в 2024 г.), это означает, что значительная часть населения (около трети) испытывает тревожность при оценке внешне- и внутривнутриполитической обстановки Беларуси.

Наблюдаются различия в оценках населения остроты проблем в зависимости от типа населенного пункта и региона проживания, а также от пола, возраста и уровня полученного образования. Так, ранжирование проблем по частоте их упоминания респондентами в зависимости от региона проживания существенно различается. Состав проблем, попадающих в первых пятерку по остроте различный. Так, на загрязненных радионуклидами территориях Брестской области, население в первую очередь волнует состояние здоровья, а затем уже цены на продукты, инфляция, рост пьянства и личная безопасность. В Гомельской области наиболее острые проблемы (ТОП-5) расположились следующим образом: цены на товары первой необходимости, низкий уровень оплаты труда, состояние здоровья, низкий уровень пенсионного обеспечения и угроза внутренних (или внешних) политических потрясений, дестабилизации внутри страны. В Могилевской области ранжирование в первой пятерке по убыванию следующее: цены на продукты, состояние здоровья, низкий уровень оплаты труда, личная безопасность и качество медицинского обслуживания.

В зависимости от размера и типа населенного пункта различия в ранжировании проблем по частоте упоминания не столь велики, но все же есть. В областном центре Гомеля, проблемы следующие: цены на товары первой необходимости, низкий уровень оплаты труда, состояние здоровья, тарифы на коммунальные услуги и низкий уровень пенсионного обеспечения. В средних и малых городах: цены на товары первой необходимости, состояние здоровья, низкий уровень оплаты труда, качество и доступность медицинского обслуживания и низкий уровень пенсионного обеспечения. Среди сельчан наиболее актуальными являются такие проблемы как состояние здоровья, цены на товары первой необходимости, низкий уровень оплаты труда, угроза внутренних (или внешних) политических потрясений, дестабилизации внутри страны, качество и доступность медицинского обслуживания.

Некоторые различия в данном контексте наблюдаются и между актуальностью проблем среди женщин и мужчин. Цены на товары первой необходимости стоят на первом месте по количеству упоминаний как среди женщин, так и среди мужчин. Далее у мужчин по убыванию в рейтинге находится низкий уровень оплаты труда, затем состояние здоровья, угроза внутренних (или внешних) политических потрясений, дестабилизации внутри страны и на пятом месте – тарифы на коммунальные услуги. У женщин на втором месте – состояние здоровья, затем низкий уровень оплаты труда, тарифы на коммунальные услуги и низкий уровень пенсионного обеспечения.

В возрастных категориях различия более существенные. Для возрастной категории 16–29 лет наиболее остро стоит проблема низкого уровня оплаты труда, затем цены на товары первой необходимости, рост пьянства и алкоголизма, тарифы на коммунальные услуги и распространение наркомании. Для 30–44-летних и 45–59-летних в пятерку наиболее острых вошли практически одни и те же, только с разным количеством отданных голосов: цены на товары первой необходимости (первое место в обеих категориях), низкий уровень оплаты труда (2-е место), состояние здоровья (5-е место среди 30–44-летних и 3-е место среди 45–59-летних), угроза внутренних (или внешних) политических потрясений, дестабилизации внутри страны (3-е и 4-е места соответственно).

Также среди 30–44-летних в первую пятерку вошла проблема пьянства и алкоголизма населения, а для 45–59-летних – тарифы на коммунальные услуги. В возрастной категории 60 лет и старше чаще всего назывались следующие проблемы (по убыванию): состояние здоровья, затем цены на товары первой необходимости, низкий уровень пенсионного обеспечения, тарифы на коммунальные услуги и качество и доступность медицинского обслуживания.

Остановимся еще на одном моменте – к группе мало распространенных проблем населением исследуемых районов отнесено остаточное радиоактивное загрязнение на территории проживания (в 2024 году данная проблема волновала только 9,9% ответивших на вопрос), что может свидетельствовать о достаточно сильном привыкании населения к данной экологической угрозе. Однако, помимо радиоактивного загрязнения, на данных территориях, как и по республике в целом, население волнуют и другие экологические проблемы. С этой целью в инструментарий исследования включался и вопрос о наиболее актуальных экологических проблемах, которые беспокоят граждан в своих населенных пунктах. Динамика изменений за 4 года оценок населения экологических проблем, проранжированных по актуальности для пострадавших от аварии на ЧАЭС районов представлена на *рис. 2*.

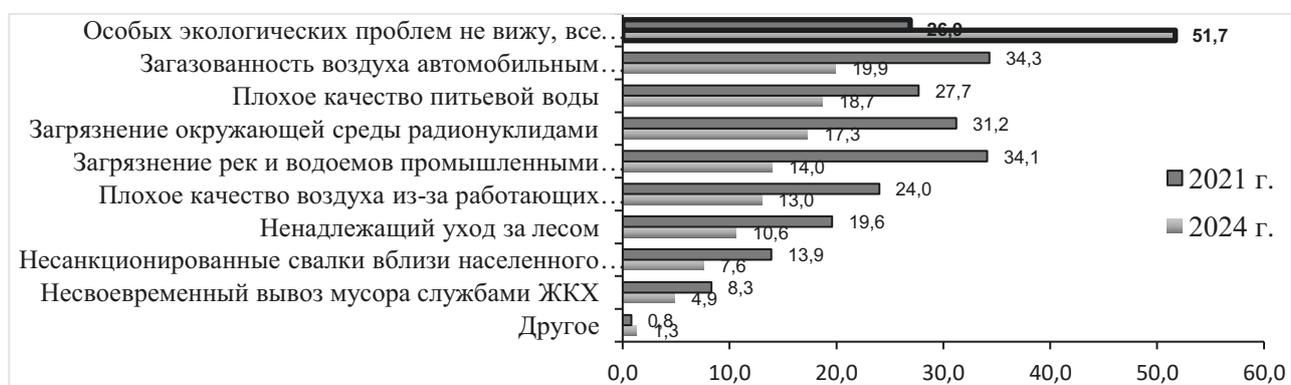

Рисунок 2. Субъективные оценки населения экологических проблем в населенном пункте проживания в 2021 и 2024 годах, в %

Как видно на *рис. 2*, загрязнение окружающей среды радионуклидами в данном перечне отмечалось несколько большим количеством респондентов, чем в предыдущем случае, но и здесь заметна динамика на снижение. Также отметим, что данная проблема в настоящее время беспокоит население практически в такой же степени и даже меньше (17,3%), чем проблема загазованности воздуха автомобильным транспортом (19,9%) и качество питьевой воды (18,7%). В пятерку наиболее актуальных проблем по мнению опрошенных входят еще «загрязнение рек и водоемов промышленными отходами», «плохое качество воздуха из-за работающих предприятий» и «ненадлежащий уход за лесом». В то же время по мнению уже 51,7% (в 2021 году было 26,9%) респондентов отмечают, что в их населенных пунктах экологических проблем нет и все хорошо.

Проведенные исследования показывают, что на пострадавших от аварии на Чернобыльской АЭС территориях Беларуси условия жизнедеятельности населения постепенно налаживаются и озвученные опрошенными данными регионов проблемы такие же, как и в остальных регионах. Однако это не означает, что можно забыть о все еще существующем уровне радиоактивного загрязнения в этих районах и необходимости дальнейшей реализации мероприятий по возрождению и развитию территорий, пострадавших от аварии на ЧАЭС.

Библиографический список

1. Шавель С.А. (2015). Перспективы развития социума. Минск: Беларуская наука. 507 с.

Информация об авторе

Елена Владимировна Мартищенко (Минск, Республика Беларусь) – научный сотрудник, Институт социологии НАН Беларуси (Республика Беларусь, 220072, г. Минск, ул. Сурганова, д. 1; e-mail: marti.74@mail.ru)

A.V. Martyshchankava

SOCIAL AND ENVIRONMENTAL PROBLEMS OF MOST CONCERN TO RESIDENTS OF THE TERRITORIES OF BELARUS AFFECTED BY THE CHERNOBYL ACCIDENT

Abstract. *The article presents the population's assessments of the severity of social and environmental problems in the areas of Belarus affected by the Chernobyl accident. The differences in the respondents' assessments depending on socio-demographic and territorial categories are considered.*

Keywords: *social problems, environmental problems, environmental pollution, socio-demographic categories, Chernobyl accident.*

About author

Martyschankava Alena Vladimirovna (Republic of Belarus, Minsk) – researcher of the Institute of Sociology of the National Academy of Sciences of Belarus (Republic of Belarus, Minsk, 220072, Surganova st. 1/2); e-mail: marti.74@mail.ru

References

1. Shavel S.A. Perspectives of the development of society / S.A. Shavel. Minsk: Belarusian science, 2015. 507 p.

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ЕАЭС В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ТРЕНДОВ РАЗВИТИЯ ЭЛЕКТРОННОЙ КОММЕРЦИИ

Аннотация. *С момента утверждения плана «Цифровой повестки ЕАЭС» в 2016 году вопросы цифровизации и инновационного развития стали занимать важное место в развитии Евразийского Экономического Союза. Истечение срока действия Цифровой повестки в 2025 году предполагает анализ достижений и нерешенных проблем в рамках реализуемых проектов и инициатив. По итогам анализа глобальных трендов развития электронной торговли приводится обзор направлений развития электронной коммерции в странах ЕАЭС в условиях реализации цифровой повестки.*

Ключевые слова: *ЕАЭС, цифровая экономика, электронная коммерция, цифровая повестка ЕАЭС, связанность.*

Во многих исследованиях, посвященных развитию цифровой экономики, нередко отмечают ее возрастающую роль как интегратора вхождения каждой страны в мировое экономическое и информационное пространство. В разрезе экономического взаимодействия между странами цифровизацию можно определить как многоаспектную деятельность, которая основана на сочетании электронной инфраструктуры и звеньев ряда потоковых процессов, что находит свое выражение в цифровизации экономических платформ, где интеграция «обрабатывается» цифровизацией [1].

Ход цифровой трансформации в интеграционном процессе ЕАЭС протекает в соответствии с ее особенностями, которые опосредованы как позитивными сторонами (относительно «близкая» нормативно-правовая среда, функционирующая система институтов интеграции, распространение русского языка), так и негативными (продолжающаяся взаимная конкуренция в некоторых сегментах рынка, недостаточный уровень взаимного инвестирования, «барьеры» национальной политики) [2]. В этом отношении развитие цифровизации ЕАЭС представляется не сколько единым шаблоном цифровизации стран объединения в рамках реализуемой цифровой повестки, сколько эклектическим набором практик по информатизации отдельных сегментов государственного управления, социально-экономической сферы с учетом уровня развития экономик, торговли, социальных, политических и культурных условий.

Несмотря на наличие достаточно развитой нормативно-правовой базы в сфере использования цифровых технологий в ряде стран ЕАЭС, уровень технологического развития стран-участниц можно оценить как средне-низкий. Несмотря на направленность национального законодательства на обеспечение технологического суверенитета остаются нерешенными проблемы, которые связаны с острой необходимостью в производстве импортозамещающей продукции высоких технологий (чипы, сенсоры, процессоры и т. д.), а также невысоким спросом на собственные инновации и цифровые технологии. Предпочтение отдается заимствованию иностранных технологий (в том числе цифровых) и относительно низкими затратами на образование, что можно наблюдать при исследовании патентной активности стран ЕАЭС как элемента научно-технологического ландшафта объединения [3].

Перечисленные факторы опосредуют условия реализации цифровой трансформации стран ЕАЭС. Так, в соответствии с Решением ЕЭК «Об основных направлениях реализации цифровой повестки ЕАЭС», выделяются три основных этапа. При исследовании хода реализации перечисленных этапов цифровой повестки ЕАЭС можно выделить ее особенность, которая выражена в использовании проектного подхода к ее реализации [4]. Суть проектного подхода заключается в одобрении инициатив, которые впоследствии становятся проектами. В качестве примера такого подхода является созданный в июне 2020 года, Фонд цифровых инициатив Евразийского банка, задача которого заключается в обеспечении гармонизации процессов интеграции и цифровизации.

Обращаясь к аналитическому обзору Фонда цифровых инициатив ЕАБР о ходе реализации цифровой повестки указывается шесть приоритетных направлений ее реализации. Если анализировать достигнутый на сегодняшний день прогресс в реализации каждого пункта, то такие направления как электронная торговля, цифровые транспортные коридоры, регулирование оборота данных и система регулятивных песочниц находятся на этапе разработки концепций и дорожной карты мероприятий. Наиболее полно охватываются вопросы, лежащие в плоскости цифровизации таможенного регулирования и электронной торговли. Это вызвано активной практической реализацией цифровой повестки ЕАЭС в указанных сферах и в целом соотносится с положениями Договора о ЕАЭС¹ в части информационного взаимодействия в рамках объединения (статья 23). В этом контексте наиболее активно развивающимся сегментом экономического взаимодействия между странами ЕАЭС стало распространение трансграничных электронных операций для потребителей и бизнеса как фундамента единой, интегрированной зоны свободной торговли с использованием преимуществ электронной коммерции.

Большая часть экспертно-аналитических исследований и научных работ посвящена исследованию электронной модели В2С (бизнес–потребитель) как наиболее распространенной модели электронной торговли в отличие от моделей В2В (бизнес–бизнесу), В2G (бизнес–государству), С2С (потребитель–потребителю), G2С (государство–потребителю) и прочих вариаций [5]. На *рис. 1* приводится динамика развития мирового рынка электронной коммерции.

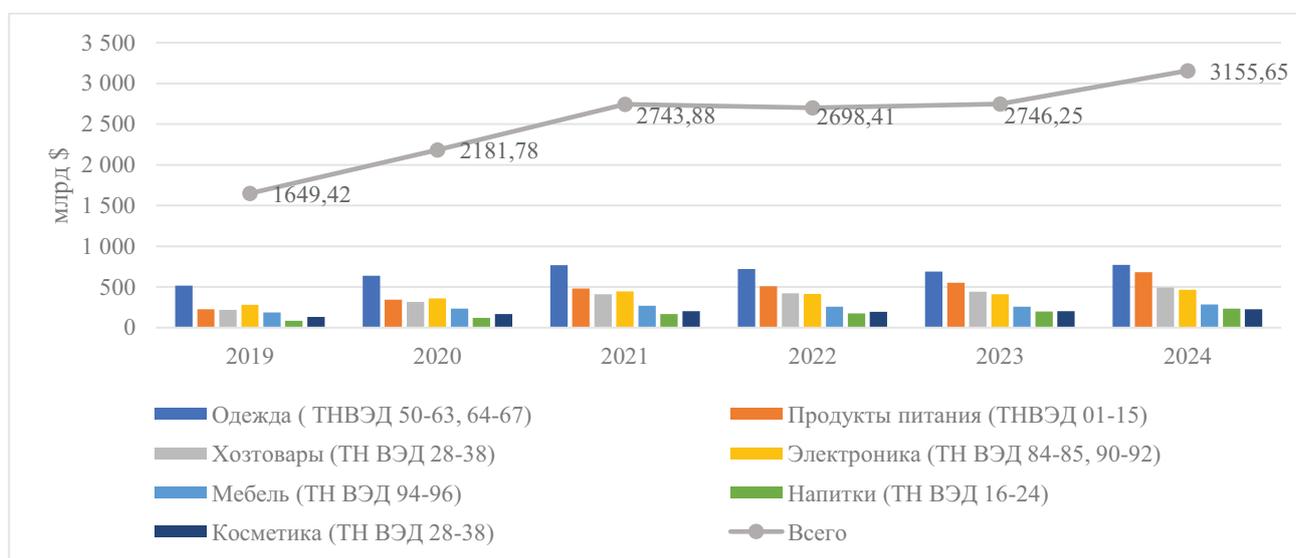

Рисунок 1. Доход от розничной электронной торговли (В2С) во всем мире 2019–2024 год по основным сегментам, в млрд долл.

Источник: составлено по данным Statista

За рассматриваемый период со средним темпом роста в 14,7% можно наблюдать, что доход от электронной торговли фактически удвоился. Большое влияние на активное развитие цифровой торговли оказала пандемия Covid-19, которая в значительной степени усилила процесс перехода стран к электронной торговле², что заметно по темпам роста за период с 2019 по 2020 год (32,28%) и с 2020 по 2021 год (25,76%). Основные категории товаров цифровой торговли представлены одеждой, продуктами питания, хозтоварами и электроникой, которые в 2024 году составили 76,4% общего дохода от розничной электронной торговли.

¹ Договор о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 25.05.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 24.06.2024) // СПС Консультант (дата обращения 20.02.2025).

² Электронная торговля в эпоху COVID-19 URL: <https://roscongress.org/materials/elektronnaya-torgovlya-v-epokhu-covid-19> (дата обращения 20.02.2025).

Для определения роли ЕАЭС на глобальном рынке электронной коммерции на *рис. 2* обозначены крупнейшие рынки цифровой торговли по странам.

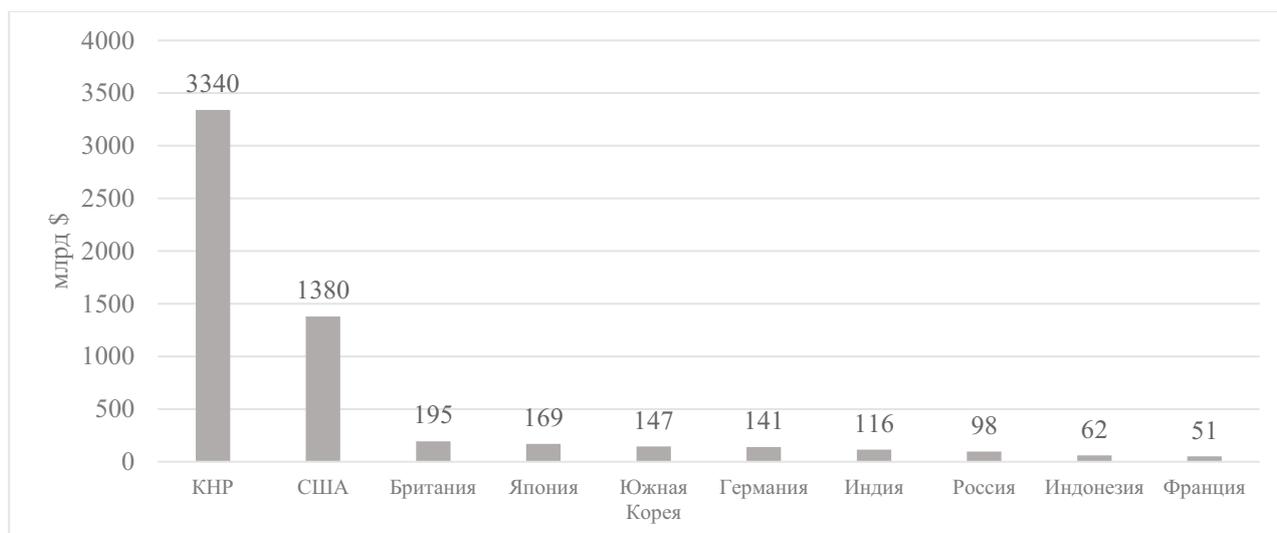

Рисунок 2. Прогноз объемов крупнейших рынков электронной коммерции к концу 2025 года (млрд \$).

Составлено по: данные Sellers Commerce, eCommerce Database.

Из приведенных данных можно наблюдать значительную дифференциацию по размеру рынка. На долю КНР и США совокупно приходится порядка 83% рынка электронной торговли. За пределами США и КНР остальные восемь участников имеют сравнительно небольшую долю рынка. Необходимо выделить, что сильная дифференциация наблюдается также на рынке B2B коммерции. Так, по состоянию на 2023 год, порядка 79% валового объема товаров приходится на страны Азии. Наряду с КНР, доля которого составляет 58,6%³ на глобальном рынке электронной коммерции также фиксируется большой рост рынка в странах Юго-Восточной Азии и, в частности, Филиппин (24,10%), Индонезии (20%), Малайзии (18%), Таиланда (16%), Вьетнама (12,5%). Большой рост электронной коммерции также демонстрирует и Индия (22,3%)⁴. Важно подчеркнуть, что на сегодняшний день глобальный тренд развития B2B торговли происходит за счет специализированных и универсальных площадок онлайн торговли. В первом случае на специализированных площадках (Adobe, SAP, Salesforce, Alibaba Cloud) происходит торговля определенными услугами. К определенным услугам можно отнести торговлю программным обеспечением по типу Software-as-a-Service (SaaS), которая наиболее актуальна для крупных транснациональных компаний. Во втором случае продажу широкого ассортимента продукции или услуг бизнесу осуществляют универсальные площадки, которые одновременно работают по модели B2B и B2C (Amazon, JD.com).

По состоянию на 2023 год объем рынка электронной торговли ЕАЭС по данным Министерства экономического развития России составляет 83 млрд \$.⁵ Собственные расчеты с разделением объема рынка по странам с использованием данных национальных статистических служб и других открытых источников представлены на *рис. 3*.

³ B2B E-Commerce URL: <https://www.statista.com/markets/413/topic/458/b2b-e-commerce/#overview> (дата обращения 20.02.2025)

⁴ Ecommerce Market Size by Country [Updated 2025] URL: <https://www.mobiloud.com/blog/ecommerce-market-size-by-country> (дата обращения 20.02.2025)

⁵ Дмитрий Вольвач: соглашение об электронной торговле товарами в ЕАЭС находится на финальной стадии согласования URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/dmitriy_volvach_soglashenie_ob_elektronnoy_torgovle_tovarami_v_eaes_na_hoditsya_na_finalnoy_stadii_soglasovaniya.html (дата обращения 20.02.2025)

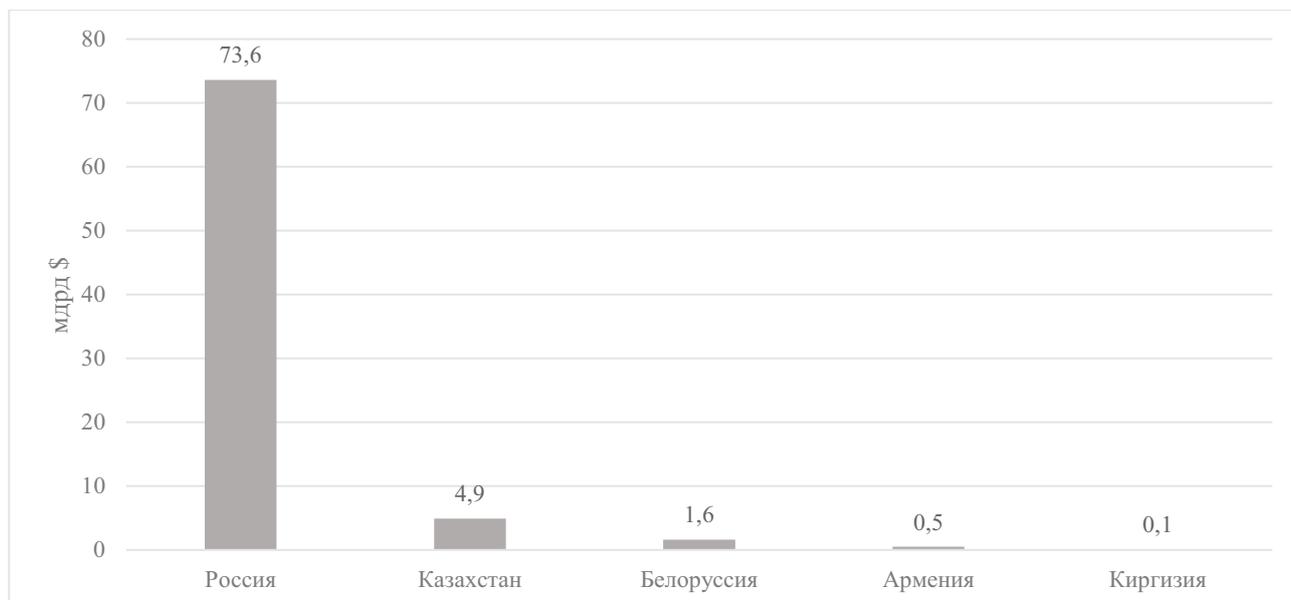

Рисунок 3. Объем электронной торговли (B2C) в ЕАЭС за 2023 год

Составлено и рассчитано по: данные АКИТ, Белстата, Бюро национальной статистики Казахстана, Управления международной торговли при Министерстве торговли США.

Если кратко обозначить перспективные направления совместных инициатив России и стран ЕАЭС, то можно отметить, что развитие рынка электронной коммерции России в целом соотносится с общемировым трендом развития B2C торговли. Наибольшая активизация электронной торговли произошла в период пандемии Covid-19. По итогам периода с июля 2023 года по июнь 2024 года четыре крупнейших российских маркетплейса (Ozon, Wildberries, «Яндекс Маркет» и «Мегамаркет») занимают 81% российского рынка интернет-торговли⁶. После ввода масштабных санкций со стороны Евросоюза и США с февраля 2022 года и ухода зарубежных фирм с российского рынка, маркетплейсы стали основным каналом доставки зарубежной продукции через процедуру параллельного импорта. В тоже время следует отметить, что на сегодняшний день Российские маркетплейсы в большей степени ориентированы на внутренний рынок. Помимо сегмента B2C другие модели электронной коммерции и, в частности, B2B находятся на стадии становления. Крупнейшие маркетплейсы России такие, как «Wildberries»⁷ и «Яндекс Маркет»⁸ относительно недавно начали тестировать и адаптировать собственные сервисы по заключению B2B-сделок. С 2022 года происходит активизация Российских маркетплейсов в развитии складских рынков сопредельных странах. Современные проблемы развития экономического взаимодействия России с третьими странами преимущественно ШОС и Евразийских стран БРИКС связаны с необходимостью улучшения транспортной инфраструктуры и ликвидацией «узких мест» в странах ЦА⁹. В частности, возросшая нагрузка на эти страны открывает возможности для сотрудничества с российскими маркетплейсами Ozon и Wildberries от которых поступают запросы на расширение складской инфраструктуры в Казахстане, Киргизии, Узбекистане.

⁶ Интернет-торговля рынок России URL: <https://www.tadviser.ru/> (дата обращения 20.02.2025).

⁷ Wildberries начал тестировать сервис по заключению B2B-сделок URL: <https://adindex.ru/news/digital/2024/10/28/326797.shtml> (дата обращения 20.02.2025).

⁸ Яндекс Маркет адаптировал свой сервис B2B-закупок для малого и среднего бизнеса URL: <https://www.retail.ru/rbc/pressreleases/yandeks-market-adaptiroval-svoy-servis-b2b-zakupok-dlya-malogo-i-srednego-biznesa/> (дата обращения 20.02.2025).

⁹ Russia's parallel imports hindered by Central Asia bottleneck. <https://eurasianet.org/russias-parallel-imports-hindered-by-central-asia-bottleneck> (дата обращения 07.02.2025).

Некоторые проекты, например, центр обработки заказов Ozon площадью 38 000 кв. метров был открыт в Астане в 2023 г.¹⁰ В декабре 2024 г. был запущен новый фулфилмент-центр Ozon в Алматы¹¹. В Узбекистане к 2026 г. планируется построить первый из трех торговло-логистических центров¹². В целом рынок складской недвижимости в странах Центральной Азии, Закавказья и Белоруссии за год вырос на 13,1%, до 4,3 млн кв. м¹³. Основная активность Российских маркетплейсов сосредоточена на развитие складской инфраструктуры в Казахстане и Узбекистане, что вызвано перестройкой торговых цепочек, последующим внедрением параллельного импорта и замещением продукции, поступавшей из стран Запада, аналогами из КНР и других дружественных стран ШОС и БРИКС. Отражением этих процессов стало значительный рост интенсивности торговли как внутри ЕАЭС, так и стран ЕАЭС с третьими странами [6].

Если обозначить некоторые промежуточные выводы по представленному обзору цифровой трансформации ЕАЭС, то ход цифровизации в интеграционном процессе ЕАЭС продолжает оставаться на низком уровне, который опосредован конкретными точечными проектами по отдельным вопросам сотрудничества и взаимодействия. В большинстве рассматриваемых направлений цифровизации присутствует оцифровка именно таможенной составляющей как ключевого элемента развития проектов цифровизации. Это отчасти объясняется тем, что первоначальной платформой для интеграции стран в ЕАЭС был Таможенный союз, в рамках которого были унифицированы и гармонизированы нормы в области таможенного регулирования. Конечно, есть определенные успехи в развитии цифровых платформ в направленных на облегчения кооперационного взаимодействия между странами ЕАЭС. Например, Вее-онлайн как мультинациональная платформа для участников рынка легкой промышленности и модной индустрии, которая получила поддержку Фонда Цифровых инициатив ЕАБР и успешно функционирует с 2023 года¹⁴. Тем не менее развитие подобных платформ на сегодняшний день носит скорее точечный характер.

Библиографический список

1. Медведев И.В. (2025). Специфика цифровизации интеграции во взаимодействии России со странами ЕАЭС–ШОС–БРИКС // Мир перемен. № 1. С. 96–113. DOI: 10.51905/2073-3038_2025_1_115
2. Сушенцов А.А., Офицеров-Бельский Д.В. (2019). Инструменты политической стратегии России в Восточной Европе: экономическая взаимозависимость // Современная Европа. № 3 (88). С 139–150. DOI: 10.15211/soveurope32019139149
3. Медведев И.В. (2024). Евразийский интеграционный проект в условиях цифровой трансформации экономики России // Вестник ИЭ РАН. № 2. С.137–157. DOI: 10.52180/2073-6487_2024_2_137_157
4. Попова И.М. (2021). Проблемы реализации цифровой повестки ЕАЭС // Вестник международных организаций. Т. 16. № 1. С. 127–141. DOI:10.17323/1996-7845-2021-01-06
5. Домнин П.И., Казярян С.А., Кинжигалиев А.Г., Соколова Т.Е. (2024). Актуальный подход к сегментации клиентской базы для цифровых b2c и b2b компаний // Вестник Академии знаний. №3 (62). С174–179. EDN: FXXZYI

¹⁰ Ozon создал крупнейший логистический комплекс в Казахстане 2023. URL: https://corp.ozon.ru/tpost/gi81rxle41-ozon-sozdal-kрупneishii-logisticheski-k?__tr=1 (дата обращения 07.02.2025).

¹¹ Ozon Казахстан открывает новый фулфилмент-центр в Алматы 2024. URL: <https://corp.ozon.ru/tpost/m6jz4lcpf1-ozon-kazakhstan-otkrivaet-novii-fulfilmen> (дата обращения 07.02.2025).

¹² Узбекистан вышел на первое место среди стран ЦА и Закавказья по темпам прироста складской недвижимости. URL: <https://vzglyad.uz/ru/post/2025/02/04/prirosk-skladov> (дата обращения 07.02.2025).

¹³ Как российские маркетплейсы развивают складской рынок сопредельных стран. URL: <https://www.forbes.ru/biznes/524745-kak-rossijskie-marketplejisy-razvivaut-skladskoj-rynok-sopredelnyh-stran> (дата обращения 20.02.2025).

¹⁴ Вее-Online, экосистема для поиска партнеров в легкой промышленности. URL: <https://bee-online.ru/> (дата обращения 20.02.2025)

6. Медведев И.В. (2024). Внешнеторговое взаимодействие СГ-ЕАЭС-БРИКС: современные тренды и перспективы // Общество и экономика. № 12. С. 92–105. DOI: 10.31857/S0207367624120074

Информация об авторе

Илья Витальевич Медведев (Москва, Российская Федерация) – научный сотрудник Института экономики РАН, Центр постсоветских исследований (Федеральный Центр, г. Москва; e-mail: ilya13092@yandex.ru)

Medvedev I.V.

DIGITAL TRANSFORMATION OF THE EAEU IN THE CONTEXT OF GLOBAL TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF E-COMMERCE

Abstract. *since the approval of the «digital agenda of the EAEU» plan in 2016, issues of digitalization and innovative development have become an important part of the development of the Eurasian Economic Union. the expiration of the digital agenda in 2025 requires an analysis of the achievements and unresolved issues within the framework of the projects and initiatives being implemented. based on the results of the analysis of global trends in the development of e-commerce, an overview of the directions of e-commerce development in the EAEU countries in the context of the implementation of the digital agenda is provided.*

Keywords: *EAEU, digital economy, e-commerce, digital agenda of the EAEU, connectivity.*

About the author

Ilya V. Medvedev – Researcher, Institute of Economics, Russian Academy of Sciences, Center for post-Soviet Studies, Moscow, Russia, ORCID:0000-0003-3754-0409, ilya13092@yandex.ru

References

1. Medvedev I.V. (2025). Specifics of Digitalization of Integration in Russia's Interaction with the EAEU-SCO-BRICS Countries // The World of Changes. No. 1. pp. 96–113. DOI: 10.51905/2073-3038_2025_1_115
2. Sushentsov A.A., Ofitserov-Belsky D.V. (2019). Instruments of Russia's Political Strategy in Eastern Europe: Economic Interdependence // Modern Europe. No. 3 (88). pp. 139–150. DOI: 10.15211/soveurope32019139149
3. Medvedev I.V. (2024). Eurasian Integration Project in the Context of Digital Transformation of the Russian Economy // Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences. № 2. pp. 137–157. DOI: 10.52180/2073-6487_2024_2_137_157
4. Popova I.M. (2021). Problems of Implementing the Digital Agenda of the EAEU // Bulletin of International Organizations. Vol. 16. № 1. pp. 127–141. DOI: 10.17323/1996-7845-2021-01-06
5. Domnin P.I., Kazyaryan S.A., Kinzhigaliyev A.G., Sokolova T.E. (2024). A Relevant Approach to Segmenting the Customer Base for Digital B2C and B2B Companies // Bulletin of the Knowledge Academy. №3 (62). pp. 174–179. EDN: FXXZYI
6. Medvedev I.V. (2024). Foreign trade interaction of the SG-EAEU-BRICS: modern trends and prospects // Society and Economy. No. 12. P. 92–105. DOI: 10.31857/S0207367624120074

РОЖДАЕМОСТЬ НА РУССКОМ СЕВЕРЕ: СОХРАНЕНИЕ И ПРИУМНОЖЕНИЕ НАРОДОНАСЕЛЕНИЯ

Аннотация. *Русский Север традиционно характеризовался повышенной рождаемостью, что отчасти объясняется его удаленностью от крупнейших городов. Дополнительными мерами, стимулирующими рождаемость, может стать всесторонняя поддержка сельской местности, а также развитие индивидуального жилого домостроения.*

Ключевые слова: *естественный прирост, рождаемость, демография, суммарный коэффициент рождаемости.*

В настоящее время в Вологодской области принимаются по-настоящему фундаментальные, прорывные решения, направленные на решение демографических проблем. Осуществляются меры, результаты которых можно будет оценить спустя несколько лет. Ограничение аборт, борьба с алкоголизацией населения, в регионе может быть отточен механизм, который можно будет применить в других регионах страны. Регион по-новому выстраивает диалог с бизнесом, стараясь найти приемлемое решение в интересах всего населения. Сложилась уникальная ситуация, когда можно наблюдать за тем, как происходит внедрение тех или иных решений, как реагирует на них общество, оценивать эффективность, корректировать и продолжать начатое. Благие начинания могут внедрять в своей практике другие регионы. В этом смысле Вологодская область действительно стала тем пилотным регионом, на который в настоящее время с надеждой и интересом смотрит, пожалуй, вся страна.

Русский Север еще с позднесоветских времен отличается повышенной рождаемостью. В большинстве его регионов суммарный коэффициент рождаемости превышал среднероссийские значения (Костромская, Архангельская, Вологодская, Мурманская области, республики Карелия, Коми). Причиной повышенной рождаемости в северных регионах, как показано в исследовательских работах [1], могут являться удаленность от крупнейших городских агломераций (Москвы и Санкт-Петербурга), некоторая изолированность, что позволяло сохранять традиционные формы хозяйства. Известно, что рождаемость в сельской местности традиционно выше, чем в городской, поэтому сохранение хозяйственной деятельности в сельских населенных пунктах – важный фактор для поддержки рождаемости.

Однако, на общем понижательном тренде рождаемости, начавшемся в России с 2016 года, суммарный коэффициент рождаемости в Вологодской области начал снижаться интенсивнее, чем в других северных регионах¹. С 2017 года он стал ниже, чем в соседней Архангельской области (без Ненецкого автономного округа), а с 2022 г. уже ниже, чем в среднем по России. Рождаемость в соседних Костромской, Кировской областях опережает рождаемость в Вологодской с 2013 года. Причина такой разницы может заключаться в следующем.

Известно, что на муниципальном уровне пониженной рождаемостью характеризуются крупные города (более 100 тыс. человек) и территории вокруг них [2]. Даже для сельской местности вокруг крупных городов характерна пониженная рождаемость, поскольку там она является фактически пригородной урбанизированной зоной. Наоборот, на удалении от крупных городов рождаемость выше, и особенно высокая она в удаленных сельских муниципальных районах.

¹ URL: <https://fedstat.ru/indicator/31517>

В Вологодской области крупные города Вологда и Череповец даже без пригородов концентрируют в себе более 54% всего населения региона². Тогда как в Костромской области в единственном крупном городе Костроме проживает 46% населения региона, в Кирове – 42% населения Кировской области. В Архангельской области в крупных городах Архангельске и Северодвинске проживает 45% населения области. Получается, что система расселения Вологодской области оказывается более сжатой, сконцентрированной в крупных городах, чем у соседних с ней Костромской и Архангельской областях. Процесс урбанизации, как известно, продолжается, то есть доля крупногородского населения постоянно увеличивается за счет оттока населения из внутренних районов. Возможно, из-за большей концентрации населения в крупных городах в Вологодской области рождаемость падает быстрее, чем в соседних с ней Костромской и Архангельской областях.

Конечно, данный тезис нуждается в верификации, необходимы дополнительные исследования, в том числе полевые, экспедиционные. Но можно утверждать, что развитие сельской местности, создание в ней хорошо оплачиваемых рабочих мест позволит уменьшить концентрацию населения в крупных городах и повлечет рост рождаемости. Необходимо создание условий, при которых основным сельхозтоваропроизводителем станут крестьянские фермерские хозяйства или подсобные хозяйства населения. Объединение их в союзы с созданием собственных торговых точек в городах позволит повысить заинтересованность в производстве и будет способствовать привлечению даже в удаленные села инвестиций и населения. Во всех населенных пунктах, в том числе в пригородах крупных городов необходимо развитие массового строительства индивидуальных жилых домов с приусадебными участками. Такой ракурс решения демографических проблем будет дополнительным стимулирующим фактором повышения рождаемости, наряду с другими успешно внедряемыми регионом инициативами, которые, надо надеяться, принесут результат уже в недалеком будущем.

Библиографический список.

1. Аверкиева К.В. (2018). Восток Вологодской области как социально-экономическая и культурная аномалия // Проблемы развития территорий. № 6 (98). С. 131–148.
2. Микрюков Н.Ю., Мирязов Т.Р., Лукашенко Е.А. (2025). Рождаемость в регионах России: пространственные закономерности на муниципальном уровне // ДЕМИС. Демографические исследования. № 1. С. 102–120.

Информация об авторе

Николай Юрьевич Микрюков (Москва, Российская Федерация) – кандидат географических наук, ведущий научный сотрудник, Институт демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН (Российская Федерация, г. Москва, ул. Фотиевой, д. 6)

Mikryukov N.Y.

BIRTH RATE IN THE RUSSIAN NORTH: PRESERVATION AND INCREASE OF POPULATION.

Abstract. *The Russian North has traditionally been characterized by an increased birth rate, partly due to its remoteness from major cities. Comprehensive support for rural areas, as well as the development of individual residential housing construction, can be additional measures to stimulate the birth rate.*

Keywords: *Natural growth, birth rate, demography, total fertility rate.*

² URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Chisl_MO_01-01-2025.xlsx

About the author

Mikryukov Nikolay Yurievich - PhD in Geography, Leading Researcher at the Department of Geo-Urban Studies and Spatial Demography. Institute for Demographic Research - Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences (IDR FCTAS RAS) Fotieva St., 6, building 1, Moscow,

References.

1. Averkieva K.V. East of the Vologda Oblast as a Socio-Economic and Cultural Anomaly. *Problems of Territorial Development*. 2018. No. 6 (98). pp. 131–148.
2. Mikryukov N.Y., Miryazov T.R., Lukashenko E.A. Birth rate in the regions of Russia: spatial patterns at the municipal level // *DEMIS. Demographic research*. 2025. No. 1. pp. 102–120.

УЧЕТ ДИНАМИКИ ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ В ОЦЕНКЕ ЧИСЛЕННОСТИ БЕЗНАДЗОРНЫХ ЖИВОТНЫХ

Аннотация. В исследовании представлена база данных о численности безнадзорных животных в городах Российской Федерации за 2021–2024 гг.; установлены корреляции между численностью населения и численностью безнадзорных животных в ряде российских городов; подтверждена гипотеза о наличии временного лага между данными о численности населения и коррелирующими с ней данными о количестве безнадзорных животных.

Ключевые слова: городская среда, статистические методы, безнадзорные животные, численность населения, учет бездомных животных.

С принятием закона 27.12.2018 № 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» задача учета бродячих (безнадзорных, бездомных) животных стала особенно актуальной. При этом в большинстве городов и регионов учет не ведется, хотя методики существуют. Оговорим, что в данной статье под животными будем понимать только собак.

В качестве гипотезы для исследования определим наличие временного лага между данными о численности населения и данными о количестве безнадзорных животных. То есть наибольшая корреляция получается при прошествии нескольких лет между получением данных.

Автором проанализированы публикации на интернет-ресурсах, посвященные проблеме наличия бродячих животных в российских городах с численностью населения свыше 100 тыс. человек, за период 2021–2024 гг. Часть данных получена с использованием результатов исследования Благотворительного фонда «Благополучие животных»¹, часть самостоятельно на основе опубликованных сведений в отчетах официальных лиц и материалах СМИ со ссылкой на официальные данные. Данные о численности населения взяты на начало года по данным Росстата. Результаты представлены в табл. 1.

Таблица 1. Численность безнадзорных животных в городах Российской Федерации за 2021–2024 гг.

Город	Численность безнадзорных животных, голов	Источник информации
2021		
Балаково	5000	https://blagozoo.ru/kolichestvo-bezdomnyh-zhivotnyh
Батайск	150	https://blagozoo.ru/kolichestvo-bezdomnyh-zhivotnyh
Бийск	10000	https://biwork.ru/news/v-bijske-ezegodno-tratitsa-okolo-15-mln-na-resenie-problemy-brodacih-sobak
Владикавказ	1500	https://moyaokruga.ru/sevosetia/Articles.aspx?articleId=506588
Волжский	2742	https://voljskiy.bezformata.com/listnews/volzhskom-naschitali-bolshe-2-5-tisyach/109646751/
Вологда	200	https://blagozoo.ru/kolichestvo-bezdomnyh-zhivotnyh
Казань	4900	https://blagozoo.ru/kolichestvo-bezdomnyh-zhivotnyh
Кострома	1400	https://blagozoo.ru/kolichestvo-bezdomnyh-zhivotnyh
Нижний Новгород	3608	https://blagozoo.ru/kolichestvo-bezdomnyh-zhivotnyh
Новосибирск	20000	https://blagozoo.ru/kolichestvo-bezdomnyh-zhivotnyh

¹ Количество безнадзорных животных в регионах России. БФ «Благополучие животных». URL: <https://blagozoo.ru/kolichestvo-bezdomnyh-zhivotnyh> (дата обращения 30.04.2025).

Город	Численность безнадзорных животных, голов	Источник информации
Ростов-на-Дону	10000	https://bloknot-rostov.ru/news/v-rostovskoy-oblasti-ne-znayut-skolko-zhivotnykh-zh-1713113
Улан-Удэ	20000	https://blagozoo.ru/kolichestvo-bezdomnyh-zhivotnyh
Якутск	7000	https://blagozoo.ru/kolichestvo-bezdomnyh-zhivotnyh
2022		
Балаково	5000	https://blagozoo.ru/kolichestvo-bezdomnyh-zhivotnyh
Владикавказ	2000	https://region15.ru/okolo-2-tysyach-besprizornyh-sobak-naschityvaetsya-vo-vladikavkaze-vladpitomnik/
Волжский	2542	https://voljskiy.bezformata.com/listnews/volzskom-naschitali-bolshe-2-5-tisyach/109646751/
Кызыл	8000	https://blagozoo.ru/kolichestvo-bezdomnyh-zhivotnyh
Махачкала	16000	https://ndelo.ru/novosti/vlasti-dagestana-i-mahachkaly-po-raznomu-vidyat-sobachi-priyuty
Новокузнецк	10000	https://ngs42.ru/text/gorod/2022/02/03/70420037/
Пермь	2700	https://blagozoo.ru/kolichestvo-bezdomnyh-zhivotnyh
Смоленск	3000	https://www.rabochy-put.ru/society/166281-bezdomnye-zhivotnye-v-smolenskoj-oblasti-kto-v-otvete-i-kuda-obrashchatsya.html
Сызрань	3000	https://www.mysyzran.ru/za-poslednie-gody-v-syzranikolichestvo-beznadzornyh-zhivotnyh-uvlechivaetsya-pochti-na-1-000-v-god/
Уфа	20000	https://utv.ru/material/v-ufe-naschityvaetsya-okolo-20-tysyach-bezdomnyh-zhivotnyh/
2023		
Батайск	153	https://blagozoo.ru/kolichestvo-bezdomnyh-zhivotnyh
Братск	457	https://nashbratsk.ru/chislennost-beznadzornyh-sobak-v-bratske-sokraschaetsya-za-polgoda-otlovili-i-sterilizovali-uzhe-188-zhivotnyh/
Волгодонск	3200	https://blagozoo.ru/kolichestvo-bezdomnyh-zhivotnyh
Воронеж	4500	https://blagozoo.ru/kolichestvo-bezdomnyh-zhivotnyh
Иркутск	1274	https://blagozoo.ru/kolichestvo-bezdomnyh-zhivotnyh
Камышин	2000	https://kamishin.bezformata.com/listnews/odnoy-iz-glavnih-problem-kamishina/128531247/
Красноярск	5336	https://blagozoo.ru/kolichestvo-bezdomnyh-zhivotnyh
Майкоп	600	https://dzen.ru/a/ZEfMNQV0DBX75NPt
Новочеркасск	830	https://novocherkassk.bezformata.com/listnews/novocherkasske-planiruyut-otlovit-99/127873744/
Новошахтинск	110	https://blagozoo.ru/kolichestvo-bezdomnyh-zhivotnyh
Оренбург	5000	https://news.ru/regions/stalo-izvestno-skolko-brodyachih-psov-razgulivayut-po-orenburgu
Орск	5000	https://rg.ru/2024/11/24/reg-pfo/stajnoe-chuvstvo.html
Саратов	3000	https://blagozoo.ru/kolichestvo-bezdomnyh-zhivotnyh
Таганрог	2500	https://www.ruffnews.ru/taganrog/kolichestvo-bezdomnyh-sobak-v-taganroge-rezko-vyroslo
Шахты	644	https://blagozoo.ru/kolichestvo-bezdomnyh-zhivotnyh
Ярославль	437	https://yarcube.ru/newsletter/sazhayut-i-uvozyat-v-neizvestnom-napravlenii-v-yaroslavle-vozobnovili-otlov-brodyachikh-sobak/
2024		
Астрахань	10343	https://blagozoo.ru/kolichestvo-bezdomnyh-zhivotnyh
Барнаул	230	https://izvestiy-kamen.ru/2024/02/27/v-altajskom-krae-vnov-razgorelas-diskussija-o-sudbe-bezdomnyh-zhivotnyh/
Братск	466	https://bst.bratsk.ru/news/71267

Город	Численность безнадзорных животных, голов	Источник информации
Брянск	4000	https://riastrelna.ru/p/173988/?special=Y
Владикавказ	2500	https://iryston.tv/problema-bezdomnyh-zhivotnyh-v-severnoj-osetii-ostaetsya-aktualnoj/
Дзержинск	1300	https://xn--80aiaefejqmp4ap.xn--p1ai/informatsiya/news/10891
Иваново	1500	https://ivteleradio.ru/news/2025/03/06/s_nachala_goda_v_ivanove_otlovleny_bolee_50_bezdomnyh_sobak
Каспийск	840	https://yoldash.ru/lenta-novostej/v-kaspijske-slishkom-mnogobrodyachih-sobak/
Новосибирск	15000	https://vn.ru/news-kolichestvo-brodyachikh-sobak-i-koshek-uzhasnulo-kommunalshchikov-v-novosibirske
Новочеркасск	3500	
Петрозаводск	200	https://factornews.ru/article/polozhenie-s-brodjachimi-sobakami-v-petrozavodske-mozhet-uhudshitsja
Ростов-на-Дону	15000	https://blagozoo.ru/kolichestvo-bezdomnyh-zhivotnyh
Самара	7828	https://blagozoo.ru/kolichestvo-bezdomnyh-zhivotnyh
Сызрань	3000	https://ktv-ray.ru/novost/k_koncu_goda_bezdomnyh_psov_v_sy_zrani_stanet_eshe_bolshe_chislo_ukusov_uzhe_vyroslo_vdvoe/142161
Тамбов	2500	https://old.tmbtk.ru/news/society/9733/
Ульяновск	700	https://ulpressa.ru/2025/02/05/kolichestvo-beznadzornyh-sobak-vyroslo-do-700-rashody-ulyanovska-na-bezdomnyh-zhivotnyh-kratno-sokrashchayutsya/
Ярославль	458	https://progorod76.ru/news/82434

Следует отметить, что данные о численности бездомных животных имеют погрешность. Во-первых, во всех отчетах и статьях нет ссылок на исходные сведения, не указан способ сбора данных и методика, а фигурируют пояснения «по оценкам специалистов», «по данным экологов» и т. д. Также надо иметь в виду, что данные, указанные, к примеру, за 2024 год, могли быть получены раньше, в 2023 и предыдущих годах.

Полученные данные сопоставлены с численностью населения городов за тот же период. Проведен графический анализ полученных данных, построены корреляционные поля. Установлены корреляционные связи между численностью населения и численностью безнадзорных животных за все обследованные периоды. Наилучшей формой тренда является полином второй степени, но линейный тренд также хорошо описывает связь, отличия R^2 при построении полиномиальной и линейной формы тренда невелики.

Отметим, что сама идея оценивать численность бродячих животных по численности населения не является принципиально новой. Как следует из проанализированных материалов, оценка численности бездомных животных по данным о численности населения в регионах используется, правда, нигде не удалось найти конкретных методик. Но, например, приводятся такие подсчеты: 1 собака на тысячу человек, или устанавливается в качестве норматива для отлова 2,8 голов на 1. тыс. человек. В нашем исследовании проверяется наличие связи, устойчивость тренда и предположение о промежутке времени, в течение которого численность населения в наибольшей степени оказывает влияние на численность бродячих животных. Результаты корреляционно-регрессионного анализа представлены в *табл. 2*.

Таблица 2. Результаты корреляционно-регрессионного анализа взаимосвязи численности населения и численности безнадзорных животных в российских городах за 2021–2024 гг.

Год данных о численности населения	Год данных о численности безнадзорных животных	Уравнение регрессии	Значение R ²
2021	2021	$y=0,007x^2-5,6x+5820$	0,22
2021	2022	$y=0,0002x^2+9,5x+2616$	0,32
2021	2023	$y=0,0025x^2+0,022x+1439$	0,35
2021	2024	$y=0,005x^2+1,32x+1347$	0,63
2022	2022	$y= -0,0014x^2+11,46x+2327$	0,3
2022	2023	$y=0,002x^2+0,596x+1296$	0,36
2022	2024	$y=0,005x^2+1,36x+1236$	0,64
2023	2023	$y=0,0024x^2+0,16x+1419$	0,35
2023	2024	$y=0,005x^2+1,5x+1315$	0,35
2024	2024	$y=0,005x^2+1,5x+1330$	0,64

Составлено и рассчитано по: данные Росстата о численности населения. URL: <https://rosstat.gov.ru/>

Как видим, сопоставление данных о численности населения за 2021 г. с данными о численности бродячих животных за 2024 г. показывает наибольшую корреляцию. Форма тренда за четыре исследуемых периода проявила устойчивость.

Дополнительно было выдвинуто предположение о том, что можно объединить данные о численности безнадзорных животных с целью получения выборки, пригодной для дальнейших исследований. Однако, при объединении данных о численности бродячих животных за четыре года попытка посчитать корреляцию усредненных данных с данными о численности населения за один год не увенчалась успехом: корреляция очень слабая.

Выводы. Для исследования численности безнадзорных животных во взаимосвязи с численностью населения рекомендуется использовать временной лаг таким образом, чтобы данные о численности безнадзорных животных отставали от данных о численности населения, как минимум, на три-четыре года.

Библиографический список

1. Number of stray animals in the regions of Russia. Charitable Foundation "Animal Welfare. URL: <https://blagozoo.ru/kolichestvo-bezdomnyh-zhivotnyh>. (date of access 30.04.2025)

Информация об авторе

Инна Викторовна Никанорова (Санкт-Петербург, Российская Федерация) – старший преподаватель, Санкт-Петербургский государственный экономический университет (Российская Федерация, 191023, г. Санкт-Петербург, ул. Садовая, д. 21; e-mail: rusakova_i@mail.ru)

Nikanorova I.V.

TAKING INTO ACCOUNT THE DYNAMICS OF POPULATION IN ASSESSING THE NUMBER OF STRAY ANIMALS

Abstract. *The study presents a database on the number of stray animals in cities of the Russian Federation for 2021-2024; correlations between the population size and the number of stray animals in a number of Russian cities were established; the hypothesis about the presence of a time lag between the data on the population size and the data on the number of stray animals that correlate with it was confirmed.*

Keywords: *urban environment, statistical methods, stray animals, population size, homeless animal census.*

About the author

Nikanorova Inna Viktorovna, Senior Lecturer, Department of Statistics and Econometrics, Saint Petersburg State University of Economics. 191023 Russia, Saint Petersburg, Sadovaya St., 21.
E-mail: rusakova_i@mail.ru.

References

1. Number of stray animals in the regions of Russia. Charitable Foundation "Animal Welfare.
URL: <https://blagozoo.ru/kolichestvo-bezdomnyh-zhivotnyh>. (date of access 30.04.2025)

ТРАНСФОРМАЦИЯ МАЛЫХ ГОРОДОВ: ОТ ПРОБЛЕМ К ПЕРСПЕКТИВАМ РАЗВИТИЯ

Аннотация. *Рассматриваются социально-экономические возможности развития Тверского региона, особенности положения Тверской области между двумя столицами, проблемы малых и средних городов области. Указывается, что перспективы развития муниципальных образований области могут быть связаны со сферой туризма.*

Ключевые слова: *образ города, туризм, социальный туризм, инфраструктура.*

Современное социально-экономическое положение регионов Российской Федерации характеризуется неравномерным развитием, которое зависит от множества факторов, определяющих возможности территории. Регионы России различаются природно-географическими, экономическими, социально-демографическими особенностями. Состояние и социально-экономический потенциал муниципальных образований различается по своим возможностям, что дает основание даже внутри региона выделять центр (как правило, это областной город) и периферию.

Положение Тверской области между двумя столицами накладывает своеобразный отпечаток на ее состояние и развитие. С одной стороны эта близость может быть интересна потенциальным инвесторам, с другой – стимулирует отток наиболее активной части молодежи в столичные регионы и города-миллионники в поисках больших возможностей и перспектив для карьерного роста, улучшения своего благосостояния, многообразия форм проведения досуга и отдыха, что важно для молодежи. Подобный процесс оттока населения происходит и из «глубинки» в областной центр. В этих условиях сокращается численность населения как на периферии, так и в областном центре. Численность населения в регионе сокращается.

Ежегодный мониторинг выпускников ТвГУ показывает, что основными мотивами нежелания возвращаться в родной город являются отсутствие рабочих мест и разнообразия досуговых центров.

В современных условиях активизация роли малых и средних городов приобретает ключевое значение. Малые и средние города являются моделью российского местного сообщества, пронизанного межличностными связями. Культурным ядром как правило в таких городах выступает местная интеллигенция, концентрирующаяся вокруг библиотек, клубов, музеев, театров, образовательных учреждений. Выпускники вузов и колледжей в перспективе могли бы пополнить ряды наиболее образованных слоев. Но в реальности возвращаются единицы.

Наиболее перспективным для Тверского региона являются создание логистического хаба, где грузы временного хранения сортируются, перенаправляются по логистической цепочке. Другое потенциальное направление, способное привлечь инвесторов в малые города – возрождение и развитие народных промыслов. Широко известны бренды «Мармеладная сказка» (г. Лихославль), торжокские золотошвей.

В настоящее время многие города стремятся стать центрами туризма, осознавая возможности его развития как фактора экономического благосостояния своего населенного пункта. Это наиболее перспективная сфера деятельности для Тверского региона, имеющего древнюю историю, заповедники и находящегося в центре европейской части страны.

В соответствии со Стратегией развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года одной из важнейших государственных задач является комплексное развитие внутреннего и въездного туризма в стране¹.

¹ Стратегия развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 20.09.2019 № 2119-п. URL:<http://static.government.ru/media/files/FjJ74rYOaVA4yzPAshEulYxmWSpB4lrM.pdf>

Тверская область особенно привлекательна для жителей двух столиц: недалеко, сравнительно недорого для жителей столиц, привлекательные природно-географические территории и богатая история. За 2024 год турпоток в Тверской области составил 2,8 млн человек². ВРП (валовой региональный продукт) от туристической индустрии с 2016 по 2024 году вырос на 49%. ВРП от туризма составляет 8% в бюджете региона. Тверская область занимает 49 место по ВРП в Российской Федерации³.

Социально-экономическая эффективность современного туризма у нас невелика, на нее влияет ряд проблем. Неразвитая инфраструктура существенно тормозит развитие территорий. В недостаточном количестве имеются современные объекты туристической и социальной инфраструктуры, включая качественные кафе и рестораны, туалеты, жилье для временного размещения, современные транспортные развязки. Хотя в рамках национального проекта «Туризм и индустрия гостеприимства» построено 11 модульных отелей, идет строительство магистралей федерального значения⁴, но растущий спрос далек от удовлетворения.

Географическое положение региона создает уникальные возможности для различных видов туризма: культурно-исторического (город Калязин с его знаменитым затопленным храмом, Ржевский мемориал, Вышний Волочек с богатой историей, Торжок с историческим и литературным прошлым и т. д.), природного (озеро Селигер, природные заповедники), сезонного туризма. В некоторых городах практически отсутствует производство, но они привлекательны своим культурным наследием, например Торопец с его «торопецким барокко», Старица с монастырским комплексом и храмами.

Привлечение денег в бюджет области за счет туризма – наиболее перспективно для региона. В Тверской области в последние годы реализуются дорогостоящие проекты, рассчитанные на категории населения с высоким доходом. Например, получила развитие курортная зона «Завидово», в которой построены порт, гостиничный комплекс, магистрали, поля для гольфа, яхт-клуб и т. д. В связи с этим перенесение речного вокзала из областного центра в новую курортную зону вызывает непонимание горожан лишенных услуг речного транспорта. Развитие инфраструктуры туризма, рассчитанное на состоятельные слои населения, осуществляется на фоне растущей дифференциации граждан по уровню дохода и приводит к ограничению доступности туристических услуг для менее состоятельных людей. Обслуживание элитной зоны отдыха и центр туристической индустрии постепенно переходит к московским фирмам. Следовательно, рабочие места, так необходимые малым городам, и прибыль не поступают в региональный бюджет.

Нельзя забывать о необходимости развития социального туризма. Его основными направлениями могут быть государственные программы, включающие субсидирование части стоимости туров, налоговые льготы для туроператоров, гранты на развитие инфраструктуры, компенсация проезда отдельным категориям граждан. Партнерские программы могут содержать сотрудничество с социальными службами, соглашения с образовательными учреждениями, партнерство с благотворительными фондами. Можно оптимизировать затраты за счет групповых туров, сезонного планирования туров, использования альтернативных видов транспорта. Маркетинговые инструменты должны включать работу с целевой аудиторией: сегментацию по возрастным группам, разработку специальных предложений для семей, создание программ для пенсионеров и инвалидов. Частично используются в настоящее время программы лояльности: накопительные системы для постоянных клиентов, система раннего бронирования со скидками. Но реально экскурсии порой отменяются, индивидуальным туристам трудно найти недорогое жилье.

² Интерфакс Турпоток в Тверскую Область в 2024 году составил... URL: <https://www.interfax-russia.ru/tourism/news/turpotok-v-tverskuyu-oblast-v-2024-godu-sostavil-2-9-mln-chelovek>

³ Стратегия развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 20.09.2019 № 2119-п URL: <http://static.government.ru/media/files/FjJ74rYOaVA4yzPAshEulYxmWSpB4lrM.pdf>

⁴ Интерфакс Турпоток в Тверскую Область в 2024 году составил... URL: <https://www.interfax-russia.ru/tourism/news/turpotok-v-tverskuyu-oblast-v-2024-godu-sostavil-2-9-mln-chelovek>; Стратегия развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года (Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 20.09.2019 № 2119-п. URL: <http://static.government.ru/media/files/FjJ74rYOaVA4yzPAshEulYxmWSpB4lrM.pdf>

Социологические исследования образа города (на примере Твери, Торжка), проводимые силами студентов ТвГУ, показывают, что ведущие позиции в ответах занимают история, культура, парковая зона городов, досуговые центры. С промышленными предприятиями почти никто не связывает этот образ.

Местная интеллигенция может стать драйвером культурного развития территорий. Для реализации этого потенциала необходимы инвестиции в туристическую инфраструктуру, образовательные программы для подготовки специалистов в сфере туризма, культурные инициативы для создания привлекательного образа малых городов. Для комплексного развития необходима поддержка малого и среднего бизнеса в туристической сфере. Стратегическое планирование должно учитывать все аспекты развития: от создания базовой инфраструктуры до формирования уникального бренда каждого города. Такой комплексный подход позволит остановить отток населения и создать условия для устойчивого развития малых городов.

Библиографический список

1. Инвестиционный портал Тверской области. Тверская область вошла в топ-30 рейтинга туристической привлекательности регионов. <https://tverinvest.ru/news/tverskaya-oblast-voshla-v-top-30-reytinga-turisticheskoy-privlekatelnosti-regionov/>
2. Интерфакс Туристический поток в Тверской области в 2024 году составил... <https://www.interfax-russia.ru/tourism/news/turpotok-v-tverskuyu-oblast-v-2024-godu-sostavil-2-9-mln-chelovek>
3. Стратегия развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года (утверждена Правительством Российской Федерации в 2012 году). От 20.09.2019 № 2119-р <http://static.government.ru/media/files/FjJ74rYOaVA4yzPAshEulYxmWSpB4lrM.pdf>

Информация об авторе

Галина Анатольевна Парахонская (Тверь, Российская Федерация) – кандидат исторических наук, доцент, Тверской государственный университет» (Российская Федерация, 170100, г. Тверь, ул. Желябова, д. 33; e-mail: parakhonskaya@gmail.com)

Parakhonskaya G.A.

TRANSFORMATION OF SMALL TOWNS: FROM PROBLEMS TO DEVELOPMENT PROSPECTS

Abstract. *Discusses the socio-economic development opportunities of the Tver region, the peculiarities of the Tver region's position between the two capitals, and the problems of small and medium-sized cities in the region. It is indicated that the prospects for the development of municipalities in the region may be related to the field of tourism.*

Keywords: *image of the city, tourism, social tourism, infrastructure.*

About the author

Parakhonskaya Galina A. (Russia, Tver) – Philosophy Doctor in History, Associate Professor, Department of Sociology, FGBOU «Tver State University» parakhonskaya@gmail.com.

References

1. Investment portal of the Tver region. The Tver region has entered the top 30 of the rating of tourist attractiveness of the regions. <https://tverinvest.ru/news/tverskaya-oblast-voshla-v-top-30-reytinga-turisticheskoy-privlekatelnosti-regionov/>
2. Interfax The tourist flow in the Tver region in 2024 was... <https://www.interfax-russia.ru/tourism/news/turpotok-v-tverskuyu-oblast-v-2024-godu-sostavil-2-9-mln-chelovek>
3. The Strategy for the development of tourism in the Russian Federation for the period up to 2035 (Approved by the Government of the Russian Federation in 2012). Dated 09/20/2019 No. 2119-r <http://static.government.ru/media/files/FjJ74rYOaVA4yzPAshEulYxmWSpB4lrM.pdf>

ОЦЕНКА ФАКТОРОВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ

Аннотация. Диспропорции пространственного развития Краснодарского края обусловлены концентрацией экономической активности в городских агломерациях и тяготеющих к ним районах. В статье проведен анализ факторов, влияющих на распределение экономического развития в разрезе муниципальных образований региона за период 2017–2023 гг.

Ключевые слова: муниципальные образования, экономическое развитие, динамическая модель, неоднородность, инвестиции.

Благодарность

Публикация подготовлена в рамках реализации ГЗ ЮНЦ РАН на 2025 г., № гос. рег. 125011300217-1.

Обеспечение конкурентоспособности муниципальных образований как субъектов российской экономики приобретает особую актуальность и стратегическое значение в условиях нестабильности и нарастания кризисных явлений [2]. Управление муниципальным образованием должно осуществляться в соответствии с основными приоритетами устойчивого развития территории, включающими формирование и реализацию экономического потенциала региона, развитие транспортной, энергетической, социальной инфраструктуры, охрану окружающей среды [1].

Цель представленной работы заключается в выявлении факторов внутрирегионального развития Краснодарского края, учет которых необходим при разработке муниципальных программ, связанных с реализацией стратегии региона. Для местного уровня отсутствует общепринятый показатель экономического развития и эффективности производственной деятельности, аналогичный валовому региональному продукту, а оценка валового муниципального продукта связана с методологическими трудностями, то в качестве индикатора рассмотрен показатель отгрузки товаров собственного производства, выполнение работ и услуг собственными силами (без субъектов малого предпринимательства) на душу населения.

Экономическая активность в Краснодарском крае сконцентрирована преимущественно в границах Краснодарской, Новороссийской, Сочинской агломераций (рис. 1).

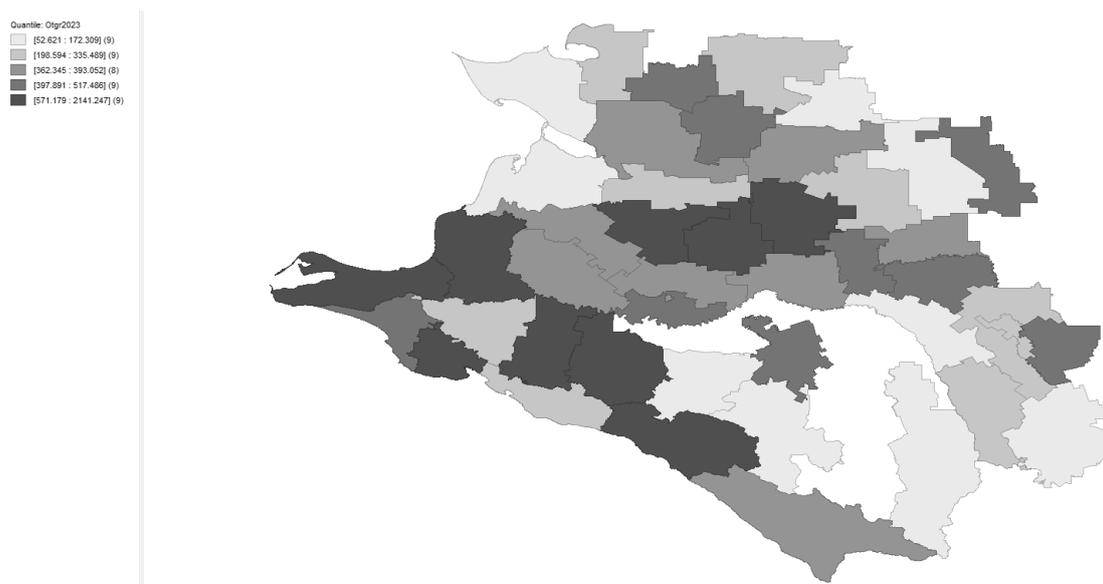

Рисунок 1. Распределение показателя «Отгружено товаров собственного производства, выполнено работ, услуг собственными силами на душу населения» 2023 г., тыс. руб.

Источник: База показателей муниципальных образований. URL: <https://www.gks.ru/dbscripts/munst/> (дата обращения: 10.05.2025).

Производительность труда в агломерациях обеспечивается благодаря большому разнообразию располагаемых ресурсов, обучению, распространению знаний и технологий, конкурентной средой. Кроме того, формирование цепочек добавленной стоимости влияет на заработную плату местных работников, которая растет в соответствии с их более высокой предельной производительностью [3].

Для выявления значимых факторов экономического роста, формирующих внутривнутрирегиональные пропорции развития Краснодарского края, построим динамическую модель, охватывающую данные по 44 муниципальным образованиям региона за 2017–2023 гг. (1):

$$\ln Y_t = a \cdot \ln Y_{t-1} + b \cdot \ln x_t^1 + c \cdot \ln x_t^2 + d \cdot \ln x_t^3 + f \cdot \ln x_t^4 + g \cdot \ln x_t^5 + h \cdot \ln x_t^6 + k \cdot \ln x_t^7 + \gamma_t, \quad (1)$$

где:

Y_t – суммарный объем отгруженных товаров собственного производства, выполнено работ, услуг собственными силами (без субъектов малого предпринимательства) и продукции сельского хозяйства в году t , тыс. руб.;

x_t^1 – среднедушевые инвестиции в основной капитал, осуществляемые организациями, находящимися на территории муниципального образования (без субъектов малого предпринимательства), тыс. руб.;

x_t^2 – среднемесячная заработная плата в году t , руб.; x_t^3 - общая площадь жилых помещений, введенная в действие за год t , приходящаяся в среднем на одного жителя, кв. м;

x_t^4 - удельный вес прибыльных организаций в общем числе организаций в году t , %;

x_t^5 – коэффициент Энгеля в году t (уровень обеспеченности дорогами местного значения с твердым покрытием);

x_t^6 – уровень диверсификации в году t , %;

x_t^7 – среднедушевые инвестиции в основной капитал за счет средств местных бюджетов в году t , тыс. руб.; a, b, c, d, f, g, h, k – коэффициенты при регрессорах;

γ_t – временные эффекты.

Таблица 1. Двухшаговая динамическая панель

Регрессор	Коэффициент	Стандартная ошибка	p-значение
Y_{t-1}	-0,095	0,120	0,429
x_t^1	0,067	0,031	0,032
x_t^2	0,812	0,337	0,016
x_t^3	0,019	0,024	0,434
x_t^4	0,143	0,072	0,047
x_t^5	0,097	0,259	0,707
x_t^6	-0,072	0,123	0,555
x_t^7	-0,052	0,017	0,002
T2018	0,005	0,034	0,877
T2019	0,046	0,052	0,384
T2020	0,217	0,081	0,007
T2021	0,262	0,142	0,065
T2022	0,258	0,189	0,172
T2023	-0,052	0,017	0,002
Tests	AR(1) ошибки: $z = -0,692$ [0,489]; AR(2) ошибки: $z = 0,810$ [0,418]; Тест Саргана : $\chi^2(14) = 19,658$ [0,141]		
Рассчитано по: База показателей муниципальных образований. URL: https://www.gks.ru/dbscripts/munst (дата обращения 10.05.2025).			

Факторами, влияющими на динамику эффективности экономической деятельности, являются инвестиции в основной капитал, осуществляемые организациями, находящимися на территории муниципального образования (без субъектов малого предпринимательства) на одного жителя, инвестиции в основной капитал за счет средств местных бюджетов на одного жителя, среднемесячная заработная плата, удельный вес прибыльных организаций.

Таким образом, с точки зрения рассматриваемых факторов экономической динамики Краснодарского края можно говорить о важности инвестиционной активности организаций, эффективности предпринимательской деятельности, способствующих при соответствующей инфраструктурной обеспеченности территорий, снижению внутрорегиональной неоднородности и росту валового регионального продукта.

Библиографический список

1. Курченков В.В., Морозова Н.И., Фетисова О.В. (2014). Приоритеты эффективности и результативности местного самоуправления в современной России // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. № 1. С. 7–13.
2. Шаховская Л.С., Полякова Т.В. (2009). Специфика разработки стратегии развития муниципальных образований в малых городах России // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология. № 2 (15). С. 91–95.
3. Lu Y., Sica E., Wolszczak-Derlacz J. Global value chains, wages, employment and labour production in China: A regional approach. *Structural Change and Economic Dynamics*, 2024, no. 69, pp. 124–142. <https://doi.org/10.1016/j.strueco.2023.12.005>.

Информация об авторе

Ольга Юрьевна Патракеева (Ростов-на-Дону, Российская Федерация) – кандидат экономических наук, заведующий лабораторией, ведущий научный сотрудник, Федеральный исследовательский центр Южный научный центр РАН (Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, пр-т Чехова, д. 41; e-mail: OlgaPatrakeyeva@yandex.ru).

Patrakeeva O.Y.

ASSESSMENT OF ECONOMIC DEVELOPMENT FACTORS OF THE MUNICIPALITIES OF THE KRASNODAR TERRITORY

Abstract. *Disproportions in the spatial development of the Krasnodar Territory are caused by the concentration of economic activity in urban agglomerations and adjacent areas. The article analyzes the factors influencing the distribution of economic development in the context of municipalities in the region for the period 2017–2023.*

Keywords: *municipalities, economic development, dynamic model, heterogeneity, investments.*

About the author

Patrakeeva O.Y. (Russian Federation, Rostov-on-Don) - Candidate of Sciences (Economics), Head of the Laboratory of Regional Economics, Leading Researcher, Federal Research Centre the Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences (Rostov-on-Don, Chekhov Avenue, 41, OlgaPatrakeyeva@yandex.ru)

References

1. Base of indicators of municipalities. URL: <https://www.gks.ru/dbscripts/munst/> (date accessed 10.05.2025).
2. Kurchenkov V.V., Morozova N.I., Fetisova O.V. Priorities of efficiency and effectiveness of the local government in modern Russia. *Vestnik Astrahanskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Seriya: Ekonomika*, 2014, no. 1, pp. 7–13.

3. Shakhovskaya L.S., Polyakova T.V. Elaboration specifics of the municipal formations strategy development in minor Russian towns. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 3: Ekonomika. Ekologiya*, 2009, no. 2 (15), pp. 91–95.
4. Lu Y., Sica E., Wolszczak-Derlacz J. Global value chains, wages, employment and labour production in China: A regional approach. *Structural Change and Economic Dynamics*, 2024, no. 69, pp. 124–142. <https://doi.org/10.1016/j.strueco.2023.12.005>.

ЭКОСИСТЕМНЫЙ ПОДХОД К УСТОЙЧИВОМУ РАЗВИТИЮ ЛОКАЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЙ

Аннотация. В работе актуализируется использование экосистемного подхода к устойчивому развитию локальных территорий. Рассматриваются его сущностные основы, предлагается концептуальная схема функционирования экосистемы устойчивого развития локальной территории.

Ключевые слова: устойчивое развитие, локальные территории, экосистемный подход, экосистема устойчивого развития локальных территорий.

Благодарность

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-78-10168, <https://rscf.ru/project/24-78-10168>.

Вопросам устойчивого развития территорий отводится важное место в условиях экономических, экологических, социальных и иных вызовов, которые находятся в центре внимания как глобальной повестки [5], так и российского дискурса [4]. Истощение природных ресурсов, загрязнение окружающей среды, социальное неравенство, депопуляция и старение населения, дефицит внутренних источников роста требуют перехода от фрагментарных мер к комплексным и системным подходам. При этом локальный уровень становится ключевым пространством для внедрения стратегий, направленных на обеспечение устойчивости. С одной стороны, именно здесь наиболее остро проявляются последствия названных изменений, а с другой – имеется достаточный потенциал для мобилизации ресурсов, формирования эффективных практик гражданского участия и преодоления местных проблем¹. В этой связи происходит усиление роли муниципального самоуправления в долгосрочной жизнеспособности и конкурентоспособности локальных сообществ [1]. Однако, в этой области не только отсутствуют готовые решения для интеграции разноуровневых и межсекторных аспектов развития, но и возникают противоречивые тенденции по выстраиванию более жесткой вертикали власти и централизации регионального управления [2].

В современной науке одним из перспективных направлений, позволяющих учесть многогранную природу территориального развития и специфику локальных контекстов, становится экосистемный подход [6]. Он предполагает смещение фокуса с изолированного анализа отдельных сфер жизнедеятельности на их рассмотрение в рамках единой сложной самоорганизующейся системы взаимосвязанных элементов. Данный ракурс способствует выявлению потоков ресурсов и информации, характеристик основных акторов и отношений между ними, что служит необходимым условием для понимания всей полноты возможностей, чтобы успешно реагировать на возникающие вызовы. Отсюда и признание высокой значимости нематериальных факторов (социальный капитал, формальные и неформальные нормы и правила, культурные традиции и т. д.), от которых зависит качество социального диалога между органами власти, бизнесом, некоммерческим сектором, активистами и другими заинтересованными сторонами. Несмотря на актуальность обсуждаемых идей, в вопросах устойчивого развития локальных территорий экосистемный подход не получил широкого распространения и находится на стадии концептуализации.

¹ Повестка-2030 и ЦУР ООН. URL: https://economy.gov.ru/material/directions/vneshneekonomicheskaya_deyatel'nost/ustoychivoe_razvitiye/povestka_2030_i_cur_oon/ (дата обращения 06.05.2025).

В общем виде под экосистемой устойчивого развития локальной территории (далее – ЭУРЛТ) понимается «сложная динамическая институциональная среда, побуждающая различных акторов к взаимовыгодному сотрудничеству по вопросам сбалансированного социально-экономического, экологического и пространственного развития локальных территорий разного уровня (районов, городских и сельских населенных пунктов) на основе принципов добровольности, взаимовыгодности, самоорганизации и саморазвития в целях сохранения окружающей среды и обеспечения высокого качества жизни населения в интересах настоящего и будущих поколений» [3, с. 241]. Такая экосистема не является фиксированной структурой, а представляет собой постоянно развивающееся пространство взаимодействия, в котором решения формируются на основе учета мнений, интересов и ресурсов всех участников. Ее эффективность во многом определяется способностью к адаптации, открытости и поддержанию баланса между экономическими, экологическими и социальными приоритетами. В условиях высокой степени неопределенности и территориальной неоднородности предложенный подход позволяет выстраивать прочные механизмы сотрудничества, направленные на долгосрочное развитие и предотвращение конфликтных ситуаций.

Концептуальная схема функционирования ЭУРЛТ может быть представлена посредством структурно-функциональной модели (рис. 1). Центральным структурным элементом экосистемы выступают местные органы власти, которые составляют ее ядро и задают общую рамку развития. Именно они играют ключевую роль в координации протекающих процессов, интеграции интересов различных групп и согласовании возможных изменений. Помимо органов власти в рамках экосистемы представлены и другие акторы: население, бизнес, некоммерческие организации и т. д., которые активно взаимодействуют друг с другом во внутренней среде, в т. ч. формируя микроэкосистемы (инновационные, предпринимательские, образовательные, промышленные и др.). Такое тесное сотрудничество позволяет обмениваться знаниями, ресурсами и лучшими практиками, а также разрабатывать коллективные решения. Каждый участник может входить в несколько микроэкосистем одновременно, что способствует повышению гибкости, адаптивности и инновационного потенциала экосистемы. При этом сохраняется возможность для индивидуального развития и достижения собственных целей на основе конкуренции и сотрудничества. Кроме того, акторы взаимодействуют не только между собой, в т. ч. в рамках микроэкосистем, но и с внешним контуром – другими экосистемами локального уровня, территориями и сообществами более высокого порядка (регионального, национального), а их деятельность во многом определяется внешними рамочными условиями (нормативно-правовой базой, федеральной и региональной политикой, инвестиционным климатом, неформальными нормами и правилами и др.).

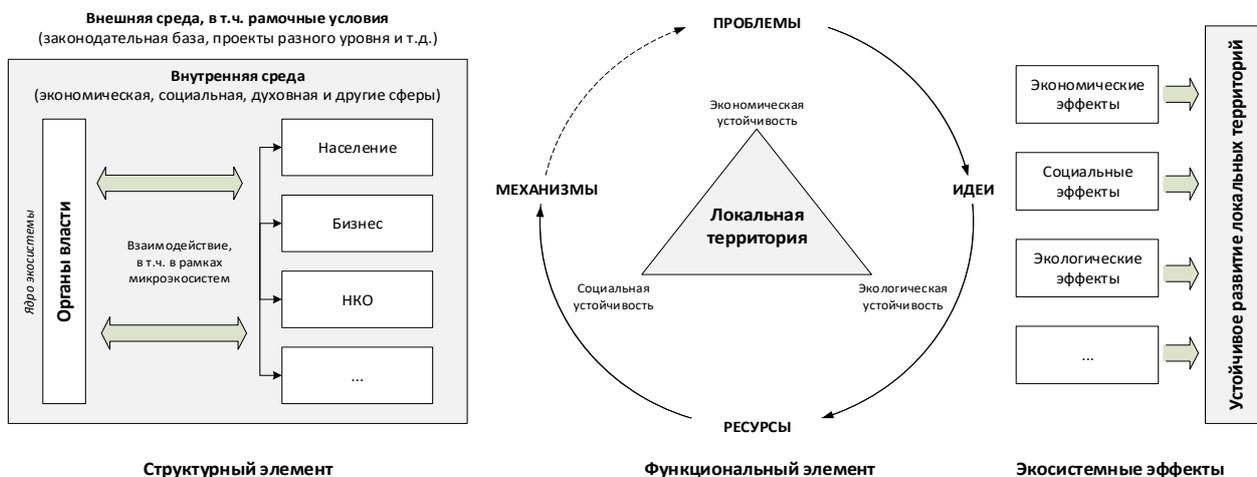

Рисунок 1. Концептуальная схема функционирования экосистемы устойчивого развития локальной территории

Источник: составлено авторами.

Функциональный аспект ЭУРЛТ отражает логически взаимосвязанный и управляемый цикл. Отправной точкой здесь выступают различного рода вызовы и проблемы, препятствующие устойчивому развитию локальных территорий и побуждающие к выработке новых идей и подходов. Они, в свою очередь, фиксируют направления потенциальных изменений как выражение коллективного видения будущего, реализация которого требует мобилизации ресурсной базы – не только материальных и финансовых средств, но и нематериальных активов (знаний, информации, человеческого капитала, социальных связей и т. д.). Следующим этапом является практическое воплощение идей с помощью организационных, нормативных, управленческих и иных механизмов, обеспечивающих устойчивые институциональные форматы тиражирования успешных решений. В результате функционирование ЭУРЛТ может рассматриваться как непрерывный процесс, в рамках которого локальное сообщество осмысливает вызовы, генерирует идеи, привлекает ресурсы и предлагает перспективные меры по повышению устойчивости территориального развития.

Итоги функционирования ЭУРЛТ выражаются в конкретных эффектах, среди которых выделяются экономические (рост занятости, повышение инвестиционной привлекательности, развитие малого и среднего бизнеса), социальные (улучшение качества жизни, расширение участия граждан в управлении территорией, рост социальной сплоченности) и экологические (снижение негативного воздействия на окружающую среду, внедрение экологически безопасных технологий, рациональное использование природных ресурсов). Кроме того, возможны и другие позитивные последствия, связанные с культурным, инфраструктурным, институциональным и инновационным развитием территорий. Совокупность этих результатов придает локальным сообществам долгосрочную устойчивость и конкурентоспособность. При этом ориентиром становится не столько достижение отдельных целей, сколько сбалансированность и синергия между ними.

Таким образом, применение экосистемного подхода к устойчивому развитию локальных территорий открывает новые возможности для преодоления ограничений секторального анализа и предлагает целостную рамку, учитывающую многообразие акторов, ресурсов, институциональных механизмов и контекстуальных факторов. Концептуализация тематики создает предпосылки для разработки адаптивных стратегий, которые принимают во внимание локальную специфику и обеспечивают сбалансированное развитие в условиях неопределенности. Это особенно важно в контексте поиска решений для периферийных и депрессивных территорий, где традиционные инструменты развития оказываются недостаточно эффективными. В конечном итоге ЭУРЛТ способствуют формированию инклюзивных и саморазвивающихся сообществ, а также стимулируют интеграцию научных знаний в процессы принятия управленческих решений. В этом контексте дальнейшие исследования экосистемных основ территориального развития представляются не только теоретически значимыми, но и актуальными с точки зрения совершенствования государственной политики.

Библиографический список

1. Бухвальд Е.М. (2020). Новые основы государственной политики в сфере развития местного самоуправления в России // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Т. 13. № 4. С. 125–135. DOI: 10.15838/esc.2020.4.70.7
2. Иванов В.Н., Максимов В.П. (2023). Современное российское местное самоуправление и перспективы его развития // Вестник Омского университета. Серия: Исторические науки. Т. 10. № 1 (37). С. 107–116. DOI: 10.24147/2312-1300.2023.10(1). С. 107–116
3. Короленко А.В., Белехова Г.В., Косыгина К.Е. (2025). Экосистемы устойчивого развития локальных территорий: обзор теоретических подходов // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Т. 18. № 2. С. 230–246. DOI: 10.15838/esc.2025.2.98.13
4. Ховакко И.Ю. (2018). Устойчивое развитие: местные знают лучше // Журнал «ЭКО». № 48 (1). С. 127–141. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2018-1-127-141
5. Sustainable Developmental Goals. Briefing Book 2023. URL: https://unpartnerships.un.org/sites/default/files/publications/2024-01/SDG%20Briefing%20Book_2023.pdf (дата обращения: 06.05.2025).

6. Tolstykh T., Gamidullaeva L., Shmeleva N., Lapygin Y. Regional Development in Russia: An Ecosystem Approach to Territorial Sustainability Assessment // Sustainability. 2020. № 12(16). DOI: 10.3390/su12166424.

Информация об авторах

Андрей Васильевич Попов (Вологда, Российская Федерация) – кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, Вологодский научный центр РАН (Российская Федерация, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: ai.popov@yahoo.com)

Татьяна Сергеевна Соловьева (Вологда, Российская Федерация) – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, Вологодский научный центр РАН (Российская Федерация, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: solo_86@list.ru)

Popov A.V., Soloveva T.S.

ECOSYSTEM-BASED APPROACH TO THE SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF LOCAL TERRITORIES

Abstract. *The article aims to implement an ecosystem-based approach to the sustainable development of local areas. The authors discuss its fundamental principles and present a theoretical model for the operation of an ecosystem that promotes the sustainable development of a local area.*

Keywords: *sustainable development, local territories, ecosystem-based approach, ecosystem of sustainable development for local territories.*

About the authors

Popov Andrei Vasilevich (Russia, Vologda) – Candidate of Economics, Lead Researcher, Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences (56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russia), e-mail: ai.popov@yahoo.com

Soloveva Tatiana Sergeevna (Russia, Vologda) – Candidate of Economics, Senior Researcher, Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences (56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russia), e-mail: solo_86@list.ru.

References

1. Bukhval'd E.M. New basic principles of the state policy in an area of local self-government development in Russia. Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast, 2020, vol. 13, no. 4, pp. 125–135. DOI: 10.15838/esc.2020.4.70.7.
2. Ivanov V.N., Maksimov V.P. Modern Russian local government and prospects for its development. Herald of Omsk University. Series «Historical Studies», 2023, vol. 10, no. 1 (37), pp. 107–116. DOI: 10.24147/2312-1300.2023.10(1).107–116.
3. Korolenko A.V., Belekhova G.V., Kosygina K.E. Ecosystems for the sustainable development of local territories: A review of theoretical approaches. Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast, 2025, vol. 18, no. 2, pp. 230–246. DOI: 10.15838/esc.2025.2.98.13.
4. The 2030 Agenda and the UN SDGs. – URL: https://economy.gov.ru/material/directions/vneshneekonomicheskaya_deyatelnost/ustoychivoe_razvitie/povestka_2030_i_cur_oon/ (accessed: 06.05.2025).
5. Khovavko I. Y. Sustainable Development: the Local Know Better. ECO journal (ECONomics and industrial Engineering), vol. 1, pp. 127–141. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2018-1-127-141.
6. Sustainable Developmental Goals. Briefing Book 2023. – URL: https://unpartnerships.un.org/sites/default/files/publications/2024-01/SDG%20Briefing%20Book_2023.pdf (accessed: 06.05.2025).
7. Tolstykh T., Gamidullaeva L., Shmeleva N., Lapygin Y. Regional Development in Russia: An Ecosystem Approach to Territorial Sustainability Assessment. Sustainability, 2020, vol. 12, № 16. DOI: 10.3390/su12166424.

ОЦЕНКА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЙ В РОССИЙСКИХ РЕГИОНАХ В 2022 ГОДУ

Аннотация. В статье рассматривается проблема региональной неравномерности социально-экономического развития в современной России. На основе анализа официальных статистических данных Росстата за 2022 год выявлены масштабные различия между регионами по таким ключевым показателям, как инвестиции в основной капитал, среднедушевые доходы населения, валовой региональный продукт (ВРП) и ВРП на душу населения. Для количественной оценки степени неравномерности используется показатель размаха асимметрии, позволяющий продемонстрировать разрыв между наиболее и наименее развитыми субъектами Федерации. Результаты исследования показывают, что инвестиционная и экономическая активность концентрируется в ограниченном числе регионов, тогда как значительная часть территорий сталкивается с низким уровнем инвестиций, доходов и экономической активности. Такая ситуация усугубляет социальные проблемы, способствует миграции населения и депопуляции периферийных территорий. В работе предлагается комплексная система мер по сглаживанию региональных диспропорций, включающая развитие инфраструктуры, поддержку предпринимательства, повышение качества человеческого капитала, совершенствование социальной политики, развитие межрегионального сотрудничества и внедрение эффективных механизмов финансового перераспределения.

Ключевые слова: Дифференциации, региональное развитие, дифференциации, регионы России, социально-экономическое положение.

Региональная неравномерность социально-экономического развития является одной из ключевых проблем современной России. Несмотря на значительный экономический рост в последние десятилетия, диспропорции между регионами сохраняются и даже усиливаются, что негативно сказывается на социальной стабильности, миграционных процессах и общем уровне жизни населения. Анализ масштабов и причин региональных различий позволяет выявить проблемные зоны и разработать эффективные меры государственной политики, направленные на сокращение разрыва между экономически развитыми и отстающими территориями. В этой связи важным становится количественное измерение степени неравномерности и комплексная оценка ключевых социально-экономических показателей, таких как инвестиции в основной капитал, доходы населения и валовой региональный продукт (ВРП) [1–5].

В научной литературе вопросы региональной неоднородности и ее влияние на социально-экономическое развитие широко исследуются как в отечественных, так и в зарубежных источниках. Так, работы А.В. Иванова и Е.П. Смирновой посвящены анализу инвестиционной активности регионов России и выявлению факторов, влияющих на распределение капитала. Они подчеркивают, что концентрация инвестиций в крупных мегаполисах и ресурсно обеспеченных регионах способствует росту экономического неравенства [6].

Исследования В.Н. Петрова акцентируют внимание на влиянии региональных диспропорций на уровень жизни населения, указывая на значительные различия в среднедушевых доходах и доступе к социальной инфраструктуре между субъектами Федерации. Важным аспектом является также роль валового регионального продукта как индикатора экономической активности, который широко используется в работах М.С. Кузнецовой для оценки экономического потенциала регионов и выявления структурных проблем [7, 8].

Методологические подходы к измерению региональной неоднородности включают использование коэффициентов вариации, индексов Джини и размаха асимметрии. В частности, размах асимметрии, как отмечают С.А. Лебедев и О.В. Николаева, является наглядным и простым инструментом для количественной оценки масштабов диспропорций, позволяющим выявить экстремальные различия между регионами по ключевым экономическим показателям [9].

В качестве основного источника данных использовались официальные статистические материалы Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации (Росстат), опубликованные в сборнике «Регионы России. Социально-экономические показатели. 2022». Данные включают ключевые социально-экономические индикаторы по субъектам Российской Федерации, такие как объем инвестиций в основной капитал, инвестиции в основной капитал на душу населения, среднедушевые доходы населения, валовой региональный продукт (ВРП) и ВРП на душу населения¹.

Для количественной оценки степени региональной неравномерности применялся показатель размаха асимметрии, рассчитываемый как отношение максимального значения исследуемого показателя к минимальному значению среди всех регионов. Данный коэффициент позволяет выявить масштаб диспропорций и степень концентрации ресурсов и экономической активности в отдельных субъектах Федерации. Например, размах инвестиций в основной капитал, равный 382, свидетельствует о том, что максимальный уровень инвестиций в столице превышает минимальный показатель в отстающем регионе более чем в триста семьдесят раз. Такой метод расчета обеспечивает наглядное и объективное измерение масштабов социально-экономической неоднородности на региональном уровне (табл. 1).

Таблица 1. Региональная неравномерность социально-экономического развития, 2022

Регионы с максимальными показателями	Регионы с минимальными показателями	Размах асимметрии, раз (max/min)
1) Инвестиций в основной капитал, руб.		
г. Москва 6 047 455	Республика Калмыкия 15 816	382
Тюменская область 3 099 100	Еврейская автономная область 20 901	148
2) Инвестиций в основной капитал на душу населения, руб.		
Ямало-Ненецкий автономный округ 2 770 259	Республика Ингушетия 42 192	66
Ненецкий автономный округ 2 074 791	Республика Калмыкия 59 582	35
3) Среднедушевые доходы населения, руб.		
Чукотский автономный округ 138 161	Карачаево-Черкесская Республика 23 035	6
Ямало-Ненецкий автономный округ 120 010	Республика Ингушетия 23 047	5
4) Объем валого регионального продукта (ВРП), руб.		
Москва 28 507 429,1	Еврейская автономная область 80 676,2	353
Тюменская область 13 964 548,8	Республика Ингушетия 82 227,3	170
5) Объем ВРП на душу населения, руб.		
Ненецкий автономный округ 11 786 365,0	Республика Ингушетия 159 603,5	74
Ямало-Ненецкий автономный округ 10 453 480,0	Чеченская Республика 206 751,3	50
Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2022: статистический сборник / Федеральная служба государственной статистики (Росстат). Москва, 2022. 122 с. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Pokaz_2022.pdf (дата обращения 13.05.2025).		

¹ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2022: статистический сборник / Федеральная служба государственной статистики (Росстат). Москва, 2022. 1122 с. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Pokaz_2022.pdf (дата обращения 13.05.2025).

Представленные данные по социально-экономическому развитию регионов России в 2022 году демонстрируют глубокую и устойчивую региональную неравномерность, которая проявляется во всех ключевых показателях – от инвестиций в основной капитал и доходов населения, до объема валового регионального продукта и ВРП на душу населения. Анализ этих показателей позволяет выявить основные тенденции и структурные диспропорции, характерные для современной российской экономики.

Во-первых, инвестиционная активность концентрируется в немногих регионах, обладающих развитой инфраструктурой, выгодным географическим положением и ресурсным потенциалом. Так, город Москва и Тюменская область демонстрируют колоссальные объемы инвестиций в основной капитал – 6,05 и 3,1 трлн рублей соответственно, что в сотни раз превышает показатели таких регионов, как Республика Калмыкия и Еврейская автономная область. Размах асимметрии достигает 382 раза, что свидетельствует о крайне неравномерном распределении финансовых ресурсов. Аналогичная ситуация наблюдается при расчете инвестиций на душу населения: Ямало-Ненецкий автономный округ и Ненецкий автономный округ лидируют, в то время как регионы Северного Кавказа – Республика Ингушетия и Республика Калмыкия – имеют показатели в десятки раз ниже. Это отражает значительные различия в инвестиционной привлекательности, доступности инфраструктуры и экономическом потенциале регионов.

Во-вторых, среднедушевые доходы населения также демонстрируют значительный разрыв. Чукотский автономный округ с доходом около 138 тыс. рублей в месяц почти в шесть раз превосходит Карачаево-Черкесскую Республику с 23 тыс. рублей. Подобные диспропорции указывают на различия в уровне жизни, занятости и экономической активности населения. Высокие доходы в ресурсно богатых и экономически развитых регионах связаны с наличием высокооплачиваемых рабочих мест в добывающей промышленности и нефтегазовом секторе, тогда как в отсталых регионах преобладает низкооплачиваемый труд и высокий уровень безработицы.

Третьим важным аспектом является объем валового регионального продукта – ключевой показатель экономической активности. Москва с ВРП около 28,5 трлн рублей и Тюменская область с 13,9 трлн рублей существенно опережают остальные регионы, в то время как Еврейская автономная область и Республика Ингушетия демонстрируют показатели менее 100 млрд рублей. Размах в 353 раза по ВРП говорит о том, что экономическая мощь сосредоточена в нескольких центрах, что усиливает экономическую и социальную поляризацию страны.

При рассмотрении ВРП на душу населения ситуация остается схожей: Ненецкий автономный округ и Ямало-Ненецкий автономный округ имеют показатели свыше 10 млн рублей на человека, что примерно в 50–70 раз превышает показатели таких регионов, как Республика Ингушетия и Чеченская Республика. Это свидетельствует о высокой концентрации богатства и экономической активности в ресурсно обеспеченных и малонаселенных регионах, в то время как густонаселенные и социально уязвимые территории остаются в экономической изоляции.

Данные показатели отражают не только экономические, но и социальные проблемы. Высокая концентрация инвестиций и доходов в отдельных регионах приводит к миграционным потокам, усиливая демографическую нагрузку на экономически развитые центры и вызывая депопуляцию периферийных территорий. Это, в свою очередь, усугубляет проблемы занятости, социальной инфраструктуры и качества жизни в отстающих регионах.

Для преодоления этих диспропорций необходима комплексная региональная политика, направленная на стимулирование экономической активности в слаборазвитых регионах. Важными направлениями являются развитие транспортной и социальной инфраструктуры, поддержка малого и среднего бизнеса, внедрение инновационных технологий и повышение квалификации рабочей силы. Также актуально создание механизмов перераспределения ресурсов, которые позволят уменьшить экономические и социальные разрывы между регионами.

Кроме того, особое внимание следует уделять развитию человеческого капитала и социальной сферы в регионах с низкими доходами и высоким уровнем безработицы. Программы по улучшению образования, здравоохранения и условий жизни способны повысить привлекательность этих территорий для инвесторов и жителей, способствуя устойчивому развитию.

В целом, представленные данные подчеркивают необходимость системного подхода к региональному развитию, учитывающего специфику каждого субъекта Федерации. Только сбалансированное распределение ресурсов, интеграция экономических, социальных и инфраструктурных мер позволят добиться более равномерного и устойчивого развития России, повысить качество жизни населения и укрепить экономическую стабильность страны в целом.

Библиографический список

1. Ганьшина Е.Ю., Смирнова И.Л., Иванова С.П. (2021). Взаимосвязь выбора направлений инвестирования с последующими экономическими результатами и стратегией устойчивого развития // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. № 6. С. 45–58.
2. Смирнов С.Н. (2022). Регионы России после 2021 года: особенности оценки социально-экономических изменений // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. № 2. С. 54–68.
3. Пиньковецкая Ю.С. (2021). Инвестиции в основной капитал по регионам России в 2019 году // Статистика и экономика. Т. 18. № 1. С. 104–113.
4. Смирнов С.Н. (2021). Потери от коронавируса в России в 2020 году // Экономика и управление: современные проблемы и решения. № 1. С. 88–97.
5. Смирнова А.В. (2023). Отечественный и зарубежный опыт государственной поддержки малого и среднего бизнеса: монография. Москва: Университетская библиотека онлайн. 212 с.
6. Иванов А.В., Смирнова Е.П. Анализ инвестиционной активности регионов России и факторов распределения капитала // Экономика региона. 2020. № 4. С. 23–35.
7. Петров В.Н. Влияние региональных диспропорций на уровень жизни населения в России // Социально-экономические проблемы региона. 2019. № 2. С. 45–59.
8. Кузнецова М.С. Роль валового регионального продукта в оценке экономического потенциала регионов России // Вестник экономической науки. 2021. Т. 18, № 1. С. 12–27.
9. Лебедев С.А., Николаева О.В. Методы оценки региональной неоднородности: коэффициенты вариации, индекс Джини и размах асимметрии // Региональная экономика. 2018. № 3. С. 78–90.

Информация об авторе

Георгий Евгениевич Попов (Москва, Российская Федерация) – лаборант-исследователь, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы (Российская Федерация, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6; e-mail: popov_ge@pfur.ru).

ASSESSMENT OF SOCIO-ECONOMIC DIFFERENTIATION IN RUSSIAN REGIONS IN 2022

Abstract. *The article considers the problem of regional unevenness of socio-economic development in modern Russia. Based on the analysis of official statistical data of Rosstat for 2022, the article reveals large-scale differences between regions in such key indicators as investment in fixed capital, average per capita income, gross regional product (GRP) and GRP per capita. To quantify the degree of unevenness, the asymmetry spread indicator is used to demonstrate the gap between the most and least developed subjects of the Federation. The results of the study show that investment and economic activity is concentrated in a limited number of regions, while a significant part of territories face low levels of investment, income and economic activity. This situation exacerbates social problems, contributes to population migration and depopulation of peripheral territories. The paper proposes a comprehensive system of measures to smooth regional disparities, including infrastructure development, support for entrepreneurship, improving the quality of human capital, improving social policy, developing interregional cooperation and introducing effective mechanisms of financial redistribution.*

Keywords: *differentiation, regional development, differentiation, Russian regions, socio-economic situation.*

About the author

Georgii Evgenievich Popov (Moscow, Russia) – Research Laboratory Assistant, Patrice Lumumba RUDN (Moscow, Russia, Miklukho-Maklaya str. 6, popov_ge@pfur.ru).

References

1. Ganshina E.Y., Smirnova I.L., Ivanova S.P. Interrelation of investment direction choice with subsequent economic results and sustainable development strategy // Vestnik of Plekhanov Russian University of Economics. 2021. No. 6. pp. 45–58.
2. Smirnov S.N. Russian regions after 2021: features of socio-economic changes assessment // Vestnik of Moscow University. Series 6: Economics. 2022. No. 2. pp. 54–68.
3. Pinkovetskaya Y.S. Investments in fixed capital by Russian regions in 2019 // Statistics and Economics. 2021. Vol. 18, No. 1. pp. 104–113.
4. Smirnov S.N. Losses from coronavirus in Russia in 2020 // Economics and Management: Modern Problems and Solutions. 2021. No. 1. pp. 88–97.
5. Smirnova A.V. Domestic and foreign experience of state support for small and medium-sized businesses: monograph. Moscow: University Online Library, 2023. 212 p.
6. Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2022: statistical collection / Federal State Statistics Service (Rosstat). Moscow, 2022. 1122 p. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Pokaz_2022.pdf (accessed: 13.05.2025)
7. Ivanov A.V., Smirnova E.P. Analysis of investment activity of Russian regions and factors of capital distribution // Regional Economics. 2020. No. 4. pp. 23–35.
8. Petrov V.N. Influence of regional disparities on the standard of living of the population in Russia // Socio-economic Problems of the Region. 2019. No. 2. pp. 45–59.
9. Kuznetsova M.S. The role of gross regional product in assessing the economic potential of Russian regions // Bulletin of Economic Science. 2021. Vol. 18, No. 1. pp. 12–27.
10. Lebedev S.A., Nikolaeva O.V. Methods for assessing regional heterogeneity: coefficients of variation, Gini index and asymmetry range // Regional Economy. 2018. No. 3. pp. 78–90.

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ МОНОПРОФИЛЬНЫХ МАЛЫХ И СРЕДНИХ ГОРОДОВ

Аннотация. В исследовании представлена типология монопрофильных малых и средних городов Европейского Севера России. Предложены перспективные направления экономического развития городов различных типов.

Ключевые слова: малые и средние города, моногород, Европейский Север России, градообразующее предприятие.

Благодарность

Исследование выполнено в рамках государственного задания для Вологодского научного центра Российской академии наук по теме FMGZ-2025-0013: «Факторы и инструменты обеспечения сбалансированного пространственного развития регионов России в условиях обострения больших вызовов».

В последние годы Российская Федерация столкнулась с самым масштабным в своей истории санкционным давлением со стороны стран коллективного Запада. С начала специальной военной операции (СВО) в феврале 2022 года в адрес России было введено свыше 21 тыс. санкций, что в почти в 4 раза больше, чем Иран получил за 40 лет. Одним из серьезных последствий этого является разрыв сложившихся производственных и логистических цепочек, в т. ч. связанных с поворотом экономики «на восток». Вводимые со стороны недружественных стран санкционные ограничения заметно отразились и на экономике городов с моноотраслевой специализацией. В российской истории постсоветского периода это далеко не первый раз, когда моногорода сталкиваются с серьезными вызовами.

В современной литературе изучение проблематики развития моногородов по-прежнему является одной из актуальных тем научных исследований. Ключевые риски развития данных населенных пунктов давно известны и достаточно хорошо изучены [1, 2, 4, 5, 6].

Со стороны органов государственной власти России неоднократно предпринимались попытки разработки и реализации мер поддержки монопрофильных муниципальных образований. Перечень моногородов был составлен и утвержден в 2014 году¹, т. е. 10 лет назад, а за этот период многое изменилось – российская экономика столкнулась как минимум с двумя новыми и весьма серьезными вызовами: пандемией коронавируса в 2020 году и беспрецедентным санкционным давлением со стороны недружественных стран в 2022 году. Необходимо отметить, что эксперты Счетной палаты РФ неоднократно отмечали тот факт, что утвержденный Перечень моногородов не актуален².

Монопрофильность экономики является огромным риском для устойчивого социально-экономического развития любого города, однако в настоящее время в крупных городах как правило достаточно хорошо развит третичный (сфера услуг) и четвертичный (экономика знаний) секторы экономики, чего, к сожалению, нельзя сказать о подавляющем большинстве малых и средних российских городов. Экономика многих из них по-прежнему базируется на какой-то одной отраслевой специализации, а сфера социально-бытовых услуг слаборазвита, что выступает одной из причин миграционного оттока населения

¹ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 июля 2014 г. N 1398-р «Об утверждении перечня монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов)»

² Отчет о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Мониторинг и оценка хода реализации приоритетной программы «Комплексное развитие моногородов», утвержденный Коллегией Счетной палаты Российской Федерации 26 марта 2019 года.

В исследовании мы сосредоточились на проблематике экономического развития малых и средних монопрофильных городов Европейского Севера России (далее – ЕСР). Подавляющее большинство городов ЕСР относятся к категории малых и средних – 61 из 68 городов, при этом треть из них (20 ед.) включены в Перечень монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов), утвержденный распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 июля 2014 г. № 1398-р.

В настоящее время на территории Европейского Севера России расположено 33 муниципальных образования с монопрофильной экономикой, при этом 20 из них это малые и средние города.

На наш взгляд, в законодательно закреплённом списке моногородов далеко не все муниципальные образования характеризуются моноотраслевой экономикой, а в ряде из них градообразующие предприятия уже давно ликвидированы. В результате анализа действующих в муниципальных образованиях организаций нами было выделено три основные группы городов: 1) моногорода с одним или несколькими крупными предприятиями в одной отрасли промышленности (т. е. города, сохранившие свою монопрофильность); 2) моногорода, где в настоящее время имеются несколько крупных или средних предприятий в разных хозяйственных отраслях; 3) бывшие моногорода, где функционировало одно или несколько градообразующих предприятий, которые в настоящее время ликвидированы.

На основе данных сервиса проверки контрагентов List-org (<https://www.list-org.com>), был проведен анализ финансовых результатов деятельности предприятий, функционирующих в малых и средних городах. Было установлено, что санкции и разрыв производственных цепочек с западными странами, привели к заметному снижению прибыли большинства из них. При этом особенно сильно пострадали предприятия лесопромышленного комплекса, поскольку их деятельность была более экспортоориентированной [4].

В качестве ключевых направлений развития городов разных типов, на наш взгляд, можно предложить следующие.

Для городов с одним или несколькими крупными предприятиями в одной отрасли промышленности, другими словами, «истинных» моногородов, действительно важна господдержка на федеральном уровне. При этом, поскольку большинство из этих городов можно отнести к «сырьевому» типу (добыча полезных ископаемых, лесная промышленность) важно понимать и уметь прогнозировать степень востребованности производимой в моногородах продукции на внутренних и внешних рынках. Соответственно инструменты поддержки должны быть направлены на предупреждение возможных рисков. Также, поскольку градообразующие предприятия во многих городах были созданы еще в советское время, важной задачей является проведение их модернизации в том числе за счет бюджетного финансирования.

Полная диверсификация экономики городов данного типа, на наш взгляд, крайне трудновыполнимая задача, однако, вполне возможно, в них, параллельно основной отрасли, развивать смежные сферы экономики. Так, одним из перспективных и вполне реализуемых направлений, на наш взгляд, может стать развитие промышленного туризма.

Также в городах, где присутствуют крупные вертикально-интегрированные компании, особенно важно развивать государственно-частное и муниципально-частное партнерство. При этом одним из перспективных направлений именно для малых и средних городов видится сфера образования, в частности, открытие филиалов организаций высшего и среднего профессионального образования.

Для второго выделенного нами типа городов, где в настоящее время функционируют несколько крупных или средних предприятий в разных хозяйственных отраслях, на первый взгляд может показаться, что проблема монопрофильности решена. Однако в реальности, по нашему мнению, социально-экономическое положение большинства из них сложно назвать устойчивым. При этом нужно понимать, что потенциально эти города могут быть исключены из перечня монопрофильных муниципальных образований, соответственно, они лишаются даже самой возможности получения федерального финансирования или присвоения статуса территории опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР). В настоящее время из 20 моногородов ЕСР лишь 5 имеют данный статус: Емва, Кировск, Кондопога, Онега, Костомукша, а также функционирует один индустриальный парк (г. Сокол Вологодской области).

Еще одним значимым для данной категории городов направлений, на наш взгляд, является поддержка развития и выведение на конкурентоспособный уровень субъектов малого и среднего предпринимательства, а не только функционирующих в городе крупных предприятий.

Для третьей группы так называемых «бывших» моногородов варианты дальнейшего развития также не столь однозначны. Одним из них является реализация стратегии «управляемого сжатия». Данная модель развития вполне применима к добывающим городам, расположенным в неблагоприятных климатических условиях. Классическим примером является г. Инта, где давно прекращена добыча угля, а численность населения города сократилась почти на 2/3 по сравнению с эпохой позднего СССР. Для таких городов остро стоит вопрос содержания жилищно-коммунальной инфраструктуры и одним из вариантов ее решения как раз может стать политика управляемого сжатия.

Также для городов третьего типа, на наш взгляд, определяющее значение имеет то, какое положение они занимают в региональной системе расселения. К примеру, г. Красавино в Вологодской области территориально расположен между более крупными городами – Великим Устюгом и Котласом. Соответственно, одним из перспективных вариантов для г. Красавино является его развитие в составе Котласской городской агломерации.

В заключение отметим, что, на наш взгляд, монопрофильность сама по себе не является проблемой, скорее данное явление несет в себе определенные риски для устойчивого социально-экономического развития территорий. Диверсификация экономики малых и средних городов, основой которой являются крупные промышленные предприятия регионального и даже национального масштаба, представляется важной, но трудновыполнимой задачей. Вместе с тем, если посмотреть на ситуацию под другим углом, то сложившиеся обстоятельства можно рассматривать как возможность для открытия новых предприятий в освободившихся нишах экономики.

Библиографический список

1. Анимица Е.Г., Новикова Н.В. (2009). Проблемы и перспективы развития моногородов России // *Управленец*. №1–2. С. 46–53.
2. Котов А.В. (2017). Полярный Рур: структурная политика в моногородах Российской Арктики // *ЭКО*. № 7. С. 34–54.
3. Пыжева Ю.И., Зандер Е.В. (2019). Социально-экономическое разнообразие моногородов Сибири и Дальнего Востока: статистический анализ // *Проблемы развития территории*. № 3 (101). С. 49–61. DOI: 10.15838/ptd.2019.3.101.3
4. Секушина И.А. (2024). Монопрофильные малые и средние города Европейского Севера России в условиях социально-экономических вызовов 2020–2023 гг. // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. Т. 17. № 5. С. 74–94. DOI: 10.15838/esc.2024.5.95.4
5. Тургель И.Д. (2005). Моноспециализированные города России: специфика генезиса и анализа социально-экономического развития // *Региональная экономика: теория и практика*. № 7. С. 33–40.
6. Ускова Т.В. [и др.] (2012). Моногород: управление развитием. Вологда: ИСЭРТ РАН. 220 с.

Информация об авторе

Ирина Анатольевна Секушина (Вологда, Российская Федерация) – старший научный сотрудник, кандидат экономических наук, Вологодский научный центр РАН (Российская Федерация, 160014, Россия, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: sekushina.isekushina@yandex.ru)

PROMISING AREAS FOR THE DEVELOPMENT OF SINGLE-INDUSTRY SMALL AND MEDIUM-SIZED CITIES

Abstract. *The study presents a typology of single-industry small and medium-sized cities in the European North of Russia. Promising directions of economic development of various types of cities are proposed.*

Keywords: *small and medium-sized cities, single-industry towns, the European North of Russia, a city-forming enterprise.*

About the author

Sekushina Irina Anatolevna (Russia, Vologda) - Senior Researcher, Candidate of Economic Sciences, Federal State Budgetary Institution of Science Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences (VolSC RAS) (Russia, 160014, Vologda, Gorky Str., 56a, e-mail: sekushina.isekushina@yandex.ru)

References

1. Animica E.G., Novikova N.V. (2009). Problemy i perspektivy razvitiya monogorodov Rossii // Upravlenec. №1–2. pp. 46–53.
2. Kotov A.V. (2017). Polyarnyj Rur: strukturnaya politika v monogorodah Rossijskoj Arktiki // EKO. №7. pp. 34–54.
3. Otchet o rezul'tatah ekspertno-analiticheskogo meropriyatiya «Monitoring i ocenka hoda realizacii prioritetnoj programmy «Kompleksnoe razvitie monogorodov», utverzhennyj Kollegiej Schetnoj palaty Rossijskoj Federacii 26 marta 2019 goda
4. Pyzheva YU.I., Zander E.V. (2019). Social'no-ekonomicheskoe raznoobrazie monogorodov Sibiri i Dal'nego Vostoka: statisticheskij analiz // Problemy razvitiya territorii. № 3 (101). pp. 49–61. DOI: 10.15838/ptd.2019.3.101.3
5. Rasporyazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 29 iyulya 2014 g. N 1398-r «Ob utverzhdenii perechnya monoprofil'nyh municipal'nyh obrazovanij Rossijskoj Federacii (monogorodov)»
6. Sekushina I.A. (2024). Monoprofil'nye malye i srednie goroda Evropejskogo Severa Rossii v usloviyah social'no-ekonomicheskikh vyzovov 2020–2023 gg. // Ekonomicheskie i social'nye peremeny: fakty, tendencii, prognoz. T. 17. № 5. pp. 74–94. DOI: 10.15838/esc.2024.5.95.4
7. Turgel' I.D. (2005). Monospecializirovannye goroda Rossii: specifika genezisa i analiza social'no-ekonomicheskogo razvitiya // Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika. № 7. pp. 33–40.
8. Uskova T.V. i dr. Monogorod: upravlenie razvitiem. Vologda: ISERT RAN, 2012. 220 p.

ОСОБАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЗОНА ИННОПОЛИС КАК ИНСТРУМЕНТ ИНФРАСТРУКТУРНОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

Аннотация. *Особые экономические зоны являются эффективным механизмом привлечения инвестиций, развития высокотехнологичных отраслей и создания региональной инфраструктуры. В Республике Татарстан ОЭЗ Иннополис способствует устойчивому экономическому росту и модернизации региональной экономики.*

Ключевые слова: *особые экономические зоны, институты инфраструктурного развития, региональное развитие.*

Особые экономические зоны наравне с территориями опережающего развития, кластерами экономически значимых организаций и технопарками являются инструментами инфраструктурного развития региона. В Российской Федерации (РФ) решение об их создании было принято в 2005 году в соответствии с Федеральным законом №116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации». Для принятия решения о создании особой зоны территория должна иметь экономико-географические конкурентные преимущества для реализации инвестиционных проектов, соответствующих специализации предполагаемой к созданию особой экономической зоны (ОЭЗ). Также условиями является соответствие целей создания ОЭЗ документам стратегического планирования и прогнозная положительная динамика роста объемов дополнительных доходов, поступающих в бюджет.

Особые экономические зоны занимают важное место в развитии приоритетных видов экономической деятельности и в повышении инвестиционной привлекательности регионов РФ. Они способствуют активизации экономической деятельности на прилегающих территориях, развивают инфраструктуру в регионе, создают экспортную базу и новые рабочие места.

С каждым годом их число увеличивается, что говорит о росте интереса инвесторов к данному инструменту устойчивого развития. Так, в 2022 году на территории РФ функционировало 45 особых зон, а к 2025 году их количество увеличилось до 58. С помощью создания особых экономических зон государство борется с оттоком денежных средств за границу, предоставляя налоговые льготы для резидентов. Инвесторы могут вкладывать средства в зарегистрированные в особых экономических зонах компании на выгодных условиях благодаря минимизации затрат на таможенные пошлины. Компания платит меньше налогов, что увеличивает доход инвестора. Также в зарегистрированные на территории ОЭЗ компании могут на выгодных условиях вкладывать денежные средства иностранные инвесторы, что способствует притоку капитала в Россию. Количество привлеченных иностранных инвестиций зависит от внешних экономических факторов. Социальные, политические конфликты, неурегулированность международных взаимоотношений, неблагоприятная экологическая ситуация ухудшают инвестиционный климат в регионе и способны перевесить выгоду от предоставляемых льгот.

На территории РФ могут создаваться ОЭЗ 4 типов: промышленно-производственный, технико-внедренческий, туристско-рекреационный и портовый. Для увеличения эффективности функционирования ОЭЗ одного или нескольких типов могут быть объединены в кластер¹. Каждый тип характеризуется особенностями, закрепленными в Федеральном законе №116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации». Например, экономические зоны технико-внедренческого типа (ТВТ) создаются для реализации научно-технической продукции, доведения ее до промышленного применения, включая изготовление, испытание и реализацию опытных партий.

¹ Федеральный закон "Об особых экономических зонах в Российской Федерации" от 22.07.2005 № 116-ФЗ. - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_54599/.

На данный момент в РФ создано 7 ОЭЗ ТВТ, их резидентами являются 545 компаний. Накопленным итогом за время их существования создано более 38 тыс. рабочих мест, осуществлено более 593,4 млрд рублей инвестиций, объем выручки составил 1,3 трлн рублей, уплачено 264,3 млрд рублей налоговых, таможенных отчислений и отчислений в государственные внебюджетные фонды². Одной из самых эффективных ОЭЗ ТВТ является Иннополис на территории Республики Татарстан, бюджет которой, благодаря деятельности ОЭЗ, каждый год пополняется на миллиарды рублей. Объем выручки составил почти 35 млрд рублей, статус партнеров и резидентов имеют 327 компаний, из них 158 стартапов и 130 венчурных инвесторов и бизнес-ангелов³. ОЭЗ Иннополис ориентирована на разработку программного обеспечения, развитие искусственного интеллекта, инновационных технологий и промышленных площадок. Поэтому в Иннополисе введены в эксплуатацию технопарки в сфере информационных технологий: «ИнноПарк», «Лобачевский», «Попов», «Технопарк Б-2», «Технопарк Б-3» и «Родина» и несмотря на конкурсный отбор на право получения статуса резидента, все 6 технопарков полностью заполнены. Для привлечения большего количества резидентов необходимо расширение инновационной инфраструктуры.

В настоящее время на территории Татарстана действуют две особые зоны: Иннополис и Алабуга. Создание ОЭЗ промышленно-производственного типа Алабуга пришлось на 2005 год, и ее работа по привлечению инвесторов стала настолько успешной, что в 2012 году было принято решение о создании второй ОЭЗ на территории республики - Иннополис. До ее создания регион был уже известен своими индустриальными и технологическими достижениями. Татарстан входит в 7 регионов России, которые формируют 42% объема валового регионального продукта страны и является лидером российского полюса роста «Волга-Кама», имеющего перспективы глобальной конкурентоспособности⁴. Согласно Национальному рейтингу научно-технологического развития, исследующего среду для ведения наукоемкого бизнеса и среду для работы исследователей, в 2023 году Татарстан занял 3 место среди субъектов РФ, уступая лишь Москве и Санкт-Петербургу. Такой показатель достигнут за счет повышенной доли импортозамещения, начиная с февраля 2022 года. Также, с созданием на территории Республики ОЭЗ Иннополис, стал заметен рост валового регионального продукта (рис. 1).

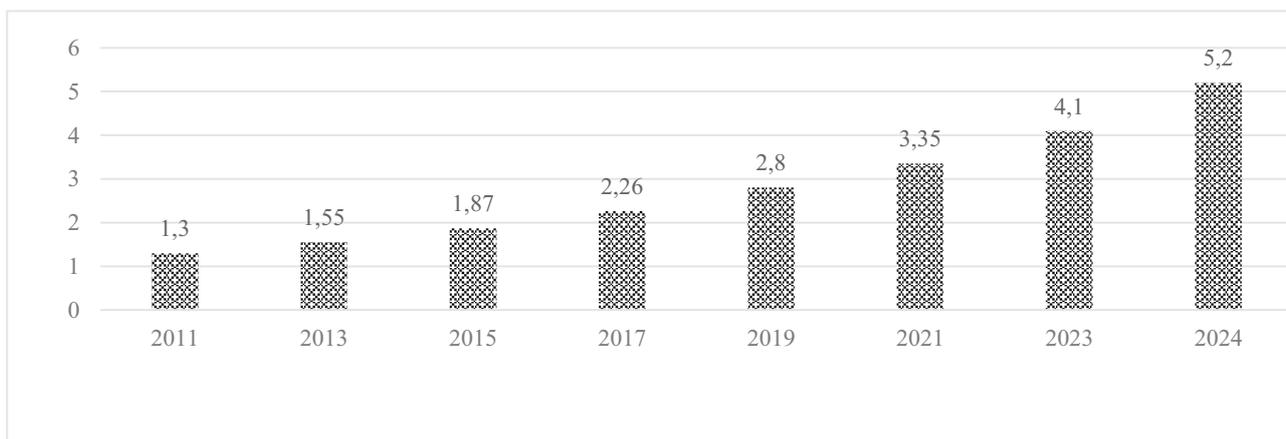

Рисунок 1. ВРП Республики Татарстан, млрд руб.

Источник: Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/?ref=genderguides.ru>.

² Министерство экономического развития Российской Федерации. - URL: <https://www.economy.gov.ru/>.

³ Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Татарстан. URL: <https://16.rosstat.gov.ru/>.

⁴ Закон Республики Татарстан от 17.06.2015 года № 40-ЗРТ "Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Республики Татарстан до 2030 года". - URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/1600201506220002>.

Из диаграммы видно, что показатель валового регионального продукта с 2011 по 2024 год увеличился более чем в 3 раза. Руководство Республики Татарстан приписывает улучшение показателя тому факту, что на территории субъекта была создана технико-внедренческая зона, в которой на протяжении 13 лет увеличивается количество резидентов, а, соответственно, и стоимость товаров и услуг, произведенных в регионе.

Для регионов потенциал функционирования ОЭЗ имеет особое значение, так как ОЭЗ предлагают благоприятные условия для развития компаний. Для успешного развития данного инструмента инфраструктуры необходимы решения в законодательстве, регламентирующие правила формирования и условия регулирования деятельности. Несмотря на создание стратегии развития, преобразование экономических зон является одной из наиболее сложных задач региона. Перспективы развития особых экономических зон направлены на импортозамещение и продвижение созданной продукции на внешние рынки [1]. Для ОЭЗ ТВТ особенно актуально создание условий для развития научно-технического потенциала и внедрения передовых технологий и поддержки стартапов.

Внедрение принципов циркулярной экономики в ОЭЗ поможет наиболее эффективно использовать ресурсы, минимизировать отходы и снизить экологическое воздействие. Согласно Национальному проекту «Экологическое благополучие», в состав которого входит Федеральный проект «Экономика замкнутого цикла», бизнес-модели с применением принципов циркулярной экономики в настоящее время являются приоритетными и всячески поддерживаются государством. Примером их внедрения может являться реализация мер по сокращению использования отдельных видов продукции, не подлежащих переработке в целях минимизации образования отходов [3]. Для осуществления данной инициативы необходимо ввести определенный регламент утилизации отходов электронного и электротехнического оборудования и внедрить стандарты их использования для резидентов. Данная мера необходима в связи с особой опасностью и долгим сроком разложения таких отходов. Также применением модели циркулярной экономики может стать такая организация работы между резидентами, при которой отходы одного предприятия могут стать ресурсом для другого. В ОЭЗ Иннополис резиденты могут взаимодействовать по следующему принципу: IT-компания, занимающаяся разработкой программных решений, отдает списанное оборудование на доработку и повторное использование компании, которая занимается производством и ремонтом электроники. Данная компания осуществляет переработку списанного оборудования в элементы новых устройств. Это поможет снизить объемы электронных отходов, сэкономить на покупке комплектующих для производства электроники, а также обеспечит соответствие деятельности ОЭЗ принципам циркулярной экономики, закрепленным в документах стратегического планирования. Основным из документов является распоряжение Правительства РФ от 25 января 2018 года №84 об утверждении «Стратегии развития промышленности по обработке, утилизации и обезвреживанию отходов производства и потребления на период до 2030 года».

Заключение соглашений о сотрудничестве с другими ОЭЗ, фондами и компаниями способствует обмену опытом и ресурсами, развитию инноваций, помогает привлечь инвестиции и продвигает ОЭЗ среди резидентов. Так, инновационный центр Сколково и ОЭЗ Иннополис договорились о создании единой инфраструктуры коворкингов и технопарков для резидентов и стартапов. Московские стартапы смогут разместиться в стенах технопарков ОЭЗ Иннополис, а компании Иннополиса работать и развивать проекты на территории Инновационного центра Сколково. Также АО «Особые экономические зоны» и Ассоциация индустриальных парков 23 ноября 2017 года заключили соглашение в целях обеспечения согласованных действий и координации усилий. Данное соглашение устанавливает партнерские, долгосрочные отношения для реализации совместных проектов.

Создание интегрированной региональной информационной системы «Инвестиционное развитие территории» поможет наглядно продемонстрировать инвестиционные преимущества Республики Татарстан. Интерактивная карта ИРИС представляет собой инструмент для сбора, обработки и визуализации геопро пространственной информации, а также для решения информационно-аналитических задач с использованием цифровых карт, текстовых описаний и других данных, касающихся объектов инвестиционного развития региона. Ключевая особенность ИРИС заключается в том, что все сведения интегрированы с картографической основой и привязаны к конкретным границам земельных участков. Платформа обеспечивает открытый доступ без необходимости авторизации, что позволяет пользователям получать нужную информацию в любое удобное время. Система также предусматривает возможность направления заявки в Агентство экономического развития Татарстана непосредственно через интерфейс карты после выбора подходящего участка. Это дает инвестору шанс получить консультацию и воспользоваться бесплатным сопровождением инвестиционного проекта. Опыт внедрения данной практики был реализован в Ленинградской области. Она позволяет потенциальным инвесторам заранее и в полном объеме ознакомиться с характеристиками инвестиционных площадок, включая наличие инженерной инфраструктуры, параметры разрешенного использования земель, статус территории (например, ОЭЗ, индустриальные парки, ТОР) и другие важные сведения, необходимые для принятия инвестиционного решения⁵.

Офсетный контракт является одним из видов государственно-частного партнерства и обеспечивает компании гарантированный объем государственных закупок. Цена продажи товара изменяется с учетом инфляции, также инвестора включают в региональный реестр единственных поставщиков. Контракт заключается на срок длительностью до 10 лет и минимальный объем инвестиций должен составлять 100 млн руб. Помимо основных обязательств инвестор обязан вложить средства в создание или модернизацию производства для выпуска соответствующего товара или оказания услуги. Такая мера обеспечивает государственные нужды, поддерживает резидентов и позволяет бизнесу инвестировать в производство практически без риска [2]. Контракт может заключаться с несколькими регионами, тогда это требует согласования с исполнительным органом государственной власти каждого региона. Для межрегиональных контрактов минимальный объем инвестиций поставщика увеличивается до 400 млн рублей. Это усложняет заключение межрегиональных контрактов, делая их крайне редкими, поэтому необходима проработка механизма их реализации.

Особые экономические зоны требуют привлечения большего количества инвестиций со стороны государства для модернизации и развития. Для создания эффективного механизма последовательной государственной политики по привлечению инвестиций в особые экономические зоны необходима разработка стратегии развития ОЭЗ. Она должна проводиться с учетом специфики технико-внедренческого типа ОЭЗ Иннополис.

Библиографический список

1. Бердин А.Э., Бердина М.Ю. (2020). Особые экономические зоны: теоретические аспекты создания и развития // Санкт-Петербург: Региональные проблемы преобразования экономики. № 11. С. 104–113.
2. Бойчук А.В. (2024). Факторный анализ реализации офсетных контрактов в России // Прогрессивная экономика. № 8. С. 7-18. DOI: 10.54861/27131211_2024_8_7
3. Сачек Петр, Точицкая Ирина, Батова Надежда (2018). Замыкая круг: законодательное стимулирование внедрения циркулярной экономики. С. 6. URL: https://esg-library.mgimo.ru/upload/iblock/fec/p3c0zy3xcmphlbhnbkobrzi93owvh02_zy/7dcf97d13679097d699072cebbb6d45c.pdf

Информация об авторе

Юлия Игоревна Тимченко (Таганрог, Российская Федерация) – студент, Южный Федеральный университет (Российская Федерация, 344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, д. 105/42; e-mail: uliatimcenko11541@gmail.com)

⁵ Агентство стратегических инициатив «Смарттека». URL: <https://smarteka.com>

INNOPOLIS SPECIAL ECONOMIC ZONE AS AN INSTRUMENT OF INFRASTRUCTURAL DEVELOPMENT OF THE REPUBLIC OF TATARSTAN

Abstract. *Special economic zones are an effective mechanism for attracting investments, developing high-tech industries and creating regional infrastructure. In the Republic of Tatarstan, the Innopolis SEZ contributes to sustainable economic growth and modernization of the regional economy.*

Keywords: *special economic zones, infrastructure development institutions, regional development.*

About the author

Timchenko Julia Igorevna (Taganrog, Russia) – student, Southern Federal University (105/42 B. Sadovaya St., Rostov-on-Don, 344006; uliatimcenko11541@gmail.com).

References

1. Berlin A.E., Berdina M.Y. Special economic zones: theoretical aspects of creation and development. St. Petersburg: Regional Problems of Economic Transformation, 2020, No. 11, pp. 104–113.
2. Boychuk A.V. Factor analysis of the implementation of offset contracts in Russia // Progressive Economics. 2024. No. 8. pp. 7–18. DOI: 10.54861/27131211_2024_8_7.
3. Peter Sachek, Irina Tochitskaya, Nadezhda Batova / Closing the Circle: legislative incentives for the introduction of circular economy, 2018. P. 6.

ПРОБЛЕМЫ И ВОЗМОЖНОСТИ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ ИЛИ О РЫНОЧНЫХ СИЛАХ И НЕ ТОЛЬКО

Аннотация. *Проблемы и возможности развития территорий раскрываются, исходя из понимания возникновения и распределения экономической ренты на межрегиональных рынках, а также усиления компетенций регионального управления при адвокатировании транзакций и снижении издержек эксплуатации социальной системы.*

Ключевые слова: *экономическая рента, транзакция, монополия, рыночный регулятор, антимонопольное законодательство.*

Благодарность

Статья подготовлена при финансовой поддержке государственного задания FMEN-2022-0001.

Прежде чем приступить к обсуждению пространственного развития, абстрагируем экономическое пространство до уровня предельной категории. Тогда характеристики экономического пространства сводятся к одной скалярной величине – экономической ренте, которая и выступает предельной абстракцией. Поэтому проблемы пространственного развития будем раскрывать, исходя из понимания механизмов возникновения и распределения ренты на межрегиональных отраслевых рынках. Учитывая, что происходит, как обязательное условие, синхронизация элементов экономического пространства, которая ведет к их когерентности (к сопряженному в пространстве и согласованному во времени экономическим процессам [3]), то тогда понимание ренты приводит к монопольной прибыли [7]. Следовательно, важнейшим источником экономической ренты является значительная рыночная власть, определяющая процесс ценообразования и условия контрактации. Следуя суждениям нобелевского лауреата Дж. Стиглица («существует два способа обогащения: произвести что-то или отобрать у других»; «поняв истоки этого неравенства, мы можем полнее оценить преимущества и недостатки его снижения» [2]), будем рассматривать в качестве важнейшего драйвера трансформации экономического пространства именно механизмы, реализующие перевод структуры имущественных отношений в экономические результаты.

Традиционно в исследовании межрегиональных рынков априори допускают единственность рыночного равновесия при неизменности рыночной структуры. При этом роль региональной власти заключается лишь в том, чтобы определять дисконтированную ожидаемую доходность производимого продукта, которую якобы диктует невидимая рука рынка. Однако хозяйственная практика периферийных регионов показывает множественность устойчивых равновесий с негативными и позитивными сценариями с не одинаковыми наборами действий. В этом случае отличия локальных институциональных единиц (статистических таксонов или регионов) обусловлено свойствами самого экономического пространства, а не некоей невидимой руки рынка; в частности, балансом экстрактивных и инклюзивных институтов [6], а также формальных и неформальных институтов [3].

Возвращаясь к тезису о причинах пространственного неравенства, полагаем, что следует обратить внимание на преобладание в периферийных регионах высокой ресурсоемкой ориентации региональных хозяйств при высокой монополизированности межрегиональных рынков с соответствующим механизмом ценообразования и распределения экономической ренты. В отличие от традиционного подхода, в котором берется за априори заданное конкурентное ценообразование и неизменность рыночной структуры, неинституциональная и эволюционно-географическая парадигмы показали его неадекватность при описании экономического взаимодействия агентов в реальном экономическом пространстве. В альтернативном подходе предполагается, что пространственные экстерналии вызывают эндогенные механизмы, характерные для рыночной структуры чемберлинского типа. При этом именно монополия (как концентрация рыночной власти в условиях преобладания влияния экстрактивных институтов) становится важнейшей причиной экономического неравенства территорий.

Согласно теории предельной производительности, оправдывающей неравенство, тот, кто больше производит, имеет больше бенефитов. Учитывая, что сегодня деньги – это фиатные деньги, то есть биржевой товар, то производство этого товара (эмиссия финансов), с точки зрения теории предельной производительности, есть самая эффективная деятельность. Она к тому же предполагает монополию определенных бенефициаров. Подобная эмпирическая фиксация негативной синергии экономического пространства дает нам основание в рамках модели «центр-периферия» сделать вывод о законе пространственного неравенства.

Далее возникает вопрос выбора предмета анализа в исследовании экономического феномена. Беря во внимание представление, что экономика функционирует как система правил или как система контрактов [4], то необходимо брать во внимание коллективные действия агентов, а также динамику рыночной структуры, особенно чемберлинского типа. Последний формируется благодаря картельным соглашениям, сговору, долговременным связям, приобретением контрольного пакета акций, слиянием предприятий и т. д. Поэтому необходимо метод познания ориентировать на объяснение неэффективности институтов, причем на неклассических основаниях. Поэтому в фокусе внимания оказываются не столько сами агенты, а сколько регулярность их поведения, а также институты, обуславливающие эти регулярности и соответствующие институциональные реакции местных сообществ. Необходимо объяснить как в ходе транзакций, происходящих в экономическом пространстве-времени, принимаются решения (кем и как), регулируются имущественные права, обеспечиваются контракты исковой силой и учитывается контрактный оппортунизм. То есть необходимо раскрывать, как в целом формируются институциональная структура фирмы (рутина) и структура рынка. Так наличие бенефитных групп делает рутину внешне привязанной, а коллаборации с крупными бенефитными группами превращают их в существенный фактор, влияющий на экономический порядок региона.

Какая стратегия поведения агента и региона в данных условиях? Фирма является более эффективной формой организации по сравнению с рыночной формой хозяйствования. При этом наиболее эффективной будет такая ее институциональная структура (рутина), при которой издержки (и трансформационные, и транзакционные) достигнут минимума. Однако надо учитывать экономическую реальность, которая формирует своего рода силовые линии экономического поля¹. Тогда для минимизации издержек агент должен встроиться в силовые линии пространства в соответствии со своим уровнем компетенций и возможностью региональной власти способствовать ей в этом.

Регион в этом случае – есть институциональная автономность, географически локализованная практика институционального дизайна регуляторов с определенным институциональным и социальным климатом, а также балансом институтов (формальных и неформальных), определяемым уровнем компетентности местной власти. Поэтому необходимо брать во внимание реальность структуры отношений в регионе как социальной системе. Например, следует учитывать диспозитивность и процессуальность норм, провалы и неопределенности институциональной матрицы, проявляющиеся из-за наличия формальных и неформальных институтов и т. д. [3]. Все это определяет так называемые издержки «эксплуатации социальной системы» [5, с.57].

В то же время сформировавшееся поле конкуренции компетенций (в экономическом поле) при надлежащем адвокатировании транзакций тем не менее создает возможность повышения компетентности путем совершенствования дизайна рыночных регуляторов. Не следует недооценивать роль регионального правительства. Именно правительство формирует и корректирует рыночные регуляторы и помогает агентам в адвокатировании транзакций, например, путем расширения сферы вмешательства государства в институциональную практику и усиления инклюзивности распределительных институтов за счет того, что конкуренция и конкурентное преимущество являются процессуальными явлениями, которые развиваются и меняются с течением времени.

¹ Термин ввел П. Бурдьё [1]

Такие меры создают экономико-правовое основание легитимности защитных действий региональной администрации и введения протекционизма по отношению к резидентам, не аффилированным с внешними бенефициарами, а также усиливают переговорную позицию при адвокатировании транзакций. При этом меры не являются нарушением антимонопольного законодательства, так как они направлены на восстановление условий конкуренции и снижение издержек эксплуатации социальной системы [3]. Кроме того, такие действия предусмотрены в правилах Всемирной торговой организации.

Библиографический список

1. Бурдые П. (2002). Формы капитала // Экономическая социология. Т. 3. № 5. С. 60–74.
2. Стиглиц Дж. (2015). Цена неравенства: как сегодняшнее разделенное общество ставит под угрозу наше будущее». Москва: Эксмо. 512 с.
3. Толстогузов О.В. (2024). Баланс интересов внешних и внутренних бенефициаров в условиях «неполных контрактов» ресурсной экономики // Север и рынок: формирование экономического порядка. Т. 27. № 1. С. 108–120. DOI: 10.37614/2220-802X.1.2024.83.008
4. Уильямсон О. (1996). Экономические институты капитализма: Фирмы, рынки, «отношенческая» контракция. Санкт-Петербург: Лениздат. 702 с.
5. Фуруботн Э.Г., Рихтер Р. (2005). Институты и экономическая теория. Достижения новой институциональной теории. Санкт-Петербург: ИД Санкт-Петербургского государственного университета. 702 с.
6. Acemoglu D., Robinson J. A. Why nations fail: the origins of power, prosperity, and poverty. New York: Crown Publishing Group, 2012. 529 p. DOI: 10.1007/s12232-013-0191-3/.
7. Stiglitz J., Sen A., Fitoussi J. P. Report by the Commission on the Measurement of Economic Performance and Social Progress. Commission on the Measurement of Economic Performance and Social Progress (CMEPSP), 2009. Available at: https://web.archive.org/web/20150721025729/http://www.stiglitz-sen-fitoussi.fr/documents/rapport_anglais.pdf (дата обращения: 07.05.2025).

Информация об авторе

Олег Викторович Толстогузов (Петрозаводск, Российская Федерация) – доктор экономических наук, Институт экономики ФИЦ Карельский научный центр РАН (Российская Федерация, 185000, г. Петрозаводск, ул. Пушкинская, д. 11; e-mail: olvito@mail.ru)

Tolstoguzov O.V.

PROBLEMS AND OPPORTUNITIES OF TERRITORIES SPATIAL DEVELOPMENT OR ABOUT MARKET FORCES AND NOT ONLY

Abstract. *The problems and opportunities of territorial development are revealed based on an understanding of the emergence and distribution of economic rents in interregional markets, as well as strengthening the competencies of regional management in advocating transactions and reducing the costs of operating the social system.*

Keywords: *economic rent, transaction, monopoly, market regulator, antimonopoly legislation.*

About the author

Tolstoguzov Oleg Viktorovich (Petrozavodsk, Russia) - Doctor of Economics, Karelian Centre of Russian Science Academy (Pushkinskaya 11, Petrozavodsk, Russia, 185000), e-mail: olvito@mail.ru

References

1. Bourdieu P. Forms of capital // *Economic Sociology*, 2002. Vol.3. no. 5. pp. 60–74.
2. Stiglitz J. The price of inequality: how today's divided society threatens our future. Moscow: Eksmo, 2015. 512 p. (In Russian).
3. Tolstoguzov O.V. Balance of interests of external and internal beneficiaries in the context of “incomplete contracts” of the resource economy // *North and market: formation of economic order*. 2024. Vol.27. no.1. pp. 108-120. DOI: 10.37614/2220-802X.1.2024.83.008 (In Russian).
4. Williamson O. Economic institutions of capitalism: Firms, markets, "relational" contracting. Lenizdat, St. Petersburg, Russia, 1996. (In Russian).
5. Furubotn E.G., Richter R. Institutions and economic theory. Achievements of the new institutional theory. Publishing House of St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia, 2005. (In Russian).
6. Acemoglu D., Robinson J. A. Why nations fail: the origins of power, prosperity, and poverty. Crown Publishing Group, New York, 2012. DOI: 10.1007/s12232-013-0191-3/.
7. Stiglitz J., Sen A., Fitoussi J.P. Report by the Commission on the Measurement of Economic Performance and Social Progress. Commission on the Measurement of Economic Performance and Social Progress (CMEPSP), 2009. Available at: https://web.archive.org/web/20150721025729/http://www.stiglitz-sen-fitoussi.fr/documents/rapport_anglais.pdf (дата обращения: 07.05.2025).

ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИИ

Аннотация. *Исследовано состояние и основные прогнозные тенденции развития пищевой и перерабатывающей промышленности России на ближайшую перспективу. Выявлены факторы, влияющие на устойчивый рост отраслей переработки, и проанализирована их динамика за период с 2011 по 2023 гг.*

Ключевые слова: *пищевая и перерабатывающая промышленность, экспорт, импорт, продовольственная безопасность, устойчивое развитие.*

В современных условиях геополитической нестабильности особую актуальность приобретает проблема обеспечения продовольственной безопасности России. Ключевую роль в достижении целей, прописанных в Доктрине продовольственной безопасности РФ¹, играет устойчивое развитие агропромышленного комплекса, включая все его структурные элементы. Пищевая и перерабатывающая промышленность, являясь конечным звеном в едином производственном процессе, выполняет функцию драйвера развития смежных отраслей сельского хозяйства. Кроме того, в свете продления действия федерального проекта «Экспорт продукции АПК»² до 2030 года, предполагающего увеличение объемов аграрного экспорта в 1,5 раза по сравнению с 2021 годом до 55,2 млрд долларов США³, наибольшие надежды по увеличению притока финансовых ресурсов в страну возлагаются на отрасли пищевой промышленности, обеспечивающие высокую добавленную стоимость за счет глубокой промышленной переработки сельхозсырья, поскольку резервы интенсификации производства в отраслях сельского хозяйства существенно ограничены и практически достигли своего максимума реализации. В свете данной проблемы особый интерес вызывает анализ состояния отраслей пищевой промышленности, а также перспективы их дальнейшего развития.

В более ранних исследованиях [1] автора с помощью построения модели множественной регрессии была проведена оценка состояния отечественного агроэкспорта и перспектив его развития, а также выявлены факторы, влияющие на региональный экспорт. К ним отнесены: объем производства в пищевой промышленности, уровень доходов населения, объем производства в сельском хозяйстве, импорт продовольствия, а также прямые перечисления средств из бюджета сельхозпроизводителям и дотации регионам. В результате анализа, было показано, что сильнее всего на объемы и структуру регионального агроэкспорта влияет объем господдержки производителей продовольственной продукции.

В рамках данного исследования особый интерес представляет сопоставление динамик не абсолютных значений показателей экспорта и импорта сельхозсырья и продовольствия, а их темпов ежегодного прироста за анализируемый промежуток времени. Из *рис. 1* видно, что процессы экспорта и импорта в наибольшей степени подвержены влиянию внешних экономико-политических условий, что проявляется периодической сменой направления их прироста, в отличие от более стабильной тенденции изменения в производстве в пищевой отрасли.

¹ Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации (утв. указом Президента Российской Федерации от 21 января 2020 г. № 20). URL: <https://mcx.gov.ru/upload/iblock/3e5/3e5941f295a77fdcfed2014f82ecf37f.pdf>

² Паспорт федерального проекта «Экспорт продукции АПК» (утв. протоколом заседания проектного комитета национального проекта «Международная кооперация и экспорт» от 14 декабря 2018 г. № 5). URL: <http://mcx.ru/ministry/departments/departament-informatsionnoy-politiki-i-spetsialnykh-proektov/industry-information/info-federalnyi-proekt-eksport/>

³ К 2030 году экспорт продовольствия вырастет в 1,5 раза // Российская газета от 26.11.2024. URL: <https://rg.ru/2024/11/26/k-2030-godu-eksport-prodovolstvii-vyrastet-v-15-raza.html?ysclid=ma0u59qhor409072296>

Рисунок 1. Соотношение ежегодных темпов прироста показателей производства и международной торговли сельхозсырьем и продовольствием за период с 2011 по 2023 гг.
Составлено автором по: Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru>

Более того, исходя из представленных данных, можно предположить, что увеличение агроэкспорта не является определяющим фактором роста пищевой промышленности в целом, поскольку, на данном этапе развития экономики существенной поддержкой пользуются только те отрасли, которые признаны перспективными для увеличения экспорта в рамках продления действия федерального проекта «Экспорт продукции АПК», в частности, это масложиворная отрасль, мясо-молочная группа товаров, мука⁴, что, в целом, не оказывает существенного влияния на общие показатели пищевой и перерабатывающей промышленности.

Анализируя абсолютные показатели производства в отраслях пищевой промышленности (рис. 2), можно утверждать, что на протяжении последних 13 лет развитие в отраслях пищевой промышленности характеризуется устойчивым ростом порядка 10-13% ежегодного прироста. Единственный период незначительного снижения прироста объемов производства (на 1,8%) произошел в 2017 году, когда отечественная промышленность, в целом, испытала на себе негативные последствия кризисных явлений в экономике. Эффективность деятельности предприятий пищевой и перерабатывающей промышленности на протяжении рассматриваемого периода во многом демонстрируют такие показатели, как динамика оборота организаций в отрасли, а также их сальдированный финансовый результат, рассчитанный как разница между прибылью и убытком в соответствующем периоде. Одновременно с увеличением объемов производства, вырос и оборот предприятий пищевой и перерабатывающей промышленности.

За период с 2010 по 2022 гг. данный показатель увеличился с 3094 млрд руб. до 10641,4 млрд руб. или почти в 3,5 раза, что пропорционально росту объемов производства. Ожидаемое временное незначительное (около 1%) снижение оборота предприятий зафиксировано лишь в кризисном 2017 году. Более чувствительным к внешним экономико-политическим условиям оказался показатель сальдированного финансового результата, который, с одной стороны, показывает, в целом, положительное сальдо финансовых результатов предприятий отрасли, а, с другой, демонстрирует эффективность мер господдержки производителей, а также проводимой политики импортозамещения, что на графике прослеживается как «скачок» в значении показателя в 2022 году.

⁴ Минсельхоз в экспорте продукции АПК делает ставку на продукцию переработки // Интерфакс от 6 июня 2024 года. URL: <https://www.interfax.ru/spief2024/965398>

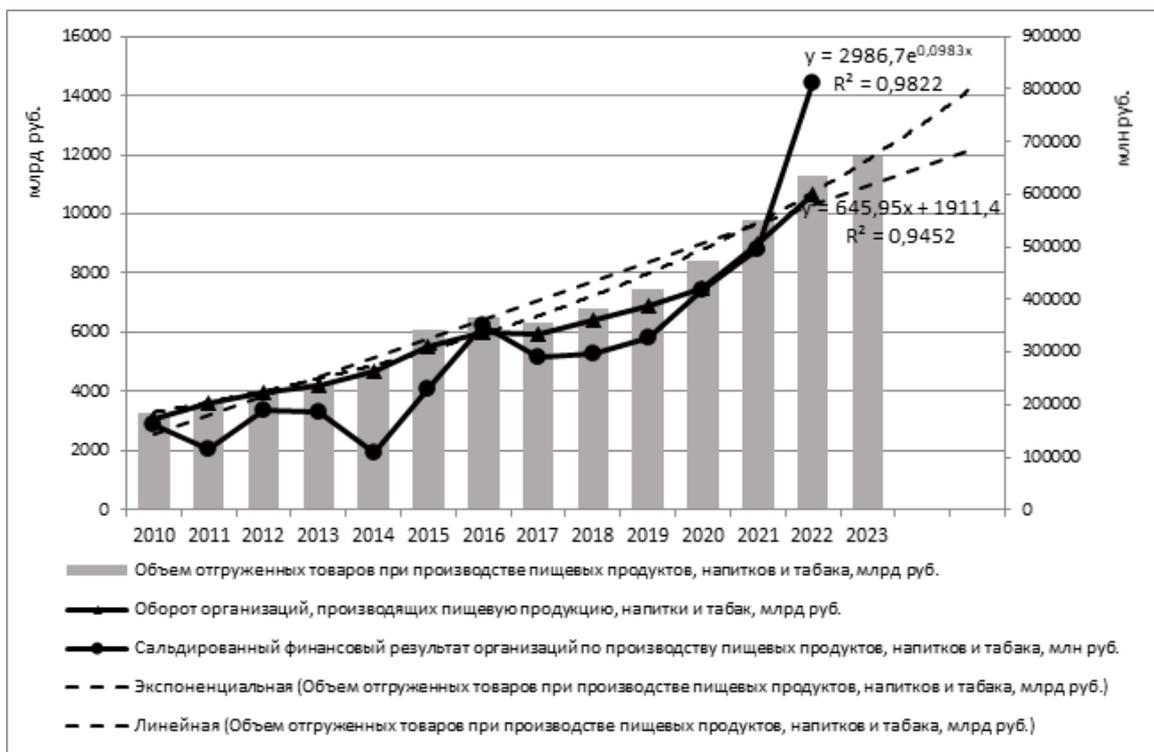

Рисунок 2. Динамика финансовых показателей развития пищевой промышленности России за 2010-2023 гг. (в фактически действовавших ценах), с вариантами прогноза объемов внутреннего производства

Источник: Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/>

В рамках настоящего исследования, помимо вышеперечисленных факторов, оказывающих влияние на состояние пищевой и перерабатывающей промышленности, были выделены также, производство в смежных отраслях сельского хозяйства, а также уровень жизни населения. На основе всей имеющейся совокупности данных было построено два варианта тренда производства в отраслях пищевой промышленности России на основе рассчитанных регрессионных моделей с экстраполяцией выявленных тенденций на ближайшие два года (рис. 2) [2]. Оба прогнозных варианта демонстрируют дальнейший рост объемов производства в отрасли, но с разными темпами прироста. Прогноз, построенный с помощью линейной линии тренда, демонстрирует консервативный вариант развития ситуации, который не предполагает активных действий со стороны государства по наращиванию объемов производства, направленных, в первую очередь, на удовлетворение спроса на продовольственные товары на внутренних рынках. Прогноз, построенный на основе экспоненциальной модели в большей степени ориентирован на максимальную реализацию имеющегося производственного потенциала внутри отрасли, а также на стимулирование производства и использования инновационных продуктов и технологий, что требует привлечения в отрасль дополнительных инвестиций, а также разработки действенной государственной программы социальных преобразований, обеспечивающих повышение уровня жизни населения, что сопряжено с увеличением спроса на качественные и безопасные продовольственные товары.

Библиографический список

1. Трифонова Е.Н. (2023). Оценка факторов, влияющих на экспорт продовольствия российских регионов // Экономика региона. №19 (4). С. 1209–1223. URL: <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2023-4-19>
2. Трифонова Е.Н. (2024). Прогнозные тенденции развития пищевой и перерабатывающей промышленности России // Региональные агросистемы: экономика и социология. № 4. С. 16–22.

Информация об авторе

Елена Николаевна Трифонова (Саратов, Российская Федерация) – кандидат экономических наук, доцент, старший научный сотрудник, Саратовский научный центр РАН (Российская Федерация, 410012, г. Саратов, ул. Московская, д. 94; e-mail: trif-elena@yandex.ru)

Trifonova E.N.

MAIN FACTORS INFLUENCING THE DEVELOPMENT TRENDS OF THE FOOD INDUSTRY IN RUSSIA

Abstract. *The state and main forecast trends of the development of the food and processing industry in Russia for the near future are studied. The factors influencing the sustainable growth of the processing industries are identified, and their dynamics for the period from 2011 to 2023 are analyzed.*

Keywords: *food and processing industry, export, import, food security, sustainable development.*

About the author

Trifonova Elena Nikolaevna (Russia, Saratov), PhD in Economics, Associate Professor, Senior Researcher, Laboratory of Innovative Development of Production Potential of the Agro-Food Complex, Institute of Agrarian Problems - Subdivision of the Federal State Budgetary Research Institution Saratov Federal Scientific Center of the Russian Academy of Sciences (410012, Saratov, Moskovskaya St., 94), trif-elena@yandex.ru

References

1. The Doctrine of Food Security of the Russian Federation (approved by the Decree of the President of the Russian Federation of January 21, 2020, No. 20). URL: <https://mcx.gov.ru/upload/iblock/3e5/3e5941f295a77fdcfed2014f82ecf37f.pdf>
2. Passport of the federal project "Export of agricultural products" (approved by the minutes of the meeting of the project committee of the national project "International Cooperation and Export" dated December 14, 2018, No. 5). URL: <http://mcx.ru/ministry/departments/departament-informatsionnoy-politiki-i-spetsialnykh-proektov/industry-information/info-federalnyi-proekt-eksport/>
3. By 2030, food exports will grow by 1.5 times / Rossiyskaya Gazeta dated 11/26/2024. URL: <https://rg.ru/2024/11/26/k-2030-godu-eksport-prodovolstviia-vyrastet-v-15-raza.html?ysclid=ma0u59qhor409072296>
4. Trifonova E.N. Assessment of factors influencing food exports of Russian regions // Economy of the region. 2023. No. 19 (4), pp. 1209–1223. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2023-4-19>
5. The Ministry of Agriculture relies on processed products in the export of agricultural products / Interfax dated June 6, 2024: <https://www.interfax.ru/spief2024/965398>
6. Trifonova E.N. Forecast trends in the development of the food and processing industry of Russia // Regional agrosystems: economics and sociology. 2024. No. 4. pp. 16–22

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТА "ЗДРАВООХРАНЕНИЕ" И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТЬ ЖИЗНИ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН

Аннотация. В докладе проводится анализ эффективности политики в области здравоохранения и ее влияния на показатель продолжительности жизни в Республике Башкортостан за период с 2019 по 2024 год. Основной целью является оценка результатов реализации Национального проекта "Здравоохранение" как части стратегии развития субъектов России.

Ключевые слова: ожидаемая продолжительность жизни, смертность, здравоохранение, Республика Башкортостан, региональная политика.

Проблема улучшения здоровья и повышения продолжительности жизни населения приобретает все большее значение в современном мире. Эта проблема имеет многогранные социальные и демографические аспекты, и Республика Башкортостан является ярким примером этих тенденций.

Башкортостан – регион с отличительными демографическими характеристиками, отличающийся экономическим и социальным разнообразием. Как и в других регионах страны, улучшение здоровья населения является важнейшей целью национальной стратегии развития Башкортостана в более широком контексте стратегии развития Российской Федерации¹.

Цель. проанализировать уровень эффективности реализации политики в области здравоохранения (2019–2024 годы) на основе реализации Национального проекта "Здравоохранение"².

Методы. Проведен сравнительный анализ прогнозируемых результатов Национального проекта "Здравоохранение" с сопоставлением их с фактическими данными, собранными Федеральной службой государственной статистики.

Результат. Республика Башкортостан среди регионов России заняла лидирующие показатели в области реализации Национального проекта «Здравоохранение» в 2024 году. Реализация Национального проекта "Здравоохранение" делится на два этапа: первый этап с 2019 по 2024 гг., второй этап с 2025 по 2030 гг. В исследовании мы будем анализировать имеющиеся результаты, представленных в открытых данных Росстата и в отчетах Министерства Здравоохранения с 2019 по 2024 гг.

Основные цели Национального проекта «Здравоохранение»: снизить уровень смертности от новообразований и от болезней системы кровообращения; ликвидировать кадровый дефицит в медицинских организациях, оказывающих первичную медико-санитарную помощь; снизить младенческую смертность; создать механизмы взаимодействия медицинских организаций на основе единой государственной информационной системы в сфере здравоохранения; увеличить продолжительность жизни населения.

В реализацию целей Национального проекта «Здравоохранение» с 2019 по 2024 год были вложены 33,4 миллиарда рублей³. За этот период были построены 23 новые больницы и еще 99 отремонтированы. Кроме того, было закуплено 12 184 единицы медицинского оборудования и 481 машин скорой помощи.

¹ О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027>

² Национальный проект «Здравоохранение» // Официальные данные Министерства здравоохранения РФ. URL: <https://minzdrav.gov.ru/poleznye-resursy/natsproektzdravoohranenie>

³ Об утверждении государственной программы "Развитие здравоохранения Республики Башкортостан" // Постановление Правительства Республики Башкортостан от 29 ноября 2023 года N 674. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0200202312070005>

Основная цель Национального проекта «Здравоохранение» повысить показатель ожидаемой продолжительности жизни до 78 лет к 2030 году. С 2019 по 2021 гг. наблюдалось заметное различие между плановыми значениями продолжительности жизни и фактическими. В 2022 году фактические данные превысили плановых. И хотя в 2023–2024 гг. наблюдается отклонение фактических значений, однако они незначительны. Это подчеркивает необходимость дальнейшего совершенствования политики в области здравоохранения и профилактических мер (рис. 1).

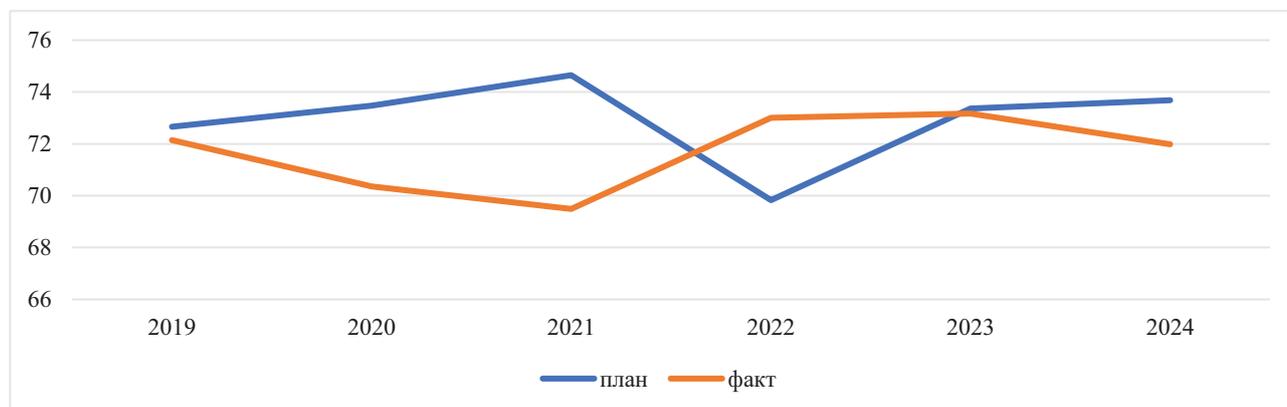

Рисунок 1. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, годы

Источник: Федеральная служба государственной статистики URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/31293>; Отчеты о ходе реализации государственной программы «Развитие здравоохранения Республики Башкортостан»

В Республике Башкортостан с 2019 года задействованы региональные программы «Борьба с сердечно-сосудистыми заболеваниями» и «Борьба с онкологическими заболеваниями»⁴ в рамках Национального проекта.

Смертность от новообразований в Республике Башкортостан представляют собой одну из серьезных медико-социальных проблем населения. Смертность от данной причины преимущественно занимают вторую ранговую позицию среди всех причин. Благодаря реализации мероприятий снижения смертности и заболеваемости от новообразований удалось снизить значения. С 2019 года по 2024 год произошло снижение смертности от новообразований на 16,7% (табл. 1).

Таблица 1. Число умерших по основным классам и отдельным причинам смерти в расчете на 100000 населения за год

Причина смерти	Значение	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Новообразований	План	178,3	176,2	174,1	175,3	173,9	158,8
	Факт	179,8	180,4	164,14	161,34	161,2	149,7
Болезни системы кровообращения	План	503,4	493,2	478	514,7	500,5	452,3
	Факт	510,4	569,3	576,67	459,47	476,1	417,8

Источник: Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/31270>;

Сердечно-сосудистые заболевания (ССЗ) известны как ведущая причина глобальной смерти и одна из самых серьезных проблем со здоровьем во всем мире. Обычно ССЗ может относиться к классу заболеваний, которые связаны с сердцем или кровеносными сосудами. На первом этапе Национального проекта «Здравоохранения» удалось снизить показатели смертности от ССЗ на 18,14% (табл. 1).

⁴ Об утверждении региональной программы Республики Башкортостан "Борьба с онкологическими заболеваниями" (с изменениями на 30 мая 2024 года): Постановление Правительства Республики Башкортостан от 28 июня 2019 года N 382. URL: <https://base.garant.ru/44249544/?ysclid=maaylpnfdq177514240>

Снижение младенческой смертности, было достигнуто благодаря внедрению высокоэффективной системы пренатальной диагностики (табл. 2). В межрегиональных женской консультации центрах Республики Башкортостан специалисты, прошедшие обучение в известных федеральных медицинских учреждениях России, проводят ультразвуковой скрининг врожденных дефектов во время беременности с использованием самого современного оборудования. В районах Республики Башкортостан ежегодно проводится выездная организационно-методическая работа главными внештатными специалистами акушерами-гинекологами, неонатологами и педиатрами⁵.

Таблица 2. Число зарегистрированных умерших детей на первом году жизни в расчете на 1000 родившихся (оперативные данные)

Значения	2019	2020	2021	2022	2023	2024
План	6	5,7	5,6	4,2	5,9	4
Факт	5,2	5,1	5	4,9	4,8	4,7

Источник: Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://fedstat.ru/indicator/33526>

Ключевой задачей региональной политики в области здравоохранения является вопрос подготовки и привлечения кадров всех уровней. По итогам 2024 года Министерство Здравоохранения Республики Башкортостан не полностью достигла плановых индикаторов в рамках Национального проекта «Здравоохранение» (табл. 3). Показатель «Обеспеченность населения средними медицинскими работниками» не достиг плановых значений.

В целях подготовки высококвалифицированных специалистов и их интеграции в медицинские учреждения были заключены контракты на целевое обучение, а прием в медицинские колледжи был увеличен за счет бюджетных средств. В Республике Башкортостан с 2019 по 2024 годы были открыты четыре дополнительных филиала медицинских колледжей в Нефтекамске, Учалах, Октябрьском и поселке Месягутово.

Таблица 3. Обеспеченность населения врачами, оказывающими специализированную медицинскую помощь и средними медицинскими работниками, работающими в государственных и муниципальных медицинских организациях (человек на 10 тыс. населения)

Показатель	Значение	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Обеспеченность врачами, работающими в государственных медицинских организациях Республики Башкортостан, количество на 10 тыс. населения всего, в том числе:	План	36,3	37	37,6	38,3	38,9	39,8
	Факт	35,6	35,5	35,7	38,47	38,5	39,8
Обеспеченность населения средними медицинскими работниками, работающими в государственных и муниципальных медицинских организациях (человек на 10 тыс. населения)	План	98,5	99,6	100,6	101,9	103	104,8
	Факт	94,9	93,5	90,8	88,4	87,1	96,3

Источник: Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://fedstat.ru/indicator/61874> ; <https://fedstat.ru/indicator/61876>
 Отчеты о ходе реализации государственной программы «Развитие здравоохранения Республики Башкортостан» / Министерство здравоохранения Республики Башкортостан. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0200202312070005>

⁵ Об утверждении региональной программы Республики Башкортостан «Развитие детского здравоохранения, включая создание современной инфраструктуры оказания медицинской помощи детям (Республика Башкортостан): Постановление Правительства Республики Башкортостан от 17 июня 2019 года №356. URL: <https://npa.bashkortostan.ru/24472/?ysclid=mab1611vcn366353993>

Стоит подчеркнуть, что в Республике Башкортостан внедрена единая телемедицинская система в конце 2022 г. Обеспечена система электронных рецептов и автоматизирована система управления льготными лекарственными обеспечениями в 2023 г.

Таким образом, можно сделать вывод, что плановые значения целевых индикаторов и показателей успешно достигнуты (кроме показателя продолжительности жизни и показателя, характеризующей укомплектованность должностей среднего медицинского персонала).

Информация об авторе

Сюембика Рашидовна Хазипова (Уфа, Российская Федерация) – аспирант, ассистент, ведущий специалист, младший научный сотрудник, Уфимский университет науки технологий (Российская Федерация, 450076, г. Уфа, ул. Заки-Валиди, д. 32; e-mail: suembika@mail.ru)

Khazipova S.R.

ASSESSMENT OF THE EFFECTIVENESS OF THE NATIONAL HEALTHCARE PROJECT AND ITS IMPACT ON LIFE EXPECTANCY IN THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN

Abstract. *The report analyzes the effectiveness of health policy and its impact on life expectancy in the Republic of Bashkortostan for the period from 2019 to 2024. The main goal is to evaluate the results of the implementation of the National Healthcare Project as part of the development strategy of the Russian regions.*

Keywords: *life expectancy, mortality, healthcare, Republic of Bashkortostan, regional policy.*

About the author

Khazipova Syuembika Rashidovna (Ufa, Russia) – Postgraduate student, Assistant Professor at the Department of Sociology and Youth Work, leading specialist and junior Researcher at the Scientific Laboratory of Social and Demographic Research at Ufa University of Science and Technology (32 Zaki-Validi str., Ufa, 450076, Volga Federal District, Republic of Bashkortostan; www.suembika@mail.ru)

References

1. National project "Healthcare" // Official data of the Ministry of Health of the Russian Federation. [Electronic resource]/ Access mode: URL: <https://minzdrav.gov.ru/poleznye-resursy/natsp-roektzdravoohranenie>
2. Reports on the implementation of the state program "Development of healthcare of the Republic of Bashkortostan" Regional portal. Ministry of Health of the Republic of Bashkortostan. [Electronic resource]/ Access mode: URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0200202312070005>
3. Resolution of the Government of the Republic of Bashkortostan dated November 29, 2023 No. 674 On approval of the State program "Development of Healthcare of the Republic of Bashkortostan" [Electronic resource]/ Available at URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0200202312070005>
4. Resolution of the Government of the Republic of Bashkortostan dated June 17, 2019 No. 356 "On approval of the regional program of the Republic of Bashkortostan "Development of children's healthcare, including the creation of a modern infrastructure for providing medical care to children (Republic of Bashkortostan)"" The official Internet portal of Legal Information of the Republic of Bashkortostan <https://npa.bashkortostan.ru/24472/?ysclid=mab161lvcn366353993>

5. Resolution of the Government of the Republic of Bashkortostan dated June 28, 2019 No. 381 "On Approval of the regional program of the Republic of Bashkortostan "Combating Cardiovascular Diseases" (as amended on May 30, 2024) <https://base.garant.ru/44249776/?ysclid=macazsmz1m963163504>
6. Resolution of the Government of the Republic of Bashkortostan dated June 28, 2019 No. 382 On Approval of the regional program of the Republic of Bashkortostan "Fight against oncological diseases" (as amended on May 30, 2024) <https://base.garant.ru/44249544/?ysclid=maaylpnfdq177514240>
7. Resolution of the Government of the Republic of Bashkortostan dated November 29, 2023 No. 674 On approval of the State program "Development of Healthcare of the Republic of Bashkortostan"
8. Decree of the President of the Russian Federation dated 05/07/2018 No. 204 "On National goals and strategic objectives for the development of the Russian Federation for the period up to 2024" [Electronic resource] / Official website of the President of Russia. Access mode: URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027>

**СЕКЦИЯ № 3. ПРОБЛЕМЫ И АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ
ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ**

ВЕДОМСТВЕННЫЙ ФИНАНСОВЫЙ КОНТРОЛЬ В РОССИИ

Аннотация. *В современных условиях налоговый контроль играет важную роль в обеспечении стабильности государственного бюджета, прозрачности экономической деятельности и соблюдении налогового законодательства. Одной из инновационных форм налогового контроля является налоговый мониторинг. В настоящей статье приводятся материалы исследования практики группы компаний, объединившей различные многопрофильные активы. Опыт холдинга подтверждает возможность успешной работы в неблагоприятных для страны внешних условиях на основе анализа финансово-экономических показателей ставится вопрос о соотношении внешних и внутренних факторов, повлиявших на присоединение холдинга к российской системе налогового мониторинга.*

Ключевые слова: *холдинг, мониторинг, проект, инфраструктура, диверсификация хозяйственной деятельности компании, корпоративное управление.*

В современных условиях организация ведомственного финансового контроля в России сталкивается с серьезными проблемами. С одной стороны, мы имеем достаточно обширную законодательную и нормативно-методическую базу, которая не всегда носит системный характер. Так, даже само определение финансового контроля может рассматриваться по-разному. Бюджетный, налоговый, таможенный кодексы видят этот процесс не всегда одинаково. Соответственно и нормативные, методические документы выпускаются исходя из своего подхода. В судах прокуратуры следственные органы нередко встречают жесткое противодействие адвокатов, которые имеют широкое поле для разнообразных трактовок фактов. Не всегда просто разобраться и в институтах, занимающихся финансовым контролем. С одной стороны, в правительстве финансовый блок входит в сферу ответственности вице-преьера А.В. Новака, министров финансов, экономического развития, но вопросами финансового контроля занимаются и различные ведомства. Что такое ведомства не вполне ясно. Определения нет ни в одном правовом акте. Появляются ведомства в рамках утверждения структуры правительства, предложенного председателем. При том, в состав правительства ведомства не входят. Формально они могут заниматься оказанием услуг населению и предприятиям, или сбором информации в определенной сфере. Называются они Агентствами и Службами, но это классификация условна. Федеральная служба по финансовому мониторингу Российской Федерации, ФСБ, Агентства Страхования вкладов. Не очень ясен статус Центрального Банка России, Казначейства и Счетной палаты с точки зрения их подчиненности.

На наш взгляд, одной из форм упорядочения финансового контроля и приведения его в некую систему является налоговый мониторинг. Он активно внедряется в России с 2016 года. Мониторинг, как система постоянного наблюдения за процессами и параметрами организации, дает оценку состояния объекта и прогнозирует, контролирует результаты его функционирования, служит обоснованием управленческих решений с целью снижения степени неопределенности, риска и недопущения отклонения контролируемых величин за допустимые пределы. Налоговый мониторинг заменяет традиционные способы работы налоговой службы на онлайн-взаимодействие компаний (групп компаний) с налоговыми органами. На основе удаленного доступа к информационным системам налогоплательщика инспектора Федеральной Налоговой Службы (далее, ФНС) оперативно анализируют бухгалтерскую и налоговую отчетность, отслеживают финансово-хозяйственную деятельность в режиме реального времени, что заменяет традиционные выездные и камеральные проверки. Внедрение системы упрощает взаимодействие между бизнесом и налоговыми органами, повышает прозрачность налоговой отчетности и минимизацию временных затрат.

Налоговый кодекс предметом налогового мониторинга определяет правильность исчисления (удержания), полноту и своевременность уплаты (перечисления) налогов, сборов, страховых взносов, обязанность по уплате (перечислению) которых возложена на организацию-налогоплательщика¹. ФНС заинтересована в развитии налогового мониторинга. Она не только сокращает затраты на налоговое администрирование, но и устраняет значительные издержки, связанные с судебными спорами с крупными бюджетобразующими компаниями. ФНС утвердила дорожную карту до 2026 года по внедрению новых сервисов, которые должны сделать процедуру подключения к системе проще, постепенно снизив критерии к претендентам.

У бизнеса с мониторингом связан свой интерес. Передавая часть ответственности органам ФНС, крупные компании экономят на финансовых кадрах (численность, квалификация и т. п.). Интеграция информационных систем (далее ИС) компаний с АИС «Налог–3». ФНС носит характер единовременных разовых вложений и не критична для их финансов. Надо отметить, что с 2025 года компания, претендующая на подключение к системе мониторинга, должна отвечать трем критериям: минимальная сумма уплаченных налогов и взносов – 80 млн рублей (в сумме следует учитывать НДС, акцизы, налог на прибыль, НДСП, НДСФЛ, страховые взносы); минимальный объем полученных доходов – 800 млн руб. (показатель считают по данным годовой бухгалтерской/финансовой отчетности); минимальная стоимость активов – 800 млн руб. по данным годовой бухгалтерской/финансовой отчетности². Сегодня о желании подключиться к налоговому мониторингу говорят и представители среднего бизнеса. По данным ФНС, с момента запуска проекта в 2016 году число компаний, подключившихся к налоговому мониторингу, значительно возросло и на момент 2024 года налоговый мониторинг внедрен в 568 компаниях (табл. 1).

Таблица 1. Участники налогового мониторинга в РФ

год	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
№	1	2	3	4	5	6	7	8	9
Кол-во компаний	7	21	26	44	95	209	339	445	568

Источник: Налоговый мониторинг: [образовательный портал]. Москва, 2024. URL: <https://налоговыймониторинг.рф/> (дата обращения: 05.01.2025); Государственный информационный ресурс бухгалтерской (финансовой) отчетности. Москва, 2024. URL: <https://bo.nalog.ru/organizations-card/2347012> (дата обращения: 05.02.2025).

Основными отраслями, в которых функционируют предприятия, участвующие в системе налогового мониторинга, являются сырьевые отрасли (добыча, переработка нефти, газа), а также непродовольственные торговые и производственные предприятия (табл. 2).

Таблица 2. Структура участников налогового мониторинга в РФ

Отрасли экономики России	Количество компаний – участников налогового мониторинга
Нефть (добыча, транспортировка, т. п.)	81
Газ (добыча, транспортировка, т. п.)	79
Машиностроение и судостроение	45
Торговля непродовольственными товарами	44
Энергетика	38
Транспорт и логистика	30
Финансы и управление	27
Банковский сектор	17

Источник: Налоговый мониторинг. Москва, 2024. URL: <https://налоговыймониторинг.рф/> (дата обращения 05.01.2025).

¹ Налоговый кодекс РФ // Федеральная налоговая служба. Москва, 2025. URL: <https://nalog.garant.ru/fns/nk> (дата обращения 05.02.2025).

² Там же.

Преобладающие отрасли обладают высоким уровнем капиталоемкости и требуют значительных финансовых вложений для разработки и поддержания производственных мощностей. Крупные холдинги работают в нескольких отраслях с разной нормативно-правовой базой. Необходим четкий контроль, позволяющий минимизировать издержки и эффективно управлять ресурсами. Особую роль в этом играет автоматизированный налоговый контроль, который при таком объеме операций помогает обеспечить своевременное выявление налоговых рисков.

Особо выгодно присоединение к системе финмониторинга холдингам, группам компаний (ГК), включающих десятки предприятий разного профиля [1], которые имеют импорт и экспорт. Налоговый мониторинг внедряют в рамках стратегии автоматизации и повышения прозрачности бизнес-процессов

Наиболее крупные предприятия решение о присоединении к системе налогового мониторинга связывают с информатизацией всех процессов³, позволяя холдингу по-прежнему сохранять гибкость в ценообразовании и сроках производства, получая конкурентные преимущества за счет внимания к качеству бизнес-процессов, построению надежных отношений с партнерами и сотрудниками, выделять средства на соблюдение экологических норм, что способствует укреплению ее деловой репутации. развития.

С учетом уровня доходов и масштабов компании оптимизация налоговых платежей, прозрачность налоговой отчетности и своевременное выполнение обязательств приобретают стратегическое значение. Ситуация осложняется тем, что с 2025 года произойдет переход с ПБУ 4/99 к ФСБУ 4/2023, что внесет изменения в учетную политику и подходы к формированию финансовой отчетности⁴. Эти нововведения увеличат объем данных, подлежащих обработке, и повысят требования к их точности. Поэтому предприятиям холдинга необходим усиленный контроль за учетом и налоговыми обязательствами, что позволит избежать ошибок, своевременно адаптироваться к новым стандартам и сохранить устойчивое положение в условиях изменяющегося налогового регулирования. В рамках перехода компании проводят масштабную подготовку, включая автоматизацию системы внутреннего контроля (СВК), внедрение электронного архива и интеграцию с АИС «Налог-3». Особое внимание уделяется автоматизации процессов оценки рисков и выполнения контрольных процедур.

Процесс внедрения сопряжен с определенными сложностями. Среди них можно выделить необходимость установки сертифицированных средств криптографической защиты (СКЗИ) для обеспечения безопасности данных и доработку функционала ERP-систем для интеграции с налоговыми платформами. Подключение к АИС «Налог-3» и превращение функционала налогового мониторинга в функцию предприятий холдинга.

Присоединение к налоговому мониторингу, на наш взгляд, позволяет компаниям, холдингам и т. п. добиться ряда положительных изменений.

Ключевые преимущества: упрощение налогового взаимодействия – отмена налоговых проверок и переход на режим налогового контроля с более коротким сроком проверки;

Интерактивное взаимодействие с налоговым органом (быстрое общение) и увеличение скорости решения вопросов, доступ к архиву для инспекторов – уменьшение количества запросов по ПУД;

Дополнительные преимущества. Повышение внутренней прозрачности бизнеса; систематизация и оптимизация бизнес-процессов – определение точек СВК (ЦФО, др.), ускорение перехода на ЭДО; Оптимизация процессов в ERP ИСА. Внедрение налогового мониторинга стало и стимулом для модернизации учетных систем.

³ Федеральная налоговая служба. Налоговый мониторинг. Москва, 2025. URL: https://www.nalog.gov.ru/m77/taxation/reference_work/taxmonit/ (дата обращения 05.02.2025).

⁴ Федеральная налоговая служба: Москва, 2025. URL: <https://www.nalog.gov.ru/m77> (дата обращения 05.02.2025).

Можно сделать вывод, что налоговый мониторинг является важным шагом на пути к совершенствованию налоговой системы и повышению эффективности налогового администрирования. Суть мониторинга представляет собой изменение взаимодействия налогоплательщика и налогового органа в условиях повышения уровня автоматизации в обществе. Мониторинг особо выгоден группам компаний. Способствуя повышению финансовой прозрачности, он снижает налоговые риски, повышает доверие государства к компаниям. Затраты на внедрение не критичны. Однако функционирование системы требует дальнейшего совершенствования законодательной базы, повышения уровня автоматизации процессов ФНС, расширения возможностей для организаций, стремящихся перейти на налоговый мониторинг [3].

Библиографический список

1. Графова Т.О. [и др.] (2025). Основы применения системы налогового мониторинга в Российской Федерации на современном этапе / под общей редакцией В.А. Гладченко. – Вестник Таганрогского института управления и экономики. № 1 (41). URL: <https://goo.su/0DLrT> (дата обращения 05.02.2025).
2. Налоговый мониторинг как стимул автоматизации и повышения эффективности. Опыт ГК (2025) // База знаний «Налоговый мониторинг: статьи. URL: <https://налоговыймониторинг.рф> (дата обращения 05.02.2025).
3. Бадеева Е.А. [и др.] (2025). Современные тенденции и перспективы развития налогового мониторинга в России / под общей редакцией А.А. Машкиной, А.Н. Нагаевой // Вестник «Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. № 1 (33). URL: <https://goo.su/ao9Z3x0> (дата обращения 05.02.2025).

Информация об авторе

Виктор Алексеевич Аксенов (Нижний Новгород, Российская Федерация) – кандидат исторических наук, доцент, Нижегородский Институт Управления РАНХ и ГС; e-mail: aksv5@rambler.ru

Aksenov V.A.

DEPARTMENTAL FINANCIAL CONTROL IN RUSSIA

Abstract. *In modern conditions, tax control plays an important role in ensuring the stability of the state budget, transparency of economic activity and compliance with tax legislation. One of the innovative forms of tax control is tax monitoring. This article provides research materials on the practice of a group of companies that has combined various multidisciplinary assets. The holding's experience confirms the possibility of successful operation in unfavorable external conditions for the country. Based on the analysis of financial and economic indicators, the question is raised about the ratio of external and internal factors that influenced the holding's accession to the Russian tax monitoring system.*

Keywords: *holding, monitoring, project, infrastructure, diversification of the company's business, corporate governance.*

About the author

Aksenov Viktor A. Ph.D., Associate Professor Department of Finance and Legal Regulation of Financial Markets Russian Academy of National Economy and Public Administration Nizhny Novgorod Institute of Management ORCID: 0000-0003-4410-922X e-mail aksv5@rambler.ru

References

1. Federal Tax Service. Tax Code of the Russian Federation: [Official website]. Moscow, 2025. URL: <https://nalog.garant.ru/fns/nk/> (date of access: 02/05/2025).

2. Federal Tax Service [Official website]. Tax monitoring. Moscow, 2025. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/taxation/reference_work/taxmonit
3. Tax monitoring: [educational portal]. Moscow, 2024. URL: <https://налоговыймониторинг.пф> / (date of request: 05.01.2025).
4. The state information resource of accounting (financial) statements: [website of the contact center of the Federal Tax Service of the Russian Federation]. Moscow, 2024. URL: <https://bo.nalog.ru/organizations-card/2347012> (date of request: 02/05/2025).
5. Fundamentals of the application of the tax monitoring system in the Russian Federation at the present stage / T.O. Grafova [et al.]; edited by V.A. Gladchenko. Bulletin of the Taganrog Institute of Management and Economics, 2025. №1 (41) URL: <https://goo.su/0DLrT> (accessed 02/05/2025).
6. Tax monitoring as an incentive for automation and efficiency improvement. The experience of the Group of Companies // Knowledge base "Tax monitoring". Articles: official website. 2025. URL: <https://налоговыймониторинг.пф> / (accessed 02/05/2025).
7. Federal Tax Service: [Official website]. Moscow, 2025 URL: <https://www.nalog.gov.ru/rn77> / (date of access: 02/05/2025).
8. Current trends and prospects for the development of tax monitoring in Russia / E. A. Badeeva [et al.]; edited by A.A. Mashkina, A.N. Nagaeva. Bulletin "Models, systems, networks in economics, technology, nature and society", 2025. №1 (33). URL: <https://goo.su/ao9Z3x0> (accessed 02/05/2025).

ИНФЛЯЦИЯ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ И ФАКТОРЫ НА НЕЕ ВЛИЯЮЩИЕ

Аннотация. Сегодня наиболее нестабилен один из важнейших экономических показателей – инфляция. Ее высокий уровень может привести к ухудшению уровня жизни населения, замедлению экономического роста, увеличению затрат и ухудшению качества товаров и услуг. Динамика цен под воздействием различных факторов в последние годы развивается циклично. Адаптация к ней требует комплексного усилия, как государства, так и бизнеса.

Ключевые слова: макроэкономическая нестабильность, инфляция ее факторы и динамика, экономическая политика.

Сегодня в нашей стране наблюдаются признаки макроэкономической нестабильности. В частности, нестабилен один из важнейших экономических показателей – инфляция, который сейчас характеризуется двузначной цифрой. Наглядно – в виде роста цен только на отдельные товары или услуги, в то время как другие остаются стабильными или даже снижаются – проявилась диспропорциональная инфляция. Она создает неравномерное распределение влияния на различные группы населения. Например, если цены на продовольствие растут быстрее, чем на другие товары, это особенно затруднит жизнь людей с низкими доходами. Получила распространение шинкфляция, которая является формой скрытой инфляции, поскольку потребители могут не сразу заметить уменьшение объема или веса продукта.

Высокая инфляция приводит к негативным последствиям для экономики, включая снижение курса национальной валюты и обесценивание сбережений. В то же время низкая инфляция может сигнализировать о проблемах в экономике, таких как стагнация или недостаточный спрос. Эффективное управление уровнем инфляции является важной задачей для центральных банков и правительств, чтобы обеспечить стабильный экономический рост и защитить благосостояние граждан [7]. В этих условиях особенно возрастает роль экономической политики, ее направленность на стабилизацию цен, снижение неопределенности для бизнеса и населения, поддержку устойчивого экономического роста, формирование доверия к национальной валюте [4]. Очевидно, что проведение такой политики осложняется трудностями внешних шоков (санкциями, изменениями цен на энергоносители, сложностью прогнозирования инфляции и др.) [3].

Проанализируем поэтапно динамику развития инфляции, экономическую политику в России в период с 2020 по 2025 годы и факторы на них повлиявшие.

Росстат показывает, что в эти годы происходит циклическое развитие инфляции: рост – спад – рост (рис. 1).

Рисунок 1. Динамика темпа инфляции в период в 2020 по 2025 гг., %

Первый этап (2019–2020 гг.). В этот, условно говоря, базовый период наблюдались уникальные экономические условия, которые оказали значительное влияние на развитие инфляции в нашей стране. Рассмотрим подробнее основные факторы, способствовавшие относительно низкому, в этот период, уровню инфляции:

1. Пандемия COVID-19, которая привела к снижению спроса и неопределенности. В начале пандемии многие страны ввели строгие ограничения, что привело к резкому падению потребительского спроса. Закрытие магазинов, ресторанов и других предприятий снизило уровень потребления. Пандемия вызвала экономическую неопределенность, что заставило потребителей и бизнес более осторожно подходить к расходам и инвестициям;

2. Меры денежно-кредитной политики, в частности, снижение процентных ставок и квантитативное смягчение. Центральный банк снизил процентные ставки до исторически низких уровней, чтобы стимулировать экономику. Это сделало кредиты более доступными, но также способствовало увеличению сбережений. Программы покупки активов для увеличения ликвидности в финансовой системе помогли поддержать финансовые рынки, но не привели к росту инфляции [2];

3. Увеличение предложения товаров, обусловленное снижением цен на нефть и сырьевые товары, оптимизация глобальных цепочек поставок. В начале пандемии цены на нефть и другие сырьевые товары резко упали из-за снижения спроса, что способствовало снижению производственных затрат и цен на конечные товары. Ряд секторов экономики смогли адаптироваться и увеличить производство. Это также помогало поддержанию стабильных цен [9];

4. Технологические изменения. Ускорение цифровизации и переход на онлайн-продажи помогли многим компаниям сократить затраты и сохранить цены на стабильном уровне [6; 8];

5. Государственные меры поддержки. Программы помощи населению и бизнесу помогли смягчить последствия экономического спада, что также поддерживало спрос без значительного роста цен [1].

Второй этап (2020 – февраль 2022 гг.). С конца 2020 года Россия начала сталкиваться с ростом инфляции, что было вызвано изменением ситуации, появлением новых факторов: постпандемийное восстановление экономики; геополитическая нестабильность (СВО, санкции и др.), повлекшая рост цен на энергоносители и продовольствие, нехватку квалифицированной рабочей силы и логистические проблемы; продолжающаяся (до конца февраля 2022 г.) относительно мягкая денежно-кредитная политика.

Второй этап завершился в конце февраля 2022 «взрывным» ростом цен: инфляция достигла 17,83% и стала одной из главных экономических проблем для России. ЦБ, как меру таргетирования, резко повысил ключевую ставку.

Третий этап (февраль 2022–2023 гг.). С марта 2023 г. темпы инфляции начали снижаться, т. е. наблюдалась дезинфляция. В значительной мере этому способствовали:

1. Адаптация экономики (стабилизация энергетических рынков, импортозамещение и некоторое восстановление цепочек поставок, инновации и оптимизация процессов);

2. Ужесточение экономической политики (бюджетно-налоговой политики – меры жесткой экономии для контроля бюджетных расходов и снижение ряда статей государственных расходов и денежно-кредитной политики, повышение процентных ставок, снижение ликвидности).

В целом, снижение инфляции в период с 2022 по 2023 год было результатом комплексного взаимодействия различных факторов. Именно они привели к изменению инфляционных ожиданий потребителей, повлияли на снижение и структуру спроса. Но наиболее зримо, полагаем мы, проявилась важность монетарной политики, вначале для достижения стабильности цен, а затем для экономического роста.

Четвертый этап (февраль 2023–2025 гг.). В период с 2023 года и по настоящие дни инфляция вновь начала расти. Факторами, которые подтолкнули инфляцию вверх, явились растущие затраты на безопасность, ослабление влияния антиинфляционных рычагов, геополитическая напряженность, повышение зарплат, валютная нестабильность. Повторное повышение ключевой ставки, снижая спрос, способствовало замедлению инфляции, но, одновременно, сдерживало экономический рост.

Таким образом, на каждом из перечисленных этапах страна сталкивалась с уникальными вызовами со стороны инфляции. Отмеченные в динамике инфляции тенденции показали важность комплексного подхода к управлению экономикой для обеспечения стабильности цен и экономического роста. Эффективная политика государства должна учитывать как внутренние факторы (спрос и предложение, ожидания потребителей и др.), так и внешние (геополитические риски, глобальные тренды и др.). Разумеется, и сами фирмы должны применять стратегии, которые могут помочь справиться с последствиями высокой инфляции: корректировка цен; оптимизация затрат; диверсификация поставок; инвестиции в технологии; финансовое планирование; долгосрочные контракты; адаптация к изменению спроса.

Библиографический список

1. Аллагулов Р.Х. (2020). Бюджетно-налоговая политика РФ: необходимость коррекции механизма в условиях макроэкономической нестабильности // Уфимский гуманитарный научный форум «Гуманитарная миссия обществознания на пороге нового индустриального общества»: сборник статей Международного научного форума, г. Уфа, 30 июня 2020 г. Уфа: Институт стратегических исследований Республики Башкортостан. С. 16–19. DOI: 10.47309/2713-2358_2020_5_16. EDN IFZRQE
2. Аллагулов Р.Х. (2020). Денежно-кредитная политика РФ: необходимость коррекции механизма в условиях макроэкономической нестабильности // Проблемы экономического роста и устойчивого развития территорий: материалы V Международной научно-практической интернет-конференции в 2-х частях, г. Вологда, 18–22 мая 2020 г. Т. Ч. 2. Вологда: Вологодский научный центр РАН. С. 195–197.
3. Аллагулов Р.Х., Ахунзянов Э.П. (2023). Проблемы государственного регулирования российской экономики в условиях макроэкономической нестабильности // Вызовы современности и стратегии развития общества в условиях новой реальности: сборник материалов XVII Международной научно-практической конференции, г. Москва, 25 мая 2023 г. Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Издательство АЛЕФ". С. 282–285. DOI: 10.34755/IROK.2023.76.20.050
4. Баранова Д.М., Ожгихина П.А., Кузяшев А.Н. (2021). Особенности государственного регулирования экономики в России. № 12–1(63). С. 119–121. DOI: 10.24412/2500-1000-2021-12-1-119-121
5. Грейскоп А.А., Кузяшев А.Н. (2021). Актуальные вопросы цифровизации и информатизации // Экономика и бизнес: теория и практика. № 1–1 (71). С. 81–83. DOI: 10.24411/2411-0450-2021-1018
6. Губайдуллина Л.Р., Аллагулов Р.Х. (2022). Цифровая трансформация как способ сокращения издержек // Вектор экономики. № 4 (70). DOI: 10.51691/2500-3666_2022_4_2
7. Гумеров Э.А., Кузяшев А.Н. (2015). Некоторые аспекты дефляции как системного процесса современной мировой экономики // Вестник ВЭГУ. № 2 (76). С. 14–20.
8. Уральская Л.Р., Аллагулов Р.Х. (2023). Оптимизация издержек с целью повышения финансовых результатов деятельности предприятия с учетом цифровой трансформации // Тенденции развития науки и образования. № 103–3. С. 200–203. DOI: 10.18411/trnio-11-2023-179
9. Шаверская А.И., Аллагулов Р.Х. (2020). Государственный сектор экономики: роль и модели // Актуальные проблемы и перспективы развития экономики: российский и зарубежный опыт. № 4 (29). С. 29–32.

Информация об авторе

Анвар Ринатович Аллагулов (Уфа, Российская Федерация), Уфимский университет науки и технологий (Российская Федерация, 450076, г. Уфа, ул. Заки Валиди, д. 32; e-mail: rektor@uust.ru)

INFLATION AS A MANIFESTATION OF MACROECONOMIC INSTABILITY AND FACTORS INFLUENCING IT

Abstract. *Today, one of the most unstable economic indicators is inflation. Their high level can lead to a decrease in the standard of living of the population, a slowdown in economic growth, an increase in costs and a decrease in the quality of goods and services. The dynamics of prices under the influence of various factors in recent years has been developing cyclically. Adaptation to it requires a comprehensive effort of both the state and business.*

Keywords: *macroeconomic instability, inflation, its factors and dynamics, economic policy.*

About the author

Allagulov Anvar Rinatovich (Russia, Ufa), Ufa University of Science and Technology (450076, Ufa, Zaki Validi St., 32, rektor@uust.ru).

References

1. Allagulov R.H. Budget and tax policy of the Russian Federation: the need to correct the mechanism in conditions of macroeconomic instability / R.H. Allagulov // Ufa Humanitarian Scientific Forum "Humanitarian mission of social Studies on the threshold of a new industrial society": Collection of articles of the International Scientific Forum, Ufa, June 30, 2020. Ufa: Institute for Strategic Studies of the Republic of Bashkortostan, 2020. pp. 16–19. DOI: 10.47309/2713-2358_2020_5_16. EDN IFZRQE.
2. Allagulov R.H. Monetary policy of the Russian Federation: the need to correct the mechanism in conditions of macroeconomic instability / R.H. Allagulov // Problems of economic growth and sustainable development of territories: Proceedings of the V International scientific and practical Internet conference. in 2 parts, Vologda, May 18–22, 2020. Volume Part II. Vologda: Vologda Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, 2020, pp. 195–197, EDN NRYEQB.
3. Allagulov R.H. Problems of state regulation of the Russian economy in conditions of macroeconomic instability / R.H. Allagulov, E.P. Akhunzyanov // Challenges of modernity and strategies for the development of society in a new reality: Proceedings of the XVII International Scientific and Practical Conference, Moscow, May 25, 2023. Moscow: ALEF Publishing House Limited Liability Company, 2023. pp. 282–285. DOI 10.34755/IROK.2023.76.20.050. EDN PGBORD.
4. Baranova D.M. Features of state regulation of the economy in Russia / D.M. Baranova, P.A. Ozhgikhina, A.N. Kuzyashev // International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2021. № 12-1(63). pp. 119–121. DOI 10.24412/2500-1000-2021-12-1-119-121. EDN NWERVB.
5. Greyskop A.A. Actual issues of digitalization and informatization / A.A. Greyskop, A.N. Kuzyashev // Economics and Business: theory and practice. 2021. № 1-1(71). pp. 81–83. DOI 10.24411/2411-0450-2021-1018. EDN HFONJW.
6. Gubaidullina L.R. Digital transformation as a way to reduce costs / L.R. Gubaidullina, R.H. Allagulov // Vector of Economics. 2022. № 4(70). DOI: 10.51691/2500-3666_2022_4_2. EDN LIXRTI.
7. Gumerov, E. A. Some aspects of deflation as a systemic process of the modern world economy / E. A. Gumerov, A. N. Kuzyashev // Bulletin of the VEG. 2015. № 2 (76). pp. 14–20. EDN RRJQEX.
8. Uralskaya L.R. Cost optimization in order to increase the financial results of an enterprise, taking into account digital transformation / L.R. Uralskaya, R.H. Allagulov // Trends in the development of science and education. 2023. No. 103-3. pp. 200–203. DOI: 10.18411/trnio-11-2023-179. EDN WMPZOP.
9. Shaverskaya A.I. The state sector of the economy: the role and models / A.I. Shaverskaya, R.H. Allagulov // Actual problems and prospects of economic development: Russian and foreign experience. 2020. № 4(29). pp. 29–32. EDN YMTNGP.

РАСЧЕТ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БАНКОВ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ ПРИ ПОМОЩИ ПОКАЗАТЕЛЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДОБАВЛЕННОЙ СТОИМОСТИ-EVA (НА ПРИМЕРЕ ЗАО “АМЕРИАБАНК”)

Аннотация. Оценка эффективности банка осуществляется при помощи многих классических показателей. Однако они не дают представления о возможности банка создавать добавленную стоимость. Последний можно оценить с помощью показателя EVA. Нами был рассчитан показатель EVA на примере конкретного банка. Для этого были оценены ROE, ROA, NIM, Spread, NOPAT, WACC, CAPM и ряд других показателей.

Ключевые слова: эффективность банков, экономическая добавленная стоимость (EVA), средневзвешенная стоимость капитала (WACC), оценка капитальных активов (CAPM), стоимость инвестиционного капитала, стоимость долга.

В экономической литературе упоминается, что EVA (Economic Value Added или Экономическая добавленная стоимость) является одним из лучших методов измерения реальной экономической прибыли компании [6, с. 98]. Этот показатель используется для выбора состава портфеля и оценки эффективности банков. Ряд исследователей отмечают, что в отличие от традиционных показателей прибыльности, таких как EBIT и EBITDA, EVA может измерять чистую прибыль и наилучшим образом выражать максимальную прибыльность акционеров [2, с. 1]. Существует также мнение, что EVA является одним из показателей измерения эффективности, оценки стоимости компании и удобным инструментом для принятия управленческих решений финансовым учреждением [1, с. 51]. Обзор литературы показывает, что EVA также является финансовым показателем эффективности компании. Она связана с эффективностью и конкурентоспособностью, и именно эта связь в настоящее время находится в центре особого внимания инвесторов. Если EVA компании отрицательная, это означает, что компания не создает дополнительной ценности за счет средств, вложенных в бизнес. И наоборот, положительная EVA показывает, что компания генерирует ценность за счет средств, вложенных в нее [5, с. 60]. EVA постепенно начинает рассматриваться как финансовый критерий оценки банковской деятельности [7, с. 1640].

EVA рассчитывается по следующей формуле [8, с. 1]:

$$EVA = NOPAT - WACC * C_e, \quad (1)$$

где:

EVA – экономическая добавленная стоимость;

NOPAT – посленалоговая операционная прибыль;

WACC – средневзвешенная стоимость капитала;

C_e – привлеченный капитал.

NOPAT и WACC рассчитываются следующим образом:

$$NOPAT = Operating\ profit\ (OP) - taxes, \quad (2)$$

где:

OP – операционная прибыль;

Taxes – налог на прибыль.

$$WACC = R_e \frac{E}{V} + R_d (1 - t) \frac{D}{V}, \quad (3)$$

где:

R_e – ожидаемая рентабельность капитала;

R_d – ожидаемая стоимость заемного капитала;

E/V – доля собственного капитала в общем капитале;

D/V – доля заемного капитала в общем капитале,

T – ставка налога на прибыль;

R_e – CAPM;

R_d – средние эффективные процентные ставки по обязательствам.

$$CAPM = R_f + \beta(R_m - R_f), \quad (4)$$

где:

CAPM-модель оценки капитальных активов;

R_f – безрисковая ставка;

R_m – рыночная ставка;

β – соотношение доходности портфеля к доходности рынка [4, с. 38].

Очень часто показатели, характеризующие эффективность инвестиций, могут показывать, что банк работает достаточно прибыльно, однако EVA не только отражает эффективность, но и позволяет охарактеризовать реальную прибыльность банка. Рассчитаем EVA на примере конкретного банка. Для этого нами изучены показатели ЗАО «Америабанк». Все графики построены авторами по данным отчетов банка. Америабанк в 2024 году занял второе место среди 18 коммерческих банков Армении, уступая ЗАО «Ардшинбанк». По размеру активов на его долю приходится 18% банковской системы Армении.

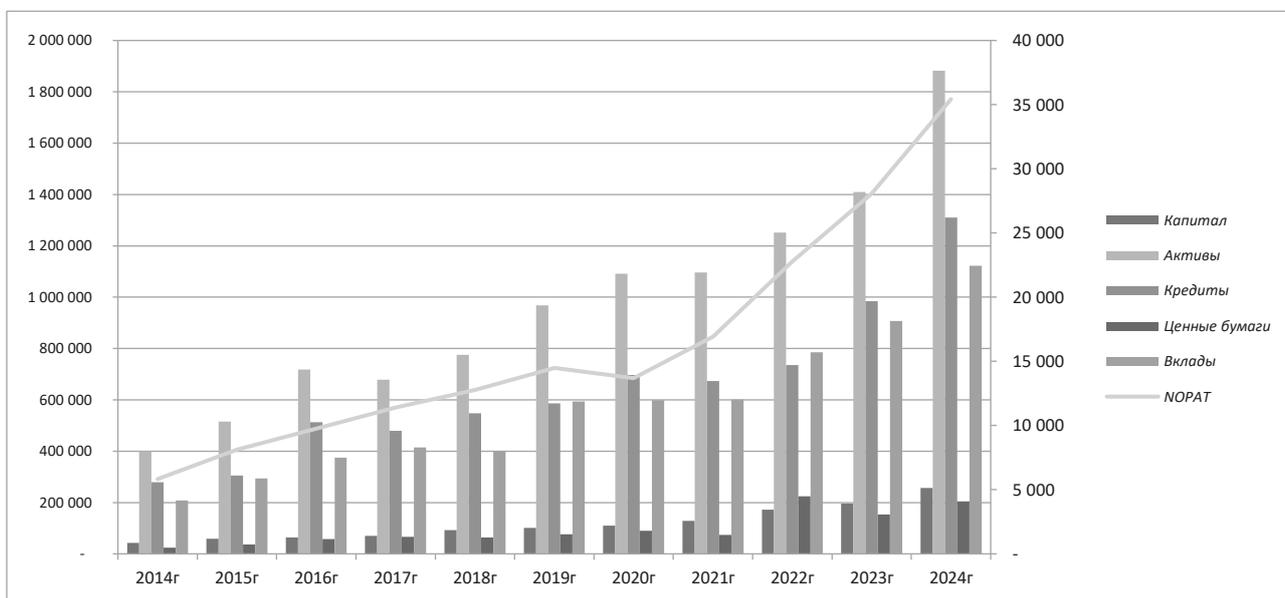

Рисунок 1. Капитал, Активы, Кредиты, Ценные бумаги, Вклады, млн драм, (левая ось), Посленалоговая операционная прибыль, млн драм (правая ось), 2014–2024, по данным годовых отчетов ЗАО «Америабанк».

Из данных *рис. 1* можно сделать вывод, что Банк усиливает инвестиционную деятельность по всем возможным направлениям. При этом доля ценных бумаг в активах увеличивается наряду с кредитами. Однако, следует отметить, что ценные бумаги Банка в основном делятся на государственные ценные бумаги и операции РЕПО. С 2020 года банк работает с большим объемом рискованных корпоративных ценных бумаг, инвестируя как в отечественные, так и в иностранные ценные бумаги, как имеющие, так и не имеющие рейтинга. Следует отметить, что за рассматриваемые годы объем выданных кредитов увеличился примерно на 21%, а вложений в ценные бумаги – на 12%. На первый взгляд кажется, что показатель NOPAT увеличивается за счет увеличения объема кредитов, однако вложения в ценные бумаги в структуре активов выросли примерно в два раза, в отличие от удельного веса кредитов.

Чтобы понять с помощью какой политики Банк обеспечивает достаточно высокую прибыльность, рассмотрим показатели, представленные на *рис. 2*.

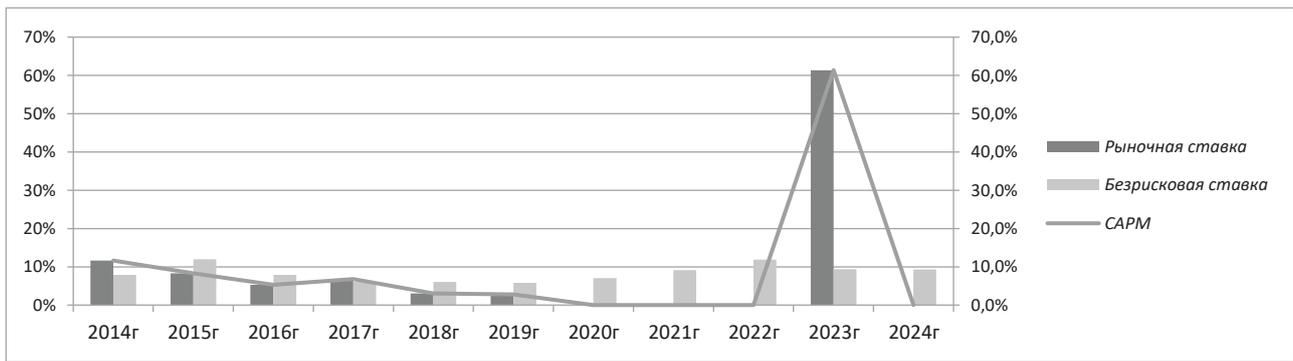

Рисунок 2. Показатели рентабельности ЗАО “Америабанк”, Финансовый рычаг или Лаверидж, (правая ось), 2014-2024, по данным годовых отчетов ЗАО “Америабанк”

Из рис. 2 видно, что ЗАО “Америабанк” увеличил рентабельность капитала до 2022 года в основном за счет снижения финансового рычага или риска, повышения рентабельности и эффективности направлений инвестиционной деятельности, оптимальной процентной политики и оптимизации процентных расходов. После 2022 года прибыльность Банка снизилась в результате сокращения объема валютных операций, хотя другие показатели, характеризующие эффективность, продолжали расти.

Для расчета показателя EVA был рассчитан показатель CAPM, который достиг самого высокого уровня в 2023 году за счет дивидендов, выплаченных банком в размере 23 миллиардов драмов РА. Последний, в среднем, примерно в 19 раз превысил уровень дивидендов, выплаченных в другие годы. В результате рыночная процентная ставка Банка выросла в среднем в 15 раз, достигнув 61%.

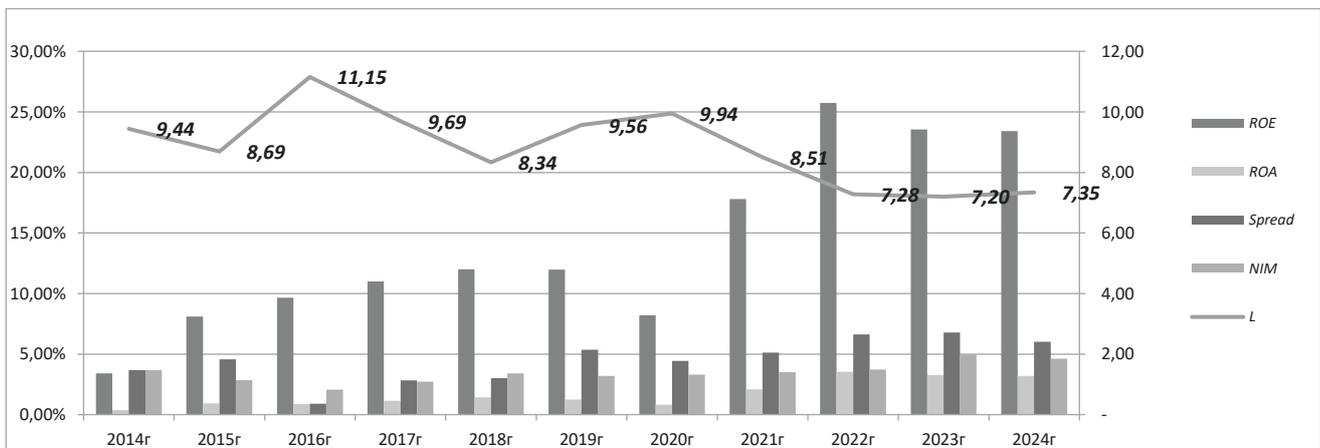

Рисунок 3. Рыночная ставка, Безрисковая ставка, % (левая ось), CAPM, % (правая ось), 2014-2024, по данным годовых отчетов ЗАО “Америабанк”

Показатель CAPM напрямую влияет на показатель WACC. За прошедшие годы стоимость обязательств банка незначительно снизилась, налог на прибыль также снизился, а стоимость инвестированного капитала увеличилась только в 2023 году. Это еще раз свидетельствует о том, что Банк делает упор на оптимальную процентную политику привлечения ресурсов и инвестирует в доходные активы. В то же время WACC позволяет сделать вывод, что, хоть капитал Банка растет с годами, его величина была наиболее привлекательной только в 2023 году. Однако рентабельность собственного капитала достигла своего максимального значения в 2022 году. WACC позволяет инвесторам более эффективно оценивать рентабельность своих инвестиций, чем классическая рентабельность инвестиций (ROE). В то же время, чем выше WACC, тем выше риск банка.

Важно отметить, что итоги 2023 года стали прорывными в сфере эффективности Банка. В частности, компании Lion Finance Group PLC (Bank of Georgia Group PLC) и JSC Bank of Georgia приобрели значительное долевое участие в размере 90% в уставном капитале Банка. Европейский банк реконструкции и развития (ЕБРР) сохраняет свое участие в уставном капитале банка в размере 10%. Более того, номинальная стоимость одной обыкновенной именной акции выросла от 320,000 до 465,000 драм РА. Эффективность Банка повлияла также на возможность привлечения средств: в 2024 году «Америабанк» подписал долгосрочное кредитное соглашение на сумму 200 миллионов долларов США с Международной финансовой корпорацией (IFC), что означает, что инвестиционная деятельность Банка внушает доверие на международном рынке. Все вышеперечисленное привело к тому, что ЗАО «Америабанк» был признан лучшим инвестиционным банком Армении в 2024 г. по версии журнала Global Finance.

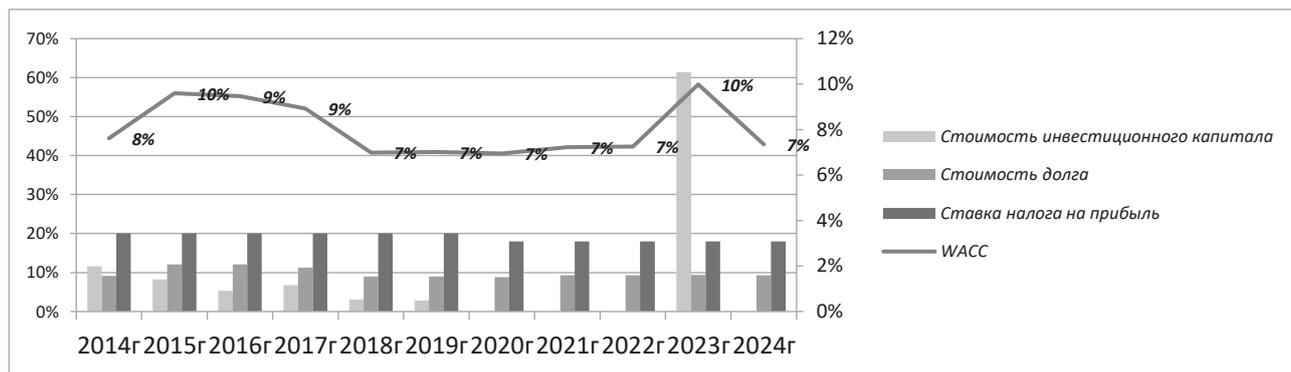

Рисунок 4. Стоимость инвестиционного капитала, Стоимость долга, Ставка налога на прибыль, %, (левая ось), Средневзвешенная стоимость капитала (WACC), %, (правая ось), 2014-2024, по данным годовых отчетов ЗАО «Америабанк».

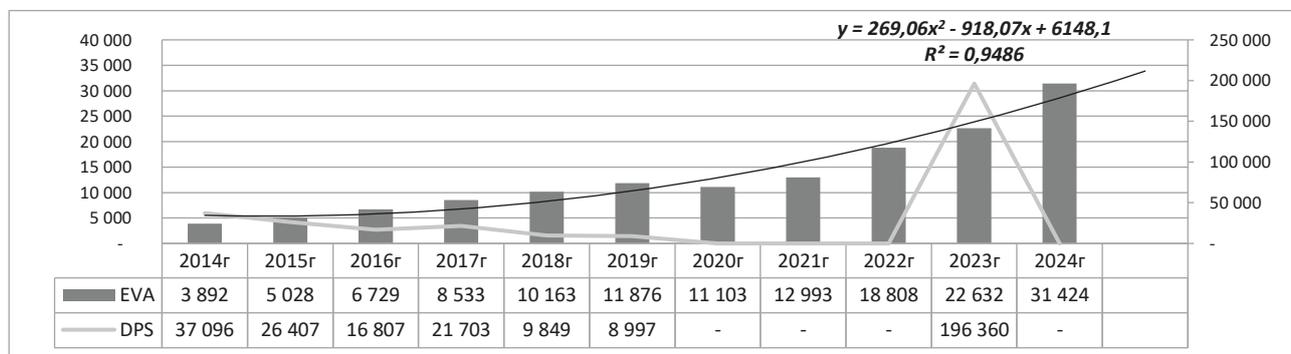

Рисунок 5. Экономическая добавленная стоимость (EVA), млн драм, (левая ось), Дивиденды на акцию (DPS), драм, (правая ось), 2014-2024, по данным годовых отчетов ЗАО «Америабанк».

Данные на рис. 5 показывают, что EVA ЗАО «Америабанк» за все годы имела положительную величину. Положительное значение EVA указывает на результат деятельности, которая увеличивает условную рыночную стоимость предприятия, то есть создает экономическую прибыль. Более того, получается, что $NOPAT > WACC * C_e$. То есть, Банк всегда не только компенсировал средневзвешенную стоимость капитала из своей полученной прибыли, но и генерировал дополнительный результат. За наблюдаемые годы средний показатель WACC Банка составил 8%. При этом максимальный показатель WACC Банк зафиксировал в 2023 году (10%), когда он выплатил дивиденды в размере 23 млрд драмов. Это означает, что при $WACC = 8\%$, Банк в среднем должен выплачивать своим инвесторам доходность в размере 8% с каждого драма вложенного капитала.

Другими словами, если $WACC=8\%$, это означает, что для роста Банк должен делать инвестиции, которые дают доходность больше 8% . Из данных графика 2 видно, что ROE ЗАО «Америабанк» за все годы (кроме 2014 года) превышала 8% . Получается, что Банк не только обеспечивает окупаемость всех инвестиций, но и генерирует результат, который в дальнейшем может быть использован либо в качестве инструмента увеличения Гудвилла Банка, либо в качестве бонуса сотрудникам и менеджерам, которые способствовали созданию добавленной стоимости банка. Это еще раз доказывает, что владельцы Банка рассчитывают на перспективное развитие банка. Построенная полиномиальная линия тренда в прогнозе EVA показывает, что Банк сможет предсказать будущую добавленную стоимость и возможную сумму выплаты бонусов с точностью до $94,86\%$ [3, с. 8]. Используя уравнение, представленное на рис. 5 можно предсказать возможный результат 2025 года, который составит 33,9 млрд драмов РА, что примерно на 8% больше, чем результат предыдущего года.

Таким образом, показатель EVA позволяет получить представление о реальной прибыльности Банка, эффективности его деятельности, потенциале создания добавленной стоимости и создания систем поощрения сотрудников.

Библиографический список

1. ЗАО «Америабанк», годовые отчеты с 2014 по 2024 г., <https://ameriabank.am/ru/>

Информация об авторах

Гаяне Юрьевна Арутюнян (Ереван, Армения) – кандидат экономических наук, доцент, Армянский Государственный Экономический Университет (e-mail: info@asue.am, gayane.harutyunyan@asue.am)

Аида Араратовна Атанян (Армения, Ереван) – преподаватель, Армянский Государственный Экономический Университет (e-mail: info@asue.am, aida.atanyan@asue.am)

Harutyunyan G.Y., Atanyan A.A.

BANKS' EFFICIENCY CALCULATION IN THE REPUBLIC OF ARMENIA BY USING THE INDICATOR OF ECONOMIC VALUE ADDED-EVA (BY THE EXAMPLE OF AMERIABANK CJSC)

Abstract. *The bank's effectiveness is assessed using many classical indicators. However, they do not give an idea of the bank's ability to create value added. The latter can be estimated using the EVA indicator. We calculated EVA using the example of a specific bank. For this purpose, ROE, ROA, NIM, Spread, NOPAT, WACC, CAPM and a number of other indicators were evaluated.*

Keywords: *Banks' efficiency, Economic Value Added (EVA), Weighted Average Cost of Capital (WACC), Capital Asset Pricing Model (CAPM), Cost of Investment Capital, Cost of Debt.*

About the authors

Harutyunyan Gayane Yuri (Armenia, Yerevan) Ph.D in Economics, Associate Professor at the Chair of Financial Markets and Institutions, Faculty of Applied Finance, Armenian State University of Economics info@asue.am, 0025, (+37410) 52 17 20, gayane.harutyunyan@asue.am,

Atanyan Aida Ararat (Armenia, Yerevan) Lecturer at the Chair of Business Information Systems and Information Technologies Faculty of Information Technologies and Data Science Armenian State University of Economics info@asue.am, 0025, (+37410) 52 17 20, aida.atanyan@asue.am

References

1. Ahmadyan A. (2021). Corporate Governance and Iranian Banking Economic Value Added. Iranian Journal of Finance, 5(2), pp. 47–69. Available at: https://www.ijfifsa.ir/article_129421_d3b27ed741dac180907f46f53523b5a3.pdf

2. Grant L. (2003). Foundations of Economic Value Added. Wiley finance, 2. Available at: <http://www.loc.gov/catdir/description/wiley037/2003269697.html>
3. Harutyunyan G., Badalyan I. (2023). Economic Value Added (EVA) And its Calculation Features in Banks. Messenger of ASUE, 3(75), 5-22. DOI:10.52174/1829-0280_2023.3-5
4. Kislingerová E. (2000). Using of the economic value added model for valuation of a company. BIATEC, 8, pp. 38–39. Available at: https://www.nbs.sk/_img/documents/biatec/kislan.pdf
5. Nikhil S. (2009). Key Discriminators of Bank Profitability. Interdisciplinary Journal of Contemporary Research in Business, 1(2), pp. 97–110.
6. Priyanka T., Sudha D. (2020). Concept Of Economic Value Added And It's Application In Commercial Banks. International journal of scientific & technology research, 9(3), pp. 1639–1641. Available at: <https://www.ijstr.org/final-print/mar2020/Concept-Of-Economic-Value-Added-And-Its-Application-In-Commer cial-Banks.pdf>
7. Thampy A., Baheth R. (2000). Economic Value Added in Banks and Development Financial Institutions. Available at: <https://repository.iimb.ac.in/bitstream/123456789/490/1/wp.iimb.149.pdf>

АНАЛИЗ ДИНАМИКИ БЮДЖЕТНОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА ДО И ПОСЛЕ ПОГАШЕНИЯ КОММЕРЧЕСКИХ КРЕДИТОВ (НА ПРИМЕРЕ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ)

Аннотация. *В условиях преобразования экономики Российской Федерации из-за внешних шоков, ключевая роль субъектов РФ в обеспечении экономической устойчивости страны сохраняется и усиливается. Однако, препятствием для бюджетного развития российских регионов может стать закредитованность коммерческими кредитами.*

Ключевые слова: *коммерческие кредиты, консолидированный бюджет, развитие региона.*

В Указе Президента РФ «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» от 2 июля 2021 г. №400 одним из национальных приоритетов является экономическая безопасность, достижение которой предлагается, в том числе, с помощью повышения эффективного использования бюджетных средств. Финансовая безопасность России тесно связана со способностью бюджетной системы адекватно реагировать на изменения внутренней и внешней среды, обеспечивать выполнение расходных обязательств и минимизировать долговые риски.

Эффективное использование инструментов бюджетно-налоговой политики позволит максимально эффективно использовать бюджетный потенциал страны и ее регионов. В свою очередь, высокий уровень бюджетного потенциала даст региону возможность не только выполнять текущие обязательства, но и формировать резервы для преодоления кризисных ситуаций, что является важным условием достижения финансовой устойчивости. Комплексное применение инструментов бюджетно-налоговой политики создает мультипликативный эффект, способствующий мобилизации внутреннего потенциала региона, привлечению внешних инвестиций и формированию устойчивой финансовой базы, благодаря которой региональные органы власти способны реализовывать поставленные перед ними задачи.

Вместе с тем, наличие у регионов задолженности по коммерческим кредитам является барьером для эффективного использования имеющихся у региона финансовых средств. Несмотря на имевший место тренд на замещение коммерческих кредитов бюджетными, о чем еще в 2021 году говорил Президент России В.В. Путин, высокая закредитованность коммерческими займами наблюдается у ряда регионов, таких как: Архангельская область (отношение коммерческих кредитов к собственным доходам достигло 36,9%), Мурманская область (27%), Омская область (16,2%) и Республика Бурятия (18,8%). Связь между доходами консолидированного бюджета и коммерческими кредитами заключается в том, что если доходов региона недостаточно для покрытия расходных обязательств, либо реализации инвестиционных проектов, то регион может привлекать коммерческие кредиты как наиболее простой (в части обоснования привлечения) способ пополнения бюджета по сравнению, например, с механизмом привлечения в регион инвестиций.

Вместе с тем, получение другой кредитной формы, бюджетных кредитов, является более выгодной в обслуживании процедурой (в силу невысоких процентных ставок). Однако, из-за несоответствия требованиям, предъявляемым региону (высокая текущая закредитованность региона, требования к его финансовой устойчивости, целевое использование средств, а также бюрократические сложности), они вынуждены использовать механизм коммерческого кредитования.

Зачастую региональные бюджеты не имеют возможности полноценно покрывать расходные обязательства налоговыми и неналоговыми доходами, что приводит к дефициту бюджета и вынуждает региональные органы власти искать иные источники финансирования. Такими источниками, по российскому бюджетному законодательству, могут быть коммерческие кредиты. Имеющиеся в научном сообществе исследования влияния коммерческих кредитов на те или иные бюджетные категории (бюджетное состояние, бюджетная сбалансированность, бюджетная устойчивость, бюджетная безопасность и др.) региона являются актуальными и весьма дискуссионными.

О предпочтительности бюджетных кредитов, помимо ученого сообщества, также говорили и видные политические деятели и экономисты, такие как Президент Российской Федерации В.В. Путин¹, Председатель ГД В.В. Володин², Заместитель председателя Правительства РФ (на момент 2015 года – Председатель Счетной палаты РФ) Т.А. Голикова и Директор Института реформирования общественных финансов В.В. Климанов³.

На текущем этапе исследования были собраны данные по показателю коммерческой задолженности консолидированного бюджета Вологодской области за 2013–2024 гг. для наглядного отражения доли коммерческих кредитов в расходах социальной сферы и экономического развития Вологодской области. Пик закредитованности Вологодской области по коммерческим кредитам пришелся на 2015 год (рис. 1). Для региона, соотношение коммерческих кредитов к доходам в 2013–2016 гг. составляло 23,9, 20,8, 20,9 и 11,3%, соответственно, являлось значимым риск-фактором потери финансовой устойчивости региона, снижающим ее привлекательность как для инвестиций, так и для получения бюджетных кредитов.

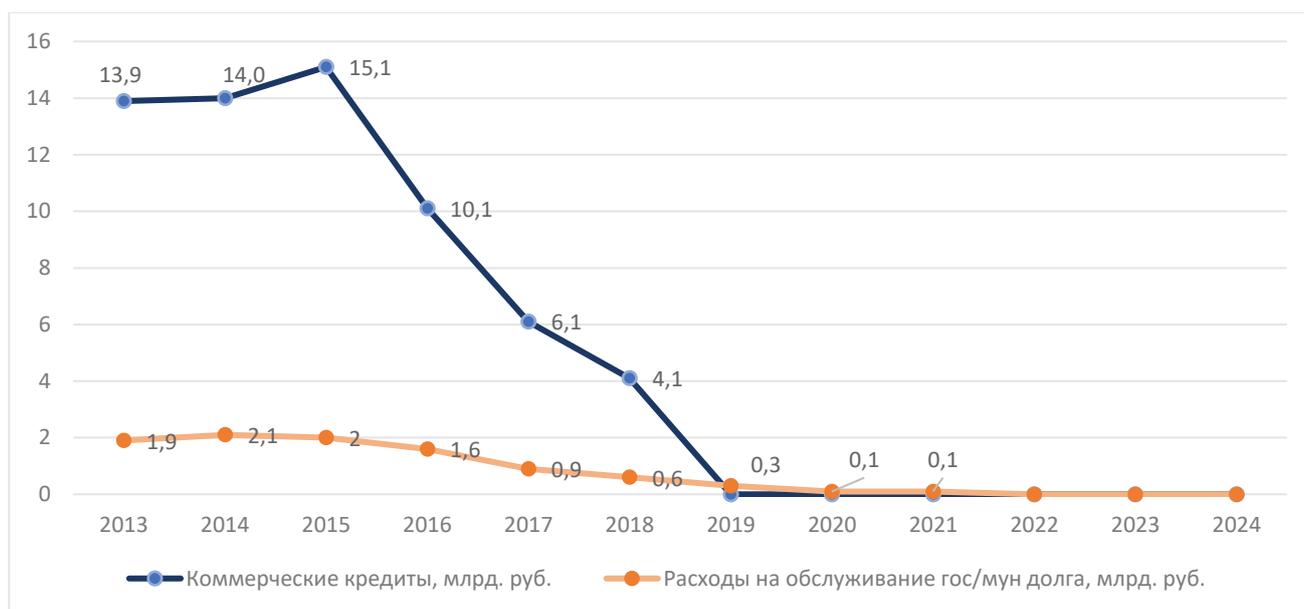

Рисунок 1. Динамика объемов коммерческих кредитов и расходов на обслуживание долга консолидированного бюджета Вологодской области за 2013–2024 гг., млрд руб.

Источник: Министерство Финансов Российской Федерации. URL: https://minfin.gov.ru/ru/performance/public_debt/subj/subdbt

¹ Путин: долги регионов по кредитам свыше 25% доходов заменят бюджетными кредитами // ТАСС. URL: <https://tass.ru/ekonomika/11205371?ysclid=m8mwjudvcz394756935>

² Срок предоставления бюджетных кредитов регионам продлен // Государственная Дума официальный портал. URL: <http://duma.gov.ru/news/50120>

³ Возможности федерального бюджета не так велики, как кажется на первый взгляд. Коммерсант. URL: <https://www.kommer-sant.ru/doc/2858032>

Из данных, представленных в *табл. 1*, видно, что с 2016 по 2022 год Вологодская область успешно сокращала свой государственный долг, но в связи с кризисом 2022–2023 гг. регион был вынужден нарастить долг. В 2024 году заметно его снижение, что может являться положительным трендом, указывающим на адаптацию экономики под текущие кризисные условия. Пик закредитованностью коммерческими кредитами пришелся на 2015 год (44% от совокупного долга области), после чего объем коммерческих кредитов постепенно сокращался до 2019 года.

Также, отчетливо видно, что в период 2015–2018 гг. доля коммерческих кредитов и расходов на обслуживание долга в расходах на экономическое развитие превысила сумму расходов на национальную экономику и ЖКХ (в 2015–2018 гг. в среднем 115,3%. Наибольшее значение зафиксировано в 2016 году – 248,9%). Доля коммерческих кредитов в расходах на социальную сферу составляла за тот же временной период 23%, что являлось крайне негативным, так как региону приходилось уплачивать по своим долговым обязательствам такие объемы бюджетных ресурсов, которые превышали значимые для социально-экономического развития статьи расходов.

Таблица 1. Доля коммерческих кредитов в расходах консолидированного бюджета Вологодской области за 2015–2018 гг.

Год	Государственный / муниципальный долг консолидированного бюджета, млрд руб.	Коммерческие кредиты, млрд руб.	Расходы на обслуживание государственного / муниципального долга, млрд руб.	Доля коммерческих кредитов в общем государственном долге, %	Доля коммерческих кредитов в расходах на социальную сферу, %	Доля коммерческих кредитов в расходах на экономическое развитие, %
До полного погашения коммерческих кредитов						
2015	34,3	15,1	2,0	44,0	43,5	132,6
2016	31,2	10,1	1,6	32,4	23,4	248,9
2017	23,8	6,1	0,9	25,6	16,3	47,5
2018	20,7	4,1	0,6	19,8	9,1	33,1
2019	15,7	0	0,3	0,0	0,5	1,2
В среднем за 2015–2019 гг.	25,1	7,1	1,1	24,4	18,6	92,7
После полного погашения коммерческих кредитов						
2020	15,7	0	0,1	0,0	0,1	0,3
2021	14,8	0	0,1	0,0	0,1	0,3
2022	16,8	0	0	0,0	0,0	0,0
2023	21,5	0	0	0,0	0,0	0,0
2024	19,3	0	0	0,0	0,0	0,0
В среднем за 2020–2024 гг.	17,6	0,0	0,0	0,0	0,0	0,1
Источник: разработано автором по данным МинФина РФ. URL: https://minfin.gov.ru/ru/statistics/subbud						

С 2016 г. Вологодская область стабильно сокращала объем коммерческих кредитов. Так, динамика расходов на обслуживание государственного / муниципального долга снижалась (в 2015 г. 2,0 млрд руб., в 2016 г. 1,6 млрд руб. до 0,3 млрд руб. в 2019 и по 0,1 млрд руб. в 2020 и 2021 гг.).

Указать на качественные изменения бюджетного развития региона после погашения коммерчески кредитов может коэффициентный анализ. Выбранные коэффициенты используются в рамках системного подхода. Все собранные коэффициенты в совокупности могут дать более четкое представление о состоянии консолидированного бюджета Вологодской области. Формулы расчета коэффициентов представлены ниже (*табл. 2*):

Таблица 2. Коэффициенты и формула их расчета

Коэффициент долговой нагрузки:	$K_{\text{долговой нагрузки}} = \frac{\text{Общий объем государственного долга}}{\text{Собственные доходы бюджета}} \times 100\%$
Коэффициент отношения долговой нагрузки, %:	$K_{\text{долг/ВРП}} = \frac{\text{Общий объем государственного долга}}{\text{ВРП региона}} \times 100\%$
Коэффициент чистой финансовой независимости	$K_{\text{независ}} = \frac{\text{Собственные доходы бюджета} + \text{субсидии}}{\text{Общие расходы бюджета региона} + \text{расходы на обслуживание гос. долга}} \times 100\%$
Коэффициент чистой налоговой независимости	$K_{\text{ч.н.н.}} = \frac{\text{Налоговые доходы региона} - \text{Межбюджетные трансферты}}{\text{Налоговые доходы региона}} \times 100\%$
Коэффициент дотационности региона	$K_{\text{дотационности}} = \frac{\text{Дотации из федерального бюджета}}{\text{Собственные доходы регионального бюджета} + \text{дотации}} \times 100\%$
Источник: [1,2,3,4,5]	

Далее в табл. 3 будет приведена интерпретация выбранных коэффициентов:

Таблица 3. Ключевые коэффициенты бюджетного развития региона и их расшифровка

Название коэффициента	Норматив*
1. Коэффициент долговой нагрузки, %	<ul style="list-style-type: none"> • Если значение коэффициента ниже 10%, это считается приемлемым уровнем долговой нагрузки, и регион может быть признан финансово устойчивым. • Если значение находится в диапазоне 10–20%, это указывает на повышенную долговую нагрузку, которая требует внимания со стороны руководства региона. • Если значение превышает 20%, это свидетельствует о высокой долговой нагрузке и потенциальных проблемах с обслуживанием долга, что может привести к дефолту или необходимости реструктуризации долговых обязательств.
2. Отношение долговых обязательств к ВРП региона	<p>Норматив: 15–20% ВРП (для большинства регионов).</p> <ul style="list-style-type: none"> • Менее 15%: Низкая долговая нагрузка, регион стабилен. • 20–30%: Средний уровень, но требует внимания. • Более 30%: Высокая зависимость от долга, возможны проблемы с инвестициями.
3. Коэффициент чистой финансовой независимости	<ul style="list-style-type: none"> • Если значение коэффициента близко к 100% либо превышает его, то это означает высокую бюджетную независимость региона: он покрывает большую часть своих расходов за счет собственных доходов. • Если значение меньше 100%, это указывает на зависимость региона от федеральных трансфертов для выполнения своих обязательств.
4. Коэффициент чистой налоговой независимости	<ul style="list-style-type: none"> • Если значение коэффициента близко либо равно 100%, это означает высокую налоговую независимость региона: он практически полностью обеспечивает себя налоговыми поступлениями без выраженной федеральной поддержки. • Если значение значительно меньше 100% (менее 70%), это указывает на высокую зависимость региона от федеральных трансфертов для покрытия своих налоговых потребностей.
5. Коэффициент дотационности региона	<ul style="list-style-type: none"> • Если значение коэффициента близко к 0%, это означает, что регион практически не зависит от федеральных дотаций и финансирует свои расходы за счет собственных доходов. • Если значение значительно выше 0%, это указывает на высокую дотационность региона, то есть его большая зависимость от федеральной поддержки. Например, если коэффициент превышает 50%, регион может быть отнесен к числу высоко дотационных.
Источник: составлено автором на материалах [1,2,3,4,5].	

Таблица 4. Расчет коэффициентов, %

Показатели / Годы	2015	2019	Среднее за пятилетку (2015-2019)	2020	2024	Среднее за пятилетку (2020-2024)
Коэффициент долговой нагрузки	59	15	35	9	12	14
Отношение долговых обязательств к ВРП региона	7	2	5	1	2	2
Коэффициент чистой финансовой независимости	81	93	94	110	79	92
Коэффициент чистой налоговой независимости	75	72	78	64	83	72
Коэффициент дотационности региона	6	5	6	3	0	3
Источник: рассчитано автором на материалах [1,2,3,4,5].						

Из полученных значений коэффициентов, представленных в *табл. 2*, можно сделать следующие выводы:

- Коэффициент долговой нагрузки Вологодской области на всем рассматриваемом периоде в среднем имел значение 24%. Наибольшая налоговая нагрузка была в 2015 году что отражало наличие существенной долговой нагрузки. Однако в последующие года до 2021, Вологодская область снижала долговую нагрузку. После 2021 года наблюдался рост коэффициента, который в 2024 году достиг 12%.

- Отношение долга к ВРП за рассматриваемый период 2015–2024 гг. являлось низким, поскольку значение коэффициента не превышало 15%.

- Чистая финансовая независимость Вологодской области находилась на стабильном уровне, не демонстрируя сильную зависимость региона от федеральных трансфертов. Наибольшее значение коэффициента зафиксировано в 2021 году (110%), это значит, что регион мог полностью покрыть собственные расходы собственными доходами, причем оставался определенный излишек финансовых средств, что могло послужить стратегическим резервом. После 2022 года региону удалось сохранить заметную бюджетную независимость, в 2023 году показатель незначительно превысил среднее значение за рассматриваемый период. В 2024 году значение коэффициента составило 79%, что может указывать на снижение финансовой независимости региона от федеральных трансфертов.

- Коэффициент чистой налоговой независимости имел наибольшее значение в 2018 году (84%). Динамика увеличения данного показателя сигнализирует о том, что регион постепенно увеличивал долю собственных налоговых доходов и сокращал зависимость от межбюджетных трансфертов. Значение коэффициента в 2024 году превышало среднее значение за рассматриваемый период на 11%.

- Коэффициент дотационности региона свидетельствует о независимости Вологодской области от предоставляемых дотаций из федерального бюджета, поскольку значение коэффициента за 2022–2024 гг. колебался на уровне 0–1%.

Таким образом, погашение коммерческих кредитов улучшило бюджетное развитие Вологодской области, что проявилось в снижении долговой нагрузки и повышении привлекательности региона для дополнительных инвестиций как государственного, так и частного характера. Однако, следует отметить, что некоторые социальные и экономические показатели (например, динамика реальных доходов населения) все еще остаются зависимыми от внешних факторов, что требует дальнейшего улучшения управления бюджетными ресурсами.

Библиографический список

1. Гладковская Е.Н., Цало И.М., Тетеркина Л.Б. (2017). Оценка финансовой устойчивости региональных бюджетов в России: методика и алгоритм ее применения // Вопросы управления. С. 119–131. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32834793> (дата обращения 24.02.2025).
2. Домбровский Е.А. (2015). Десять шагов к сбалансированности бюджетов субъектов Российской Федерации // Финансы и кредит. Т.37. С. 52–64. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/desyat-shagov-k-sbalansirovannosti-byudzhetrov-subektov-rossiyskoy-federatsii/viewer> (дата обращения 04.03.2025)
3. Мохнаткина Л.Б. (2018). Сбалансированность бюджета и государственный долг как индикаторы финансово-бюджетной безопасности региона // Региональный финансы, №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sbalansirovannost-byudzheta-i-gosudarstvennyy-dolg-kak-indikator-finansovo-byudzhetnoy-bezopasnosti-regiona/viewer> (дата обращения 12.03.2025).
4. Печенская-Полищук М.А. (2022). Привлечение в бюджетную систему заемных ресурсов. Эволюция научных взглядов и особенности практической реализации // Финансовый журнал. Т. 14. № 2. С. 26–42. <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2022-2-26-42>
5. Седова Н.В., Болотов Р.О. (2018). Оценка региональной бюджетной сбалансированности в Российской Федерации // Российское предпринимательство. Т. 19. № 6. С. 1825–1838. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-regionalnoy-byudzhetnoy-sbalansirovannosti-v-rossiyskoy-federatsii/viewer> (дата обращения 09.02.2025).

Информация об авторе

Евгений Витальевич Борисов (Вологда, Российская Федерация) – инженер-исследователь, Вологодский научный центра РАН (Российская федерация, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а)

Borisov E.V.

ANALYSIS OF REGIONAL BUDGET DEVELOPMENT DYNAMICS BEFORE AND AFTER REPAYMENT OF COMMERCIAL LOANS (CASE STUDY: VOLOGDA OBLAST)

Abstract. *In the context of the transformation of the Russian Federation's economy due to external shocks, the key role of Russian regions (subjects of the Federation) in ensuring national economic stability remains critical and is further reinforced. However, a potential obstacle to the fiscal development of Russian regions may be over-indebtedness through commercial loans.*

Keywords: *Commercial Loans, Consolidated Budget, Regional Development.*

About the author

Borisov Evgeny Vitalievich (Vologda, Russia) – Research Engineer at the Vologda Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. 160014, Vologda, Russia, 56a Gorky St.

References

1. Gladkovskaya E.N., Tsalo I.M., Teterkina L.B. (2017). Assessment of financial stability of regional budgets in Russia: methodology and algorithm of its application // Management issues. pp. 119–131. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32834793> (date of reference: 02/24/2025).
2. Dombrovsky E.A. (2015). Ten steps to balancing the budgets of the subjects of the Russian Federation // Finance and Credit. Vol.37. pp. 52–64. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/desyat-shagov-k-sbalansirovannosti-byudzhetrov-subektov-rossiyskoy-federatsii/viewer> (date of request: 03/04/2025)

3. Mokhnatkina L.B. (2018). Budget balance and public debt as indicators of financial and budgetary security of the region // *Regional Finance*, No. 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sbalansirovannost-byudzheta-i-gosudarstvennyy-dolg-kak-indikator-finansovo-byudzhethoy-bezopasnosti-regiona/viewer> (date of reference: 03/12/2025).
4. Pechenskaya-Polishchuk M.A. (2022). Attraction of borrowed resources to the budget system. The evolution of scientific views and the specifics of practical implementation // *Financial Journal*. Vol. 14. No. 2. pp. 26–42. <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2022-2-26-42>
5. Sedova N.V., Bolotov R.O. (2018). Assessment of regional budget balance in the Russian Federation // *Russian entrepreneurship*. Vol. 19. No. 6. pp. 1825–1838. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-regionalnoy-byudzhethoy-sbalansirovannosti-v-rossiyskoy-federatsii/viewer> (date of request: 02/09/2025).

ДИНАМИКА ГОСУДАРСТВЕННОГО ДОЛГА РОССИИ: РИСКИ И ВОЗМОЖНОСТИ В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

Аннотация. В статье исследуется проблема роста государственного долга РФ. Анализируются следующие факторы: большие расходы на обслуживание государственного долга, высокая ключевая ставка, зависимость от внутренних заимствований. Особое внимание уделяется мерам оптимизации государственного долга: реструктуризация долга и сокращение неэффективных расходов.

Ключевые слова: государственный внутренний долг, государственный внешний долг, ключевая ставка процента, методы оптимизации, иностранные заимствования.

В условиях неопределенности России особо важно оценивать последствия роста гос. долга и оптимизировать ресурсы страны. 1 января 2025 года размер государственного долга РФ составил 29,041 триллиона рублей. Это 14,5% ВВП по первой оценке Росстата. Для сравнения: за 2005–2023 годы расходы на обслуживание составили 10 трлн рублей. Впервые за последние 13 лет власти РФ потратили на обслуживание госдолга рекордные 2,3 трлн по данным Счетной палаты. Разберем структуру гос. долга и его особенности в нашей стране и оценим эффективность уже принятых мер.

Государственный долг по источникам финансирования делится на внутренний и внешний. Рассмотрим динамику обоих видов гос. долга в РФ.

Внутренний долг – обязательства, возникающие в валюте РФ, включая социальные и пенсионные обязательства перед гражданами, организациями, а также обязательства субъектов Российской Федерации и муниципальных образований перед Российской Федерацией, возникающие в иностранной валюте в рамках использования целевых иностранных кредитов (заимствований) [5, с. 58] Актуальная в большей мере проблема для российской экономики – величина внутреннего государственного долга (рис. 1). Важность данной проблемы обусловлена размером ключевой ставки – 21%.

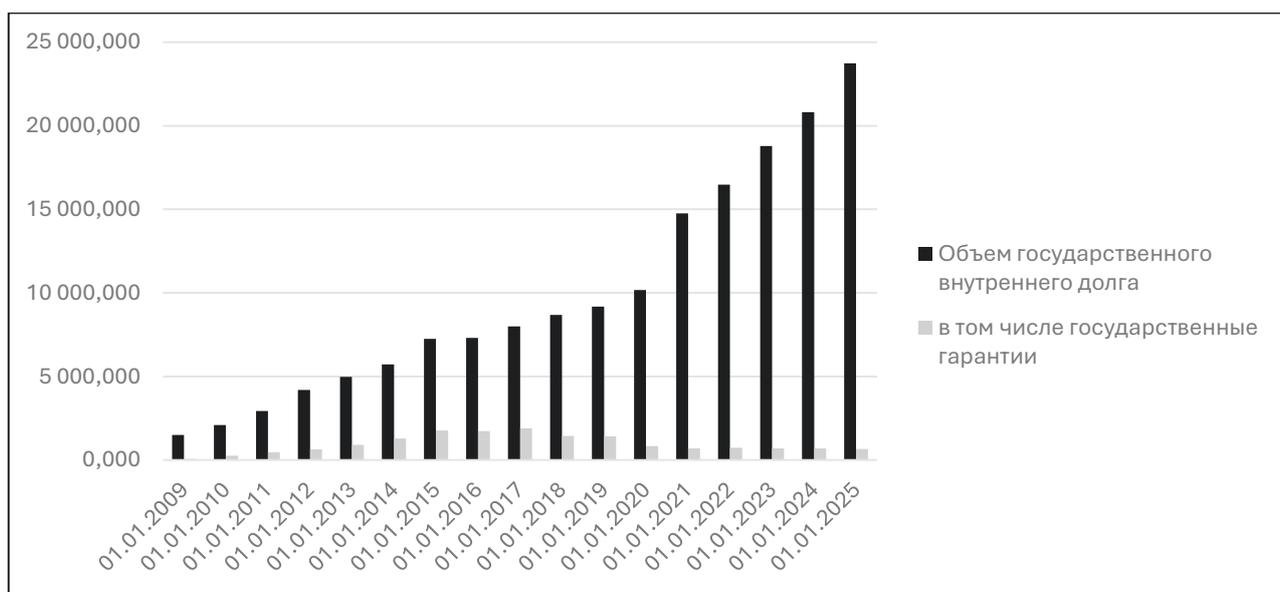

Рисунок 1. Объем государственного внутреннего долга РФ с 2009 по 2025 год

Источник: Таблицы ежемесячных значений объема государственного внутреннего долга Российской Федерации. URL: Таблицы ежемесячных значений объема государственного внутреннего долга Российской Федерации (дата обращения 1.04.2025).

Внешний долг – обязательства перед другими странами, зарубежными инвесторами и компаниями, возникающие в иностранной валюте, за исключением обязательств субъектов Российской Федерации и муниципальных образований перед Российской Федерацией, возникающих в иностранной валюте в рамках использования целевых иностранных кредитов (заимствований) (рис. 2).

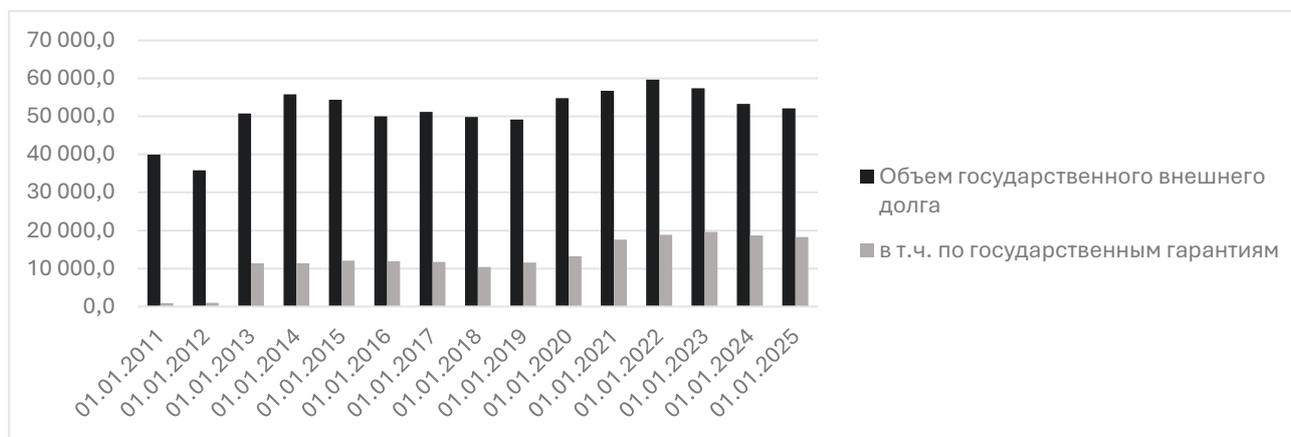

Рисунок 2. Объем государственного внешнего долга РФ с 2011 по 2025 год

Источник: Государственный внешний долг Российской Федерации (2011–2025 гг.). URL: Государственный внешний долг Российской Федерации (2011–2025 гг.) (дата обращения 1.04.2025).

Анализ динамики изменения размера государственного долга РФ показывает общую тенденцию к стабильности внутреннего и внешнего долга.

Говоря о проблеме внутреннего гос. долга, настоящую ситуацию на российском рынке эксперты называют «выплатой ренты своим банкам». Хотя гос. долг составляет 15% от ВВП, на его обслуживание уходит 9% доходной части бюджета, что трактуется как «фантастически дорого» [3, с. 359]. Виной всему – ключевая ставка размером в 21% за облигации федерального займа. Власти объясняют необходимость этих действий негативными последствиями санкций и отхода от «токсичных валют».

Известна ситуация положительного влияния внутреннего гос. долга на наше государство. Например, после дефолта мы кредитовали сами себя для покрытия долгов СССР. ЦБ поднимал процентные ставки, чтобы привлечь инвесторов для поддержания рубля, меняли налоговые ставки, производилась реструктуризация долгов на более длительные обязательства, вводили новые облигации (ГКО и ОФЗ) для привлечения иностранных средств и упрощали гос. аппарат. Все эти методы действенны, однако, чем больше гос. заимствований, тем больше расходов гос. бюджета на его обслуживание, а если учитывать размер ключевой ставки сейчас – нужно избавляться от внутреннего гос. долга как можно скорее, либо искать альтернативный источник заемных средств.

Если говорить о характере внешнего долга РФ, то основные кредиторы РФ – МВФ, Всемирный банк, Китай, Индия и др. страны БРИКС и страны СНГ. Для финансовой независимости РФ должна быть свободна от чужой валюты, иначе государство подвергается ее колебаниям. Снижение внешнего гос. долга – показатель кредитного рейтинга, который делает наше государство привлекательным для иностранных инвесторов. Внутри государства после погашения внешнего гос. долга возрастает вероятность бюджетной стабильности и финансовой устойчивости от мировых кризисов.

Анализируя структуру государственного долга России, несложно определить, что основная проблема – размер и динамика внутреннего долга.

Классически РФ использует для понижения расходов на обслуживание государственного долга следующие методы оптимизации:

- Унификация государственных займов (сокращение одновременно обращающихся ценных бумаг, что приведет к уменьшению затрат государства по системе государственного кредита);
- Конверсия государственного долга (замена внешнего долга на другие виды обязательств (финансово-правовые, гражданско-правовые и др. Например, путем выплаты внешнего долга векселями и акциями, оцененными в национальной валюте. Это дает возможность инвестировать в более выгодные отрасли хозяйствования);
- Консолидация (изменение срока действия ранее выпущенных займов для легальной отсрочки платежа). [2, с. 306]

Эти пути верные, но мы хотели бы предложить еще несколько аспектов для достижения оптимального обслуживания гос. долга, т. к. основной упор нужно делать на снижение именно внутренней его части.

Во-первых, держателям гос. облигаций можно было бы предложить условия с меньшей ставкой, например, 10–12%. Этот метод показал себя как действенный после дефолта.

Во-вторых, можно реструктуризировать долги: увеличить государству срок выплаты кредита (10–15 лет). Возникает вопрос: чем такие условия могут быть интересны кредиторам? Тем, что, пойдя на такие уступки, они снизят риск дефолта и получат долгосрочную стабильность. То есть, вероятность невыплаты долга снизится. Кроме того, долгосрочные облигации способствуют длительному планированию своих расходов и доходов.

Хороший инструмент для быстрого погашения долга – экономия. Ее можно достичь выявлением неэффективных гос. программ и ведомств и снижением расходов на них. Наше государство уже сделало некоторые шаги. Например, сократило количество бюджетных мест в ВУЗы. Очевидно, что сокращение проще производить в социальной сфере, в частности, в культурной. На данный момент неэффективностью показывает программа Пушкинской карты для молодежи: она ограничивает выбор мероприятий и демонстрирует безынициативность молодежи из-за неосведомленности. В 2025 г. на эту программу ушло 12 млрд руб., в следующем уже планируется 23 млрд руб. Также неэффективной признана программа «Доступная среда», направленная на обеспечение свободного пользования инфраструктурой для людей с ограниченными возможностями. Финансирования часто не хватает для того, чтобы довести дело до конца, и работы выполняются с нарушениями требуемых норм. В 2025 г. на данную программу заложено 112 млрд руб.

Для увеличения доходной базы бюджета можно увеличить налоговую ставку на 2–3% для крупных компаний с прибылью 1+ млрд руб. В 2022 г таких компаний было примерно 4 тыс. Налог для таких предприятий можно подразумевать в размере 27%. Тогда государство может сэкономить около 1,08 млрд руб.

Для снижения долговой нагрузки эффективен и метод ГЧП. Сбережению гос. бюджета может способствовать привлечение частных инвесторов для улучшения инфраструктуры. Желательно, чтобы такие проекты были для государства инвестицией в будущее и окупались со временем. Таким проектом может стать строительство платных автодорог или развитие экотуризма.

Мы рассмотрели некоторые предложения, в рамках которых можно работать на оптимизацию обслуживания гос. долга и его погашения. Если брать во внимание только те проекты, которые были затронуты и выявлены, то погасить внутренний гос. долг полностью возможно за 29 лет. С каждым выявленным неэффективным проектом, привлечением частных инвестиций и повышением налогов, срок выплаты будет значительно сокращаться. Идеальный вариант такой: экономия от неэффективных программ – 2 трлн руб. в год, результаты ГЧП – 3 трлн руб. в год, общий доход от повышенных налогов – 5 трлн рублей в год. Тогда РФ станет финансово свободным внутри себя за 6 лет.

Библиографический список

1. Алиева Т.М., Куюмчян Ц.Г. (2019). Современные формы и проблемы управления государственным долгом // Вестник науки и образования. № 23. С. 39–43.
2. Лазарова Л.Б., Уртаев К.О. (2023). Финансовый кризис в политике управления государственными внутренним долгом в России // Вестник Московского университета МВД России. № 1. С. 305–308.
3. Попова Т.А., Ястребова А.К. (2024). Моделирование суверенного кредитного риска с учетом экологической эффективности // Идеи и идеалы. № 1. С. 351–370.
4. Стахович Л.В., Рыжановская Л.Ю. (2006). Необходимость и сущность управления государственным внутренним долгом // Финансы и кредит. № 15. С. 56–64.

Информация об авторах

Валерия Вячеславовна Веселова (Санкт-Петербург, Российская Федерация) – студент, Санкт-Петербургский государственный экономический университет (Российская Федерация, 191023, г. Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, д. 30–32; e-mail: dept.ud@unecon.ru)

Валерия Сергеевна Самойленко (Санкт-Петербург, Российская Федерация) – студент, Санкт-Петербургский государственный экономический университет (Российская Федерация, 191023, г. Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, д. 30–32; e-mail: dept.ud@unecon.ru)

Veselova V.V., Samoylenko V.S.

DYNAMICS OF RUSSIA'S PUBLIC DEBT: RISKS AND OPPORTUNITIES IN THE FACE OF UNCERTAINTY

Abstract. *The article examines the problem of the growing public debt of the Russian Federation. Key factors analysed include high serving costs, high key interest rate and reliance on domestic borrowing. Special attention is paid to debt optimization measures such as debt restructuring and reduction of inefficient expenditures.*

Keywords: *domestic public debt, external public debt, key interest rate, optimization methods, foreign borrowing.*

About the authors

Veselova Valeria Vyacheslavovna, Samoylenko Valeria Sergeevna (Russia, Saint Petersburg) – bachelor's students of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Saint Petersburg State University of Economics" (Russia, 191023, Saint Petersburg, nab. Griboyedov Canal, 30-32, letter A., dept.ud@unecon.ru).

References

1. Alieva T.M., Kuyumchyan C.G. Modern forms and problems of public debt management // Bulletin of Science and Education. 2019. No. 23, pp. 39–43.
2. External State debt of the Russian Federation (2011-2025) [Electronic resource] // Ministry of Finance of the Russian Federation [website] (accessed: 1.04.2025)
3. Lazarova L. B., Urtaev K. O. The financial crisis in the management policy of state domestic debt in Russia // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. No. 1. pp. 305–308.
4. Popova T. A., Yastrebova A. K. Modeling sovereign credit risk considering environmental efficiency // Ideas and Ideals. 2024. No. 1 pp. 351–370.
5. Stakhovich L. V., Ryzhanovskaya L. Y. The necessity and essence of government internal debt management // Finance and Credit. 2006. No. 15 pp. 56–64.
6. Tables of monthly values of the volume of the state internal debt of the Russian Federation/ [Electronic resource] // Ministry of Finance of the Russian Federation [website] (accessed 1.04.2025)

УПРАВЛЕНИЕ РИСКАМИ ФИНАНСОВЫХ ИНВЕСТИЦИЙ БАНКОВСКИХ КЛИЕНТОВ

Аннотация. В работе анализируются инструменты управления финансовыми рисками клиентов банков, включая аналитические и диагностические методы, модели оценки рисков, такие как *Value-at-Risk*, методы хеджирования и диверсификации и др. Рассматриваются интеграция инструментов в корпоративное управление и их адаптация к клиентской специфике. Статья освещает практическое применение инструментов в банковском секторе России, выявляя универсальные решения и учитывая отраслевые особенности, что может быть полезно специалистам и ученым в области риск-менеджмента.

Ключевые слова: коммерческие банки, корпоративные клиенты, риск-менеджмент, цифровизация, финансовые риски.

В современных условиях экономической нестабильности и растущей глобальной неопределенности эффективное управление финансовыми рисками приобретает решающее значение для устойчивости и развития корпоративных организаций – клиентов российских банков. Современные системы управления рисками требуют интегрированного подхода, который охватывает не только методологические основы, но и разнообразные инструменты, способствующие своевременному обнаружению, оценке и снижению негативного влияния рискованных ситуаций как на инвестиции отдельных клиентов, так и на комплексную инвестиционную стратегию отечественных банков.

Специфика инвестиционных стратегий на российском инвестиционно-финансовом рынке обуславливает весьма узкую направленность, так как высокие процентные ставки по депозитам кредитных организаций обеспечивают вкладчикам стабильный высокий доход. Однако, во второй половине 2025 г., по мере смягчения денежно-кредитной политики ЦБ РФ ожидается снижение ключевой ставки и, соответственно, сокращение доходов по вкладам. В этой связи многие банковские клиенты уже в настоящее время задумываются над различными способами сохранения и приумножения средств, временно не задействованных в производственно-хозяйственном процессе. Весьма привлекательной для многих альтернативой банковским депозитам выступают различные инвестиционные инструменты финансовых рынков¹. При этом весьма важно учитывать влияние риска, который сопровождает проведение любых операций, связанных с финансовыми инвестициями и разрабатывать способы его определения и минимизации.

Основные методы управления финансовыми рисками, такие как диверсификация и хеджирование играют ключевую роль в обеспечении стабильности финансовых инвестиций банковских клиентов. Диверсификация представляет собой стратегию, при которой портфель инвестиций распределяется между различными активами или инструментами. Это позволяет уменьшить риски, связанные с конкретными активами или секторами, и достигнуть более устойчивого и равномерного роста портфеля. Вместо того, чтобы концентрировать все ресурсы в одном виде финансовых вложений, инвестор распределяет их между акциями, облигациями, недвижимостью и другими активами, что снижает зависимость от отдельных инструментов и уменьшает вероятность потерь. Хеджирование представляет собой стратегию защиты от потенциальных убытков, возникающих из неожиданных изменений в рыночных условиях. Как правило оно предполагает использование финансовых инструментов, таких как деривативы (опционы и фьючерсы), которые позволяют инвесторам зафиксировать цены на будущие сделки или создать позицию, компенсирующую возможные убытки от других активов [1]. Таким образом, хеджирование способствует снижению волатильности доходов и защите вложенного капитала, обеспечивая дополнительный уровень безопасности в инвестиционном портфеле.

¹ «Финуслуги»: россияне ищут альтернативы банковским вкладам // Национальный Банковский Журнал. URL: <https://nbj.ru/> (дата обращения 13.05.2025).

Процессы управления финансовыми рисками банковских корпоративных клиентов должны рассматриваться последовательно. Первый этап включает оценку финансовых рисков. Такая модель, как VaR наиболее широкое применение получила несколько лет назад [2]. На данный момент используется как основа установления нормативов риска активов по отношению к капиталу. Основная цель модели – отобразить информацию о вероятности наступления риска в портфеле, при этом фактор – распределение доходности за определенный интервал времени, который зависит от диапазона колебания доходности. Данное понятие является важным, в том числе в рамках работы с ценными бумагами и позволяет определить именно потери в цене портфеля. Таким образом, принятым интервалом времени считается промежуток от 1 до 10 дней, уровень достоверности которого варьируется от 95 до 99%. Рассмотрим основные плюсы и минусы модели VaR:

В рамках подхода «историческое моделирование» необходимо взять исторические данные, т. е. предыдущие значения финансовых колебаний портфеля. Предположим, что мы имеем данные по портфелю за последние 300 дней. На следующий день портфель не будет отклоняться от предыдущих значений, что означает получение примерно 300 исходов на исследуемый день. Далее мы считаем, что величина распределения по обычному закону основывается на представленном факте, т. е. VaR – это один из множества перцентилей нормального распределения. Следовательно, уровень риска зависит от соответствующего перцентиля, что позволит нам получить интересующий нас показатель. Однако минусы данного метода – отсутствие возможности построения прогнозов при отсутствии исторических показателей, а также невозможность предсказания шоков и, так называемых, «черных лебедей».

В соответствии с методом ведущих компонентов мы исходим из того, что для любого финансового портфеля возможно выявить определенные характеристики, которые в дальнейшем помогают оценить потенциал актива. Данные характеристики являются основными и предполагают комплект частных производных от стоимости портфеля. В целях вычисления цены инвестиционного портфеля на практике применяется модель Блэка-Шоуза². Данная модель представляет собой корреляцию оценки опциона между временем и его текущей ценой. Так, основываясь на поведении модели, можно понять потенциал и рассчитать функцию с помощью математического анализа, в том числе с помощью построения графических элементов – выпуклость, вогнутость, промежутки возрастания и убывания и т. д. Вследствие анализа представленных данных, VaR рассчитывается микрокомпонентно, результирующее значение которого является средневзвешенной суммой каждый из микрокомпонентных оценок.

Метод Монте-Карло подобен историческому. Отличие заключается в вычислениях, которые предполагают, что в модель вводятся не исторические данные, а случайно сгенерированные значения. Плюсами данного метода можно считать большое количество ситуаций и симулирование поведения рынка в кризисных и шоковых ситуациях. Минусом считаются огромные вычислительные ресурсы, которые требуются для реализации данного подхода.

Таким образом банки могут применять линейные и квадратичные модели предсказания стоимости, а также способы вариации и ковариации. В целом оценка модели VaR является основополагающей при работе с инвестиционным портфелем клиента. Но применение представленных моделей без знаний об управлении рисками не будет систематизированно и успешно. Если, согласно расчету методом VaR, результат будет равен 0, то резервный капитал не требуется. В то же время альтернативные технологии дефицита могут выявить риск на уровне 50%, что влияет на реализацию и разработку дальнейших мер по минимизации этого показателя. В подобной ситуации можно сделать вывод о том, что вероятность дефицита с учетом больших потерь невелика.

² Ю.Н. Миронкина, Н.В. Звездина, М.А. Скорик, Л.В. Иванова Актуарные расчеты в 2 ч. Часть 1.: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / . – М.: Издательство Юрайт, 2019. – 352 с.

Помимо рассмотренных методов, существует еще такая обменная система SPAR для расчета гарантийных обязательств. Это метод анализа портфеля, на который также стоит обратить внимание. Поскольку данный метод используется для определения суммы гарантированных обязательств, его основной задачей является определение максимального убытка, который может возникнуть в портфеле в течение торгового дня в большинстве случаев с вероятностью не менее 95%. Анализ SPAR рассматривает 16 возможных сценариев, которые могут изменить рыночные условия [3]. За счет рассмотренной ситуации формируется диапазон значений риска, то есть величины всех потерь для портфеля, состоящего только из одного опциона. Массив рассчитывается ежедневно аналитическим отделом биржи с целью предоставления участникам рынка самой свежей информации.

На основе полученных значений, путем арифметических вычислений можно спрогнозировать возможные потери любого портфеля и таким образом рассчитать минимальный размер маржи для портфеля. В этом главное преимущество метода SPAR: сложные арифметические расчеты, связанные с моделью ценообразования опционов, всегда выполняются единожды и централизованно, а остальные расчеты настолько просты, что не требуют больших временных и вычислительных операций.

Второй этап управления рисками финансовых инвестиций – это непосредственно анализ финансовых рисков. На этом этапе необходимо проводить исследования на основе следующих инструментов:

- методы корректировки ставок дисконтирования;
- количественные методы для надежных эквивалентов;
- анализ единичной чувствительности критериев эффективности;
- стохастический анализ вероятностных распределений;
- рандомизированные деревья решений;
- односценарный подход;
- стохастическое имитационное моделирование;
- метод, основанный на теории нечетких множеств.

Первый метод заключается в корректировке ставки дисконтирования. Он позволяет корректировать ставку дисконтирования так, чтобы она соответствовала расчетному уровню риска активов, принимаемых на покрытие страховых резервов. В качестве способов реализации этого подхода может быть произведен расчет инфляционного риска по формуле Фишера, либо в соответствии с методом оценки стоимости основных средств (CapitalAssetPricingModel-SAPM), основанном на изменении доходности различных акций, свободно котирующихся на фондовом рынке.

Следующим методом является метод достоверных эквивалентов или коэффициентов достоверности [2]. Главной его сутью является то, что изменению подлежит не ставка дисконта, а денежные потоки. В расчете сначала находятся достоверные эквиваленты неопределенных денежных потоков, которые в свою очередь представляют математическое ожидание самих денежных потоков. Необходимо отметить, что использование этого инструмента в качестве самостоятельного индикатора недостаточно. Основным недостатком является его однофакторный характер, что, несомненно, влияет на конечные результаты анализа.

Анализ риска портфеля осуществляется с помощью набора математических инструментов, основанных на создании вероятностного распределения значений доходности, нахождении стандартного отклонения средней доходности и расчете коэффициента вариации. Стандартное отклонение позволяет понять, насколько значение оцениваемого параметра отклоняется от его среднего значения в ходе анализа. Это дает нам определенные границы, в которых изменилась рентабельность инвестиционного проекта и, следовательно, предполагается будущая результативность. Применение рассматриваемого метода дает необходимую информацию о чистой выгоде, критериях ожидаемой эффективности и возможности анализа вероятностных распределений. Стоит отметить, что этот метод широко используется в банковской сфере для оценки кредитного риска. Недостатком является то, что сложно определить степень вероятности их распределения и, как следствие, метод несколько субъективен.

Следующий метод, называемый «деревом решений», представляет собой схему³ [4], формирующую на каждой «ветви» различные решения, имеющие вероятностную оценку и характеризующиеся уровнями риска. Каждый «крестик» указывает на то, что инвесторы приняли решение. Рассматриваемый метод использует переходную матрицу вероятностей. Это последовательность случайных событий с определенным количеством исходов, в которой будущие показатели не зависят от прошлых показателей. В большинстве случаев этот метод используется в ситуациях, когда принимаемые решения сильно зависят от ранее принятых и определяют долгосрочное развитие событий. Недостаток – невозможно определить одну реальную причину, но предусмотрены все возможные риски. Поэтому аналитики не смогут сделать правильных выводов, поскольку вариантов много.

Сценарный подход – это метод анализа рисков, при котором учитываются не только основные исходные данные, но и некоторые другие показатели, возникающие в процессе анализа.

Например, для оценки процентного риска можно использовать 4 набора сценариев:

- стандартный сценарий, который часто называют «анализом чувствительности»;
- приблизительные прогнозы (наиболее вероятных) сценариев, характеризующих текущую конъюнктуру рынка, и оценку так называемых ожидаемых рисков;
- сценарии VaR, полученные на основе моделирования показателей стоимости основных процентных инструментов, составляющих кривую доходности;
- чрезвычайная ситуация, описывающая возможную кризисную ситуацию.

На практике сценарии VaR используются как отдельные инструменты анализа в управлении рисками. Коэффициент VaR оценивает риск, который представляет собой максимальный краткосрочный ущерб при развитии критических событий [2]. Подразумевается, что это максимальный ожидаемый убыток, с которым инвестор столкнется в течение n-го периода. Но этот подход оценивает только определенные уровни возможностей потерь и не принимает во внимание их масштабы.

Имитационное моделирование или метод Монте-Карло – это процесс создания математической модели для определения заданного показателя, на который влияют смоделированные прогнозы и создание стохастических сценариев при определенных предположениях. Этот метод представляет собой сложный метод расчета VaR. Он основан на моделировании бесконечных сценариев состояния рынка ценных бумаг и расчете финансовых результатов портфеля на конец периода. Полученные данные представлены не в виде одного значения результирующего показателя, а в виде распределения вероятностей по всем возможным значениям (рис. 1). Это позволяет получить комплексные данные и дать оценку рисков инвестиционного проекта.

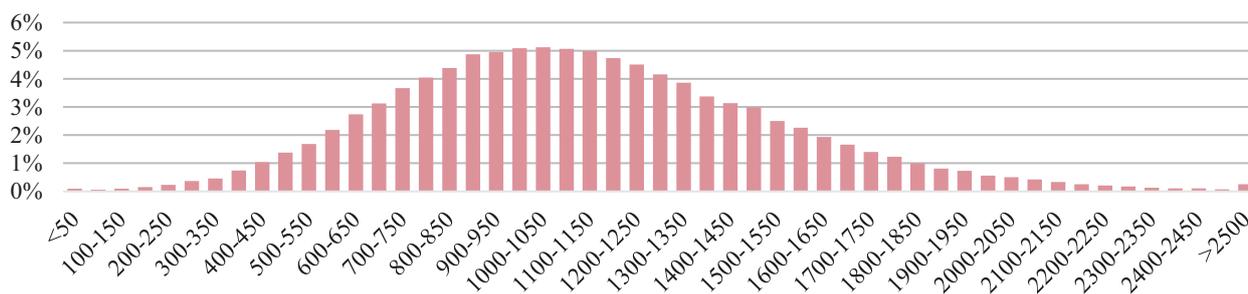

Рисунок 1. Пример построения модели Монте-Карло

Источник: составлено авторами.

³ Миронкина Ю.Н., Звездина Н.В., Скорик М.А., Иванова Л.В. (2019). Актуарные расчеты: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры. Ч. 1. Москва: Издательство Юрайт. 352 с.

Метод Монте-Карло обычно используется в сочетании с другими экономическими и статистическими методами, но он является более мощным инструментом анализа инвестиционного риска. Основным недостатком данного подхода является сложность реализации. Необходимо определить законы распределения и создать специально адаптированное программное обеспечение для всех расчетов.

Подход теории нечетких множеств основан на методах оценки риска и методах описания информационной неопределенности, которые взаимосвязаны в элементах исходных данных. Если исходные параметры имеют вероятностное описание, то показатели эффективности инвестиций также имеют вид случайных величин с определенным распределением вероятностей. Применение данного метода подразумевает, что инвестор будет осознанно идти на риск, при этом приписывая степень его вероятности, которая нуждается в измерении, к каждому из потенциальных сценариев инвестиционного процесса.

После того, как клиент-инвестор получил результаты анализа финансового рынка и определил для себя все возможные риски, банк может рекомендовать принятие различных мер по снижению рискованной нагрузки. Правильно подобранные решения позволят клиентам-инвесторам избежать определенных финансовых потерь в будущем и повысить свою прибыльность. При этом необходимо учитывать современные технические возможности и угрозы при осуществлении финансовых инвестиций в условиях цифровой экономики. Информационные технологии банков и других участников финансовых рынков играют важную роль в управлении финансовыми рисками, предоставляя инвесторам доступ к большому объему данных и инструментам для их анализа. Современные системы управления рисками используют программное обеспечение для автоматизации процессов анализа и принятия решений, что позволяет сократить время и снизить ошибки. Необходимо пристальное внимание уделять кибербезопасности, поскольку в условиях диджитализации существует высокий уровень угроз и рисков, связанных с кибератаками и утечкой конфиденциальной информации.

Таким образом, на основе проведенного исследования отечественного финансового рынка, представляется возможным сформулировать вывод о том, что разработка интегрированной системы управления рисками на финансовых рынках является сложной задачей, требующей использования разнообразных методологических подходов и математических моделей, что позволяет не только количественно оценивать риски, но и выявлять скрытые закономерности, существенно влияющие на качество управленческих решений. Применение коммерческими банками как классических, так и современных методов анализа улучшает прогнозирование и повышает вероятность успешного управления клиентскими инвестиционными портфелями, особенно в условиях неопределенности. Анализ рисков инвестиций необходимо оптимизировать на основе автоматизации и использовании современных информационных технологий (искусственный интеллект, машинное обучение) что может значительно сократить временные затраты и повысить точность результатов. Подобная интеграция современных методов и технологий в управлении рисками финансовых инвестиций банковских клиентов является ключевым фактором для повышения эффективности и устойчивости финансовых стратегий, минимизирующих возможные потери в условиях трансформационных процессов экономики России.

Библиографический список

1. Матвеев В.В., Резвякова И.В. (2019). Влияние финансового рынка на инвестиционное обеспечение экономического роста в России // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. Т. 9. № 4 (33). С. 140–147.
2. Выгодчикова И.Ю. (2022). Управление волатильностью инвестиционного портфеля с учетом риска потери капитала на основе интервальных данных // Управление финансовыми рисками. № 1. С. 30–43.
3. Гаврилина Д.Н., Огарева А.С. (2021). Стратегическая оценка эффективности диверсификации отраслевого инвестиционного портфеля // Управленческое консультирование. № 9 (153). С. 31–44.

4. Инькова М.Д., Адасова Я.Б. (2021). Риски инвестирования на коротких позициях // Финансовые рынки и банки. № 3. С. 51–53.

Информация об авторах

Людмила Евгеньевна Галяева (Краснодар, Российская Федерация) – кандидат экономических наук, доцент, Кубанский государственный университет (Российская Федерация, 350058, г. Краснодар, ул. Ставропольская, д. 149; e-mail: 2483645@mail.ru)

Павел Андреевич Мусияченко (Краснодар, Российская Федерация) – аспирант, Кубанский государственный университет (Российская Федерация, 350058, г. Краснодар, ул. Ставропольская, д. 149; e-mail: 2483645@mail.ru)

Galayeva L.E, Musiyachenko P.A.

RISK MANAGEMENT OF FINANCIAL INVESTMENTS OF BANKING CLIENTS

Abstract. *The paper analyzes financial risk management tools for bank clients, including analytical and diagnostic methods, risk assessment models such as Value-at-Risk, hedging and diversification methods, etc. The integration of tools into corporate governance and their adaptation to customer specifics are considered. The article highlights the practical application of tools in the Russian banking sector, identifying universal solutions and taking into account industry specifics, which can be useful to specialists and scientists in the field of risk management.*

Keywords: *commercial banks, corporate clients, risk management, digitalization, financial risks.*

About the authors

Galayeva Lyudmila Evgenievna (Russia, Krasnodar) – candidate of economic sciences, associate professor, Kuban State University (350058 Krasnodar, Stavoropolskaya St. 149, office 223, 2483645@mail.ru).

Musiyachenko Pavel Andreevich (Russia, Krasnodar) – postgraduate student, Kuban State University (350058 Krasnodar, Stavoropolskaya St. 149, office 223, 2483645@mail.ru).

References

1. «Finuslugi»: Rossiyanе ishchut alternativny bankovskim vkladam: Natsional'nyy Bankovskiy Zhurnal. – URL: <https://nbj.ru/> (date of request: 13.05.2025).
2. Matveev V.V. Vliyanie finansovogo rynka na investitsionnoe obespechenie ekonomicheskogo rosta v Rossii / V.V. Matveev, I.V. Rezvyakova // Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment. 2019. T. 9. No. 4(33). pp. 140–147.
3. Vygodchikova I.Y. Upravlenie volatil'nost'yu investitsionnogo portfelya s uchetom riska poteri kapitala na osnove interval'nykh dannyykh / I.Y. Vygodchikova // Upravlenie finansovymi riskami. 2022. No. 1. pp. 30–43.
4. Aktuarnye raschety v 2 ch. Chast' 1.: uchebnik i praktikum dlya bakalavriata i magistratury / Y.N. Mironkina, N.V. Zvezdina, M.A. Skorik, L.V. Ivanova. M.: Izdatel'stvo Yurayt, 2019. 352 p.
5. Gavrilina D.N. Strategicheskaya otsenka effektivnosti diversifikatsii otraslevogo investitsionnogo portfelya / D.N. Gavrilina, A.S. Ogaryova // Upravlencheskoe konsul'tirovanie. 2021. No. 9 (153). pp. 31–44.
6. Inkova M.D. Riski investirovaniya na korotkikh pozitsiyakh / M.D. Inkova, Y.B. Adasova // Finansovye rynki i banki. 2021. No. 3. pp. 51–53.

БЮДЖЕТНЫЙ ПРОЦЕСС В ОБНОВЛЕННОЙ МОДЕЛИ ОРГАНИЗАЦИИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Аннотация. *Статья посвящена проблемам очередной реформы местного самоуправления. На основе анализа законодательной базы и практики систематизированы принципиальные изменения, которые ожидают муниципальные образования. Акцентировано внимание на роли бюджетного процесса в новой реальности.*

Ключевые слова: *местное самоуправление, реформа, публичная власть, полномочия, бюджетный процесс.*

В современных условиях местные бюджеты характеризуются высоким уровнем дотационности, что вызывает необходимость широкого использования межбюджетных трансфертов для обеспечения их сбалансированности. Это свидетельствует о высоком уровне концентрации бюджетной системы.

Например, распоряжением Министерства экономики и финансов Московской области на 2025 год муниципальные образования дифференцированы в зависимости от уровня доли дотаций из бюджетов других уровней, которая не превышала 5 процентов – 22,8 процента; превышала 5 процентов – 21,0%; превышала 20 процентов – 47,4%; превышала 50 процентов – 8,8%¹. В то же время, по данным Министерства финансов России, муниципальные образования все активнее принимают участие в реализации национальных проектов, а общий объем расходов местных бюджетов на их реализацию в 2024 году составил 682 млрд руб. [6]

Таким образом, возникают риски несбалансированности бюджетов, на которые оказывают дополнительное давление изменение налогового законодательства и реформа местного самоуправления.

Законом об организации местного самоуправления в единой системе публичной власти от 20 марта 2025 года № 33-ФЗ, внесены принципиальные изменения в территориальную структуру местного самоуправления при сохранении его базовых принципов.

Приоритетной моделью законодательно признана одноуровневая его организация с формированием на всей территории субъектов РФ городских либо муниципальных округов, а также в городах федерального значения – внутригородских муниципальных образований. Дифференциация муниципальных образований по их типам устанавливается законом субъекта РФ с учетом одновременного соблюдения трех критериев: плотность населения, доля площади и удельный вес населения городов и городских населенных пунктов. Для муниципальных и городских округов доходные источники и расходные полномочия идентичны. Таким образом, возникают различия только при применении кодов бюджетной классификации в бюджетном процессе [3, с. 4].

Поэтому целесообразность несоблюдения этих критериев в практической деятельности сомнительна. Вместе с тем проблема возникает в достоверности статистической и финансовая отчетность, которая не всегда характеризует реальную ситуацию и может привести к неэффективному бюджетному выравниванию. Однако, на практике такие требования не всегда соблюдаются. Например, в Московской области городской округ Коломна отнесен к городским округам, несмотря на то что площадь городских населенных пунктов (города Коломна и Озеры) составляют менее 2/3 общей площади муниципального образования.

¹ Распоряжение Министерства экономики и финансов Московской области от 4 сентября 2024 года № 24РВ -68 «Об утверждении перечней муниципальных образований Московской области, соответствующих основным условиям предоставления межбюджетных трансфертов из бюджета Московской области, определенным статьей 136 Бюджетного кодекса РФ, на 2025 год» <https://base.garant.ru/411382851/?ysclid=ma6sshs5ef833273084>

Вторым возможным вариантом территориального устройства муниципалитетов является сохранение двухуровневой модели с учетом социально-экономических, национальных и иных особенностей на основании закона субъектов РФ. Возможность сохранения двухуровневой модели территориального устройства стала результатом активного обсуждения практиками и экспертами проекта данного закона в течение практически трех лет.

Критерием для установления границ муниципального образования признана транспортная доступность до его административного центра для всех населенных пунктов в течение рабочего дня. При этом, также предусмотрена возможность учитывать специфику территорий с низкой плотностью населения, а также для отдаленных и труднодоступных местностей².

Для более эффективного решения задач в интересах населения предусмотрено право наряду с функциональными органами местных администраций формировать также и территориальные органы. Для этого должны соблюдаться одновременно следующие условия:

- наличие такого права в законе субъекта РФ с соблюдением критерия пешеходной доступности;
- формирование для каждого из них сметы доходов и расходов;
- в местных бюджетах обязательное отдельное отражение расходов на содержание территориальных органов местных администраций согласно бюджетной классификации.

Одним из безусловных приоритетов деятельности местного самоуправления признано составление и рассмотрение проекта местного бюджета, его утверждение и исполнение, а также составление и утверждение отчета о его исполнении³ [ст. 32.1]. Это потребует принятия муниципального правового акта об организации бюджетного процесса с отражением в нем принятых изменений с учетом специфики муниципального управления.

Новеллой данного закона является также ориентир на централизации полномочий и законодательном установлении зависимости перераспределения полномочий между регионами и муниципальными образованиями от передачи финансовых ресурсов (*табл. 1*).

Таблица 1. Расходные обязательства муниципальных образований и источники их финансового обеспечения в условиях новой реформы

Виды расходных обязательств	Основание	Финансовое обеспечение
1	2	3
Собственные (закрепленные)	Ст. 32 федерального закона от 20 марта 2025 года № 33-ФЗ	Средства местного бюджета
Перераспределенные полномочия от муниципалитетов регионам	Закон субъекта РФ	Средства местного (не переданные на уровень региона) либо средства бюджета субъекта РФ (переданные на уровень субъекта)
Перераспределенные полномочия по решению вопросов местного значения	Закон субъекта РФ	Средства местного бюджета с учетом дополнительных нормативов отчислений от доходных источников либо иных межбюджетных трансфертов
Переданные государственные полномочия	Закон субъекта РФ	Субвенции
Факультативные полномочия	Устав муниципального образования, муниципальные правовые акты	Средства местного бюджета при условии, что доля дотаций менее 20%
Источник: составлено автором на основании [1]		

² Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти: Федеральный закон от 20 марта 2025 года № 33-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_501319/?ysclid=ma6rv8t1p3416745829

³ Там же

В основе такой модели передача полномочий непосредственно связана с бюджетным процессом, а доходы местных бюджетов должны логично вытекать из перечня и объема расходных полномочий. В процессе управления муниципальными финансами ключевая роль принадлежит финансовым органам, а их специалисты при исполнении своих должностных обязанностей взаимодействуют со специалистами разных сфер деятельности, и их особенностью является сочетание компетенций разных профессий и способность адаптации к изменениям [2, с. 98]. Поэтому сохранено требование о выполнении критериев компетенций для руководителя финансового органа муниципального образования с установлением необходимости согласования его кандидатуры с участием вышестоящего финансового органа. Тем самым подчеркнута актуальность совершенствования механизмов управления муниципальными финансами.

Вместе с тем ключевые инструменты развития (дорожная деятельность, разработка и утверждение программ комплексного развития систем коммунальной инфраструктуры, программ комплексного развития транспортной инфраструктуры, программ комплексного развития социальной инфраструктуры, организация работы с твердыми бытовыми отходами и другие) отнесены преимущественно к перераспределенным полномочиям.

Таким образом, в законе от 20 марта 2025 года № 33-ФЗ законодательно закреплено усиление влияния субъектов РФ на организацию деятельности органов местного самоуправления, а как следствие на качество муниципального управления. Для достижения этой цели акцентировано внимание на:

- усилении подотчетности органов местного самоуправления перед государственными органами власти, что может усилить риски увеличения расходов на содержание органов местного самоуправления; расширения форм отчетности и подготовки недостоверных отчетов. Данную проблему реально решить при синхронизации процессов цифровизации исполнения местных бюджетов, учетной и контрольной среды, а также верификации информации на контрольных точках для использования доказательного подхода к выявлению противоречий в такой отчетности;
- повышении открытости бюджетного процесса, т. е. законодательно установлена обязанность о публикации дополнительно ежеквартальной отчетности об исполнении местных бюджетов, а также информации о численности муниципальных служащих с указанием фактических расходов на оплату их труда⁴.
- закреплении существующей практики дистанционного взаимодействия органов, входящих в единую систему публичной власти. При всех позитивных элементах такого механизма стоит обратить внимание на сокращение «живого общения», в результате которого зачастую специалистами финансовых органов муниципальных образований происходит не только обмен опытом, но и находятся варианты для поиска путей решения проблем;
- фиксации статуса органов местного самоуправления как казенных учреждений, что предусматривает их финансовое обеспечение на основе бюджетных смет. При этом расходы каждого органа муниципального образования в местных бюджетах должны предусматриваться отдельно в соответствии с бюджетной классификацией.

Важное внимание при реформировании местного самоуправления уделено стимулированию использования инновационных инструментов в управлении муниципальными финансами, которые показали нацеленность на решение ключевых проблем граждан в условиях ограниченности ресурсов: инициативное бюджетирование и межмуниципальное сотрудничество.

⁴ Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти: Федеральный закон от 20 марта 2025 года № 33-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_501319/?ysclid=ma6rv8t1p3416745829

Механизм инициативного бюджетирования представляет собой вовлечение граждан не только в выявлении проблем на территории муниципальных образований, но и разработке конкретных предложений, а также в голосовании их реализации «рублем» – путем денежного, трудового или материального участия. Развитию инициативного бюджетирования сейчас уделяется особое внимание на федеральном уровне, так и на уровне субъектов РФ. Ключевым трендом стало включение механизма учета мнения граждан при реализации национальных и федеральных проектов. Важным направлением развития технологии инициативного бюджетирования может стать его интеграция с концепцией умного города, которая сфокусирована на изучении проблем населения и нетрадиционных путях их решения посредством своевременного реагирования на потребности жителей на основе цифровых технологий.

Резервом роста для устойчивого развития территорий признано также развитие межмуниципального сотрудничества. Федеральным законом от 20 марта 2025 года предусмотрено пять его основных форм: членство муниципальных образований в объединениях муниципальных образований; учреждение межмуниципальных хозяйственных обществ; учреждение некоммерческих организаций; заключение договоров и соглашений; организация взаимодействия советов муниципальных образований субъектов РФ⁵ [ст. 75 Закона]. Драйвером межмуниципального взаимодействия в настоящее время признано развитие договорных форм путем заключения соглашений по решению вопросов местного значения, которые создают условия для сбалансированного развития территорий путем объединения ресурсов и повышения эффективности бюджетных расходов, а также четко определяют цели и результаты такого сотрудничества [3, с. 1358]. Такая ситуация обусловлена возможностью совместного использования объектов; интеграцией транспортных систем соседних муниципальных образований; координацией молодежной политики; совместного обустройства мест массового отдыха; модернизацией инфраструктурных объектов и т. д.

Практика показывает, что управление бюджетным процессом находится в постоянном развитии, а для распространения лучшей практики широкое распространение получили конкурсы, а также проведение разнообразных мероприятий с участием специалистов финансовых органов.

До вступления в силу федерального закона от 20 марта 2025 года № 33-ФЗ установлен переходный период до 1 января 2027 года, в течение которого главным риском бюджетной устойчивости становится недостаточная квалификация муниципальных служащих, наличие противоречий в нормативно-правовой базе, а также отсутствие реальной координации деятельности всех участников процесса по реформированию местного самоуправления. Поэтому всем уровням власти необходимо проводить организационные и методологические мероприятия в координации друг с другом на основании утвержденной дорожной карты.

Библиографический список

1. Гоцко Т.В. (2025). Влияние компетенций специалистов на качество управления муниципальными финансами // Вестник ГСГУ. №1 (57). С. 94–104.
2. Гоцко Т.В. (2023). Ключевые тенденции в управлении муниципальными финансами в условиях глобальных вызовов // Вопросы территориального развития. Т. 11.-№ 1. С. 1–14 <https://elibrary.ru/item.asp?id=54118554>
3. Гоцко Т.В. (2023). Развитие межмуниципального сотрудничества – приоритет обеспечения устойчивого экономического роста территорий // Экономика, предпринимательство и право. Т. 13. № 5. С. 1353–1370. DOI: 10.18334/epp.13.5.117566
4. Павел Кадочников: в 2024 году общие доходы местных бюджетов превысили 8 трлн рублей, рост налоговых доходов составил 26% https://minfin.gov.ru/ru/press-center/?id_4=39684

Информация об авторе

Татьяна Васильевна Гоцко (Коломна, Российская Федерация) – кандидат экономических наук, доцент, Государственный социально-гуманитарный университет (Российская Федерация, г. Коломна, ул. Зеленая, д. 30; e-mail: gotskotv@mail.ru)

⁵ Там же

THE BUDGETARY PROCESS IN THE UPDATED MODEL OF LOCAL GOVERNMENT ORGANIZATION

Abstract. *The article is devoted to the problems of the next reform of local self-government. Based on the analysis of the legislative framework and practice, the fundamental changes that municipalities expect are systematized. Attention is focused on the role of the budget process in the new reality.*

Keywords: *local government, reform, public authority, authority, budget process.*

About the author

Tatyana Vasilyevna Gotsko (Kolomna, Russia) – Candidate of Economics, Associate Professor of the Department of Management and Economics, State Social and Humanitarian University, Kolomna, Zelenaya str., 30, gotskotv@mail.ru

References

1. Federal Law No. 33-FZ of March 20, 2025 "On the General Principles of the Organization of Local Self-Government in the Unified System of Public Authority" https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_501319/?ysclid=ma6rv8t1p3416745829
2. Decree of the Ministry of Economy and Finance of the Moscow Region dated September 4, 2024 No. 24PV -68 "On Approval of the lists of municipalities of the Moscow Region that meet the basic conditions for the provision of inter-budgetary transfers from the budget of the Moscow Region, defined by Article 136 of the Budget Code of the Russian Federation, for 2025" <https://base.garant.ru/411382851/?ysclid=ma6sshs5ef833273084>
3. Gotsko T.V., The influence of specialists' competencies on the quality of municipal finance management // Bulletin of the State State University. 2025. №1 (57). pp. 94–104.
4. Gotsko T.V. Key trends in municipal finance management in the context of global challenges // Issues of territorial development. 2023. Volume 11. No. 1. pp. 1–14 <https://elibrary.ru/item.asp?id=54118554>
5. Gotsko T.V. The development of inter-municipal cooperation is a priority for ensuring sustainable economic growth of territories. // Economics, Entrepreneurship and Law. 2023. Volume 13. No. 5. pp. 1353–1370. doi: 10.18334/epp.13.5.117566
6. Pavel Kadochnikov: in 2024, the total revenues of local budgets exceeded 8 trillion. the increase in tax revenues amounted to 26% https://minfin.gov.ru/ru/press-center/?id_4=39684

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ РЫНКА СТРАХОВЫХ УСЛУГ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Аннотация. В статье рассматриваются основные проблемы формирования и развития рынка страховых услуг в Республике Таджикистан. Отмечено, что страховой рынок находится на новом этапе развития, и правительство страны регулярно решает существующие проблемы при поддержке финансовых институтов. Указано, что с развитием производственных отношений, индустриализацией страны и развитием науки и техники, в том числе с применением новых технологий, возникает множество рисков. В таких условиях стабильность рынка страховых услуг в стране служит гарантией снижения уровня современных рисков и соответственно рынок страховых услуг в Республике Таджикистан находится на стадии становления и в настоящее время развивается медленно из-за финансового кризиса и недоверия к страховым компаниям.

Ключевые слова: рынок страховых услуг, финансовые проблемы, страховая защита, страховой риск, финансовая система, индустриализация страны, баланс ликвидности, страховая культура, страховое возмещение.

Рынок страховых услуг, как часть финансовой системы, занимает особое положение в условиях развития рыночных отношений и не только решает финансовые проблемы субъектов хозяйственной деятельности при возникновении страховой ситуации, но и решает социальные вопросы и способствует развитию экономики и считается дополнительным финансовым источником экономической деятельности. Из экономического опыта развитых стран следует, что в условиях развития рыночных отношений страховая деятельность считается перспективной сферой, и от ее эффективного использования зависит финансовая безопасность. Резервы страховых фондов служат в условиях формирования финансовых отношений для развития и укрепления инвестиционно-хозяйственной деятельности, в том числе малых и средних предприятий. В Республике Таджикистан страховой рынок находится на новом этапе развития, и правительство страны регулярно решает существующие проблемы при поддержке финансовых институтов. Страховой рынок считается составной частью финансового рынка, на котором осуществляются финансовые отношения между субъектами экономической деятельности по поводу купли-продажи денег, иностранной валюты и ценных бумаг. Финансовый рынок состоит из кредитного рынка, рынка ценных бумаг и валютного рынка. Страховой рынок больше связан с кредитным рынком. В структуру кредитного рынка входят страховой рынок, лизинг, пенсионные фонды, банковский кредитный рынок и т. п. Страховой рынок является одной из важных отраслей развития финансовых отношений в развитых странах.

Стоит отметить, что с развитием производственных отношений, индустриализацией страны и развитием науки и техники, в том числе с применением новых технологий, возникает множество рисков. В таких условиях стабильность рынка страховых услуг в стране служит гарантией снижения уровня современных рисков. Необходимо отметить, что в Республике Таджикистан страховая деятельность находится на стадии становления и в настоящее время развивается медленно из-за финансового кризиса и недоверия к страховым компаниям.

После обретения государственной независимости и гражданской войны страховой рынок, как и другие системы услуг, складывался и формировался в особых сложных условиях. С точки зрения нашего исследования важно отметить, что вне зависимости от различных проблем, рынок страховых услуг в стране за годы независимости приобрел определенные навыки и опыт, которые в будущем могут стать одним из важнейших направлений финансовой деятельности.

Страховой рынок в Республике Таджикистан в настоящее время представлен 2 государственными страховыми организациями, 15 негосударственными страховыми организациями. Стоит отметить, что по сравнению с государственными страховыми организациями растет доля негосударственных страховых организаций, что, безусловно, в современных условиях целесообразно устанавливать балансом ликвидности в этих компаниях в соответствии с действующими требованиями. Именно поэтому доля негосударственных страховых организаций на рынке страховых услуг наиболее высока и занимает основное место [4, стр.33]. Мировой опыт показывает, что в условиях развития рыночных отношений частные организации имеют преимущество на рынке и полностью противостоят государственному регулированию в виде кредитно-финансовой поддержки. В связи с этим необходимо рассмотреть сравнительный анализ страхового рынка Республики Таджикистан за годы независимости. Тенденции и изменения в структуре профессиональных участников страхового рынка Республики Таджикистан представлены в *табл. 1*.

Таблица 1. Структура участников рынка страховых услуг

Страховые организации	1995	2000	2005	2010	2022	2023	2024
Государственные страховые организации	1	1	1	2	1	1	1
Негосударственные страховые организации	1	3	10	14	15	15	15
Всего	2	4	11	16	16	16	16
Составлено по: Статистические данные Национального банка Таджикистана. URL http://www.nbt.tj . (дата обращения 13.04.2025 г.).							

Анализ показывает, что количество основных субъектов страхового рынка в 1995 году составляло 2, а в 2024 году это число увеличилось до 16. Причиной увеличения количества страховых компаний являются, с одной стороны, современные требования рыночной экономики, основанные на потребностях населения, с другой стороны, постоянная поддержка государства в условиях создания свободных условия функционирования рынка страховых услуг. Следует отметить, что количество государственных страховых организаций с 1995 года почти не изменилось, а количество негосударственных организаций увеличивается. Теория и опыт экономики развитых стран показывает, что помимо государственных и негосударственных страховых организаций существует также центр взаимной страховой поддержки, который создается на базе регионального подразделения участников страховой деятельности.

Анализ показывает, что государственные страховые организации эффективно используют свои ресурсы в условиях финансового кризиса. Именно в таких условиях создание государственных страховых компаний становится обязательным для снижения риска исчезновения компании. В Республике Таджикистан, как показано в *табл. 1*, действует одна государственная страховая компания, капитал, который полностью принадлежит государству, и такой опыт существует во многих странах [4, стр.76].

На рынке страховых услуг заключение договоров страхования имеет медленную тенденцию. В 2024 году количество договоров обязательного государственного страхования, по сравнению с 2022 годом, осталось без изменений, а обязательное страхование увеличилось на 10%. В 2024 году добровольное страхование увеличилось на 20,3% по сравнению с 2022 годом, за счет чего общее количество заключенных договоров увеличилось на 17,9%. Кроме того, общее количество заключенных договоров в 2024 году составляет 2322,0 тыс. шт., что на 352,0 тыс. шт. или на 17,9% больше, чем в 2022 году.

Таблица 2. Динамика страхового рынка Республики Таджикистан

Годы	Количество заключенных договоров (штук)				
	2022	2023	2024	Изменение 2024 года по сравнению с 2022 годом	
				Кол-во	%
Виды страхования					
Государственное обязательное страхования	2,6	2,5	2,6	-	-
Обязательное страхования	458,9	458,0	505,1	46,2	10,0
Добровольное страхования	1508,5	1654,0	1814,3	305,8	20,3
Всего	1970,0	2114,5	2 322,0	352,0	17,9

Составлено по: статистические данные Национального банка Таджикистана. URL: <http://www.nbt.tj>. (дата обращения 13.04.2025 г.).

Обязательное государственное страхование является мерой социальной защиты отдельных государственных служащих и обеспечивает страхование их жизни, здоровья и имущества. В развитых странах создаются государственные страховые компании, чтобы не допустить сокращения валютных переводов за счет страхования и перестрахования. В то же время в таких странах действуют государственные страховые компании по страхованию крупных рисков, таких как кредитный риск, военный риск и тому подобное. Согласно законодательству Республики Таджикистан в сфере страхования, страховые платежи по государственным обязательным видам страхования уплачиваются за счет государственного бюджета, и, в связи с этим, она не меняется, что является нормальной ситуацией в условиях рыночных отношений. Направленность развития страхового рынка за счет внедрения новых видов обязательного страхования свидетельствует о низком уровне страховой культуры в обществе. На развитом рынке также существуют виды обязательного страхования, но они совместимы с добровольным страхованием. В то же время, в условиях неразвитого рынка, они создают негативное отношение потребителей и вынуждают их платить за страхование [9, с. 94–101]. Стабильный уклад национальной экономики положительно влияет на страховую отрасль и дает серьезный импульс развитию этой важной отрасли. Развитие страховой отрасли и рост статистических показателей страховой отрасли свидетельствуют о том, что с ростом макроэкономических показателей развивается и эта важная отрасль.

Доход страховых организаций имеет широкое определение и включает в себя, прежде всего, общую сумму денежных средств, поступающих на счет страховой организации от страхователей [4, с. 71–73]. Одним из основных показателей страховой деятельности является доход от деятельности страховых организаций, а это сумма страховых премий. Как известно, страховые взносы представляют собой регулярные обязательные платежи, дающие право застрахованным на льготы бесплатное медицинское обслуживание и материальную помощь при выходе на пенсию. Из статистических показателей страховой деятельности, особенно из динамики развития страхования и увеличения количества заключенных договоров видно, что страховая деятельность в Республике Таджикистан становится популярной и востребованной.

Таблица 3. Поступление страховых платежей и выплата страхового возмещения на рынке страховых услуг Республики Таджикистан

Показатель	Год		
	2022	2023	2024
Поступления страховых платежей (млн сомони)	286,4	321,5	430,5
Выплата страхового возмещения (млн сомони)	91,8	26,2	22,7

Составлено по: статистические данные Национального банка Таджикистана. URL: <http://www.nbt.tj>. (дата обращения 13.04.2025 г.).

Как видно из таблицы, объем страховой премии в 2024 году увеличился по сравнению с 2022 годом на сумму 144,1 млн сомони, а страховые выплаты уменьшились на сумму 69,1 млн сомони. Учитывая, что страховые организации в условиях развития рыночных отношений многогранны и выполняют различные функции, такие как инвестиционная, оказание консультационных услуг и другие формы предпринимательской деятельности, они занимают одно из ведущих мест в финансовой системе государства. Стоит отметить, что важным фактором увеличения доходов от страховой деятельности является эффективность затрат в этой сфере. Согласно экономическим программам, макроэкономические показатели в перспективе будут увеличиваться и станут движущей силой развития страховой отрасли. Диапазон возможных изменений в страховой отрасли определяется как природой, так и с исторической точки зрения. Попытки заново предвидеть будущее страховщиков, в первую очередь, опираются на решение конкретных и конкурентных задач. В целом прогнозы краткосрочны и направлены на улучшение текущих операций [7, с. 88–91].

Рассматривая вопросы проблемы формирования и развития рынка страховых услуг, можно сделать вывод, что деятельность страховых организаций в Республике Таджикистан, как и в других развитых странах, должна обеспечивать устойчивость экономики страны и способствовать повышению социального уровня граждан. На основе принятых мер по комплексному развитию отрасли анализы показывают, что доля страховых выплат в процентах к ВВП в 2000 г. невелика, а с 2005 г. она увеличивается. В 2010 году этот показатель составлял 0,43%, а в 2024 году снизился до 0,37%. Основной причиной снижения данного показателя по отношению к ВВП является медленное развитие деятельности страховых организаций в этот период. Анализ показывает, что доля страховых взносов в ВВП в Республике Таджикистан составила 0,37%, тогда как в Беларуси этот показатель равен 0,93%, в России более 3%, в развитых странах 10% [6, с. 336].

Важно отметить, что, несмотря на такие способствующие развитию национальной экономики факторы, как развитие производственных отношений, благоприятный инвестиционный климат является еще одним важным фактором системы страхования.

Таким образом, анализируя особенности формирования и развития рынка страховых услуг, структуру доходов от страховых выплат и другие показатели страхового сектора, можно отметить, что доля этого важного сектора в развитии финансовых отношений требует реформирования. Как мы уже отмечали выше, невнимательность субъектов экономической деятельности и низкий уровень инвестиций в эту сферу оцениваются как со стороны государства, так и со стороны юридических и физических лиц. Для развития отрасли необходимы большие ресурсы, прежде всего финансовые средства и эффективное государственное регулирование. На основании изучения и анализа рынка страховых услуг, особенно сравнения страховой системы страны с постсоветскими и развитыми странами, можно сделать вывод, что рынок страховых услуг сейчас находится на первом этапе развития, и его формирование продолжается до сих пор. Для ускорения развития данной сферы, помимо реализации вышеперечисленных мер, необходимо и дальнейшее улучшение социальной среды страны.

1. В целях дальнейшего повышения качества анализа особенностей формирования и развития рынка страховых услуг в Республике Таджикистан необходимо предоставить иностранным страховым организациям возможность выхода на национальный страховой рынок и создать здоровую конкуренцию на уровне национального законодательства.

2. В современных условиях роль и статус страхования в развитии национальной экономики предстают как стратегическая отрасль государства, и для надлежащего функционирования этого рычага финансовый рынок должен регулироваться через регулирующие механизмы, которые реализуются основным субъектом (государством).

Библиографический список

1. Ахвледиани Ю.Т. (2016). Тенденции и перспективы развития страхового бизнеса в России // Финансы. Страховой рынок. № 6. С. 109–110.
2. Баканаев И.Л. [и др.] (2017). Проблемы и перспективы развития страхового рынка РФ // Молодой ученый. 2017. № 23. С. 468–471.
3. Галагуза Н.Ф., Ларичев В.Д. (2000). Преступления в страховании: предотвращение, выявление, расследование (отечественный и зарубежный опыт. Москва. 256 с.
4. Джабаров Г.Н. (2017). Проблемы страхового рынка Республики Таджикистан: региональные диспропорции и неразвитость инфраструктуры // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. № 2 (71). С. 71–79.
5. Жук И.Н. (2010). Развитие страхового рынка в условиях глобализации экономики. № 7. С. 15–21.
6. Зайцева М.А. (2016). Рынок страхования банковских рисков и его развитие в Республике Беларусь: сборник материалов II Международной научно-практической конференции «Российская экономика: взгляд в будущее». С. 336.
7. Киселева Л.С. (2014). Мировой рынок страхования на пороге перемен: глобальные тенденции прогнозы // Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Тюмень. С. 88–91.
8. Кожевникова И.Н. (2005). Взаимоотношения страховых организаций и банков Москва: Анкил. 112 с.
9. Нинуа С.А. (2012). Сравнительный анализ рынков страхования Белоруссии и России // Российский внешнеэкономический вестник. № 9. С. 94–101.
10. Новиков Б., Сухов В. (1993). Организация контроля за страхованием во Франции // Страховое дело. № 7. С. 29–36.
11. Орланюк-Малицкая Л.А. (2010). Страхование: учеб. под. ред., С. Ю. Янова. Москва: Юрайт. 828 с.

Информация об авторе

Гани Набиджанович Джабаров (Худжанд, Республика Таджикистан) – кандидат экономических наук, доцент, Республика Таджикистан (г. Худжанд; e-mail: dzhabarov.1960@mail.ru)

Dzhabarov G.N.

PROBLEMS OF FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE INSURANCE SERVICES MARKET IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Abstract. *The article examines the main problems of formation and development of the insurance services market in the Republic of Tajikistan. It is noted that the insurance market is at a new stage of development, and the government of the country regularly solves existing problems with the support of financial institutions. It is indicated that with the development of production relations, the industrialization of the country and the development of science and technology, including the use of new technologies, many risks arise. In such conditions, the stability of the insurance services market in the country serves as a guarantee of reducing the level of modern risks and, accordingly, the insurance services market in the Republic of Tajikistan is at the stage of formation and is currently developing slowly due to the financial crisis and mistrust of insurance companies.*

Keywords: *insurance services market, financial problems, insurance protection, insurance risk, financial system, industrialization of the country, liquidity balance, insurance culture, insurance compensation.*

About the author

Dzhabarov Gani Nabidzhanovich, Ph.D., Associate Professor of the Department of “Finance and Taxes” of the state educational institution “Khujand State University named after Academician B. Gafurov”, Republic of Tajikistan, Khujand, tel.92.777-43-43. dzhabarov.1960@mail.ru.

References

1. Akhvlediani Y.T. Trends and Prospects for the Development of the Insurance Business in Russia / Y.T. Akhvlediani // Finance. Insurance Market. 2016. No. 6. pp. 109–110.
2. Bakanaev I.L. [et al.]. Problems and Prospects for the Development of the Insurance Market of the Russian Federation / I.L. Bakanaev [et al.] // Young Scientist. 2017. No. 23. pp. 468–471.
3. Galaguza N.F. Crimes in Insurance: Prevention, Detection, Investigation (Domestic and Foreign Experience) / N.F. Galaguza, V.D. Larichev. M., 2000. 256 p.
4. Dzhabarov G.N. Problems of the insurance market of the Republic of Tajikistan: regional disparities and underdevelopment of infrastructure / G.N. Dzhabarov // Bulletin of the Tajik State University of Law, Business and Politics. 2017. No. 2 (71). pp. 71–79.
5. Zhuk I.N. Development of the insurance market in the context of economic globalization / I.N. Zhuk // Insurance business. 2010. No. 7. pp. 15–21.
6. Zaitseva M.A. Bank risk insurance market and its development in the Republic of Belarus / M.A. Zaitseva // Collection of materials of the II International scientific and practical conference "Russian economy: a look into the future". 2016. P. 336.
7. Kiseleva L.S. The global insurance market on the threshold of change: global trends forecasts / L.S. Kiseleva // Materials of the All-Russian scientific and practical conference with international participation. Tyumen, 2014. pp. 88–91.
8. Kozhevnikova I.N. Relationships between insurance organizations and banks / I.N. Kozhevnikova. M.: Ankil, 2005. 112 p.
9. Ninua S.A. Comparative analysis of the insurance markets of Belarus and Russia / S.A. Ninua // Russian Foreign Trade Bulletin. 2012. No. 9. pp. 94–101.
10. Novikov B. Organization of control over insurance in France / B. Novikov, V. Sukhov // Insurance business. 1993. No. 7. pp. 29–36.
11. Orlanyuk-Malitskaya L.A. Insurance: textbook. ed., S.Y. Yanov / L.A. Orlanyuk-Malitskaya. Moscow: Yurait, 2010. 828 p.

РОЛЬ МИКРОФИНАНСОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЕ: ТЕКУЩЕЕ СОСТОЯНИЕ И ВЫЗОВЫ

Аннотация. *Анализируется текущее состояние, основные риски и вызовы микрофинансирования, их влияние на экономику, социальную структуру общества, необходимость переосмысления ключевых тенденций и стратегий развития. Выделяются вопросы регулирования, цифровизации, изменения в законодательстве и устойчивости деятельности.*

Ключевые слова: *микрофинансирование, цифровизация, устойчивое развитие, финансовая система, управление рисками, финансовая инклюзия, регулирование.*

Финансовая система в своем современном понимании представляет собой сложный и многоуровневый организм, интегрирующий национальные банки, банки второго уровня и специализированные кредитные учреждения, к числу которых относятся микрокредитные организации, ломбарды, кредитные товарищества, ипотечные компании и микрофинансовые организации (далее МФО). Как утверждают О.В. Ваганова, Н.С. Мельникова, Н.И. Быканова: «Финансовая система является одним из самых важных составляющих экономики страны, которая обеспечивает формирование и использование денежных средств государства, организаций и всего населения» [3, с. 184].

В условиях трансформации мировой и национальной финансовой архитектуры особое значение приобретает развитие микрофинансового сектора как ключевого игрока института финансовой инклюзии и устойчивого экономического роста в обеспечении доступа к кредитам для широких слоев населения, особенно для тех, кто не имеет возможности воспользоваться услугами банков, гражданам без кредитной истории или не имеющим возможности подтвердить свой официальный доход, предпринимателям и домохозяйствам с низким уровнем поступлений, при этом, чаще всего, это небольшие суммы, чтобы начать собственный бизнес или дожить до следующего поступления денег.

Возникновение и институционализация МФО стали реакцией на неспособность классической банковской модели удовлетворять потребности всех слоев населения, особенно социально уязвимых групп – граждан, живущих в отдаленных районах, собственникам микробизнеса и малого предпринимательства, при этом, в условиях цифровой трансформации и роста неравенства доступ к финансовым ресурсам, становится не просто экономическим, но и социально-политическим вызовом, поэтому МФО, благодаря своей гибкости, территориальной доступности и оперативности, занимают стратегически важную нишу в обеспечении финансовой инклюзии.

На данный момент микрофинансовые организации в большинстве стран мира занимают промежуточное положение между традиционными банками и сегментом неформальной экономики. По данным отчетов Всемирного банка¹, более 1,7 миллиарда человек во всем мире не имеют доступа к финансовым услугам, и именно МФО могут заполнить этот пробел.

С теоретической точки зрения МФО, наращивая кредитный портфель, увеличивая клиентскую базу и становясь с каждым днем все более значимым компонентом финансовых систем, представляют собой форму небанковских финансовых институтов, обеспечивающих выдачу разнообразных финансовых продуктов, включая малые по объему займы физическим лицам и субъектам малого предпринимательства, микрокредиты, небольшие займы, предоставляемые на краткосрочной основе и без сложных требований к обеспечению, финансовые консультации, обучение клиентов грамотному управлению своими финансами, займы до зарплаты, сбережения, депозитные программы, возможность накопления средств, являющихся важным аспектом финансового планирования, страхование, платежные услуги, способствующие экономическому росту и расширению географии финансовых услуг.

¹ World Bank Group, Enterprise Surveys. Firms using banks to finance investment <https://data.worldbank.org/indicator/IC.FRM.BNKS.ZS>

Согласно исследованиям Рогожниковой О.И., Вагановой О.В., Мудрецова А.Ф., Прудниковой А.А., Быкановой Н.И., Половощкого Д.А., Москалевой М.А., Зайцева В.Б. [1-3] микрофинансовая деятельность базируется на принципах устойчивости, ответственности и доступности, способствуя выравниванию стартовых возможностей и преодолению бедности через вовлечение ранее исключенных слоев населения в экономическую активность, оказывая значительное влияние на повышение уровня жизни своих клиентов, позволяя им инвестировать в собственное образование, бизнес и здоровье.

По состоянию на начало 2025 года микрофинансовый рынок России представлен 902 действующими организациями, поднадзорных Банку России, при этом в 2024 году исключили из реестра 210 компаний, что на 6 организаций больше, чем исключенных в 2023 году, но количество новых МФО, зарегистрированных в 2024 году увеличилось на 53% по сравнению с 2023 годом, составив 212 компаний вместо 73 в 2023 году².

Сектор определенно демонстрирует признаки зрелости и положительной институциональной устойчивости, несмотря на последовательное ужесточение надзорных и регулирующих мер в сегменте необеспеченного кредитования, в частности, введение ограничений на удельный вес заемщиков с избыточной долговой нагрузкой, планируемое снижение предельной стоимости заимствований, введение обязательного расчета показателя долговой нагрузки и количественные лимиты по числу одновременных обязательств на одного клиента.

В третьем квартале 2024 года сохранялся рост совокупного кредитного портфеля микрофинансовых организаций, а совокупная прибыль отрасли за январь–сентябрь достигла 36 млрд рублей, при этом значительная часть приходится на потребительское кредитование, что подтверждает сохраняющуюся экономическую эффективность деятельности МФО в текущих макроэкономических условиях².

Наиболее высокие финансовые показатели демонстрируют МФО, аффилированные с банковским сектором, что объясняется их устойчивой ресурсной базой и более выстроенными системами риск-менеджмента, но, в то же время, около трети участников рынка продолжают функционировать с убытками, что указывает на значительную неоднородность сектора по уровню операционной эффективности и финансовой устойчивости.

Несмотря на тенденции к усилению регуляторного давления, микрофинансовая отрасль сохраняет инвестиционную привлекательность, в том числе для новых участников, включая финтех-компании и маркетплейсы. Так по мнению аналитиков, в 2025 году может активизироваться процесс организационно-правового дробления уже действующих МФО. Предполагается, что определенные продуктовые направления будут выделяться в отдельные юридические структуры, и этот процесс может стать одним из ключевых организационных трендов ближайшего времени, что свидетельствует о стремлении компаний к большей адаптивности в условиях усложняющейся регуляторной среды.

В то же время мнение отраслевых экспертов указывает на то, что радикального увеличения числа новых субъектов микрофинансового рынка в ближайшей перспективе ожидать не следует, прогнозные оценки указывают на возможное сокращение общего числа зарегистрированных МФО уже в 2025 году на 10%, с последующим ежегодным снижением в пределах 20–30%. Подобная тенденция обусловлена повышением барьеров входа на рынок, необходимостью соответствия более жестким требованиям регулятора и возрастающей конкуренцией со стороны крупных институциональных игроков.

Анализ структуры портфеля МФО показывает устойчивое доминирование краткосрочных займов «до зарплаты», но растет доля целевых и предпринимательских займов, что говорит о диверсификации деятельности, в то же время наблюдается рост задолженности и повышение кредитных рисков, особенно в уязвимых регионах.

² Банк России. Статистические данные к обзору ключевых показателей микрофинансовых институтов. <https://cbr.ru/microfinance/statistics/>

Урегулирование микрофинансового сектора во многих странах остается на начальном уровне, существующие законы часто непоследовательны, а требования к МФО могут быть слишком жесткими или, наоборот, недостаточно строгими, это создает неопределенность и мешает развитию рынка, что не скажешь о регуляторе в России – Центробанке, чье эффективное регулирование обеспечивает защиту клиентов и одновременно создает возможности для роста и креативных решений.

Отсутствие сбалансированной регуляторной среды влечет за собой целый спектр последствий, начиная от снижения доверия со стороны потребителей финансовых услуг и заканчивая ограничением возможностей для инновационной трансформации отрасли, неопределенность в законодательной и подзаконной базе затрудняет стратегическое планирование со стороны участников рынка, повышает транзакционные издержки и снижает общую эффективность микрофинансовых институтов как важного элемента инклюзивной финансовой системы.

С позиции современной экономической науки представляется очевидным, что регуляторная архитектура в сфере микрофинансирования должна стремиться к соблюдению двойственной цели: с одной стороны, обеспечению необходимого уровня потребительской защиты, особенно в отношении уязвимых групп населения, для которых микрозаймы часто являются единственным доступным финансовым инструментом; с другой — к созданию условий, благоприятствующих устойчивому росту, расширению инновационных практик и диверсификации финансовых продуктов. Такое регулирование должно быть не репрессивным, а стимулирующим, оно должно ограничивать риски, не подавляя при этом предпринимательскую инициативу.

Важно отметить, что «деятельность МФО регулируется на основании Федерального закона от 02.07.2010 № 151-ФЗ (ред. От 22.07.2024) «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» (с изм. и доп., вступ. в силу от 01.03.2025)» и в соответствии с требованиями Банка России, который последовательно усиливает надзорные функции с целью повышения прозрачности и защиты прав заемщиков.

Формирование зрелой системы регулирования микрофинансовой деятельности требует не только юридической кодификации, но и экономико-правового анализа на основе оценки последствий принимаемых мер, подобный подход предполагает диалог между регуляторами, участниками рынка и академическим сообществом, с целью выработки адаптивной, транспарентной и предсказуемой регуляторной среды, способной не только предотвращать кризисные явления, но и способствовать развитию финансовой инклюзии в условиях цифровизации экономики.

Несмотря на положительную динамику, микрофинансовый сектор сталкивается с рядом системных вызовов: ростом закредитованности населения, различными рисками, усилением нормативной нагрузки, проблемами регулирования, влиянием цифровых технологий, территориальной и социальной диспропорцией конкуренцией со стороны финтех-компаний и банков, что обуславливает необходимость детального анализа состояния и роли МФО в современной финансовой системе и тщательной работы по устранению вызовов.

Повышение доли высокорискованных клиентов в портфелях МФО ведет к росту просроченной задолженности, снижению платежной дисциплины и усилению социальной напряженности, при этом нередко МФО ассоциируются с агрессивными методами взыскания, высокими процентными ставками и недостаточной прозрачностью условий займов, что подрывает доверие со стороны общества и регуляторов, а централизация регулирования, введение ограничений на размер полной стоимости кредита, требования к формированию резервов и капитала создают дополнительное давление на рентабельность сектора.

Цифровые банки и платформенные решения расширяют спектр кредитных продуктов, вытесняя традиционные МФО с рынка за счет масштабируемости и более низкой стоимости ресурсов, но при этом существует разрыв между крупными федеральными МФО и региональными игроками, особенно в слаборазвитых регионах, где финансовая инфраструктура остается фрагментарной.

Деятельность микрофинансовых организаций, несмотря на ее социальную значимость и растущую роль в обеспечении финансовой доступности, сопряжена с широким спектром рисков, характерных для небанковского кредитного сектора, наиболее существенными в этом контексте выступают кредитные, операционные и рыночные риски, каждый из которых оказывает существенное влияние на устойчивость и эффективность функционирования микрофинансовых институтов.

Сбор и анализ поведенческих характеристик заемщиков, включая модели их взаимодействия с цифровыми платформами, частоту и структуру платежей, наличие социальных и сетевых связей, активность в онлайн-среде, позволяет формировать более точные и персонализированные профили риска, это способствует снижению уровня просроченной задолженности, расширению охвата аудитории за счет включения ранее исключенных категорий заемщиков, не подпадавших под стандарты классических скоринговых моделей.

Современные вызовы требуют переосмысления стратегии развития микрофинансового сектора и в качестве ключевых направлений трансформации целесообразно выделить: цифровизацию микрофинансовых услуг, социальную переориентацию деятельности, повышение финансовой грамотности, укрепление системы саморегулирования, внедрение ESG-принципов в микрофинансировании.

Интеграция искусственного интеллекта, машинного обучения и биометрии в процессы скоринга, выдачи и обслуживания микрозаймов позволяет повысить эффективность, снизить издержки и улучшить клиентский опыт, необходимо сместить акцент с потребительского кредитования на поддержку микропредпринимательства, особенно в сельской местности и моногородах, что будет способствовать устойчивому развитию территорий, развитию программ просвещения и консультированию клиентов МФО. Как пишет Быканова Н.И. и Мельникова Н.С.: «Им необходимо лучше понимать своих клиентов, выявлять конкретные потребности или болевые точки, предоставляя более персонализированные, целевые предложения для удовлетворения этих потребностей» [1, с. 198].

Снижение рисков за кредитованности и повышение осознанности потребительского поведения, создание эффективных СРО, способных формировать стандарты добросовестной практики и обеспечивать защиту интересов участников рынка, является важным элементом институциональной устойчивости, а ответственное кредитование, учет экологических и социальных последствий деятельности, совершенствование корпоративного управления – неотъемлемые составляющие модернизации сектора в соответствии с глобальными трендами.

Для устойчивого роста сектора микрофинансирования критически важно повысить уровень финансовой грамотности населения, проводить образовательные программы, помогать клиентам лучше понимать финансовые продукты и риски, связанные с заемными обязательствами. Для дальнейшего укрепления и развития микрофинансирования необходимо продолжать работу в области повышения финансовой грамотности, внедрения новых технологий и внедрения гибких регуляторных рамок, МФО могут стать важными агентами изменений, способствуя финансовой инклюзии и устойчивому экономическому росту на локальном и глобальном уровнях.

Библиографический список

1. Мельникова Н.С., Быканова Н.И. (2023). Маркетинговые тренды цифровой трансформации банков: проблемы или преимущества / Н. С. Мельникова, // Актуальные проблемы развития экономических, финансовых и кредитных систем : сборник материалов XI Международной научно-практической конференции, г. Белгород, 14–15 сентября 2023 г. Белгород: Белгородский государственный национальный исследовательский университет. С. 197–201.
2. Москалева М.А. (2023). Кредитные операции в микрофинансовых организациях: риски и возможности // Математические методы и модели в экономике: сборник исследовательских работ и проектов школьников выездной секции научно-технической конференции студентов и аспирантов ФГБОУ ВО «МИРЭА – Российский технологический университет», Курск, 21 апреля 2023 года. Курск: ЗАО «Университетская книга». С. 64–71.

3. Ваганова О.В., Мельникова Н.С., Быканова Н.И. [и др.] (2024). Тенденции развития финансовой системы в условиях экономического кризиса // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. Т. 14. № 3. С. 183–193.

Информация об авторах

Оксана Николаевна Евдокимова (Белгород, Российская Федерация) - магистрант, Белгородский государственный национальный исследовательский университет (e-mail: 1839487@bsuedu.ru)

Маргарита Сергеевна Плешова (Белгород, Российская Федерация) - магистрант, Белгородский государственный национальный исследовательский университет (e-mail: 1841428@bsuedu.ru)

Evdokimova O.N., Pleshova M.S.

THE ROLE OF MICROFINANCE ORGANIZATIONS IN THE FINANCIAL SYSTEM: CURRENT STATE AND CHALLENGES

Abstract. *The current state, main risks and challenges of microfinance, their impact on the economy, social structure of society, the need to rethink key trends and development strategies are analyzed. Issues of regulation, digitalization, changes in legislation and sustainability of activities are highlighted.*

Keywords: *microfinance, digitalization, sustainable development, financial system, risk management, financial inclusion, regulation.*

About the authors

Evdokimova Oksana Nikolaevna (Russia, Belgorod) - Master's student, Belgorod State National Research University (NRU "BelSU"), Department of Innovative Economics and Finance of the Institute of Economics and Management, 1839487@bsuedu.ru

Pleshova Margarita Sergeevna (Russia, Belgorod) - Master's student, Belgorod State National Research University (NRU "BelSU"), Department of Innovative Economics and Finance of the Institute of Economics and Management, 1841428@bsuedu.ru

References

1. Melnikova N.S. Marketing trends in the digital transformation of banks: problems or advantages / N.S. Melnikova, N.I. Bykanova // Actual problems of development of economic, financial and credit systems: Collection of materials of the XI International scientific and practical conference, Belgorod, September 14–15, 2023. Belgorod: Belgorod State National Research University, 2023. pp. 197–201.
2. Moskaleva M.A. Credit operations in microfinance organizations: risks and opportunities / M.A. Moskaleva // Mathematical methods and models in economics: Collection of research papers and projects of schoolchildren of the visiting section of the scientific and technical conference of students and postgraduates of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "MIREA - Russian Technological University", Kursk, April 21, 2023. Kursk: ZAO Universitetskaya kniga, 2023. pp. 64–71.
3. Trends in the development of the financial system in the context of the economic crisis / O.V. Vaganova, N.S. Melnikova, N.I. Bykanova [et al.] // Bulletin of the South-West State University. Series: Economics. Sociology. Management. 2024. Vol. 14, No. 3. pp. 183–193.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СУДЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. В статье рассматривается вопрос экономической целесообразности информатизации деятельности судов. Анализируются основные преимущества и недостатки цифровизации судебной деятельности с точки зрения финансовых вложений и получаемых результатов, проводится сравнение с использованием аналоговых технологий.

Ключевые слова: экономика, информационные технологии, судебная власть, судебная система, делопроизводство.

Судебные тяжбы в современной России имеют поистине всеобъемлющий массовый характер: в 2024 году судами рассмотрено более 42 млн дел¹, при этом в Верховный Суд РФ в 2024 году поступило более 120 тысяч кассационных и надзорных жалоб². Это свидетельствует о существенной потребности граждан в разрешении возникающих между ними конфликтов и противоречий в ходе судебного разбирательства. Немаловажным является то, что большинство споров по современному российскому законодательству разрешается исключительно в судебном порядке: к таким спорам можно отнести практически все гражданско-правовые споры, споры между лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность, где не требуется соблюдение обязательного досудебного порядка, судебные споры с органами государственной власти, судебное производство по уголовным делам и делам об административных правонарушениях и так далее.

Изложенное демонстрирует, что суд на сегодняшний день является наиболее востребованным и основным государственным органом, разрешающим правовые споры, и его деятельность нуждается в постоянной модернизации в соответствии с вновь возникающими технологическими достижениями с их постоянным применением в деятельности суда, в том числе с использованием информационных технологий.

Необходимо отметить, что в настоящий момент аналоговые технологии взаимодействия граждан и организаций с судами и судов между собой в единой системе коммуникации представляют собой громоздкие и дорогостоящие логистические системы, порой плохо связанные между собой и, от того, часто дающие сбой при использовании. Замена таких систем на более современные цифровые технологии позволяет качественно иным способом построить взаимодействие названных выше субъектов и разрешить ряд существенно значимых вопросов, таких как изготовление, хранение и уничтожение бумажных документов, перемещение участников судебных процессов от места пребывания к месту проведения суда и обратно, проверке подлинности документов и т. д.

Однако, при применении цифровых технологий в судебной деятельности встает вопрос об экономической целесообразности применения информационных технологий в судебной деятельности. Следует оценить возможные затраты на обеспечение судов необходимым количеством технических средств и сравнить это с теми затратами, которые возникают при применении аналоговых средств передачи информации. Данное противоречие и обосновывает актуальность исследования.

¹ Суды в России рассмотрели более 42 млн дел в 2024 году. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7517110> (дата обращения 10.04.2024).

² Верховный Суд представил обзор статистики по рассмотренным им в 2024 г. Дела. URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/verkhovnyy-sud-predstavil-obzor-statistiki-po-rassmotrennym-im-v-2024-g-delam/> (дата обращения 10.04.2024).

Начнем с того, что определение понятия «информационные технологии» содержится в федеральном законодательстве. Так, под информационными технологиями закон понимает «процессы, методы поиска, сбора, хранения, обработки, предоставления, распространения информации и способы осуществления таких процессов и методов»³. В контексте судебной деятельности информационные технологии можно определить, как способы обращения с информацией в рамках деятельности судебных органов с применением технологий их автоматической обработки. К таким технологиям можно отнести создание электронных копий бумажных документов либо самих электронных документов, передачу документов по цифровым каналам связи, размещение документов для всеобщего ознакомления с использованием информационно-телекоммуникационных сетей и так далее.

Примечательно, что судебная деятельность фактически стала одним из первых видов деятельности, начавшим активное и масштабное применение информационных технологий [1, с. 67]. В настоящее время в комплекс информационных технологий, используемых в судебной деятельности, входят: государственная информационная система «Правосудие» (далее – ГАС «Правосудие»), автоматизированная информационная система «Мой арбитр», (далее – АИС «Мой арбитр»), сайты отдельных судов и мировых судей в сети Интернет, среди которых отдельно стоит выделить сайты Верховного Суда и Конституционного Суда РФ, а также информационные системы внутреннего и межведомственного взаимодействия, электронная почта суда, страницы судов в социальных сетях и мессенджерах и так далее.

На наш взгляд такая масштабная информатизация обусловлена рядом обстоятельств, которые подтолкнули государство к оборудованию судов информационными технологиями практически на всех этапах судебного делопроизводства и судопроизводства. Во-первых, как уже отмечено выше, это характер суда как основного способа разрешения конфликтов. Фактически судебное решение является наиболее значимым правоприменительным актом в современной России. Оно является основанием для открытия исполнительного производства, обладает чертами преюдициальности и общепризнанности. В связи с этим увеличение эргономичности судебного процесса и делопроизводства в судах является закономерностью при необходимости максимально оптимизировать процесс принятия судом решений.

Во-вторых, на общие тенденции информатизации и цифровизации деятельности судов повлияла пандемия коронавируса, в результате чего суды оказались вынуждены приспособиться к новым условиям своей деятельности. В результате чего в судах появилась возможность массово проводить судебные заседания в формате видеоконференций, получили дополнительное развитие также автоматизация регистрации процессуальных документов и ведения протоколов заседаний, введение электронного документооборота между судами, взаимодействие с заявителями дистанционно (получение от них запросов, их обработка и направление по ним ответов)⁴.

Все вышеизложенное нуждается в экономической оценке, поскольку до конца неясны финансовые выгоды от введения в судах столь широкого применения информационных технологий. По затратам на внедрение информационных технологий делятся на общедоступные (требующие минимальных затрат либо не требующие затрат вовсе) и специализированные (созданные для судебной деятельности с нуля). К таким относятся, в частности, системы ГАС «Правосудие» и АИС «Мой арбитр», сайты судов в сети Интернет, системы внутреннего и межведомственного электронного взаимодействия.

³ Об информации, информационных технологиях и о защите информации (ред. от 23.11.2024): Федеральный закон от 27 июля 2006 № 149-ФЗ // Российская газета. 2006. № 165

⁴ Информационные технологии и техническая модернизация судебного процесса в условиях пандемии. URL: <https://www.garant.ru/news/1426935/> (дата обращения 10.04.2024)

Так, по оценкам информационного агентства Spark, переход на электронный документооборот для компании означает 100-процентное сокращение расходов на обмен кадровыми документами для сотрудников, работающих дистанционно, и 25-процентное сокращение расходов на архивное хранение бумажных версий документов и нагрузки на сотрудников отдела кадров, а также сокращение расходов на печать документов⁵. В случае с судами эти цифры можно также применить к деятельности конкретного суда и всех судов в целом, что при документообороте в сотни миллионов документов может оцениваться в сотни миллионов рублей.

Также немаловажным является практически стопроцентное снижение стоимости на прибытие в зал судебного заседания. К примеру, в 2021 году стоимость этапирования одного заключенного по маршруту Челябинск-Москва и обратно составлял чуть больше 144 тысяч рублей на человека⁶, соответственно, в связи с применением технологий видеоконференцсвязи стоимость доставления заключенного в суд и обратно стопроцентно понижается. При этом стоимость оборудования для осуществления видеоконференции обычно не превышает ста тысяч рублей, а его использование возможно ежедневно.

Также оптимизируется количество необходимых для обеспечения аналогового документооборота работников. Так, в связи с внедрением информационных технологий сокращается число работников курьерской службы, отдела кадров, бухгалтерии и иного обеспечивающего персонала, что позволяет существенно сэкономить бюджетные средства.

Также важно отметить удобство и экономичность взаимодействия с судом граждан и организаций, которые могут, во-первых, экономить на бумаге при подаче документов в суд, а, во-вторых, минимизировать транспортные и временные издержки, связанные с подачей документов в суд и получением итоговых копий мотивированных судебных решений.

Сокращаются издержки и в рамках взаимодействия судов с государственными органами, поскольку в рамках системы межведомственного взаимодействия основным способом приема-передачи документации является электронная почта или системы ГАС «Правосудие» и АИС «Мой арбитр».

На основании вышеизложенного справедливым будет сделать следующий вывод: внедрение информационных технологий в судебную деятельность представляется крайне целесообразным с точки зрения сокращения количества издержек. Представляется, что отказ от бумажного документооборота и минимизация личного присутствия сторон, участвующих в деле, в зале судебного заседания позволит максимально сократить имеющиеся сейчас расходы в связи с этими факторами и модернизировать организацию судов под новые реалии.

Библиографический список

1. Гусейнова Д.М., Магомедова К.К. (2023). К вопросу внедрения информационных технологий в судебную деятельность // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3: Общественные науки. Т. 38. № 4. С. 66–72.

Информация об авторе

Анна Дмитриевна Кунагина (Нижний Новгород, Российская Федерация) – студент, Приволжский филиал Российского государственного университета правосудия имени В.М. Лебедева (Российская Федерация, г Нижний Новгород)

⁵ Реальные цифры: сколько позволяет сэкономить переход на электронный документооборот? URL: <https://www.garant.ru/news/1426935/> (дата обращения 10.04.2024)

⁶ Почем этап для народа – URL: <https://blogger51.com/2021/01/81903> (дата обращения 10.04.2024)

THE ECONOMIC FEASIBILITY OF USING INFORMATION TECHNOLOGY IN JUDICIAL ACTIVITIES

Abstract. *The article considers the issue of the economic feasibility of informatization of the activities of courts. The main advantages and disadvantages of digitalization of judicial activity in terms of financial investments and the results obtained are analyzed, and a comparison is made with the use of analog technologies.*

Keywords: *economics, information technology, judicial power, judicial system, office management.*

About the author

Kunagina Anna Dmitrievna – is a 2nd year student of group 205 of the training area 40.05.04 Judicial and prosecutorial activities of the Volga Branch of the Lebedev Russian State University of Justice Nizhny Novgorod, Russia. The article was carried out under the scientific supervision of Andrey Mikhailovich Terekhov (terehoff.t@yandex.ru) Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Humanities and Socio–Economic Disciplines of the Volga Branch of the Lebedev Russian State University of Justice, Nizhny Novgorod, Russia.

References

1. The Supreme Court provided an overview of statistics on the cases it considered in 2024/ URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/verkhovnyy-sud-predstavil-obzor-statistiki-po-rassmotrennym-im-v-2024-g-delam> (accessed 04/10/2024).
2. Huseynova D.M., Magomedova K.K. On the issue of introducing information technologies into judicial activity // Bulletin of Dagestan State University. Series 3: Social Sciences. 2023. Vol. 38, No. 4. pp. 66–72.
3. Information technologies and technical modernization of the judicial process in a pandemic – URL: <https://www.garant.ru/news/1426935/> (accessed 04/10/2024).
4. How much is the stage for the people. URL: <https://blogger51.com/2021/01/81903> (accessed 04/10/2024).
5. Real numbers: how much can the transition to electronic document management save? URL: <https://www.garant.ru/news/1426935/> (accessed 04/10/2024).
6. Courts in Russia considered more than 42 million cases in 2024 URL: <https://www.kommer-sant.ru/doc/7517110> (accessed 04/10/2024).
7. Federal Law No. 149-FZ of July 27, 2006 "On Information, Information Technologies and Information Protection" (as amended on 11/23/2024) // Rossiyskaya Gazeta. 2006. № 165.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫХ ИНСТРУМЕНТОВ РЕФИНАНСИРОВАНИЯ БАНКА РОССИИ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация. *Специализированные инструменты рефинансирования Банка России предполагают предоставление ликвидности по льготной процентной ставке. Привлекательность данных инструментов зависит и от иных параметров, включая требования к обеспечению, сроки кредитования, тип заемщика, лимит кредитования.*

Ключевые слова: *Банк России, денежно-кредитная политика, специализированные инструменты рефинансирования, ключевая ставка, финансовая стабильность, экономическая безопасность.*

Представленное исследование раскрывает перспективные направления развития специализированных инструментов рефинансирования Банка России для обеспечения экономической безопасности. В соответствии с Указом Президента РФ от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» одной из ключевых целей в сфере экономической безопасности является «обеспечение экономического роста». Для обеспечения экономического роста требуется поддержание ценовой стабильности, что достигается с помощью различных инструментов денежно-кредитной политики Банка России. При этом, ключевую роль в реализации денежно-кредитной политики играют инструменты рефинансирования [1]. Вместе с тем параметры инструментов рефинансирования Банка России ориентированы, прежде всего, на достижение цели по инфляции. С учетом необходимости поддержания экономического роста Банк России также реализует систему специализированных инструментов рефинансирования, которые направлены на адресную поддержку субъектов в целевых отраслях экономики. Ключевая идея специализированных инструментов рефинансирования заключается в предоставлении возможности кредитования определенных субъектов экономики по ставке ниже ключевой. В результате, даже при существенном росте ключевой ставки, ряд субъектов экономики получают доступ к более дешевой ликвидности. Подобные нетрадиционные инструменты денежно-кредитной политики реализуются в различных странах, включая страны ЕС [4], Китай [3].

На практике, если посмотреть на динамику процентных ставок, то очевидно, что процентные ставки по ряду специализированных инструментов рефинансирования незначительно отличаются от ключевой ставки (*рис. 1*). Вместе с тем, по инструменту «Поддержка инвестиционных проектов в отдельных субъектах РФ» ставка практически не менялась на фоне существенного роста ключевой ставки Банка России. Таким образом, по ряду специализированных инструментов рефинансирования различия между ставками не являются существенным.

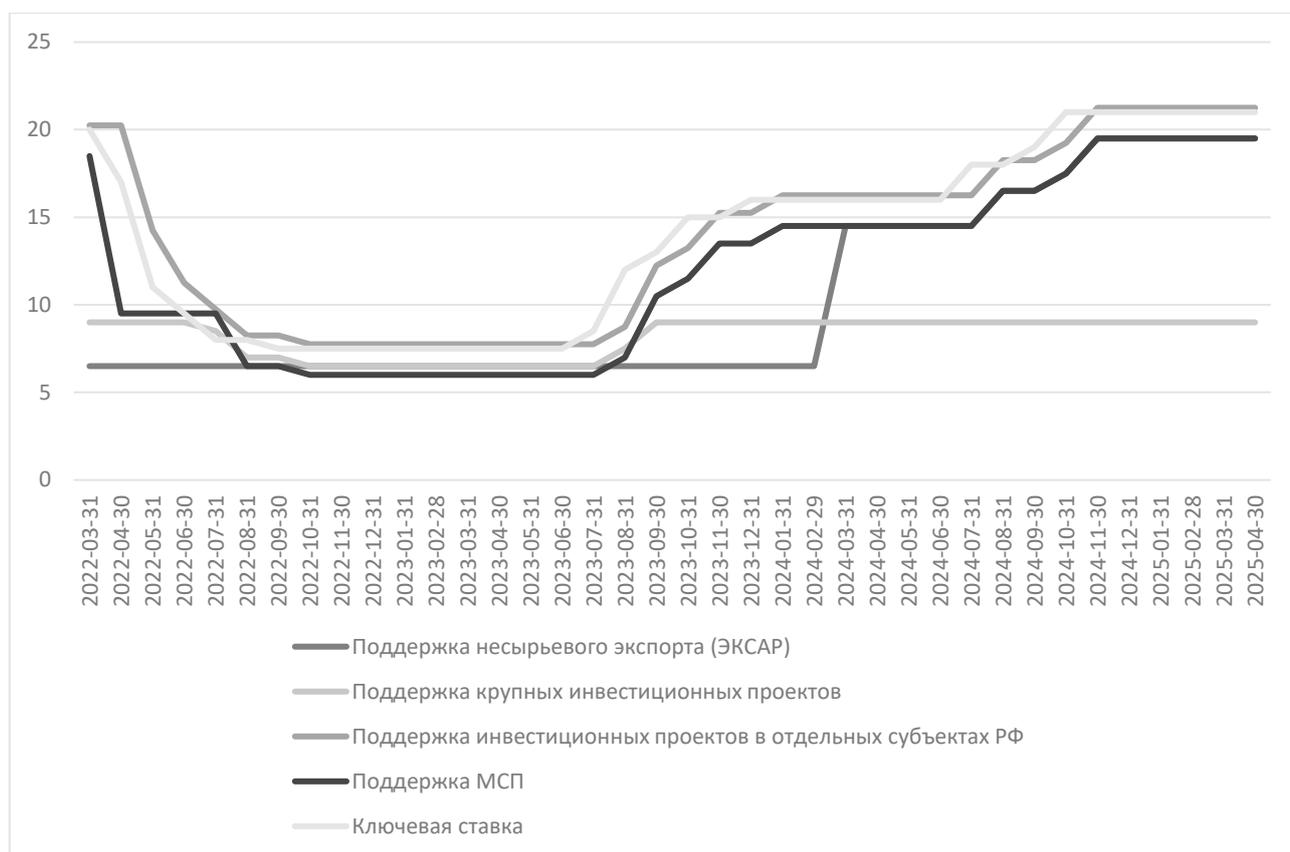

Рисунок 1. Динамика процентных ставок по специализированным инструментам рефинансирования

Источник: данные Банка России.

Необходимо учитывать, что значения процентной ставки для финального заемщика будут выше ставки, установленной Банком России. Последнее связано с тем, что в рамках специализированных механизмов рефинансирования Банк России предоставляет кредиты банкам в целях дальнейшего направления соответствующих денежных средств заемщикам на определенных целевых условиях. Соответственно, для поддержки организаций реального сектора экономики рефинансирование осуществляется через отдельные банки, которые закладывают расходы на осуществление операций рефинансирования. В результате процентная ставка для финального заемщика выше, чем процентная ставка, публикуемая Банком России. Для поддержания требуемого уровня результативности специализированных инструментов рефинансирования необходимо продолжить их развитие по ряду направлений.

Во-первых, представляется целесообразным обеспечить равный доступ банков, соответствующих требованиям к финансовой стабильности, к использованию специализированных инструментов рефинансирования. В частности, по инструменту «Кредиты Банка России, направленные на поддержку кредитования субъектов малого и среднего предпринимательства»¹. Банк России предоставляет доступ к указанному инструменту кредитования на основании запроса АО «Федеральная корпорация по развитию малого и среднего предпринимательства». Вместе с тем подобная ситуация приводит к возникновению ряда рисков. В частности, возрастает вероятность возникновения мягких бюджетных ограничений, нарушаются условия конкурентоспособности банков в части получения доступа к льготному кредитованию.

¹ Кредиты Банка России, направленные на поддержку кредитования субъектов малого и среднего предпринимательства // Официальный сайт Банка России. URL: https://www.cbr.ru/oper_br/t_odm/secured_loans/msp/ (дата обращения 14.05.2025).

Во-вторых, предоставление кредита по ставке, ниже ключевой, оказывает негативное воздействие на достижение стратегических ориентиров в рамках политики таргетирования инфляции. Предоставление кредитов по льготной процентной ставке определяет предоставление более дешевых кредитов. Для компенсации негативных эффектов при реализации политики таргетирования инфляции, Банк России, вероятно, вынужден увеличивать размер ключевой ставки. За счет этого происходит перенос издержек при предоставлении льготных кредитов на всю экономику. Данный аспект объясняет ограниченное применение специализированных инструментов рефинансирования со стороны Банка России.

В-третьих, спрос на кредиты определяется различными параметрами, включая размер процентной ставки, требования к обеспечению, сроки кредитования, тип заемщика, лимит кредитования [2]. Параметры специализированных инструментов рефинансирования возможно корректировать не только по параметру процентной ставки, но и по иным параметрам кредитования. В частности, возможно значительно увеличить сроки рефинансирования (к примеру, до 10 лет), увеличить доступный лимит кредитования и т. д. Улучшение условий кредитования за счет изменения иных параметров будет способствовать повышению результативности применения специализированных инструментов рефинансирования.

В конечном счете, представляется целесообразным расширить практику применения специализированных инструментов рефинансирования. В частности, возможно добавить специализированный инструмент рефинансирования, направленный на покрытие нехватки оборотных средств. Подобный инструмент рефинансирования позволит повысить финансовую стабильность субъектов экономики, поддержать требуемый уровень экономической безопасности. Применение данного инструмента рефинансирования возможно при условии возникновения кризисных ситуаций в экономике. Дальнейшие исследования должны быть направлены на проработку перечня специализированных инструментов рефинансирования, а также параметров их применения.

Библиографический список

1. Родичева В.Б. (2017). Перспективы развития действующей системы рефинансирования Центрального Банка Российской Федерации // *Инновационное развитие экономики*. № 6 (42). С. 245–261.
2. Ларионов А.В. (2024). Кредитное поведение граждан России в период пандемии COVID-19 // *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. № 4 (182). С. 219–242. DOI: 10.14515/monitoring.2024.4.2503
3. Ларионов А.В. (2016). Об особенностях использования в КНР специализированного механизма «Дополнительное кредитование под залог» // *Деньги и кредит*. № 4. С. 70–71.
4. Jannik Jäger, Theocharis Grigoriadis. The effectiveness of the ECB's unconventional monetary policy: Comparative evidence from crisis and non-crisis Euro-area countries // *Journal of International Money and Finance*. 2017. Vol. 78. pp. 21–43. DOI: 10.1016/j.jimonfin.2017.07.021

Информация об авторе

Александр Витальевич Ларионов (Москва, Российская Федерация) – кандидат экономических наук, кандидат гму, доцент, старший научный сотрудник, Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН, (Российская Федерация, 117418, г. Москва, Нахимовский пр-т, д. 47; e-mail: larionov.av.hse@yandex.ru)

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF SPECIALIZED REFINANCING INSTRUMENTS OF THE BANK OF RUSSIA TO ENSURE ECONOMIC SECURITY

Abstract. *The Bank of Russia's specialized refinancing instruments involve providing liquidity at a preferential interest rate. The attractiveness of these instruments depends on other parameters, including collateral requirements, loan terms, borrower type, and lending limit.*

Keywords: *the Bank of Russia, monetary policy, specialized refinancing instruments, key rate, financial stability, economic security.*

About the author

Larionov Aleksander Vitalievich (Moscow, Russia) – Doctor of Philosophy (Ph.D) in Economic Sciences, Doctor of Philosophy in Public Administration, Associate Professor, Senior Researcher, Institute of Economic Forecasting RAS, Moscow, Russia, larionov.av.hse@yandex.ru, ORCID: 0000-0001-8657-6809, organization address: 117418, Moscow, Nakhimovsky Prospekt, 47,

References

1. Rodicheva V.B. Development Prospects of the Current Refinancing System of the Central Bank of the Russian Federation // *Innovative Development of the Economy*. 2017. No. 6(42). pp. 245–261.
2. Jannik Jäger, Theodoris Grigoriadis. The effectiveness of the ECB's unconventional monetary policy: Comparative evidence from crisis and non-crisis Euro-area countries // *Journal of International Money and Finance*. 2017. Vol. 78. pp. 21–43. DOI: 10.1016/j.jimonfin.2017.07.021.
3. Larionov A.V. On the Features of Using the Specialized Mechanism “Additional Lending on Collateral” in the PRC // *Money and Credit*. 2016. No. 4. pp. 70–71;
4. Larionov A.V. Credit behavior of Russian citizens during the COVID-19 pandemic // *Monitoring public opinion: economic and social changes*. 2024. No. 4 (182). pp. 219–242. DOI: 10.14515/monitoring.2024.4.2503.

ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ПРЯМЫМИ ЗАТРАТАМИ В ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УИС

Аннотация. *Управление прямыми затратами в уголовно-исполнительной системе важно для повышения эффективности деятельности пенитенциарных учреждений. В условиях ограниченных ресурсов оптимизация затрат критична для производительности и качества услуг. Эффективное управление снижает финансовую нагрузку и рационально использует ресурсы, улучшая производственные процессы. Исследование особенностей управления затратами актуально для повышения экономической устойчивости и социальной эффективности УИС.*

Ключевые слова: *прямые затраты, управление, эффективность, механизмы контроля и планирования, автоматизированные системы управления.*

Управление затратами в государственном секторе – это комплекс процессов, направленных на планирование, учет, контроль и анализ затрат государственных организаций и учреждений, с целью обеспечения эффективного и рационального использования бюджетных средств и достижения поставленных целей при условии минимизации расходов. В управлении затратами в учреждениях УИС с учетом специфики их деятельности могут найти применение различные методы, выбор которых обусловлен целями управления и наличием условий для применения [1, с. 51].

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью повышения эффективности деятельности уголовно-исполнительной системы (далее – УИС) в условиях ограниченного государственного бюджета. Пенитенциарная система России ориентирована на содержание осужденных, их перевоспитание и реабилитацию, что требует рационального использования всех видов ресурсов бюджетного и внебюджетного сектора и, как следствие, грамотного управления затратами деятельности, приносящей доход с использованием труда осужденных. В связи с чем оптимизация прямых затрат представляется важной составляющей экономической устойчивости и социальной эффективности производственной деятельности исправительных учреждений УИС.

На наш взгляд, комплексного подхода и тщательного анализа различных аспектов внутренней организационной структуры и процессов управления в учреждениях УИС требует оценка эффективности механизмов контроля и планирования затрат в целом, и прямых затрат, в частности. В системе УИС существует ряд специфических особенностей, которые влияют на эффективность контроля и планирования затрат, включая особенности государственного сектора и специфики функционирования пенитенциарных учреждений.

В связи с чем необходимо рассмотреть основные ключевые аспекты, требующие особого внимания и воздействия:

- Планирование прямых затрат. Процесс планирования прямых затрат в многопрофильном производстве учреждений УИС осложняется недостаточной детализацией планов, что выражается в их обобщенности. Это приводит к неточному прогнозированию расходов и, как следствие, к неэффективному распределению ресурсов. Часто плановые показатели не отражают реальную потребность в ресурсах, что затрудняет оперативное реагирование на изменения. Отсутствие гибкости в процессах планирования также не позволяет учитывать динамику изменения контингента осужденных, колебания цен на ресурсы и возможные изменения объемов производственной деятельности.

- Контроль прямых затрат в сфере закупок. Система контроля закупок в УИС также имеет значительные пробелы, что создает возможности для коррупции и неэффективного использования денежных средств. Необоснованная непрозрачность процесса закупок отдельно для бюджетной и внебюджетной деятельности, отсутствие оперативной, детализированной отчетности затрудняют оперативное управление и принятие корректирующих мер. Это, в свою очередь, приводит к рискам перерасходов и утратам, которые могли бы быть предотвращены при более эффективной системе контроля.

- Отсутствие механизма стимулирования достигнутой экономии от использования прямых затрат и несовершенство нормативно-законодательной базы. В учреждениях УИС отсутствуют четкие стимулы для экономии производственных ресурсов. Норма и процедура контроля затрат не соответствуют современным требованиям. Проблемами также являются несовершенство ведомственной нормативно-правовой базы и отсутствие современных технологий для эффективного управления прямыми затратами. Это приводит к трудностям в оптимизации ресурсов и снижении издержек.

Идентификация ключевых факторов, определяющих уровень прямых затрат в УИС, наглядно представлена на рисунке (рис. 1).

Рисунок 1. Идентификация ключевых факторов затрат в производственной деятельности учреждений УИС

Для выявления слабых мест в текущей системе управления затратами первоначально следует провести детальный анализ состояния внутренних документов, таких как планы, отчеты, инструкции и других, которые регулируют процесс управления затратами в УИС. Также важно провести анализ статистических данных, сопоставив плановые и фактические затраты, выявить отклонения, определить их причины и установить круг ответственных должностных лиц. Полученные результаты анализа станут основой для разработки предложений по совершенствованию системы планирования и контроля прямых затрат.

Для повышения эффективности управления прямыми затратами в УИС необходимо комплексно пересмотреть и улучшить систему планирования, повышения эффективности использования ресурсов, а также внедрить современные методы управления затратами, такие как:

– Совершенствование планирования прямых затрат. Важно перейти от обобщенных бюджетных планов к более детализированным, которые будут учитывать различные виды деятельности, категории осужденных и статьи расходов. Это повысит точность прогнозирования и оперативность реакции на изменения. Разработка детализированных планов с использованием скользящего планирования позволит обеспечить большую гибкость в управлении ресурсами. Такие планы должны интегрироваться с другими стратегическими документами, такими как долгосрочные планы развития и прогнозы потребности в ресурсах.

– Полноценное внедрение автоматизированных систем управления. Автоматизация единых процессов управления, планирования, учета и контроля позволит значительно повысить точность прогнозирования, ускорить процессы отчетности и снизить текущие издержки. Использование специализированных программных решений для контроля и учета затрат позволит в реальном времени отслеживать все стадии расходования ресурсов, что в свою очередь, повысит прозрачность операций и предотвратит возможные коррупционные риски.

– Оптимизация процессов закупок. Одним из ключевых аспектов повышения эффективности управления прямыми затратами является усовершенствование процессов закупок сырья и материалов. Внедрение конкурентных процедур, использование специализированных электронных торговых площадок, а также централизация закупок на уровне центрального аппарата Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации (далее – ФСИН России) позволит сократить издержки на приобретение однородных материалов, производственного оборудования и других ресурсов. Эти меры помогут снизить стоимость закупок за счет снижения цен на рынке, а также улучшат контроль за расходованием средств и координацию совместных действий всех служб ФСИН России, территориальных органов и подведомственных учреждений [2, с. 152].

– Механизмы учета расходования материалов и оптимизация складских операций. Для минимизации потерь и рационального использования материальных ресурсов необходимо внедрить системы мониторинга и контроля за хранением и использованием материальных ресурсов. Важно разработать механизмы учета расхода материалов и внедрить принципы бережливого производства, что позволит повысить эффективность использования ресурсов и минимизировать их излишки.

– Оптимизация управления персоналом. Рационализация численности сотрудников, работников УИС, повышение результативности их работы через внедрение современных систем мотивации, направленных на экономию ресурсов, является необходимым шагом в оптимизации прямых затрат. Использование эффективных инструментов для оценки продуктивности труда и оптимизации численности кадров позволит добиться значительного сокращения затрат на персонал, в том числе в отношении трудоустройства спецконтингента.

Таким образом, для повышения эффективности управления затратами важно внедрять современные методы и инструменты. Одним из таких методов является бережливое производство, ориентированное на устранение потерь и повышение эффективности использования ресурсов. Это предполагает внедрение практик по оптимизации всех бизнес-процессов, включая в себя оптимизацию закупок и логистики, уменьшение времени простоев и сокращение потерь.

В современном мире важным инструментом в контроле за прямыми затратами является организация управленческого учета. Последний предоставляет пользователям более детализированную информацию о структуре, составе затрат и их динамике, что повышает точность планирования и позволяет эффективно распределять ресурсы. В рамках управленческого учета активно используются такие инструменты, как: сравнительный анализ затрат и план-фактный анализ, анализ отклонений, анализ поведения затрат, что позволяет предотвращать, оперативно выявлять отклонения и своевременно принимать исчерпывающие корректирующие меры.

Кроме того, для оптимизации складского хозяйства и минимизации потерь целесообразно рассмотреть возможность внедрения системы управления запасами, например, системы типа «just-in-time» (JIT) позволяют повысить оборачиваемость запасов и снизить затраты на их хранение. Внедрение автоматизированных складских систем и интеграция их с общим процессом планирования позволит уменьшить ошибки, связанные с учетом поставок, хранения материальных запасов, и ускорить процесс их доставки в нужные подразделения¹.

Для оценки экономического эффекта предложенных мероприятий в учреждениях УИС необходимо разработать четкую систему ключевых показателей эффективности (КПИ), связанных со снижением прямых затрат на единицу продукции, повышением производительности труда и сокращением уровня потерь.

Затем следует провести расчеты, оценивающие ожидаемый экономический эффект от внедрения каждой меры, включая экономию средств, повышение производительности, снижение затрат на материалы и другие важные показатели. Важно, чтобы каждый этап реализации мероприятий был подкреплён регулярным мониторингом и анализом достигнутых результатов, что позволит оперативно вносить корректировки в процесс оптимизации.

Оптимизация управления прямыми затратами в УИС требует комплексного подхода, который включает совершенствование системы планирования, повышение эффективности использования ресурсов, внедрение современных методов управления затратами и оценку их экономической эффективности. Ключевыми моментами успешной реализации этих изменений являются учет специфики и учредительной политики учреждений УИС, подготовка кадров и обеспечение поддержки со стороны руководства. Внедрение предложенных мер позволит снизить затраты, повысить производительность труда и улучшить качество предоставляемых услуг и выпускаемой продукции, что в конечном итоге окажет положительное влияние на всю систему управления ФСИН России.

Библиографический список

1. Маленкова Л.А. (2015). Основополагающие элементы управления предприятием // Проблемы развития современного общества: сборник научных трудов 2-й Международной научно-практической конференции. Курск: ЗАО «Университетская книга». С. 50–53.
2. Мошненко О. В. (2015). Основные направления совершенствования ведомственного финансового контроля в уголовно-исполнительной системе // Вестник Кузбасского института. № 2 (23). С. 148–154.

Информация об авторах

Любовь Анатольевна Маленкова (Рязань, Российская Федерация) – кандидат экономических наук, доцент, профессор, Академия ФСИН России (Российская Федерация, 390000, г. Рязань, ул. Сенная, д. 1; e-mail: mlal1@mail.ru)

Артем Романович Прозоров (Рязань, Российская Федерация) – заместитель командира взвода, Академия ФСИН (Российская Федерация, 390000, г. Рязань, ул. Сенная, д. 1; e-mail: artjomprozorov@yandex.ru)

Malenkova L.A., Prozorov A.R.

FEATURES OF DIRECT COST MANAGEMENT IN THE PRODUCTION ACTIVITIES OF THE UIS

Abstract. *Direct cost management in the penal system is important for improving the efficiency of penitentiary institutions. In conditions of limited resources, cost optimization is critical for productivity and quality of services. Effective management reduces the financial burden and uses resources efficiently, improving production processes. The study of cost management features is relevant for increasing the economic sustainability and social effectiveness of the management system.*

Keywords: *direct costs, management, efficiency, control and planning mechanisms, automated management systems.*

¹ Вахрушина М.А. (2023). Бухгалтерский управленческий учет: учебник для вузов. Москва: Юрайт. С. 187

About the authors

Lyubov Anatolyevna Malenkova (Russian Federation, Ryazan) – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Professor of Accounting, Analysis, Finance and Taxation, Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ryazan, Sennaya str., 1, 390000. e-mail: mla11@mail.ru

Artem Romanovich Prozorov (Russian Federation, Ryazan) – Deputy Commander of Platoon 322 of the training group, Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ryazan, Sennaya str., 1, 390000. e-mail: artjomprozorov@yandex.ru

References

1. Vakhrushina M.A. Accounting management accounting: textbook for universities. 7th ed., revised and add. // Moscow: Yurayt. 2023. 351 p.
2. Malenkova L.A. Fundamental elements of enterprise management // In: Problems of development of modern society. Collection of scientific papers of the 2nd International Scientific and Practical Conference. Kursk, CJSC "University Book", 2015. pp. 50–53.
3. Moshnenko O.V. Main directions of improvement of departmental financial control in the penal system // Bulletin of the Kuzbass Institute. 2015. No. 2 (23). pp. 148–154.

ВЛИЯНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СРЕДЫ НА ИНТЕРЕС ФИНАНСОВЫХ ИНСТИТУТОВ К КРИПТОВАЛЮТАМ

Аннотация. В статье исследуется влияние экономической среды на степень интереса, проявляемого финансовыми институтами к криптовалютам. Авторы приходят к выводу, что интерес к криптовалютам в значительной степени обусловлен нестабильностью традиционных финансовых рынков, а также стремлением найти альтернативные инструменты сохранения и приумножения капитала.

Ключевые слова: криптовалюта, финансовые институты, инфляция, процентные ставки, блокчейн.

В условиях современных геополитических и экономических вызовов, криптовалюта все больше рассматривается как альтернативный инструмент для проведения международных транзакций. Криптовалюта – это цифровая или виртуальная форма валюты, которая функционирует независимо от традиционных банковских систем. В основе любой криптовалюты лежит технология блокчейн, во многом благодаря которой формируется доверие к этому активу как к способу заработка, сохранения сбережения, осуществления частных транзакций, а также использования в качестве инвестиционного инструмента.

Правовой статус криптовалюты различается в разных странах. Его регулирование находится в процессе развития. Во всем мире правительства пытаются адаптироваться к новым технологиям и их влиянию на финансовую систему и экономику. В России Федеральный закон № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах» признает криптовалюты имуществом, но запрещает их использование в качестве средства платежа на территории страны¹. В марте 2025 года Центральный банк России предложил разрешить «специально квалифицированным» инвесторам участвовать в инвестициях криптовалюты, что свидетельствует о проявлении интереса к смягчению регуляторной политики. Инициатива также охватит компании, которые являются квалифицированными инвесторами по действующему законодательству. Для финансовых организаций, которые намерены инвестировать в криптовалюту, Банк России установит регуляторные требования с учетом уровня и характера рисков такого актива².

В качестве одного из факторов, влияющих на рост интереса к криптовалюте, следует назвать инфляционный рост в ряде стран, в том числе повышение уровня цен в России на протяжении ряда последних лет. Так, в 2022 году инфляция резко возросла до отметки в 11,94%. Это явление повлекло за собой снижение реального уровня дохода граждан на 1,0%. И хотя в 2023 году благодаря эффективной финансово-кредитной политики, удалось снизить этот показатель до 7,42%, по мнению экспертов все еще наблюдается перенаправление инвестиций в криптовалюту, и, в частности, в Bitcoin³.

Еще одним ключевым макроэкономическим фактором является процентная ставка, оказывающая прямое влияние на распределение инвестиционного капитала. Эмпирические данные демонстрируют, что изменения процентных ставок (особенно изменения, инициированные Федеральной резервной системой) оказывают значительное влияние на динамику цены криптовалюты (рис. 1).

¹ Право. Криптовалюты: правовое регулирование в России // Право. 2023. URL: <https://pravo.ru/story/254493> (дата обращения: 07.04.2025)

² Криптовалюты в России // TAdviser. URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Криптовалюты_в_России (дата обращения: 07.04.2025)

³ Росстат. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики // Росстат. [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 19.04.2025); Росстат. Рынок труда, занятость и заработная плата // Росстат. [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/labor_market_employment_salaries (дата обращения: 19.04.2025)

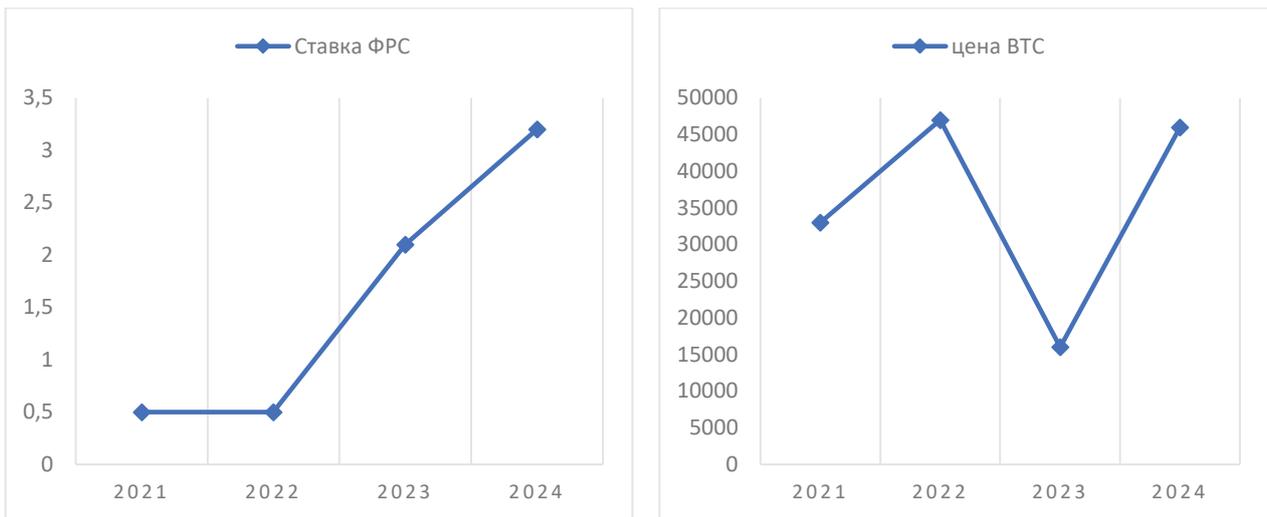

Рисунок 1. Динамика ставки ФРС и стоимости Bitcoin

Источник: Федеральный резервный банк Сент-Луиса. Эффективная ставка по федеральным фондам (FEDFUNDS) // FRED. URL: <https://fred.stlouisfed.org/series/FEDFUNDS> (дата обращения: 19.04.2025); CoinGecko. Исторические данные по биткойну // CoinGecko. URL: https://www.coingecko.com/en/coins/bitcoin/historical_data (дата обращения: 19.04.2025).

В условиях волатильности процентных ставок логично предположить, что криптовалюты будут оставаться привлекательными для инвесторов в долгосрочной перспективе, особенно в условиях неопределенности и нестабильности в экономике.

Рисунок 3. Динамика инвестиций в криптовалюту и численности криптокошельков

Источник: CoinShares. URL: <https://coinshares.com> (дата обращения: 19.04.2025).

Как видно из рисунка, макроэкономическая неопределенность серьезно изменила восприятие криптоактивов как объекта для инвестиций со стороны финансовых организаций. Колебания цен, которые обычно считались препятствием, в периоды экономических трудностей начали рассматриваться институциональными инвесторами как возможность получения прибыли, в частности, после внедрения регулируемых инвестиционных продуктов, таких как BTC-ETF. Как ни странно, экономические кризисы способствовали институционализации рынка криптовалют, о чем свидетельствует увеличение объема активов под управлением (AUM) с 35 миллиардов долларов в 2020 году до 72 миллиардов долларов за первые три квартала 2024 года⁴.

⁴ CoinShares. URL: <https://coinshares.com>

К 2025 году сформировался ряд государств, лидирующих в сфере регулирования криптовалют. Их наработки представляют собой особую ценность для понимания эффективных стратегий внедрения цифровых активов.

В число стран, которые лидируют в легализации криптовалют на территории государства входят: ОАЭ, Гонконг и страны ЕС. Лицензированные поставщики услуг виртуальных активов (VASP) в Дубае освобождены от уплаты налога на добавленную стоимость при осуществлении одобренных видов деятельности с января 2025 года. Виртуальные активы могут быть использованы в цифровой торговле или для инвестиционных целей⁵. В Гонконге все эмитенты стейблкоинов, привязанных к фиату, должны получить лицензию НКМА до 2 квартала 2025 года, что обеспечит 100% резервное обеспечение и ежемесячный аудит⁶. С декабря 2024 года все централизованные криптовалютные биржи, работающие в ЕС, должны получить лицензию MiCA, соблюдая требования к капиталу в размере не менее 150 000 евро⁷.

На другой стороне находятся государства, которые предпочли выбрать стратегию ограничений. Их пример критически важен для осознания рисков, связанных с цифровыми активами. К примеру, в Нигерии всем финансовым учреждениям запрещено обрабатывать транзакции криптовалютных бирж, не имеющих лицензии SEC Нигерии, включая Binance и KuCoin⁸. В Российской Федерации организации и индивидуальные предприниматели, занимающиеся майнингом и продажей цифровой валюты, не могут применять упрощенную систему налогообложения, патентную систему и режим самозанятых⁹. Жесткие меры, предпринимаемые Россией и Нигерией, свидетельствуют о преобладающей в 2025 году тенденции к усилению контроля над криптовалютами.

Отсутствие единого подхода к регулированию криптовалют в разных странах, где одни государства легализуют и поддерживают их, а другие усиливают контроль или вводят запреты, свидетельствует о том, что глобальное сообщество еще не сформировало общего представления о криптовалютах. Эти различия отражают разные экономические приоритеты: для одних стран криптовалюты являются стимулом для инноваций и привлечения инвестиций, а для других - источником системных рисков и юридической неопределенности.

Тем не менее, рассматривая более детально принятые законодательства в РФ, с 1 января 2025 года цифровые валюты официально признаны имуществом, что позволяет их изъятие в рамках уголовных дел и налогообложение операций с ними¹⁰. Помимо этого, Российские компании участвуют в экспериментальных международных расчетах с использованием криптовалют, несмотря на запрет их использования в качестве средства платежа внутри страны¹¹.

⁵ Режим регулирования стейблкоинов в Гонконге // Совет по криптовалютным инновациям. 2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://cryptoforinnovation.org/policy-brief-proposal-to-implement-the-regulatory-regime-for-stablecoin-issuers-in-hong-kong/> (дата обращения: 19.04.2025)

⁶ Режим регулирования стейблкоинов в Гонконге // Совет по криптовалютным инновациям. 2024. URL: <https://cryptoforinnovation.org/policy-brief-proposal-to-implement-the-regulatory-regime-for-stablecoin-issuers-in-hong-kong/> (дата обращения: 19.04.2025)

⁷ CoinMarketCap. Лицензирование криптовалют в Литве и адаптация к MiCA: ключевые юридические и комплаенс-инсайты // CoinMarketCap Academy. 2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://coinmarketcap.com/academy/article/1f67272f-c41a-4e35-a265-111cd414780a> (дата обращения: 19.04.2025)

⁸ XBO.com. Нигерия поручает организациям выявлять лиц, осуществляющих криптовалютные операции через Bybit, KuCoin, OKX и Binance // XBO.com. 2024. URL: <https://www.xbo.com/en/en-policy/nigeria-directs-entities-to-identify-those-dealing-crypto-with-bybit-kucoin-okx-and-binance-2024-04-24> (дата обращения: 19.04.2025)

⁹ Путин подписал закон о налогообложении цифровой валюты // ТАСС. 2024. URL: <https://tass.ru/ekonomika/22533363> (дата обращения: 19.04.2025)

¹⁰ В Уголовный кодекс России внесены изменения о конфискации криптовалюты // CNews. 2025. URL: https://www.cnews.ru/news/top/2025-04-15_v_ugolovnyj_kodeks_rossii (дата обращения: 21.04.2025)

¹¹ У России должны быть собственные стейблкоины // Reuters. 2025. URL: <https://www.reuters.com/technology/russia-should-have-own-stablecoins-finance-ministry-official-says-2025-04-16> (дата обращения: 21.04.2025)

Кроме того, планируется запуск торгов криптовалютами на инфраструктуре Московской биржи к концу 2025 года, с ограничением участия только для квалифицированных инвесторов¹². Российский подход к регулированию криптовалют к 2025 году характеризуется намерением создать институциональную структуру для отрасли, с приоритетом на налоговое администрирование, минимизацию рисков и централизованный контроль. При этом проявляется осмотрительность в отношении повсеместного внедрения цифровых активов, что выделяет ее на фоне государств с более лояльным законодательством.

Согласно методике Constrained Risk Allocation (CRA) построения портфеля активов, предложенной К. Юханссоном и С. Бойдом в 2024 г., которая не предусматривает прогнозирование доходности активов, а делает акцент на распределении рисков между различными составляющими портфеля, включение в портфель как традиционных активов представителей индустриальных секторов экономики, так и криптовалют (таких как BTC и ETH) может позволить минимизировать риски и максимизировать доходность даже в условиях высокой волатильности какого-либо из активов инвестиционного портфеля [1, с. 9].

Помимо модели CRA используется альтернативный, упрощенный портфельный подход, названный Dynamically Diluted 90/10 (DD90/10). Эта модель строится по аналогии с классическим распределением 60/40 (акции/облигации), но адаптирована под специфику криптоактивов. По мнению экспертов, это еще более простой метод формирования портфеля, напоминающий традиционное разделение акций и облигаций в соотношении 60/40, которое состоит из разделения традиционных и криптоактивных активов на 90/10 с последующим динамическим разбавлением наличными» [1, с. 4]. Результаты реализации предложенных стратегий, основанные на анализе данных за последние шесть лет, свидетельствуют о том, что даже при значительных колебаниях цен на криптовалюты, их добавление в инвестиционный портфель может положительно сказаться на доходности и соотношении риск/доходность.

На основании анализа влияния макроэкономических факторов, таких как инфляция и процентные ставки, на привлекательность криптовалют для институциональных инвесторов, становится очевидным, что криптовалюты, несмотря на свою высокую волатильность, могут быть включены в инвестиционные портфели с учетом специфики риска.

Подводя итог, данное исследование показало заметную связь между заинтересованностью финансовых организаций в криптовалютных активах и нестабильностью традиционных рынков капитала. Помимо этого, на интерес влияет стремление к диверсификации инвестиционного портфеля и поиску новых способов сохранения и приумножения капитала. В условиях глобальной макроэкономической нестабильности, обусловленной инфляционными процессами, колебаниями процентных ставок и финансовыми потрясениями, цифровые валюты, представляющие собой альтернативу традиционным активам, демонстрируют потенциал защиты от инфляции и высокую доходность. Криптовалюты остаются привлекательным, но рискованным инструментом для институциональных инвесторов. Их роль в глобальной финансовой системе будет расширяться, однако необходимо учитывать их волатильность и неопределенность регулирования.

Библиографический список

1. Чохан У.В. (2024). Простое и эффективное построение портфеля с криптоактивами // ArXiv. URL: <https://arxiv.org/pdf/2412.02654> (дата обращения: 07.04.2025).

Информация об авторах

Елена Сергеевна Мальцева (Москва, Российская Федерация) – кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой, Институт бизнеса и дизайна Москва, (Российская Федерация, 129090, г. Москва, Протопоповский пер., д. 9; e-mail: Maltsevs1@mail.ru)

¹² Криптовалюта не для всех: Банк России определит, кому можно торговать // ComNews. 2025. URL: <https://www.comnews.ru/content/238426/2025-03-24/2025-w13/1002/kriptovalyuta-ne-dlya-vsekh-bank-rossii-opredelit-komu-mozhno-torgovat> (дата обращения: 21.04.2025).

Маргарита Романовна Крежевская (Москва, Российская Федерация) – студент, Институт бизнеса и дизайна (Российская Федерация, 129090, г. Москва, Протопоповский пер., д. 9; e-mail: kmargoro@gmail.com)

Милена Едрисовна Мир Азам (Москва, Российская Федерация) – студент, Институт бизнеса и дизайна (Российская Федерация, 129090, г. Москва, Протопоповский пер., д. 9; e-mail: mirazammilena@gmail.com)

Maltseva E.S., Krezhevskaya M.R., Mir Azam M.E.

THE IMPACT OF THE ECONOMIC ENVIRONMENT ON THE INTEREST OF FINANCIAL INSTITUTIONS IN CRYPTOCURRENCIES

Abstract. *This article examines the influence of the economic environment on the degree of interest financial institutions show in cryptocurrencies. The authors conclude that interest in cryptocurrencies is largely driven by the instability of traditional financial markets, as well as the desire to find alternative means of preserving and increasing capital.*

Keywords: *cryptocurrency, financial institutions, inflation, interest rates, blockchain.*

About the authors

Maltseva Elena Sergeevna, Russian Federation, Moscow, PhD in Economics, Associate Professor, Head of the Department of Management and Marketing, ANO VO "Institute of Business and Design", Moscow, Russia (129090, Moscow, Protopopovsky Lane, 9), Maltsevs1@mail.ru

Krezhevskaya Margarita Romanovna, Russian Federation, Moscow, student of the Faculty of Business Management ANO VO "Institute of Business and Design" (129090, Moscow, Protopopovsky Lane, 9), kmargoro@gmail.com

Mir Azam Milena Edrisovna Russian Federation, Moscow, student of the Faculty of Business Management ANO VO "Institute of Business and Design" (129090, Moscow, Protopopovsky Lane, 9), mirazammilena@gmail.com

References

1. Chohan U.V. (2024). Simple and Efficient Portfolio Construction with Cryptoassets // ArXiv. URL: <https://arxiv.org/pdf/2412.02654> (accessed: 07.04.2025).

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЦИФРОВЫХ ФИНАНСОВ: ТЕНДЕНЦИИ И ВЫЗОВЫ

Аннотация. *В статье рассматриваются современные тенденции развития цифровых финансов, их влияние на финансовую систему России, а также ключевые вызовы, связанные с их интеграцией. Анализируются инструменты цифровизации, такие как цифровые валюты, финтех и блокчейн, их роль в устойчивом развитии финансового сектора. Выделены риски кибербезопасности, правового регулирования и технологического неравенства. Статья направлена на комплексное осмысление цифровой трансформации финансов.*

Ключевые слова: *цифровые финансы, финтех, цифровой рубль, блокчейн, финансовая безопасность, регулирование.*

Цифровизация экономики стала одним из ключевых направлений развития современного мира. Одним из важнейших аспектов этой трансформации выступает цифровизация финансовой системы, которая затрагивает как государственные структуры, так и частный сектор. Цифровые финансы представляют собой совокупность технологий и решений, направленных на оптимизацию финансовых операций посредством использования цифровых платформ, криптографических методов, искусственного интеллекта и больших данных.

В самом сердце цифровых финансов находится концепция финтех (FinTech) – революционные технологии, применяемые для предоставления финансовых услуг в цифровом формате, радикально меняющие способы взаимодействия потребителей, бизнеса и финансовых институтов. Финтех-компании, выступая в качестве альтернативы традиционным банковским учреждениям и другим финансовым посредникам, предлагают широкий спектр удобных, доступных и персонализированных финансовых решений, таких как мобильные приложения для управления личными финансами, онлайн-кредитование с использованием алгоритмов машинного обучения, цифровые кошельки для осуществления быстрых и безопасных транзакций, автоматизированные платформы алгоритмического инвестирования и консультационные сервисы на основе искусственного интеллекта. Бурное развитие финтех-индустрии, обусловленное растущим спросом на инновационные финансовые услуги, расширением доступа к цифровым технологиям и благоприятной регуляторной средой, создает необходимость адаптации регуляторной политики государства, направленной на стимулирование инноваций, обеспечение защиты прав потребителей, управление рисками и поддержание финансовой стабильности [1].

Одним из наиболее значимых направлений цифровизации финансовой системы является разработка и внедрение цифровой валюты центрального банка (ЦВЦБ), в частности, цифрового рубля, представляющего собой электронную форму национальной валюты, эмитируемую и контролируемую центральным банком. Этот инновационный инструмент обладает потенциалом кардинально изменить структуру платежной системы, повысить прозрачность финансовых потоков, снизить транзакционные издержки, упростить расчеты между гражданами, бизнесом и государственными органами, а также создать новые возможности для реализации денежно-кредитной политики. Пилотные проекты по запуску цифрового рубля, реализуемые Банком России с 2022 года, позволили выявить как его очевидные преимущества, такие как удобство, скорость, безопасность и снижение стоимости транзакций, так и потенциальные риски, связанные с обеспечением конфиденциальности, защитой от киберугроз, управлением операционными рисками, адаптацией пользователей к новым технологиям и влиянием на финансовую стабильность [2].

Технология блокчейн, представляющая собой распределенный и децентрализованный реестр, обеспечивающий прозрачность, неизменность и достоверность операций без участия посредников, является еще одним ключевым элементом цифровых финансов, открывающим новые горизонты для инноваций и трансформации финансовых рынков. На основе блокчейн создаются децентрализованные финансовые платформы (DeFi), предлагающие широкий спектр финансовых услуг, таких как кредитование, заимствование, торговля и страхование, без участия традиционных финансовых институтов. Токенизированные активы, представляющие собой цифровые аналоги реальных активов, такие как акции, облигации, недвижимость и сырьевые товары, позволяют повысить ликвидность, прозрачность и доступность инвестиционных возможностей. «Умные контракты», представляющие собой самоисполняющиеся компьютерные программы, автоматически выполняющие условия соглашений, позволяют автоматизировать большое количество финансовых и юридических процессов, снизить операционные издержки и повысить эффективность. Однако, в условиях действующего российского законодательства, распространение таких инновационных решений сталкивается с определенными нормативными ограничениями, связанными с регулированием криптовалют, защитой прав инвесторов и обеспечением финансовой стабильности, требующими дальнейшей проработки и адаптации [4].

Необходимо также учитывать риски цифрового неравенства, существующего в российском обществе, которое характеризуется неравномерным распределением доступа к цифровым технологиям, интернету и цифровой грамотности среди различных групп населения. Это затрудняет внедрение цифровых финансовых инструментов в отдаленных регионах, сельской местности и среди пожилых слоев населения, усугубляя социальное неравенство и ограничивая возможности для экономического развития. Повышение цифровой инклюзии, направленное на обеспечение равного доступа к цифровым технологиям и финансовым услугам для всех граждан, должно стать неотъемлемой частью государственной стратегии в сфере финансовой цифровизации, требующей реализации специальных программ, направленных на обучение, повышение осведомленности и предоставление доступа к цифровым финансовым услугам для уязвимых групп населения [3].

Проблема кибербезопасности приобретает все большее значение в условиях цифровой экономики, поскольку с ростом количества цифровых финансовых операций увеличивается и число кибератак, направленных на кражу данных, хищение средств и нарушение функционирования финансовых систем. Банковские системы, финтех-платформы, цифровые кошельки и другие элементы цифровой финансовой инфраструктуры становятся приоритетными целями для киберпреступников, использующих сложные и изощренные методы атак. В условиях высокой стоимости утечки данных и прямых финансовых потерь необходимо постоянно совершенствовать механизмы защиты информации, внедрять многофакторную аутентификацию, использовать технологии машинного обучения для обнаружения и предотвращения киберугроз, а также развивать международное сотрудничество в сфере кибербезопасности [5].

Несмотря на перечисленные вызовы и риски, перспективы развития цифровых финансов в России остаются весьма значительными. Цифровизация может существенно повысить финансовую доступность, упростить доступ к финансовым услугам, снизить транзакционные издержки, повысить прозрачность финансовых операций, усилить контроль за денежным обращением и снизить издержки бизнеса. Для реализации этого потенциала необходимо:

- Создание гибкой, адаптивной и прозрачной нормативно-правовой базы, учитывающей особенности цифровых финансовых инструментов, обеспечивающей защиту прав потребителей, стимулирующей инновации и поддерживающей финансовую стабильность;
- Развитие цифровой инфраструктуры, включая обеспечение широкополосного доступа в интернет во всех регионах страны, создание современных платформ для оказания цифровых финансовых услуг и развитие системы электронных платежей;

Таким образом, цифровые финансы – это не просто технологический тренд, а ключевой элемент новой финансовой парадигмы, определяющей будущее финансовой системы и оказывающей глубокое влияние на экономическое развитие. Успешное развитие цифровых финансов требует комплексного подхода, сочетающего инновации, эффективное регулирование, социальную ответственность и международное сотрудничество. Только при соблюдении этих условий цифровая трансформация будет способствовать укреплению финансовой системы, повышению экономической безопасности России, улучшению качества жизни граждан и обеспечению устойчивого экономического развития в долгосрочной перспективе.

Библиографический список

1. Барберис Я., Чишти С. (2017). Финтех. Путеводитель по новейшим финансовым технологиям. Москва: Альпина Паблишер. 676 с.
2. Данилов Ю.А. (2002). Рынки государственного долга. Мировые тенденции и российская практика. Москва: ГУ ШЭ. 432 с.
3. Любовный В.Я., Сдобнов Ю.А. (2011). Москва и столичный регион. Проблемы регулирования социально-экономического и пространственного развития. Москва: Экон-Информ. 444 с.
4. Свон М. Блокчейн. (2017). Схема новой экономики. Москва: Олимп-Бизнес. 240 с.
5. Черешкин Д.С. (2006). Проблемы кибербезопасности информационного общества. Москва: КомКнига. 280 с.

Информация об авторе

Ангелина Александровна Морозова (Курск, Российская Федерация) – студент, Курский государственный университет (Российская Федерация, 305000, Курская область, г. Курск, ул. Радищева, д.33; e-mail: info@kursksu.ru)

Morozova A.A.

CURRENT ISSUES OF DIGITAL FINANCE: TRENDS AND CHALLENGES

Abstract. *The article examines current trends in the development of digital finance, their impact on the Russian financial system, as well as key challenges associated with their integration. Digitalization tools such as digital currencies, fintech and blockchain, their role in the sustainable development of the financial sector are analyzed. The risks of cybersecurity, legal regulation and technological inequality are highlighted. The article aims to comprehensively understand the digital transformation of finance.*

Keywords: *digital finance, fintech, digital ruble, blockchain, financial security, regulation.*

About the author

Morozova Angelina Alexandrovna (Russia, Kursk) – student, Kursk State University (305000, Kursk region, Kursk, Radishcheva str., 33., info@kursksu.ru, +7 (4712) 70-05-38).

References

1. Barberis Y., Chishti S. Fintech. Guide to the Latest Financial Technologies. M.: Alpina Publisher, 2017. 676 p.
2. Danilov Y. A. Government Debt Markets. Global Trends and Russian Practice. M.: GU ShE, 2002. 432 p.
3. Lyubovny V.Y., Sdobnov Y.A. Moscow and the Capital Region. Problems of Regulating Socio-Economic and Spatial Development. M.: Ekon-Inform, 2011. 444 p.
4. Swan M. Blockchain. Scheme of the New Economy. M.: Olimp-Business, 2017. 240 p.
5. Chereskin D.S. Problems of Cybersecurity of the Information Society. M.: KomKniga, 2006. 280 p.

КОРРЕЛЯЦИОННЫЙ АНАЛИЗ ДЕНЕЖНОГО РЫНКА РОССИИ

Аннотация. Исследование рассматривает роль денежного рынка России в регулировании ликвидности и стабилизации экономики в условиях внешних шоков (санкции). Анализ ключевых показателей выявил сильную взаимосвязь денежной массы с монетарной политикой ЦБ, включая рост ключевой ставки и кредитных ставок. Инфляция оказалась слабо связана с денежным предложением, определяясь внешними факторами. Устойчивый, но неравномерный рост ВВП и промышленности подчеркивает зависимость экономики от сырьевого сектора.

Ключевые слова: денежный рынок России, ключевая ставка, денежная масса M2, инфляция, ВВП.

В последние годы появляются новые исследования, которые фокусируются на изменениях в денежной политике, особенно в условиях глобальных экономических кризисов. Эти работы подчеркивают важность корреляционного анализа для прогноза тенденций на денежном рынке. В ряде исследований [4, 5] анализируется структура и динамика денежного рынка в России, а также факторы, влияющие на его развитие, такие как экономические условия, уровень инфляции и монетарная политика Центрального банка. В работах [7] были предложены различные модели и инструменты для проведения корреляционного анализа, включая регрессионный анализ и временные ряды, позволяющие более глубоко понять механизмы функционирования денежного рынка. В работах [1, 3] рассматриваются основные методы и подходы к проведению корреляционного анализа, включая линейную корреляцию, коэффициенты корреляции Пирсона и Спирмена. Также акцентируется внимание на важности определения причинно-следственных связей между переменными.

Денежный рынок регулирует краткосрочную ликвидность и обеспечивает стабильность финансовой системы через операции с инструментами сроком до года (межбанковские и коммерческие кредиты, векселя) [2]. Он влияет на экономику через взаимодействие ключевой ставки, денежной массы (M2), инфляции, ВВП и других показателей. Ключевая ставка ЦБ коррелирует с межбанковскими ставками, определяя доступность кредитов [6].

Цель исследования – определить взаимосвязи между основными финансовыми показателями денежного рынка России, выявить ключевые факторы, влияющие на его динамику, и оценить степень влияния монетарной политики на состояние денежного рынка.

Объект исследования – денежный рынок России, включая его основные компоненты, такие как процентные ставки, обменные курсы, ликвидность и денежная масса, а также влияние макроэкономических переменных на его функционирование.

В табл. 1 отражена динамика ключевых экономических показателей за 2020–2024 гг., включая среднегодовые значения денежной массы (M2), ключевой ставки, уровня инфляции, ВВП и ставок по долгосрочным кредитам для населения (свыше 3 лет), а также данные по объему ОФЗ и индексу промышленного производства.

Таблица 1. Динамика ключевых показателей денежного рынка России в 2020–2024 гг.

Показатель	2020	2021	2022	2023	2024
M2, млрд руб.	53 694,70	59 466,97	70 440,30	87 014,41	103 550,02
Ключевая ставка, %	4,88	6,06	11,15	10,50	17,88
Инфляция, %	3,38	6,68	13,75	5,95	8,44
Объем ОФЗ, млн руб.	852 479,70	2 144 114,80	3 000 497,54	347 562,50	4 349 587,36
ВВП, млрд руб.	32 062,43	33 943,44	33 520,16	34 743,41	34 615,28
Индекс промышленного производства, %	97,9	105,3	99,4	105,2	104,6
Ставки кредитования (свыше 3 лет) для населения, %	10,79	10,23	12,12	12,49	17,82

Источник: данные: ЦБ РФ (<https://cbr.ru/>), Росстата (<https://rosstat.gov.ru/>), Минфина РФ (<https://minfin.gov.ru/>).

Денежная масса M2 демонстрирует устойчивый рост с 53 694,70 млрд рублей в 2020 году до 103 550,02 млрд рублей в 2024 году, увеличившись почти вдвое. В 2020–2021 годах этот рост, вероятно, связан с мерами поддержки экономики во время пандемии COVID-19, включая расширение бюджетных расходов. В последующие годы, особенно в 2023–2024, увеличение M2 могло быть вызвано инфляционными процессами и ослаблением курса рубля, что потребовало дополнительной ликвидности для стабилизации внутреннего рынка. Кроме того, рост государственного долга и кредитования мог способствовать расширению денежной базы.

Ключевая ставка ЦБ в среднегодовом выражении резко выросла с 4,88% в 2020 году до 17,88% в 2024 году. В 2020–2021 годах относительно низкие ставки отражали смягчение монетарной политики для стимулирования экономики в период пандемии. Однако, начиная с 2022 года, среднегодовое значение ставки начало резко повышаться в ответ на всплеск инфляции (13,75% в 2022 году), вызванной санкциями, девальвацией рубля и ростом цен на импорт. Высокие среднегодовые значения ставки в 2023–2024 годах (10,50% и 17,88%) стали инструментом сдерживания инфляции и стабилизации финансовой системы в условиях геополитической нестабильности.

Среднегодовое значение инфляции демонстрирует значительные колебания, от 3,38% в 2020 году до пика в 13,75% в 2022 году, затем снижение до 5,95% в 2023 году и умеренный рост до 8,44% в 2024 году. Низкая инфляция в 2020 году объясняется падением спроса во время пандемии. Резкий скачок в 2022 году стал следствием санкций, девальвации рубля и роста стоимости импорта. Снижение в 2023 году связано с эффектом от высоких ключевых ставок и частичной стабилизацией курса рубля. Однако в 2024 году инфляция вновь усилилась из-за сохранения внешних ограничений, роста цен на сырье и структурных проблем в экономике.

Объем ОФЗ вырос с 852 479,70 млн рублей в 2020 году до 4 349 587,36 млн рублей в 2024 году, но в 2023 году наблюдался резкий спад до 347 562,50 млн рублей. Рост в 2020–2022 годах связан с увеличением государственных заимствований для финансирования дефицита бюджета, особенно в условиях санкций и снижения доходов от экспорта. Резкое сокращение в 2023 году, вероятно, вызвано отказом от внешних займов, реструктуризацией долга или временным сокращением бюджетных расходов. Восстановление в 2024 году могло быть обусловлено новыми выпусками ОФЗ для покрытия растущих государственных нужд.

Номинальный ВВП вырос с 32 062,43 млрд рублей в 2020 году до 34 615,28 млрд рублей в 2024 году, но рост был неравномерным. В 2022 году ВВП сократился до 33 520,16 млрд рублей из-за санкций, снижения экспорта и девальвации рубля. Однако уже в 2023–2024 годах началось восстановление, связанное с адаптацией экономики к новым условиям, развитием импортозамещения и ростом внутреннего спроса. Тем не менее, темпы роста остаются низкими, что указывает на структурные проблемы и ограниченность ресурсов.

Индекс промышленного производства колебался в пределах 97,9–105,3%. Спад в 2020 году (97,9%) и 2022 году (99,4%) связан с пандемией и санкциями соответственно. Рост в 2021 (105,3%), 2023 (105,2%) и 2024 (104,6%) годах отражает восстановление промышленности благодаря государственной поддержке, импортозамещению и инвестициям в критически важные отрасли. Однако нестабильность показателя свидетельствует о зависимости от внешних факторов и сырьевого сектора.

Ставки по долгосрочным кредитам для населения в среднегодовом выражении выросли с 10,79% в 2020 году до 17,82% в 2024 году. Это напрямую связано с повышением ключевой ставки ЦБ, которая увеличила стоимость заимствований для банков. Кроме того, рост рисков из-за экономической нестабильности, инфляции и девальвации рубля заставил кредитные организации повышать ставки для минимизации потерь. Высокие ставки ограничивают доступность кредитов для населения, что может замедлять потребительский спрос.

За анализируемый период экономика столкнулась с рядом вызовов: пандемия COVID-19 в 2020–2021 годах, санкционное давление и девальвация рубля в 2022 году, а также необходимость адаптации к новым условиям в 2023–2024 годах. Монетарная политика ЦБ колебалась между смягчением и ужесточением (высокие ставки для борьбы с инфляцией). Государственные заимствования через ОФЗ стали ключевым инструментом финансирования дефицита бюджета, особенно после ограничения доступа к международным рынкам. Рост ВВП и промышленного производства носил неустойчивый характер, что подчеркивает зависимость экономики от внешних факторов и сырьевого экспорта. В среднесрочной перспективе основными рисками остаются инфляция, геополитическая напряженность и необходимость структурных реформ для диверсификации экономики.

После анализа динамики ключевых показателей денежного рынка важно оценить, как эти показатели взаимосвязаны с денежной массой М2. Для этого обратимся к *табл. 2*, которая демонстрирует уровень корреляции между М2 и другими параметрами. Такой подход позволяет выявить не только прямые зависимости, но и скрытые механизмы влияния монетарной политики на экономические процессы.

Таблица 2. Корреляция ключевых показателей денежного рынка России с М2

Показатель	Корреляция
М2, млрд руб.	1
Ключевая ставка, %	0,943
Инфляция, %	0,254
Объем ОФЗ, млн руб.	0,490
ВВП, млрд руб.	0,799
Индекс промышленного производства, %	0,555
Ставки кредитования (свыше 3 лет) для населения, %	0,913
Источник: данные: ЦБ РФ. URL: https://cbr.ru ; Росстат. URL: https://rosstat.gov.ru ; Минфин РФ. URL: https://minfin.gov.ru .	

Ключевая ставка (корреляция: 0,943) показывает очень сильную положительную связь. Высокая корреляция может объясняться действиями Центрального банка, рост ключевой ставки часто сопровождается ужесточением денежно-кредитной политики, что может стимулировать банки увеличивать резервы или привлекать депозиты, косвенно влияя на рост М2.

Ставки кредитования для населения (корреляция: 0,913) показывают также сильную положительную связь. Рост ставок по долгосрочным кредитам может быть связан с увеличением депозитной базы (например, из-за привлекательности сбережений в условиях высоких ставок), что расширяет М2. Кроме того, высокая ставка может отражать инфляционные ожидания, побуждая население хранить больше средств в ликвидной форме.

ВВП (корреляция: 0,799) показывает сильную прямую зависимость. Рост ВВП обычно сопровождается увеличением экономической активности, что требует большего объема денежной массы для обслуживания сделок.

Индекс промышленного производства (корреляция: 0,555) показывает умеренную положительную связь. Рост промышленности может повышать спрос на кредиты и оборотные средства, что способствует расширению М2.

Объем ОФЗ (корреляция: 0,490) показывает слабую положительную связь. Выпуск государственных облигаций обычно сокращает ликвидность в экономике, но положительная корреляция может объясняться обратным процессом. Например, рост М2 позволяет государству размещать больше ОФЗ, или инвесторы используют избыточную ликвидность для покупки облигаций.

Инфляция (корреляция: 0,254) показывает достаточно слабую связь. Несмотря на то, что теория предполагает, что рост М2 может провоцировать инфляцию, низкая корреляция указывает на влияние других факторов (например, структурные изменения в экономике).

Проведенный корреляционный анализ выявил значимые взаимосвязи между денежной массой M2 и ключевыми показателями денежного рынка России. Наиболее сильная положительная корреляция наблюдается с ключевой ставкой (0,943) и ставками долгосрочного кредитования для населения (0,913), что объясняется активной ролью Центрального банка в регулировании ликвидности. Повышение ключевой ставки, направленное на борьбу с инфляцией, косвенно стимулирует рост M2 за счет привлечения депозитов и увеличения резервов банков.

ВВП демонстрирует устойчивую прямую зависимость (0,799). Индекс промышленного производства (0,555) и объем ОФЗ (0,490) имеют умеренную связь, что может отражать влияние структурных факторов, таких как государственная поддержка промышленности или стратегии заимствований.

Слабая корреляция с инфляцией (0,254) указывает на ограниченное прямое влияние M2 на рост цен в анализируемый период. Вероятно, инфляция в большей степени зависела от внешних шоков (санкции, девальвация рубля) и цен на импорт, чем от монетарных факторов.

Таким образом, корреляционный анализ подтверждает, что ключевая ставка и кредитная политика являются основными факторами изменений M2, тогда как влияние инфляции и остается опосредованным. Полученные результаты подчеркивают необходимость комплексного подхода к оценке денежного рынка, учитывающего как монетарные инструменты, так и внешнеэкономические условия.

Библиографический список

1. Артамонов В.Н. (2024). Эконометрическая оценка взаимосвязи курса валют и ключевой ставки Банка России // Управление, экономика и общество: проблемы и пути развития: Материалы IV Международной научно-практической конференции, Челябинск, 11 апреля 2024 года. Челябинск: Челябинский государственный университет. С. 27–29.
2. Афанасьева О.Н., Булаева В.В. (2025). Финансовый рынок и структура его инструментов // Бюллетень науки и практики. Т. 11. № 2. С. 369–377. DOI: 10.33619/2414-2948/111/43
3. Болонина С.Е. (2024). Обзор развития денежного рынка в России за период 2022–2023 гг. // Роль бизнеса в трансформации общества - 2024: сборник материалов XIX Международного конгресса (международной научно-практической конференции), Москва, 08–14 апреля 2024 года. Москва: Московский финансово-промышленный университет "Синергия". С. 76–80.
4. Комарова О.В., Куклинова П.С. (2024). Влияние инфляции и безработицы на экономический рост: особенности современного этапа // ЦИТИСЭ. № 4 (42). С. 232–245.
5. Куклинова П.С. (2023). Анализ подходов к оценке эффективности денежно-кредитной политики // Экономика и бизнес: теория и практика. № 10–2 (104). С. 28–30. DOI: 10.24412/2411-0450-2023-10-2-28-30
6. Куклинова П.С., Чеснюкова Л.К. (2022). Влияние цифровой экономической активности на региональный экономический рост: проблемы и перспективы // Стратегия формирования экосистемы цифровой экономики: сборник научных статей 4-й Международной научно-практической конференции, Курск, 22 марта 2022 года. Курск: Юго-Западный государственный университет. С. 149–155.
7. Смирнова О.П., Чеснюкова Л.К. (2022). Взаимосвязь экономического роста и уровня развития человеческого капитала: региональный аспект // Экономический анализ: теория и практика. Т. 21. № 9 (528). С. 1603–1616. DOI: 10.24891/ea.21.9.1603

Информация об авторах

Людмила Константиновна Чеснюкова (Екатеринбург, Российская Федерация) – старший преподаватель, Уральский государственный экономический университет (Российская Федерация, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта, д. 62; e-mail: uvl70@yandex.com)

Максим Игоревич Неугодников (Екатеринбург, Российская Федерация) – студент, Уральский государственный экономический университет (Российская Федерация, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта, д. 62; e-mail: maksimney2305@gmail.com)

CORRELATION ANALYSIS OF THE RUSSIAN MONEY MARKET

Abstract. *The study examines the role of the Russian money market in regulating liquidity and stabilizing the economy in the face of external shocks (sanctions). An analysis of key indicators revealed a strong correlation between the money supply and the monetary policy of the Central Bank, including an increase in the key rate and loan rates. Inflation turned out to be poorly related to the money supply, determined by external factors. The steady but uneven growth of GDP and industry highlights the economy's dependence on the raw materials sector.*

Keywords: *Russian money market, key rate, M2 money supply, inflation, GDP.*

About the authors

Chesnyukova Lyudmila Konstantinovna, Senior Lecturer, Ural State University of Economics, Yekaterinburg, Russian Federation, 8 Marta St., 62, uvl70@yandex.com

Neugodnikov Maxim Igorevich, Student, Ural State University of Economics, Yekaterinburg, Russian Federation, 8 Marta St., 62, maksimney2305@gmail.com

References

1. Artamonov V.N. Econometric assessment of the relationship between the exchange rate and the key rate of the Bank of Russia / V.N. Artamonov // Management, economics and society: problems and ways of development: Proceedings of the IV International Scientific and Practical Conference, Chelyabinsk, April 11, 2024. Chelyabinsk: Chelyabinsk State University, 2024. pp. 27–29.
2. Afanasyeva O.N. The financial market and the structure of its instruments / O.N. Afanasyeva, V.V. Bulaeva // Bulletin of Science and Practice. 2025. Vol. 11, No. 2. pp. 369–377. DOI: 10.33619/2414-2948/111/43.
3. Bolonina S.E. Review of the development of the money market in Russia for the period 2022–2023 / S.E. Bolonina // The role of business in the transformation of society – 2024: proceedings of the XIX International Congress (international scientific and practical conference), Moscow, 08–14 April 2024. Moscow: Moscow University of Finance and Industry "Synergy", 2024, pp. 76–80.
4. Komarova O.V. The impact of inflation and unemployment on economic growth: features of the current stage / O.V. Komarova, P.S. Kuklinova // CITISE. 2024. № 4(42). pp. 232–245.
5. Kuklinova P.S. Analysis of approaches to assessing the effectiveness of monetary policy / P.S. Kuklinova // Economics and Business: theory and practice. 2023. № 10-2(104). pp. 28–30. DOI: 10.24412/2411-0450-2023-10-2-28-30.
6. Kuklinova P.S. The impact of digital economic activity on regional economic growth: problems and prospects / P.S. Kuklinova, L.K. Chesnyukova // Digital Economy Ecosystem Formation Strategy: Collection of scientific articles of the 4th International Scientific and Practical Conference, Kursk, March 22, 2022. Kursk: Southwestern State University, 2022, pp. 149–155.
7. Smirnova O.P. The relationship between economic growth and the level of human capital development: regional aspect / O.P. Smirnova, L.K. Chesnyukova // Economic analysis: theory and practice. 2022. Vol. 21, No. 9(528). pp. 1603–1616. DOI 10.24891/ea.21.9.1603.

ИНИЦИАТИВНОЕ БЮДЖЕТИРОВАНИЕ НА МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЕ КАК ФОРМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С НАСЕЛЕНИЕМ

Аннотация. В статье рассмотрены особенности инициативного бюджетирования, влияние бюджетных полномочий поселения на эффективность муниципального управления. На примере конкретного муниципального образования изучена типология проектов инициативного бюджетирования. Особое внимание уделено системе финансирования проектов.

Ключевые слова: инициативное бюджетирование, практика, финансирование, население, бюджет, муниципальный уровень.

В настоящее время муниципальным финансам присуща тенденция к возрастанию прозрачности, ясности и доступности процессов бюджетирования. Одновременно наблюдается увеличение степени вовлечения граждан в процессы принятия решений, касающихся распределения бюджетных средств. В числе ключевых инструментов, обеспечивающих участие населения в управлении бюджетами публичных образований, находится инициативное бюджетирование.

Оно представляет собой инструмент, дающий возможность жителям влиять на принятие решений на местном уровне и выдвигать идеи для развития своей территории. Это может включать в себя строительство дошкольных учреждений, образовательных заведений, создание культурных центров, игровых зон для детей или облагораживание общественных пространств. Граждане, проживающие на территории муниципалитета, самостоятельно определяют приоритеты расходования части средств из местного бюджета. Этот инструмент непосредственного народовластия воплощается через процесс голосования за инициативы, предложенные самими жителями [3].

Данное бюджетирование – это комплекс мер, направленных на решение вопросов местного значения с активным участием граждан в определении приоритетов расходования бюджетных средств и контроле за реализацией выбранных проектов. К особенностям муниципальной практики инициативного бюджетирования можно отнести:

- финансирование – реализация осуществляется за счет средств местного бюджета, а также с привлечением внебюджетных источников финансирования проектов инициативного бюджетирования;
- территориальная привязка – распространяется на территорию одного муниципального образования;
- законодательное закрепление – предоставили гражданам право выдвигать инициативные проекты, направленные на решение вопросов, имеющих приоритетное значение для жителей муниципального образования [8].

Рассмотрим внедрение инициативного бюджетирования на примере Красноярского муниципального управления. Бюджетные полномочия позволяют Администрации поселения сформировать план социально-экономического развития поселения, согласованный с расходами бюджета, а также отразить наиболее приоритетные мероприятия в муниципальных программах, тем самым привлекая дополнительное финансирование.

Инициативное бюджетирование позволяет выявлять и решать наиболее значимые, по мнению жителей, проблемные вопросы местного значения. Жители поселения путем открытого обсуждения и голосования предлагают, что бы они хотели изменить на территории муниципального образования. Проект разрабатывается инициативными жителями совместно с администрацией муниципального образования и направляется на конкурс, где конкурсная комиссия выбирает победителей, после чего выделяются денежные средства на реализацию проекта [1].

Согласно проведенному мониторингу, самые востребованные проекты в Красноярском поселении, которые связаны с ремонтом и обустройством автомобильных дорог и тротуаров 16,5% общего числа проектов, организацией мест массового отдыха населения и объектами благоустройства 14,7%, а также строительство детских игровых площадок 10,4%.

Помимо перечисленных категорий актуальными для граждан проекты по организации и ремонту систем водоснабжения и водоотведения 7,3%, проекты в сфере образования 5,9%, проекты комплексного благоустройства дворов, а также сфере физической культуры и массового спорта 5,8%.

Набирают популярность среди граждан событийные проекты, а также проекты, направленные на уязвимые социальные группы граждан (инклюзивные проекты). В категорию «Проекты школьного и молодежного инициативного бюджетирования» 2,5%.

В инициативные проекты могут быть реализованы через региональную модель с конкурсным механизмом – с использованием средств бюджета субъекта Российской Федерации Омской области. Типы проектов для Красноярского сельского поселения представлены в *табл. 1*.

Таблица 1. Типология проектов инициативного бюджетирования в общем объеме проектов, %

Типы проектов инициативного бюджетирования	2025 г.	2026 г.
Водоснабжение, водоотведение	5,15	7,27
Автомобильные дороги, тротуары, пешеходные переходы, остановки	12,39	16,50
Уличное освещение	4,97	5,72
Пожарная безопасность	1,99	2,14
Обеспечение жителей услугами бытового обслуживания	0,14	0,15
Культурное наследие (памятники, музеи)	3,92	2,35
Сфера образования	8,72	5,86
Сфера культуры, библиотечного дела, ремонт домов культуры	6,81	5,23
Физическая культура и массовый спорт	7,52	5,75
Комплексное благоустройство дворов	11,05	5,75
Детские игровые площадки	9,19	10,37
Места массового отдыха населения и объекты благоустройства	13,67	14,71
Места захоронений	4,35	5,35
Сбор твердых коммунальных/бытовых отходов и мусора	1,48	3,04
Событийные проекты (праздники, фестивали)	0,51	2,04
ЖКХ, организация теплоснабжения, канализации, газопроводов	0,81	0,79
Крупные инфраструктурные проекты (мосты, благоустройство водоемов)	0,12	0,20
Приобретение оборудования, техники, транспорта	1,86	1,58
Направленные на уязвимые социальные группы и граждан с ограниченными возможностями	0,18	0,38
Проекты школьного и молодежного инициативного бюджетирования	1,69	2,46
Иные объекты	3,45	2,35

Введение инициативного бюджетирования позитивно повлияет на качество управления муниципальным образованием. Постоянная работа с гражданскими инициативами позволит чиновникам приобрести ценные навыки в сфере управления, такие как коммуникация, планирование, приоритизация задач и работа в команде. Активное взаимодействие с населением и совместное осуществление проектов способствуют развитию профессиональных навыков администрации поселения и повышению качества управления [6].

Общественный контроль и высокая степень вовлеченности граждан в проекты, реализуемые через механизм инициативного бюджетирования, снизят уровень коррупции и повысят прозрачность использования бюджетных средств [5]. Кроме того, общественный контроль обеспечит высокое качество выполняемых работ и продлит срок эксплуатации объектов. Граждане, поддержавшие проект и внесшие финансовые средства, заинтересованы в качественной реализации проекта и долгосрочном использовании инфраструктурных объектов. В долгосрочной перспективе повышение качества предоставляемых услуг и доступности для населения положительно повлияет на уровень жизни [9].

В администрации Красноярского сельского поселения могут быть использованы внешние информационные платформы и сервисы обратной связи для отбора проектов инициативного бюджетирования, тем самым используем внедрения механизмов (инструментов) открытости для повышения эффективности муниципального управления в Красноярском сельском. Внедрение практик инициативного бюджетирования в муниципалитетах способствует оптимизации использования бюджетных ассигнований, мобилизует дополнительные источники для решения приоритетных вопросов жизнеобеспечения, задействуя широкие слои населения и бизнес-сообщество. Это, в свою очередь, обеспечивает социальную отдачу от инвестиций в экономику и укрепляет взаимодоверие между гражданами и органами управления [2]. Реализация инициативного бюджетирования на уровне местных администраций дает возможность рациональнее распоряжаться финансовыми ресурсами, находить новые пути для преодоления актуальных проблем, опираясь на участие общественности и предпринимательского сектора. Как результат, достигается более весомый социальный эффект от экономических мероприятий и повышается степень доверия населения к деятельности властных структур [7].

Софинансирование проектов из частных источников представляет собой существенный и неотъемлемый элемент инициативного бюджетирования. Данная практика способствует оптимизации затрат на реализацию проектов, открывая возможности для осуществления крупных инициатив при ограниченном бюджетном финансировании [4]. В табл. 2 представлена динамика финансового показателей инициативного бюджетирования.

Таблица 2. Динамика финансового показателей инициативного бюджетирования в 2025–2026 годах

Параметры	млн руб.	
	2025 г.	2026 г.
Направленные средства из бюджета:		
- федерального	7944,08	8763,80
- Омской области	16810,28	21102,79
- Красноярского сельского поселения	5040,15	6758,57
Объем средств софинансирования, привлеченных на реализацию проектов инициативного бюджетирования со стороны:		
- населения	1085,25	1669,68
- юридических лиц	928,77	1140,46
- иные формы	-	23,85
Общая стоимость проектов инициативного бюджетирования	31808,48	39459,15

Вклад жителей в финансирование проектов играет ключевую роль в инициативном бюджетировании, позволяя сократить затраты и реализовывать более крупные начинания с меньшими вложениями. Активное участие населения также способствует выявлению рентабельных путей решения разнообразных задач. Это оказывает значительное влияние на бюджет, выражаясь в улучшении собираемости платежей и увеличении налоговых поступлений в местные казны.

Внедрение инициативного бюджетирования оказывает благоприятное воздействие на эффективность управления, поскольку систематическая работа с гражданскими предложениями способствует развитию у должностных лиц ключевых управленческих навыков и компетенций, включая коммуникабельность, планирование, определение приоритетов и командную работу [8]. Активное и непрерывное сотрудничество с жителями, а также совместная деятельность способствуют профессиональному росту муниципальных руководителей и улучшению качества управления.

Открытость власти – это один из важнейших показателей эффективности реализации полномочий властных структур, это элемент постоянной и качественной связи между обществом и властью [3]. Функциональная схема прогнозного влияния на эффективность муниципального управления представлена на рис. 2.

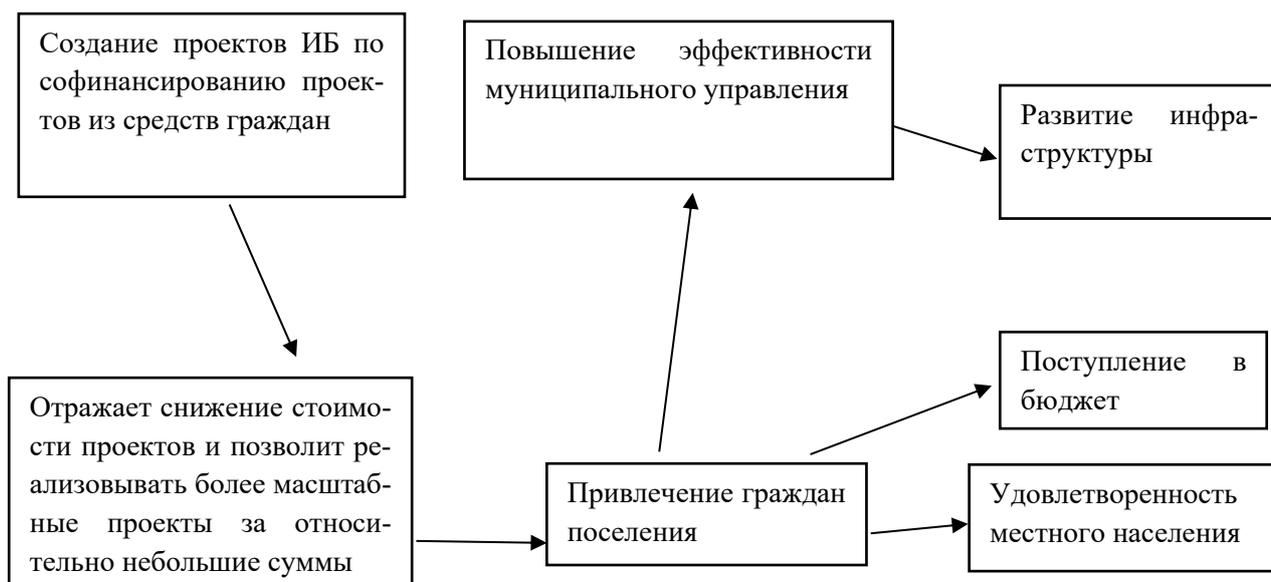

Рисунок 2. Влияние на эффективность муниципального управления от создания проектов инициативного бюджетирования

Ключевые этапы внедрения инициативного бюджетирования охватывают: первоначальное выдвижение проектных предложений, включающее в себя их разработку, публичные обсуждения и представление на рассмотрение органу, ответственному за инициативное бюджетирование; оценка предложенных проектов; отбор на конкурсной основе и утверждение лучших инициатив; непосредственная реализация отобранных проектов и осуществление общественного контроля.

Следовательно, инициативное бюджетирование представляет собой комплекс организационных процедур, в ходе которых граждане выдвигают проектные предложения, проводят их обсуждение и принимают решения о распределении части средств из местного или, реже, регионального бюджета. Основное отличие данного бюджетирования от других форм участия населения в управлении государственными финансами заключается в том, что именно граждане имеют право утверждать или отклонять конкретные проекты путем голосования.

Библиографический список

1. Вагин В.В. (2016). Теоретические аспекты развития инициативного бюджетирования в России // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. № 3 (31). С. 105–114.
2. Васецкий А.А., Иванов Д.Ю., Никифоров В.В. (2020). Инициативное бюджетирование как ресурс для развития социального капитала на муниципальном уровне // Вестник Алтайской академии экономики и права. № 11–1. С. 19–26.
3. Козырь Н.С. (2021). Лучшая муниципальная практика субъектов РФ: эффективность территориального самоуправления // Вестник НГИЭИ. № 2. С. 75–87.
4. Левина В.В. (2021). Особенности и проблемы региональных практик инициативного бюджетирования // Финансовый журнал. Т. 13. № 4. С. 110–121.
5. Наумов О.С. (2019). Роль и место инициативного бюджетирования в муниципальном бюджетном процессе // Молодой ученый. № 24 (262). С. 356–359.
6. Пилипенко Н.Г., Иванова Е.Ю., Колесниченко Е.А. (2022). Опыт инициативного бюджетирования как форма взаимодействия органов местного самоуправления с населением // Актуальные направления научных исследований XXI века: теория и практика. № 4. С. 5–15.
7. Погребцова Е.А. (2021). Доходы бюджета муниципального образования: понятие, формирование и исполнение // Актуальные вопросы современной экономики. № 12. С. 389–397.

8. Чернышев А.И. (2023). Использование муниципально-частного партнерства при управлении муниципальной собственностью // Новая наука: Стратегии и векторы развития. № 3–2 (70). С. 228–305.
9. Шикалов Е.Н., Гребеник В.В. (2022). Инициативное бюджетирование на муниципальном уровне: тенденции развития и лучшая практика // Вестник евразийской науки. Т. 14. № 5. С. 25–32.

Информация об авторе

Елена Александровна Погребцова (Омск, Российская Федерация) – кандидат экономических наук, доцент, Омский государственный аграрный университет (Российская Федерация, 644008, г. Омск, ул. Физкультурная, д. 8е; e-mail: ea.pogrebtsova@omgau.org)

Pogrebtsova E.A.

PROACTIVE BUDGETING AT THE MUNICIPAL LEVEL AS A FORM OF INTERACTION WITH THE POPULATION

Abstract. *The article examines the features of initiative budgeting, the impact of budgetary powers of the settlement on the effectiveness of municipal government. The typology of initiative budgeting projects has been studied using the example of a specific municipality. Special attention is paid to the project financing system.*

Keywords: *proactive budgeting, practice, financing, population, budget, municipal level.*

About the author

Pogrebtsova Elena Aleksandrovna, Russia, Omsk, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Omsk State Agrarian University, 644008 Omsk, 8e Fizkulturnaya st., ea.pogrebtsova@omgau.org

References

1. Vagin V.V. Theoretical aspects of the development of initiative budgeting in Russia // Scientific Research Financial Institute. Financial magazine. 2016. No. 3(31). pp. 105–114.
2. Vasetsky A.A., Ivanov D.Y., Nikiforov V.V. Initiative budgeting as a resource for the development of social capital at the municipal level // Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law. 2020. No. 11-1. pp. 19–26.
3. Kozyr N.S. The best municipal practice of the subjects of the Russian Federation: the effectiveness of territorial self-government // Bulletin of the NGIEI. 2021 No. 2. pp. 75–87
4. Levina V.V. Features and problems of regional practices of initiative budgeting // Financial Journal. 2021. Vol. 13. No. 4. pp. 110–121.
5. Naumov O.S. The role and place of initiative budgeting in the municipal budget process // Young Scientist. 2019. No. 24 (262). pp. 356–359.
6. Pilipenko N.G., Ivanova E.Y., Kolesnichenko E.A. The experience of initiative budgeting as a form of interaction between local governments and the population // Current directions of scientific research of the XXI century: theory and practice. 2022. No. 4. pp. 5–15.
7. Pogrebtsova E.A. Municipal budget revenues: concept, formation and execution // Actual issues of modern economics. 2021. No. 12. pp. 389–397
8. Chernyshev A.I. The use of municipal-private partnership in the management of municipal property // New science: Strategies and vectors of development. 2023. No. 3-2 (70). pp. 205–228.
9. Shikalov E.N., Grebenik V.V. Proactive budgeting at the municipal level: development trends and best practices // Bulletin of Eurasian Science. 2022. Vol. 14. No. 5. pp. 25–32.

РЕГИОНАЛЬНАЯ ТЕОРИЯ И ФЕДЕРАЛЬНАЯ ПРАКТИКА БЮДЖЕТИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. *Анализируются региональные бюджетные теоретические основы и источники финансирования для развития и роста экономики, социальной сферы и инвестиционной деятельности. Показано значение федеральной практики для формирования доходов бюджетов и выполнения планов мероприятий, направленных на развитие промышленного потенциала северных регионов.*

Ключевые слова: *финансы, регион, бюджетирование, федерация, экономика.*

Сегодня региональные научные теоретические исследования ведутся по четырем направлениям, утвержденные институционально. Так, Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера ФИЦ Коми НЦ УрО РАН ведет исследования по демографии и экономике народонаселения, по социальной политике в северных регионах, по стратегиям развития и размещения производств, по природно-ресурсной экономике и мониторингу развития северных регионов. Системные исследования энергетики районов Севера увязываются с теорией и методами обеспечения надежности и эффективности региональных энергетических систем, с бюджетным финансированием и инвестированием, что повышает интерес к научным основам прогнозирования и развития транспортных систем северного пространства.

Региональная научно-исследовательская деятельность проводится по программам фундаментальных исследований РАН и ее тематических отделений. Выполнение региональных работ ведется по контрактам на договорной основе с базовым бюджетным финансированием.

Теоретические работы выполняются в соответствии с Программой фундаментальных научных исследований в Российской Федерации на период 2021–2030 гг., основными направлениями фундаментальных исследований РАН.

На этапе экономических реформ приоритетное значение отдавалось вопросам экономического роста, его устойчивости и показателям макроэкономической динамики северных регионов. Особое внимание уделялось теориям и методам анализа, позволяющим найти количественные пропорции и динамику доходов и расходов населения, бюджетным проблемам, мерам стабилизации и поддержки экономики.

Научное обоснование бюджетной и финансовой политики в экономике проводится с использованием методов статистики и экономико-математического моделирования. В теории ведется поиск количественных пропорций и динамики доходов и расходов бюджетов и групп населения. Отмечена весьма сложная ситуация для реальных среднедушевых доходов, МРОТ, накопления и потребления, использования продукта экономики в регионе, взаимоотношений федерального, региональных и местных бюджетов.

Рост цен увеличивал расходы на потребление, сокращая возможности накопления. В этих условиях региональная теория обратила внимание на некоторые аспекты инновационного развития с точки зрения его возможностей и ограничений финансового сектора экономики. Была выполнена оценка инновационно-инвестиционной системы северных регионов, в первую очередь для промышленности, АПК, экологической сферы и сферы инноваций.

Научные сотрудники и региональные исследователи в рамках изучения политических, экономических и социокультурных аспектов регионального управления на Европейском Севере обратили внимание на важность развития биоэкономики северного региона, выделяя проблемы, направления развития и приоритетные технологии.

Они, непосредственно, затрагивают вопросы перспектив и возможностей применения инновационных технологий в агропромышленном и ресурсном комплексах северных территорий, изучение которых долгое время было основным вектором теоретических работ.

Теоретические работы имели результат в форме практических рекомендаций по нормативному обеспечению бюджетирования и финансирования для производственной и социальной сферы, здравоохранения, образования и жилищно-коммунального хозяйства. Специфичность теоретических работ состояла в выделении северности как особого фактора развития экономики, его непосредственного оценивания теми или иными средствами.

На перспективу намечено развитие теории человеческого и трудового потенциалов северных территорий России, оценки минерально-сырьевых и топливных ресурсов, рационального природопользования и экологической безопасности зоны Севера, устойчивого развития сельских территорий, функционирования и развития транспорта, технических и экономических проблем северной энергетики. Реализуются сводные научные проекты. При оценке их финансовых результатов проводится рассмотрение вариантов. При цикле реализации проекта на 5 лет кредитные ставки в 20% превращаются в 100%. Отсюда понижаются показатели рентабельности проектов из-за инфляции.

Институт народно-хозяйственного прогнозирования РАН, Институт экономики РАН и экономические институты сегодня рассматривают ситуацию со ставкой Госбанка, что является одним из поручений Правительства РФ Академии наук. Фундаментальные исследования остаются приоритетными в работе РАН. Деньги из бюджета выделяются в рамках доведенных до организаций лимитов. Расходы организаций на выполнение исследований: 20% приходится на работы с хозяйственным заказчиком, а 80% – на традиционный способ формирования госзаданий. Заявки по проектам подаются в Комиссию от компаний и на длительную перспективу (5–10 лет) на фундаментальные и поисковые исследования как для работы академических, так и отраслевых институтов.

На ситуацию влияет текущая ситуация в экономике страны. Так, по данным Главы ЦБ, в 2024 г. дисбалансы в банковском секторе были связаны с продолжением кредитного перегрева. В корпоративном кредитовании отмечалось замедление, но годовой прирост составил 18,9% – на уровне 2023 г. В розничном кредитовании перегрев остановлен в 2024 г. ЦБ ожидает в 2025 г. замедление темпов роста кредитования экономики до 6–11%, корпоративного кредитования – до 8–13%, розничного – до 1–6%. Сбербанк предполагает, что санкции уже сточат, что скажется на инвесторах. Однако США не стала вводить санкции против России, хотя ЕС ввели новые ограничения.

Согласно исследованиям последних лет по человеческому капиталу в теории экономического роста экономисты проводят поиск базисных факторов экономического роста, последующих доходов и запасов накопленных знаний, капитала и дополнительных инвестиций в капитал и запасы, в образование, дают оценку инвестирования через эффекты экономического роста и возможные экстерналии. При этом отмечена разница между вложениями этих двух типов, что ставит перед экономистами макроэкономическую задачу взаимного влияния НТП (в том числе цифровизации) и накопления капитала образования. Ранее эти проблемы с помощью ПФ исследовали многие экономисты (Р. Солоу, Кемпбелл Р. Макконелл, Стенли Л. Брю, М. Браун, А. Смит и др.). Сегодня в РФ ими занимается Европейский университет (Санкт-Петербург), Институт проблем региональной экономики РАН (Москва).

Такие задачи инвестирования, накопления обычно возникают и связаны, как будет показано ниже, с финансовыми проблемами экономического роста и развития экономики. Международная организация труда (ОИТ, ILO) в рамках соглашений с ООН оказывает оперативную техническую помощь развивающимся регионам и странам мира на основе различных проектов содействия развитию, финансируемых за счет бюджетов МОТ, фондов Программы развития ООН, фондов неправительственных организаций и правительственными структурами. В МОТ сегодня насчитывается более 150 стран. Создан Международный центр по повышению профессионально-технической подготовки и Международный институт по изучению социально-трудовых проблем (Швейцария, Италия).

Цифровизация предполагает определенное преобразование технологической базы экономики страны. Исторический опыт показывает на необходимость подготовки соответствующих условий цифровизации для проведения технологического преобразования.

Вопросы научного и практического плана для экономики России в рамках экономической теории и управления ставит И.Б. Юдин, оценивая управление с позиций экономико-социологического взгляда на связь численности инвесторов и динамики фондового рынка страны. Докт. экон. наук Н.А. Моисеев, профессор кафедры математических методов в экономике, исследуя неизвестные аспекты экономики, обращает внимание на проблему увеличения дохода населения, оставляя открытым вопрос его принадлежности к факторам экономического роста.

Действительно, средний размер накоплений, к которому стремятся сегодня россияне к моменту выхода на пенсию, составляет 3,1 млн руб., по данным результатов опроса «СберНПФ» («РБК Инвестиций»). При этом популярными инструментами сбережений у россиян остаются банковские вклады и наличные деньги (35%), инвестиции в ценные бумаги и недвижимость – 2,2%.

По сведениям сотрудников Банка России в 2024 году средневзвешенная доходность пенсионных накоплений в НПФ составила всего 9,0% годовых, а пенсионных резервов – 8,2% годовых, при ключевой ставке Центрального Банка в 21%. Известно, что ключевая ставка останется на уровне 21% до второй половины 2025 г.

Операции компаний ориентируются на критерии и эффекты при принятии управленческих решений, которые в большой совокупности множественных аналогичных решений могут приводить к определенным социальным и экономическим последствиям в растущих экономиках регионов РФ.

Прогнозируется, что в текущем году работодатели столкнутся с еще меньшим количеством рабочей силы. В результате наблюдается перераспределение кадров между отраслями, а также изменяется уровень роста заработных плат. Из-за демографической ямы и популярности самозанятости персонал из реального сектора экономики постепенно перетекает в сферу услуг.

Данные о текущем состоянии экономики РФ приведены ниже (табл. 1).

Таблица 1. Показатели состояния экономики РФ в 2024–2025 гг.

Индекс физического объема ВВП	Индекс промышленного производства	Индекс потребительских цен за месяц	Уровень безработицы
104,1%	102,2%	101,23%	2,3%
Источник: Росстат. URL: rosstat.gov.ru.			

Во многом разница подходов к экономике связана с различием способов обеспечения экономического роста и экономического развития. Один подход предпочитает экономические меры, второй ориентируется на финансовые меры, третий – на нефинансовые источники инвестирования и меры накопления, применение новых методов производства и капиталообразования, преодоление социальных и/или культурных ограничений, технический прогресс без значительных финансовых вложений.

Различие подходов к экономике согласно модельным исследованиям дано ниже (рис. 1).

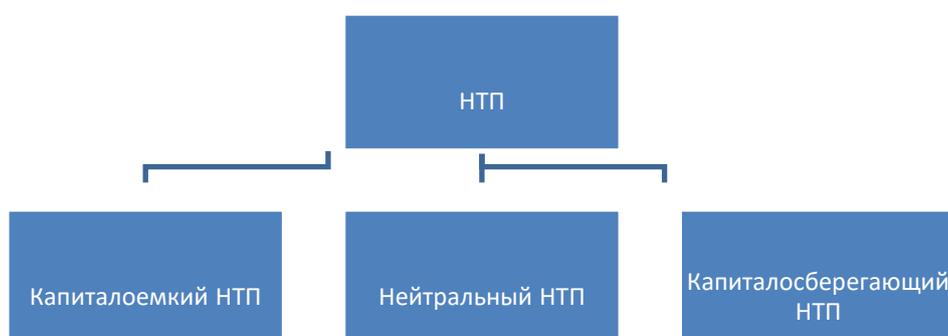

Рисунок 1. Три модели НТП (по Р. Солоу)

Обсуждение вопросов Федеральной практики было проведено Минпромторгом России, Минэкономразвития Коми и делегатами регионов СЗФО в рамках сессий по развитию экономики, легкой промышленности, лесопромышленного комплекса, целлюлозно-бумажной промышленности, а также реализации национальных проектов, техническому регулированию и качеству, цифровой маркировке товаров. В рамках Федеральной практики объявлен запуск цикла стажировок, посвященных национальным проектам технологического лидерства. Отмечен высокий объем докапитализации региональных фондов развития промышленности трех субъектов СЗФО, в том числе Республики Коми.

Доля расходов федерального бюджета (ФБ) в консолидированном бюджете на реализацию национальных проектов по плану – 39%, по исполнению – 41%. Аналогичная доля республиканского бюджета по плану – 58,5%, по исполнению – 56,8%, такая же доля бюджетов МО по плану – 2,5%, по исполнению – 2,2%. Расходы федерального бюджета исполнены почти на 100% плана, муниципальных образований – близко к плановым значениям, республиканского бюджета – на 91,6%. Министерством финансов РК дана оценка уровня исполнения государственных программ. Общий уровень их исполнения составил 95,5%. На 100% исполнены государственные программы по управлению мероприятиями в области госфинансов за исключением обслуживания госдолга, по культуре и по национальной политике.

Библиографический список

1. Инновационный рост в регионах: Роль разумной специализации. URL: <https://www.oecd.org/sti/inno/smart-specialisation.pdf> (дата обращения 07.05.2021).
2. Кэмпбелл Р. Макконнелл, Стэнли Л. Брю (1990). Экономика. Принципы, проблемы и политика. Издательство McGraw-Hill.
3. Материалы XXIV Международного симпозиума "Инновационная политика и законодательство в Европейском Союзе и Украине: становление, опыт, направления сближения" (2011). Киев. Украина. С. 166–207.
4. Солоу Р. (1966). Способность усваивать передовые технологии.

Информация об авторе

Василий Игоревич Спирыгин (Сыктывкар, Российская Федерация) – кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми научного центра УрО РАН (Российская Федерация 167982, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, д. 26; e-mail: economic@iespn.komisc.ru)

Spiryagin V.I.

REGIONAL THEORY AND FEDERAL PRACTICE OF BUDGETING IN ECONOMY

Abstract. *The regional budgetary theoretical foundations and sources of financing for the development and growth of the economy, social sphere and investment activities are analyzed. The meaning of federal practice for the formation of budget revenues and the implementation of action plans aimed at developing of the industrial potential of Northern regions is shown.*

Keywords: *Finance, Region, Budgeting, Federation, Economy.*

About the author

Vassily I. Spiriyagin (Syktyvkar, Republic of Komi, Russian Federation) – PhD in Economics, Senior Researcher, Institute of Socio-Economic and Energy Problems of the North of the Komi Science Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (e-mail: economic@iespn.komisc.ru).

References

1. Innovation-driven Growth in Regions: The Role of Smart Specialisation. URL: <https://www.oecd.org/sti/inno/smart-specialisation.pdf> (дата обращения: 07.05.2021).
2. Campbell R. McConnell, Stanley L. Brue (1990) Economics. Principles, Problems, and Policies. McGraw- Hill Publishing Company, 1990. (Eleventh edition)
3. Proceedings of the XXIV International Symposium "Innovation Policy and Legislation in the European Union and Ukraine: Formation, Experience, Directions of Convergence". Kyiv. Ukraine, 2011. pp. 166–207.
4. Solow R. The capacity to assimilate an advanced technology, 1966

«JIT»: КВИНТЭССЕНЦИЯ И ЕЕ ПРАКТИЧЕСКОЕ ВОПЛОЩЕНИЕ В КОНТЕКСТЕ УПРАВЛЕНИЯ ФИНАНСОВЫМИ РЕЗУЛЬТАТАМИ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ

Аннотация. В статье исследуется метод управления производством по системе JIT (Just-In-Time). Рассматриваются исторические аспекты развития системы, ее теоретические основы и практическое применение в мировых компаниях, включая Toyota, Samsung, Zara и другие. Особое внимание уделяется принципам «тянущей» системы (pull-system), минимизации запасов, снижению издержек и повышению операционной эффективности.

Ключевые слова: JIT, затраты, логистика, бережливое производство, управление запасами, конкурентоспособность.

Конкурентная среда требует современных подходов к оперативному управлению бизнесом. Бизнес, независимо от его масштабов, нуждается в гибком и быстром реагировании на изменения конкурентной среды, определении уровня оптимальной потребности в рабочем капитале и таком его компоненте, как запасы. Это актуализирует потребность применения лин-технологий, реализуемых на основе философии управления производством на основе спроса. Такими технологическими возможностями обладает инновационная система Just in time (JIT) «Точно вовремя», известная еще как «Система Тойота», «Гибкое производство», «Пластичное производство», «Бережливое производство».

Концепция JIT «Точно вовремя» основана на европейской идее, авторами которой являются О.Д. Мак-Илхаттан, Р.А. Хауэлл и С.Р. Соуси. Будучи впервые внедренной компанией Toyota, система JIT эволюционировала как в теоретических разработках, так и на практике. Так, значительный вклад в исследование JIT внесли А. М. Гаджинский, Е.А. Голиков, Е.А. Жукова, В.Э. Керимов, Ю.М. Неруш, М.Г. Рожкова, А.В. Тебекин и другие. Вместе с тем, требуют дальнейшего углубленного исследования организационно-технологические аспекты практической реализации JIT в привязке к сфере бизнеса и его конкурентной среде.

Проведенным исследованием установлено, что JIT представляет собой технологию построения логистического процесса, который способен обеспечить требуемый к точно назначенному сроку и месту потребления уровень и объемы материальных ресурсов, незавершенного производства, готовой продукции. Это соответствует квинтэссенции и основной цели JIT – избавление предприятия от любых лишних расходов посредством минимизации запасов и ускорения их оборачиваемости, эффективного использования производственного потенциала, обеспечения высокого уровня качества и надежности продукции.

При JIT производство осуществляется под конкретные заказы, под которые конвейер «подтягивает» производство, а под него – поставки. Поэтому JIT называют «тянущей» системой. Она предполагает информационную поддержку движения материальных потоков, при которой материальные ресурсы минимизируются и подаются с предыдущей технологической операции на следующую исключительно по мере необходимости. Заказ на готовую продукцию подается на последнюю стадию производственного процесса, где производится расчет требуемого объема незавершенного производства, которое должно поступить с предыдущей стадии, а с нее, соответственно, поступает запрос на предшествующую (рис. 1).

Рисунок 1. Бинарная связь стадий производства при JIT

Источник: URL: http://dspace.bstu.ru/bitstream/123456789/4593/1/0005_26_31.pdf.

«Тянущая» система JIT дополняется использованием сигнальных систем. Таковой может быть карточная система Kanban или другая подобная, используемая для того, чтобы точно в срок обеспечить поступление требующихся материалов/деталей/узлов к месту потребления. Исследование опыта применения карточных систем дает нам основание утверждать, что по своей сути они являются достаточно несложной системой планирования и контроля перемещения деталей, основанной на карточках и контейнерах для доставки деталей от одного участка производственной линии к другому.

Вместе с тем, их сложность состоит в том, что ввести в действие JIT в короткие сроки предельно сложно, а в нестабильной экономической среде и вовсе практически невозможно. Так, в идеале требуется около 2-х лет, чтобы поставщик освоил JIT и точно в срок обеспечил поступление требующихся деталей и др. запасов в нужное место и в нужном количестве. Более того, впечатляет тот факт, что «первооткрывателю», – т. е. самой компании «Тойота» – на это ушло кратно больше времени, а именно более 20 лет для того, чтобы разработать, адаптировать и реализовать эту концепцию, осознав, оценив и доказав ее преимущества.

Однако, как опыт компании «Тойота», так и предприятий других самых разных сфер бизнеса убедительно доказал преимущества JIT, позволяющие увеличить конкурентоспособность благодаря сокращению продолжительности бизнес-процессов, потерь от порчи запасов, минимизации затрат на складское хозяйство и др.

Это не исключает и проблем, связанных с внедрением JIT:

- зависимость от экономической ситуации в стране и регионе;
- риски всплеска транспортных издержек и вероятность того, что хранение избыточных запасов на складе окажется дешевле, чем доставка требуемого их объема «точно вовремя»;
- значительные первоначальные инвестиции и затраты;
- риски, связанные с несоблюдением требуемых параметров качества заготавливаемых запасов и др.

Однако, проведенное исследование дает основание утверждать, что указанные проблемы компенсируются достоинствами JIT, что привело нас к выводу о целесообразности расширения применения этой логистической системы в практике отечественных предприятий. В качестве аргументации этих рекомендаций приведем примеры предприятий разных сфер бизнеса, которые получили наибольшую выгоду от этого инновационного подхода (табл. 1).

Таблица 1. Примеры успешного внедрения JIT в различных сферах бизнеса

№ п/п	Отрасль	Предприятия	Преимущества JIT
1	Автомобильная промышленность	Toyota, Nissan, Harley-Davidson и др.	Производители заказывают детали только тогда, когда они необходимы для производства, это помогает минимизировать затраты на хранение и снижает риск наличия устаревших деталей
2	Производство электроники	Samsung, Apple, Dell и др.	JIT помогает производителям оставаться гибкими и конкурентоспособными на быстро меняющемся рынке электроники
3	Одежда	Zara, H&M и др.	JIT помогает ритейлерам идти в ногу с изменениями моды и соответствующего спроса на одежду, позволяет минимизировать риски имобилизации средств в нераспроданных запасах
Источник: URL: https://www.logos3pl.com/ru/blog/10-industries-that-benefit-from-jit-just-in-time-delivery-systems-2025			

Признавая достоинства JIT, отечественные предприятия также реализовали концепцию этой системы. Так, компанией «КАМАЗ» разработан и внедрен инструментарий автоматического управления заявками от склада центра закупок на конвейеры. Он формирует заявки своевременно, в фоновом режиме, без участия логистического центра. За счет этого ошибки, обусловленные человеческим фактором, минимизированы. Кроме того, внедрение компанией системы сменных кузовов ускорили внутренние перевозки грузов в 5–6 раз.

Привлекательна JIT и свойственной ей универсальностью, приемлемостью этой системы не только для компаний производственной сферы, но и для сферы обращения. Неоспоримые преимущества система JIT продемонстрировала в сфере доставки товаров и логистики грузов. Так, реализация концепции JIT и эксплуатация комплекса программного обеспечения позволили компании «ТрансЛогистик-Москва» прокладывать оптимальные маршруты, вести мониторинг складов компании, расстояния между пунктами, других параметров, осуществлять определять величину стоимости маршрута и его выгоды, выстраивать наиболее целесообразные временные графики. Это подтверждает наш вывод об универсальности основных идей JIT, требующих, вместе с тем, адаптации к особенностям бизнес-среды.

Опыт ведущих компаний мира продемонстрировал практическую жизнеспособность концепции JIT и целесообразность ее практического воплощения. Опыт компаний разных сфер бизнеса убедительно доказал преимущества JIT, позволяющие увеличить конкурентоспособность благодаря сокращению продолжительности бизнес-процессов, потерь от порчи запасов, минимизации затрат на складское хозяйство и др. Вместе с тем, внедрение JIT сопряжено с определенными рисками, которые непременно следует принимать во внимание. Однако в случае их минимизации компания получит экономическую выгоду в виде конкурентных преимуществ и других ключевых факторов успеха бизнеса. На этом основании разработаны и аргументированы рекомендации по расширению сфер внедрения JIT при условии адаптации технологий этой системы к особенностям бизнеса.

Библиографический список

- 10 отраслей, которые выигрывают от систем поставок JIT // Logos logistics. URL: <https://www.logos3pl.com/ru/blog/10-industries-that-benefit-from-jit-just-in-time-delivery-systems-2025>
- Гапоненко А.М., Попова Н.И. (2023). JIT-философия, ее квинтэссенция, преимущества и проблемы практической реализации // Вестник СНО ДОННУ: электрон. науч. журн. Т. 3. № 15. С. 42–47. URL: <http://science.donnu.ru/wp-content/uploads/2023/04/vestnik-sno-tom-3.-ekonomika-2023.pdf>

3. Добрякова Т. Концепция «точно в срок»: преимущества, применения, альтернативная методика // TakeMyTime. URL: <https://takemytime.ru>
4. Доможирова О.В., Рыженкова Л.С. Особенности применения инструментов "Just in Time" // Электронный архив открытого доступа БГТУ имени В.Г. Шухова. URL: http://dspace.bstu.ru/bitstream/123456789/4593/1/0005_26_31.pdf
5. Кашуба В.О. (2018). Оценка возможности применения концепции JIT в современных реалиях // Молодой ученый. № 23 (209). С. 307–309. URL: <https://moluch.ru/archive/209/51251>

Информация об авторах

Виктория Александровна Стеценко (Донецк, Российская Федерация) – студент, Донецкий государственный университет (e-mail: viksa2710@yandex.com)

Наталья Ивановна Попова (Донецк, Российская Федерация) – кандидат экономических наук, доцент, Донецкий государственный университет (e-mail: popova.pni@mail.ru)

Stetsenko V.A.

"JIT": THE QUINTESSENCE AND ITS PRACTICAL IMPLEMENTATION IN THE CONTEXT OF MANAGING THE FINANCIAL RESULTS OF BUSINESS ENTITIES

Abstract. *The article examines the JIT (Just-In-Time) production management method. The historical aspects of the system's development, its theoretical foundations and practical application in global companies, including Toyota, Samsung, Zara and others, are considered. Special attention is paid to the principles of the pull system, minimizing inventory, reducing costs, and improving operational efficiency.*

Keywords: *JIT, costs, logistics, lean manufacturing, inventory management, competitiveness.*

About the authors

Victoria Alexandrovna Stetsenko (Donetsk, Russian Federation, DPR) is a student at Donetsk State University (Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Donetsk State University", viksa2710@yandex.com)

Natalia Ivanovna Popova (Donetsk, Russian Federation, DPR), Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of Accounting, Analysis and Auditing (Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Donetsk State University", popova.pni@mail.ru).

References

1. Dobryakova T. The "just-in-time" concept: advantages, applications, alternative methodology // TakeMyTime: [website]. URL: <https://takemytime.ru/>
2. Gaponenko A.M. JIT philosophy, its quintessence, advantages and problems of practical implementation / A.M. Gaponenko, N.M. Popova // Bulletin of the SS DONNU: electron. Scientific journal. 2023. Vol. 3, No. 15. pp. 42-47. URL: <http://science.donnu.ru/wp-content/uploads/2023/04/vestnik-sno-tom-3.-ekonomika-2023.pdf>
3. 10 industries that benefit from JIT (just-in-time) supply chains / [Electronic resource] // Logos logistics: [website]. URL: <https://www.logos3pl.com/ru/blog/10-industries-that-benefit-from-jit-just-in-time-delivery-systems-2025/>
4. Kashuba V. O. Evaluation of the possibility of applying the JIT concept in modern realities / V. O. Kashuba. Text: direct // Young scientist. 2018. № 23 (209). pp. 307–309. URL: <https://moluch.ru/archive/209/51251/>
5. Domozhirova O.V., Ryzhenkova L.S. Features of using "Just in Time" tools / Domozhirova O.V., Ryzhenkova L.S. [Electronic resource] // Open access electronic archive of BSTU named after V.G.Shukhov. URL: http://dspace.bstu.ru/bitstream/123456789/4593/1/0005_26_31.pdf

ПОДХОДЫ К АНАЛИЗУ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФИНАНСОВЫХ СИСТЕМ: ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ БАЗА, ИНСТРУМЕНТЫ И АКТУАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ

Аннотация. *В статье рассматриваются теоретические основы и традиционные методы оценки эффективности финансовых систем. Анализируются макроэкономические показатели, показатели развития финансового рынка, эффективности финансовых институтов, финансовой доступности и институциональной среды. Особое внимание уделено ограничениям и вызовам, связанным с использованием традиционных подходов.*

Ключевые слова: *финансовая система, эффективность, оценка, макроэкономические показатели, финансовый рынок, финансовые институты.*

Эффективность финансовых систем представляет собой сложное и многоплановое явление, которое отражает способность финансовых институтов обеспечивать стабильное функционирование экономики, способствовать инвестиционной активности, стимулировать инновации и обеспечивать финансовую инклюзивность. В мировой экономической мысли данная проблематика получила развитие в трудах Джозефа Шумпетера и Рональда Маккиннона, которые подчеркивали роль финансового сектора как двигателя экономического роста. Шумпетер акцентировал внимание на значении финансов как инструмента технологического прогресса, а Маккиннон рассматривал финансовую либерализацию в качестве условия для эффективного распределения ресурсов и ускоренного экономического развития.

В современных условиях эффективность финансовых систем определяется не только способностью выполнять базовые функции мобилизации сбережений, перераспределения капитала и управления рисками, но и устойчивостью к внутренним и внешним шокам, адаптивностью к технологическим изменениям и способностью обеспечивать равный доступ к финансовым ресурсам для различных групп населения. Особое значение приобретают вопросы качества регулирования, надежности финансовой инфраструктуры, доступности финансовых услуг и глубины финансового посредничества.

Для России проблема эффективности финансовой системы является особенно актуальной, учитывая стратегические задачи диверсификации экономики, импортозамещения и стимулирования технологического развития. Российская финансовая система в постсоветский период прошла сложный путь становления, характеризующийся этапами либерализации, кризисов, институционального реформирования и постепенного углубления финансового посредничества. Начиная с 2000-х годов были предприняты значительные усилия по укреплению банковского сектора, развитию фондового рынка, созданию механизмов страхования вкладов и совершенствованию регулирования. В то же время сохраняются структурные проблемы, ограничивающие эффективность: высокая степень концентрации банковских активов, низкий уровень финансовой доступности в регионах, слабая развитость долгосрочных инструментов финансирования и ограниченная роль небанковских финансовых институтов.

По данным Центрального банка Российской Федерации, на 2023 год уровень капитализации банковского сектора составил около 13,8% от объема активов, что свидетельствует о его относительной финансовой устойчивости. Однако значительная доля активов сосредоточена в крупнейших государственных банках, что снижает конкуренцию и ограничивает возможности для развития малого и среднего бизнеса. В условиях санкционного давления и ограниченного доступа к внешним финансовым рынкам российская финансовая система демонстрирует определенную степень адаптивности, однако потребности в обеспечении внутреннего инвестиционного роста требуют более глубокой финансовой инклюзии и развития альтернативных источников финансирования.

Финансовая инклюзия в России за последние годы заметно выросла. По данным Банка России, к 2023 году более 80% взрослого населения имело доступ к базовым финансовым услугам, однако существенные региональные диспропорции остаются проблемой: в удаленных и сельских территориях доступ к банковским услугам ограничен, что тормозит локальное развитие и усиливает социально-экономическое неравенство. Важную роль в повышении доступности играет развитие цифровых технологий: Россия занимает одно из лидирующих мест в мире по распространению мобильных платежей и интернет-банкинга, что позволяет частично компенсировать недостатки традиционной финансовой инфраструктуры.

Цифровизация финансового сектора становится одним из ключевых факторов повышения его эффективности. Активное внедрение финансовых технологий, развитие платформ цифровых финансовых активов и внедрение концепции открытого банкинга создают новые возможности для бизнеса и потребителей. В то же время рост цифровых операций усиливает уязвимость финансовой системы к киберугрозам. В 2023 году зафиксирован рост числа киберинцидентов, нацеленных на финансовые организации, что требует укрепления механизмов кибербезопасности и выработки новых стандартов защиты данных.

Отдельное внимание в российском контексте необходимо уделять интеграции принципов устойчивого развития в деятельность финансовых институтов. В последние годы отмечается рост интереса к так называемому «зеленому финансированию» и проектам, соответствующим стандартам ESG. Центральный банк России утвердил дорожную карту развития устойчивого финансирования, а на национальной фондовой бирже стали активно размещаться «зеленые облигации». Однако общий объем таких инструментов пока остается скромным по сравнению с мировыми тенденциями, что обусловлено как структурными особенностями экономики, так и недостаточной зрелостью соответствующей инфраструктуры.

Еще одним вызовом для эффективности финансовой системы России остается необходимость повышения качества регулирования и надзора в условиях быстро меняющейся финансовой архитектуры. В частности, активное развитие цифровых валют, в том числе цифрового рубля, требует переосмысления принципов денежно-кредитной политики и платежной системы. Пилотные проекты по использованию цифрового рубля показывают высокий интерес со стороны участников рынка, однако вопросы масштабирования, кибербезопасности и правового регулирования остаются в повестке дня.

Международная координация и интеграция в глобальные финансовые потоки для России осложнены геополитическими факторами. В этих условиях особое значение приобретает развитие внутренних финансовых связей, поддержка национальной платежной инфраструктуры, стимулирование локальных инвестиций и создание условий для роста отечественного финансового рынка.

Эффективность финансовой системы России на современном этапе определяется способностью обеспечивать устойчивое внутреннее развитие в условиях ограниченного внешнего взаимодействия, способностью интегрировать цифровые и устойчивые технологии, обеспечивать инклюзивность финансовых услуг и противостоять новым рискам. Достижение этих целей требует активной государственной политики, совершенствования регулирования, стимулирования конкуренции в финансовом секторе и развития инновационных финансовых инструментов. Только комплексный подход позволит создать финансовую систему, отвечающую вызовам XXI века и способствующую устойчивому экономическому росту страны.

В условиях нарастающих глобальных и внутренних вызовов анализ эффективности финансовых систем приобретает особую актуальность, выходя за рамки традиционного функционального подхода и требуя комплексного, междисциплинарного рассмотрения. Российская финансовая система, развиваясь в уникальных институциональных и геополитических условиях, демонстрирует одновременно признаки устойчивости и значительные внутренние ограничения, связанные с высокой концентрацией банковского капитала, региональной асимметрией доступа к финансовым услугам, недостаточным развитием рынков долгосрочного капитала и ограниченной глубиной внедрения ESG-стандартов.

Цифровизация финансовой сферы в России стала важнейшим фактором адаптации к новым экономическим реалиям, обеспечивая рост финансовой инклюзивности и повышение операционной эффективности. Однако, вместе с тем, она обострила вопросы обеспечения кибербезопасности и устойчивости цифровой инфраструктуры, потребовав качественного обновления регуляторных подходов и систем надзора. Развитие цифрового рубля, активизация сектора цифровых финансовых активов и формирование национальной платежной экосистемы открывают перед финансовой системой новые перспективы, но одновременно требуют стратегической осмотрительности и готовности к управлению сопряженными рисками.

Особое значение в перспективе приобретает усиление роли финансовой системы в достижении целей устойчивого развития, стимулировании зеленых инвестиций и формировании ответственного корпоративного поведения. Расширение практики эмиссии зеленых и социальных облигаций, интеграция ESG-факторов в кредитные и инвестиционные решения могут способствовать как укреплению устойчивости финансового сектора, так и повышению его вклада в долгосрочное экономическое развитие страны.

С учетом существующих вызовов эффективная трансформация финансовой системы России требует последовательной реализации комплекса мер: усиления конкуренции на финансовых рынках, диверсификации источников финансирования экономики, повышения доступности финансовых услуг в регионах, развития механизмов защиты прав потребителей финансовых услуг, активизации международного финансового сотрудничества в новых форматах и активного внедрения передовых цифровых технологий при соблюдении стандартов безопасности и устойчивости.

Эффективность финансовой системы не может рассматриваться исключительно через призму традиционных количественных показателей. Она представляет собой многомерное явление, включающее институциональные, технологические, социальные и регуляторные аспекты. В современных условиях повышение эффективности российской финансовой системы становится неотъемлемым условием обеспечения национального экономического суверенитета, достижения устойчивого роста и повышения конкурентоспособности страны в глобальной экономике. Реализация этих задач требует комплексного взаимодействия государства, частного сектора и общества на принципах прозрачности, инновационности и стратегической целенаправленности.

Библиографический список

1. Гордеева Н.В. (2024). Регулирование децентрализованных финансов: вызовы и возможности // Тенденции экономического развития в XXI веке : материалы VI Международной научно-практической конференции, посвященной 25-летию экономического факультета БГУ, г. Минск, 28–29 февраля 2024 года. Минск: Белорусский государственный университет. С. 205–207.
2. Донев Д.Д., Темирчев К.Д. (2024). Анализ информационной компетентности государственных служащих Республики Северная Осетия-Алания в условиях цифровизации // Университетская наука. № 2 (18). С. 243–245.
3. Сорокина О.В., Темирчев К.Д. (2024). Роль искусственного интеллекта в управлении рисками финансовых учреждений // Методологические и организационные аспекты функционирования и развития социально-экономической системы: тезисы докладов Международной научно-практической интернет-конференции, г. Донецк, 13 ноября 2024 года. Донецк: Донецкая академия управления и государственной службы. С. 276–278.
4. Темирчев К.Д., Шефер Д.М. (2025). Блокчейн-технологии в экономике и праве, как компонент цифровой экономики // Глобальные социальные процессы 6.0: социальные коммуникации и устойчивое экономическое развитие: сборник статей Шестой социологической конференции молодых ученых (к 300-летию Санкт-Петербургского государственного университета и 35-летию социологического образования в СПбГУ), г. Санкт-Петербург, 20 декабря 2024 года. Санкт-Петербург: ООО Центр научно-информационных технологий "Астерион". С. 173–176.
5. Темирчев К.Д. (2024). Зеленые облигации как инструмент ответственного инвестирования // Образование и наука без границ: социально-гуманитарные науки. № 23. С. 257–261.

6. Темирчев К.Д., Шефер Д.М. (2024). Психология потребителя в условиях инфляции // Современная наука: вызовы, перспективы и возможности: тезисы докладов I Всероссийской научной студенческой конференции, г. Санкт-Петербург, 18 ноября 2024 года. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна. С. 314–315.
7. Шефер Д.М., Браткова В.В. (2025). Влияние искусственного интеллекта и машинного обучения на обеспечение экономической безопасности в банковском секторе // Тенденции и перспективы развития банковской системы в современных экономических условиях: Материалы VI всероссийской научно-практической конференции с международным участием, г. Брянск, 26 декабря 2024 года. Брянск: Брянский государственный университет имени акад. И.Г. Петровского. С. 124–128.
8. Шефер Д.М., Темирчев К.Д., Браткова В.В. (2025). Экономическое неравенство между муниципальными образованиями Краснодарского края: причины и пути минимизации // Региональная и отраслевая экономика. № 1. С. 48–57. DOI: 10.47576/2949-1916.2025.1.1.006

Информация об авторах

Константин Дмитриевич Темирчев (Пятигорск, Российская Федерация) – эксперт экспертного клуба Ставропольского края (e-mail: K.temirchev@mail.ru)

Дмитрий Максимович Шефер (Пятигорск, Российская Федерация) – Северо-Кавказский институт-филиал РАНХиГС (e-mail: dima.strakonv@mail.ru)

Temirchev K.D., Shefer D.M.

APPROACHES TO ANALYZING THE EFFECTIVENESS OF FINANCIAL SYSTEMS: THEORETICAL FRAMEWORK, TOOLS AND CURRENT CHALLENGES

Abstract. *The article discusses the theoretical foundations and traditional methods of evaluating the effectiveness of financial systems. The article analyzes macroeconomic indicators, indicators of financial market development, efficiency of financial institutions, financial accessibility and the institutional environment. Special attention is paid to the limitations and challenges associated with the use of traditional approaches.*

Keywords: *financial system, efficiency, assessment, macroeconomic indicators, financial market, financial institutions.*

About the authors

Konstantin Dmitrievich Temirchev (Pyatigorsk, Russia) – expert of the Stavropol Territory Expert Club (K.temirchev@mail.ru)

Dmitry Maksimovich Shefer (Pyatigorsk, Russia) – student, RANEPА (North Caucasus Institute -branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, dima.strakonv@mail.ru)

References

1. Gordeeva N.V. Regulation of decentralized finance: challenges and opportunities / N.V. Gordeeva // Trends in economic development in the 21st century: proceedings of the VI International Scientific and Practical Conference dedicated to the 25th anniversary of the Faculty of Economics of BSU. At 2 a.m., Minsk, February 28–29, 2024. Minsk: Belarusian State University, 2024. pp. 205–207. EDN NDJGXV.
2. Donev D.D. Analysis of information competence of civil servants of the Republic of North Ossetia-Alania in the context of digitalization / D.D. Donev, K.D. Temirchev // University Science. 2024. № 2(18). pp. 243–245. EDN LAUWAG.

3. Sorokina O.V. The role of artificial intelligence in risk management of financial institutions / O.V. Sorokina, K.D. Temirchev // Methodological and organizational aspects of the functioning and development of the socio-economic system: Abstracts of the International Scientific and Practical Internet Conference, Donetsk, November 13, 2024. Donetsk: Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Donetsk Academy of Management and Public Administration", 2024. pp. 276–278. EDN RMDRPK.
4. Temirchev K.D. Blockchain technologies in economics and law as a component of the digital economy / K.D. Temirchev, D.M. Shefer // Global social processes 6.0: social communications and sustainable economic development: Collection of articles of the Sixth Sociological Conference of Young Scientists (dedicated to the 300th anniversary of St. Petersburg State University and 35-anniversary of Sociological Education at St. Petersburg State University), St. Petersburg, December 20, 2024. Saint-Petersburg: Asterion Center for Scientific and Information Technologies, LLC, 2025. pp. 173–176. EDN BPGONH.
5. Temirchev K.D. Green bonds as a tool for responsible investment / K.D. Temirchev // Education and science without borders: social and humanitarian sciences. 2024. No. 23. pp. 257–261. EDN RVKYFH.
6. Temirchev K.D. Consumer psychology in the context of inflation / K.D. Temirchev, D.M. Schafer // Modern science: challenges, prospects and opportunities: Abstracts of the I All-Russian Scientific Student Conference, St. Petersburg, November 18, 2024. Saint Petersburg: Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design, 2024. pp. 314–315. EDN IXBBVY.
7. Shefer D.M. The influence of artificial intelligence and machine learning on ensuring economic security in the banking sector / D.M. Shefer, V.V. Bratkova // Trends and prospects of the banking system development in modern economic conditions: Proceedings of the VI All-Russian Scientific and Practical Conference with international participation, Bryansk, December 26, 2024. Bryansk: Bryansk State University named after Academician of I.G. Petrovsky, 2025. pp. 124–128. EDN TTNHJA.
8. Shefer D.M. Economic inequality between municipalities of the Krasnodar Territory: causes and ways of minimization / D.M. Shefer, K.D. Temirchev, V.V. Bratkova // Regional and sectoral economics. 2025. No. 1. pp. 48–57. DOI 10.47576/2949-1916.2025.1.1.006. EDN EPCAGS.

ПРИОРИТЕТНЫЕ РАСХОДЫ В БЮДЖЕТНОЙ СИСТЕМЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Рассмотрены источники расходных обязательств и соответствующим им направления расходов бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, которые можно отнести к числу приоритетных. Установлено, что государственная политика в рамках финансирования национальных проектов сохраняет социальную направленность.

Ключевые слова: национальные цели, национальные проекты, публичные нормативные обязательства, федеральный бюджет, социальная сфера.

Благодарность

Работа подготовлена по результатам исследований, выполненных в рамках государственного задания РАНХиГС.

Начиная с 2022 г. в условиях внешнего давления и жестких бюджетных ограничений государством в рамках бюджетной политики осуществлялась компенсация издержек, связанных со структурной трансформацией экономики. Тем самым решалась задача снижения рисков долгосрочного экономического кризиса. С тех пор проблема выбора приоритетов расходования средств бюджетной системы стала еще более актуальной, не только на федеральном, но и на региональном уровнях [1]. С наступлением бюджетного цикла 2025–2027 гг. будет завершён этап стимулирующей бюджетной политики прошлых лет. В нестабильных внешних условиях одним из приоритетов, как и ранее, останется укрепление обороноспособности страны. Тем не менее, с 2025 года планируется осуществить разворот в направлении приоритетности финансового обеспечения реализации национальных проектов, направленных на достижение национальных целей развития, отраженных в Послании Президента Федеральному собранию февраля 2024 года¹ и четко сформулированных в Указе № 309². В начале 2025 года Правительством Российской Федерации был принят Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2030 г. и на плановый период до 2036 г. (Единый план)³. Он описывает конкретные действия в разрезе целевых показателей и задач каждой из национальных целей развития. Единый план направлен на решение стратегической задачи достижения устойчивой траектории экономического роста и роста экономики и доходов населения, что позволит обеспечить реализацию национальных целей развития в условиях имеющихся вызовов. Для каждой национальной цели выделены задачи на пути к ее достижению, которые подразумевают и приоритетные направления бюджетных расходов. Для ряда из них утверждены и целевые индикаторы.

С 2025 г. в России действует новый комплекс национальных проектов (*табл. 1*). Доля расходов на их финансирование составляет 13,8–14,3% от совокупных расходов федерального бюджета. Для сравнения, ранее в 2020–2024 гг. доля расходов федерального бюджета на финансирование реализации национальных проектов была несколько ниже – 9,4–10,0%. В настоящее время почти половину из общих расходов на финансирование нацпроектов планируется направить на нацпроект «Семья»⁴ (около 2,8 трлн рублей ежегодно).

¹ Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 29.02.2024. СПС Консультант Плюс.

² О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года: Указ Президента РФ от 07.05.2024 N 309.

³ Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации до 2030 года и на перспективу до 2036 года: утв. Правительством РФ. Текст документа по состоянию на 09.01.2025 // СПС КонсультантПлюс

⁴ Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2025 год и на плановый период 2026 и 2027 годов / Минфин России. URL: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2024/10/main/ONBNiTTP__2025_2027.pdf

Во многом это связано с тем, что федеральные проекты, входящие в него, направлены на достижение сразу трех национальных целей, таких как: 1) сохранение населения, укрепление здоровья и повышение благополучия людей, поддержка семьи, 2) реализация потенциала каждого человека, развитие его талантов, воспитание патриотичной и социально ответственной личности и 3) комфортная и безопасная среда для жизни. Меньший объем расходов запланирован по нацпроектам «Инфраструктура для жизни» (в рамках цели «комфортная и безопасная среда для жизни», 1,2–1,4 трлн рублей ежегодно) и «Молодежь и дети» («реализация потенциала каждого человека...», около 0,5 трлн рублей ежегодно). Для сравнения, в рамках действия прежних национальных проектов больше половины всего объема расходов осуществлялось по схожим проектам – «Демография» и «Безопасные качественные дороги».

Таблица 1. Расходы федерального бюджета на национальные проекты в 2025–2027 гг.

Национальный проект	В млрд рублей			В %		
	2025	2026	2027	2025	2026	2027
Всего расходы в рамках нацпроектов из них:	5 765,50	6 302,90	6 356,40	100,0	100,0	100,0
Семья	2 832,9	2 883,4	2 843,7	49,1	45,7	44,7
Инфраструктура для жизни	1 168,4	1 359,1	1 413,1	20,3	21,6	22,2
Молодежь и дети	458,1	547,4	550,3	7,9	8,7	8,7
Продолжительная и активная жизнь	369,8	284,2	284,7	6,4	4,5	4,5
Эффективная транспортная система	131,4	165,5	202,2	2,3	2,6	3,2
Экономика данных и цифровая трансформация государства	129,1	161,8	167,0	2,2	2,6	2,6
Экологическое благополучие	48,6	109,3	124,2	0,8	1,7	2,0
Эффективная и конкурентная экономика	206,8	162,0	99,2	3,6	2,6	1,6
Туризм и гостеприимство	44,0	70,8	81,9	0,8	1,1	1,3
Международная кооперация и экспорт	45,3	49,4	52,5	0,8	0,8	0,8
Кадры	17,9	15,6	17,3	0,3	0,2	0,3
Расходы на блок нацпроектов по обеспечению технологического лидерства	313,2	494,4	520,2	5,4	7,8	8,2
Справочно:						
Расходы федерального бюджета согласно закону о федеральном бюджете	41 469,50	44 022,20	45 915,60	-	-	-
Доля расходов в рамках нацпроектов в общих расходах федерального бюджета	13,9%	14,3%	13,8%	-	-	-
Источник: Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2025 год и на плановый период 2026 и 2027 годов / Минфин России. URL: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2024/10/main/ONBNiTTP2025-2027.pdf						

Особый приоритет в составе расходов федерального бюджета, как и ранее, имеют публичные нормативные обязательства. Они предусматривают расходы в адрес физических лиц в различных формах: денежных компенсаций, в том числе единовременных и ежемесячных, денежных поощрений, стипендий и государственных премий Российской Федерации, возмещения расходов, пособий (единовременных и ежемесячных), выплату дополнительных вознаграждений за выслугу лет, выплаты пенсий по инвалидности, в том числе вследствие военной травмы, по случаю потери кормильца, надбавки к пенсии (за выслугу лет, по инвалидности), компенсации за потерю кормильца и иные единовременные и регулярные, в том числе ежегодные (например, на проведение летнего оздоровительного отдыха детей) выплаты.

Всех их объединяет то, что обязанность государства осуществить соответствующие выплаты прямо установлена в нормативно-правовых актах. Всего на 2024–2026 гг. (данные на 2025–2027 гг. пока отсутствуют), по данным Минфина России, публичные нормативные обязательства закреплены в 23-х федеральных законах, 24-х указах Президента Российской Федерации и 9-ти постановлениях Правительства Российской Федерации. В федеральном законе о федеральном бюджете на 2025–2027 гг. общий объем бюджетных ассигнований на исполнение публичных нормативных обязательств утвержден в размере 1634,1 млрд рублей на 2025 г. и 1477,9 и 1536,8 млрд рублей на 2026 и 2027 гг. соответственно, что составляет 3,3–3,9% от совокупных расходов федерального бюджета.

Приоритетные расходы, связанные с расходными обязательствами, принятыми в посланиях Президента Российской Федерации Федеральному собранию ранее 2024 г., так же будут ежегодно увеличиваться⁵. В 2025–2026 гг. совокупный объем таких расходов за счет средств федерального бюджета оставит около 2,5 трлн рублей. Почти все они связаны с поддержкой материнства и детства, семей с детьми, развитием систем образования, здравоохранения. Наибольший объем расходов предусмотрен в связи с выплатой ежемесячного пособия в связи с рождением и воспитанием ребенка (табл. 2). Постепенно данная выплата заменит расходы по единовременной выплате материальной помощи беременным, одиноким родителям с детьми и семьям с детьми от 3 до 7 лет и от 8 до 17 лет. Меньший объем расходов предусмотрен по выплате материнского капитала и обеспечению горячего питания детей в начальной школе. В сфере образования можно отметить расходы на строительство новых школ, создание дополнительных мест в школах, капитальный ремонт зданий, выплаты за классное руководство и гранты региональным ВУзам, а в сфере здравоохранения – расходы на модернизацию первичного звена, исполнение программ лечения и реабилитации, расходы на борьбу с сердечно-сосудистыми и онкологическими заболеваниями и гепатитом С. Немаловажно, что меры по поддержке семей с детьми учитывают уровень нуждаемости получателя. Это положительно влияет на эффективность принятых мер как таковых, так и эффективность бюджетных расходов.

Таблица 2. Расходы федерального бюджета на приоритетные расходы, возникшие из обязательств, отраженных в Посланиях Президента Российской Федерации Федеральному собранию, млрд рублей

Направление расходов	2020	2021	2022	2023	2024	2025	2026
Всего расходы в том числе:	310,5	1 506,40	2 143,60	2 224,40	2 506,90	2 542,70	2 620,60
Ежемесячное пособие в связи с рождением и воспитанием ребенка	0,0	0,0	0,0	725,6	1340,3	1437,1	1626,4
Поддержка семей с детьми единовременная	213,7	369,5	829,7	378,4	0,0	0,0	0,0
Выплата материнского капитала	38,9	108,9	136,5	165,2	207,2	231,7	255,6
Горячее питание детей в начальной школе	21,9	54,3	57,1	68,3	72,8	73,4	72,1
Образование	24,7	171,4	346,1	368,4	352,0	140,2	142,0
Здравоохранение	0,0	307,1	358,3	327,5	307,4	329,6	205,5
Примечание. Данные за 2023 г. на основании сводной бюджетной росписи на 1 сентября 2023 г. Источник: Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2024 г. и на плановый период 2025 и 2026 гг. / Минфин России.							

⁵ Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов. Минфин / России.

Среди направлений дальнейших исследований по проблеме приоритетности бюджетных расходов можно выделить анализ расходов бюджетов субъектов Российской Федерации на 2025 г. и плановый период 2026–2027 гг. в части государственных программ и региональных проектов. Это позволит выявить те задачи в рамках достижения национальных целей, а также объем их финансирования, которые фактически решаются на региональном уровне уже в текущем году. Данные направления бюджетных расходов можно считать приоритетными для соответствующего субъекта Российской Федерации.

Библиографический список

1. Климанов В.В., Михайлова А.А., Тимушев Е.Н. [и др.] (2024). Региональные бюджеты и полномочия в условиях новой реальности / РАНХиГС. Москва: Издательский дом «Дело». 390 с.

Информация об авторе

Тимушев Евгений Николаевич (Москва, Российская Федерация) – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, Центр региональной политики ИПЭИ РАНХиГС (Российская Федерация, 119571, г. Москва, пр-т Вернадского, д. 84; e-mail: timushev-en@ranepa.ru)

Timushev E.N.

PRIORITY EXPENDITURES IN THE RUSSIAN BUDGETARY SYSTEM

Abstract. *Sources of expenditure obligations and the corresponding areas of expenditures, which can be classified as priority, are considered. It is established that the state policy in financing national projects retains its social orientation.*

Keywords: *National goals, national projects, public regulatory obligations, federal budget, social sphere.*

About the author

Timushev Evgeny N. (Russia, Moscow), Cand of Ec. sciences, senior researcher, Center for Regional Policy, Institute of Applied Economic Research, RANEPА (82-84 Vernadsky Av., 119571 Moscow, Russia), E-mail: timushev-en@ranepa.ru, ORCID: 0000-0002-5220-3841

References

1. Klimanov V.V., Mikhajlova A.A., Timushev E.N. [et al.]. Regional'nye byudzhety i polnomochiya v usloviyakh novoj real'nosti (Regional budgets and powers in the context of a new reality). Moscow: Delo, RANEPА, 2024. 390 p.

ИССЛЕДОВАНИЕ СЕЗОННЫХ КОЛЕБАНИЙ В ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИИ

Аннотация. В данной статье рассматриваются вопросы исследования сезонных колебаний в промышленности России. Рассмотрены различные отрасли, включая сельское хозяйство, металлургия, топливно-энергетический комплекс, чтобы выявить основные факторы, способствующие сезонным изменениям. Проведен анализ месячных данных временных рядов промышленной продукции за 2010–2024 гг.

Ключевые слова: сезонность, промышленность, индексы сезонности, модели сезонных волн.

В некоторых отраслях промышленности из года в год наблюдаются регулярные колебания выпуска продукции. Называются эти колебания сезонными, а само явление – сезонностью. Сущность сезонности состоит в разрыве между всем периодом производства и рабочим периодом. В промышленности это зависит от ряда факторов, таких как смена времен года, сроки вызревания сельскохозяйственных культур, потребностью в сырье, спрос населения, периодичность поставок и др.

Влияние всех этих факторов за определенный период образуют сезонные волны, которые характеризуют определенные изменения экономических показателей производства. Сезонная волна экономического показателя – это распределение по месяцам средних за анализируемый период отклонений от основной тенденции, которая возникает из-за действия сезонности. Структура волны – это совокупность гармоник, которые отражают действие определенных факторов и различающихся по силе влияния на сезонный процесс.

В промышленности сезонные колебания вызывают аритмию в виде нерационального использования трудовых ресурсов, производственных мощностей, рабочего времени.

Проблема сезонности в промышленности России исследована недостаточно. В основном это явление изучается в традиционно сезонных отраслях промышленности и ограничивается лишь вычислением индексов сезонности [2].

Изучение и моделирование сезонных колебаний включает этапы: количественное выражение сезонных колебаний, определение величины и характера, выявление факторов сезонности, исследование динамики, прогнозирование процессов с учетом сезонности, смягчение негативного влияния на производство.

Основой для решения этих задач, являются временные ряды экономических показателей, которые характеризуют промышленное производство. Эти ряды не должны быть длинными, т. к. за большой промежуток времени происходит большая динамичность различных технических изменений. В виду этого снижается эффективность некоторых приемов математической статистики.

При формализации сезонных колебаний в промышленности, будем использовать мультипликативную модель: $X=UV+E$,

где: X U , V , E – уровень ряда, тренд, сезонная и случайная компоненты соответственно.

Для того, чтобы вычислить оценки сезонной составляющей и построить сезонную волну нужно вычислить индексы сезонности средние по расположению. Для этого сначала выделяют тренд с выравниванием временного ряда по МНК, в виду того, что при анализе исходных данных выявилось, что для большинства рассматриваемых рядов линейная модель тренда лучше аппроксимирует основную тенденцию.

После вычисляем показатели сезонности как отношение фактических значений уровня к расчетным по тренду, выраженных в процентах. Далее определяются средние индексы сезонности, которые характеризуют относительные отклонения от тренда какого-либо экономического показателя, который вызван периодически действующими причинами. Для того, чтобы нивелировать воздействие случайных факторов и учесть влияние лишь этих причин, нужно усреднить показатели сезонности, используя среднюю по расположению.

Принцип расчета такой средней следующий. Сначала упорядочиваются значения показателей сезонности и удаляются самые высокие и низкие, а затем вычисляются обычная средняя арифметическая. Этот подход очищает сезонную волну от влияния случайных факторов, а также от резко выделяющихся наблюдений.

Численным выражением сезонной волны рассматриваемого показателя будет являться совокупность средних по расположению индексов сезонности. На ее основе можно оценить статистические характеристики величины сезонных колебаний. Предварительно каждый индекс сезонности умножим на величину обратную их общей средней, это улучшит корректность оценок. Затем используем следующие формулы:

$$\Delta I = \left(\sum_{j=1}^{12} \Delta I_j \right) / 12$$

$$\Delta I_{max} = \max (\Delta I_j)$$

$$\Delta I_{min} = \min (\Delta I_j)$$

$$\Delta I_j = | I_j - 100\% |,$$

где: ΔI - средняя величина сезонных колебаний за m лет; I_j -средний по расположению индекс сезонности j месяца; ΔI_j - отклонение от 100%; ΔI_{max} , ΔI_{min} – максимальное и минимальное отклонения от 100%.

Описанный подход использован при моделировании и анализе сезонных колебаний в промышленности России по следующим отраслям: топливно-энергетический, металлургический, легкая, пищевая, деревообрабатывающая промышленности и электрооборудование.

Полученные модели сезонных волн производства промышленной продукции и их характеристики представлены в *табл. 1*.

Таблица 1. Характеристики сезонности производства промышленной продукции за 2010–2024 гг., %

Вид продукции	Индекс сезонности												Средняя степень сезонности	Макс-ное отклонение от тренда	Мин-ное отклонение от тренда
	январь	февраль	март	апрель	май	июнь	июль	август	сентябрь	октябрь	ноябрь	декабрь			
	Топливо-энергетический комплекс														
электроэнергия	116,1	105,1	108,5	96,5	90,8	85,6	88,4	90,1	90,7	102,2	106,6	116,9	9,7	17,5	2,5
ГАЗ	115,7	104,3	108,6	99,9	95,4	84,5	84,7	86,6	91,2	106,5	107,4	114,7	9,5	15,7	0,003
уголь	98,9	97,5	102,4	96,3	94,9	91,4	94,1	96,8	100,5	107,0	108,4	110,4	4,8	10,4	0,6
	Металлургический комплекс														
Чугун	103,1	94,3	103,9	99,2	101,7	97,2	100,1	100,1	97,8	100,3	99,1	102,5	2,1	5,6	0,08
Прокат готовый	100,3	94,7	104,5	99,9	102,6	98,3	100,9	101,2	98,3	100,4	97,0	102,3	2,0	5,2	0,04
сталь	101,8	95,6	104,6	100,6	102,1	98,3	101,1	100,7	97,5	99,4	97,2	101,5	2,05	4,6	0,58
	Легкая промышленность														

Ткани ХБ	86,1	100,9	107,0	106,7	80,9	93,0	98,4	103,3	105,1	112,0	109,5	111,8	8,1	19,0	0,94
Обувь	80,3	95,3	112,6	105,2	98,6	96,3	92,4	101,1	104,8	107,4	98,4	101,0	5,8	19,6	1,01
	Пищевая промышленность														
Масло растит	108,4	104,4	111,2	100,7	99,7	91,1	81,1	69,9	78,6	115,2	117,6	118,1	12,9	30,0	0,29
мука	87,9	95,8	103,1	99,1	92,7	94,2	93,1	100,5	106,5	111,2	106,5	110,5	6,29	12,03	0,51
колбаса	88,8	88,2	95,9	98,0	104,9	107,1	108,2	104,9	101,8	101,2	96,6	102,1	5,2	11,7	1,27
	Деревообрабатывающая промышленность														
фанера	94,1	99,2	108,2	103,5	99,6	99,4	99,0	99,8	97,8	101,7	94,5	100,2	2,49	8,17	0,1
плиты	95,7	93,8	104,6	94,1	85,4	98,9	106,1	106,2	106,4	106,3	103,6	102,9	5,69	14,5	1,08
	Электрооборудование														
Стиральные машины	77,5	92,6	91,4	88,4	78,4	93,4	106,9	117,8	129,4	142,7	132,3	111,9	18,28	42,7	6,6
холодильники	65,7	82,8	85,7	91,4	90,6	109,6	121,9	122,4	118,2	116,5	99,01	80,9	16,04	34,2	0,9

Из таблицы видно, что самые существенные колебания наблюдаются в социальном комплексе. Сезонные колебания составили 10,3%, при этом в пищевой отрасли – 8,13%. Чуть меньше сезонность проявляется в топливно-энергетическом комплексе (5,02%). Наименьшие колебания наблюдаются в металлургическом комплексе (2,05%). Для большинства видов промышленной продукции сезонные колебания небольшие от 2 (готовый прокат) до 5,8 (производство обуви). При этом максимальные отклонения от тренда не превосходят 15%. Наибольшие колебания характерны для продукции, зависящей от естественно-климатических условий: электроэнергия, растительное масло.

Отрасли, свободные от влияния природного фактора, имеют сезонные волны, характеризующие весенне-летнее или летне-осеннее снижение. Такая динамика присуща металлургическому производству, пищевому и легкой промышленности. Это связано с большим количеством отпусков летом и загрузкой транспорта. По сезонным волнам различаются отрасли, которые связаны с сезонностью спроса. Например, в летнее время уменьшается использование электроэнергии за счет увеличения светового дня, закрытие некоторых учреждений (школы, детские сады).

Библиографический список

1. Александров А.А. (2020). Организация производства продукции сезонного спроса на промышленных предприятиях // Вестник МГТУ имени Баумана. Серия: Машиностроение. № 3. С. 47–61. DOI:10.18698/0236-3941-2020-3-47-61
2. Самарина В.П., Верзилина О.А., Смоляков Д.А., Ульянова А.Б. (2023). Оценка сезонных колебаний стоимости строительных работ с применением эконометрических и иных методов// ИННОВАЦИИ. № 3 (293). DOI:10.26310/2071-3010.2023.293.3.007
3. Миллс Ф. (1958). Статистические методы. Москва: Госстатиздат.
4. Френкель А.А., Андреева Т.А. (1989). Статистический анализ сезонности в промышленности СССР // Вестник статистики. №2
5. Эконометрика (2002) /под ред. И.И. Елисейевой. Москва: Финансы и статистика.344с.

Информация об авторе

Антонина Васильевна Тихомирова (Москва, Российская Федерация) – аспирант, ЦЭМИ РАН (Российская Федерация, 117418, г. Москва, Нахимовский пр-т, д. 47; e-mail: kontrab@list.ru)

Tikhomirova A.V.

A STUDY OF SEASONAL FLUCTUATIONS IN THE RUSSIAN INDUSTRY

Abstract. *This article discusses the issues of studying seasonal fluctuations in the Russian industry. Various industries are considered, including agriculture, metallurgy, fuel and energy complex, in order to identify the main factors contributing to seasonal changes. The analysis of monthly data on time series of industrial products for 2010-2024 is carried out.*

Keywords: *seasonality, industry, seasonality indices, seasonal wave models.*

About the author

Tikhomirova Antonina Vasilyevna (Russia, Moscow)- postgraduate student at the Central Research Institute of the Russian Academy of Sciences (117418, Moscow, Nakhimovsky Prospekt,47, kontrab@list.ru)

References

1. Alexandrov A.A. Organization of production of seasonal demand products at industrial enterprises. Bulletin of the Bauman Moscow State Technical University. Ser. Mashinostroenie, 2020, No. 3, pp.47-61. DOI10.18698/0236-3941-2020-3-47-61

2. V.P. Samarina, O.A. Verzilina, D.A. Smolyakov, A.B. Ulyanova Assessment of seasonal fluctuations in the cost of construction works using econometric and other methods// INNOVATIONS No. 3 (293) 2023 DOI: 10.26310/2071-3010.2023.293.3.007
3. Mills F. Statistical methods. Moscow: Gosstatistdat, 1958.
4. Frenkel A.A., Andreeva T.A. Statistical analysis of seasonality in the USSR industry//Bulletin of Statistics.1989. №2
5. Econometrica / edited by I.I. Eliseeva. Moscow: Finance and Statistics, 2002. 344 p.

ПОВЫШЕНИЕ ЭМИССИОННОЙ АКТИВНОСТИ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация. В данной статье рассматриваются вопросы региональных рынков ценных бумаг как составляющей инвестиционного климата страны. Анализируется региональный рынок ценных бумаг Вологодской области и затрагиваются факторы, препятствующие развитию инвестиционной среды регионов.

Ключевые слова: региональный рынок ценных бумаг, инвестиционный климат, эмиссионная активность.

В условиях современной экономики, ориентированной на инновации и конкурентоспособность, роль рынка ценных бумаг в стимулировании экономического роста регионов Российской Федерации трудно переоценить. Эффективно функционирующий инвестиционный рынок обеспечивает необходимые финансовые ресурсы для развития предприятий, модернизации инфраструктуры и реализации инновационных проектов, тем самым способствуя увеличению занятости, росту доходов населения и, как следствие, повышению уровня жизни.

Президент РФ В.В. Путин в послании Федеральному Собранию от 29.02.2024 затрагивает тему инвестиционной активности и подчеркивает, что фондовый рынок должен развиваться: «...российскому фондовому рынку необходимо усилить свою роль как источника инвестиций. Его капитализация к 2030 году должна удвоиться по сравнению с нынешним уровнем и составить 66 процентов ВВП. При этом важно, чтобы у граждан была возможность надежно инвестировать свои сбережения в развитие страны и получать при этом дополнительные доходы»¹. По данным информации Банка России от 25 октября 2024 г. "Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2025 год и период 2026 и 2027 годов (проект от 25 октября 2024 г.)", « По итогам 11 месяцев 2024 года капитализация фондового рынка составила 47 трлн рублей. С учетом значительных темпов роста экономики отношение капитализации рынка акций к ВВП на 1 декабря 2024 года составило 25,4%. При этом показатель пока еще находится ниже уровня начала 2022 года как в абсолютном, так и относительном значении, когда он составлял 62,6 трлн рублей, или 46,1% ВВП»². Данная статистика дает понять, что уровень инвестиционной активности в прошлом году оказался почти в три раза ниже планируемого уровня достижения через 6 лет. В *табл. 1* представлены показатели эмиссионной активности предприятий Российской Федерации в целом и по федеральным округам за 2024 год.

¹ Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 29.02.2024. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_471111

² Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2025 год и период 2026 и 2027 годов (проект от 25 октября 2024 года). URL: <https://base.garant.ru/410621938>

Таблица 1. Показатели эмиссионной активности РФ и округов РФ за 2024 год

Округ	Количество зарегистрированных выпусков (дополнительных выпусков) эмиссионных ценных бумаг – всего, единиц	Объем зарегистрированных выпусков (дополнительных выпусков) акций по номинальной стоимости, млн рублей
Российская Федерация, всего	3050	13 637 168,61
Центральный федеральный округ	1682	12 489 335,33
в т. ч. г. Москва и др.	1493	12 296 654,98
Северо-Западный федеральный округ	739	712 346,23
в т. ч. г. Санкт-Петербург	642	700 875,64
Вологодская область и др.	9	1 983,43
Южный федеральный округ	103	22 406,67
Северо-Кавказский федеральный округ	23	878,19
Приволжский федеральный округ	199	146 725,01
Уральский федеральный округ	108	112 759,96
Сибирский федеральный округ	109	60 713,72
Дальневосточный федеральный округ	87	92 003,5
Источник: данные официального сайта Банка России.		

Наибольшие показатели эмиссионной активности имеют Центральный федеральный округ за счет высокой эмиссионной активности в г. Москве, и Северо-Западный федеральный округ за счет высоких показателей в г. Санкт-Петербурге. Вклад остальных округов в этот рынок незначителен. Из этого следует, что рынок ценных бумаг сконцентрирован в двух городах РФ, то говорит о сильно выраженной неравномерности задействования механизма инвестирования.

Инвестиционный климат как характеристика, отражающая совокупность условий, влияющих на осуществление инвестиционной деятельности и возможности ее изменения в стране, определяется совокупностью показателей инвестиционной привлекательности регионов, входящих в состав Российской Федерации. Из этого следует, что для усиления роли фондового рынка в стране как источника инвестирования требуется развитие региональных рынков, которые способны привлечь население как частного инвестора на конкретной территории, что в совокупности положительно повлияет на инвестиционный климат в целом в стране.

Развитие рынка ценных бумаг Вологодской области через механизм привлечения сбережений населения в покупку ценных бумаг региональных компаний позволит улучшить инвестиционный климат региона, повысит заинтересованность населения в работе местных компаний. В тоже время компании будут совершенствовать корпоративное управление в части защиты прав частных инвесторов через повышение информированности о своей деятельности.

Несмотря на потенциальные выгоды, получаемые как инвесторами, так и предприятиями и страной в целом, показатели эмиссионной активности хозяйствующих субъектов Вологодской области за 2017–2023 гг. указывают на тот факт, что эмиссионная активность регионов России (на примере Вологодской области) находится на низком уровне.

Таблица 2. Показатели эмиссионной активности хозяйствующих субъектов Вологодской области за 2017–2023 гг.

Год	Количество зарегистрированных выпусков (дополнительных выпусков) корпоративных эмиссионных ценных бумаг, всего единиц		Объем зарегистрированных выпусков (дополнительных выпусков) корпоративных эмиссионных ценных бумаг, млн руб.	
	акций	облигаций	акций	облигаций
2024	8	1	983	1000
2023	4		45	
2022	1	1	77	100
2021	11		200	
2020	6		685	
2019	15	3	548	1250
2018	15	3	1520	1250
2017	15		575	
Итого	75	8	4633	3600

Источник: данные Банка России.

Анализ статистических данных официального сайта Банка России, представленных в табл. 2, показал, что за исследуемый период с 2017 по 2024 год вологодские компании получили разрешение на регистрацию 83 выпусков (дополнительных) корпоративных эмиссионных ценных бумаг, из них 75 выпусков акций и 8 выпусков облигаций. Общий объем зарегистрированных выпусков (дополнительных) данных корпоративных ценных бумаг составил 8 233 млн рублей, из них 4 633 млн руб. акций и на 3 600 млн руб. облигаций.

Исходя из анализа статистических данных можно сделать вывод, что хозяйствующие субъекты Вологодской области не пользуются возможностью привлечения дополнительных финансовых ресурсов через эмиссию ценных бумаг. При выборе источника финансирования чаще всего предприятия выбирают банковский кредит. По данным статистического бюллетеня банка России, общий объем кредитов, полученных вологодским бизнесом за 2024 год, составил 802 млрд рублей. Можно сделать вывод, что вологодские предприятия активно пользуются возможностью кредитования. Однако нельзя говорить о такой же масштабности задействования механизма финансирования бизнеса региона через инструменты рынка ценных бумаг с привлечением населения как частного инвестора.

На территории Вологодской области есть компании, входящие в перечень системообразующих организаций, имеющих региональное значение и оказывающих существенное влияние на занятость населения и социальную стабильность в регионе³. В данном списке находятся 96 предприятий крупного и среднего бизнеса. Одним из критериев включения компаний в этот список является объем выручки от реализации товаров (работ, услуг) не менее 400 млн рублей. Предприятия из этого перечня являются потенциальными эмитентами, которые в перспективе смогли бы повысить инвестиционную активность региона.

Малоактивная инвестиционная среда приводит к недостаточному уровню вложений в реальный сектор экономики, что, в свою очередь, вызывает медленные темпы и низкое качество обновления основного капитала. Это, как следствие, приводит к отставанию в сфере высоких технологий у регионов страны. Таким образом, реальный сектор экономики должен адаптироваться к изменившимся условиям ведения бизнеса за счет привлечения средств через выпуск ценных бумаг.

По нашему мнению, низкая эмиссионная активность региональных компаний связана со следующими основными причинами.

³ Об утверждении Перечня системообразующих организаций, имеющих региональное значение и оказывающих существенное влияние на занятость населения и социальную стабильность в Вологодской области: Постановление Губернатора Вологодской области от 06.04.2020 № 88. URL: <http://publication.pravo.gov.ru>

1. Требование больших вложений от компаний для начала эмиссионной деятельности. Эмиссия ценных бумаг требует значительных финансовых и организационных ресурсов, поэтому обычно ее предпочитают использовать крупные компании с более стабильным финансовым положением. Кроме того, для эмиссии ценных бумаг необходимо соблюдать определенные правовые нормы и регулирования, что также может быть сложно для малых региональных компаний.

2. Страх прозрачности и гласности информации о деятельности компании эмитенте. Согласно Федеральному закону «О рынке ценных бумаг», эмитенты ценных бумаг обязаны обеспечить предоставление инвесторам полной и доступной информации об условиях выпуска и оборота на рынке ценных бумаг, а также гласности финансово-хозяйственной деятельности эмитентов.

Данные условия информационной прозрачности деятельности компаний могут сказаться на решении предприятия об использовании такого источника финансирования.

3. Отсутствие на рынке труда ИТ-специалистов, способных вывести компанию на рынок ценных бумаг. Однако у компаний есть возможность воспользоваться услугами андеррайтеров, то есть привлечь участие сторонних компаний в управлении выпуском ценных бумаг и распространении их среди инвесторов, но оплата данных услуг может быть затруднительна для большого количества компаний региона.

Для того чтобы рынок ценных бумаг стал реальным драйвером экономического роста регионов, необходимы комплексные меры, направленные на решение существующих проблем, с которыми сталкиваются предприятия и инвесторы.

Исправлению ситуации нехватки кадров в данной сфере, в первую очередь, могут способствовать вузы. Развитие финансового рынка идет быстрыми темпами, но ключевым звеном являются специалисты этой области. Именно знания механизмов инвестирования, процедуры эмиссии и умение их применять будут способствовать привлечению инвестиций в реальный сектор экономики, что в свою очередь повысит эффективность работы предприятий. Пока количество выпускников финансовых специальностей не увеличится в несколько раз, рынок будет испытывать трудности.

Для того чтобы менеджмент компании для привлечения дополнительных средств начал доверять другим финансовым инструментам, помимо банковских кредитов, следует из выпускников экономических специальностей вузов г. Вологды выбирать кандидатов на должность ИТ-специалистов на конкретные предприятия Вологодской области, входящих в упомянутый ранее перечень системообразующих организаций, имеющих региональное значение и оказывающих существенное влияние на занятость населения и социальную стабильность в регионе. Это позволит вовлечь компании в процедуру выпуска ценных бумаг с помощью специалистов-выпускников соответствующих специальностей, что привлечет сбережения населения региона для развития реального сектора экономики. В свою очередь, повысится инвестиционная привлекательность Вологодской области. Помимо этого, решается вопрос трудоустройства студентов после окончания вуза.

Несмотря на потенциальные выгоды от инвестирования, население, также как и предприятия региона, сталкивается с рядом препятствий, которые сдерживают его инвестиционную активность. Одним из таких препятствий является низкий уровень финансовой грамотности: многие люди не имеют достаточных знаний о финансовых рынках, инвестиционных инструментах и управлении рисками, что порождает недоверие к финансовым институтам. История финансовых кризисов и мошеннических схем подрвала доверие населения к финансовым институтам.

Специалистам по инвестициям следует развивать идею о том, что инвестировать в региональные компании безопасно, если заранее знать обо всех рисках и нюансах. Повышение вовлеченности населения в инвестиционный процесс требует комплексного подхода, включающего повышение информационной прозрачности, укрепление доверия, расширение доступности инструментов и инфраструктуры, улучшение регуляторной среды и развитие региональных бирж. Успешное взаимодействие между частными инвесторами и региональными эмитентами станет важным фактором устойчивого экономического развития страны.

Информация об авторах

Татьяна Леонидовна Харионовская (Вологда, Российская Федерация) – кандидат экономических наук, доцент, Вологодский государственный университет (Российская Федерация, 160000, г. Вологда, ул. Ленина, д. 15; e-mail: kanz@vogu35.ru)

Наталья Алексеевна Романова (Вологда, Российская Федерация) – студент, Вологодский государственный университет (Российская Федерация, 160000, г. Вологда, ул. Ленина, д. 15; e-mail: kanz@vogu35.ru)

Kharionovskaya T.L., Romanova N.A.

INCREASING THE EMISSION ACTIVITY OF ECONOMIC ENTITIES OF THE VOLOGDA OBLAST

Abstract. *This article examines the issues of regional securities markets as a component of the country's investment climate. The regional securities market of the Vologda Oblast is analyzed and the factors hindering the development of the investment environment of the regions are touched upon.*

Keywords: *Regional securities market, investment climate, emission activity.*

About the authors

Tatyana Kharionovskaya (Russia, Vologda) - candidate of economic Sciences, associate Professor, Vologda state University (160000 Vologda region, Vologda, Lenin st. 15, kanz@vogu35.ru).

Natalia Alekseevna Romanova (Vologda, Russia) is a student at Vologda State University (15 Lenin St., Vologda, 160000 Vologda Region, kanz@vogu35.ru).

References

1. The Russian Federation. President (2024-2029; Vladimir Putin). Message of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly of the Russian Federation [text]: "Message of the President to the Federal Assembly" dated 02/29/2024
2. Information from the Bank of Russia dated October 25, 2024 "Main directions of development of the financial market of the Russian Federation for 2025 and the period 2026 and 2027 (draft dated October 25, 2024)".
3. On approval of the List of system-forming organizations of regional importance and having a significant impact on employment and social stability in the Vologda Region: Decree of the Governor of the Vologda Region dated 04/06/2020 No. 88. Text: electronic // Internet portal of legal information: website. URL: <http://publication.pravo.gov.ru>

ВОЗМОЖНОСТЬ СОЗДАНИЯ СИСТЕМЫ СТИМУЛИРОВАНИЯ БИЗНЕСА НА ОСНОВЕ НАЛОГОВЫХ ПОСЛАБЛЕНИЙ В РАМКАХ ТРУДОУСТРОЙСТВА ОТДЕЛЬНЫХ КАТЕГОРИЙ ГРАЖДАН

Аннотация. В данном материале рассматривается возможность создания условий (системы), в которых малый бизнес будет получать определенные налоговые льготы при трудоустройстве отдельных категорий граждан (в частности, выпускников высших учреждений без опыта работы, женщин после декрета и граждан предпенсионного возраста), разобраны потенциальные положительные моменты и сложности реализации.

Ключевые слова: малый бизнес, стимулирование, трудоустройство, развитие, налоговые отчисления.

Вопрос стимулирования и развития малого бизнеса остается актуальным сейчас¹ [1; 2], несмотря на многие программы и инструменты поддержки (хотя часть из них подвергается критике с точки зрения эффективности) [3], но, возможно, стоит смотреть на развитие малого бизнес и с других ракурсов, в том числе в разрезе совмещения, например, предоставления налоговых послаблений или льгот, что позволит малому бизнесу найти дополнительные денежные средства и пустить их на развитие мощностей и производства на основе реализации программы по трудоустройству отдельных категорий граждан. В целом данный процесс можно обозначить следующим образом – субъект малого бизнеса трудоустраивает определенное число граждан определенных категорий (оптимально, чтобы числовое значение разрабатывалось в процентном соотношении для разных типов малого бизнеса (микро, малых и средних), так как по объему штата они отличаются), при выполнении данных обязательств и стабильной доле по окончании календарного года субъект малого бизнеса может подать документ о предоставлении льгот или же о продлении (если продолжает выполнять взятые обязательства после первого года дальше в необходимом объеме). С точки зрения льгот можно, в качестве примера, привести снижение налога на прибыль на 2–3% (опять же речь идет о субъектах малого бизнеса, где у компании со статусом «малый бизнес» годовой доход может быть до 800 млн рублей², а значит максимальные отчисления 200 млн рублей, то есть 1–2% это примерно 8–16 млн рублей). С другой стороны, идет речь о трудоустройстве отдельных категорий граждан, в частности (табл. 1).

Таблица 1. Категории граждан и риски

Категории	Риски
Выпускники высших учебных учреждений	Отсутствие опыта работы в реальном секторе экономики, а также знаний о ряде процессов (серверный офис, тонкости переговоров и согласований и т. д.)
Женщины с ребенком или после декрета	Высокая вероятность повторного ухода в декрет, частых больничных по уходу и как результат необходимости в делегировании обязанностей.
Граждане предпенсионного возраста	Низкая мотивация и производительность труда
Источник: составлено автором.	

¹ Единый план по достижению национальных целей развития российской федерации на период до 2024 года и на плановый период до 2030 года. URL: https://www.economy.gov.ru/material/dokumenty/edinyyplanpodostizheniyunacionalnyhcelej_razvitiyarossiyskoy_federacii_na_period_do_2024_goda_i_na_planovyy_period_do_2030_goda.html (дата обращения 10.03.2022).

² Малый, средний и крупный бизнес – в чем разница? URL: <https://www.tbank.ru/business/blog/business-types/?ysclid=mao05y9oc8347120408> (дата обращения 19.04.2025).

Важные моменты, которые нужно пояснить. Первое – многие выпускники быстро находят работу и трудоустраиваются, но, как показывает статистика, в большей части это те, кто начал работать на 2–3 курсе обучения и писали диплом прикладного характера для своего места работы. Но есть так же категория студентов, которая не работала, а была сосредоточена на учебе. У них, зачастую, есть красный диплом, большие знания в широком плане, но нет практического опыта, что ставит их в проигрышную позицию относительно тех, кто работал во время учебы. Поэтому включение их в данную программу в определенном смысле оправдано. Что касается женщин с ребенком или после декрета, то это наличие риска частых больничных по уходу в течении года, это вероятность ухода в декрет. Такие риски осознают работодатели и не многие идут на трудоустройство, несмотря на опыт работы, знания и умения. Последняя категория – граждане предпенсионного возраста. Тут тоже есть «подводные камни». Часть таких граждан еще полна сил и стремления заработать (в том числе чтобы купить недвижимость и сдавать на пенсии), часть же – это люди работающие в пол силы и дорабатывающие стаж, необходимый для ухода на пенсию. Это две разные категории, но визуально или в рамках собеседования, зачастую сложно определить к какому типу относится работник, что так же является риском и отталкивает потенциальных работодателей. В целом все три категории имеют свои риски с точки зрения работодателей, в первую очередь с точки зрения эффективности и продуктивности работы. В этом ракурсе, ранее обозначенные налоговые льготы – это своего рода компенсация потенциальной потерянной прибыли, сохраненные денежные ресурсы компания может пустить на важные цели, в том числе:

– Модернизация материально-технической базы субъекта малого бизнеса. Материально-техническая база – это важные составляющие. Мало иметь штат, нужно чтобы сотрудникам было на чем работать [4], но сейчас, как показывает статистика и новости, многие компании переходят на ремонт старой техники и покупку сомнительной или б/у техники³, а системы «серверного офиса» – это одна из технологий, что позволяет как-то справляться в настоящее время с учетом имеющихся технических ресурсов⁴[5].

– Формирование резервных и инвестиционных фондов. Сейчас многие компании в сфере малого бизнеса работают по принципу «текущие расходы покрывать из текущих поступлений», то есть, если будет повторение кризиса 2014 или пандемии Covid-19 и часть компаний потеряют клиентов и текущие контракты, им не чем будет покрывать расходы (фонд оплаты труда, аренда и т. д.), соответственно, это путь к кредитованию, а сейчас, при ключевой ставке в 21%, многие банки в Новосибирске дают кредиты по ставкам от 16,9% до 47% [3], а если к этому добавить, что у малого бизнеса практически нет того, что можно было бы заложить в качестве залога, то и кредитные средства становятся маловероятны (в том числе усложняются условия и по микрофинансовому капиталу, который часть компаний начали использовать еще во время последствий мирового кризиса 2014).

– Усиление и расширение производственных мощностей. Есть компании, которые в текущих реалиях могли бы развиваться, в частности те, что занимаются электроникой, печатными платами и иными техническими компонентами, но они ограничены в человеческом, денежном и техническом ресурсах, в частности, производственных мощностях. Если бы такие компании смогли расширить и увеличить производительность, они могли бы выйти на новый уровень (например, из микро перейти в малый) и начать совместные проекты с учебно-исследовательскими подразделениями в области прикладных НИОКР;

³ Спрос на услуги мастеров по ремонту техники и электроники в России вырос на 45%. URL: https://www.cnews.ru/news/line/2022-03-31_spros_na_uslugi_masterov?ysclid=m8vej6e8il537458206 (дата обращения 19.01.2025);

⁴ Малый, средний и крупный бизнес – в чем разница? URL: <https://www.tbank.ru/business/blog/business-types/?ysclid=mao05y9oc8347120408> (дата обращения 19.04.2025).

Обозначенные выше проблемы играют важную роль и компаниям нужны денежные средства. В этом ракурсе как раз и возникают взаимовыгодные условия, когда компании получают определенные экономические послабления, а в регионе идет трудоустройство категорий граждан, которые не очень востребованы в ракурсе поддержки. Но стоит обозначить сложности реализации такого инструмента стимулирования. Главная – это контроль за соблюдением требований, то есть компания в идеале должна поддерживать весь год определенный процент (долю) сотрудников, которые относятся к ранее обозначенным категориям. При этом есть такие моменты как «уход на пенсию», «уход в декрет» или, если говорим о молодых специалистах, «переход в другую компанию после получение нужного стажа работы». Все это влияет на состояние штата, и, в идеале, в течении года компания может поддерживать нужный баланс сотрудников, взаимодействуя с биржей труда (при условии четкого механизма сотрудничества). Другая сложность – порядочное исполнение взятых обязательств. Выше говорилось о необходимости стабильного поддержания определенной доли в штате компании в течении года, но при проработке системы нужно учесть, чтобы этот нюанс был прописан и избежать возможности фальсификации, например, чтобы не было варианта трудоустроить сотрудников в четвертом квартале уходящего года и получить льготы на следующий год, а затем сократить эти кадры и снова трудоустроить в последнем квартале, тем самым имитируя стабильное выполнение обязательств в годовом выражении (с точки зрения сравнения данных год к году на конец одного года есть выполнение требований и есть на конец следующего, при этом между этими отчетными точками было три квартала где не выполнялись обязательства), чем могут пользоваться компании из теневого сектора экономики.

Две обозначенные выше сложности, по сути, это проблема, требующая проработанной системы контроля и детализации юридических тонкостей. В идеале должен быть и центр для получения консультаций по данному вопросу. Сейчас много инструментов поддержки малого бизнеса, но сложности в том, что часть инструментов не учитывают особенности каких-либо сфер (например сезонность). У части инструментов есть высокие риски возникновения долгого оформления, из-за чего проект или продукт (с уникальными свойствами) теряет востребованность и конкурентные преимущества, потому что другие компании успевают выпустить что-то похожее. Стоит это понимать и учитывать при выработке нового инструмента для того, чтобы он получился эффективным.

Библиографический список

1. Гуськова Н.Д., Ерастова А.В., Никитина Д.В. (2021). Стратегическое управление устойчивым развитием предприятий малого бизнеса // Регионология. Т.29. № 2. С. 306–327. DOI: 10.15507/2413-1407.115.029.202102.306-327
2. Гордина В.В. (2022). Развитие и поддержка малого предпринимательства как фактор устойчивого развития региона // Экономическое развитие региона: управление, инновации, подготовка кадров. № 9. С. 40–46.
3. Хмелев А.В. (2025). Низкая финансовая прочность субъектов малого бизнеса как причина массового регресса в микробизнес // Вестник Томского государственного университета. Экономика. № 69. С. 183–195.
4. Хмелев А.В. (2021). Вопрос технического оснащения в современных реалиях экономики // Вектор развития управленческих подходов в цифровой экономике: материалы III Всероссийской научно-практической конференции, Казань, 28 января 2021 года. Казань: Издательство «Познание». С. 180–184.
5. Хмелев А.В., Забелин Л.Ю. (2020). Рассмотрение варианта адаптации и использования технологии серверного офиса в рамках учебного процесса // Современные проблемы телекоммуникаций: материалы Международной научно-технической конференции, Новосибирск, 23–24 апреля 2020 года. Новосибирск: Сибирский государственный университет телекоммуникаций и информатики. С. 433–436.

Информация об авторе

Алексей Вячеславович Хмелев (Новосибирск, Российская Федерация) – старший преподаватель, Сибирский государственный университет телекоммуникации и информатики (Российская Федерация, 630102, г. Новосибирск, ул. Кирова, д. 86; e-mail: ah.04@mail.ru)

Khmelev A.V.

POSSIBILITY OF CREATING A SYSTEM OF STIMULATING BUSINESS BASED ON TAX INCREASE IN THE FRAMEWORK OF EMPLOYING CERTAIN CATEGORIES OF CITIZENS

Abstract. *This material examines the possibility of creating conditions (system) in which small businesses will receive certain tax benefits when employing certain categories of citizens (in particular, graduates of higher education institutions without work experience, women after maternity leave and citizens of pre-retirement age), potential positive aspects and implementation difficulties are analyzed.*

Keywords: *Small business, stimulation, employment, development, tax deductions.*

About the author

Khmelev Aleksey Vyacheslavovich (Russia, Novosibirsk) – senior lecturer, Siberian State University of Telecommunications and Informatics Science “SibSUTIS” (86, Kirova street, Novosibirsk, 630102, e-mail: ah.04@mail.ru).

References

1. Unified plan for achieving national development goals of the Russian Federation for the period up to 2024 and for the planning period up to 2030. URL: https://www.economy.gov.ru/material/dokumenty/edinyy_plan_po_dostizheniyu_nacionalnyh_celej_razvitiya_rossiyskoy_federacii_na_period_do_2024_goda_i_na_planovyy_period_do_2030_goda.html (date of access 10.03.2022)
2. Guskova N.D., Erastova A.V., Nikitina D.V. Strategic management of sustainable development of small businesses // *Regionology*. 2021. Vol. 29, No. 2. pp. 306–327. DOI: 10.15507/2413-1407.115.029.202102.306-327
3. Gordina V.V. Development and support of small entrepreneurship as a factor in sustainable development of the region // *Economic development of the region: management, innovation, personnel training*. 2022. No. 9. pp. 40–46
4. Khmelev A.V. Low financial strength of small businesses as a reason for massive regression to microbusiness // *Bulletin of Tomsk State University. Economics*. 2025. No. 69. pp. 183–195
5. Small, medium and large businesses - what is the difference? URL: <https://www.tbank.ru/business/blog/business-types/?ysclid=mao05y9oc8347120408> (date of access 19.04.2025)
6. Khmelev A.V. The issue of technical equipment in modern economic realities // *Vector of development of management approaches in the digital economy: Proceedings of the III All-Russian scientific and practical conference, Kazan, January 28, 2021*. Kazan: Publishing house "Poznanie", 2021. pp. 180–184
7. Demand for the services of technicians for the repair of equipment and electronics in Russia has grown by 45%. URL: https://www.cnews.ru/news/line/2022-03-31_spros_na_uslugi_masterv?ysclid=m8v_ej6e8il537458206 (date of access: 19.01.2025).
8. We fix PCs: demand for computer repair services has grown in the Russian Federation. URL: <https://iz.ru/1764544/valerii-kodachigov/pk-chinim-v-rf-vyros-spros-na-uslugi-po-remontu-komputerov> (date of access: 22.02.2025).
9. Khmelev A.V., Zabelin L.Y. Consideration of the option of adaptation and use of server office technology in the educational process // *Modern problems of telecommunications: Proceedings of the International scientific and technical conference, Novosibirsk, April 23–24, 2020*. Novosibirsk: Siberian State University of Telecommunications and Informatics, 2020. pp. 433–436

ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЙ ПОДХОД К БАЛАНСИРОВАНИЮ ПРОИЗВОДСТВА И ПОТРЕБЛЕНИЯ С ЦЕЛЬЮ ДОСТИЖЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация. *Рассмотрены вопросы производства и потребления в аспекте достижения их сбалансированности на основе фундаментальных законов развития экономики, естественных потребностей населения, рационального взаимодействия человека с природой в вопросах производства и потребления.*

Ключевые слова: *суверенитет, устойчивое развитие, спад экономики, зависимость от импортных поставок, фундаментальный и спекулятивные подходы, деградиционно-паразитарное потребление, экономика потребления.*

Проблемы экономического роста и устойчивого развития, направленного на сохранение природных ресурсов, становятся все более сложными. В наибольшей мере их решение затрудняется условиями геополитического противостояния и вооруженного конфликта. В данных условиях усиливается необходимость направлять ресурсы экономики на удовлетворение общественно необходимых потребностей и сокращение нерациональных производств с точки зрения их общественной полезности.

Нужен механизм, который побуждал бы производителей к увеличению объемов выпуска продукции с максимально полезными свойствами для потребления и здоровья населения, а не с целью увеличения прибыли любой ценой при игнорировании корпоративной социальной ответственности (КСО). Со стороны покупателей также необходимо повышение культуры потребления, исключаяющей или сводящей минимуму иррациональные действия и неоправданные покупки в поведенческой экономике [1, с. 8–18].

Подобные нововведения в политике почти всегда ограничиваются предыдущими политическими решениями, которые получили институциональное закрепление. Их реализация зависит от ряда хорошо известных факторов, таких как увеличение отдачи и другие виды положительной обратной связи, увеличение расходов, последствия изменений в политике, системы оценки вероятности успешного внедрения предлагаемой системы [7]. Для обоснования нововведений необходим анализ [2].

Главная задача производства в новой системе заключается в удовлетворении естественных потребностей населения и элиминировании спроса на товары, который сформирован искусственно, побуждая человека к иррациональным действиям в вопросах потребления и покупок, продвижению в обществе ложных ценностей и ориентиров, манипулируя общественным сознанием в поведенческой экономике с целью увеличения прибыли любой ценой, что приводит к деградиционно-паразитарному потреблению, неоправданно увеличивающему истребление природных ресурсов; загрязнению окружающей среды отходами производства [3, с. 98–113]. От такого воздействия на потребителей деградирует культура потребления, недостаток которой ведет к неоправданному истреблению природных ресурсов и загрязнению биосферы.

Суть нововведений заключается в необходимости следовать фундаментальным законам экономического развития, естественного взаимодействия человека и природы в потреблении и производстве. Если в основе управления экономикой задействованы спекулятивные манипуляции в виде искусственного стимулирования спроса, или когда сокращение производства достигается ограничением, вызванным не удовлетворением естественных потребностей и спроса населения с его последующим сокращением, а завышением процентной ставки за пользование банковским кредитом, валютными спекуляциями в виде удержания котировок в валютном коридоре с помощью валютных интервенций или закупкой иностранной валюты и другими способами таргетирования, то эти меры не ведут к удовлетворению спроса, развитию экономики, сохранению окружающей среды. Они ведут к кризисогенности и дисфункциональности мировой валютно-финансовой системы (МВФС), что раскрыто в источниках [4, с. 164–174; 5, с. 69–79].

Возникшую проблему дефицита рабочей силы необходимо решать не сокращением производств посредством завышения ключевой ставки Центробанка, а напротив – максимальной поддержкой производителей с задействованием всех финансовых институтов страны, включая банковскую систему. Важно, чтобы нехватку рабочей силы испытывали производители, уступающие другим производителям в качестве выпускаемой продукции, ее востребованности населением, удовлетворении естественных потребностей человека, обеспечении достойного уровня оплаты труда специалистов. Эти меры способствуют повышению уровня вовлеченности сотрудников, снижению текучести кадров и повышению удовлетворенности клиентов [8, с. 30–48]. При этом ограничение финансовых возможностей производителей недоступностью банковских кредитов из-за высокой ставки являются препятствием достижению этих целей.

Исходя из фундаментальных законов, мы понимаем, что отсутствие инфляции является признаком оптимального балансирования товарной и денежной массы, что приводит предложение в соответствии с реальным спросом, основанном на естественных потребностях человека, рациональном потреблении в противовес деградационно-паразитарному потреблению, приводящему к истреблению природных ресурсов, загрязнению окружающей среды промышленными выбросами и отходами производства и потребления [6, с. 23–27].

Если доходы населения превышают их текущие потребности потребления, кроме случаев накопления средств на крупные покупки: жилую площадь, мебель и др. и создаются сбережения, это значит производство опережает общественно необходимые потребности человека. Сокращение производства товаров, не востребованных населением, будет естественным процессом, приводящим к уменьшению экологической нагрузки, снижению истребления природных ресурсов и загрязнения окружающей среды отходами производств, снижению цен и инфляции. Искусственное стимулирование спроса в этом случае даст прямо противоположные результаты.

Другой способ, приводящий к сокращению производств с 4,3% в 2024 г. до 1,9% в 2025 г. – увеличение ключевой ставки Центробанка. Останавливается рост производств («вертолётным» или «котловым» способом) без учета реальных потребностей населения и производителей. При этом рост инфляции, превышающей 10% (табл. 1) указывает на то, что сокращаются производства, востребованные населением, спрос по которым не удовлетворен, что и стало причиной роста цен и инфляции.

Таблица 1. Данные о росте инфляции в России¹

Показатель	Период					
	10. 2024	11. 2024	12. 2024	01. 2025	02. 2025	03. 2025
Ключевая ставка, % годовых	21	21	21	21	21	21
Инфляция, % г/г.	8,54	8,88	9,52	9,92	10,06	10,34
Цель по инфляции, %	4	4	4	4	4	4

Политика удовлетворения спроса импортными товарами при искусственном ограничении роста отечественного выпуска завышенной кредитной ставкой, приводит к вытеснению отечественных производителей с внутреннего рынка и приведению экономики страны к состоянию общества потребителей, утрате суверенитета, состоянию стран с отстающей экономикой, зависящей от импортных поставок, а применительно к России еще и от экспорта топливно-сырьевых ресурсов.

Для направления денежных сбережений населения в приобретение товаров необходим поиск новых моделей и видов продукции, которые нужны населению. В этом случае включение сбережений в хозяйственный оборот увеличится. Необходима активизация экспорта конкурентоспособных производств, которая также способствует укреплению состояния национальной экономики.

¹ Инфляция и ключевая ставка Банка России // Банк России. 16.04.2025. URL: https://cbr.ru/hd_base/infl

В этой связи цель по инфляции необходимо ставить не на уровне 4%, как установлено Центробанком, а стремлением инфляции к нулю, что является традиционной практикой ведущих государств (рис 1; 2; 3). Так на рис. 1 мы видим, как инфляция в КНР исторически стремится к нулю. В Японии, начиная с 2010 г. Инфляция не достигала 2,5% (рис. 2). В США инфляция превысила 4% лишь в 2021-2022 гг. (рис. 3). В другие периоды она тоже стремится к нулю.

Сохранение инфляционной составляющей служит не укреплению экономики, а обезцениванию накоплений населения, снижению способности покупать товары, вынуждению населения направлять свои заработанные средства на рынки финансовых спекулянтов и вложения в мегафонды, укрепляющие монополярную мировую финансовую гегемонию.

< China Current Inflation Rate

China Historical Inflation Rates

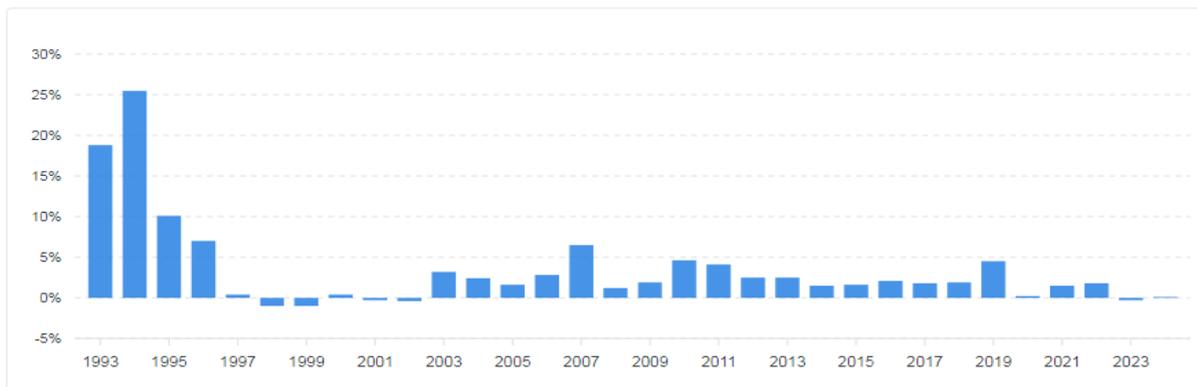

Рисунок 1. Динамика уровня инфляции в КНР

Источник: China Historical Inflation Rates. URL: <https://www.inflationtool.com/rates/china/historical>

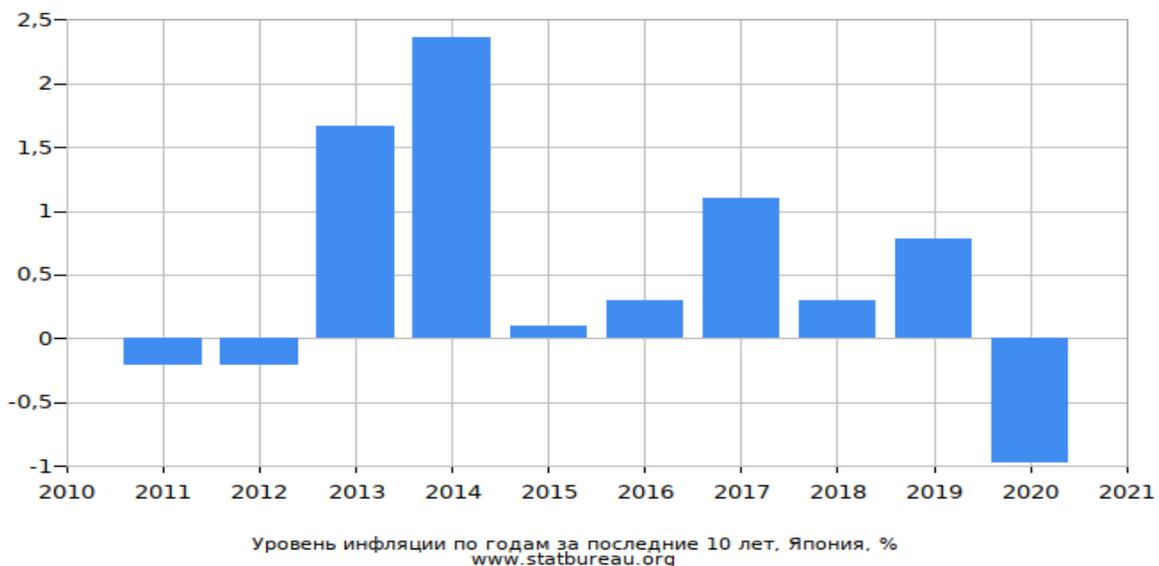

Рисунок 2. Динамика уровня инфляции в Японии

Источник: URL: <https://www.statbureau.org/ru/japan/inflation-charts-yearly>

United States Inflation Rate

Last updated: 2025-04-10

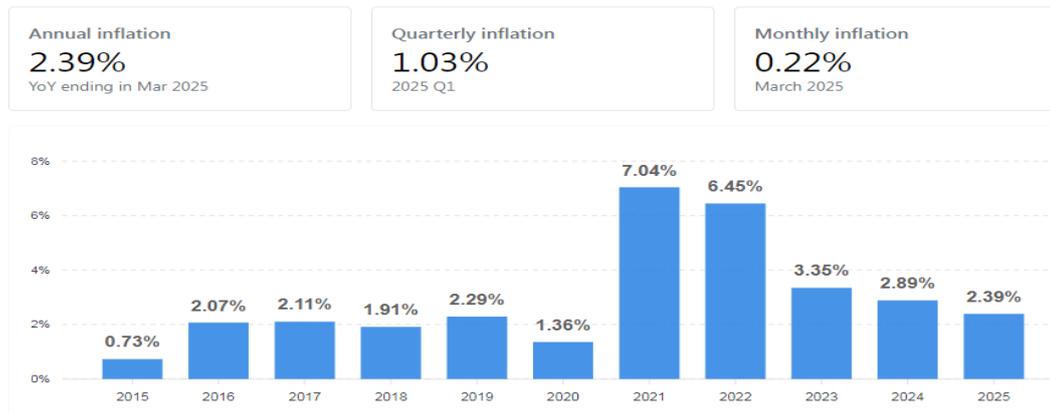

Рисунок 3. Динамика уровня инфляции в США

Источник: United States Inflation Rate Last updated. Inflationtool. 2025-04-10. URL: <https://www.inflation-tool.com/rates/usa>

Ограничение производства с экологической точки зрения следует проводить не повышением ключевой ставки Центробанка, останавливающей рост производства товаров, необходимых населению, что разрушает экономику, а на основе реальных естественных потребностей общества, когда свои денежные сбережения население тратит на покупки, востребованные им без изощренного маркетинга, побуждающего к нерациональным действиям потребителей на иррациональные покупки с целью увеличения выручки продавцов.

Для формирования такого механизма необходим законодательный перевод Центробанка в подчинение органам государственной власти и возложение на Центробанк обязанности способствовать развитию экономики и установление ответственности за решения Банка России, приносящие ущерб экономике страны.

Библиографический список

1. Чернов В.А. (2020). Качество потребления в социокультурной сфере как условие устойчивого развития общества // Вопросы культурологии. № 9. С. 8–18. DOI: 10.33920/nik-01-2009-01
2. Чернов В.А. (2017). Экономический анализ: торговля, общественное питание, туристский бизнес. Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Издательство "Юнити-Дана". 639 с.
3. Чернов В.А. (2020). Проблемы экологии водных ресурсов и перспективы устойчивого развития // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент. № 3. С. 8–113. DOI: 10.17586/2310-1172-2020-13-3-98-113
4. Кузнецов А.В. (2024). Доллар США как предпосылка кризисогенности мировой валютно-финансовой системы // Финансы: теория и практика/Finance: Theory and Practice. № 28 (6). С. 164–174. URL: <https://doi.org/10.26794/2587-5671-2024-28-6-164-174>
5. Кузнецов А.В. (2024). Валютная гегемония как инструмент глобального доминирования США. Мир новой экономики. № 18(1). С. 69–79. URL: <https://doi.org/10.26794/2220-6469-2024-18-1-69-79>
6. Чернов В.А. (2023). Поведенческая экономика и культура потребления в управлении устойчивостью развития // Инновационная экономика и общество. № 1 (39). С. 20–37.
7. Howlett M, Rayner J., Design Principles for Policy Mixes: Cohesion and Coherence in 'New Governance Arrangements', Policy and Society, Volume 26, Issue 4, January 2007, pp. 1–18,
8. Gazi, M.A.I., Islam, M.F., Mia, S., et al., 2025. Enhancing Organizational Sustainability through Green HRM: A Conceptual Review. Journal of Environmental & Earth Sciences. 7(5): pp. 30–48. DOI: <https://doi.org/10.30564/jees.v7i5.8676>

Информация об авторе

Владимир Анатольевич Чернов (Нижний Новгород, Российская Федерация) – доктор экономических наук, профессор, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского (Российская Федерация, 603950, г. Нижний Новгород, пр-т Гагарина, д. 23; e-mail: chernovva@rambler.ru)

Chernov V.A.

A FUNDAMENTAL APPROACH TO BALANCING PRODUCTION AND CONSUMPTION IN ORDER TO ACHIEVE SUSTAINABLE DEVELOPMENT

Abstract. *The issues of production and consumption are considered in terms of achieving their balance based on the fundamental laws of economic development, the natural needs of the population, and rational human interaction with nature in matters of production and consumption.*

Keywords: *sovereignty, sustainable development, economic downturn, dependence on imports, fundamental and speculative approaches, degradation-parasitic consumption, consumption economics.*

About the author

Chernov Vladimir Anatolyevich (Russia, Nizhny Novgorod) – Doctor of Economics, Professor of the Department of Finance and Credit of the Institute of Economics. Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Lobachevsky National Research Nizhny Novgorod State University", 23 Gagarin Ave., Nizhny Novgorod, 603950; E-mail: chernovva@rambler.ru

References

1. Chernov V.A. The quality of consumption in the socio-cultural sphere as a condition for the sustainable development of society / V.A. Chernov // Questions of cultural studies. 2020. No. 9. pp. 8–18. DOI 10.33920/nik-01-2009-01. EDN FEUHFJ.
2. Howlett M, Rayner J., Design Principles for Policy Mixes: Cohesion and Coherence in 'New Governance Arrangements', Policy and Society, Volume 26, Issue 4, January 2007, pp. 1–18,
3. Chernov V.A. Economic analysis: trade, catering, tourism business / V.A. Chernov. 2nd edition, revised and expanded. Moscow: Limited Liability Company "Unity-Dana Publishing House", 2017. 639 p. ISBN 978238016337. EDN DTEELV.
4. Chernov V.A. Problems of ecology of water resources and prospects of sustainable development / V.A. Chernov // Scientific Journal of the National Research University of ITMO. Series: Economics and Environmental Management. 2020. No. 3. pp. 98–113. DOI 10.17586/2310-1172-2020-13-3-98-113. EDN UCQICG.
5. Kuznetsov A.V. The US Dollar as a Prerequisite for the Crisis Potential of the Global Monetary and Financial System. Finance: Theory and Practice. 2024;28(6): pp. 164–174. <https://doi.org/10.26794/2587-5671-2024-28-6-164-174>
6. Kuznetsov A.V. Currency Hegemony as a Tool of US Global Dominance. The world of new economy. 2024;18(1): pp. 69–79. <https://doi.org/10.26794/2220-6469-2024-18-1-69-79>
7. Gazi M.A.I., Islam M.F., Mia S., [et al.] 2025. Enhancing Organizational Sustainability through Green HRM: A Conceptual Review. Journal of Environmental & Earth Sciences. 7(5): pp. 30–48. DOI: <https://doi.org/10.30564/jees.v7i5.8676>
8. Chernov V.A. Behavioral economics and consumer culture in sustainability management / V.A. Chernov // Innovative Economics and society. 2023. № 1(39). pp. 20–37. EDN ONYKHH.

РОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО ДОЛГА РЕГИОНАЛЬНОГО БЮДЖЕТА В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ АРКТИЧЕСКИХ ТЕРРИТОРИЙ РОССИИ

Аннотация. *Несмотря на то, что регионы Арктической зоны Российской Федерации богаты природными ресурсами и обладают значительным инфраструктурным потенциалом, многие из них испытывают финансовые трудности по части сбалансированности регионального бюджета – являются дотационными, характеризуются высокой долей государственного долга. В работе выполнен анализ показателей доходов, расходов и государственного долга бюджетов арктических регионов РФ, рассмотрена их роль в обеспечении социально-экономического развития территорий.*

Ключевые слова: *Арктическая зона Российской Федерации, финансовые ресурсы, региональный бюджет, государственный долг, социально-экономическое развитие территорий.*

Благодарность

Статья подготовлена в рамках государственного задания по теме НИР «Теоретико-методологические основы комплексного управления ресурсами развития территорий в современных условиях (на примере западной части Арктической зоны Российской Федерации)» № гос. регистрации 125021902597-5.

Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации (АЗРФ) является одним из приоритетов государственной политики России, поскольку, во-первых, здесь сосредоточены значительные запасы углеводородов, алмазов, редких и редкоземельных металлов, прочих полезных ископаемых, а во-вторых, наличие и грамотное использование Северного морского пути как одной из транспортно-логистических магистралей открывает новые возможности для национальной безопасности и экономики в современных условиях внешних шоков и вызовов [1].

С одной стороны, регионы российской Арктики стабильно, на протяжении десяти последних лет, в среднем обеспечивают 41% налоговых доходов федерального бюджета и 27% поступлений в консолидированный бюджет страны². А с другой стороны, не имеют достаточных финансовых ресурсов для решения (нивелирования) своих общесистемных проблем и особенностей: низкая плотность населения; высокая ресурсоемкость жизнеобеспечения; неравномерность хозяйственного освоения; снижение численности трудоспособного населения и молодежи; низкий уровень транспортной и социальной инфраструктуры; проблемы в сфере жилищно-коммунального хозяйства [2].

При этом отметим, что устойчивость региональной бюджетной системы – одно из условий постоянного обеспечения жителей региона общественными благами, развития транспортной, социальной и иной инфраструктуры, выполнения социальных обязательств [3]. В работах [4, 5] отмечено, что при устойчивом состоянии государственных финансов России в целом, многие регионы сталкиваются с трудностями в обеспечении сбалансированности своих бюджетов. Но особенно остро эта ситуация проявляется в арктических регионах нашей страны [6]. Одним из индикаторов, характеризующих качество экономических процессов и эффективность финансовой политики региона является темп роста регионального долга. Наряду с другими показателями его рост может свидетельствовать об ухудшении социально-экономической ситуации в регионе и увеличении риска неспособности обслуживать такой долг [7].

² Исследование Аналитического центра ПОРА: Нефтегазовые арктические регионы обеспечивают почти 50% поступлений в бюджет. URL: <https://rg.ru/2025/02/04/reg-dfo/v-arktike-sohraniaetsia-problema-finansovogo-razryva-mezhdu-regionami.html>

Государственный долг играет важную роль в финансовых ресурсах региона, так как помогает покрывать дефицит бюджета. При планировании бюджета определяется объем заемных средств, которые служат основным источником покрытия дефицита. Далее приведем ряд положительных аспектов роли государственного долга:

- в периоды экономических спадов государственные заимствования помогают препятствовать резкому падению совокупного спроса, тем самым оказывая стабилизирующее воздействие на экономику;

- государственные займы могут стать базой будущего экономического роста, являясь по сути дополнительным источником финансовых ресурсов, имеющих инвестиционный характер. При этом наличие гарантий в структуре государственного регионального долга способствует развитию экономики территории через увеличение налоговых поступлений и создание новых рабочих мест.

Однако у государственного долга есть и негативные стороны:

- увеличение расходов на обслуживание, связанное с привлечением кредитных средств на невыгодных условиях (особенно в условиях высокой волатильности внешних факторов);

- снижение кредитного рейтинга региона, на основе которого инвесторы принимают решения о возможности вложения собственных средств в масштабные проекты;

- перекладывание налогового бремени. Высокая закредитованность бюджета перекладывает налоговое бремя на последующее поколение, значительно ущемляя возможности будущего развития.

В табл. 1 и 2 приведем данные о сумме государственного долга по арктическим регионам России в денежном выражении и в исчислении на душу населения, динамике государственного долга за 5 лет.

Таблица 1. Государственный долг субъектов АЗРФ, млрд руб.

	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.	Абсолютный прирост за период 2020 – 2024 гг., млрд руб.	Темп прироста за период 2020 – 2024 гг., %
Республика Карелия	23,89	19,42	27,37	32,66	29,64	5,75	24,07
Республика Коми	35,86	31,05	32,62	30,36	25,32	-10,54	-29,39
Ненецкий автономный округ	2,3	0,8	0,87	0,67	0,47	-1,83	-79,56
Архангельская область	42,67	41,38	46,58	67,65	86,83	44,16	103,49
Мурманская область	13,65	12,44	20,28	22,33	52,53	38,88	284,84
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	11,2	7,3	7,07	10,19	11,01	-0,19	-1,7
Ямало-Ненецкий автономный округ	9,98	3,91	1,02	10,27	5,97	-4,01	-40,18
Красноярский край	77,43	63,3	50,63	50,99	56,43	-21	-27,12
Республика Саха (Якутия)	49,13	45,47	48,59	52,35	55,18	6,05	12,31
Чукотский автономный округ	10,25	9,95	9,95	8,8	7,81	-2,44	-23,8
Источник: РИА-Рейтинг.							

В денежном выражении в 2024 году на фоне остальных арктических регионов РФ резко выделяется Архангельская область. Ее государственный долг составил 86,8 млрд рублей, что на 44,2 млрд рублей больше, чем показатель в 2020 году. Таким образом, за последние пять лет государственный долг у Архангельской области увеличился вдвое, а у Мурманской области – почти втрое. Регионы АЗРФ можно условно разделить на две группы: 1) регионы, где за пять лет госдолг вырос; 2) регионы, где за этот же период госдолг снизился (Республика Коми, Ненецкий, Ямало-Ненецкий, Ханты-Мансийский, Чукотский автономные округа, Красноярский край).

Таблица 2. Государственный долг арктических регионов РФ на душу населения, тыс. руб.

	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.	Абсолютный прирост за период 2020 – 2024 гг., тыс. руб.	Темп прироста за период 2020 - 2024 гг., %
Республика Карелия	43,04	35,56	50,98	61,61	56,36	13,32	30,96
Республика Коми	46,50	41,02	43,94	41,57	35,00	-11,50	-24,73
Ненецкий автономный округ	55,27	19,24	20,97	16,18	11,24	-44,03	-79,66
Архангельская область	41,76	41,18	47,28	69,78	90,44	48,69	116,60
Мурманская область	19,55	18,15	30,18	33,73	79,89	60,33	308,55
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	6,67	4,32	4,14	5,92	6,31	-0,36	-5,45
Ямало-Ненецкий автономный округ	19,55	7,68	2,00	20,07	11,61	-7,94	-40,62
Красноярский край	26,93	22,08	17,71	17,89	19,83	-7,10	-26,36
Республика Саха (Якутия)	50,44	46,30	48,96	52,47	55,20	4,76	9,44
Чукотский автономный округ	212,11	207,01	208,40	183,82	162,93	-49,18	-23,19

Источники: РИА-Рейтинг, Росстат.

Из данных табл. 2 следует, что максимальный показатель государственного долга на душу населения за анализируемый период наблюдался в Чукотском автономном округе. Второе и третье место по абсолютному значению показателя на душу населения в 2024 году занимали Архангельская и Мурманская области.

На рис. 1 рассмотрим отношение государственного долга к совокупным доходам бюджета в 2019–2023 гг.

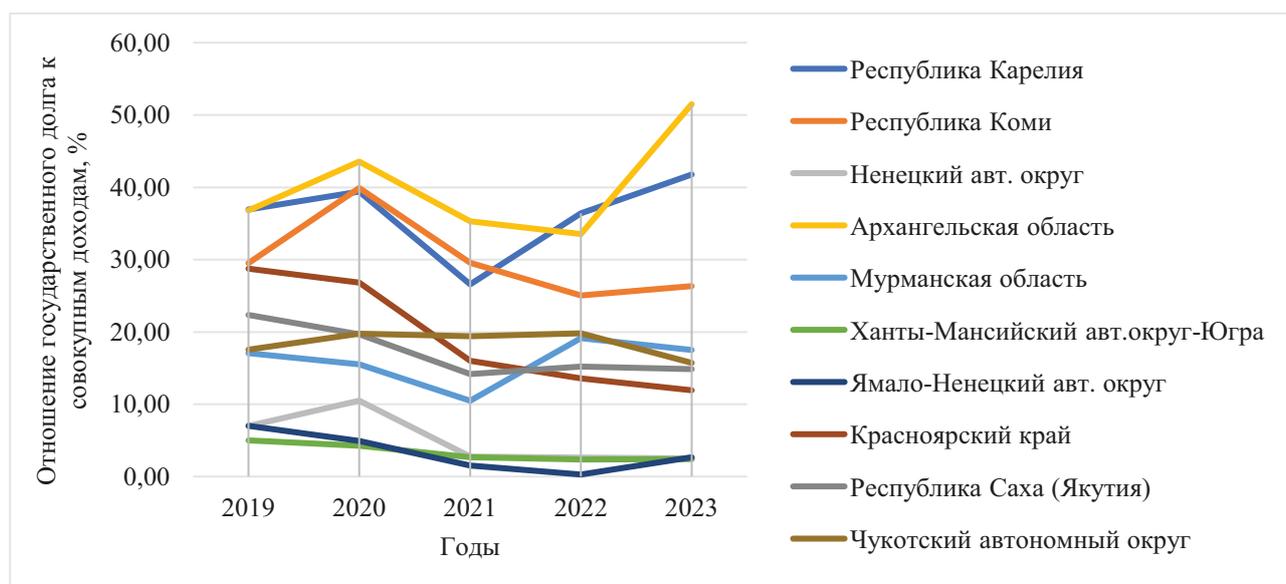

Рисунок 1. Отношение государственного долга арктических регионов России к совокупным доходам бюджета в 2019–2023 гг.

Составлено по: данные Федерального казначейства и информационного агенства РИА Рейтинг.

В среднем максимальная доля государственного долга в совокупных доходах региональных бюджетов характерна для Архангельской области, Республик Коми и Карелия, где эта доля за анализируемый период ни разу не опускалась ниже четверти бюджета. Наименьшая доля госдолга в совокупных доходах у Ямало-Ненецкого, Ненецкого и Ханты-Мансийского автономных округов. Далее на *рис. 2* представим структуру доходов бюджетов регионов АЗРФ в 2023 году.

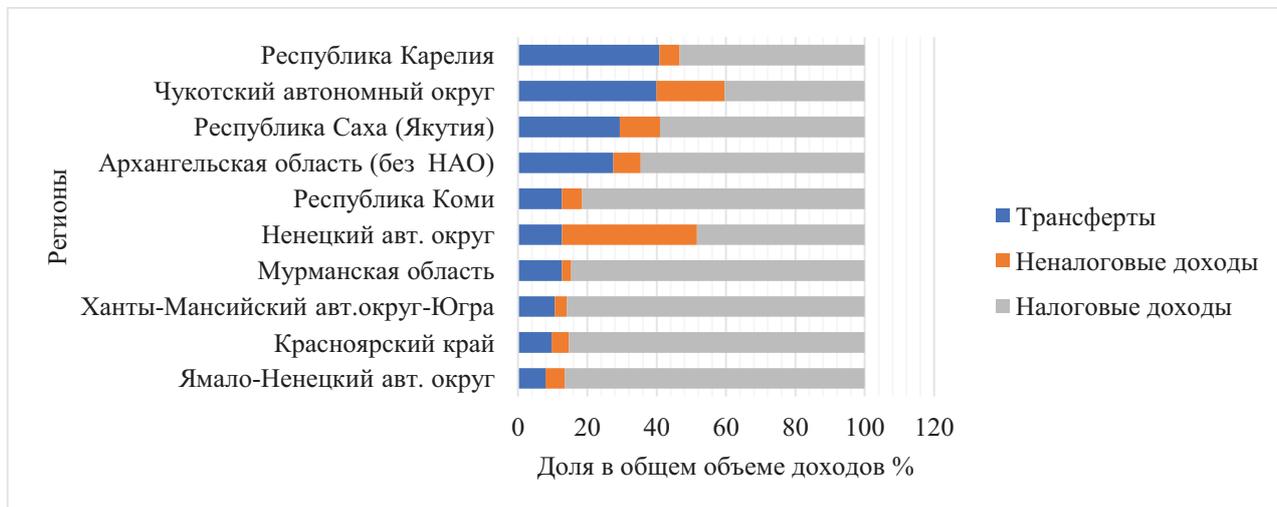

Рисунок 2. Структура доходов бюджетов арктических регионов России в 2023 г., %
Составлено по: данные Федерального казначейства.

Отметим, что несмотря на величину своего государственного долга Архангельская область занимает лишь четвертое место среди арктических регионов по доле поступления трансфертов в бюджет региона. Если не учитывать межбюджетные трансферты, то за исследуемый период в Архангельской области и Республике Карелия государственный долг составлял больше половины налоговых и неналоговых доходов региона, что отчетливо демонстрирует *рис. 3*.

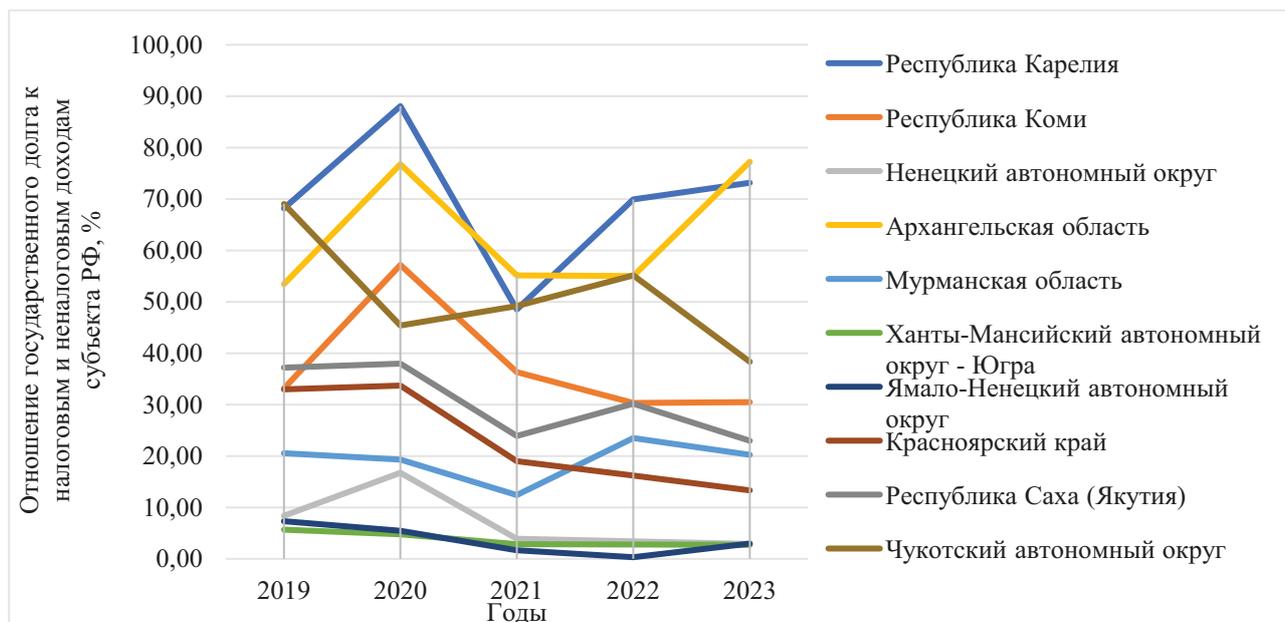

Рисунок 3. Отношение государственного долга арктических регионов России к налоговым и неналоговым доходам бюджета за 2019–2023 гг.
Составлено по: данные Федерального казначейства и информационного агентства РИА Рейтинг.

Таким образом, государственный долг играет значительную роль в устойчивости бюджетов регионов Арктической зоны Российской Федерации, следовательно, и в формировании финансовых ресурсов социально-экономического развития территории.

Библиографический список

1. Чижова Л.А., Губайдуллин М.Г. (2025). Экономические, экологические и социокультурные особенности жизнедеятельности в Российской Арктике. Наука о человеке: гуманитарные исследования. Т. 19. № 1. С. 173–186. DOI: 10.57015/issn1998-5320.2025.19.1.16
2. Чижова Л.А., Тутыгин А.Г., Подоплекин А.О. [и др.]. (2023). Социокультурное пространство арктического макрорегиона России в современных экономических условиях: монография / ФИЦКИА УрО РАН. Архангельск: КИРА. 310 с.
3. Дядик Н.В. (2021). К вопросу об инвестиционно-финансовом развитии регионов Российской Арктики // Научные труды Вольного экономического общества России. Т. 231. № 5. С. 256–279. DOI: 10.38197/2072-2060-2021-231-5-256-279
4. Краснопеева Н.А. (2023). Доходы и расходы российских региональных бюджетов: анализ причинности по Грэнджеру // Прикладная эконометрика. Т. 70. С. 5–33.
5. Аблаев Э.Ю. (2024). Государственный долг регионов России: бюджетные кредиты как фактор устойчивости // Проблемы прогнозирования. № 6 (207). С. 168–186. DOI: 10.47711/0868-6351-207-168-186
6. Кондратович Д.Л. (2022). Анализ влияния макроэкономических рисков и угроз на финансовое положение регионов Арктической зоны Российской Федерации // Север и рынок: формирование экономического порядка. № 4. С. 121–136. DOI: 10.37614/2220-802X.4.2022.78.009
7. Плохотникова Г.В. (2024). Региональный государственный и муниципальный долг РФ: тенденции, факторы, направления регулирования // Вестник Алтайской академии экономики и права. № 6–1. С. 121–125. DOI: 10.17513/vaael.3507

Информация об авторах

Людмила Александровна Чижова, кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Федеральный центр комплексных исследований Арктики им. Н.А. Лаверова УрО РАН (Федеральный центр комплексных исследований Арктики им. Н.А. Лаверова УрО РАН), Архангельск, Россия.

Анна Ивановна Хадыко, стажер-исследователь, Федеральный центр комплексных исследований Арктики им. Н.А. Лаверова УрО РАН (Федеральный центр комплексных исследований Арктики им. Н.А. Лаверова УрО РАН), Архангельск, Россия.

L.A. Chizhova, A.I. Khadyko

THE ROLE OF THE STATE DEBT OF THE REGIONAL BUDGET IN THE SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE ARCTIC TERRITORIES OF RUSSIA

Abstract. *Despite the fact that the regions of the Arctic zone of the Russian Federation are rich in natural resources and have significant infrastructural potential, many of them are experiencing financial difficulties in balancing the regional budget - they are subsidized, characterized by a high proportion of public debt. The paper analyzes the income, expenditure, and public debt indicators of the budgets of the Arctic regions of the Russian Federation, and examines their role in ensuring the socio-economic development of the territories.*

Keywords: *Arctic zone of the Russian Federation, financial resources, regional budget, public debt, socio-economic development of territories.*

About the authors

Lyudmila A. Chizhova, candidate of economic Sciences, associate Professor, leading researcher, N. Laverov Federal Center for Integrated Arctic Research of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (FECIAR UrB RAS), Arkhangelsk, Russia.

Anna I. Khadyko, intern researcher, N. Laverov Federal Center for Integrated Arctic Research of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (FECIAR UrB RAS), Arkhangelsk, Russia.

References

1. Chizhova L.A., Gubajdullin M.G. Ekonomicheskie, ekologicheskie i sociokul'turnye osobennosti zhiznedeyatel'nosti v Rossijskoj Arktike. *Nauka o cheloveke: gumanitarnye issledovaniya*. 2025. T. 19. № 1. pp. 173–186. DOI: 10.57015/issn1998-5320.2025.19.1.16
2. Sociokul'turnoe prostranstvo arkticheskogo makroregiona Rossii v sovremennykh ekonomicheskikh usloviyah: monografiya / Chizhova L.A., Tutygin A.G., Podplyokin A.O. [et al.]. FICKIA UrO RAN. Arhangel'sk: KIRA, 2023. 310 p. ISBN: 978-5-98450-830-8.
3. Dyadik N.V. K voprosu ob investicionno-finansovom razvitii regionov Rossijskoj Arktiki // *Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii*. 2021. T. 231. № 5. pp. 256–279. DOI 10.38197/2072-2060-2021-231-5-256-279.
4. Krasnopeeveva N.A. Dohody i raskhody rossijskikh regional'nyh byudzhetrov: analiz prichinnosti po Grendzheru // *Prikladnaya ekonometrika*. 2023. T. 70. pp. 5–33.
5. Ablaev E.Y. Gosudarstvennyj dolg regionov Rossii: byudzhetye kredity kak faktor ustojchivosti // *Problemy prognozirovaniya*. 2024. № 6(207). pp. 168–186. DOI: 10.47711/0868-6351-207-168-186.
6. Kondratovich D.L. Analiz vliyaniya makroekonomicheskikh riskov i ugroz na finansovoe polozhenie regionov Arkticheskoy zony Rossijskoj Federacii // *Sever i rynek: formirovanie ekonomicheskogo poryadka*. 2022. № 4. pp. 121–136. DOI:10.37614/2220-802X.4.2022.78.009
7. Plohotnikova G.V. Regional'nyj gosudarstvennyj i municipal'nyj dolg RF: tendencii, faktory, napravleniya regulirovaniya // *Vestnik Altajskoj akademii ekonomiki i prava*. 2024. № 6-1. pp. 121–125. DOI: 10.17513/vaael.3507.

**СЕКЦИЯ № 4. НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ
ТЕРРИТОРИЙ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

МЕЖРЕГИОНАЛЬНАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ДОСТУПНОСТИ ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ УСЛУГ

Аннотация. В статье, на основе показателей востребованности и доступности услуг связи, анализируются возможности их использования в субъектах Российской Федерации. Посредством иерархической кластеризации регионы страны распределяются на четыре группы, обладающие отличительными чертами в развитии телекоммуникационной инфраструктуры.

Ключевые слова: кластерный анализ; субъекты Российской Федерации, телекоммуникации; услуги связи.

Благодарность

Статья подготовлена в рамках программы фундаментальных исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

Отрасль телекоммуникаций – один из ключевых драйверов цифровой трансформации экономики и общества. Она формирует инфраструктурную основу для развития технологий и сервисов по обработке и передаче данных на расстоянии, обеспечивая качественные изменения способов взаимодействия физических и юридических лиц. Быстрый и эффективный обмен информацией позволяет пользователям получить целый комплекс выгод, связанных с доступом к интернет-пространству, умным технологиям и др. Обеспечение надежности и доступности услуг связи в России является одним из ключевых приоритетов развития информационно-коммуникационной инфраструктуры. Оценить уровень доступности услуг связи можно на основе статистических данных.

На международном уровне ведущую роль в разработке статистических стандартов в области телекоммуникаций играет Международный союз электросвязи (МСЭ). Рекомендации МСЭ по сбору и учету статистики телекоммуникаций представлены в Справочнике по сбору административных данных в области электросвязи и информационно-коммуникационных технологий [5]. В России разработку методологии и сбор данных о развитии телекоммуникаций осуществляет Минцифры России в рамках федерального статистического наблюдения. Отечественная статистическая отчетность в области связи формируется в соответствии с международными статистическими стандартами, что позволяет измерять различные аспекты цифровой экономики в глобальном масштабе и проводить межстрановые сопоставления [3].

Индикаторы, характеризующие развитие отрасли связи, часто включаются в состав индексов и рейтингов, направленных на комплексную оценку уровня регионального развития. Например, в Рейтинге инновационного развития субъектов Российской Федерации сведения об абонентах интернета учитываются при оценке потенциала цифровизации и социально-экономических условий инновационной деятельности на территории субъектов Российской Федерации¹.

Другой подход к группировке регионов со схожими особенностями в развитии отрасли телекоммуникаций предполагает применение алгоритмов кластеризации. Преимущество данного подхода заключается, в том числе, в возможности выделять статистически однородные группы исследуемых объектов, избегая их формальной градации (от первого места к последнему) на основе агрегированного показателя, который не всегда отражает объективные различия. Однако, для получения репрезентативной оценки по итогам кластеризации, необходима содержательная интерпретация результатов проведенного анализа.

¹ Рейтинги инновационного развития субъектов Российской Федерации (2024) / НИУ ВШЭ. Вып. 9. Москва: ИСИЭЗ НИУ ВШЭ.

Кластерный анализ активно применяется в регионалистике для исследования особенностей социально-экономического и технологического развития территорий. Например, на основе этого метода некоторые зарубежные исследователи сравнивали экономическую конкурентоспособность регионов Германии [7], исследовали финансовые стратегии, связанные с климатическими рисками в странах G20 [5], оценивали влияние инноваций на устойчивое производство и потребление в рамках экономики замкнутого цикла в странах ЕС [7]. Исследование особенностей развития отрасли телекоммуникаций в регионах России с помощью кластерного анализа проводится в том числе в работах Т.В. Сарычевой и Д.Д. Ивановой [2], Н.В. Кузнецова, Т.А. Першиной и др. [1]. Авторы оценивают развитие мобильной и фиксированной связи в субъектах Российской Федерации на основе показателей числа абонентов, объема трафика, степени покрытия и т. д. Регионы разделяются на разное количество групп, однако, во всех случаях выделяются лидирующие и отстающие территории. В рассмотренных работах, несмотря на общий метод исследования, авторы используют разные подходы к группировке регионов. Кластерный анализ позволяет осуществить группировку наблюдений с помощью разных методов агрегирования (к-средних, DBSCAN и др.), расчета расстояний (метод полной связи, метод средней связи и др.), подходов к определению оптимального количества кластеров.

В настоящем исследовании группы регионов России выделены посредством иерархической кластеризации методом Уорда [8]. В качестве меры расстояния используется квадрат евклидова расстояния. В систему показателей оценки доступности телекоммуникационных услуг в российских регионах включены следующие индикаторы:

- число абонентов мобильного широкополосного доступа (далее – ШПД) к интернету на 100 человек населения;
- число абонентов фиксированного ШПД со скоростью 100 Мбит/с и выше на 100 человек населения;
- соотношение абонентской платы за пакет услуг мобильной связи (включая интернет) со среднедушевыми денежными доходами населения;
- соотношение абонентской платы за фиксированный доступ к интернету со среднедушевыми денежными доходами населения.

Информационной основой исследования послужили предварительные данные Минцифры России и Росстата за 2024 год. Состав отобранных показателей обусловлен актуальными тенденциями развития предметной области. Мобильный доступ к сети является одним из основных индикаторов развития телекоммуникационной инфраструктуры, тогда как при оценке качества фиксированного ШПД все более важным параметром становится возможность высокоскоростного доступа к интернету (со скоростью 100 Мбит/с и выше), обеспечивающего обмен большими объемами данных с минимальной задержкой сигнала. Показатели, характеризующие ценовую доступность мобильного и фиксированного доступа к интернету, позволяют оценить уровень неравенства в доступе к качественным услугам связи.

По результатам разведочного анализа, который предполагал сравнение минимальных и максимальных значений регионов по выделенным показателям, выявлено, что возможности доступа к услугам связи отличаются на различных территориях страны. Так, между максимальным и минимальным значением числа абонентов мобильного ШПД на 100 чел. населения зафиксирован трехкратный разрыв. Дифференциация субъектов Российской Федерации по абонентам фиксированного высокоскоростного доступа к интернету более выражена – значения показателя расходятся в 30 раз. Разница между самой дорогой и самой дешевой мобильной связью в расчете на среднедушевые денежные доходы населения региона составляет 2.1 п. п., а плата за услуги фиксированного доступа к интернету варьирует в пределах 3.2 п. п.

Результаты кластерного анализа по показателям, характеризующим востребованность и стоимостные характеристики услуг связи, позволили выделить четыре группы субъектов Российской Федерации: территории с максимальной, высокой, средней и низкой доступностью услуг связи (рис. 1).

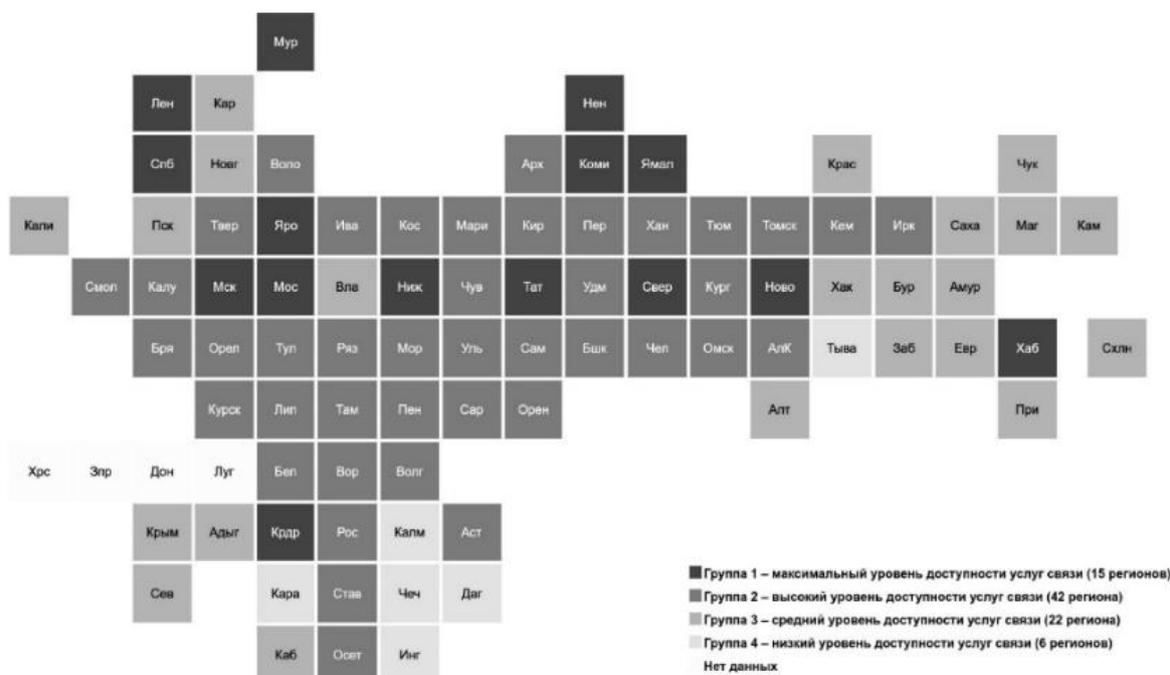

Рисунок 1. Распределение субъектов Российской Федерации по уровню доступности услуг связи: 2024 год

В группу с максимальным уровнем доступности услуг связи вошли 15 субъектов Российской Федерации, которые отличаются самыми высокими значениями показателей востребованности и доступности услуг связи. В эту группу, помимо Москвы и Санкт-Петербурга, Московской и Ленинградской областей, входят пять субъектов Российской Федерации, административными центрами которых являются города-миллионеры, и ряд регионов (в том числе расположенных в западной части Арктической зоны Российской Федерации), отличительной особенностью которых выступают высокие значения среднедушевых денежных доходов населения.

Высокий уровень доступности услуг связи зафиксирован в самой многочисленной группе, состоящей из 42 субъектов Российской Федерации с различными социально-экономическими, географическими, демографическими и иными характеристиками. Они незначительно уступают регионам-лидерам по всем рассматриваемым показателям – в 1.3 раза по числу абонентов мобильного ШПД на 100 чел. населения, в 1.1 раза по числу абонентов фиксированного высокоскоростного доступа к сети, на 0.5 п. п. по стоимостным характеристикам мобильной связи и на 0.3 п. п. – фиксированного интернета.

В группу, для которой характерен средний уровень доступности услуг связи, вошли 22 субъекта Российской Федерации. Большинство из них являются приграничными или отличаются низкой плотностью населения. Средние значения анализируемых показателей по этим регионам незначительно расходятся с параметрами второй группы (а по ценовой доступности мобильной связи – даже превосходят их) за исключением двукратного отставания по числу абонентов фиксированного высокоскоростного интернета. В сравнении же с лидирующей группой территории со средним уровнем доступности услуг связи уступают по числу абонентов мобильного ШПД в 1.3 раза, фиксированного высокоскоростного доступа к интернету – в 2.3 раза, по стоимостным характеристикам мобильной связи – на 0.2 п. п., фиксированного интернета – на 0.3 п. п.

Низкий уровень доступности услуг связи наблюдается в шести российских регионах, отличительной чертой которых выступает сравнительно низкий уровень ВРП и среднедушевых денежных доходов населения. Они существенно уступают регионам-лидерам по всем рассматриваемым показателям. По числу абонентов мобильного ШПД и фиксированного ШПД со скоростью 100 Мбит/с и выше на 100 человек населения показатели четвертой и первой групп различаются в 2.0 и 4.5 раза соответственно. Соотношение стоимости мобильной связи со среднедушевыми денежными доходами жителей выше на 1.1 п. п., а услуг доступа к фиксированному интернету – на 1.6 п. п.

Результаты проведенного исследования показывают, что на большей части территории нашей страны сформированы схожие условия для общения. Так, примерно каждый пятый субъект Российской Федерации характеризуется повышенной доступностью услуг связи. Высокий уровень социально-экономического развития и концентрация населения в городских агломерациях обеспечивают заинтересованность операторов связи в развертывании профильной инфраструктуры и реализации инвестиционных проектов на этих территориях. Большинство регионов страны, несмотря на различия в географических, демографических и иных условиях, отличаются благоприятными условиями доступа к телекоммуникационным услугам. Их жителям доступна качественная и недорогая связь.

Отставание по параметрам доступности услуг связи наблюдается в небольшом числе субъектов Российской Федерации, расположенных на юге страны. Особую важность для сокращения разрыва в предметной области имеет государственная поддержка. Согласно положению, принятому в конце 2024 года и стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года, при ее реализации отдельное внимание будет уделено развертыванию сетей связи на экономически непривлекательных для операторов подвижной радиотелефонной связи территориях, ускоренному развитию инфраструктуры связи на новых территориях и устранению цифрового неравенства субъектов Российской Федерации. Учитывая особую заинтересованность государства в преодолении цифрового разрыва, можно ожидать, что в ближайшем будущем межрегиональная дифференциация в доступности телекоммуникационных услуг будет сокращаться.

Библиографический список

1. Кузнецов Н.В., Першина Т.А., Савостицкий А.С., Сычев А.А. (2023). Кластеризация регионов Российской Федерации по показателям информационно-коммуникационных технологий – инфраструктуры и доступа к сети «Интернет» // Вестник университета. № 4. С. 65–73.
2. Сарычева Т.В., Иванова Д.Д. (2020) Многомерный статистический анализ развития сети Интернет в регионах Российской Федерации // Вестник Марийского государственного университета. Т. 6. № 4. С. 498–507.
3. Abdrakhmanova G., Gokhberg L., Sokolov A. (2021) ICT Measurement from Information Society to Digital Economy // Encyclopedia of Organizational Knowledge, Administration, and Technology. Hershey: IGI Global. pp. 448–462.
4. D'Orazio P. (2022) Mapping the emergence and diffusion of climate-related financial policies: Evidence from a cluster analysis on G20 countries // International Economics. Т. 169. pp. 135–147.
5. ITU (2020) Handbook for the Collection of Administrative Data on Telecommunications/ICT. Geneva: International Telecommunication Union.
6. Kronthaler F. (2003) A Study of the Competitiveness of Regions based on a Cluster Analysis: The Example of East Germany // European Regional Science Association, ERSA conference papers.
7. Skare M., Gavurova B., Rigelsky M. (2024) Quantification of the impact of innovations in industry and infrastructure for sustainable circular economy production and consumption // Journal of Innovation & Knowledge. Т. 9. № 1. 100456.
8. Ward Jr J. (1963) Hierarchical grouping to optimize an objective function // Journal of the American statistical association. Т. 58. № 301. pp. 236–244.

Информация об авторах

Василий Львович Абашкин (Москва, Российская Федерация) – кандидат экономических наук, главный эксперт, Институт статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ (Российская Федерация, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 20; e-mail: vabashkin@hse.ru)

Михаил Камоевич Сахно (Москва, Российская Федерация) – стажер-исследователь, Институт статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ (Российская Федерация, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 20; e-mail: msahno@hse.ru)

INTERREGIONAL DIFFERENTIATION OF TELECOMMUNICATION SERVICE AVAILABILITY

Abstract. *Based on the indicators of demand and availability of telecommunication services, the article aims to analyze the possibilities of using them in the regions of Russia. Through hierarchical clustering, the country's regions are divided into four groups with distinctive features in the development of telecommunications infrastructure.*

Keywords: *cluster analysis; communication services; regions of Russia; telecommunications.*

About the authors

Vasily Abashkin (Moscow, Russia) – Candidate of Sciences in Economics and National Economy Management, Chief Expert, Center for Statistics and Monitoring of Information Society and Digital Economics, Institute for Statistical Studies and Economics of Knowledge (ISSEK) (Moscow, 20 Myasnitskaya Str., vabashkin@hse.ru).

Mikhail Sakhno (Moscow, Russia) – Research Assistant, Laboratory for Science and Technology Studies at the International Research and Educational Foresight Center of the Institute for Statistical Studies and Economics of Knowledge (ISSEK) (Moscow, 20 Myasnitskaya Str., msakhno@hse.ru).

References

1. Kuznetsov N., Pershina T., Savostitskiy A., Sychev A.A. (2023) Clustering of Russian Federation regions based on indicators of information and communication technologies – infrastructure and access to the Internet. *Vestnik Universiteta*. № 4. pp. 65–73.
2. HSE (2024) Russian Regional Innovation Scoreboard. Issue 9. Moscow: HSE.
3. Sarycheva T., Ivanova D. (2020) Multidimensional statistical analysis of the Internet development in the regions of the Russian Federation // *Vestnik of the Mari State University*. Vol. 6. № 4. pp. 498–507.
4. Abdrakhmanova G., Gokhberg L., Sokolov A. (2021) ICT Measurement from Information Society to Digital Economy // *Encyclopedia of Organizational Knowledge, Administration, and Technology*. Hershey: IGI Global. pp. 448–462.
5. D'Orazio P. (2022) Mapping the emergence and diffusion of climate-related financial policies: Evidence from a cluster analysis on G20 countries // *International Economics*. Vol. 169. pp. 135–147.
6. ITU (2020) Handbook for the Collection of Administrative Data on Telecommunications/ICT. Geneva: International Telecommunication Union.
7. Kronthaler F. (2003) A Study of the Competitiveness of Regions based on a Cluster Analysis: The Example of East Germany // *European Regional Science Association, ERSA conference papers*.
8. Skare M., Gavurova B., Rigelsky M. (2024) Quantification of the impact of innovations in industry and infrastructure for sustainable circular economy production and consumption // *Journal of Innovation & Knowledge*. Vol. 9. № 1. 100456.
9. Ward Jr J. (1963) Hierarchical grouping to optimize an objective function // *Journal of the American statistical association*. Vol. 58. № 301. pp. 236–244.

ОЦЕНКА ВЗАИМОСВЯЗИ ВНУТРЕННИХ ЗАТРАТ НА ИКТ И ПОКАЗАТЕЛЕЙ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ В РЕГИОНАХ РОССИИ

Аннотация. В исследовании представлена оценка взаимосвязи внутренних затрат на ИКТ в регионах России и показателей развития науки и образования. Установлено, что наиболее тесная взаимосвязь внутренних затрат на ИКТ наблюдается со следующими показателями: численность персонала, занятого научными исследованиями, используемые передовые производственные технологии и количество персональных компьютеров в профессиональных образовательных организациях.

Ключевые слова: информационно-коммуникационные технологии, персональные компьютеры, затраты, регион, регрессия, модель, цифровизация.

Одной из важнейших задач, стоящих перед Российской Федерацией в современных условиях – достижение страной технологического суверенитета, что означает создание высокотехнологичной продукции с использованием критических технологий, разработанных на основе собственных исследований¹. Множество государственных программ направлено на поддержку цифровизации с целью распространения и развития соответствующей позиции. В современных реалиях информационно-коммуникационные технологии напрямую связаны с обществом, проникая во все аспекты жизни. С развитием информационно-коммуникационных технологий изменение претерпевает и научная сфера, и сфера образования. Новые технологии не только ускоряют процесс научного исследования, но и значительно расширяют его горизонты, возможности ученых получать актуальную научную информацию и являются неотъемлемой частью образовательного процесса и исследовательской деятельности. Вместе с этим возрастает острая необходимость в квалифицированных специалистах, способных эффективно использовать полученную информацию для реализации потенциальных выгод [2, с. 324].

В субъектах Российской Федерации осуществляется системное внедрение современных информационных и коммуникационных технологий, использование которых требует определенных затрат. Многие предприятия и организации активно внедряют цифровые технологии, выделяют значительную часть своего бюджета. В структуре затрат на ИКТ наблюдаются определенные изменения и все больше предприятий предпочитают использовать собственные средства. Для анализа состава затрат на ИКТ в работе использованы данные за 2019 и 2023 годы, поскольку в 2018 году была сформирована национальная программа по поддержке и развитию цифровой экономики в стране², а к 2023 г. после пандемии многие предприятия адаптировались к новым условиям.

В структуре внутренних затрат организаций на ИКТ значительную долю составляют затраты на приобретение оборудования (33,6%), программных продуктов (18,3%) и оплату услуг электросвязи (9,2%) (рис. 1). Необходимо отметить увеличение доли затрат на исследования и разработки, а также на приобретение программного обеспечения и обучение сотрудников, хотя ранее в этих областях наблюдалось незначительное, но сокращение затрат. Также следует отметить, что в 2023 г. увеличился удельный вес прочих внутренних затрат на внедрение и использование цифровых технологий, что составило 35%^{3,4}.

¹ Статья 12. Общие положения о национальных проектах по обеспечению технологического лидерства Российской Федерации. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_494804/7cf2de90f2700baa876cc7739a04797b51e18e0b

² Паспорт национального проекта «Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации», утв. президентом Советом при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 04.06.2019 №7

³ Digital Economy Indicators in the Russian Federation: 2021: Data Book / G. Abdrakhmanova, K. Vishnevskiy, L. Gokhberg et al.; National Research University Higher School of Economics. – Moscow: HSE, 2021.

⁴ Digital Economy Indicators in the Russian Federation: 2025: Data Book / V. Abashkin, G. Abdrakhmanova, K. Vishnevskiy, L. Gokhberg et al.; HSE University. Moscow: HSE ISSEK, 2025.

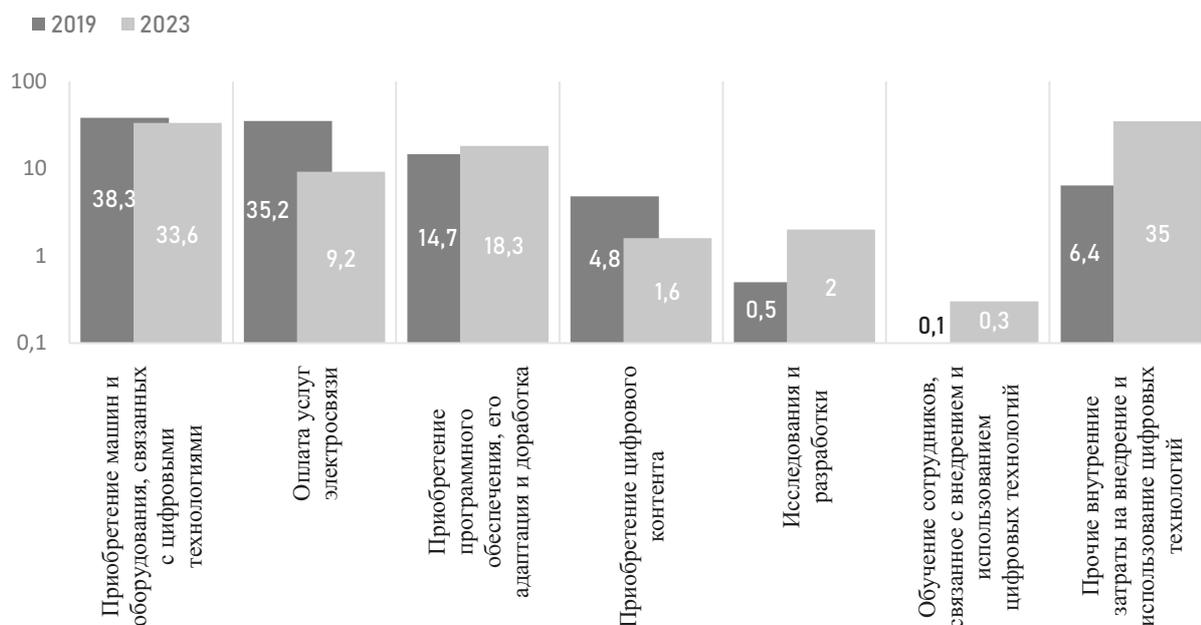

Рисунок 1. Структура внутренних затрат организаций на создание, распространение и использование цифровых технологий и связанных с ними продуктов и услуг в 2019 г. и 2023 г. в России, %

Источник: составлено автором по данным

Несмотря на поддержку со стороны государства и возможность привлечения средств из других внешних источников, большая часть затрат осуществляется за счет собственных средств предприятий, причем предприятия сокращают объем использования внешних средств, все больше рассчитывая на свои собственные [1, с. 88]. Например, в 2023 г. доля собственных средств организаций на использование и создание цифровых технологий составила 83,2% всех источников финансирования, что на 15,2% больше, чем в 2019 г.

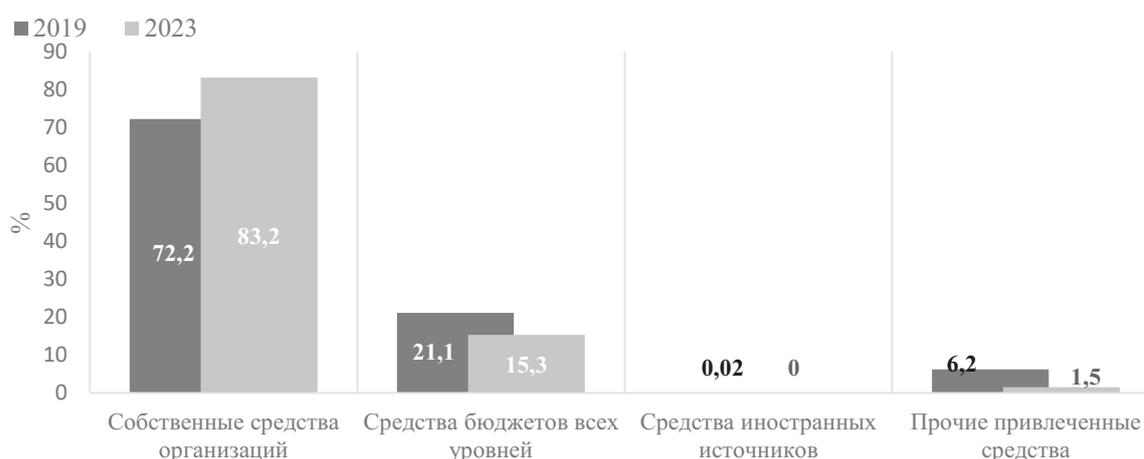

Рисунок 2. Структура внутренних затрат организаций на внедрение и использование цифровых технологий и связанных с ними продуктов и услуг по источникам финансирования в России, %

Следует отметить, что важнейшими потребителями и производителями ИКТ-продукции являются высокотехнологические компании, которые постепенно меняют свою финансовую политику, что приводит к формированию и перераспределению затрат.

Однако в РФ сохраняется значительная региональная дифференциация как по уровню распространения, так и осуществляемым затратам на внедрение ИКТ. В 2019 г. вариационный размах по затратам составлял 1489675,2 млн рублей [5, с. 78], к 2023 г. он увеличился до 2535799,1 млн рублей. Лидирующую позицию занимает Центральный федеральный округ, где эти затраты в основном формируются за счет Москвы и Московской области. По некоторым показателям происходит постепенное сокращение отношения между максимальным и минимальным значениями (например, по уровню распространения ИКТ в организациях), по другим этот разрыв продолжает увеличиваться или существенно не меняется (например, по доступности основных информационно-коммуникационных услуг для населения). Такая дифференциация ухудшает социально-экономические условия жизни людей, затрудняет поиск работы, получение дистанционного образования, ведение бизнеса и продвижение товаров и услуг для жителей некоторых регионов [4, с. 330].

Как отмечалось в работе [3, с. 368], развитие ИКТ по регионам России происходит неравномерно. Если в Москве в 2023 г. широкополосный доступ в интернет имели 96% домохозяйств, то в Кировской области – только 75%, для получения госуслуг пользовались интернетом в Республике Татарстан 98,4% населения, а в Еврейской автономной области – 57,2%⁵.

Как видно на *рис. 3*, за рассматриваемый период количество ПК, используемых в профессиональных образовательных организациях, продолжает увеличиваться в отличие от организаций высшего образования и общеобразовательных учреждений, где значения преимущественно держатся на одном уровне. Однако по данному показателю также сохраняется региональная дифференциация. В 2023 г. вариационный размах составлял 661 шт. (максимальное значение отмечено в Чукотском автономном округе (766), а минимальное – в Республике Ингушетия (105)), что говорит о необходимости более детального анализа динамики значения этого показателя и его взаимосвязи с затратами на ИКТ в регионах России.

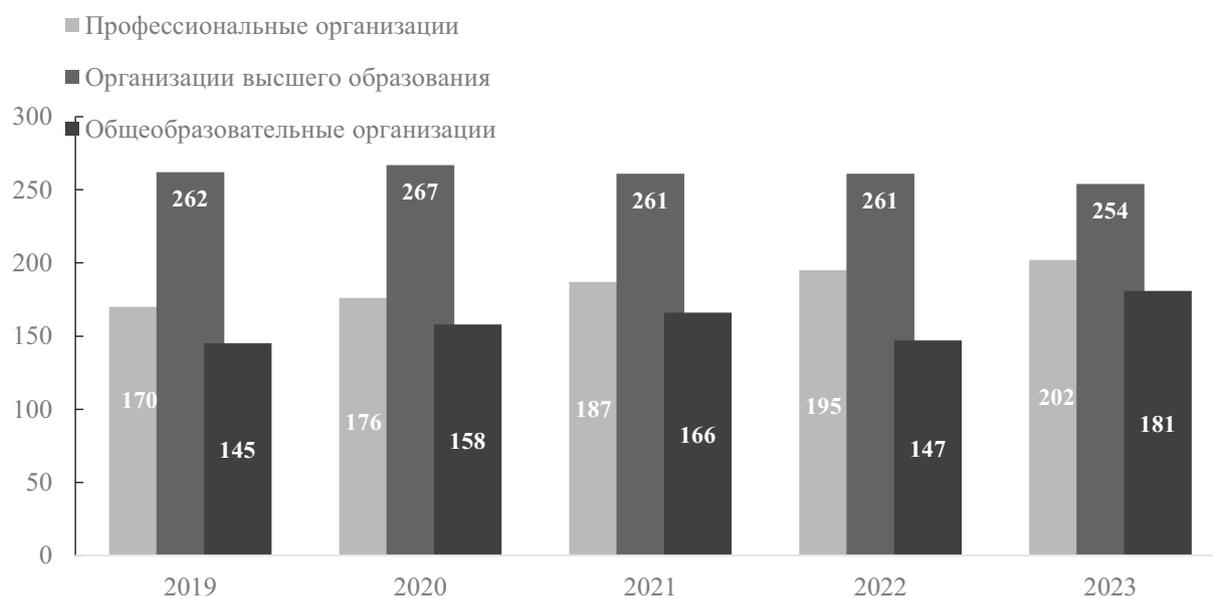

Рисунок 3. Количество персональных компьютеров, используемых в учебных целях в государственных и муниципальных организациях, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам на 1 000 обучающихся (студентов)

Составлено по: Федеральная служба государственной статистики РФ. URL: <https://rosstat.gov.ru>

⁵ Итоги федерального статистического наблюдения по вопросам использования населением информационных технологий и информационно-телекоммуникационных сетей. URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/business/it/ikt23/index.html

В связи с этим сохраняется актуальность анализа региональных аспектов развития цифровой экономики, количественной оценки процессов и закономерностей развития ИКТ. Поэтому целью работы является анализ и эконометрическая оценка взаимосвязи затрат на ИКТ и показателей развития науки и образования в регионах России.

Оценка влияния различных показателей на внутренние затраты в сфере ИКТ в субъектах Российской Федерации произведена на основе множественного регрессионного анализа по данным за 2023 год. Из рассмотрения исключены г. Москва, Московская область и г. Санкт-Петербург, поскольку объем затрат на ИКТ в этих регионах значительно выше, чем во всех остальных субъектах РФ.

В модель были включены следующие показатели:

y – внутренние затраты на ИКТ;

Количество персональных компьютеров, используемых в учебных целях, в государственных и муниципальных организациях, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам начального, основного и среднего общего образования, по программам подготовки квалифицированных рабочих, служащих, по программам подготовки специалистов среднего звена и по программам высшего образования на 1 000 обучающихся (студентов): x_1 – общеобразовательные организации, x_2 – профессиональные образовательные организации, x_3 – организации высшего образования;

x_4 – используемые передовые производственные технологии;

x_5 – численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками.

При построении итоговой модели были получены следующие результаты. Корреляционная матрица взаимосвязи показателей показала отсутствие мультиколлинеарности между факторами, представленными в *табл. 2*, а также тесную взаимосвязь с внутренними затратами на ИКТ.

Таблица 1. Корреляционная матрица взаимосвязи показателей

	y	x_2	x_4	x_5
y	1			
x_2	0,41	1		
x_4	0,73	-0,14	1	
x_5	0,73	-0,13	0,65	1

Источник: расчеты автора по данным

Результаты моделирования показывают значимость затрат для таких показателей, как использование передовых производственных технологий, профессиональные образовательные организации, а также численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками.

Коэффициент детерминации $R^2 = 0,65$.

Уравнение регрессии имеет следующий вид:

$$y = 73,63 + 10,78x_2 + 0,36x_4 + 0,29x_5 \quad (1)$$

$$(2,2) \quad (5,15) \quad (5,18)$$

Таким образом, в субъектах Российской Федерации наблюдается значительная дифференциация как по показателям цифровизации, так и по объему внутренних затрат на ИКТ. Для стимулирования роста сектора информационно-коммуникационных технологий в регионах необходимо внедрение комплексной системы государственной поддержки, направленные на расширение применения продуктов и услуг ИКТ в различных отраслях экономики. Ключевым аспектом является поддержка научно-исследовательских инициатив для разработки инновационных продуктов.

Кроме того, следует уделять внимание образовательным учреждениям среднего профессионального, высшего и дополнительного образования, чтобы обеспечить региональную экономику квалифицированными специалистами с необходимыми ИТ-компетенциями [6, с. 78]. Об этом свидетельствуют и результаты исследования, в котором показана наиболее тесная взаимосвязь внутренних затрат на ИКТ с количеством персональных компьютеров в профессиональных образовательных организациях и численностью персонала, занятого научными исследованиями и разработками. Это указывает на необходимость дальнейшего внимания и увеличения затрат на научные исследования, а также привлечения кадров в эту сферу деятельности.

Библиографический список

1. Аний Л.Л. (2024). Оценка взаимосвязи внутренних затрат на ИКТ и социально-экономических показателей развития регионов России // Цифровая экономика. № 3 (29). DOI: 10.34706/DE-2024-03-10
2. Грин Н.В. (2023). Возможности использования ИКТ в образовании и науке // Вестник Ангарского государственного технического университета. № 17. С. 324–327.
3. Дубинина М.Г. (2019). Неравномерность развития цифровой экономики в федеральных округах России // Управление наукой и наукометрия. Т. 14. № 3. С. 368–399. DOI: 10.33873/2686-6706.2019.14-3.368-399
4. Дубинина М.Г. (2025). Роль цифровых навыков в современном мире // Мир педагогики и психологии. № 1 (102). С. 330–342.
5. Нанавян А.М., Аний Л.Л. (2022). Оценка затрат на развитие информационно-коммуникационных технологий в регионах // Концепция. № 1 (41). С. 78–84.

Информация об авторе

Людмила Леонидовна Аний (Москва, Российская Федерация) – младший научный сотрудник ЦЭМИ РАН (Российская Федерация, 117418, г. Москва, Нахимовский пр-т, д. 47; e-mail: office@cemi.rssi.ru)

Anii L.

ASSESSMENT OF THE CORRELATION BETWEEN INTERNAL COSTS OF ICT AND INDICATORS OF SCIENTIFIC AND EDUCATIONAL DEVELOPMENT IN THE REGIONS OF THE RUSSIA

Abstract. *The study presents an assessment of the relationship between internal costs for ICT in the regions of Russia and indicators of the development of science and education. It was found that there is a close correlation between internal ICT expenditures and the following indicators: number of personnel involved in scientific research, advanced production technologies employed, and number of personal computers in professional educational institutions.*

Keywords: *information and communication technologies, personal computers, costs, region, regression, model, digitalization.*

About the author

Liudmila Anii (Moscow, Russia) - junior researcher CEMI RAS (117418, Moscow, Nakhimovsky Avenue, 47, office@cemi.rssi.ru).

References

1. Anii L.L. Assessment of the Relationship Between Internal Costs for ICT and Socio-Economic Development Indicators of Regions in Russia / Digital Economy, No. 3(29) 2024. DOI: 10.34706/DE-2024-03-10

2. Grin N.V. Opportunities for Using ICT in Education and Science / N.V. Grin // Bulletin of Angarsk State Technical University. 2023. No. 17. pp. 324–327.
3. Dubinina M.G. Uneven Development of the Digital Economy in the Federal Districts of Russia // Science Management and Scientometrics. 2019. Vol. 14, No. 3. pp. 368–399. DOI: 10.33873/2686-6706.2019.14-3.368-399.
4. Dubinina M.G. The Role of Digital Skills in the Modern World / M.G. Dubinina // World of Pedagogy and Psychology. 2025. No. 1(102). pp. 330–342.
5. Results of Federal Statistical Observation on the Use of Information Technologies and Information and Telecommunications Networks by the Population. URL: <https://rosstat.gov.ru/free-doc/newsite/business/it/ikt23/index.html>
6. Nanavyan A.M., Ani L.L. Assessment of Costs for the Development of Information and Communication Technologies in Regions // Concept. 2022. No. 1 (41). pp. 78–84.
7. Article 12. General Provisions on National Projects for Ensuring Technological Leadership of the Russian Federation [Electronic Resource]. – Access Mode: https://www.consultant.ru/document/consdocLAW_494804/7cf2de90f2700baa876c e7739a04797b51e18e0b/

АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ ЦИФРОВОГО ДОСТУПА НА ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ В ОАЭ

Аннотация. В статье рассматривается состояние доступа к инфраструктуре цифровой экономики в ОАЭ, определяются ключевые факторы цифрового подключения. Дается сравнительная характеристика цифрового доступа, качества, возможностей подключения и ценовой доступности в ОАЭ и других странах с использованием данных различных рейтингов.

Ключевые слова: интернет-соединение, инфраструктура, трансформация бизнеса, цифровой доступ.

Согласно концепции К. Переса о «техноэкономической парадигме», мы живем в эпоху информации и телекоммуникаций [1], а по мнению К. Шваба [2], находимся в начале 4-й промышленной революции, основанной на цифровой революции, включающей повсеместный интернет, компактные датчики и искусственный интеллект.

Эта тенденция наблюдается как в развитых, так и в развивающихся странах. В качестве подтверждения, что последние, наряду с развитыми странами, уже столкнулись с Индустрией 4.0, разумно проанализировать текущее состояние цифровых экономических возможностей в Объединенных Арабских Эмиратах, поскольку эта страна относится к государствам с развивающейся экономикой, согласно страновой классификации МВФ, и занимает 11-е место в мировом рейтинге цифровой конкурентоспособности IMD 2024 года с показателем 84,06¹ (рис. 1).

01	Singapore	100.00	↗	2
02	Switzerland	93.15	↗	3
03	Denmark	91.99	↗	1
04	USA	91.31	↙	3
05	Sweden	90.42	↗	2
06	Korea Rep.	88.62	-	
07	Hong Kong SAR	88.11	↗	3
08	Netherlands	87.03	↙	6
09	Taiwan (Chinese Taipei)	86.33	-	
10	Norway	84.58	↗	4
11	UAE	84.06	↗	1
12	Finland	83.57	↙	4
13	Canada	83.16	↙	2
14	China	82.59	↗	5
15	Australia	81.24	↗	1
16	Israel	80.75	↙	3
17	Ireland	80.34	↗	4
18	United Kingdom	78.21	↗	2
19	Iceland	78.18	↙	2
20	France	76.58	↗	7
21	Belgium	75.61	↙	6
22	Lithuania	75.56	↗	6
23	Germany	75.32	-	
24	Estonia	73.09	↙	6
25	Austria	72.87	↙	3

Рисунок 1. Мировой рейтинг цифровой конкурентоспособности, 2024 г.

Источник: IMD World Digital Competitiveness Ranking 2024. Available at: <https://www.imd.org/wcc/world-competitiveness-center-rankings>

¹ IMD World Digital Competitiveness Ranking 2024. Available at: <https://www.imd.org/wcc/world-competitiveness-center-rankings>

Цифровой потенциал включает всеобщий цифровой доступ, человеческий капитал, государственную поддержку, инновационный бизнес и поддержку строительства. Всеобщий цифровой доступ, обеспечивающий связь и инфраструктуру, является ключевым для развития цифровой экономики ОАЭ, фундаментом для экономического роста и развития цифровых возможностей.

Цифровой доступ – необходимое условие для использования цифровых возможностей, зависящее от надежной инфраструктуры, состоящей не только из стационарной и мобильной телефонной связи, но и электрической и подводной кабельной инфраструктуры, обеспечивающей гражданам ОАЭ беспрепятственный доступ к данным и их передачу на мировые рынки, способствуя тем самым глобальной интеграции и экономическому росту.

Широкое распространение электричества – ключевой фактор цифрового участия. В ОАЭ 100% населения имеют постоянный доступ к электричеству, страна входит в ТОП-10 по качеству электроснабжения и инфраструктуры (табл. 1). По данным BloombergNEF², средняя цена на электроэнергию в ОАЭ стабильна с 2021 года. С 2017 года средняя цена колебалась от 62,62 долл. США/МВтч (2020) до 76,23 долл. США/МВтч (2017).

Таблица 1. Широкий охват электричеством в ОАЭ

Параметр измерения	Показатель	Источник
Доступ к электричеству (% населения)	100	World Bank, 2022 [10]
Доступ к электричеству (% сельского населения)	100	World Bank, 2022 [10]
Надежность электроснабжения и прозрачность тарифного индекса (рейтинг страны)	1/190	World Bank Doing Business Report 2020 [12] (нет обновленной статистики)
Общая частота отключений на одного клиента в год	3	World Bank Doing Business Report 2020 [12] (нет обновленной статистики)
Составлено по: World Bank 2022. Available at: https://data.worldbank.org/indicator/EG.ELC.ACCS.ZS?locations=AE ; World Bank Doing Business Report 2020. Available at: https://archive.doingbusiness.org/en/reports/global-reports/doing-business-2020		

ОАЭ располагают развитой инфраструктурой связи, необходимой для поддержания транспорта и глобальной широкополосной связи. Страна занимает 15-е место из 134 по пропускной способности на пользователя и имеет три подводных кабеля, соединяющих ее с миром. В табл. 2 описано наличие высококачественных подводных кабелей.

Таблица 2. Наличие высококачественных подводных кабелей в ОАЭ

Параметр измерения	Показатель	Источник
Количество подводных кабелей	3	TeleGeography, 2024
Международная пропускная способность на одного пользователя Интернета (кБит/с)	46,58	World Bank, 2024
International Internet Bandwidth per user (рейтинг страны)	15/134	Network Readiness Index Report 2023
Количество подводных кабелей	3	TeleGeography, 2024
Составлено по: Network Readiness Index Report 2023. Available at: https://networkreadinessindex.org/ ;		

Развитая сеть фиксированной связи обеспечивает подключение предприятий и частных лиц, а по уровню проникновения фиксированной широкополосной связи ОАЭ – на 23-м месте в мире. Волоконно-оптические сети обслуживают 99,3% домохозяйств, подключенных к интернету³, что делает ОАЭ мировым лидером по проникновению оптоволоконной связи в дом. Всеобъемлющее покрытие мобильных сетей, включая 3G и 4G, охватывает 100% населения, обеспечивая связь для частных лиц и микропредпринимателей.

² Climatescope 2022. Power Transition Factbook. BloombergNEF. Available at: <https://www.global-climatescope.org/downloads/climatescope-2022-power-report-en.pdf>

³ FTTH/B Global Ranking 2023. Available at: <https://www.ftthcouncil.eu/resources/all-publications-and-assets/1710/ftth-b-global-ranking-2023>

В июне 2024 года ОАЭ лидировали в рейтинге Speedtest Global Index по скорости мобильного интернета: 398,51 Мбит/с – скорость скачивания, 27,65 Мбит/с – загрузки, а задержка составляет 19 миллисекунд⁴. Мобильная связь – основной инструмент цифровой интеграции, по данным МСЭ⁵, ею пользуются 94,2% жителей для доступа в интернет. Развитие мобильных широкополосных сетей способствует росту пользователей.

Средняя стоимость 1 ГБ данных в ОАЭ составляет 4,61 доллара США⁶. При среднем годовом доходе в 49 160 долларов, житель тратит 3,42% дневного дохода на 1 ГБ. Покупка 10 ГБ (среднемесячное потребление) обходится в 46,10 доллара, или 1,13% месячного дохода. ОАЭ занимают 6-е место на Ближнем Востоке по доступности мобильных данных.

Таким образом, всеобщий цифровой доступ оказывает непосредственное влияние на расширение возможностей для работников, предприятий и потребителей посредством упрощения их интеграции в цифровую экономику. Доступ к цифровым технологиям позволяет людям с низкой квалификацией находить и использовать новые возможности для трудоустройства и профессионального развития. Для потребителей, в свою очередь, обеспечивается доступ к более дешевым и качественным товарам и услугам, которые раньше были доступны лишь ограниченному кругу лиц с высоким уровнем дохода.

Всеобщий цифровой доступ является ключевым элементом, формирующим условия для инклюзивности в рамках других компонентов цифрового потенциала. В контексте развития человеческого капитала всеобщий цифровой доступ значительно расширяет аудиторию, имеющую возможность использовать цифровые образовательные ресурсы, которые могут служить дополнением или альтернативой традиционным формам обучения. Доступность цифровой инфраструктуры напрямую определяет возможность участия в образовательных программах, поскольку высокая стоимость ограничивает доступ для людей с низким уровнем дохода.

В области бизнес-инноваций всеобщий цифровой доступ стимулирует предприятия любого размера и уровня развития к созданию новых бизнес-моделей, основанных на применении цифровых технологий. Это позволяет использовать цифровые товары и услуги в качестве ресурсов и взаимодействовать с другими предприятиями независимо от географического положения, способствуя тем самым формированию глобальной цифровой экосистемы.

В ОАЭ цифровые технологии играют ключевую роль в развитии экономики. Обеспечение равного доступа к цифровым технологиям стимулирует инновации, оптимизирует процессы и создает надежную среду для экономического роста. Инвестиции в цифровую инфраструктуру и инициативы по улучшению доступности расширяют возможности всех участников, обеспечивая их участие в цифровом пространстве и получение выгоды от него, что способствует экономическому развитию и делает ОАЭ лидером в мировой цифровой экономике.

Библиографический список

1. Perez C. Technological revolutions and techno-economic paradigms. *Cambridge Journal of Economics*, 2010, no. 34, pp. 185–202.
2. Schwab K. *The Fourth Industrial Revolution*. Ginebra: World Economic Forum, 2016, 172 p.

Информация об авторе

Полина Игоревна Ануфриева (Ростов-на-Дону, Российская Федерация) – магистрант, Ростовский государственный экономический университет (e-mail: polinaan18@mail.ru)

⁴ Speedtest Global Index 2024. Available at: <https://www.speedtest.net/global-index/united-arab-emirates>

⁵ Submarine Cable Map. Available at: <https://www.submarinemap.com>

⁶ Mobile Data Affordability Index 2024. Available at: <https://www.comparedial.com/mobile-data-affordability-index>

ANALYSIS OF THE DIGITAL ACCESS IMPACT ON THE ECONOMIC ASPECTS OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT IN THE UAE

Abstract. *The paper considers the state of access to digital economy infrastructure and identifies the key factors of digital connectivity. It also presents a comparative description of digital access, quality, connectivity and affordability in the UAE and other countries using different rankings.*

Keywords: *business transformation; digital access; infrastructure; internet connectivity.*

About the author

Anufrieva Polina Igorevna (Russia, Rostov-on-Don) – a first-year master’s student, Rostov State University of Economics, polinaan18@mail.ru

References

1. Climatescope 2022. Power Transition Factbook. BloombergNEF. Available at: <https://www.global-climatescope.org/downloads/climatescope-2022-power-report-en.pdf>
2. FTTH/B Global Ranking 2023. Available at: <https://www.ftthcouncil.eu/resources/all-publications-and-assets/1710/ftth-b-global-ranking-2023>
3. IMD World Digital Competitiveness Ranking 2024. Available at: <https://www.imd.org/wcc/world-competitiveness-center-rankings/>
4. Mobile Data Affordability Index 2024. Available at: <https://www.comparedial.com/mobile-data-affordability-index>
5. Network Readiness Index Report 2023. Available at: <https://networkreadinessindex.org/>
6. Perez C. Technological revolutions and techno-economic paradigms. Cambridge Journal of Economics, 2010, no. 34, pp. 185–202.
7. Schwab K. The Fourth Industrial Revolution. Ginebra: World Economic Forum, 2016, 172 p.
8. Submarine Cable Map. Available at: <https://www.submarinemap.com/>
9. World Bank 2022. Available at: <https://data.worldbank.org/indicator/EG.ELC.ACCS.ZS?locations=AE>
10. World Bank 2024. Available at: <https://data.worldbank.org/indicator/IT.NET.BBND?locations=AE>
11. World Bank Doing Business Report 2020. Available at: <https://archive.doingbusiness.org/en/reports/global-reports/doing-business-2020>

ТЕНДЕНЦИИ НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация. Проанализированы ключевые факторы и тенденции научно-технологического развития Вологодской области. Выявлено, что ключевой проблемой является низкая эффективность использования финансовых ресурсов, которая не приводит к достаточному повышению социально-экономических эффектов в регионе.

Ключевые слова: научно-технологическое развитие, Вологодская область, научные исследования, инновационная деятельность, финансирование.

Цель исследования – оценка тенденций научно-технологического развития Вологодской области.

Объект исследования – факторы научно-технологического развития на уровне региона.

В качестве информационной базы исследования использованы данные Федеральной службы государственной статистики, в частности сборника «Мониторинг развития информационного общества в Российской Федерации», отчеты Роспатента за 2022 – 2023 гг., данные Единой государственной информационной системы учета (ЕГИСУ) НИОКТР, Интернет-ресурсы по исследуемой проблеме.

В соответствии со Стратегией научно-технологического развития РФ задача субъектов РФ заключается в содействии реализации технологического суверенитета на уровне региона. Ассоциацией инновационных регионов России (АИРР) разработана Региональная шкала развития инноваций (I-Scale). На основе методологии¹ I-Scale, использующей систему показателей, характеризующих результаты освоения инноваций по шести направлениям, АИРР относит регионы к одной из пяти групп: от А (наиболее высокого уровня развития инноваций) до Д (низкого уровня).

		А	Б	В	Г	Д	
Жизненный цикл инноваций	Условия для создания инновационных проектов	① Кадровый потенциал			☑		
		② Финансовая поддержка			☑		
		③ Инфраструктура				☑	
		④ Исследования и разработки		☑			
		⑤ Трансфер технологий и коммерциализация инноваций		☑			
		⑥ Социально-экономические эффекты				☑	

Рисунок 1. Данные по Вологодской области в разрезе направлений Шкалы развития инноваций

Источник: Региональная шкала развития инноваций, 2024 год. URL: <https://i-regions.ru/reiting/regionalnyy-indeks-razvitiya-innovatsiy-i-index>

¹ Региональная шкала развития инноваций, 2024 год. URL: <https://i-regions.ru/reiting/regionalnyy-indeks-razvitiya-innovatsiy-i-index>

В соответствии с *рис. 1* Вологодская область по направлениям «Исследования и разработки» и «Трансфер технологий и коммерциализация инноваций» получила наивысшую для себя оценку – отнесена к группе Б, что характеризует высокий уровень показателей. По направлениям «Кадровый потенциал» и «Финансовая поддержка» – к группе В (средний уровень). Худшую оценку регион получил по направлениям «Инфраструктура» и «Социально-экономические эффекты» – группа Г (уровень ниже среднего). Следует отметить, что в группу А (наиболее высокий уровень развития инноваций по данному направлению) и группу Д (низкий уровень) Вологодская область не отнесена ни по одному из шести направлений.

Обращает на себя внимание тот факт, что высокий уровень НИОКР и коммерциализации инноваций в Вологодской области не сопровождается улучшением показателей социально-экономического развития региона, таких как: производительность труда, удельный вес высокопроизводительных рабочих мест, рост числа организаций и стоимости основных фондов, техновооруженность исследователей, рост удельного веса современных машин и оборудования, уровень жизни в регионе.

В научных публикациях различными авторами выявляются факторы, влияющие на формирование технологического суверенитета для развития инновационных отраслей экономики России, в их числе: увеличение финансирования науки и технологий, совершенствование качества научно-технической базы через развитие научно-исследовательских центров, университетов и технопарков, развитие инфраструктуры (научно-исследовательские институты, инновационные центры и бизнес-инкубаторы) [1].

Анализ попарных корреляционных зависимостей² между составляющими I-Scale ее авторами также показал, что ключевым фактором научно-технологического развития является уровень инновационной инфраструктуры, подкрепленной человеческими ресурсами и финансовыми возможностями региона. Эти три позиции характеризуют условия для создания инновационных проектов.

Оценку кадрового потенциала Вологодской области можно провести по данным Мониторинга развития информационного общества в Российской Федерации, в частности, по наличию квалифицированных специалистов и сотрудников и обновляемости кадров (*рис. 2*).

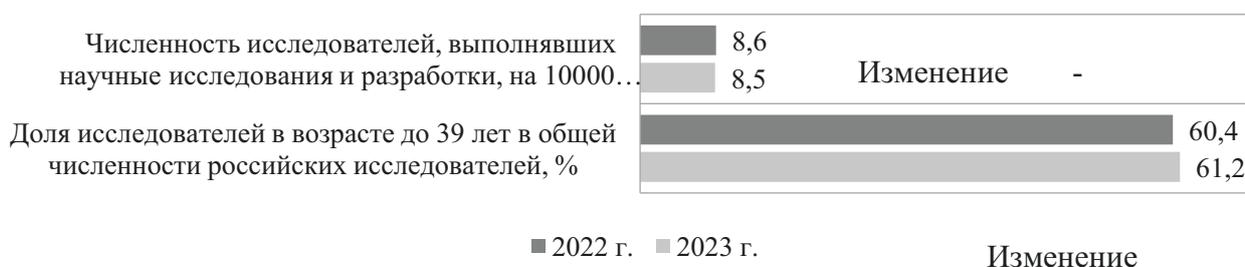

Рисунок 2. Показатели, определяющие кадровый потенциал для инноваций

Источник: Мониторинг развития информационного общества в Российской Федерации. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/infocommunity>

Если показатель относительной численности исследователей, выполнявших НИР за анализируемый период по Вологодской области снизился, то доля исследователей в возрасте до 39 лет в регионе имеет положительную динамику в 2023 году, что характеризует наличие потенциала для будущего развития.

² URL: <https://i-regions.ru/reiting/regionalnyy-indeks-razvitiya-innovatsiy-i-index>

Одним из 9 показателей, определяющих, согласно I-Scale «Социально-экономические эффекты», является «Соотношение востребованности кадров по STEM-профессиям в регионе и среднего по России, %». По мнению АИРР, в России сохраняется выраженная тенденция к росту востребованности специалистов STEM-профессий (от англ. Science, Technology, Engineering, Mathematic) на рынке труда. Согласно Региональному индексу востребованности кадров для инновационной экономики АИРР, Вологодская область среди регионов с численность экономически активного населения от 0,5 млн до 1 млн (0,55 млн) по итогам декабря 2024 г. отнесена к группе Б «Высокая востребованность» (количество вакансий STEM-профессий) – 104% от среднего по регионам России.

Проанализируем показатели, определяющие ресурсную базу НИОКР и инновационной деятельности по Вологодской области (рис. 3).

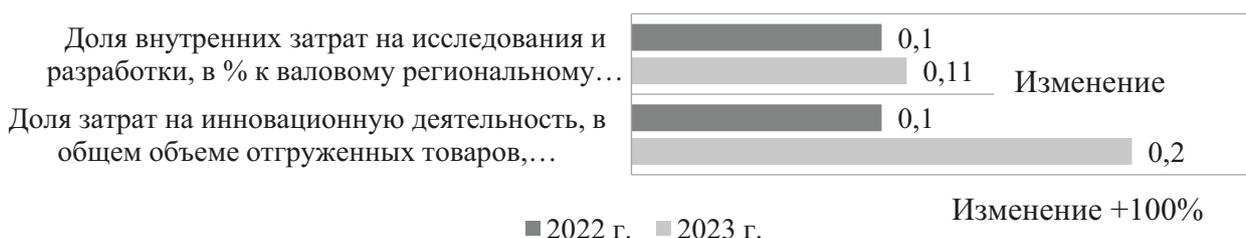

Рисунок 3. Ресурсная база НИОКР и инновационной деятельности Вологодской области

Источник: Мониторинг развития информационного общества в Российской Федерации. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/infocommunity>

Согласно Стратегии научно-технологического развития РФ необходимо добиться к 2030 году роста внутренних затрат на исследования и разработки на 46,3% в сравнении с базисным 2022 годом (за 8 лет). В Вологодской области показатель вырос с 0,1% в 2022 году до 0,11% в 2023 году (рост 10%). Для перехода к инновационно-ориентированному экономическому росту затраты на инновационную деятельность должны вырасти за этот же период на 53,1%. Согласно рис. 3 за период с 2022 по 2023 год этот показатель по Вологодской области вырос в 2 раза.

Показатели, определяющие институциональную и инфраструктурную среду по Вологодской области представлены на рис. 4.

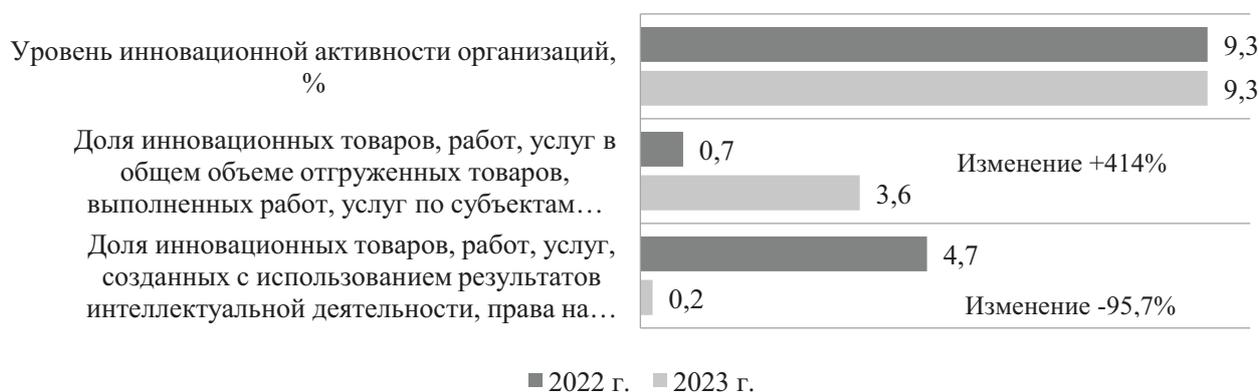

Рисунок 4. Результативность НИОКР и инновационной деятельности в Вологодской области

Источник: Мониторинг развития информационного общества в Российской Федерации. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/infocommunity>

Уровень инновационной активности в организациях должен увеличиться в 2,3 раза, с 11,9% в 2022 году до 27% к 2030 году. Согласно рис. 4 по Вологодской области в сравнении с базисным 2022 годом прироста показателя не выявлено и его значение меньше прогнозного значения на 2023 год по РФ (12,1%). Объем инновационных товаров, работ и услуг должен возрасти на 86,3%, а доля инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров – с 5,2 до 8%. Согласно рисунку, показатель в регионе вырос с 0,7 до 3,6%, т. е. более чем в 5 раз, но все равно не достиг прогнозного значения на 2023 год (5,2%). Доля высокотехнологичной промышленной продукции, произведенной на территории РФ, должна составить к 2030 году не менее 75%. О динамике этого показателя в регионе можно судить на основе показателя «Доля инновационных товаров, работ, услуг, созданных с использованием результатов интеллектуальной деятельности, права на которые принадлежат российским правообладателям, в общем объеме инновационных товаров». В 2022 году по Вологодской области показатель составил 4,7%, но в 2023 году он сократился до 0,2%, т. е. более чем в 20 раз.

Также, согласно Стратегии научно-технологического развития РФ, к 2030 году число патентных заявок в целом по РФ должно вырасти в 2,4 раза, динамика по Вологодской области представлена в табл. 1.

Таблица 1. Подача заявок на выдачу патентов в Вологодской области

Показатель	2022 г.	2023 г.	Изменение, %
Заявки на изобретения	123	124	+0,8
Заявки на полезные модели	49	53	+8,2
Заявки на промышленные образцы	12	25	+108,3
Общее число заявок	184	202	+9,8
Источник: годовые отчеты Федеральной службы по интеллектуальной собственности за 2022-2023 гг. URL: https://rospatent.gov.ru/ru/about/reports			

В Вологодской области наблюдается положительная динамика в сравнении с базисным 2022 годом: число поданных заявок увеличилось почти на 10%.

Согласно ЕГИСУ НИОКТР в 2024 году, в Вологодской области выявлено 96 результатов интеллектуальной деятельности (РИД), это самое высокое значение в регионе с 2022 года (табл. 2). При этом в течение 2024 г. было зарегистрировано всего 77 НИОКТР, это самое низкое значение за период с 2022 года.

Таблица 2. НИОКТР и РИД в Вологодской области

Показатель	2022 г.	2023 г.	2024 г.
НИОКТР, шт.	189	101	77
РИД, шт.	82	47	96
Источник: ЕГИСУ НИОКТР URL: https://gisnauka.ru/analytics			

Объем финансирования НИОКТР в регионе в 2024 году составил 350 млн руб. Для анализа эффективности финансирования НИОКТР рассчитаем показатель удельного финансирования научных исследований и разработок (табл. 3).

Таблица 3. Финансирование НИОКТР в Вологодской области

Показатель	2022 г.	2023 г.	2024 г.
НИОКТР, шт.	189	101	77
Финансирование НИОКТР, млн руб.	706668,61	160605,71	349813,71
Удельное финансирование НИОКТР, млн руб./шт.	3,739	1,590	4,543
Удельное финансирование НИОКТР (в сопоставимых ценах), млн руб./шт.	3,739	1,48	3,862
Источник: составлено автором.			

Финансирование НИОКТР увеличилось более чем в 2 раза в сравнении с 2023 годом. Но при этом показатель эффективности финансирования НИОКТР в 2024 г. имеет самое низкое значение за анализируемый период.

Таким образом, для развития научно-технологической деятельности в Вологодской области необходимо совершенствовать механизм финансирования НИОКТР, что должно обеспечить рост социально-экономических эффектов в регионе. Данный вывод подтверждается и другими публикациями по данной тематике [2].

Библиографический список

1. Дуненкова Е.Н., Онищенко С.И. (2023). Технологический суверенитет России: инновационное развитие отраслей // Инновации и инвестиции. № 4. С. 15–18.
2. Молодцова О.П., Шиплюк В.С. (2024). Совершенствование механизма финансирования научно-технологической деятельности в регионе // Научный результат. Экономические исследования. Т. 10. № 1. С. 23–33. DOI: 10.18413/2409-1634-2024-10-1-0-3

Информация об авторах

Александр Алексеевич Борисов (Вологда, Российская Федерация) – кандидат экономических наук, доцент, Вологодский государственный университет (Российская Федерация, 160000, г. Вологда, ул. Ленина, д. 15; e-mail: borisov_84@mail.ru)

Наталья Анатольевна Кремлева (Вологда, Российская Федерация) – кандидат экономических наук, доцент, Вологодский государственный университет (Российская Федерация, 160000, г. Вологда, ул. Ленина, д. 15; e-mail: kremleva-n@yandex.ru)

Borisov A.A., Kremlyova N.A.

TRENDS IN SCIENTIFIC AND TECHNOLOGICAL DEVELOPMENT OF THE VOLOGDA REGION

Abstract. *The key factors and trends of scientific and technological development of the Vologda region are analyzed. It is revealed that the key problem is the low efficiency of financial resources, which does not lead to a sufficient increase in socio-economic effects in the region.*

Keywords: *scientific and technological development, Vologda region, scientific research, innovation, financing.*

About the authors

Borisov Aleksandr Alekseevich (Russia, Vologda) – PhD in economics, Associate Professor, Vologda State University (160000, Vologda, Lenin str., h. 15, borisov_84@mail.ru).

Kremlyova Natalia Anatolyevna – (Russia, Vologda) – PhD in economics, Associate Professor, Vologda State University (160000, Vologda, Lenin str., h. 15, kremleva-n@yandex.ru).

References

1. Dunenkova E.N., Onishchenko S.I. Technological sovereignty of Russia: innovative development of industries // Innovations and investments. 2023. No. 4. pp. 15–18.
2. Molodtsova O.P., Shipliyuk V.S. Improving the mechanism for financing scientific and technological activities in the region // Research Result. Economic Research. 2024. Vol. 10, No. 1. pp. 23–33. DOI 10.18413/2409-1634-2024-10-1-0-3.

СИСТЕМА ЧАТ-БОТА ДЛЯ КЛАССИФИКАЦИИ ТЕКСТОВЫХ ЗАЯВОК В СФЕРЕ ЖКХ

Аннотация. В докладе рассматривается метод разработки системы чат-бота для автоматизации обработки заявок в управляющих компаниях в сфере жилищно-коммунального хозяйства. Предлагается двухэтапная модель классификации, сочетающая регулярные выражения и сеть Bert. Исследуются ограничения по точности, скорости и минимизации ошибок.

Ключевые слова: чат-бот, классификация, нейронная сеть, регулярные выражения, трансформеры, телеграмм.

Сфера ЖКХ обеспечивает базовые потребности населения и занимает важное место в экономике страны. В 2021 году доля ЖКХ в ВВП России составила 4,9% [5]. Даже в условиях кризисных явлений рынок демонстрирует устойчивую динамику роста со средним годовым показателем 5,3% [6]. Такая стабильность во многом обусловлена цифровизацией отрасли, которая выступает ключевым драйвером развития. Цифровизация позволяет не только повысить надежность и качество коммунальных услуг, но и сократить операционные издержки собственников недвижимости, а также бюджетные расходы на ЖКХ различных уровней.

Сфера жилищно-коммунального хозяйства (ЖКХ) сталкивается с растущим потоком текстовых заявок от жителей, связанных с ремонтом, аварийными ситуациями и коммунальными услугами. Традиционный процесс обработки таких запросов требует ручного труда: сотрудники вручную регистрируют, классифицируют и перенаправляют обращения, что приводит к задержкам, ошибкам и повышенной нагрузке на персонал. В условиях цифровизации подобные рутинные процессы становятся неэффективными, создавая потребность в автоматизированных решениях¹ [6]. Разработка и применение чат-ботов в ЖКХ может повысить эффективность управления, улучшить взаимодействие между жильцами и управляющей компанией [2, 3]. Также одним из способов повышения эффективности, точности и качества статистики и аналитики в сфере управления ЖКХ могут быть облачные сервисы [7]. Схема бизнес-процесса обработки заявок представлена на рис. 1.

Рисунок 1. Схема бизнес-процесса обработки заявок

¹ Прогноз развития рынка жилищно-коммунальных услуг в текущей экономической ситуации в России: аналитический отчет. URL: <https://marketing.rbc.ru/research/43341> (дата обращения 10.05.2025)

Высокая временная нагрузка представляет из себя задержки на этапах ручной регистрации и классификации. Человеческий фактор проявляется в субъективной интерпретации текста и усталостью операторов при обработке больших объемов заявок. Экономические затраты возникают из-за роста заявок, что, в свою очередь, требует найма большего количества операторов, что повышает расходы компаний.

В данной работе предлагается алгоритм классификации текстовых заявок для ухода от ручной обработки. Основные требования на систему чат-бота: точность классификации r должна быть не менее 90%, время отклика T должно быть не более 5 с. Вычисления алгоритма декомпозируются на две задачи: а) классификация запросов с учетом дисбаланса классов; б) уточнение неоднозначных запросов через диалог с пользователем.

Разрабатываемая система основана на двухэтапной схеме обработки данных, сочетающей детерминированные правила для редких классов с использованием регулярных выражений, что в некоторых случаях должно уменьшить время классификации и дообученную трансформерную модель (BERT) для остальных случаев. Такой подход позволяет сэкономить время на классификацию за счет использования регулярных выражений и дает возможность учитывать дисбаланс классов. Задача ставится следующим образом: пусть X – множество текстовых запросов, Y – множество классов заявок, а $f: X \rightarrow Y$ – функция классификации. Требуется минимизировать ожидаемую функцию потерь $E[L(f(x), y)]$, где L – метрика F1-score, при ограничении $T(f(x)) \leq T_{max} = 5$ с на обработку запроса x .

На первом этапе система применяет регулярные выражения $\{R1, R2, \dots, Rk\}$ для мгновенной идентификации редких, но важных запросов. Если совпадений не найдено, запрос передается на второй этап, где модель BERT выполняет классификацию (рис. 2).

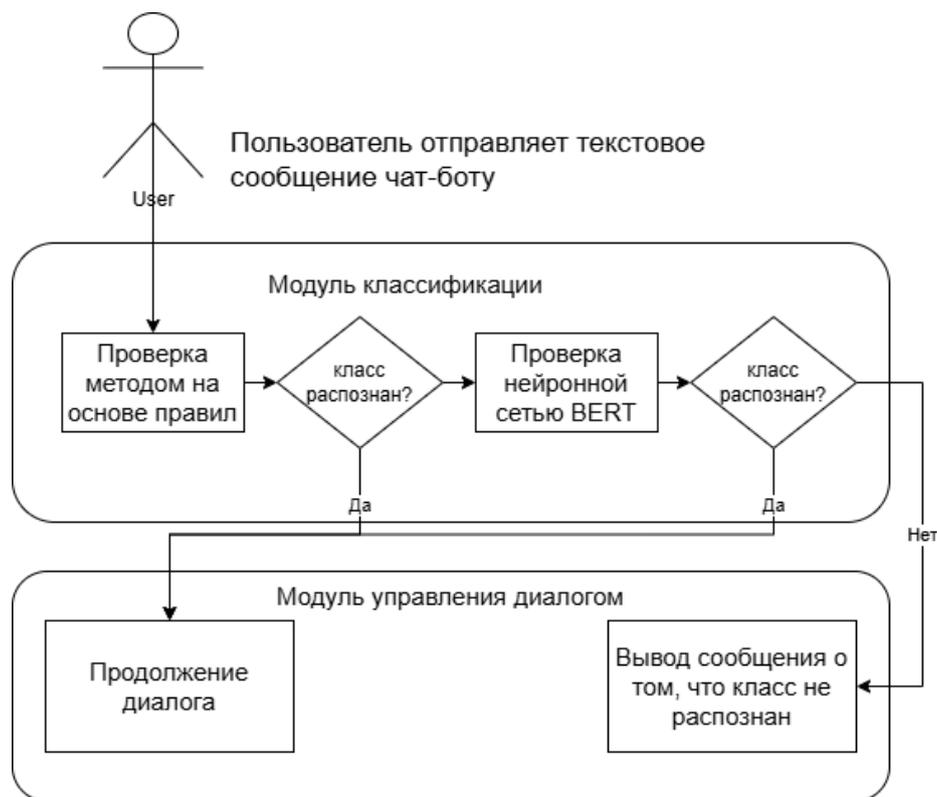

Рисунок 2. Блок-схема двухэтапной классификации

В качестве платформы для разработки чат-бота был выбран Телеграм [1], ориентированный на разработку подобных чат-ботов. В качестве языка программирования использовался Питон. Система чат-бота основана на микросервисной архитектуре с использованием docker контейнеров и библиотекой RMQ для обмена сообщениями между сервисами.

Результаты тестирования, отраженные авторами в статье [4] показывают, что предложенный двухэтапный алгоритм обеспечивает точность 91%. Среднее время классификации составляет 2.8 секунды, что соответствует заданным требованиям. Предложен комбинированный алгоритм, сочетающий детерминированные правила и машинное обучение для обработки текстовых заявок. Решена проблема дисбаланса классов за счет двухэтапной схемы.

Практический эффект от применения разработанной системы чат-бота заключается в сокращении времени на обработку заявки, снижении нагрузки на персонал и улучшении качества уровня обслуживания жителей. Дальнейшее развитие предполагает перенос на другие сферы, где возникает задача обработки большого количества пользовательских запросов в режиме 24/7.

Библиографический список

1. Байкова К.Д., Медведева Т.А. (2021). Анализ и разработка функционального telegram-бота // Молодой исследователь Дона. №6 (33). С. 15–20.
2. Бебекин Д.М., Ретивых И.В. Чат-бот для сферы жилищно-коммунального хозяйства как элемент в реализации концепции умный город в Барнауле. С. 3–10.
3. Воронин В.Ю., Семенов Н.Д., Смирнов Н.В. (2024). Chatbot of a House Management Company // International Russian Automation Conference. С. 291–299. DOI: 10.1007/978-3-031-51127-1_28
4. Воронин В.Ю., Потапова Е.М., Смирнов Н.В., Семенов Н.Д., Меньшиков М.А. (2023). Two-Stage Text Messages Classifier for Chatbots // International Conference on Quality Management, Transport and Information Security, Information Technologies. С. 93–96. DOI: 10.1109/ITQMTIS58985.2023.10346371
5. Никифорова Т.И., Нижальская Н.И. (2022). Цифровизация ЖКХ как основа развития отрасли. С. 125–129.
6. Толстова И.С., Мелешко О.К., Корчагина С.С. Чат-бот как современная цифровая технология в сфере ЖКХ. С. 99–103.
7. Шкугаль Я.А., Ковалев И.П., Сенгаева М.Н. Возможности использования облачных сервисов в сфере управления многоквартирными домами и ЖКХ. С. 72–76.

Информация об авторах

Вениамин Юрьевич Воронин (Петрозаводск, Российская Федерация) – аспирант, Петрозаводский государственный университет (Российская Федерация, 185910, г. Петрозаводск, пр-т Ленина, д. 33; e-mail: dtyzdjhjyby@yandex.ru)

Дмитрий Жоржевич Корзун (Петрозаводск, Российская Федерация) – кандидат физико-математических наук, доцент, Петрозаводский государственный университет (Российская Федерация, 185910, г. Петрозаводск, пр-т Ленина, д. 33; e-mail: dkorzun@cs.karelia.ru)

Voronin V.Y., Korzun D.J.

CHAT-BOT SYSTEM FOR CLASSIFICATION OF TEXT APPLICATIONS IN THE SPHERE OF HOUSING AND UTILITIES

Abstract. *This paper presents a method for developing a chatbot system to automate request processing in housing and communal services management companies. A two-stage classification model is proposed, combining regular expressions and the BERT neural network. The study investigates limitations in classification accuracy, processing speed, and error minimization.*

Keywords: *Chatbot, neural network, regular expressions, classification, telegram.*

About the authors

Voronin Veniamin Yurievich (Russia, Petrozavodsk) – Postgraduate Student, Petrozavodsk State University (185910, Russia, Republic of Karelia, Petrozavodsk, Lenin Ave., 33, dtyzdjhjyby@yandex.ru).

Korzun Dmitry Zhorzhevich (Russia, Petrozavodsk) – Ph.D. in Physics and Mathematics, Associate Professor, Petrozavodsk State University (185910, Russia, Republic of Karelia, Petrozavodsk, Lenin Ave., 33, dkorzun@cs.karelia.ru).

References

1. Analytical report on the forecast of the housing and communal services market development in the current economic situation in Russia. (n.d.). Retrieved May 10, 2025, from <https://marketing.rbc.ru/research/43341>
2. Baykova K.D., Medvedeva T.A. (2021). Analysis and development of a functional Telegram bot. *Young Researcher of the Don*, 6(33), pp. 15–20.
3. Bebekin D.M., Retivykh I.V. Chatbot for housing and communal services as an element of the smart city concept in Barnaul. pp. 3–10.
4. Nikiforova T.I., Nizhalskaya N.I. (2022). Digitalization of housing and communal services as a basis for industry development. pp. 125–129.
5. Shkugal Y.A., Kovalev I.P., Sengaeva M.N. Opportunities for using cloud services in multi-apartment building management and housing and communal services. pp. 72–76.
6. Tolstova I.S., Meleshko O.K., Korchagina S.S. Chatbot as a modern digital technology in housing and communal services. pp. 99–103.
7. Voronin V.Y., Potapova E.M., Smirnov N.V., Semenov N.D., Menshikov M.A. (2023). Two-stage text messages classifier for chatbots. *International Conference on Quality Management, Transport and Information Security, Information Technologies*. pp. 93–96. <https://doi.org/10.1109/ITQMTIS58985.2023.10346371>
8. Voronin V.Y., Semenov N.D., Smirnov N.V. (2024). Chatbot of a house management company. *International Russian Automation Conference*. pp. 291–299. https://doi.org/10.1007/978-3-031-51127-1_28

МЕТОДИКА ОЦЕНКИ ИННОВАЦИОННО-ПРОМЫШЛЕННОГО ПОТЕНЦИАЛА АРКТИЧЕСКИХ РЕГИОНОВ РОССИИ

Аннотация. Разработана методика оценки инновационно-промышленного потенциала регионов. Определено, что наибольшими показателями характеризуются Чукотский округ, Ямало-Ненецкий автономный округ, Красноярский край и Республика Саха (Якутия). Минимальные значения характерны для Республик Карелия и Коми.

Ключевые слова: инновационный потенциал, регион, методика, Арктика, ранжирование, оценка, показатель.

В современных условиях инновационное развитие стран и регионов приобретает ключевое значение для обеспечения устойчивого экономического роста и повышения конкурентоспособности. Особую важность этот вопрос имеет для арктических регионов России, где инновационный потенциал и его реализация становятся критическими факторами в условиях сложной климатической и социально-экономической среды.

Цель исследования – оценка инновационно-промышленного потенциала арктических регионов России для выявления ключевых направлений его развития и повышения эффективности инновационной деятельности.

Теоретической и методологической основой работы служат исследования отечественных и зарубежных специалистов по проблемам оценки инновационного потенциала, нормативно-правовая документация. Для решения поставленных задач применялись методы системного, сравнительного и корреляционного анализа, вероятностной оценки, наблюдения, метод экспертных оценок.

Проблемы оценки инновационного потенциала нашли отражение в зарубежных и российских методиках¹. Определено, что среди методик оценки инновационного потенциала нет одной универсальной, которую можно было бы использовать для анализа инновационно-промышленного потенциала [2].

Разработана авторская методика оценки инновационно-промышленного потенциала [1]. Показатели сгруппированы в восемь блоков (*табл. 1*).

¹ Индекс инновативности. – URL: http://www.ecoross.ru/files/atlas/indexes/index_innov.shtml (дата обращения: 12.09.2023); Инновационный рейтинг регионов. – URL: <http://innovation.gov.ru/map> (дата обращения: 23.05.2017); Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации. Выпуск 8 / В.Л. Абашкин, Г.И. Абдрахманова, С.В. Бредихин и др.; под ред. Л.М. Гохберга; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: ИСИЭЗ ВШЭ, 2023. 260 с.; Рейтинг инновационной активности регионов. URL: <https://www.connect-wit.ru/nairit-opredelil-regiony-innovatory.html> (дата обращения: 16.04.2023);

Таблица 1. Показатели для оценки инновационно-промышленного потенциала

Субпотенциал	Показатель
1	2
Кадровый субпотенциал	Удельный вес населения с высшим образованием в численности занятых, %
	Удельный вес населения со средним образованием в численности занятых, %
	Численность студентов высшего образования, программам бакалавриата, специалитета, магистратуры, в расчете на 10 тыс. человек населения, чел.
Научный субпотенциал	Численность персонала, занятого исследованиями и разработками на 10 тыс. человек населения, чел.
	Число выданных патентов на 10 тыс. чел. населения, ед.
Финансовый субпотенциал	Внутренние затраты на исследования и разработки в расчете на одного исследователя, тыс. руб.
	Доходы консолидированного бюджета на душу населения, тыс. руб.
	Затраты на технологические инновации к ВРП, %
	Сальдированный финансовый результат на душу населения, тыс. руб.
Материально-технический субпотенциал	Коэффициент годности основных фондов, %
	Коэффициент обновления основных фондов, %
Информационно-коммуникационный субпотенциал	Затраты на ИКТ к ВРП, %
Субпотенциал результативности инновационной деятельности	Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг, %
	Удельный вес организаций, осуществлявших технологические инновации, в общем числе организаций, %
	Число используемых передовых производственных технологий на 1 млн чел. населения, ед.
	Число разработанных передовых технологий на 1 млн чел. населения, ед.
	Удельный вес отгруженных инновационных ТРУ за пределы Российской Федерации в общем объеме отгруженных ТРУ, %
Субпотенциал окружающей среды	Выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух, отходящих от стационарных источников, к ВРП, %
	Сброс загрязненных сточных вод в поверхностные водные объекты к ВРП, %
Организационно-правовой субпотенциал	Число объектов инновационной инфраструктуры на 100 тыс. предприятий, ед.
	Наличие специализированного законодательного акта, определяющего основные принципы, направления и меры государственной поддержки научно-технической и/или инновационной деятельности, ед.
	Наличие специализированной программы или комплекса мер государственной поддержки развития науки, технологий и инноваций, ед.

Источник: авторская разработка.

Рейтинг регионов основан на оценке инновационно-промышленного потенциала, для чего регионы Российской Федерации ранжировались по местам в порядке уменьшения значений. На основании предложенной методики проведено ранжирование арктических регионов, которые полностью или частично отнесены к Арктической зоне РФ², по данным статистической отчетности за 2023 год³ (табл. 2).

² О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации» (в ред. Указа Президента РФ от 27.06.2017 № 287, ФЗ от 13 июля 2020 года № 193-ФЗ).

³ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2023: стат. сб. / Росстат. Москва. 2023. 1126 с. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения: 09.01.2024).

Таблица 2. Рейтинг арктических регионов России по инновационно-промышленному потенциалу в 2023 году

Регионы	Субпотенциалы								Инновационно-промышленный потенциал
	Кадровый	Научный	Финансовый	Материально-технический	Информационно-коммуникационный	Инновационной деятельности	Окружающей среды	Организационно-правовой	
Республика Карелия	48	27	42	37	73	72	85	34	81
Республика Коми	42	31	51	70	78	54	78	53	79
Архангельская область	26	54	67	64	46	16	83	5	40
Ненецкий автономный округ	79	83	8	46	82	36	8	15	32
Мурманская область	39	39	32	24	62	48	60	42	47
Ямало-Ненецкий автономный округ	68	51	4	41	60	27	17	35	18
Красноярский край	52	15	11	20	74	51	82	1	25
Республика Саха (Якутия)	51	29	40	6	41	56	31	31	27
Чукотский автономный округ	37	85	12	1	56	50	9	20	11
Источник: расчеты автора.									

По кадровому субпотенциалу лидерами в рейтинге среди арктических регионов РФ являются Архангельская область, Мурманская область, что может быть связано с развитой системой образования, наличием высших учебных заведений и относительно высокой доступностью квалифицированных кадров, а также Чукотский автономный округ за счет веса специалистов со средним образованием в численности занятых. Ненецкий и Ямало-Ненецкий автономные округа демонстрируют минимальные значения кадрового субпотенциала, что связано с удаленностью, сложными климатическими условиями и ограниченным доступом к образовательным и профессиональным ресурсам.

Научный субпотенциал отличается у Красноярского края, Республики Саха, Республики Карелия, Республики Коми и Мурманской области, что связано с концентрацией научных учреждений, инвестициями в исследования и разработки. Минимальные показатели характерны для Чукотского и Ненецкого округов, что объясняется отсутствием научных организаций.

По финансовому субпотенциалу среди арктических регионов максимальными значениями характеризуется Ямало-Ненецкий, Ненецкий и Чукотский округа, Красноярский край, которые имеют высокие показатели доходов бюджетов и финансовые результаты деятельности предприятий, что позволяет инвестировать в исследования и инновации. Минимальными показателями – Республика Коми и Архангельская область, что определяет ограниченность финансовых возможностей в этих регионах.

По материально-техническому субпотенциалу лидерами среди арктических регионов России являются Чукотский автономный округ, Республика Саха (Якутия), Красноярский край, Мурманская область, что может свидетельствовать о более высоком уровне обновления фондов. Республика Коми и Архангельская область выделяются минимальными показателями материально-технического субпотенциала, что характеризует недостаточную материально-техническую оснащенность.

По информационно-коммуникационному субпотенциалу (ИКТ) арктические регионы расположены ниже 40 места. Республика Саха (Якутия) и Архангельская область характеризуются максимальными значениями, что может свидетельствовать о более высоком уровне развития информационных технологий и средств коммуникации. Красноярский край и Ненецкий автономный округ отличаются наименьшими показателями, что связано с их географической удаленностью.

По субпотенциалу результативности инновационной деятельности среди арктических регионов лидируют Архангельская область и Ямало-Ненецкий автономный округ, что обусловлено наличием развитой сети вузов, научных учреждений и высокой инновационной активностью. Наименьшие значения наблюдаются в Республиках Карелия и Коми, что связано с низким уровнем инновационного развития.

По субпотенциалу окружающей среды наилучшие значения характерны для Ненецкого и Чукотского округов, что может свидетельствовать о более благоприятной экологической обстановке за счет проводимых мероприятий по снижению выбросов и модернизации оборудования. Республика Коми, Красноярский край, Архангельская область и Республика Карелия характеризуются минимальными показателями, что можно объяснить специализацией регионов на горнодобывающей промышленности, которая является основным источником загрязнений окружающей среды.

По организационно-правовому субпотенциалу среди регионов Арктики наибольшими значениями характеризуется Красноярский край и Архангельская область, в которых созданы и функционируют объекты инновационной инфраструктуры, приняты акты и программы поддержки развития науки, технологий и инноваций. Наименьшие показатели характерны для Республики Коми, которая отстает от других арктических регионов по поддержке инновационной деятельности и объектам инфраструктуры.

По инновационно-промышленному потенциалу наибольшими показателями характеризуются Чукотский округ, Ямало-Ненецкий автономный округ, Красноярский край и Республика Саха (Якутия), что определяется финансовыми показателями и материально-технической оснащенностью предприятий, удовлетворительным состоянием окружающей среды (кроме Красноярского края), организационно-правовым результатам. Минимальные значения характерны для Республик Карелия и Коми за счет низкой обеспеченности ИКТ и инновационной активности.

Таким образом, разработана и апробирована методика оценки инновационно-промышленного потенциала регионов Арктики, которая обеспечивает комплексную характеристику инновационных процессов, включая все его основные составляющие. Определено, что наибольшими показателями характеризуются Чукотский округ, Ямало-Ненецкий автономный округ, Красноярский край и Республика Саха (Якутия). Минимальные значения характерны для Республики Карелия и Республики Коми.

Библиографический список

1. Горячевская Е.С., Жаров В.С. (2025). Оценка влияния промышленного потенциала на устойчивое инновационно-технологическое развитие промышленного производства в регионах АЗРФ // Инновации и инвестиции. № 1. С. 261–265.
2. Цукерман В.А., Горячевская Е.С. (2020). Ранжирование арктических регионов по инновационному развитию // Друкеровский вестник. № 5. С. 221–235. DOI: 10.17213/2312-6469-2020-5-221-235

Информация об авторе

Елена Сергеевна Горячевская (Апатиты, Российская Федерация) – научный сотрудник, Кольский научный центр РАН (Российская Федерация, 184209, г. Апатиты, ул. Ферсмана, д. 24а; e-mail: noskova_lena@mail.ru)

Goryachevskaya E.S.

METHODOLOGY FOR ASSESSING THE INNOVATION AND INDUSTRIAL POTENTIAL OF THE ARCTIC REGIONS OF RUSSIA

Abstract. *A methodology for assessing the innovative and industrial potential of regions has been developed. It has been determined that the Chukotka Autonomous Okrug, the Yamalo-Nenets Autonomous Okrug, the Krasnoyarsk Krai and the Republic of Sakha (Yakutia) are characterized by the highest indicators. The minimum values are typical for the Republics of Karelia and Komi.*

Keywords: *innovative potential, region, methodology, Arctic, ranking, assessment, indicator.*

About the author

Goryachevskaya Elena Sergeevna, researcher, Luzin Institute for Economic Studies – Subdivision of the Federal Research Centre «Kola Science Centre of the Russian Academy of Sciences», 24a Fersman st., Apatity, 184209, Russia, noskova_lena@mail.ru)

References

1. Goryachevskaya E.S., Zharov V.S. Assessing the Impact of Industrial Potential on Sustainable Innovative-Technological Development of Industrial Production in the Regions of the Arctic Zone of the Russian Federation // Innovations and Investments. 2025. No. 1. pp. 261–265
2. Innovation Index. URL: http://www.ecoross.ru/files/atlas/indexes/index_innov.shtml (accessed: 12.09.2023)
3. Innovation Rating of Regions. URL: <http://innovation.gov.ru/map> (accessed: 23.05.2017)
4. Innovative Development Rating of Subjects of the Russian Federation. Issue 8 / V.L. Abashkin, G.I. Abdrakhmanova, S.V. Bredikhin et al.; edited by L.M. Gokhberg; National Research University "Higher School of Economics". M.: ISSEK HSE, 2023. 260 p.
5. Rating of innovative activity of regions. URL: <https://www.connect-wit.ru/nairit-opredelil-regiony-innovatory.html> (date of access: 16.04.2023)
6. Rating of innovative regions of Russia. – URL: <https://www.i-regions.org/press-sluzhba/novosti/6-regionov-airr-voshli-v-top-10-innovatsionnogo-razvitiya-subektov-rossiyskoy-federatsii/> (date of access: 12.04.2022)
7. Tsukerman V.A., Goryachevskaya E.S. Ranking of Arctic regions by innovative development // Drucker Bulletin. 2020. No. 5. pp. 221–235. DOI: 10.17213/2312-6469-2020-5-221-235
8. Driving Regional Innovation. The Innovation Index 2.0. URL: <https://www.statsamerica.org/ii2/reports/Driving-Regional-Innovation.pdf> (accessed: 16.02.2023)
9. Global Innovation Index 2022. URL: <https://www.globalinnovationindex.org/Home> (accessed: 15.02.2023)
10. The Global Competitiveness Index. 2022. URL: <https://imd.cld.bz/IMD-World-Competitiveness-Booklet-2022/8/> (accessed: 15.02.2023)
11. The State of U.S. Science and Engineering 2022. URL: <https://nces.nsf.gov/pubs/nsb20221/> (date of access: 16.02.2023)
12. The World Bank Knowledge for Development 2008. URL: https://web.worldbank.org/archive/website01030/WEB/IMAGES/KAM_V4.PDF (date of access: 15.02.2023)

ИНФРАСТРУКТУРНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ И РОСТ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ

Аннотация. В статье рассмотрены перспективы развития ключевых отраслей инфраструктуры и социальной сферы в Свердловской области в рамках национального проекта «Инфраструктура для жизни». Особое внимание уделено развитию проекта «Сухой порт», метрополитена, кольцевых автодорог, здравоохранения, высокоскоростного железнодорожного движения, а также строительству школ и больниц.

Ключевые слова: логистика, метрополитен, здравоохранение, кольцевые автодороги, высокоскоростное железнодорожное движение, социальные объекты, национальный проект «Инфраструктура для жизни».

Выступая на XVI саммите БРИКС в Казани, президент России Владимир Путин акцентировал внимание на том, что для обеспечения устойчивого прогресса крайне важны безопасные, стабильные, надежные и результативные системы поставок. Ключевое значение в этом контексте приобретает становление Екатеринбурга в качестве главного сухого порта как для России, так и для стран БРИКС [1].

Сухой порт – это комплекс логистических и инфраструктурных решений, направленный на организацию эффективного распределения и обработки грузов без непосредственного доступа к морским путям, с использованием мультимодальных перевозок и цифровых технологий для оптимизации транспортных потоков и повышения эффективности внешнеэкономической деятельности [1, 2, 3].

Выбор Екатеринбурга в качестве места реализации проекта не случаен. Город, находящийся в самом сердце России, является крупным транспортным узлом, где сходятся многочисленные железнодорожные магистрали, значимые транспортные коридоры и воздушные линии [1].

Благодаря своему центральному расположению и развитой транспортной инфраструктуре, Екатеринбург обеспечивает оптимальную логистику и доступность. Разветвленная сеть железных дорог и наличие крупных транспортных коридоров позволяют эффективно осуществлять перевозку грузов и оборудования [1].

Кроме того, воздушные маршруты, проходящие через Екатеринбург, обеспечивают быструю связь с другими регионами России и зарубежными странами. Таким образом, стратегическое расположение города и его развитая транспортная инфраструктура делают его идеальным местом для реализации в нем сухого порта [1].

Ключевой автомагистралью считается трасса М-12 «Восток», соединяющая Москву, Казань и Екатеринбург и являющаяся частью международного транспортного коридора Западная Европа – Западный Китай. Возведение данной дороги существенно уменьшило продолжительность транзитных перевозок в направлении западных рубежей Китая и укрепило связь между различными российскими регионами. Это, в свою очередь, стимулировало увеличение объема торговли с Китаем и создало предпосылки для углубления дальнейшего партнерства [1].

Нельзя не упомянуть о том, что Екатеринбург является частью международного транспортного коридора «Север – Юг». Этот коридор играет важную роль в грузоперевозках в страны Ближнего Востока, Юго-Восточной Азии и Африки, а также в Индию, предлагая альтернативный путь, обходящий Суэцкий канал [1].

На одном из объектов сухого порта – транспортно-логистическом центре «Уральский» планируется благоустройство территории, высадка деревьев, а также рассматривается возможность создания социальных объектов в районе улицы Проезжей¹.

Реализация данного проекта в Екатеринбурге обещает значительные преимущества для всех заинтересованных сторон. К 2030 году планируется обеспечить ежегодный транзит до 30 млн тонн грузов, что значительно повысит эффективность логистических услуг и снизит их стоимость [1].

Также, 16 апреля этого года во время первой встречи временно исполняющего обязанности (в дальнейшем – ВРИО) губернатора Свердловской области Дениса Паслера с руководителями работающих в регионе средств массовой информации (в дальнейшем – СМИ), он рассказал о перспективах развития ключевых отраслей инфраструктуры и социальной сферы в рамках национального проекта «Инфраструктура для жизни».

Руководитель области подчеркнул, что вопросы развития екатеринбургского метрополитена обсуждаются на уровне федерального правительства. В настоящее время рассматриваются три альтернативных сценария расширения существующей сети: прокладка диагональной ветки, соединяющей северо-восточную и юго-западную части города, создание второй линии, ориентированной с запада на восток, либо увеличение протяженности действующей первой линии в северном или южном направлении².

Стоит отметить, что востребованность метрополитена в Екатеринбурге все время растет. Так, по данным статистики, в 2024 году пассажиропоток составил около 48 млн человек, что больше, чем в 2023 году, на 7,4% и на 23,5% выше показателей 2022 года. При этом длина действующей ветки составляет 12,7 километров, что позволяет обслуживать лишь небольшую часть города³.

Расширение сети метро создаст условия для укрепления связей между Екатеринбургом и его близлежащими городами, включая Первоуральск, Верхнюю Пышму, Березовский, Ревду, Сысерть и так далее. Это позволит им эффективнее интегрироваться в единую транспортную и экономическую систему, центром которой является областная столица⁴.

После окончания работ по расширению северной части екатеринбургской кольцевой автомобильной дороги (в дальнейшем – ЕКАД), по словам Дениса Паслера, планируется строительство новых кольцевых автодорог вокруг Екатеринбурга. Эти магистрали свяжут соседние города, образуя единую транспортную систему. ВРИО отметил, что реализация проектов по созданию новых дорожных колец начнется после завершения расширения всего периметра ЕКАД⁵.

На данный момент заключено соглашение о модернизации северной части кольцевой автодороги вокруг Екатеринбурга – от Тюменского до Режевского направления с финансовым обеспечением свыше 18 миллиардов рублей. Модернизация начнется с восточного сегмента трассы, охватывающего с 10-го по 24-й километры, и пройдет в четыре фазы. В рамках первой фазы будет произведена реконструкция участка протяженностью 2,6 км к северу от пересечения ЕКАД с автодорогой Екатеринбург – Тюмень. Пропускная способность будет увеличена за счет расширения дороги с двух до шести полос – по три полосы для каждого направления движения⁶.

¹ Транспортно-логистический центр «Уральский» // Официальный сайт транспортно-логистического центра «Уральский». URL: <https://tlc-uralskiy.ru> (дата обращения 04.05.2025).

² «Областная газета». № 84 (10191) от 17 апреля 2025 года. URL: <https://old.oblgazeta.ru/newspaper/archive/2025-4/3910> (дата обращения 04.05.2025).

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ «Областная газета». № 84 (10191) от 17 апреля 2025 года. URL: <https://old.oblgazeta.ru/newspaper/archive/2025-4/3910> (дата обращения 04.05.2025).

⁶ Там же.

ВРИО губернатора Свердловской области Денис Паслер заявил о своей уверенности в перспективах развития северного полукольца ЕКАД через концессию, если будет получена поддержка от федеральных властей. Применение модели государственно-частного партнерства даст возможность значительно ускорить воплощение этого плана в жизнь. Если реконструкция существующих двухполосных дорог за счет бюджетных средств займет продолжительное время, то привлечение инвестиций способно уменьшить период выполнения работ до трех–пяти лет⁷.

Во время обсуждения вопросов здравоохранения, ВРИО губернатора Свердловской области успокоил жителей области, опровергнув слухи о грядущей реорганизации медицинской системы. Он заявил, что изучил текущее положение дел в здравоохранении региона и оценил объем дополнительного финансирования, выделенного на устранение проблем и улучшение состояния больниц⁸.

Согласно статистическим данным, система здравоохранения Свердловской области демонстрирует устойчивое развитие. За последние четыре года наблюдался рост численности медицинских работников, который достиг показателя в 35,3 врача на 10 тысяч населения, что превышает показатель за прошлый период на 3,9. В регионе функционирует 156 государственных медицинских организаций, из которых 106 оказывают первичную медико-санитарную помощь. В сельской местности функционируют 578 фельдшерско-акушерских пунктов (в дальнейшем – ФАП), в том числе 37 мобильных⁹.

В период с 2021 по 2024 год в ходе реализации программы по развитию системы здравоохранения проведены масштабные работы по обновлению инфраструктуры. В частности, капитально отремонтированы 128 объектов медицинской направленности, введены в строй 84 модульных ФАПа и офисы врачей общей практики. Техническое оснащение пополнилось более чем 16 тысячами современными единицами медицинской техники. Кроме того, автопарк медицинских организаций был обновлен на 806 автомобилей. Важным событием 2024 года стало открытие новой поликлиники в районе Академический. На 2025 год намечен ввод в эксплуатацию 7 новых поликлинических комплексов, суммарная площадь которых составит свыше 52 тысяч квадратных метров¹⁰.

В Свердловской области здравоохранение построено на основе трехуровневой модели, принимающей во внимание густоту населения и легкость получения медицинских услуг. Передовая медицинская помощь предоставляется в 33 медицинских учреждениях, и ей охвачены 98% населения региона¹¹.

Февраль 2024 года ознаменовался посещением президентом Владимиром Путиным компании ООО «Уральские локомотивы», что послужило толчком к прогрессу в сфере высокоскоростного железнодорожного транспорта в России. Согласно планам, первые локомотивы нового поколения, предназначенные для движения со скоростью до 400 км/ч, сойдут с конвейера к 2028 году. Первым этапом реализации проекта станет запуск высокоскоростного сообщения между Москвой и Санкт-Петербургом¹².

В перспективе планируется расширение сети высокоскоростных магистралей, соединив Москву с Екатеринбург, Адлером и Минском. Данная инициатива является частью масштабного национального проекта под названием «Эффективная транспортная система». В настоящее время ведется строительство новых цехов, предназначенных для сборки электропоездов¹³.

⁷ Там же.

⁸ Там же.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же.

¹¹ «Областная газета». № 84 (10191) от 17 апреля 2025 года. URL: <https://old.oblgazeta.ru/newspaper/archive/2025-4/3910> (дата обращения 04.05.2025).

¹² Там же.

¹³ Там же.

Денис Паслер оценил производственный потенциал существующих цехов, а также ход строительства новых корпусов, где будет налажено производство скоростных электропоездов. Планируется, что к концу 2026 года будет возведен новый комплекс площадью более 60 тысяч квадратных метров.

В рамках рабочей поездки глава региона выразил благодарность коллективу завода ООО «Уральские локомотивы» за профессионализм и заверил в дальнейшей поддержке проекта. Разработкой подвижного состава занимается специализированный Инжиниринговый центр железнодорожного транспорта.

Особенностью новых поездов станет их аэродинамическая форма, обеспечивающая минимальное сопротивление воздуха, что позволит снизить уровень шума и энергопотребление. Применение современных материалов повысит прочность, жесткость и устойчивость к коррозии кузова, одновременно снижая его вес.

Виктор Леш, генеральный директор Группы Синара, сообщил, что свыше 60% компонентов поезда будут производиться на ООО «Уральские локомотивы», а остальные 40% – поставляться другими российскими производителями комплектующих. ООО «Уральские локомотивы» сформировали вокруг себя машиностроительный кластер, объединяющий более 160 отечественных поставщиков¹⁴.

Предприятие обладает необходимым технологическим арсеналом и опытом для оперативной организации производства высокоскоростного подвижного состава. В настоящее время строятся два новых корпуса: для сварочных работ и для предпусковой наладки поездов. Синхронизация технологических процессов при серийном производстве позволит выпускать до 300 вагонов скоростных и высокоскоростных электропоездов в год.

Кроме того, в рамках рабочей поездки в Верхнюю Пышму ВРИО губернатора Денис Паслер ознакомился с ходом строительства важных социальных объектов. Старая школа № 22, функционировавшая с 1968 года, требовала капитальной реконструкции. В 2024 году было принято решение о ее демонтаже и возведении нового здания, рассчитанного на 550 ученических мест, что значительно превышает возможности прежней школы. На данный момент готовность объекта оценивается в 15%, а строительные работы идут по плану. Финансирование проекта осуществляется из областного и муниципального бюджетов¹⁵[5].

Также глава региона посетил строительную площадку Верхнепышминской центральной городской больницы имени П.Д. Бородина, где ведется масштабная реконструкция. После завершения работ в больнице будут функционировать отделения анестезиологии, неврологии, кардиологии и терапии. Общая вместимость медицинского учреждения составит 164 койко-места. На текущий момент строительная готовность больницы составляет 49%, и ход выполнения работ также соответствуют установленному графику¹⁶[5].

Таким образом, Свердловская область демонстрирует устойчивое развитие ключевых отраслей инфраструктуры и социальной сферы, что создает основу для дальнейшего роста качества жизни населения и экономического потенциала региона.

Библиографический список

1. Евтушенко А.В., Самуйлов С.А. (2025). Укрепление стабильности Урала при превращении Екатеринбурга в главный сухой порт России и БРИКС // Мир экономики и предпринимательства: материалы XIV Международной научно-практической конференции студентов и аспирантов / ЧОУ ВО «КИУ». Казань. С. 159–161.
2. Богушевич С.А., Гашкова Л.В., Самуйлов В.М., Тактаев В.С. (2022). Екатеринбург – главный сухой порт России // Инновационный транспорт. № 3 (45). С. 12–16.

¹⁴ Там же.

¹⁵ «Областная газета». № 84 (10191) от 17 апреля 2025 года. URL: <https://old.oblgazeta.ru/newspaper/archive/2025-4/3910> (дата обращения 04.05.2025).

¹⁶ Там же.

3. Гашкова Л.В., Морозова О.Ю. (2022). Сухой порт: концептуальный обзор // Инновационный транспорт. №4 (46). С. 8–13.

Информация об авторах

Алексей Владимирович Евтушенко (Екатеринбург, Российская Федерация) – студент, Уральский государственный университет путей сообщения (Российская Федерация, 620034, г. Екатеринбург, ул. Колмогорова, д. 66; e-mail: evtushenko200303@mail.ru)

Валерий Михайлович Самуйлов (Екатеринбург, Российская Федерация) – доктор технических наук, кандидат экономических наук, академик РАТ, профессор, Уральский государственный университет путей сообщения (Российская Федерация, 620034, г. Екатеринбург, ул. Колмогорова, д. 66; e-mail: vsamuilov-sv@yandex.ru)

Людмила Вячеславовна Гашкова (Екатеринбург, Российская Федерация) – кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой, Уральский государственный университет путей сообщения (Российская Федерация, 620034, г. Екатеринбург, ул. Колмогорова, д. 66; e-mail: lgashkova@usurt.ru)

Evtushenko A.V, Samuilov V.M., Gashkova L.V.

INFRASTRUCTURAL SUPPORT FOR SCIENTIFIC AND TECHNOLOGICAL DEVELOPMENT OF THE SVERDLOVSK REGION AND AN INCREASE IN THE QUALITY OF LIFE OF THE POPULATION

Abstract. *The article discusses the prospects for the development of key infrastructure and social sectors in the Sverdlovsk region within the framework of the national project «Infrastructure for Life». Special attention is paid to the development of the «Dry Port» project, the metro, ring roads, healthcare, high-speed rail traffic, as well as the construction of schools and hospitals.*

Keywords: *logistics, subway, healthcare, ring roads, high-speed rail traffic, social facilities, national project «Infrastructure for Life».*

About the authors

Evtushenko Aleksey Vladimirovich (Russia, Yekaterinburg) – 3rd year student, Bachelor's degree, Ural State University of Railway Transport (66 Kolmogorova str., Yekaterinburg, 620034, Russia, Sverdlovsk Region, evtushenko200303@mail.ru, 89530505447)

Samuilov Valery Mikhailovich (Russia, Yekaterinburg) – Doctor of Technical Sciences, Candidate of Economic Sciences, Academician of the Russian Academy of Transport, Professor of the Department «World Economy and Logistics», Ural State University of Railway Transport (66 Kolmogorova str., Yekaterinburg, 620034, Russia, Sverdlovsk Region, vsamuilov-sv@yandex.ru, 89002169602)

Gashkova Lyudmila Vyacheslavovna (Russia, Yekaterinburg) – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of the Department «World Economy and Logistics», Ural State University of Railway Transport (66 Kolmogorova str., Yekaterinburg, 620034, Russia, Sverdlovsk Region, lgashkova@usurt.ru, 89226192613)

References

1. Evtushenko A.V., Samuilov S.A. Strengthening the stability of the Urals during the transformation of Yekaterinburg into the main dry port of Russia and BRICS // World of Economics and entrepreneurship: proceedings of the XIV International Scientific and Practical Conference of students and postgraduates / PEI HE «KIU». Kazan, 2025. pp. 159–161.
2. Bogushevich S.A., Gashkova L.V., Samuilov V.M., Taktaev V.S. Yekaterinburg – the main Dry Port of Russia // Innovative transport. 2022. № 3 (45). pp. 12–16.
3. Gashkova L.V., Morozova O.Y. Dry Port: a conceptual review // Innovative transport. 2022. №4 (46). pp. 8–13.

ФОРМАТЫ УДАЛЕННОЙ РАБОТЫ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация. *Форматы удаленной работы (как в найме, так и в самозанятости) рассматриваются с позиции повышения темпов экономического роста и устойчивого развития территорий. Особое внимание уделено проблемам и перспективам использования данных форматов занятости компаниями и самими работниками.*

Ключевые слова: *удаленная работа, найм, самозанятость, рынок труда, трудовая деятельность, дистанционная работа.*

Удаленная занятость представляет собой отдельную форму деятельности в рыночной экономике. Несмотря на то, что подобный формат занятости был научно обоснован Дж. Нилесом еще в 70-е годы прошлого века, именно в наше время, благодаря развитию информационно-телекоммуникационных технологий, он является наиболее актуальным и массово реализующимся [4, с. 33]. Основные положения и правила дистанционного формата работы закреплены в Трудовом кодексе Российской Федерации. В том числе, в документе описаны такие виды «дистанционки», как постоянная, временная (до шести месяцев) и периодическая¹. Последний вид, также известный как гибридный формат удаленной работы, подразумевает под собой чередование работы на фиксированном рабочем месте и вне его.

Пик распространенности данного явления связан с пандемией коронавирусной инфекции Covid-19: если в предпандемийный 2019 год исследователи фиксировали порядка 215 тыс. удаленных сотрудников в Российской Федерации, то в отдельные месяцы локдауна их численность достигала свыше 4,5 млн человек [2]. Далее, с начала 2022 года, индикатор постепенно снижался, достигнув своего минимума в IV квартале 2023 г. (992 тыс. удаленно занятых работников), а затем вновь стал демонстрировать рост [2]. Эксперты уверены, что общий тренд на развитие удаленного формата работы сохранится².

Для компаний несомненными плюсами удаленного формата являются: возможность нанять высококвалифицированных сотрудников из соседних регионов, если таковые отсутствуют в настоящем местонахождении организации; сокращение затрат на содержание офисных рабочих мест и командировки; повышение удовлетворенности сотрудников³.

Разумеется, компании, которые хотели бы внедрить удаленные форматы занятости, могут столкнуться и с некоторыми ограничениями, прежде всего, со стороны технологий, организационной структуры и самих сотрудников. Технологические аспекты включают в себя вопросы обеспечения конфиденциальности коммуникаций и, соответственно, безопасности передаваемых данных, стабильность и доступность инструментов удаленной работы. На уровне организационной структуры должны существовать возможности для координации действий, а также эффективные механизмы утверждения и принятия решений удаленно. Наконец, сами удаленные сотрудники должны обладать развитыми навыками самоконтроля, дисциплинированности и тайм-менеджмента, чтобы обеспечить оптимальный баланс работы и личной жизни, предотвратив тем самым «выгорания» и низкую эффективность. Здесь отметим, что, на данный момент, мнения об эффективности удаленных сотрудников слишком не однозначны: эксперты считают, что особые трудности с управлением сотрудниками, работающими вне офиса, и результатами их деятельности, испытывают руководители компаний с менее современным подходом к менеджменту [1]. Для таких компаний разумным компромиссом между офисным и удаленным режимом может стать именно гибридный формат занятости.

¹ Дистанционная работа в 2025 году // Контур. 2025. URL: https://kontur.ru/articles/5960#header_28539_1 (дата обращения 12.05.2025).

² Утоление кадрового голода: вернут ли удаленных сотрудников в офисы // МТС-Линк. 2024. URL: <https://mts-link.ru/blog/udalenka-na-fone-deficita-kadrov/> (дата обращения 12.05.2025).

³ Разнообразие форматов удаленной работы // СберУниверситет. URL: <https://courses.sberuniversity.ru/leadingremoteteams/1> (дата обращения 12.05.2025).

Говоря об удаленной работе, мы также хотели бы рассмотреть такой важный пласт удаленных сотрудников как электронные фрилансеры, в среде которых рассматриваемый тип занятости получает наибольшее распространение.

Электронные фрилансеры определяются как самостоятельно занятые автономные работники, которые выделяются из общего пула самозанятых (например, кондитеров, разнорабочих, мастеров маникюра и т. п.) за счет своих высоких квалификационных характеристик и интеллектуального характера деятельности. К электронным фрилансерам можно отнести, например, переводчиков, программистов, дизайнеров, ретушеров, которые удаленно и внеорганизационно оказывают услуги разным заказчикам.

Вышеперечисленное относит нас к пониманию фрилансеров как квалифицированных профессионалов, зачастую работающих в сферах так называемой гиг-экономики – информационной цифровизированной экономики и электронных рынков, соответствующих ей. Гиг-экономика не заменяет традиционную форму, но существует как отдельный ее сегмент, со своей инфраструктурой, погруженной в виртуальное пространство и выраженной в виде специализированных ресурсов – цифровых сервисов и платформ (для фрилансеров таковыми являются биржи удаленной работы). В основе гиг-экономики лежит труд внештатных работников, которые, как правило, заняты в проектах на условиях краткосрочности своих трудовых контрактов с работодателем и частичности занятости [3, с. 252].

Скорость развития и масштабы распространения этого нового типа экономики в России достаточно высоки, однако дать точную оценку количеству удаленных работников затруднительно. Это объясняется тем, что к фрилансерам относят и официально оформленных в налоговых органах самозанятых, и тех, кто совмещает разовые подработки с основной работой, но не заявляет об этом в налоговую (число первых в России, по данным Федеральной налоговой службы на 2025 год, превысило 12 миллионов человек; число вторых, согласно исследованию PwC, составляет свыше 14 миллионов человек)⁴. Помимо, зачастую, теневого характера деятельности, отрицательными сторонами электронного фриланса выступают нестабильность дохода, социальная незащищенность, отсутствие рабочего коллектива, необходимость самостоятельного поиска заказов и предложений о работе [3, с. 254]. Перечисленное может способствовать рассмотрению фрилансеров в качестве прекарной группы, не имеющей стабильной и гарантированной занятости.

К плюсам фрилансерской деятельности традиционно относят ее повышенные возможности к гибкости, совместительству с другими трудовыми формами, обеспечение себя дополнительным заработком, монетизацию своего хобби и накопленного опыта, а также возможность работать в абсолютно любой точке мира без физического переезда [3, с. 253]. Исходя из плюсов данной трудовой траектории, ряд авторов, среди которых Д. Пинк, считают фрилансеров представителями новой категории работников – «свободных агентов», которые за счет своей свободы от организационной иерархии и предпринимательского духа, обладают преимуществами перед традиционными работниками.

Таким образом, удаленные форматы работы могут выступать фактором повышения темпов экономического роста и устойчивого развития территорий. Во-первых, за счет расширения для компаний выборки сотрудников ввиду отсутствия географической привязки. Также данное обстоятельство может обеспечить приток финансов в менее экономически развитые регионы за счет удаленной работы части их жителей в более экономически развитых регионах. Во-вторых, внедрение форматов удаленной работы может способствовать росту эффективности сотрудников, оптимизации расходов на обеспечение рабочих процессов (офисов), а также оптимизации штата сотрудников за счет фрилансеров на аутсорсе. В-третьих, электронный фриланс (в том числе, «теневого») может являться одним из направлений решения социально-экономических проблем населения в периоды кризисов, способствуя предпринимательской активности и определенной культуре трудовой автономности и независимости. В-четвертых, распространенность удаленных вакансий может привести к смягчению изоляции отдельных социальных групп (например, электронными фрилансерами могут быть люди с инвалидностью или ментальными особенностями).

⁴ Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства. Сведения о количестве самозанятых граждан, зафиксировавших свой статус и применяющих специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход» // Федеральная налоговая служба. URL: <https://rmsp.nalog.ru/statistics2.html> (дата обращения 11.05.2025).

Библиографический список

1. Батыров Т. (2024). Распространенность удаленной работы в России вернулась к допандемийному уровню // Forbes. URL: <https://www.forbes.ru/biznes/520721-rasprostranennost-udalennoj-raboty-v-rossii-vernulas-k-dopandemijnomu-urovnu> (дата обращения 12.05.2025).
2. Демьянова А.В., Покровский С.И., Талакаускас Д.С. (2024). Удаленная занятость в России // ИСИЭЗ. URL: <https://issek.hse.ru/news/976040462.html> (дата обращения 12.05.2025).
3. Савченко И.В., Петрусевич В.В., Паньшин Б.Н. (2021). Гиг-экономика и фриланс: экономические и социальные последствия нового типа занятости // Цифровая трансформация – шаг в будущее: материалы II Международной научно-практической конференции молодых ученых, посвященной 100-летию Белорусского государственного университета, г. Минск, 27 октября 2021 г. Минск : БГУ. С. 252–255.
4. Стребков Д.О., Шевчук А.В., Спирина М.О. (2015). Развитие русскоязычного рынка удаленной работы, 2009–2014 гг. (по результатам Переписи фрилансеров) / отв. ред. В.В. Радаев. Вып. 16. Москва: Издательский дом НИУ ВШЭ. 225 с.

Информация об авторе

Егор Игоревич Елышев (Тюмень, Российская Федерация) – аспирант, Тюменский государственный университет (Российская Федерация, 625003, г. Тюмень, ул. Володарского, д. 6; e-mail: egorelishevigr@gmail.com)

Elyshev E.I.

REMOTE WORK FORMATS: PROBLEMS AND PROSPECTS

Abstract. *Remote work formats (hired and self-employed) are considered from the perspective of increasing the rates of economic growth and sustainable development of territories. Particular attention is paid to the problems and prospects of using these employment formats by companies and the workers themselves.*

Keywords: *remote work, hiring, self-employment, labor market, labor activity, telework.*

About the author

Elyshev Egor Igorevich (Russia, Tyumen) – graduate student, Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education “Tyumen State University” (Russia, 625003, Tyumen, Volodarsky St., 6; e-mail: egorelishevigr@gmail.com)

References

1. Batyrov T. The prevalence of remote work in Russia has returned to pre-pandemic levels // Forbes. 2024. Available at: <https://www.forbes.ru/biznes/520721-rasprostranennost-udalennoj-raboty-v-rossii-vernulas-k-dopandemijnomu-urovnu>
2. Demyanova A.V., Pokrovsky S.I., Talakauskas D.S. Remote employment in Russia // ISSEK. 2024. Available at: <https://issek.hse.ru/news/976040462.html>
3. Remote work in 2025 // Kontur. 2025. Available at: https://kontur.ru/articles/5960#header_285391
4. Unified register of small and medium-sized businesses. Information on the number of self-employed citizens who have recorded their status and apply the special tax regime "Tax on professional income" // Federal Tax Service. Available at: <https://rmsp.nalog.ru/statistics2.html>
5. Variety of remote work formats // SberUniversity. Available at: <https://courses.sberuniversity.ru/leadingremoteteams/1>
6. Savchenko I.V., Petrusevich V.V., Panshin B.N. Gig economy and freelancing: economic and social consequences of the new type of employment // Digital transformation – a step into the future:

Proc. of the II Int. scientific and practical. conf. of young scientists, dedicated to the 100th anniversary of the Belarusian state University, Minsk, October 27, 2021. Minsk: BSU, 2021. pp. 252–255.

7. Strebkov D.O., Shevchuk A.V., Spirina M.O. Development of the Russian-language remote work market, 2009–2014 (based on the results of the Freelancer Census). Ed.: V.V. Radaev. Issue. 16. M.: Publishing House of the National Research University Higher School of Economics, 2015. 225 p.

8. Satisfying the personnel hunger: will remote employees be returned to offices // MTS-Link. 2024. Available at: <https://mts-link.ru/blog/udalenka-na-fone-deficita-kadrov>

ЦИФРОВАЯ ГРАМОТНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ КАК КЛЮЧЕВОЙ ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация. В условиях стремительного развития цифровых технологий и экономики, повышение цифровой грамотности населения становится ключевым фактором. В статье авторы исследовали доступность к сети Интернет, населением РФ в разрезе округов, изучены отдельные направления использования сети населением.

Ключевые слова: экономика, менеджмент, человеческие ресурсы, человеческий капитал, цифровая грамотность.

Повышение цифровой грамотности населения способствует росту производительности труда, развитию цифровой экономики и созданию новых рабочих мест, а значит повышению уровня развития человеческого капитала [1, с. 16]. В условиях стремительного развития цифровых технологий и экономики, повышение цифровой грамотности населения становится ключевым фактором конкурентоспособности страны, улучшения качества жизни и обеспечения устойчивого развития. Цифровые технологии позволяют решать многие повседневные задачи, такие как покупка товаров, запись к врачу, получение информации и оказание государственных услуг, экономя время и усилия людей. Повышение цифровой финансовой грамотности активного населения является главной задачей современного общества [2, с. 52]

В связи с этим появилась необходимость изучить уровень развития информационного общества, для выявления ключевых факторов, способствующих и тормозящих развитие цифровой грамотности населения. Информационной базой для исследования стали открытые данные официальной статистической Федеральной службы государственной статистики в области доступности и применения ИКТ населением [6]. Мониторинг развития информационного общества РФ начнем с исследования уровня доступности сети Интернет среди населения. Так данные *рис. 1*, свидетельствуют о том, что наблюдается рост по всем показателям с 2020 по 2023 года, что свидетельствует о развитии информационного общества в РФ в целом и увеличении проникновения интернета в жизнь населения.

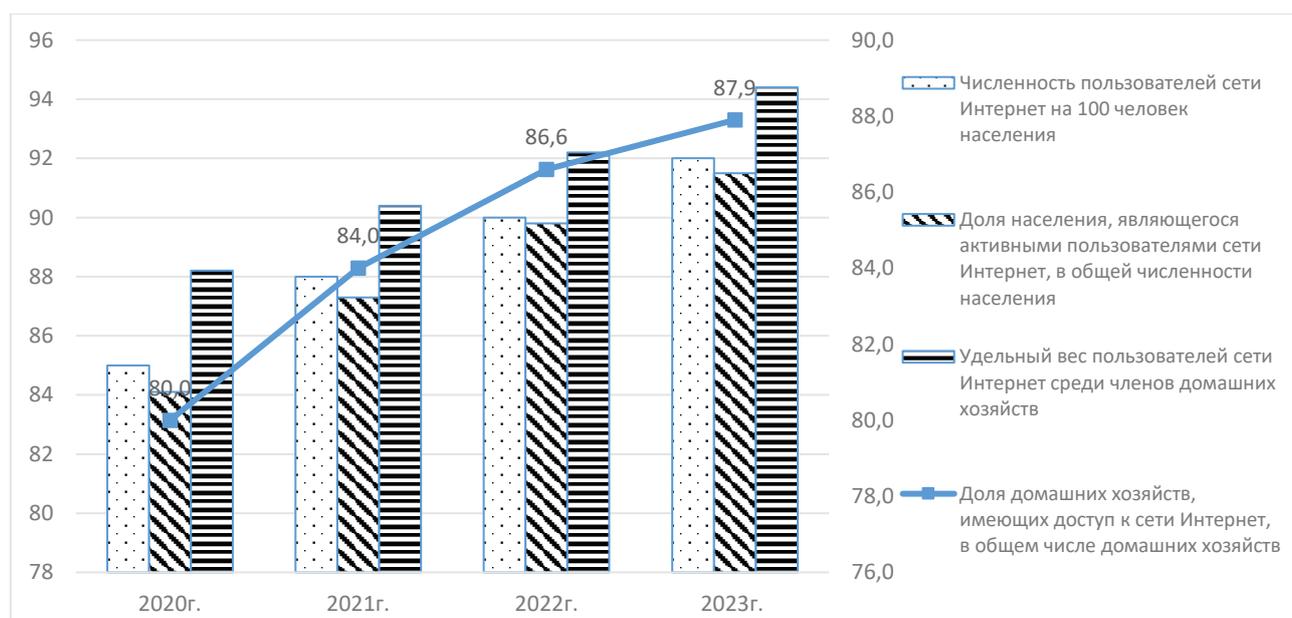

Рисунок 1. Доступность к сети Интернет среди населения РФ

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204>

Информационная активность в целом высокая, доля домашних хозяйств, имеющих доступ к сети Интернет, в целом, имеет наиболее выраженный рост, что свидетельствует о распространении и домашнем доступе интернета. Значительный рост показывает и доля населения, являющаяся активными пользователями, что свидетельствует об увеличении числа пользователей, однако, среди домашних хозяйств наблюдается умеренный рост, что связано с возможными проблемами развития цифровой инфраструктуры в сельской местности.

С развитием цифровизации перед обществом возникает новый вызов, отражающийся в спросе на совершенно другие компетенции, многообразие которых свидетельствует о высокой скорости изменений, происходящих в мире [4, с. 1284].

Отдельные направления использования сети Интернет среди населения РФ показаны на рис. 2, который демонстрирует, несмотря на незначительный рост среди домашних хозяйств, имеющих широкополосный доступ к сети Интернет – с 82% до 89%. В целом увеличение использования сети Интернет среди населения РФ в различных сферах, а именно для получения государственных и муниципальных услуг – с 68 до 77% , для заказа товаров и услуг – с 46% до 71%, что свидетельствует о развитии цифровой инфраструктуры и повышения цифровой грамотности населения.

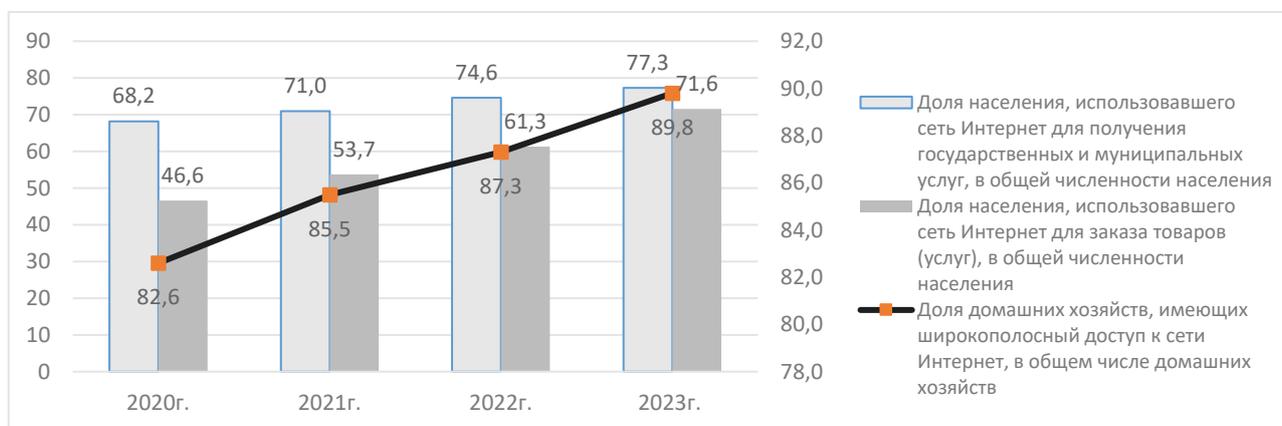

Рисунок 2. Отдельные направления использования сети Интернет среди населения РФ
 Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204>

Использование персональных компьютеров и сети Интернет среди населения федеральных округов показано на рис. 3.

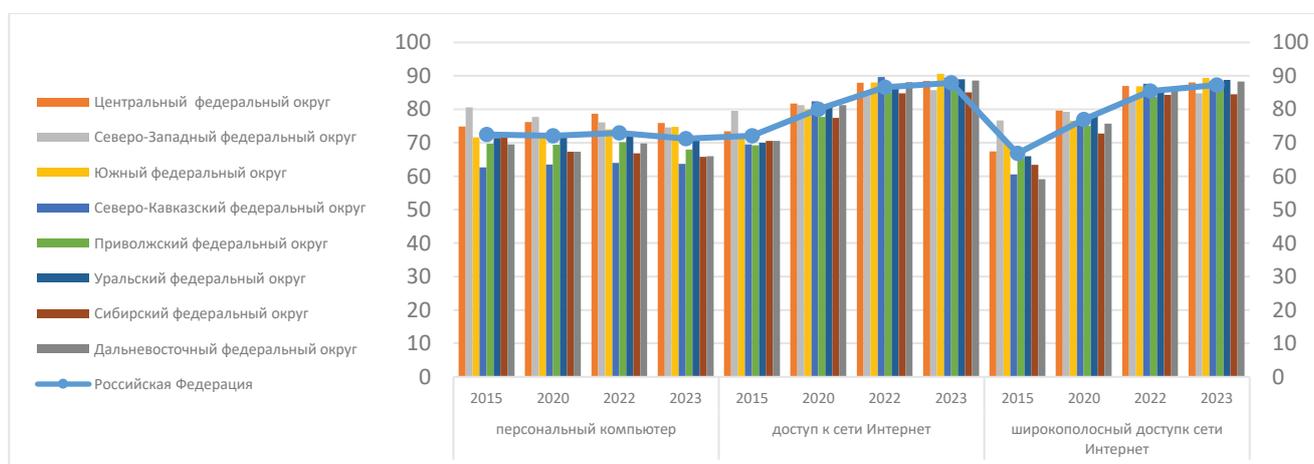

Рисунок 3. Использование персональных компьютеров и сети Интернет, %
 Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204>

Значительно вырос широкополосный доступ сети Интернет среди населения по сравнению в 2015 годом к 2023 году почти на 30%, что связано с государственной поддержкой, направленной на развитие и доступность цифровой инфраструктуры. Однако существуют региональные отличия в использовании информационных технологий, что связано с неравномерностью развития отдельных федеральных округов. Использование сети Интернет-населением показано на *рис. 4*.

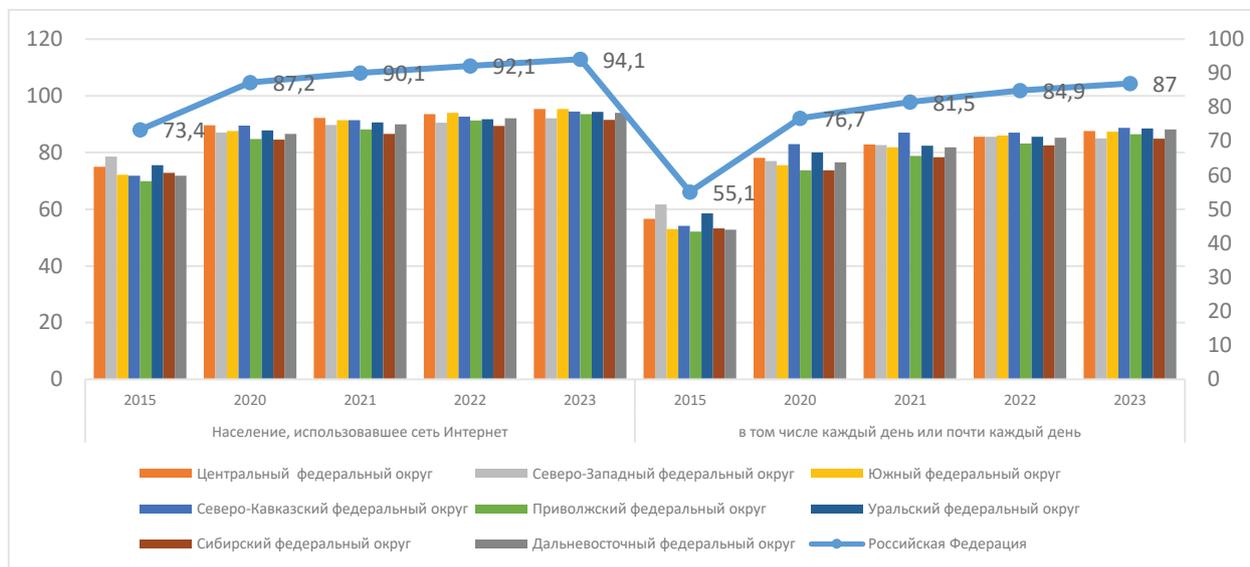

Рисунок 4. Использование сети Интернет-населением, %

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204>

Рисунок демонстрирует значительное проникновение Интернета во все сферы жизни среди населения, так как значительно возросло использование Интернета населением за период исследования. В целом по стране выделяются Центральный, Южный, Уральский и Северо-Кавказский федеральные округа, имеющие более 90% пользователей, использующих интернет почти каждый день.

Использование цифровых технологий в организациях РФ представлены на *рис. 5*.

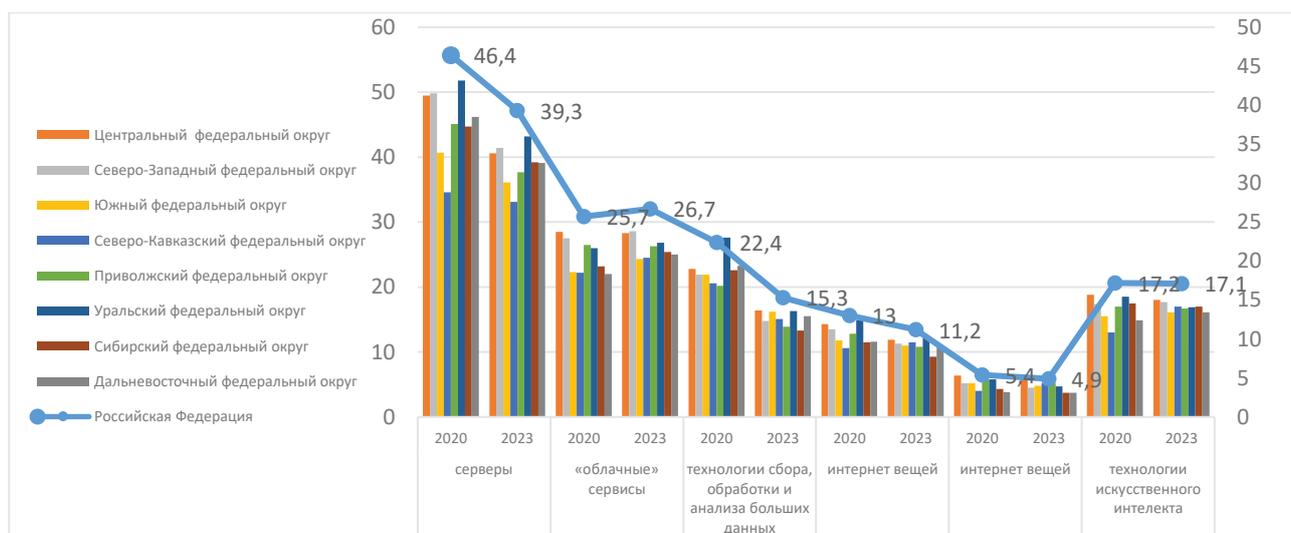

Рисунок 5. Использование цифровых технологий в организациях, %

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204>

Для большинства категорий наблюдается снижение показателей с 2020 по 2023 года, кроме технологии искусственного интеллекта как в целом по РФ, так и по федеральным округам, существенные различия в развитии информационных технологий наблюдается в Центральном и Северо-Западном федеральном округах. Среди причин цифрового неравенства в РФ можно также выделить: высокий финансовый порог доступа к информационным технологиям; завышенные тарифы на интернет-услуги провайдеров; нерациональное использование ресурсов Интернета [5, с. 47]. Необходимо так же более тщательно исследовать цифровые инструменты мотивации персонала [3, с.121].

В целом наблюдается достаточно сложная ситуация с развитием информационных технологий в РФ. С одной стороны, наблюдается высокий рост доступности сети Интернет-населением, что повышает в целом цифровую грамотность, однако замечено снижение показателей в некоторых областях ИКТ среди организаций (серверы, облачные технологии, сбор и обработка данных) и резкий скачок развития технологий ИИ, причем региональные различия значительны, что связано с перераспределением трудовых ресурсов и фокусе на более перспективных направлениях, связанные с ИИ. Однако, наметились и проблемы, оказывающие тормозящее влияние на проникновение информационных технологий – это цифровое неравенство, неравномерный доступ интернета среди населения, что связано с недостатком навыков, особенно в области безопасного использования цифровых технологий, информационная перегрузка – обилие информации затрудняет поиск и приводит к дезинформации, растет число киберпреступлений, что требует от пользователей определенных знаний и навыков защиты. Основными путями решения данной проблемы могут стать: повышение осведомленности населения о рисках кибербезопасности и способах защиты, развитие онлайн-платформ и ресурсов обмена информацией, поддержка социальных проектов, направленных на преодоление цифрового неравенства, вовлечение трудоспособного населения в образовательные программы, повышающие цифровую грамотность.

Библиографический список

1. Афанасьева Л.А. (2022). Роль и место человеческих ресурсов в условиях цифровой трансформации экономик // Основы экономики, управления и права. –№ 4 (35). С. 16–20. DOI: 10.51608/23058641_2022_4_16
2. Вовченко Н. Г., Стрюков М.Б., Андреева О.В. (2024). Повышение цифровой финансовой грамотности как фактор развития инвестиционной активности населения // Финансовые исследования. Т. 25. № 3 (84). С. 52–62. DOI: 10.54220/finis.1991-0525.2024.84.3.004
3. Данышев Р.В., Литвинова И.А., Ершова И.Г. (2024). Цифровые инструменты результативного управления человеческими ресурсами // Модернизация и актуализация методов управления производственно-экономическим и социально-экономическими системами в современных условиях: материалы 21-ой Национальной научно-практической конференции, г. Новочеркасск, 17 мая 2023 года. Новочеркасск: Южно-Российский государственный политехнический университет имени М.И. Платова. С. 121–124.
4. Дороненко М.В. (2021). Исследование факторов формирования цифровых компетенций экономически активного населения // Экономика труда. Т. 8. № 11. С. 1283–1296. DOI: 10.18334/et.8.11.113761
5. Квасникова М.А. (2020). Цифровое неравенство и его влияние на социально-экономическое развитие регионов в России // Социально-политические исследования. № 1 (6). С. 43–58. DOI: 10.20323/2658-428X-2020-1-6-43-58
6. Регионы России. Социально-экономические показатели. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения: 07.05.2025).

Информация об авторах

Ирина Геннадьевна Ершова (Курск, Российская Федерация) – доктор экономических наук, профессор, Юго-Западный государственный университет (Российская Федерация, г. Курск, ул. 50 лет Октября, д. 94; e-mail: ershovairgen@yandex.ru)

Людмила Александровна Афанасьева (Курск, Российская Федерация) – кандидат экономических наук, доцент, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Российская Федерация, г. Курск, ул. Ломоносова, д. 3; e-mail: ala1909@yandex.ru)

Yershova I.G., Afanasyeva L.A.

DIGITAL LITERACY OF THE POPULATION AS A KEY FACTOR OF ECONOMIC DEVELOPMENT

Abstract. *In the context of the rapid development of digital technologies and the economy, increasing the digital literacy of the population is becoming a key factor. In the article, the authors investigated the accessibility to the Internet by the population of the Russian Federation in the context of districts, the individual directions of the use of the network by the population have been studied.*

Keywords: *economics, management, human resources, human capital, digital literacy.*

About the authors

Irina Gennadievna Yershova (Russia, Kursk) – Doctor of Economics, Professor of the Department of Finance and Credit, Southwest State University, Kursk, ul. 50 let Oktyabrya, 94, e-mail: ershovairgen@yandex.ru

Afanasyeva Lyudmila Alexandrovna (Russia, Kursk) – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor Departments of Management and Information Technology, Kursk Branch of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Financial University under the Government of the Russian Federation", Kursk, Lomonosova str., 3, e-mail: ala1909@yandex.ru).

References

1. Afanasyeva L.A. The role and place of human resources in the context of digital transformation of economies / L.A. Afanasyeva // *Fundamentals of economics, management and law*. 2022. № 4(35). pp. 16–20. DOI 10.51608/23058641_2022_4_16. EDN YGLKGV.
2. Vovchenko N.G. Increasing digital financial literacy as a factor in the development of investment activity of the population / N.G. Vovchenko, M.B. Stryukov, O.V. Andreeva // *Financial Research*. 2024. Vol. 25, No. 3(84). pp. 52–62. DOI 10.54220/finis.1991-0525.2024.84.3.004. EDN KABLDR.
3. Danyshev R.V. Digital tools for effective human resource management / R.V. Danyshev, I.A. Litvinova, I.G. Yershova // *Modernization and actualization of management methods of industrial, economic and socio-economic systems in modern conditions: proceedings of the 21st National Scientific and Practical Conference, Novochoerkassk, May 17, 2023*. Novochoerkassk: M.I. Platov South Russian State Polytechnic University (NPI), 2024. pp. 121–124. EDN YJYEUR.
4. Doronenko M.V. Investigation of the factors of formation of digital competencies of the economically active population / M.V. Doronenko // *Labor economics*. 2021. Vol. 8, No. 11. pp. 1283–1296. DOI 10.18334/et.8.11.113761. EDN XDKHJC.
5. Kvasnikova M.A. Digital inequality and its impact on the socio-economic development of regions in Russia / M.A. Kvasnikova // *Socio-political research*. 2020. № 1(6). pp. 43–58. DOI: 10.20323/2658-428X-2020-1-6-43-58. EDN YTOXWC.
6. Regions of Russia. Socio-economic indicators. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (date of request: 05/07/2025).

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ИННОВАЦИЙ НА УСТОЙЧИВОСТЬ РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РЕГИОНОВ

Аннотация. Показаны основы методологии, позволяющей оценивать влияние технологических инноваций на изменение уровня технологической устойчивости производственных систем. Ее апробация выполнена на примере сравнительной оценки среднего уровня устойчивости промышленного производства Вологодской и Архангельской областей за период 2012–2022 годов.

Ключевые слова: методология, технологические инновации, оценка, устойчивость развития, промышленность.

В зарубежной литературе есть множество публикаций, отражающих влияние инноваций, в том числе технологических, на развитие экономических систем в различных его аспектах [4, 6, 9], однако до сих пор нет единого показателя, который мог бы отражать их влияние на процесс устойчивого развития [8]. То же самое относится и к устойчивому развитию промышленных экономических систем.

Современная парадигма устойчивого развития предлагает учитывать как минимум три его аспекта: экономический, экологический и социальный. В результате оценка влияния технологических инноваций на устойчивое развитие еще более усложняется. Соответственно предлагается множество показателей, учитывающих отдельные аспекты устойчивости развития [5, 7], однако единого показателя для всех трех аспектов до сих пор не разработано, тем более для оценки влияния технологических инноваций на устойчивое развитие промышленности как основы реального сектора экономики.

Нами разработана методология такой оценки [1, 2, 3], в основе которой рассматривается пропорциональная взаимосвязь значений фондоемкости (ФЕ) и материалоемкости (МЕ) производства. С одной стороны, количественно ее отражает коэффициент пропорциональности как отношение ФЕ к МЕ, либо как материалоотдачи (МО) к фондоотдаче (ФО). По нашему мнению, его значение отражает влияние технологических инноваций, о вещественных в машинах и оборудовании как основы активной части основных фондов промышленных систем, на снижение материалоемкости производства за счет уменьшения норм расхода материальных и энергетических ресурсов на единицу выпускаемой продукции. Соответственно он назван нами коэффициентом уровня технологичности производства (Кутп).

С другой стороны, по нашему мнению, показатель МО является универсальным показателем, отражающим одновременно все три аспекта устойчивого развития. Во-первых, повышение уровня МО, то есть снижение МЕ, определяет экономическую эффективность использования материало- и энергосберегающих технологий производства, так как означает определяющее влияние на снижение затрат на производство продукции, в которой материальные затраты (МЗ) в промышленности составляют примерно половину общих затрат. Во-вторых, снижение норм расхода материальных ресурсов вследствие внедрения в производство технологических инноваций приведет к уменьшению объема отходов, выбрасываемых в окружающую среду, то есть учитывается экологический аспект устойчивого развития. В-третьих, использование более прогрессивных технологий и автоматизации производства обеспечат более комфортные условия труда, то есть обеспечивается и социальный аспект устойчивого развития.

Однако нами показано, что увеличение ФО не всегда приводит к повышению уровня МО, что отражает матрица возможных направлений технологического развития производственных систем [1]. Возможны четыре направления такого развития, причем два из них реализуются в двух вариантах.

В результате технологическое развитие производственных систем отображается на графике соответствующего жизненного цикла, включающего шесть стадий [1]. При этом первые три стадии отражают повышение уровня МО, а последующие три стадии – его снижение. В результате три первых стадии показывают, по нашему мнению, устойчивое технологическое развитие, но характеризуются разным уровнем технологической устойчивости [2]. Соответственно, три последних стадии определяют неустойчивое технологическое развитие с разным уровнем технологической неустойчивости.

Уровни устойчивости либо неустойчивости различаются направленностью изменения значений трех показателей-индикаторов в сторону их повышения или снижения. При этом максимальный уровень технологической устойчивости определяет стадия, на которой значения всех трех индикаторов повышаются, а максимальному уровню неустойчивости соответствует стадия, где эти три индикатора показывают снижение своих значений.

В результате такое различие уровней позволяет выполнить их количественную балльную оценку с баллами от единицы до шести, хотя возможны и другие варианты формирования баллов, например от нуля до пяти [3].

Таким образом, во-первых, для каждой производственной системы, в том числе для промышленности регионов с разделением по видам промышленной деятельности, становится возможным для каждого анализируемого периода времени, например года, определение количественной оценки уровней технологической устойчивости / неустойчивости. Во-вторых, появляется возможность сравнения таких уровней для разных систем, но одного типа, например для промышленности регионов – субъектов Российской Федерации. Для этого достаточно лишь рассчитать среднюю оценку устойчивости / неустойчивости за весь анализируемый период времени либо его часть.

Рассматриваемая методология была использована для оценки влияния технологических инноваций на уровень устойчивости развития промышленности Архангельской и Вологодской областей как северных регионов России, в которых промышленное производство позволяет обеспечивать преобладающую часть ВРП, за одиннадцатилетний период времени (2012–2022 годы). При этом, в каждом регионе основу промышленной деятельности составляет обрабатывающее производство, поэтому указанная оценка выполнена как по промышленности регионов в целом, так и отдельно по обрабатывающему производству.

Данные, приведенные в *табл. 1*, показывают, во-первых, что за рассматриваемый период времени в каждом регионе наблюдается тенденция роста значений КУТП, причем как по промышленности в целом, так и в обрабатывающем производстве. Однако темпы роста КУТП в регионах различны, что наглядно отражает *рис. 1*. В Вологодской области эти темпы значительно ниже, чем в Архангельской, но при этом они более сглаженные. В Архангельской области в 2016 и 2019 годах были резкие скачки темпов роста значений КУТП.

По всей видимости в эти периоды времени в обрабатывающем производстве осуществлялся ввод в эксплуатацию новых машин и оборудования, о чем свидетельствует резкое и существенно увеличение уровня МО.

Во-вторых, при сравнении уровней устойчивости промышленного развития рассматриваемых регионов (*табл. 1*) показано, что в Архангельской области средняя оценка уровня устойчивости за весь одиннадцатилетний период составляет по промышленности в целом 3,73 балла, а по обрабатывающему производству она немного ниже – 3,55 балла. В Вологодской области ситуация хуже, но незначительно: средняя оценка уровня устойчивости за весь период по промышленности 3,45, а по обрабатывающему производству 3,36 баллов.

Если же рассматривать не весь рассматриваемый период, а только последние пять лет, то для Архангельской области сложившаяся ситуация практически не изменяется (средняя оценка 3,60 балла одинакова по промышленности в целом и по обрабатывающему производству). Однако при этом в Вологодской области средняя оценка уровня устойчивости снижается до 3,00 в промышленности и до 3,20 балла в обрабатывающем производстве, то есть практически достигает нижнюю границу уровня устойчивости, составляющую три балла.

Таблица 1. Оценка влияния технологических инноваций на уровень устойчивости развития промышленности в целом и обрабатывающего производства Архангельской и Вологодской областей

Вид деятельности	Показатель	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Архангельская область												
В целом по промышленности	МО	1,857	1,359	1,97	2,285	2,558	1,825	2,533	3,054	2,167	1,836	2,196
	ФО	1,355	2,312	1,094	1,12	0,840	1,232	1,037	0,767	0,774	1,181	0,887
	Кутп	1,37	0,588	1,800	2,041	3,046	1,481	2,442	3,98	2,798	1,554	2,478
	№	3	3	2	1-1	2	3	2	2	3	3	2
	Балл	3	3	4	6	4	3	4	4	3	3	4
Средняя оценка в баллах за одиннадцатилетний период-3,73, а в последние пять лет-3,60												
Обрабатывающие производства	МО	1,853	1,302	1,897	2,326	2,941	1,753	2,534	3,436	2,172	1,734	2,032
	ФО	1,751	3,254	1,256	1,218	1,027	1,667	1,352	0,866	0,927	1,496	1,106
	Кутп	1,058	0,4	1,51	1,91	2,863	1,052	1,874	3,967	2,343	1,159	1,837
	№	3	3	2	2	2	3	2	2	3	3	2
	Балл	3	3	4	4	4	3	4	4	3	3	4
Средняя оценка в баллах за одиннадцатилетний период-3,55, а в последние пять лет-3,60												
Вологодская область												
В целом по промышленности	МО	1,512	1,453	1,504	1,643	1,530	1,524	1,565	1,529	1,434	1,788	1,771
	ФО	1,497	1,364	1,379	1,489	1,533	1,289	1,358	1,33	1,102	1,652	1,498
	Кутп	1,01	1,065	1,09	1,103	0,998	1,183	1,152	1,15	1,301	1,082	1,182
	№	2	4-2	1-1	1-1	3	4-2	1-2	4-1	4-2	1-2	4-2
	Балл	4	2	6	6	3	2	5	1	2	5	2
Средняя оценка в баллах за одиннадцатилетний период-3,45, а в последние пять лет-3,00												
Обрабатывающие производства	МО	1,493	1,431	1,493	1,633	1,516	1,51	1,554	1,523	1,414	1,789	1,771
	ФО	2,059	1,866	1,974	2,177	2,332	1,778	1,836	1,796	1,428	2,178	1,915
	Кутп	0,725	0,767	0,757	0,75	0,65	0,849	0,847	0,848	0,99	0,821	0,925
	№	2	4-2	1-2	1-2	3	4-2	1-2	4-2	4-2	1-2	4-2
	Балл	4	2	5	5	3	2	5	2	2	5	2
Средняя оценка в баллах за одиннадцатилетний период-3,36, а в последние пять лет – 3,20												
Примечание. МО рассчитана как отношение объема отгруженных товаров в стоимостном выражении к объему материальных затрат; ФО определена как отношение объема отгруженных товаров в стоимостном выражении к стоимости основных фондов на конец года; Кутп – это отношение МО к ФО; № показывает номер стадии на графике жизненного цикла технологического развития производства.												
Источник: рассчитано автором по данным статистических сборников Росстата «Регионы России. Социально-экономические показатели».												

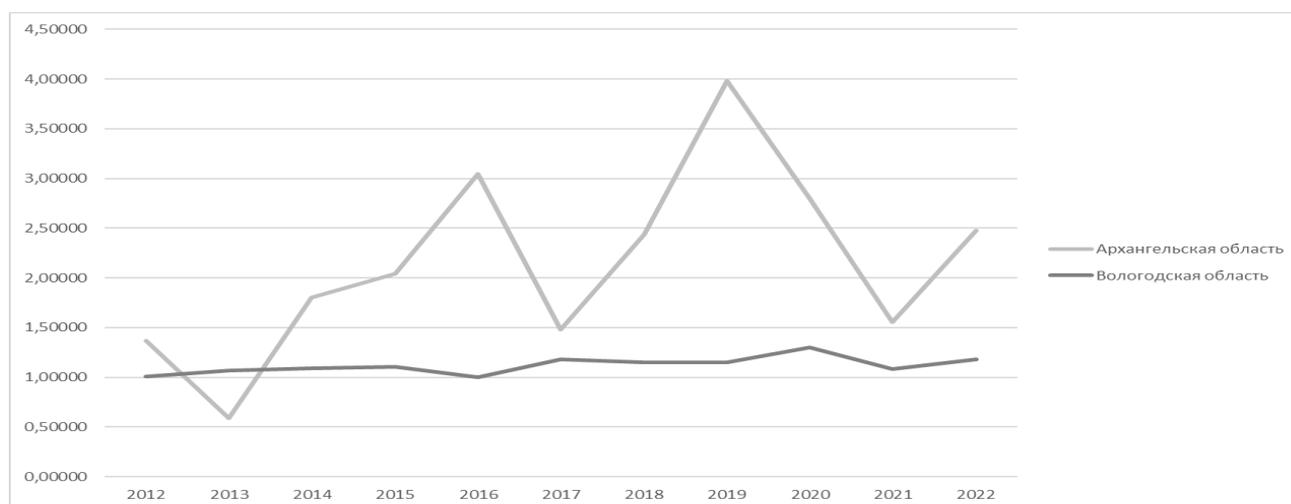

Рисунок 1. Динамика КУТП Архангельской и Вологодской областей (в целом по промышленности)

Таким образом, представленные данные показывают, что действительно более высокие значения темпов роста КУТП, обусловленные влиянием на производство технологических инноваций, позволяют поддерживать и более высокий уровень устойчивости промышленного развития, а снижение либо не увеличение этих темпов (пример – Вологодская область за последние пять лет) приводит к снижению уровня устойчивости.

Библиографический список

1. Жаров В.С. (2018). Взаимосвязь технологического и экономического развития производственных систем // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. Т. 11. № 3. С. 32–44. DOI: 10.18721/JE.11303
2. Жаров В.С. (2022). Технологическая устойчивость как основа устойчивого промышленного развития регионов // Друкеровский вестник. № 5. С. 167–176.
3. Жаров В.С. (2023). Измерение уровня устойчивости технологического развития производственных систем (на примере промышленности североарктических регионов) // Север и рынок: формирование экономического порядка. №4 (82). С. 19–33. DOI: 10.37614/2220-802X.4.2023.82.002
4. Dziallas M., Blind K. Innovation indicators throughout the innovation process: An extensive literature analysis // Technovation. 2018. Vol.80-81. pp. 3–29.
5. Dočekalová M.P., Kocmanová A. Composite indicator for measuring corporate sustainability // Ecological Indicators. 2016. No.61. pp. 612–623. DOI: 10.1016/j.ecolind.2015.10.012.
6. Lee S. M., Trimi S. Innovation for creating a smart future. // Journal of Innovation & Knowledge. 2016. Vol. 3(1). pp. 1–10. DOI: 10.1016/j.jik.2016.11.001.
7. Nikolaou I.E., Tsalis T.A., Evangelinos K.I. A framework to measure corporate sustainability performance: A strong sustainability-based view of firm // Sustainable Production and Consumption. 2019. No. 18. pp. 1–8. DOI: 10.1016/j.spc.2018.10.004.
8. Pazienza M., de Jong M., Schoenmaker D. Why Corporate Sustainability Is Not Yet Measured // Sustainability. 2023. №. 15. pp. 62–75. DOI: 10.3390/su15076275.
9. Zhang Y, Khan U, Lee S. and Sali M. The Influence of Management Innovation and Technological Innovation on Organization Performance. A Mediating Role of Sustainability. // Sustainability. 2019. Vol. 11(2). No. 495. DOI:10.3390/su11020495.

Информация об авторе

Владимир Сергеевич Жаров (Апатиты, Российская Федерация) – доктор экономических наук, главный научный сотрудник, Институт экономических проблем имени Г.П. Лузина ФИЦ КНЦ РАН (Российская Федерация, 184209, г. Апатиты, ул. Ферсмана, д. 24а; e-mail: zharov_vs@mail.ru)

Zharov V.S.

ASSESSMENT OF THE IMPACT OF TECHNOLOGICAL INNOVATIONS ON THE SUSTAINABILITY OF REGIONAL INDUSTRIAL DEVELOPMENT

Abstract. *The basics of the methodology are shown, which makes it possible to assess the impact of technological innovations on changes in the level of technological stability of production systems. Its approbation is based on the example of a comparative assessment of the average level of sustainability of industrial production in the Vologda and Arkhangelsk regions for the period 2012–2022.*

Keywords: *methodology, technological innovation, assessment, sustainability, industry.*

About the author

Zharov Vladimir Sergeevich (Russia, Apatity) – Doctor of Economics, Chief Researcher at the Luzin Institute of Economic Problems, KSC RAS (24a Fersman St., Apatity, Murmansk Region, 184209, zharov_vs@mail.ru)

References

1. Zharov V.S. Interrelation of technological and economic development of production systems. *Scientific and Technical Bulletin of St. Petersburg State Pedagogical University. Economic sciences.* 2018. Vol. 11. No. 3. pp. 32–44. DOI: 10.18721/JE.11303.
2. Zharov V.S. Technological stability as the basis for sustainable industrial development of regions. *Drucker Bulletin.* 2022. No. 5. pp. 167–176.
3. Zharov V.S. Measuring the level of sustainability of technological development of production systems (using the example of industry in the North Arctic regions). *The North and the market: the formation of an economic order.* 2023. No.4(82). pp. 19–33. DOI: 10.37614/2220-802X.4.2023.82.002.
4. Dziallas M., Blind K. Innovation indicators throughout the innovation process: An extensive literature analysis. *Technovation.* 2018. Vol. 80–81. pp. 3–29.
5. Dočekalová M.P., Kocmanová A. Composite indicator for measuring corporate sustainability. *Ecological Indicators.* 2016. No.61. pp. 612–623. DOI: 10.1016/j.ecolind.2015.10.012.
6. Lee S.M., Trimi S. Innovation for creating a smart future. *Journal of Innovation & Knowledge.* 2016. Vol. 3(1). pp. 1–10. DOI: 10.1016/j.jik.2016.11.001.
7. Nikolaou I.E., Tsalis T.A., Evangelinos K.I. A framework to measure corporate sustainability performance: A strong sustainability-based view of firm. *Sustainable Production and Consumption.* 2019. No. 18. pp. 1–18. DOI: 10.1016/j.spc.2018.10.004.
8. Pazienza M., de Jong M., Schoenmaker D. Why Corporate Sustainability Is Not Yet Measured. *Sustainability.* 2023. No. 15. pp. 62–75. DOI: 10.3390/su15076275.
9. Zhang Y, Khan U, Lee S. and Sali M. The Influence of Management Innovation and Technological Innovation on Organization Performance. A Mediating Role of Sustainability. *Sustainability.* 2019. Vol. 11(2). No. 495. DOI:10.3390/su11020495.

ГОСЗАДАНИЕ 2.0 КАК ПРИМЕР ИНСТРУМЕНТОВ ПРОЕКТНОГО УПРАВЛЕНИЯ В СИСТЕМЕ «АКАДЕМИЧЕСКОЙ» НАУКИ

Аннотация. В статье рассмотрено «Госзадание 2.0» как инструмент проектного управления в российской науке. Анализируются его цели, механизмы взаимодействия науки и бизнеса, а также ключевые проблемы. Приводятся данные о финансировании НИОКР в России и за рубежом.

Ключевые слова: Госзадание 2.0, проектное управление, финансирование науки, технологический суверенитет.

За последние несколько лет глобальная конкуренция в технологической отрасли не только усилилась, но и стала занимать все более значимую роль в общей конкуренции между государствами¹ – смещаются акценты с общего макроэкономического блага на защиту национальных интересов и, как следствие, на формирование технологического суверенитета. Потребность в «технологическом суверенитете» для Российской Федерации привела к росту в 2025 году планируемых бюджетных расходов на науку. Как проанализировали эксперты Института статистических исследований и экономики знаний (ИСИЭЗ) НИУ ВШЭ, в 2025 году ассигнования на гражданскую науку номинально вырастут на 158,2 млрд руб. по сравнению с 2023 годом, до 850 млрд руб., в постоянных ценах – на 5,4%. Расходы на прикладные исследования увеличатся предварительно на 3,2%, до 538,6 млрд руб., на фундаментальные – на 9,3%, до 311,4 млрд руб.². Несмотря на рост всех показателей финансирования, свидетельствующий о поддержке науки в стране как со стороны государства, так и бизнеса, по информации, опубликованной в сентябре 2024 года, Российская Федерация расходует на науку лишь около 1% ВВП. Лидируют в данном рейтинге Израиль (6%), Южная Корея (5,2%), США (3,6%)³. Рассмотрим глобальный инновационный индекс (Global Innovation Index, GII) – это ежегодный рейтинг стран по их способности к инновациям, публикуемый Всемирной организацией интеллектуальной собственности (ВОИС)⁴. В 2024 году Российская Федерация заняла в данном рейтинге 59 место (табл. 1), лидером по такому показателю как общие внутренние расходы на НИОКР в процентах от ВВП является Израиль (рис. 1), однако, в рейтинге инновационного развития Израиль занимает лишь 15 место. Страны-лидеры в данном рейтинге расходуют на НИОКР от 2,2 до 5,2 процентов от ВВП.

¹ Фрагментация и слабый рост: глобальные экономические тренды 2024. URL: <https://roscongress.org/materials/fragmentatsiya-i-slabyu-rost-globalnye-ekonomicheskie-trendy-2024> (дата обращения 14.05.2025).

² Коммерсант. Науку спросят о технологиях. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7477399> (дата обращения 14.05.2025).

³ Расчеты ИСИЭЗ НИУ ВШЭ. URL: <https://issek.hse.ru/news/963240693.html> (дата обращения 14.05.2025).

⁴ World Intellectual Property Organization (WIPO) (2024). Global Innovation Index 2024: Unlocking the Promise of Social Entrepreneurship. Geneva: WIPO. DOI: 10.34667/tind.50062

Таблица 1. Общие внутренние расходы на НИОКР стран-лидеров и России за 2022 год в процентах от ВВП (независимо от источника финансирования)

Место страны в ГИ	Страна	Общие внутренние расходы на НИОКР за 2022 год в процентах от ВВП (независимо от источника финансирования)
1	Швейцария	3.3
2	Швеция	3.4
3	США	3.6
4	Сингапур	2.2
5	Великобритания	2.9
6	Южная Корея	5.2
7	Финляндия	3.0
8	Нидерланды	2.3
9	Германия	3.1
10	Дания	2.9
11	Китай	2.4
12	Франция	2.2
13	Япония	3.4
14	Канада	1.7
15	Израиль	6.0
16	Эстония	1.8
17	Австрия	3.2
18	Гонконг	1.1
19	Ирландия	1.0
20	Люксембург	1.0
...		
59	Россия	0.9

Источник: World Intellectual Property Organization (WIPO) (2024). Global Innovation Index 2024: Unlocking the Promise of Social Entrepreneurship. Geneva: WIPO. DOI: 10.34667/tind.50062

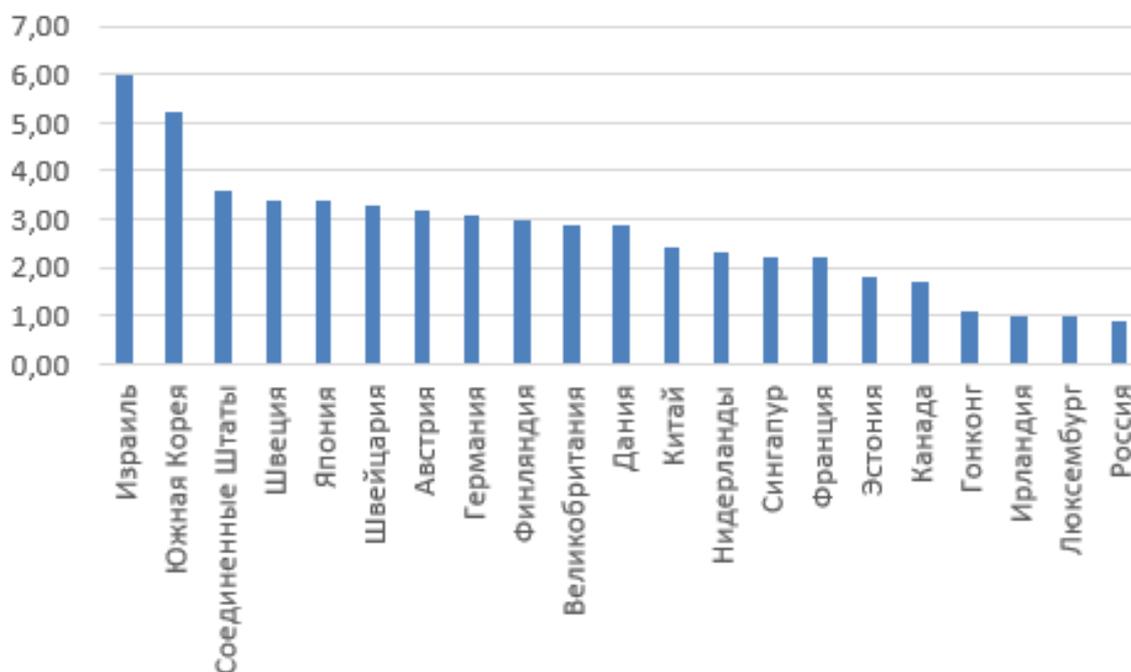

Рисунок 1. Общие внутренние расходы на НИОКР за 2022 год в процентах от ВВП (независимо от источника финансирования)

Источник: World Intellectual Property Organization (WIPO) (2024). Global Innovation Index 2024: Unlocking the Promise of Social Entrepreneurship. Geneva: WIPO. DOI: 10.34667/tind.50062

Однако положительная динамика 2023 г. позволила России подняться на 9-е место в рейтинге стран по абсолютным масштабам затрат на науку (61,8 млрд долл. США в расчете по паритету покупательной способности национальных валют). В пятерке лидеров – США (923,2 млрд долл.), Китай (811,9), Япония (200,8), Германия (174,9) и Республика Корея (139 млрд долл.); Россию также опережают Великобритания (102,6), Франция (85,2) и Тайвань (64 млрд долл. США)⁵. Тем не менее, находясь в группе лидеров по масштабам расходов на науку, Российская Федерация отстает от ведущих государств по уровню наукоемкости экономики.

Согласно Указу Президента Российской Федерации от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года», к 2030 году установлена цель – увеличение к 2030 году внутренних затрат на исследования и разработки не менее чем до 2 процентов валового внутреннего продукта, в том числе за счет увеличения инвестиций со стороны частного бизнеса на эти цели не менее чем в два раза. Это позволит достичь еще одной цели – обеспечить к 2030 году вхождения Российской Федерации в число 10 ведущих стран мира по объему научных исследований и разработок.

В соответствии со Стратегией научно-технологического развития Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 28.02.2024 № 145, «финансовое обеспечение реализации настоящей Стратегии осуществляется за счет средств бюджетов бюджетной системы Российской Федерации и внебюджетных источников посредством поэтапного увеличения общих затрат на научные исследования и разработки и доведения их до уровня не менее 2 процентов валового внутреннего продукта, включая пропорциональный рост частных инвестиций, уровень которых к 2035 году должен быть не ниже государственных. Условиями для поэтапного увеличения указанных затрат являются результативность российских организаций, проводящих научные исследования и разработки, а также обеспечение финансирования в связи с достижением конечных результатов научных исследований и разработок».

В ряде стран, таких как США, Великобритания и Германия, доля финансирования науки предпринимательским сектором превышает долю финансирования со стороны государственного сектора [1]:

- в Великобритании скромная доля государственного финансирования исследований и разработок бизнес-сектора компенсируется инструментами стимулирования исследований и разработок данного сектора;

- финансирование исследований и разработок в США осуществляется следующими основными участниками этого сектора: федеральными органами государственной власти, частными промышленными предприятиями, университетами и благотворительными фондами;

- финансирование организаций, осуществляющих научные исследования, в Германии основано на трех столпах: базовом финансировании за счет средств государственного бюджета, финансировании за счет коммерческих заказов и государственном проектом финансировании.

По данным Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ, в 2023 году структура финансирования науки в России была следующей: средства государства – 66,6% внутренних затрат на исследования и разработки; бизнес – 30,6% расходов на науку; иностранные источники – 1,1% и «Прочие средства» – 1,6% трат.

Следует отметить одну существенную проблему: фундаментальные и прикладные научные исследования чаще всего проводятся на базе научных организаций и вузов, а в коммерциализации реального результата от интеллектуальной деятельности заинтересованы прежде всего предприятия предпринимательского сектора. В силу этого возникает дисбаланс между спросом и предложением на ожидаемые результаты научных исследований, проводимых в научных и образовательных организациях [2].

⁵ Расчеты ИСИЭЗ НИУ ВШЭ. URL: <https://issek.hse.ru/news/963240693.html> (дата обращения 14.05.2025).

Одной из причин слабой интеграции с рынком является то, что в СССР наука работала на госзаказ, выполняя крупные космический и ядерный проекты, а не на коммерческий рынок. После 1991 года система академической науки сохранила замкнутость, ориентируясь на бюджетное финансирование. Также в некоторых научных организациях до сих пор отсутствует культура коммерциализации. В связи с тем, что научные приоритеты Российской Федерации на ближайшие несколько лет – это задачи импортозамещения и прорывные технологии будущего, Минобрнауки России и Российская академия наук запустили с 2025 года «пилотный» проект под названием «Госзадание 2.0». Он предполагает, что государственное задание на проведение фундаментальных и поисковых исследований формируется с учетом модели квалифицированного заказчика (им может выступать организация, действующая в реальном секторе экономики, федеральный или региональный орган власти). Квалифицированный заказчик – инициатор реализации научного, научно-технического проекта, в том числе организации реального сектора экономики, органы власти Российской Федерации, РАН, обеспечивающий формирование научно-технического задания или размещение заказа на проведение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ и принимающий непосредственное участие в определении и согласовании требований к исполнителям такого проекта, мониторинге реализации этого проекта, приемке его результатов и их внедрении в экономику страны. К квалифицированному заказчику выдвигаются следующие требования: заинтересованность во внедрении научных результатов, наличие ресурсов для внедрения (производственная база, финансирование) и подтвержденные затраты на НИОКР.

Под запросы квалифицированного заказчика будут подбирать наиболее эффективные и квалифицированные коллективы в научных организациях и предлагать им скорректировать госзадание. Госзадание 2.0 – это пример современного подхода к проектному управлению в государственном секторе, направленный на повышение эффективности исполнения бюджетных средств и достижение измеримых результатов. Ключевыми особенностями Госзадания 2.0 в контексте проектного управления являются: ориентация на результат (фокусировка на достижении конкретных показателей), возможность корректировки задач под запрос конкретного заказчика, ограничение время выполнения. Данная программа предполагает формирование государственных заданий на проведение фундаментальных и поисковых исследований с учетом потребностей реального сектора экономики, то есть это попытка в очередной раз сблизить науку и бизнес, но не в формате прямого хоздоговора, а с помощью уточнения направлений научной работы от представителей реального сектора экономики. Финансирование будет осуществляться в рамках бюджетных ассигнований Минобрнауки России. Для взаимодействия между заказчиками и исполнителями будет использоваться цифровая платформа ЕГИСУ НИОКТР.

Работа будет состоять из следующих этапов: размещение технологических запросов квалифицированными заказчиками; формирование откликов научными организациями; отбор исполнителей; реализация исследований и оценка результатов.

Однако ряд моментов вызывает опасения со стороны научного сообщества: в настоящий момент процедура получения Госзадания 2.0 сложна (регламент предусматривает большое количество этапов согласования), исполнитель несет обязательства по созданию научно-технического задела, но регламент не предусматривает конкретных к внедрению результатов в производство или их адаптации к нуждам промышленности, отсутствует механизм оперативной обратной связи между исполнителем и квалифицированным заказчиком на этапах промежуточной отчетности [3]. Госзадание 2.0 – важный шаг к интеграции науки и реального сектора, однако для успеха внедрения данного инструмента необходимо упростить процедуру согласования и запуска работ по выполнению Госзадания 2.0 и, проанализировав лучшие практики, разработать механизмы внедрения результатов. Таким образом, Госзадание 2.0 является примером внедрения проектного управления в государственную научную политику. Его ключевое отличие от классических форм финансирования – переход к «результативной» модели, где критерием эффективности становится не объем освоенных средств, а достижение технологических рубежей, определенных квалифицированным заказчиком. Однако успешность данной модели зависит от решения методологических противоречий между бюрократической регламентацией и требованиями инновационной экономики.

Библиографический список

1. Корепанов К.В., Дашкова М.О., Майданник О.В., Куликов Д.М., Вьюнов С.С., Литвинчу А.А., Анисимова А.А. (2023). Основные подходы к финансированию научных исследований и разработок из бюджетных и внебюджетных источников в Российской Федерации и ряде зарубежных стран // Управление наукой и наукометрия. № 4.
2. Мартынова Е.А. (2018). Современная система бюджетного финансирования российской науки: преимущества и недостатки // Наука. Инновации. Образование. № 3 (29). С. 23–44.
3. Потапцева Е.В. Институт «квалифицированного заказчика» как инструмент научно-производственной кооперации в целях обеспечения технологического суверенитета. URL: https://www.researchgate.net/publication/390310405_Institut_kvalificirovannogo_zakazcika_kak_instrument_naucno-proizvodstvennoj_kooperacii_v_celah_obespecenia_tehnologiceskogo_suvereniteta

Информация об авторе

Виктория Владимировна Захарова (Екатеринбург, Российская Федерация) – студент, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (Российская Федерация, 620062, г. Екатеринбург, ул. Мира, д. 19; e-mail: VV.Zakharova@urfu.me)

Zakharova V.V.

STATE TASK 2.0 AS AN EXAMPLE OF PROJECT MANAGEMENT TOOLS IN THE SYSTEM OF ACADEMIC SCIENCE

Abstract. *The article examines the instrument «State Task 2.0» as a project management instrument in Russian science. Its goals, mechanisms of interaction between science and business, as well as key problems are analyzed. Data on R&D financing in Russia and abroad are provided.*

Keywords: *State Task 2.0, project management, science financing, technological sovereignty.*

About the author

Zakharova Victoria Vladimirovna (Russia, Yekaterinburg) – master's student, Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education «Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin» (620062, Sverdlovsk region, Yekaterinburg, Mira st., 19, VV.Zakharova@urfu.me).

References

1. Roscongress. Fragmentation and Weak Growth: Global Economic Trends 2024 // [Electronic resource]. URL: <https://roscongress.org/materials/fragmentatsiya-i-slabyy-rost-globalnye-ekonomicheskie-trendy-2024> (date of access 14.05.2025)
2. Kommersant. Science will be asked about technologies [Electronic resource]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7477399> (date of access 14.05.2025)
3. Calculations of the ISSEK NRU HSE, [Electronic resource]. URL: <https://issek.hse.ru/news/963240693.html> (date of access 14.05.2025).
4. World Intellectual Property Organization (WIPO) (2024). Global Innovation Index 2024: Unlocking the Promise of Social Entrepreneurship. Geneva: WIPO. DOI 10.34667/tind.50062
5. Korpanov K.V., Dashkova M.O., Maidannik O.V., Kulikov D.M., Vyunov S.S., Litvinchu A.A., Anisimova A.A. Main approaches to financing scientific research and development from budgetary and extra-budgetary sources in the Russian Federation and a number of foreign countries // Science Management and Scientometrics. 2023. No. 4.
6. Martynova E.A. Modern system of budget financing of Russian science: advantages and disadvantages // Science. Innovations. Education. 2018. No. 3 (29). pp. 23–44.
7. Potapstseva E.V. Institute of "qualified customer" as a tool of scientific and industrial cooperation in order to ensure technological sovereignty. URL: https://www.researchgate.net/publication/390310405_Institut_kvalificirovannogo_zakazcika_kak_instrument_naucno-roizvodstvennoj_kooperacii_v_celah_obespecenia_tehnologiceskogo_suvereniteta DOI 10.13 140/RG.2.2.34965.64 487 (date of access 05/14/2025).

ИННОВАЦИОННОЕ МЫШЛЕНИЕ КАК ФАКТОР АКТИВИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. *Статья посвящена изучению возможностей активизации инновационной деятельности посредством развития инновационного мышления. Особое внимание уделено вопросам организации инновационного образования, развития креативного мышления обучающихся, активизации государственно-частного партнерства в сфере образования и т. д. В статье представлены определенные механизмы активизации инновационной деятельности посредством развития инновационного мышления.*

Ключевые слова: *экономика, инновационное образование, мышление, управление, стимулирование, развитие, эффективность.*

В современных экономических условиях стимулирование инновационной деятельности приобретает особую актуальность, поскольку способствует созданию новых рабочих мест, повышению благосостояния населения, внедрению новшеств, увеличению доходов государственного бюджета и т. д. Очевидно, что огромная роль в инновационном развитии экономики принадлежит также инновационному мышлению. Принято считать, что термин «инновационное мышление» был введен в обращение В.П. Делия на Всемирном философском конгрессе в 1993 году. Согласно ему, под инновационным мышлением в самом общем виде следует понимать «развивающееся мышление, приводящее к новым результатам», предметом которого являются «процессы, направленные на создание новых фрагментов реальности, их преобразование или, наоборот, поддержание стабильного состояния существующей реальности». Инновационное мышление определяют и как «творчество, в результате которого человеком успешно решается новая задача, ранее никогда им не решавшаяся, создается, внедряется и продвигается новый творческий продукт», и как «мышление, направленное на обеспечение инновационной деятельности, осуществляемое на инструментальном и когнитивном уровнях», и как «творческое мышление, объективированное в реальном инновационном продукте». По мнению Н.Г. Ферсмана, «в периоды коренных структурных преобразований выживают только «лидеры перемен», обладающие инновационным мышлением, помогающим мгновенно реагировать на изменения и использовать себе на благо открывающиеся новые возможности». Также С.В. Мясникова и Г.А. Федотова отмечают актуальность научно-технологического, финансово-экономического, юридического и психологического образовательного сопровождения – прежде, чем заняться новаторством, сотрудники должны сформировать представление о последних новинках и достижениях в их отрасли, возможностях и направлениях коммерциализации инновационных продуктов, а также своих правах как авторов инновационных идей. Образовательное сопровождение может осуществляться в форме семинаров и мастер-классов с участием экспертов из академического сообщества и представителей инновационной инфраструктуры [1, с. 28–32].

Инновационное мышление является важнейшим элементом инновационного капитала человека – это особый тип мышления, направленный на поиск инновационных идей и возможностей для их применения в жизни и профессиональной деятельности. Развитие инновационного мышления требует проявления соответствующего инновационного поведения. Кроме умения инновационно мыслить, нужно уметь еще и реализовывать инновационные идеи. Для этого необходимо создание региональных центров инновационного мышления и инновационного развития, в которых люди могут учиться мыслить по-новому, находить идеи, а также ресурсы для их продвижения и комерциализации [5, с. 202–209].

Инновационное мышление базируется на определенных личностных характеристиках и, имея определенную цель инновационной деятельности, и иницируемый внутренними посылками, инноватор через осознание и поиск нового смысла, осуществляет мыслительный процесс, посредством развития имеющегося знания и осуществления определенных действий и процессов, в ходе которых также реализуется и развивается инновационное мышление. При этом мыслительный процесс сопровождается определенным эмоциональным фоном и поддержкой окружающей среды, которые являются дополнительными катализаторами функционирования инновационного мышления. Необходимо также выстроить компоненты инновационного мышления в определенную структуру (рис. 1) [7, с. 3–10].

	Целеполагающая компонента			
	Иницирующая компонента			
	Смысловая компонента			
Процессуальная компонента	Когнитивная компонента	Содержательная компонента	Эмоциональная компонента	Социально–обуславливающая компонента
	Личностная компонента			

Рисунок 1. Компоненты дефиниции «инновационное мышление»

В базисе инновационного мышления однозначно располагается личностная компонента – без готовности и желания личности заниматься инновационной деятельностью, проявляя инициативу и пытливость, новации не рождаются. Далее идет блок функциональных компонент, которые обеспечивают ведение определенного процесса, приложения когнитивных способностей и формирование нового знания дают возможность формировать разное содержание (гипотезы), создают определенный внутренний и внешний фон. И блок более зрелых компонент по своему содержанию – смысловая, иницирующая и целеполагающая – больше работают с ценностными аспектами.

Очевидно, что развитию инновационного мышления способствует инновационное образование как одна из основ формирования инновационного интеллекта [2, с. 62–67]. Инновационное образование представляет собой результат педагогической инновационной деятельности, обеспечивающее получение нового образовательного эффекта, включая его экономические, управленческие, социальные, экологические, здоровьесберегающие и иные аспекты. Инновационная образовательная система предполагает организацию современного и востребованного инновационного обучения одновременно на всех образовательных уровнях. При этом необходимо учитывать национальный и общественный менталитет, сложившиеся традиции в сфере образования, а также многолетний педагогический опыт известных специалистов. Особое внимание следует уделять вопросам цифровой трансформации сферы образования и применению здоровьесберегающих технологий, поскольку они способствуют более эффективному обучению учащихся. Цифровая трансформация сферы образования может в значительной степени способствовать углублению взаимодействия науки, бизнеса и государства, активизации инновационной и инвестиционной деятельности, что вытекает из современных требований экономического развития. В настоящее время применение здоровьесберегающих технологий в инновационном образовании неразрывно связано с ежедневным мониторингом состояния здоровья учащихся на фоне распространения вирусных инфекций и заболеваний, обеспечением сбалансированного питания, занятиями в спортивных кружках, пропагандой здорового образа жизни и индивидуальным психологическим подходом к каждому учащемуся в каждой конкретной ситуации [4, с. 48–54].

Следует отметить, что инновационное мышление также стимулируют интерактивные методы обучения, которые способствуют интенсификации процесса получения и усвоения информации и нестандартного творческого применения ранее полученных знаний при решении реальных, практических задач.

Эффективность будущих результатов обеспечивается за счет более активного вовлечения студентов в процесс обсуждения и принятий решений, развитие их креативности, умение мыслить не по шаблону. Развитие инновационного мышления у учащихся поможет им лучше адаптироваться к непростым современным условиям ведения бизнеса, быть более социально ответственными и при принятии решения не полагаться на стереотипы, а использовать свои креативные, нестандартные подходы [6, с. 96–104].

Очевидно, что именно инновационное образование способствует формированию инновационной личности - как одного из важнейших элементов общества. Понятие «инновационная личность» впервые ввел в 1962 г. ученый Эверетт Хаген, как предпосылку усиления экономического роста, распространения предпринимательства и накопления капитала [8, с. 20–34]. Особым качеством инновационной личности является «способность не адаптивного самоизменения, когда личность вынуждена приспосабливаться к динамизму социальной жизни, а способность к такому смыслопорождению, которое равно устремленно как на изменение условий социальной жизни, так и на самоизменение [3, с. 272–277].

Исходя из вышеизложенного становится ясно, что нижеприведенные понятия тесно взаимосвязаны и находятся в своеобразной логической последовательности:

- инновационное мышление,
- инновационное управление,
- инновационное образование,
- инновационная личность,
- инновационный интеллект,
- инновационная деятельность,
- инновационный продукт,
- инновационное развитие экономики.

Следовательно, инновационное мышление является локомотивом инновационного развития экономики и задает новые направления инновационного развития общества.

В современных социально-экономических, природно-климатических и геополитических условиях инновационное мышление приобретает особую важность, а в некоторых случаях и особую форму, поскольку возникает необходимость быстрого принятия нестандартных решений в нестандартных условиях, то есть имеет место инновационное ситуационное управление. Фактически инновационное ситуационное управление пришло на замену антикризисного корпоративного управления, которое представляет собой синтез корпоративного, стратегического и антикризисного управления.

Очевидно, что для стимулирования инновационного мышления также необходимо последовательное выявление талантливых и одаренных личностей на всех образовательных уровнях, государственное стимулирование их профессионального и карьерного роста – с упором на обеспечение инновационного развития экономики и повышение благосостояния. Довольно значимых результатов можно добиться посредством организации изобретательского образования по разным специальностям, и по возможности - на разных образовательных уровнях. Изобретательское образование возможно организовать как в виде школ, так и как поствузовское образование 3-его уровня (после докторантуры).

Учитывая современные реалии, предлагаются следующие подходы по стимулированию инновационного мышления – как одного из основных факторов инновационного развития экономики:

- применение инновационных образовательных технологий,
- стимулирование инженерно-технического образования,
- повышение объема затрат на исследования и разработки,
- информирование студентов и аспирантов о деятельности ученых-изобретателей и организация встреч с ними,
- организация изобретательского образования по разным специальностям на разных образовательных уровнях.

Таким образом, инновационное мышление - как фактор активизации инновационной деятельности имеет важнейшее стратегическое значение, поскольку в дальнейшем может определить вектор социально-экономического, природно-климатического и геополитического развития стран мира.

Библиографический список

1. Батоврина Е.В. (2014). Формирование инновационного мышления как значимое направление подготовки персонала // Экономика и управление в XXI веке: тенденции развития. N 18. С. 28–32.
2. Захарян А.Г. (2023). Интеллект как фактор инновационного развития экономики, V Российский экономический конгресс «РЭК-2023». Тематическая конференция «Наука и инновации»: сборник тезисов докладов / Новая экономическая ассоциация, Институт экономики Российской академии наук, Уральский государственный экономический университет, Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук, Уральский государственный горный университет, Уральский институт управления – филиал РАНХиГС, Центральный экономико-математический институт Российской академии наук и экономический факультет Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. Москва. Т. IX. С. 62–67. URL: http://www.econorus.org/pdf/Volume9_REC-2023.pdf
3. Захарян А.Г. (2023). Инновационное развитие личности как фактор повышения благосостояния // Человекоориентированное управление: будущее цифрового общества: сборник статей по итогам Национальной научно-практической конференции с международным участием, г. Санкт-Петербург, 18–19 мая 2023 г. Ч. 1. Санкт-Петербург: Изд-во СПбГЭУ. С. 272–277.
4. Захарян А.Г. (2023). Проблемы интеграционного развития инновационных образовательных систем в рамках ЕАЭС // Управление инновационными и инвестиционными процессами и изменениями в современных условиях: сборник научных трудов по итогам VI Международной научно-практической конференции, г. Санкт-Петербург, 26–27 октября 2023 г. Ч. 2. Санкт-Петербург: Изд-во СПбГЭУ. С. 48–54.
5. Карпенко О.А., Левченко Л.В. (2020). Развитие современного инновационного мышления человека // Теория и практика современной науки. N1 (55). С. 202–209.
6. Скворцова И.В., Нурулин Ю.Р., Кальченко О.А. (2021). К проблеме формирования инновационного мышления у студентов университетов // Известия высших учебных заведений. Серия: Экономика, финансы и управление производством. N 03 (49). С. 96–104. DOI: 10.6060/ivesofin.2021493.555
7. Сокина С.В. (2021). Инновационное мышление: концептуальный подход // Human Progress. Т. 7. Вып. 2. С. 3–10. URL: http://progress-human.com/images/2021/Tom7_2/Sokina.pdf, свободный. DOI: 10.34709/IM.172.14
8. Hagen, Everett E., How Economic Growth Begins: A Theory of Social Change (1963). Journal of Social Issues. Vol. 19. Issue 1. pp. 20–34. Режим доступа: http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1505877

Информация об авторе

Армине Григорьевна Захарян (Ереван, Республика Армения) – кандидат экономических наук, преподаватель, Национальная академия наук Республики Армения, (Республика Армения, 0019, г. Ереван, ул. Маршала Баграмяна, д. 24; e-mail: azakharian@inbox.ru)

INNOVATIVE THINKING AS A FACTOR OF ACTIVATION OF THE INNOVATIVE ACTIVITIES

Abstract. *The article is devoted to the study of the possibilities of activating innovative activities through the development of innovative thinking. Particular attention is paid to the issues of organizing innovative education, developing creative thinking of students, activating public-private partnerships in the field of education, etc. The article presents certain mechanisms for activating innovative activities through the development of innovative thinking.*

Keywords: *economics, innovative education, thinking, management, stimulation, development, efficiency.*

About the author

Zakharyan Armine Grigorevna (Armenia, Yerevan) – PhD in Economics, National Academy of Sciences of the Republic of Armenia, International Scientific-Educational Center, Department of Economics and Management, Lecturer (Index: 0019, Republic of Armenia, Yerevan, M. Baghramyan St. 24d, e-mail: azakharian@inbox.ru).

References

1. Batovrina E.V., Formation of innovative thinking as a significant direction of personnel training, scientific journal "Economics and management in the XXI century: development trends", 2014, N18, pp. 28–32.
2. Zakharyan A.G. Intellect as a Factor in Innovative Development of the Economy, V Russian Economic Congress "REC-2023", Volume IX. Thematic Conference "Science and Innovation" (collection of abstracts of reports) / Authors: A.E. Varshavsky, N.I. Ivanova, E.B. Lenchuk, Organizers: New Economic Association, Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, Ural State University of Economics, Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Ural State Mining University, Ural Institute of Management – branch of RANEPa, Central Economics and Mathematics Institute of the Russian Academy of Sciences and Faculty of Economics of Moscow State University named after M.V. Lomonosov Moscow, 2023, pp. 62–67, http://www.econorus.org/pdf/Volume9_REC-2023.pdf
3. Zakharyan A.G. Innovative Development of the Individual as a Factor in Improving Well-Being, Human-Centered Management: The Future of the Digital Society: Collection of Articles Following the Results of the National Scientific and Practical Conference with International Participation. St. Petersburg, May 18–19, 2023. In two parts. Part 1 / edited by Dr. of Economics, Professor I.A. Maksimtsev, Dr. of Economics, Professor V.K. Potemkin. - St. Petersburg: SPbGEU Publishing House, 2023, pp. 272–277.
4. Zakharyan A.G. Problems of integration development of innovative educational systems within the framework of the EAEU, Management of innovation and investment processes and changes in modern conditions: a collection of scientific papers following the results of the VI international scientific and practical conference. Saint Petersburg, October 26–27, 2023. In two parts. Part 2 / edited by Dr. of Economics, Professor G.L. Bagiev, Dr. of Economics, Professor A.G. Bezdudnaya. SPb.: Publishing house of SPbGEU, 2023, pp. 48–54.
5. Karpenko O.A., Levchenko L.V. Development of modern innovative human thinking, scientific journal "Theory and Practice of Modern Science", N1 (55), 2020, pp. 202–209.
6. Skvortsova I.V., Nurulin Y.R., Kalchenko O.A. On the problem of forming innovative thinking among university students. News of higher educational institutions. Series "Economics, Finance and Production Management" [Ivecofin]. 2021. N 03(49). pp. 96–104. DOI: 10.6060/ivecofin.2021493.555
7. Sokerina S.V. Innovative Thinking: A Conceptual Approach // Human Progress. 2021. Vol. 7, Issue. 2. pp. 3–10. URL: http://progress-human.com/images/2021/Tom7_2/Sokerina.pdf, free. DOI 10.34709/IM.172.14
8. Hagen, Everett E., How Economic Growth Begins: A Theory of Social Change (1963). Journal of Social Issues. Vol. 19. Issue 1. pp. 20–34. Access mode: http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1505877

РОЛЬ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ОБЕСПЕЧЕНИИ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО СУВЕРЕНИТЕТА¹

Аннотация. *Исследование посвящено разрешению дискуссионных вопросов и противоречий, связанных с научным обоснованием роли и экономического содержания предпринимательства как фактора укрепления технологического суверенитета. В рамках доклада обоснована роль предпринимательства в формировании технологического суверенитета государства, изучена и описана специфика вклада отдельных категорий предпринимательских фирм в обеспечение рассматриваемого типа суверенитета на федеральном уровне.*

Ключевые слова: *предпринимательство, технологический суверенитет, роль, специфика, вклад.*

Предпринимательский сектор вносит значительный вклад в экономику государств с рыночной и смешанной хозяйственными системами. Этот сектор является основой отечественной экономики, обеспечивая прирост ВВП и ВРП, создание новых рабочих мест, в том числе высокотехнологичных, и пр. Более того, предприниматели, наряду с представителями органов государственной власти, решают важные социально-значимые вопросы на федеральном, региональном и муниципальном уровнях (например, в сфере благоустройства городской среды, финансирования инновационной, спортивной, творческой деятельности и пр.). Следует сказать и о том, что предпринимательский сектор выступает важнейшим фактором, позволяющим обеспечивать государству технологический суверенитет.

В то же время существует ряд необследованных дискуссионных вопросов и противоречий, касающихся роли и экономического содержания предпринимательства как фактора укрепления технологического суверенитета, что составляет ядро научной проблемы настоящего исследования.

Целью данной работы является устранение имеющихся теоретических «пробелов» в контексте обозначенной проблемной области. Достижение поставленной цели предполагает решение следующих задач:

1) обосновать роль предпринимательства в укреплении технологического суверенитета государства;

2) изучить и описать специфику вклада отдельных категорий предпринимательских фирм (в соответствии с критерием «размерность») в обеспечение технологического суверенитета на федеральном уровне;

3) практическая значимость исследования состоит в том, что полученные результаты могут быть использованы представителями органов власти при разработке и совершенствовании инструментов государственной политики, направленной на укрепление национального технологического суверенитета.

Методология исследования. При подготовке исследования применялись различные научные методы, в том числе, общенаучные (индукция, дедукция, анализ, синтез и др.) и специальные экономические (например, статистический метод). Информационной базой исследования послужили труды российских и зарубежных ученых, опубликованные в форме научных статей, профильные интернет-ресурсы, а также статистические сборники Росстата и НИУ «Высшая школа экономики».

¹ Работа подготовлена в соответствии с темой государственного задания FMGZ-2025-0011 «Обеспечение устойчивости экономики регионов в контексте укрепления технологического суверенитета и национальной безопасности»

Результаты и дискуссия. Вклад в обеспечение технологического суверенитета государства вносят различные субъекты экономической деятельности. Однако предпринимательский сектор играет в этом отношении особую роль, поскольку выступает ключевым фактором инновационной активности, научно-технического прогресса.

В условиях рыночной экономики именно предприниматели выступают ключевыми агентами, реализующими стадию инновационного процесса, связанную с коммерциализацией результатов научных исследований и разработок. В частности, большая часть продуктовых и технологических инноваций производится субъектами предпринимательского сектора. Более того, сами предприятия, наряду с НИИ, вузами и пр. также проводят научные исследования; создаются и малые инновационные предприятия (МИП) при научных и образовательных учреждениях, которые служат важнейшим связующим элементом между наукой и производством.

Ученые сходятся во мнении, что ключевым критерием, определяющим склонность предпринимательских фирм к осуществлению инновационной деятельности, которая в свою очередь выступает основой для обеспечения технологического суверенитета, является «размерность» предприятия. Данный критерий воздействует как на управленческую, так и на организационную структуру предприятия, детерминирует слабые и сильные стороны деятельности компании и предпосылки в рамках осуществления инновационного процесса.

В этой связи ряд исследователей придерживается позиции, что преимущественная роль в инновационном развитии и укреплении технологического суверенитета государства принадлежит субъектам крупного предпринимательства. Исследователи [1] подчеркивают, что «возможность широкого осуществления инновационной деятельности имеют крупные компании, ведущие собственные научные исследования. Организации малого бизнеса не способны конкурировать с ними в этом вопросе из-за ограниченности финансовых ресурсов».

Более того, как отмечают [2, 3], у субъектов крупного инновационного бизнеса, которые владеют существенным капиталом, есть возможность расширения сфер производства за счет диверсификации выпускаемой ими продукции (на базе научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, а также исследований в области инновационного маркетинга).

Однако важно понимать, что все субъекты предпринимательства (малое, среднее, крупное) следует рассматривать как взаимодополняющие элементы инновационного процесса. В частности, на этапе научных исследований и разработок основную роль играют малые инновационные предприятия (МИП), а на этапах производства и внедрения инновационного продукта главная роль принадлежит крупным инновационным предприятиям, которые обеспечены для этого всеми необходимыми ресурсами.

В этом отношении особым образом хотелось бы отметить роль малого и среднего предпринимательства в обеспечении технологического суверенитета, которое имеет для этого ряд сравнительных преимуществ. В частности, исследователь [4] отмечает, что по-настоящему эффективное инновационное развитие страны, направленное, в том числе, на обеспечение ее внешнеэкономической безопасности, невозможно без активного вовлечения в соответствующие процессы структур малого бизнеса: «внедрение инноваций – это важнейший параметр для малого бизнеса с точки зрения его “выживания” в конкурентной среде; это фактор, наличие которого является конкурентным преимуществом не только перед аналогичными структурами, но и перед крупным бизнесом».

В условиях санкционного давления малые и средние предприятия становятся базисным элементом для обеспечения технологического суверенитета, особенно в тех секторах, где организация крупносерийного и массового производства продукции, в том числе импортозамещающей, является экономически не целесообразной².

² Проблемы и перспективы развития малых и средних предприятий в контексте достижения технологического суверенитета // Росконгресс. URL: <https://roscongress.org/materials/problemu-i-perspektivy-razvitiya-malykh-i-srednikh-predpriyatij-v-kontekste-dostizheniya-tehnologich/> (дата обращения 27.04.2025).

Поэтому не вызывает удивления тот факт, что уровень инновационной активности малого предпринимательства, рассчитанный специалистами НИУ «Высшая школа экономики» на основе альтернативных источников, превосходит соответствующие данные федерального статистического наблюдения. Так, значение полученного показателя за 2021 г. составило 19,5% против статистических 10,8% по крупным и средним организациям в 2020 г.³

В то же время важно подчеркнуть, что вклад МСП в укрепление технологического суверенитета в ряде случаев может быть обусловлен качествами, свойственными предпринимательству как таковому, зачастую и не имеющими инновационную «природу»: к их числу можно отнести «гибкость», «адаптивность», «рисковость». Например, в рамках логистических цепочек при помощи предпринимательства реализуется как параллельный, так и частично прямой импорт из трансграничных стран, что позволяет насытить локальные рынки и удовлетворить дифференцированный спрос населения [5]. Как свидетельствуют аналитические данные, за период с 2023 по 2024 г. процент МСП, занимающихся импортом, увеличился в 1,3 раза (25%)⁴.

Востребованы субъекты МСП также и в сфере опережающего импорта. Участие МСП в реализации импортозамещающей стратегии основываются на принципе разнообразия, предполагающем широкий спектр институциональных форм функционирования хозяйствующих агентов – от автономных предприятий до кооперационных и сетевых структур и устойчивых симбиозов МСП с крупным производством⁵.

Подводя итоги исследования, можно сделать следующие выводы.

- 1) Доказано, что в условиях рыночной экономики предпринимательство является важнейшим фактором инновационной деятельности, которая, в свою очередь, выступает основой для формирования и укрепления технологического суверенитета. В то же время важно подчеркнуть, что вклад предпринимательства в обеспечение технологического суверенитета в ряде случаев может быть обусловлен качествами, свойственными предпринимательству как таковому, не имеющими инновационную «природу».
- 2) Выявлено, что наиболее заметный вклад в укрепление технологического суверенитета РФ вносят субъекты крупного промышленного предпринимательства ввиду возможности широкого осуществления производственной деятельности. В то же время такой вклад во многом обусловлен тем, что немалая часть производственных процессов крупных предприятий обеспечивается за счет деятельности малых и средних компаний, прочно интегрированных в кооперационные цепочки с крупным бизнесом.
- 3) Обосновано, что в условиях санкционного «давления» малые и средние предприятия зачастую становятся «плацдармом» обеспечения технологического суверенитета, особенно в тех секторах, где организация крупносерийного и массового производства импортозамещающей продукции является экономически не целесообразной.

Библиографический список

1. Карпунина Е.К., Климентова Э.А., Дубовицкий А.А. (2019). Влияние инновационной активности малого бизнеса на региональный экономический рост // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. № 1 (30). С. 19–29.
2. Терехова С.В., Борисов В.Н. (2019). Развитие малого инновационного бизнеса в промышленном и научно-образовательном секторе России // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Т. 12. № 3. С. 55–76. DOI: 10.15838/esc.2019.3.63.4
3. Иванов С.Л., Терехова С.В. (2024). Различия в инновационном поведении субъектов малого и крупного бизнеса // Проблемы рыночной экономики. № 1. С. 73–86. DOI: 10.33051/2500-2325-2024-1-73-86

³ Что говорят открытые данные об инновационной активности малого бизнеса? // НИУ ВШЭ. URL: <https://issek.hse.ru/news/590668421.html> (дата обращения 28.04.2025).

⁴ Доля малых и средних предприятий, занимающихся экспортом, выросла в полтора раза // Реальное время. URL: <https://realnoevremya.ru/news/309612-dolya-msp-zanimayuschihsvya-eksportom-vyroslo-v-poltora-raza> (дата обращения 05.05.2025).

⁵ Там же.

4. Хода В.Д. (2018). Преимущества инновационного малого бизнеса в сфере обеспечения внешнеэкономической безопасности Российской Федерации // Юридическая наука: история и современность. № 10. С. 54–58.
5. Егорова Н.Е., Бушанский С.П. (2024). Роль малого бизнеса в реализации импортозамещающей стратегии развития российской экономики // Экономический журнал ВШЭ. Т. 28. №. 2. С. 302–328. DOI: 10.17323/1813-8691-2024-28-2-302-328

Информация об авторе:

Семен Леонидович Иванов (Вологда, Российская Федерация) – кандидат экономических наук, научный сотрудник, Вологодский научный центр Российской академии наук (Российская Федерация, 160014, Вологда, ул. Горького, д. 56-а; e-mail: slivanov2020@mail.ru)

Ivanov S.L.

THE ROLE OF ENTREPRENEURSHIP IN ENSURING TECHNOLOGICAL SOVEREIGNTY

Abstract. *The study is devoted to resolving controversial issues and contradictions related to the scientific substantiation of the role and economic content of entrepreneurship as a factor in strengthening technological sovereignty. The report substantiates the role of entrepreneurship in the formation of the technological sovereignty of the state, studies and describes the specifics of the contribution of individual categories of entrepreneurial firms to ensuring the type of sovereignty under consideration at the federal level.*

Keywords: *entrepreneurship, technological sovereignty, role, specifics, contribution.*

About the author

Ivanov Semyon Leonidovich (Russia, Vologda) – Candidate of Economic Sciences, Researcher at the Laboratory of Innovative Economics of the Center for Financial Research of the Federal State Budgetary Scientific Institution "Vologda Scientific Center of the Russian Academy of Sciences" (160014, Vologda, Gorky St., 56-a, e-mail: slivanov2020@mail.ru).

References

1. Karpunina E.K., Klimentova E.A., Dubovitski A.A. The impact of innovative activity of small business on regional economic growth // Proceedings of the Southwest State University. Series: Economy. Sociology. Management. 2019. No. 1 (30). pp. 19–29.
2. Terebova S.V., Borisov V.N. The Development of small innovative business in the industrial, scientific and educational sector in Russia // Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast. 2019. Vol. 12. No. 3. pp. 55–76. DOI: 10.15838/esc.2019.3.63.4
3. Ivanov S.L., Terebova S.V. Differences in the innovative behavior of small and large businesses // Market economy problems. 2024. No. 1. pp. 73–86. DOI: 10.33051/2500-2325-2024-1-73-86.
4. Khoda V. Advantages of small business in the field of external economy security of the Russian Federation // Legal science: history and modernity. 2018. No. 10. pp. 54–58.
5. Egorova N.E., Bushansky S.P. The Role of small business in the implementation of the import substituting strategy for the development of the Russian economy // HSE Economic Journal. 2024. Vol. 28. No. 2. pp. 302–328. DOI: 10.17323/1813-8691-2024-28-2-302-328

ФУНКЦИИ МОБИЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И ВОЗМОЖНОСТИ ИХ РЕАЛИЗАЦИИ В ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ БИЗНЕСА

Аннотация. *На основе структурного анализа выделены ключевые функции мобильных технологий в развитии бизнеса: организационно-управленческая, коммуникационная, сбытовая и имиджевая, что является основой целесообразного и эффективного использования цифровых технологий в современном бизнесе.*

Ключевые слова: *мобильные технологии, мобильная экономика, предпринимательство, развитие, функции.*

Развитие цифровых технологий является основой развития предпринимательских бизнес-моделей в условиях нового технологического уклада, что обусловлено не только совершенствованием внутренних бизнес-процессов компаний, но и изменением внешней среды, в которой действуют потребители продукции и поставщики сырья. Цифровые технологии с позиции расширения рынка позволяют компании обеспечить расширение географических границ рынка и переходить с локальных рынков к региональным, национальным и мировым. Внедрение цифровых технологий во внутренние бизнес-процессы компании позволяет оптимизировать затраты и повышать эффективность и конкурентоспособность производства. Однако, цифровые технологии широки и актуальной задачей является анализ влияния отдельных технологий на развитие бизнеса. Цель исследования – обобщить анализ использования мобильных технологий бизнесом и выявить ключевые функции данных технологий в экономическом развитии бизнеса.

Анализ исследований мобильной экономики [2; 3; 4] показал, что под мобильной экономикой понимается осуществление предпринимательской деятельности на основе использования технологий, обеспечивающих взаимодействие экономических агентов через мобильную связь и мобильные приложения, мобильные устройства. Развитие мобильной экономики обусловлено распространенностью мобильных устройств, прежде всего смартфонов. Основой развития мобильной экономики являются мобильные технологии как совокупность программных средств и разработок, позволяющих использовать экономический потенциал мобильных устройств связи. Так в 2022 году 84% опрошенных домашних хозяйств имеют хотя бы один смартфон, при этом 84,9% от общей численности населения от 15 до 74 лет используют интернет каждый день, что выше аналогичных показателей в 2020 году на 8,2 п. п.¹

Факторами, положительно влияющими на развитие мобильной экономики, являются: рост количества пользователей в сети Интернет; доступность мобильных устройств и их широкое распространение [2], а также формирование поведенческих привычек, эвристик поведения. Однако, развитие мобильной экономики сталкивается с препятствиями, к которым можно отнести: монополизацию рынка мобильных устройств и связи, что проявляется в увеличении тарифов мобильной связи, формировании условий ее использования и ограниченностью предложения услуг связи, формировании политики предпринимательских сообществ на основе фреймов и концепции подталкивания, что негативно влияет на долгосрочные тренды потребительского поведения в данной сфере.

Особое место в формировании мобильной экономики и ее использовании в бизнес-процессах фирмы занимает институциональная структура развития всего информационно-коммуникационного сектора, включающая как систему государственных мер регулирования и стандартов оказания услуг, защиты персональных данных и др., так и доверие и ценностные ориентиры пользователей мобильных сервисов.

¹ Абашкин В.Л., Абдрахманова Г.И., Вишневецкий К.О. [и др.] (2024). Цифровая экономика: 2024: краткий статистический сборник / Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». Москва: ИСИЭЗ ВШЭ. 124 с.

Структурный анализ развития мобильной экономики и мобильных технологий в РФ позволяет выделить функции мобильных технологий для бизнеса (рис. 1): организационно-управленческую, коммуникационную, сбытовую, имиджевую.

Коммуникационная функция	Организационно-управленческая функция	Сбытовая функция	Имиджевая функция
<ul style="list-style-type: none"> • мобильный доступ к корпоративным сервисам • обеспечение внутрикorporативных коммуникаций 	<ul style="list-style-type: none"> • мобильные производственные технологии • корпоративные финансовые сервисы • реализация оперативного управления и контроля 	<ul style="list-style-type: none"> • информация о поведении потребителей, включая обратную связь • маркетинговая политика и нейромаркетинг • кастомизация услуг и предложения продукции 	<ul style="list-style-type: none"> • мобильная версия сайта / наличие мобильного предложения • открытость и связь с общественностью

Рисунок 1. **Функциональный анализ мобильных технологий, используемых российским бизнесом**

Составлено по: [3, с. 22]

Коммуникационная функция обеспечивает систему внутренних и внешних взаимодействий компании с сотрудниками, партнерами, поставщиками и покупателями в цепочке создания ценности. В настоящее время мобильные технологии в основном используются как коммуникационные каналы, часто ориентируясь на социальные медиа и общедоступные мессенджеры. Организационно-управленческая функция направлена на формирование единой мобильной бизнес-модели компании, позволяет трансформировать и оптимизировать бизнес-процессы, обеспечивая управленческую гибкость. Использование мобильных технологий направлено на получение информации о работе производственного оборудования, получения мобильных данных о производственных процессах. Сбытовая функция ориентирована на применение функционала мобильных устройств и мобильных приложений в продвижении продукции: рекламные кампании, информационные рассылки, получение информации с мобильных устройств об использовании продукции, что обеспечивает расширение границ рынка сбыта. Имиджевая функция предполагает формирование образа компании с целью продвижения в социальных медиа, на цифровых платформах и т. д. и включает использование мобильных приложений и версий сайта компании.

В исследовании [3] отмечается, что при использовании мобильных технологий фирмы наблюдают рост не только количественных показателей эффективности бизнеса, но и качественных. Главной задачей внедрения мобильных технологий является целесообразность, т. е. соответствие целей компании и функционала применяемых инструментов. В этом контексте функциональный подход к анализу мобильных технологий позволяет формировать адекватную политику внедрения и разработки программного обеспечения, что способствует повышению производительности труда, ускорению бизнес-процессов, росту эффективности бизнеса.

Проведенный анализ исследований развития мобильной экономики в России показал, что мобильные технологии являются важнейшей частью цифровых технологий, способствуют повышению производительности труда и снижению затрат в компаниях, однако внедрение данных технологий требует не только инвестиционных затрат на развитие, но и активной вовлеченности всех субъектов в бизнес-процессы компании.

На основе структурного анализа выделены ключевые функции, которые могут выполнять мобильные технологии в развитии бизнеса. К ним отнесены: организационно-управленческая, коммуникационная, сбытовая и имиджевая. Функциональное использование мобильных технологий будет способствовать росту эффективности бизнеса и целесообразному развитию цифровой экономики в целом.

Препятствиями для развития бизнеса на основе мобильных технологий являются обеспечение широкополосного доступа в Интернет, развитие мобильных устройств и программного обеспечения как материальной основы развития технологий. Одним из перспективных направлений развития мобильной экономики является развитие институтов взаимодействия и обеспечения безопасности, как основы внедрения мобильных технологий в развитие бизнеса.

Библиографический список

1. Исаев А.П., Васильева Т.В. (2018). Национальные особенности предпринимательства на рынке мобильной коммерции России // Управленческое консультирование. № 11 (119). С. 132–138. DOI: 10.22394/1726–1139-2018-11-132-138
2. Костенко Р.В., Хагурова М.П., Чиназирова С.К. (2018). Мобильная экономика России: состояние и перспективы развития // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. № 3 (225). С. 192–198.
3. Казарян К., Сайкина М., Розимирович С., Медовников Д., Абдрахманова Г. (2020). Мобильная экономика: влияние мобильных приложений на национальную экономику, производительность труда и рынок занятости. Москва: РАЭК. 68 с.
4. Попов Е.В., Симонова В.Л., Комарова О.В., Кайгородова С.С. (2020). Влияние социальных сетей на развитие бизнес-процессов // Экономический анализ: теория и практика. Т. 19. № 12. С. 2225–2252. URL: <https://doi.org/10.24891/ea.19.12.2225>

Информация об авторе

Оксана Викторовна Комарова (Екатеринбург, Российская Федерация) – кандидат экономических наук, доцент, Уральский государственный экономический университет (Российская Федерация, 620144, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта/Народной воли, д. 62/45; e-mail: okkomarova@yandex.ru).

Komarova O.V.

FUNCTIONS OF MOBILE TECHNOLOGIES AND POSSIBILITIES OF THEIR IMPLEMENTATION IN ECONOMIC DEVELOPMENT OF BUSINESS

Abstract. *Based on the structural analysis, the key functions of mobile technologies in business development are identified: organizational and managerial, communication, sales and image, which is the basis for the appropriate and effective use of digital technologies in modern business.*

Keywords: *mobile technologies, mobile economy, entrepreneurship, development, functions.*

About the author

Komarova Oxana Victorovna (Russia, Yekaterinburg) – candidate of Science in Economics, associate professor, FGBOU VO "Ural State University of Economics" (620144, Sverdlovsk region, Yekaterinburg, 8 March / Narodnaya Volya st., 62/45, okkomarova@yandex.ru).

References

1. Isaev A.P., Vasilyeva T.V. National Peculiarities of Business in the Market of Mobile Commerce of Russia // Management Consulting. 2018. No. 11 (119). pp.132–138. DOI: 10.22394/1726–1139-2018-11-132-138.
2. Kostenko R.V., Khagurova M.P., Chinazirova S.K. Mobile economy of Russia: condition and development prospects // Bulletin of Adyge State University. Series 5: Economy. 2018. No. 3 (225). pp. 192–198.
3. Mobile economy: the impact of mobile applications on the national economy, labor productivity and the employment market / K. Kazaryan, M. Saykina, S. Rozimirovich, D. Medovnikov, G. Abdrakhmanova. Moscow: RAEC, 2020, 68 p.
4. Popov E.V., Simonova V.L., Komarova O.V., Kaigorodova S.S. Influence of Social Networks on Business Processes' Development. Economic Analysis: Theory and Practice, 2020, vol. 19, iss. 12, pp. 2225–2252. <https://doi.org/10.24891/ea.19.12.2225>.

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ РЕАЛИЗАЦИИ ESG ПРИНЦИПОВ В ЭКОНОМИКЕ РЕГИОНА

Аннотация. *Переход к устойчивому развитию является одной из наиболее значимых тенденций развития социально-экономических систем, которая во многом реализуется за счет ESG принципов. В рамках представленного исследования рассмотрен наиболее успешный зарубежный опыт реализации ESG-принципов в экономике региона.*

Ключевые слова: *устойчивое развитие, ESG-принципы, зарубежный опыт, регион.*

Благодарность

Статья выполнена в рамках государственного задания № FMGZ-2025-0011 «Обеспечение устойчивости экономики регионов в контексте укрепления технологического суверенитета и национальной безопасности».

Для современного этапа развития социально-экономической системы на глобальном уровне характерно значительное нарастание экологических проблем, среди которых загрязнение воздуха и климатические изменения. Масштаб имеющихся проблем делает необходимым реализацию экологически ориентированных преобразований, которые осуществляются с использованием передовых технологий [1].

Обозначенное обуславливает необходимость осмысления теории управления устойчивым развитием социально-экономических систем, а также разработку теоретико-методологических положений и методов управления региональным развитием [2]. Под устойчивым развитием понимается такой рост национальных экономик и компаний, который отвечает текущим потребностям без ущерба для будущих поколений, способность создавать ценности в долгосрочной перспективе [3].

Понятия «устойчивое развитие» и «ESG» имеют схожую природу и в существующих исследованиях достаточно часто синонимизируются [4]. Однако исследователь Измаилова проводит между ними границу, говоря о том, что «устойчивое развитие представляет собой философию ведения бизнеса, ориентированного на решение экологических, социальных и экономических задач, а ESG – это критерии оценивания принимаемых решений в рамках данной философии» [5].

В контексте выявления особенностей реализации ESG принципов, существенную значимость имеет вопрос изучения имеющегося опыта. Выделение наиболее успешных практик и различных подходов к реализации принципов в зарубежных странах позволит определить инструменты адаптации лучших из этих практик, при этом избежать ошибок при их внедрении. В этой связи особый интерес представляют государства, имеющие успешный опыт внедрения механизмов ESG-концепции.

Так, в странах Скандинавского полуострова на протяжении долгого времени успешно реализуются мероприятия, направленные на обеспечение устойчивого развития. Швеция является одним из мировых лидеров в части внедрения ESG принципов, чему способствует ряд факторов.

Во-первых, особенности местного законодательства. Экологический кодекс Швеции «направлен на содействие устойчивому развитию, которое обеспечит здоровую и надежную окружающую среду для нынешнего и будущих поколений», то есть, фактически, на использование природных ресурсов согласно требованиям концепции устойчивого развития. В части социальной защиты прав трудящихся ключевой особенностью шведской модели является высокая значимость коллективных договоров между работодателями, работниками и профсоюзами. В государстве регулярно возникают инициативы по введению требований к компаниям в части соблюдения ими прав человека, в том числе в тех видах деятельности, которые предполагают опасные условия труда. Особое внимание отводится управленческим аспектам, в том числе борьбе с отмыванием денег, финансированием терроризма и коррупции.

Во-вторых, особенности принятия инвестиционных решений. Так, ESG статус компании в последние годы приобретает все большую значимость для инвесторов, что становится существенным стимулом для принятия исследуемой концепции. Для определенного перечня компаний обязательной является корпоративная отчетность в области устойчивого развития, затрагивающая каждый из трех аспектов исследуемой повестки. Реализуется ряд нормативно-правовых актов, регламентирующих эти аспекты.

В-третьих, государство является одним из лидеров в области разработки и внедрения инновационных и экологических чистых технологий, что, с одной стороны, оказывает положительное влияние на развитие компаний, с другой, вызывает общественное одобрение, обусловленное культурными ценностями шведского общества¹.

Схожая ситуация сложилась в Норвегии, где Правительство оказывает существенное влияние на внедрение указанной концепции за счет создания инструментов регулирования и стимулирования компаний. Особый акцент делается на экологические аспекты, в частности, на декарбонизацию, что обосновано спецификой экономической системы государства, в которой значительную долю занимает добыча полезных ископаемых. В Норвегии существуют требования к компаниям по предоставлению нефинансовой отчетности о результатах работы. В части финансовых инструментов в Норвегии осуществляет свою деятельность Национальный суверенный фонд, работа которого связана с активной интеграцией ESG-критериев. Среди проблем, с которыми сталкивается государство, выделяются сложности соблюдения баланса интересов между обеспечением экономического роста за счет добычи полезных ископаемых и устойчивым развитием и, обусловленное этим, смещение реализации исследуемой концепции в сторону экологических аспектов².

Анализ немецкого опыта показывает ключевую роль законодательного регулирования для успешного внедрения концепции ESG. Германия является одним из лидеров Европейского союза по внедрению механизмов устойчивого развития и «зеленой» экономики, что обусловлено обязательством компаний выявлять и предотвращать экологические и социальные риски на всех этапах производственного процесса. При этом в стране также существуют механизмы обязательной нефинансовой отчетности компаний и финансовые инструменты, стимулирующие внедрение принципов ESG. Значимым фактором является высокая вовлеченность представителей малого и среднего бизнеса в реализацию исследуемой концепции. Среди аспектов, оказывающих негативное влияние на развитие концепции в Германии, выделяются нехватка кадров с необходимыми компетенциями, а также трудности в сборе данных³.

Проблемы отсутствия системы измерения уровня распространенности ESG-принципов успешно решены в Канаде, где создан ряд стандартов и фреймворков ESG-отчетности. При этом в государстве сохраняются описанные в рамках обзора Европейского опыта тенденции, связанные с учетом нефинансовых аспектов при принятии инвестиционных решений. Важной особенностью Канадского опыта является принятие ESG-принципов в бизнес-стратегии множества компаний. Среди проблем отмечается недостаточно высокое качество данных, предоставляемых компаниями⁴.

¹ Sweden. Global legal post. URL: <https://www.globallegalpost.com/lawoverborders/environmental-social-governance-559211028/sweden-996722417#1> (дата обращения: 13.03.2025).

² Environmental, Social & Governance Law Norway 2025. URL: <https://iclg.com/practice-areas/environmental-social-and-governance-law/norway> (дата обращения: 13.03.2025).

³ Reflecting on what was said about ESG in Germany. URL: <https://www.natwest.com/corporates/insights/sustainability/esg-in-germany-2022.html> (дата обращения: 13.03.2025).

⁴ 2025 Canadian Sustainability Reporting Insights. URL: <https://www.pwc.com/ca/en/today-s-issues/environmental-social-and-governance/esg-reporting-insights.html> (дата обращения: 13.03.2025).

Синхронизация действий государства и бизнеса в обеспечении устойчивого развития наблюдаются в Китае. Правительством страны взят курс на снижение загрязняющих выбросов в экономике, достижение «углеродной нейтральности», а также разрабатываются правила и стандарты ESG-отчетности. На уровне компаний также поднимается вопрос осознания значимости и важности перехода к устойчивому развитию и привлечения зарубежных инвестиций, важным критерием получения которых является соответствие деятельности компаний принципам ESG⁵.

В целом, зарубежные государства характеризуются наличием законодательного регулирования, вовлеченностью инвестиционных и финансовых институтов, общественной востребованностью рассматриваемой концепции. Однако существует практика, при которой компании «преувеличивают» свои достижения для привлечения инвесторов. Кроме того, в большинстве рассмотренных государств отсутствуют единые стандарты оценки распространенности принципов ESG.

Представленные в ходе исследования обобщения, положения и выводы послужат основой для будущих исследований, кроме того, могут быть использованы научными сотрудниками и аспирантами, изучающими положения рассматриваемой тематики или различные аспекты устойчивого развития. Выводы также могут быть учтены и использованы органами государственной, региональной и местной власти.

В части перспектив исследования выделяются вопросы систематизации статистических показателей, характеризующих эффективность государственного управления на уровне региона, а также вопросы выделения наиболее успешных отечественных и зарубежных практик внедрения ESG-принципов в управление региональным развитием, а также выявление барьеров внедрения специализированных инструментов (финансовых, организационных и др.) для реализации ESG принципов на уровне регионов.

Библиографический список

1. Терентьев Н.Е. (2022). Зеленая экономика и ESG в условиях пандемии COVID-19: некоторые вызовы развития // Ученые записки Международного банковского института. № 3(37). С. 86–102.
2. Ускова Т. В. Управление устойчивым развитием региона. (2009). Вологда: ИСЭРТ РАН, 355 с.
3. Ускова Т. В. (2020). Устойчивость развития территорий и современные методы управления // Проблемы развития территории. № 2(106). С. 7–18. DOI: 10.15838/ptd.2020.2.106.1.
4. Замбровская Т.А., Грищенко А.В., Грищенко Ю.И. (2022). Ключевые аспекты устойчивого развития Российской Федерации в контексте ESG // Менеджмент в России и за рубежом. № 2. С. 86–96.
5. Измайлова М. А. (2024). Реализация ESG-повестки инструментами цифровой экономики: состояние и перспективы развития // *Ars Administrandi* (Искусство управления). Т. 16. № 3. С. 413–435. DOI 10.17072/2218-9173-2024-3-413-435.

Информация об авторе

Иван Алексеевич Крюков (Вологда, Российская Федерация) – младший научный сотрудник, Вологодский научный центр Российской академии наук (Российская Федерация, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: ivan.kryukov.1974@mail.ru)

⁵ What is ESG Reporting and Why is it Gaining Traction in China? URL: <https://www.china-briefing.com/news/what-is-esg-reporting-and-why-is-it-gaining-traction-in-china/> (дата обращения: 13.03.2025).

FOREIGN EXPERIENCE IN THE IMPLEMENTATION OF ESG PRINCIPLES IN THE REGIONAL ECONOMY

Abstract. *Transition to sustainable development is one of the most significant trends in the development of socio-economic systems, which is largely realized through ESG principles. In the framework of the presented research the most successful foreign experience of ESG-principles realization in the regional economy is considered.*

Keywords: *sustainable development, ESG-principles, foreign experience, region.*

About the author

Kryukov Ivan Alekseevich (Russia, Vologda) is a Junior Researcher, Federal State Budgetary Institution of Science “Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences” (Russia, 160014, Vologda, 56a Gorkogo St., Vologda, ivan.kryukov.1974@mail.ru).

References

1. Terentyev N.E. Green Economy and ESG in the context of COVID-19 pandemic: some development challenges // Scientific Notes of the International Banking Institute. 2022. № 3(37). pp. 86–102.
2. Uskova T.V. Management of sustainable development of the region. Vologda: ISEDТ RAS, 2009. 355 p.
3. Uskova T.V. Sustainability of territorial development and modern management methods // Problems of territorial development. 2020. № 2(106). pp. 7–18. DOI: 10.15838/ptd.2020.2.106.1.
4. Zambrovskaya T.A., Grishchenko A.V., Grishchenko Y.I. Key aspects of sustainable development of the Russian Federation in the context of ESG // Management in Russia and abroad. 2022. № 2. pp. 86–96.
5. Izmailova M.A. Realization of ESG-agenda by the tools of digital economy: state and prospects of development // Ars Administrandi (Art of Management). 2024. Т. 16. № 3. pp. 413–435. DOI: 10.17072/2218-9173-2024-3-413-435.
6. Sweden. Global legal post. URL: <https://www.globallegalpost.com/lawoverborders/environmental-social-governance-559211028/sweden-996722417#1> (дата обращения: 13.03.2025).
7. Environmental, Social & Governance Law Norway 2025. URL: <https://iclg.com/practice-areas/environmental-social-and-governance-law/norway> (дата обращения: 13.03.2025).
8. Reflecting on what was said about ESG in Germany. URL: <https://www.natwest.com/corporates/insights/sustainability/esg-in-germany-2022.html> (дата обращения: 13.03.2025).
9. 2025 Canadian Sustainability Reporting Insights. URL: <https://www.pwc.com/ca/en/today-s-issues/environmental-social-and-governance/esg-reporting-insights.html> (дата обращения: 13.03.2025).
10. What is ESG Reporting and Why is it Gaining Traction in China? URL: <https://www.chinabriefing.com/news/what-is-esg-reporting-and-why-is-it-gaining-traction-in-china/> (дата обращения: 13.03.2025).

ВЛИЯНИЕ КРИЗИСА НА РЕАЛИЗАЦИЮ ИННОВАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. *В условиях скоротечных изменений в экономике инновационная политика играет особую роль в формировании устойчивого экономического роста, а также повышения качества уровня жизни и конкурентоспособности. Поскольку Россия испытывает сильнейшую нагрузку на экономику из-за прошедших экономических кризисов, пандемии, санкций, то инновации становятся приоритетным направлением в развитии. В соответствии с этим в данной работе рассмотрены как недостатки при реализации инновационной политики, так и ее достижения. Предложены рекомендации, направленные на повышение эффективности инновационной политики.*

Ключевые слова: *инновации, инновационная деятельность, инновационная политика, научно-техническое развитие, инновационная среда, инновационный климат, инновационное развитие.*

Несмотря на то, что Россия на текущий момент не является лидером в инновационной сфере, отрасль стойко переживает долговременный период локдауна, санкций большого ряда стран. Агентство Bloomberg¹ опубликовало прогноз о большом спаде валового внутреннего продукта 14 стран мира, в том числе и для Российской Федерации. Прогноз не показал должной результативности, поскольку рост ВВП России по состоянию на 2024 год составляет 4,1%². При этом в странах Европы, таких как Германия и Франция, рост ВВП составил 0,2% и 1,2% соответственно.

На текущий момент в России существует ряд проблем в рамках реализации инновационной политики.

1. Недостаточное финансирование научных исследований и разработок является ключевой проблемой в текущих условиях экономического развития. Согласно статистическим данным³, прирост затрат на инновационную деятельность за период 2017–2023 годов составил 50%. «В 2023 году по сравнению с 2019 годом в Российской Федерации существенно возросли затраты на инновационную деятельность. Объем инвестиций в инновации российских организаций в 2023 году в 1,8 раза превысил объем 2019 года, увеличившись с 1 954,1 млрд до 3 519,5 млрд рублей»⁴. По-прежнему наблюдаются проблемы недостатка государственных инвестиций, высокой стоимости нововведений, инвестирования в краткосрочные проекты с низким риском.

2. Слабая корпоративная культура в сфере инноваций. Проблема минимизации рисков посредством инвестирования в знакомые и проверенные проекты присутствует в государственном секторе и крупном бизнесе по сей день. Например, согласно Программе инновационного развития ПАО «Газпром» до 2025 года приоритетными областями развития являются технологии поиска и разведки, повышения эффективности разработки месторождений. В 2023 году объем инвестиций в достижение показателей Программы составил 31,7 млрд рублей. Также стоит отметить, что российская культура строится на принципе стабильности, соответственно, порождает снижение инициативности предпринимателей к инвестированию в высокорисковые проекты.

¹ Официальный сайт Агентства Bloomberg. URL: <https://www.bloomberg.com> (дата обращения 25.05.2022).

² Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 22.05.2022).

³ Там же.

⁴ Отчет о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Аудит реализации мер государственной поддержки инновационной деятельности по созданию и развитию инновационной инфраструктуры в 2019-2023 годах (при необходимости в более ранний период)»: аналит. обзор, 2025 / Счетная палата Российской Федерации. 46 с.

3. Проблема слабых взаимосвязей и малого взаимодействия науки и бизнеса. Несмотря на то, что в России обширная сеть образовательных учреждений (их в стране более 700), в университетах не настроена коммерциализация научных разработок. Отсутствие грамотно выстроенных механизмов коммерциализации приводит к большому множеству технологий, оставшихся на стадии научного исследования в ВУЗе и не получившего широкого применения в обществе. В современных условиях высокоразвитые страны в сфере инноваций имеют агентства и наблюдательные органы для трансфера технологий. В этом направлении Россией организована работа посредством Национальной ассоциации трансфера технологий, членами которой в 2025 году является 100 организаций: бизнес – 22 организаций (например, ГК «Ростех», ГК «Росатом», ООО «ГЕРОФАРМ» и др.), наука – 59 организаций (например, МГУ имени М.В. Ломоносова, Уфимский университет науки и технологий, Уфимский государственный нефтяной технический университет, Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ» и др.), НКО и институты развития – 19 организаций (например, Федеральный институт промышленной собственности, НОЦ «Байкал», Фонд поддержки научно-проектной деятельности студентов, аспирантов и молодых ученых «Национальное интеллектуальное развитие» и др.).

4. Формирование законодательной базы. Основопологающим нормативно-правовым документом, регулирующим инновационную деятельность, является закон «О науке и государственной научно-технической политике»⁵. На текущий момент из-за быстрого развития технологий законодательству в инновационной сфере необходима адаптация к новым реалиям. Это сфера искусственного интеллекта, в которой нет четких правовых основ законодательства, область интеллектуальной собственности, где существующие законы не всегда охватывают все прецеденты, область электронной коммерции и финтеха практически не имеет никаких регулятивных норм ведения деятельности.

5. Проблема развития цифровых технологий. «Из-за имеющихся проблем России в отставании по инфраструктуре, по разработке алгоритмов и ПО, а также кадрового дефицита, наша страна не является лидером в развитии цифровых технологий. В текущей ситуации можно использовать имеющуюся сильную базу различных школ, при это развивая их дальше, тем самым войдя в список лидеров в научном и индустриальном сообществах, создавать центры коллективного пользования, как один из элементов развития инфраструктуры, быть инициативными и думать наперед, а также развивать кадры на базе университетов и лабораторий» [1].

Несмотря на вышеуказанные недостатки инновационной политики России, ей присущи и достоинства:

1. Повышение уровня технологической независимости. Россия в сегодняшних условиях испытывает сильнейшее санкционное давление, пережила кризисные периоды, в соответствии с этим стремится развивать свои собственные производственные и научные базы, разрабатывать технологии, автоматизированные системы и их составляющие, комплектующие. «Например, ООО НПЦ «Геостра» собирает данные, обрабатывает их и интерпретирует большой объем данных по месторождениям нефти. Таким проектом стала обработка геофизических данных на платформе VK Cloud. Другим примером является Mastercard, который является не только платежной системой, но и системой для обработки большого количества данных по контрагентам, вследствие чего, предупреждая финансовые организации о положении клиентов в их системе. Ритейлер Ozon формирует и использует большие данные в своей деятельности для реализации таргетированной рекламы. Именно наши просмотры товаров и другие действия с ним формируют пласт данных, которые служат для формирования определенного прогноза и стратегии деятельности компании» [1].

⁵ О науке и государственной научно-технической политике: Федеральный закон от 23.08.1996 № 127-ФЗ // СПС «Консультант Плюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 10.05.2025).

2. Развитие новых секторов экономики и их диверсификация. Благодаря инновациям появляются новые перспективные сферы, такие как искусственный интеллект, виртуальная реальность, кибербезопасность, Интернет вещей и др., многие из которых уже представлены в России. В связи с этим наблюдается всплеск по созданию различного рода инновационных проектов, например, в области финтеха «Мир», «Т-Банк» активно развивает искусственный интеллект, инновационная платформа Smart City используется для регионального развития («умные города», умный транспорт).

3. Создание новых рабочих мест и развитие человеческого капитала. Согласно данным Ассоциации Акселераторов и Бизнес-инкубаторов России⁶ на территории страны насчитывается более 250 инкубаторов и 100 акселераторов, при этом в 14 регионах нет зарегистрированных единиц инфраструктуры. За 10-летний период количество объектов инфраструктуры выросло практически в 4,5 раза, что говорит не только о популярности данного направления в части научных исследований и производства нововведений, но и у молодых специалистов, видящих перспективу в той или иной сфере инновационной экономики. Развитие человеческого капитала также является важной составляющей при реализации инновационной политики. Внедряемые программы обучения по инновационным технологиям завоевывают популярность, так как используются новые передовые методы обучения, например, адаптивное обучение, использование виртуальной реальности, интеграция искусственного интеллекта в целях проведения различных исследований и разработки новшеств. Сегодня в России реализуются масштабные проекты в сфере инноваций, направленные на развитие человеческого капитала, это Точка роста, Цифровая образовательная среда и другие региональные центры.

4. Формирование крепких международных связей, позиций на мировой арене и имиджа страны. Несмотря на негативную обстановку в мире, Россия продолжает международное сотрудничество в сфере инноваций. В рамках инновационной политики проводятся не только выставки и форумы, но и поиски партнеров по реализации и сотрудничеству в тех или иных проектах. На текущий момент Россия сотрудничает с Китаем в части развития инновационных технологий в области искусственного интеллекта, цифровых технологий (например, Naval), с государствами Африки в части кибербезопасности и искусственного интеллекта, со странами БРИКС в части разработки платформы для обмена опытом в инновационной сфере медицины, сельского хозяйства.

Инновации необходимы в современном мире для улучшения качества жизни и повышения конкурентоспособности региона. В целом стоит отметить, что инновационная политика России создает некий фундамент для экономического роста, социальной стабильности, а также укрепления национальной безопасности. В стране существуют как сильные, так и слабые стороны инновационного развития. В этой связи необходимо пересмотреть инновационную политику, разработать новые инструменты, направленные на увеличение объема инвестиций в научные исследования, развивать институты трансфера технологий, особенно на региональном уровне, стимулировать в части создания базиса корпоративной культуры, а также развитие законодательной базы. В данном случае необходимо применять системный подход, который позволит объединить все усилия и добиться синергетического эффекта от формируемой и реализуемой инновационной политики, а также обеспечивать ее гибкость, что позволит оперативно решать сложившиеся проблемы в стране или регионе.

⁶ Официальный сайт Ассоциации Акселераторов и Бизнес-инкубаторов России. URL: <https://www.oneup.ru/analytics/innomap> (дата обращения 10.05.2025).

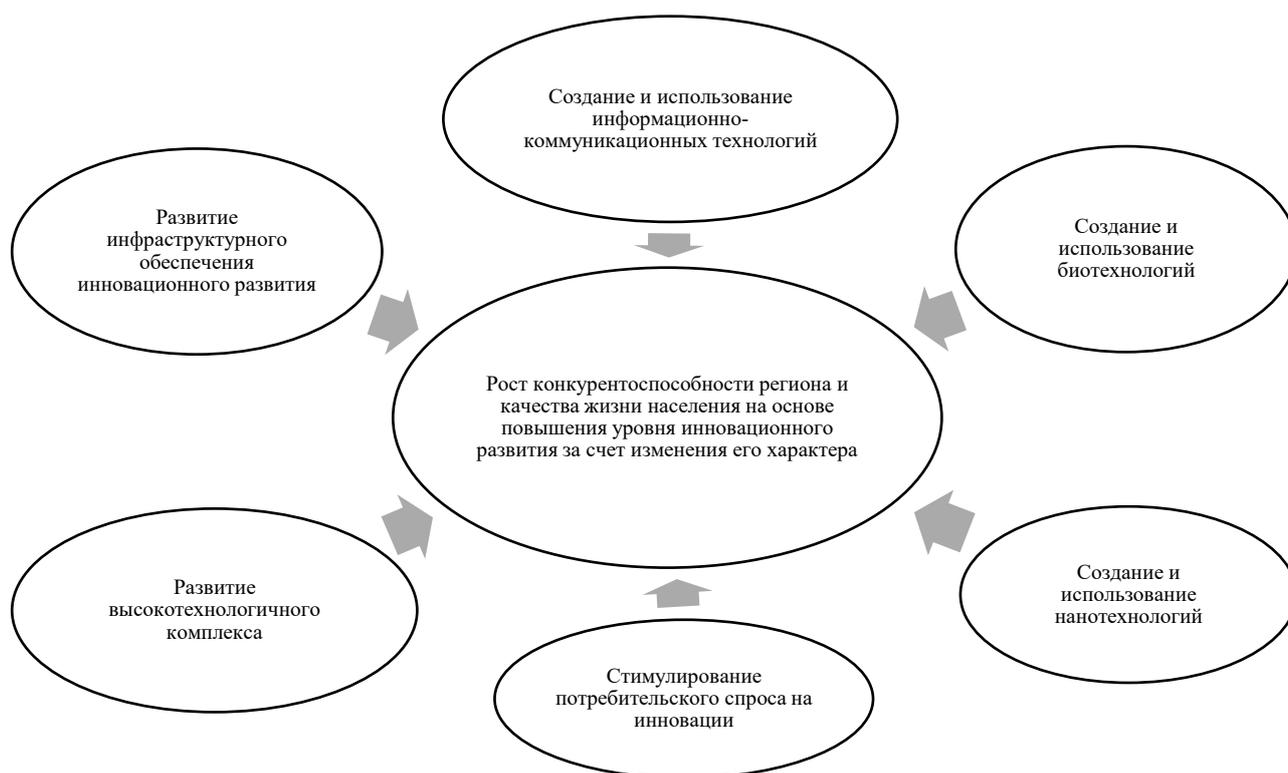

Рисунок 1. Стратегические ориентиры инновационного развития*

Источник: авторское исследование

Благодаря поддержке научных исследований, развитию собственных технологий и их коммерциализации, стимулированию инновационного предпринимательства, в том числе и осуществлению высокорискового инвестирования, Россия может реализовать свои стратегические цели, тем самым улучшить качество жизни населения и социальной сферы (*рис. 1*).

Эффективная реализация инновационной политики, в конечном итоге, дает улучшение ситуации в регионе. Итогом грамотно подобранной инновационной политики должно стать повышение качества жизни, поскольку инновации первоначально направлены на это, то есть государственные учреждения, в последующем ответственные за управление, должны также выстроить модель развития, связанную с инновационным развитием общества, где все изменения должны приводить как к росту конкурентоспособности, так и качества жизни населения на основе повышения уровня инновационного развития за счет изменения его характера.

Библиографический список

1. Милицкая А.О. (2022). Цифровые технологии в управлении инновационным развитием региона // Цифровые технологии в государственном и муниципальном управлении развитием территорий: новые концептуальные подходы: материалы II Всероссийской (национальной) научно-практической конференции, г. Уфа 16 ноября 2022 г. Уфа: Уфимский государственный нефтяной технический университет. С. 151–154.
2. Официальный сайт Ассоциации Акселераторов и Бизнес-инкубаторов России. URL: <https://www.oneup.ru/analytics/innomap> (дата обращения 10.05.2025)

Информация об авторе

Анастасия Олеговна Милицкая (Уфа, Российская Федерация) – аспирант, Уфимский университет науки и технологий» (Российская Федерация, 450076, г. Уфа, ул. Заки Валиди, д. 32; e-mail: anastasya0027@mail.ru)

THE IMPACT OF THE CRISIS ON THE FORMATION AND IMPLEMENTATION OF INNOVATION POLICY IN THE CONSTITUENT ENTITIES OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. *In the face of rapid economic transformation, innovation policy assumes critical importance as a catalyst for sustainable economic growth, enhanced quality of life, and heightened competitiveness. Amidst the ongoing challenges posed by past economic downturns, global health crises, and geopolitical tensions, Russia has prioritized innovation as a pivotal driver of development.*

This study delves into the intricacies of implementing innovation policies, scrutinizing both their limitations and notable successes. It offers strategic guidance on optimizing the efficacy of innovation initiatives, thereby bolstering the nation's resilience and fostering long-term prosperity.

Keywords: *Innovation, innovative activity, innovative policy, scientific and technological development, innovative environment, innovative climate, innovative development.*

About the author

Militskaya Anastasia Olegovna (Russian Federation, Republic of Bashkortostan, Ufa) – 3rd year postgraduate student, Ufa University of Science and Technology (32 Zaki Validi St., Ufa, 450076, Volga Federal District, Republic of Bashkortostan, Ufa, anastasya0027@mail.ru).

References

1. The official website of the Bloomberg Agency – [Electronic resource] / Access mode: URL: <https://www.bloomberg.com> (accessed 05/25/2022).
2. Federal State Statistics Service of the Russian Federation [Electronic resource] // Official website. Access mode: <http://www.gks.ru> (date of request: 05/22/2022).
3. Report on the results of the expert-analytical event "Audit of the implementation of measures of state support for innovation activities for the creation and development of innovation infrastructure in 2019–2023 (if necessary, in an earlier period)": analysis. review, 2025 / Accounting Chamber of the Russian Federation. 46 p.
4. On Science and State Scientific and Technical Policy: Federal Law No. 127-FZ dated 08/23/1996 [Electronic resource] // SPS "Consultant Plus". Access mode: <http://www.consultant.ru> (date of request: 05/10/2025).
5. Militskaya A.O. Digital technologies in managing the innovative development of the region / A.O. Militskaya // Digital technologies in state and municipal management of territorial development: new conceptual approaches: proceedings of the II All-Russian (national) Scientific and Practical Conference, Ufa, November 16, 2022. Ufa: Ufa State Petroleum Technical University, 2022. pp. 151–154. EDN KBNJMM.
6. The official website of the Association of Accelerators and Business Incubators of Russia is available at: <https://www.oneup.ru/analytics/innomap> (accessed 05/10/2025) 1. The official website of the Bloomberg Agency / Access mode: URL: <https://www.bloomberg.com> (accessed 05/25/2022).

ОНЛАЙН-ПЛАТФОРМЫ ДЛЯ ПЕДАГОГОВ: ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ

Аннотация. Проведен анализ онлайн-платформ для педагогов, выявлены преимущества и недостатки. Отмечено, что площадки предоставляют готовые разработки или дают возможность создавать лишь ограниченный шаблонами круг заданий. Предложено решение в виде создания универсальной онлайн-платформы, в которой педагоги смогут получить практические навыки.

Ключевые слова: образование, инновационное обучение, образовательные платформы, информационные технологии, игровые методы обучения.

Труд – один из факторов производства. От качества рабочей силы во многом зависит развитие экономики страны, что особенно важно в условиях санкционного давления и нестабильной геополитической ситуации¹ [3, 4–6]. В условиях активного развития науки и техники современная система российского образования требует от учителя не только предметных знаний, но и информационных, интерактивных, игровых технологий, применение которых поможет усовершенствовать систему образования, повышая уровень и качество освоения учебного материала учащимися [1]. Однако загруженность современных педагогов, а также система подготовки педагогических кадров в сфере разработки и применения данных технологий на уроках не позволяет вывести образовательный процесс на качественно новый уровень. Несмотря на наличие огромного количества онлайн-сервисов для педагогов, позволяющих разрабатывать материалы и внедрять их в учебный процесс, педагоги не используют большую их часть по причине незнания об их существовании, нехватки времени на поиски качественного материала среди информационного потока или отсутствия практического опыта в разработке собственного уникального образовательного продукта. Эти выводы были сделаны в ходе анализа ответов 100 респондентов, педагогов школ РФ с разным педагогическим стажем, принимавших участие в опросе «Педагогические компетенции в сфере инновационного обучения».

По данным проведенного нами опроса 50% респондентов применяют игровые методы обучения на уроках, но в редких случаях. Более 62% респондентов отметили, что сами разработкой образовательного контента не занимаются, а идеи для проведения игры и уроков ищут в Интернете, более 23% респондентов ответили, что разрабатывают материал сами, но очень редко из-за нехватки времени, и только 11% ответили, что большую часть уроков разрабатывают самостоятельно. При этом самыми популярными ресурсами для поиска интересных сценариев, игр являются такие площадки, как МЭШ (83%), ИнфоУрок (60%), LearningApps (54%) и РЭШ (19%). Проведем небольшой анализ данных площадок.

МЭШ - многофункциональный инструмент, включающий в себя не только электронные дневник и журнал, но и библиотеку с материалами по всем предметам и темам². При этом учитель может самостоятельно разрабатывать свои материалы внутри библиотеки и создавать свою библиотеку, а также отправить эту разработку на модерацию, после одобрения которой она попадает в общий доступ и ей могут пользоваться другие учителя и ученики. Плюсы работы в МЭШ: наличие конструкторов для разработчиков (по шаблону создаются материалы разного типа) и инструкции по оформлению для успешного прохождения модерации; доступ к уже готовым материалам разного типа: тестовых заданий, приложений, видеоуроков, текстов; возможность получить вознаграждение за развитие и пользование МЭШ; современный интерфейс. Минусы работы в МЭШ: доступно только для московских учителей; очень долгая процедура прохождения модерации и низкая вероятность с первого раза ее пройти; наличие четко ограниченного круга шаблонов для разработки, невозможность скачивания этих материалов и использования вне библиотеки МЭШ.

¹ ИнфоУрок. Образовательный маркетплейс. URL: <https://infourok.ru> (дата обращения 11.05.2025).

² Московская электронная школа. URL: <https://school.mos.ru> (дата обращения 11.05.2025).

ИнфоУрок – крупнейший образовательный интернет-проект в России, в котором у учителей есть возможность найти полноценные сценарии уроков, видеоуроки, курсы для учителей, отдельные игровые элементы и творческие задания по разным темам. Плюсы работы в ИнфоУроке: возможность обучаться дистанционно по разным направлениям; доступность разного рода материалов; возможность найти различные типы заданий для всех этапов уроков. Минусы работы в ИнфоУроке: неудобный интерфейс; запутанный и сложный процесс регистрации, в том числе и само обучение; большую часть материалов нельзя скопировать, можно лишь скачать, в том числе за отдельную плату; презентации с несовременным дизайном; невозможность создавать что-либо самостоятельно; в курсах не получают практического навыка разработки своих материалов с использованием игровых и информационных технологий.

LearningApps – онлайн-платформа для создания игровых учебных элементов: кроссворды, хронологические данные, вставить в пробелы текста слова и фразы, скачки и иные форматы [7]. Плюсы работы в LearningApps: возможность использовать готовые разработанные игры; быстрая регистрация; возможность создавать свои материалы в разных форматах. Минусы работы в LearningApps: несовременный интерфейс; возможность разработать материалы только по шаблонам, что ограничивает педагога в идеях; невозможность скачать и использовать без сети Интернет.

РЭШ – единый федеральный сервис, предназначенный для дистанционного обучения учащихся всех классов, который содержит подробное описание сценариев уроков по всем предметам и параллелям, с видеоматериалами, учебными упражнениями, которое составляет ограниченное число преподавателей³. Плюсы работы РЭШ: большой объем материалов; полноценно разработанная система по темам и классам; возможность для учителей создавать свои учебные планы или использовать уже готовые. Минусы работы в РЭШ: возможность лишь пользоваться уже готовыми материалами; технические неполадки и длительная загрузка материалов; по мнению пользователей, частые ошибки или неточности в формулировках.

Исходя из краткого анализа самых популярных онлайн-сервисов, мы можем сделать выводы:

- все площадки предоставляют готовые разработки и (или) дают возможность создавать лишь ограниченный шаблонами круг заданий для отработки материалов;
- отсутствует платформа, которая предоставляет курсы по получению практических навыков разработки материалов: сценариев игровых уроков, игр, квестов;
- в большинстве случаев нет возможности скачать созданные материалы и использовать их вне сервиса, на котором они были созданы, или без сети Интернет.

Для возможности использовать свои разработки вне сети Интернет и вне сервиса, а также для создания уроков, зачастую требующих оформление визуальной составляющей для обеспечения наглядности материала, включающие в себя анимированные элементы в качестве возможного закрепления материала, необходимо обладать навыками работы с PowerPoint. Именно поэтому респондентам было предложено оценить от 0 до 10 свои навыки работы в PowerPoint – универсальном инструменте для создания презентаций. В результате были получены следующие данные: по 24% респондентов выбрали оценку «5» и «6», 17% респондентов отметили «4», 14% - «3», 6% - «8», 5% - «7», оценки «1» и «2» в сумме выбрали 7%, а оценки «9» и «10» - всего 3%.

Функции PowerPoint гораздо шире, чем просто его использования для создания слайдов с текстом, однако в ходе обучения в школах, педагогических колледжах и университетах данный инструмент освещается очень поверхностно. С помощью данного инструмента можно создавать анимированные элементы для проведения игр, игровых элементов на уроках, внедрить классические известные всем игры в интерактивный формат, например, крестики-нолики, разработчиком которой мы являемся. С помощью этой игры можно не только поиграть в обычные крестики-нолики, но и проверить знания учащихся по темам.

³ Российская электронная школа. URL: <https://resh.edu.ru> (дата обращения 11.05.2025).

При этом данные шаблоны можно использовать многократно, меняя лишь содержание вопросов. PowerPoint также можно использовать для создания игровых квестов, в том числе для проведения игр между школами дистанционно, в чем мы имеем опыт с разработанной нами игрой-квестом «Юные бизнесмены». Данный инструмент помогает расширить возможности обучения и создания своих материалов, которые выходят за рамки уже привычных шаблонов, при этом можно их использовать без сети Интернет, перекачав их на свои девайсы.

Для понимания уровня получения практических навыков в сфере разработок учебных игровых материалов в процессе профессионального образования, был проведен опрос 100 учителей школ Москвы. Респондентам предлагалось ответить на следующие вопросы, результаты ответов представлены на рис. 1–2.

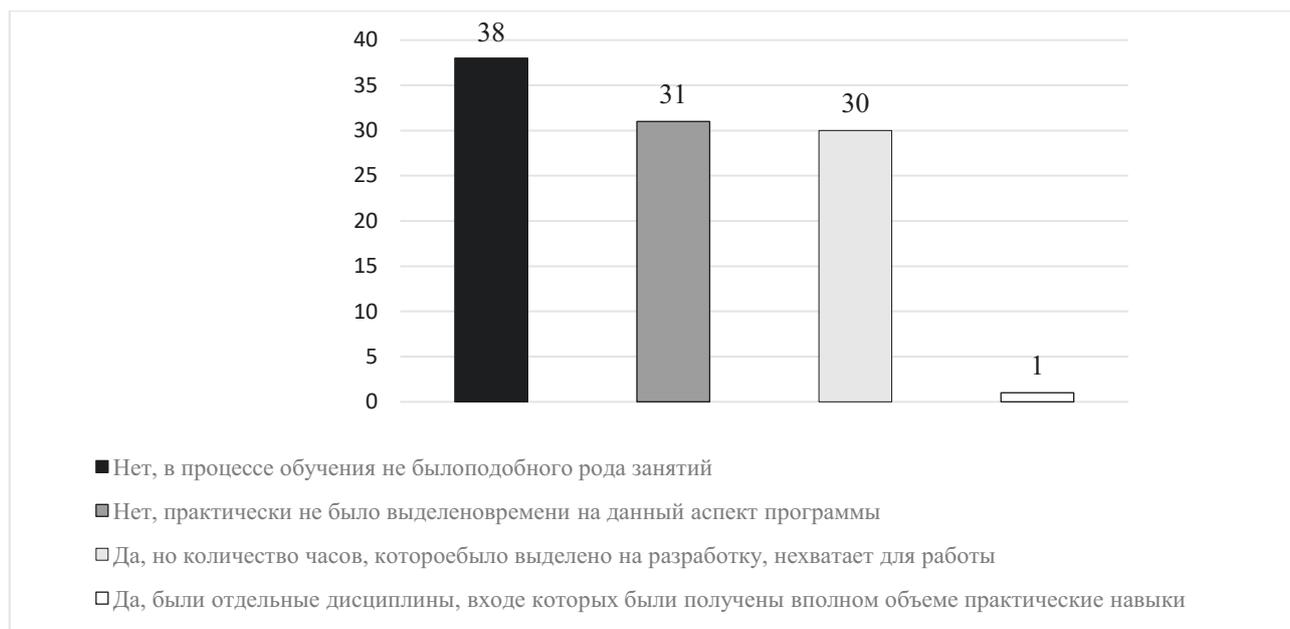

Рисунок 1. Ответ на вопрос «В процессе получения педагогического образования получили ли Вы практические навыки по разработке собственных игровых материалов с использованием информационных технологий?»

Источник: составлено авторами на основании опроса учителей московских школ.

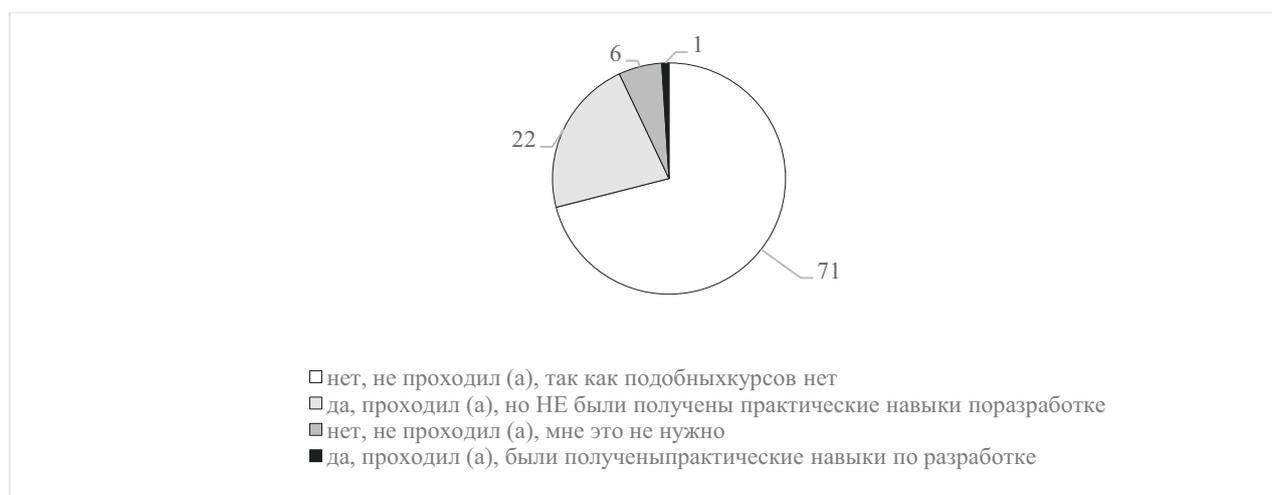

Рисунок 2. Ответ на вопрос «Проходили ли Вы курсы переподготовки или повышения квалификации для получения навыков в сфере разработки своих материалов (сценариев, игр, интерактивных элементов и т. д.)?»

Источник: составлено авторами на основании опроса учителей московских школ

Только 1% респондентов отметили, что в ходе профессионального образования была получены практические навыки в полном объеме, 30% отметили, что отведенного времени не хватает для получения полного объема практических навыков, 69% утверждают, что в процессе обучения вообще не было отведено времени на данный аспект. При этом 71% респондентов утверждают, что и курсов повышения квалификации и переподготовки для получения именно практических навыков в сфере разработок нет, а 22% утверждают, что курсы проходили, но практические навыки получены не были. Исходя из приведенных сведений можно сделать вывод, что несмотря на наличие огромного количества площадок, онлайн-платформ, образовательных программ университетов, колледжей, профессиональной подготовки и переквалификации, развивать свои практические навыки по разработке собственных материалов у учителей нет полноценных возможностей. Тогда возникает вопрос: кто будет заниматься разработкой новых инновационных методов обучения без получения минимальных компетенций в этой области?

Именно поэтому решением всех вышеперечисленных проблем является создание специальной онлайн-платформы для педагогов «Учитель+», которая объединит в себе несколько путей решения сложившихся проблем: научись создавать, купи, закажи, зарабатывай, пользуйся. «Учитель+» даст возможность за счет упрощенного получения единого доступа ко всему необходимому для современного учителя. Сейчас от учителя требуются не только предметные знания и педагогическое образование, но и использование инновационных технологий в обучении, чтобы повысить эффективность и качество образования, то есть быть учителем с «+», что дало название данному проекту.

Данная платформа объединит в себе обучение и получение практических навыков в разработке интересных интерактивных уроков, игр, квестов; доступ за приемлемую плату к готовым нестандартным шаблонам PowerPoint для проведения игровых элементов на уроке с пошаговой инструкцией и возможностью многократного использования, интересным сценариям со всеми дополнительными материалами; возможность за вознаграждение при соблюдении требований платформы к содержанию разработок делится своими материалами с другими участниками платформы; находить в разделе «Навигаторе педагогических возможностей» интересные новые форматы взаимодействия с учениками, полезные статьи об образовании и обучении.

Данный проект находится в стадии разработки на этапе планирования содержательных модулей, подготовки уже разработанных нами шаблонов игр и квестов к использованию, систематизации имеющихся сценариев, продумывания форматов для раздела «Навигатор педагогических возможностей». Реализация данного проекта позволит расширить творческую составляющую педагогической деятельности, объединив разрозненные части разных образовательных проектов для удобства пользователей, наших нынешних и будущих «Учителей+», воспитывающих новые поколения.

Библиографический список

1. Веретехина С.В., Кожаев Ю.П., Кузнецова Е.А., Шинкарева О.В. (2017). Инновации в образовании. Социально-экономическое обоснование использования виртуальных образовательных сред // Научные исследования и разработки. Экономика. Т. 5. № 3. С. 21–26. DOI: 10.12737/article_5939380bd12188.40011999
2. Карабанова О.В. (2013). Тенденции развития человеческого капитала в инновационной экономике // Актуальные проблемы экономики и управления на предприятиях машиностроения, нефтяной и газовой промышленности в условиях инновационно-ориентированной экономики. Т. 1. С. 551–555.
3. Ломовцева О.А., Борисов А.И. (2022). Программа импортозамещения: анализ результатов и оценка перспектив // Вестник МГПУ. Серия: Экономика. № 4 (34). С. 79–88. DOI: 10.25688/2312-6647.2022.34.4.06
4. Строев В.В., Левицкий М.Л., Ломовцева О.А. [и др.] (2021). Формирование новых компетенций для общественного сектора цифровой экономики: монография. Москва: Московский городской педагогический университет. 180 с.

5. Шестакова О.Г., Скубрий Е.В. (2019). Проблемы и перспективы формирования экономических механизмов инновационного развития человеческого капитала в РФ // Вестник МГПУ. Серия: Экономика. № 3 (21). С. 8–12. DOI: 10.25688/2312-6647.2019.21.3.01
6. Шинкарева О.В., Алексейчева Е.Ю., Куломзина Е.Ю. (2024). Качество подготовки кадров в России как фактор развития экономического потенциала страны // Вестник Екатеринбургского института. № 1 (65). С. 86–90.
7. LearningApps. URL: <https://learningapps.org> (дата обращения: 11.05.2025).

Информация об авторах

Марина Николаевна Павлова (Москва, Российская Федерация) – учитель, Школа № 1415 «Останкино» (Российская Федерация, 129515, г. Москва, 1-я Останкинская ул., д. 29, магистрант, Институт экономики, управления и права Московского городского педагогического университета (Российская Федерация, 129226, г. Москва, 2-й Сельскохозяйственный пр-д, д. 4; e-mail: pavlovam@mgpu.ru)

Ольга Владимировна Шинкарева (Москва, Российская Федерация) – кандидат экономических наук, доцент, Институт экономики, управления и права Московского городского педагогического университета (Российская Федерация, 129226, г. Москва, 2-й Сельскохозяйственный пр-д, д. 4; e-mail: shinkareva_ol@mail.ru)

Pavlova M., Shinkareva O.

ONLINE PLATFORMS FOR TEACHERS: ADVANTAGES AND DISADVANTAGES

Abstract. *An analysis of online platforms for teachers was carried out, advantages and disadvantages were identified. It is noted that the sites provide ready-made developments or make it possible to create only a range of tasks limited to templates. A solution has been proposed in the form of creating a universal online platform in which teachers can get practical skills.*

Keywords: *education, innovative learning, educational platforms, information technology, gamification.*

About the authors

Pavlova Marina Nikolaevna (Russian Federation, Moscow) – teacher, School № 1415 «Ostankino», 129515, Moscow, 1st Ostankinskaya str., b. 29, graduate student of the Department of Economics and Management of the Institute of Economics, Management and Law of Moscow City University, 129226, Moscow, 2nd Selskohozyaistvennyi passage, 4, pavlovam@mgpu.ru

Shinkareva Olga Vladimirovna (Russian Federation, Moscow) – PhD (econ.), Associate Professor, Department of Economics and Management, Institute of Economics, Management and Law, Moscow City University, 129226, Moscow, 2nd Selskohozyaistvennyi passage, 4, shinkareva_ol@mail.ru

References

1. Innovation in education. Socio-economic justification for the use of virtual educational environments / S.V. Veretkhina, Y.P. Kozhaev, E.A. Kuznetsova, O.V. Shinkareva // Research and development. Economics. 2017. T. 5, No. 3. pp. 21–26. DOI 10.12737/article5939380bd12188.40011999.
2. InfoLesson. Educational Marketplace. - URL: <https://infourok.ru> (access date: 11.05.2025).
3. Karabanova O.V. Trends in the development of human capital in an innovative economy // actual problems of economics and management at enterprises of mechanical engineering, oil and gas industry in an innovation-oriented economy. 2013. Vol. 1. pp. 551–555.
4. Lomovtseva O.A. Import substitution program: analysis of results and assessment of prospects / O.A. Lomovtseva, A.I. Borisov // Bulletin of Moscow State Pedagogical University. Series: Economics. 2022. № 4(34). pp. 79–88. DOI: 10.25688/2312-6647.2022.34.4.06.

5. Moscow Electronic School. URL: <https://school.mos.ru> (access date: 11.05.2025).
6. Russian e-school. - URL: <https://resh.edu.ru> (access date: 11.05.2025).
7. Formation of new competencies for the public sector of the digital economy: monograph / V.V. Stroyev, M.L. Levitsky, O.A. Lomovtseva [et al.]. Moscow: Moscow City Pedagogical University, 2021. 180 p. ISBN 978-5-243-00709-2.
8. Shestakova O.G., Skubriy E.V. Problems and prospects for the formation of economic mechanisms for the innovative development of human capital in the Russian Federation // Bulletin of Moscow State Pedagogical University. Series: Economics. 2019. № 3(21), pp. 8–12. DOI 10.25688/2312-6647.2019.21.3.01.
9. Shinkareva O.V., Alekseicheva E.Y., Kulomzina E.Y. Quality of personnel training in Russia as a factor in the development of the country's economic potential//Bulletin of the Catherine Institute. 2024. № 1(65). pp. 86–90.
10. LearningApps. URL: <https://learningapps.org> (access date: 11.05.2025).

ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСОВ В ЦЕЛЯХ УПРАВЛЕНИЯ МАРКЕТИНГОМ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация. В данной статье исследованы теоретико-методологические аспекты формирования и реализации маркетинговой стратегии организации в условиях цифровой трансформации системы экономических отношений. Выделены стратегические приоритеты применения инструментов маркетинга для анализа потребностей и предпочтений клиентов с целью определения системы условий достижения устойчивого конкурентного преимущества организации в условиях гибкой конкурентной среды.

Ключевые слова: стратегия, управление маркетингом, факторы активизации инновационной деятельности, Интернет-ресурсы, регион, устойчивое развитие.

Достижение целей маркетинговой деятельности организации зависит от трех ключевых факторов: выбранной маркетинговой стратегии, ее организационной структуры и эффективности ее функционирования.

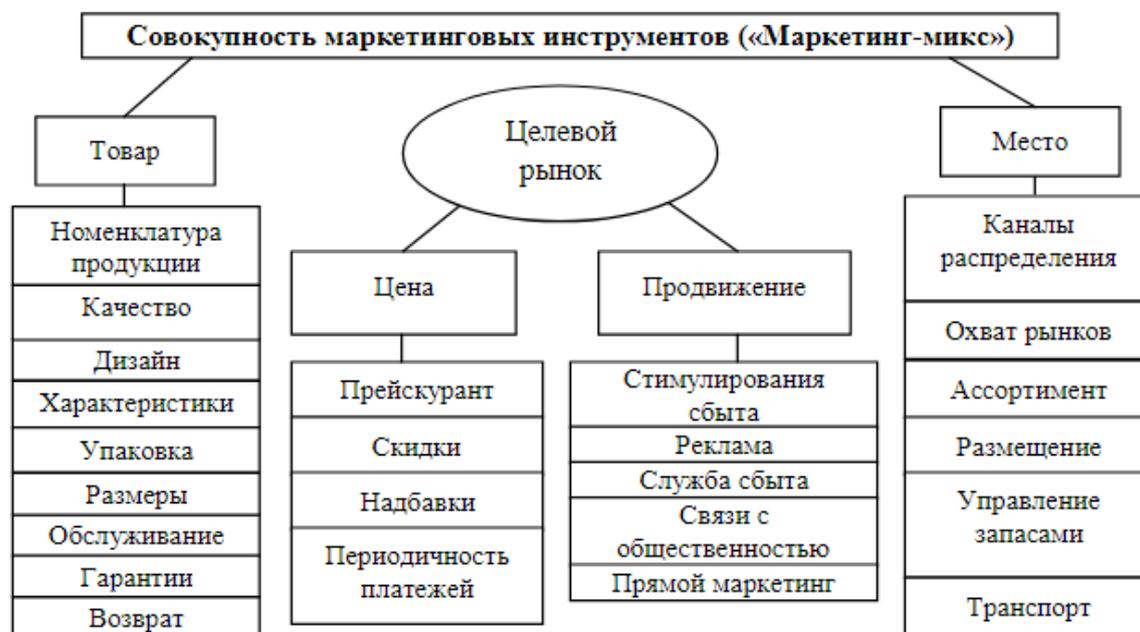

Рисунок 1. Управление производством и сбытом продукции в системе «Маркетинг-микс» организации

Источник: разработано автором.

Для успешного управления маркетингом необходимо осуществить разработку маркетинговой стратегии, которая будет нацелена на достижение целей компании. Разработка такой стратегии базируется на пяти управленческих подходах, также известных как основные концепции, которые организация использует для эффективной маркетинговой деятельности.

1. Концепция развития производства основана на идее, что потребитель предпочитает привычные и доступные товары на рынке. Концепция развития производства строится на принципе того, что потребитель отдает предпочтение привычным и доступным товарам на рынке. В современном мире, где конкуренция огромна и новые товары появляются каждый день, сохранение лояльности потребителей становится сложной задачей для производителей.

Согласно идее, концепция, где потребитель предпочитает привычные товары, эффективна в случаях, когда спрос на продукт превышает его предложение на рынке, а также когда стоимость продукта слишком высока и требуется повышение производительности для снижения цены. Потребительская «предпочтительность» может меняться в зависимости от различных факторов, таких как мода, кризисы, изменение экономической ситуации, поэтому производители не должны останавливаться на достигнутом, а постоянно осуществлять мониторинг рынка и взаимодействовать с целевой аудиторией, чтобы быть в курсе последних тенденций и изменений.

2. Концепция развития товара (услуги) основана на том, что потребитель отдает предпочтение качественному товару с новыми свойствами. Производитель должен непрерывно улучшать характеристики и свойства товара для удовлетворения потребностей клиентов. В условиях конкуренции, где количество предложений на рынке постоянно увеличивается, ключевым фактором успеха для любой компании заключается в способности удовлетворить меняющиеся потребности и ожидания потребителей.

Качество услуг играет важную роль в привлечении и удержании клиентов. Потребитель всегда стремится обеспечить себя продуктом высокого качества, который будет соответствовать его ожиданиям и требованиям. Качественный товар, который имеет новые и инновационные свойства, открывает для потребителя новые возможности и предлагает улучшенные решения для его запросов. Организация должна постоянно следить за изменениями и тенденциями в сфере своего бизнеса, анализировать потребности и предпочтения потребителей и искать инновационные способы улучшения своего товара и быть готова адаптироваться к меняющейся конкурентной среде. Всегда существует риск того, что конкуренты также будут разрабатывать и представлять на рынке товар с аналогичными свойствами. Способы адаптации к новым условиям на рынке могут включать в себя модификацию товара, переориентацию маркетинговых стратегий, а также разработку новых инноваций.

3. Для обеспечения эффективной работы согласно концепции повышения коммерческих усилий необходимо активно продвигать товар на рынке и организовывать массовые продажи. Это особенно важно в случае пассивных товаров, которые без активной рекламы и маркетинговых действий могут оставаться незамеченными и непопулярными среди потребителей.

Важным фактором успешного продвижения товаров или услуг является исследование и анализ рынка, а также постоянное обновление маркетинговых стратегий и подходов. Это поможет оставаться конкурентоспособным и находить новые способы продвижения товара, а также привлечения внимания и интереса клиентов.

Активное продвижение товара на рынке и организация массовых продаж являются неотъемлемыми элементами успешной работы по концепции повышения коммерческих усилий. Только такая стратегия позволит достичь поставленных целей и обеспечить стабильный рост бизнеса. Концепция также применима в некоммерческом секторе и в условиях перепроизводства.

4. Концепция маркетинга заключается в том, что достижение целей организации напрямую зависит от определения потребностей и требований целевых рынков, а также более эффективного, чем у конкурентов, удовлетворения клиентов. Для этого необходимо разработать и реализовать меры, которые позволят производить то, что нужно потребителю, и сочетать удовлетворение его потребностей с получением прибыли.

5. Концепция социально-этического маркетинга предполагает определение потребностей и интересов целевых групп (целевых рынков), а также предоставление продуктов, которые обеспечивают наивысшую потребительскую ценность по сравнению с конкурентами или способствуют благополучию клиентов и общества в целом.

Социально-этический маркетинг – это концепция, которая опирается на анализ и понимание потребностей и интересов целевых групп или рынков. Основная задача заключается в предоставлении продуктов и услуг, которые обладают наивысшей потребительской ценностью по сравнению с конкурентами или способствуют благополучию клиентов и общества в целом.

Направление и характер целей организации определяются быстрыми темпами научно-технического развития, быстрыми изменениями потребительского спроса, сложностью производства и роста и другими факторами. Одной из главных причин популярности социальных сетей в банковском маркетинге является их способность к быстрому и широкому распространению информации. Благодаря функциям таргетинга, банки могут легко определить и привлечь свою целевую аудиторию, взаимодействуя с ней через персонализированные рекламные кампании и контент. Это не только увеличивает узнаваемость бренда, но и способствует росту доверия среди пользователей.

Маркетинговая стратегия – это комплексный план, разработанный специально для достижения маркетинговых целей фирмы. Маркетинговая миссия и цели говорят нам о том, куда мы хотим пойти, а маркетинговая стратегия дает нам грандиозный план достижения этой цели [1].

Например, "Сбербанк" (Беларусь) активно использует различные цифровые платформы для поддержания связи с текущими и потенциальными клиентами. Как показано на *рис. 2* инструменты этого взаимодействия включают в себя официальный сайт и активные страницы в социальных сетях, таких как Facebook, Instagram, ВКонтакте и Одноклассники. ВКонтакте, Facebook и Одноклассники синхронизируют свои новостные ленты, обеспечивая единое информационное пространство для пользователей. Контент в этих социальных сетях представлен в виде новостного журнала, где один-два раза в день публикуются актуальные экономические новости. Такой подход позволяет клиентам оставаться в курсе последних экономических событий и получать актуальную информацию о финансовых продуктах и услугах банка. Регулярные обновления помогают привлекать новых клиентов и сохранять интерес существующих, формируя постоянный канал коммуникации и поддержки. Наличие мультиплатформенной стратегии позволяет "Сбербанк" охватить различные возрастные и социальные группы, так как каждая социальная сеть имеет свою уникальную аудиторию. Это способствует расширению клиентской базы и усилению бренда банка на рынке финансовых услуг.

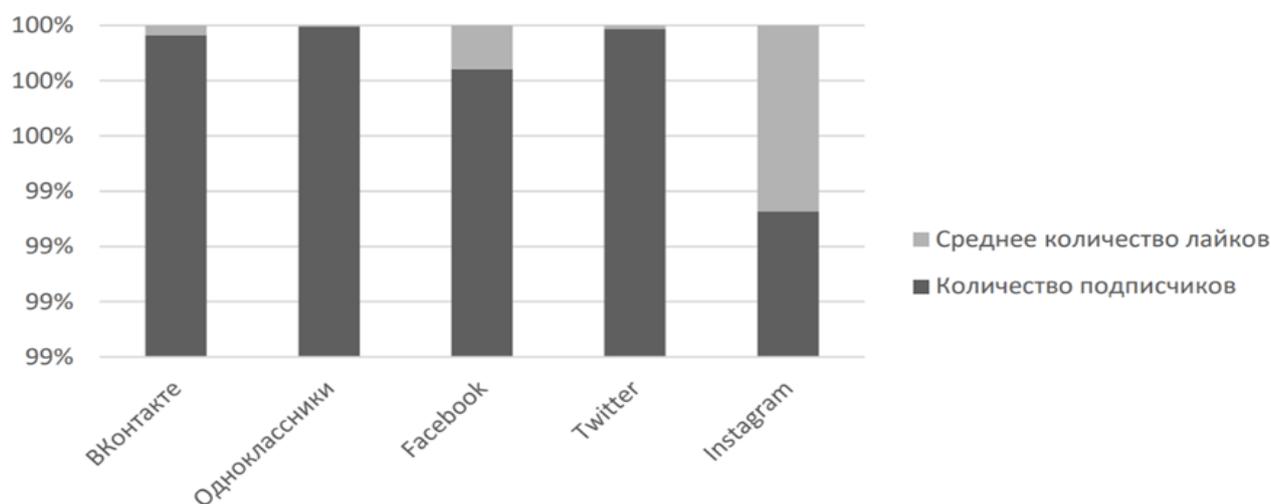

Рисунок 2. Процентное соотношение количества подписчиков и лайков в социальных сетях Сбербанка

Составлено по: Примечание к годовой индивидуальной бухгалтерской (финансовой) отчетности ОАО «СберБанк» за 2023 год. URL: <https://www.sber-bank.by/page/financial-statements> (дата обращения 25.04.2025); Отчет ESG 2022 Сбербанк. URL: <https://cloud.mail.ru/stock/9YgywNg58mqpLYfrM6u HTtVN> (дата обращения 25.04.2025); Официальная страница СберБанка в «Facebook» // Facebook. 2022. URL: https://www.facebook.com/sberbankby/?locale=ru_RU (дата обращения: 25.04.2025); Официальная страница СберБанка в «Instagram» // Instagram. 2022. URL: <https://www.instagram.com/sberbankby/> (дата обращения 25.04.2025); Официальная страница СберБанка в «Twitter» // Twitter. 2022. URL: <https://twitter.com/sberbankby> (дата обращения 25.04.2025).

В подавляющем большинстве случаев менее 1% подписчиков активно взаимодействуют с публикациями в сообществах, оценивая их. Это очень низкий показатель для платформы, которая позиционирует себя как активно функционирующая медиа-площадка. Привлечение молодой аудитории в банки идет в основном не через официальные социальные сети компании, а через, так называемый, живой пиар от амбассадоров и лиц бренда. Самый популярный маркетинговый инструмент банка – продакт-плейсмент в видеороликах блогеров на YouTube и с 2019 года в TikTok.

Таким образом, для улучшения вовлеченности подписчиков необходимо применять различные маркетинговые инструменты для формирования стратегии. Например, создание контента, который вызывает эмоции, вопросы или потребность в высказывании мнения, может значительно повысить активность аудитории. Регулярное проведение опросов, конкурсов и прямых трансляций также способствует повышению вовлеченности. Важно учитывать предпочтения и интересы целевой аудитории, адаптируя контент под нужды и ожидания клиентов, также важно рассматривать социальные сети как площадку для построения имиджа и узнаваемости бренда, а не только как средство непосредственного взаимодействия с пользователями, поэтому, несмотря на разницу в количестве подписчиков и просмотров, присутствие на подобных платформах остается ключевым элементом в общей маркетинговой стратегии компании.

Библиографический список

1. О комплексе маркетинга и его элементах. URL: powerbranding.ru/osnovymarketinga (дата обращения: 25.04.2025).

Информация об авторах

Алена Дмитриевна Перелайко (Гродно, Республика Беларусь) – студент, Гродненский государственный университет имени Янки Купалы (Республика Беларусь, 230000, г. Гродно, ул. Ожешко, д. 22; www.grsu.by)

Константин Никитич Ковалевич (Гродно, Республика Беларусь) – студент, Гродненский государственный университет имени Янки Купалы (Республика Беларусь, 230000, г. Гродно, ул. Ожешко, д. 22; www.grsu.by)

Шевченко Оксана Викторовна (Гродно, Республика Беларусь) – старший преподаватель, Гродненский государственный университет имени Янки Купалы (Республика Беларусь, 230000, г. Гродно, ул. Ожешко, д. 22; www.grsu.by)

Perelayko A.D., Kovalevich K.N.

PRACTICAL ASPECTS OF USING INTERNET RESOURCES FOR MARKETING MANAGEMENT OF ORGANIZATION

Abstract. *The purpose of this work is to the theoretical and methodological aspects of formation and implementation of marketing strategy of the organization in the conditions of digital transformation of the system of economic relations. The strategic priorities of application of tools marketing for the analysis of needs and preferences of customers in order to determine system of conditions for achieving sustainable competitive advantage of the organization in conditions of flexible competitive environment are highlighted.*

Keywords: *strategy, marketing management, factors of innovation activity activation, Internet resources, region, sustainable development.*

About the authors

Alena Dmitrievna Perelayko (Grodno, Belarus) – bachelor of the Yanka Kupala State University of Grodno (230000 Republic of Belarus, Grodno, Ozheshko St., 22, www.grsu.by)

Konstantin Nikitich Kovalevich (Grodno, Belarus) – bachelor of the Yanka Kupala State University of Grodno (230000 Republic of Belarus, Grodno, Ozheshko St., 22, www.grsu.by)

Scientific advisor – Oksana Viktorovna Shevchenko, Senior Lecturer, Yanka Kupala State University of Grodno (230000 Republic of Belarus, Grodno, Ozheshko St., 22, www.grsu.by)

References

1. About marketing complex and its elements. URL: powerbranding.ru/osnovymarketinga (date of reference: 25.04.2025).
2. Note to the annual individual accounting (financial) statements of Sber Bank OJSC for 2023. URL: <https://www.sber-bank.by/page/financial-statements> (access date: 25.04.2025).
3. ESG Report 2022 Sberbank URL: https://cloud.mail.ru/stock/9YgywNg58mq_pLYfrM6uHTtVN (date of access: 25.04.2025).
4. SberBank's official Facebook page // Facebook. 2022. URL: https://www.facebook.com/sberbankby/?locale=ru_RU (date of reference: 25.04.2025).
5. SberBank's official page in Instagram // Instagram. 2022. URL: <https://www.instagram.com/sberbankby/> (access date: 25.04.2025).
6. SberBank's official page in Twitter // Twitter. 2022. URL: <https://x.com/sberbankby> (access date: 25.04.2025).

ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ К УЧЕТУ И КОНТРОЛЮ ЗАТРАТ В РЕСТОРАННОЙ ИНДУСТРИИ: ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРОЦЕССОВ

Аннотация. В статье рассматриваются инновационные методы учета и контроля затрат в ресторанной индустрии на основе цифровых решений. Акцент сделан на повышении эффективности управления с помощью автоматизации процессов и использования специализированного программного обеспечения.

Ключевые слова: затраты, контроль, учет, инновации, цифровизация, автоматизация.

В условиях динамичного развития экономики и обострения конкуренции ресторанный бизнес сталкивается с необходимостью пересмотра традиционных подходов к управлению затратами.

Одним из ключевых направлений повышения эффективности деятельности предприятий общественного питания становится внедрение инновационных цифровых решений в процессы учета и контроля. В современных реалиях именно цифровая трансформация позволяет организациям снижать издержки, оперативно адаптироваться к изменениям внешней среды и повышать качество клиентского сервиса.

Инновационные подходы к учету и контролю затрат в ресторанной индустрии включают в себя широкое использование автоматизированных информационных систем, позволяющих управлять не только финансовыми потоками, но и материальными ресурсами, персоналом и производственными процессами. Использование современных программных продуктов, таких как интегрированные POS-системы, бухгалтерские и CRM-платформы, позволяет обеспечивать точный учет, автоматическую генерацию отчетности и прозрачность всех операций. Это, в свою очередь, дает возможность руководству принимать обоснованные управленческие решения на основе актуальных аналитических данных [2].

Автоматизация операций является одним из главных трендов в данной сфере. Современные системы управления позволяют в режиме реального времени отслеживать расходы на закупку продуктов, контролировать складские остатки, предотвращать перерасход и потери. Более того, интеграция таких систем с аналитическими платформами открывает доступ к прогнозированию затрат, планированию закупок и оптимизации бизнес-процессов. Все это способствует формированию более устойчивой и конкурентоспособной бизнес-модели, ориентированной на цифровую экономику.

В условиях цифровой трансформации экономики предприятия ресторанной индустрии все активнее внедряют информационные технологии для повышения эффективности учета и контроля затрат. Цифровизация бизнес-процессов становится не просто современным трендом, а необходимым условием выживания и устойчивого развития в высококонкурентной среде. На первый план выходит автоматизация управленческих и операционных процессов, в том числе закупок, складского учета, ценообразования и анализа себестоимости [3].

Среди наиболее востребованных программных решений в сфере общественного питания выделяются Iiko, 1С: Управление предприятием общепита и R-Keer. Эти платформы реализуют различные подходы к учету затрат, имеют разную архитектуру и функциональность, но все они ориентированы на достижение главной цели – обеспечение прозрачности и точности данных, необходимых для принятия управленческих решений.

Iiko представляет собой высокоинтегрированную облачную платформу, охватывающую полный цикл управления рестораном: от продаж до аналитики¹. Система поддерживает автоматическое списание сырья при продаже блюд и моментальный пересчет себестоимости, что позволяет вести учет в режиме реального времени. Интеграция с POS-терминалами и складскими модулями позволяет значительно ускорить и упростить контроль остатков, а встроенный аналитический модуль обеспечивает руководство актуальными данными для стратегического и оперативного управления.

¹ Официальный сайт компании Iiko: автоматизация ресторанного бизнеса. URL: <https://www.iiko.ru> (дата обращения 02.05.2025).

Программный продукт 1С: Управление предприятием общепита создан на платформе «1С: Предприятие» и нацелен на комплексную автоматизацию как управленческого, так и регламентированного учета². Система поддерживает рецептурный учет, калькуляции, нормирование, управление закупками и партионный учет. Ее гибкая структура позволяет адаптировать процессы под особенности конкретного бизнеса, обеспечивая взаимодействие с другими решениями на платформе 1С, включая бухгалтерию, зарплату и документооборот. Широкие аналитические возможности позволяют проводить глубокий анализ себестоимости, динамики продаж и эффективности деятельности.

R-Keeper специализируется на автоматизации операционной деятельности и управления производственным процессом³. Благодаря интеграции с модулями складского учета и технологическими картами система обеспечивает контроль за движением сырья, учет затрат, инвентаризацию и управление калькуляциями. Однако контроль затрат в данной системе осуществляется преимущественно в отложенном режиме – по итогам смен или отчетных периодов. Это ограничивает возможности для оперативного реагирования, но обеспечивает устойчивость и управляемость процессов в условиях крупносетевых ресторанных структур.

В условиях стремительной цифровизации экономики особое значение приобретает трансформация процессов управления в ресторанной индустрии, в том числе в сфере учета и контроля затрат. Одним из ключевых направлений модернизации становится интеграция цифровых инструментов, обеспечивающих не только повышение эффективности внутренних операций, но и соответствие требованиям в области безопасности пищевой продукции. В данном контексте особую роль играют такие системы, как ХАССП и ФГИС «Меркурий», являющиеся неотъемлемыми элементами инновационного управления затратами и рисками в сфере общественного питания.

Федеральная государственная информационная система «Меркурий» представляет собой цифровую платформу, предназначенную для обеспечения прослеживаемости продукции животного происхождения на всех этапах товаропроводящей цепи – от производства до конечного потребителя [1]. Одной из основных функций данной системы является оформление и контроль электронных ветеринарных сопроводительных документов (ВСД), содержащих сведения о происхождении, качестве и безопасности продукции. Обязательная регистрация всех участников оборота продукции в системе и ведение учета в электронном виде способствуют формированию единой и прозрачной информационной среды.

Внедрение ФГИС «Меркурий» в ресторанный бизнес позволяет значительно повысить уровень управляемости логистическими и сырьевыми потоками, снизить риски, связанные с поставками некачественного сырья, и обеспечить соблюдение действующих нормативных требований. Кроме того, цифровая интеграция с системами внутреннего учета и закупок способствует оперативному контролю затрат, своевременному реагированию на отклонения и минимизации потерь.

Система ХАССП (Hazard Analysis and Critical Control Points), в свою очередь, представляет собой научно обоснованный подход к обеспечению безопасности пищевых продуктов, основанный на идентификации и управлении потенциальными биологическими, химическими и физическими рисками. Реализация принципов ХАССП в ресторанной практике предусматривает выстраивание четкой структуры контроля на всех этапах технологического процесса, что позволяет не только предотвратить нарушение санитарно-гигиенических требований, но и минимизировать убытки, вызванные производственным браком и отзывами продукции⁴[1].

² Официальный сайт компании 1С: решения для предприятий общественного питания. URL: <https://1c.ru> (дата обращения 04.05.2025).

³ Официальный сайт компании R-Keeper: решения для общественного питания. URL: <https://www.rkeeper.ru> (дата обращения 03.05.2025).

⁴ Федеральная служба по ветеринарному и фитосанитарному надзору. ФГИС «Меркурий»: официальная информация. URL: <https://mercury.vetr.ru>. (дата обращения 05.05.2025).

Интеграция ХАССП в систему управления предприятия общественного питания способствует повышению операционной устойчивости, снижению косвенных затрат, укреплению репутации организации и росту доверия со стороны потребителей. С научной точки зрения, ХАССП выполняет функцию не только профилактики производственных и санитарных рисков, но и выступает как инструмент оптимизации бизнес-процессов за счет устранения лишних операций и ошибок.

Таким образом, можно сделать вывод, что внедрение инновационных подходов к учету и контролю затрат в ресторанной индустрии способствует не только снижению издержек, но и формированию устойчивой модели управления. Автоматизация становится основой для принятия обоснованных решений, увеличения прозрачности процессов и повышения конкурентоспособности предприятий общественного питания. При этом государственная поддержка цифровизации, развитие правовой базы и стимулирование внедрения современных технологий являются важными условиями успешной трансформации отрасли.

Применение цифровых решений, ориентированных на обеспечение качества и безопасности пищевой продукции, является важным элементом инновационных подходов к управлению затратами в ресторанной индустрии. Системы ХАССП и ФГИС «Меркурий» в совокупности формируют технологическую и нормативную базу, позволяющую обеспечить устойчивое развитие предприятий общественного питания, соответствие современным стандартам, повышение экономической эффективности и конкурентоспособности в условиях цифровой экономики.

Библиографический список

1. Кузнецова И.В. (2020). Система ХАССП: принципы и внедрение в предприятиях общественного питания Москва: Инфра-М. 176 с.
2. Смирнов А.П. (2021). Цифровизация ресторанного бизнеса: современные решения и перспективы // Экономика и управление. № 5. С. 45–52.
3. Сидоров В.М. (2022). Инновационные подходы к учету и контролю затрат в ресторанной индустрии // Вестник экономики и права. № 3. С. 60–68.

Информация об авторах

Наталья Ивановна Попова (Донецк, Российская Федерация) – кандидат экономических наук, доцент, Донецкий государственный университет (Российская Федерация, 283001, г. Донецк, ул. Университетская, д. 24; e-mail: rector@don; popova.pni@mail.ru)

Алена Олеговна Кондрашева (Донецк, Российская Федерация) – студент, Донецкий государственный университет (Российская Федерация, 283001, г. Донецк, ул. Университетская, д. 24; e-mail: kondrashova_alyna@mail.ru)

Popova N.I., Kondrashyova A.O.

INNOVATIVE APPROACHES TO ACCOUNTING AND COST CONTROL IN THE RESTAURANT INDUSTRY: DIGITAL TRANSFORMATION OF PROCESSES

Abstract. *The article deals with innovative methods of accounting and cost control in the restaurant industry based on digital solutions. The emphasis is made on increasing the efficiency of management by means of process automation and the use of specialised software.*

Keywords: *costs, control, accounting, innovation, digitalisation, automation.*

About the authors

Popova Natalia Ivanovna (Russian Federation, Donetsk, DNR) - PhD in Economics, Associate Professor of the Department of Accounting, Analysis and Audit of the Accounting and Finance Faculty, direction: economics, profile: accounting and audit, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Donetsk State University" (FSBEU VO "DonSU") (24, Universitetskaya St., Donetsk, 283001, DNR, +7 856 302-06-00, +7 863 318-28-57, rector@don) (+79494706147, popova.pni@mail.ru).

Kondrashyova Alyona Olegovna (Russian Federation, Donetsk, DNR) - 4th year student of Accounting and Finance Faculty, direction: economics, profile: accounting and audit, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Donetsk State University" (24 Universitetskaya St., Donetsk, 283001, DNR, +7 856 302-06-00, +7 863 318-28-57, rector@don) (+79494354480, kondrashova_alyonaa@mail.ru).

References

1. Federal Service for Veterinary and Phytosanitary Surveillance. FGIS "Mercury": official information. Access mode: <https://mercury.vetrif.ru/>
2. Kuznetsova I.V. HACCP system: principles and implementation in public catering enterprises / I.V. Kuznetsova. Moscow: Infra-M, 2020. 176 p.
3. Smirnov A.P. Digitalisation of the restaurant business: modern solutions and prospects / A.P. Smirnov // Economics and Management. 2021. № 5. pp. 45–52.
4. Sidorov V.M. Innovative approaches to accounting and cost control in the restaurant industry / V.M. Sidorov // Vestnik of Economics and Law. 2022. № 3. pp. 60–68.
5. Official site of the company iiko: restaurant business automation. Access mode: <https://www.iiko.ru/>
6. Official site of the company R-Keeper: solutions for public catering. Access mode: <https://www.rkeeper.ru/>
7. Official site of the company 1C: solutions for public catering enterprises. Mode of access: <https://1c.ru/>

ПРИОРИТЕТЫ И ОГРАНИЧЕНИЯ НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ АГРАРНО-ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА РОССИИ

Аннотация. *Обозначены ограничения технологического развития АПК: низкая эффективность, недофинансирование, слабая инновационная активность, санкционные вызовы. Обоснованы приоритеты устойчивого развития АПК, связанные с реализацией политики импортозамещения, активизацией инновационной деятельности, внедрением современных достижений науки, цифровизацией экономики.*

Ключевые слова: *аграрно-промышленный комплекс (АПК), устойчивое развитие, технологический суверенитет, инновационная деятельность, цифровизация экономики.*

В настоящее время научно-технологическое развитие аграрно-промышленного комплекса (АПК) России осложнено многочисленными внешними и внутренними вызовами. Наряду с нерешенными проблемами (низкая эффективность использования ресурсов, недостаточная инвестиционная и инновационная активность, технико-технологическое отставание, социальные и экологические проблемы, несовершенство регулирования) обострились новые (санкционные ограничения, разрыв технологических цепочек, сложности в логистике и инфраструктуре, дефицит кадров, слабое развитие сельских территорий, рост инфляции). Все это стало причиной замедления темпов экономического роста. Преодоление негативных трендов и вывод российского АПК на траекторию устойчивого экономического развития возможно на основе ускоренного внедрения достижений прогрессивных технологических укладов в бизнес-процессы и активизации научно-технологического развития в сферах АПК и смежных видах деятельности.

С учетом того, что стратегической задачей российского АПК является достижение технологической независимости и продовольственной безопасности, научным приоритетом развития АПК следует считать внедрение научных разработок в реальный сектор экономики, включая не только сельское хозяйство, но и смежные отрасли: пищевые производства, машиностроение для сельского хозяйства и пищевой промышленности. Реализуемая в России политика импортозамещения уже дала свои первые результаты – объем ввозимого продовольствия снизился, ряд вопросов продовольственной безопасности уже решен, и проблема голода перед Россией не стоит. В настоящее время политика импортозамещения фокусируется на достижении технологической независимости сельскохозяйственного и пищевого производства. Необходимо развивать отечественное семеноводство, поскольку доля импортных семян по ряду культур превышает 50% (соя, кукуруза, подсолнечник), а по некоторым культурам превышает 90% (картофель, сахарная свекла)¹ [1]. Высок уровень самообеспечения семенами зерновых культур (*рис. 1*). Таким образом, повышение доли семян отечественной селекции на рынке можно отнести к приоритетам научно-технологического развития АПК.

¹ Итоги года в селекции и семеноводстве – 2024. Как изменилась доля высева российских семян. URL: <https://kmk-company.com/blog/2024/12/23/itogi-goda-v-selekczii-i-semenovodstve-2024-kak-izmenilas-dolya-vyseva-rossijskih-semyan> (дата обращения 12.05.2025).

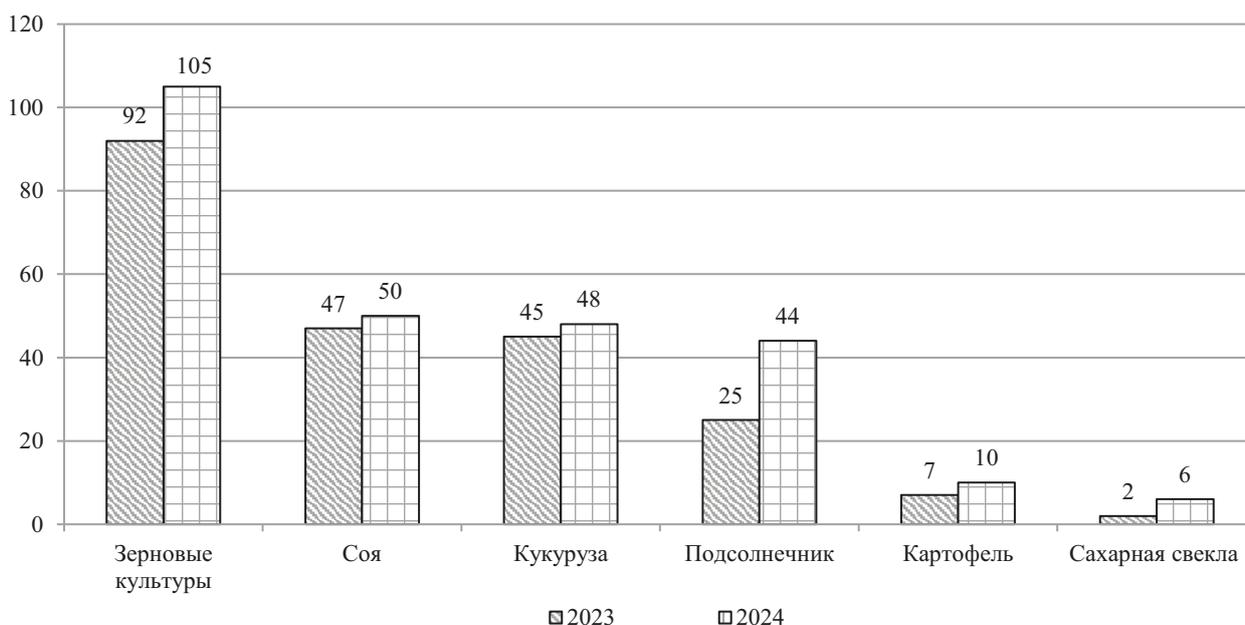

Рисунок 1. Уровень самообеспечения АПК России семенами, %

Составлено по: [1]

В настоящее время в России в рамках государственной поддержки сформированы приоритетные направления научного, технического и технологического развития экономики, определен перечень критических технологий. Повышение инновационной активности и внедрение наукоемких технологий в различных сферах АПК предусматривается национальным проектом «Технологическое обеспечение продовольственной безопасности», выделяющим пять первоочередных задач в области селекционной работы, развития ветеринарии, внедрения биотехнологий, восстановления российского сельскохозяйственного машиностроения, подготовки кадров и социального развития села.

Государственная поддержка также важна и для формирования условий, способствующих гармоничному и продуктивному взаимодействию государства, общества и бизнеса. Для активизации инновационной деятельности необходимо сотрудничество науки и производства, причем спрос на научные разработки должен удовлетворяться адекватным предложением отечественных технологий, не уступающих по надежности, продуктивности, эффективности, адаптированных к сильно дифференцированным условиям регионов России. В этих условиях аграрная экономика сможет выйти на траекторию устойчивого развития.

Государственные расходы на научные исследования неуклонно повышаются. В 2024 году на науку было выделено более 1,6 трлн руб., в том числе на гражданскую науку 720 млрд руб. (на 4% больше по сравнению с 2023 годом). В 2025 году планируется увеличить затраты на гражданскую науку до 850 млрд руб. Анализ структуры затрат выявил, что удельный вес фундаментальных исследований сокращается. Так в 2000 году доля затрат на фундаментальные исследования превышала 47%, в период с 2012 по 2016 год достигала своего минимума (24-27%), впоследствии стабилизировавшись на уровне 35% (рис. 2).

Рисунок 2. Динамика и структура расходов на науку из средств федерального бюджета

Составлено по: Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/science>

Сокращение удельного веса фундаментальных исследований – тревожная тенденция, которая может проявиться в снижении научного задела, торможении инновационных процессов, в отставании как в технико-технологическом, так и в экономическом отношении. Поэтому для достижения 3% ежегодного роста объемов продукции АПК (что закреплено Стратегией развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов на период до 2030 года² [2]) необходимо:

- обеспечить эффективное вовлечение в оборот земель сельскохозяйственного назначения, их рациональное использование в соответствии с критериями устойчивого развития;
- перейти на отечественные средства производства (сельскохозяйственную технику, оборудование для пищевых производств);
- повысить урожайность сельскохозяйственных культур, продуктивность в животноводстве (развитие селекции, племенного дела, производство современных вакцин, кормов, средств защиты растений и т. д.);
- разработка новых технологий производства, переработки и хранения продукции с применением достижений прогрессивных технологических укладов.

Реализация указанных направлений потребует существенного повышения государственной поддержки, тем более что аграрная наука сейчас явно недофинансирована. Отношение внутренних затрат на исследования и разработки в сельском хозяйстве к валовой добавленной стоимости, созданной в отрасли, почти в 1,5 ниже аналогичного показателя по науке в целом (0,7% и 1,03%) [3]. Приоритетным направлением научно-технологического развития сельского АПК является увеличение поддержки сельскохозяйственных исследований и притоков в сельскохозяйственную науку частных инвестиций.

Анализ ключевых показателей инновационной активности по видам экономической деятельности выявил, что все показатели, характеризующие инновационную деятельность в отраслях сельского хозяйства, существенно отстают от средних по экономике значений. Пищевые предприятия демонстрируют более высокие показатели, по уровню инновационной активности организаций – даже превышающие средние значения. Однако тревожным выглядит тот факт, что в последнее время доля инновационной пищевой продукции стала заметно снижаться (табл. 1).

² Стратегия развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов на период до 2030 года, утвержденная распоряжением Правительства РФ от 08.09.2022 № 2567-р. URL: <http://static.government.ru/media/files/G3hzRyrGPbmFAfBFgmEhxTrec694MaHr.pdf> (дата обращения: 12.05.2025).

Таблица 1. Основные показатели инновационной деятельности в АПК России

	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Уровень инновационной активности организаций, %							
По всем видам экономической деятельности	8,5	12,8	9,1	10,8	11,9	11,0	11,3
выращивание однолетних культур	4,2	4,0	4,8	7,1	8,8	8,6	8,2
выращивание многолетних культур	3,3	1,4	2,4	4,8	5,7	3,6	5,1
животноводство	3,9	4,2	4,0	7,5	8,6	8,9	8,8
производство пищевых продуктов	13,0	14,2	12,0	13,4	16,9	12,9	16,7
производство напитков	10,6	10,1	7,9	8,4	13,9	10,1	16,4
Доля организаций, осуществляющих технологические инновации, %							
По всем видам экономической деятельности	7,5	19,8	21,6	23,0	23,0	22,8	22,7
выращивание однолетних культур	3,9	5,2	7,5	10,3	10,4	11,5	11,3
выращивание многолетних культур	2,6	2,2	4,7	8,7	5,1	5,5	5,0
животноводство	2,9	4,7	5,3	9,5	9,3	10,8	10,0
производство пищевых продуктов	10,8	15,8	16,1	17,3	16,1	14,9	13,6
производство напитков	9,0	16,8	17,0	17,9	20,4	16,6	18,7
Доля затрат на инновационную деятельность в их общем объеме, %							
По всем видам экономической деятельности	2,5	2,2	2,1	2,3	2,0	2,1	2,5
выращивание однолетних культур	1,5	2,0	2,3	2,4	1,6	1,9	2,0
выращивание многолетних культур	0,8	0,2	0,2	12,6	15,4	10,3	4,8
животноводство	0,7	0,6	0,8	0,9	0,5	1,0	0,8
производство пищевых продуктов	1,1	1,0	1,3	0,6	0,6	0,5	0,5
производство напитков	0,7	2,5	0,4	0,2	0,4	0,2	0,3
Доля инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме товаров, выполненных работ, услуг, %							
По всем видам экономической деятельности	7,2	6,5	5,3	5,7	5,0	5,1	6,0
выращивание однолетних культур	1,9	1,5	1,5	3,2	2,5	3,1	3,3
выращивание многолетних культур	3,1	2,4	2,1	3,6	3,1	2,4	1,8
животноводство	1,7	2,1	3,3	1,8	2,3	4,3	3,0
производство пищевых продуктов	7,6	6,6	5,7	5,0	5,3	5,1	3,7
производство напитков	3,4	2,1	2,4	2,5	2,6	2,9	2,5

Составлено по: Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/science#>

Производство пищевых продуктов и напитков активно развивались до 2021 года, их совместный вклад в число всех передовых технологий, внедренных в обрабатывающей промышленности России, достигал 11,4% (65 технологий в производстве пищевых продуктов и 19 технологий в производстве напитков). С 2022 по 2024 год темпы внедрения прогрессивных технологий резко сократились: в 2024 году число таких технологий в производстве пищевых продуктов составило 47 и напитков – 17. И хотя этот спад затронул все виды экономической деятельности, пищевая индустрия характеризуется наибольшей глубиной спада. Если показатели внедрения прогрессивных технологий по всем видам деятельности и обрабатывающим производствам в 2024 году снизились на 9%, то для пищевой промышленности снижение составило 19% (рис. 3).

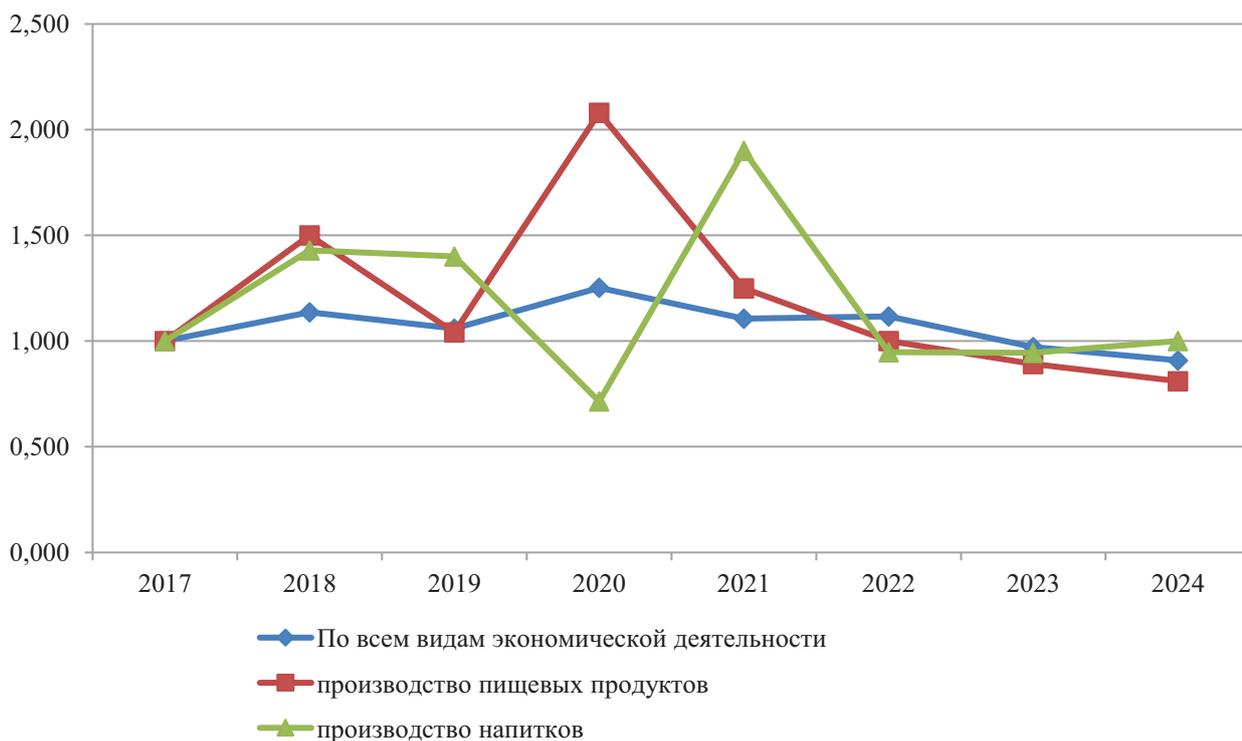

Рисунок 3. Динамика разработки передовых производственных технологий по видам экономической деятельности

Составлено по: Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11189>

Есть основания полагать, что экономический рост в АПК возможен на основе инновационных технологий: биотехнологий, автоматизации и роботизации, систем искусственного интеллекта. Страны-локомотивы технологического развития уже вплотную подошли к внедрению достижений шестого технологического уклада. Так, основой экономики США в настоящее время является пятый технологический уклад (60%), да долю четвертого технологического уклада приходится 20% и около 5% составляют технологии шестого уклада. Российская экономика пока заметно отстает, освоив порядка 10% технологий пятого уклада, а большая часть технологий принадлежит отсталым укладам.

К приоритетам технологического развития АПК следует отнести применение высоких наукоемких технологий, инновации в сфере информационных технологий и микроэлектроники, биотехнологии и генной инженерии (использование биосред, разработку прецизионных технологических процессов, внедрение биосенсоров в целях диагностики, биокоррекцию, наномедицину, управление наследственностью биологических организмов). Подобные решения способны уже сейчас дать существенный импульс развитию промышленного свиноводства, птицеводства, овощеводства защищенного грунта.

Следует отметить возможности нанотехнологий, применяемых в робототехнических системах, биотехнологиях, гибких системах безлюдного производства, системах искусственного интеллекта, в мембранных и квантовых технологиях, в высоких технологиях в области энергетики и экологии. Применение машинных технологий в растениеводстве позволит достичь прецизионного по агротехническим параметрам высева семян. Актуальным является применение цифровых двойников в качестве точных компьютерных моделей реальных процессов агроэкономики. Использование этих передовых технологий наиболее эффективно применительно к крупным сельскохозяйственным и перерабатывающим предприятиям, объединенным в системные агропродуктовые комплексы.

В настоящее время цифровизация агробизнеса становится драйвером технологического развития. Проведенное исследование позволяет обосновать приоритетные направления цифровизации АПК:

– развитие отечественного машиностроения для сельского хозяйства и пищевых производств, при этом приоритет должен принадлежать сквозным проектам, направленным на укрепление технологического суверенитета;

– повышение уровня технологической безопасности в части обеспечения отечественными семенами, средствами защиты растений, генным материалом, вакцинами;

– киберфермерство, применение кросс-платформенных решений способствует сокращению разрыва со странами-лидерами по продуктивности и эффективности производства, а также снижению потерь продовольствия;

– диверсификация ассортимента пищевых продуктов в целях создания высокомаржинальных сегментов продовольственного рынка с преобладанием персонализированной и функциональной продукции с заданными свойствами;

– развитие сетевого взаимодействия всех элементов агробизнеса в территориальных и производственных структурах, что способствует формированию сетей, включающих крупные холдинги и сельхозпредприятия, маркетинговые структуры, центры селекции, агропарки индустриального типа, торговые и сервисные центры.

Библиографический список

1. Хомяков Д. Что наука должна АПК России? URL: <https://iarex.ru/articles/91968.html?ysclid=mangxlqac276297753>

Информация об авторе

Олеся Владимировна Прущак (Саратов, Российская Федерация) – доктор экономических наук, профессор, Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А. (Российская Федерация, 410054, г. Саратов, ул. Политехническая, д. 77; e-mail: prushchakov@sstu.ru)

Prushchak O.V.

PRIORITIES AND LIMITATIONS OF SCIENTIFIC AND TECHNOLOGICAL DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN AGRICULTURAL AND INDUSTRIAL COMPLEX

Abstract. *The limitations of the technological development of the agro-industrial complex are outlined: low efficiency, underfunding, weak innovation activity, and sanctions challenges. The priorities of the sustainable development of the agro-industrial complex related to the implementation of the import substitution policy, the intensification of innovation, the introduction of modern scientific achievements, and the digitalization of the economy are substantiated.*

Keywords: *agricultural and industrial complex, sustainable development, technological sovereignty, innovation, digitalization of the economy.*

About the author

Prushchak O.V. – Dr. Sc. (Economics), Professor, Yuri Gagarin State Technical University of Saratov, 77 Politechnicheskaya st., Saratov 410054, Russia; e-mail: prushchakov@sstu.ru

References

1. Results of the year in breeding and seed production – 2024. How the share of sowing of Russian seeds has changed [Electronic source] URL: <https://kmk-company.com/blog/2024/12/23/itogigoda-v-selekczi-i-semenovodstve-2024-kak-izmenilas-dolya-vyseva-rossijskih-semyan/> / (date of access: 05/12/2025).
2. Strategy for the development of agro-industrial and fisheries complexes for the period up to 2030, approved by Decree of the Government of the Russian Federation dated 08.09.2022 No. 2567-r. URL: <http://static.government.ru/media/files/G3hzRyrGPbmFAfBFgmEhxTrec694MaHp.pdf> (date of request: 05/12/2025).
3. Khomyakov D. What does science owe the Russian agro-industrial complex? URL: <https://iarex.ru/articles/91968.html?ysclid=mangxlqac276297753> (accessed: 05/13/2025).

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН

Аннотация. *В статье обосновывается роль инновационной активности в экономическом развитии региона. Республика Башкортостан выделяется с достаточно развернутой инновационной деятельностью, однако существуют проблемы повышения ее уровня, определения дальнейших перспектив по ключевым направлениям роста инновационной активности.*

Ключевые слова: *инновационная активность, Республика Башкортостан, PESTEL-анализ, коэффициент ковариации, Диаграмма Исикавы.*

В современных условиях без активного внедрения инноваций в экономику и социальную сферу невозможно обеспечить успешное развитие региона. Инновации формируют новые отрасли, создают рабочие места, способствуют эффективному использованию ресурсов. Башкортостан, обладая природными ресурсами, развитой промышленностью и интеллектуальным капиталом, имеет значительный производственный потенциал. Однако для устойчивого экономического роста региону необходимо наращивать инновационный потенциал, создавая эффективную систему поддержки и благоприятную среду для новых технологий. Оценка перспектив повышения инновационной активности в Республике Башкортостан нами проведена с применением PESTEL-анализа с комплексной характеристикой политических, экономических, социальных, технологических, экологических и правовых факторов (табл. 1).

Таблица 1. PESTEL-анализ: Перспективы развития инновационной активности в Республике Башкортостан

Фактор внешней среды	Характеристика влияния фактора				Влияние на регион
	по времени	по типу	по динамике	относит. значимость фактора	
Р Политические					
Государственная поддержка инновационных проектов	Н/Б	+	>	ОЧЕНЬ ВАЖНЫЕ	Реализация национального проекта "Наука и университеты" в регионе, создание технопарков и бизнес-инкубаторов (Отчет о ходе реализации национального проекта "Наука и университеты" в Республике Башкортостан: отчет за 2024 год / Министерство образования и науки РБ. Уфа, 2024. 98 с.)
Региональные программы развития инноваций	Н/Б	+	=	ВАЖНЫЕ	Действует государственная программа "Развитие промышленности и инновационной деятельности в Республике Башкортостан" (Об утверждении государственной программы «Развитие промышленности и инновационной деятельности в Республике Башкортостан»: Постановление Правительства РБ от 12 марта 2024 г. № 105 // Ведомости Государственного Собрания – Курултая, Главы и Правительства Республики Башкортостан. 2024).
Экономические факторы (Е)					
Инвестиции в НИОКР	Н/Б	+	>	КРИТИЧНЫЕ	Увеличение финансирования научно-исследовательских работ и инновационных проектов. Источник: Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по РБ (Башкортостан в цифрах: статистический сборник / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан. Уфа: Башкортостанстат, 2024. 183 с.)
Развитие инновационной инфраструктуры	Н/Б	+	>	ОЧЕНЬ ВАЖНЫЕ	Создание особой экономической зоны "Алга", технопарка "Башкортостан". Источник: Корпорация развития РБ (Концепция развития научно-технологического и инновационного потенциала Республики Башкортостан до 2030 года: Распоряжение Правительства РБ от 15 янв. 2024 г. № 12-р // Официальный интернет-портал правовой информации РБ. 2024.)
Социальные факторы (S)					
Качество человеческого капитала	Н/Б	+	=	ОЧЕНЬ ВАЖНЫЕ	Наличие квалифицированных кадров, развитая система высшего образования (О Стратегии социально-экономического развития Республики Башкортостан на период до 2030 года: постановление Правительства РБ от 20 дек. 2023 г. № 874 // Официальный интернет-портал правовой информации Республики Башкортостан. 2023.)
Инновационная культура населения	Б	+	>	ВАЖНЫЕ	Рост интереса к технологическому предпринимательству среди молодежи (Инновационное развитие Республики Башкортостан): аналитический доклад / под ред. А.В. Петрова; Академия наук РБ. Уфа: Гилем, 2024. 245 с.)

Технологические факторы (Т)					
Цифровизация экономики	Н/Б	+	>	КРИТИЧНЫЕ	Внедрение цифровых технологий в промышленности и социальной сфере (Отчет о деятельности Министерства промышленности и инновационной политики Республики Башкортостан за 2024 год // Официальный сайт Министерства промышленности и инновационной политики РБ. Уфа, 2024. 156 с.).
Развитие научно-производственной кооперации	Н/Б	+	>	ОЧЕНЬ ВАЖНЫЕ	Создание научно-образовательного центра мирового уровня (Инновационное развитие Республики Башкортостан: аналитический доклад / под ред. А.В. Петрова; Академия наук РБ. Уфа: Гилем, 2024. 245 с.).
Экологические факторы (Е)					
Экологические требования к производству	Н/Б	-	>	ВАЖНЫЕ	Необходимость внедрения экологически чистых технологий производства (Экологический кодекс Республики Башкортостан закон Республики Башкортостан от 28 окт. 2023 г. № 359-з (ред. от 01.03.2024) // Ведомости Государственного Собрания – Курултая, Главы и Правительства Республики Башкортостан. 2024.).
Развитие "зеленых" технологий	Б	+	>	СУЩЕСТВЕННЫЕ	Стимулирование разработки и внедрения экологически безопасных технологий (Экологический кодекс Республики Башкортостан закон Республики Башкортостан от 28 окт. 2023 г. № 359-з (ред. от 01.03.2024) // Ведомости Государственного Собрания – Курултая, Главы и Правительства Республики Башкортостан. 2024.)
Правовые факторы (L)					
Законодательство в сфере интеллектуальной собственности	Н/Б	+	=	ОЧЕНЬ ВАЖНЫЕ	Защита прав на результаты интеллектуальной деятельности (Об утверждении государственной программы «Развитие промышленности и инновационной деятельности в Республике Башкортостан»: постановление Правительства РБ от 12 марта 2024 г. № 105 // Ведомости Государственного Собрания – Курултая, Главы и Правительства Республики Башкортостан. 2024.)
Нормативная база инновационной деятельности	Н/Б	+	>	ВАЖНЫЕ	Совершенствование регионального законодательства в сфере инноваций (О Стратегии социально-экономического развития Республики Башкортостан на период до 2030 года: постановление Правительства РБ от 20 дек. 2023 г. № 874 // Официальный интернет-портал правовой информации Республики Башкортостан. 2023.)
Источник: [5]					

Так, Республика Башкортостан демонстрирует достаточно благоприятную среду для развития инноваций. В регионе сильная государственная поддержка, растущие инвестиции в НИОКР, развитая инфраструктура и качественный человеческий капитал. Активно развивается цифровизация и научно-производственная кооперация, внедряющая экологические технологии, а правовая база обеспечивает защиту интеллектуальной собственности.

Более глубокая оценка инновационной активности региона дается через коэффициент ковариации двух показателей в области инновации. (табл. 2).

Таблица 2. Коэффициент ковариации показателей в области инновации

	Уровень инновационной активности, %	Удельный вес затрат на инновационную деятельность, в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг, %
2018	12,4	1,3
2019	10,3	1,2
2020	25,1	1,4
2021	21,2	0,8
2022	14,8	1,0
2023	16,4	1,2
Коэффициент ковариации	0,24	

Источник: Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан. URL: <https://02.rosstat.gov.ru> (дата обращения 04.05.2025).

На основании табл. 2 необходимо отметить, что коэффициент ковариации (0,24) между уровнем инновационной активности и долей затрат на инновационную деятельность в общем объеме отгруженной продукции, выполненных работ и услуг указывает на то, что развитие отрасли в значительной мере определяется общими экономическими факторами. Эти показатели находятся в нормальной взаимосвязи между собой. Далее необходимо исследовать проблематику инновационного развития Республики Башкортостан посредством диаграммы Исикавы (рис. 1).

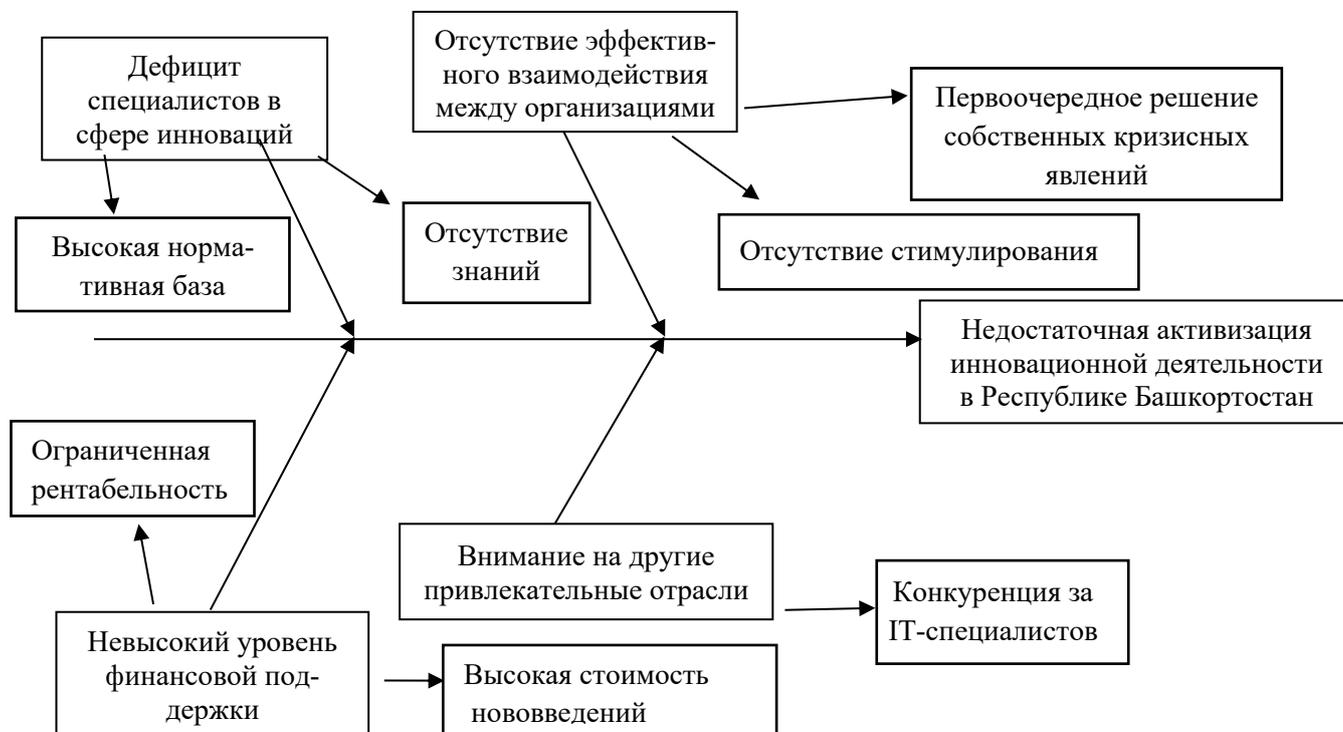

Рисунок 1. Диаграмма Исикавы по проблеме недостаточной активизации инновационной деятельности в Республике Башкортостан

Источник: [1, с.10; 3 с. 498; 10]

Диаграмма Исикавы показывает недостаточное развитие инновационной активности региона. Для сравнения - по данным Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ от 2024 года Республика Башкортостан, которая занимает в этой области 9 место, существенно уступает Республике Татарстан (3 место). В рамках этих оценок повышения инновационной активности в республике нужно привлекать IT-специалистов, обеспечивать финансовую поддержку проектов, совершенствовать нормативную базу и развивать государственно-частное партнерство для стимулирования инноваций.

Таким образом, исследование инновационной активности Республики Башкортостан раскрывает недостаточную активизацию инновационной деятельности. Такая ситуация складывается вследствие недостаточной финансовой поддержки, слабого внимания на такие привлекательные отрасли как машиностроение, транспорт, цифровые- и IT-технологии, пищевая и нефтегазовая промышленность, зародившегося дефицита специалистов в этой области и отсутствия эффективного сотрудничества между организациями научно-технического, предпринимательского и государственного секторов региональной экономики. Предложенные меры повысят инновационную привлекательность региона в условиях кризиса.

Библиографический список

1. Бурнакова Д.В., Гермогенов Н.Н., Лубягина Ю.В. [и др.] (2018). Применение причинно-следственной диаграммы Исикавы и SWOT-анализа для анализа проблем оптимизируемого бизнес-процесса обслуживающей компании // Вектор экономики. № 10 (28). С. 4–12.
2. Васильев Е.А. (2020). Современные проблемы инновационного развития Республики Башкортостан // Научный электронный журнал Меридиан. № 8 (42). С. 498–500.
3. Мухаметова А.Д. (2024). Сценарии регионального экономического развития на основе использования человеческого капитала региона // Экономика. Информатика. № 2 (170). С. 309–319.

Информация об авторах

Азат Рифгатович Таймасов (Уфа, Российская Федерация) – доцент, Уфимский университет науки и технологий (e-mail: taimasdocent@gmail.com)

Ксения Игоревна Баландина (Уфа, Российская Федерация) – студент, Уфимский университет науки и технологий (e-mail: balandina5603@mail.ru)

Настасья Олеговна Лапшина (Уфа, Российская Федерация) – студент, Уфимский университет науки и технологий (e-mail: nastasya-lapshina@bk.ru)

Taimasov A.R., Balandina K.I., Lapshina N.O.

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF INNOVATION ACTIVITY IN THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN

Abstract. *The article substantiates the role of innovative activity in the economic development of the region. The Republic of Bashkortostan stands out with a fairly extensive innovative activity, but there are problems in increasing its level, determining further prospects for key areas of growth of innovative activity.*

Keywords: *innovative activity, Republic of Bashkortostan, PESTEL analysis, covariance coefficient, Ishikawa diagram.*

About the authors

Taimasov Azat Rifgatovich (Russia, Ufa) – Associate Professor of the Department of Economic Theory and Regional Development, Ufa University of Science and Technology, taimasdocent@gmail.com.

Balandina Ksenia Igorevna (Ufa, Russia) – student, Ufa University of Science and Technology, balandina5603@mail.ru.

Lapshina Nastasya Olegovna (Ufa, Russia) – student, Ufa University of Science and Technology, nastasya-lapshina@bk.ru.

References

1. On the Strategy for the Socio-Economic Development of the Republic of Bashkortostan until 2030: Resolution of the Government of the Republic of Bashkortostan dated December 20, 2023 No. 874 // Official Internet Portal of Legal Information of the Republic of Bashkortostan. 2023.
2. Report on the Activities of the Ministry of Industry and Innovation Policy of the Republic of Bashkortostan for 2024 // Official Website of the Ministry of Industry and Innovation Policy of the Republic of Bashkortostan. Ufa, 2024. 156 p.
3. On Approval of the State Program "Development of Industry and Innovation Activity in the Republic of Bashkortostan": Resolution of the Government of the Republic of Bashkortostan dated March 12, 2024 No. 105 // Bulletin of the State Assembly - Kurultai, Head and Government of the Republic of Bashkortostan. 2024.
4. Bashkortostan in figures: statistical digest / Territorial body of the Federal State Statistics Service for the Republic of Bashkortostan. Ufa: Bashkortostanstat, 2024. 183 p.
5. Concept for development of scientific, technological and innovative potential of the Republic of Bashkortostan until 2030: order of the Government of the Republic of Bashkortostan dated January 15, 2024 No. 12-r // Official Internet portal of legal information of the Republic of Bashkortostan. 2024.
6. Environmental Code of the Republic of Bashkortostan Law of the Republic of Bashkortostan dated October 28, 2023 No. 359-z (as amended on March 1, 2024) // Bulletin of the State Assembly – Kurultai, Head and Government of the Republic of Bashkortostan. 2024.
7. Innovative development of the Republic of Bashkortostan: analytical report / edited by A.V. Petrov; Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan. Ufa: Gilem, 2024. 245 p.
8. Report on the progress of the national project "Science and Universities" in the Republic of Bashkortostan: report for 2024 / Ministry of Education and Science of the Republic of Bashkortostan. Ufa, 2024. 98 p.
9. Mukhametova A.D. Scenarios for regional economic development based on the use of regional human capital // Economics. Informatics, 2024. No. 2 (170). pp. 309–319.
10. Burnakova D.V., Germogenov N.N., Lubyagina Yu.V. [et al.] Application of the Ishikawa Cause-and-Effect Diagram and SWOT Analysis to Analyze the Problems of the Optimized Business Process of a Service Company // Vector of Economics, 2018. No. 10(28). pp. 4–12.
11. Territorial Body of the Federal State Statistics Service for the Republic of Bashkortostan. URL: <https://02.rosstat.gov.ru/> (Accessed: 04.05.2025).
12. Vasiliev E. A. Modern Problems of Innovative Development of the Republic of Bashkortostan // Scientific Electronic Journal Meridian, 2020. No. 8(42). P. 498-500.
13. Innovative development rating of the constituent entities of the Russian Federation – Statistical collections of the Higher School of Economics – National Research University Higher School of Economics URL: <https://www.hse.ru/primarydata/rir> (Accessed: 06.05.2025).

ОСОБЕННОСТИ ТРУДОВЫХ ПРОЦЕССОВ В НАУКОЕМКИХ РЕГИОНАЛЬНО-ОТРАСЛЕВЫХ КОМПЛЕКСАХ

Аннотация. В данной статье рассмотрены особенности трудовых процессов, обеспечивающих системное повышение производительности труда в наукоемких регионально-отраслевых комплексах. Выделены несколько существенных характеристик процесса труда и представлены тенденции развития трудовой деятельности на наукоемких производствах. Определены системные направления государственного регулирования обеспечения устойчивой динамики роста производительности труда в наукоемких регионально-отраслевых комплексах.

Ключевые слова: трудовые процессы, производительность труда, трудовые ресурсы, наукоемкость, регионально-отраслевые комплексы, инновации, государственное регулирование.

В современных условиях уплотнения инновационной диффузии в развитие отраслей и комплексов необходимо учитывать особенности труда в наукоемких регионально-отраслевых комплексах в условиях цифровой трансформации, роботизации и внедрения искусственного интеллекта. Эти факторы имеют существенное влияние на уровень развития экономики территорий, занятость и доходы населения, кроме того, являются определяющими при стратегическом планировании развития ключевых направлений подготовки в системе высшего и среднего специального образования.

Для системной работы по повышению производительности труда в наукоемких регионально-отраслевых комплексах требуется научно-обоснованный многокомпонентный анализ ключевых изменений в профессиональных требованиях и компетентностном содержании к трудовым ресурсам, обоснование влияния автоматизации на рынок труда, а также всестороннее исследование социальных и экономических аспектов занятости в этой сфере [1; 3]. Все эти инструментальные протоколы позволят обозначить перспективы адаптации работников к новым условиям, включая необходимость непрерывного обучения и развития компетенций.

Наукоемкие регионально-отраслевые комплексы – это система ведения производственной деятельности территории, основанная на передовых технологиях, автоматизированных протоколах построения производственных отношений и инновационных методах управления. Содержательно, наукоемкие регионально-отраслевые комплексы могут включать такие отрасли, как микроэлектроника, биотехнологии, авиационная и космическая промышленность, робототехника и нанотехнологии, и, надо отметить, что в рамках технологической сингулярности количество отраслей с высокотехнологичным профилем производства растет [1]. С развитием индустрии 4.0 меняется не только структура производства, но и требования к трудовым ресурсам в формате не только их компетенций, но и степени адаптивности к изменяющемуся внутреннему и внешнему контуру производственной деятельности в контексте качественных и количественных характеристик ресурсного потенциала территории.

На современном этапе экономического развития для разработки превентивных мер реагирования на изменения условий производственной деятельности необходимо своевременно и полном объеме анализировать оперативные изменения в трудовой деятельности в наукоемких регионально-отраслевых комплексах, выявлять основные вызовы и разрабатывать стратегии адаптации работников к новым условиям.

С точки зрения изучения трудовых процессов в наукоемких регионально-отраслевых комплексах надо выделить несколько существенных особенностей [1; 2]:

1. Высокая степень автоматизации. Роботизированные системы заменяют рутинные операции, что требует от сотрудников навыков программирования, анализа данных и работы с искусственным интеллектом.

2. Новые профессиональные требования. В отличие от традиционного производства, сотрудники наукоемких производств должны обладать знаниями в смежных дисциплинах, владеть цифровыми инструментами и уметь работать в междисциплинарных командах.

3. Изменение структуры занятости. Уменьшается спрос на неквалифицированный труд, а потребность в инженерах, аналитиках данных и IT-специалистах растет.

4. Гибкость и непрерывное обучение. Технологии быстро устаревают, поэтому работники должны постоянно повышать квалификацию.

Надо отметить, что анализ статистических данных, отражающих социальные и экономические аспекты труда в наукоемких регионально-отраслевых комплексах России, показывает следующие тенденции развития трудовой деятельности [3; 4]:

1. Рост уровня заработной платы. Анализ летних данных 2024 года показывает, что средняя предлагаемая зарплата в промышленном секторе России составила 77603 рубля в месяц, что на 26% больше по сравнению с аналогичным периодом 2023 года. Наиболее высокооплачиваемыми направлениями стали: производство промышленного оборудования и станков: 128728 рублей в месяц (рост на 82% по сравнению с 2023 годом); добыча и переработка угля, руд и полезных ископаемых: 111808 рублей в месяц; тяжелое машиностроение: 103617 рублей в месяц [3, с. 55; 4, с. 80]. Эти данные свидетельствуют о высокой потребности работодателей в квалифицированных кадрах и готовности предлагать конкурентоспособные условия труда.

2. Изменение структуры занятости и влияние автоматизации. Согласно исследованию Центра трудовых исследований ВШЭ, автоматизация и цифровизация могут привести к сокращению рабочих мест, особенно среди специалистов средней квалификации, выполняющих рутинные задачи. В частности, 11% российских сотрудников могут потерять работу из-за компьютеризации и цифровизации. Уязвимыми перед автоматизацией окажутся специалисты средней квалификации с рутинными задачами [4; 5].

Однако данные тенденции нельзя считать негативными. В процессе работы пакет задач может меняться, на место рутинных действий будут приходиться нестандартные, и наоборот. Каждая профессия представляет собой сложный пучок разных задач. Они могут меняться или даже исчезать (например, в результате автоматизации), но исчезновение одной или даже нескольких задач не означает исчезновения всей профессии на рынке труда. Поэтому многие прогнозы технологической безработицы в результате автоматизации и роботизации оказываются малообоснованными. Инновационные процессы на производстве определяют изменение матричной структуры профессиональных профилей, не исключая сохранение профессионального компетентностного ядра.

3. Неравенство в доступе к технологиям. Автоматизация и цифровизация могут усилить неравенство между различными категориями работников. Специалисты с высокими цифровыми компетенциями становятся более востребованными и получают более высокую оплату труда, в то время как сотрудники, выполняющие рутинные задачи, сталкиваются с риском вытеснения и снижением доходов. Это подчеркивает необходимость инвестиций в образование и переподготовку кадров для обеспечения их конкурентоспособности на современном рынке труда.

Эти данные иллюстрируют текущие тенденции и вызовы, связанные с трудом в наукоемких регионально-отраслевых комплексах России, и подчеркивают важность адаптации работников к быстро меняющимся условиям рынка труда.

4. Влияние автоматизации и цифровизации на рынок труда.

Автоматизация приводит к трансформации рынка труда: снижается потребность в ручном труде. По данным McKinsey, до 30% рабочих мест в производственном секторе могут исчезнуть к 2035 году из-за внедрения роботов; возникают новые профессии: инженер по робототехнике, специалист по искусственному интеллекту, аналитик данных; требуется переобучение кадров. Сотрудники должны осваивать новые технологии, чтобы оставаться конкурентоспособными [3; 4]. Однако автоматизация также создает новые рабочие места и способствует повышению производительности труда. Например, роботизированные линии требуют операторов, инженеров по обслуживанию и разработчиков программного обеспечения.

5. Социальные и экономические аспекты труда в наукоемких регионально-отраслевых комплексах.

Высокотехнологичные производства оказывают значительное влияние на социально-экономическую сферу: рост уровня заработной платы. Работники, обладающие цифровыми компетенциями, получают более высокую оплату труда; изменение рабочих условий; неравенство в доступе к технологиям. Возрастает разрыв между квалифицированными и неквалифицированными работниками, что может приводить к росту безработицы среди низкоквалифицированного персонала.

6. Перспективы и стратегии адаптации работников.

Для успешной адаптации к изменениям на рынке труда и системному росту производительности труда необходимо [5]:

1. Развитие системы непрерывного обучения. Введение программ переквалификации, курсов по цифровым технологиям и гибким навыкам.

2. Интеграция искусственного интеллекта в процесс управления персоналом. Использование искусственного интеллекта для персонализированного обучения и подбора оптимальных карьерных траекторий.

3. Государственная поддержка. Развитие программ содействия занятости, налоговые льготы для предприятий, внедряющих образовательные инициативы.

4. Создание новых рабочих мест. Развитие сфер, связанных с обслуживанием и программированием автоматизированных систем.

Рассматривая особенности труда в наукоемких регионально-отраслевых комплексах, необходимо учитывать, что именно инновационные решения являются инструментом роста производительности труда. При этом производительность труда является главным и ключевым фактором экономического роста и обеспечения конкурентоспособности государства. Ее повышение требует комплексных мер, включающих как внутренние управленческие стратегии предприятий, так и государственное регулирование [6]. Государственные меры направлены на создание благоприятной макроэкономической среды, стимулирование технологического развития, улучшение системы образования и занятости, а также на совершенствование институциональной базы.

Основные направления государственного регулирования обеспечения устойчивой динамики роста производительности труда в наукоемких регионально-отраслевых комплексах включают:

1. Развитие и модернизация производственной инфраструктуры. Государство играет важную роль в обеспечении предприятий современными технологическими ресурсами, в том числе: инвестиции в транспортную, энергетическую и цифровую инфраструктуру; программы субсидирования приобретения современных технологий и оборудования; развитие промышленных кластеров и технопарков.

2. Стимулирование инноваций и цифровизации. Государственное регулирование способствует внедрению новых технологий, что напрямую влияет на производительность труда. Основные меры включают: налоговые льготы для предприятий, инвестирующих в исследования и разработки (R&D); программы поддержки малых и средних инновационных предприятий; внедрение искусственного интеллекта, автоматизации и «умного» производства в ключевые отрасли экономики.

3. Совершенствование трудового законодательства и условий труда.

Эффективная государственная политика должна обеспечивать баланс между защитой прав работников и гибкостью трудовых отношений: развитие системы дистанционной занятости; стимулирование гибких форм занятости (гибкий график, проектная работа); программы повышения безопасности труда и охраны здоровья.

4. Образование и развитие человеческого капитала.

Качество рабочей силы является критическим фактором роста производительности. Государство реализует меры по: развитию системы профессионального образования и переподготовки кадров; созданию партнерств между университетами и бизнесом; внедрению дуального образования (сочетание обучения и практики на предприятии).

5. Развитие системы мотивации и стимулирования работников.

Производительность труда зависит от заинтересованности работников в конечных результатах. В этом направлении государство реализует следующие инициативные решения: поддерживает программы корпоративного участия (например, распределение прибыли среди сотрудников); обеспечивает регламентационное сопровождение внедрения механизмов нематериальной мотивации (профессиональные конкурсы, признание достижений); стимулирует развитие системы социального партнерства между работодателями и профсоюзами.

6. Государственная политика в сфере налогообложения и финансирования. Фискальная политика также влияет на производительность труда. Государство может: снижать налоговую нагрузку для высокотехнологичных предприятий; предоставлять льготные кредиты и гранты на модернизацию производства; использовать государственные заказы как инструмент стимулирования производительности.

Государственное регулирование производительности труда требует системного подхода, включающего экономические, социальные и технологические меры. Эффективная политика в этой сфере способствует устойчивому экономическому развитию, повышению конкурентоспособности страны, включая высокотехнологичные производства и улучшению качества жизни населения [7]. С точки зрения стратегического планирования важно обеспечить разработку и реализацию многовекторных инструментально-технологических протоколов повышения производительности труда для конкретных регионально-отраслевых комплексов с учетом не только качественных и количественных характеристик ресурсного потенциала, и, в большей степени, с детальной проработкой регламентационных инструментов в рамках нормативно-правового поля.

Резюмируя, надо отметить, что наукоемкие регионально-отраслевые комплексы определяют будущее экономики территорий, повышая эффективность труда и создавая новые профессиональные возможности для населения. Однако эти изменения требуют от работников гибкости, готовности к обучению и освоению новых технологий. Только комплексный подход, включающий реформу образования, поддержку со стороны государства и адаптацию бизнеса, позволит минимизировать риски инновационной диффузии в регионально-отраслевые комплексы и обеспечить гармоничное развитие трудового рынка территорий с формированием устойчивого контура занятости.

Библиографический список

1. Жигунова А.В., Горьковенко Н.А. (2021). Развитие цифровой экономики как условие обеспечения информационной безопасности и противодействия коррупционным процессам // Научное обозрение: теория и практика. Т. 11. № 1 (81). С. 44–55.
2. Бабич О.В., Игольникова И.В., Матюшкина И.А., Митюченко Л.С., Михалева О.М. (2023). Региональное управление и развитие территорий в условиях цифровой экономики: учеб. пособие. Курск: Изд-во ЗАО «Университетская книга». 239 с.
3. Кожевина О.В., Передних Л.В. (2017). Анализ структурных сдвигов в российской экономике: причины, факторы, последствия // Экономика и управление: проблемы, решения. Т. 1. № 2. С. 4–10.
4. Самарина В.П. (2023). Показатели реакции регионов Центрального федерального округа на изменение внешних условий // Региональная экономика: теория и практика. № 14. С. 2–10.
5. Супрун В.А. (2010). Интеллектуальный капитал: Главный фактор конкурентоспособности экономики в XXI веке: монография. Изд. 2-е. Москва: Либроком. 192 с.

6. Тихонова Т.А. (2017). Оценка влияния экономических агентов на развитие замкнутого цикла. Москва: Изд-во РГЭУ. 196 с.
7. Шараев Ю.В. (2006). Теория экономического роста. Москва: Изд. дом ГУ ВШЭ. 254 с.

Информация об авторе

Лариса Александровна Третьякова (Белгород, Российская Федерация) – доктор экономических наук, профессор, Белгородский государственный национальный исследовательский университет (Российская Федерация, 308015, г. Белгород, ул. Победы, д. 85; e-mail: lora_tretyakova@mail.ru)

Tretyakova L.A.

FEATURES OF LABOR PROCESSES IN HIGH-TECH REGIONAL AND INDUSTRIAL COMPLEXES

Abstract. *This article examines the features of labor processes that ensure a systematic increase in labor productivity in high-tech regional and industrial complexes. Several essential characteristics of the labor process are highlighted and trends in the development of labor activity in high-tech industries are presented. The systemic directions of state regulation of ensuring sustainable dynamics of labor productivity growth in high-tech regional and sectoral complexes have been identified.*

Keywords: *labor processes, labor productivity, labor resources, knowledge intensity, regional and sectoral complexes, innovations, government regulation.*

About the author

Larisa Tretyakova (Belgorod, Russian Federation) – Doctor of Economics, Professor of the Department of Management and Marketing, Belgorod State National Research University (Russia, 308015, Belgorod, Pobedy str., 85, lora_tretyakova@mail.ru).

References

1. Zhigunova A.V., Gorkovenko N.A. The development of the digital economy as a condition for ensuring information security and countering corruption processes // Scientific review: theory and practice. 2021. T. 11. № 1 (81). pp. 44–55.
2. Babich O.V. Regional management and territorial development in the digital economy: textbook. manual / O.V. Babich, I.V. Igolnikova, I.A. Matyushkina, L.S. Mityuchenko, O.M. Mikhaleva. Kursk: Publishing house of CJSC "University Book", 2023. 239 p.
3. Kozhevina O.V., Perednikh L.V. Analysis of structural shifts in the Russian economy: causes, factors, consequences // Economics and management: problems, solutions. 2017. Vol. 1. No. 2. pp. 4–10.
4. Samarina V.P. Indicators of the reaction of the regions of the Central Federal District to changes in external conditions // Regional economics: theory and practice. 2023. No. 14. pp. 2–10.
5. Suprun V.A. Intellectual capital: The main factor of economic competitiveness in the 21st century: monograph / V.A. Suprun. 2nd ed. Moscow. 2010. 192 p.
6. Tikhonova T.A. Assessment of the influence of economic agents on the development of a closed cycle. Moscow: Publishing House of the Russian State Economic University, 2017. 196 p.
7. Sharaev Y.V. Theory of economic growth. Moscow: Publishing House of the Higher School of Economics, 2006. 254 p.

АНАЛИЗ ГОТОВНОСТИ АСПИРАНТОВ К РАБОТЕ В НАУКЕ (НА МАТЕРИАЛАХ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ)

Аннотация. В статье исследуется готовность аспирантов Вологодской области к работе в науке. Установлено, что большая часть аспирантов планируют после завершения обучения работать в науке и считают, что у них достаточно для этого знаний. С помощью кластеризации выделены и проанализированы группы аспирантов, среди которых есть те, кто планирует работать в науке, но считает, что знаний, полученных в ходе обучения, у них недостаточно для участия в научных исследованиях.

Ключевые слова: аспиранты; компетенции; молодые ученые; работа по специальности.

Кадровый потенциал науки – тема, которая, кажется, будет всегда актуальна для изучения. Однако, в последнее время, интерес ней обусловлен рядом проблем, сложившихся в сфере подготовки научно-исследовательских и научно-педагогических кадров, особенно на уровне регионов.

Помимо сокращения численности молодежи в стране и регионах, исследователи выделяют территориальные диспропорции в подготовке аспирантов – высокая степень концентрации высококвалифицированной рабочей силы, кадров науки и инноваций в крупных городах, прежде всего Москве и Санкт-Петербурге, разница в качестве образования. По данным статистики, в 2020–2024 гг. численность аспирантов в Вологодской области на конец года сократилась более, чем в 3 раза, с 202 чел. до 58 чел.¹ В то время как в столичном регионе за период 2020–2023 гг. их численность существенно возросла; в Москве с 25777 чел. до 45464 чел. (в 1,8 раза), в Московской области с 2859 чел. 3778 чел.² (в 1,3 раза). Эти регионы привлекательны не только своими карьерными возможностями, но и качеством образования и инфраструктурой, в которых формируются профессиональные компетенции молодых ученых. Например, в рейтинге научно-технологического развития регионов России по итогам 2023 г., составленном Министерством науки и высшего образования, лидируют Москва, Санкт-Петербург, Республика Татарстан, Томская, Новосибирская, Нижегородская, Московская области, Республика Башкортостан, Свердловская и Самарская область [6]. Вологодская область заняла 41 место, правда, значительно улучшила позиции, поднявшись с 61 места в 2022 г. В то же время, в рейтинге качества технического образования, составленном агентством RAEX в 2022 г., Вологодская область набрала всего 16 баллов из 100, заняв 35 место; вновь лидируют Москва, МО, СПб, Татарстан и остальные упомянутые регионы³. Наблюдается снижение числа защищенных кандидатских диссертаций⁴. По мнению экспертов, большую обеспокоенность вызывает качество работ, публикуемых молодыми учеными, низкая привлекательность занятости в секторе науки для аспирантов, научно-методические аспекты подготовки будущих научных кадров⁵.

¹ Основные показатели деятельности аспирантуры Вологодской области. URL: [https://35.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/1-НК_2023\(1\).pdf](https://35.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/1-НК_2023(1).pdf) (дата обращения 18.05.2025).

² Основные показатели деятельности аспирантуры Москвы URL: <https://77.rosstat.gov.ru/folder/64511> (дата обращения 18.05.2025).

³ Рейтинг образовательного потенциала регионов в технической сфере. URL: https://raex-rr.com/regions/other_ratings/regions_by_education_potential_in_tech/2022/ (дата обращения 18.05.2025).

⁴ Основные показатели деятельности аспирантуры Вологодской области. URL: [https://35.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/1-НК_2023\(1\).pdf](https://35.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/1-НК_2023(1).pdf) (дата обращения 18.05.2025).

⁵ Основные показатели деятельности аспирантуры Вологодской области. URL: [https://35.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/1-НК_2023\(1\).pdf](https://35.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/1-НК_2023(1).pdf) (дата обращения 18.05.2025); Проблемы молодых ученых. PhD и кандидат наук. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=t1mhoAe135Q> (дата обращения 18.05.2025); Уровень финансирования российской науки недостаточен для обеспечения технологического прорыва. URL: <https://ach.gov.ru/checks/9658> (дата обращения 18.05.2025).

В связи с этим все больше внимания начало уделяться качественным аспектам обучения в аспирантуре и закрепляемости ее выпускников в исследовательской сфере. В литературе уже исследованы некоторые факторы готовности к профессиональной деятельности молодых ученых, например, доказано, что эффективность реализации молодые ученые в научном мире оказывает зависит от межпоколенческой преемственности, уровня оплаты труда и уровня инвестиций в человеческий капитал [2; 3]. Наше исследование расширяет представления о готовности к профессиональной деятельности обучающихся в аспирантуре.

Целью исследования является анализ готовности молодых ученых к работе в науке. Для достижения поставленной цели были решены следующие задачи: проанализировать профессиональные планы аспирантов относительно работы в науке и выяснить, достаточность полученных во время обучения знаний, необходимых для работы в науке.

Материалы и методы исследования. Методологические рамки исследования были заложены в рамках НИР «Институты воспроизводства человеческого капитала современной России» в ходе которой был реализован научный проект по измерению профессиональной готовности, который в 2023 г. был апробирован на выпускниках педагогических колледжей и вузов и подробнее описан в работах сотрудников ФГБУН ВолНЦ РАН⁶ [1]. Этот подход используется нами и в рамках данного исследования, он был скорректирован с учетом специфики занятости в научной сфере. Для достижения поставленной цели исследования в 2024 г. нами было проведено сплошное анкетирование среди учащихся 1–3 курсов аспирантуры в научных и научно-образовательных организациях Вологодской области по вопросам профессиональной готовности будущих ученых к научно-исследовательской деятельности (в Вологодском научном центре РАН, Вологодском государственном университете, Череповецком государственном университете и Вологодской государственной молочно-хозяйственной академии им. Н.В. Верещагина). Размер выборочной совокупности – 42 человека. Репрезентативность достигнута таргетированием выборки, то есть она сформирована только из представителей исследуемой профессиональной группы и содержание социологического инструментария подразумевает знание респондентами процессов и результатов обучения в аспирантуре. Погрешность выборки составляет 3–5% при доверительном интервале 6%. Поскольку в исследовании используется сплошная выборка, то в ней не предусмотрены квоты по полу, возрасту, году обучения, образовательным программам.

Результаты исследования. Согласно данным опроса, 75,6% аспирантов в той или иной форме планируют работать в научно-исследовательской и научно-образовательной среде, осуществляя научные исследования в научной организации или вузе, либо заниматься преподавательской деятельностью. В разрезе всей выборки 34,1% намерены после завершения обучения в аспирантуре заниматься преподавательской деятельностью на кафедре, 19,5% планируют продолжать проводить исследования и разработки, работая непосредственно в научной сфере, 17,1% будут заниматься научными исследованиями на производстве, в технической и инновационной сферах, 4,9% будут заниматься научными исследованиями в вузе. 24,4% аспирантов планируют реализовать себя там, где им не придется иметь дело с наукой: на предприятии, в торговле, государственной службе, в финансовой сфере и т. д. Количество желающих работать в науке достаточно высоко, однако если мы взглянем на данные Росстата («Выборочное наблюдение трудоустройства выпускников-2021»), то мы увидим, что в 2021 г. доля трудоустройства по специальности среди выпускников программ подготовки кадров высшей квалификации составляла 89,6% в РФ, 87,5% в СЗФО и 100,0% в Вологодской области [5]. Несмотря на то, что однозначно сказать, работают ли выпускники именно в сфере науки или в другой сфере, но в соответствии с направлением подготовки сделать затруднительно, мы можем сделать вывод о снижении привлекательности работы в научно-исследовательской и научно-образовательной среде для аспирантов в 2024 г. 78,1% аспирантов считают, что полученных за время обучения знаний им достаточно для проведения научного исследования и участия в научных проектах.

⁶ Федеральное статистическое выборочное наблюдение трудоустройства выпускников, получивших среднее профессиональное и высшее образование. URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/population/trud/itog_trudoustr_2021/index.html (дата обращения 18.05.2025).

Готовность молодых ученых к работе в науке оценивалась в нашем исследовании еще через одну призму. Не все аспиранты выбирают профессию осознанно. Кто-то намерен оттянуть выход на рынок труда, кто-то рассчитывает, что аспирантура позволит избежать службы в армию по призыву. Поэтому вполне вероятно, что в процессе обучения даже у тех аспирантов, у кого сформировались необходимые компетенции, не сформировалось желание остаться в профессии, которое может выступить одним из ключевых факторов для принятия решения о карьере ученого. В то же время, научно-технологическое развитие региона может пострадать, если исследованиями и разработками будут заниматься ученые, у которых не сформировалось необходимых компетенций. В связи с этим нами был проведен кластерный анализ с использованием вопросов анкеты: 1) «Что Вы планируете делать сразу после окончания аспирантуры?»; 2) «Как вы считаете, достаточно ли Вам для проведения научного исследования (участия в научном проекте) знаний, полученных в ходе обучения?».

В результате кластеризации было выделено 4 группы аспирантов: Готовые к работе в науке (АА) и недостаточно готовые к работе в науке (АВ), не планирующие работать в науке (ВА) и не готовые к работе в науке (ВВ) (табл.).

Таблица. Кластерные группы аспирантов и их характеристики в зависимости от планов работать в науке и самооценки знаний

Кластер	Содержание кластера	%
1. Готовые к работе в науке (АА)	Планируют работать в науке / Считают, что полученных знаний для работы в науке достаточно	63,4
2. Недостаточно готовые к работе в науке (АВ)	Планируют работать в науке / Считают, что полученных знаний для работы в науке недостаточно	12,2
3. Не планирующие работать в науке (ВА)	Не планируют работать в науке / Считают, что полученных знаний для работы в науке достаточно	14,6
4. Не готовые к работе в науке (ВВ)	Не планируют работать в науке / Считают, что полученных знаний для работы в науке недостаточно	9,8
Рассчитано по: данные опроса ФГБУН ВолНЦ РАН.		

Более двух третей аспирантов полностью готовы к работе в науке – они связывают свои профессиональные планы с этой сферой и считают, что за время обучения в аспирантуре ими получены необходимые знания. С высокой долей вероятности можно считать, что они также успешно защитят свои диссертации. Особый интерес представляет группа аспирантов, которая планирует работать в науке, но считает, что полученных знаний недостаточно (кластер АВ). При этом основными мотивами поступления в аспирантуру для 26,8% данной группы аспирантов являлось стремление в ходе проведения исследования открыть или создать что-то новое, для 17,1% принести пользу обществу, для 34,1% получить признание своих способностей, для 24,4% возможность продвижения по службе. Поэтому эта группа аспирантов представляется важной с точки зрения развития научно-технологического развития региона. Они уже имеют минимально необходимый начальный человеческий капитал для работы в научной сфере и желают связать с ней свои профессиональные планы. Но недостаточность знаний может им помешать. В первую очередь, она представляет угрозу для защиты кандидатской диссертации, без которой будущие ученые могут в дальнейшем поменять свои карьерные планы. При условии дополнительной работы со стороны организации-работодателя, направленной на развитие профессиональных компетенций, эти аспиранты могут эффективно интегрироваться в научное сообщество и принести пользу обществу.

В случае с группами аспирантов, не планирующими работать в науке (кластер ВА) и не готовыми к работе в науке (кластер ВВ), следует поднять вопрос об усилении подготовки аспирантов – профориентационной, информационной, методической, теоретической и практической.

Заключение. В ходе исследования нами была оценена готовность учащихся в аспирантуре к работе в науке. Большинство аспирантов, согласно данным опроса, считает, что им достаточно знаний, полученных во время обучения, и большая часть из них связывают свои профессиональные планы с работой в научно-исследовательской и научно-педагогической сфере. В результате кластеризации была выделена группа аспирантов, которая планирует работать в науке, но считает, что полученных знаний для этого недостаточно. Меры по развитию профессиональных компетенций у данной группы позволят также избежать негативного эффекта от прихода в науку неподготовленных ученых. Чуть менее 10% аспирантов не планируют работать в науке и не имеют для этого необходимых знаний. Привлечение в профессиональную деятельность всех групп аспирантов с учетом корректировки уровня готовности приобретает особую важность для научно-технологического развития страны, поскольку сложившиеся для нее и ее регионов непростые демографические и геополитические условия развития диктуют необходимость выработки стратегии бережливого отношения к кадрам, «России важен каждый», о чем заявлял в Послании Федеральному собранию Президент Российской Федерации В.В. Путин в феврале 2024 г.

С точки зрения развития исследования перспективным направлением является более глубокое исследование влияния на аспирантов личностных, социальных, экономических и других факторов, связанных с их компетентностью и подготовкой к профессиональной деятельности, а также их сравнение с другими категориями молодых специалистов – молодыми педагогами, молодыми инженерами, молодыми IT-специалистами и т. д.

Библиографический список

1. Головчин М.А. (2023). Измерение профессиональной готовности к педагогической деятельности будущих учителей на основе критериально-уровневой оценки // Russian Journal of Economics and Law. Т. 17. № 4. С. 882–903. DOI: 10.21202/2782-2923.2023.4.882-903
2. Иванченко О.С. (2020). Молодые ученые в России и проблемы их профессионализации в научно-исследовательском дискурсе // Гуманитарий Юга России. Т. 9. №. 6. С. 99–110.
3. Леонидова Г.В. (2024). Оплата труда ученых как фактор готовности молодежи к научной деятельности // Human Progress. Т. 10. № 3. С. 3. DOI: 10.34709/ИМ.1103.3
4. Мельников Р.М. (2019). Эффективность инвестиций в подготовку аспирантов в современных условиях и пути ее повышения // Россия: тенденции и перспективы развития. №14–1.
5. Фетюков А.В., Леонидова Г.В. (2024). Готовность к трудоустройству по профессии (на данных опроса выпускников педагогических направлений подготовки) // Социальное пространство. Т. 10. № 1. DOI: 10.15838/sa.2024.1.41.4

Информация об авторе

Александр Васильевич Фетюков (Россия, г. Вологда) – младший научный сотрудник, аспирант, Вологодский научный центр Российской академии наук (Российская Федерация, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: s.fet94@rambler.ru)

Fetyukov A.V.

ANALYSIS THE READINESS OF POSTGRADUATE STUDENTS TO WORK IN SCIENCE (BASED ON A SURVEY IN THE VOLOGDA REGION)

Abstract. *The article deals with the readiness of postgraduate students in the Vologda Region to work in science. It has been established that most postgraduate students have plans to work in science after completing their studies and thinking that they have enough knowledge to do so. Using clustering, groups of postgraduate students have been identified and analyzed, among which there are those who plan to work in science, but believe that the knowledge they received during their studies is insufficient to participate in scientific research.*

Keywords: *postgraduate students; competencies; young scientists; work in specialty.*

About the author

Aleksandr V. Fetyukov is the junior researcher and the 3rd course postgraduate student at the Federal State Budgetary Institution of Science «Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences» (56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russian Federation; E-mail: s.fet94@rambler.ru).

References

1. Golovchin M. A. Measuring professional readiness for pedagogical activity of future teachers based on criteria-level assessment // Russian Journal of Economics and Law. 2023. Vol. 17, No. 4. pp. 882–903. DOI 10.21202/2782-2923.2023.4.882-903.
2. Ivanchenko O.S. Young scientists in Russia and problems of their professionalization in scientific research discourse // Humanitarian of the South of Russia. Vol. 9, No. 6, 2020. pp. 99–110.
3. Leonidova G.V. Remuneration of scientists as a factor in the readiness of young people for scientific activity // Human Progress. 2024. V. 10, No. 3. P. 3. DOI 10.34709/IM.1103.3. EDN FSAISM.
4. Melnikov R. M. Efficiency of investments in postgraduate training in modern conditions and ways to improve it // Russia: development trends and prospects. 2019. No. 14-1.
5. Young scientists named their main problems. URL: <https://fedpress.ru/article/2936420> (accessed 18.05.2025).
6. National rating of constituent entities of the Russian Federation. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/action/stat/rating/> (accessed 18.05.2025).
7. Key performance indicators of postgraduate studies in the Vologda Oblast. URL: [https://35.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/1-HK_2023\(1\).pdf](https://35.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/1-HK_2023(1).pdf) (accessed on 18.05.2025).
8. Key performance indicators of Moscow postgraduate studies URL: <https://77.rosstat.gov.ru/folder/64511> (accessed on 18.05.2025).
9. Problems of young scientists. PhD and candidate of sciences. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=t1mhoAe135Q> (accessed on 18.05.2025).
10. Rating of educational potential of regions in the technical sphere. URL: https://raex-rr.com/regions/other_ratings/regions_by_education_potential_in_tech/2022/ (accessed on 18.05.2025).
11. The level of funding for Russian science is insufficient to ensure a technological breakthrough. URL: <https://ach.gov.ru/checks/9658> (accessed 18.05.2025).
12. Federal statistical sample survey of employment of graduates who received secondary vocational and higher education. URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/population/trud/itog_trudoustr_2021/index.html (accessed 18.05.2025).
13. Fetyukov A. V., Leoidova G. V. Willingness to work by profession (based on survey of teacher education graduates) // Social space. 2024. Vol. 10, No. 1. DOI 10.15838/sa.2024.1.41.4.

УПРАВЛЕНИЕ РИСКАМИ В ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТАХ МАШИНОСТРОИТЕЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ: ИНСТРУМЕНТЫ И МЕТОДЫ ПОВЫШЕНИЯ УСТОЙЧИВОСТИ

Аннотация. В статье рассматриваются основные виды рисков с учетом региональной специфики и анализируются методы их минимизации, включая стандарты управления, государственную поддержку и страхование. Представлены данные по реализации проектов и влиянию внешних факторов в различных регионах РФ.

Ключевые слова: инвестиционные проекты, управление рисками, машиностроение, ISO 31000, страхование экспортных рисков, региональные особенности, стратегическое планирование.

Машиностроение является одной из ключевых отраслей промышленности России, обеспечивающей развитие других секторов экономики – от транспорта до энергетики. В условиях импортозамещения, санкционного давления и изменения внешнеэкономической среды особое значение приобретает модернизация производственных мощностей и реализация новых инвестиционных проектов внутри страны¹[6].

Однако такие проекты сопряжены с рядом рисков – финансовых, операционных, экологических и геополитических. Эффективное управление этими факторами становится критически важным для устойчивости и успеха проектов. Особую значимость имеет учет региональной специфики, так как социально-экономические условия, инфраструктура, доступ к трудовым и сырьевым ресурсам варьируются по территории страны [4]. В этой связи необходимо применение адаптированных методов управления рисками, учитывающих отраслевые и территориальные особенности.

Анализ текущих рисков в инвестиционных проектах машиностроительных предприятий. Реализация инвестиционных проектов в машиностроении связана с высокой степенью неопределенности. К основным рискам относятся:

- Финансовые риски – колебания процентных ставок, ограничения в получении кредитов, колебания валютных курсов;
- Операционные риски – нехватка квалифицированных специалистов, сбой в логистике, устаревшее оборудование;
- Геополитические риски – экспортно-импортные ограничения, санкции, изменения торговой политики;
- Экологические риски – влияние климатических факторов, необходимость соответствия стандартам устойчивого развития [10].

По данным Минпромторга РФ, в 2023 году почти половина машиностроительных предприятий (47%) столкнулась с перебоями в поставках комплектующих из-за замены зарубежных партнеров на отечественных [1]. Это привело к увеличению сроков реализации проектов и дополнительным финансовым затратам.

Методы управления рисками в инвестиционных проектах.

¹ Правительство Российской Федерации. Национальная технологическая инициатива: стратегия развития до 2035 года. URL: <https://nti2035.ru> (дата обращения 02.04.2025).

Для снижения влияния рисков и повышения устойчивости проектов применяются различные подходы, основанные на принципах стратегического, операционного и проектного управления.

1. Стандарты управления рисками

Наиболее распространенным подходом является использование международного стандарта ISO 31000:2018, который предлагает универсальный процесс управления рисками: идентификация, анализ, оценка, реагирование и мониторинг [4]. Этот стандарт способствует созданию системного подхода, позволяющего учитывать риски на всех уровнях управления проектом.

Примером его применения может служить внедрение системы управления рисками на предприятиях «Ростеха», где процессы анализа и минимизации рисков стали частью корпоративной культуры [5].

2. Управление рисками на уровне проекта

В рамках проектного управления используется методология PRINCE2, которая предусматривает постоянную оценку рисков на каждом этапе жизненного цикла проекта. Также активно применяется подход PMI (Project Management Institute), предполагающий формализованное описание рисков, их вероятности и воздействия, а также разработку планов реагирования [7].

Например, при реализации инвестиционного проекта по строительству нового завода по выпуску электромобилей в Нижегородской области был внедрен механизм еженедельного анализа рисков, что позволило заранее выявлять потенциальные проблемы в поставках комплектующих и обеспечивать своевременную корректировку графика работ [9].

3. Менеджмент рисков на уровне организации

Внутри компании важно развивать культуру управления рисками, основанную на участии всех уровней руководства и персонала. Это достигается через:

- обучение сотрудников;
- регулярный аудит рисков;
- внедрение KPI, связанных с рисками;
- создание специализированных комитетов по управлению рисками.

Согласно исследованиям Александрова Д.А. и Смирнова М.Н., предприятия, которые внедряют практики enterprise risk management (ERM), демонстрируют более высокую устойчивость к внешним шокам [5].

4. Использование страхования и государственной поддержки

Особое место занимает страхование экспортных рисков через АСВ, которое позволяет снизить финансовую нагрузку на предприятия, работающие на международных рынках [8]. Например, в рамках программы поддержки экспорта АСВ предоставляет гарантии исполнения контрактов, особенно в странах с нестабильной политической обстановкой.

Россия характеризуется значительным территориальным разнообразием условий ведения промышленного бизнеса. Особенности функционирования промышленных предприятий разных федеральных округов на основе анализа данных Росстата и Министерства экономического развития приведены в *табл. 1*.

Таблица 1. Особенности функционирования промышленных предприятий разных федеральных округов

Федеральный округ	Преимущества	Основные риски
Центральный	Высокий уровень инфраструктуры, научно-технический потенциал, близость к столице	Высокая конкуренция, дорогая недвижимость
Приволжский	Развитая промышленная база, наличие университетов и НИИ	Зависимость от импорта компонентов
Уральский	Близость к металлургическим и энергетическим ресурсам	Старение оборудования, экологические проблемы
Сибирский	Обилие природных ресурсов, перспективные площадки для новых заводов	Отдаленность, сложные климатические условия
Дальневосточный	Логистический потенциал, доступ к азиатским рынкам	Дефицит кадров, неразвитая инфраструктура

Например, в Пермском крае успешно развивается авиационное и электромашиностроение благодаря наличию опытных кадров и инфраструктуры. В то же время, в Якутии или Чукотке, несмотря на наличие месторождений полезных ископаемых, реализация инвестиционных проектов затруднена из-за сурового климата и недостатка логистических решений [6].

Управление рисками в инвестиционных проектах машиностроительных предприятий РФ требует комплексного подхода, учитывающего как общие тенденции мировой экономики, так и региональные особенности. Финансовые, операционные и экологические риски остаются ключевыми вызовами, особенно в условиях санкций и изменений внешнеэкономической среды.

Наиболее эффективными мерами повышения устойчивости являются:

- использование международных стандартов управления рисками (ISO 31000);
- внедрение практик проектного и корпоративного управления рисками;
- применение инструментов страхования и хеджирования;
- региональная дифференциация стратегий управления рисками;
- развитие кадрового потенциала и культуры ответственности за риски.

Успешная реализация инвестиционных проектов в машиностроении возможна только при условии системного подхода к управлению рисками, основанного на актуальных данных, современных методологиях и глубоком понимании региональной специфики.

Библиографический список

1. Министерство промышленности и торговли Российской Федерации. Аналитический обзор состояния машиностроительной отрасли в 2023 году. URL: <https://minpromtorg.gov.ru> (дата обращения 05.04.2025).
2. Центральный банк Российской Федерации. Отчет о денежно-кредитной политике за IV квартал 2024 года. URL: <https://www.cbr.ru> (дата обращения 04.04.2025).
3. Росстат. Официальные данные по занятости и демографии в промышленности за 2023–2024 гг. URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения 03.04.2025).
4. ISO 31000:2018. Risk management – Guidelines / International Organization for Standardization. Geneva, Switzerland, 2018. 24 p.
5. Александров Д.А., Смирнов М.Н. (2023). Управление рисками в промышленности: современные подходы и технологии // Журнал "Управление проектами". № 3. С. 45–59.
6. Петров А.С., Соколова Е.В. (2022). Региональные аспекты инвестиционной привлекательности промышленных предприятий // Экономика и управление. № 7. С. 112–125.
7. Иванов С.Л. (2023). Методы оценки инвестиционных проектов в условиях риска // Финансы и кредит. № 12. С. 67–79.
8. Российская академия наук. Экологические риски и устойчивое развитие промышленности (2023) / под ред. А.Н. Тихомирова. Москва: Наука. 234 с.
9. Правительство Российской Федерации. Национальная технологическая инициатива: стратегия развития до 2035 года. URL: <https://nti2035.ru>
10. World Economic Forum. The Global Risks Report 2024 / WEF. Geneva, 2024. 100 p.

Информация об авторе

Мария Валерьевна Чубинская (Екатеринбург, Российская Федерация) – магистрант, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (Российская Федерация, 620062, г. Екатеринбург, ул. Мира, д. 19; e-mail: Maria.Chubinskaya@urfu.me)

Chubinskaya M.V.

RISK MANAGEMENT IN INDUSTRIAL INVESTMENT PROJECTS: TOOLS AND REGIONAL SPECIFICS IN RUSSIAN MACHINE BUILDING

Abstract. *The article examines major risk types considering regional specifics and analyzes mitigation methods, including management standards, state support, and export credit insurance. Data on project implementation and external impacts across Russian regions are presented.*

Keywords: *investment projects, risk management, machinery industry, ISO 31000, export credit insurance, regional characteristics.*

About the author

Chubinskaya Maria Valerievna (Russia, Yekaterinburg) – master's student, Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education «Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin» (620062, Sverdlovsk region, Yekaterinburg, Mira st. 19, Maria.Chubinskaia@urfu.me).

References

1. Ministry of Industry and Trade of the Russian Federation. Analytical Review of the State of the Machine-Building Industry in 2023. URL: <https://minpromtorg.gov.ru> (accessed: 05.04.2025).
2. Central Bank of the Russian Federation. Report on Monetary Policy for Q4 2024. URL: <https://www.cbr.ru> (accessed: 04.04.2025).
3. Rosstat. Official Data on Employment and Demographics in Industry for 2023–2024 URL: <https://rosstat.gov.ru> (accessed: 03.04.2025).
4. ISO 31000:2018. Risk Management – Guidelines / International Organization for Standardization. Geneva, Switzerland, 2018. 24 p.
5. Aleksandrov D.A. Risk Management in Industry: Modern Approaches and Technologies / D.A. Aleksandrov, M.N. Smirnov // Journal "Project Management". 2023. No. 3. pp. 45–59.
6. Petrov A.S. Regional Aspects of Investment Attractiveness of Industrial Enterprises / A.S. Petrov, E.V. Sokolova // Economics and Management. 2022. No. 7. pp. 112–125.
7. Ivanov S.L. Methods for Evaluating Investment Projects under Risk Conditions / S.L. Ivanov // Finance and Credit. 2023. No. 12. pp. 67–79.
8. Russian Academy of Sciences. Environmental Risks and Sustainable Development of Industry / Ed. by A.N. Tikhomirov. Moscow: Nauka, 2023. 234 p.
9. Government of the Russian Federation. National Technology Initiative: Development Strategy until 2035. URL: <https://nti2035.ru> (accessed: 02.04.2025).
10. World Economic Forum. The Global Risks Report 2024 / WEF. Geneva, 2024. 100p.

ОСОБЕННОСТИ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В СФЕРЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Аннотация. *Представлены результаты исследования, затрагивающие вопрос развития импортозамещения в сфере цифровых технологий. Исследованы особенности государственной политики импортозамещения в сфере цифровых технологий. В итоге предложены направления в целях развития импортозамещения в сфере цифровых технологий.*

Ключевые слова: *цифровые технологии, импортозамещение, технологический суверенитет.*

Согласно мировым трендам развития экономики, цифровые технологии выступают необходимым фактором повышения конкурентоспособности, производительности труда, снижения расходов ресурсов и оптимизации бизнес-процессов. В России их становление выступает одним из драйверов для экономики.

С 2022 г. импортозамещение и цифровой суверенитет стали оказывать влияние на рынок ИТ в России. До этого большинство отечественных предприятий использовали зарубежные технологии и сервисы, в связи с чем приоритетным является переход на российское оборудование и программное обеспечение. Уход большинства крупных поставщиков информационных технологий и оборудования с российского рынка привел к необходимости развития отечественных разработок и увеличения объема инвестиций в эту отрасль. При этом драйвером для развития собственных продуктов в сфере информационных технологий стал не только спрос со стороны бизнеса, которого лишили возможности выбора ИТ-продукта, но и государство, которое потребовало разработки российского программного обеспечения для нужд официальных структур.

В подобных условиях крайне важно определить наиболее перспективные направления импортозамещения цифровых технологий и сконцентрировать на нем имеющиеся в распоряжении финансовые ресурсы [1–3]. В связи с этим в исследовании делается попытка рассмотреть особенности импортозамещения цифровых технологий в России.

Рассмотренные научные исследования позволяют выделить следующую природу и характеристики импортозамещения [4–6]:

– вынужденный процесс для предотвращения спада экономики в условиях ужесточения внешних ограничений с целью развития собственных товаров (аналогичных зарубежным) и отчасти разработки, производства новых продуктов в высокотехнологичной сфере включая цифровые технологии;

– необходимый этап и базовая составляющая технологического суверенитета страны, связанная с разработкой и внедрением собственных цифровых технологий с целью создания внутри страны ИТ-сектора, способного полностью удовлетворить потребности внутреннего рынка;

– катализатор создания новых отраслей и секторов по разработке и производству цифровых технологий, которые будут использоваться для решения внутренних задач и обладать конкурентами преимуществами на зарубежном рынке.

Также стоит обратить внимание на то, что в существующих условиях необходимы конкретные продукты и услуги для технологического суверенитета России и структурной адаптации ее экономики, в том числе цифровые продукты и технологии, которые не разрабатываются в России.

В совместном исследовании НИУ ВШЭ и Российского союза промышленников и предпринимателей показано, что доля информационных и коммуникативных технологий составляет менее 1% ВВП РФ¹. Для сравнения, в странах Западной Европы этот показатель достигает 3% и больше. Отсюда следует, что Россия обладает значительным потенциалом роста в таких сегментах ИТ-рынка, как ИТ-услуги, программное обеспечение и облачные сервисы.

¹ Как продвигается импортозамещение в сфере ИТ. URL: <https://www.vedomosti.ru/partner/articles/2023/06/27/982631-kak-prodvigaetsya-importozameschenie-v-it>

Развитие цифровых технологий напрямую связано с мировым рынком ИТ-продукции. Доля российских поставок в мировом экспорте по двум основным товарным позициям ИТ-сектора не достигает и 0,3% за период с 2006 по 2021 год. Однако, доля российского участия в мировом импорте ИТ-продукции за тот же период варьируется в интервале от 0,5% до 1,3%, что превышает практически в десятки раз экспорт в некоторые годы. Несомненно, это связано с долгой проработкой в государственной экономической политике направлений развития в сфере несырьевого сектора.

В России задача по осуществлению цифрового перехода на основе именно российских разработок закреплена в тексте национального проекта «Цифровая экономика» и с 2025 года учитывается в нацпроекте «Экономика данных и цифровая трансформация государства».

В конце 2022 года в сфере развития отечественных информационных технологий и программного обеспечения запущены две дорожные карты.

1. Первая – «Новое индустриальное программное обеспечение», включает в себя меры поддержки для разработчиков систем проектирования, прикладного программного обеспечения (Product Lifecycle Management), BIM (специфичные технологии для строительной отрасли) и другие.

2. Вторая – «Новое общесистемное программное обеспечение», сосредоточена на поддержке разработчиков офисных приложений и пакетов, а также систем, связанных с управлением базами данных и т. п.

Данные дорожные карты утверждены Министерством цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации (Минцифры России). В состав дорожных карт включено больше трехсот проектов, связанных с импортозамещением зарубежного программного обеспечения. При этом значительная доля этих проектов реализуется собственными силами и средствами компании.

Также стоит подчеркнуть, что с 2015 года в России действует Единый реестр российских программ для вычислительных машин и баз данных.

Помимо этого, при Министерстве промышленности и торговли РФ созданы единый реестр российской радиоэлектронной продукции и единый реестр телекоммуникационного оборудования российского происхождения, которые относятся к сфере информационно-коммуникационных технологий и продуктов программного обеспечения.

Согласно экспертной оценке, импортозамещение в большинстве направлений в сфере ИТ-решений пройдет достаточно успешно в перспективе 4-5 лет². Кроме того, в реестре отечественного ПО присутствует более 16 тыс. различных решений, и их количество увеличивается. С учетом данной динамики есть все шансы, что в ближайшие годы базовые бизнес-процессы на предприятиях в России будут воспроизводиться за счет использования отечественных программных продуктов и технологий.

Проведенный анализ показал, что приоритетом экономической политики на данный момент является стимулирование процессов импортозамещения в сфере цифровых технологий, при этом конечной целью должно выступать экономическое развитие российских территорий. Для этого целесообразна и необходима системная работа по достижению повышения потенциала импортозамещения в ИТ-сфере.

В целом возможности импортозамещения в сфере цифровых технологий в России на текущем этапе – достаточно масштабные. В связи с уходом многих западных разработчиков высвободились огромные ниши в целом спектре программных решений. В их числе – системные и прикладные приложения, облачное ПО, системы управления базами данных, решения для автоматизированного проектирования, учета и управления. При этом, потребности рынка в решениях соответствующего назначения высоки и продолжают расти по мере дальнейшей технологизации и цифровизации экономики.

² Изменение структуры ИТ рынка по итогам 2022 года: льготы, развитие, импортозамещение, рынок ИТ-специалистов. URL: <https://delprof.ru/press-center/open-analytics/izmenenie-struktury-it-rynka-po-itogam-2022-goda-lgoty-razvitie-importozameshchenie-rynok-it-spetsialistov>

Таким образом, ключевым направлением в сфере цифровых технологий в ближайшие годы должно являться поэтапное, системное импортозамещение [7]. В его основу необходимо включить становление целостной собственной экосистемы, которая будет содействовать разработке, внедрению, производству отечественных продуктов в сфере цифровых технологий. Активное развитие в данном направлении позволит обеспечить технологический суверенитет России, а также стать драйвером для формирования новых отраслей, секторов, ниш в сфере разработки цифровых продуктов и услуг. Это даст возможность производить востребованную, уникальную продукцию в сфере цифровых технологий, как в части замены зарубежных аналогов, так и для обеспечения конкретных преимуществ на мировом рынке. И повысит мотивацию к появлению новых отечественных игроков на рынке цифровизации.

Библиографический список

1. Глазьев С.Ю., Ткачук С.П. (2023). О параметрах экономического развития в ЕАЭС до 2035 года //Международная торговля и торговая политика. Т. 9. №. 1. С. 90–112.
2. Зимовец А.В., Климачев Т.Д. (2022). Цифровая трансформация производства на российских предприятиях в условиях политики импортозамещения // Вопросы инновационной экономики. Т. 12. №. 3. С. 1409–1426.
3. Крылова Е.И. (2023). Влияние антироссийских санкций в сфере цифровизации экономики на импортозамещение // Цифровая экономика и новые возможности для бизнеса: сборник статей II Международной научно-практической конференции. Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». С. 27–29.
4. Готовский А.В. (2021). Вклад импортозамещения в экономический рост России // Вопросы экономики. № 4. С. 58–78. URL: <https://10.32609/0042-8736-2021-4-58-78>
5. Руденко М.Н. [и др.] (2022). Импортозамещение информационно-коммуникационных технологий в России // Вестник Томского государственного университета. Экономика. №. 58. С. 77–87.
6. Сычева К.Г. (2022). Поддержка цифровизации импортозамещения России в санкционном контексте // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. №. 3. С. 142–159.
7. Yakushev N.O., Ustinova K.A., Kochnev A.A. (2024). Import substitution as a factor in the development of domestic digital technology. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 17(3), pp. 82–101. DOI: 10.15838/esc.2024.3.93.5

Информация об авторе

Николай Олегович Якушев (Вологда, Российская Федерация) – научный сотрудник, Вологодский научный центр Российской академии наук (Российская Федерация, 160014, г. Вологда, ул. Горького 56-а; e-mail: nilrus@yandex.ru)

Yakushev N.O.

PECULIARITIES OF IMPORT SUBSTITUTION IN THE SPHERE OF DIGITAL TECHNOLOGIES

Abstract. *The results of the research touching upon the issue of import substitution development in the sphere of digital technologies are presented. The peculiarities of the state policy of import substitution in the sphere of digital technologies are investigated. As a result, the directions for the development of import substitution in the sphere of digital technologies are proposed.*

Keywords: *digital technologies, import substitution, technological sovereignty.*

About the author

Yakushev Nikolay Olegovich Yakushev, Research Associate, FGBUN VolNTs RAS (160014, Vologda, 56-a Gorkogo St., nilrus@yandex.ru).

References

1. Glazyev S.Y., Tkachuk S.P. On the parameters of economic development in the EAEU until 2035 // *International Trade and Trade Policy*. 2023. T. 9. №. 1. pp. 90–112.
2. Zimovets A.V. Klimachev T.D. Digital transformation of production at Russian enterprises under the import substitution policy // *Voprosy innovatsionnoy ekonomiki*. 2022. T. 12. №. 3. pp. 1409–1426.
3. Krylova E.I. Impact of anti-Russian sanctions in the field of digitalization of the economy on import substitution // *Digital Economy and New Opportunities for Business: Collection of Articles of the II International Scientific and Practical Conference*. Penza: ICNS “Science and Enlightenment” *Digital Economy and New Opportunities for Business*. 2023. pp. 27–29.
4. Gotovsky A.V. Contribution of import substitution to the economic growth of Russia. *Vopros ekonomiki*. 2021. (4). pp. 58–78. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2021-4-58-78>.
5. Rudenko M.N. [et al.]. Import substitution of information and communication technologies in Russia // *Bulletin of Tomsk State University. Economics*. 2022. №. 58. pp. 77–87.
6. Sycheva K.G. Support of digitalization of import substitution of Russia in the sanctions context // *Bulletin of Moscow University. Series 6. Economics*. 2022. №. 3. pp. 142–159.
7. How import substitution in the IT sphere is progressing. URL: <https://www.vedomosti.ru/partner/articles/2023/06/27/982631-kak-prodvigaetsya-importozameschenie-v-it>
8. Changing structure of IT market by the results of 2022: benefits, development, import substitution, market of IT specialists. URL: <https://delprof.ru/press-center/open-analytics/izmenenie-struktury-it-rynka-po-itogam-2022-goda-1goty-razvitie-importozameshchenie-rynok-it-spetsia/>
9. Yakushev N.O., Ustinova K.A., Kochnev A.A. (2024). Import substitution as a factor in the development of domestic digital technology. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 17(3), pp. 82–101. DOI: 10.15838/esc.2024.3.93.5

Электронное научное издание

**ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА
И УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ**

Материалы X международной научно-практической интернет-конференции
г. Вологда, 19–21 мая 2025 г.

Редакционная подготовка

И.А. Кукушкина

Оригинал-макет

О.Я. Байрамов

Материалы публикуются в авторской редакции

Подписано к использованию 27.11.2025. Тираж 500 экз. Усл. печ. л. 62,8. Зак. № 47.

Электронный текст. дан. (9,6 Мб).

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
«Вологодский научный центр Российской академии наук»
(ФГБУН ВолНЦ РАН)

ISBN 978-5-93299-639-3

9 785932 996393 >

160014, г. Вологда, ул. Горького, 56а, ВолНЦ РАН
Тел. (8172) 59-78-10, e-mail: common@volnc.ru